Присяжный Повѣренный
А. Ю. Розенбергъ
СПБ. Пантелеймонская, 12.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛѢДСТВІЕ

произведенное судебнымъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ
при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовымъ

ПО ДѢЛУ

О НАСИЛЬСТВЕННОМЪ ЛИШЕНІИ ЖИЗНИ РУМЫНСКОЙ ПОДДАННОЙ

ТАТЬЯНЫ ЗОЛОТОВОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1903

Digitized by Google
Rus 796 Ed

ОПЕЧАТКИ.

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
145	6-я снизу	Наше спрячь же	Нате спрячьте
239	8-я сверху	Тифлиссѣ	Тифлисѣ
369	10-я сверху	перепетій	перипетій
—	13-я сверху	Гансуръ	Гажуръ
378	9-я сверху	сидѣночные	смѣночные
—	9-я снизу	сидѣночные	смѣночные
379	18-я сверху	сидѣночныхъ	смѣночныхъ
531	4-я сверху	*Сшефанъ*	*Стефанъ*

Digitized by Google

ТОМЪ I.

Digitized by Google

МИНИСТЕРСТВО
ЮСТИЦІИ

ПЕРВЫЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ.

ПЕРВОЕ
Уголовное Отдѣленіе.
2 Дѣлопроизводство.

Января 16 *дня*
1903 года.
№ 566.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцову.

Препровождая при семъ № 15 сего года газеты „С.-Петербургскія Вѣдомости“, въ коемъ помѣщены „Письмо въ редакцію“ князя Михаила Андроникова и статья „Нельзя молчать“ за подписью „Мечтатель“, и усматривая въ означенныхъ корреспонденціяхъ достаточныя основанія для производства предварительнаго слѣдствія о насильственномъ лишеніи жизни Татьяны Золотовой, я признаю необходимымъ возложить на васъ, согласно ст. 288[1] уст. угол. суд., производство подъ наблюденіемъ прокурора Тифлисской судебной палаты дѣйствительнаго статскаго совѣтника Коваленскаго предварительнаго слѣдствія по означенному дѣлу.

О семъ поставляю ваше превосходительство въ извѣстность, для надлежащаго исполненія.

Министръ Юстиціи
Статсъ Секретарь *Муравьевъ.*

Директоръ *А. Хвостовъ.*

Digitized by Google

Изъ № 15 газеты „С.-Петербургскія Вѣдомости“, отъ 16 января 1903 г.
Письмо въ редакцію.

Въ № 164 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ за прошлый годъ вы помѣстили корреспонденцію со станціи Тихорѣцкой, произведшую во всей Россіи огромное впечатлѣніе. Тамъ передавалось, какъ судебный слѣдователь станицы Тихорѣцкой, намѣтивъ себѣ въ жертву дѣвицу Татьяну Золотову, ѣхавшую въ одномъ съ нимъ поѣздѣ, подложилъ ей въ вагонѣ шпагу и старый мужской зонтикъ, затѣмъ арестовалъ ее на своей станціи и, заключивъ подъ стражу, произвелъ надъ нею насиліе, какъ затѣмъ насильничали надъ несчастной дѣвушкой другіе мѣстные чины, какъ вслѣдствіе этого Золотова покушалась на самоубійство и какъ, въ концѣ концовъ, продаваемая за деньги и даже за водку мѣстнымъ казакамъ, узница ухитрилась, наконецъ, отравиться. Въ корреспонденціи передавалось далѣе, что рабочіе мѣстнаго желѣзнодорожнаго депо, узнавъ объ этомъ, желали совершить самосудъ надъ насильниками, такъ что потребовалось вмѣшательство военной власти; судебный же слѣдователь долженъ былъ спасаться бѣгствомъ.

Вскорѣ послѣ этого у васъ и въ другихъ газетахъ появилось пространное разъясненіе Министерства Юстиціи, гдѣ фактъ ареста и самоубійства Золотовой не отрицался, но дѣйствія слѣдственной власти объяснялись правильными и законными, такъ какъ Золотова была будто бы проститутка и дѣйствительно покушалась на кражу. Изъ этого же разъясненія мы узнали, что фамилія судебнаго слѣдователя—Пусеппъ.

Такъ какъ,—согласно нашимъ судебнымъ уставамъ,—у слѣдователя не было вѣскихъ основаній ни къ аресту Татьяны Золотовой, ни къ требованію залога, во много разъ превышавшаго цѣнность вещей, въ покушеніи на кражу коихъ она подозрѣвалась, такъ какъ, съ другой стороны, министерскимъ разъясненіемъ былъ установленъ фактъ самоубійства Золотовой и его непосредственная связь съ ея арестомъ, то, повинуясь естественному чувству недовѣрія къ такому двусмысленному „разъясненію“ и желая узнать истину, я рѣшилъ лично поѣхать на мѣсто, чтобы изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей возстановить всю обстановку ужаснаго факта.

Digitized by Google

Въ результатѣ моего изслѣдованія и на основаніи данныхъ, подтвержденныхъ высшею административною властью области, а также полученныхъ мною непосредственно отъ родителей несчастной Золотовой, оказывается, что сообщенное вашимъ корреспондентомъ безусловно вѣрно, но что самый фактъ гораздо ужаснѣе, чѣмъ онъ былъ у васъ описанъ. Есть основанія предполагать, что Татьяна Золотова во второй разъ не отравилась карболовою кислотою, а была отравлена, чтобы скрыть слѣды насилій нѣсколькихъ десятковъ лицъ, которыми она была фактически замучена. Трупъ несчастной дѣвушки представлялъ собою рядъ раздутій и опухолей, со слѣдами человѣческихъ ногтей и множествомъ кровоподтековъ. Утверждаютъ, что карболовую кислоту влили въ ротъ Золотовой уже мертвой.

Затѣмъ слѣдуетъ исправить одну неточность какъ вашего корреспондента, такъ и послѣдовавшаго разъясненія. Татьяна Золотова невинною не была; ея родители сообщили мнѣ, что въ ея жизни было „три романа“, но отсюда до утвержденія министерства, будто бы она была проститутка, еще очень далеко.

Въ заключеніе, я долженъ удостовѣрить, что со стороны судебной власти, производившей по этому дѣлу слѣдствіе, были приняты всѣ мѣры, чтобы скрыть истину и выгородить преступниковъ,—затѣмъ, что лица изъ рабочихъ Владикавказской желѣзной дороги, пытавшіяся защитить Татьяну Золотову, всѣ уволены отъ службы и понесли разныя наказанія и, наконецъ, что отношеніе къ этому дѣлу со стороны центральныхъ органовъ нашего правосудія вызываетъ самые нежелательные толки во всемъ Сѣверномъ Кавказѣ въ томъ смыслѣ, что правда зачастую попирается и возстановить поруганное право далеко не всегда возможно.

Князь Михаилъ Андрониковъ.

Нельзя молчать.....

Нельзя молчать, потому что совершилось ужасное, кровь леденящее дѣло, потому что звѣрь-человѣкъ надругался надъ свободой, честью и жизнью беззащитной женщины. Должна же, наконецъ, правда заявить о своихъ правахъ, не взирая ни на что... Общественная совѣсть должна знать, кого она обязана пригвоздить къ позорному столбу...

Могила несчастной, замученной Золотовой не поросла травой забвенія. О ней помнятъ не только старики-родители, которые со дня трагической кончины ихъ дочери все ищутъ правды, все еще надѣются

Digitized by Google

призвать къ отвѣту тѣхъ, кто надругался надъ Золотовой, надъ закономъ, надъ человѣчностью. Исторію Золотовой не забыли на мѣстѣ; о ней помнятъ вездѣ, куда дошла вѣсть о звѣрскихъ насиліяхъ, допущенныхъ на ст. Тихорѣцкой.

Министерство Юстиціи произвело разслѣдованіе этого „случая“ чрезъ особо командированнаго для этой цѣли товарища прокурора С.-Петербургской судебной палаты г. Зарудnаго Но это разслѣдованіе никого не удовлетворило. Напротивъ, опубликованное въ № 199 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, оно вызвало въ печати и въ обществѣ одно недоумѣніе. И теперь кн. Мих. Андрониковъ удостовѣряетъ, что „*со стороны судебной власти*, производившей по этому дѣлу слѣдствіе, были приняты всѣ мѣры, чтобы *скрыть истину и выгородить преступниковъ*“...

Неужели же и теперь, послѣ такого страшнаго обвиненія, брошеннаго въ лицо русскаго правосудія, отвѣтомъ будетъ одно надменное молчаніе, отъ котораго становится еще страшнѣе, еще невыносимѣе?...

Намъ могутъ, пожалуй, сказать: „судебный слѣдователь Пусеппъ, котораго вы „обезчестили“, предъявилъ къ вамъ обвиненіе въ клеветѣ,—и всѣ остальные могутъ спокойно умыть себѣ руки“. Это было бы смѣшно! Это значило бы зарываться головою въ песокъ и считать себя, такимъ образомъ, укрытымъ отъ безпокоящаго любопытства посторонникъ! Жалобѣ г. Пусеппа данъ ходъ, и дѣло тянется черезъ пень-колоду, что само по себѣ говоритъ за его серьезность. Но дѣло г. Пусеппа это,—во всякомъ случаѣ, прежде всего, личное дѣло г. Пусеппа. Мы же защищаемъ дѣло Золотовой и въ лицѣ этой жертвы тихорѣцкихъ насильниковъ мы защищаемъ общественный интересъ—свободу, неприкосновенность, честь и жизнь каждаго, живущаго подъ дѣйствіемъ русскихъ законовъ.

И мы утверждаемъ:

Разслѣдованіе, произведенное г. Зарудnымъ, было неполнымъ, не отвѣчающимъ важности порученнаго ему дѣла, не такимъ, которое могло бы служить оплотомъ противъ обвиненія, предъявляемаго къ судебной власти кн. Мих. Андрониковымъ. Возраженіе Министерства Юстиціи, основанное на этомъ разслѣдованіи, открывалось утвержденіемъ, что „1-го мая 1902 г., въ 3 часа 17 минутъ пополуночи, на узловую станцію Тихорѣцкую Владикавказской желѣзной дороги съ пассажирскимъ поѣздомъ, слѣдовавшимъ на Царицынъ, прибыла изъ Екатеринодара румынская подданная, дочь сапожника, состоявшая подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ, проститутка Татьяна Иванова Зо-

Digitized by Google

лотова съ двумя подругами“ [1]). Это подчеркиваніе якобы дѣйствительной профессіи загубленной женщины, этотъ своеобразный плеоназмъ—„состоявшая подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ проститутка“ (какъ будто существуютъ „проститутки“, не состоящія подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ!)—все это не могло не коробить читателя. Чувствовалось за этими унижающими человѣческое достоинство словами раздражительное и недоброе намѣреніе обезцѣнить значеніе содѣяннаго зла приниженіемъ личности той, которая уже не могла отвѣчать; не могла вступиться за свои человѣческія права, отвѣтить на оскорбленіе, которое ей безнаказанно посылали въ догонку... Знакомясь съ этимъ „результатомъ“ разслѣдованія, хотѣлось крикнуть: „зачѣмъ? зачѣмъ это поношеніе памяти несчастной жертвы произвола и звѣрства? Да развѣ „проститутка“—не человѣкъ? Развѣ она не имѣетъ права на неприкосновенность своей личности и на жизнь, какъ и всякій другой? И развѣ намъ требовалось разслѣдованіе о профессіи Золотовой, а не о дѣяніяхъ тѣхъ, которые довели ее до могилы?“ Это коробило, это смущало, но смущенію и чувству неловкости суждено было уступить мѣсто негодованію. Вскорѣ одинъ изъ сотрудниковъ „Приазовскаго Края“ лично удостовѣрился, что Золотова не была проституткой. Такимъ образомъ вползла въ это мрачное дѣло первая неправда, ненужная и оскорбительная не только для Золотовой, но и для тѣхъ, которые этой неправдой совершили вольное или невольное прегрѣшеніе.

На основаніи голословныхъ заявленій нѣсколькихъ лицъ о совершенномъ Золотовою похищеніи „свертка съ зонтикомъ и шпагою“, судебный слѣдователь Пусепъ не только привлекаетъ ее въ качествѣ обвиняемой, но и „признаетъ нужнымъ“, въ видѣ мѣры пресѣченія, потребовать отъ нея „поручительство“ въ размѣрѣ 100 рублей (!), а, впредь до представленія таковаго, заключить ее подъ стражу въ Екатеринодарскую областную тюрьму, „такъ какъ“—говорится въ министерскомъ опроверженіи—„личность Золотовой не была установлена“.. Личность ея не была установлена! Она назвала себя, она ѣхала съ двумя подругами, которыхъ не только можно было, но и слѣдовало допросить, и все-таки личность ея не была установлена! Она пріѣхала изъ Екатеринодара, который отстоитъ отъ ст. Тихорѣцкой всего въ 124 верстахъ, въ 5 часахъ ѣзды, она проситъ разрѣшенія послать туда телеграммы, она ссылается на знакомыхъ, одинъ изъ которыхъ

[1]) Изъ разныхъ источниковъ къ намъ приходятъ свѣдѣнія, что Т. Золотова вовсе не была проститутка. *Ред.*

Digitized by Google

(Балычевъ) даже пріѣзжаетъ къ ней и „угощаетъ ее“—подслѣдственную арестантку!—но судебный слѣдователь Пусеппъ не можетъ установить ея личность! Онъ можетъ допрашивать ее „около часа“, онъ способенъ потребовать залогъ въ размѣрѣ 100 рублей за шпагу и зонтикъ, но установить ея личность и тѣмъ устранить единственную причину заключенія Золотовой подъ стражу—онъ не въ состояніи: это выше его силъ! И онъ послѣ допроса, „продолжавшагося около часа“, какъ удостовѣряетъ министерское опроверженіе,—Золотовой „болѣе къ себѣ не вызывалъ, потому что по ходу слѣдствія въ вызовѣ ея пока не предстояло надобности“...

Каковъ былъ „ходъ слѣдствія“, мы не знаемъ, какъ не знаемъ, о чемъ допрашивалъ „около часа“ судебный слѣдователь Пусеппъ покойную Золотову: тайну этого допроса Золотова унесла въ могилу... Но мы знаемъ изъ министерскаго „опроверженія“, что, до допроса ея судебнымъ слѣдователемъ Пусеппомъ, она уже покушалась на самоубійство и тѣмъ не менѣе потомъ, будто бы, „почти непрерывно распивала водку и играла въ карты, находясь въ арестномъ домѣ въ теченіе 3, 4 и 5 мая... Мы знаемъ изъ цѣлаго ряда свидѣтельствъ, которыя имѣются въ нашемъ распоряженіи, что Золотову „продавали“ каждому желающему за 40 коп... Мы знаемъ, что Золотова отошла въ лучшій міръ 6 мая, а судебный слѣдователь Пусеппъ 7 мая „уѣхалъ изъ Тихорѣцкаго хутора въ Лифляндскую губернію для свиданія съ родными“... Мы знаемъ, наконецъ, что, по удостовѣренію Министерства Юстиціи, Золотова отравилась карболовой кислотой, при чемъ „при судебно-медицинскомъ осмотрѣ и вскрытіи трупа Золотовой никакихъ признаковъ насилія не обнаружено“,—и что—по свидѣтельству кн. Андроникова — „трупъ несчастной дѣвушки представлялъ собою рядъ раздутій и опухолей со слѣдами человѣческихъ ногтей и множествомъ кровоподтековъ“, и что „карболовую кислоту влили въ ротъ Золотовой уже мертвой“...

Тихорѣцкая драма для насъ давно уже перестала быть загадкой... Разслѣдованіе, произведенное г. Зарудныхъ, было настолько поверхностно, не полно и не объективно, настолько пестрѣло неясностями, недомолвками и противорѣчіями, что никого не могло удовлетворить, всего менѣе насъ, понимавшихъ, какую тяжелую нравственную отвѣтственность мы принимаемъ на себя, разоблачая тихорѣцкую драму. Мы приняли всѣ доступныя намъ мѣры къ выясненію истины и можемъ теперь съ спокойной совѣстью сказать, въ твердомъ сознаніи исполненнаго нами долга: *Золотова пала жертвой безправія, произвола и звѣрскаго насилія!*

Digitized by Google

Полное выясненіе истины—не въ нашей власти. Помимо разслѣдованія, произведеннаго вѣдомствомъ юстиціи, было произведено дознаніе со стороны мѣстной административной власти, которая не могла и не можетъ оставаться равнодушною, разъ къ этому мрачному дѣлу оказались пристегнутыми и ея представители. Результатами этого дознанія мы вправѣ интересоваться. А г. Пусеппъ?

Онъ успѣлъ вернуться, повидавшись съ родными, онъ предъявилъ обвиненіе въ клеветѣ; но этого мало, это ничего не говоритъ. Когда-то это дѣло еще тронется, а пока достоинство его, какъ судебнаго дѣятеля и какъ человѣка, не можетъ не страдать подъ испытующими взглядами обращенныхъ на него глазъ цѣлаго общества. Его призываетъ къ отвѣту скорбная тѣнь несчастной Золотовой, въ трагической судьбѣ которой онъ съигралъ такую видную роль. Онъ можетъ и долженъ разъяснить, что произошло на ст. Тихорѣцкой съ 1 по 6 мая. Кромѣ суда уголовнаго, который будетъ разсматривать дѣло о клеветѣ, есть еще судъ общественнаго мнѣнія, къ которому мы приглашаемъ г. Пусеппа и всѣхъ, кто принялъ то или иное участіе въ этомъ отвратительномъ дѣлѣ.

Нельзя молчать!...

Мечтатель.

Digitized by Google

Постановленіе.

1903 г. января 17 дня, гор. С.-Петербургъ.

Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, согласно ордера господина Министра Юстиціи, отъ 16 сего января за № 566, и на основаніи 288[1] ст. уст. угол. суд., —постановилъ: произвести предварительное слѣдствіе о насильственномъ лишеніи жизни Татьяны Золотовой. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

Протоколъ № 1.

1903 года января 20-го дня судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ въ камерѣ своей въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, по дѣлу о смерти Татьяны Золотовой, допросилъ нижепоименованнаго, въ качествѣ свидѣтеля, съ предвареніемъ о присягѣ на судѣ, согласно 443-й ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ слѣдующее:

Князь Михаилъ Михайловичъ Андрониковъ, губернскій секретарь, причисленный къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, 27 лѣтъ, вѣры православной, подъ судомъ не былъ, проживаю въ г. С.-Петербургѣ, 1 уч. Адмиралтейской части, по Морской ул. д. № 3, кв. 57.

Прочитавъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ сообщеніе объ истязаніяхъ дѣвицы Татьяны Золотовой, а впослѣдствіи оффиціальное разъясненіе Министерства Юстиціи, и узнавъ также о томъ, что противъ редактора „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ князя Ухтомскаго возбуждено г. Пусеппомъ обвиненіе въ клеветѣ, я рѣшился, отправляясь въ концѣ ноября 1902 г. по своимъ дѣламъ на Кавказъ, заѣхать на станцію Тихорѣцкую и въ гор. Екатеринодаръ, чтобы путемъ разспросовъ выяснить на мѣстѣ всю правду по дѣлу умершей Татьяны Золотовой. Прибывъ съ этою цѣлью 21-го ноября въ Ростовъ на Дону, мнѣ

Digitized by Google

пришлось заговорить съ нѣкоторыми неизвѣстными мнѣ пассажирами по интересующему меня дѣлу, отъ которыхъ я услышалъ подтвержденіе мною прочитаннаго въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“. По пути до Тихорѣцкой станціи мнѣ пришлось бесѣдовать по этому же поводу съ ѣхавшимъ въ поѣздѣ діакономъ, который также подтвердилъ мнѣ всю правдивость мною прочитаннаго. Діаконъ говорилъ мнѣ, что Золотова, какъ ему извѣстно, была тайная проститутка. Не припомню фамиліи этого діакона и откуда онъ. Прибывъ на Тихорѣцкую станцію, мнѣ пришлось взять билетъ до Екатеринодара, такъ какъ мой билетъ былъ прямаго сообщенія до Тифлиса. Разбудивъ для этой цѣли начальника станціи г. Столпянскаго, я и его разспрашивалъ, можно ли вѣрить тѣмъ слухамъ, которые распространили газеты о насиліяхъ слѣдователя Пусепна надъ покойной Золотовой. Г. Столпянскій заявилъ мнѣ, что все это дѣло страшно раздуто и что судебный слѣдователь Пусепнъ ни въ чемъ не виноватъ. 22-го ноября рано утромъ я прибылъ въ Екатеринодаръ и спросилъ по телефону разрѣшенія наказнаго атамана генералъ-лейтенанта Маламы быть у него послѣ парада, на что я получилъ согласіе. Явившись къ генералъ-лейтенанту Маламѣ, я передалъ ему цѣль моей поѣздки и просилъ его облегчить мнѣ свиданіе съ родителями покойной Золотовой. При этомъ я сказалъ атаману, что намѣреваюсь подѣлиться результатами моей поѣздки съ сильными міра сего и съ Высочайшими Особами и что имѣю искреннее желаніе возложить вѣнокъ на могилу покойной Золотовой. Атаманъ просилъ меня не возлагать вѣнка, такъ какъ актъ такого сочувствія съ моей стороны могъ бы еще болѣе взволновать населеніе и усилить рабочіе безпорядки, которые имѣли мѣсто на станціи Тихорѣцкой въ то время. Я далъ слово атаману этого не дѣлать и исполнилъ свое обѣщаніе. Я также заявилъ ему, что я пріѣхалъ по собственной иниціативѣ по дѣлу Золотовой, никѣмъ не уполномоченный. При этомъ я добавилъ, что мнѣ извѣстно, что атаманъ сдѣлалъ подробное донесеніе по дѣлу Золотовой Главноначальствующему на Кавказѣ князю Голицыну, въ которомъ было сказано, что Золотова подверглась насилію лицъ судебнаго вѣдомства. Атаманъ сказалъ мнѣ, что это было такъ. На это я его спросилъ, подтвердитъ ли онъ все это въ Петербургѣ, если его будутъ спрашивать. Генералъ Малама мнѣ заявилъ, что во всякое время и передъ всѣми и передъ Государемъ Императоромъ подтвердитъ свое оффиціальное донесеніе. Донесенія я не читалъ, но немного былъ съ нимъ знакомъ еще въ Петербургѣ по слухамъ.—Родители Золотовой, какъ сказалъ мнѣ атаманъ, простые люди, отецъ сапожникъ. Они, по его распоряженію,

Digitized by Google

были доставлены ко мнѣ въ гостинницу, которая противъ собора. Родители Золотовой передали мнѣ слѣдующія подробности: дочь ихъ Татьяна Золотова проституткой не была, хотя атаманъ мнѣ говорилъ, что она числилась въ полиціи съ билетомъ. Далѣе родители утверждали, что она невинной не была, что у нея въ жизни было три серьезныхъ романа: съ какимъ-то офицеромъ, машинистомъ и армяниномъ, и что судебному слѣдователю Пусеппу она нравилась и онъ усиленно охотился за нею, какъ это имъ было извѣстно по слухамъ. Сообщницами и пособниками Пусеппа въ достиженіи его цѣлей, по словамъ родителей Золотовой, явились двѣ проститутки, уговорившія Татьяну Золотову, ничего не подозрѣвавшую и давно собиравшуюся навѣстить сестру свою въ Царицынѣ, выѣхать 1 мая, т. е. въ тотъ самый день и съ тѣмъ самымъ поѣздомъ, съ которымъ уѣзжалъ изъ Екатеринодара г. Пусеппъ, мировой или городской судья Добровольскій, (сынъ богатаго чиновника въ г. Екатеринодарѣ) и г. Безмѣновъ, кандидатъ на судебныя должности изъ Тифлиса. Дочь ихъ Золотова ѣхала въ III-мъ классѣ, остальная же компанія помѣщалась въ II-мъ классѣ. Въ пути Золотова видѣлась съ ними, и эти двѣ порочныя женщины усиленно уговаривали ее выпить что-либо, предлагая ей всякаго рода спиртные напитки, но Золотова отъ всего отказалась и продолжала сидѣть у себя въ III-мъ классѣ. Когда же она заснула, то сномъ ея воспользовались слѣдившіе за нею и подложили къ ея вещамъ шпагу и мужской зонтикъ, принадлежавшіе гг. Пусеппу и Добровольскому. На ст. Тихорѣцкой Золотову обвинили въ кражѣ, и, по приказанію Пусеппа, она была арестована. Въ ту же ночь ею воспользовался г. Пусеппъ. За нимъ пользовались ею всѣ остальные изъ соучастниковъ Пусеппа, при чемъ нижніе чины допускались къ Золотовой за ничтожное вознагражденіе и даже за водку. Всѣ, кто хотѣлъ взять Золотову на поруки или подъ свою защиту, пострадали за великодушный порывъ. Такъ, напримѣръ, помощникъ машиниста Тихорѣцкой станціи Кондаковъ былъ посаженъ товарищемъ прокурора Дубинскимъ (точно фамиліи не помню) подъ стражу въ Екатеринодарскую тюрьму и взятъ на поруки купцомъ Сильченко. Кондаковъ выгнанъ со службы, и онъ до сихъ поръ безъ мѣста. Онъ былъ освобожденъ изъ подъ стражи только по пріѣздѣ присланнаго изъ Петербурга товарища прокурора. Черезъ нѣсколько дней послѣ отъѣзда дочери Золотовы получили телеграмму, что дочь ихъ Татьяна скончалась. Прибывъ на Тихорѣцкую, родители видѣли трупъ своей дочери страшно обезображенный; весь онъ, кромѣ лица, былъ въ опухоляхъ и со слѣдами человѣческихъ ногтей на ногахъ, рукахъ и на груди, а также и съ распухшими половыми

Digitized by Google

органами. Въ чулкахъ покойной дочери они нашли квитанціи о посылкѣ телеграммъ, при чемъ они, родители, телеграммъ отъ покойной не получили. Эти квитанціи были отобраны отъ стариковъ полиціей, и неизвѣстно, гдѣ онѣ находится теперь. Присутствовавшіе при вскрытіи трупа слесаря при Тихорѣцкомъ желѣзнодорожномъ депо Поповъ и Киселевъ были посажены въ тюрьму за то, что они утверждали, что Татьяна Золотова не отравилась, а была задушена при насиліяхъ. Весь этотъ разсказъ родителей, который былъ сообщенъ имъ очевидцами, произвелъ на меня впечатлѣніе истинной правды, и я съ этими чувствами выѣхалъ 23 ноября въ 9 часовъ утра на Тихорѣцкую станцію, гдѣ предполагалъ провѣрить разсказъ родителей Золотовой и допросить указанныхъ ими мнѣ лицъ. Такъ какъ въ то время на Тихорѣцкой станціи были рабочіе безпорядки и меня могли бы не допустить къ опросу свидѣтелей изъ числа рабочихъ, я наканунѣ моего отъѣзда изъ Екатеринодара, т. е. 22 ноября вечеромъ, позволилъ себѣ обратиться по телефону къ генералу Маламѣ съ просьбою снабдить меня письмомъ къ его помощнику генералу Бабычу, замѣнявшему атамана на Тихорѣцкой станціи. Письмо это я получилъ запечатаннымъ съ казакомъ.

За усталостью свидѣтеля и позднимъ временемъ (2 ч. ночи), дальнѣйшій допросъ отложенъ до часу дня 21-го января. Князь *Михаилъ Андрониковъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Ковалевскій*.

Продолженіе допроса кн. М. М. Андроникова,

21-го января 1903 года.

Пріѣхавъ на Тихорѣцкую станцію около часу дня, я немедленно велѣлъ доложить о себѣ генералу Бабычу, заявивъ, что имѣю къ нему письмо отъ наказнаго атамана. Генералъ Бабычъ выслалъ мнѣ сказать черезъ жандарма, что онъ очень занятъ и принять меня никоимъ образомъ не можетъ. Прождавъ еще часъ и успѣвъ позавтракать, я вторично велѣлъ доложить о себѣ генералу Бабычу, но и вторично получилъ тотъ же отвѣтъ, что генералъ не можетъ меня принять. Потерявъ такимъ образомъ всякую надежду видѣться съ генераломъ и такъ какъ до отхода моего поѣзда оставалось всего нѣсколько часовъ, я спросилъ начальника станціи Столпянскаго, гдѣ могу видѣть Кондакова и какъ мнѣ пройти въ депо? На первый вопросъ онъ отвѣтилъ,

Digitized by Google

что не знаетъ, и сказалъ, что въ депо нужно идти по дорогѣ прямо. Приближаясь къ депо, я встрѣтилъ нѣсколько выходящихъ изъ него лицъ, которыхъ остановилъ и спросилъ, гдѣ могу видѣть Кондакова. Они спросили меня, зачѣмъ мнѣ нуженъ Кондаковъ. Я отвѣтилъ имъ, что интересуюсь смертью Золотовой и желаю знать всю правду, предшествующую ея кончинѣ. При этомъ я назвалъ себя, заявивъ, что я простой туристъ и что я имѣю разрѣшеніе разспрашивать ихъ по этому поводу; что у меня есть письмо отъ наказнаго атамана, которое, къ сожалѣнію, не могъ вручить помощнику его Бабычу, въ виду того, что послѣдній очень занятъ. Видя мое совершенно искреннее отношеніе къ дѣлу Золотовой, нѣсколько окружающихъ меня человѣкъ поспѣшили подѣлиться со мною, и мы вошли въ помѣщеніе депо. Указанныхъ мнѣ родителями Золотовой свидѣтелей Киселева и Попова я не видѣлъ, такъ какъ Киселевъ былъ раненъ на послѣднихъ безпорядкахъ. Главное свое вниманіе я обратилъ на болѣе прилично одѣтыхъ изъ окружавшихъ меня табельщика Тихорѣцкаго депо Толмачева и машиниста Чернышева. Окружавшіе меня семь или восемь человѣкъ подтвердили мнѣ разсказъ родителей Золотовой, что она дѣйствительно была арестована по приказанію Пусеппа, что надъ нею былъ совершенъ цѣлый рядъ насилій какъ Пусеппомъ, такъ и другими, что она покушалась на самоубійство чрезъ задушеніе, что ей это не удалось. При этомъ они добавили весьма характерную черту Золотовой—что „она любила разжигать страсти“, т. е. въ разговорѣ она любила заинтриговать своего собесѣдника, а затѣмъ сразу прекращала съ нимъ разговоръ. Эту послѣднюю деталь окружающіе меня передавали мнѣ (кто именно—не помню) по слухамъ отъ ихъ товарища, который находился съ нею въ близкихъ отношеніяхъ. Точно такъ же я не помню, разспрашивалъ ли я, кто изъ окружавшихъ меня лично былъ знакомъ съ Золотовой, слышалъ ея крики, или же все это они передавали мнѣ по слухамъ. Толмачевъ видѣлъ обезображенный трупъ Золотовой, т. е. со слѣдами ногтей на рукахъ, ногахъ и на груди, и хотѣлъ снять съ него фотографію, но ему было это воспрещено. Гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ онъ видѣлъ трупъ Золотовой и кто ему воспретилъ фотографировать, я не помню. Поблагодаривъ ихъ за свѣдѣнія, я далъ Толмачеву и Чернышеву свои адреса съ просьбою ихъ писать мнѣ. Простившись съ присутствовавшими, я просилъ провести меня въ лавку брата Кондакова. Меня сопровождалъ Чернышевъ. Кондакова въ лавкѣ брата его я не засталъ и пошелъ на желѣзнодорожную станцію. По пути мнѣ показалъ Чернышевъ тотъ домъ, въ которомъ была заключена Золотова. Между

Digitized by Google

прочимъ, она была извѣстна на Тихорѣцкой станціи, такъ какъ навѣщала въ одномъ изъ помѣщеній для рабочихъ того машиниста, съ которымъ находилась въ связи. Простившись съ Чернышевымъ, я прошелъ на вокзалъ. До отхода поѣзда оставалось немного времени. Мнѣ указали генерала Бабыча, къ которому я подошелъ и передалъ упомянутое письмо отъ наказнаго атамана. Генералъ меня спросилъ, чѣмъ онъ можетъ быть мнѣ полезенъ. Я ему заявилъ, что былъ въ депо и получилъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя мнѣ нужны. Распростившись съ генераломъ, я подошелъ къ своему вагону, гдѣ я былъ встрѣченъ человѣкомъ, который назвалъ себя Кондаковымъ и въ краткихъ словахъ подтвердилъ мнѣ, что надъ Золотовой дѣйствительно было произведено насиліе Пусеппомъ и другими и что онъ, Кондаковъ, просидѣлъ два мѣсяца въ Екатеринодарской тюрьмѣ. Изъ словъ Кондакова я могъ понять, что, по его мнѣнію, онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ за свое благородное заступничество за Золотову. Онъ желалъ взять ее на поруки, предлагая 50 рублей, а съ него требовали сто. Простившись съ Кондаковымъ, я уѣхалъ въ тотъ же вечеръ по своимъ дѣламъ въ Тифлисъ подъ самымъ тяжелымъ впечатлѣніемъ отъ всего, что мнѣ пришлось услышать по дѣлу Золотовой. Въ Тифлисъ мнѣ было переслано письмо отъ машиниста Чернышева, въ которомъ онъ мнѣ передавалъ разсказъ Кондакова ему по дѣлу Золотовой. Письма этого у меня нѣтъ. Смыслъ письма былъ таковъ, что Золотова подвергалась насиліямъ и что къ ней посажены были два калмыка. Вотъ и все, что я знаю по этому дѣлу. Напечатанное въ № 15 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ отъ 16-го сего января „Письмо въ редакцію“ за моею подписью принадлежитъ мнѣ. Что касается выраженій въ этомъ письмѣ, „въ заключеніе я долженъ удостовѣрить, что со стороны судебной власти, производившей по этому дѣлу слѣдствіе, были приняты всѣ мѣры, чтобы скрыть истину и выгородить преступниковъ“,— то это есть мои личные логическіе выводы, принимая въ соображеніе всѣ первоначальныя корреспонденціи по этому дѣлу, мои личные разспросы на мѣстѣ и разъясненіе Министерства Юстиціи, напечатанное въ прошломъ году въ газетахъ. Кто и какъ велъ слѣдствіе по дѣлу Золотовой, а также и позднѣйшія разслѣдованія, меня не интересовало, и я по этому поводу ничего болѣе показать не могу. Все, что я показалъ вамъ, господинъ слѣдователь, по настоящему дѣлу, я, по пріѣздѣ изъ Кавказа въ Петербургъ, изложилъ въ письмѣ на имя почтеннѣйшаго Василія Дмитріевича Бѣлова отъ 2-го января 1903 года— моего добраго знакомаго, который, сколько мнѣ извѣстно, интересовался дѣломъ Золотовой. Никакихъ иныхъ матеріаловъ по дѣлу Золо-

Digitized by Google

товой я больше не имѣю. Кто такой „Мечтатель“, подписавшійся подъ статьею „Нельзя молчать“, напечатанной въ № 15 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ отъ 16-го сего января, мнѣ неизвѣстно. Болѣе добавить ничего не имѣю. Показаніе это, мною прочитанное, записано съ моихъ словъ вѣрно, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. Князь *Михаилъ Андрониковъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій*.

Протоколъ № 2.

1903 года января 22-го дня судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, вслѣдствіе словеснаго предложенія г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго о допросѣ присяжнаго повѣреннаго Ф. Ф. Трозинера, въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу о смерти Татьяны Золотовой, допросилъ въ камерѣ своей, въ присутствіи г. прокурора палаты, свидѣтеля Трозинера, съ предвареніемъ о присягѣ, согласно 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ слѣдующее:

Федоръ Федоровичъ Трозинеръ, присяжный повѣренный округа С.-Петербургской судебной палаты, 34 лѣтъ, вѣры лютеранской, подъ судомъ не былъ, проживаю въ гор. С.-Петербургѣ, 3 уч. Литейной ч., по Манежному пер. д. № 8, кв. 8. Я состою помощникомъ редактора „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ и завѣдую внутреннимъ отдѣломъ. Статья „Нельзя молчать“ подъ псевдонимомъ „Мечтатель“, напечатанная въ № 15 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ отъ 16-го января сего года, принадлежитъ мнѣ. По дѣлу о причинѣ смерти Татьяны Золотовой мнѣ извѣстно слѣдующее: редакція „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, получивъ корреспонденцію изъ Царицына, излагавшую подробности ареста Золотовой, насилія надъ нею и смерти ея, прежде напечатанія этой корреспонденціи обратилась къ своему царицынскому корреспонденту Ефремову съ просьбою категорически подтвердить достовѣрность всего имъ изложеннаго. Ефремовъ, котораго редакція всегда знала за осторожнаго и добросовѣстнаго корреспондента, не только подтвердилъ все имъ написанное, но и выразилъ согласіе подписать корреспонденцію полной своей фамиліей. Не ограничиваясь этимъ, редакція обратилась еще къ ростовскому своему корреспонденту Лиманову съ просьбою провѣрить правильность изложеннаго въ царицынской корреспонденціи. Лимановъ съ своей стороны вполнѣ подтвердилъ достовѣрность всего того, что было изложено въ упомянутой корреспон-

Digitized by Google

денціи, которая послѣ этого и была помѣщена въ № 164 отъ 19-го іюня 1902 года. Затѣмъ до напечатанія опроверженія Министерства Юстиціи въ № 199 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ отъ 24 іюля того же года редакція дѣломъ Золотовой въ сущности не занималась. Послѣ появленія этого опроверженія, въ № 200 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ была помѣщена моя же замѣтка подъ заглавіемъ „Тихорѣцкая загадка“ за подписью „Юристъ“, въ которой я, не вдаваясь ни въ какія разсужденія, поставилъ нѣсколько вопросовъ, оставшихся, по моему мнѣнію, невыясненными министерскимъ опроверженіемъ. Какъ эта замѣтка, такъ и вопросы, поставленные нѣкоторыми другими органами печати, остались безъ отвѣта. Затѣмъ послѣ этого вплоть до послѣдняго времени въ редакцію поступали заявленія разныхъ лицъ, выражавшихъ желаніе подтвердить правильность изложеннаго въ упомянутой выше царицынской корреспонденціи. Изъ числа этихъ лицъ я могу сейчасъ указать доктора Исполатова, который не только самъ подтверждалъ истинность сообщеннаго „С.-Петербургскими Вѣдомостями“, но и указывалъ рядъ свидѣтелей, готовыхъ подтвердить то же самое. Письмо Исполатова, насколько мнѣ извѣстно, находится у редактора-издателя „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ князя Эспера Эсперовича Ухтомскаго. Между прочимъ, я считаю долгомъ обратить вниманіе, что въ это время завѣдывалъ внутреннимъ отдѣломъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ и сносился съ корреспондентами, о которыхъ я выше говорилъ, Николай Петровичъ Ашешовъ. Впослѣдствіи изъ числа лицъ, желавшихъ свидѣтельствовать по дѣлу Золотовой, въ редакцію явился человѣкъ, назвавшій себя Орѣховымъ, проживающимъ на станціи Тихорѣцкой, гдѣ онъ имѣетъ небольшое мыловаренное дѣло. Орѣховъ, явившись въ редакцію по собственному почину, заявилъ, что онъ пріѣхалъ въ Петербургъ съ исключительною цѣлью разсказать правду о происшествіи съ Золотовой. Разсказъ свой Орѣховъ излагалъ въ присутствіи всей редакціи и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, какъ-то: редактора журнала „Право“ Іосифа Владиміровича Гессена и Аркадія Александровича Столыпина. Я присутствовалъ при разсказѣ Орѣхова, хотя и не все время, такъ какъ былъ въ это время занятъ редакціонной работой по выпуску номера газеты. Вотъ что я лично слышалъ отъ Орѣхова: въ поѣздѣ, съ которымъ Золотова пріѣхала на ст. Тихорѣцкую, находился и судебный слѣдователь Пусеппъ, вышедшій изъ поѣзда одновременно съ Золотовой и съ нѣсколькими своими товарищами. Какъ арестовывали Золотову, Орѣховъ не видѣлъ и узналъ объ ея арестѣ только впослѣдствіи. Золотову Орѣховъ зналъ еще по Екатеринодару, какъ и ея родителей. Проституціей

Digitized by Google

она не занималась, а зарабатывала себѣ необходимыя средства личнымъ трудомъ. Слышалъ, что у нея была какая-то „связь по любви", кажется, съ какимъ-то офицеромъ, а во время событія она считалась невѣстой нѣкоего Кондакова, служившаго на станціи Тихорѣцкой. По отзыву Орѣхова, Золотова славилась первой красавицей въ Екатеринодарѣ и пользовалась хорошей репутаціей. Судебный слѣдователь Пусеппъ уже давно имѣлъ на нее виды и на этотъ разъ придумалъ тотъ способъ къ заполученію ея въ свою власть, о которомъ говорилось въ корреспонденціи. По словамъ Орѣхова, Золотова сама ему говорила, что Пусеппъ въ поѣздѣ все время приставалъ къ ней съ гнусными предложеніями и, когда она энергично отстранила его посягательство, то онъ, по прибытіи поѣзда на ст. Тихорѣцкую, распорядился арестовать ее по обвиненію въ кражѣ шпаги и стараго зонтика; въ поѣздѣ Золотова сидѣла въ вагонѣ III-го класса, между тѣмъ какъ Пусеппъ съ товарищами сидѣли во II-омъ классѣ; несмотря на неоднократныя приглашенія, она не соглашалась перейти въ вагонъ къ Пусеппу и отвергла угощеніе, которое предлагалось имъ, его товарищами и тѣми двумя женщинами, которыя оказались съ нею въ вагонѣ; эти женщины не были подругами Золотовой, а были просто знакомыми по Екатеринодару, которыя, узнавъ о намѣреніи ея поѣхать въ Царицынъ, сговорились съ нею отправиться въ одномъ поѣздѣ. По предположенію самой Золотовой, эти женщины все время дѣйствовали въ интересахъ Пусеппа, старались ее споить и т. п. Я не помню, чтобы Орѣховъ указывалъ точно станцію, на которой въ поѣздъ сѣлъ Пусеппъ. Орѣховъ проникъ въ арестное помѣщеніе, гдѣ содержалась Золотова, уплативъ дежурному казаку 20 коп., заявивъ желаніе, по примѣру прочихъ, воспользоваться Золотовой для удовлетворенія своей половой страсти. Раньше, по словамъ Орѣхова, это стоило дороже—40 копѣекъ. Къ этому времени цѣна понизилась, такъ какъ Золотова была уже полутрупомъ. Орѣховъ посѣтилъ Золотову за день до ея смерти и засталъ ее въ изодранномъ платьѣ, со слѣдами побоевъ, совершенно ослабленной и страшно измѣнившейся. Когда онъ вошелъ къ ней, она на колѣняхъ стала умолять его не трогать ея, но, убѣдившись въ его добрыхъ намѣреніяхъ, она разсказала ему, какъ все уже вышеизложенное, такъ и слѣдующія еще подробности: первымъ изнасиловалъ ее судебный слѣдователь Пусеппъ (гдѣ именно—точно сказать я не могу), а затѣмъ передалъ ее на поруганіе казакамъ, т. е. къ ней пускали всѣхъ, желающихъ воспользоваться ею; въ то же время ее каждую ночь водили къ Пусеппу. Она просила разрѣшить ей телеграфировать родителямъ и знакомымъ въ Екатеринодаръ, дала казаку десять рублей,

Digitized by Google

изъ которыхъ онъ долженъ былъ заплатить за телеграммы, но, были ли посланы въ дѣйствительности телеграммы, не знаетъ. Орѣховъ утверждалъ, что послѣ смерти Золотовой въ ея чулкѣ были найдены квитанціи на телеграммы, но родители ея во всякомъ случаѣ телеграммъ отъ нея не получали. Я не помню, чтобы при мнѣ Орѣховъ говорилъ о просьбѣ Золотовой взять ее на поруки, но помню, что, по словамъ Орѣхова, Золотова просила его дать знать ея родителямъ о ея положеніи, что онъ и исполнилъ, и, вернувшись изъ г. Екатеринодара, на другой день, узналъ о смерти Золотовой. Эта смерть вызвала крайнее возмущеніе среди мѣстныхъ рабочихъ, обнаружившихъ явное намѣреніе расправиться самосудомъ съ судебнымъ слѣдователемъ Пусеппомъ и казаками. Толпа двинулась къ помѣщенію, которое занималъ Пусеппъ, и, не найдя его тамъ, такъ какъ онъ 7-го мая выѣхалъ изъ Тихорѣцкой, разгромила его квартиру, а затѣмъ двинулась къ кордегардіи, гдѣ тоже произвела разрушеніе. Орѣховъ присутствовалъ при вскрытіи трупа Золотовой, которое производилось на открытомъ воздухѣ въ присутствіи огромной толпы. Какъ самъ Орѣховъ, такъ и остальные зрители обратили вниманіе, во-первыхъ, на то, что трупъ Золотовой носилъ явные слѣды истязаній и, во-вторыхъ, что у Золотовой были обожжены только губы и внутренняя полость рта. Орѣховъ утверждаетъ, что карболовой кислоты не было найдено ни въ пищепроводѣ, ни въ кишкахъ, ни въ желудкѣ. Подробнѣе меня разспрашивалъ Орѣхова Ашешовъ и Столыпинъ. Орѣховъ пріѣзжалъ сюда минувшей осенью, точно мѣсяца не помню. Въ дополненіе къ изложенному могу сообщить еще слѣдующее: въ началѣ осени князь Ухтомскій передавалъ мнѣ о томъ, что по дѣлу Золотовой было произведено административное разслѣдованіе, которое изложено въ особомъ докладѣ Кубанскаго наказнаго атамана генералъ-лейтенанта Маламы на имя Главноначальствующаго на Кавказѣ князя Голицына. Это разслѣдованіе подтверждало то, что было сообщено „С.-Петербургскими Вѣдомостями“ по дѣлу Золотовой, и установило виновность Пусеппа въ изнасилованіи Золотовой. Лично я разслѣдованія этого не видѣлъ, а передаю о немъ со словъ князя Ухтомскаго. Нѣкоторое время тому назадъ, въ концѣ декабря или въ началѣ текущаго января, князь Ухтомскій мнѣ сказалъ, что онъ получилъ свѣдѣніе отъ одного лица, ѣздившаго на станцію Тихорѣцкую и лично произведшаго тамъ разслѣдованіе по дѣлу Золотовой, что это лицо намѣрено опубликовать всѣ добытыя имъ свѣдѣнія. Этимъ лицомъ оказался князь Михаилъ Андрониковъ, письмо котораго было напечатано въ № 15 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ отъ 16-го сего января. Съ своей стороны я счелъ нужнымъ,

Digitized by Google

пользуясь данными князя Андроникова, а также всѣми остальными свѣдѣніями и впечатлѣніями, полученными мною по дѣлу Золотовой, сопроводить письмо князя Андроникова замѣткою „Нельзя молчать“ въ томъ же номерѣ газеты. Послѣ появленія этой замѣтки я получилъ письмо отъ неизвѣстнаго мнѣ лица, подписавшагося „Маеровичъ“, адресованное въ редакцію на имя „Мечтателя“. Въ этомъ письмѣ авторъ его выражалъ готовность сообщить рядъ свѣдѣній по тихорѣцкому дѣлу и между прочимъ сообщилъ, что судебный слѣдователь Пусешъ не разъ уже изобличается въ преслѣдованіи женщинъ съ эротическою цѣлью. Такъ, напримѣръ, однажды его преслѣдованіямъ подверглась какая-то извѣстная петербургская піанистка, которую онъ, провожая въ поѣздѣ близъ станціи Тихорѣцкой, довелъ до истерики. Въ заключеніе авторъ письма выразилъ желаніе лично повидаться со мною и передать мнѣ тѣ свѣдѣнія, которыя онъ считалъ неудобнымъ изложить въ письмѣ. Свиданіе до настоящаго времени еще не состоялось. Отъ князя Ухтомскаго и князя Михаила Андроникова я слышалъ, что родители Золотовой пріѣзжали въ Петербургъ съ цѣлью подать прошеніе на Высочайшее Имя о разслѣдованіи дѣла о смерти ихъ дочери Татьяны Золотовой. Кажется, они здѣсь и теперь, но, гдѣ они пребываютъ, мнѣ неизвѣстно. Могу еще добавить, что разслѣдованіе по дѣлу Золотовой было, между прочимъ, произведено и сотрудникомъ газеты „Приазовскаго Края“, пишущимъ подъ псевдонимомъ „Гранитовъ“ и опубликовавшимъ полученныя имъ свѣдѣнія въ упомянутой газетѣ въ концѣ іюля или въ началѣ августа прошедшаго года. Кто пишетъ подъ псевдонимомъ „Гранитовъ“, я не знаю. Болѣе ничего добавить не имѣю. Показаніе свое готовъ подтвердить подъ присягою. Присяжный повѣренный *Федоръ Федоровичъ Трозинеръ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій*.

Протоколъ № 3.

1903 года января 23-го дня судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ въ камерѣ своей, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, по дѣлу о смерти Татьяны Золотовой, допросилъ нижепоименованнаго, въ качествѣ свидѣтеля съ предваренiемъ о присягѣ на судѣ, согласно 443-й ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ слѣдующее:

Князь Эсперъ Эсперовичъ Ухтомскій, 41 года, вѣры православ-

Digitized by Google

ной, подъ судомъ не былъ, живу въ г. С.-Петербургѣ, 4 участка Литейной части, по Шпалерной ул. въ домѣ № 26. Редакторъ-издатель газеты „С.-Петербургскія Вѣдомости".

По дѣлу Золотовой мнѣ извѣстно слѣдующее: съ мая мѣсяца прошлаго года въ редакцію „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" стали поступать сообщенія о майскомъ происшествіи на станціи Тихорѣцкой. Изъ всѣхъ сообщеній болѣе всѣхъ производило впечатлѣніе и было набрано нами для печати сообщеніе Николая Дементьевича Ефремова, проживающаго въ Царицынѣ на Волжской улицѣ. Когда корреспонденція была набрана, она показалась до того чудовищной и невѣроятной, что редакція по печатнымъ оттискамъ стала наводить справки у лицъ, живущихъ въ томъ же раіонѣ, о томъ, истинно ли это происшествіе. Отвѣты получились утвердительные, и больше всѣхъ убѣдилъ насъ въ правдивости сообщенія извѣстный намъ своею точностью сотрудникъ южныхъ газетъ Андрей Ивановичъ Лимановъ (Нахичевань на Дону, городская управа). По полученіи послѣдняго письма отъ Лиманова, редакція наконецъ рѣшилась обнародовать корреспонденцію въ № 164 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей", при этомъ фамиліи слѣдователя мы рѣшили не называть, а также и фамиліи потерпѣвшей Золотовой. Какъ только появилась эта корреспонденція, провинціальная печать, до тѣхъ поръ глухо упоминавшая объ инцидентѣ съ Золотовой, стала вдаваться въ подробности и рѣзче говорить о немъ. Въ столицѣ же съ особенно рѣзкими статьями выступили „Свѣтъ" и „Биржевыя Вѣдомости". Въ „Свѣтѣ" писалъ объ этомъ Стечкинъ, въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ"—самъ редакторъ Ясинскій. Оба ссылались на то, что еще до статьи въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" по письмамъ съ мѣста знали объ этомъ происшествіи. Номера газетъ, бывшіе у меня тогда по дѣлу Золотовой, я передалъ въ Министерство Юстиціи лицу, привозившему въ редакцію для напечатанія опроверженіе объ инцидентѣ на станціи Тихорѣцкой съ Золотовой, которое и было помѣщено въ № 199 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей отъ 24-го іюля 1902 года. Въ слѣдующемъ номерѣ (№ 200) редакція подробно выяснила свое отношеніе къ этому дѣлу. За нѣсколько дней до появленія опроверженія Министерства Юстиціи, г. Пусепнъ, прибывъ въ Петербургъ, лично посѣтилъ редакцію и потребовалъ, чтобы мы заявили, что на станціи Тихорѣцкой вообще ничего особеннаго не произошло; просто умерла, сама себя отравивъ, одна изъ тѣхъ распутныхъ женщинъ, жалѣть которыхъ не приходится. При личномъ свиданіи со мною г. Пусепнъ, казавшійся весьма разстроеннымъ и подавленнымъ, заявилъ, что онъ родомъ изъ балтійскихъ

Digitized by Google

провинцій, гдѣ законность принято уважать, и что онъ уже, какъ балтіецъ, ни въ какомъ случаѣ не могъ бы допустить никакого беззаконія. Относительно казаковъ, добавилъ г. Пусеппъ, „дѣло обстоитъ иначе. Я, конечно, не могу ручаться за то, что они съ нею не продѣлали какихъ-либо безобразій; я знаю много случаевъ, что они на все способны". При этомъ онъ сталъ разсказывать мнѣ исторію разныхъ преступленій на станціи Тихорѣцкой въ бытность его слѣдователемъ, гдѣ дѣйствующими лицами являлись казаки. „Я только исполнилъ свой долгъ",—сказалъ Пусеппъ,—„отдавъ приказъ о задержаніи воровки, и вотъ теперь печать на меня нападаетъ". Черезъ нѣкоторое время г. Пусеппъ письменно спросилъ, кто авторъ корреспонденціи со станціи Тихорѣцкой въ № 164? Получивъ согласіе Ефремова быть названнымъ, но не иначе, какъ въ камерѣ слѣдователя, я сообщилъ о томъ г. Пусеппу и былъ имъ вскорѣ послѣ того привлеченъ къ отвѣтственности. При обрядѣ примиренія, кажется, въ ноябрѣ у судебнаго слѣдователя 4 участка г. С.-Петербурга г. Пусеппъ категорически отказался кончить дѣло миромъ и говорилъ, что надо строго покарать за наглую клевету. Ранѣе или позднѣе этого, точно припомнить не могу, осенью прошлаго года, князь Михаилъ Андрониковъ, котораго я знаю очень мало, хотя и давно, заѣзжалъ ко мнѣ какъ-то вечеромъ и спрашивалъ, интересуюсь ли я по прежнему тихорѣцкимъ происшествіемъ съ Золотовой. При этомъ онъ добавилъ, что отправляется по своимъ дѣламъ на Кавказъ и намѣренъ по дорогѣ, при случаѣ, разспросить кого можно объ этомъ столь нашумѣвшемъ дѣлѣ. Тогда же я ему возразилъ, что имѣю изъ разныхъ источниковъ нѣкоторыя новыя данныя о майскомъ инцидентѣ на Тихорѣцкой станціи, но ими для печати не пользуюсь въ ожиданіи судебнаго разбирательства дѣла по обвиненію меня Пусеппомъ въ клеветѣ. Обѣщанія печатать какое-нибудь сообщеніе кн. Андроникова съ дороги я ему не давалъ и до послѣдняго времени забылъ даже о бывшемъ съ нимъ разговорѣ. Около новаго года князь Андрониковъ лично разсказалъ мнѣ о произведенномъ имъ разслѣдованіи и говорилъ, что видѣнные имъ въ Екатеринодарѣ родители Золотовой подаютъ или уже подали прошеніе на Высочайшее Имя, прося выяснить все касающееся смерти ихъ дочери. Только тогда я принялъ письмо кн. Андроникова, напечатанное въ № 15 за нынѣшній годъ; параллельно напечаталъ статью „Мечтатель". Въ промежутокъ между появленіемъ 24 іюля министерскаго опроверженія и вызовомъ меня для соблюденія обряда примиренія меня съ Пусеппомъ три факта заставили меня снова повѣрить въ виновность г. Пусеппа. Во-первыхъ, я получилъ изъ Новороссійска отъ

Digitized by Google

всѣмъ тамъ хорошо извѣстнаго доктора Исполатова письмо, въ которомъ докторъ Исполатовъ заявлялъ себя вполнѣ солидарнымъ съ авторомъ корреспонденціи въ № 164-мъ. По произведенному докторомъ Исполатовымъ разслѣдованію, съ допросомъ разныхъ лицъ, живущихъ на ст. Тихорѣцкой, весь инцидентъ о смерти Золотовой снова предсталъ во всемъ своемъ ужасѣ. Письма Исполатова я найти не могъ, но помню, что въ немъ въ числѣ лицъ, знавшихъ многое о смерти Золотовой, указаны были нѣкій Кондаковъ и Орѣховъ. Во-вторыхъ, нѣсколько дней спустя послѣ полученія письма отъ доктора Исполатова, ко мнѣ явился вышеупомянутый Орѣховъ, мыловаръ со станціи Тихорѣцкой, и предложилъ, что, какъ очевидецъ, можетъ свидѣтельствовать о случаѣ съ покойной Золотовой, которую онъ лично зналъ. Въ виду интереса, представляемаго его разсказомъ, я послѣ бѣглаго его опроса пригласилъ въ редакцію для бесѣды съ нимъ еще четырехъ интересовавшихся этимъ дѣломъ лицъ: г. Гессена и Шрейдера изъ редакціи журнала „Право“, бывшаго завѣдующаго внутреннимъ отдѣломъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ Ашешова, который въ маѣ велъ переписку съ Ефремовымъ и Лимановымъ по поводу появившейся потомъ въ № 164 корреспонденціи, и ближайшаго моего помощника Александра Аркадьевича Столыпина. Эти четыре лица долго разспрашивали мыловара Орѣхова, а Ашешовъ же его даже пригласилъ потомъ къ себѣ. Будучи очень занятъ, я только урывками входилъ въ комнату, гдѣ происходила эта бесѣда, и со словъ мыловара Орѣхова уяснилъ себѣ слѣдующее: поѣздъ съ Золотовой прибылъ будто бы на станцію Тихорѣцкую не ночью, а днемъ. Въ числѣ гулявшихъ тогда по платформѣ на станціи онъ видѣлъ судебнаго слѣдователя Пусеппа. Когда среди мѣстныхъ жителей распространился слухъ, что казаки арестованную дѣвушку продаютъ, Орѣховъ, знавшій ея родныхъ по Екатеринодару, да ее самое, считавшуюся первой красавицей города и щеголихой (она работала въ разныхъ мастерскихъ модъ), полюбопытствовалъ проникнуть въ то помѣщеніе, гдѣ находилась арестованная. Когда онъ уплатилъ казакамъ небольшую сумму и вошелъ въ полутемное помѣщеніе, гдѣ она находилась, то Золотову даже не узналъ. Предъ нимъ была женщина, на которой одежда висѣла лохмотьями. При видѣ вошедшаго мужчины она бросилась ему въ ноги, умоляя не трогать ее, такъ какъ она страшно изнурена произведенными надъ нею насиліями и чувствуетъ близость смерти. Когда Орѣховъ сталъ спрашивать, какъ все это съ ней случилось, Золотова будто бы отвѣтила: „слѣдователь меня изнасильничалъ, а потомъ другіе“. На вопросъ, почему не сообщила роднымъ, она отвѣтила: дала 10 рублей на теле-

Digitized by Google

граммы и квитанціи получила, но никто не ѣдетъ". Когда Орѣховъ послѣ того отправился предупредить отца Золотовой въ Екатеринодаръ, то оказалось, что никакихъ депешъ отъ дочери старикъ не получалъ. По словамъ Орѣхова, Золотова тогда фамиліи слѣдователя, совершившаго надъ ней насиліе, не называла, но самъ онъ не сомнѣвался въ томъ, что рѣчь шла о Пусеппѣ. Гдѣ именно слѣдователь изнасиловалъ Золотову, я отъ Орѣхова не слышалъ. Въ комнату, гдѣ производился допросъ Орѣхова четырьмя упомянутыми лицами, входилъ также и Трозинеръ. Въ-третьихъ, частнымъ образомъ приблизительно тогда же мнѣ пришлось узнать изъ Екатеринодара, что генералъ Малама послѣ смерти Золотовой доносилъ о происшествіи въ Тифлисѣ Главноначальствующему и винилъ въ происшествіи слѣдственную власть, говоря, что, безъ всякаго вѣскаго повода, арестована пассажирка, велѣно посадить ее въ помѣщеніе, гдѣ не было даже отдѣленія женскаго, и гдѣ, совершенно непонятно почему, держали ее пять дней; кромѣ того, послѣ смерти, не произвели тотчасъ вскрытія, пока трупъ не разложился, внутренности же были доставлены въ Екатеринодаръ лишь въ концѣ іюня, при чемъ никакихъ слѣдовъ яда тамъ будто бы не найдено. О томъ, чтобы Пусеппъ обвинялся генераломъ Маламой въ насиліи надъ Золотовой, я свѣдѣній изъ Екатеринодара не получалъ; подлиннаго донесенія не видѣлъ и о томъ, чтобы въ этомъ донесеніи заключалось прямое обвиненіе Пусеппа въ изнасилованіи Золотовой, никому я не говорилъ. Князя Голицына много лѣтъ я не видѣлъ. Въ добавленіе къ вышеизложенному могу еще присовокупить, что послѣ послѣдней статьи „Мечтателя" отъ 16-го сего января мною получено было письмо, авторъ котораго просилъ пока не называть его, заключающее въ себѣ характеристику нравовъ на станціяхъ Кубанской области и въ частности обвиненіе г. Пусеппа въ оскорбленіи одной піанистки, ѣхавшей со ст. Тихорѣцкой, при чемъ пассажирка будто бы была доведена до истерики приставаніями г. Пусеппа. Подлинникъ этого письма съ отрѣзанными адресомъ автора и подписью его при семъ представляю (представлено письмо безъ даты и безъ подписи, на трехъ листикахъ почтовой бумаги, шести страницахъ). Въ дополненіе къ тому, что мною уже выше сообщено о князѣ Андрониковѣ и его отношеніи къ тихорѣцкому дѣлу, припоминаю, что слышалъ отъ него передъ отъѣздомъ на Кавказъ, что этимъ дѣломъ послѣ газетныхъ статей живо интересовались многіе его знакомые, въ томъ числѣ В. Д. Бѣловъ, которому онъ, по возвращеніи своемъ, представилъ подробное въ формѣ письма изложеніе о видѣнномъ и слышанномъ имъ въ Екатеринодарѣ и на ст. Тихорѣцкой. Копію этого сообщенія князь Андрониковъ показывалъ

Digitized by Google

и мнѣ, но взялъ обратно. О томъ, чтобы родители Золотовой пріѣзжали въ Петербургъ, я ничего не слышалъ. Кто такой „Гранитовъ", ѣздившій на ст. Тихорѣцкую и въ Екатеринодаръ для разслѣдованія дѣла Золотовой, мнѣ неизвѣстно. Болѣе ничего добавить въ данное время не могу. Упомянутые въ моемъ показаніи №№ 164, 199 и 200 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" при семъ представляю. Показаніе свое готовъ подтвердить подъ присягою. Князь *Эсперъ Эсперовичъ Ухтомскій*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій*.

Изъ № 164 газеты „С.-Петербургскія Вѣдомости", отъ 19 іюня 1902 г.

Царицынъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ поселкѣ при ст. Тихорѣцкая, Владикавказской желѣзной дороги, въ первыхъ числахъ мая совершено возмутительное преступленіе. Обстоятельства, сопровождавшія это преступленіе, выходятъ изъ ряда вонъ. О преступленіи этомъ много говорятъ, всюду имъ возмущаются. Нелѣпые изустные слухи, переплетая быль съ небылицей, доходятъ до чудовищныхъ размѣровъ, и, кажется, имъ нѣтъ конца.

Сообщая „провѣренный" фактъ, буду кратокъ.

1 мая текущаго года изъ города Екатеринодара по Новороссійской вѣтви выѣхала къ своимъ знакомымъ въ ст. Песчаноокопскую молодая 18-лѣтняя барышня, дворянка, дочь чиновника (г-жа Золотова). Въ пути съ ней ѣхалъ въ томъ же вагонѣ судебный слѣдователь со ст. Тихорѣцкой, человѣкъ относительно молодой.

Слѣдователю приглянулась очень недурная собой одинокая пассажирка. Въ вагонѣ пассажировъ было мало. Слѣдователь, забывъ всякій стыдъ, сдѣлалъ гнусное предложеніе. Получивъ краснорѣчивый отпоръ, представитель правосудія, подъ маской лицемѣрія, скрылъ обиду и свои животныя вожделѣнія, но не отказался отъ нихъ. На пути къ ст. Тихорѣцкой онъ надумалъ, а потомъ и привелъ въ исполненіе слѣдующій коварный планъ.

Не доѣзжая ст. Тихорѣцкой, судебный слѣдователь положилъ часть своихъ вещей въ ручной багажъ дѣвушки, а въ Тихорѣцкой, гдѣ онъ уже сознавалъ себя царькомъ, обвинилъ несчастную въ воровствѣ и приказалъ арестовать ее. Голословнаго заявленія было достаточно, чтобы, не взирая на слезы и слова оправданія, пассажирка была аре-

Digitized by Google

стована и заключена въ кордегардію при станціи. И вотъ здѣсь-то надъ лишенной свободы и защиты дѣвушкой слѣдователь произвелъ гнусное насиліе, а затѣмъ опозоренную отдалъ на поруганіе низшихъ чиновъ администраціи поселка. Послѣдніе даже стали торговать несчастной, впуская къ ней за плату казаковъ.

Такъ велось дѣло до 6 мая. Въ этотъ день З. отравилась, принявъ растворъ карболовой кислоты, и къ вечеру, не приходя въ сознаніе, скончалась. Такъ какъ участниковъ злодѣйскаго поруганія надъ личностью страдалицы было довольно много, то скоро все населеніе поселка узнало ужасную правду. Какъ отнеслось интеллигентное населеніе поселка къ совершенному злодѣйству,—я не знаю. Но вотъ на 9 мая было назначено вскрытіе и погребеніе страдалицы, и здѣсь-то дѣло приняло новый оборотъ. Рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и депо, въ числѣ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, явились на кладбище и заявили властямъ, что просятъ имъ выдать насильниковъ, говоря, что они ихъ разорвутъ въ куски и закопаютъ въ могилу съ жертвой. Кровавый самосудъ не могъ совершиться, такъ какъ слѣдователь бѣжалъ спустя день послѣ отравленія дѣвушки; урядникъ съ товарнымъ поѣздомъ тоже поспѣшилъ скрыться на ст. Кавказскую, а помощникъ атамана ускакалъ въ станицу Архангельскую.

На мѣсто происшествія прибылъ прокуроръ и судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ. Слѣдствіе ведется энергично. Въ поселкѣ по прежнему непокойно. По смерти З. прибыли родители ея, ранѣе они не знали, гдѣ она находится, хотя отъ Тихорѣцкой до Екатеринодара—всего около 100 верстъ, и, имѣй несчастная возможность подать роднымъ вѣсть о себѣ,—жизнь ея, вѣроятно, была бы спасена.

Изъ № 199 газеты „С.-Петербургскія Вѣдомости“, отъ 24 іюля 1902 г.

Отъ Министерства Юстиціи.

(На основаніи 138 ст. уст. о ценз. и печати).

Въ помѣщенной въ № 164 газеты „С.-Петербургскія Вѣдомости“ отъ 19 іюня 1902 года корреспонденціи изъ Царицына, перепечатанной засимъ многими другими повременными изданіями, оглашены свѣдѣнія о томъ, будто бы судебный слѣдователь, проживающій на станціи Тихорѣцкой, Владикавказской желѣзной дороги, встрѣтившись въ поѣздѣ съ молодою 18-лѣтнею барышнею, дочерью чиновника, Золотовою, сдѣ-

Digitized by Google

лалъ ей „гнусное предложеніе“, но получилъ отказъ, послѣ чего, подбросивъ часть своихъ вещей въ ручной багажъ упомянутой барышни, по пріѣздѣ на станцію Тихорѣцкую приказалъ арестовать ее по обвиненію въ кражѣ. Когда въ виду этого Золотова была заключена въ кордегардію, судебный слѣдователь,—по словамъ той же корреспонденціи,—совершилъ надъ нею гнусное насиліе, а затѣмъ „опозоренную передалъ на поруганіе“ нижнимъ полицейскимъ чинамъ хутора, во власти коихъ несчастная дѣвушка находилась до 6 мая, когда, съ отчаянія, рѣшилась отравиться карболовою кислотою. Возмущенные описанными дѣйствіями властей, рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ на станціи Тихорѣцкой потребовали отъ поселковаго начальства выдачи имъ „насильниковъ“, но „кровавый самосудъ“ не совершился только потому, что слѣдователь бѣжалъ спустя день послѣ отравленія Золотовой.

Приведенныя свѣдѣнія представляются совершенно невѣрными. Они вполнѣ опровергаются не только данными, установленными при производствѣ судебнымъ слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда предварительнаго слѣдствія по дѣлу о причинахъ смерти Татьяны Золотовой, но и особыми разслѣдованіями, произведенными на мѣстѣ какъ предсѣдателемъ и прокуроромъ Екатеринодарскаго окружнаго суда, такъ и командированнымъ для сего, по распоряженію Министра Юстиціи, въ хуторъ Тихорѣцкій товарищемъ прокурора С.-Петербургской судебной палаты, статскимъ совѣтникомъ С. М. Заруднымъ. Разслѣдованіями этими обнаружено нижеслѣдующее.

1 мая сего года, въ 3 часа 17 минутъ пополуночи, на узловую станцію Тихорѣцкую, Владикавказской желѣзной дороги съ пассажирскимъ поѣздомъ, слѣдовавшимъ на Царицынъ, прибыла изъ Екатеринодара румынская подданная, дочь сапожника, состоявшая подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ, проститутка Татьяна Иванова Золотова съ двумя подругами. Золотова и ея подруги ѣхали на ярмарку въ станицу Новопокровскую, по приглашенію содержателя увеселительныхъ заведеній Балычева. Во время остановки поѣзда на станціи Тихорѣцкой, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, Золотова, пріѣхавшая уже въ нетрезвомъ состояніи, продолжала пить водку, отъ которой сильно опьянѣла, при чемъ грубо бранилась и вела себя вообще непристойно.

Того же 1 мая, въ 3 часа 19 минутъ пополуночи, на станцію Тихорѣцкую съ поѣздомъ, слѣдовавшимъ изъ Владикавказа въ Ростовъ-на-Дону, пріѣхали въ числѣ другихъ пассажировъ городской судья 3 уч. гор. Симбирска, Добровольскій, кандидатъ на судебныя должности Бакинскаго окружнаго суда Безмѣновъ и торговый казакъ Козинцевъ.

Digitized by Google

Пересѣвъ въ тотъ поѣздъ, отправлявшійся въ Царицынъ, съ которымъ прибыла на станцію Тихорѣцкую Золотова съ подругами, Добровольскій, Безмѣновъ и Козинцевъ положили свои вещи въ вагонѣ II класса, смежномъ съ вагономъ III класса, въ коемъ помѣщалась Золотова, и затѣмъ вышли на платформу. Чрезъ нѣкоторое время казакъ Козинцевъ, стоя у окна въ зданіи вокзала, замѣтилъ, что въ вагонъ, въ которомъ онъ расположился съ Добровольскимъ, вошла Золотова и трогала ихъ вещи. Узнавъ объ этомъ, Добровольскій вернулся въ вагонъ, гдѣ, при повѣркѣ оставленныхъ вещей, обнаружилъ пропажу свертка съ зонтикомъ и шпагою, о чемъ заявилъ дежурному жандармскому унтеръ-офицеру Безхмѣльницыну, указавъ, со словъ Козинцева, на Золотову, какъ на лицо, которое, по всей вѣроятности, взяло свертокъ. По осмотрѣ вагона, въ которомъ ѣхала Золотова, около того мѣста, гдѣ она сидѣла, найденъ былъ пропавшій у Добровольскаго свертокъ. При производствѣ дознанія о происшедшемъ, Золотова, не имѣвшая при себѣ письменнаго вида, давала сбивчивыя объясненія, называла себя дворянкою г. Бессарабска и т. п., вслѣдствіе чего была арестована производившимъ дознаніе жандармскимъ унтеръ-офицеромъ Безхмѣльницинымъ и помѣщена, первоначально, въ дежурной комнатѣ на станціи Тихорѣцкой подъ присмотромъ двухъ желѣзнодорожныхъ сторожей, Похлѣбетова и Волкова, которые расположились снаружи у дверей этого помѣщенія. Вскорѣ молодая дѣвушка, мывшая полъ въ комнатѣ, гдѣ находилась Золотова, замѣтила, что послѣдняя затягиваетъ шею платкомъ, о чемъ и дала сейчасъ же знать упомянутымъ выше сторожамъ. Вбѣжавъ въ дежурную комнату, Похлѣбетовъ и Волковъ нашли Золотову безъ чувствъ, съ посинѣвшимъ лицомъ, при чемъ шея у нея оказалась затянутою платкомъ, завязаннымъ въ мертвую петлю. По снятіи петли, Золотова была приведена въ чувство, а затѣмъ того же 1 мая, въ 8 часовъ утра, послѣ отхода на Царицынъ поѣзда, съ которымъ уѣхали городской судья Добровольскій и кандидатъ Безмѣновъ, была переведена, по распоряженію жандармской полиціи, въ находящееся въ хуторѣ Тихорѣцкомъ арестное помѣщеніе, гдѣ и содержалась подъ присмотромъ полицейскихъ казаковъ, начальникомъ коихъ состоялъ помощникъ Тихорѣцкаго станичнаго атамана, урядникъ Бганцевъ. На другой день, 2 мая, вечеромъ, дознаніе, произведенное жандармскимъ унтеръ-офицеромъ, было передано и. д. судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла Екатеринодарскаго окружнаго суда, коллежскому секретарю Пусеппу. Приступивъ къ производству предварительнаго слѣдствія по сему дѣлу, названный слѣдователь, того же 2 мая, допросилъ, въ качествѣ свидѣтеля, производившаго дознаніе жан-

Digitized by Google

дармскаго унтеръ-офицера Безхмѣльницына. Находя засимъ, что обвиненіе Золотовой въ кражѣ въ пути свертка у Добровольскаго подтверждается данными дознанія, судебный слѣдователь постановилъ привлечь ее въ качествѣ обвиняемой по ст. 1651 улож. наказ., и вслѣдствіе сего вызвалъ ее на 3 мая для допроса въ свою камеру, къ 10 часамъ утра. Въ назначенное время Золотова была доставлена въ камеру слѣдователя, въ сопровожденіи полицейскаго казака Семыкина, и допрошена слѣдователемъ въ присутствіи старшаго кандидата на судебныя должности при Екатеринодарскомъ окружномъ судѣ Мантулина. Хотя при допросѣ Золотова и не признала себя виновною, но такъ какъ личность ея не была установлена, то слѣдователь призналъ нужнымъ, въ видѣ мѣры пресѣченія, потребовать отъ нея поручительство въ размѣрѣ 100 рублей, а впредь до представленія таковаго заключить ее подъ стражу въ Екатеринодарскую областную тюрьму. Объявивъ это постановленіе Золотовой по окончаніи допроса, продолжавшагося около часа, слѣдователь отправилъ ее обратно въ арестное помѣщеніе, при чемъ приказалъ казаку Семыкину передать помощнику атамана, что Золотову не слѣдуетъ стѣснять въ пріисканіи поручителя, а равно въ посылкѣ писемъ и телеграммъ. Вмѣстѣ съ симъ коллежскій секретарь Пусеппъ послалъ хуторской полиціи предписаніе о переводѣ Золотовой изъ арестнаго помѣщенія въ Екатеринодарскую тюрьму. Узнавъ объ этомъ распоряженіи 4 мая, Золотова, которую, повидимому, крайне угнетала мысль о предстоявшемъ ей слѣдованіи по этапу въ Екатеринодаръ, гдѣ проживали ея родные и знакомые, обратилась къ помощнику станичнаго атамана Бганцеву съ настоятельною просьбою исходатайствовать у слѣдователя разрѣшеніе оставить ее въ арестномъ помѣщеніи еще нѣкоторое время впредь до пріѣзда ожидаемаго ею поручителя. Просьбу эту Бганцевъ доложилъ слѣдователю Пусеппу, который словесно объявилъ ему, что не встрѣчаетъ, со своей стороны, препятствій къ удовлетворенію ходатайства Золотовой. Этимъ исчерпываются какъ личныя объясненія слѣдователя Пусеппа съ Золотовою, которой онъ болѣе къ себѣ не вызывалъ,—потому что по ходу слѣдствія въ вызовѣ ея пока не предстояло надобности,—такъ и распоряженія его относительно содержанія обвиняемой подъ стражею и пріостановленія перевода ея въ Екатеринодаръ.

Озаботившись засимъ немедленною посылкою отдѣльныхъ требованій о допросѣ свидѣтелей, проживающихъ внѣ Тихорѣцкаго хутора, а также производствомъ нѣкоторыхъ другихъ слѣдственныхъ дѣйствій по дѣлу Золотовой, коллежскій секретарь Пусеппъ приступилъ къ по-

Digitized by Google

степенной сдачѣ участка старшему кандидату Мантулину, въ виду предстоявшаго ему отъѣзда въ отпускъ, ходатайство о коемъ онъ возбудилъ еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Получивъ разрѣшеніе отпуска 5 мая, Пусеппъ окончилъ сдачу дѣлъ Мантулину и вслѣдъ засимъ 7 мая уѣхалъ изъ Тихорѣцкаго хутора въ Лифляндскую губернію для свиданія съ родными.

Между тѣмъ Золотова со времени заключенія своего въ Тихорѣцкій арестный домъ, въ теченіе 3, 4 и 5 мая, пользуясь послабленіями присматривавшихъ за нею полицейскихъ, играла въ карты и почти непрерывно распивала водку; заботы же ея о пріисканіи поручительства выразились въ посылкѣ телеграммъ двумъ ея знакомымъ. Изъ числа послѣднихъ одинъ, упомянутый выше Балычевъ, пріѣзжалъ 4 мая вечеромъ въ хуторъ Тихорѣцкій, видѣлся съ Золотовою, угощалъ ее, снабдилъ 2 рублями, но поручительства за нее не представилъ, хотя и заходилъ къ судебному слѣдователю, котораго не засталъ дома. Засимъ, такъ какъ къ 6 мая желающихъ взять Золотову на поруки не оказалось, то мѣстный полицейскій урядникъ Товпенко сдѣлалъ распоряженіе о переводѣ ея въ Тихорѣцкое станичное правленіе для дальнѣйшей отправки въ Екатеринодарскую тюрьму. Распоряженіе это утромъ 6 мая было объявлено Золотовой и произвело на нее, повидимому, удручающее впечатлѣніе. Взволнованная, она вышла вскорѣ изъ камеры въ отхожее мѣсто, выпила тамъ изъ имѣвшагося у нея пузырька карболовой кислоты и, несмотря на немедленно оказанную ей фельдшеромъ и врачемъ медицинскую помощь, скончалась, не приходя въ сознаніе, 6 того же мая.

При судебно-медицинскомъ осмотрѣ и вскрытіи трупа Золотовой никакихъ признаковъ насилія не обнаружено, а, по заключенію производившихъ таковое вскрытіе врачей, смерть ея послѣдовала отъ отравленія карболовою кислотою.

Разслѣдованіемъ установлено, что карболовую кислоту покойная пріобрѣла въ мѣстной аптекѣ, куда 4 мая ей хуторской полиціей дозволено было отлучиться, въ сопровожденіи полицейскаго, для покупки нужныхъ ей лѣкарствъ.

Смерть Золотовой породила среди многочисленнаго въ хуторѣ Тихорѣцкомъ пришлаго рабочаго населенія, вообще недружелюбно относившагося къ низшимъ чинамъ мѣстной полиціи, ложные слухи объ истязаніяхъ, которымъ Золотова, будто бы, подвергалась во время содержанія въ арестномъ помѣщеніи, а равно и о насильственной ея смерти. Подъ вліяніемъ этихъ слуховъ 9 мая, по окончаніи производившагося на мѣстномъ кладбищѣ вскрытія трупа Золотовой, толпа

Digitized by Google

желѣзнодорожныхъ рабочихъ и подростковъ произвола въ Тихорѣцкомъ поселкѣ безпорядки, которые, однако, спустя нѣсколько часовъ прекратились. По поводу этихъ безпорядковъ судебнымъ слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ при Екатеринодарскомъ окружномъ судѣ Алексѣевымъ производится предварительное слѣдствіе, которымъ обнаружены уже главные виновники безпорядковъ и распространители указанныхъ выше ложныхъ слуховъ.

Повременныя изданія, помѣстившія на своихъ страницахъ свѣдѣнія, почерпнутыя изъ указанной выше корреспонденціи „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ по дѣлу Золотовой, приглашаются напечатать и настоящее опроверженіе.

Изъ № 200 газеты „С.-Петербургскія Вѣдомости“, отъ 25 іюля 1902 г.

Отъ редакціи.

Тяжело было намъ узнать изъ помѣщеннаго вчера опроверженія Министерства Юстиціи, что нашъ корреспондентъ (изъ района Царицынъ-Тихорѣцкая) введенъ былъ отчасти въ заблужденіе относительно личности Золотовой и дѣяній г. судебнаго слѣдователя Пусеппа. Получивъ корреспонденцію объ ужасномъ случаѣ, про который вскользь упомянули уже раньше насъ нѣкоторыя провинціальныя газеты,—мы, не повѣривъ въ возможность столь чудовищнаго происшествія, немедленно послали запросъ о томъ своему старому сотруднику въ пунктѣ, близкомъ къ Тихорѣцкой, и тотъ намъ удостовѣрилъ полную правдивость сообщеннаго.

Только тогда, негодуя на неслыханный инцидентъ, мы рѣшились обнародовать (хотя и съ извѣстными смягченіями) корреспонденцію объ арестѣ и трагической кончинѣ Т. Золотовой. Немедленно же послѣ того на это откликнулась наша печать. Хотя и съ ссылкой на насъ, „Свѣтъ“ обрушился на участниковъ событія всею силой негодованія, указывая, что редакція помимо „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ была уже нѣсколько недѣль раньше оповѣщена съ мѣста о возмутительномъ фактѣ.

Г. „Независимый“ въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ еще краснорѣчивѣе нарисовалъ мученія потерпѣвшей З., вынужденной въ концѣ концовъ прибѣгнуть къ самоубійству. „Харьковскія Губернскія Вѣдомости“ черезъ особо командированнаго корреспондента пролили новый свѣтъ на безчеловѣчное обращеніе съ беззащитной женщиной... И вотъ приходится констатировать, что молва преувеличила размѣры престу-

Digitized by Google

пленія, что Золотова—не дѣвушка и не жертва косвеннаго виновника ея дальнѣйшей горькой судьбы.

Глубоко сожалѣя, что намъ невольно пришлось явиться отголоскомъ общихъ слуховъ о роли г. Пусепна въ этомъ еще неконченномъ дѣлѣ, гдѣ печать какъ ни какъ сыграла роль изобличительницы непорядковъ и злоупотребленій, мы все-таки до нѣкоторой степени понимаемъ, изъ чего выросло и сложилось убѣжденіе толпы, что какой-то слѣдователь замѣшанъ въ этомъ дѣлѣ. Быстрый отъѣздъ г. П. послѣ смерти Золотовой, при естественномъ нежеланіи его вернуться на Тихорѣцкую, очевидно, тоже не могъ послужить къ упраздненію всякихъ слуховъ и кривотолковъ. Кто собственно явился блюстителемъ добрыхъ нравовъ въ этомъ темномъ дѣлѣ, пока остается тайной.

Тихорѣцкая загадка.

Опроверженіе, исходящее отъ Министерства Юстиціи и напечатанное въ № 199 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, оставляетъ, къ сожалѣнію, невыясненнымъ рядъ вопросовъ, которыхъ не можетъ не поставить общественное мнѣніе, взволнованное тихорѣцкой драмой.

1) Изъ опроверженія усматривается, что и. д. судебнаго слѣдователя Пусепнъ нашелъ достаточнымъ для заключенія Золотовой подъ стражу по обвиненію ея въ кражѣ единственное свидѣтельское показаніе жандармскаго унтеръ-офицера Безхмѣльницына, производившаго предварительное дознаніе. Между тѣмъ, ст. 396 уст. угол. судопроиз. гласитъ: „слѣдователь не долженъ ни приводить, ни даже призывать кого-либо къ допросу безъ достаточнаго къ тому основанія“, а опредѣленіемъ Соединеннаго Присутствія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ отъ 8 декабря 1894 г. эта статья разъяснена въ такомъ смыслѣ: „одно то только обстоятельство, что, по мнѣнію полицейской власти, производившей дознаніе, данное лицо навлекаетъ на себя подозрѣніе въ совершеніи преступленія, вовсе не обязываетъ судебнаго слѣдователя, немедленно по полученіи дознанія, привлечь такое лицо къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго и принять противъ него мѣру пресѣченія способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда“.

Въ чемъ же заключалось это „достаточное основаніе“ по отношенію къ данному случаю? Казакъ Козинцевъ, стоя у окна въ зданіи вокзала, видѣлъ, что въ вагонъ, въ которомъ онъ расположился съ городскимъ судьей Добровольскимъ, вошла Золотова и трогала ихъ вещи, и затѣмъ по осмотрѣ вагона, въ которомъ ѣхала Золотова, около

Digitized by Google

того мѣста, гдѣ она сидѣла, найденъ былъ пропавшій у Добровольскаго свертокъ съ зонтикомъ и шпагой... Какимъ же образомъ могло случиться, что казакъ Козинцевъ, сумѣвъ изъ вокзальнаго окна подмѣтить, что Золотова *трогала* вещи Добровольскаго, не углядѣлъ, какъ она *перенесла* эти вещи къ себѣ въ вагонъ, тѣмъ болѣе, что эти вещи составляли не какой-нибудь маленькій узелокъ, а довольно длинный и замѣтный свертокъ? И почему не были даже опрошены подруги Золотовой, съ которыми она ѣхала и которыя, вѣдь, тоже сидѣли на томъ же мѣстѣ, гдѣ и она и гдѣ найденъ былъ злополучный свертокъ?

2) Какъ могла остаться невыясненною личность Золотовой и какъ это обстоятельство могло привести слѣдователя къ необходимости „потребовать отъ нея поручительство (залогъ?) въ размѣрѣ 100 рублей, а, впредь до представленія таковаго, заключить ее подъ стражу въ Екатеринодарскую областную тюрьму“,—если личность Золотовой возможно было установить путемъ опроса ея подругъ, изъ телеграммъ, которыя она посылала, допросомъ Балычева, который пріѣзжалъ къ ней въ тюрьму и даже угощалъ ее тамъ виномъ?

3) Почему Золотова находилась подъ арестомъ въ дежурной комнатѣ Тихорѣцкой станціи и была переведена въ Тихорѣцкое арестное помѣщеніе лишь въ 8 часовъ утра, послѣ отхода на Царицынъ поѣзда, съ которымъ уѣхали городской судья Добровольскій и кандидатъ Безмѣновъ?

4) Если самоубійство Золотовой объясняется удручающимъ впечатлѣніемъ. которое произвело на нее распоряженіе слѣдователя, объявленное ей 6-го мая, о переводѣ въ Екатеринодарскую тюрьму, то чѣмъ объяснить ея первоначальное покушеніе на самоубійство въ то время, когда она была заарестована въ станціонной дежурной комнатѣ и когда ни о какомъ распоряженіи о переводѣ ея въ названную тюрьму не было и не могло быть рѣчи?

5) Было ли по этому поводу сдѣлано надлежащее донесеніе прокурорскому надзору, и что, именно, послѣднимъ было сдѣлано какъ для выясненія этого случая, такъ и для предотвращенія такихъ же случаевъ въ будущемъ?

6) Какъ сочетать строгое отношеніе къ поступку Золотовой съ такими послабленіями въ отношеніи ея, какъ *подслѣдственной* арестантки, которыя выразились въ томъ, что ей разрѣшалось принимать посѣтителей, угощаться и играть съ ними въ карты, прогуливаться по станицѣ и, наконецъ, даже пріобрѣсти средство для самоубійства?

7) Какія объясненія какъ по этому дѣлу вообще, такъ и въ част-

Digitized by Google

ности относительно совмѣстнаго пребыванія съ Золотовой на ст. Тихорѣцкой до отхода поѣзда на Царицынъ дали городской судья Добровольскій, кандидатъ Безмѣновъ и прочія находившіяся тамъ лица?

Юристъ.

Письмо, представленное свидѣтелемъ княземъ Эспером Эсперовичемъ Ухтомскимъ при допросѣ его судебнымъ слѣдователемъ Бурцовымъ 23-го января 1903 года.

„Я всегда слѣдилъ за ходомъ дѣла на ст. Тихорѣцкой по поводу насилія надъ Золотовой. Прочитанная сегодня статья ваша „Нельзя молчать“ побуждаетъ и меня изложить вамъ свое мнѣніе по этому дѣлу. Прежде всего я позволю себѣ сказать, что я часто задумывался надъ вопросомъ, что слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе суду на характеръ, на расположеніе къ извѣстнаго рода склонностямъ того субъекта, котораго судъ долженъ судить. Это весьма важно. Мнѣ кажется, чтобы обвинить человѣка, положимъ, въ развратѣ, слѣдуетъ судьямъ познакомиться подробно со всѣми наклонностями обвиняемаго, лежатъ ли въ характерѣ послѣдняго подобныя способности. Былъ бы, напр., абсурдъ обвинить человѣка, который любитъ свою семью, жену, который никогда въ жизни не видалъ всякаго рода кафе-шантановъ, у котораго вообще въ натурѣ нѣтъ наклонностей къ разврату (кой-гдѣ еще такіе люди имѣются), и вотъ такого человѣка вдругъ сразу, на основаніи двухъ свидѣтельскихъ показаній, обвинить въ цѣломъ рядѣ гнусныхъ поступковъ. По моему, прежде, чѣмъ допустить возможность участія почтеннаго слѣдователя Пусепиъ въ такомъ гнусномъ преступленіи, слѣдуетъ присмотрѣться къ его складу жизни, способенъ ли онъ къ подобнымъ эффектамъ. Можетъ быть, онъ скроменъ, милъ, честенъ, добродушенъ и проч. Зная лично этого субъекта, я позволю себѣ вполнѣ откровенно сказать, что онъ принадлежитъ къ типу развратниковъ и такихъ, которые при видѣ первой встрѣчной юбки превращаются, какъ говорится, въ одно сало. Мнѣ, какъ уроженцу Кубанской области, знакомому со всѣми закоулками этой области, хорошо извѣстна вся обстановка чиновничьяго мірка этого края. Вы знаете, чѣмъ занимается чиновничество, т. е. мѣстная золотая молодежь, въ такихъ закоулкахъ, какъ Тихорѣцкая, Кавказская, Армавиръ, Лабинская и проч. проч.? Обязательно съ 3—4 дня до 4-хъ ч. ночи пьянствуютъ. Къ приходу поѣздовъ эта молодежь выплываетъ (чаще

Digitized by Google

и выплывать не нужно), такъ какъ на любомъ изъ этихъ вокзаловъ вы можете встрѣтить, занявъ лучшій столъ на вокзалѣ, всю станціонную аристократію, начальниковъ и помощниковъ дистанціи, прибывшихъ, кочующихъ съ мѣста на мѣсто ради пьянства инженеровъ, слѣдователей и проч. Итакъ къ приходу поѣздовъ вся эта орава начинаетъ стрѣлять пьяными масляными взглядами на пассажирокъ, и бѣда, если какая-нибудь изъ пассажирокъ имѣла неосторожность улыбнуться,—сейчасъ же эта безплатно разъѣзжающая публика начинаетъ преслѣдовать жертву. Если попалась какая-нибудь неопытная или искательница приключеній, или проститутка изъ начинающихъ, ее сманятъ куда-нибудь на станцію, и начнетъ переходить отъ слѣдователя къ начальнику, къ помощникамъ, телеграфистамъ, сторожамъ, жандармамъ. Если же женщина начнетъ протестовать, ее отправятъ въ станичное правленіе, а ужъ тамъ буквально придерживаются пословицы „до Бога высоко, до Царя далеко“, а станичный атаманъ у себя царекъ. Скажу кстати такую вещь: попробуйте энергично въ этихъ мѣстахъ потребовать что-либо законное, но въ ущербъ интересамъ желѣзнодорожнаго начальства, то рискуете получить, въ присутствіи жандармовъ и всѣхъ другихъ желѣзнодорожниковъ, самое пошлое оскорбленіе, и если потребуете жалобную книгу, то всѣ присутствовавшіе желѣзнодорожники васъ же и поставятъ виновникомъ.

Въ Екатеринодарѣ на вокзалѣ три года тому назадъ врачъ С. М—чъ далъ пощечину главному инженеру Владикавказской желѣзной дороги В. В. Кончу. Всѣ присутствовавшіе здѣсь инженеры и жандармы избили врача, а буфетчица и носильщики, которые были свидѣтелями этого избіенія, на другой день безъ вѣсти пропали со станціи Екатеринодаръ. И дѣло въ концѣ концовъ было такъ обставлено, что дѣло было возбуждено только противъ врача С. М—ча. Участвовавшій въ этой дракѣ жандармскій полковникъ Дан—овъ сейчасъ убралъ со ст. Екатеринодаръ бывшаго тамъ жандармскаго ротмистра, такъ какъ послѣдній хотѣлъ было по настоянію врача С. М—ча составить протоколъ. Несмотря на вопль М—ча, протоколъ желѣзнодорожной администраціей составленъ не былъ, а былъ уже составленъ черезъ 2 дня по настоянію М—ча Екатеринодарской полиціей, но, какъ я сказалъ, свидѣтели были убраны. Зная весь судебный персоналъ въ Кубанской области, я могу смѣло сказать, что, за малымъ исключеніемъ, они большіе любители сильныхъ ощущеній съ приключеніями по части женщинъ. Такъ, напр., одинъ изъ членовъ суда сманилъ изъ родительскаго крова дѣвушку, другой—предсѣдатель съѣзда—имѣлъ большое поползновеніе обольстить одну изъ извѣстныхъ

Digitized by Google

семейныхъ дѣвицъ, а слѣдователь Пусепшъ показалъ свои одаренныя способности по слѣдующему инциденту: одна изъ извѣстныхъ концертантокъ, живущая теперь въ Петербургѣ и мнѣ хорошо извѣстная, имѣла неосторожность дать проѣздомъ концертъ въ Тихорѣцкой. Эта концертанка всѣмъ извѣстна, какъ высоконравственная женщина. Этотъ слѣдователь, т. е. Пусепшъ, настолько, значитъ, былъ очарованъ ея дивной игрой, что преслѣдовалъ ее нѣсколько сганцій и своими пошлыми и гнусными предложеніями довелъ ее до истерики. Я объ очень многомъ на письмѣ вынужденъ умолчать о похожденіяхъ г.г. судейскихъ извѣстнаго мнѣ раіона. Что касается станичныхъ атамановъ,—это совсѣмъ отдѣльный міръ, отдѣльное царство, и о нихъ слишкомъ много пришлось бы писать. Скажу вкратцѣ, что Кубанское казачество изрядные тунеядцы. Когда-то, въ силу необходимости, они были воинственны, теперь же вся ихъ воинственность выражается въ самыхъ тончайшихъ фортеляхъ воровства, мошенничества. Въ особенности до мозга костей развращены жители горной лѣсной полосы Кубанской области. Получивъ въ надѣлы богатые лѣса, казакъ занимается тѣмъ, что срубитъ дерево, навалитъ его на возъ и везетъ его въ Черноморію (въ безлѣсную полосу Кубанской области). Туда и обратно онъ спитъ 8 дней въ дорогѣ. Продавъ въ Черноморіи лѣсъ, онъ тамъ же деньги пропиваетъ. Дома вы у него не найдете ни яйца, ни курицы, ни молока, ни масла, т. е. никакихъ деревенскихъ продуктовъ. Живетъ свиньей въ то время, когда онъ зарабатываетъ большія деньги. Пришлый мужикъ арендуетъ у казака землю, выкорчевываетъ ее, и, когда она становится годной къ посѣву, казакъ мужика, въ большинствѣ случаевъ, выгоняетъ. Пришлыхъ, т. е. иногородныхъ, казаки ни въ какомъ случаѣ за людей не признаютъ, и пришлому на казака въ станичномъ судѣ законовъ не найти. Еще и теперь въ любой изъ станицъ нагорной полосы при Новороссійской вѣтви и въ станицахъ Майкопскаго, Баталпашинскаго и Невинномыскаго отдѣловъ вы рискуете, заѣхавъ по дѣлу, быть до полусмерти избитымъ при станичномъ же правленіи, если вы не угодили станичному атаману или писарю, васъ же посадятъ въ холодную для отрезвленія и, если будете жаловаться въ областное правленіе, то сейчасъ же выплютъ строеваго офицера произвести дознаніе, но въ концѣ концовъ окажется, что если медициной установлены слѣды насилія, то таковые вслѣдствіе того, что вы сами себя колотили и сѣкли. Если же атаманъ, два его помощника, писарь съ помощникомъ, понятые, довѣренные общества, сторожа и прочее станичное начальство подъ пьяную руку захотятъ воспользоваться женщиной, то послѣдняя, если только вздумаетъ искать

Digitized by Google

виновныхъ, она рискуетъ быть убитой, случайно умершей и пр., а въ особенности, если эта жертва изъ иногородныхъ. Къ иногороднимъ женщинамъ часто самъ атаманъ съ обходомъ врывается ночью подъ предлогомъ искать любовниковъ. Понятно, въ такихъ случаяхъ атаманъ, какъ начальникъ станицы, преслѣдуетъ хорошую цѣль: онъ оберегаетъ станицу отъ разврата, онъ ищетъ своихъ же казачковъ въ ночное время, онъ оберегаетъ молодыхъ казаковъ отъ разврата. Въ такихъ случаяхъ практикуется простой пріемъ: кто-нибудь изъ членовъ обхода пробѣгаетъ, нагнувшись, мимо окна, подымаетъ и опускаетъ со стукомъ станичное нерастворчатое, а подъемное окно. Понятно, раздается стукъ и часто съ поломкою стеколъ. Услышавъ этотъ стукъ, обходъ начинаетъ свистѣть, стрѣлять, якобы въ погоню за убѣгающимъ, а жену въ это время, хотя бы и изъ объятій тутъ же спавшаго съ ней мужа, тащутъ въ станичное правленіе для надлежащаго внушенія.

Если мужъ очень этимъ недоволенъ, то его туда же тащутъ для отрезвленія. Въ большинствѣ случаевъ жену дальше ея же темнаго сада не волокутъ. Тутъ же съ нею вся администрація продѣлываетъ то, что было сдѣлано въ Тихорѣцкой съ несчастной Золотовой. Атаманъ съ особой казацкой ловкостью способенъ прятать концы, а въ такихъ же дѣлахъ, гдѣ самъ слѣдователь оказываетъ хоть намекъ на поощреніе, атаманъ настолько артистически исполнитъ свой номеръ, что даже г.г. Ивановъ и Баскинъ признали бы въ немъ больше артистическаго таланта, чѣмъ въ Гофманѣ“ [1]).

Протоколъ № 4.

1903 года января 25 дня. Судебный слѣдователь по особо-важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, въ гор. С.-Петербургѣ, по дѣлу о смерти Татьяны Золотовой, допросилъ, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, нижепоименованнаго, въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ слѣдующее:

Яковъ Дмитріевичъ М а л а м а, наказной атаманъ Кубанскаго казачьяго войска и начальникъ Кубанской области, генералъ-лейтенантъ, 61 года, вѣры православной, живу въ гор. Екатеринодарѣ, а 19-го сего января на время пріѣхалъ въ С.-Петербургъ и остановился на Университетской набережной въ д. № 7—9.

[1]) Даты на означенномъ письмѣ нѣтъ, подпись автора отрѣзана.

Digitized by Google

Немедленно по прибытіи своемъ въ Петербургъ въ январѣ настоящаго года, я изъ разговоровъ съ Главноначальствующимъ на Кавказѣ княземъ Голицынымъ и въ Главномъ управленіи казачьихъ войскъ узналъ, что здѣсь возбудило большой интересъ дѣло о смерти въ маѣ минувшаго года въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, ввѣренной мнѣ области, Татьяны Золотовой. Въ свое время дѣло это, дѣйствительно, породило на мѣстѣ массу самыхъ разнообразныхъ слуховъ, по поводу которыхъ мною было поручено офицеру для порученій при областномъ правленіи сотнику Соколову произвести негласное разслѣдованіе. Припомнить точно время назначенія этого разслѣдованія не могу и самаго разслѣдованія у меня нѣтъ, такъ какъ я представилъ его войсковому наказному атаману. Знаю только, что разслѣдованіе это было назначено послѣ уже дознанія, произведеннаго по поводу тѣхъ же слуховъ командированнымъ изъ Петербурга товарищемъ прокурора палаты Зарудныхъ. По собственному ли побужденію или по распоряженію войсковаго наказнаго атамана я назначилъ свое разслѣдованіе, припомнить не могу. Вообще въ области и на мѣстѣ въ Екатеринодарѣ, а также въ Тихорѣцкой, дѣло Золотовой не возбуждаетъ, сколько знаю, уже интереса, и я былъ крайне удивленъ, заставъ въ Петербургѣ возобновленіе тѣхъ толковъ, къ провѣркѣ и окончательному разъясненію которыхъ были направлены какъ разслѣдованіе сотника Соколова, такъ и всѣ произведенныя разслѣдованія судебныхъ чиновъ. Наиболѣе распространенными слухами являлись два: говорили, что Золотова, будучи арестована, по распоряженію слѣдователя, при Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестантскомъ помѣщеніи, подвергалась тамъ со стороны караульныхъ казаковъ и постороннихъ лицъ насильственному половому совокупленію, отчего она и умерла; послѣ же смерти ей влили будто бы въ ротъ карболовой кислоты и объявили, что она умерла отъ самоотравленія. Затѣмъ говорили также, будто бы тихорѣцкій слѣдователь Пусепъ во время допроса Золотовой у себя въ камерѣ имѣлъ съ нею половое совокупленіе. Впослѣдствіи въ газетныхъ статьяхъ обстоятельства, сопровождавшія арестъ и смерть Золотовой, излагались и въ другомъ видѣ, но, какъ именно, припомнить затрудняюсь, ибо не придавалъ этимъ статьямъ значенія. Освѣдомился я впервые о дѣлѣ Золотовой по случаю возникшихъ въ маѣ прошлаго года въ хуторѣ Тихорѣцкомъ безпорядковъ. Безпорядки эти возникли на почвѣ обвиненія по народной молвѣ полицейскаго урядника и караульныхъ казаковъ въ насиліяхъ надъ Золотовой; народъ считалъ этихъ лицъ повинными въ ея смерти. До этого ни родители Золотовой, проживающіе въ Екатеринодарѣ, ни она сама, ни кто-либо по ея порученію никакихъ зая-

Digitized by Google

вленій словесныхъ или письменныхъ по поводу незаконнаго ареста Золотовой или чинимыхъ надъ нею въ арестномъ помѣщеніи насилій мнѣ не дѣлалъ. Обстоятельства, предшествовавшія арестованію Золотовой на станціи Тихорѣцкой и сопровождавшія ея смерть,—въ томъ видѣ какъ таковыя я могу считать достовѣрными по даннымъ разслѣдованія сотника Соколова, а также извѣстныхъ мнѣ въ надлежащей подробности повторныхъ изслѣдованій чиновъ судебнаго вѣдомства,—представляются мнѣ такъ: Татьяна Золотова, дочь Екатеринодарскаго мелкаго сапожника, по профессіи проститутка, отправилась изъ Екатеринодара по желѣзной дорогѣ на ярмарку въ станицу Новопокровскую. По приходѣ поѣзда на станцію Тихорѣцкую, она была задержана станціоннымъ жандармомъ, какъ обвиняемая однимъ изъ пассажировъ (по дознанію,—городскимъ судьею Добровольскимъ) въ кражѣ у него зонтика и шпаги. Тихорѣцкій слѣдователь Пусеппъ, къ которому поступило это дѣло, распорядился арестомъ Золотовой при хуторскомъ арестномъ помѣщеніи, гдѣ арестованная пробыла до самой своей смерти, содержась въ одномъ помѣщеніи съ караульными казаками, за отсутствіемъ отдѣльной камеры для женщинъ. Подобное распоряженіе слѣдователя представлялось мнѣ и теперь представляется одной изъ главныхъ причинъ возникшихъ впослѣдствіи слуховъ о причинахъ смерти Золотовой, а также и всѣхъ послѣдующихъ событій. Была ли Золотова извѣстна въ Тихорѣцкой, я сейчасъ опредѣленно припомнить не могу, но впечатлѣніе изъ всего слышаннаго по дѣлу сохранилъ, что, вѣроятно, была. О томъ же, чтобы слѣдователь Пусеппъ ѣхалъ съ нею въ одномъ поѣздѣ изъ Екатеринодара и былъ вообще ранѣе съ нею знакомъ или зналъ ее, мнѣ неизвѣстно, но данными разслѣдованія сотника Соколова, насколько помню, было установлено, что въ день выѣзда Золотовой изъ Екатеринодара Пусеппъ не отлучался изъ Тихорѣцкой и послѣ прибытія Екатеринодарскаго поѣзда на Тихорѣцкую, когда станціонный жандармъ задержалъ Золотову по обвиненію въ кражѣ, онъ объ этомъ доложилъ находившемуся въ станціонномъ буфетѣ Пусеппу, который ограничился въ то время наведеніемъ у жандарма справокъ о наружности задержанной. Жандармъ помѣстилъ первоначально Золотову въ одну изъ комнатъ при вокзалѣ, гдѣ она покушалась на самоубійство. Затѣмъ она была помѣщена въ арестномъ помѣщеніи, откуда вызывалась къ допросу у слѣдователя одинъ разъ. Пусеппъ отправлялся въ разрѣшенный ему ранѣе того отпускъ, какъ говорили, для вступленія въ бракъ и сдавалъ въ то время участокъ свой другому слѣдователю. Отъѣздъ Пусеппа въ отпускъ послѣдовалъ, кажется, въ день смерти Золотовой. Самая смерть произо-

Digitized by Google

шла такъ: за день или за два Золотова въ сопровожденіи караульнаго казака ходила въ аптеку, гдѣ пріобрѣла карболовой кислоты, а въ самый день смерти эту кислоту будто бы выпила. Однако, при вскрытіи трупа, внутренности не были немедленно, повидимому, осмотрѣны лицами, производившими вскрытіе, ибо въ актѣ вскрытія, который я хорошо помню, объ этомъ ничего не было сказано. Сейчасъ же по прочтеніи медицинскаго акта я просилъ прокурора окружнаго суда распорядиться вырыть трупъ и прислать неосмотрѣнныя внутренности для химическаго изслѣдованія въ Екатеринодаръ. Исполненіе этого послѣдовало только черезъ мѣсяцъ, когда слѣды карболовой кислоты не обнаружены во внутренностяхъ. По акту наружнаго осмотра трупа, показанію врачей, производившихъ вскрытіе, и женщинъ, обмывавшихъ трупъ, оказывалось, что наружныхъ знаковъ насилія на тѣлѣ Золотовой не было обнаружено; врачами устанавливалось, что гортань обожжена карболовой кислотой, а женщины обратили вниманіе на сильную припухлость половыхъ органовъ. Неполнота судебно-медицинскаго изслѣдованія внутренностей покойной, а затѣмъ и несвоевременность химическаго ихъ изслѣдованія еще болѣе, чѣмъ арестъ Золотовой въ неприспособленномъ для содержанія женщинъ помѣщеніи, о чемъ я упоминалъ выше, породило всѣ тѣ слухи, толки и послѣдствія, о которыхъ я говорилъ въ началѣ моего показанія. Въ такомъ смыслѣ и сдѣлано мною донесеніе по этому дѣлу. Въ донесеніи этомъ и приложенномъ къ нему разслѣдованіи сотника Соколова приведены всѣ подробности, которыя я, вѣря разслѣдованію, подтверждаю, но всѣхъ деталей нынѣ, за давностью времени, припомнить не могу. Вообще донесеніе мое составлено было мною подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ произведеннаго сотникомъ Соколовымъ дознанія, а въ настоящее время я даю показаніе, забывши, быть можетъ, нѣкоторыя детали моего донесенія, но въ главныхъ чертахъ я доносилъ такъ же, какъ говорю теперь. И въ то время я не сомнѣвался, и теперь не сомнѣваюсь, что во время содержанія Золотовой подъ арестомъ казаки ею пользовались, но, чтобы ее насиловали, ни тогда, ни теперь не считаю установленнымъ, такъ какъ по условіямъ ея содержанія подъ стражею она не лишена была возможности заявить о причиняемыхъ ей насиліяхъ кому-либо изъ жителей хутора или, наконецъ, пріѣзжавшему къ ней во время ареста знакомому ея крестьянину Балашеву или Балычеву, чего однако она не сдѣлала. Во второй половинѣ ноября минувшаго года, точно числа не помню, ко мнѣ въ Екатеринодаръ явился молодой человѣкъ, назвавшій себя княземъ Михаиломъ Андроникovымъ, котораго послѣ разговора я призналъ за

Digitized by Google

сына бывшаго офицера полка, которымъ я командовалъ. Оказалось, что я зналъ его ребенкомъ и съ тѣхъ поръ не видѣлъ. Онъ сказалъ мнѣ, что былъ въ Крыму, гдѣ видѣлся съ высокопоставленными лицами—Министромъ Плеве и Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ, которые всѣ были крайне заинтересованы дѣломъ о смерти Золотовой, почему онъ, Андрониковъ, проѣзжая по своимъ дѣламъ, въ Батумъ и въ Тифлисъ, заинтересовался этимъ дѣломъ самъ и рѣшилъ по дорогѣ разспросить нѣкоторыхъ лицъ о подробностяхъ этого дѣла. Поѣздку онъ предпринялъ по собственной иниціативѣ, не будучи никѣмъ уполномоченъ, а какъ частный человѣкъ. При этомъ онъ выразилъ желаніе возложить вѣнокъ на могилу Золотовой и просилъ разрѣшенія спросить въ Екатеринодарѣ родителей Золотовой и въ Тихорѣцкой нѣкоторыхъ лицъ. Я не посовѣтовалъ ему возложить вѣнокъ въ данное время, въ виду неокончившихся еще безпорядковъ въ Тихорѣцкой среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Хотя безпорядки эти съ дѣломъ Золотовой ничего общаго не имѣли, но демонстративное возложеніе вѣнка на могилу Золотовой, смерть которой вызвала въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года безпорядки, могло бы, по мнѣнію моему, дать поводъ злонамѣреннымъ людямъ вызвать какія-либо новыя волненія. Противъ же опроса частныхъ лицъ я ничего не имѣлъ, считая, что всѣ оффиціальныя разслѣдованія дѣла Золотовой и дѣло выяснены, а запрещать частные разспросы не имѣю даже возможности. Отъѣзжая въ Тихорѣцкую, князь Андрониковъ просилъ меня дать ему рекомендательное письмо къ замѣнявшему меня въ Тихорѣцкой помощнику моему, генералъ-маіору Бабычу. Я далъ ему письмо, въ которомъ поручилъ Бабычу дать Андроникову право опросить тѣхъ лицъ, которыя могутъ ему понадобиться. Потомъ генералъ Бабычъ донесъ мнѣ, что князь Андрониковъ, не видѣвъ его и не передавъ моего письма, самъ отправился въ мастерскія и тамъ своими разговорами съ желѣзнодорожными рабочими вызвалъ жалобы послѣднихъ на него жандармскому штабъ-офицеру Мартосу. Болѣе я Андроникова послѣ того не видѣлъ. Пріѣхавъ же нѣсколько дней тому назадъ въ Петербургъ, я получилъ, кажется, съ человѣкомъ въ запечатанномъ пакетѣ копію письма князя Андроникова на имя Василія Дмитріевича Бѣлова отъ 2 января сего года и номеръ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“. Письмо и газета присланы при печатномъ бланкѣ Андроникова въ третьемъ лицѣ отъ 22 сего января. Копію этого письма и бланкъ при семъ представляю. Въ этомъ письмѣ я обратилъ вниманіе на то мѣсто, гдѣ авторъ передаетъ мои ему по поводу дѣла Золотовой слова: „Атаманъ потвердилъ мнѣ, что Золотова дѣй-

Digitized by Google

ствительно подвергалась насиліямъ со стороны лицъ судебнаго вѣдомства, т. е. мѣстныхъ судебныхъ властей, что кончина ея послѣдовала отъ тѣхъ звѣрскихъ истязаній и надруганій, жертвой которыхъ стала эта несчастная дѣвушка". Я дѣйствительно имѣлъ съ Андрониковымъ, когда онъ былъ у меня въ Екатеринодарѣ, общій разговоръ по дѣлу Золотовой, при чемъ Андрониковъ заявилъ мнѣ, будто бы познакомился съ содержаніемъ моего донесенія князю Голицину по этому дѣлу. Донесеніе это онъ будто бы читалъ, и оно доставило ему большое удовольствіе. Какая часть этого донесенія доставила ему удовольствіе и почему онъ былъ доволенъ, я не могъ понять, такъ какъ подробностей самаго донесенія или его содержанія онъ не касался, и я ему не говорилъ. Относительно приведенной въ кавычкахъ въ письмѣ на имя Бѣлова фразы, будто бы мною сказанной Андроникову,— „что Золотова дѣйствительно подвергалась насиліямъ со стороны лицъ судебнаго вѣдомства, т. е. мѣстныхъ судебныхъ властей",—я не допускаю, чтобы могъ такъ выразиться, такъ какъ это шло бы въ разрѣзъ и съ моимъ мнѣніемъ по дѣлу, и донесеніемъ. Что же касается до второй половины той же фразы, гдѣ удостовѣряется, будто бы я сказалъ, что „кончина Золотовой послѣдовала отъ тѣхъ звѣрскихъ истязаній и надруганій, жертвою которыхъ она стала", то и этого я говорить Андроникову не могъ, такъ какъ, считая установленнымъ, что Золотова во время ареста имѣла по доброй волѣ половыя совокупленія съ казаками и другими жителями хутора, вмѣстѣ съ тѣмъ находилъ, что фактъ насильственнаго съ нею совокупленія ничѣмъ по дѣлу не подтверждается. Къ тому же я въ свое время спрашивалъ мнѣніе областнаго врача о томъ, можетъ ли вообще послѣдовать смерть женщины отъ слишкомъ частыхъ и повторныхъ съ нею совокупленій, на что врачъ отвѣтилъ отрицательно. Выражая мнѣ свое удовольствіе по поводу донесенія моего князю Голицыну, князь Андрониковъ спрашивалъ меня, готовъ ли я подтвердить это донесеніе передъ всѣми и въ случаѣ надобности передъ Государемъ Императоромъ. На это я отвѣтилъ, имѣя въ виду свое донесеніе, что таковое, конечно, готовъ всегда и вездѣ подтвердить. Болѣе добавить ничего не имѣю. Показаніе свое готовъ подтвердить подъ присягою. Генералъ-лейтенантъ *Малама*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Ковалевскій*.

Digitized by Google

Письмо, представленное свидѣтелемъ генералъ-лейтенантомъ Я. Д. Маламы при допросѣ 25 января 1903 года.

Князь Михаилъ Михайловичъ Андрониковъ, свидѣтельствуя совершенное почтеніе его превосходительству Якову Дмитріевичу Маламѣ, имѣетъ честь препроводить при семъ копію съ его письма на имя Василія Дмитріевича Бѣлова. 22 января 1903 года. С.-Петербургъ, Морская. 3.

Глубокоуважаемый и дорогой Василій Дмитріевичъ. Въ концѣ ноября прошлаго года я, какъ вы знаете, отправился въ Кубанскую область съ цѣлью собрать на мѣстѣ преступленія данныя о возмутительномъ насиліи и злодѣяніи на станціи Тихорѣцкой надъ несчастной Татьяной Золотовой. Оффиціальное опроверженіе Министерства Юстиціи тѣхъ ужасныхъ фактовъ, которые были сообщены въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, съ угрозою вдобавокъ привлечь къ отвѣтственности за клевету почтеннаго редактора этой газеты князя Эспера Эсперовича Ухтомскаго, еще болѣе подвинуло меня на эту поѣздку.

Въ настоящемъ письмѣ я хочу подѣлиться съ вами какъ результатомъ моего частнаго разслѣдованія, такъ и тѣми мыслями, которыя невольно приходятъ въ голову по поводу этого безпримѣрнаго злодѣйства.

Для васъ, конечно, не новость, что наши власти не очень-то долюбливаютъ слѣдователей-добровольцевъ, въ особенности по громкимъ дѣламъ, возмущающимъ общественную совѣсть. Такіе непрошенные гости рискуютъ быть обвиненными въ „самозванствѣ“, а и того хуже, со всѣми пріятными послѣдствіями—до „кутузки“ включительно. Я пренебрегъ предстоящими опасностями, желая добиться хотя доли правды.

Въ общемъ, однако, все обошлось благополучно, благодаря доброму содѣйствію наказнаго атамана генералъ-лейтенанта Я. Д. Маламы. Я отправился и передалъ ему цѣль моей поѣздки и о предположеніи моемъ освѣдомить съ ея результатами сильныхъ міра сего. Онъ не только любезно принялъ меня, облегчивъ мнѣ объясненія съ родителями несчастной жертвы, но и снабдилъ письмомъ къ своему помощнику генералу Бабычу (онъ находился въ то время на станціи Тихорѣцкой для усмиренія безпорядковъ), съ цѣлью облегчить мнѣ опросъ на мѣстѣ указанныхъ мнѣ родителями Золотовой лицъ.

Атаманъ подтвердилъ мнѣ: „что Золотова дѣйствительно подвергалась насиліямъ со стороны лицъ судебнаго вѣдомства, т. е. мѣст-

Digitized by Google

ныхъ судебныхъ властей, что кончина ея послѣдовала отъ тѣхъ звѣрскихъ истязаній и надруганій, жертвою которыхъ стала эта несчастная дѣвушка".

Обо всемъ мнѣ переданномъ наказной атаманъ своевременно донесъ князю Голицыну, Главноначальствующему на Кавказѣ, и готовъ во всякое время подтвердить передъ всѣми и передъ Государемъ Императоромъ свое оффиціальное донесеніе.

Изъ правдиваго разсказа родителей Золотовой мнѣ выяснились слѣдующія подробности.

Судебному слѣдователю Пусепну Золотова давно уже приглянулась, и „онъ усиленно охотился за нею". Сообщницами и помощницами Пусепна въ достиженіи его темныхъ цѣлей явились двѣ проститутки, уговорившія ничего не подозрѣвавшую Золотову, давно собиравшуюся навѣстить сестру въ Царицынѣ, выѣхать 1 мая, т. е. въ тотъ самый день и съ тѣмъ именно поѣздомъ, съ которымъ уѣзжалъ судебный слѣдователь Пусепнъ, мировой судья Добровольскій (сынъ богатаго чиновника въ гор. Екатеринодарѣ) и Безмѣновъ, кандидатъ на судебныя должности изъ Тифлиса.

Золотова ѣхала въ III-мъ классѣ, остальная же компанія помѣстилась вся во II-мъ классѣ; въ пути Золотова видѣлась съ ними, и эти двѣ порочныя женщины усиленно уговаривали ее выпить что-либо, предлагая ей всякаго рода спиртные напитки, но Золотова, по словамъ очевидцевъ, отъ всего отказывалась и продолжала сидѣть у себя въ III-мъ классѣ. Когда же она заснула, то сномъ ея коварно воспользовались слѣдившіе за нею злоумышленники и подложили къ ея вещамъ шпагу и старый мужской зонтикъ. На станціи Тихорѣцкой Золотову обвинили въ кражѣ и по приказанію судебнаго слѣдователя Пусепна арестовали и немедленно заключили въ арестный домъ, не вдалекѣ отъ станціи Тихорѣцкой; такимъ образомъ по ложному обвиненію въ кражѣ беззащитная Татьяна Золотова очутилась во власти этихъ наглыхъ негодяевъ: судебнаго слѣдователя Пусепна и его соучастниковъ Добровольскаго и Безмѣпова, которые не только воспользовались ею, но предали ее общему надруганію.

Пріѣхавъ на станцію Тихорѣцкую, я встрѣтилъ нѣкоторыхъ рабочихъ, возвращающихся изъ желѣзнодорожнаго депо, и просилъ ихъ указать мнѣ Кондакова и другихъ лицъ [1]), объяснивъ имъ, что интересуюсь дѣломъ Золотовой и желаю знать подробности, предшествовавшія ея смерти, что я имѣю разрѣшеніе отъ наказнаго атамана

[1]) Эти лица были мнѣ названы родителями Золотовой.

Digitized by Google

говорить съ ними по этому предмету. Когда рабочіе узнали о причинѣ моего посѣщенія, я былъ принятъ ими съ радостью, меня окружили, приглашая войти въ депо, вызвали очевидцевъ этой потрясающей драмы и съ восторгомъ дали мнѣ самыя точныя объясненія по этому дѣлу, глубоко возмутившему всѣхъ ихъ. Подтвердивши мнѣ во всемъ разсказъ несчастныхъ родителей Золотовой, они добавили, что она была отдана на всеобщее поруганіе, что кромѣ всего наличнаго служебнаго персонала, который пользовался ею даромъ, каждый имѣлъ возможность воспользоваться ею за самое ничтожное вознагражденіе: казаки допускались къ ней за самую ничтожную плату и даже за водку. Всѣ, кто хотѣлъ взять несчастную страдалицу подъ свою защиту, пострадали за великодушный порывъ своего сердца. Помощникъ машиниста Тихорѣцкой станціи Кондаковъ, желавшій взять Татьяну Золотову на поруки, посаженъ былъ товарищемъ прокурора Дубинскимъ подъ стражу въ Екатеринодарскую тюрьму, откуда былъ вынущенъ лишь по пріѣздѣ товарища прокурора изъ С.-Петербурга и взятъ на поруки купцомъ Сильченко. Кондакова выгнали со службы, и онъ до сихъ поръ скитается безъ мѣста. Свидѣтели со стороны родителей Золотовой, присутствовавшіе при вскрытіи ея трупа (слесаря при Тихорѣцкомъ желѣзнодорожномъ депо), Киселевъ и Поповъ были также посажены въ тюрьму за то, что они громко заявляли и утверждали: „что Татьяна Золотова не отравилась, а была задушена при насиліяхъ“. Они оба тоже взяты на поруки.

Родители видѣли трупъ своей несчастной дочери страшно обезображенный: весь въ опухоляхъ и въ ранахъ, со слѣдами человѣческихъ когтей на ногахъ, рукахъ и груди. Татьяна Золотова посылала нѣсколько телеграммъ своимъ родителямъ, деньги за отправку этихъ телеграммъ отъ нея принимали, выдавали ей квитанціи, но ни одна изъ этихъ отправленныхъ Золотовою телеграммъ не достигла мѣста своего назначенія. Впослѣдствіи квитанціи отъ этихъ телеграммъ были случайно найдены стариками Золотовыми въ чулкахъ ихъ несчастной дочери, куда прятала ихъ Татьяна Золотова. Затѣмъ, квитанціи эти были отняты полиціей отъ старика Золотова; уничтожены ли онѣ или же пріобщены къ дѣлу, въ настоящее время никто не знаетъ. Полиція также строго-на-строго воспретила старикамъ Золотовымъ говорить кому-либо въ городѣ объ тѣхъ насиліяхъ, которымъ была подвергнута ихъ дочь со стороны судебныхъ властей.

Толмачеву (табельщику Тихорѣцкаго желѣзнодорожнаго депо) воспрещено было снять фотографію съ обезображеннаго рядомъ истязаній трупа Золотовой.

Digitized by Google

Къ Татьянѣ Золотовой впослѣдствіи помѣстили въ камеру двухъ калмыковъ-арестантовъ.

Вотъ что я узналъ и услышалъ на мѣстѣ преступленія. Душа содрогается и болитъ, сердце поетъ, въ голову приходятъ самыя скорбныя и мрачныя мысли отъ правдивыхъ разсказовъ очевидцевъ, отъ ихъ мужицкаго негодованія, отчаянія родителей и отъ все еще живыхъ слѣдовъ преступленія. Не только говорятъ—стонутъ камни.

Безпримѣрное, чудовищное преступленіе, совершенное самой юстиціей, призванной къ предупрежденію и преслѣдованію чужихъ преступленій (своихъ же она, конечно, пресѣчь и предупредить не можетъ)—юстиціей, снабженной самыми широкими полномочіями, дѣйствующей въ извѣстныхъ предѣлахъ Царскимъ Именемъ. Слѣдователь, мировой судья, кандидатъ на судебныя должности—таковы дѣятели этой преступной юстиціи, таковы дѣйствующія лица кровавой драмы, въ которой этими знатоками уголовщины пройдены всѣ ступени преступленій: преднамѣренность, злоумышленность и предварительный сговоръ, соучастіе юстиціи и проституціи, насиліе власти и изнасилованіе женщины, торговля жертвою и всяческія издѣвательства надъ нею, сокрытіе слѣдовъ и убійство жертвы—чего же еще не хватаетъ въ этой знаменитой „Исторіи одного преступленія“?

Не вынесла мужицкая душа этого преступленія, совершеннаго культурными судебными руками надъ беззащитной женщиной. Желѣзнодорожные рабочіе и тихорѣцкій мужикъ бросились отбивать жертву, напали на злодѣевъ – насильниковъ и собирались расправиться съ ними по чистой совѣсти. Правда стихійно заговорила въ ихъ душѣ,—и слава Богу, что въ сѣрой душѣ еще сохранилась живучесть этой правды. Негодованіе тамъ, на мѣстѣ не угасло и до сихъ поръ,—и, безспорно, оно было одною изъ причинъ, если не возникновенія, то усиленія безпорядковъ въ Ростовѣ и на станціи Тихорѣцкой.

Всеобщее негодованіе и взрывъ озлобленія можно было бы потушить только гласностью разслѣдованія и быстро свершеннымъ правосудіемъ. Но правосудіе у насъ всегда ѣздитъ на долгихъ: иное дѣло—кривосудіе: въ его распоряженіи приказы и предуказанія высшей власти, телеграфъ, спеціально командированныя лица. Но доѣдетъ ли когда-либо правосудіе до тихорѣцкаго дѣла? Несомнѣнно—нѣтъ. Въ томъ убѣждаетъ оффиціальное опроверженіе Министерства Юстиціи и желаніе предать суду обличителей гнуснаго преступленія за клевету. Да и странно было бы, если бы случилось иначе: вѣдь, „воронъ ворону глаза не выклюнетъ“, а „свой своему поневолѣ—братъ“. Въ тихорѣцкомъ дѣлѣ юстиція попала въ очень двусмысленное положеніе:

Digitized by Google

съ одной стороны,—она преступница, а съ другой—слѣдственная камера, судъ и карающая рука. Вотъ отчего не было ни быстроты, ни чистоты дѣйствій, ни той законности въ исканіи правды и исполненія долга, которыя однѣ только могли бы успокоить народную совѣсть, благо она еще живетъ на Руси на зло канцелярской юстиціи.

И вотъ она—эта совѣсть—спрашиваетъ: неужели же всѣ злодѣянія оффиціальныхъ охранителей права и закона сойдутъ имъ съ рукъ безнаказанно. Сойдутъ тому вѣдомству, которое въ чужихъ дѣлахъ такъ безпощадно строго, такъ изобрѣтательно на преступленія. Понятно, къ тихорѣцкому дѣлу судебное вѣдомство относится какъ къ совершенно домашнему, даже семейному дѣлу. Вѣдь, соръ изъ избы выносить непристойно. Гораздо пристойнѣе ограничиться по отношенію къ злодѣямъ „поставленіемъ на видъ неумѣстности дѣйствій, несоотвѣтственныхъ достоинству служебнаго положенія". Затѣмъ послѣдуетъ переводъ „для пользы службы" въ другіе пункты, еще лучше съ повышеніемъ „для прекращенія скандальныхъ слуховъ".

Такимъ-то образомъ, въ преступленіи противъ частнаго лица, совершенномъ нѣсколькими чинами судебнаго вѣдомства, выростаетъ уже чисто государственное преступленіе, совершенное самимъ вѣдомствомъ. Я не могу дать этому послѣднему преступленію, конечно, болѣе тяжкому и болѣе опасному, другаго названія. Оно именно государственное, потому что имъ расшатываются законность, право и правда, расшатываются тѣмъ центральнымъ учрежденіемъ, которому ввѣрена ихъ охрана. Создается то публичное издѣвательство, которое роняетъ уваженіе къ власти и уничтожаетъ ея нравственный авторитетъ. Число такихъ вопіющихъ нарушеній правды и обидъ совѣсти и здраваго смысла умножается съ каждымъ днемъ. Что же удивительнаго, что повсюду раздаются жалобы на беззаконіе, произволъ власти, и тѣмъ потрясаются основы порядка и спокойствія въ странѣ? Воспитывать населеніе въ такой злокачественной школѣ могутъ только тѣ, кому чуждо представленіе о здоровой исторической самодержавной правдѣ и волѣ на Руси. Особенно опасна и чревата дурными послѣдствіями неправда, учиняемая тѣмъ учрежденіемъ, которое въ серьезъ величаетъ себя „недремлющимъ окомъ правосудія". Въ тихорѣцкомъ дѣлѣ это звучитъ горькою ироніею.

Не могу, не хочу, не смѣю вѣрить, чтобы тихорѣцкое дѣло затерялось въ пескахъ министерскаго „правосудія". Какое удовлетвореніе получила бы справедливость, какое поученіе вынесло бы Министерство Юстиціи, насколько усилилось бы уваженіе къ власти, если бы разслѣдованіе тихорѣцкаго дѣла было поручено лицу, стоящему внѣ этого

Digitized by Google

Министерства, облеченному полнымъ довѣріемъ, независимому и безпристрастному.....

На этой мечтѣ я заканчиваю мое письмо къ вамъ, глубокоуважаемый Василій Дмитріевичъ, и шлю мои самыя задушевныя, новогодія благопожеланія вамъ—другу страждущаго человѣчества.

Ожидаю съ нетерпѣніемъ возвращенія вашего изъ тихаго убѣжища отъ людскихъ золъ, изъ вашихъ „милыхъ Рубежей“. Душевно вамъ преданный и безгранично васъ уважающій князь *Михаилъ Андроникова*. 2 января 1903 года. С.-Петербургъ, Морская, 3. Его высокородію, Василію Дмитріевичу Бѣлову.

Протоколъ № 5.

1903 года января 26 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, въ камерѣ своей по дѣлу о смерти Т. Золотовой допросилъ въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго нижепоименованныхъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Николай Петровичъ А ш е ш о в ъ, окончившій Московскій университетъ, литераторъ, 36 лѣтъ, православный, подъ судомъ не былъ, живу въ С.-Петербургѣ, 1-й участокъ Литейной части, по Литейному проспекту въ домѣ № 11, кв. 29.

До 1 іюля 1902 года я завѣдывалъ отдѣломъ внутреннихъ извѣстій въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, и всѣ корреспонденціи, получаемыя редакціею, передавались мнѣ. Корреспонденцію Ефремова о дѣлѣ Золотовой, напечатанную въ № 164 названной газеты отъ 19 іюня 1902 года, я предварительно провѣрилъ, отправивъ ее служащему нынѣ секретаремъ городской управы въ городѣ Нахичевани Лиманову, старому сотруднику „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, извѣстному мнѣ и редакціи за человѣка вполнѣ надежнаго и добросовѣстнаго. Лиманов, возвративъ корреспонденцію Ефремова, сообщилъ, что самъ Ефремовъ, только недавно начавшій работать въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ и мало извѣстный редакціи, заслуживаетъ довѣрія, а корреспонденція его о Золотовой безусловно вѣрна. Поэтому редакція, безъ всякаго сомнѣнія, рѣшила корреспонденцію Ефремова напечатать. Вскорѣ

Digitized by Google

послѣ этого редакціею было получено за подписью предсѣдателя и прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда оффиціальное опроверженіе, въ которомъ указывалось, что судебнаго слѣдователя Пусеппа въ началѣ мая 1902 года на Тихорѣцкой вовсе не было, такъ какъ онъ уѣхалъ уже въ отпускъ въ Лифляндскую губернію, а потому никакого отношенія къ дѣлу Золотовой не имѣлъ. Вслѣдствіе этого редакціей была отправлена телеграмма Ефремову съ просьбою вновь подтвердить справедливость своей корреспонденціи. Я не помню, письмомъ или телеграммой, но Ефремовъ отвѣтилъ, что онъ подтверждаетъ справедливость корреспонденціи и готовъ принять всю отвѣтственность на себя. Упомянутое опроверженіе предсѣдателя и прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда помѣщено въ газетѣ не было вслѣдствіе просьбы Министерства Юстиціи подождать до разъясненія съ его стороны, которое потомъ и было напечатано въ № 199 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“. Несмотря на это, редакція получала цѣлый рядъ писемъ со станціи Тихорѣцкой и ближайшихъ пунктовъ о томъ, что корреспонденція въ № 164 о смерти Золотовой совершенно вѣрна. Изъ числа этихъ добровольныхъ свидѣтелей я только припоминаю доктора Исполатова изъ Новороссійска. Этотъ докторъ ссылался на цѣлый рядъ свидѣтелей, которые могли бы подтвердить справедливость корреспонденціи въ № 164. Письмо это должно храниться у кн. Ухтомскаго. Съ своей стороны, интересуясь этимъ дѣломъ, я нѣсколько разъ собирался поѣхать на Тихорѣцкую съ цѣлью окончательно выяснить всю истинную картину происшествія, но, опасаясь непріятностей, я ожидалъ болѣе удобнаго времени, когда волненія, возбужденныя дѣломъ Золотовой, улягутся, чтобы тогда совершить поѣздку. Поѣздка не состоялась, но мнѣ удалось видѣться въ октябрѣ или ноябрѣ 1902 года въ Петербургѣ съ тихорѣцкимъ обывателемъ Орѣховымъ, который называлъ себя владѣльцемъ маленькаго мыловаренаго завода, тогда уже сгорѣвшаго. Я не знаю, по какимъ дѣламъ Орѣховъ пріѣзжалъ тогда въ Петербургъ, и не помню, чтобы на него ссылался Исполатовъ въ своемъ письмѣ. По словамъ Орѣхова, въ Петербургъ его привело, между прочимъ, желаніе выяснить истину по дѣлу Золотовой съ тѣмъ, чтобы въ газетахъ въ противовѣсъ министерскому опроверженію было напечатано вновь правдивое изложеніе дѣла. Лично Орѣховъ, по его словамъ, интересовался дѣломъ Золотовой, потому что онъ Золотову зналъ, а въ станицѣ все еще царило волненіе вслѣдствіе смерти Золотовой. Въ первый разъ я увидѣлся съ Орѣховымъ въ помѣщеніи редакціи. При бесѣдѣ съ Орѣховымъ присутствовали: кн. Ухтомскій и Ф. Ф. Трозинеръ, впрочемъ

Digitized by Google

часто отлучавшіеся изъ комнаты, І. В. Гессенъ, Г. И. Шрейдеръ, Столыпинъ и я. Мы были приглашены присутствовать при разсказѣ Орѣхова княземъ Ухтомскимъ, такъ какъ онъ зналъ, что мы интересуемся этимъ дѣломъ. Орѣховъ не производилъ своею внѣшностью симпатичнаго впечатлѣнія. Орѣховъ разсказывалъ, что онъ посѣтилъ Татьяну Золотову въ арестантской, гдѣ всѣ за плату могли Золотову насиловать, и что насиловали ее казаки; въ камеру Золотовой онъ пришелъ вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ, котораго онъ тогда называлъ намъ, но фамилію его я забылъ; войдя въ камеру и уплативъ за это дежурному караульному казаку 20 коп., Орѣховъ засталъ Золотову въ истерзанномъ видѣ: хорошее платье было разорвано, сама она была въ полуобморочномъ состояніи, и видно было, что надъ нею творилось какое-то насиліе. Орѣховъ спросилъ ее, „что съ тобою, Таня“. Она отвѣтила: „вотъ что со мною сдѣлалъ слѣдователь“, и прибавила, что ее всѣ приходящіе непрерывно насилуютъ. Относительно фразы „вотъ что сдѣлалъ со мною слѣдователь“—Орѣховъ давалъ сбивчивыя показанія, и нельзя было выяснить, обозначаетъ ли эта фраза то, что слѣдователь ее изнасиловалъ, или же то, что онъ заключилъ ее подъ арестъ. По словамъ Орѣхова, все населеніе станицы Тихорѣцкой единогласно утверждало, будто слѣдователь Пусеппъ самъ изнасиловалъ Золотову первый, а затѣмъ для Пусеппа оставалось не безызвѣстнымъ, что ее насиловали и казаки. Мѣстный лавочникъ и домовладѣлецъ, фамилію котораго Орѣховъ называлъ, но которой я не помню, предлагалъ поручительство за Золотову, но Пусеппъ отказалъ въ этомъ, неизвѣстно почему. Далѣе Орѣховъ показалъ: Золотова часто ѣздила по линіи этой желѣзной дороги къ своей сестрѣ, и потому ее, какъ дѣвушку, привлекавшую общее вниманіе замѣчательной красотой, знали всѣ на станціи Тихорѣцкой, въ томъ числѣ начальникъ этой станціи, жандармы, мѣстные жители и очень хорошо самъ Пусеппъ, извѣстный въ округѣ, какъ большой любитель женскаго пола; Орѣховъ зналъ родителей Золотовой, такъ какъ часто бывалъ въ городѣ Екатеринодарѣ; отецъ Золотовой—мелкій чиновникъ въ отставкѣ, получавшій небольшую пенсію; Орѣховъ отрицалъ, чтобы Золотова была проституткой, называлъ ее честной и непорочной дѣвушкой; она жила трудами своихъ рукъ, шила на магазины готоваго платья и даже помогала своимъ родителямъ. Орѣховъ называлъ Золотова домовладѣльцемъ, человѣкомъ не нуждавшимся въ средствахъ. На вопросъ, предложенный съ цѣлью выяснить лучше матеріальную обезпеченность Золотовыхъ, были ли при домѣ квартиры и отдавались ли внаймы, Орѣховъ давалъ самыя сбивчивыя показанія и производилъ впечатлѣніе,

Digitized by Google

что онъ родителей не знаетъ. При посѣщеніи Орѣховымъ Золотовой въ арестантской, какъ упомянуто выше, онъ предлагалъ ей послать телеграмму родителямъ ея въ Екатеринодаръ, но Золотова отказалась говоря, что она не желаетъ, чтобы родители ея увидѣли ее въ такомъ ужасномъ видѣ и подъ арестомъ. Орѣховъ ничего не упоминалъ о томъ, чтобы Золотова сама или чрезъ кого-нибудь другаго посылала какія-либо телеграммы, и не говорилъ также, чтобы онъ по собственному побужденію во время ареста Золотовой ѣздилъ въ Екатеринодаръ, чтобы предупредить родителей о положеніи дочери ихъ. Орѣховъ точно указывалъ день, когда онъ посѣтилъ Золотову въ арестантской, но я совсѣмъ не помню этой даты. Орѣховъ присутствовалъ при вскрытіи тѣла Золотовой на кладбищѣ въ маѣ мѣсяцѣ, стоялъ въ первомъ ряду толпы и хорошо видѣлъ трупъ Золотовой. Вскрытіе происходило при немъ, и онъ видѣлъ, что слѣды карболовой кислоты въ видѣ бѣлыхъ налетовъ были видны лишь въ верхней части горла, а далѣе въ горлѣ и въ пищеводѣ такихъ налетовъ не было видно. И Орѣховъ, и всѣ стоявшіе близко истолковали это, какъ доказательство смерти Золотовой не отъ самоотравленія, такъ какъ карболовая кислота не дошла, очевидно, и до пищевода. Послѣ вскрытія гортани и началось волненіе среди многотысячной толпы, собравшейся на кладбищѣ. Прекратилось ли дальнѣйшее вскрытіе или продолжалось, Орѣховъ не говорилъ, указавъ лишь на то, что толпа сейчасъ же бросилась бѣжать съ кладбища съ криками о выдачѣ насильниковъ. О томъ, чтобы на трупѣ Золотовой Орѣховъ видѣлъ какіе-либо слѣды насилія, онъ мнѣ не говорилъ, а я упустилъ его спросить. Вторично я видѣлъ Орѣхова на другой день послѣ бытности его въ редакціи у себя дома, куда онъ пришелъ по моему приглашенію. Я его вновь переспросилъ обо всемъ томъ, что онъ говорилъ въ редакціи. Онъ подтвердилъ мнѣ все, что говорилъ, но далъ самыя опредѣленныя указанія относительно смысла фразы Золотовой: „вотъ что сдѣлалъ слѣдователь“. Орѣховъ понялъ, что Золотова этимъ ясно указала, что ее изнасиловалъ судебный слѣдователь Пусеппъ, въ чемъ Орѣховъ твердо увѣренъ. На мой вопросъ Орѣхову, почему онъ давалъ сбивчивыя показанія по сему пункту при разговорѣ въ редакціи, Орѣховъ отвѣтилъ, что его смутила необычная для него обстановка среди людей не его круга и двухчасовой непрерывный перекрестный допросъ его присутствовавшими. Такія же опредѣленныя указанія онъ далъ мнѣ и по вопросу о квартирахъ въ домѣ отца Золотовой. На этотъ разъ Орѣховъ сказалъ, что отецъ Золотовой сдавалъ внаймы въ своемъ домѣ одну или двѣ квартиры. Въ заключеніе Орѣховъ меня

Digitized by Google

просилъ вновь написать въ газетахъ о дѣлѣ Золотовой. Я указалъ ему, что въ виду министерскаго разъясненія въ № 199 необходимъ письменный документъ, который подтвердилъ бы справедливость его разсказа, и объяснилъ, что такими документами могутъ быть письменныя показанія очевидцевъ, собственноручно ими подписанныя. Орѣховъ обѣщалъ мнѣ прислать такія показанія, говоря, что масса жителей станціи Тихорѣцкой желаетъ быть свидѣтелями по этому возмущающему ихъ дѣлу и что товарищъ прокурора, пріѣхавшій изъ Петербурга для разслѣдованія этого дѣла, не допрашивалъ лицъ, хорошо знавшихъ обстоятельства смерти Золотовой. По словамъ Орѣхова, о пріѣздѣ этого товарища прокурора въ Тихорѣцкую мѣстные жители не были достаточно освѣдомлены, такъ, напримѣръ, упомянутый выше лавочникъ, желавшій взять Золотову на поруки, говорилъ Орѣхову, что онъ узналъ о разслѣдованіи товарища прокурора лишь по отъѣздѣ послѣдняго и очень жалѣлъ, что ему не удалось дать товарищу прокурора свои показанія. Во время пріѣзда товарища прокурора Орѣховъ самъ въ Тихорѣцкой не находился. По просьбѣ Орѣхова, я далъ ему свою визитную карточку, на которой написалъ, что для возобновленія дѣла въ печати необходимы письменныя показанія свидѣтелей. Карточку онъ просилъ для того, чтобы, показывая ее лицамъ, намѣченнымъ имъ въ свидѣтели, убѣдить ихъ, что въ Петербургѣ есть журналистъ, который согласился вновь напечатать о дѣлѣ Золотовой, если будутъ представлены письменныя доказательства. Орѣховъ постоянно ссылался на доктора Исполатова, живущаго въ Новороссійскѣ, какъ на лицо, хорошо ознакомленное со всей обстановкой дѣла Золотовой и знающее цѣлый рядъ свидѣтелей очевидцевъ. О Добровольскомъ и Безмѣновѣ Орѣховъ совершенно не упоминалъ. Орѣховъ говорилъ опредѣленно, что онъ видѣлъ Пусеппа, котораго онъ знаетъ въ лицо, на станціи Тихорѣцкой 1 мая, когда пассажирскій поѣздъ изъ Екатеринодара уже стоялъ на станціи, но, пріѣхалъ ли съ этимъ поѣздомъ Пусеппъ или онъ былъ на платформѣ въ числѣ гуляющей публики, Орѣховъ не знаетъ. Поэтому Орѣховъ не могъ дать мнѣ указаній, какимъ образомъ въ вещи Золотовой были подложены зонтикъ и шпага, но все-же утверждалъ, что, по его мнѣнію, все это было продѣлано по заранѣе обдуманному Пусеппомъ плану. Мнѣ извѣстно, что Сергѣй Николаевичъ Кривенко въ прошломъ году былъ два раза на станціи Тихорѣцкой и опрашивалъ многихъ жителей объ обстоятельствахъ смерти Золотовой. Болѣе никакихъ свидѣтелей по этому дѣлу я указать не могу. Припоминаю еще, что Орѣховъ, по его словамъ, сказаннымъ въ ре-

Digitized by Google

дакціи или у меня на дому, точно не помню, предлагалъ Золотовой при свиданіи въ арестантской съѣздить къ ея родителямъ и сообщить о ея положеніи, но Золотова отказалась. Прошу занести въ протоколъ, что съ княземъ Михаиломъ Андрониковымъ, авторомъ письма, помѣщеннаго въ № 15 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ отъ 16 сего января, я лично незнакомъ. Болѣе ничего добавить по дѣлу о смерти Золотовой я не могу. Показаніе это, мнѣ прочитанное, я готовъ подтвердить подъ присягою. Подписали *Николай Петровичъ Ашешовъ*. Судебный слѣдователь *А. Буріовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Ковалевскій*.

2) Александръ Аркадьевичъ Столыпинъ, потомственный дворянинъ, 2-й редакторъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, 40 лѣтъ, православный, подъ судомъ не былъ, живу въ С.-Петербургѣ, 3 уч. Литейной части, по Саперному пер., домъ № 10.

Въ редакціи названной газеты я сталъ заниматься съ 1 ноября минувшаго года и до той поры о дѣлѣ Золотовой на Тихорѣцкой зналъ только изъ газетъ и мало имъ интересовался. Затѣмъ по вступленіи моемъ въ составъ редакціи, приблизительно въ концѣ ноября мѣсяца, по собственному побужденію явился въ редакцію человѣкъ, назвавшійся мыловаромъ изъ хутора Тихорѣцкаго Иваномъ Макаровымъ Орѣховымъ, и въ присутствіи кн. Ухтомскаго, Трозинера, Ашешова, Гессена, Шрейдера и меня, передалъ разсказъ о всемъ видѣнномъ и слышанномъ имъ на станціи Тихорѣцкой по дѣлу о смерти Золотовой. По словамъ Орѣхова, онъ прибылъ въ С.-Петербургъ на свой счетъ искать правды по этому дѣлу, которое до сихъ поръ волнуетъ всю станицу. Орѣхова подвергли подробному допросу. Онъ показалъ, что покойную Золотову онъ лично не зналъ, но зналъ, кто она такая, кто ея родители, и что она вообще была извѣстна, какъ первая красавица въ Екатеринодарѣ; отецъ ея бѣдный чиновникъ, сама же покойная зарабатывала себѣ деньги модным мастерствомъ, была невинна, имѣла жениха Кондакова, по профессіи машиниста, и была извѣстна не только въ Екатеринодарѣ, но вообще въ краѣ, по своей красотѣ. Золотову онъ видѣлъ передъ самой ея смертью въ арестномъ помѣщеніи, куда пошелъ одинъ изъ любопытства; для того, чтобы войти къ Золотовой, онъ уплатилъ караульному казаку 20 коп., а раньше, пока она не была такъ плоха, взималось за входъ по 40 коп. Она при входѣ его была почти голая, одежда и бѣлье на ней разорваны были почти въ клочки, и, увидѣвъ его, стала слабымъ голосомъ просить его не трогать ея. Узнавъ, что онъ вошелъ съ дружелюбными цѣлями, она объявила,

Digitized by Google

что скоро умретъ, и просила его обо всемъ, что съ нею случилось, сообщить ея родителямъ. На вопросъ Орѣхова, кто ее насильничалъ, она отвѣтила: „первый слѣдователь показалъ дорогу, а потомъ всѣ—человѣкъ сорокъ“. За время разговора Орѣхова съ Золотовой, насколько я помню, никто, по его словамъ, не присутствовалъ, и Золотову онъ засталъ въ арестномъ помѣщеніи одну. Затѣмъ Золотова сообщила ему, что слѣдователь Пусеппъ приставалъ къ ней въ поѣздѣ во время пути ея изъ Екатеринодара, что она назвала его „нахаломъ“, и вотъ онъ ей отомстилъ. Поѣздъ, по его словамъ, пришелъ на ст. Тихорѣцкую днемъ, а не ночью, и онъ самъ видѣлъ, какъ Пусеппъ выходилъ изъ вагона; онъ, Орѣховъ, также видѣлъ, какъ Золотову немедленно арестовали и повели къ Пусеппу въ камеру. Въ самоотравленіе Золотовой онъ не вѣритъ, такъ какъ, присутствуя въ толпѣ при вскрытіи трупа ея, онъ видѣлъ, что отъ карболовой кислоты побѣлѣли только ротъ и гортань; какъ при вскрытіи, такъ и при посѣщеніи Золотовой подъ арестомъ онъ самъ видѣлъ на тѣлѣ ея явные знаки насилія—синяки и царапины. На предложенный Орѣхову вопросъ, есть ли свидѣтели въ подтвержденіе его разсказа, онъ назвалъ нѣсколькихъ лицъ, изъ которыхъ я помню только двухъ, братьевъ Кондаковыхъ, бакалейщика и машиниста. При этомъ Орѣховъ утверждалъ, что машинистъ Кондаковъ предлагалъ Пусеппу 50 рублей залога за освобожденіе Золотовой, но Пусеппъ этихъ 50 рублей не принялъ, а требовалъ сто рублей. Кондаковъ и всѣ вообще свидѣтели, готовые показать въ пользу Золотовой, не были допрошены во время разслѣдованія пріѣзжавшаго изъ С.-Петербурга товарища прокурора, такъ какъ были въ то время арестованы въ тюрьмѣ, а самъ онъ, Орѣховъ, не могъ видѣть этого товарища прокурора, такъ какъ во время пріѣзда его отсутствовалъ изъ Тихорѣцкой. По словамъ Орѣхова, судебный слѣдователь Пусеппъ извѣстенъ былъ въ станицѣ за человѣка, не оставлявшаго въ покоѣ женщинъ. Вотъ все, что я могу припомнить изъ разсказа Орѣхова. Слушалъ я его внимательно и во все время допроса его въ редакціи находился безотлучно въ той комнатѣ, гдѣ мы его допрашивали. Никакой сбивчивости и противорѣчій въ его показаніяхъ я не замѣтилъ. Иныхъ какихъ-либо данныхъ, кромѣ приведеннаго разсказа Орѣхова по дѣлу о смерти Золотовой, я не имѣю. Болѣе ничего показать по этому дѣлу я не могу. Показаніе это, мнѣ прочитанное, я готовъ подтвердить подъ присягою. Подписали потомственный дворянинъ *Александръ Аркадьевичъ Столыпинъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Ковалевскій*.

Digitized by Google

Протоколъ № 6.

1903 года января 27 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, въ камерѣ своей, по дѣлу о смерти Золотовой допросилъ, въ присутствіи прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Іосифъ Владиміровичъ Гессенъ, надворный совѣтникъ, помощникъ юрисконсульта Министерства Юстиціи, 36-ти лѣтъ, православный, подъ судомъ не былъ, живу по Звенигородской улицѣ, домъ № 22. Сотрудникъ журнала „Право“.

Въ сентябрѣ или въ октябрѣ мѣсяцѣ 1902 года, по приглашенію кн. Ухтомскаго, я явился въ редакцію „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, чтобы выслушать разсказъ очевидца происшествія на ст. Тихорѣцкой съ Золотовой; онъ предполагалъ, вѣроятно, что это интересуетъ меня, какъ сотрудника юридической газеты. Помнится, что это было въ четвергъ, часовъ въ 10 вечера. Въ редакціи кромѣ меня находились: Ухтомскій, Столыпинъ, Трозинеръ, Ашешовъ и Шрейдеръ. Очевидцемъ оказался молодой человѣкъ небольшаго роста, блондинъ, кажется, Орѣховъ. Онъ намъ разсказалъ, что когда Золотова сидѣла подъ арестомъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ, то къ ней казаки впускали за плату по двугривенному всѣхъ желающихъ имѣть съ нею совокупленіе. Въ качествѣ такого желающаго, или, правильнѣе сказать, подъ этимъ предлогомъ вошелъ къ ней и онъ, Орѣховъ. Войдя туда, онъ ужаснулся ея измученному виду,—опредѣлялъ ли онъ точнѣе, что именно его поразило и въ какомъ состояніи было платье на ней, я не помню. Интересовался онъ Золотовой, потому что зналъ ее давно, какъ дѣвушку изъ порядочной семьи, и не могъ допустить мысли, чтобы она оказалась въ такомъ положеніи, знакомъ же съ Золотовой не былъ. Золотова ему жаловалась, что ее насилуютъ, что къ ней впускаютъ по 20 человѣкъ въ день; и что первымъ изнасиловалъ ее слѣдователь, но кто именно,—Орѣховъ точно не указывалъ, то называя фамилію Пусеппа, то лицъ, бывшихъ съ нимъ, фамиліи коихъ онъ не зналъ. Вообще весь разсказъ Орѣхова носилъ весьма сбивчивый характеръ, на меня производилъ впечатлѣніе умышленнаго сгущенія красокъ, ибо на вопросы, которые были ему поставлены присутствовавшими, отвѣты получались неопредѣленные и весьма противорѣчивые, въ особенности относительно того, кто изъ судебныхъ властей Золотову изнасиловалъ. При вскрытіи трупа Золотовой обнаружилось

Digitized by Google

какъ онъ самъ видѣлъ, что пищеводъ не былъ пораженъ карболовой кислотой, а только обожжена была полость рта. Разсказъ Орѣхова былъ гораздо подробнѣе и касался обстоятельствъ, предшествовавшихъ аресту, а также слѣдовавшихъ за смертью Золотовой, но я подробностей не помню. Пріѣхалъ Орѣховъ, по его словамъ, въ Петербургъ съ единственною цѣлью разсказать объ этомъ возмутительномъ случаѣ и тѣмъ помѣшать мѣстнымъ властямъ скрыть правду. Впечатлѣніе мое, что разсказъ Орѣхова далеко неправдивъ, раздѣляли со мною всѣ присутствовавшіе. Ничего болѣе по дѣлу о смерти Татьяны Золотовой я не знаю. Показаніе мнѣ прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Іосифъ Гессенъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій*.

2) Осипъ Яковлевичъ Маеровичъ, Екатеринодарскій мѣщанинъ, бывшій студентъ 4-го курса медицинскаго факультета Юрьевскаго университета, 38 лѣтъ, вѣры іудейской Моисеева закона, подъ судомъ не былъ, живу въ С.-Петербургѣ, 1 участка, Адмиралтейской части, по Морской ул. д. № 9, кв. 28. Занимаюсь лѣсными поставками для казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Я уроженецъ города Екатеринодара и проживалъ въ Кубанской области по разнымъ станицамъ, занимаясь лѣснымъ дѣломъ и поставкою шпалъ на Владикавказскую желѣзную дорогу. Въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ я живу въ Петербургѣ. Впервые о дѣлѣ Золотовой я услышалъ приблизительно 10 мая прошлаго года на станціи Тихорѣцкой и въ городѣ Екатеринодарѣ, въ который я вызывался къ тому времени Тифлисскою судебною палатою въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу о лѣсной порубкѣ, за что Екатеринодарскимъ окружнымъ судомъ я былъ присужденъ къ крупному денежному штрафу, съ замѣною при несостоятельности тюремнымъ заключеніемъ. Палата приговоръ этотъ отмѣнила. Къ разбору этого дѣла вызывался палатою въ качествѣ свидѣтеля есаулъ Екатеринодарскаго полка Семенъ Ефимовичъ Лиманскій, сотня котораго была выслана на станцію Тихорѣцкую для усмиренія волненія среди рабочихъ мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Онъ же первый разсказалъ мнѣ, что отъ казаковъ своей сотни онъ знаетъ, что казаки Тихорѣцкаго станичнаго правленія совершали надъ Золотовой во время содержанія ея подъ арестомъ насилія. Сколько помню, говорилось исключительно о казакахъ, при чемъ какъ Лиманскій, такъ и другіе говорили мнѣ, что Золотова умерла не отъ самоотравленія, а отъ насилія и побоевъ, произведенныхъ надъ нею казаками. Объ участіи въ этихъ насиліяхъ слѣдователя Пусеппа не упо-

Digitized by Google

минали, но за то общественное мнѣніе обвиняло его въ напрасномъ принятіи противъ Золотовой такой строгой мѣры пресѣченія, какъ арестъ; заключеніе въ станичномъ правленіи при грубости мѣстныхъ казачьихъ нравовъ, каковые долженъ былъ знать слѣдователь, повлекло, по мнѣнію общества, всѣ тѣ насилія, о которыхъ мнѣ говорили Лиманскій и другіе, кто именно—не помню. Говорилось также, что караульные казаки за косушку водки продавали Золотову телеграфистамъ и другимъ хуторскимъ жителямъ. Золотовой я лично не зналъ, но видѣлъ ее въ Екатеринодарѣ на Красной улицѣ. Она была одѣта довольно прилично, скромно. Я находилъ, что она очень красива. Мнѣ ее указали, какъ особу доступную, если за ней поухаживать, но не профессіональную проститутку. Это было въ апрѣлѣ 1902 года. Судебнаго слѣдователя Пусеппа я лично не зналъ и видѣлъ его только одинъ разъ, когда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года я проѣзжалъ чрезъ станцію Тихорѣцкую. Тогда я видѣлъ его на вокзалѣ за столомъ въ компаніи съ желѣзнодорожными служащими, при чемъ вся компанія была сильно выпивши, въ томъ числѣ Пусеппъ, бывшій въ форменной фуражкѣ. Я обратилъ на него вниманіе вслѣдствіе показавшагося мнѣ несимпатичнымъ его поступка, а именно: когда ѣхавшая со мною знакомая мнѣ барышня проходила изъ поѣзда въ уборную на станціи, онъ проводилъ ее, сидя за столомъ, какимъ-то нехорошимъ взглядомъ и, когда она возвращалась, онъ поднялся и преслѣдовалъ ее до вагона. Мнѣ такой его поступокъ показался неприличнымъ, и я хотѣлъ было тамъ же объясниться съ Пусеппомъ, но оставилъ свое намѣреніе, такъ какъ это было передъ отходомъ поѣзда. О томъ, что этотъ господинъ—слѣдователь Пусеппъ, мнѣ сказалъ тогда знакомый мнѣ начальникъ станціи Тихорѣцкой, фамиліи коего я сейчасъ не могу припомнить. Онъ былъ переведенъ туда со станціи Линейной или Баканской. Жена моя извѣстная піанистка Р. И. Чернецкая говорила мнѣ по возвращеніи своемъ съ концертнаго турнэ изъ Тифлиса, въ октябрѣ или ноябрѣ 1901 года, что на станціи Тихорѣцкой въ вагонъ къ ней подсѣлъ мѣстный слѣдователь и проѣхалъ съ нею нѣсколько станцій. Слѣдователь этотъ, восхваляя ея концертъ, бывшій годомъ ранѣе въ Тихорѣцкой, вскорѣ перевелъ разговоръ на почву личнаго ухаживанія, чѣмъ довелъ ее почти до истерики. Съ ними въ вагонѣ былъ еще какой-то пассажиръ, ей неизвѣстный и со слѣдователемъ также незнакомый. Былъ ли этотъ слѣдователь—Пусеппъ или какой-нибудь другой, жена не знаетъ, но, судя по примѣтамъ, ею мнѣ переданнымъ, я заключилъ, что это былъ именно Пусеппъ. Жена моя въ настоящее время находится въ Берлинѣ и будетъ здѣсь въ Великомъ посту.

Digitized by Google

Вечеромъ 16 сего января, прочитавъ въ ресторанѣ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ статью „Нельзя молчать“ и письмо князя Андроникова, котораго, кстати сказать, я не знаю, я, вернувшись домой, живо вспомнилъ подъ впечатлѣніемъ этой статьи всю безобразную картину жизни въ станицахъ Кубанской области и своеволіе казачьихъ станичныхъ властей, свидѣтелемъ которыхъ я не разъ былъ во время пребыванія въ Кубанской области. Мнѣ казалось, что на этой почвѣ всѣ тѣ насилія надъ Золотовой, о которыхъ я слышалъ въ Екатеринодарѣ и о коихъ я упоминалъ выше, вполнѣ вѣроятны. Тутъ же я вспомнилъ все, что зналъ о Пусеппѣ и вообще о тяжкихъ условіяхъ жизни служащихъ и интеллигентныхъ людей въ станицахъ, и рѣшился подѣлиться своими мыслями съ авторомъ статьи „Нельзя молчать“, которая произвела на меня огромное впечатлѣніе. Я наскоро набросалъ предъявленное мнѣ вами письмо (было предъявлено письмо, представленное при допросѣ кн. Ухтомскимъ) и отправилъ его въ редакцію „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, адресовавъ на имя „Мечтателя“. На другой или третій день меня вызвалъ къ себѣ телеграммою князь Ухтомскій, котораго я такъ же, какъ и „Мечтателя“, никогда не зналъ. Князю Ухтомскому я разсказалъ то же самое, что показалъ сегодня вамъ, быть можетъ, въ другихъ выраженіяхъ, но сущность обоихъ разсказовъ тождественна. Проживая много лѣтъ по станицамъ Кубанской области, я хорошо знаю, что не только въ Тихорѣцкомъ, но и во всѣхъ остальныхъ станичныхъ правленіяхъ Закубанья, за исключеніемъ станицъ, въ которыхъ помѣщаются управленія отдѣловъ, арестныя помѣщенія не только не имѣютъ отдѣльныхъ камеръ для женщинъ, но представляетъ собою подобіе маленькой кладовки, въ которой съ трудомъ можно повернуться. Впрочемъ, оговариваюсь, что арестнаго помѣщенія въ поселкѣ Тихорѣцкомъ я внутри не видѣлъ. Болѣе ничего по дѣлу о смерти Золотовой я не знаю. Показаніе это, мнѣ прочитанное, я готовъ подтвердить подъ присягою. Подписали: *Осипъ Яковлевичъ Маеровичъ*. Судебный слѣдователь *Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Ковалевскій*.

Протоколъ № 7.

1903 года января 29 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, въ камерѣ своей, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной па-

Digitized by Google

латы С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтеля по 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ слѣдующее:

Григорій Ильичъ Шрейдеръ, кандидатъ правъ, 42 лѣтъ, вѣры іудейской, подъ судомъ не былъ, живу въ С.-Петербургѣ, 3 участка, Литейной части, по Спасской улицѣ, въ домѣ № 24. Членъ редакціи „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей".

Корреспонденція Ефремова по дѣлу Золотовой, напечатанная въ № 164 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" отъ 19 іюня 1902 года, предварительно была провѣрена редакціею чрезъ постояннаго корреспондента ея Лиманова, въ то время проживавшаго въ Ростовѣ на Дону. Провѣрка эта произведена была какъ въ виду чудовищности сообщеннаго факта, такъ и въ виду просьбы самого Ефремова, какъ лица, редакціи неизвѣстнаго. Точно не помню, что именно отвѣтилъ Лиманов, но мнѣ помнится, что онъ въ общемъ подтвердилъ корреспонденцію Ефремова. Затѣмъ однажды утромъ, когда я явился въ редакцію „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей", осенью прошлаго года, въ сентябрѣ или октябрѣ мѣсяцѣ, точно числа и мѣсяца припомнить не могу, князь Ухтомскій сообщилъ мнѣ, что со станціи Тихорѣцкой нарочно пріѣхалъ въ Петербургъ для сообщенія редакціи свѣдѣній по дѣлу Золотовой какой-то мастеровой или рабочій, и что желательно было бы собраться вечеромъ въ редакціи, чтобы выслушать его показаніе. Я предложилъ кн. Ухтомскому, не найдетъ ли онъ удобнымъ приглашеніе еще постороннаго лица, представителя другой редакціи, и указалъ на Гессена, завѣдывающаго редакціею журнала „Право". Кн. Ухтомскій изъявилъ согласіе, въ виду чего я и пригласилъ Гессена. Вечеромъ того же дня собрались въ редакцію кн. Ухтомскій, Трозинеръ, Ашешовъ, Столыпинъ, Гессенъ и я, въ присутствіи которыхъ упомянутый пріѣзжій, по фамиліи Орѣховъ, разсказалъ, что знаетъ по дѣлу Золотовой. Сущность его показанія, насколько помню, сводится къ слѣдующему: онъ или кто-то другой видѣлъ, какъ во время отсутствія Золотовой изъ вагона на станціи Тихорѣцкой, Пусеппъ или Добровольскій, кто именно изъ этихъ двухъ лицъ, точно я не припомню, положилъ на ея мѣсто шпагу и зонтикъ; что онъ, Орѣховъ, во время нахожденія Золотовой подъ арестомъ при поселковомъ управленіи, подъ предлогомъ имѣть съ нею половое сношеніе, проникъ къ ней, уплативъ стражѣ 20 коп., при чемъ увидѣлъ Золотову избитою, израненною, чуть не умирающую. Она заявила ему, что ее первый изнасиловалъ слѣдователь Пусеппъ при допросѣ ея у себя въ камерѣ. Уйдя отъ Золотовой, Орѣховъ уѣхалъ въ Екатеринодаръ съ цѣлью сообщить о положеніи Золотовой родителямъ ея, но почему-то видѣть ихъ ему не удалось, вслѣдствіе чего

Digitized by Google

онъ вернулся въ Тихорѣцкую, гдѣ засталъ Золотову уже мертвою. При этомъ онъ пояснилъ, что Золотову онъ хорошо зналъ, что она не была проституткой, а также что отецъ ея не сапожникъ, а чиновникъ. Онъ, Орѣховъ, присутствовалъ при вскрытіи Золотовой на кладбищѣ, стоя въ первомъ ряду толпы, окружавшей мѣсто, гдѣ производилось вскрытіе, при чемъ видѣлъ, что слѣды ожога карболовой кислотой, въ видѣ бѣлизны (кажется, онъ этимъ опредѣлялъ ожогъ), не шли дальше гортани. По словамъ Орѣхова, онъ ходилъ къ Золотовой одинъ, но называлъ фамиліи другихъ рабочихъ, которые проникли къ Золотовой тѣмъ же способомъ и съ тою же цѣлью, какъ и онъ. Фамилій этихъ я не помню. Заявлялъ ли Орѣховъ мѣстной власти обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ, а если не заявлялъ, то почему, этого вопроса, насколько помню, никто изъ насъ Орѣхову не предлагалъ, и самъ Орѣховъ не упоминалъ объ этомъ. Орѣховъ при перекрестномъ допросѣ его нами очень часто сбивался и даже впадалъ въ противорѣчія, но это было въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло о какихъ-нибудь деталяхъ; относительно же той части его показанія, которая изложена мною выше, онъ высказывался всегда ясно, точно и опредѣленно; по крайней мѣрѣ мнѣ не удалось уловить въ этой части его разсказа какого-либо противорѣчія. Всѣ детали разсказа Орѣхова въ памяти моей не сохранились. Я безотлучно находился во все время его разсказа въ той комнатѣ, гдѣ онъ былъ подвергнутъ нами допросу. Что касается впечатлѣнія, произведеннаго разсказомъ Орѣхова, а также мотивовъ, руководившихъ послѣднимъ, въ смыслѣ достовѣрности, то, насколько мнѣ помнится, оно было далеко не одинаково на всѣхъ изъ присутствующихъ; наименѣе заслуживающимъ довѣрія Орѣховъ показался, думается мнѣ, Гессену. Мнѣ же лично казалось, что Орѣховъ дѣйствительно знаетъ правду въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ разсказъ его приведенъ выше, хотя, быть можетъ, и не прочь воспользоваться ею въ какихъ-либо своихъ личныхъ интересахъ. Никакихъ дуугихъ болѣе свѣдѣній или данныхъ, относящихся къ дѣлу о смерти Золотовой, у меня нѣтъ. Болѣе ничего добавить не могу. Показаніе мнѣ прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. Подписали: кандидатъ правъ *Григорій Ильичъ Шрейдеръ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Ковалевскій*.

Digitized by Google

Справка С.-Петербургскаго Адреснаго стола

отъ 28 января 1903 г. за № 3917.

Объ Орѣховѣ—свѣдѣній нѣтъ. О Золотовѣ—свѣдѣній нѣтъ. О Золотовой—свѣдѣній нѣтъ. Справлялась *Федорова*. За Начальника Адреснаго стола *Васильевъ*.

Отношеніе Перваго Департамента Министерства Юстиціи

(по 1-му уголовному отдѣленію) на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бурцова отъ 29 января 1903 года за № 790.

Вслѣдствіе отношенія отъ 26 текущаго января за № 15, Первый Департаментъ Министерства Юстиціи препровождаетъ при семъ слѣдственное производство судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда по дѣлу о самоубійствѣ Татьяны Золотовой, присовокупляя, что опредѣленіе Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 7 сего января о прекращеніи означеннаго дѣла дальнѣйшимъ производствомъ въ законную силу еще не вступило. За вице-директора *С. Утинъ*. Младшій дѣлопроизводитель *А. Принцъ*.

Справка Министерства Юстиціи

(По отдѣленію личнаго состава).

Городской судья 3-го участка гор. Симбирска Добровольскій Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 30 декабря 1902 года за № 107 назначенъ мировымъ судьею Рачинскаго отдѣла, округа Кутаисскаго окружнаго суда (м. Они, Кутаисской губ.). Высочайшій приказъ посланъ 27 января сего года.

Справка Министерства Юстиціи.

Исправлявшій должность судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла, округа Екатеринодарскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь Пусепнъ переведенъ приказомъ по вѣдомству Министерства Юстиціи отъ 25 октября 1902 года за № 34 въ 5 уч. Херсонскаго уѣзда.

Digitized by Google

Протоколъ № 8.

1903 года января 30 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, въ камерѣ своей по дѣлу о смерти Золотовой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтеля по 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ слѣдующее:

Іеронимъ Іеронимовичъ Я с и н с к і й, дворянинъ, отставной коллежскій регистраторъ, 52 лѣтъ, вѣры православной, подъ судомъ былъ за диффамацію и былъ наказанъ штрафомъ въ сто рублей; живу въ С.-Петербургѣ, 2 уч. Выборгской части, по Головинской улицѣ въ собственномъ домѣ № 9.

До 15 января сего года я состоялъ редакторомъ „Биржевыхъ Вѣдомостей". Лѣтомъ прошлаго года вскорѣ послѣ появленія въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" и въ „Свѣтѣ" статей о смерти Золотовой на Тихорѣцкой, Кубанской области, была напечатана въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ" составленная редакціею на основаніи газетнаго матеріала и двухъ или трехъ писемъ, присланныхъ изъ той же Тихорѣцкой отъ лицъ, фамиліи коихъ я сейчасъ не припомню, замѣтка объ этомъ происшествіи. Затѣмъ въ редакцію было прислано письмо, подписанное Золотовымъ, но писанное не его рукою, въ которомъ онъ свидѣтельствовалъ „о невинности и невиновности" его покойной дочери. Къ этому же времени относятся многочисленныя анонимныя письма съ юга, большею частью открытыя, укорявшія редактора „Биржевыхъ Вѣдомостей" за то, что въ его газетѣ ничего больше не пишутъ о дѣлѣ Золотовой. Между тѣмъ я встрѣтился съ чиновникомъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Боровиковскимъ, который сообщилъ мнѣ, что онъ лично зналъ Пусеппа, былъ его товарищемъ по университету и считаетъ его человѣкомъ добродушнымъ и неспособнымъ на такое преступленіе, какъ изнасилованіе дѣвушки. Послѣ разговора моего съ Боровиковскимъ я предложилъ сотрудникамъ „Биржевыхъ Вѣдомостей" быть осторожными съ сообщеніями о дѣлѣ Золотовой, и съ тѣхъ поръ никакихъ извѣстій объ этомъ дѣлѣ, кромѣ оффиціальныхъ, въ газетѣ этой не появлялось. Въ первой половинѣ текущаго января я получилъ отъ отца Татьяны Золотовой по почтѣ изъ Екатеринодара письмо за его подписью, но опять писанное не его рукою, въ которомъ онъ умоляетъ меня не дать заглохнуть дѣлу о насильственной смерти его дочери. Въ этомъ письмѣ онъ сообщаетъ, что обращается ко мнѣ по совѣту мѣстнаго священника, и прибавляетъ, что священникъ этотъ считаетъ меня своимъ родственникомъ. Фамиліи священника сейчасъ

Digitized by Google

не помню. При письмѣ была приложена фотографическая карточка покойной съ просьбою убѣдиться по внѣшнему виду ея, что покойная была порядочной дѣвушкой. Письмо это я оставилъ безъ движенія, такъ какъ, не могу объяснить почему, оно показалось мнѣ подозрительнымъ. Черезъ три дня послѣ полученія мною этого письма появилось письмо князя Андроникова въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ и, наконецъ, разъясненіе Министерства Юстиціи. Болѣе никакихъ данныхъ по дѣлу о смерти Золотовой я не знаю и въ своемъ распоряженіи не имѣю. Къ этому могу прибавить, что ни въ одномъ изъ писемъ, которыя я получалъ, не говорилось, что Золотова была отравлена, а подчеркивалось, что она сама выпила ядъ въ отчаяніи, вслѣдствіе ея опозоренія лишеніемъ невинности, рядомъ изнасилованій и заключеніемъ подъ арестъ въ общей съ мужчинами арестантской, при чемъ прямыхъ указаній на участіе Пусеппа въ пользованіи ея тѣломъ въ этихъ письмахъ не было. Редакція „Биржевыхъ Вѣдомостей“ достовѣрности происшествія съ Золотовой корреспондентскимъ слѣдствіемъ не провѣряла. Болѣе ничего добавить не имѣю. Показаніе это мнѣ прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. Подписали: *Іеронимъ Іеронимовичъ Ясинскій*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій*.

Протоколъ № 9.

1903 года января 31-го дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ по дѣлу о смерти Татьяны Золотовой, на основаніи 325-й ст. уст. угол. суд., пригласилъ въ камеру свою, въ качествѣ свѣдущихъ въ судебной медицинѣ людей, заслуженнаго профессора, члена медицинскаго совѣта и военно-медицинскаго ученаго комитета, тайнаго совѣтника Николая Петровича Ивановскаго и ординарнаго профессора Императорской военно-медицинской академіи по кафедрѣ судебной медицины Дмитрія Петровича Косоротова для разрѣшенія возникшихъ на предварительномъ слѣдствіи по сему дѣлу вопросовъ.

По предваренію о присягѣ на судѣ, г.г. эксперты, ознакомившись со всѣми обстоятельствами какъ настоящаго слѣдствія, такъ и слѣдственнаго производства судебнаго слѣдователя Екатеринодарскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ Алексѣева объ отравленіи Татьяны Золотовой (дѣло № 14—1902 г.) [1]) дали на предложенные имъ словесно,

[1]) См. Приложеніе II.

Digitized by Google

въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, вопросы слѣдующее единогласное заключеніе:

I) По имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ какъ со стороны прижизненныхъ явленій, такъ и со стороны результатовъ вскрытія тѣла Золотовой, мы полагаемъ, что смерть ея послѣдовала отъ отравленія карболовой кислотой. Отрицательные результаты химическаго изслѣдованія внутренностей Золотовой, произведеннаго врачебнымъ отдѣленіемъ Кубанскаго областнаго правленія, не противорѣчатъ этому заключенію, такъ какъ при данныхъ условіяхъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ открытіе карболовой кислоты могло сдѣлаться невозможнымъ.

II) Въ дѣлѣ не имѣется никакихъ данныхъ, по которымъ можно было бы предположить, что отравленіе произведено посторонней рукой.

III) Показанія свидѣтелей Абрамова, Товпенко, Бражникова и другихъ [1]), видѣвшихъ Золотову непосредственно передъ ея смертью, о характерѣ ея болѣзненныхъ припадковъ вполнѣ соотвѣтствуютъ съ медицинской точки зрѣнія картинѣ прижизненныхъ явленій при отравленіи карболовой кислотой.

IV) По даннымъ вскрытія 9-го мая 1902 года, а именно по отсутствію знаковъ насилія на тѣлѣ Золотовой, нѣтъ основанія предполагать, чтобы Золотова при жизни подвергалась не только многократному, но и однократному насильственному совокупленію. Это, однако, не исключаетъ возможности какъ однократнаго, такъ и многократныхъ совокупленій съ нею безъ насилія, что подтверждается присутствіемъ сѣмянныхъ нитей на рубашкѣ ея и опуханіемъ половыхъ частей.

V) Всѣ синія пятна, описанныя въ протоколѣ вскрытія 9-го мая 1902 года и въ показаніи Татьяны Пѣшковской, относятся къ трупнымъ. Кромѣ того, хотя въ протоколѣ вскрытія объ этомъ и не упоминается, могли быть синеватыя пятна на мѣстахъ, гдѣ при жизни Золотовой вспрыскивался ей эфиръ (на рукахъ и съ боку).

VI) Перевскрытіе трупа въ настоящее время можетъ обнаружить только грубое нарушеніе цѣлости скелета, для открытія же карболовой кислоты и для открытія поврежденій въ мягкихъ частяхъ половаго аппарата или вообще поврежденій поверхностныхъ таковое вскрытіе совершенно безполезно, а потому полагаемъ, что въ новомъ вскрытіи трупа Золотовой не представляется никакой надобности.

Но для совершенной полноты окончательнаго заключенія по настоящему дѣлу мы находимъ желательнымъ: 1) подвергнуть остатки внутренностей отъ перваго изслѣдованія анатомическому и химиче-

[1]) См. Приложеніе, № 2.

Digitized by Google

скому изслѣдованію, 2) рубашку и двѣ юбки Золотовой, хотя уже и изслѣдованныя, также переизслѣдовать для опредѣленія свойствъ имѣющихся на этихъ предметахъ пятенъ и 3) имѣть точныя свѣдѣнія о количествѣ отпущенной Золотовой изъ аптеки Рекціуса карболовой кислоты, о крѣпости и чистотѣ этого препарата.

Заслуженный профессоръ *Ивановскій*. Ординарный профессоръ военно-медицинской академіи *Д. Косоротовъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Ковалевскій*.

По окончаніи экспертизы, г.г. эксперты заявили слѣдователю просьбу получить вознагражденіе за пять часовъ времени. *Ивановскій* и *Д. Косоротовъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*.

Протоколъ № 10.

1903 года февраля 1 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, въ камерѣ своей по дѣлу о смерти Золотовой допросилъ, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты, свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Сергѣй Николаевичъ Кривенко, дворянинъ, 55 лѣтъ православный, подъ судомъ не былъ, живу въ Царскомъ Селѣ по Магазинной ул., въ д. Красовскаго.

Свидѣтельствовать что-либо по дѣлу Золотовой я рѣшительно ничего не могу, такъ какъ не былъ во время происшествія съ нею въ Тихорѣцкой, никого изъ дѣйствующихъ лицъ не зналъ и никого знакомаго въ Тихорѣцкой не имѣю. Ежегодно я ѣзжу въ Черноморскую губернію въ Туапсе, гдѣ на берегу Чернаго моря имѣю дачу. Проѣздомъ туда въ іюлѣ мѣсяцѣ и на обратномъ пути въ концѣ декабря прошлаго года я проѣзжалъ чрезъ станцію Тихорѣцкую, гдѣ спеціально не останавливался. Во время пути, а также во время продолжительной остановки поѣзда на ст. Тихорѣцкой, мнѣ пришлось слышать разговоры между пассажирами и тихорѣцкими жителями, а также и служащими на этой станціи, которыхъ спрашивали пассажиры о дѣлѣ Золотовой. Всѣ единогласно говорили, что все написанное въ газетахъ по этому дѣлу вѣрно, а нѣкоторые увѣряли даже, что Золотова была задушена, а карболка была влита ей въ ротъ потомъ, что карболка отпущена была изъ аптеки не ей, Золотовой, а сторожу арестнаго помѣщенія, гдѣ содержалась Золотова, по чьему-то приказанію. Вмѣстѣ съ другими пассажирами я также задавалъ вопросы, но никакихъ спеціальныхъ поѣздокъ въ Тихорѣцкую и раз-

Digitized by Google

спросовъ по этому дѣлу я не производилъ. Кто были лица, разспрашивавшія по дѣлу Золотовой и отвѣчавшія, я совершенно не знаю. Ничего болѣе по дѣлу мнѣ неизвѣстно, и могу лишь добавить, что въ іюлѣ мѣсяцѣ разговоровъ по дѣлу Золотовой было больше, чѣмъ въ декабрѣ. Показаніе мнѣ прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. Подписали: *Сергѣй Николаевичъ Кривенко*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій*.

2) Николай Яковлевичъ Стечькинъ, отставной коллежскій секретарь 48 лѣтъ, православный, судимъ и наказанъ былъ безъ лишенія правъ по 1040 ст. улож. о нак., живу въ 1 уч. Спасской части, по Караванной ул., въ д. № 18—37. Я состою сотрудникомъ и фактическимъ помощникомъ редактора газеты „Свѣтъ“.

По дѣлу о смерти Золотовой была помѣщена въ „Свѣтѣ“ статья въ отдѣлѣ „Минутныя бесѣды“, основанная на письмѣ, полученномъ редакціею съ мѣста, и на газетныхъ свѣдѣніяхъ. Это было въ половинѣ 1902 года. На мѣсто событія редакція никого не посылала для провѣрки обстоятельствъ дѣла. Содержанія означеннаго письма и кѣмъ оно было писано, не помню. Употреблю всѣ старанія розыскать его и представить къ производимому вами слѣдствію [1]). Другихъ писемъ по этому дѣлу, насколько припоминаю, въ редакціи не получалось. Болѣе никакихъ данныхъ, относящихся къ настоящему дѣлу, я не знаю. Показаніе свое готовъ подтвердить подъ присягою. Подписали: Отставной коллежскій секретарь *Николай Яковлевичъ Стечькинъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій*.

Отношеніе Перваго Департамента Министерства Юстиціи

по 1-му уголовному отдѣленію) на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бурцова отъ 1 февраля 1903 года за № 929.

Вслѣдствіе отношенія отъ 1 сего февраля за № 28 Первый Департаментъ Министерства Юстиціи препровождаетъ при семъ вашему превосходительству подлинное опроверженіе предсѣдателя и прокурора

[1]) Примѣчаніе. Письмо это къ слѣдствію не доставлено. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*.

Digitized by Google

Екатеринодарскаго окружнаго суда и наборъ таковаго, составленный въ редакціи газеты „С.-Петербургскія Вѣдомости“ по дѣлу о самоубійствѣ Татьяны Золотовой. Исп. об. вице-директора *И. Щегловитова*, дѣлопроизводитель *Миссуна*.

Опроверженіе отъ предсѣдателя и прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда (на основаніи ст. 138 уст. цензурн.)

Корреспонденція, помѣщенная въ № 164—1902 г. „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, приписывающая „судебному слѣдователю ст. Тихорѣцкой“ рядъ безчестныхъ и преступныхъ дѣяній въ отношеніи „18-ти лѣтней барышни, дворянки, дочери чиновника (г-жи Золотовой)“, заключающихся въ томъ, что упомянутый слѣдователь будто бы сдѣлалъ ей въ вагонѣ желѣзнодорожнаго поѣзда „гнусное предложеніе“, а затѣмъ, получивъ отказъ, ложно обвинилъ ее въ кражѣ и приказалъ арестовать ее, послѣ чего учинилъ надъ нею „гнусное насиліе“ и, наконецъ, съ возникновеніемъ безпорядковъ среди рабочихъ „бѣжалъ“,—несмотря на то, что сообщаемое въ означенной корреспонденціи названо „провѣреннымъ фактомъ“—представляется совершенно несогласной съ дѣйствительностью. 1 мая 1902 года изъ г. Екатеринодара пріѣхала на станцію Тихорѣцкую, въ сопровожденіи своихъ подругъ-проститутокъ, не дворянка и дочь чиновника, а дочь екатеринодарскаго сапожника изъ цыганъ—Татьяна Золотова, находившаяся въ состояніи опьянѣнія и обращавшая на себя общее вниманіе своимъ неприличнымъ поведеніемъ. На ст. Тихорѣцкой Золотова съ подругами сѣла въ вагонъ 3-го класса Царицынскаго поѣзда, а въ смежномъ вагонѣ 2-го класса того же поѣзда занялъ мѣсто пріѣхавшій въ ту же ночь изъ г. Владикавказа городской судья 3 уч. г. Симбирска—Добровольскій. По заявленію послѣдняго, сдѣланному имъ до отхода поѣзда, Золотова и была задержана мѣстнымъ жандармскимъ унтеръ-офицеромъ по подозрѣнію въ кражѣ вещей у г. Добровольскаго. „Судебный слѣдователь ст. Тихорѣцкой“ въ томъ поѣздѣ вовсе не находился, а потому не могъ сдѣлать Золотовой „гнусное предложеніе“, не могъ „положить часть своихъ вещей въ ручной багажъ ея“ и отдать приказаніе объ арестованіи ея. Никакихъ указаній на то, чтобы судебный слѣдователь произвелъ „гнусное насиліе“ надъ Золотовой, не имѣется. Судебный слѣдователь „не бѣжалъ“ отъ „кроваваго самосуда“, а уѣхалъ въ отпускъ, разрѣшенный ему, согласно его просьбѣ, Екатеринодарскимъ

Digitized by Google

окружнымъ судомъ еще 25 апрѣля 1902 года, слѣдовательно до пріѣзда Золотовой на ст. Тихорѣцкую, и сдалъ свою должность на законномъ основаніи 6 мая того же года, послѣ чего въ правѣ былъ и воспользоваться разрѣшеннымъ ему отпускомъ.

Газеты, перепечатавшія вышеупомянутую корреспонденцію „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, имѣютъ перепечатать настоящее опроверженіе. Предсѣдатель Екатеринодарскаго окружнаго суда *Ф. Ювжикъ-Компанейцъ*. Прокуроръ Екатеринодарскаго окружнаго суда *Енишерловъ*.

Протоколъ № 11.

1903 года февраля 3 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, въ камерѣ своей, по дѣлу о смерти Золотовой допросилъ дополнительно свидѣтеля Николая Петровича А ш е ш о в а по 443 ст. уст. угол. суд., и онъ въ дополненіе къ своему показанію отъ 26 января сего года на предложенные вопросы объяснилъ слѣдующее.

Предъявленное мнѣ вами опроверженіе предсѣдателя и прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда корреспонденціи, помѣщенной въ № 164—1902 г. „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ по дѣлу Золотовой, то самое, на которое я сослался въ первомъ мосмъ вамъ показаніи. Я не знаю, чтобы редакція „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ получала еще какія-либо опроверженія отъ упомянутыхъ должностныхъ лицъ. Я остаюсь при первоначальномъ своемъ показаніи о томъ, что это опроверженіе пыталось выгородить Пусеппа, такъ какъ утверждало, что Пусеппъ никакого отношенія къ дѣлу Золотовой не имѣетъ. Предъявленное мнѣ опроверженіе я считаю тѣмъ, о которомъ я говорилъ въ своемъ показаніи, потому что на немъ имѣется сдѣланная хорошо мнѣ извѣстнымъ почеркомъ князя Ухтомскаго помѣтка „Корп.“, т. е. указаніе типографіи, какимъ шрифтомъ слѣдуетъ набирать рукопись. Отсюда слѣдуетъ, что опроверженіе было сдано въ типографію для набора. Предъявленный мнѣ корректурный оттискъ означеннаго опроверженія сдѣланъ въ типографіи „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, такъ какъ шрифтъ этой типографіи мнѣ хорошо извѣстенъ. Я желаю дополнить предыдущее свое показаніе отъ 26 января сего года слѣдующимъ: я показалъ, что Орѣховъ не говорилъ мнѣ о знакахъ насилія на трупѣ Золотовой и что я его объ этомъ не спрашивалъ. Послѣ допроса меня вами свидѣтель Трозинеръ напомнилъ мнѣ, что именно онъ, Трози-

Digitized by Google

веръ, задалъ подобный вопросъ Орѣхову при первомъ разговорѣ въ помѣщеніи редакціи. Я, дѣйствительно, ясно припоминаю, что на вопросъ Трозинера Орѣховъ отвѣтилъ: „я видѣлъ на трупѣ опухоли, ссадины и царапины". Это указаніе Орѣхова относилось къ тому моменту, когда онъ находился на кладбищѣ при вскрытіи трупа Золотовой, т. е. 9 мая 1902 года, при чемъ Орѣховъ не указывалъ, на какихъ именно мѣстахъ трупа находились слѣды насилія. Орѣховъ еще говорилъ, что онъ никакого участія въ безпорядкахъ не принималъ и съ кладбища 9 мая 1902 года пошелъ домой. Болѣе ничего добавить не имѣю. Показаніе свое готовъ подтвердить подъ присягою. Подписали *Николай Петровичъ Ашешовъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*.

Письмо князя Эспера Ухтомскаго

на бланкѣ редакціи „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" отъ 3 февраля 1903 года, присланномъ въ конвертѣ съ надписью: „Редакція С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" Шпалерная 26 и 39. Его превосходительству Александру Васильевичу Бурцову.

Ваше Превосходительство Александръ Васильевичъ. Въ добавленіе ко всему тому, что я имѣлъ уже честь вамъ сообщить, позвольте назвать фамиліи лицъ на станціи Тихорѣцкой, которыя (какъ мнѣ пишутъ) могли бы свидѣтельствовать въ качествѣ очевидцевъ о судьбѣ Золотовой: 1) машинистъ М. З. Чаусовъ; 2) братья Иванъ и Александръ Иннокентьевичи Гажуръ, ученики при мастерскихъ; 3) рабочій при мастерскихъ Федоръ Бабинъ. Прошу принять увѣреніе въ моемъ почтеніи и преданности. Кн. *Эсперъ Ухтомскій*.

Секретное отношеніе Главнаго военно-суднаго управленія

(отдѣленіе 4-ое) на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бурцова отъ 4 февраля 1903 года за № 68, полученное названнымъ слѣдователемъ въ гор. Екатеринодарѣ 8 февраля 1903 года (№ 11).

Вслѣдствіе отношенія отъ 30 минувшаго января за № 23 Главное военно-судное управленіе препровождаетъ при семъ къ вашему превосходительству въ копіяхъ слѣдующіе относящіеся къ дѣлу о лишеніи жизни Татьяны Золотовой въ ст. Тихорѣцкой документы:

Digitized by Google

1) выписку изъ вѣдомости о происшествіяхъ въ Кубанской области за первую половину мая 1902 года; 2) рапортъ начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска отъ 22 августа того же года за № 11533 съ относящимися къ сему рапорту тремя приложеніями, 3) рапортъ его же отъ 16 сентября того же года за № 13214, 4) два отношенія Главнаго управленія казачьихъ войскъ на имя наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска отъ 30 іюля 1902 года за № 11296 и отъ 3 сентября того же года за № 13122.

Къ сему Главное военно-судное управленіе добавляетъ: 1) что въ этомъ управленіи разслѣдованія сотника Соколова по вышеупомянутому дѣлу не имѣется и таковое, по всей вѣроятности, оставлено при канцеляріи наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска и 2) что по приказанію Военнаго Министра сообщено 17-го декабря 1902 года за № 18531 мѣстному Кавказскому начальству о необходимости возбудить въ установленномъ порядкѣ судебное преслѣдованіе противъ должностныхъ лицъ Тихорѣцкаго хуторскаго правленія за допущенныя ими по настоящему дѣлу преступленія должности. Начальникъ Главнаго управленія генералъ-лейтенантъ *Масловъ*. Начальникъ отдѣленія *Бурдинъ*.

Копія отпуска отношенія Главнаго управленія казачьихъ войскъ (канцелярія, столъ 2) на имя наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска отъ 30 іюля 1902 года за № 11296.

Изъ текущей прессы до свѣдѣнія Военнаго Министра дошло, что въ первой половинѣ настоящаго года на станціи Тихорѣцкой, въ Кавказскомъ отдѣлѣ, было совершено преступленіе надъ одною дѣвушкою: она была изнасилована чиномъ судебнаго вѣдомства и нѣкоторыми казаками и лишила себя жизни.

По сему поводу Военный Министръ изволилъ отмѣтить:

„Почему до сихъ поръ мнѣ не было доложено объ этомъ гнусномъ преступленіи“.

Увѣдомляя объ изложенномъ и принимая во вниманіе, что въ вѣдомостяхъ о происшествіяхъ въ Кубанской области, представляемыхъ каждыя двѣ недѣли Государю Императору, не содержалось указаній на означенное происшествіе, Главное управленіе казачьихъ войскъ проситъ ваше превосходительство сообщить въ возможно непродолжительномъ времени для доклада Военному Министру, имѣло ли въ дѣйствительности мѣсто указанное происшествіе на станціи Тихорѣцкой и, если имѣло, то подробности сего происшествія, а также почему о

Digitized by Google

столь чрезвычайномъ происшествіи, въ порядкѣ пункта 3 приказанія Военнаго Министра отъ 10 октября 1897 г. (Сборникъ правит. распоряж. по каз. в. за 1897 г. стр. 303—305), не было немедленно донесено Военному Министру. Подписалъ помощникъ начальника Главнаго управленія генералъ-маіоръ *Гарфъ*, скрѣпилъ и. д. правителя канцеляріи подполковникъ *Никольскій*. Съ отпускомъ вѣрно: Начальникъ отдѣленія Главнаго военно-суднаго управленія *Бурдикъ*. Свѣрялъ: столоначальникъ *Палибикъ*.

Копія съ копіи выписки изъ вѣдомости о происшествіяхъ въ Кубанской области за первую половину мая 1902 года.

Въ Кавказскомъ отдѣлѣ.

Самоубійство: 6 мая, въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, отравилась карболовой кислотой дѣвица, потомственная гражданка Татьяна Золотова.

Буйство и неповиновеніе власти: 9 мая, въ хуторѣ Тихорѣцкомъ толпа пришлыхъ рабочихъ произвела буйство, разгромивъ хуторское правленіе и квартиру полицейскаго урядника. Свѣрялъ: столоначальникъ *Палибикъ*.

Копія рапорта начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска въ Главное управленіе казачьихъ войскъ отъ 22 августа 1902 г. за № 11533.

Имѣю честь донести Главному управленію казачьихъ войскъ, что хотя въ корреспонденціяхъ многихъ газетъ и говорится о самоубійствѣ на станціи Тихорѣцкой Владикавказской желѣзной дороги молодой дѣвушки (впослѣдствіи оказавшейся бывшей проституткой, румынско-подданной Золотовой), какъ о результатѣ гнуснаго насилія надъ нею одного изъ чиновъ судебнаго вѣдомства Екатеринодарскаго окружнаго суда и казаковъ Тихорѣцкаго хуторскаго правленія, но тѣмъ не менѣе фактъ этотъ не установленъ, въ чемъ Главное управленіе убѣдится изъ приложенной при семъ копіи отзыва отъ 16 августа за № 11262 на имя начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, основаннаго на административномъ дознаніи, произведенномъ, по распоряженію г. начальника области и наказнаго атамана, оберъ-офицеромъ для особыхъ порученій, состоящимъ при Кубанскомъ областномъ правленіи, и о чемъ также судебнымъ вѣдомствомъ въ свою очередь ведется

Digitized by Google

предварительное слѣдствіе чрезъ судебнаго слѣдователя Екатеринодарскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ; слѣдствіе это производствомъ еще не окончено, почему и результатъ таковаго пока неизвѣстенъ.

Далѣе, касаясь вопроса о непомѣщеніи въ двухнедѣльныхъ вѣдомостяхъ, представляемыхъ на имя г. Военнаго Министра, свѣдѣній о самоубійствѣ Золотовой, какъ результатѣ насилія надъ нею, имѣю честь донести, что за отсутствіемъ факта въ томъ смыслѣ, какъ о немъ говорится въ отзывѣ Главнаго управленія отъ 30 іюля за № 11296, свѣдѣнія о немъ и не могли быть помѣщены; что же касается факта самоубійства Золотовой, безъ послѣдовательной связи его съ какимъ-либо другимъ событіемъ, а вполнѣ самостоятельнаго, какъ о томъ имѣлось оффиціальное донесеніе атамана Кавказскаго отдѣла, то свѣдѣніе о таковомъ помѣщено въ вѣдомости о происшествіяхъ за первую половину мая мѣсяца въ рубрикѣ „Самоубійства“ по Кавказскому отдѣлу, и въ той же вѣдомости и по тому же отдѣлу въ рубрикѣ „Буйство и неповиновеніе власти“ помѣщено также свѣдѣніе о рабочихъ безпорядкахъ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, имѣвшихъ мѣсто 9 мая сего года, которые народная молва тѣсно связываетъ со смертью Золотовой, о чемъ г. начальникомъ области своевременно было донесено войсковому наказному атаману телеграммой отъ 10 мая и рапортомъ отъ 13 того же мая за № 6218, что видно изъ представляемыхъ при семъ копій телеграммы и рапорта.

Наконецъ, несоблюденіе п. 3 приказаній Военнаго Министра отъ 10 октября 1897 года въ отношеніи означеннаго событія вызвано тѣми соображеніями, что факту смерти Золотовой, на основаніи оффиціальнаго донесенія атамана Кавказскаго отдѣла и, какъ видно изъ настоящаго рапорта, не придавалось такого чрезвычайнаго характера, какой этому событію впослѣдствіи придали газетныя сообщенія.

Вѣдомость о происшествіяхъ за первую половину мая представлена г. Военному Министру при рапортѣ г. начальника области и наказнаго атамана отъ 4 іюля сего года за № 8763. Подписалъ вр. испр. должн. начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска генералъ-маіоръ *Бабычъ*, скрѣпилъ правитель канцеляріи *Руденко*. Съ подлиннымъ вѣрно: начальникъ отдѣленія Главнаго военно-суднаго управленія *Бурдинъ*, свѣрялъ столоначальникъ *Палибинъ*.

Digitized by Google

Копія отношенія начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска (по канцеляріи) на имя начальника штаба Кавказскаго военнаго округа отъ 16 августа 1902 года за № 11262.

Въ отвѣтъ на письмо вашего превосходительства отъ 28 числа іюля мѣсяца за № 110 по поводу напечатанной въ № 69 „Московскихъ Вѣдомостей“ статьи подъ названіемъ „Возмутительное преступленіе“, имѣю честь сообщить, что произведеннымъ по моему распоряженію дознаніемъ установлено слѣдующее: дѣвица, бывшая проститутка, Татьяна Золотова, румынско-подданная, а не дворянка, какъ ошибочно сообщено корреспондентомъ, вмѣстѣ съ своими двумя подругами Ребріевой и Клюевой, 30 апрѣля съ поѣздомъ № 4 Владикавказской желѣзной дороги, отходящимъ въ 11 часовъ 2 мин. ночи, взявъ билетъ 3 класса, выѣхала изъ Екатеринодара въ ст. Новопокровскую (по направленію къ Царицыну), куда ихъ пригласилъ на время ярмарки съ цѣлью эксплоатаціи купецъ Балычевъ. По дорогѣ къ ст. Тихорѣцкой съ Золотовой познакомился мировой судья гор. Симбирска Добровольскій, который во время пути приглашалъ Золотову къ себѣ въ вагонъ 2 класса, бывшій по сосѣдству съ вагономъ, въ которомъ ѣхала Золотова. Во время пути до Тихорѣцкой Золотова нѣсколько разъ входила къ Добровольскому въ вагонъ, оставаясь тамъ съ нимъ подолгу, а на станціи Станичной они вмѣстѣ выходили къ буфету, гдѣ Добровольскій угощалъ Золотову водкой. Въ 3 часа 17 мин. утра поѣздъ прибылъ на ст. Тихорѣцкую. Поѣздъ на Царицынъ, на которомъ слѣдовало отправиться пассажиркамъ, отходилъ въ 7 часовъ утра (до отхода же поѣзда, такъ какъ этотъ поѣздъ прямаго сообщенія, пассажиры остаются въ поѣздѣ). По показанію дежурнаго жандармскаго унтеръ-офицера Егора Безхмѣльницына, Золотова и ея подруга подходили къ буфету 3 класса, будучи сильно выпившими; это было въ 4 часа утра. На станціи Тихорѣцкой Добровольскій нѣсколько разъ подходилъ къ Золотовой и о чемъ-то разговаривалъ съ ней. Спустя же нѣкоторое время, вновь подойдя къ Золотовой, онъ потребовалъ отъ нея свой зонтъ и шпагу, но Золотова обругала его, сказавъ: „убирайся къ чертовой матери“.

Около 5 часовъ Добровольскій, съ которымъ былъ также и судебный слѣдователь города Баку, заявилъ жандарму Безхмѣльницыну о пропажѣ у него изъ вагона шпаги и зонта. По показанію свидѣтеля Казинцева, казака области войска Донскаго, въ вагонъ 2 класса входила какая-то женщина и рылась въ вещахъ Добровольскаго, при чемъ Казинцевымъ была указана Золотова.

Digitized by Google

Золотова на вопросъ Безхмѣльницына, была ли она въ вагонѣ 2 класса, сначала отказывалась, а потомъ сообщила, что заходила туда къ своему знакомому персіянину, который угощалъ ее апельсинами. То же подтвердила и подруга ея Ребріева; однако этого лица въ поѣздѣ не оказалось. Въ виду этого Безхмѣльницынъ рѣшилъ обыскать вагонъ, въ которомъ ѣхала Золотова и ея подруга. При обыскѣ зонтъ и шпага были обнаружены близъ вещей Золотовой, но около противоположной скамьи, на которой сидѣла какая-то армянка, но такъ какъ вещи Добровольскаго были найдены въ ближайшемъ разстояніи къ вещамъ Золотовой и такъ какъ, по показаніямъ свидѣтелей, Золотова входила въ вагонъ 2 класса и „рылась“ тамъ въ вещахъ Добровольскаго, то подозрѣніе въ кражѣ шпаги и зонта пало на Золотову, почему она и была арестована, несмотря на слезы и увѣренія, что вещи эти украдены не ею. Золотова временно была помѣщена Безхмѣльницынымъ въ дежурную комнату, къ которой былъ приставленъ сторожъ. Когда сторожъ вышелъ въ корридорчикъ, Золотова сдѣлала попытку лишить себя жизни чрезъ удушеніе платкомъ, но во время подоспѣвшій сторожъ успѣлъ предотвратить несчастіе, о чемъ и сообщилъ жандармскому унтеръ-офицеру, почему послѣднимъ были приглашены къ ней ея подруги Ребріева и Клюева. Въ 9 часовъ утра Золотова была препровождена въ хуторское правленіе въ распоряженіе судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла Пусеппъ. Жандармъ Городниченко, сдавая Золотову полицейскому уряднику и казакамъ, предупредилъ послѣднихъ, чтобы они лучше за нею смотрѣли въ виду уже бывшей попытки Золотовой лишить себя жизни.

Часовъ въ 12 того же дня судебный слѣдователь Пусеппъ былъ на вокзалѣ, гдѣ жандармскій унтеръ-офицеръ Безхмѣльницынъ доложилъ ему объ арестованіи Золотовой и о томъ, что арестованная проститутка. На это Пусеппъ спросилъ Безхмѣльницына: „а хорошенькая“,— Безхмѣльницынъ отвѣтилъ: „очень даже хорошенькая“ и прибавилъ, что Золотова пыталась лишить себя жизни, на что Пусеппъ возразилъ „ну и чортъ съ нею, что же сторожить ее—что ли“.

По прибытіи въ арестное помѣщеніе Тихорѣцкаго хутора, Золотова, по показанію бывшихъ въ нарядѣ казаковъ, была заперта подъ замокъ въ арестантской: это было часовъ въ 8—9 утра 1 мая; содержалась Золотова подъ замкомъ только до 2-го мая, къ какому времени въ арестное помѣщеніе привели другихъ арестантовъ. По прибытіи арестантовъ, Золотову перевели изъ арестной камеры въ казачью, гдѣ помѣщался нарядъ казаковъ; мотивомъ къ такому переводу послужило то обстоятельство, что для помѣщенія арестованныхъ

Digitized by Google

женщинъ при хуторскомъ правленіи не было отдѣльной камеры, помѣстить же ее совмѣстно съ арестованными мужчинами администрація хутора считала неудобнымъ. Въ этотъ же день въ 1—2 часа арестованную, по показанію свидѣтелей, водили къ слѣдователю, хотя въ точности установить фактъ, когда именно водили Золотову къ слѣдователю, не удалось, такъ какъ показанія свидѣтелей противорѣчатъ одно другому. По показаніямъ свидѣтелей, первый разъ Золотова пробыла у Пусеппа часа два, по другимъ свѣдѣніямъ—часъ съ четвертью или полтора часа; по показаніямъ свидѣтеля Балычева, основаннымъ на сообщеніи самой Золотовой, у судебнаго слѣдователя она была два раза. Послѣ вторичнаго вызова къ слѣдователю, послѣдній передалъ черезъ казака Семыкина, чтобы арестованную Золотову не держали подъ замкомъ, а только подъ надзоромъ, при чемъ разрѣшилъ ей также и отлучку изъ подъ стражи внѣ хуторскаго правленія, но при условіи сопровожденія ея казакомъ, мотивируя это тѣмъ обстоятельствомъ, что Золотовой необходимо или выхлопотать себѣ видъ на жительство, или найти поручителя для освобожденія изъ подъ ареста. Во время перваго посѣщенія Золотовой у Пусеппа въ камерѣ былъ также и кандидатъ на судебныя должности (его помощникъ) Мантулинъ.

Послѣ этого приказанія Золотова окончательно была переведена въ казачью камеру, гдѣ и пробыла до 6 мая, т. е. до дня смерти.

Получивъ свободу выхода и водворившись въ казачьей камерѣ, Золотова не только пользовалась свободой въ смыслѣ отлучки изъ подъ ареста, но могла свободно принимать у себя своихъ знакомыхъ и лицъ, почему-либо интересовавшихся ею, чему способствовало также и полнѣйшее отсутствіе въ хуторскомъ правленіи надлежащаго порядка, гдѣ не только казаки, но и дежурный по наряду Дрыга позволялъ себѣ не только свободное обращеніе съ арестованной, что подтверждаетъ рядъ свидѣтелей, но также свободно приносилъ туда самъ и позволялъ другимъ приносить водку, гдѣ и распивалъ ее совмѣстно съ Золотовою и ея посѣтителями: такъ, 3 мая крестьянинъ Добряковъ, будучи знакомъ съ однимъ изъ караульныхъ казаковъ, зайдя въ караульное помѣщеніе и увидѣвъ арестованную Золотову, спросилъ у казака: „что это за барышня“ и, узнавъ отъ того же казака, кто она и что она, якобы, не ѣла три дня, за неимѣніемъ средствъ, далъ ей 20 коп., а также получилъ разрѣшеніе отъ дежурнаго по наряду Дрыги послать за полбутылкой водки, которую и роспили совмѣстно съ Золотовой, послѣ чего Добряковъ вновь послалъ за полбутылкой. За выпивкой Золотова разсказала о происшедшемъ съ ней

Digitized by Google

инцидентѣ на желѣзной дорогѣ, объ ея арестѣ и о томъ, что 2 мая, будучи у слѣдователя, послѣдній разрѣшилъ ей телеграфировать отцу, чтобы ее взяли на поручительство съ залогомъ въ 50 рублей, при этомъ Золотова говорила, что пошлетъ телеграмму Балычеву.

Во время выпивки послали еще за полбутылкой водки, послѣ чего Золотова въ благодарность за угощеніе, очевидно, подъ вліяніемъ выпитаго вина, не желая остаться въ долгу, рѣшила въ свою очередь угостить Добрякова, но такъ какъ у ней денегъ не было, то она вышла изъ помѣщенія „на минутку“ раздобыть ихъ. Возвратившись обратно, она принесла два рубля; на вопросъ, гдѣ она ихъ взяла, Золотова отвѣтила: „у помощника станичнаго атамана Бганцева“, который, по ея словамъ, ее любитъ и всегда даетъ ей деньги. Выпивка затянулась часовъ до шести утра.

Получивъ посланную Золотовой телеграмму, Балычевъ прибылъ въ хуторъ Тихорѣцкій 4 мая къ 9 часамъ вечера.

По приходѣ въ арестное помѣщеніе, Балычевъ засталъ Золотову на нарахъ вмѣстѣ съ казаками; во время его присутствія входили туда и другіе казаки. Золотова, плача, разсказывала ему о своемъ арестѣ, при чемъ повторила все приведенное выше, добавивъ, что арестъ ея былъ местью со стороны неизвѣстнаго ей господина, котораго она оскорбила, „пославъ его къ чертовой матери“, и что хотя вещи и дѣйствительно нашлись въ ея вагонѣ, но не на ея скамьѣ. Послѣ чего она добавила, что она ничего не ѣстъ, въ виду чего Балычевъ далъ ей одинъ рубль, и Золотова послала какого-то казака купить водки и закуски; въ закускѣ и выпивкѣ, помимо Золотовой и Балычева, приняли участіе также и казаки, бывшіе въ то время въ караулѣ въ казацкой; послѣ выпивки изъ казацкой былъ посланъ къ судебному слѣдователю казакъ Моревъ съ порученіемъ узнать, дома ли слѣдователь, такъ какъ Балычевъ хотѣлъ взять Золотову на поруки. Моревъ, вернувшись, сообщилъ, что слѣдователя нѣтъ. Послѣ этого Балычевъ самъ отправился къ слѣдователю, но не засталъ его дома; утромъ 5 мая Балычевъ еще разъ заходилъ на квартиру слѣдователя, но тотъ спалъ, послѣ чего Балычевъ, еще разъ явясь въ арестантское помѣщеніе, далъ Золотовой 1 руб. 50 коп. и сказалъ, что пріѣдетъ за ней въ понедѣльникъ 6 мая. Заходили къ Золотовой также и другія лица: почтово-телеграфный чиновникъ Чейшвили, Калбакіани, часовъ въ 8 вечера гулялъ также съ Золотовой и помощникъ Тихорѣцкаго станичнаго атамана Бганцевъ. По показанію свидѣтелей, казаки въ отношеніи Золотовой вообще вели себя непринужденно, чѣмъ также платила и Золотова: смѣялась, шутила и пила водку. Огонь ночью въ

Digitized by Google

казацкой комнатѣ, гдѣ помѣщалась Золотова, не всегда зажигался. Съ 3-го на 4 мая Золотову казаки водили куда-то на всю ночь, но, куда именно, дознаніемъ установить не представилось возможнымъ. 5 мая, по уходѣ Балычева отъ Золотовой, къ ней зашелъ помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ, и вновь началась выпивка: пилъ Бганцевъ, Золотова и караульные казаки; выпито было 3 бутылки водки, послѣ чего Золотова вышла на прогулку, вернувшись же легла было спать, но ее кто-то разбудилъ, и она ушла изъ арестнаго помѣщенія. Въ часъ дня она вновь куда-то отлучалась, вечеромъ къ ней снова зашелъ Бганцевъ и, поговоривъ, увелъ куда-то до поздней ночи. Днемъ къ Золотовой заходилъ Кондаковъ и Чейшвили, послѣ чего Чейшвили былъ у Золотовой еще нѣсколько разъ.

5 числа Золотова ходила съ казакомъ Бѣлоусовымъ въ аптеку и купила на 10 коп. танина и на 20 коп. полтора унца карболовой кислоты; въ тотъ же вечеръ приходилъ къ Золотовой въ казачью Кондаковъ, но, поругавшись съ Бганцевымъ, ушелъ. Кондаковъ, будучи недоволенъ Бганцевымъ, слѣдилъ за нимъ и за Золотовой и однажды, встрѣтивъ ихъ гуляющими около часа ночи, сталъ упрекать Бганцева въ незнаніи караульной службы, очевидно, намѣреваясь побить его, но вызванные Бганцевымъ казаки заставили Кондакова удалиться. Балычевъ, уѣзжая 5 мая, обѣщалъ пріѣхать 6 мая и взять Золотову на поруки, между тѣмъ еще 4 мая Бганцевъ получилъ отъ слѣдователя пакетъ съ распоряженіемъ отправить Золотову въ станицу Тихорѣцкую, но, въ виду просьбы Золотовой и въ ожиданіи пріѣзда Балычева, Бганцевъ испросилъ разрѣшеніе судебнаго слѣдователя задержать на время Золотову, на что со стороны слѣдователя послѣдовало разрѣшеніе—держать Золотову хоть двое сутокъ. По отъѣздѣ Балычева, которому не удалось застать судебнаго слѣдователя дома, Бганцевъ вновь ходилъ къ судебному слѣдователю и испросилъ у него разрѣшеніе еще оставить Золотову до вторичнаго пріѣзда Балычева, на что слѣдователь вновь далъ свое согласіе, но утромъ 6 мая Бганцевъ куда-то ушелъ и не успѣлъ передать о послѣдовавшемъ разрѣшеніи полицейскому уряднику Товпенко, а послѣдній приказалъ дежурному Абрамову отправить Золотову въ станицу Тихорѣцкую.

По показанію караульныхъ казаковъ, Золотова, узнавъ, что ей нужно отправляться этапнымъ порядкомъ въ ст. Тихорѣцкую, привела въ порядокъ свою корзину, умылась и попросила проводить ее въ отхожее мѣсто; провожалъ ее казакъ Бражниковъ, который, хотя Золотова была только въ небольшомъ платочкѣ, не замѣтилъ въ рукахъ ея ни пузырька, ни кружки, которые были найдены послѣ отравле-

Digitized by Google

нія Золотовой въ отхожемъ мѣстѣ. Выходя изъ отхожаго мѣста, Золотова прикрылась рукой и, пройдя въ казачье помѣщеніе, сѣла на нары, ничего не говоря. Бражниковъ, однако, замѣтилъ, что губы Золотовой побѣлѣли и въ глазахъ стояли слезы, и, заподозрѣвъ, что она отравилась, побѣжалъ за полицейскимъ урядникомъ; на вопросъ послѣдняго, откуда она достала ядъ и чѣмъ она отравилась, Золотова отвѣтила, что отравилась карболовой кислотой, а привезла ее изъ дома. Послѣ этого Золотова упала навзничь, захрипѣла и, не приходя въ себя, умерла; агонія продолжалась около часа. По показанію же свидѣтеля Бухало, смерть Золотовой произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ: когда Золотова вышла изъ казачьей комнаты въ корридоръ умыться, то, немного спустя, онъ услышалъ паденіе тѣла и увидѣлъ, что она упала, при чемъ ноги ея лежали на порогѣ дверей казачьей, выходящихъ въ корридоръ, а тѣло въ казачьей комнатѣ. Золотова ни слова не говорила, и никто съ ней изъ казаковъ не разговаривалъ.

По телеграммѣ полицейскаго урядника въ Екатеринодаръ на имя отца Золотовой, 7 мая на разсвѣтѣ пріѣхала мать Золотовой, часа же въ 4 пріѣхалъ отецъ ея. При обмываніи тѣла мать Золотовой была поражена, во-первыхъ, присутствіемъ крови на рубахѣ и юбкѣ Золотовой и, во-вторыхъ,—наружнымъ видомъ половыхъ органовъ; по ея словамъ, „половая щель была раскрыта, и дальше видъ былъ такой, „точно выворочено“, „точно дите рожала“.

Послѣ обмыванія Золотовой ее хотѣли хоронить, но пріѣхавшій отецъ настоялъ на вскрытіи трупа и на просьбу о скорѣйшемъ вскрытіи таковаго получилъ отъ кандидата на судебныя должности Мантулина, заступившаго мѣсто Пусеппа, отвѣтъ, что если онъ хочетъ ускорить вскрытіе трупа, то необходимо обратиться къ прокурору; отецъ телеграфировалъ въ 5 часовъ дня 7 мая, но отвѣта не получилъ, а 8-го мая пріѣхалъ товарищъ прокурора, но за отсутствіемъ врача ко вскрытію не приступили. Только 9 мая по настоятельной просьбѣ отца, поддержанной уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, подполковникомъ Аджемовымъ, и начальникомъ жандармскаго отдѣленія Иваненко, въ 12 или 1 часъ дня приступили ко вскрытію трупа черезъ двухъ частныхъ врачей, т. е. спустя $3^1/_2$ сутокъ послѣ смерти Золотовой, когда разложеніе трупа было уже значительно.

По показаніямъ свидѣтелей, допрошенныхъ относительно вскрытія трупа Золотовой, установлено: желудокъ и кишки были пусты, и слѣдовъ ожоговъ не было, ожоги были только во рту; пищеводъ не былъ вскрытъ. Фельдшеръ станицы Тихорѣцкой, бывшій при вскрытіи трупа, показалъ, что ожоги во рту установлены расщепленіемъ челюстей, но не вскрытіемъ полости рта.

Digitized by Google

Смерть Золотовой, по мнѣнію врачей Вольфсона (вольнопрактикующій въ хуторѣ Тихорѣцкомъ) и Фишберга (желѣзнодорожный врачъ при станціи Тихорѣцкой), какъ это видно изъ акта судебно-медицинскаго осмотра трупа, произведеннаго 9 мая въ присутствіи и. д. судебнаго слѣдователя 2-го участка Кавказскаго отдѣла Екатеринодарскаго окружнаго суда Мантулина, товарища прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда Дубенко, начальника жандармской желѣзнодорожной полиціи на ст. Тихорѣцкой Иванова и двухъ понятыхъ, и протокола опроса врачей Вольфсона и Фишберга отъ 13 мая сего года, могла послѣдовать отъ острaго отравленія какимъ-то ѣдкимъ веществомъ, судя по характеру струповъ пищевода, языка и губъ,—карболовой кислотой, и что въ данномъ случаѣ, по ихъ мнѣнію, было самоотравленіе карболовой кислотой (глубокія измѣненія языка, пищевода и желудка), такъ какъ никакихъ слѣдовъ насилія на тѣлѣ, особенно на шеѣ и головѣ, не найдено, что подтверждается и отсутствіемъ слѣдовъ сопротивленія покойной глотательнымъ движеніямъ, которыя могли бы выразиться при обратномъ движеніи карболовой кислоты ожогами входа въ гортань и задней части носовыхъ ходовъ, а также и отсутствіемъ ожоговъ пищевода. Противъ насильственнаго отравленія говоритъ также, по мнѣнію врачей, и отсутствіе разбросанности и безпорядочности ожоговъ карболовой кислотой. При этомъ Вольфсонъ, въ качествѣ врача, подававшаго помощь отравившейся Золотовой, утверждаетъ, что никакихъ слѣдовъ насилія на верхней половинѣ тѣла Золотовой еще при жизни ея имъ не было усмотрѣно.

Химико-микроскопическимъ изслѣдованіемъ подозрительныхъ пятенъ на вещественныхъ доказательствахъ по дѣлу Золотовой, произведеннымъ 25 іюня помощникомъ областнаго врача статскимъ совѣтникомъ Клименко, на основаніи предписанія врачебнаго отдѣленія Кубанскаго областнаго правленія, установлено: первое, что пятна на сорочкѣ и юбкѣ Золотовой образовались отъ крови млекопитающихся, но, принадлежитъ ли эта кровь человѣку или другому млекопитающемуся, а также менструальная ли эта кровь или какая другая, опредѣлить не представляется возможности, благодаря отсутствію въ этомъ отношеніи безусловныхъ доказательныхъ признаковъ и благодаря сильному загрязненію сорочки, присутствію мужскаго сѣмени и наступившему періоду разложенія крови; второе, что въ пятнахъ на сорочкѣ, въ виду присутствія въ нихъ сѣменныхъ нитей, имѣются характерные признаки мужскаго сѣмени.

Судебно-химическимъ изслѣдованіемъ внутренностей Золотовой, произведеннымъ 1 іюля сего года управляющимъ вольной аптекой Сим-

Digitized by Google

кова, провизоромъ Иппой, въ присутствіи также помощника областнаго врача, на основаніи предписанія областнаго правленія, установлено, однако, что внутренности Золотовой (селезенка, печень, языкъ съ пищеводомъ, часть тонкой кишки, часть слѣпой и толстой кишки, стѣнки желудка, почка и сердце), присланныя судебнымъ слѣдователемъ Екатеринодарскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ при отзывѣ 27 іюня за № 195, какъ карболовой кислоты, такъ и другихъ минеральныхъ ядовъ не заключали.

Продолжительное пребываніе Золотовой подъ арестомъ, притомъ въ казачьей комнатѣ, ея частыя отлучки изъ арестнаго помѣщенія, посѣщеніе ея лицами посторонними, проводившими совмѣстно съ нею и казаками время въ выпивкѣ; далѣе, ея скоропостижная смерть и таинственность, въ которую облечена таковая, благодаря разнорѣчивымъ показаніямъ свидѣтелей, въ связи съ циркулировавшими среди населенія слухами о насильственной ея смерти, нежеланіе со стороны судебныхъ властей произвести немедленно, по настоянію отца Золотовой, вскрытіе трупа умершей, съ одной стороны, и полнѣйшее отсутствіе правильнаго полицейскаго надзора на хуторѣ Тихорѣцкомъ съ его обширными мастерскими Владикавказской желѣзной дороги, съ массой пришлаго рабочаго люда,—съ другой, и породили тѣ безпорядки въ хуторѣ, о которыхъ мною своевременно и подробно донесено войсковому наказному атаману рапортомъ отъ 13 мая сего года за № 6218.

Что касается незаконныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ хуторскаго правленія, выразившихся якобы въ изнасилованіи Золотовой и въ торговлѣ ею, то таковое обстоятельство дознаніемъ не установлено, и хотя самое пребываніе Зологовой днемъ и ночью въ казачьей комнатѣ, совмѣстно съ казаками, свободный доступъ къ ней лицъ посторонних, частыя ея прогулки въ хуторѣ съ разными лицами и отсутствіе ея въ казачьемъ помѣщеніи въ ночь съ третьяго на четвертое число мая, а также обнаруженныя экспертизой сѣменныя нити на сорочкѣ Золотовой, даютъ основаніе предполагать, что акты половыхъ ея сношеній съ мужчинами во время ея ареста имѣли мѣсто, установленный же фактъ перемѣны ею бѣлья въ арестномъ помѣщеніи,—что таковыя сношенія не носили случайнаго и единичнаго характера, но, тѣмъ не менѣе, дознаніе не содержитъ въ себѣ ни одного указанія, что акты совокупленія Золотовой имѣли мѣсто исключительно съ казаками, или чтобы таковые допущены были должностными лицами хуторскаго правленія, хотя и съ посторонними лицами, но въ своихъ цѣляхъ и выгодахъ. Наоборотъ, разнаго рода послабленія, допущенныя

Digitized by Google

казаками въ отношеніи Золотовой, имѣли свое разумное основаніе и вытекали изъ того направленія дѣла о Золотовой, какое ему придалъ судебный слѣдователь Пусепнъ, и о чемъ какъ помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ, такъ и остальные казаки, по роду своихъ служебныхъ обязанностей, были хорошо освѣдомлены.

Касаясь дѣятельности судебной власти, считаю нужнымъ сказать, что ею по дѣлу Золотовой допущенъ цѣлый рядъ неправильныхъ дѣйствій.

Принятіе такой строгой мѣры пресѣченія въ отношеніи Золотовой, мнѣ кажется, не обусловливалось обстоятельствами и характеромъ самаго дѣла и произведено вопреки требованіямъ ст. 396 уст. угол. суд., безъ достаточныхъ на то основаній, имѣя въ виду лишь сообщеніе казака Казинцева, видѣвшаго, что, будто бы, Золотова входила въ вагонъ 2 класса и рылась въ вещахъ Добровольскаго, при чемъ подруги Золотовой и другія лица, находившіяся въ одномъ съ ней вагонѣ, жандармомъ Безхмѣльницынымъ, задержавшимъ Золотову, по приказанію Добровольскаго, не были опрошены: дѣйствительно ли шпага и зонтъ, найденные близъ вещей Золотовой, принесены въ вагонъ послѣдней. Нельзя допустить, чтобы Золотова могла воспользоваться съ корыстной цѣлью зонтомъ и шпагой Добровольскаго, не представлявшими изъ себя для нея никакой цѣнности, и если бы эти вещи и дѣйствительно могли быть взяты ею, то и въ такомъ случаѣ фактъ этотъ со стороны Золотовой скорѣе могъ носить характеръ простой шутки въ отношеніи Добровольскаго, нежели серьезное желаніе воспользоваться чужой собственностью, такъ какъ въ противномъ случаѣ Золотова избрала бы для этой цѣли вещи болѣе цѣнныя и менѣе громоздкія; наоборотъ, мнѣ кажется, что, если фактъ этотъ и имѣлъ дѣйствительно мѣсто, то только указывалъ на тѣ интимныя и близкія отношенія, какія установились у Золотовой съ Добровольскимъ по пути изъ Екатеринодара въ ст. Тихорѣцкую. Едва ли была необходимость въ арестованіи Золотовой и въ томъ смыслѣ, что личность ея не была установлена, такъ какъ таковую могли установить какъ подруги, ѣхавшія съ нею, такъ и купецъ Балычевъ, пріѣзжавшій за нею въ Тихорѣцкую и желавшій взять ее на поруки. Судебный слѣдователь 2 участка Кавказскаго отдѣла, хорошо зная, что при хуторскомъ правленіи не имѣется особаго помѣщенія для арестованныхъ женщинъ, тѣмъ не менѣе дѣлаетъ распоряженіе о задержаніи Золотовой при хуторскомъ правленіи и только 4 мая предписываетъ отправить ее этапнымъ порядкомъ въ Екатеринодарскую областную тюрьму, но почему-то измѣняетъ свое распоряженіе и даетъ словесныя приказанія помощ-

Digitized by Google

нику атамана Бганцеву: въ первый разъ—оставить Золотову на два дня, а второй—до пріѣзда Балычева, предполагавшаго взять ее на поруки, не отмѣняя вмѣстѣ съ тѣмъ формально своего распоряженія объ отправленіи Золотовой въ Екатеринодарскую тюрьму. По приказанію того же слѣдователя, Золотовой разрѣшенъ свободный выходъ въ хуторъ. Вскрытіе трупа, несмотря на настоятельныя просьбы отца покойной, производится только черезъ три съ половиною дня, когда трупъ успѣлъ значительно разложиться, а между тѣмъ вскрытіе трупа надлежало произвести по иниціативѣ судебной власти, такъ какъ признаки насильственной смерти Золотовой были установлены еще до пріѣзда отца ея. Судебными властями, несмотря на установленные ими при первомъ осмотрѣ признаки отравленія карболовой кислотой, не были соблюдены требованія ст.ст. 1431 и 1432 уст. суд. мед. т. XIII изд. 1892 года, и, несмотря на мое предложеніе прокурору Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 20 мая за № 6574 о вырытіи трупа и препровожденіи внутренностей во врачебное отдѣленіе областнаго правленія для химическаго изслѣдованія, таковыя были препровождены судебнымъ слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ только въ послѣднихъ числахъ іюня. Судебнымъ слѣдователемъ былъ допущенъ неправильно, вопреки требованіямъ устава уголовнаго судопроизводства, допросъ въ качествѣ экспертовъ врачей, производившихъ вскрытіе трупа Золотовой. Страннымъ кажется также, что Золотова по задержаніи ея содержалась по отходѣ поѣзда въ дежурной комнатѣ при Тихорѣцкомъ вокзалѣ и только по отходѣ поѣзда на Царицынъ, съ которымъ уѣхалъ Добровольскій, была препровождена въ хуторское правленіе. Актъ вскрытія трупа Золотовой, несмотря на то, что вскрытіе произведено въ присутствіи и. д. судебнаго слѣдователя и товарища прокурора, отличается неполнотою и неправильностью своего заключенія: такъ, осмотръ полости рта производился, по словамъ свидѣтеля-фельдшера, не вскрытіемъ полости рта, а только расщепленіемъ челюстей; какъ видно изъ акта, смерть Золотовой послѣдовала отъ отравленія карболовой кислотой (глубокія измѣненія языка, пищевода и желудка); между тѣмъ протоколомъ судебно-химическаго изслѣдованія внутренностей, произведеннаго по моему настоянію, установлено, что ни пищеводъ, ни другіе внутренніе органы, подвергшіеся экспертизѣ, не заключали въ себѣ признаковъ отравленія не только карболовой кислотой, но и вообще какими бы то ни было органическими и неорганическими ядами.

На основаніи вышеизложеннаго, я пришелъ къ выводу, что вся „Тихорѣцкая исторія“ со смертью Золотовой и послѣдовавшими затѣмъ 9 мая безпорядками на хуторѣ Тихорѣцкомъ вызвана исключительно

Digitized by Google

заключеніемъ судебнымъ слѣдователемъ Золотовой подъ стражу безъ достаточныхъ къ тому основаній и, избери судебный слѣдователь противъ Золотовой, если бы даже таковая и дѣйствительно была признана имъ виновной въ кражѣ вещей у Добровольскаго, другую, болѣе мягкую мѣру пресѣченія, то ни смерть Золотовой, ни связанные съ нею безпорядки, по мнѣнію моему, не могли бы въ хуторѣ Тихорѣцкомъ имѣть мѣсто. Съ копіей вѣрно: начальникъ отдѣленія Главнаго военно-суднаго управленія *Бурдинъ*, свѣрялъ: столоначальникъ *Палибинъ*.

Копія съ копіи телеграммы начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска отъ 10 мая 1902 года войсковому наказному атаману.

Доношу вашему сіятельству, что 9 мая хуторѣ Тихорѣцкомъ толпа желѣзнодорожныхъ рабочихъ разрушила хуторское правленіе, находящуюся въ немъ квартиру почтовыхъ чиновниковъ и полицейскаго урядника.

Безпорядки прекращены, и по требованію находящагося тамъ атамана отдѣла въ предупрежденіе новыхъ безпорядковъ оставлена одна сотня 1-го Екатеринодарскаго коннаго полка, о причинѣ безпорядковъ донесу. Другая сотня, слѣдовавшая въ Армавиръ, временно задержана у станицы Тифлисской въ виду ожидаемыхъ безпорядковъ на хуторѣ Северинѣ среди рабочихъ, прибывшихъ на лѣтнія работы изъ внутреннихъ губерній Россіи. Подлинную подписалъ генералъ-лейтенантъ *Малама*. Съ копіей вѣрно: начальникъ отдѣленія Главнаго военно-суднаго управленія *Бурдинъ*, свѣрялъ: столоначальникъ *Палибинъ*.

Копія съ копіи рапорта начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска отъ 13 мая 1902 года за № 6218 войсковому наказному атаману Кавказскихъ казачьихъ войскъ.

Въ дополненіе къ телеграммѣ моей отъ 10 сего мая, доношу вашему сіятельству, что изъ полученнаго мною сего числа рапорта атамана Кавказскаго отдѣла по поводу безпорядковъ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ видно, что названный атаманъ отдѣла, получивъ 9 мая отъ полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго Товпенко телеграмму о томъ, что въ этомъ хуторѣ 9-10 мая готовятся безпорядки, немедленно командировалъ туда своего помощника есаула Ракуза, которому приказалъ принять самыя энергичныя мѣры какъ къ предупрежденію безпоряд-

Digitized by Google

ковъ, такъ и къ прекращенію ихъ, вызвавъ для этого въ помощь полиціи изъ окрестныхъ станицъ конныхъ и пѣшихъ льготныхъ казаковъ.

По прибытіи въ хуторъ Тихорѣцкій, есаулъ Ракуза выяснилъ, что мастеровые со станціи Тихорѣцкой, Владикавказской желѣзной дороги и служащіе въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ озлоблены противъ полицейскаго урядника Товпенко и полицейскихъ казаковъ хутора Тихорѣцкаго, такъ какъ заподозрили ихъ въ причиненіи насильственной смерти дѣвицѣ Золотовой, которая была арестована при хуторскомъ правленіи и 6 мая отравилась карболовой кислотой.

Послѣ произведеннаго 9 мая судебною властью на мѣстномъ кладбищѣ, находящемся въ раіонѣ желѣзной дороги, вскрытія трупа Золотовой, послѣ удаленія съ кладбища бывшихъ тамъ должностныхъ лицъ, толпа присутствовавшихъ на кладбищѣ мастеровыхъ набросилась на бывшихъ въ нарядѣ для порядка конныхъ казаковъ и, буйствуя, начала бросать въ нихъ каменьями, а по изгнаніи казаковъ направилась на одну изъ улицъ хутора Тихорѣцкаго, гдѣ, продолжая буйствовать, остановилась у квартиры судебнаго слѣдователя, также заподозрѣннаго въ любодѣяніи съ умершей Золотовой, и намѣревалась проникнуть въ квартиру слѣдователя, но намѣренія своего не привела въ исполненіе, благодаря усиліямъ дневальныхъ казаковъ при квартирѣ слѣдователя. Затѣмъ та же толпа направилась къ квартирѣ полицейскаго урядника и полицейскихъ казаковъ, сорвала съ дома крышу, разбила двери, рамы, печи и уничтожила движимое имущество какъ полицейскаго урядника, такъ и проживающихъ въ томъ же домѣ чиновниковъ почтово-телеграфнаго вѣдомства.

Дальнѣйшіе безпорядки были пріостановлены начавшимся проливнымъ дождемъ и послѣ этого не возобновлялись, такъ какъ въ то время уже прибыли вызванные изъ сосѣднихъ станицъ казаки.

Къ этому донесенію атаманъ отдѣла добавилъ, что еще 8 мая вечеромъ, когда полицейскій урядникъ намѣревался исполнить распоряженіе судебнаго слѣдователя объ отправкѣ гроба съ трупомъ Золотовой на мѣстное кладбище и о помѣщеніи его во временную могилу впредь до прибытія врача, то толпа воспротивилась этому.

10 мая атаманъ отдѣла, обходя вмѣстѣ съ жандармскимъ штабсъ-ротмистромъ желѣзнодорожныя мастерскія, засталъ всѣхъ мастеровыхъ за работой.

Въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, по донесенію атамана отдѣла, ходятъ слухи о возобновленіи безпорядковъ въ домахъ нѣкоторыхъ торговцевъ, на которыхъ недовольны рабочіе желѣзной дороги. Посланная

Digitized by Google

мною въ хуторъ Тихорѣцкій сотня 1-го Екатеринодарскаго полка остается еще тамъ и размѣщена лагеремъ.

Произведенное есауломъ Ракузой по поводу безпорядковъ дознаніе препровождено для производства слѣдствія судебному слѣдователю 2 участка Кавказскаго отдѣла. Подлинный подписали: генералъ-лейтенантъ *Малама* и правитель канцеляріи *Руденко*. Съ копіей вѣрно: начальникъ отдѣленія Главнаго военно-суднаго управленія *Бурдинъ*, свѣрялъ: столоначальникъ *Палибинъ*.

Копія съ отпуска отношенія Главнаго управленія казачьихъ войскъ (канцелярія, столъ 2) отъ 3 сентября 1902 года за № 13122 на имя наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска (на № 11533, о доставленіи дополнительныхъ свѣдѣній).

Изъ рапорта вашего превосходительства отъ 22 августа сего года за № 11533 и приложенной къ нему копіи отзыва вашего начальнику главнаго штаба Кавказскаго военнаго округа за № 11262 по дѣлу о самоубійствѣ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ Татьяны Золотовой усматривается, что Золотова не только пользовалась свободой въ смыслѣ отлучки изъ подъ ареста, но могла свободно принимать у себя знакомыхъ и лицъ, почему-либо интересовавшихся ею. Казаки и дежурные по наряду позволяли себѣ свободное обращеніе съ арестованной, приносили въ арестное помѣщеніе водку, гдѣ и распивали ее совмѣстно съ Золотовой и ея посѣтителями; въ этихъ кутежахъ принималъ участіе и помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ; арестованная исчезала изъ арестнаго помѣщенія на цѣлыя ночи, и надзоръ за нею вообще былъ такъ слабъ, что она могла пріобрѣсти себѣ ядъ.

Сообщая объ изложенномъ начальнику штаба Кавказскаго военнаго округа, ваше превосходительство въ отзывѣ за № 11262 удостовѣряете, что всему этому „способствовало полнѣйшее отступленіе въ хуторскомъ правленіи надлежащаго порядка“.

Въ виду сего и принимая во вниманіе, что настоящее дѣло должно быть, по приказанію Военнаго Министра, доложено его высокопревосходительству во всѣхъ подробностяхъ, имѣю честь просить ваше превосходительство увѣдомить, приняты ли какія-либо мѣры къ устраненію на будущее время подобныхъ безпорядковъ и какія именно, а равно были ли подвергнуты какому-либо взысканію и какому именно виновные въ допущеніи упомянутыхъ безпорядковъ. Свѣдѣнія эти имѣю честь просить доставить въ возможно непродолжительномъ времени для доклада Военному Министру. Подписалъ вр. и. д. начальника Главнаго управле-

Digitized by Google

нія генералъ-маіоръ *Гарфъ*, скрѣпилъ и. д. правителя канцеляріи подполковникъ *Никольскій*. Съ отпускомъ вѣрно: начальникъ отдѣленія Главнаго военно-суднаго управленія *Бурдинъ*, свѣрялъ столоначальникъ *Палибинъ*.

Копія рапорта начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска (по канцеляріи) отъ 16 сентября 1902 года за № 13214 въ Главное управленіе казачьихъ войскъ (по № 13122).

Имѣю честь донести Главному управленію казачьихъ войскъ, что та свобода, какой пользовалась Золотова во время ея ареста при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи, а также возможность посѣщенія ея посторонними лицами, свободное обращеніе съ нею караульныхъ казаковъ и выпивка въ караульномъ помѣщеніи, объясняются распоряженіемъ судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла Пусеппа, отданнымъ имъ лично помощнику хуторскаго атамана, уряднику Бганцеву, о предоставленіи Золотовой права свиданій и свободнаго выхода изъ арестнаго помѣщенія для пріисканія поручителя; ослушаться этого приказанія какъ Бганцевъ, такъ и подчиненные ему казаки не считали себя въ правѣ, такъ какъ престижъ судебнаго слѣдователя въ глазахъ простыхъ казаковъ настолько высокъ и безупреченъ, что исключаетъ всякую возможность со стороны послѣднихъ относиться къ дѣйствіямъ слѣдственной власти критически, даже при условіи не вполнѣ законныхъ съ ея стороны распоряженій.

Золотова, получивъ свободу выхода изъ арестнаго помѣщенія, пріобрѣла ядъ въ аптекѣ, куда ходила лично, и хотя ее и сопровождалъ караульный казакъ, но въ аптеку не входилъ, не имѣя никакихъ особыхъ уполномочій по надзору за Золотовой и хорошо зная, что судебный слѣдователь разрѣшилъ ей свободно отлучаться изъ арестнаго помѣщенія. Присутствіе караульнаго казака въ аптекѣ не могло препятствовать покупкѣ Татьяною Золотовою карболовой кислоты, такъ какъ казакъ этотъ едва ли даже могъ подозрѣвать, по своему неразвитію, что таковая можетъ служить цѣлямъ отравленія или самоотравленія.

Отступленіе въ хуторскомъ правленіи во время содержанія тамъ Золотовой надлежащаго порядка объясняется, какъ я указалъ выше, неправильнымъ распоряженіемъ въ отношеніи Золотовой со стороны судебнаго слѣдователя Пусеппа, что и было главнымъ образомъ причиною тѣхъ безпорядковъ, которые допущены должностными лицами

Digitized by Google

хутерскаго правленія и обнаружены дознаніемъ, произведеннымъ по моему распоряженію.

Касаясь вопроса о принятіи мѣръ къ устраненію въ будущемъ подобнаго рода безпорядковъ въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи, имѣю честь донести, что мною лично было отдано приказаніе атаману Кавказскаго отдѣла принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ устраненію въ хуторскомъ правленіи подобныхъ явленій; распоряженіе это затѣмъ подтверждено и письменно.

Что же касается наложенія на виновныхъ должностныхъ лицъ Тихорѣцкаго станичнаго правленія взысканія за допущенные ими въ хуторскомъ правленіи безпорядки, выразившіеся: въ слабомъ надзорѣ за Золотовой, разрѣшеніи свободнаго выхода, выпивки въ караульномъ помѣщеніи вмѣстѣ съ Золотовой и ея посѣтителями и свободное обращеніе съ арестованной, вопреки уставу караульной службы, то, принимая во вниманіе, что таковые произошли, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неправильныхъ распоряженій въ отношеніи Золотовой со стороны слѣдственной власти, давшей поводъ хуторскимъ властямъ къ подобнаго рода упущеніямъ по службѣ, я нашелъ возможнымъ ограничиться наложеніемъ на виновныхъ должностныхъ лицъ дисциплинарнаго взысканія, въ предѣлахъ предоставленной мнѣ власти, именно: подвергнуть аресту при Екатеринодарской гауптвахтѣ: помощника станичнаго атамана урядника Бганцева—на семь сутокъ, дежурнаго по хуторскому правленію приказнаго Дрыгуна—на пять сутокъ и караульныхъ казаковъ: Квасникова, Чупахина, Бѣлоусова, Мазіева и Токарева—на трое сутокъ каждаго. О приведеніи настоящаго распоряженія моего въ исполненіе своевременно дано было предписаніе атаману Кавказскаго отдѣла. Подписалъ генералъ-лейтенантъ *Малама*, скрѣпилъ правитель канцеляріи *Руденко*. Съ подлиннымъ вѣрно: начальникъ отдѣленія Главнаго военно-суднаго управленія *Бурдинъ*, свѣрялъ столоначальникъ *Палибинъ*.

Протоколъ № 12.

1903 года февраля 9 дня судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ въ городѣ Екатеринодарѣ, въ зданіи окружнаго суда, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ нижепоименованныхъ, въ качествѣ свидѣтелей, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

Соломонія Елисѣева З о л о т о в а, жена румынскаго подданнаго,

Digitized by Google

56 лѣтъ, православная, неграмотная, не судилась, живу въ гор. Екатеринодарѣ, по Базовской ул., въ своемъ домѣ. Покойная Татьяна Золотова—моя дочь.

Дочь моя Татьяна съ 14-ти лѣтняго возраста жила здѣсь въ Екатеринодарѣ по людямъ, нанимаясь прислугой. Это было потому, что мы сами люди несостоятельные. Мужъ сапожникъ, занимающійся починкою сапогъ, а я стирала поденно бѣлье. Мы имѣемъ въ городѣ Екатеринодарѣ свой домъ, купленный 23 года тому назадъ за 340 руб., пришедшій нынѣ въ ветхость. Въ двухъ комнатахъ этого дома мы живемъ сами, а третью отдаемъ жильцамъ за 4 рубля въ мѣсяцъ. Не имѣя, такимъ образомъ, средствъ содержать дѣтей, мы ихъ отдавали въ прислуги. Младшая Таня получала жалованья отъ 5 до 7 рублей въ мѣсяцъ, нанимаясь то въ кухарки, то въ горничныя. Она подолгу на мѣстахъ не жила и одно время собиралась поступить въ мастерицы въ модную мастерскую, но тамъ ее даромъ не приняли, и потому черезъ недѣлю оттуда ушла. Передъ Пасхой прошлаго года она поселилась на отдѣльной квартирѣ по Полицейской улицѣ, № дома не знаю, а имени домовладѣльца припомнить не могу, такъ какъ бывала у дочери рѣдко. О томъ, что Таня перешла на свою квартиру, я узнала случайно въ Великомъ посту отъ другой своей дочери Софіи Широковой. Тогда же я узнала, что Таня находится на содержаніи у служащаго на заводѣ Аведова—Капанакова. По крайней мѣрѣ такъ объяснила мнѣ переходъ свой на эту квартиру сама Таня, которая, встрѣтившись со мною на базарѣ, разсказала, что сошлась съ Капанаковымъ, что онъ собирается на ней жениться, платитъ ей по 20 руб. въ мѣсяцъ и обѣщалъ заплатить за купленную ею мебель. Таня просила меня не говорить объ этомъ отцу, намѣреваясь разсказать обо всемъ отцу послѣ свадьбы, которая, по ея словамъ, должна была состояться передъ Троицей. Въ качествѣ прислуги съ платою по 5 руб. въ мѣсяцъ Таня наняла бывшую мою квартирантку Аѳанасію Ильинишну Бутовченкову. На этой квартирѣ Таня обзавелась швейною машиною, купленной въ разсрочку, на которой она шила для себя или для сестры простыя вещи. По какому документу проживала Таня и былъ ли у нея вообще документъ, я не знаю. Какъ-то она просила меня, чтобы я попросила у отца выхлопотать ей отдѣльный видъ, но я сказала, что она должна обратиться къ отцу сама. Объ этомъ я говорила и мужу, который мнѣ отвѣтилъ: „пусть сама придетъ“. Къ отцу она не приходила, такъ какъ „совѣстилась“ его и такимъ образомъ документа черезъ него не получила. Послѣ перехода Тани на свою квартиру я слышала, отъ кого не помню, будто у ней есть

Digitized by Google

желтый билетъ, и даже спрашивала объ этомъ Таню, но она сказала, что это неправда. Послѣ смерти ея я узнала отъ людей, а между прочимъ и отъ лицъ, меня допрашивавшихъ по дѣлу о смерти Тани, что она дѣйствительно проживала по желтому билету. Отца своего Таня совѣстилась и боялась, такъ какъ онъ выговаривалъ ей за то, что она не держалась долго на мѣстахъ. Поэтому она рѣдко заходила къ намъ. Ему я не говорила о томъ, что Таня на содержаніи, такъ какъ знала, что это будетъ ему непріятно, но сказала лишь послѣ Пасхи, что она собирается выйти замужъ. Содержателя Тани Капанакова я никогда не видѣла, и ни онъ самъ, ни Таня съ нимъ у насъ въ домѣ никогда не были. Дня за три до 1 мая 1902 года я навѣстила Таню, она мнѣ сказала, что собирается поѣхать къ сестрѣ своей Александрѣ въ Саратовъ и, не имѣя документа, просила меня дать ей метрику Александры. Я побоялась, чтобы Таня не попала подъ отвѣтственность за пользованіе чужимъ документомъ, и не дала ей просимой метрики. Она хотѣла просто провѣдать свою сестру, которая тогда служила прислугой въ Саратовѣ, а нынѣ съ тѣмъ же хозяиномъ переѣхала въ гор. Баку. Затѣмъ, кажется, 1 мая вечеромъ я снова зашла къ Танѣ, гдѣ отъ Бутовченковой узнала, что наканунѣ вечеромъ Таня уѣхала съ ночнымъ поѣздомъ по направленію къ станціи Тихорѣцкой. При этомъ Бутовченкова разсказала мнѣ слѣдующее: двѣ знакомыя Тани „гулящія“ дѣвки „Соня“ и „Фенька (тоже Женя) Клюева“, узнавъ о томъ, что она собирается ѣхать къ сестрѣ, предложили ей ѣхать вмѣстѣ, такъ какъ имъ будетъ по дорогѣ. У Тани не хватило денегъ, и она рѣшила поѣздку свою отложить. Вечеромъ въ 11-мъ часу Соня и Фенька пріѣхали къ Танѣ, привезли съ собою водки и закуски и разсказали, что собирались уѣхать съ 7-ми часовымъ поѣздомъ, но опоздали, и, такъ какъ до 12-часоваго поѣзда на вокзалѣ долго ждать, пріѣхали къ ней. Тутъ же онѣ объяснили, что у нихъ есть письма отъ сестры Тани Саши изъ Саратова и десять рублей отъ нея же для оплаты Таниной поѣздки. Письмо онѣ читали Танѣ вполголоса, и Бутовченкова разобрала фамилію Балычева, котораго, читая письмо и говоря о таковомъ, всѣ три дѣвушки упоминали. Такъ какъ она знала, что Соня и Фенька отправлялись къ этому Балычеву на ярмарку въ Новопокровскую, то догадалась, что письмо и деньги прислалъ Танѣ тотъ же Балычевъ. Объ этомъ она тутъ же сказала Танѣ, но та увѣрила ее, что все-таки ѣдетъ къ сестрѣ и, уложившись, уѣхала вмѣстѣ съ Соней и Фенькой на вокзалъ. Уѣзжая, Таня подтвердила Бутовченковой, что, когда пріѣдетъ къ сестрѣ, напишетъ ей оттуда письмо о благополучномъ своемъ прибытіи. До 6 мая я не имѣла никакихъ извѣстій о дочери, а въ этотъ день въ 10 часовъ

Digitized by Google

вечера мы получили телеграмму изъ Тихорѣцкой, какъ оказалось впослѣдствіи, отъ Тихорѣцкаго полицейскаго урядника Товпенко, съ извѣстіемъ о томъ, что Таня умерла. Въ тотъ же вечеръ съ ночнымъ поѣздомъ я выѣхала на станцію Тихорѣцкую, гдѣ отъ жандарма узнала, что Таня находится въ хуторскомъ правленіи. Прибывъ туда приблизительно около 5-6 часовъ утра, я увидѣла Таню мертвой на нарахъ въ помѣщеніи хуторскаго правленія, гдѣ помѣщаются арестанты и живутъ караульные казаки. На тѣхъ же нарахъ, гдѣ лежала покойная, при моемъ приходѣ спали дежурные казаки. Въ помѣщеніи за рѣшеткою сидѣлъ въ то время какой-то мальчикъ; былъ ли еще какой нибудь арестантъ—не видѣла. Таня лежала одѣтой въ томъ самомъ платьѣ, которое надѣто на ней на предъявляемой мнѣ вами фотографической карточкѣ Тани. По словамъ Бутовченковой, Таня уѣхала изъ Екатеринодара въ этомъ самомъ платьѣ, блѣднорозовое батистовое съ розовыми цвѣточками. Лицо и голова Тани покрыты были ея пестрымъ вязанымъ платкомъ. Отъ бывшихъ тутъ казаковъ и пришедшаго полицейскаго урядника Товпенко я узнала, что дочь моя отравилась карболовой кислотой при слѣдующихъ обстоятельствахъ: утромъ 6 мая казаки ей объявили, что она въ этотъ день должна будетъ отправиться съ этапомъ, пѣшкомъ отъ станицы до станицы, при чемъ должна будетъ сама нести и свою корзину съ вещами. Этого она испугалась, такъ какъ ее стало какъ бы лихорадить. Затѣмъ она умылась, потомъ выходила въ отхожее мѣсто и, вернувшись обратно и сѣвъ на нары, начала плакать и попросила воды. Одинъ казакъ принесъ ей воды, которую она выпила, и долго еще плакала, а затѣмъ упала на нары, при чемъ стала трепетать и сопѣть. Медицинскую помощь подавали ей сперва фельдшеръ, а потомъ и докторъ, но, несмотря на эти мѣры, Таня скончалась. Вмѣстѣ съ этимъ полицейскій урядникъ Товпенко объявилъ мнѣ, что анатомировать покойную не будутъ, и можно будетъ хоронить ее. Вслѣдствіе этого, того же 7 мая, около 8-9 часовъ утра, я обмыла покойную съ помощью неизвѣстной мнѣ женщины, которую прислалъ мнѣ Товпенко, говоря, что эта женщина часто приглашается для обмыванія мертвыхъ тѣлъ. При обмываніи покойной Тани мы сняли съ ней всю одежду, при чемъ разрѣзали рукава кофты и рубаху. При обмываніи покойной мы ее ворочали, и такимъ образомъ я могла видѣть все ея тѣло. На тѣлѣ ея я замѣтила при этомъ слѣдующее: вокругъ всей шеи былъ большой темный синякъ, шириною съ обоихъ боковъ шеи, задѣвая и нижнюю часть ушей, около трехъ пальцевъ; на затылкѣ и подъ подбородкомъ синяка собственно не было, а была краснота; никакихъ царапинъ и ссадинъ на шеѣ не было; синякъ былъ сплошной,

Digitized by Google

лицо было чистое, бѣлое, зубы стиснуты. На обѣихъ рукахъ выше локтей находились круглые синяки, величиною каждый въ мѣдный пятакъ, изъ коихъ по одному синяку на внутренней сторонѣ рукъ, обращенной къ тѣлу, и по четыре пятна—на наружной сторонѣ ихъ; на всѣхъ этихъ пятнахъ по срединѣ ихъ были видны ссадины кожи, какъ бы оставленныя ногтями, при чемъ кожица оставалась на пятнахъ сморщенной и была бѣлаго цвѣта, ссадины эти начинались съ середины синяковъ и имѣли въ верхней части полукруглую (овальную) форму, при чемъ были видны углубленія въ кожѣ, имѣвшія такой же видъ, какой оставляютъ обычно на тѣлѣ вдавленія ногтей; струпьевъ на этихъ углубленіяхъ, однако, не было; въ нижнихъ частяхъ рукъ подъ ладонями, гдѣ находится пульсъ, были видны красноватыя пятна, длинноватой формы, по три на каждой рукѣ безъ всякихъ ссадинъ кожи. На обѣихъ рукахъ, кромѣ того, выше локтей, на мягкихъ частяхъ я замѣтила продолговатыя пятна узенькія, длиною съ вершокъ и съ маленькими струпиками у основанія; такихъ пятенъ было два, по одному на каждой рукѣ. На ягодицахъ и на ногахъ съ задней ихъ стороны или, даже вѣрнѣе, начинаясь подъ самыми ягодицами и оканчиваясь почти у колѣннаго сгиба, у покойной я замѣтила сплошныя темно-багровыя пятна, въ пальца четыре шириною. Половыя части ея показались мнѣ вздутыми и припухшими, точно она дитя родила, но никакихъ ссадинъ и царапинъ тутъ не было. Остальная часть тѣла покойной была вездѣ совершенно бѣлая, и ни на спинѣ, ни на бокахъ, ни на передней части ногъ во всю ихъ длину, ни на животѣ и груди не было ни синяковъ, ни пятенъ, ни ссадинъ. Снимая съ покойной одежду, я замѣтила на нижней части рубашки и на двухъ нижнихъ юбкахъ большія расплывшіяся кровяныя пятна, какъ отъ мѣсячныхъ, но расплыться они могли отъ того, что рубаха и юбка подъ низомъ были мокрыя, такъ какъ по словамъ казака и младшаго ихъ урядника, покойной при оказаніи медицинской помощи прикладывали ледъ. Разнимая покойной губы рта, я обратила вниманіе, что внутренняя поверхность губъ была бѣлая, какъ полотно. Вся одежда на покойной была въ цѣлости, и всѣ вещи, ею съ собой взятыя въ корзинкѣ, оказались въ полномъ порядкѣ: ничего ни изъ надѣтаго на ней, ни изъ находившагося въ корзинкѣ разорвано не было. Видимо, со дня отъѣзда и до смерти она не перемѣняла одежды и бѣлья, такъ какъ впослѣдствіи я провѣряла съ Бутовченковой, что именно изъ платья и бѣлья Таня съ собой взяла, и недостачи никакой не обнаружено. Никакого грязнаго бѣлья въ корзинкѣ не было, изъ чего я и заключаю, что Таня за время своего ареста не переодѣвалась. Послѣ

Digitized by Google

обмытія покойной я одѣла ее во все чистое: сиреневую юбку, бѣлую кофточку и т. д., взявъ это изъ ея корзинки. При обмываніи покойной 7 мая я никакихъ квитанцій отъ телеграммъ или заказныхъ писемъ при ней не нашла. Но урядникъ Товпенко говорилъ мнѣ тогда, что послѣ смерти Тани у нея въ чулкѣ оказались двѣ квитанціи отъ посланныхъ ею телеграммъ. Обѣ эти квитанціи вмѣстѣ съ третьей отъ телеграммы, отправленной намъ самимъ урядникомъ, Товпенко передалъ моему мужу, отъ котораго впослѣдствіи онѣ были взяты екатеринодарскимъ полиціймейстеромъ. Вмѣстѣ съ квитанціями Товпенко передалъ мужу 65 коп., которыя, по его словамъ, остались у него изъ денегъ покойной, данныхъ на посылку телеграммъ. Оказалось, что изъ двухъ посланныхъ Танею телеграммъ одна была на имя Капанакова въ Екатеринодаръ, а другая—какому-то человѣку, котораго Таня вызывала для того, чтобы онъ взялъ ее на поруки. Телеграммы эти писалъ для Тани урядникъ Товпенко, такъ какъ Таня была малограмотной. Бутовченкова мнѣ передавала, что Капанаковъ получилъ телеграмму отъ Тани только въ воскресенье 5 мая, хотя телеграмма эта была доставлена на заводъ Аведова еще 4 мая; задержалъ ее управляющій заводомъ. Вечеромъ 5 мая Капанаковъ показывалъ эту телеграмму Бутовченковой и говорилъ, что Таня, вѣроятно, шутитъ и что раньше, чѣмъ ѣхать въ Тихорѣцкую, онъ подождетъ новаго извѣщенія. Въ телеграммѣ говорилось, что Таня въ тюрьмѣ и проситъ „ее спасти“ или „прощайте“. За позднимъ временемъ вечера ($10^1/_4$ ч.) дальнѣйшій допросъ отложенъ до утра. Золотова—*неграмотная*. Судебный слѣдователь *Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій*.

Продолженіе допроса Соломоніи Золотовой 10 февраля 1903 года.

Разсказу полицейскаго урядника Товпенко и казаковъ о томъ, что дочь моя Таня сама отравилась карболовой кислотой, я повѣрила, тѣмъ болѣе, что, по словамъ ихъ, при смерти ея находился докторъ, подававшій ей медицинскую помощь, и рада была, что покойную не будутъ рѣзать. О томъ, будто Таня задушена и что ей влили потомъ въ ротъ карболовую кислоту, я не говорила никому и теперь подтвердить этого не могу. Этотъ слухъ пустили разныя бабы и мужчины, приходившіе смотрѣть покойную, при чемъ нѣкоторые мужчины, въ особенности одинъ изъ нихъ, назвавшійся Василіемъ Кондаковымъ, громко говорили во всеуслышаніе, что казаки врутъ, что они ее на-

Digitized by Google

сильничали, измучили и задушили, что даже слышно было, какъ она кричала. Этотъ народъ, приходившій смотрѣть покойную, былъ сильно настроенъ противъ полицейскаго урядника и казаковъ, такъ что даже нѣкоторые изъ публики вступали въ ссору и въ драку съ полицейскимъ урядникомъ Товпенко. Показавъ мнѣ телеграмму, Товпенко объявилъ мнѣ, что мужъ мой телеграфируетъ ему, что онъ самъ ѣдетъ и чтобы безъ него не хоронили Таню. Того же 7 мая съ дневнымъ поѣздомъ мужъ мой дѣйствительно и пріѣхалъ въ Тихорѣцкій хуторъ съ дочерью Софіей. Тогда пошло смятеніе: толпа постороннихъ мужчинъ кричала, чтобы мужъ потребовалъ анатомировать покойную для опредѣленія причины смерти, говоря, что если онъ не потребуетъ этого, то они сами пошлютъ отъ себя телеграмму Министру Юстиціи и не дадутъ похоронить безъ вскрытія. Вслѣдствіе этого мой мужъ телеграфировалъ въ Екатеринодаръ прокурору суда, прося распоряженія о вскрытіи тѣла. На другой день, т. е. 8 мая, въ хуторскомъ помѣщеніи приготовленъ былъ столъ для вскрытія, и даже пріѣхалъ изъ города товарищъ прокурора Дубенко, но на вскрытіе не явились, потому что, какъ было объявлено намъ урядникомъ Товпенко, не прибылъ главный докторъ. Прождали его до вечера, а въ 5-6 ч. вечера Товпенко и жандармскій унтеръ-офицеръ распорядились отправить гробъ съ покойной на кладбище, чтобы до вскрытія тѣла опустить гробъ временно въ могилу. Собравшійся народъ не давалъ уносить гробъ изъ хуторскаго правленія, требуя, чтобы вскрытіе было произведено здѣсь, но мужъ и я просили народъ не сопротивляться властямъ. Народъ внялъ нашимъ просьбамъ, но сказалъ, что все-таки не дозволитъ опускать гробъ съ мертвымъ тѣломъ въ могилу. Тогда отнесли его на кладбище и оставили на носилкахъ возлѣ могилы подъ охраною четырехъ казаковъ. Вскрытіе было произведено затѣмъ въ четвергъ, 9 мая съ 8 ч. утра до 12 ч. дня, при чемъ присутствовали два врача, изъ коихъ одинъ, какъ говорили, подававшій медицинскую помощь покойной, три фельдшера, товарищъ прокурора Дубенко, помощникъ слѣдователя Мантулинъ, жандармскій начальникъ, желѣзнодорожные жандармы, полицейскіе и казаки. Кругомъ, какъ стѣна, стояла громадная толпа народа. Рѣзалъ трупъ тотъ докторъ, который подавалъ медицинскую помощь покойной, и каждый разъ все показывалъ и объяснялъ всѣмъ присутствовавшимъ при вскрытіи, а г. Мантулинъ записывалъ на бумагѣ все оказавшееся при вскрытіи—все, что громко говорили ему доктора. Присутствуя все время при вскрытіи дѣла Тани, я видѣла слѣдующее: у покойной зубы были такъ крѣпко стиснуты, что раскрыть челюстей не могли и полости рта не

Digitized by Google

вскрывали; затѣмъ, разрѣзавъ шею спереди отъ уха до уха, вынули горло, на которомъ я видѣла бѣлыя пятна въ видѣ крапинокъ. Рѣзали также грудь и животъ, а равно и черепъ, и смотрѣли легкія, сердце, печень, желудокъ, почки, кишки, матку, мочевой пузырь и мозгъ. Въ желудкѣ ни пищи, ни пятенъ не было видно. Всего внимательно я не могла смотрѣть, такъ какъ прежде я никогда не присутствовала при вскрытіяхъ и мнѣ дѣлалось дурно. Синяковъ на рукахъ и ногахъ, о которыхъ я показала вчера, доктора не разрѣзывали, при чемъ докторъ, производившій вскрытіе, объяснилъ, что синяки на рукахъ произошли отъ уколовъ, сдѣланныхъ имъ при подачѣ медицинской помощи покойной. По окончаніи вскрытія одинъ изъ фельдшеровъ послѣ зашитія трупа полилъ швы тѣла изъ бутылочки какою-то бѣловатою жидкостью... Когда производившіе вскрытіе ушли съ кладбища, я осталась, чтобы одѣть и похоронить покойную. Не успѣла я еще одѣть ее, какъ полилъ сильный дождь и совершенно намочилъ мертвое тѣло, лежавшее открытымъ на столѣ. Во время вскрытія на слова докторовъ, что легкія и другіе органы нормальны, что смерть послѣдовала отъ отравленія и т. п., раздавались возраженія изъ толпы, что покойная задушена, а не отравилась, что „это доктора вставляютъ очки моему старику“ (мужу) и т. д... Какъ только вскрытіе было окончено, вся толпа двинулась на хуторъ съ крикомъ, и впослѣдствіи я узнала, что она разгромила помѣщеніе хуторскаго правленія, гдѣ однако не тронула ни иконъ, ни Царскаго портрета. Иконы и Царскій портретъ оставались по крайней мѣрѣ, когда я вошла въ правленіе послѣ безпорядковъ, висящими на своихъ мѣстахъ, какъ и прежде. Между тѣмъ въ хуторскомъ правленіи были вырваны окна, двери, повреждены стѣны, разрушены печки и крыша, мебель же и движимое имущество полицейскаго урядника Товпенко вынесены, поломаны и уничтожены. Во время этого погрома была уничтожена остававшаяся въ хуторскомъ правленіи въ дежурной комнатѣ упомянутая въ моемъ показаніи корзинка съ вещами покойной Тани, такъ что отъ корзинки валялась на дворѣ только одна крышка. Причину этого безпорядка объясняли въ толпѣ недовольствомъ и озлобленіемъ ея на казаковъ и полицію за издѣвательство надъ покойной Таней во время содержанія ея подъ арестомъ, при чемъ говорилось, что это не первый случай и что казакамъ такія безобразія проходили до сихъ поръ безнаказанно. Объ этомъ между прочимъ говорилъ въ присутствіи многихъ упомянутый Василій Кондаковъ, который впослѣдствіи былъ взятъ въ тюрьму по обвиненію въ участіи въ бунтѣ 9 мая. Кондаковъ разсказывалъ, что самъ былъ свидѣтелемъ, какъ казаки, въ особенности

Digitized by Google

помощникъ атамана Бганцевъ, пускали къ Татьянѣ разныхъ посѣтителей, которые распивали тамъ водку, водили Таню ночью гулять, видѣлъ ее въ арестантской плачущей и слыхалъ отъ нея жалобы, что она голодаетъ, а въ ночь съ 3 на 4 мая слышалъ съ улицы крики Татьяны. Вслѣдствіе этихъ криковъ онъ на другой день и посѣтилъ ее; она плакала, просила у него 20 коп. на харчи, которые онъ ей далъ, но жалобъ тогда никакихъ не заявляла. По словамъ Кондакова, онъ еще ранѣе этого предлагалъ казакамъ и уряднику ихъ отдать ему Татьяну на поруки за 50 руб., но казаки потребовали сто рублей. Кондаковъ разсказывалъ мнѣ затѣмъ, что когда Татьяна была арестована, то тѣ лица, по распоряженію которыхъ ее арестовали, уѣхали немедленно въ станицу Тихорѣцкую и приказали доставить туда Татьяну. Тамъ ее продержали два дня, дѣлали съ ней, что хотѣли, и потомъ только ее перевели въ хуторское правленіе. Ему извѣстенъ будто бы и тотъ дрогаль (извощикъ), который возилъ Татьяну въ станицу. Впослѣдствіи Кондаковъ былъ посаженъ въ тюрьму за участіе въ бунтѣ, хотя онъ, по его словамъ, въ день безпорядковъ въ Тихорѣцкомъ не былъ. И дѣйствительно 9 мая я не видѣла Кондакова во время вскрытія, а на другой день 10 мая видѣла, какъ онъ пріѣхалъ откуда-то съ поѣздомъ. Арестованъ же былъ Кондаковъ и посаженъ въ тюрьму, по его словамъ, за то, что когда пріѣхалъ въ Тихорѣцкій помощникъ наказнаго атамана, кажется, генералъ Бабычъ, для разслѣдованія причинъ безпорядковъ, то Кондаковъ сказалъ генералу, что казаки неправильно поступаютъ вообще, и упрекнулъ его, говоря, что онъ, вѣроятно, желаетъ потакать казакамъ. Въ тюрьмѣ Кондаковъ узналъ отъ арестантовъ-калмыковъ, что они, сидя въ арестантской, одновременно съ Татьяной, хорошо видѣли все то, что продѣлывали казаки съ покойной. Кондаковъ говорилъ, что Татьяны онъ не зналъ до арестованія ея въ Тихорѣцкомъ. На возникшемъ слѣдствіи по дѣлу о причинѣ смерти Тани меня допрашивали нѣсколько разъ: сперва помощникъ слѣдователя Мантулинъ, потомъ судебный слѣдователь Алексѣевъ, затѣмъ какой-то пріѣзжій изъ Петербурга, въ присутствіи г. Алексѣева, которому я приносила фотографическую карточку Тани, послѣ этого какой-то пріѣзжій въ офицерской формѣ съ красными лампасами, а въ іюнѣ мѣсяцѣ на Тихорѣцкой—офицеръ въ черкесскѣ; въ самое послѣднее время, а именно 23 ноября, меня съ мужемъ и дочерью Софіей Широковой вызвалъ полицейскій въ Центральную гостинницу къ пріѣзжему господину, котораго называли княземъ. Всѣмъ этимъ лицамъ я разсказывала то же самое, что и вамъ. (При этомъ свидѣтельницѣ были про-

Digitized by Google

чтены показанія ея у Мантулина отъ 10 мая и у слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Алексѣева отъ 18 іюня 1902 года, и она заявила): показанія мои записаны вѣрно и были мнѣ своевременно прочитаны. Только Мантулинъ и Алексѣевъ говорили мнѣ, что имъ извѣстно, что покойная Таня числилась проституткой, а я имъ сказала, что мнѣ объ этомъ неизвѣстно. Разспрашивавшій насъ въ Центральной гостинницѣ князь далъ моему мужу 10 рублей на вѣнокъ на могилу Тани и оставилъ свою визитную карточку съ своимъ адресомъ, сказавъ, что пришлетъ пакетъ для подписи прошенія на Высочайшее Имя, что будетъ хлопотать по нашему дѣлу въ Петербургѣ у Великихъ Князей и что, можетъ быть, вызоветъ насъ въ Петербургъ, гдѣ намъ придется говорить передъ большими князьями все то, что мы говорили ему. Уѣзжая, онъ оставилъ намъ два или три письма съ адресами какихъ-то князей; у мужа моего должны быть записаны фамиліи ихъ; на эти письма онъ поручилъ намъ наклеить марки и отправить. 4 января мы получили отъ этого князя большой пакетъ, въ которомъ было письмо къ намъ и прошеніе на Высочайшее Имя. Прошеніе это видѣлъ нашъ квартирантъ Федоръ Морозовъ. Что въ этомъ прошеніи было написано, я подробно не знаю. Подписалъ за меня его какой-то человѣкъ, котораго привелъ мой мужъ. 7 января мы это прошеніе отправили заказнымъ по адресу князя Михаила Андроникова (свидѣтельница предъявила визитную карточку его съ надписью карандашемъ адреса его: „С.-Петербургъ, Большая Морская, № 3“). Въ письмѣ, которое находится у моего мужа, князь Андрониковъ говорилъ о томъ, что за дѣло наше хлопочутъ два Великіе Князя. На словахъ Андрониковъ поручилъ намъ никому не болтать о нашемъ свиданіи съ нимъ и о всемъ томъ, что онъ взялся за дѣло наше, такъ какъ, по его словамъ, „это громкое и важное дѣло стараются скрыть“. Два дня тому назадъ къ намъ явился съ Тихорѣцкой станціи жандармскій унтеръ-офицеръ, по фамиліи мнѣ неизвѣстный, который разспрашивалъ насъ по этому же дѣлу о смерти Тани, сказавъ, что изъ Петербурга назначено дознаніе, спросилъ адресы подругъ Тани и отправился къ нимъ. Тотъ пріѣзжій въ офицерской формѣ съ красными лампасами, о которомъ я упоминала, былъ здѣсь въ августѣ, въ концѣ мѣсяца, спрашивалъ меня въ Европейской гостинницѣ, былъ и у насъ и розыскалъ между прочимъ кондукторовъ того поѣзда, съ которымъ ѣздила Таня въ Тихорѣцкую. Одинъ изъ этихъ кондукторовъ, фамиліи его не знаю, приходилъ потомъ къ намъ и разсказывалъ, что Таня всю дорогу отъ Екатеринодара до Тихорѣцкой спала въ вагонѣ III-го класса, а что во второмъ классѣ ѣхалъ Добровольскій, который взялъ будто два

Digitized by Google

проѣздныхъ билета. Кто такой Добровольскій, я не знаю и не знаю, чтобы въ Екатеринодарѣ былъ какой-нибудь чиновникъ Добровольскій, у котораго есть сынъ, служащій по судебному вѣдомству. Потомъ уже мнѣ говорили, что Таня была арестована по заявленію судебнаго чиновника Добровольскаго за кражу зонта и шпаги. Тихорѣцкаго слѣдователя Пусепша я не знаю, и о томъ, чтобы онъ охотился за покойною Танею въ Екатеринодарѣ или былъ знакомъ съ нею, никогда не слыхала. Я никого не обвиняю въ причиненіи смерти дочери, такъ какъ сама ничего не видѣла, но люди говорятъ, что слѣдуетъ закончить это дѣло по закону и отыскивать свои убытки. Я хотѣла бы эти убытки получить. Суммы ихъ опредѣлить не могу, но убытки считаю, кромѣ потери дочери, которая могла бы служить намъ помощью, еще и въ томъ, что мы израсходовались на поѣздки въ Тихорѣцкую и на похороны, а кромѣ того во время безпорядковъ 9 мая пропали вещи Тани на 72 рубля съ лишнимъ. Показаніе это готова подтвердить подъ присягою. Золотова—*неграмотная*. Судебный слѣдователь *Буриовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Ковалевскій*.

2) Иванъ Алексѣевъ Золотовъ, румынско-подданный, 60 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ Екатеринодарѣ по Базовской ул. въ своемъ домѣ. Я отецъ покойной Татьяны Золотовой.

6 мая вечеромъ, получивъ отъ полицейскаго урядника Товпенко изъ Тихорѣцкой предъявленную мнѣ теперь вами телеграмму съ извѣстіемъ о смерти дочери моей Татьяны, я съ ночнымъ поѣздомъ послалъ жену свою и затѣмъ съ дневнымъ поѣздомъ самъ съ дочерью Софіей Широковой выѣхалъ въ Тихорѣцкую и того же 7 мая, часа въ четыре пополудни, явился къ Товпенко. Отъ него я узналъ, что дочь моя была задержана за кражу зонтика и неимѣніе письменнаго вида и 6 мая утромъ, находясь подъ арестомъ, отравилась карболовой кислотой. При этомъ онъ показалъ мнѣ пустой флакончикъ изъ подъ кислоты, величиною съ полбутылки, круглый, и прочиталъ мнѣ составленный имъ протоколъ о самоотравленіи Татьяны, который я и подписалъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ полицейскій урядникъ Товпенко выдалъ мнѣ предъявляемыя мнѣ теперь вами три квитанціи на посланныя Татьяною телеграммы, изъ коихъ двѣ въ Екатеринодаръ, а одна въ Ея, а также передалъ мнѣ принадлежавшія покойной 65 коп. и указалъ мнѣ корзинку съ ея вещами, каковыя провѣряла моя жена. Впослѣдствіи я узналъ, что означенныя три телеграфныя квитанціи были найдены въ

Digitized by Google

чулкѣ, надѣтомъ на Татьяну, во время подачи ей фельдшеромъ и докторомъ медицинской помощи. (Были предъявлены телеграмма Товпенко и три квитанціи отъ телеграммъ, находящіяся въ дѣлѣ судебнаго слѣдователя Алексѣева за № 14—1902 г. л. д. 108—110 и 112) [1]. Квитанціи и телеграмму эту отъ меня потребовала потомъ полиція. Также я узналъ впослѣдствіи, что одна изъ телеграммъ была послана Татьяною изъ Тихорѣцкой въ Екатеринодаръ на имя ея жениха Капанакова, служащаго на заводѣ Аведова, другая—какому-то Балычеву, который 4 мая пріѣзжалъ въ Тихорѣцкую, чтобы взять Татьяну на поруки, и третья телеграмма—не знаю кому. По пріѣздѣ моемъ въ Тихорѣцкую, Товпенко сказалъ мнѣ, что тѣло покойной можно предать землѣ, и я, ничего еще не зная, согласился на это. Нужно еще сказать, что по своимъ домашнимъ дѣламъ я не могъ выѣхать вмѣстѣ съ женою изъ Екатеринодара, но, желая быть на похоронахъ Татьяны, телеграфировалъ женѣ передъ своимъ отъѣздомъ, что я ѣду и чтобы безъ меня не хоронить. Послѣ разговора съ Товпенко я пошелъ посмотрѣть покойницу. Она лежала въ полицейскомъ домѣ и была уже обмыта и одѣта, такъ что тѣла ея я не видѣлъ, кромѣ лица и шеи. Лицо ея было чистое, бѣлое, а на шеѣ подъ обоими ушами были большія синія пятна, сплошныя, мѣстами съ желтымъ оттѣнкомъ. Отчего произошли эти пятна, мнѣ неизвѣстно. Жена моя и женщина Пѣшковская, помогавшая ей обмывать покойную, говорили мнѣ, что половой органъ дочери оказался какъ бы вывороченнымъ и опухшимъ, точно она недавно родила, а на юбкѣ и рубахѣ было много крови, и что на рукахъ имѣлись синія пятна. Ни мнѣ, ни женѣ не хотѣлось вскрывать трупъ дочери, но, такъ какъ кругомъ люди говорили, что дочь умерла отъ насилій, казаки же увѣряли, что она отравилась, я растерялся и не зналъ, какъ поступить. Поэтому я рѣшилъ просить товарища прокурора телеграммою пріѣхать въ Тихорѣцкую и привезти врача. Я думалъ, что вопросъ о томъ, нужно ли вскрывать дочь, рѣшитъ товарищъ прокурора и вмѣстѣ съ врачемъ сумѣетъ опредѣлить, кто говоритъ правду,—казаки ли или окружающіе люди. Я и послалъ въ Екатеринодаръ телеграмму съ уплаченнымъ отвѣтомъ, адресовавъ ее, сколько помню, прокурору суда. Квитанцію телеграммы этой отъ 7 мая 1902 года за № 60, поданной въ 4 ч. 5 мин. пополудни, я при семъ представляю. Помню, что кто-то мнѣ тогда совѣтовалъ телеграфировать Министру, но я предпочелъ телеграфировать прокурору, тѣмъ болѣе, что оно было дешевле, а денегъ у меня было

[1]) См. Приложеніе II.

Digitized by Google

мало. Въ тотъ же день, а, можетъ быть, и на слѣдующій, я самъ или жена моя, а, можетъ, и дочь, ходили къ врачу за свидѣтельствомъ о смерти и затѣмъ къ священнику съ просьбою похоронить Татьяну. Священникъ отказался хоронить, говоря, что свидѣтельство врача не формальное, и потребовалъ разрѣшенія отъ жандармскаго полковника или судебнаго слѣдователя. Жандармскаго полковника въ то время не было, а слѣдователь Мантулинъ сказалъ, что не можетъ выдать свидѣтельство, пока не получитъ разрѣшенія отъ прокурора. 8 мая пріѣхалъ товарищъ прокурора Дубенко, но врача съ собою не привезъ. Я отправился къ нему съ полицейскимъ урядникомъ Товпенко, который сталъ просить вынести тѣло изъ помѣщенія хуторскаго правленія, я же просилъ распоряженія о вскрытіи. Товарищъ прокурора сказалъ мнѣ, что врачей свободныхъ въ Екатеринодарѣ не оказалось и что, если я желаю, чтобы трупъ былъ вскрытъ, нужно будетъ теперь же перенести его на кладбище во временную могилу, а завтра пріѣдетъ врачъ изъ сосѣдней станицы и произведетъ вскрытіе на кладбищѣ. Въ тотъ же день передъ вечеромъ тѣло было перенесено на кладбище и оставлено тамъ въ гробу подъ охраной казаковъ. Народъ не хотѣлъ, чтобы тѣло относили на кладбище, и не позволялъ опустить его въ могилу, думая, что его зароютъ безъ вскрытія. Поэтому, когда я съ женою ушелъ съ кладбища, то гробъ съ тѣломъ поставленъ былъ возлѣ могилы. Утромъ 9 мая, когда мы пришли снова на кладбище, то гробъ былъ въ могилѣ, покрытый досками. Кто опустилъ его туда,—не знаю. Затѣмъ, часовъ въ 10—11 утра явились для вскрытія: слѣдователь Мантулинъ, товарищъ прокурора Дубенко, два частные врача съ фельдшерами, жандармскій начальникъ, воинскій начальникъ, станичный атаманъ, полицейскій урядникъ Товпенко и жандармскіе унтеръ-офицеры. Вскрытіе производилось на кладбищѣ возлѣ могилы, при чемъ слѣдователь Мантулинъ со словъ докторовъ писалъ протоколъ. Я и жена присутствовали при вскрытіи, при чемъ окружала большая толпа народа, состоявшая большею частью изъ женщинъ. При вскрытіи никакъ не могли расщепить челюстей и открыть ротъ. Поэтому была разрѣзана шея, и такимъ образомъ былъ вынутъ языкъ, на которомъ оказались бѣлыя пятна, въ родѣ угрей. Грудь и животъ также были разрѣзаны, и осмотрѣны всѣ внутренности: легкія, сердце, желудокъ, печень, кишки, почки, матка, мочевой пузырь, и все разрѣзывали, а кишки пробовали вытягивать, не разрѣзывая, и онѣ не рвались. Желудокъ былъ пустой, внутренняя поверхность его была краснаго цвѣта, но, были ли или нѣтъ внутри желудка бѣлыя пятна или крапинки, въ родѣ струпьевъ, сказать не

Digitized by Google

могу. Вынимали ли и смотрѣли ли горло съ пищеводомъ, тоже сказать не могу. Внимательно слѣдить за всѣмъ я не былъ въ состояніи, будучи огорченъ всѣмъ случившимся съ моею дочерью. На тѣлѣ покойной я видѣлъ при вскрытіи синяки подъ обоими ушами и на шеѣ, сплошныя, при чемъ синими были нижнія части ушей. Также имѣлись черныя пятна на мягкихъ частяхъ обѣихъ рукъ ниже плеча съ желтоватыми промежутками между ними, при чемъ одинъ изъ докторовъ объяснялъ, что эти пятна на рукахъ отъ уколовъ, которые онъ сдѣлалъ Татьянѣ при подачѣ ей медицинской помощи послѣ отравленія. Затѣмъ на рукахъ, гдѣ начинаются кисти, на верхней передней части ихъ я замѣтилъ синевато-желтыя пятна продолговатой формы неизвѣстнаго мнѣ происхожденія, и, чѣмъ объясняли ихъ врачи, я не знаю. Также я видѣлъ, что въ половомъ органѣ губы были раєпухши и синяго цвѣта, щель была раскрыта, такъ что можно было вставить пальца два, при чемъ оттуда сочилась бѣловатая жидкость. Никакихъ другихъ особенностей на тѣлѣ, кромѣ указанныхъ выше мною, какъ-то синяковъ, царапинъ и ссадинъ, не было. Когда трупъ зашили, то одинъ изъ фельдшеровъ полилъ мертвое тѣло какою-то бѣлою жидкостью изъ бутылки. Затѣмъ пошелъ сильный дождь и намочилъ трупъ „здорово“—вода стояла подъ трупомъ на столѣ на вершокъ (столъ былъ съ бортами), и кожа на тѣлѣ полопалась въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ фельдшеръ полилъ упомянутою жидкостью. Я еще забылъ сказать, что доктора вскрывали черепъ и смотрѣли мозгъ. Могила была неглубокая, всего аршина два; гробъ былъ плотный безъ щелей, сдѣланный изъ сосновыхъ досокъ, толщиною пальца два, и крышка была забита крѣпко желѣзными гвоздями. Почва могилы, въ которую былъ поставленъ гробъ, была „желтая земля“. У насъ такая земля, съ примѣсью песку, употребляется какъ глина. Показаніе прочитано. За позднимъ временемъ вечера (12 ч.) дальнѣйшій допросъ отложенъ до утра. Подписали: *Иванъ Золотовъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій*.

Квитанція. Телеграфъ Владикавказской желѣзной дороги. Станція въ Тихорѣцкой. Телеграмма № 60, 15 словъ въ Екатеринодаръ, отвѣтъ уплоч. Подана 7—5 1902 г. ч. 4 м. 5 пополудни. Принято 1 р. 55 к. Принялъ *Коротковъ*.

Digitized by Google

Отношеніе прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 10 февраля 1903 г. за № 2083 на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ А. В. Бурцова.

Имѣю честь препроводить при семъ къ вашему превосходительству дѣло *о кражѣ* изъ вагона вещей у пассажира Франца Добровольскаго. За прокурора *Твердый*. Секретарь *Максимовъ* [1]).

Продолженіе допроса Ивана Золотова 11 февраля 1903 года.

Послѣ вскрытія Татьяны, я съ женою остался на кладбищѣ, чтобы похоронить дочь, а толпа бросилась въ хуторъ, и на другой день, пойдя за корзинкою Татьяны, я узналъ, что народъ разгромилъ помѣщеніе хуторскаго правленія, при чемъ на улицѣ валялась разломанной корзинка Татьяны, и вещи ея уничтожены, отъ нихъ валялись въ грязи куски. Какая причина разгрома, я не знаю, никого объ этомъ не разспрашивалъ. Въ тотъ же день 9 мая я не уѣхалъ, а на другой день былъ допрошенъ слѣдователемъ Мантулинымъ на основаніи сдѣланнаго ему мною еще 8 мая заявленія о производствѣ слѣдствія по дѣлу о смерти дочери, на тѣлѣ которой, по словамъ моей жены и женщины, обмывавшей тѣло, были слѣды побоевъ въ видѣ синяковъ. Какъ 8-го, такъ и 10-го мая слѣдователь Мантулинъ, такъ и товарищъ прокурора Дубенко говорили мнѣ, что напрасно я настаиваль на вскрытіи, напрасно слушалъ разсказы бабъ и взвожу обвиненіе на начальство, такъ какъ могу впослѣдствіи отвѣчать за клевету, и предупреждали, что придется мнѣ присягать и за ложную присягу могу отвѣтить. Эти предупрежденія Мантулина и Дубенко я понялъ, какъ желаніе ихъ прикрыть виновниковъ арестованія и смерти моей дочери. Читалъ ли или нѣтъ Мантулинъ мнѣ протоколъ моего показанія, я теперь не припомню. Предъявленный мнѣ нынѣ вами протоколъ этого показанія подписанъ мною собственноручно, и прочитанное вами показаніе мое въ этомъ протоколѣ записано Мантулинымъ вѣрно. Послѣ того, въ томъ же маѣ мѣсяцѣ меня допрашивалъ по дѣлу о смерти Татьяны судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда г. Алексѣевъ, прочиталъ мнѣ протоколъ, и я его подписалъ, такъ какъ показаніе мое записано было въ немъ вѣрно, и я теперь подтверждаю все то, что я говорилъ Алексѣеву и что записано въ прочитанномъ мнѣ вами протоколѣ его допроса меня отъ 22 мая 1902 года (д. № 14—1902 г. л. 31—34).

---

[1]) См. Приложеніе I.

Digitized by Google

Въ показаніи моемъ, данномъ г. Алексѣеву, значится, что дождь пошелъ 9 мая послѣ зарытія тѣла Татьяны въ могилу; можетъ быть, я, дѣйствительно, тогда такъ и говорилъ ему объ этомъ, но это невѣрно, ибо я хорошо помню, что дождь пошелъ сейчасъ по окончаніи вскрытія, когда мертвое тѣло дочери еще лежало на столѣ на кладбищѣ. Въ дополненіе къ показаніямъ моимъ, даннымъ г.г. Мантулину и Алексѣеву, я въ настоящее время могу прибавить слѣдующее: я думаю, что дочь моя Татьяна умерла не отъ самоотравленія, а отъ слишкомъ частыхъ со времени ареста и до смерти сношеній съ мужчинами противъ ея воли; такъ говорили бабы, такъ же говорилъ Василій Кондаковъ, которымъ я повѣрилъ, увидѣвши при вскрытіи 9 мая ея распухшія и вывороченныя половыя части. Когда я прочелъ въ газетахъ описаніе ареста дочери Добровольскимъ и Пусеппомъ, я вспомнилъ, что во время вскрытія пріѣзжали на кладбище какіе-то два господина въ статскомъ и что-то записывали въ памятную книжку. Эти лица, вѣроятно, и написали въ газетахъ о дѣлѣ смерти Тани. Они говорили и со мною. Кто они, не знаю. Впрочемъ на вскрытіи они не присутствовали, а пріѣхали, когда народъ уже разошелся, и на кладбищѣ были мы съ женою и нѣсколько бабъ. Пусеппа и Добровольскаго я не знаю. Но люди говорятъ и въ газетахъ пишутъ, что они арестовали дочку по мнимому воровству съ тѣмъ, чтобы ею воспользоваться. Въ Тихорѣцкой есть дрогаль, который, по приказанію слѣдователя Пусеппа, немедленно послѣ ареста Тани возилъ ее будто бы для допроса въ станицу Тихорѣцкую за семь верстъ отъ хутора. Тамъ ее держали и гуляли съ ней у какой-то вдовы два дня и только 3 мая привезли ее въ хуторское правленіе, гдѣ уже казаки и помощникъ станичнаго атамана стали пускать къ ней днемъ и ночью всякій народъ за деньги и за водку. Какъ зовутъ казаковъ, не знаю. Отъ Кондакова слышалъ, что арестованные одновременно съ Таней два калмыка были очевидцами насилій казаковъ надъ Таней. Калмыки эти сидѣли вмѣстѣ съ Кондаковымъ въ тюрьмѣ въ Екатеринодарѣ и тамъ ему объ этомъ разсказывали. О насиліяхъ казаковъ надъ дочерью и объ арестѣ ея на вокзалѣ разсказывалъ мнѣ и нѣкто Орѣховъ или Орѣшкинъ, который около Петрова дня приходилъ ко мнѣ съ дочерью моею Софіею и увѣрялъ, что былъ очевидцемъ, уговаривая написать прошеніе прокурору суда. Этого Орѣшкина я прежде не зналъ и больше его никогда не видѣлъ. Онъ небольшаго роста, русый, нѣсколько косой, говорилъ, что Тихорѣцкій житель и служилъ гдѣ-то у хозяина. Никого другаго подъ фамиліей Орѣхова или Орѣшкина я не знаю. Въ Тихорѣцкой я бывалъ послѣ смерти дочери разъ десять, все раз-

Digitized by Google

спрашивалъ по дѣлу дочери Татьяны и тамъ не слыхалъ ни о какомъ мыловарѣ Орѣховѣ. Тотъ человѣкъ, который у меня былъ подъ фамиліей Орѣшкина, предлагалъ мнѣ, между прочимъ, свои услуги поѣхать вмѣстѣ въ Петербургъ на мои средства и тамъ подавать прошенія Министру, но я вообще не повѣрилъ ни въ чемъ этому Орѣшкину. Помню, что ни на вскрытіи дочери, ни вообще въ Тихорѣцкой въ началѣ мая я Орѣшкина не видалъ. Я все ожидалъ окончанія дѣла судомъ, но, когда прочиталъ опроверженіе судебнаго слѣдователя Алексѣева въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“, гдѣ говорилось, что дочь моя была проститутка, пьяница и таскалась по станицамъ, пересталъ вѣрить и въ судъ, и въ начальство. Это опроверженіе мнѣ читали люди, кто—не помню, и самой газеты у меня не было. Кажется, въ августѣ мой зять Широковъ приводилъ ко мнѣ какого-то урядника, который далъ мнѣ подписать письмо въ редакцію „Биржевыхъ Вѣдомостей“, куда я самъ думалъ послать возраженіе на то, что написалъ въ этой газетѣ г. Алексѣевъ. Послалъ ли урядникъ это письмо, я не знаю и съ тѣхъ поръ его не видѣлъ. Мнѣ хотѣлось вообще имѣть какую-нибудь газету, изъ которой я могъ бы узнать, будетъ ли судъ по дѣлу о смерти Тани. Урядникъ увѣрялъ меня, что когда газета получитъ мое возраженіе, то будетъ высылать мнѣ извѣстіе по моему дѣлу. Ничего я, однако, не получалъ. Передъ Рождествомъ Христовымъ нашъ приходскій священникъ (фамиліи его не знаю) въ разговорѣ сообщилъ, что редакторъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ Ясинскій ему родственникъ, и посовѣтовалъ послать ему письмо и деньги на подписку, если хочу получать газету. Я послалъ Ясинскому письмо, которое писалъ мнѣ за деньги какой-то человѣкъ въ трактирѣ. Въ письмѣ этомъ я просилъ помѣстить изложенную на томъ же листѣ статейку по моему дѣлу. Что было въ статейкѣ написано, не знаю, такъ какъ, хотя онъ ее мнѣ читалъ, но содержанія написаннаго теперь не помню. Я приложилъ еще фотографическую карточку Тани, чтобы редакторъ видѣлъ, что она была не пьяница и потаскушка, и 2 р. 50 к. подписныхъ на полгода денегъ. Такимъ образомъ съ 15 января сего года я получаю „Биржевыя Вѣдомости“. Статейка моя въ нихъ не была напечатана, но въ номерѣ отъ 18 января я прочиталъ, что дѣло мое опять возобновляется. Главный свидѣтель по моему дѣлу Василій Кондаковъ. Онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ за оскорбленіе послѣ бунта 9 мая въ Тихорѣцкой генерала, кажется, Бабыча и былъ освобожденъ изъ тюрьмы подъ залогъ по распоряженію пріѣзжавшаго изъ Петербурга прокурора Заруднаго, котораго я просилъ за Кондакова и сидѣвшаго также въ тюрьмѣ понятаго при вскрытіи трупа моей дочери Киселева.

Digitized by Google

Киселевъ считалъ, что сидитъ въ тюрьмѣ за мое дѣло. Жена его плакала и просила меня выручить его. Поэтому я и ходатайствовалъ за него предъ Зарудным. Кромѣ Кондакова я имѣю свидѣтелей: цирюльника и сапожника въ Тихорѣцкой, фамилій ихъ не знаю, но живутъ около хуторскаго правленія; дрогаля, о которомъ я уже говорилъ, Ивана Добряка—половаго въ трактирѣ, и кондуктора того поѣзда, на которомъ ѣхала покойная на станцію Тихорѣцкую. Кондукторъ этотъ, по фамиліи Александръ Гордѣевичъ Евлада, заходилъ ко мнѣ, кажется, въ сентябрѣ и разсказывалъ, что въ пути моя дочь Таня все время спала и ни на одной станціи до Тихорѣцкой не выходила, а подруги ея ходили въ вагонъ 2-го класса къ какимъ-то знакомымъ господамъ, по заявленію которыхъ, какъ онъ потомъ слышалъ, Таню арестовали на станціи Тихорѣцкой. При самомъ арестѣ онъ не присутствовалъ. Кондукторъ этотъ разспрашивалъ меня, а также проживавшую у меня въ то время Федосію Клюеву, по мужу Луневу, и показанія наши зачѣмъ-то записалъ и отправился допрашивать вторую подругу Тани—Софію Ребріеву. Другихъ свидѣтелей я въ настоящее время указать не могу. Изъ лицъ, присутствовавшихъ на вскрытіи, кромѣ понятыхъ Попова и Киселева, также никого указать не могу. Кондаковъ на вскрытіи не присутствовалъ и пріѣхалъ въ Тихорѣцкую 10 мая. Въ Тихорѣцкой дочери моей Татьяны никто не зналъ, такъ какъ она тамъ не бывала. Ни жениха, ни сожителя тамъ она не имѣла. И Кондаковъ также не зналъ ни ея, ни меня до этого случая. Я ни отъ кого не слышалъ ни въ маѣ мѣсяцѣ, сейчасъ послѣ смерти дочери, ни до послѣдняго времени, чтобы съ умершей Тани хотѣли снять фотографію, но это запретили. Я не подавалъ жалобъ ни на словахъ, ни на письмѣ начальнику области на казаковъ, ни предсѣдателю и прокурору окружнаго суда на Пусепша и Добровольскаго, такъ какъ надѣялся на судъ. Со времени смерти дочери меня спрашивали, кромѣ судебныхъ слѣдователей Мантулина и Алексѣева, еще слѣдующія лица: въ половинѣ іюля въ Тихорѣцкой—офицеръ областнаго правленія; кажется, въ іюлѣ же мѣсяцѣ, спрашивалъ меня пріѣзжавшій изъ Петербурга товарищъ прокурора г. Зарудный; потомъ въ концѣ августа въ Европейской гостинницѣ, а потомъ у меня на дому, допрашивалъ какой-то офицеръ въ казачьей формѣ съ красными лампасами, назвавшійся чиновникомъ особыхъ порученій, по фамиліи, кажется, Шамшевъ. Помню, что этотъ Шамшевъ говорилъ мнѣ, что справлялся у доктора Авессаломова и еще у какого-то доктора и что дочь моя Татьяна оказалась проституткой съ желтымъ билетомъ. Затѣмъ 23 ноября меня и жену пригласилъ полицейскій въ Централь-

Digitized by Google

ную гостинницу къ пріѣзжему, который назвалъ себя княземъ Андрониковымъ и сказалъ, что, „дѣломъ о смерти нашей дочери интересуются Великіе Князья“, и просилъ меня и жену разсказать все, что знаемъ по этому дѣлу. Мы пробыли у князя Андроникова недолго, полчаса или часъ, и разсказывали ему оба вмѣстѣ, жена больше, чѣмъ я, про наше горе. Помню, что мы пришли въ Центральную гостинницу въ четвертомъ или пятомъ часу, а ушли мы, когда начало смеркаться (князь отправлялся обѣдать къ наказному атаману). На другой день утромъ мы опять пришли въ Центральную гостинницу, куда привели и дочь свою Александру, въ то время находившуюся въ Екатеринодарѣ; пробыли тамъ короткое время, такъ какъ номерной уже увязывалъ чемоданъ князя, собиравшагося выѣзжать изъ Екатеринодара. По приглашенію князя Андроникова я провожалъ его на вокзалъ. Выслушавъ мой разсказъ, князь обѣщалъ мнѣ помочь и сказалъ, что напишетъ въ Петербургъ письма, дастъ мнѣ ихъ отправить и что мнѣ въ Петербургѣ помогутъ. На вокзалѣ онъ дѣйствительно передалъ мнѣ три запечатанныя письма на имя какихъ-то князей, которыя я, наклеивъ марки послѣ его отъѣзда, бросилъ въ почтовый ящикъ. Фамилій князей я не помню, кромѣ одной, а именно—князя Ухтомскаго. На вокзалѣ же или утромъ въ номерѣ князь Андрониковъ далъ мнѣ 15 рублей на крестъ и вѣнокъ на могилу моей дочери. Кромѣ того, онъ говорилъ, что мнѣ, можетъ быть, придется пріѣхать въ Петербургъ или же подписать прошеніе на Высочайшее Имя, каковое онъ для меня составитъ и пришлетъ. Я же передалъ ему три номера старыхъ газетъ съ корреспонденціями по дѣлу о смерти моей дочери. Я все это такъ хорошо помню, потому что сильно надѣялся, что князь Андрониковъ мнѣ поможетъ. Говорилъ я ему то же, что и вамъ, только не такъ подробно. Я указалъ ему, какъ на главнаго свидѣтеля, на Василія Кондакова и просилъ князя помочь ему получить мѣсто на должность помощника машиниста. Андрониковъ просилъ меня и жену никому ничего не говорить о томъ, что онъ съ нами видѣлся и что онъ обѣщалъ похлопотать за насъ. Поэтому я никому объ этомъ и не говорилъ до полученія мною 1-го номера „Биржевыхъ Вѣдомостей“ отъ 18 января сего года съ правительственнымъ сообщеніемъ о назначеніи слѣдствія. 4 января сего года я получилъ при представляемомъ теперь мною вамъ письмѣ князя Андроникова отъ 29 декабря 1902 года печатное прошеніе на Высочайшее Имя, которое, согласно этому письму, подписалъ я за себя собственноручно, а за неграмотную жену мою росписался нашъ квартирантъ Морозовъ. По случаю праздника Крещенія я сдалъ на почту это прошеніе заказнымъ по адресу князя Андрони-

Digitized by Google

кова только 7 января. Между тѣмъ 6 января я получилъ отъ князя Андроникова телеграмму съ уплаченнымъ отвѣтомъ, въ которой онъ телеграфировалъ мнѣ: „Посланъ пакетъ. Получали ли или нѣтъ. Не замедлите посылать". Въ тотъ же день 6 января я отвѣтилъ ему телеграммою, что отсылка пакета съ прошеніемъ задержалась по случаю праздника. Упомянутую телеграмму князя Андроникова отъ 6 января за № 5781 я при этомъ представляю вамъ. (Свидѣтель представилъ телеграмму, отправленную изъ С.-Петербурга 6 января такого содержанія: „Прошу немедленно отвѣтить, когда получили мое письмо и успѣли ли отвѣтить, если нѣтъ, то поспѣшите, ожидаю. Князь Андрониковъ, Морская 3"). Что было написано во всеподданнѣйшемъ прошеніи, я не помню. Послѣ отправки его дня черезъ три меня съ женою приглашалъ къ себѣ одинъ изъ служащихъ въ Русскомъ страховомъ обществѣ, кажется, бухгалтеръ, по фамиліи мнѣ неизвѣстный, и далъ подписать опять всеподданнѣйшее прошеніе и передалъ мнѣ письмо отъ князя Андроникова отъ 3 января сего года, которое я вамъ и представляю. Передавая мнѣ это письмо, бухгалтеръ этотъ говорилъ мнѣ, что за дѣло мое взялись хлопотать Великіе Князья и чтобы я былъ покоенъ. Дня три тому назадъ ко мнѣ на квартиру явился жандармскій унтеръ-офицеръ со станціи Тихорѣцкой, по фамиліи мнѣ неизвѣстный, спрашивалъ меня, гдѣ живутъ подруги, ѣхавшія вмѣстѣ съ Таней до Тихорѣцкой, говоря, что жандармскій начальникъ на Тихорѣцкой прислалъ его въ Екатеринодаръ для собиранія свѣдѣній по слѣдствію, которое онъ производитъ о причинахъ смерти моей дочери, въ виду ожидаемаго пріѣзда изъ С.-Петербурга двухъ какихъ-то господъ по нашему дѣлу. Я забылъ сказать, что, когда пріѣзжалъ Зарудный, онъ разспрашивалъ меня, жену, подругъ Тани, Кондакова, а, по словамъ Кондакова, и арестантовъ-калмыковъ, но, все ли ему сказали они, что знали, мнѣ неизвѣстно. Знаю, что я самъ многаго ему не сказалъ, такъ какъ не нашелъ времени поговорить съ нимъ съ глазу на глазъ. Я не помню, чтобы меня еще кто-нибудь допрашивалъ, кромѣ перечисленныхъ выше лицъ. Добавляю, дочери моей воровать зонтика и шпаги не было никакой надобности, воровствомъ она никогда не занималась. Были ли у нея во время ареста деньги и сколько, я не знаю. О томъ, чтобы Пусеппъ и Добровольскій были знакомы съ моею дочерью раньше, я не слыхалъ и думаю, что нѣтъ. Отъ кого-то я слышалъ, будто Добровольскій имѣетъ здѣсь богатыхъ родственниковъ, но, такъ ли это, не знаю. Болѣе ничего добавить не имѣю. Показаніе мое, вами прочитанное, записано вѣрно, и я готовъ подтвердить его подъ присягою.

Digitized by Google

Иванъ Золотовъ. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій*.

Конвертъ отъ заказнаго письма князя Андроникова на имя Ивана Золотова.

Заказное съ обратной росписки. Господину Ивану Золотову. Базовская улица, домъ № 11 В Екатеринодаръ Кубанской области. Отъ князя Михаила Михайловича Андроникова. (На конвертѣ наклеенъ почтовый ярлыкъ: „№ 135. С.-Петербургъ. Почтамтъ 3“, и поставлены краскою четыре штемпеля: С.-Петербургъ 30 дек. 1902“ и одинъ: „Екатеринодаръ, Кубан. обл. 2 янв. 1903“ и наклеены три почтовыя марки по 14 коп. каждая).

Письмо князя Михаила Андроникова на имя Ивана Золотова отъ 29 декабря 1902 года.

Любезный Золотовъ, посылаю вамъ, при семъ, прошеніе на имя Государя Императора, которое вы можете подписать вмѣстѣ съ вашей женой на томъ мѣстѣ, гдѣ поставлены крестики; сначала должны подписаться—вы (имя и фамилію), а затѣмъ—ваша жена (имя и фамилію).

Всеподданнѣйшее прошеніе составлено мною, и я его передамъ дальше; ничего не бойтесь, такъ какъ никто не вправѣ запретить вамъ обратиться къ милосердію нашего Великаго Государя. Подпишите немедленно прошеніе и отправьте его тотчасъ. Конвертъ съ моимъ адресомъ я прилагаю. Когда же нужно будетъ ваше личное присутствіе, въ С.-Петербургѣ, я вамъ сообщу.

Уповайте на милосердіе Бога и Царя,—въ нихъ все спасеніе наше. Искренно желающій вамъ добра князь Михаилъ Андрониковъ. Декабря 29-го дня 1902 года. С.-Петербургъ. Большая Морская, 3.

Вы должны такъ подписать:

Вѣрноподданные Вашего Императорскаго Величества (поставленъ карандашемъ знакъ) Иванъ Золотовъ. Саломія Золотова.

Сіе всеподданнѣйшее прошеніе довѣряемъ подать князю Михаилу Михаиловичу Андроникову (поставленъ карандашемъ знакъ). Иванъ Золотовъ. Саломія Золотова.

Digitized by Google

Письмо князя Михаила Андроникова на имя Ивана Золотова отъ 3 января 1903 года

Любезный Золотовъ, 31 января прошлаго года мною было послано вамъ въ гор. Екатеринодаръ всеподданнѣйшее прошеніе на Высочайшее Имя, въ заказномъ пакетѣ съ обратной роспис憂. Опасаясь могущихъ быть съ письмомъ этимъ случайностей, посылаю вамъ второй экземпляръ всеподданнѣйшаго прошенія чрезъ любезное посредство моего знакомаго; подпишите его немедленно—вы и ваша жена тамъ, гдѣ поставлены крестики, и вручите подателю настоящаго моего письма.

Съ помощью Божіею и милостью Царевой—правда должна восторжествовать, не падайте духомъ.

Когда нужно будетъ ваше личное присутствіе—здѣсь, я вамъ сообщу. Искренно желающій вамъ добра князь Михаилъ Андрониковъ. Января 3-го дня 1903 года. С.-Петербургъ. Морская. 3.

Протоколъ № 13.

1903 года февраля 11 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ въ гор. Екатеринодарѣ, въ зданіи окружнаго суда, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ нижепоименованныхъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

Афанасія Ильинишна Бутовченкова, крестьянка Воронежской губерніи, Острогожскаго уѣзда, Лезиновской волости и села, 45 лѣтъ, православная, неграмотная, подъ судомъ не была, живу въ Екатеринодарѣ, на углу Денской и Кирпичной ул., въ домѣ Бучинскаго.

Покойную Татьяну Золотову я знала съ малолѣтства ея, а также знала и все ея семейство, такъ какъ всякій разъ, когда у меня не было мѣста, я обыкновенно проживала у ея родителей. До 1900 года Татьяна Золотова служила въ качествѣ прислуги у разныхъ господъ въ гор. Екатеринодарѣ, и тогда я ничего дурнаго за нею не замѣчала Затѣмъ въ августѣ 1900 года (въ Спасовомъ посту) я уѣхала на родину и вернулась черезъ полтора года передъ масляной минувшаго года. Въ Танѣ я нашла большую перемѣну: она жила на отдѣльной квартирѣ и занималась проституціей. Такъ какъ я была безъ мѣста, то она пригласила меня жить у нея въ качествѣ прислуги и положила мнѣ жалованье по 5 руб. въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ я про-

Digitized by Google

жила у нея мѣсяцъ передъ ея смертью. Она занимала двѣ комнаты съ кухней съ платою по 10 руб. въ мѣсяцъ. На квартирѣ она принимала гостей мужчинъ, которые у нея и ночевали, а больше сама отлучалась по ночамъ и возвращалась рано утромъ. Раза два-три въ недѣлю у нея бывалъ служащій на заводѣ Аведова молодой Капанаковъ, который, по словамъ Тани, хотѣлъ на ней жениться. Я знаю, что Капанаковъ нѣсколько разъ давалъ ей деньги. Ничѣмъ Таня не занималась, и швейная машина ея была въ залогѣ въ банкѣ еще съ Великаго поста. У нея были двѣ подруги, проститутки Соня и Женя, по фамиліи мнѣ неизвѣстныя, которыя посѣщали ее. Дня за три до 1-го мая Таня сказала мнѣ, что собирается поѣхать къ сестрѣ своей въ Саратовъ, и послала дѣвочку позвать свою мать, чтобы просить ее выдать ей видъ на жительство. Но мать сказала Танѣ, что не можетъ выдать ей вида и чтобы она просила его у отца. Просить документъ у отца Таня, однако, побоялась, говоря, что поѣдетъ и безъ всякаго вида, такъ какъ уѣзжаетъ всего на нѣсколько дней. Какъ мнѣ хорошо извѣстно, отецъ Тани былъ человѣкъ строгій; онъ даже билъ своихъ дочерей и разогналъ ихъ изъ дому. Таня его боялась и не хотѣла ходить въ домъ родителей. Я нѣсколько разъ совѣтовала ей, въ виду отправленія ея въ чужой край, взять паспортъ, но Таня боялась просить у отца. Онъ ругалъ и пробиралъ ее за то, что она одѣвалась не какъ прислуга, а какъ барышня. Зналъ ли отецъ, что она занимается проституціей, мнѣ неизвѣстно, а мать знала и даже нѣсколько разъ брала у нея деньги. Женя у Тани не проживала, а лишь за день до своего отъѣзда перевезла къ Танѣ свои вещи и мебель и переночевала. На другой день Сонька заѣхала за Женькой и уѣхала съ нею на вокзалъ, но опоздали на поѣздъ, и Женька вернулась обратно къ намъ и осталась ночевать. Утромъ пріѣхала Сонька, привезя какое-то письмо, которое читала Женька, а Сонька и Таня слушали. Въ разговорѣ между собою онѣ упоминали фамилію Балычева. На мой вопросъ, отъ кого письмо, Таня отвѣтила, что отъ сестры Саши, при чемъ сказала мнѣ, чтобы укладывать ея вещи. Когда я стала складывать въ узелъ подушку, покрывало и платокъ, то Женька сказала мнѣ, чтобы сложить и ея вещи съ этими вещами Тани, объяснивъ, что до Тихорѣцкой она съ Сонькой и Таней поѣдутъ вмѣстѣ. Это же подтвердила мнѣ и сама Таня. Въ тотъ же день, т. е. наканунѣ 1-го мая, около 11 часовъ вечера, онѣ втроемъ уѣхали на вокзалъ, при чемъ провожали ихъ знакомая ихъ какая-то полька и молодой человѣкъ Семенъ, по фамиліи мнѣ неизвѣстный. Я ихъ на вокзалъ не провожала. Уѣзжая, Таня поручила мнѣ передать ея матери, что она уѣхала въ Саратовъ и что

Digitized by Google

вернется дней черезъ 10-12 не больше. Таня уѣхала, будучи одѣтой въ сиреневую почти гладкую юбку, осеннюю черную кофточку или жакетъ, и на голову надѣла теплый вязаный въ полоскахъ платокъ. Пьяной она тогда не была, такъ какъ передъ отъѣздомъ всѣ роспили одну полбутылку водки. Мать Тани заходила потомъ на другой или на третій день послѣ ея отъѣзда, и я ей сказала, что Таня уѣхала въ Саратовъ. Затѣмъ, въ субботу подъ воскресенье (4 мая) вечеромъ ко мнѣ зашелъ Капанаковъ и сказалъ мнѣ, что онъ получилъ отъ Тани изъ Тихорѣцкой телеграмму, въ которой Таня извѣщаетъ его, что она арестована и чтобы онъ объ этомъ далъ знать мнѣ. Онъ говорилъ еще, что въ телеграммѣ сказано: „спасай или прощай“. Самой телеграммы онъ не принесъ, сказавъ, что задержалъ ее управляющій заводомъ Аведова. Поэтому я не повѣрила ему, думая, что онъ шутитъ, и не сообщила родителямъ Тани. Въ понедѣльникъ же вечеромъ (6 мая) пришелъ городовой и объявилъ, что Таня умерла. Городовой приходилъ вмѣстѣ съ зятемъ Тани Широковымъ. При выѣздѣ у Тани я видѣла 6 или 7 руб., изъ коихъ два рубля она оставила мнѣ на харчи. О томъ, чтобы Таня тяготилась своею жизнью и покушалась на самоубійство, я не слышала. Пить водку она обыкновенно пила, даже часто, но до опьянѣнія не напивалась. Характера она была добраго и веселаго. Еще при жизни ея я видѣла у нея въ комодѣ какую-то книжечку, но не знала, что это за книжечка, и только во время описи вещей ея приставомъ Черкасовымъ послѣ ея смерти оказалось, что это „желтая книжка“ Тани. Таня никогда не говорила, чтобы за ней ухаживалъ, гонялся какой-либо судебный слѣдователь изъ Тихорѣцкой. Фамилій Пусеппа и Добровольскаго я отъ нея не слышала. То же, что я показала теперь вамъ, я показывала раньше на допросѣ меня екатеринодарскимъ слѣдователемъ Алексѣевымъ и въ областномъ правленіи. Болѣе ничего добавить не имѣю. Впрочемъ въ концѣ прошлой недѣли Соломонія Золотова приходила ко мнѣ съ какимъ-то жандармомъ изъ Тихорѣцкой, который разспрашивалъ меня по этому же дѣлу, и я ему показала то же самое. Съ Сонькой и Женькой послѣ смерти Тани я не имѣла разговора о томъ, дѣйствительно ли Таня ѣхала въ Саратовъ или же въ другое мѣсто. Онѣ обѣ на меня сердиты за то, что я про нихъ говорила, что онѣ „заманили Таню ѣхать съ собою“. Я говорила это потому, что на вокзалѣ передъ отъѣздомъ пропалъ узелъ съ Таниными вещами и подозрѣвала, что эта пропажа произошла не безъ участія Сони и Жени, которыя знали, что, когда Таня напьется пьяной, то ее легко обворовать. Я и думала, что Соня и Женя (она же Фенька) потому и хотѣли ѣхать вмѣстѣ

Digitized by Google

съ Таней, чтобы ее обворовать. Показаніе это, мнѣ прочитанное, я готова подтвердить подъ присягою. Бутовченкова—*неграмотная*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій*.

Протоколъ № 14.

1903 года февраля 12 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ въ гор. Екатеринодарѣ, въ зданіи окружнаго суда, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Софія Семенова Р е б р і е в а, крестьянка Харьковской губерніи, Старобѣльскаго уѣзда, Троицкой волости и села, 19 лѣтъ, православная, неграмотная, проживаю въ Екатеринодарѣ, 1-й части, по Полицейской ул., въ домѣ Чуканова.

Съ покойной Татьяной Золотовой я была знакома въ теченіе около 3-хъ лѣтъ и даже до сентября 1901 года жила съ нею въ Екатеринодарѣ на одной квартирѣ впродолженіе девяти мѣсяцевъ. Она, какъ и я, занималась проституціей и имѣла „желтый“ билетъ. Однажды, когда я жила вмѣстѣ съ Золотовой, я отлучилась на ночь въ гостинницу, а Золотова съ нашею прислугою 13-ти лѣтнею дѣвочкою Леной (фамиліи ея не знаю) оставалась дома. Возвратясь на другой день утромъ на свою квартиру, я услышала запахъ карболки, при чемъ на мой вопросъ, отчего пахнетъ, дѣвочка Лена мнѣ сказала, что Золотова хотѣла отравиться и что для оказанія ей медицинской помощи приглашали какого-то врача и приходили ея мать и сестра Софія. Золотова готовила тогда обѣдъ, и у нея губы были обожженныя кислотой—бѣлыя, а также обожженъ былъ немного и подбородокъ. На мой вопросъ о причинѣ этого покушенія лишить себя жизни Золотова ничего мнѣ не отвѣтила, а затѣмъ, когда я стала настойчиво ее разспрашивать, сказала, что ей надоѣла „такая“ жизнь. Затѣмъ я знаю, что въ послѣднее время передъ смертью Золотовой, когда она жила на квартирѣ съ Ильинишной, она тоже собиралась отравиться и приготовила какой-то ядъ въ флакончикѣ, который Капанаковъ нашелъ подъ ея подушкой и разбилъ его. Объ этомъ случаѣ мнѣ говорили Ильинишна, Капанаковъ и сама Золотова. Почему Золотова хотѣла тогда лишить себя жизни, я не знаю, Золотова мнѣ объ этомъ не говорила, но вообще она постоянно тяготилась жизнью, говоря, что

Digitized by Google

жизнь „такая“ ей надоѣла, что тѣ мужчины, кого она любитъ, ея не любятъ. Она была страшно недовольна жизнью; ей хотѣлось выйти замужъ, жить въ роскоши и совершать поѣздки, которыя она очень любила. Относительно увлеченія ея мужчинами ее трудно было понять. Такъ, напримѣръ, сегодня она увлекается однимъ, плачетъ о немъ, говоря, что безъ него жить не можетъ, но тотчасъ его забываетъ и увлекается другимъ. Въ концѣ апрѣля мѣсяца прошлаго года Татьяна Золотова познакомила меня въ Семейномъ саду съ Балычевымъ, котораго она знала давно, и онъ пригласилъ насъ къ себѣ на ярмарку въ станицу Новопокровскую, чтобы „торговать“ тамъ нами, сказавъ, что ему нужны еще и другія дѣвушки. Золотова и я согласились на его предложеніе, съ условіемъ уплаты каждой изъ насъ по десяти рублей за все время ярмарки, и расходъ по поѣздкѣ нашей на ярмарку онъ принималъ на себя, возвратиться же мы обязаны были на свой счетъ. Ярмарка начиналась 1-го мая и продолжалась до 9-го мая. Мы немного промѣшкали, хотя должны были явиться въ Новопокровскую дня за три до начала ярмарки. 29 апрѣля Балычевъ чрезъ какого-то человѣка прислалъ мнѣ 5 рублей и записку, чтобъ скорѣй пріѣзжать. Я отправилась къ Золотовой, у которой тогда жила проститутка Феодосія Клюева; онѣ обѣ были дома. Я дала Клюевой прочитать записку Балычева, Золотова сказала, что она объ этомъ знаетъ, такъ какъ тоже получила письмо и нужно собираться въ дорогу. Я отправилась домой и, уложивъ свои вещи, заѣхала за Золотовой и Клюевой, чтобы ѣхать на вокзалъ. Но Золотова спала, при чемъ Клюева и Ильинишна сказали мнѣ, что она напилась пьяной. Мы не стали ее будить, рѣшивъ уѣхать съ Клюевой вдвоемъ, полагая, что Золотова можетъ пріѣхать потомъ на ярмарку одна. Однако, поѣхавъ на вокзалъ, чтобы уѣхать съ вечернимъ поѣздомъ, мы опоздали на этотъ поѣздъ. Поэтому мы рѣшили остаться до слѣдующаго дня, чтобы уѣхать уже вмѣстѣ съ Золотовой. И, дѣйствительно, когда мы вернулись, Золотова сердилась и ругала насъ за то, что мы ея не разбудили и хотѣли уѣхать безъ нея. Затѣмъ 30 апрѣля я, Клюева и Золотова съ поѣздомъ въ 12-мъ часу ночи выѣхали изъ Екатеринодара на станцію Ея, ближайшую къ станицѣ Новопокровской. Билеты для проѣзда покупала въ кассѣ Женя, т.-е. Феодосія Клюева. Я не знаю, когда Клюева согласилась съ Балычевымъ поѣхать въ Новопокровскую, но она была тоже нашей компаньонкой. Въ Екатеринодарѣ насъ провожали на вокзалъ знакомая Золотовой, неизвѣстная мнѣ по фамиліи „полячка“ и общій нашъ знакомый молодой человѣкъ Семенъ. На вокзалъ пріѣхалъ также Капанаковъ и страшно уговари-

Digitized by Google

валъ Золотову не ѣхать. Отъ него и Ильинишны Золотова скрывала, что она ѣдетъ на ярмарку, а потому для отвода глазъ говорила имъ, будто уѣзжаетъ къ сестрѣ своей въ Саратовъ. Однако, на вокзалѣ, когда Капанаковъ просилъ меня сказать по правдѣ, куда ѣдетъ Золотова, я ему отвѣтила, что на ярмарку, и онъ сильно ее отговаривалъ. Передъ выѣздомъ изъ Екатеринодара на вокзалѣ въ залѣ 1-го класса похищенъ былъ узелъ съ вещами Золотовой — подушкой, теплымъ платкомъ и еще чѣмъ-то. О кражѣ этой я заявила жандарму. Затѣмъ въ буфетѣ 3-го класса Золотова, Клюева и полячка пили водку; сколько выпили, не знаю, но Золотова была сильно выпивши. Впродолженіе всего пути до станціи Тихорѣцкой я спала, просыпалась только разъ или два, когда кондукторъ будилъ меня, требуя билетъ для провѣрки, а поэтому я не могу сказать, какъ во время пути держала себя Золотова и что она дѣлала. Гдѣ она была, когда будилъ меня кондукторъ, тоже не знаю, не обратила вниманія, такъ какъ, показавъ билетъ, опять уснула. На станцію Тихорѣцкую мы пріѣхали на разсвѣтѣ, и тамъ меня разбудила Клюева. На Тихорѣцкой мы простояли приблизительно нѣсколько часовъ и въ другой поѣздъ не пересаживались. На Тихорѣцкой одинъ мой знакомый изъ г. Екатеринодара, торгующій бубликами, сталъ угощать меня въ буфетѣ 3-го класса. Къ намъ подошла Золотова и сказала, что у нея „трещитъ барабанъ“ (голова) и она желаетъ опохмѣлиться. Знакомый этотъ угостилъ и ее водкой, и она снова напилась до-пьяна, при чемъ участіе въ выпивкѣ принималъ съ ними еще какой-то простой человѣкъ. Затѣмъ я видѣла, что Золотова гуляла по платформѣ съ какимъ-то персомъ, который угощалъ ее апельсинами. Въ то время я и Клюева сидѣли на своихъ мѣстахъ въ вагонѣ 3-го класса. Когда мы вышли, спустя нѣкоторое время на платформу, то Золотова стояла на площадкѣ сосѣдняго съ нашимъ вагона 2-го класса и чистила апельсинъ. Вотъ въ это время къ ней подошелъ, кажется, изъ вагона 2-го класса, какой-то господинъ въ форменной съ погонами тужуркѣ, которую я считала за военную, оказавшійся впослѣдствіи судейскимъ, по фамиліи Добровольскимъ, и спросилъ Золотову: „позвольте мнѣ мои шпагу и зонтъ“. Этого Добровольскаго я раньше никогда не видѣла и не знаю, гдѣ онъ сѣлъ въ нашъ поѣздъ. Также я не видѣла, чтобы до этого онъ подходилъ къ Золотовой и гулялъ съ нею по платформѣ на станціи Тихорѣцкой. Золотова ему отвѣтила, что она ничего не знаетъ,—„отстаньте отъ меня“. Добровольскій еще разъ попросилъ ее возвратить ему шпагу и зонтъ, но она отвѣтила ему то же самое, что и въ первый разъ. Тогда онъ заявилъ о кражѣ жандарму. Жандармъ арестовалъ ее

Digitized by Google

и насильно повелъ въ дежурную жандармскую комнату, помѣщающуюся на станціи въ отдѣльномъ флигелѣ. Туда пошелъ и Добровольскій, пошла и я съ Клюевой. Добровольскій началъ что-то писать. Тогда вещи его еще не были найдены. Мы съ Клюевой просили его простить Золотову, но онъ не согласился, сказавъ, что это немыслимо. Вообще онъ отвѣчалъ сердито и мы боялись его упрашивать, чтобы не быть арестованными, такъ какъ всѣ мы ѣхали безъ паспортовъ. Подробно всего, что говорилъ Добровольскій, я теперь, за давностью времени, точно припомнить не могу. При томъ, какъ жандармъ нашелъ въ вагонѣ шпагу и зонтъ Добровольскаго, я не присутствовала и не видѣла, въ какомъ мѣстѣ вагона онъ нашелъ ихъ. Я стояла тогда на площадкѣ своего вагона и видѣла только, что жандармъ вынесъ ихъ изъ нашего вагона. Въ публикѣ же говорили, что онъ нашелъ ихъ на скамейкѣ за дверью нашего вагона отъ входа съ площадки, смежной съ площадкою вагона 2-го класса; наши же мѣста въ этомъ вагонѣ 3-го класса были на противоположномъ концѣ вагона. Кто и когда принесъ въ нашъ вагонъ шпагу и зонтъ Добровольскаго, я не видѣла и не знаю. Присутствовалъ ли Добровольскій при обыскѣ въ вагонѣ, не помню. Вскорѣ послѣ того, уже послѣ звонка, жандармъ сказалъ намъ, что Золотова покушалась удавить себя платкомъ. Когда мы съ Клюевой пришли въ дежурную комнату, то платокъ съ шеи Золотовой, сидѣвшей въ комнатѣ, былъ уже снятъ, и у нея изо рта текла пѣна. Мы спросили Золотову, зачѣмъ это она сдѣлала, и она сказала, что „не хочетъ срамить себя и родителей“, и просила насъ не сообщать объ этомъ и ея арестѣ родителямъ ея. Мы ее, сколько могли, успокаивали и просили жандарма отпустить ее. На это жандармъ въ присутствіи Золотовой сказалъ: „у насъ слѣдователь молодой, будьте покойны, онъ долго держать не будетъ и скоро отпуститъ“. Вообще жандармъ, говоря это, хотѣлъ успокоить Золотову, говорилъ мягкимъ голосомъ съ улыбкою на лицѣ. Сказалъ ли онъ или нѣтъ, что „слѣдователь побалуется съ нею дня два“, я теперь, за давностью, припомнить не могу. Я лучше помнила, когда показывала судебному слѣдователю Алексѣеву, чѣмъ теперь. За то, чтобы отпустить Золотову, мы съ Клюевой предлагали жандарму 10 рублей, но онъ не согласился и денегъ не взялъ. Такимъ образомъ, Золотова осталась на станціи Тихорѣцкой, а я съ Клюевой съ тѣмъ же поѣздомъ поѣхали далѣе въ Новопокровскую и остановились тамъ у Балычева, которому и сказали объ арестѣ Золотовой. Кажется, 3-го мая онъ получилъ отъ Золотовой телеграмму и поѣхалъ къ ней. Возвратившись, сказалъ, что почему-то, теперь хорошо не припомню, не

Digitized by Google

могъ видѣть слѣдователя. Кажется, онъ ѣздилъ къ Золотовой два раза. 6 мая Балычевъ сказалъ намъ, что Золотова отравилась. 9 мая мы поѣхали съ Клюевой обратно въ Екатеринодаръ и остановились на Тихорѣцкой, при чемъ присутствовали на кладбищѣ при вскрытіи тѣла Золотовой. Вся она была раздута, расплывшись, до неузнаваемости, почти вся кожа на тѣлѣ ея и на лицѣ была черная, такъ какъ тѣло ея лежало нѣсколько дней, а погода была очень жаркая. Никакихъ знаковъ отъ побоевъ на тѣлѣ ея не было, да и разобрать было трудно, въ виду того, что трупъ ея почернѣлъ. На рукахъ же ея ниже плечъ слазила кожа. Народу на кладбищѣ была страшная масса, и здѣсь между народомъ о причинѣ смерти Золотовой говорили различно: кто говорилъ, что Золотову отравили, а кто,—что задушили, говорили также, что казаки мучили ее и пользовались ею. Послѣ вскрытія произошелъ бунтъ, и разгромленъ былъ полицейскій домъ, но я на разгромѣ не была и въ 4 часа по полудни уѣхала съ Клюевой въ Екатеринодаръ. При выѣздѣ изъ Екатеринодара въ ночь на 1-ое мая Золотова была одѣта просто по мѣщански: въ черной юбкѣ, въ черномъ осеннемъ жакетѣ и въ бѣломъ съ полосками вязаномъ платкѣ на головѣ. Денегъ у нея на Тихорѣцкой могло оставаться, по моему мнѣнію, весьма немного: рубль или полтора. Припоминаю даже, что на станціи Тихорѣцкой, когда Золотова хотѣла опохмѣлиться, говоря, что „у нея трещитъ барабанъ“, то она сказала, что она опохмѣлилась бы, но у нея денегъ мало. Сколько она получила отъ Балычева передъ выѣздомъ изъ Екатеринодара, я не знаю, но полагаю, что столько же, какъ и я, т. е. пять рублей. Съ Добровольскимъ на станціи Тихорѣцкой былъ еще товарищъ его въ форменномъ пальто, но онъ молчалъ, по крайней мѣрѣ я не помню, чтобы онъ вмѣшивался въ дѣло о кражѣ у Добровольскаго вещей. Этого товарища до станціи Тихорѣцкой я тоже никогда раньше нигдѣ не видѣла. По словамъ Золотовой, у нея было много знакомыхъ на станціи Тихорѣцкой между машинистами, но никого изъ нихъ по имени она мнѣ не указывала. Покойная въ послѣднее время любила выпить. Въ пьяномъ видѣ она вела себя обыкновенно неприлично, любила привязываться къ постороннимъ и ругалась площадными словами. Такъ она себя вела до ареста ея по прибытіи нашемъ на станцію Тихорѣцкую. Въ кражахъ она никогда не была замѣчена и даже возмущалась, когда подруги позволяли себѣ стащить что-либо у своихъ гостей. Тихорѣцкаго слѣдователя Пусеппа я не знаю и фамиліи этой не слыхала ни отъ Золотовой, ни отъ другихъ. Золотова никогда мнѣ не говорила, чтобы за ней гонялся, добивался ея ласки какой-либо слѣдователь изъ Ти-

Digitized by Google

хорѣцкой. Но мнѣ извѣстно, что Золотова не отказывалась ѣхать въ бани по приглашенію номерныхъ даже къ незнакомымъ ей мужчинамъ, если номерной скажетъ, что желающій имѣть ее „хорошій господинъ“. При арестованіи Золотовой на Тихорѣцкой она плакала, говорила, что никакихъ чужихъ вещей не брала, но не говорила, чтобы господинъ, обвинявшій ее въ кражѣ, ѣхалъ съ нами въ одномъ поѣздѣ изъ Екатеринодара и заявилъ на нее подозрѣніе за то, что она его выругала. Этого господина, дѣйствительно, я увидѣла въ первый разъ, какъ я уже показала вамъ, на Тихорѣцкой, когда онъ распорядился арестовать Золотову; откуда онъ ѣхалъ, я не знаю. Въ одномъ же поѣздѣ съ нами со всѣми ѣхалъ изъ Екатеринодара упомянутый мой знакомый, торгующій бубликами, который и угощалъ Золотову водкой на Тихорѣцкой. Такъ я говорила объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ арестъ Золотовой, и Балычеву, которому не разсказывала, будто бы господинъ, обвинявшій ее въ кражѣ, познакомился съ нею еще въ Екатеринодарѣ и оттуда ѣхалъ съ нами въ одномъ поѣздѣ. На первомъ допросѣ у слѣдователя Алексѣева я показала что Золотова ѣхала къ сестрѣ въ Саратовъ. Показала это потому, что Золотова при жизни скрывала, что ѣдетъ въ Новопокровскую, и я подумала, что послѣ ея смерти будетъ лучше, если я стану говорить такъ, какъ она того хотѣла при жизни. Когда жандармъ выносилъ изъ вагона тѣ вещи, въ кражѣ которыхъ обвинялась Золотова, я видѣла, что былъ одинъ длинный тюкъ, завернутый въ бумагу или обшитый холстомъ, не помню, и изъ него торчала верхняя часть ручки отъ зонтика. Была ли тамъ и шпага, видно не было. Помню, что жандармъ на Тихорѣцкой спрашивалъ наши съ Клюевой имена и фамиліи, и я правильно ему объявила. Господинъ, который сейчасъ входилъ къ вамъ (къ слѣдователю входилъ судья Добровольскій Францъ Федоровичъ, подавшій свою визитную карточку), тотъ самый Добровольскій, который распорядился на станціи Тихорѣцкой о задержаніи Золотовой за кражу зонта и шпаги. Болѣе ничего добавить не имѣю. Показаніе мнѣ прочитано, и я готова подтвердить его подъ присягою. Я—*неграмотная*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій*.

2) Францъ Федоровичъ Добровольскій, коллежскій ассесоръ, 32 лѣтъ, вѣры римско-католической, подъ судомъ не былъ, былъ городскимъ судьею города Симбирска, а съ 18 декабря 1902 г. назначенъ мировымъ судьею Рачинскаго отдѣла, округа Кутаисскаго окружнаго суда, и буду имѣть мѣстожительство въ г. Они, Кутаисской гу-

Digitized by Google

берніи. Нынѣ, проѣздомъ къ мѣсту новаго назначенія, временно остановился въ городѣ Екатеринодарѣ въ „Европейской гостинницѣ“.

Въ городѣ Екатеринодарѣ я никогда прежде не жилъ и временно не былъ, родныхъ и знакомыхъ здѣсь я не имѣлъ и не имѣю. Бывшаго тихорѣцкаго судебнаго слѣдователя Пусепна я не знаю, никогда не видалъ и фамилію эту впервые услышалъ изъ газетъ. Равнымъ образомъ совершенно не знаю кандидата на судебныя должности при Екатеринодарскомъ окружномъ судѣ Мантулина и никогда его не видѣлъ. 1 мая 1902 г. я попалъ на станцію Тихорѣцкую при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ я находился въ городѣ Тифлисѣ по своимъ дѣламъ и жилъ у родителей моей жены Каратинскихъ по Саперной улицѣ д. № 24. 28 апрѣля вечеромъ я выѣхалъ изъ Тифлиса къ мѣсту служенія въ г. Симбирскъ, взялъ билетъ прямаго сообщенія чрезъ Баладжары, Бесаганъ, Тихорѣцкую, Царицынъ, Пензу. Провожала меня на поѣздъ въ городѣ Тифлисѣ моя жена, а со мною вмѣстѣ до станціи „Минеральныя воды“ ѣхала Тифлисская жительница г-жа Иваницкая. Между станціями Бесланъ и Армавиромъ я познакомился съ ѣхавшимъ въ одномъ отдѣленіи со мною артельщикомъ Владикавказской желѣзной дороги неизвѣстнымъ мнѣ по фамиліи, который въ тотъ день 30 апрѣля собиралъ и платилъ деньги по станціямъ по линіи Владикавказской желѣзной дороги, начиная со ст. Бесланъ. Помню, что въ Армавирѣ я заснулъ и просилъ этого артельщика разбудить меня на станціи Тихорѣцкой, что онъ и сдѣлалъ. По прибытіи на станцію Тихорѣцкую рано утромъ на 1 мая, я немедленно занялъ мѣсто въ стоявшемъ уже на станціи поѣздѣ на Царицынъ въ вагонѣ II-го класса. Въ томъ же вагонѣ занялъ мѣсто какой-то кандидатъ на судебныя должности въ формѣ, какъ впослѣдствіи оказалось, кандидатъ на судебныя должности при Бакинскомъ окружномъ судѣ Безмѣновъ, съ которымъ я тутъ же и познакомился. Безмѣнова я видѣлъ раньше въ пути на станціи Бесланъ, я обратилъ на него вниманіе, такъ какъ онъ ѣхалъ въ формѣ, но познакомиться съ нимъ раньше не пришлось, такъ какъ онъ ѣхалъ до Тихорѣцкой въ другомъ вагонѣ. Побесѣдовавъ нѣкоторое время въ вагонѣ съ Безмѣновымъ, мы пошли съ нимъ въ буфетъ 1-го класса выпить чаю. Проходя на вокзалъ, мы съ Безмѣновымъ замѣтили на платформѣ трехъ, кажется, женщинъ, которыя въ сопровожденіи какого-то господина, съ виду восточнаго происхожденія, гуляли по платформѣ и держали себя очень развязно. Женщины показались мнѣ выпившими, говорили очень громко и, повидимому, обращали тѣмъ на себя вниманіе окружающихъ. Выпивъ на вокзалѣ по одному ста-

Digitized by Google

кану чаю, мы съ Безмѣновымъ вышли на платформу и, не заходя въ вагонъ, стали гулять вдоль нашего поѣзда по платформѣ. Спустя минутъ десять, къ намъ подошелъ какой-то господинъ, ранѣе мнѣ неизвѣстный, и спросилъ меня, не я ли занялъ мѣсто около него въ Царицынскомъ поѣздѣ? Присмотрѣвшись къ этому господину, я убѣдился, что, занимая мѣсто въ поѣздѣ на Царицынъ, я видѣлъ его сидящимъ въ томъ же отдѣленіи. Когда я ему отвѣтилъ утвердительно, онъ мнѣ сказалъ, чтобы идти въ вагонъ, такъ какъ какая-то женщина трогаетъ мои вещи и шаритъ въ карманахъ моего пальто. Я немедленно вошелъ въ вагонъ, но никакой женщины тамъ не засталъ. Сколько помню, царицынскій поѣздъ стоялъ на второмъ пути, но первый путь былъ свободенъ. Провѣривъ въ вагонѣ свои вещи, я обнаружилъ исчезновеніе свертка съ зонтикомъ и шпагою. Этотъ свертокъ представлялъ собою длинный тюкъ, обшитый полотномъ и обвязанный веревкою, по внѣшнему виду котораго опредѣлить содержимое его было затруднительно. Ни ручки, ни конца зонтика, а тѣмъ болѣе шпаги изъ тюка не выступало. Выйдя немедленно послѣ этого изъ вагона, я замѣтилъ на площадкѣ сосѣдняго вагона III-го класса одну изъ тѣхъ трехъ женщинъ, о которыхъ я говорилъ выше, какъ обратившихъ на себя наше съ Безмѣновымъ вниманіе своимъ поведеніемъ на платформѣ. Не говоря съ ней ни слова, я намѣревался сойти съ площадки и подойти къ Безмѣнову и тому господину, который послалъ меня въ вагонъ, какъ они сами подошли ко мнѣ и, на спросъ мой, вполголоса, какая женщина трогала мои вещи, получилъ отъ названнаго господина отвѣтъ, что вещи мои трогала та самая женщина, которая стоитъ теперь на площадкѣ вагона III класса. Тогда я, не сходя съ площадки, обратился къ этой женщинѣ со словами: у меня пропали вещи—зонтикъ и шпага; вы слышите, что про васъ говоритъ этотъ господинъ. Потрудитесь отдать! На это она рѣзко отвѣтила: „я такая же пассажирка, какъ и вы“. На это вышли изъ вагона III класса спутницы этой женщины, тѣ самыя, которыхъ я видѣлъ раньше съ нею на платформѣ, и обратились къ ней, чтобы отдала, если взяла, а мнѣ сказали приблизительно слѣдующее: „если Таня взяла, то отдастъ“. Я сталъ съ своей стороны уговаривать заподозрѣнную женщину отдать мнѣ мои вещи и упоминалъ о тяжести отвѣтственности за желѣзнодорожныя кражи. Въ отвѣтъ на уговоры мои и ея подругъ женщина эта отвѣтила: „я ничего не знаю“. Видъ у нея былъ какъ бы утомленный и угнетенный. Если бы она отдала въ то время вещи, я, пожалуй, не заявилъ бы о кражѣ жандарму, хотя, бывъ ранѣе того не разъ обкрадываемъ на желѣзной дорогѣ, считалъ необходимымъ заявить о кражѣ офи-

Digitized by Google

ціально, послѣ указанія упомянутымъ господиномъ на женщину, шарившую въ моихъ вещахъ. Не помню, я ли позвалъ жандарма или онъ случайно подошелъ, но вскорѣ у вагона появился жандармскій унтеръ-офицеръ, которому я заявилъ о кражѣ у меня вещей, указавъ, со словъ упомянутаго выше пассажира, что въ вещахъ моихъ шарила такая-то женщина. Выслушавъ меня, Безмѣнова и того пассажира, жандармъ спросилъ заподозрѣнную женщину, гдѣ она сидитъ, и пошелъ въ ея вагонъ, а я вошелъ въ свой вагонъ и за жандармомъ не пошелъ. Не прошло пяти минутъ, какъ ко мнѣ въ вагонъ вошелъ жандармъ и передалъ исчезнувшій у меня свертокъ, сказавъ, что нашелъ этотъ свертокъ близъ того мѣста, гдѣ сидѣли заподозрѣнная женщина и ея подруги, и около вещей какой-то спутницы содержателя цирка Никитина. Жандармъ пригласилъ меня въ какую-то комнату, куда я, спустя нѣкоторое время, и отправился одинъ. Войдя въ это помѣщеніе, которое расположено отдѣльно отъ вокзала въ особомъ флигелѣ, я жандарма тамъ не засталъ, но видѣлъ тамъ мелькомъ въ одной изъ комнатъ, гдѣ какія-то женщины мыли полъ, ту самую женщину, которая заподозрѣна была въ кражѣ у меня. Она поманила мнѣ издали пальцемъ и просила, сколько помню, прекратить дѣло. Она, кажется, плакала. Она стояла отъ меня поотдаль, и я, мнѣ помнится, отвѣтилъ ей мимоходомъ, что прекратить такое дѣло отъ меня не зависитъ. Не заставъ жандарма, который, по словамъ бывшаго тутъ сторожа, пошелъ меня розыскивать въ вагонѣ, я отправился въ свой вагонъ. Я совершенно не помню, гдѣ я потомъ увидѣлъ жандарма, хотя несомнѣнно, что съ нимъ увидѣлся, такъ какъ предъявленную мнѣ вами росписку въ полученіи мною похищенныхъ вещей писалъ и подписалъ я тогда же въ Тихорѣцкѣ. Судя по почерку утверждаю, что въ вагонѣ я эту росписку написать не могъ, а потому всего вѣроятнѣе, что я писалъ ее въ жандармской комнатѣ, куда, быть можетъ, заходилъ и еще разъ, хотя этого и не помню. Не помню потому и того, чтобы въ дежурной комнатѣ ко мнѣ обращались подруги арестованной или кто-либо другой съ просьбой ее простить. Припоминаю, что съ такою просьбою подруги арестованной ко мнѣ обращались, но я имъ отвѣтилъ, что если бы дѣло шло о моемъ личномъ оскорбленіи, то я въ правѣ былъ простить, а прекратить подобное дѣло не въ моей власти. Быть можетъ, я и сказалъ, что такихъ слѣдуетъ наказывать, такъ какъ считалъ, со словъ упомянутаго пассажира, виновность арестованной установленною. На то, какъ произведенъ былъ арестъ заподозрѣнной женщины и какъ велъ ее жандармъ въ дежурную комнату, я не обратилъ особеннаго вниманія и потому не

Digitized by Google

помню, видѣлъ ли я это или нѣтъ. Распоряженія объ арестѣ ея я лично не дѣлалъ. Передъ самымъ отходомъ поѣзда кто-то изъ носильщиковъ въ вагонѣ сказалъ при мнѣ присутствовавшимъ пассажирамъ, что арестованная покушалась удавиться. Можетъ быть, это было не передъ самымъ отходомъ поѣзда, а за четверть часа. Какія объясненія давала жандарму арестованная о своей личности и по обстоятельствамъ дѣла, я не знаю; жандармъ ее при мнѣ не распрашивалъ. О томъ, что ее зовутъ Татьяной Золотовой, я узналъ изъ отдѣльнаго требованія тихорѣцкаго судебнаго слѣдователя о допросѣ меня, въ качествѣ потерпѣвшаго въ кражѣ. Женщины этой я никогда раньше не видѣлъ и съ нею до Тихорѣцкой не ѣхалъ. Когда ее арестовали, то кто-то изъ пассажировъ того вагона, въ которомъ сидѣла Золотова съ подругами, говорилъ, что слѣдовало высадить и подругъ ея, такъ какъ онѣ втроемъ вели себя все время неприлично. Золотова и ея подруги были одѣты просто съ платками, кажется, на головахъ и производили впечатлѣніе мѣщанокъ. Пропажа моихъ вещей была обнаружена приблизительно минутъ за 35—40 до отхода поѣзда на Царицынъ, а на ст. Тихорѣцкой я пробылъ всего часъ, можетъ быть, съ лишнимъ, отъ времени прибытія бакинскаго поѣзда, съ которымъ я прибылъ на Тихорѣцкую, до отхода поѣзда на Царицынъ, съ которымъ я уѣхалъ. Похищенныя у меня вещи были почти новыя, и я цѣню шпагу—рублей пять, а зонтикъ—рубля четыре. Занялъ я мѣсто въ поѣздѣ на Царицынъ не въ купэ, а въ общемъ вагонѣ на первой длинной скамейкѣ отъ входа въ этотъ вагонъ со стороны вагона III-го класса въ которомъ, какъ оказалось впослѣдствіи, находились Золотова и ея подруги. Всѣ вещи мои разложены были на сѣткѣ, за исключеніемъ пальто, которое висѣло въ углу противоположномъ отъ окна на крючкѣ отъ сѣтки и прикрывало собою стоявшій въ томъ же углу на скамейкѣ свертокъ съ зонтикомъ и шпагой. На Тихорѣцкой я былъ одѣтъ въ форменной тужуркѣ съ желтымъ сакъ-вояжемъ черезъ плечо, а Безмѣновъ былъ въ форменномъ пальто, и оба въ черныхъ форменныхъ фуражкахъ. Во все время пребыванія моего на ст. Тихорѣцкой 1-го мая, я никого ни на вокзалѣ, ни на платформѣ, ни въ вагонѣ, кромѣ Безмѣнова, одѣтымъ въ судейскую форму не видѣлъ. Какъ фамилія того господина, который заявилъ мнѣ на Тихорѣцкой о томъ, что Золотова шаритъ въ моихъ вещахъ, я не знаю, и хотя онъ проѣхалъ тогда со мною еще нѣсколько станцій отъ Тихорѣцкой по направленію къ Царицыну, но фамиліи его мнѣ спросить не пришлось. Помнится мнѣ, что свою фамилію и адресъ онъ сказалъ жандарму на Тихорѣцкой. Хотя, возвращая мнѣ вещи, жандармъ ска-

Digitized by Google

залъ мнѣ, что онѣ оказались близъ того мѣста, гдѣ сидѣла заподозрѣнная женщина, но въ вещахъ или около вещей спутницы Никитина, я не счелъ себя въ правѣ входить въ оцѣнку того, насколько это обстоятельство изобличаетъ или оправдываетъ въ кражѣ то или другое лицо, такъ какъ полагалъ, что, сдѣлавъ заявленіе о кражѣ, я уже не въ правѣ и не обязанъ входить въ оцѣнку уликъ, имѣющихся противъ заподозрѣнной, считая, что это уже дѣло судебнаго слѣдователя, къ которому поступитъ дѣло. Впрочемъ участіе Никитина или спутницы его въ кражѣ у меня вещей я едва ли могъ считать вѣроятнымъ, такъ какъ самъ Никитинъ человѣкъ болѣе или менѣе извѣстный, какъ содержатель цирка, и самъ онъ, а также спутница его, ѣхали со мною хотя въ разныхъ вагонахъ, но изъ самаго Тифлиса. Пересѣсть на Тихорѣцкой въ другой поѣздъ мнѣ пришлось потому, что тотъ поѣздъ, въ которомъ я пріѣхалъ, слѣдовалъ въ Ростовъ, а мой путь лежалъ на Царицынъ, куда поѣзда направляются по пути Новороссійскъ-Екатеринодаръ-Тихорѣцкая. Такой поѣздъ ко времени прихода нашего уже стоялъ продолжительное время на Тихорѣцкой, придя изъ Новороссійска черезъ Екатеринодаръ. Хотя въ самомъ г. Екатеринодарѣ я до сихъ поръ никогда не бывалъ, но осенью въ 1897 году проѣхалъ изъ Батума моремъ въ Новороссійскъ, а оттуда по желѣзной дорогѣ черезъ ст. Екатеринодаръ въ С.-Петербургъ. Нахожу необходимымъ добавить, что если я теперь и не помню подробностей всего происшедшаго въ Тихорѣцкой при кражѣ Золотовой моихъ вещей, то я это готовъ объяснить тѣмъ, что я въ то время находился въ удрученномъ нравственномъ состояніи подъ вліяніемъ незадолго передъ тѣмъ понесенной мною семейной утраты (скоропостижно скончался мой малолѣтній сынъ) и неопредѣленности моего служебнаго будущаго въ виду предполагавшагося упраздненія той должности, которую я занималъ. Самая поѣздка моя въ Тифлисъ, откуда я возвращался, вызывалась именно хлопотами объ устройствѣ моего семейнаго и служебнаго положенія. Въ такомъ состояніи я легко могъ не обратить вниманія на такія вещи, которыя въ другое время запечатлѣлись бы въ моей памяти тверже. На вопросъ вашъ о томъ былъ ли составленъ жандармомъ по заявленію моему о кражѣ протоколъ, подписывалъ ли я таковой и не писалъ ли тогда я въ дежурной комнатѣ у жандарма или вообще въ Тихорѣцкой чего-либо, кромѣ предъявлявшейся мнѣ теперь росписки о полученіи вещей, объясняю: былъ ли составленъ протоколъ и подписывалъ ли я таковой, не помню. Кромѣ росписки я, быть можетъ, записалъ карандашемъ для передачи жандарму свое званіе, имя, фамилію и адресъ, но больше

Digitized by Google

ничего не писалъ.—Болѣе ничего показать не имѣю. На предъявленной мнѣ фотографической карточкѣ (предъявлена находящаяся при дѣлѣ карточка Татьяны Золотовой) изображена та самая женщина, которая была заподозрѣна въ кражѣ моихъ вещей, но я ее видѣлъ на Тихорѣцкой въ простой одеждѣ и имѣвшей видъ и по наряду, и по шляпкѣ вполнѣ приличной барышни. Показаніе мнѣ прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Францъ Федоровичъ Добровольскій.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій.*

Протоколъ № 15.

1903 года февраля 13-го дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ въ гор. Екатеринодарѣ, въ зданіи окружнаго суда, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ нижепоименованныхъ свидѣтелей по 443-й ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Павелъ Даниловичъ Ильченко, крестьянинъ Воронежской губ., Павловскаго уѣзда, слободы Александровки, той же волости; 42 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ 3 ч. гор. Екатеринодара, по Дмитровской ул. д. № 88; торгую бубликами.

Однажды весною прошлаго года, передъ ярмаркой въ станицѣ Новопокровской близъ станціи Ея, я по своимъ дѣламъ отправился изъ Екатеринодара на станцію Торговую по направленію къ Царицыну, но, какого числа и мѣсяца—опредѣлить не могу. Это было, кажется, во вторникъ. Въ 11 часовъ вечера я пріѣхалъ въ Екатеринодаръ на вокзалъ и ожидалъ своего поѣзда. Со мною былъ Василій Ивановичъ Чирвинъ, служащій въ Екатеринодарѣ на лѣсной биржѣ купца Шахова, который по своимъ дѣламъ ѣхалъ на Ростовъ въ гор. Лебединъ. Здѣсь, на екатеринодарскомъ вокзалѣ, въ III классѣ выпивали двѣ незнакомыя мнѣ дѣвки, которыя знали Чирвина. Одна изъ нихъ, какъ оказалось, была Золотова. Обѣ онѣ были сильно пьяны, особенно Золотова, вели себя неприлично, выражаясь „неподобными“ (сквернословными) словами, такъ что жандармъ даже гналъ ихъ изъ зала. Дѣвки пристали къ Чирвину, чтобы угостить ихъ, и онъ купилъ имъ ½ бутылки водки; вмѣстѣ мы всѣ роспили ее. Чирвинъ сказалъ мнѣ, что надо сѣсть въ поѣздъ такъ, чтобы не замѣ-

Digitized by Google

тили насъ эти дѣвки и больше къ намъ не приставали бы. Поэтому я и Чирвинъ сѣли въ поѣздъ въ вагонъ III-го класса отдѣльно отъ дѣвокъ, и, гдѣ и какъ онѣ усѣлись, я не знаю и во время пути до станціи Тихорѣцкой не видѣлъ ихъ, такъ какъ мы съ Чирвинымъ скоро заснули.—По пріѣздѣ въ Тихорѣцкую, мы съ Чирвинымъ пошли въ буфетъ III-го класса выпить чаю, при чемъ я попросилъ вошедшую въ нашъ вагонъ проститутку Софію, неизвѣстную по фамиліи, посмотрѣть за моими вещами, пока я съ товарищемъ напьюсь чаю. Эту Соньку я знаю хорошо, потому что она прежде давно жила у меня. Передъ отъѣздомъ изъ Екатеринодара я ея не видѣлъ. Придя съ Чирвинымъ въ буфетъ III класса, я увидалъ тамъ Золотову съ высокою подругою блондинкою, (тою самою, съ которою я видѣлъ ее передъ своимъ отъѣздомъ изъ Екатеринодара), при чемъ, по просьбѣ Золотовой, я угостилъ ее чаемъ. Помню, что Золотова пила тутъ и водку и была пьяна, но, кто угощалъ ее, не припомню. Чирвинъ вскорѣ уѣхалъ на Ростовъ, а нашъ поѣздъ оставался еще на Тихорѣцкой, гдѣ всего стоянки было три часа.—Когда товарищъ уѣхалъ, я оставался еще въ буфетѣ съ своимъ знакомымъ, кажется, стрѣлочникомъ Дягилевымъ. Спустя приблизительно съ часъ или болѣе, я направился въ свой вагонъ, сосѣдній съ вагономъ II-го класса. При этомъ я увидѣлъ, что Золотова стояла на площадкѣ вагона II-го класса, гдѣ съ нею стоялъ и разговаривалъ какой-то чиновникъ въ судейской формѣ—полный, блондинъ, средняго роста, лѣтъ подъ 30, въ форменномъ пиджакѣ съ длинными погонами, кажется, съ сумкою черезъ плечо. О чемъ они разговаривали, я не слыхалъ, такъ какъ вошелъ къ себѣ въ вагонъ, гдѣ засталъ названную мною выше Соньку и высокую подругу Золотовой. Какъ мы оказались помѣстившимися въ томъ же вагонѣ, я не упомню. Должно быть, онѣ перенеслись въ этотъ вагонъ уже въ Тихорѣцкѣ. При этомъ Сонька мнѣ объяснила на мои разспросы, что она вмѣстѣ съ Золотовой и высокой подругой ѣдутъ втроемъ на ярмарку въ Новопокровскую „торговать собою“. Съ ними ѣхалъ какой-то мужчина, про котораго Сонька мнѣ сказала, что онъ ихъ везетъ въ гостинницу Новопокровку. Этого человѣка, который сидѣлъ тутъ же въ вагонѣ, Софья на мой вопросъ назвала „супникомъ“.—„Супниками“ или „котами“ называютъ мужчинъ, которые служатъ при тайныхъ публичныхъ домахъ или вообще состоятъ при дѣвкахъ). До ст. Тихорѣцкой я его не видалъ, но помню, что раньше встрѣчалъ его въ Екатеринодарѣ. Этотъ мужчина роста выше средняго, лѣтъ около 26, одѣтый по мѣщански.

Въ вагонѣ я пробылъ недолго и вышелъ купить папиросъ, и,

Digitized by Google

выходя, никого уже на площадкѣ вагона II класса не видѣлъ, и, гдѣ въ это время находились Золотова и судейскій чиновникъ, котораго я видѣлъ раньше съ нею на площадкѣ, не знаю. Когда я до этого разговаривалъ съ Сонькою въ вагонѣ, то высокая подруга ихъ стояла тутъ же рядомъ съ нами и смотрѣла въ окно. Въ это время приходила въ вагонъ Золотова, которая принесла длинный свертокъ въ газетной бумагѣ, перевязанный веревочкой, изъ коего выступали нижній кончикъ и верхушка ручки отъ зонтика, и передала въ руки высокой подругѣ, не сказавъ ей ни одного слова. Та поставила свертокъ на полъ, прислонивъ его къ скамейкѣ и прикрывъ его собою, и продолжала стоять у окна, Золотова же ушла изъ вагона. Спустя недолго, я,—какъ сказано выше,—пошелъ купить папиросъ.

Возвратясь обратно, я опять увидалъ Золотову на площадкѣ вагона II-го класса, а въ дверяхъ этого вагона стоялъ тотъ же судейскій чиновникъ. Я поднялся на площадку своего вагона и прислушался къ ихъ разговору. Чиновникъ говорилъ Золотовой приблизительно слѣдующее: „слышите! отдайте! вы пошутили, вамъ оно не нужно! мнѣ стоитъ 10 рублей, вамъ же ни къ чему! за это вы можете пострадать,—за кражи на желѣзной дорогѣ полагаются арестантскія роты“... Вообще онъ уговаривалъ ее что-то отдать. На это она отвѣчала, что ничего не знаетъ и, будучи сильно пьяна, обругала его сначала „сволочь“, а потомъ и матерною бранью. Тогда судейскій чиновникъ крикнулъ: „жандармъ!“ Подошелъ жандармъ, стоявшій невдалекѣ на платформѣ, и ему чиновникъ, указавъ на Золотову, сказалъ, насколько помню: „арестуйте эту женщину!“ Я сейчасъ же вошелъ въ свой вагонъ и сѣлъ на свое мѣсто. Не успѣлъ я сѣсть, какъ въ дверяхъ показался жандармъ, за нимъ Золотова и тотъ же судейскій чиновникъ. Только что показался жандармъ съ Золотовой, какъ *высокая подруга Золотовой быстро перекинула тотъ свертокъ, который, какъ я говорилъ раньше, передала ей Золотова, чрезъ спинку скамейки на другую сторону, гдѣ лежали вещи какой-то старой пассажирки*. Жандармъ этого не замѣтилъ и, обходя вагонъ, усмотрѣлъ и взялъ этотъ свертокъ, который стоявшій у дверей судейскій чиновникъ призналъ за свой. Старая пассажирка, въ вещахъ которой оказался свертокъ, начала плакать, говоря, что она ничего не знаетъ о томъ, кто подбросилъ къ ней этотъ свертокъ. При этомъ судейскій чиновникъ заявилъ жандарму, что старуха тутъ не причемъ, и, указывая на Золотову, сказалъ, что она виновница. Меня въ то время жандармъ ничего не спросилъ, а самъ я не хотѣлъ сказать то, что видѣлъ, опасаясь, что попаду въ свидѣтели, и, пожалуй, придется

Digitized by Google

остаться на Тихорѣцкой, а между тѣмъ я спѣшилъ по своимъ дѣламъ. Я даже немедленно послѣ ухода жандарма перешелъ въ другой вагонъ. Я успѣлъ все-же въ окно разсмотрѣть, что жандармъ повелъ Золотову по направленію къ дежурной жандармской комнатѣ. Я видѣлъ, что онъ велъ ее за руку, но не тащилъ насильно, такъ какъ Золотова не сопротивлялась. Пошелъ ли за ними судейскій, я не замѣтилъ и больше его не видалъ. Дальше въ пути я видѣлъ Соньку и высокую подругу Золотовой и спрашивалъ, чѣмъ дѣло кончилось. Сонька мнѣ говорила, что онѣ съ подругою ходили просить судейскаго простить и отпустить Золотову, но онъ имъ отвѣтилъ, что теперь онъ сдѣлать этого не можетъ. На мои вопросы, зачѣмъ Золотова взяла свертокъ, Сонька отвѣтила: „такъ, съ пьяныхъ глазъ! думала, что въ сверткѣ что-либо хорошее, и съ пьяныхъ глазъ гдѣ-либо и продала бы этотъ свертокъ". На предъявленной мнѣ вами фотографической карточкѣ (предъявлена карточка Татьяны Золотовой) я признаю ту самую Золотову, о которой говорится въ моемъ показаніи,—но тогда она была просто одѣта въ черной юбкѣ и кофточкѣ и съ платкомъ на головѣ. Также простенько были одѣты и ея подруги. При отъѣздѣ изъ Екатеринодара я все время до отхода поѣзда видѣлъ Золотову и ея подругу какъ въ буфетѣ 3-го класса, такъ и на платформѣ. Къ нимъ подходили какіе-то мужчины, по виду желѣзнодорожные рабочіе, и выпивали съ ними. Но никакого чиновника или вообще приличнаго господина я около нихъ не видѣлъ. Онѣ были настолько пьяны, безобразили, что всѣ отъ нихъ сторонились. Добавляю, что въ Тихорѣцкой Сонька не все время сидѣла возлѣ моихъ вещей въ вагонѣ, но и выходила гулять по платформѣ и въ буфетъ. Болѣе показать не имѣю. Показаніе мнѣ прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Павелъ Ильченко.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій.*

2) Францъ Федоровичъ Добровольскій, явившійся къ слѣдователю, заявилъ желаніе дополнить вчерашнее свое показаніе, и объяснилъ слѣдующее: послѣ дачи вчера вамъ мною показанія я, возобновляя въ своей памяти всѣ подробности событія на Тихорѣцкой, вспомнилъ, что когда я уговаривалъ стоявшую на площадкѣ вагона третьяго класса Золотову отдать мнѣ добровольно мои вещи, послѣ указанія на нее Козинцевымъ, то вышедшія изъ своего вагона подруги Золотовой сказали между прочимъ, что если она, Золотова, съ пьяныхъ глазъ и взяла, такъ отдастъ вещи. Тѣмъ не менѣе Золотова на дальнѣйшія мои убѣжденія возвратить мнѣ мои вещи отвѣчала мнѣ дерз-

Digitized by Google

кими и бранными словами: „Вы съ ума сошли, убирайтесь къ чорту“, при чемъ, когда я ей сказалъ: „отдайте, говорю послѣдній разъ, а то заявлю жандарму“, добавила: „все равно ничѣмъ не докажете“. Произносила ли она еще другія какія-либо бранныя слова, не помню, такъ какъ отъ указанныхъ выше ея выраженій я заволновался и крикнулъ „жандармъ“. Подошедшему жандарму, за которымъ, если не ошибаюсь, я даже бѣгалъ лично, я разсказалъ подробно обстоятельства дѣла и просилъ его составить протоколъ о кражѣ у меня вещей и задержать неизвѣстную мнѣ тогда Золотову, а вещамъ моимъ произвести розыскъ. Въ этотъ моментъ обѣ подруги Золотовой моментально шмыгнули съ площадки въ свой вагонъ, прежде чѣмъ жандармъ успѣлъ войти туда для розыска пропавшихъ у меня вещей. Вскорѣ послѣ того жандармъ, придя въ мой вагонъ, возвратилъ мнѣ пропавшій у меня свертокъ и просилъ меня выдать ему росписку въ полученіи вещей. Эту росписку, вчера мнѣ вами предъявленную, я написалъ ему, какъ припоминаю, въ дежурной комнатѣ, гдѣ также написалъ ему и свѣдѣнія о своемъ званіи, адресъ и фамилію и по его просьбѣ повторилъ ему снова обстоятельства, сопровождавшія обнаруженіе у меня кражи, при чемъ онъ сказалъ, чтобы прійти еще разъ для подписи протокола. Золотовой и подругъ ея, сколько помню, въ дежурной комнатѣ жандарма я не замѣтилъ. Возвращаясь оттуда въ свой вагонъ, я увидѣлъ на площадкѣ сосѣдняго вагона третьяго класса подругъ Золотовой, которыя и просили меня прекратить дѣло, но я отвѣтилъ, что не въ моей власти, какъ объ этомъ я показалъ вчера. Посидѣвъ въ вагонѣ, я отправился снова въ дежурную комнату, но жандарма я тамъ не нашелъ и возвратился въ свой вагонъ. Сюда вскорѣ затѣмъ явился жандармъ и, записавъ фамиліи и адреса свидѣтелей Безмѣнова и Козинцева, сказалъ, что протоколъ онъ составитъ впослѣдствіи, и поэтому мы протокола и не подписывали. Такимъ образомъ я былъ въ дежурной комнатѣ два раза, при чемъ въ послѣдній разъ видѣлъ тамъ и Золотову, какъ я подробно объяснилъ объ этомъ во вчерашнемъ показаніи. Категорически утверждаю, что до обнаруженія исчезновенія моего свертка и до указанія Козинцевымъ на Золотову, я съ послѣдней ни минуты не разговаривалъ, хотя, быть можетъ, что до первоначальнаго заявленія Козинцева я зачѣмъ-либо на минуту заходилъ въ свой вагонъ и могъ даже случайно встрѣтить Золотову на площадкѣ вагона даже тогда, когда вслѣдствіе заявленія его шелъ въ вагонъ, но не обратилъ на это вниманія, такъ какъ со времени событія прошло уже около десяти мѣсяцевъ и подобныя мелочи естественно могли не запечатлѣться въ моей памяти. Повторяю на вашъ

Digitized by Google

вопросъ, что въ вагонѣ третьяго класса при нахожденіи жандармомъ моего свертка я не присутствовалъ и плачущей тамъ старухи, къ вещамъ которой, по словамъ вашимъ, былъ подброшенъ пропавшій мой свертокъ, я не видѣлъ и даже около дверей этого вагона не стоялъ. Быть можетъ, Безменовъ изъ любопытства входилъ въ этотъ вагонъ. Кромѣ меня и его никого болѣе въ судейской формѣ на ст. Тихорѣцкой не было. Болѣе ничего добавить не имѣю. Показаніе свое записалъ собственноручно и готовъ подтвердить его подъ присягою. *Францъ Федоровичъ Добровольскій.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Протоколъ № 16.

1903 года февраля 14-го дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ въ гор. Екатеринодарѣ, въ зданіи окружнаго суда, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443-й ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Василій Афанасьевъ М а н а х о в ъ, крестьянинъ Рязанской губ. Раненбургскаго уѣзда, Зимаровской вол., села Благихъ, 29 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ Екатеринодарѣ на Ставропольской ул., 4 ч., д. № 31. Младшій кондукторъ Владикавказской жел. дор.—Татьяну Золотову, изображенную на предъявленной мнѣ карточкѣ, я не знаю. Сопровождалъ ли поѣздъ № 4 въ ночь на 1-е мая 1902 г. отъ Екатеринодара до Тихорѣцкой, хорошо не помню. Впослѣдствіи я слышалъ, что одну изъ пассажирокъ поѣзда, часть котораго я обслуживалъ, за что-то арестовали въ Тихорѣцкой, при чемъ называли фамилію ея „Золотовой“. Я обслуживалъ тогда передніе отъ паровоза вагоны, въ которыхъ эта пассажирка не ѣхала. Другую половину поѣзда обслуживалъ старшій кондукторъ Алферовъ, который около 30 лѣтъ живетъ въ Екатеринодарѣ и, какъ мнѣ говорилъ, проживалъ близко отъ родителей Золотовой. Главнымъ кондукторомъ былъ тогда Александръ Гордѣевичъ Евладо, проживающій нынѣ въ Ростовѣ.—Ѣхалъ ли какой-либо судейскій чиновникъ въ томъ поѣздѣ, за давностью, не помню. Не помню также, чтобы входилъ такой чиновникъ на одной изъ промежуточныхъ станцій. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Показаніе свое готовъ подтвердить подъ присягою. *Василій Манаховъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій.*

Digitized by Google

2) Георгій Харитоновичъ Алферовъ, екатеринодарскій мѣщанинъ, 42 лѣтъ, православный, малограмотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ Екатеринодарѣ, во 2 ч., на углу Дмитровской и Медвѣдевской ул., въ собственномъ домѣ. Старшій кондукторъ Владикавказской желѣзной дороги. Въ ночь на 1-е мая 1902 года я сопровождалъ пассажирскій поѣздъ № 4 отъ Екатеринодара до станціи Тихорѣцкой и обслуживалъ заднюю половину поѣзда, а кондукторъ Манаховъ—переднюю половину поѣзда. По выходѣ поѣзда изъ Екатеринодара, я тотчасъ съ главнымъ кондукторомъ Александромъ Евладо, сталъ провѣрять билеты у пассажировъ, при чемъ въ одномъ изъ обслуживаемыхъ мною вагоновъ увидѣлъ въ вагонѣ III-го класса трехъ неизвѣстныхъ мнѣ дѣвицъ, сидѣвшихъ вмѣстѣ. Изъ нихъ одна, какъ оказалось впослѣдствіи, была Татьяна Золотова, которую я признаю, на предъявленной мнѣ вами, фотографической карточкѣ (предъявлена карточка Татьяны Золотовой), хотя тогда она одѣта была хуже, попросту, въ платкѣ на головѣ. Всѣ онѣ были выпивши, но Золотова больше своихъ подругъ. Билеты у нихъ были, у всѣхъ, до одной станціи Царицынской вѣтки, а именно до станціи Ея. Всѣ три билета предъявляла одна изъ подругъ Золотовой—та, которая выше ростомъ, и спросивъ у меня, что пересадки имъ не будетъ, сказала: „ну теперь, спимъ“. Вскорѣ затѣмъ, не доѣзжая до первой станціи отъ Екатеринодара Денской, обѣ подруги Золотовой уснули. Золотову же я видѣлъ стоявшею на площадкѣ вагона, въ которомъ онѣ занимали мѣста, между разъѣздомъ Лорисъ и станціею Денской и второй разъ между станціею Денской и Пластуновкой, при чемъ она разговаривала съ неизвѣстнымъ мнѣ мужчиною въ черномъ не форменномъ одѣяніи. Но тотчасъ послѣ станціи Пластуновки Золотова тоже заснула и спала непрерывно до въѣзда по стрѣлкамъ станціи Тихорѣцкой. На станціи Тихорѣцкой мы передали поѣздъ другой бригадѣ кондукторовъ, послѣ чего, сдавъ корреспонденцію и заглянувъ на станцію, я видѣлъ Золотову въ буфетѣ III-го класса, гдѣ она съ высокою подругою и какимъ-то мужчиною въ статской одеждѣ, въ видѣ торговца, выпивали. Вскорѣ послѣ того я опять увидалъ издали Золотову съ тою же высокою подругою, входившихъ въ свой вагонъ въ сопровожденіи одного или двухъ, точно не помню, жандармовъ. Минуты черезъ двѣ-три онѣ съ жандармомъ вышли изъ вагона и направились въ дежурную жандармскую комнату, при чемъ Золотова и та же подруга плакали, говоря, что онѣ ничего не знаютъ. Тутъ я услыхалъ, что ихъ обвиняютъ въ какой-то кражѣ. Затѣмъ я видѣлъ, что подруга Золотовой вернулась изъ жандармской, а Золотова нѣтъ, и я больше ея не видѣлъ. Тогда же я на Тихо-

Digitized by Google

рѣцкой слышалъ разсказъ о томъ, что Золотова украла зонтикъ у какого-то чиновника, оказавшійся въ ея вещахъ.—Около вагона и когда вели Золотову съ подругою въ жандармскую комнату я никакого чиновника въ формѣ не видѣлъ. Не помню, чтобы видѣлъ въ поѣздѣ въ пути отъ Екатеринодара до Тихорѣцкой офицера или чиновника въ судейской формѣ.—Когда на Тихорѣцкой вели Золотову въ жандармскую, то Золотова, замѣтно, была выпивши. Поѣздъ № 4 стоялъ на Тихорѣцкой, кажется, на третьемъ пути. Жандармъ не велъ насильно Золотову въ жандармскую, а Золотова и ея подруга сами шли вслѣдъ за жандармомъ и только плакали. Никто ихъ не билъ, не тащилъ и не толкалъ. Было уже свѣтло, послѣ восхода солнца, и на платформѣ стояло много народа. Родителей Золотовой я не знаю и никогда ихъ не видѣлъ, но слышалъ, будто онъ, Золотовъ, отставной офицеръ. Помнится, что впереди вагона, въ которомъ ѣхала Золотова изъ Екатеринодара до ст. Тихорѣцкой, былъ вагонъ III класса, но, былъ ли еще вагонъ позади и какого класса,—не помню. Болѣе ничего добавить не имѣю. Показаніе свое, мнѣ прочитанное, я готовъ подтвердить подъ присягою. Лицо этого господина въ судейской формѣ, который сейчасъ входилъ къ вамъ (входилъ свидѣтель Францъ Добровольскій), мнѣ, какъ будто бы, знакомо; гдѣ я его видѣлъ,—припомнить не могу; быть можетъ, и на Тихорѣцкой въ тотъ день, когда арестовали Золотову. *Георгій Алферовъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Ковалевскій.*

3) Василій Ивановичъ Чирва (а не Чирвинъ), мѣщанинъ города Лебедина, 29 л., православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ Екатеринодарѣ, 1 части, лѣсная торговля купца Шахова. Съ ночнымъ поѣздомъ въ ночь на 1 мая 1902 г. я выѣхалъ изъ Екатеринодара въ Лебединъ и до пересадки на ст. Тихорѣцкой ѣхалъ съ знакомымъ своимъ Павломъ Ильченко вмѣстѣ въ одномъ вагонѣ III класса. Передъ отъѣздомъ изъ Екатеринодара къ намъ приставали въ буфетѣ 3-го класса двѣ или три какія-то незнакомыя мнѣ дѣвки, и одна изъ нихъ похожа на ту, которая изображена на предъявленной мнѣ вами фотографической карточкѣ (предъявлена карточка Татьяны Золотовой). Дѣвки эти находились у буфета и были немного подвыпивши. Угощали ли мы ихъ, я не помню, но помню, что мы съ Ильченко выпили по рюмкѣ, и затѣмъ, чтобы избавиться отъ приставанія этихъ дѣвокъ, я поспѣшилъ занять мѣсто въ поѣздѣ. Ѣхали ли эти дѣвки въ одномъ съ нами поѣздѣ, я не знаю, такъ какъ я

Digitized by Google

до Тихорѣцкой спалъ. Въ Тихорѣцкой уже стоялъ владикавказскій поѣздъ, съ которымъ я вскорѣ и уѣхалъ на Ростовъ, при чемъ не помню, заходилъ ли я съ Ильченко на Тихорѣцкой выпить чаю или нѣтъ. Упомянутыхъ дѣвокъ на Тихорѣцкой я не замѣтилъ и пробылъ тамъ до отхода поѣзда всего около 10—15 минутъ, приблизительно. Показаніе это мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Василій Чирва.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій.*

Протоколъ № 17.

1903 г. февраля 15 дня судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербурскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, въ Екатеринодарѣ, въ зданіи окружнаго суда, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Софія Иванова Широкова, жена екатеринодарскаго мѣщанина, 29 л., православная, неграмотная, подъ судомъ не была, живу въ Екатеринодарѣ, 1 ч., на углу Динской и Красунской, въ д. № 108. Я родная сестра покойной Татьяны Золотовой. Въ послѣдній разъ я видѣла покойную свою сестру Таню, приблизительно за недѣлю до отъѣзда ея изъ Екатеринодара, при чемъ она говорила мнѣ о намѣреніи своемъ поѣхать къ сестрѣ нашей Александрѣ, которая тогда проживала въ Саратовѣ въ качествѣ прислуги, но времени своего отъѣзда она не назначала. Послѣ меня Таню видѣла наша мать, по словамъ коей Таня, за неимѣніемъ денегъ, поѣздку свою въ Саратовъ отложила, а когда мать навѣстила ее вторично, то оказалось, что Таня съ подругами своими Софіей Ребріевой и Фенькой Клюевой, не увѣдомивъ насъ о своемъ отъѣздѣ, уѣхала 30-го апрѣля 1902 года, съ ночнымъ поѣздомъ. Поэтому ни я, ни мать не могли проводить ее. Послѣ ея смерти упомянутыя подруги Тани передали мнѣ, что Таня вмѣстѣ съ ними ѣхала на ярмарку въ Новопокровскую. Такимъ образомъ оказывается, что покойная, очевидно, совѣстилась насъ и скрывала, что она поѣдетъ на ярмарку. Послѣ ея отъѣзда мы никакихъ извѣстій о ней не имѣли, и только 6 мая вечеромъ отецъ получилъ телеграмму изъ Тихорѣцкой о смерти Тани. Сперва поѣхала на Тихорѣцкую мать, а я съ отцомъ выѣхали туда 7 мая въ 10 ч. утра и пріѣхали на Тихорѣцкую въ 3—4 ч. дня. Мы застали покойную сестру мою уже обмытой и одѣтой во все чистое. Она лежала на нарахъ

Digitized by Google

въ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи. Я видѣла тогда, что лицо, а въ особенности уши и вся шея, сплошь были синія и распухши, такъ что на шеѣ туго сходился воротничекъ кофты и врѣзывался въ шею. Все лицо было вздуто до неузнаваемости, и только по бровямъ я признала, что это Таня. Губы были сильно сжаты, синія, бѣлыхъ пятенъ на губахъ, на лицѣ и шеѣ я не замѣтила; шея была раздута и равнялась съ ушами. Къ вечеру того же дня изъ носа и глазъ пошла сукровица. Кисти рукъ были бѣлыя, никакихъ синяковъ здѣсь не было. Остального тѣла покойной, кромѣ ногъ до колѣнъ, когда я переодѣвала чулки, я не видѣла; часть ногъ, видѣнная мною была желтой, какъ восковая. Никакихъ болѣе синяковъ, кромѣ описанной синевы всего лица, а также знаковъ отъ побоевъ, царапинъ и ссадинъ на тѣхъ частяхъ ея тѣла, которыя я видѣла, не было. При вскрытіи трупа я не присутствовала, ибо 8 мая вечеромъ уѣхала въ Екатеринодаръ, и на погребеніи не была. По пріѣздѣ нашемъ, урядникъ Товпенко и казаки въ Тихорѣцкой говорили намъ, что Таня отравилась карболовой кислотой, которую сама купила въ аптекѣ въ субботу или въ пятницу, точно дня теперь не припомню, а затѣмъ въ понедѣльникъ 6 мая утромъ выпила ее въ отхожемъ мѣстѣ. Сначала отецъ и мать не хотѣли рѣзать трупъ и думали похоронить покойную сестру безъ вскрытія. Я даже ходила къ доктору Вольфсону за полученіемъ свидѣтельства на право ее похоронить, и докторъ выдалъ мнѣ записку, при чемъ объяснилъ мнѣ, что онъ подавалъ ей медицинскую помощь, не могъ разжать ей рта и сдѣлалъ ей уколы на рукахъ, но уже спасти сестру не могъ, и она вскорѣ скончалась отъ отравленія карболовой кислотой. Между тѣмъ постороннія лица, приходившія смотрѣть покойную, настроили отца просить вскрытія, для точнаго опредѣленія причины смерти, говоря вслухъ открыто, при урядникѣ Товпенко и казакахъ, что казаки пользовались покойной, допускали къ ней постороннихъ лицъ, водили по ночамъ и, такимъ образомъ замучивъ ее, влили ей въ ротъ кислоты уже мертвой. Особенно объ этомъ громко и много говорилъ, неизвѣстный мнѣ прежде, помощникъ машиниста Кондаковъ. Говорили также, что ее водили въ какую-то шашлычную на хуторѣ и тамъ съ нею кутили, а также въ степь за хуторомъ, куда тоже приносили водку, и тамъ съ нею гуляли. Обо всемъ этомъ Кондаковъ говорилъ казакамъ въ глаза, которые ему возражали, что онъ вретъ и говоритъ это по злобѣ на нихъ за то, что они не приглашали его съ собой и прогоняли его. Говорили также, что водили ее и къ тихорѣцкому слѣдователю, фамиліи котораго не называли. О томъ, какъ Таню арестовали, я узнала 8 мая на

Digitized by Google

станціи Тихорѣцкой отъ жандарма. Онъ мнѣ сообщилъ, что онъ арестовалъ ее по приказанію ѣхавшаго въ поѣздѣ слѣдователя изъ Симбирска Добровольскаго, за кражу у него свертка съ зонтикомъ и шпагою. На мой вопросъ, почему онъ, жандармъ, не далъ намъ въ Екатеринодаръ знать объ арестѣ ея, разъ она указала ему свой адресъ и кто она такая, онъ объяснилъ мнѣ, что это не его дѣло, да притомъ онъ думалъ, что слѣдователь тотчасъ, по снятіи допроса съ нея, отправитъ ее въ Екатеринодаръ, и если бы онъ, жандармъ, зналъ, что ее продержатъ такъ долго, то онъ далъ бы знать въ Екатеринодаръ немедленно по задержаніи ея. Покойная съ годъ до смерти своей жила на самостоятельной квартирѣ и въ послѣднее время находилась въ связи съ Капанаковымъ, который высказывалъ намѣреніе жениться на Танѣ, но она не особенно была къ нему расположена, хотя и говорила, что, все-таки, послѣ Троицы, выйдетъ за него замужъ. О томъ, что Таня живетъ на самостоятельной квартирѣ, я узнала случайно и сообщила матери, отецъ же объ этомъ не зналъ. Мы отъ него скрывали, что она не служитъ, чтобы избѣжать семейныхъ непріятностей. Мы боялись отца. Таню онъ пробиралъ, читалъ нотаціи за то, что она не жила долго на мѣстахъ и часто мѣняла ихъ. Онъ придирался, если франтить; поэтому Таня, когда бывала у родителей, одѣвалась простенько и ходила въ домъ родителей рѣдко. Какъ и я, до выхода своего замужъ, такъ и Таня, служили сначала на мѣстахъ, потому что у отца не было средствъ содержать насъ, а когда онъ выпивалъ, то билъ и дѣтей, и мать. До послѣдняго времени Таня помогала матери деньгами. О томъ, что она занималась проституціей и имѣла желтую книжку, я услыхала впервые послѣ ея смерти отъ подругъ ея и отъ пристава Черкасова. Сама Таня отъ насъ это скрывала, и при мнѣ, и при матери вела себя скромно. Насъ она совѣстилась и не была съ нами откровенна. Отъ нея мнѣ не приходилось слышать, чтобы она тяготилась жизнью, и не припомню такого случая, чтобы она пыталась лишить себя жизни. Однажды, позапрошлою зимою, когда Таня жила уже на отдѣльной квартирѣ по Полицейской ул. въ д. Бѣликова и Бутовченкова у нея еще не служила, она была у насъ вечеромъ въ Крещеніе, ушла часовъ въ 10 и была совершенно здорова. На утро же прибѣжала къ намъ хозяйская дѣвочка, сказавъ,—идите скорѣе, Таня очень больна горломъ. Я съ матерью тотчасъ поѣхали къ ней; она лежала въ постели, объяснивъ, что у нея моментально заболѣло горло, такъ что ничего, даже воды не можетъ глотать. Мать хотѣла позвать какого-то доктора, но не застала его дома, и мы съ матерью ограничились домашними средствами,

Digitized by Google

дѣлая ножныя ванны и прикладывая къ горлу согрѣвательные компрессы, и она на другой день оправилась. Когда мы съ матерью пріѣхали къ Танѣ, то около нея никого не было, кромѣ упомянутой 10-ти лѣтней хозяйской дѣвочки. О томъ, чтобы Капанаковъ нашелъ, однажды, подъ подушкой ядъ, который Таня приготовила, для отравленія себя, я ничего ни отъ кого не слышала. Въ то время, когда Таня заболѣла, внезапно, горломъ, она жила одна. Съ Ребріевой жила на квартирѣ, сколько помню, раньше. Онѣ жили на Новомъ базарѣ въ домѣ Булешова.

На предъявляемой мнѣ фотографической карточкѣ изображена моя покойная сестра Таня, когда она жила на Новомъ базарѣ съ Ребріевой. Это было въ маѣ 1901 года. Были ли у Тани знакомые на Тихорѣцкой, я не знаю. Фамилій Добровольскаго и Пусепна, до смерти Тани, никогда не слышала, а равно не слышала, чтобы за Таней ухаживалъ или „охотился“ какой-нибудь слѣдователь или судейскій. Франтить и одѣвать шляпку Таня стала въ послѣдній годъ своей жизни, когда выходила гулять или отправлялась въ театръ, или въ садъ, а прежде и въ обыкновенное время она одѣвалась проще и съ платкомъ на головѣ.—Болѣе ничего я добавить не имѣю. Показаніе это мнѣ прочитано. Оно записано вѣрно, и я готова подтвердить подъ присягою. Я—*неграмотная*. Судебный слѣдователь *Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Ковалевскій*.

2) Сергѣй Васильевичъ Широкихъ, екатеринодарскій мѣщанинъ, 35 л., православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ 1 ч. г. Екатеринодара на углу Динской и Красунской ул. въ д. № $^{108}/_{32}$.

Я съ 6 февраля 1894 г. женатъ на сестрѣ покойной Татьяны Золотовой, Софіи. Почти съ 14 лѣтъ Таня стала жить по людямъ въ качествѣ прислуги, и когда бросала свои мѣста, то приходила къ намъ, проживая у меня болѣе или менѣе продолжительное время. Когда я указывалъ женѣ, почему Таня не отправляется жить къ родителямъ, до поступленія на новое мѣсто, то жена мнѣ объясняла, что Таня не хочетъ, такъ какъ отецъ сердится, что она лѣнтяйка и не уживается на мѣстахъ. Я человѣкъ занятой и не имѣлъ времени обращать вниманіе, чѣмъ занимается Татьяна. Отъ постороннихъ же людей мнѣ приходилось часто слышать, будто она занимается „проституціей“. Слышалъ я отъ моей жены, что Татьяна жила на отдѣльной квартирѣ на Новомъ базарѣ, но тамъ у нея я ни разу не былъ, а былъ нѣсколько разъ у нея, когда она жила въ д. Бѣликова по Полицейской

Digitized by Google

ул. На какія средства она жила, нанимая самостоятельныя квартиры, я не знаю. Съ Капанаковымъ я не знакомъ. Однажды, за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Татьяны, жена указала мнѣ Капанакова на улицѣ, сказавъ, что находится въ связи съ Татьяной и хочетъ на ней жениться. О смерти ея мнѣ сообщила моя жена, по полученіи отцомъ ея телеграммы объ этомъ изъ Тихорѣцкой. Когда и зачѣмъ Татьяна туда выѣхала, мнѣ неизвѣстно. Я въ Тихорѣцкую не ѣздилъ; была тамъ моя жена, которая, возвратившись на другой день, сказала мнѣ, что Татьяна „отравлена", но, отравилась ли она сама или отъ посторонней руки, этого мнѣ не объясняла, я этимъ вопросомъ тогда не интересовался и жену подробно не распрашивалъ. Когда же послѣ погребенія вернулась моя теща, то высказывала мнѣ свое подозрѣніе, что Татьяна умерла, по ея, матери, мнѣнію, не отъ самоотравленія, а была отравлена кѣмъ-либо. Я спросилъ тещу, почему она такъ думаетъ. На это она отвѣтила мнѣ, что у Тани не только отравы, но даже никакой пищи не было найдено въ кишкахъ при вскрытіи, и что обожжены только гортань и десна, и что гдѣ-то на тѣлѣ, гдѣ именно, не помню, кажется, на затылкѣ и между лопатками, она видѣла синяки. Мнѣ не приходилось слышать, чтобы покойная тяготилась жизнью и пыталась лишить себя жизни. Пьяной Татьяны я не видѣлъ, но водку она пила охотно. О томъ, чтобы она собиралась поѣхать къ сестрѣ своей въ Саратовъ, я до смерти Татьяны ничего не слыхалъ. Случалось, что тесть мой читалъ мнѣ газеты, въ которыхъ описывались обстоятельства дѣла о смерти Татьяны въ Тихорѣцкой, но никакихъ бумагъ или писемъ, относящихся къ этому дѣлу, въ которыхъ указывались бы свидѣтели по дѣлу, я у него не видѣлъ и ни на какихъ бумагахъ и прошеніяхъ за тестя или тещу я не подписывался. Вижусь я съ тестемъ рѣдко, и мы находимся не въ дружбѣ. Пьяницей Золотова назвать нельзя. Самъ онъ и его жена пьютъ водку, но запоемъ ни одинъ изъ нихъ не страдаетъ. Болѣе ничего добавить не имѣю. Показаніе мнѣ прочитано. Могу еще добавить, что старикъ Золотовъ вспыльчиваго характера и вообще къ дѣтямъ своимъ былъ строгъ. Показаніе свое готовъ подтвердить подъ присягою. *Сергѣй Широкихъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій*.

3) Семенъ Лукьяновъ П а х о р е н к о, екатеринодарскій мѣщанинъ, 23 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу во 2 ч. гор. Екатеринодара на Медвѣдовской ул. въ собственномъ домѣ, маляръ.

Digitized by Google

Татьяну Золотову я знаю съ тѣхъ поръ, когда она вмѣстѣ съ Софіей Ребріевой жила по сосѣдству отъ меня на Медвѣдовской улицѣ въ домѣ Черновши, откуда потомъ Золотова переѣхала на новую квартиру по Полицейской улицѣ. Чѣмъ занималась Золотова, я не знаю, но отъ Ребріевой я слышалъ, что Золотова „проститутка“. Въ апрѣлѣ 1902 года какъ-то вечеромъ, часовъ около 8-ми, отъ Золотовой прибѣжалъ къ Ребріевой какой-то маленькій мальчикъ и далъ ей знать, чтобы она собиралась уѣзжать. Передавъ мнѣ объ этомъ, Ребріева попросила меня поѣхать съ нею на вокзалъ, чтобы помочь ей сносить узлы. Я помогъ ей связать узелъ и занесъ съ нею его къ Золотовой. Тамъ мы посидѣли нѣкоторое время, выпили полбутылки водки, Золотова тоже собрала свои вещи, и мы отправились на вокзалъ: я вмѣстѣ съ Ребріевой поѣхалъ на извощикѣ съ вещами ихъ, а Золотова и незнакомая мнѣ высокая подруга ея сказали, что пріѣдутъ на трамваѣ. Всѣ вещи ихъ были сложены подъ столомъ въ залѣ I-го класса, послѣ чего я съ Ребріевой сидѣли на платформѣ на скамейкѣ. Въ то же время Золотова съ подругой и какая-то провожавшая ихъ „полячка“, проживающая нынѣ въ домѣ Черновши, въ буфетѣ 3-го класса стали выпивать. Съ кѣмъ и какъ онѣ пили, я хорошо не видѣлъ, такъ какъ онѣ скоро напились и начали скандалить, особенно Золотова, которая хватала чуть ли не каждаго проходящаго, требуя угощенія и произнося „матерную брань“. Все это я видѣлъ, когда подходилъ къ зданію, гдѣ въ то время помѣщался временно буфетъ 3-го класса, и входилъ туда, розыскивая Золотову. Золотова „вдребезги была пьяна“. Поэтому я сторонился отъ нея. Пока это происходило, оказалось, что пропалъ одинъ узелъ съ вещами Золотовой изъ залы I-го класса. Объ этомъ я заявилъ тогда жандарму, но узелъ не нашелся. Когда вскорѣ послѣ того подошелъ поѣздъ, то за толпой я не видѣлъ, какъ онѣ усѣлись въ поѣздъ и въ какой вагонъ. Вещей ихъ туда я не вносилъ и не знаю даже, брали ли онѣ билеты и куда именно. Полячка, какъ я слышалъ впослѣдствіи, съ ними не поѣхала. Передъ отъѣздомъ изъ Екатеринодара и послѣ своего возвращенія Софія Ребріева говорила, будто ѣдетъ и была на родинѣ, но разсказывала, что въ эту поѣздку Золотова была арестована на станціи Тихорѣцкой по обвиненію въ кражѣ зонта и шпаги. Куда именно тогда ѣхала Золотова съ подругой, я не знаю и Ребріеву объ этомъ не спрашивалъ. Поѣздъ, на которомъ онѣ уѣхали, шелъ на Тихорѣцкую. Капанакова я не знаю и, провожалъ ли онъ Золотову на екатеринодарскомъ вокзалѣ, ничего сказать не могу. Показаніе мнѣ прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Семенъ Пахоренко.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

Digitized by Google

Свидѣтель на предложенный ему вопросъ объяснилъ: женихами у насъ въ Екатеринодарѣ называютъ часто тѣхъ парней, которые сожительствуютъ временно съ какою-либо дѣвкою, но не только тѣхъ, которые дѣйствительно разсчитываютъ вступить въ бракъ, Но я и такимъ женихомъ Софіи Ребріевой не былъ, а зналъ ее и Золотову, какъ квартировавшихъ по сосѣдству со мною и моею матерью. *Пахоренко.* Судебный слѣдователь *Бурцовъ.* Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій.*

Протоколъ № 18.

1903 года февраля 15 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, въ гор. Екатеринодарѣ, въ зданіи окружнаго суда, въ присутствіи нижеподписавшихся понятыхъ, составилъ настоящій протоколъ о нижеслѣдующемъ:

Съ цѣлью отсылки въ С.-Петербургъ для новаго изслѣдованія остатка внутренностей Татьяны Золотовой отъ перваго изслѣдованія таковыхъ и пятенъ на рубашкѣ и двухъ юбкахъ, находящихся въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ по прекращенному дѣлу судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда (дѣло № 14—1902 г.) [1]), означенныя вещественныя доказательства были истребованы и получены сего числа изъ камеры прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда, при чемъ оказалось, что они находятся въ слѣдующемъ видѣ: 1) одинъ свертокъ въ бумагѣ, перевязанной крестообразно бичевкою, припечатанною сургучною печатью Кубанскаго областнаго правленія къ бумагѣ свертка. На сверткѣ имѣются два бумажныхъ ярлыка, одинъ Екатеринодарскаго городскаго полицейскаго управленія 1902 г. № 62, а другой названнаго судебнаго слѣдователя съ надписью его „вещест. доказат. по дѣлу о смерти Золотовой къ № 288—902“. Печать областнаго правленія и бичевка въ цѣлости, въ виду чего свертокъ нынѣ не былъ вскрытъ, а лишь обшитъ холстомъ. 2) Деревянный прочный ящикъ, забитый гвоздями и обвязанный крестообразно бичевкою, концы которой, бывшіе припечатанными къ крышкѣ ящика сургучною печатью, повидимому, Кубанскаго областнаго правленія, нынѣ свободны, и печать нарушена, такъ что на ней можно прочесть слова „Кубан“... На ящикѣ имѣются два такіе же, какъ на сверткѣ ярлыка, при чемъ ярлыкъ Кубанскаго полицейскаго управленія продѣтъ черезъ узелъ

[1]) См. Приложеніе II.

Digitized by Google

бичевки на ниткѣ, а концы ея припечатаны къ ярлыку сургучною печатью Екатеринодарской градской полиціи, оказавшеюся въ цѣлости. Кромѣ того, на крышкѣ ящика наклеенъ третій ярлыкъ съ надписью: „судеб. слѣдователю Екатеринодарскаго окр. суда, по важнѣйшимъ дѣламъ къ № 2769 отъ Кубан. обл. правленія“. По вскрытіи нынѣ этого ящика, внутри его вложенными въ мягкую солому съ сѣномъ оказались: одна коробочка, опечатанная печатью (сургучною) аптеки Симкова, и одна стеклянная банка съ внутренностями Золотовой, при чемъ банка завязана бумагою, бычачьимъ пузыремъ и перевязана бичевкою, концы коей припечатаны такою же сургучною печатью аптеки Симкова. Бичевки и печати на банкѣ и коробкѣ найдены въ исправности и цѣлости, а также цѣла и банка. Почти половину банки занимаютъ внутренности въ густоватой жидкости. Затѣмъ банка съ внутренностями и коробочка вновь уложены въ тотъ же ящикъ, который забитъ крышкою и обвязанъ крестообразно бичевкою, концы которой припечатаны къ бумажному ярлыку печатью судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, и самый ящикъ обшитъ въ холстъ. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*, понятыми были: коллежскій секретарь *Петръ Ивановъ Венеровскій*. Милиціонеръ *Ханонъ Хановъ*.

Протоколъ № 19.

1903 года февраля 16 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ въ гор. Екатеринодарѣ въ зданіи окружнаго суда въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Синклетія Иванова П и л ю г и н а, крестьянка Воронежской губерніи и уѣзда, Рождественской волости и села, 20 лѣтъ, православная, неграмотная, живу въ городѣ Екатеринодарѣ въ 1 ч. на Посполитакинской ул., въ домѣ № 70.

Покойную Татьяну Золотову я знала хорошо лѣтъ пять, и она была моей подругой. Сначала она служила по мѣстамъ у господъ прислугой, а послѣдніе года четыре занималась исключительно проституціей, имѣла желтую книжку, ходила на освидѣтельствованіе и принимала у себя за плату безъ разбору всякаго мужчину, кто бы онъ ни былъ; извозчики привозили къ ней даже незнакомыхъ „гостей“, и она всѣхъ принимала. Восемь мѣсяцевъ Золотова снимала отъ меня одну комнату со столомъ

Digitized by Google

въ домѣ Бѣликовѣ по Полицейской ул. съ платою 22 руб. въ мѣсяцъ. Затѣмъ на 3-ей недѣлѣ Великаго поста минувшаго года я уѣзжала на три недѣли въ Армавиръ, тогда всю мою квартиру въ означенномъ домѣ, состоявшую изъ двухъ комнатъ и кухни, Золотова взяла на свое имя. По возвращеніи своемъ изъ Армавира, я часто видѣлась съ нею на Красной улицѣ и бывала у ней. Золотова вообще любила выпить, но особенно сильно пьянствовала послѣдніе мѣсяцы передъ своею смертью, точно она предчувствовала, что ей осталось недолго жить. Она напивалась до безпамятства съ рабочими, жившими на одномъ съ нею дворѣ, а извозчики нерѣдко привозили ее „мертвецки пьяной“, такъ что приходилось сносить ее съ дрожекъ на рукахъ въ квартиру. Объ этомъ я знаю, какъ очевидица, а объ этомъ также говорила мнѣ кума Золотовой по имени Феня, которая жила въ томъ же домѣ Бѣликова въ отдѣльной квартирѣ. Я нѣсколько разъ спрашивала Золотову, что она себѣ думаетъ, ведя такой разгульный образъ жизни. На это она, бывало, отвѣчала мнѣ: „А чортъ съ нимъ! Только и моего что пью, а то умру и гулять уже не буду“. Послѣдній разъ я видѣла Золотову за недѣлю до ея отъѣзда, она мнѣ не говорила тогда, что думаетъ поѣхать на ярмарку въ Новопокровскую. Она это отъ меня скрывала, боясь, что я разскажу ея знакомымъ, что она уѣхала на ярмарку. Между тѣмъ, раньше этого содержатель гостинницъ на ярмаркѣ Балычевъ говорилъ мнѣ, что къ нему на ярмарку въ Новопокровскую поѣдутъ Таня (Золотова), Сонька (Ребріева) и высокая Женька, по фамиліи мнѣ неизвѣстная, которая сегодня при мнѣ явилась къ вамъ (Феодосія Лунева). Когда же я спросила объ этомъ Золотову при послѣднемъ съ нею свиданіи, то она сказала, что это неправда—что она поѣдетъ къ сестрѣ своей въ Саратовъ. Ѣздить по ярмаркамъ и между проститутками считается совѣстно, и потому онѣ стараются это скрывать, такъ какъ знакомые пренебрегаютъ тѣми дѣвицами, которыя ѣздятъ по ярмаркамъ. Послѣ смерти Золотовой я встрѣтила Балычева въ Екатеринодарѣ, и онъ мнѣ разсказалъ, что Золотова со своими подругами ѣхала къ нему на ярмарку и, будучи задержана въ Тихорѣцкой, телеграфировала ему пріѣхать, чтобы взять ее на поруки. Онъ поѣхалъ къ ней, угощалъ тамъ ее водкой и закуской, но взять на поруки не могъ, такъ какъ имѣлъ съ собою только 50 руб., а съ него потребовали поручительство въ сто рублей. Кто этого требовалъ, онъ не говорилъ. Желая выручить Золотову, онъ уѣхалъ изъ Тихорѣцкой, чтобы достать недостающіе 50 рублей, но не успѣлъ этого сдѣлать, какъ она отравилась. По словамъ Балычева, Золотова при свиданіи съ нимъ въ Тихорѣцкой не жаловалась на то, чтобы ее обижали и му-

Digitized by Google

чили. Покойная Татьяна Золотова, будучи вспыльчиваго характера, тяготилась жизнью вслѣдствіе того, что родители ея не давали ей отдѣльнаго вида на жительство и тѣмъ лишали ее возможности свободно разъѣзжать куда ей угодно. За неимѣніе документа она года два или болѣе назадъ была арестована полиціей въ Армавирѣ, которая снеслась по телеграфу съ Екатеринодарской полиціей и, по удостовѣреніи послѣднею ея личности, освободила ее. Въ нетрезвомъ видѣ Золотова неоднократно высказывалась о своемъ намѣреніи лишить себя жизни, говоря, что безъ документа ей жить невозможно и она должна будетъ отравиться. Со словъ Софіи Ребріевой, съ которой Золотова квартировала одно время вмѣстѣ близъ Новаго базара, мнѣ извѣстно, что еще тогда Золотова покушалась однажды отравиться карболкой, но была спасена. Послѣ того, когда Золотова квартировала у меня по Полицейской ул., въ домѣ Бѣликова, она, однажды, украла у меня растворъ карболовой кислоты, чтобы отравиться, но я успѣла отнять его у ней. Молодой, почти еще мальчикъ, Капанаковъ женихомъ Татьяны Золотовой не состоялъ; онъ былъ знакомъ съ нею послѣдніе мѣсяца три-четыре, бывалъ у ней и помогалъ ей немного деньгами. По крайней мѣрѣ ни отъ самой Золотовой, ни отъ Капанакова я ни разу не слыхала, чтобы онъ намѣревался на ней жениться, да и случиться этого, по моему мнѣнію, не могло, такъ какъ онъ армянинъ, а она православная. Съ Татьяной Золотовой я была въ хорошихъ отношеніяхъ, несмотря на то, что лѣтъ около пяти тому назадъ, когда меня обвиняли въ кражѣ денегъ и вещей у Гладкова, гдѣ въ то время служила прислугой Золотова, послѣдняя свидѣтельствовала на судѣ противъ меня. Позже, когда она жила у меня на квартирѣ въ домѣ Бѣликова, я однажды поссорилась съ ней, но недѣли черезъ двѣ мы помирились. Поссорились мы изъ за того, что, однажды, въ то время, когда у нея ночевала сестра ея Александра, также занимавшаяся во время пріѣздовъ своихъ въ Екатеринодаръ проституціей, пропали мои вещи, въ томъ числѣ платокъ, въ похищеніи коихъ я заподозрила сестеръ Золотовыхъ, и заявила полиціи. Платокъ свой я черезъ три мѣсяца видѣла на Александрѣ Золотовой. Помню, что Таня просила меня въ судъ на нее не подавать и предлагала мнѣ 10 руб., но денегъ я не взяла, въ судъ на нее не подавала, Александра судилась за эту кражу у мироваго судьи, но была оправдана. Во время этой ссоры я отказывала Татьянѣ Золотовой отъ квартиры; она новой найти тогда не могла и, приходя въ пьяномъ видѣ, нѣсколько разъ говорила, что ее гонятъ изъ квартиры, что безъ документа съ однимъ желтымъ билетомъ ее не вездѣ принимаютъ и что ей ничего болѣе не остается, какъ отравиться. Я любила покойную

Digitized by Google

Золотову; она была добрая, веселая. Всѣ ея подруги сожалѣли о томъ, что она предавалась пьянству, а въ пьяномъ видѣ она не умѣла себя держать гдѣ бы то ни было, страшно скандальничала, похабничала, ругалась и приставала ко всѣмъ, къ кому и не слѣдовало. Благодаря этому, она не могла ни съ кѣмъ прочно сойтись, и приличные мужчины ее избѣгали. Отца своего она боялась и скрывала отъ него, что занимается проституціей; мать же ея знала объ этомъ, и ей покойная иногда помогала деньгами. Татьяна Золотова никогда не говорила мнѣ, чтобы за ней „охотился" какой-либо судейскій изъ Тихорѣцкой. Фамиліи Пусеппа я не слышала. Еще въ то время, когда Золотова квартировала у меня, однажды лѣтомъ она говорила мнѣ, что какой-то высокій чиновникъ, служащій въ помѣщеніи здѣшняго суда, предлагалъ ей поступить къ нему на содержаніе, но онъ ей не нравился, и она не хотѣла ходить къ нему въ баню, когда онъ присылалъ за нею. Золотова была со мною всегда откровенна и, если бы за ней ухаживалъ кто-либо изъ Тихорѣцкой или вообще слѣдователь или господинъ, то она, навѣрно, сказала бы тотчасъ мнѣ. Болѣе ничего добавить не могу. Показаніе прочитано. Готова подтвердить его подъ присягою. *Неграмотная.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

2) Пелагея Данилова Соболевская, жена отставнаго солдата, 40 л., православная, подъ судомъ не была, живу во 2 ч. Екатеринодара по Медвѣдовской ул. д. № 81, модистка.

Татьяну Золотову я знала послѣдніе года два. Я работала для нея платья; сама она никакимъ ремесломъ или шитьемъ не занималась, а была проституткой съ „желтой" книжкой.—Я провожала ее на Екатеринодарскій вокзалъ 30 апрѣля 1902 г., когда она вмѣстѣ со своими подругами Софіей Ребріевой и Женькой, которую теперь увидѣла у васъ (Феодосія Лунева), уѣхала изъ Екатеринбурга на ярмарку въ Покровку. Всѣ онѣ ѣхали на эту ярмарку по приглашенію Балычева, который, за недѣлю до отъѣзда ихъ, въ моемъ присутствіи на квартирѣ Татьяны Золотовой нанялъ какъ ее, такъ и упомянутыхъ ея подругъ къ себѣ на ярмарку въ гостинницу, чтобы торговать ими. Условился онъ съ ними, кажется, по 15 руб. каждой за ярмарку, послѣ чего самъ уѣхалъ изъ Екатеринодара, а затѣмъ чрезъ какого-то человѣка прислалъ дѣвицамъ деньги на дорогу. И вотъ онѣ собрались и уѣхали. Покойная Золотова конфузилась сказать передъ знакомыми, что ѣдетъ на ярмарку, а потому обманывала, говоря, будто поѣдетъ къ своей сестрѣ въ Саратовъ. Прислугѣ своей Ильинишнѣ Золотова поручила не говорить ея знакомымъ, что она поѣхала на ярмарку, а говорить, что—

Digitized by Google

къ сестрѣ. Ильинишна хорошо знала, куда ѣдетъ Золотова, она даже отговаривала ее не ѣхать. На вокзалѣ у Золотовой пропалъ узелъ, и она съ досады стала пить тамъ въ буфетѣ III класса и ругать Ребріеву за кражу узла. Выпила и я нѣсколько рюмокъ съ нею и, не дожидаясь еще прихода поѣзда, на которомъ онѣ должны были уѣхать, ушла съ вокзала домой, гдѣ у меня остались дѣти съ больнымъ мужемъ. Это было около 10 часовъ вечера. Поэтому я не видѣла, кто и до какой станціи покупалъ билетъ для Золотовой. На вокзалѣ провожали ихъ Семенъ Прохоренко—знакомый Ребріевой, который оставался тамъ послѣ меня. Когда я познакомилась съ Золотовой, то она нанимала комнату въ домѣ Кулешова, по Борзиковской улицѣ на Новомъ базарѣ, и съ нею тогда жила дѣвица Дарья, вышедшая впослѣдствіи замужъ за офицера Лебедева, разбитаго параличемъ. Однажды, принеся сшитое мною для этой Дарьи платье, я отъ нея и самой Татьяны Золотовой узнала, что Золотова пыталась отравиться карболовой кислотой, и губы у нея, дѣйствительно, были обожженныя—бѣлыя. Что было тому поводомъ, я не знаю. Золотова вообще тяготилась жизнью изъ за того, что отецъ не давалъ ей отдѣльнаго вида на жительство, и говорила иногда, что жить ей не хочется. Дня за два до отъѣзда Татьяны Золотовой на ярмарку въ Покровку мать ея приходила къ ней, уговаривала ее въ моемъ присутствіи не ѣхать на ярмарку и даже просила меня и прислугу Ильинишну уговорить Таню не ѣхать. На это я отвѣчала старухѣ Золотовой, что если Таня не слушаетъ матери, то какъ же она послушаетъ насъ. И, дѣйствительно, хотя мы съ Ильинишной говорили Танѣ и уговаривали ее не ѣхать на ярмарку, что это стыдно, но она не обратила вниманія на наши убѣжденія. Такимъ образомъ матери покойной Золотовой хорошо было извѣстно о томъ, что дочь ея Таня собиралась отправиться на ярмарку въ Покровку, а вовсе не къ сестрѣ своей въ Саратовъ. Отъ названной выше Дарьи я слышала раньше, что Татьяна Золотова вмѣстѣ съ нею и. кажется, Ребріевой ѣздила на ярмарку. Болѣе добавить не имѣю. Показаніе прочитано. Я готова подтвердить его подъ присягою. Заявляю: „когда я въ ожиданіи допроса меня вами сидѣла въ пріемной комнатѣ вмѣстѣ съ Женькой (Луневой), то она просила меня не говорить вамъ, что Золотова вмѣстѣ съ нею и Ребріевой ѣхали на ярмарку, а сказать, что Золотова ѣхала къ сестрѣ, и что она, Женька, такъ и покажетъ вамъ при допросѣ ея. На это я ей отвѣтила, что вѣдь намъ будетъ присяга, и я покажу по правдѣ, какъ было на самомъ дѣлѣ. Я—*неграмотная*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

Digitized by Google

3) Феодосія Николаева Л у н е в а (рожденная Клюева),—жена крестьянина Курской губ., какого уѣзда и села,—не знаю, 27 лѣтъ, православная, грамотная, подъ судомъ не была, до Пасхи буду жить въ Анапѣ у своего отца Николая Клюева.

Проживая въ Екатеринодарѣ съ августа 1901 г., я познакомилась съ Татьяной Золотовой послѣ Рождества Христова и такимъ образомъ была въ знакомствѣ съ ней всего около 4-хъ мѣсяцевъ. За нѣсколько дней до 1 мая 1902 г. знакомая моя, подруга ея, Софія Ребріева предложила мнѣ ѣхать вмѣстѣ съ нею на ярмарку въ Новопокровскую къ Балычеву, на что я и согласилась, и 29 апрѣля отправились съ этою цѣлью на екатеринодарскій вокзалъ, къ вечернему поѣзду, на которомъ долженъ былъ сопровождать насъ изъ Екатеринодара компаньонъ Балычева какой-то Британскій. По пути на вокзалъ мы съ Ребріевой заѣхали къ Татьянѣ Золотовой, которая, по словамъ Ребріевой, тоже хотѣла вмѣстѣ съ нами ѣхать къ Балычеву на ярмарку. Въ это время я ея не видѣла, сказали, что она спитъ, но Сонька, ходившая ее будить, передала мнѣ, что Золотова пьяна и не поѣдетъ. Тогда мы съ Сонькой вдвоемъ отправились на вокзалъ, но такъ какъ Британскій къ поѣзду не явился, то мы вернулись по своимъ домамъ. На другой день я перевезла къ Золотовой свои вещи и мебель, не разсчитывая оставлять долѣе своей квартиры за собою. Потомъ къ Золотовой пріѣхала Сонька Ребріева съ своими вещами и знакомымъ своимъ Семеномъ, котораго я видѣла тогда въ первый разъ, и мы стали укладываться въ дорогу. Это было уже вечеромъ, а утромъ Сонька приходила одна съ письмомъ отъ Балычева, которое и 5 руб. денегъ на дорогу названный Британскій прислалъ съ человѣкомъ изъ гостинницы „Фили“ съ порученіемъ намъ и Золотовой ѣхать поскорѣе въ Новопокровку безъ него. Это письмо я читала. Проводить Золотову явилась къ ней „полячка“—та самая, которая сейчасъ была у васъ на допросѣ (свидѣтельница Пелагея Соболевская). Мы выпили и отправились всѣ на вокзалъ, гдѣ потомъ изъ залы 1-го класса пропалъ одинъ узелъ съ моими и Золотовой вещами, и хотя о пропажѣ его заявили жандарму, но узелъ не отыскался. Вещи наши везла на вокзалъ Сонька съ Семеномъ на извощикѣ, а я, Золотова и полячка отправились туда на трамваѣ. Съ досады или съ чего другаго Золотова стала пить въ буфетѣ III класса, угощала меня, полячку и жандармовъ, розыскивавшихъ пропавшій узелъ, и была выпивши. Билеты на проѣздъ брала въ кассѣ Ребріева, только два—для себя и меня, а Золотова сѣла въ поѣздъ, кажется, безъ билета. Вообще всѣмъ распоряжалась Сонька, у нея же были и деньги 5 руб., полученныя

Digitized by Google

на нашъ проѣздъ отъ Балычева. Отъ самаго Екатеринодара до станціи Тихорѣцкой я спала въ вагонѣ III класса на верхней полкѣ и передъ тѣмъ, какъ ложиться, отдала свой билетъ Ребріевой для предъявленія кондукторамъ. Когда я проснулась близъ Тихорѣцкой, то Золотова мнѣ сказала, что она спала до самой Тихорѣцкой и ее разбудилъ какой-то носильщикъ. Въ Тихорѣцкую мы прибыли на разсвѣтѣ около 3—4 часовъ утра, поѣздъ нашъ стоялъ тамъ до 7 часовъ утра, и мы своихъ мѣстъ, занятыхъ въ вагонѣ III класса въ Екатеринодарѣ (вторыхъ отъ входа въ вагонъ), не мѣняли. На станціи Тихорѣцкой тогда уже стоялъ одинъ или два пассажирскихъ поѣзда. Сначала я съ Золотовой пошли за станцію, гдѣ купили яицъ и раковъ, и, вернувшись въ вагонъ къ оставшейся Ребріевой, стали закусывать. Золотова сказала, что она ѣсть не можетъ, что у нея болитъ голова и что она пойдетъ похмѣлиться, и одна ушла, а я съ Ребріевой остались въ вагонѣ. Пила ли она водку въ буфетѣ или нѣтъ, я не видѣла, но у нея не прошелъ еще прежній хмѣль. Черезъ нѣкоторое время она вернулась въ нашъ вагонъ, закусила здѣсь, и потомъ я съ Золотовой вдвоемъ пошли въ буфетъ 3-ьяго класса, гдѣ она купила папиросъ. На покупку папиросъ она выпросила у встрѣтившагося ей на платформѣ какого-то екатеринодарскаго знакомаго ея, съ виду желѣзнодорожнаго служащаго, 40 копѣекъ. По выходѣ изъ буфета, она указала мнѣ стоявшаго на площадкѣ II-го класса, рядомъ съ нашимъ вагономъ, какого-то пожилаго мужчину въ статскомъ платьѣ и сказала, что это ея знакомый, какой-то грузинъ. Поговоривъ что-то съ нимъ, она пошла съ нимъ въ вагонъ II-го класса, а я вошла въ свой вагонъ и смотрѣла въ окно, при этомъ видѣла, что минутъ черезъ десять упомянутый грузинъ ходилъ въ лавочку на платформѣ за апельсинами. Затѣмъ, помнится мнѣ, Золотова входила зачѣмъ-то въ нашъ вагонъ, быть можетъ, и за своимъ платкомъ, теперь въ точности вспомнить не могу, и дала мнѣ съ Ребріевой по половинѣ апельсина. Раньше ли этого или позже, теперь хорошо не припомню, Золотова принесла въ нашъ вагонъ длинный свертокъ изъ газетной бумаги, изъ котораго чрезъ разорванную бумагу выступали ручка шпаги и зонта, и стала совать его мнѣ, чтобы спрятать, сказавъ мнѣ и Ребріевой: „наше, спрячь же“. На мой вопросъ, откуда она взяла свертокъ этотъ, она отвѣтила: „это этихъ, пускай поищутъ“, при чемъ указала мнѣ чрезъ окно на двухъ господъ въ судейской формѣ, гулявшихъ вдвоемъ по платформѣ вдоль поѣзда. Одинъ изъ нихъ, блондинъ, лѣтъ 30, средняго роста, средней полноты, въ тужуркѣ, съ саквояжемъ черезъ плечо, а другой—небольшаго роста, брюнетъ, худой

Digitized by Google

въ форменномъ пальто. Этихъ судейскихъ я впервые увидѣла гуляв-шими по платформѣ еще раньше этого, а именно въ то время, когда Золотова, выпивъ въ буфетѣ, шла въ нашъ вагонъ закусывать съ нами. Я видѣла тогда ихъ чрезъ окно вагона, при чемъ Золотова около нихъ остановилась, что-то сказала имъ и сейчасъ же вошла затѣмъ въ нашъ вагонъ. Однако я не видѣла, чтобы эти судейскіе разговаривали съ Золотовой или гуляли съ нею на платформѣ. Означеннаго свертка отъ Золотовой я съ Ребріевой не приняли и сказали ей: неси обратно, гдѣ взяла. Помнится мнѣ, что Золотова не хотѣла почему-то отнести обратно, и, гдѣ и какъ его положила, я не видѣла, такъ какъ для того, чтобы избѣжать грѣха и отвѣтственности за чужія вещи, я съ Ребріевой тотчасъ же удалились изъ вагона на платформу. Не прошло и пяти минутъ послѣ этого, какъ мы услышали шумъ и увидѣли, что Золотова стояла на площадкѣ смежнаго съ нашимъ вагона II класса, а упомянутые судейскіе стояли у этой площадки на платформѣ, при чемъ изъ нихъ блондинъ громко говорилъ Золотовой: „отдайте мою шпагу и зонтъ!“ Та отвѣтила ему: „убирайтесь къ чертовой матери! я не видѣла твоихъ шпаги и зонта“. Тогда тотъ же судейскій сказалъ ей: „я тебя арестую, если не отдашь“. Золотова отвѣтила: „ну, арестовывай“! Вслѣдъ за этимъ судейскій позвалъ жандарма и сказалъ ему: „арестуйте эту особу, она обворовала меня въ пути“. Это было приблизительно около 6 часовъ утра. Жандармъ тотчасъ повелъ Золотову въ сопровожденіи упомянутаго судейскаго блондина въ нашъ вагонъ для обыска и тамъ нашелъ означенный свертокъ. Во время обыска я съ Ребріевой находилась на платформѣ и не видѣла, въ какомъ мѣстѣ вагона былъ найденъ свертокъ. Послѣ этого Золотову отвели въ жандармскую комнату, куда, спустя нѣкоторое время, пошла и я съ Ребріевой. Тамъ мы застали Золотову, жандарма и обоихъ судейскихъ, при чемъ блондинъ что-то писалъ. Золотова плакала. Я обратилась съ Ребріевой къ этому судейскому съ просьбою простить и отпустить Золотову, на что онъ намъ отвѣтилъ, что „такихъ особъ нужно проучить, чтобы не воровали въ пути“. По выходѣ судейскихъ изъ жандармской комнаты, я обратилась къ жандарму съ тою же просьбою, говоря, что дамъ ему въ благодарность за уничтоженіе протокола и освобожденіе Золотовой 10 руб. Жандармъ на это не согласился, объяснивъ, что сдѣлать этого онъ не можетъ, такъ какъ дѣло сдѣлается извѣстнымъ жандармскому полковнику, и сталъ убѣждать меня не безпокоиться о Золотовой, ибо, по его словамъ, дѣло поступитъ къ Тихорѣцкому слѣдователю, „а слѣдователь у насъ“,—прибавилъ жандармъ, —„славный, притомъ молодой и холостой, они понравятся другъ другу,

Digitized by Google

у нихъ сладится дѣло, и онъ вскорѣ ее отпуститъ". Послѣ этого я съ Ребріевой ушли въ свой вагонъ. Мы никому не сказали о томъ, что видѣли, какъ Золотова принесла въ нашъ вагонъ чужой свертокъ съ зонтомъ и шпагой, такъ какъ мы думали, что дѣло кончится ничѣмъ. Притомъ Ребріева убѣдила меня молчать объ этомъ, настрашавъ меня тѣмъ, что и мы сами можемъ быть привлечены къ отвѣтственности. По этой причинѣ я и на допросѣ меня 8 іюля прошлаго года судебнымъ слѣдователемъ г. Анапы умолчала объ этомъ, показавъ, будто я не знаю, какимъ образомъ шпага и зонтъ очутились въ нашемъ вагонѣ. Не показывала я также истины и при допросѣ меня прежде того въ областномъ правленіи здѣсь. Передъ отходомъ нашего поѣзда изъ Тихорѣцкой жандармъ еще позвалъ меня и Ребріеву къ Золотовой, прося успокоить ее, ибо она плачетъ и хотѣла удушить себя платкомъ. Я пришла къ ней опять съ Ребріевой. Золотова сидѣла и сильно плакала. Я ее стала утѣшать и обѣщала сказать Балычеву, чтобы онъ взялъ ее на поруки. Золотова, сколько помню, ничего не говорила мнѣ, а только плакала. Быть можетъ, Ребріевой она сказала, что хотѣла удавиться, чтобы не срамить себя и родителей, но я этого не слышала. Когда же мы вышли изъ жандармской комнаты, то я предложила Ребріевой, не послать ли телеграммы роднымъ Золотовой. Ребріева отсовѣтовала мнѣ это сдѣлать, говоря, что отецъ Золотовой очень строгій и сердитый человѣкъ и что съ матерью въ домѣ будутъ непріятности изъ за того, что Таня уѣхала въ Новопокровку на ярмарку и попалась въ кражѣ. Вскорѣ за тѣмъ нашъ поѣздъ тронулся, и отъ пассажировъ я слышала потомъ, будто упомянутый выше судейскій, сдѣлавшій заявленіе о кражѣ у него зонтика и шпаги, ѣдетъ съ нами въ поѣздѣ въ вагонѣ II-го класса, гдѣ находился грузинъ, о которомъ я показала выше. Я же лично этого судейскаго далѣе въ пути не видѣла. Того же дня я съ Ребріевой пріѣхала на станцію „Ея" Царицынской вѣтки и отправилась въ станицу Новопокровку, гдѣ и разсказала Балычеву о происшедшемъ съ Золотовой, прося его взять ее на поруки. Балычевъ тогда сказалъ мнѣ, что Золотова ѣхала къ нему на ярмарку. Получалъ ли онъ послѣ этого телеграмму отъ Золотовой изъ Тихорѣцкой, я не знаю. На другой или на третій день, хорошо не вспомню, онъ ѣздилъ къ Татьянѣ Золотовой съ цѣлью взять ее на поруки, но вернулся безъ успѣха, передавъ мнѣ, что ко времени его прибытія рано утромъ слѣдователь еще спалъ, а онъ, Балычевъ, не могъ дождаться, ибо торопился вернуться по своимъ торговымъ дѣламъ. Затѣмъ онъ посылалъ туда же своего компаньона Бритскаго, который будто бы пріѣхалъ въ Тихорѣцкую ночью и, по-

Digitized by Google

лучивъ телеграмму о тяжкой болѣзни отца, тоже не имѣлъ времени дожидаться. 6-го мая въ станицѣ Новопокровкѣ распространился слухъ о томъ, что Татьяна Золотова умерла. 9-го мая я съ Ребріевой, возвращаясь изъ Новопокровки въ Екатеринодаръ, узнали на Тихорѣцкой, что Золотова еще не похоронена, почему и поѣхали на кладбище, гдѣ и присутствовали при вскрытіи ея тѣла. Все тѣло ея, за исключеніемъ кистей рукъ и нижнихъ частей ногъ, было синее и вздутое вслѣдствіе разложенія трупа, находившагося нѣсколько дней непогребеннымъ въ сильную въ то время жару. Никакихъ знаковъ отъ побоевъ, ссадинъ и царапинъ видно на тѣлѣ не было. Только на рукахъ ниже плечъ, гдѣ, какъ говорилось, были сдѣланы уколы при оказаніи ей медицинской помощи, кожа потрескалась. Послѣ вскрытія я съ Ребріевой уѣхала въ тотъ же день въ Екатеринодаръ. О причинѣ смерти Золотовой мнѣ ничего неизвѣстно. На кладбищѣ при вскрытіи присутствовала масса народа, среди котораго толковали, будто Золотова не сама отравилась, а была удушена. При задержаніи Золотовой на ст. Тихорѣцкой никакого насилія по отношенію къ ней допущено въ нашемъ присутствіи не было: никто ея не билъ, не толкалъ и т. п. Я думаю, что свертокъ со шпагой и зонтомъ она взяла просто съ пьяныхъ глазъ и едва ли съ цѣлью воспользоваться этими вещами. Обоихъ судейскихъ, у одного изъ коихъ былъ взятъ этотъ свертокъ, я до Тихорѣцкой нигдѣ и въ поѣздѣ не видѣла; я увидѣла ихъ впервые на Тихорѣцкой уже спустя нѣкоторое время послѣ отхода Владикавказкаго поѣзда на Ростовъ. Кто-то изъ пассажировъ на станціи Тихорѣцкой говорилъ послѣ задержанія Золотовой, будто эти господа ѣхали въ нашемъ же поѣздѣ изъ Екатеринодара. Относительно личности и мѣстожительства упомянутаго въ показаніи грузина, знакомаго Золотовой, я никакихъ указаній дать не могу. Я видѣла его въ первый разъ. До самаго своего отъѣзда изъ Екатеринодара 30 апрѣля прошлаго года Татьяна Золотова говорила мнѣ, будто она ѣдетъ къ своей сестрѣ и на ст. Тихорѣцкой разстанется съ нами и пересядетъ на другую дорогу. Между тѣмъ изъ упомянутаго письма Балычева и со словъ ея подруги Софіи Ребріевой выходило, что она ѣдетъ къ Балычеву на ярмарку въ Новопокровку. Я не была при томъ, какъ Балычевъ и Бритскій условливался объ этомъ съ Золотовой, хотя дня за два, за три до нашего отъѣзда я видѣла Бритскаго у нея на квартирѣ, при чемъ онъ далъ мнѣ 5 руб. денегъ въ счетъ условленной платы въ размѣрѣ 10 руб. за все время ярмарки. Затѣмъ самъ Балычевъ, какъ я уже показала выше, по пріѣздѣ моемъ въ Новопокровку, подтвердилъ, что Золотова ѣхала къ нему. Теперь я убѣдилась,

Digitized by Google

что Золотова передъ своимъ отъѣздомъ скрывала отъ меня правду, опасаясь, чтобы я не проговорилась передъ Капанаковымъ, который являлся здѣсь на вокзалъ, когда уѣзжала Золотова, и уговаривалъ ее не ѣхать. Спросить же объ этомъ въ пути или въ Тихорѣцкой мнѣ не пришлось. Я и теперь подтверждаю свое показаніе отъ 8 іюля 1902 г. у судебнаго слѣдователя въ г. Анапѣ (свидѣтельницѣ было прочитано это показаніе). Показала я тогда, что Золотова ѣхала въ Саратовъ, основываясь на собственныхъ ея словахъ мнѣ, а не показала о томъ, какъ она принесла въ нашъ вагонъ свертокъ съ зонтомъ и шпагой, по причинѣ, которую я объяснила теперь. Что же касается той части показанія, гдѣ сказано: „я видѣла, какъ Золотова съ этимъ судейскимъ прошлась одинъ или два раза по платформѣ“, то эта часть изложена не точно, быть можетъ, и потому, что я давала показаніе это въ день свадьбы передъ вѣнцомъ и торопилась скорѣе отдѣлаться отъ допроса. Покойную Золотову я мало знала, и хотя послѣ ея смерти жила два мѣсяца у ея родителей на квартирѣ, но разсказы ихъ объ ней и причинѣ ея смерти трудно было понять. Отецъ, напримѣръ, говорилъ, что Таня была невинной дѣвушкой, и, очевидно, отъ него скрывалось поведеніе ея, тогда какъ сама мать мнѣ говорила, что знала всю ея жизнь такъ, какъ она была въ дѣйствительности. Таня Золотова выѣхала изъ Екатеринодара 30 апрѣля, будучи одѣта въ черной юбкѣ, въ черномъ жакетѣ и съ вязаннымъ въ полоскахъ платкомъ на головѣ. За время моего знакомства съ нею, она ничѣмъ, кромѣ проституціей не занималась, имѣла „желтую“ книжку и злоупотребляла спиртными напитками, но не болѣе, какъ и другія женщины этого класса. Впрочемъ, въ компаніяхъ съ нею я не бывала и не знаю, какого она была нрава въ нетрезвомъ видѣ. Показаніе это мнѣ прочитано. Дополнить его ничѣмъ не имѣю и готова подтвердить подъ присягою. *Ѳеодосія Лунева.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Ковалевскій.*

Протоколъ № 20.

1903 года февраля 17 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ на ст. Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали:

1) Егоръ Дмитріевъ Безхмѣльницынъ, 35 л., православ-

Digitized by Google

ный, грамотенъ, унтеръ-офицеръ Тихорѣцкаго отд. Владикавказскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ, подъ судомъ не былъ, живу на ст. Тихорѣцкой 8-й годъ.

1-го мая 1902 г. въ 3 ч. 17 м. утра на станцію Тихорѣцкую прибылъ изъ Новороссійска чрезъ Екатеринодаръ слѣдовавшій на Царицынъ пассажирскій поѣздъ № 4, который стоялъ здѣсь на 3-мъ пути около 3 ч. 40 м. времени. Спустя 2 минуты послѣ него, въ 3 ч. 19 м., пришелъ на Тихорѣцкую поѣздъ № 9 съ Владикавказа на Ростовъ и отправился спустя полчаса. Онъ стоялъ здѣсь на первомъ пути. Послѣ его отправленія прибылъ въ 4 ч. съ минутами скорый поѣздъ № 2 изъ Ростова на Владикавказъ и стоялъ здѣсь на 2-мъ пути около 12 минутъ, и наконецъ въ 6 ч. съ минутами прибылъ поѣздъ № 4 почтовый изъ Ростова на Владикавказъ, который стоялъ здѣсь на 2-мъ пути около 30—40 минутъ. Такимъ образомъ Царицынскій поѣздъ № 4 пропустилъ на Тихорѣцкой три вышеозначенные поѣзда. Въ ожиданіи прибытія изъ Ростова почтоваго поѣзда № 4, приблизительно около 6 ч. утра, когда я вышелъ изъ жандармской дежурной комнаты и шелъ по первой къ вокзалу платформѣ, то навстрѣчу мнѣ шелъ неизвѣстный мнѣ господинъ въ судебной формѣ, оказавшійся городскимъ судьею г. Симбирска Добровольскимъ, и позвалъ меня: „жандармъ“. Я подбѣжалъ къ нему, и онъ заявилъ мнѣ, что у него изъ вагона II класса Царицынскаго поѣзда № 4 похищенъ свертокъ, лежавшій на сѣткѣ, съ зонтомъ и шпагою, при чемъ въ началѣ ни на кого подозрѣнія не заявилъ. Я попросилъ заявителя указать мнѣ, гдѣ въ вагонѣ лежали эти вещи, говоря ему, что, быть можетъ, свертокъ завалился куда-либо. Осмотрѣвъ тщательно въ вагонѣ II класса, я свертка не нашелъ и обратился тутъ съ разспросами, не видѣлъ ли кто-либо заходившаго въ этотъ вагонъ. Тогда Добровольскій же, указавъ мнѣ на неизвѣстнаго господина въ статскомъ, назвавшагося потомъ Козинцевымъ, сказалъ мнѣ, что этотъ господинъ сообщилъ ему, какъ какая-то дама перерывала его, Добровольскаго, вещи, послѣ чего онъ, провѣривъ таковыя, обнаружилъ пропажу свертка. Подтвердивъ мнѣ это, Козинцевъ указалъ мнѣ на неизвѣстную женщину, оказавшуюся впослѣдствіи Золотовой, которая въ это время гуляла на платформѣ съ какою-то своею подругою высокаго роста. Я сейчасъ же обратился къ Золотовой съ вопросомъ, не заходила ли она въ вагонъ II класса, на что она отвѣтила мнѣ „нѣтъ“ и стала удаляться. Я повторилъ ей вопросъ, и тутъ же Козинцевъ сталъ изобличать ее въ противномъ, то она сказала, что дѣйствительно заходила въ этотъ же вагонъ II класса, гдѣ знакомый ея армянинъ угощалъ

Digitized by Google

ее апельсинами. Армянина этого она не указала мнѣ, и я его не нашелъ. Золотова была выпивши. Затѣмъ я спросилъ ее, куда она ѣдетъ и гдѣ ея мѣсто? Помнится, Золотова отвѣтила мнѣ, что она модистка и ѣдетъ въ станицу Новопокровскую, гдѣ предполагаетъ заняться шитьемъ, а подруга ея сказала, что ѣдетъ туда же на ярмарку, и указали свои мѣста въ вагонѣ III класса, смежномъ съ вагономъ Добровольскаго. Площадки у обоихъ этихъ вагоновъ были открытыя. Я, съ цѣлью розыска пропавшаго свертка, вошелъ съ Золотовой въ этотъ вагонъ III класса, входилъ туда чрезъ входъ смежный съ площадкою упомянутаго вагона II класса. При входѣ Золотова указала мнѣ свое мѣсто на второй отъ этого входа длинной скамейкѣ, а напротивъ ея на первой скамейкѣ за дверью лежали вещи армянки Гамисакурдъ, которая въ то время прогуливалась со своими дѣтьми по платформѣ. Вотъ на этой же скамейкѣ я замѣтилъ прислоненный въ углу къ стѣнкѣ свертокъ въ газетной бумагѣ и, когда взялъ его въ руки, то черезъ протертую бумагу чуть были видны верхушки ручекъ шпаги и зонта. Добровольскій въ это время стоялъ въ этомъ вагонѣ близь двери. Я показалъ ему означенный свертокъ, и Добровольскій призналъ его за свой. Золотова же заявила, что она не знаетъ, кто и зачѣмъ принесъ сюда этотъ свертокъ. Также никто ничего объ этомъ не заявлялъ мнѣ изъ числа пассажировъ. Гдѣ въ эту пору дѣвалась упомянутая подруга Золотовой, я не замѣтилъ. Ея въ вагонѣ не было, когда я нашелъ свертокъ. Еще раньше сего, когда я разспрашивалъ Золотову на платформѣ, подруга куда-то ушла и, быть можетъ, прежде меня входила въ вагонъ III класса. Такъ какъ заявленіе г. Добровольскаго о кражѣ свертка подтверждалось показаніемъ Козинцева и нахожденіемъ свертка близъ вещей Золотовой, то я пригласилъ ее, потерпѣвшаго и свидѣтеля Козинцева и кандидата на судебныя должности при Бакинскомъ судѣ Безмѣнова въ жандармскую комнату для того, чтобы получить необходимыя для составленія протокола свѣдѣнія и возвратить свертокъ потерпѣвшему, и мы всѣ туда отправились, при чемъ Золотова шла сама, никто ея не велъ и не тащилъ. Только послѣ нахожденія свертка г. Добровольскій заявилъ мнѣ, что эту госпожу, т. е. Золотову, нужно арестовать и дать дѣлу законный ходъ. Раньше же этого онъ не требовалъ отъ меня ея ареста. Въ дежурной комнатѣ г. Добровольскій написалъ мнѣ росписку въ полученіи своихъ шпаги и зонта и свѣдѣнія о своемъ званіи и мѣстожительствѣ; тѣ же свѣдѣнія написалъ о себѣ Безмѣновъ, а свѣдѣнія о Козинцевѣ записалъ я, при чемъ вновь передопросилъ ихъ объ обстоятельствахъ кражи. Когда Безмѣновъ и Козинцевъ вышли отсюда, а

Digitized by Google

Добровольскій въ присутствіи моемъ, Золотовой и двухъ приставленныхъ къ ней сторожей доканчивалъ свою росписку, то въ комнату вошла упомянутая выше подруга Золотовой и стала просить Добровольскаго простить Золотову и отпустить ее, утверждая, что онѣ не знаютъ, кто и зачѣмъ принесъ въ ихъ вагонъ его вещи. Взволнованный Добровольскій на эту просьбу сказалъ, что простить нельзя, а нужно наказать построже за то, что онѣ—въ пьяномъ видѣ, ведутъ себя неприлично, безобразничаютъ и не даютъ покоя семейнымъ дамамъ. Затѣмъ я съ Добровольскимъ ушелъ, а также вышла и подруга Золотовой, при чемъ по пути на платформѣ г. Добровольскій объяснилъ мнѣ, что эта кража подлежитъ вѣдомству судебнаго слѣдователя. У Золотовой не оказалось никакого вида на жительство, равно какъ у ея подруги. О личности своей Золотова мнѣ заявила, что она „дворянка изъ г. Бессарабска“ и проживаетъ въ г. Екатеринодарѣ, гдѣ имѣетъ отца и мать, но на мой вопросъ объ адресѣ ихъ указать отказалась, сказавъ, что всѣ знаютъ въ Екатеринодарѣ. Упомянутая Гамисакурдъ при опросѣ мною показала мнѣ, что она не знаетъ, откуда появился свертокъ на ея скамейкѣ, но когда она минутъ за 15 до нахожденія его мною выходила изъ вагона, то свертка того на скамейкѣ ея не было. При этомъ Гамисакурдъ объяснила, что вышла она изъ вагона изъ-за нея (Золотовой), такъ какъ послѣдняя вела себя неприлично, приставала къ пассажирамъ и ругалась площадными словами. Съ какимъ поѣздомъ пріѣхалъ г. Добровольскій на ст. Тихорѣцкую, я его не разспрашивалъ, но потомъ кто-то мнѣ говорилъ, не припомню, кто именно, что онъ пріѣхалъ изъ Владикавказа и пересѣлъ въ Тихорѣцкой на царицынскій поѣздъ; съ нимъ же пріѣхалъ и Безмѣновъ, и на ст. Тихорѣцкой они, а также и Козинцевъ, заняли мѣста въ одномъ отдѣленіи (а не въ купэ) вагона II-го класса. Мѣсто они заняли, какъ я видѣлъ при розыскѣ свертка, на первыхъ скамейкахъ отъ входа со стороны вагона, въ которомъ помѣщалась Золотова съ подругами. Говорили, что съ Золотовой ѣхали двѣ подруги, но я все время видѣлъ только одну, о которой говорится въ моемъ показаніи. Съ какимъ поѣздомъ пріѣхалъ Козинцевъ, я не знаю, а равно не знаю, съ какимъ поѣздомъ пріѣхала и Золотова. Золотову и ея подругу я замѣтилъ на ст. Тихорѣцкой еще гораздо раньше, чѣмъ получилъ отъ г. Добровольскаго заявленіе о кражѣ. Я видѣлъ ихъ, т. е. Золотову съ подругою, въ буфетѣ III класса, гдѣ Золотова пила водку съ какимъ-то мужчиною, похожимъ по виду на торговца. Обѣ онѣ были „хорошо“ выпивши. Въ буфетѣ была еще и третья женщина, которая къ нимъ не подходила, и, была ли она ихъ

Digitized by Google

подруга, не знаю. Мнѣ ни сама Золотова, ни ея подруга и никто изъ пассажировъ не говорилъ о томъ, чтобы раньше г. Добровольскій видѣлся съ Золотовой или ѣхалъ бы съ ней въ одномъ поѣздѣ. Золотова оставлена была въ дежурной жандармской подъ наблюденіемъ ремонтнаго рабочаго Козьмы Волкова и ламповщика Андрея Похлѣбетова. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ этого, едва я успѣлъ разспросить Гамисакурдѣ, какъ одинъ изъ упомянутыхъ сторожей далъ мнѣ знать, что Золотова покушалась задушить себя носовымъ платкомъ. Я побѣжалъ въ дежурную. Сторожа сказали, что Золотова съ цѣлью лишить себя жизни перетянула шею носовымъ платкомъ, упала на полъ и чуть не задохлась. Я засталъ ее взволнованной, привелъ ее въ чувство, далъ ей воды и, насколько могъ, ее успокаивалъ. Она мнѣ говорила, что „ей совѣстно предъ родителями и знакомыми, если ее погонятъ въ Екатеринодаръ, что она не можетъ пережить такого срама и задушится или отравится“. Не помню, чтобы я звалъ подругъ ея успокоить ее. Я же, съ цѣлью успокоенія ея, говорилъ ей, что слѣдователь у насъ человѣкъ добрый и притомъ холостой, что онъ допроситъ ее, сжалуется надъ ней и отпуститъ ее, но не помню, чтобы я выразился, „что онъ побалуется съ нею“ и отпуститъ. Припоминаю, что при этомъ моемъ разговорѣ была и подруга Золотовой. Слово „холостой“ я сказалъ необдуманно, я полагалъ, что это можетъ скорѣе ее утѣшить. Золотова покушалась на самоудушеніе послѣ перваго звонка, незадолго уже до отхода поѣзда въ Царицынъ. Предъ отходомъ его, подруга Золотовой предлагала мнѣ 10 р. за освобожденіе Золотовой, но я денегъ, конечно, не взялъ. Поѣздъ отошелъ въ 7 ч. утра, и я сейчасъ же при своемъ постановленіи объ арестѣ, которое было объявлено Золотовой и ею подписано, препроводилъ ее съ жандармомъ Городниченко въ хуторское арестное помѣщеніе, куда обыкновенно препровождаются всѣ задерживаемыя лица въ полосѣ отчужденія. При этомъ я поручилъ Городниченко сказать казакамъ, чтобы они лучше смотрѣли за Золотовой, такъ какъ она покушалась на самоубійство и грозитъ лишить себя жизни. У Золотовой была корзинка съ вещами, которую она препоручила на храненіе носильщику № 1, нынѣ уже уѣхавшему съ Тихорѣцкой, при чемъ предварительно вещи ея были въ моемъ присутствіи провѣрены, и Золотова, заперевъ корзинку на замокъ, взяла ключъ съ собою, когда ее препроводили подъ арестъ. Я положительно удостовѣряю, что между вещами ея въ корзинкѣ карболовой кислоты и вообще никакой бутылочки съ жидкостью не было. Корзинку Золотовой взялъ 3 мая около 5 часовъ вечера приходившій съ казакомъ помощникъ станичнаго атамана, фамилію

Digitized by Google

коего не помню, кажется,—Бганцевъ. Я ему сказалъ, чтобы онъ при Золотовой провѣрилъ, всѣ ли ея вещи цѣлы и не пропало ли чего-либо. Провѣрялъ ли онъ, не знаю, но впослѣдствіи онъ говорилъ мнѣ, что все въ корзинкѣ оказалось въ цѣлости. Судебнаго слѣдователя Пусеппа и помощника его Мантулина во время задержанія Золотовой за кражу у Добровольскаго вовсе не было на ст. Тихорѣцкой. Въ 12 ч. дня 1 мая они по обыкновенію пришли на станцію обѣдать, и тогда вахмистръ Иванъ Стеченко доложилъ имъ о задержаніи мною Золотовой. Пусеппъ велѣлъ позвать меня къ нему, чтобы объяснить подробности. Я пришелъ къ нимъ въ буфетъ 1-го класса, гдѣ г. Пусеппъ, сидѣвшій съ Мантулинымъ, спросилъ меня объ этомъ дѣлѣ, и я разсказалъ ему объ обстоятельствахъ, при которыхъ была задержана Золотова. Послѣ этого Пусеппъ спросилъ меня, старая ли она. „Я отвѣтилъ: молодая. Онъ опять спросилъ,—„хорошенькая ли“, и я отвѣтилъ: такъ точно. Затѣмъ я доложилъ ему, что она покушалась удавиться и что я поручилъ чрезъ жандарма передать объ этомъ уряднику, чтобы за нею строже слѣдили. На это Пусеппъ сказалъ: „ну, чортъ съ нею!“ Прибавилъ ли онъ еще что-либо, не помню, но сейчасъ же справился у меня, готово ли дознаніе, и приказалъ мнѣ поскорѣе доставить ему дознаніе о Золотовой. Къ вечеру того же 1-го мая по своимъ замѣткамъ я составилъ протоколъ, который на слѣдующій день въ 8—9 ч. утра былъ отнесенъ къ судебному слѣдователю Пусеппу, и въ тотъ же день около 6—7 ч. пополудни онъ и допросилъ меня, въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу о кражѣ у Добровольскаго. Кто относилъ пакетъ къ г. Пусеппу, я не помню. Можетъ быть, это было не въ 9 ч., а позже—въ 10 ч. утра. Помню, что я разспрашивалъ подругу Золотовой о собственномъ ея званіи, имени, фамиліи и даже записалъ объ этомъ въ своихъ замѣткахъ, но въ протоколъ свой эту свидѣтельницу не помѣстилъ, такъ какъ думалъ, что достаточно будетъ и того, что я записалъ въ протоколѣ двухъ свидѣтелей, Козинцева и Безмѣнова. При этомъ у подруги этой не было съ собою вида на жительство. Отъ Козинцева и Безмѣнова я не просилъ документовъ въ удостовѣреніе ихъ личностей, и они никакихъ документовъ своихъ мнѣ не предъявляли. Я повѣрилъ ихъ словамъ, такъ какъ они были свидѣтелями со стороны потерпѣвшаго судьи Добровольскаго и не внушали къ себѣ недовѣрія. Слышалъ, не помню—отъ кого, что Золотова была допрошена слѣдователемъ Пусеппомъ 3-го мая. Отъ помощника станичнаго атамана, приходившаго 3 мая за вещами Золотовой, я слышалъ,—когда спросилъ его, почему не отправляютъ Золотову въ тюрьму,—что она отпросилась у слѣдователя побыть здѣсь, такъ какъ, можетъ быть,

Digitized by Google

ее возьметъ кто-нибудь на поруки. О смерти Золотовой я услышалъ 6-го мая и со времени задержанія ея на Тихорѣцкой не видѣлъ ея. При вскрытіи трупа я не присутствовалъ. Мертвое тѣло ея я видѣлъ 8 мая передъ отправленіемъ его на кладбище для положенія временно въ могилу впредь до вскрытія. Все лицо ея тогда было темно-синее, но я никакихъ знаковъ насилія на лицѣ ея не видѣлъ. Прочихъ частей тѣла, которое было одѣто, я совсѣмъ видѣть не могъ. Въ маѣ и въ іюнѣ прошлаго года у насъ стояли большею частью сухіе и жаркіе дни. Послѣ смерти Золотовой въ народѣ распространилась здѣсь молва, будто Золотова не сама отравилась, а будто слѣдователь ѣхалъ вмѣстѣ съ нею, послѣ ареста изнасиловалъ ее самъ и отдалъ на поруганіе казакамъ, которые надругались надъ нею, затѣмъ ее удушили и влили ей карболки въ ротъ, когда она была мертвой. Подобный слухъ упорно держится среди народа, такъ что если станешь увѣрять, что неправда, будто слѣдователь ѣхалъ вмѣстѣ съ Золотовой и будто онъ „сбѣжалъ“, а не уѣхалъ въ отпускъ, то такимъ увѣреніямъ и вѣрить не хотятъ. Самъ я, конечно, ничему этому не вѣрю. Я знаю г. Пусеппа съ годъ и никогда ничего дурнаго за нимъ не замѣчалъ, пьянствомъ онъ не занимался и знакомствъ съ женщинами не заводилъ. Притомъ дознано, что Золотова сама за нѣкоторое время передъ смертью купила карболовой кислоты въ Тихорѣцкой аптекѣ, куда сопровождалъ ее казакъ. Здѣшній народъ, состоящій изъ пришлыхъ рабочихъ въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, вообще не долюбливалъ казаковъ и полицейскаго урядника за то, что были случаи, когда послѣдніе ихъ били, не позволяли „гулять“, за шумъ и всякую малость арестовывали, а у пьяныхъ арестованныхъ задерживали деньги и не всѣ потомъ, будто, возвращали. За это рабочіе были недовольны на казаковъ и полицейскаго урядника и, считая ихъ причастными къ смерти Золотовой, 9 мая послѣ вскрытія ея трупа произвели бунтъ и разгромили помѣщеніе хуторскаго полицейскаго управленія. Относительно содержанія Золотовой въ хуторскомъ арестѣ говорилось, что казаки вольно съ нею держались и ходили съ нею гулять, пили водку. Объ этомъ мнѣ говорилъ Василій Кондаковъ. Проживающій здѣсь на хуторѣ мальчикъ Яковъ Бобковъ, когда судебный слѣдователь Алексѣевъ вызывалъ его на станцію къ допросу, передавалъ мнѣ, что знакомый его какой-то казакъ пригласилъ его въ арестное помѣщеніе къ арестованной барышнѣ, а когда онъ, Бобковъ, туда пошелъ, то помощникъ станичнаго атамана арестовалъ его, при чемъ Золотова была помѣщена не съ нимъ въ арестантской, а въ комнатѣ съ другими казаками. Никакихъ болѣе свидѣтелей я указать не могу. У насъ на Тихорѣцкой

Digitized by Google

слухи по дѣлу Золотовой въ концѣ минувшаго года, было, уже улеглись, а съ мѣсяцъ тому назадъ, послѣ того, какъ въ газетахъ было напечатано, что по этому дѣлу назначено новое разслѣдованіе, въ народѣ опять говорятъ объ этомъ дѣлѣ. Меня уже нѣсколько разъ допрашивали по дѣлу Золотовой, допрашивалъ меня и г. Пусеппъ, два раза слѣдователь Алексѣевъ, сотникъ Соколовъ и мое начальство, и я имъ показывалъ то же, что теперь показалъ вамъ. Показанія, данныя мною слѣдователямъ Пусеппу и Алексѣеву, были мнѣ ими прочитаны и мною подписаны. Я и теперь подтверждаю эти показанія, но тогда меня не допрашивали столь подробно о мелочахъ, какъ сейчасъ. При допросѣ меня г. Пусеппомъ, который допрашивалъ меня только по дѣлу о кражѣ у Добровольскаго, я тоже, какъ и въ составленномъ мною протоколѣ, не упоминалъ вовсе о томъ, что Золотова ѣхала съ подругами, и вообще объ ея подругахъ. Въ прочитанномъ мнѣ вами показаніи моемъ у г. Пусеппа записано: „Золотова, какъ я замѣтилъ, пріѣхала на ст. Тихорѣцкую еще 30 апрѣля въ 10 ч. вечера съ поѣздомъ изъ Екатеринодара". По этому поводу объясняю вамъ, что я не видѣлъ самъ и отъ другихъ не слышалъ, чтобы Золотова пріѣхала на Тихорѣцкую 30 апрѣля въ десятомъ часу вечера. Почему я такъ показалъ г. Пусеппу, объяснить въ настоящее время не могу. Быть можетъ, потому, что сама Золотова, при задержаніи, сначала такъ заявила мнѣ, а послѣ сказала, что пріѣхала съ поѣздомъ изъ Екатеринодара въ 3 ч. 17 м. утра, что подтвердили и обѣ подруги ея. Припоминаю, что у Золотовой была на ст. Тихорѣцкой 1 мая не одна, а двѣ подруги, и что эта вторая подруга тоже заходила въ дежурную комнату и я записалъ ее въ черновыхъ своихъ замѣткахъ, но ея не внесъ въ протоколъ и не упомянулъ о ней въ показаніи по той же причинѣ, какъ и о первой подругѣ. Не могу объяснить, почему въ показаніи моемъ сотнику записано, что „я поспѣшилъ составить протоколъ и отправилъ ее, Золотову, въ $5^1/_2$ ч. утра съ жандармомъ Городниченко въ распоряженіе слѣдователя Пусеппа чрезъ Тихорѣцкое станичное правленіе". Быть можетъ, допрашивавшій сотникъ Соколовъ меня не понялъ, но въ дѣйствительности было такъ, какъ я показалъ сегодня вамъ. Болѣе ничего добавить къ моему показанію не имѣю, показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Егоръ Безхмѣльницынъ*. Судебный слѣдователь *Бурцовъ*. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

Digitized by Google

2) Яковъ Григорьевъ Рудниковъ, жандармскій унтеръ-офицеръ на ст. Тихорѣцкой, 40 л., православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ.

1 мая 1902 г. я былъ въ отсутствіи со ст. Тихорѣцкой и объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ задержаніе Золотовой за кражу, ничего сказать не могу. 8 мая, около 4 ч. пополудни, Ейскій воинскій начальникъ Аджемовъ, проживающій на хут. Тихорѣцкомъ, пригласивъ меня къ себѣ, сказалъ, что онъ получилъ отъ урядника Товпенко донесеніе о томъ, что на полицейскомъ дворѣ собирается большая толпа народа, которая грозитъ разбить полицейское зданіе. Въ виду этого г. Аджемовъ просилъ меня пойти узнать, въ чемъ дѣло. Когда я пришелъ туда, то засталъ, что полицейскій дворъ былъ полонъ народомъ изъ жителей хутора Тихорѣцкаго и желѣзнодорожныхъ мастеровыхъ. Толпа шумѣла и не позволяла отнести гробъ съ тѣломъ Золотовой на кладбище для помѣщенія временно возлѣ могилы до вскрытія, при чемъ урядникъ Товпенко подтвердилъ мнѣ, что, дѣйствительно, въ толпѣ раздавались голоса о томъ, чтобы разбить полицейское зданіе; самъ же я этихъ словъ тогда не слышалъ. Войдя въ помѣщеніе, гдѣ лежало мертвое тѣло Золотовой, я спросилъ ея отца и мать, которые тамъ находились, что они имѣютъ противъ выноса тѣла на кладбище? Они заявили, что они желаютъ его вынести, такъ какъ въ помѣщеніи очень жарко и тѣло разлагается. Тогда я обратился къ толпѣ съ вопросомъ, что они имѣютъ противъ выноса тѣла. Мнѣ на это никто ничего не отвѣчалъ, и по моему приглашенію нашлось нѣсколько человѣкъ изъ толпы, пожелавшихъ нести гробъ, и тѣло Золотовой въ сопровожденіи толпы около 300 человѣкъ было отнесено на кладбище и поставлено возлѣ могилы подъ охраной казаковъ. Рано утромъ на слѣдующій день, въ виду того, что врачъ Кавказскаго отдѣла, котораго ожидали съ каждымъ поѣздомъ, не прибылъ, было сдѣлано распоряженіе опустить гробъ временно до прибытія врача въ могилу, чтобы трупъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей не подвергался быстрому разложенію. Въ 6 часовъ утра одинъ изъ казаковъ, охранявшихъ трупъ, далъ знать на станцію, что толпа рабочихъ не дозволяетъ опустить гробъ въ могилу и угрожаетъ избить казаковъ. Я тотчасъ отправился на кладбище, куда вслѣдъ за мною пріѣхали отецъ и мать Золотовой. Казаки, которыхъ я спросилъ, не могли указать мнѣ въ бывшей уже толпѣ ни одного опредѣленнаго лица, которое бы не дозволяло опустить гробъ. Мнѣ удалось уговорить нѣсколькихъ лицъ изъ толпы опустить гробъ въ могилу, что и было исполнено. Когда и съ двухчасовымъ поѣздомъ не прибылъ врачъ, котораго ожидали еще наканунѣ, то были

Digitized by Google

приглашены желѣзнодорожный врачъ Фишбергъ и вольнопрактикующій Вольфсонъ, и произведено на кладбищѣ вскрытіе. Хотя я присутствовалъ при вскрытіи, но былъ занятъ удаленіемъ толпы отъ мѣста вскрытія, а потому ничего о состояніи трупа въ это время показать не могу. При производствѣ вскрытія находились родители Золотовой, и. д. слѣдователя Мантулинъ, фельдшеръ Каширинъ и Осетровъ, товарищъ прокурора Дубенко и нашъ начальникъ въ то время подполковникъ Иваненко. Когда, по окончаніи вскрытія, начальство удалилось, то бывшая на кладбищѣ громадная толпа, приблизительно околотысячи человѣкъ, состоявшая изъ желѣзнодорожныхъ мастеровыхъ и жителей поселка Тихорѣцкаго, стала бросать камнями въ конныхъ казаковъ въ числѣ около 15 человѣкъ и хотѣла избить пѣшихъ. Казаки спаслись бѣгствомъ по направленію къ станицѣ Тихорѣцкой; толпа гналась за ними съ ½ версты, а затѣмъ повернула къ хутору Тихорѣцкому, и тутъ-то впервые я услышалъ въ толпѣ голоса „идемъ и разобьемъ полицейское зданіе“. Уговорить и остановить толпу мнѣ и ѣхавшему со мною жандармскому вахмистру Стеценко не удалось. Что затѣмъ сдѣлала толпа, мы не видѣли, такъ какъ поѣхали впередъ предупредить семейство урядника Товпенко объ опасности; семьи уже не оказалось; мы проѣхали на станцію доложить своему начальству, и когда вернулись обратно, то толпа уже разбивала полицейское зданіе. Вскорѣ пошелъ сильный дождь, разогнавшій часть толпы, а затѣмъ пріѣхалъ воинскій начальникъ съ музыкой и отвлекъ остальную часть толпы. Василія Кондакова и Ивана Орѣхова, которыхъ я знаю, на кладбищѣ во время вскрытія я не видѣлъ. Этотъ Орѣховъ сошелъ съ ума и въ началѣ февраля, какъ передавалъ мнѣ полицейскій урядникъ, отправленъ на родину, куда именно,—не знаю. Онъ человѣкъ бѣдный, служилъ прежде приказчикомъ по ссыпкѣ хлѣба, какъ онъ самъ говорилъ мнѣ, а въ послѣднее время былъ безъ должности. Уже мѣсяца полтора тому назадъ я самъ замѣчалъ, что онъ заговаривался и былъ, повидимому, не въ здравомъ разсудкѣ. Отъ полицейскаго служителя Попова, жившаго по сосѣдству съ Орѣховымъ, я слышалъ, что послѣдній какъ-то въ прошломъ году ѣздилъ въ Петербургъ и предъ отъѣздомъ проводилъ ночи въ писаніи какихъ-то писемъ, которыя онъ и повезъ съ собою. О томъ, что арестованная Золотова умерла не отъ самоотравленія, а что ее казаки насиловали, задушили и затѣмъ мертвой влили карболовой кислоты, я до 9-го мая ничего не слышалъ. Впервые я услыхалъ объ этомъ голоса въ толпѣ, когда она послѣ вскрытія повернула на хуторъ, чтобы разбить полицейское зданіе. Кто былъ подстрекателемъ толпы, я не знаю. Слы-

Digitized by Google

шалъ, что Василій Кондаковъ сидѣлъ въ тюрьмѣ за то, будто онъ былъ въ числѣ подстрекателей къ разгрому. Я состою въ хорошихъ отношеніяхъ съ Василіемъ и Александромъ Кондаковыми, и такъ какъ они живутъ по сосѣдству съ хуторскимъ полицейскимъ зданіемъ, то я неоднократно спрашивалъ ихъ при встрѣчахъ, не знаютъ ли они чего-либо объ обращеніи казаковъ съ арестованной Золотовой или вообще по этому дѣлу. Они мнѣ говорили, что сами ничего рѣшительно не видѣли и не слышали, а знаютъ только по народной молвѣ, будто казаки ее насиловали и отравили. Никто въ первое время никакого неудовольствія на судебнаго слѣдователя Пусеппа не высказывалъ, и ни въ чемъ не обвиняли его по дѣлу Золотовой, а впослѣдствіи послѣ появленія газетныхъ статей по этому дѣлу въ народѣ распространялась молва, будто къ г. Пусеппу казаки водили Золотову для допроса три раза и будто онъ въ это время пользовался ею. Въ первыхъ числахъ текущаго мѣсяца, по порученію моего начальника подполковника Мартоса, я разспрашивалъ въ г. Екатеринодарѣ стариковъ Золотовыхъ и подругъ покойной Татьяны Золотовой, Ребріеву и Луневу, по этому дѣлу. Золотовы лично сами ничего не знаютъ и ссылались лишь на Василія Кондакова, Киселева и Попова, какъ на единственныхъ своихъ свидѣтелей, которые за правду невинно посажены были въ тюрьму. Изъ разговора моего съ Ребріевой и Луневой выяснилось, что судейскаго Добровольскаго, заявившаго на Золотову обвиненіе въ кражѣ, онѣ впервые увидѣли на ст. Тихорѣцкой спустя нѣкоторое время по прибытіи своемъ на эту станцію, что въ Екатеринодарѣ и въ пути до Тихорѣцкой онѣ его не видѣли. Я спеціально интересовался, ѣхалъ ли съ ними Пусеппъ и, зная хорошо его примѣты, я задавалъ имъ соотвѣтственные вопросы, при чемъ обнаружилось, что Пусеппа онѣ совершенно не видѣли. Пусеппа я зналъ все время со дня назначенія его тихорѣцкимъ слѣдователемъ и кромѣ хорошаго ничего о немъ сказать не могу. Онъ велъ скромный образъ жизни, ежедневно обѣдалъ здѣсь въ станціонномъ буфетѣ, и я ни разу не видѣлъ его выпившимъ. Къ женщинамъ онъ былъ совершенно равнодушенъ, такъ что мы удивлялись, какъ онъ скромно живетъ. Онъ средняго роста, блондинъ, полненькій, съ рѣдкими усами безъ бороды, которая, повидимому, плохо растетъ. Когда я разспрашивалъ въ Екатеринодарѣ Ребріеву и Луневу, то по поводу кражи свертка у Добровольскаго Лунева сказала, что ничего не знаетъ, а Ребріева разсказала, что свертокъ былъ найденъ у нихъ въ вагонѣ, но, кто его положилъ, она не видѣла, а присутствовала лишь при томъ, какъ Добровольскій уговаривалъ Золотову отдать ему зонтъ и шпагу. Когда же

Digitized by Google

та его обругала, то онъ позвалъ жандарма и заявилъ ему о кражѣ. Софію Ребріеву и Феодосію Луневу, бывшую Клюеву, я зналъ въ лицо давно, какъ проститутокъ, не разъ пріѣзжавшихъ въ Тихорѣцкую и жившихъ въ номерахъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ. Думаю, что знали ихъ и всѣ старые здѣсь жандармы, за исключеніемъ вахмистра, который менѣе занятъ наружной службой. Впрочемъ, изъ старыхъ жандармовъ кромѣ меня остался здѣсь одинъ Безхмѣльницынъ. Оба мы служимъ на Тихорѣцкой около 7 лѣтъ. Относительно Золотовой того же сказать не могу, не знаю, бывала ли она раньше на Тихорѣцкой или нѣтъ. Я видѣлъ могилу Золотовой предъ погребеніемъ. Она была глубиною не меньше $2^1/_2$ аршинъ; верхняя половина грунта—черноземъ, а нижняя—„глей“, содержащій значительное количество влаги. Въ маѣ и въ іюнѣ прошлаго года здѣсь стояли жаркіе дни съ рѣдкими дождями. На предложенный вопросъ заявляю, что по числу заявленій пассажировъ о кражахъ изъ поѣздовъ станція Тихорѣцкая, какъ узловая, выдающаяся. Благодаря тому, что поѣзда приходятъ ночью или раннимъ утромъ, стоянки продолжительныя, а къ тому же почти всѣ поѣзда „пересадочные“, здѣсь же особенно трудно обнаружить виновныхъ въ кражахъ или найти поличное. Болѣе добавить не имѣю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить подъ присягою. Унтеръ-офицеръ *Рудниковъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

Протоколъ № 21.

1903 года февраля 18 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ на станціи Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Илья Ивановъ Городниченко, жандармскій унтеръ-офицеръ на станціи Тихорѣцкой, 30 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ.

1 мая 1902 года я былъ помощникомъ дежурнаго на станціи Тихорѣцкой жандарма Безхмѣльницына, но, при какихъ обстоятельствахъ задержали Золотову, я не видѣлъ и при допросѣ ея и свидѣтелей жандармомъ Безхмѣльницынымъ, а равно при розыскѣ похищенныхъ вещей, я не присутствовалъ. Послѣ того, какъ задержанная Золотова въ дежурной жандармской комнатѣ покушалась заду-

Digitized by Google

шить себя платкомъ, я входилъ туда и видѣлъ, что Золотова сидѣла на стулѣ, плакала ли или нѣтъ, я не замѣтилъ, но говорила, что ей стыдно явиться потомъ къ родителямъ. Послѣ отхода поѣздовъ я, часовъ въ 7 утра, отвелъ ее въ Тихорѣцкое хуторское арестное помѣщеніе, куда обыкновенно отправляются всѣ задерживаемые въ районѣ отчужденія, и сдалъ ее подъ роспись полицейскому урядннку Товпенко въ присутствіи помощника станичнаго атамана Бганцева, предупредивъ ихъ, чтобы они лучше слѣдили за нею, такъ какъ она пыталась лишить себя жизни. Арестное помѣщеніе находится въ разстояніи менѣе версты отъ станціи, и на ходьбу я съ Золотовой употребили не болѣе 10 минутъ. Золотова была выпивши. По дорогѣ она мнѣ говорила, что не брала зонтика и шпаги, въ кражѣ коихъ ее обвиняютъ, что ей неизвѣстно, кто принесъ въ вагонъ ея эти вещи, и господина, у котораго были взяты эти вещи, она совершенно не знаетъ. На ея вопросъ, когда ее отпустятъ, я объяснилъ ей, что слѣдователь допроситъ ее и можетъ отпустить ее. Изъ словъ ея я понялъ, что она боялась посрамленія въ случаѣ отправки ея въ Екатеринодарскую тюрьму. Во время нахожденія Золотовой въ хуторскомъ арестѣ, не припомню, въ какіе именно дни, мнѣ нѣсколько разъ приходилось отводить туда пьяныхъ для отрезвленія, при чемъ я видѣлъ, что Золотова содержалась въ общей комнатѣ съ казаками за неимѣніемъ другаго помѣщенія, ибо единственная арестантская комната съ рѣшетками почти всегда бывала занята арестованными мужчинами, но съ Золотовой я тамъ не разговаривалъ. При мнѣ она ничего тамъ не дѣлала, стояла или сидѣла, и я не замѣчалъ, чтобы она бывала выпивши, такъ какъ видѣлъ ее мелькомъ въ теченіе лишь немногихъ минутъ. Мертваго тѣла Золотовой я не видѣлъ и при вскрытіи его не былъ. Раньше 1 мая я Золотовой не зналъ и ни разу не видѣлъ. Впослѣдствіи я слышалъ, не помню—отъ кого, будто бы зимою 1901—1902 года она, какъ гулящая дѣвушка, жила въ номерахъ гостиницы Лисунова на хуторѣ Тихорѣцкомъ. Почти уже три года, какъ я состою жандармомъ на станціи Тихорѣцкой. Припоминаю, что въ то время, когда по задержаніи 1 мая Золотова сидѣла въ дежурной жандармской, одинъ изъ бывшихъ тогда почтальоновъ на станціи Тихорѣцкой прибѣгалъ съ любопытства взглянуть на нее и сказалъ: „ахъ, это Таня“. Тогда же я спросилъ его, развѣ онъ ее знаетъ, и онъ мнѣ отвѣтилъ, что онъ зналъ ее въ Екатеринодарѣ. Сказать объ этомъ жандарму Безхмѣльницыну я выпустилъ изъ виду и объ этомъ ему не сообщалъ. Фамилію этого почтальона припомнить сейчасъ не могу. По его словамъ, онъ служилъ прежде въ Екатеринодарѣ въ

Digitized by Google

казакахъ. Никакихъ свѣдѣній точныхъ о причинѣ смерти Золотовой и объ обращеніи съ нею казаковъ во время содержанія ея подъ арестомъ я не имѣю, кромѣ, неизвѣстно—отъ кого, ходившихъ слуховъ, будто Золотова не сама отравилась, а что казаки ее насиловали и удушили и т. п. Случалось, что спросишь лицъ, говорившихъ объ этомъ, откуда и отъ кого они это слышали, и они кромѣ молвы не могли сослаться ни на какое опредѣленное лицо. Слухи эти теперь совсѣмъ замолкли. Лѣтомъ прошлаго года въ газетахъ по поводу событія съ Золотовой было напечатано много разной небылицы. Такъ, говорилось, напримѣръ, будто слѣдователь Пусеппъ пріѣхалъ съ Золотовой на станцію Тихорѣцкую въ ночь на 1 мая въ одномъ поѣздѣ и будто онъ заявилъ на Золотову обвиненіе въ кражѣ у него зонта и шпаги и распорядился задержать ее. Между тѣмъ какъ въ дѣйствительности о кражѣ этихъ вещей заявилъ не онъ, а какой-то проѣзжій судейскій Добровольскій, и въ ночь на 1 мая Пусеппъ на станціи Тихорѣцкой не былъ, я его здѣсь не видѣлъ, а впослѣдствіи слышалъ, что въ ту пору онъ находился у себя дома. Кто мнѣ объ этомъ говорилъ, не помню. Г. Пусеппа, какъ тихорѣцкаго слѣдователя, я зналъ хорошо. Онъ часто ходилъ обѣдать на станцію въ буфетъ I класса. Ничего дурнаго я про Пусеппа не слыхалъ и самъ не замѣчалъ. По виду онъ держалъ себя скромно и прилично. Ни разу я не видалъ его выпившимъ и не могу сказать, чтобы онъ былъ „бабникъ“, который любилъ бы „охотиться за женщинами“. Съ какими поѣздами въ ночь на 1 мая прибыли на станцію Тихорѣцкую Золотова и потерпѣвшій Добровольскій и куда ѣхала Золотова, я не знаю и отъ нея объ этомъ не слышалъ, жандармъ же Безхмѣльницынъ, производившій дознаніе по обвиненію Золотовой въ кражѣ у Добровольскаго, кажется, того же числа говорилъ мнѣ, что Золотова, по ея словамъ, ѣхала въ станицу Новопокровскую. У насъ на станціи пассажиры часто заявляютъ о кражахъ, совершенныхъ у нихъ въ пути, и рѣдко случается обнаружить виновныхъ. Болѣе ничего прибавить не имѣю. Показаніе прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Илья Городниченко.* Судебный слѣдователь *Бурцовъ.* Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій.*

2) Иванъ Дмитріевъ Стеценко, жандармскій вахмистръ на станціи Тихорѣцкой, гдѣ служу уже съ 1892 года, 47 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ.

1 мая 1902 года при задержаніи Золотовой за кражу я на станціи Тихорѣцкой не былъ, а находился у себя на квартирѣ. Прибли-

Digitized by Google

зительно около 6 часовъ утра, точно опредѣлить времени теперь не могу, ко мнѣ прибѣжалъ жандармъ Безхмѣльницынъ и сказалъ, что задержалъ одну „дѣвку“ за кражу у судьи по его заявленію, что есть свидѣтели-очевидцы и самыя похищенныя вещи найдены въ вещахъ задержанной въ вагонѣ царицынскаго поѣзда и что задержанная, находясь въ дежурной жандармской комнатѣ, покушалась на самоубійство, затянувъ себѣ горло платкомъ, и чуть не удушилась. Я поручилъ Безхмѣльницыну составить скорѣе постановленіе о задержаніи и отправить Золотову установленнымъ порядкомъ чрезъ хуторское полицейское управленіе въ распоряженіе судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла. По заведенному у насъ порядку, всѣ арестованные отправляются для дальнѣйшаго содержанія въ хуторское арестное помѣщеніе подъ охрану общей полиціи, и, не выжидая составленія протокола, при первой къ тому возможности докладывается судебному слѣдователю. Такъ и было съ Золотовой. Около 8 часовъ утра, когда я вышелъ изъ квартиры на станцію, то, освѣдомившись, узналъ отъ Безхмѣльницына, что Золотова уже передана мѣстной хуторской полиціи. При мнѣ Безхмѣльницынъ занялся по имѣвшимся у него замѣткамъ составленіемъ протокола, который, кажется, переданъ былъ судебному слѣдователю на второй день утромъ. Часовъ въ 12 дня 1-го мая слѣдователь Пусеппъ и помощникъ его Мантулинъ, столовавшіеся въ буфетѣ I класса, явились на станцію обѣдать. Тогда я вмѣстѣ съ Безхмѣльницынымъ доложили г. Пусеппу о задержаніи Золотовой за кражу, при чемъ онъ спросилъ насъ „а хорошенькая ли она“. Безхмѣльницынъ, кажется, отвѣтилъ ему: „ничего, хорошая“. Затѣмъ мы доложили о покушеніи Золотовой на самоубійство посредствомъ удушенія. Не помню, сказалъ ли на это Пусеппъ „ну ее къ чорту“, но вообще не знаю, что онъ говорилъ Безхмѣльницыну, потому что я, доложивши о происшествіи и что у Безхмѣльницына имѣются всѣ подробности, отошелъ отъ нихъ. Докладывая Пусеппу о происшествіи, Безхмѣльницынъ, сколько мнѣ помнится, говорилъ также, какъ и мнѣ при первомъ докладѣ, что задержанная „дѣвка“ называетъ себя „дворянкой Золотовой“, но личность ея не установлена и письменнаго вида у нея нѣтъ, а сама она представляется сомнительной. Золотовой при жизни ея я ни разу нигдѣ не видѣлъ. Я видѣлъ только ея мертвое тѣло при вскрытіи его 9 мая на кладбищѣ, трупъ уже началъ разлагаться, и на немъ никакихъ знаковъ отъ побоевъ, а также ссадинъ и царапинъ, не было. На кладбищѣ скопилась тогда толпа народа изъ хуторскихъ жителей и рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, числомъ, я полагаю, болѣе тысячи душъ. Когда вскры-

Digitized by Google

тіе окончилось и начальство стало разъѣзжаться, то толпа начала бросать камнями въ бывшихъ на кладбищѣ для порядка полицейскихъ казаковъ, ругала ихъ и кричала „бейте ихъ, они отравили дѣвку". Казаки отъ толпы ускакали. Толпа направилась на хуторъ съ крикомъ „разобьемъ полицейское управленіе". Я съ жандармомъ Рудниковымъ пытались отговорить толпу, но безуспѣшно, и, пока я успѣлъ доложить объ этомъ на станціи своему начальнику, толпа стала громить зданіе полицейскаго управленія и таковое разрушила, оставивъ только однѣ стѣны и часть крыши. Приготовленная для Золотовой могила была глубиною около $2^1/_2$—3 аршинъ, сверху почва была черноземная, а далѣе липкая глина, называемая по мѣстному „глеемъ". Помнится мнѣ, что во время погрома 9 мая полилъ сильный ливень, который и разогналъ бушевавшую толпу, и что у насъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ была теплая погода съ перепадавшими по временамъ дождями. Хуторское населеніе, которое состоитъ большею частью изъ пришлыхъ рабочихъ, издавна не уживается съ казаками и хуторскую казачью полицію не любитъ и не имѣетъ къ ней „совершенно никакого уваженія". При всякомъ удобномъ случаѣ дѣло доходило до ссоръ и дракъ. Теперь, послѣ замѣны казачьей полиціи вольнонаемною полиціею, хуторское населеніе относится къ полиціи нѣсколько лучше. Населеніе не любило казаковъ за то, что считало ихъ способными „на всякую дерзость", „притѣсненія" и „несправедливость". Отдѣльныхъ случаевъ, подтверждающихъ такое мнѣніе населенія о полицейскихъ казакахъ, я указать не могу. Когда умерла Золотова, среди рабочихъ сейчасъ же началъ носиться слухъ, что казаки творили надъ нею всякія безобразія, насиловали ее, торговали ею, удушили ее и мертвой влили карболки и что изъ-подъ ареста водили ее къ слѣдователю, который „употреблялъ ее". Эти слухи въ связи съ всегдашнимъ довѣріемъ населенія къ слухамъ о какихъ-либо безобразныхъ поступкахъ казаковъ и были причиною разгрома полицейскаго дома. Бывшаго тихорѣцкаго полицейскаго урядника Товпенко рабочіе считали за-одно съ казаками, тѣмъ болѣе, что онъ жилъ съ полицейскими казаками на одномъ дворѣ. Василія Кондакова, котораго я знаю, я на вскрытіи не видѣлъ. Также тамъ я не видѣлъ и Ивана Орѣхова, котораго я сталъ знать, впрочемъ, только съ тѣхъ поръ, какъ онъ съ явными признаками умственнаго разстройства сталъ появляться на желѣзнодорожной станціи, недѣли три тому назадъ, а прежде, какъ я слышалъ, жилъ безъ занятій на хуторѣ въ домѣ Ипатова. На предложенный вопросъ показываю, что царицынскій поѣздъ изъ Екатеринодара становится обыкновенно на станціи Тихорѣцкой на третій

Digitized by Google

путь, но мнѣ почему-то помнится, что въ маѣ 1902 года его становили на первый путь. На какомъ именно пути стоялъ этотъ поѣздъ 1 мая 1902 года, я не знаю. Поѣзда становятся такимъ образомъ и въ такомъ разстояніи отъ вокзала, что какъ съ первой отъ вокзала платформы, такъ и изъ оконъ зданія вокзала вполнѣ возможно видѣть, кто проходитъ въ вагонахъ, хотя бы поѣздъ стоялъ и на третьемъ пути. Для этого, однако, нужно, чтобы оба первые пути были свободны и чтобы окна были открыты и было свѣтло на дворѣ. Въ маѣ же мѣсяцѣ около 4 часовъ утра становится уже совершенно видно, а окна въ вокзалѣ и въ поѣздахъ въ это время обыкновенно стоятъ открытыми. Бывшаго тихорѣцкаго слѣдователя Пусеппа я зналъ, какъ хорошаго, трезваго и скромнаго человѣка. Если бы онъ гонялся за бабами, былъ „ухажеремъ“ (ухаживателемъ), то, какъ говорится, „шила въ мѣшкѣ не удержишь“, это несомнѣнно было бы здѣсь извѣстно всѣмъ, а между тѣмъ ничего подобнаго я про Пусеппа никогда не слыхалъ. Василій Кондаковъ говорилъ мнѣ какъ-то послѣ смерти Золотовой, что видѣлъ помощника станичнаго атамана Бганцева гулявшимъ вечеромъ съ Золотовой по базарной площади хутора, сдѣлалъ ему за это замѣчаніе и сталъ укорять его за то, что они, казаки, безобразничаютъ съ арестованной, а Бганцевъ за это его ударилъ. Говорилъ, что казаки торговали Золотовой и брали по рублю за посѣщеніе ея и что о томъ, кто именно ходилъ къ Золотовой, могутъ показать почтовые чиновники, жившіе въ одномъ дворѣ съ арестнымъ помѣщеніемъ. Чиновники эти, будучи мною спрошены, сказали, однако, что ничего не видѣли. Кондаковъ говорилъ еще, что какая-то подруга Золотовой, проживавшая въ номерахъ Лисунова, видѣла, какъ полицейскій казакъ водилъ Золотову наканунѣ ея смерти въ аптеку Рекціуса покупать карболовую кислоту. О томъ, чтобы самъ онъ былъ очевидцемъ какихъ-либо насилій надъ Золотовой или чтобы она ему сама о томъ жаловалась или же слышалъ ея крики, Кондаковъ мнѣ не говорилъ. Ни отъ кого я не слыхалъ, чтобы Золотову возили въ станицу Тихорѣцкую. Я, какъ вахмистръ, могу удостовѣрить, что прошлымъ лѣтомъ поѣздныхъ кражъ, о коихъ поступали отъ пассажировъ заявленія на станціи Тихорѣцкой, было много. Ходившіе по дѣлу Золотовой среди хуторскаго населенія слухи, о которыхъ я показалъ выше, были особенно упорны и разнообразны послѣ появленія первыхъ газетныхъ статей въ прошломъ году. Затѣмъ послѣ производства слѣдствія судебнымъ слѣдователемъ Алексѣевымъ все затихло. Только послѣ пріѣзда въ концѣ ноября на станцію Тихорѣцкую, какъ помню, во время безпорядковъ среди ра-

Digitized by Google

бочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ какого-то господина изъ Екатеринодара, котораго называли княземъ Андрониковымъ, въ народѣ сейчасъ же опять возобновились тѣ же самые и подобные имъ по дѣлу Золотовой слухи, которые вскорѣ опять замолкли и возобновились уже, когда въ январѣ сего года получены были газеты съ извѣстіемъ о назначеніи чрезъ васъ новаго разслѣдованія по дѣлу Золотовой. Болѣе я ничего добавить не имѣю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. Вахмистръ *Стеценко*. Судебный слѣдователь *Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Ковалевскій*.

3) Исидоръ Матвѣевъ Медовщиковъ, жандармскій унтеръ-офицеръ на станціи Тихорѣцкой, 57 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ.

Утромъ 1 мая 1902 года, около 7—8 часовъ, придя въ канцелярію жандармскаго начальника на станціи Тихорѣцкой для занятій, я увидалъ въ жандармской комнатѣ жандарма Безхмѣльницына, разспрашивавшаго какую-то молодую женщину. При этомъ Безхмѣльницынъ на мой вопросъ объяснилъ, что она задержана за кражу изъ поѣзда у городскаго судьи Добровольскаго зонта и шпаги. При мнѣ задержанная ничего не говорила, и я минуты черезъ три ушелъ. Она была въ веселомъ настроеніи, не плакала, а напротивъ того улыбнулась, когда я ей замѣтилъ,—жаль, что пострадаетъ такая красавица. При какихъ обстоятельствахъ она была задержана на станціи и отправлена въ хуторское полицейское управленіе, не знаю. 2 мая около 11 часовъ утра Безхмѣльницынъ, зайдя въ канцелярію, спросилъ меня, какъ ведущаго въ ней книги и письмоводство, отправлено ли къ слѣдователю дознаніе о вышесказанной задержанной Золотовой, такъ какъ, по словамъ Безхмѣльницына, слѣдователь пришелъ на станцію и требуетъ скорѣйшей присылки ему этого дознанія. Такъ какъ дознаніе это утромъ того же 2 мая было передано мною (около 8 часовъ утра) въ жандармскую дежурную для доставленія дежурнымъ жандармомъ по принадлежности, то я и сказалъ Безхмѣльницыну, что дознаніе уже отправлено къ слѣдователю. Дознаніе было отправлено чрезъ сутки послѣ задержанія Золотовой потому, что много времени прошло на составленіе черновика протокола, просмотръ и исправленіе его начальникомъ, на переписку и списаніе копіи съ таковаго. О своемъ разговорѣ съ слѣдователемъ Безхмѣльницынъ мнѣ никакихъ подробностей не сообщалъ, и я не знаю, чтобы слѣдователь Пусепъ спрашивалъ его, красива ли задержанная Золотова, а слѣдовательно и отъ себя

Digitized by Google

передавать объ этомъ никому я не могъ. Мертваго тѣла Золотовой я не видѣлъ. Болѣе ничего по дѣлу о смерти Золотовой я не знаю. О слѣдователѣ Пусепшѣ за все время его здѣсь пребыванія ничего дурнаго слышно не было. Нужно вамъ сказать, что вообще не люблю слушать сплетней и поэтому даже какихъ-либо опредѣленныхъ слуховъ по дѣлу Золотовой не въ состояніи былъ бы и передать. Показаніе это мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Исидоръ Медовщиковъ.* Судебный слѣдователь *Бурцовъ.* Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій.*

4) Андрей Антоновъ Похлѣбетовъ, крестьянинъ Харьковской губерніи, Старобѣльскаго уѣзда, Осиповской волости, села Загайдаровки, 36 лѣтъ, православный, малограмотенъ, подъ судомъ не былъ, живу на станціи Тихорѣцкой, гдѣ служу ламповщикомъ.

Около 6 часовъ утра 1 мая 1902 года, когда на третьемъ пути на станціи Тихорѣцкой стоялъ царицынскій поѣздъ, пришедшій изъ Екатеринодара, а первый и второй пути были свободны, я снялъ съ этого поѣзда поѣздные сигналы („буферныя лампы") и несъ ихъ въ ламповую комнату. Въ это время какой-то чиновникъ судебнаго вѣдомства, въ короткой форменной тужуркѣ съ саквояжемъ чрезъ плечо, на платформѣ у вагона II класса кричалъ „жандармъ". Увидя меня, онъ сказалъ мнѣ „позови жандарма". Я пошелъ въ залъ III класса и, не найдя тамъ жандарма, вышелъ на платформу, при чемъ увидѣлъ, что заметальщикъ платформы Волковъ велъ къ упомянутому судейскому дежурнаго жандарма Безхмѣльницына. Послѣднему судейскій заявилъ о пропажѣ у него зонта, но всего разговора ихъ не слышалъ. Затѣмъ я видѣлъ, что изъ смежнаго вагона III класса Безхмѣльницынъ вынесъ длинный свертокъ, изъ котораго выступали ручка и кончикъ зонта. Изъ чего былъ этотъ свертокъ, не помню. Тутъ же оказалась какая-то дѣвица, на которую указалъ судейскій, говоря, что она похитила его вещи; жандармъ приказалъ мнѣ и Волкову отвести ее въ дежурную жандармскую комнату. Не помню, чтобы судейскій приказалъ жандарму арестовать эту дѣвицу. Когда я съ Волковымъ хотѣли взять ее подъ руки, чтобы вести въ жандармскую, то она сказала, что сама пойдетъ, и добровольно безъ сопротивленія послѣдовала за нами вмѣстѣ съ судейскимъ и Безхмѣльницынымъ въ дежурную. Тамъ судейскій сталъ что-то писать, а Безхмѣльницынъ разспрашивалъ задержанную; какое она давала ему показаніе о своемъ званіи, фамиліи и мѣстожительствѣ, не припомню. Она была выпивши, плакала и божилась, что шпаги она не брала и ничего не знаетъ.

Digitized by Google

Мнѣ стало жалко ее, и я вполголоса шепнулъ ей, чтобы она просила прощенія. На это она громко въ присутствіи упомянутаго судейскаго сказала: „на чорта я буду просить его; на чорта мнѣ его шпага, я никакой шпаги его не брала, на чорта мнѣ его зонтъ“ и вообще просить прощенія не захотѣла и въ кражѣ не сознавалась. Судейскій же на это замѣтилъ ей, что ей придется отсидѣть въ тюрьмѣ мѣсяцевъ шесть, и ушелъ вмѣстѣ съ Безхмѣльницынымъ, который приказалъ мнѣ и Волкову слѣдить за нею. Спустя нѣкоторое время послѣ ухода ихъ, 13-тилѣтняя дочь Волкова начала мыть полъ въ жандармской комнатѣ, гдѣ съ нами сидѣла задержанная. Вслѣдствіе сего я съ Волковымъ вышли въ корридоръ тутъ же при жандармской покурить. Не прошло и пяти минутъ, дѣвочка Волкова выбѣжала и сказала, что задержанная собирается удавиться; мы вбѣжали въ комнату; задержанная падала на полъ, такъ что я подхватилъ ее, лицо смѣнилось, и потекла слюна изо рта, на шеѣ перетянутъ былъ туго двойнымъ узломъ носовой платокъ, такъ что я едва развязалъ его. Снявъ съ шеи платокъ, я далъ задержанной воды, послѣ чего она пришла въ себя, хмѣль у нея почти прошелъ, и она даже стала благодарить меня за то, что я спасъ ей жизнь, но тутъ же, махнувъ рукой, прибавила: „все равно я жить не буду. Что мнѣ будетъ теперь, когда родные мои узнаютъ“. Слова ея я понялъ въ томъ смыслѣ, что она боялась посрамить своихъ родныхъ въ Екатеринодарѣ. Пока я съ нею возился, Волковъ пошелъ за водой и, вѣроятно, извѣстилъ Безхмѣльницына, который и пришелъ въ дежурную. Что онъ съ нею говорилъ, какъ онъ ее успокаивалъ, ей Богу, сейчасъ припомнить не могу. Помню, что къ ней приходили двѣ подруги, но, въ какое время,— опредѣлить не въ состояніи. Помнится мнѣ, что когда ее привели только въ жандармскую, то задержанная въ присутствіи судейскаго, не сознаваясь въ кражѣ, говорила еще, что „у нея не такіе гости бывали, а съ тысячами, и она ничего не брала у нихъ“. Она не жаловалась, однако, на то, чтобы она была знакома съ этимъ судейскимъ, чтобы онъ ѣхалъ съ нею вмѣстѣ въ одномъ поѣздѣ до Тихорѣцкой и чтобы они между собою почему-либо не поладили. Она только утверждала, что не брала его вещей. Особенно она стала горевать, плакать и убиваться, когда увидѣла, что ее не отпускаютъ, а поѣздъ долженъ вскорѣ отойти. Она, должно быть, пріѣхала на Тихорѣцкую съ царицынскимъ поѣздомъ изъ Екатеринодара, такъ какъ вещи ея въ корзинкѣ были принесены въ жандармскую носильщикомъ изъ того же вагона III класса, въ которомъ былъ найденъ пропавшій у судейскаго свертокъ. Вещи эти въ корзинкѣ, тотчасъ послѣ отхода

Digitized by Google

поѣзда, были осмотрѣны жандармомъ Безхмѣльницынымъ въ моемъ присутствіи, и тамъ никакой жидкости и карболки не было. Были только платья, кофточки и пудра въ коробочкѣ. Прежде я никогда этой дѣвушки, оказавшейся Золотовой, не видѣлъ. Въ 8 часовъ утра я смѣнился съ дежурства и ушелъ домой, а Золотова осталась еще въ жандармской. Однако, вскорѣ послѣ этого, какъ я слышалъ впослѣдствіи, ее отвели въ хуторское арестное помѣщеніе. Быть можетъ, за давностью, я позабылъ уже нѣкоторыя подробности. Но въ маѣ мѣсяцѣ я былъ допрошенъ по этому дѣлу судебнымъ слѣдователемъ Алексѣевымъ, показалъ ему то же, что показываю теперь и вамъ, такъ какъ онъ читалъ мнѣ мое показаніе, и я его подписалъ. Прочитанное мнѣ теперь вами показаніе мое у г. Алексѣева записано вѣрно. Не помню только, чтобы Золотова, какъ только привели ее въ жандармскую, грозила лишить себя жизни. Болѣе ничего добавить не имѣю. Показаніе это, мнѣ прочитанное, я готовъ подтвердить подъ присягою. *Андрей Похлѣбетовъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій.*

5) Козьма Осиповъ Волковъ, крестьянинъ Тульской губерніи, Новосильскаго уѣзда, Покровской волости, деревни Гаденки, 40 лѣтъ, православный, неграмотенъ, подъ судомъ не былъ, дворникъ на станціи Тихорѣцкой.

1 мая 1902 года утромъ, кажется, въ 7-мъ часу, на дворѣ былъ уже день,—я подметалъ первую платформу и находился возлѣ дежурной жандармской комнаты. Первый и второй пути были свободны, а на третьемъ пути стоялъ пассажирскій царицынскій поѣздъ, пришедшій на Тихорѣцкую изъ Екатеринодара. Какой-то пассажиръ въ судейской тужуркѣ съ продольными погонами, выскочивъ изъ вагона II класса, закричалъ „жандармъ“. Такъ какъ я находился близъ жандармской дежурной, то сказалъ жандарму Безхмѣльницыну о томъ, что его зовутъ. Онъ пошелъ къ судейскому, а я продолжалъ работать. Когда задержанная затѣмъ жандармомъ неизвѣстная мнѣ Золотова доставлена была въ дежурную жандармскую, то мнѣ и ламповщику Андрею Похлѣбетову поручено было присматривать за нею. Какія объясненія давала о себѣ Золотова, не помню. Кажется, она говорила жандарму, что ѣхала къ сестрѣ, но, куда,—я не знаю. Въ дежурную входили также двѣ ея подруги и говорили, что всѣ онѣ ѣхали вмѣстѣ, при чемъ Золотова—къ сестрѣ, а онѣ на ярмарку—на станцію Ея. Входилъ также судейскій съ своимъ свидѣтелемъ въ статскомъ платьѣ и что-то писалъ. Въ это время Похлѣбетовъ тихонько посовѣтовалъ Золото-

Digitized by Google

вой, которая была выпивши, чтобы она попросила у него прощенія. Но она не захотѣла, сказавъ громко: „на чорта мнѣ его сабля и зонтъ, мнѣ онѣ не нужны, я ихъ не брала“. Вообще она не сознавалась въ кражѣ. Судейскій же сказалъ, что „тѣ, которые воруютъ, должны отсидѣть мѣсяцевъ шесть“. Вскорѣ всѣ ушли, въ комнатѣ осталась Золотова съ нами, а въ это время 12-тилѣтняя дочь моя стала мыть полъ въ жандармской, при чемъ я съ Похлѣбетовымъ вышли въ смежный корридоръ покурить. Спустя нѣсколько минутъ, дѣвочка сказала намъ, что задержанная затянула шею чѣмъ-то. Мы вбѣжали къ Золотовой, она уже падала съ табуретки, на которой сидѣла, такъ что мы едва успѣли подхватить ее; лицо у ней сдѣлалось синеватымъ, шея оказалась туго перетянутой носовымъ платкомъ двойнымъ узломъ. Мы сняли съ шеи платокъ, дали Золотовой воды, и она пришла въ себя, при чемъ тутъ сказала, что „ей совѣстно показаться къ родителямъ“, добавивъ: „я все равно лишу себя жизни“. Послѣ этого она снова горевала и плакала. Вскорѣ затѣмъ,—еще царицынскій поѣздъ не отошелъ со станціи,—я отправился работать и при осмотрѣ вещей Золотовой въ корзинкѣ не присутствовалъ. Съ Золотовой остался жандармъ Безхмѣльницынъ съ Похлѣбетовымъ и носильщикъ, принесшій корзинку Золотовой изъ поѣзда. Раньше я Золотовой никогда не видалъ. Также никогда не встрѣчалъ прежде и того судейскаго, который обвинялъ ее въ кражѣ сабли (шпаги) и зонта. Отъ Золотовой я не слышалъ ничего о томъ, чтобы этотъ судейскій ѣхалъ бы съ нею до Тихорѣцкой отъ Екатеринодара въ одномъ поѣздѣ, почему-либо не поладилъ бы съ нею и былъ вообще на нее сердитъ. Бывшаго тихорѣцкаго слѣдователя Пусеппа я не знаю, хотя, быть можетъ, и встрѣчалъ его когда-нибудь на нашей станціи. То же, что объяснилъ я вамъ, я уже показывалъ прежде судебному слѣдователю изъ Екатеринодара и то показаніе я и теперь подтверждаю (было прочитано показаніе свидѣтеля, данное 23 іюня 1902 года судебному слѣдователю Екатеринодарскаго окружнаго суда Алексѣеву). Угрозу лишить себя жизни Золотова высказала послѣ покушенія на удушеніе себя платкомъ, а не раньше того. Больше ничего добавить не могу. Показаніе это мнѣ прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій.*

Digitized by Google

Отношеніе начальника станціи „Тихорѣцкая“ Владикавказской желѣзной дороги на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 19 февраля 1903 года за № 896.

На отношеніе Ваше отъ 19 февраля за № 37 имѣю честь сообщить: поѣздъ № 4, слѣдовавшій изъ Новороссійска въ Царицынъ, долженъ былъ отправляться изъ Екатеринодара въ 11 часовъ 20 минутъ вечера, прибылъ ко мнѣ 1 мая 1902 года въ 3 часа 25 минутъ ночи и отправился на Царицынъ въ 7 часовъ утра. Въ періодъ времени нахожденія на ввѣренной мнѣ станціи этого поѣзда, проходили слѣдующіе поѣзда: со стороны Владикавказа прибылъ п. № 9 въ 3 ч. 24 м. ночи, который отправленъ на Ростовъ въ 3 ч. 52 м. ночи. Со стороны Ростова прибылъ поѣздъ № 2 въ 4 ч. 30 м. утра отправленъ на Владикавказъ въ 4 ч. 38 м. утра, также со стороны Ростова прибылъ п. № 4 въ 5 ч. 46 м. утра и отправленъ на Владикавказъ въ 6 ч. 17 мин. утра, и кромѣ того въ 3 ч. 26 м. ночи прибылъ поѣздъ № 5 изъ Царицына, который отправился въ Новороссійскъ въ 6 ч. 10 м. утра. Съ поѣздомъ № 9 изъ Владикавказа слѣдовалъ артельщикъ-сборщикъ Артамоновъ, который, по даннымъ мнѣ свѣдѣніямъ кассиромъ-артельщикомъ ввѣренной мнѣ станціи г. Коротковымъ въ настоящее время на службѣ въ обществѣ Матвѣевской биржевой артели не состоитъ, и данныя о томъ, гдѣ онъ въ настоящее время находится, можетъ дать только контора Матвѣевской биржевой артели, находящейся въ Ростовѣ на Дону. Всѣ указанные здѣсь поѣзда прибыли и отправлены по петербургскому времени. Начальникъ станціи „Тихорѣцкая“ *Столпянскій.*

Отношеніе начальника станціи „Тихорѣцкая“, Владикавказской желѣзной дороги, отъ 16 марта 1903 года за № 1397 на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда.

Имѣю честь увѣдомить, что поѣздъ № 9 изъ Владикавказа 1 мая 1902 г. прибылъ съ опозданіемъ на 19 минутъ, поѣздъ № 5 изъ Царицына $^1/_4$ прибылъ во время, поѣздъ № 4 изъ Новороссійска $^1/_4$ прибылъ съ опозданіемъ на 8 минутъ, поѣздъ № 2 изъ Ростова прибылъ $^1/_4$ съ опозданіемъ на 15 минутъ, и поѣздъ № 4 изъ Ростова прибылъ $^1/_4$ съ опозданіемъ на 09 минутъ. Подписалъ начальникъ станціи „Тихорѣцкая“ *Столпянскій.*

Digitized by Google

Протоколъ № 22.

1903 года февраля 19-го дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ на ст. Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтеля по 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ слѣдующее:

Василій Николаевъ К о н д а к о в ъ, мѣщанинъ гор. Инсаръ, Пензенской губ., 30 л., православный, грамотенъ, былъ судимъ Екатеринодарскимъ окружнымъ судомъ 15 января с. г. по 1464 ст. улож. къ аресту на мѣсяцъ, каковаго наказанія еще не отбывалъ, и состою подъ слѣдствіемъ по обвиненію меня въ участіи въ безпорядкахъ 9 мая 1902 г. на хуторѣ Тихорѣцкомъ. Живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ.

Года два я служилъ помощникомъ машиниста на ст. „Котельниково", Владикавказской желѣзной дороги, а во второй половинѣ апрѣля 1902 г., взявъ разсчетъ, отправился на родину свою и по дорогѣ остановился на ст. Тихорѣцкой, гдѣ на хуторѣ (въ поселкѣ) мой братъ Александръ Кондаковъ живетъ и имѣетъ лавочку рядомъ съ домомъ хуторскаго полицейскаго управленія. Татьяны Золотовой я до мая мѣсяца 1902 г. совершенно не зналъ. Въ первый разъ я увидѣлъ какую-то женщину, оказавшуюся впослѣдствіи Золотовой, около 4 часовъ вечера стоявшую спокойно на входныхъ наружныхъ дверяхъ, ведущихъ въ арестное помѣщеніе, а также и въ комнату для дежурныхъ караульныхъ казаковъ. Это было въ первыхъ числахъ мая, но, какого числа и дня— не помню. Спустя съ часъ, я съ любопытства спросилъ у неизвѣстныхъ мнѣ по фамиліямъ караульныхъ казаковъ, что это за женщина, и они мнѣ сказали, что она „арестованная". Я вошелъ въ казачью и увидѣлъ тамъ Золотову, сидѣвшую вмѣстѣ съ казаками на нарахъ. Остановившись на дверяхъ, я спросилъ Золотову, откуда она? Она отвѣтила „изъ Екатеринодара". Я снова ее спросилъ, за что ее арестовали, но она на это мнѣ не отвѣтила и, перевернувшись на нарахъ внизъ лицомъ, заплакала. Въ это время одинъ изъ казаковъ, хлопая ее рукой, уговаривалъ не плакать. Она встала и объяснила мнѣ, что ей объявлено (кѣмъ она не говорила), что нужно представить поручителя, и ее тогда освободятъ, при чемъ назвала мнѣ какого-то знакомаго ей машиниста на ст. Тихорѣцкой, который могъ бы взять ее на поруки. Фамиліи его я не припомню. Тогда я сказалъ казакамъ, что если начальство разрѣшило ей поручительство, то пусть они бы сводили ее для этой цѣли къ названному ею машинисту или же сходили

Digitized by Google

къ нему сами. Казаки отвѣтили: „еще успѣемъ“. Послѣ этого я ушелъ и ничего болѣе съ Золотовой не разговаривалъ. Не помню черезъ сколько времени—спустя день-два—опредѣлить не могу, я вторично видѣлъ Золотову въ воскресенье 5 мая около 8—9 час. вечера. Я встрѣтилъ ее шедшею съ базара по направленію къ арестному помѣщенію вмѣстѣ съ помощникомъ станичнаго атамана Бганцевымъ и телеграфистомъ Чейшвили, которые шли по бокамъ ея. Уже было совсѣмъ темно. Куда и зачѣмъ они ходили, я не знаю; я съ ними въ этотъ разъ не разговаривалъ. Впрочемъ, я замѣтилъ Бганцеву, сказавъ ему: видите ли, г. помощникъ! вы гуляете съ арестованной, а вотъ за дѣломъ, за которымъ должны слѣдить, не смотрите: по праздникамъ полагается закрывать всѣ лавки въ 5 часовъ вечера, и наша лавка, хотя мы платимъ за нее дороже прочихъ, закрыта съ 5 часовъ, а между тѣмъ всѣ прочія лавки въ поселкѣ до сихъ поръ открыты. На это Бганцевъ отвѣтилъ мнѣ „это мое дѣло“ и пошелъ дальше, а я ушелъ въ лавочку за хлѣбомъ. Затѣмъ въ часъ ночи съ 5 на 6 мая, стоя на своемъ дворѣ у забора, я увидалъ, что идутъ какой-то мужчина съ женщиной по направленію отъ степи къ полицейскому дому. Я приблизился къ нимъ, и оказалось, что это Бганцевъ съ Золотовой въ растегнутомъ чекменѣ, такъ что видна была бѣлая рубашка; я ему сказалъ: „ахъ это вы, г. Бганцевъ, гуляете ночью съ арестованной!“ Онъ хотѣлъ, было, уйти, я взялъ его за руку, говоря: „погодите, что же вы убѣгаете? развѣ полагается гулять ночью съ арестованной“? Это же видѣлъ стоявшій близко сторожъ нашей лавки Василій. Золотова ушла въ полицейскій дворъ, не сказавъ ни одного слова, а Бганцевъ сталъ звать казаковъ, и, когда они вышли, онъ пошелъ къ нимъ, я съ Василіемъ тоже ушли. Я легъ спать, а Василій пошелъ къ лавкѣ. За то, что я остановилъ Бганцева, когда онъ шелъ съ Золотовой, онъ хотѣлъ, было, арестовать меня съ Василіемъ, на что ему замѣтилъ, что мы не пьяны, никакого безпорядка не дѣлаемъ и, если онъ хочетъ задержать насъ, то мы пойдемъ сами, безъ казаковъ, подъ арестъ. Послѣ этого онъ не сталъ насъ арестовывать и ушелъ въ полицейскій дворъ. Утромъ 6 мая, приблизительно около 8 час., услыхавъ, что арестованная отравилась, я пошелъ въ казачью („кордегардію“). Тамъ я засталъ фельдшера Сухарева, который при мнѣ ничего не дѣлалъ и, сказавъ, что безъ доктора онъ ничего не можетъ помочь, что Золотова уже кончается, вышелъ во дворъ. Въ это время Золотова безъ чувствъ лежала на нарахъ лицомъ вверхъ съ закрытыми глазами, „харчала“ (хрипѣла), изо рта текла пѣна, и ее всю подергивало, такъ что она какъ бы вздрагивала грудью,

Digitized by Google

а руки и ноги не корчило. Одѣтой она была въ свѣтлой юбкѣ и, кажется, красной кофточкѣ; въ порядкѣ ли были волоса, я не обратилъ вниманія. Въ первый же разъ, когда я видѣлъ Золотову при жизни, на ней была черная юбка. Сначала посылали за желѣзнодорожнымъ врачемъ. Тотъ не пришелъ, а пришелъ, спустя около часу, хуторской врачъ Вольфсонъ. До его прихода я при Золотовой не оставался и находился у себя на дворѣ. Когда явился Вольфсонъ, то къ Золотовой вошелъ Сухаревъ со мною и другіе. Въ моемъ присутствіи Вольфсонъ съ фельдшеромъ Сухаревымъ разжимали ротъ Золотовой и, вставивъ въ ротъ гутаперчевую трубочку съ воронкою, пропустили воду, при чемъ я помогалъ поддерживать трубочку; помнится, что приносили ледъ и прикладывали Золотовой. Подъ рукой не было ни ведра, ни кружки, ни воды, ни льду, и я, выходя изъ казачьей, чтобы распорядиться принести то или другое, не видѣлъ того, какъ дѣлали на рукахъ Золотовой уколы, но слышалъ тамъ же, что таковые ей дѣйствительно сдѣлали. При докторѣ Золотова не приходила въ чувство. Черезъ $^1/_2$ часа или часъ докторъ сказалъ, что нѣтъ никакой надежды, и я ушелъ, а вскорѣ мнѣ сказали, что Золотова скончалась. При мнѣ рвоты у Золотовой не было; не знаю, чтобы посылали за чѣмъ-либо въ аптеку. Лицо было блѣдное, а на губы, шею и руки въ суматохѣ не обратилъ вниманія. Какъ пахнетъ карболовая кислота, я не знаю, а потому не могу сказать, пахло ли карболкой отъ Золотовой или нѣтъ. Кажется, Золотовой растегивали кофточку при подачѣ ей медицинской помощи. При мнѣ Золотова ничего не говорила и была, повидимому, все время въ безсознательномъ состояніи и глазъ не открывала. Еще докторъ Вольфсонъ не успѣлъ уйти изъ казачьей, туда при мнѣ явился слѣдователь Пусеппъ съ своимъ помощникомъ и спросилъ Бганцева, какъ это случилось? Бганцевъ доложилъ, что Золотова, выйдя въ отхожее мѣсто въ это самое утро и возвратясь оттуда въ казачью, сѣла на нары и вскорѣ упала на нихъ. Тутъ же слѣдователь поручилъ поискать въ отхожемъ мѣстѣ, нѣтъ ли тамъ карболки. Бганцевъ пошелъ въ отхожее мѣсто, находящееся во дворѣ на разстояніи шаговъ 15-ти отъ арестнаго дома, и чрезъ нѣсколько минутъ принесъ стеклянный пузырекъ, плоскій, вершка два вышиною. Пузырекъ былъ пустой, но, былъ ли онъ закрытъ пробкой и находился-ли на немъ ярлычекъ, не обратилъ вниманія; я его въ руки не бралъ и не нюхалъ. Куда дѣлся этотъ пузырекъ и бралъ ли его въ свои руки слѣдователь, не помню, но послѣднему Бганцевъ его показывалъ. По объясненію Бганцева, Золотова, отпросившись на базаръ, должно быть, заходила въ аптеку. Слѣдователь сказалъ: „къ чему отпускали ее на базаръ“. Бганцевъ на это

Digitized by Google

молчалъ. Вслѣдъ за тѣмъ слѣдователь съ помощникомъ своимъ ушли. Послѣ этого я мертваго тѣла Золотовой болѣе ни разу не видѣлъ, хотя 8 мая подъ вечеръ стоялъ на улицѣ, когда выносили тѣло ея на кладбище, но находился издали и на кладбище не пошелъ. На слѣдующій день 9 мая я вовсе не былъ на кладбищѣ и при вскрытіи трупа Золотовой не присутствовалъ; такъ что, когда въ этотъ день толпа разгромила зданіе хуторскаго полицейскаго управленія, я былъ въ квартирѣ кладовщика Малиновкина, проживавшаго на противоположномъ концѣ поселка Тихорѣцкаго, и провелъ у него время съ 8 ч. утра и до 5 ч. вечера. Съ родителями Золотовой я познакомился впервые на х. Тихорѣцкомъ, куда они пріѣзжали на погребеніе дочери. Ни Золотовымъ, ни другимъ лицамъ я не говорилъ, будто Золотова не сама отравилась, а ее насиловали казаки и затѣмъ удушили. Не могъ говорить я объ этомъ потому, что самъ ничего болѣе кромѣ того, что показалъ вамъ, я не видѣлъ, и не знаю, отчего въ дѣйствительности послѣдовала смерть Золотовой, отъ самоотравленія ли карболовкой или же нѣтъ. Ни отъ кого я даже не слышалъ, чтобы казаки ее удушили. Говорилось въ народѣ лишь о томъ, что казаки пользовались Золотовой и торговали ею, допуская къ ней за водку постороннихъ лицъ. Такъ, Иванъ Добрякъ, служившій половымъ въ бывшей тогда гостинницѣ Таратынова въ х. Тихорѣцкомъ, вскорѣ послѣ похоронъ Золотовой говорилъ мнѣ, что онъ однажды во время содержанія ея подъ арестомъ заходилъ туда, покупалъ казакамъ водку и просидѣлъ съ ними и Золотовой съ 10 ч. утра до 6 ч. вечера, при чемъ и Золотова пила водку вмѣстѣ съ ними. Однако Добрякъ мнѣ ничего не говорилъ о томъ, чтобы онъ имѣлъ съ нею половое сношеніе. Во время выноса тѣла Золотовой 8 мая на кладбище, когда я разговаривалъ на станціи съ осмотрщикомъ Острецовымъ, къ намъ подходилъ какой-то неизвѣстный мнѣ человѣкъ, который передавалъ намъ, что ему извѣстно со словъ какого-то грека, проживающаго на хуторѣ, будто бы казаки ночью раза три привозили Золотову на извощикѣ къ судебному слѣдователю, показывая по направленію той части хутора, гдѣ проживалъ судебный слѣдователь Пусеппъ. Возили ее такимъ образомъ будто бы три ночи подъ-рядъ. Упомянутаго человѣка, а также грека и извощика, я не знаю, но Острецовъ знаетъ этого человѣка. Этихъ-то лицъ я имѣлъ въ виду, когда, давая свое показаніе сотнику Соколову, 23 іюня, заявилъ ему, что если бы я былъ на свободѣ (я былъ тогда въ тюрьмѣ), то могъ бы указать свидѣтелей, которыхъ знаю въ лицо, но не знаю фамилій, могущихъ показать, какъ водили Золотову по ночамъ къ слѣдователю, и многое другое. Спустя дня три-четыре послѣ

Digitized by Google

погребенія Золотовой, меня задержалъ помощникъ атамана Кавказскаго отдѣла есаулъ Ракуза, по приказанію котораго я былъ отправленъ въ Тихорѣцкое станичное правленіе и оттуда послѣ допроса меня помощникомъ Пусеппа—тѣмъ самымъ, который приходилъ съ нимъ 6 мая въ хуторской арестъ передъ самою смертью Золотовой, былъ препровожденъ въ Екатеринодарскую тюрьму. Слѣдователь этотъ предъявилъ мнѣ обвиненіе въ томъ, что я подстрекалъ къ безпорядкамъ, происшедшимъ на хуторѣ 9-го мая, тѣмъ, что я будто бы говорилъ при людяхъ, что Золотова умерла отъ насилій надъ нею казаковъ. Арестованъ по этому обвиненію я былъ напрасно, безъ вины, ибо 9-го мая при безпорядкахъ я не былъ и народъ къ безпорядкамъ не подстрекалъ. Только утромъ 6 мая передъ смертью Золотовой, зайдя въ казачью, гдѣ не было ни воды, ни кружки, какъ я объяснилъ выше, я по выходѣ во дворъ обратился къ Бганцеву и другимъ казакамъ съ словами: „когда дѣвушка была жива, то вы ее водили въ полночь и гуляли съ нею, а теперь не хотите подойти и оказать ей помощь, и даже воды у васъ нѣтъ“. На это казаки, стоя во дворѣ у забора, отвѣтили мнѣ: „не сдохнетъ“. Кто были эти казаки, я не знаю, но, должно быть, новой смѣны, такъ какъ караульные казаки смѣняются еженедѣльно по воскресеньямъ, а 6 мая день смерти Золотовой приходилось въ понедѣльникъ. Вскорѣ за тѣмъ, когда Золотова уже скончалась, я опять встрѣтилъ Бганцева во дворѣ и сказалъ ему: „вотъ вы гуляли-гуляли съ нею, да догулялись!“ Бганцевъ тогда сталъ просить меня, чтобы я никому не говорилъ о томъ, что онъ гулялъ съ нею. При этомъ были со мною караульщикъ Василій и приказчикъ брата моего Иванъ, находящійся нынѣ на родинѣ, не знаю, гдѣ именно. Въ тюрьмѣ я пробылъ два мѣсяца. Освободилъ меня судебный слѣдователь Алексѣевъ на поруки въ сто рублей Взялъ меня на поручительство екатеринодарскій житель Сильченко, котораго я раньше не зналъ, и, кто его просилъ объ этомъ, не знаю. Сперва старикъ Золотовъ, какъ онъ мнѣ говорилъ послѣ моего освобожденія, хотѣлъ было взять меня на поруки, но у него не хватило средствъ. Послѣ освобожденія меня изъ тюрьмы, я зашелъ въ Екатеринодарѣ къ Золотову и взялъ у него заимообразно 1 рубль 25 к. на покупку проѣзднаго билета до Тихорѣцкой. То же сдѣлалъ освобожденный изъ тюрьмы одновременно со мною арестованный по тому же дѣлу Яковъ Киселевъ, такъ какъ ни у кого изъ насъ по выходѣ изъ тюрьмы не было ни копѣйки денегъ. Дѣло объ этихъ безпорядкахъ судомъ еще не разбиралось. Во время содержанія моего въ тюрьмѣ тамъ находились три калмыка, по фамиліи мнѣ неизвѣстные. Отъ одного изъ нихъ я узналъ, что они были подъ арестомъ въ Тихо-

Digitized by Google

рѣдкомъ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи, когда тамъ въ казачьей находилась Золотова. По словамъ калмыка, казаки и какіе-то вольные гуляли съ нею въ казачьей, тушили тамъ лампу, насильно водили ее зачѣмъ-то ночью, при чемъ она просила казаковъ пустить ее и не трогать. Когда казаки потушили лампу у себя, то калмыкъ, подойдя къ окошку въ дверяхъ арестантской, гдѣ сидѣли калмыки при огнѣ, заглянулъ въ темную казачью, но къ нему приблизился казакъ, сказавъ: „а тебѣ что надо“, и вслѣдъ затѣмъ казаки зажгли снова лампу. Объ этихъ калмыкахъ я письменно тогда же сообщилъ судебному слѣдователю Алексѣеву, который и вызывалъ къ себѣ ихъ для допроса, но я не знаю, что они ему показали. Послѣ того я въ тюрьмѣ видѣлся съ какимъ-то арестантомъ, фамиліи и имени коего не упомню, хотя таковыя и были у меня гдѣ-то записаны, что, сидя въ Ростовской тюрьмѣ, онъ слыхалъ отъ прибывшаго въ эту тюрьму изъ Тихорѣцка пересыльнаго арестанта Ростовцева, что тотъ былъ свидѣтелемъ нехорошаго обращенія казаковъ съ Золотовой, но, въ чемъ выразилось это „нехорошее обращеніе“, арестантъ мнѣ не объяснилъ. Ростовцевъ, по словамъ говорившаго мнѣ арестанта, направлялся въ качествѣ бѣглаго изъ Сибири къ мѣсту ссылки, кажется, изъ станицы Кавказской. Отъ мальчика Якова Бобкова я, кажется, ничего не слышалъ. Отъ арестантовъ Бухало, Дранина, Гурѣева и вообще ни отъ какихъ болѣе арестантовъ я по этому дѣлу ничего не слышалъ. Ивана Орѣхова, проживавшаго на хуторѣ Тихорѣцкомъ, я не знаю. Взять Татьяну Золотову на свои поруки я не думалъ; никакого поручительства или залога за нее я никому не предлагалъ и таковыхъ для нея не искалъ и о томъ, чтобы хотѣлъ взять ее на поруки, никому не говорилъ. Никакихъ слѣдовъ насилія, ссадинъ, царапинъ на лицѣ Золотовой передъ самою смертью ея 6 мая не было, лицо было чистое, но блѣдное. Объ этомъ лучше долженъ знать фельдшеръ Сухаревъ и докторъ Вольфсонъ, подававшіе Золотовой медицинскую помощь. Повторяю, съ Золотовой я разговаривалъ только одинъ разъ въ тотъ именно день, когда впервые ее увидѣлъ въ казачьей. Припоминаю, что въ то время казаки, находившіеся тутъ же, говорили мнѣ при Золотовой, чтобы я приносилъ водки и закуски, и тогда они пустятъ меня „гулять сюда“. Тутъ же находился телеграфистъ Чейшвили, который шутилъ, смѣялся, разговаривая съ Золотовой, и остался тамъ послѣ моего ухода. Припоминаю также, что Золотова во время разговора со мною сказала, что „она вся больна“; причины она не объяснила. Помню еще, что одинъ изъ казаковъ тогда же, въ казачьей ли или въ корридорѣ, говорилъ мнѣ, что Золотова просится въ баню,

Digitized by Google

что онъ поведетъ ее туда вдвоемъ съ другимъ какимъ-то казакомъ, добавляя: „если хотите, такъ приходите туда въ баню“. Кто такіе эти казаки, я по именамъ не знаю, но въ лицо, можетъ быть, узнаю.— Тотъ же казакъ говорилъ, что пуститъ меня къ Золотовой въ баню, только если получитъ за это угощеніе. Я отказался отъ предложенія и сказалъ, что не принесу водки въ казачью, и ушелъ домой. Изъ казачьей меня никто не выгонялъ, и я ушелъ изъ нея такъ же свободно, какъ и входилъ. Для того, чтобы войти въ казачью, гдѣ помѣщалась Золотова, отъ меня никто изъ казаковъ денегъ не бралъ, и я самъ добровольно ни одному изъ нихъ не платилъ. О томъ, чтобы за право входа къ Золотовой казаки вообще брали съ посѣтителей деньги, я ни отъ кого не слышалъ и никому самъ не говорилъ. Въ какіе дни названные выше калмыки сидѣли въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестѣ одновременно съ Золотовой, содержались ли какіе-нибудь вообще арестанты подъ стражею въ этомъ помѣщеніи во время посѣщенія мною Золотовой и въ частности были ли тамъ арестанты—мальчики, всего этого я не знаю. Могу лишь сказать, что, по словамъ названныхъ калмыковъ, наканунѣ того дня, когда ихъ должны были погнать въ Екатеринодарскую тюрьму, Золотова говорила имъ, что съ ними должно быть, погонятъ и ее. Я приписываю Бганцеву, что онъ заявилъ на меня, будто я былъ подстрекателемъ къ безпорядкамъ, происшедшимъ 9 мая, будучи сердитъ на меня за то, что я, несмотря на его просьбу никому не говорить, не стѣснялся разсказывать нѣкоторымъ лицамъ, что я былъ очевидцемъ того, какъ онъ, Бганцевъ, въ ночное время гулялъ въ пустырѣ (въ степи) за полицейскимъ домомъ, а также по хутору, съ арестованной Золотовой. Такого случая, чтобы я былъ арестованъ за грубость, сказанную мною какому-нибудь генералу, пріѣхавшему въ Тихорѣцкую для разслѣдованія безпорядковъ, бывшихъ 9 мая, никогда не было. Всѣ свидѣтели, которые такъ объясняютъ причину моего ареста, говорятъ сущую неправду. Я даже никакого генерала здѣсь не видѣлъ. Какъ относилось хуторское населеніе къ полицейскимъ казакамъ, я не знаю, но здѣсь всякому извѣстно, что за водку казаки вообще способны ко всякимъ безобразіямъ. Что послужило поводомъ и было причиною происшедшихъ 9 мая безпорядковъ, мнѣ неизвѣстно, тѣмъ болѣе, что я съ желѣзнодорожными мастеровыми и рабочими не веду знакомства, самъ при безпорядкахъ не присутствовалъ и вопросомъ о причинѣ ихъ не интересовался. Что за человѣкъ бывшій слѣдователь Пусеппъ, не знаю, на допросѣ у него я никогда не былъ, а вмѣсто него одинъ разъ допрашивалъ меня его помощникъ, фамиліи не знаю, но не Мантулинъ. Допрошенъ я былъ

Digitized by Google

минувшей осенью, въ качествѣ обвиняемаго по тому самому дѣлу, по которому я присужденъ окружнымъ судомъ къ мѣсячному аресту. При допросѣ меня судебнымъ слѣдователемъ Мантулинымъ, а затѣмъ Алексѣевымъ по дѣлу о безпорядкахъ я заявлялъ о свидѣтеляхъ Малиновкинѣ и одномъ приказчикѣ, фамиліи котораго не знаю, въ подтвержденіе того, что я во время безпорядковъ находился у Малиновкина, но эти свидѣтели допрошены не были. Должно быть, ихъ не записали въ протоколъ. Когда обо мнѣ производилось слѣдствіе осенью минувшаго года по дѣлу о причиненіи смерти запасному Тихону Чеснокову (дѣло это то же самое, о которомъ упомянуто выше), я выставилъ трехъ свидѣтелей, которые, однако, несмотря на то, что были допрошены слѣдователемъ, на судъ почему-то не вызывались. Свидѣтели эти—Михаилъ Царевъ, Семенъ Денисовъ, и 3-го фамиліи не помню. Одинъ изъ нихъ, Царевъ, говорилъ мнѣ 15 января сего года, возвращаясь изъ Екатеринодара послѣ суда, по этому дѣлу, что слѣдователь Пусепъ, когда жилъ еще въ Тихорѣцкѣ, говорилъ при немъ въ банѣ—„я за этого солдата (Чеснокова) припеку Кондакова за то, что онъ разсказывалъ, что ко мнѣ возили дѣвушку Золотову“. Помню, что какъ-то разъ по выходѣ моемъ изъ тюрьмы, я встрѣтилъ г. Пусепна близъ вокзала, и онъ мнѣ говорилъ: „зачѣмъ вы разсказывали, будто ко мнѣ водили Золотову?“ На это я отвѣтилъ, что ничего подобнаго не разсказывалъ. Со времени смерти Золотовой я подвергался допросу нѣсколько разъ. Разспрашивалъ меня есаулъ Ракуза, два раза допрашивалъ меня сотникъ Соколовъ, затѣмъ жандармскій подполковникъ Иваненко, приставъ 4 уч. г. Екатеринодара и судебные слѣдователи Мантулинъ и Алексѣевъ. Мантулинъ и Алексѣевъ допрашивали меня въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу о безпорядкахъ. По дѣлу же о смерти Золотовой я даю показаніе впервые. Припоминаю, что 23 ноября, узнавъ отъ брата, что меня желалъ видѣть какой-то господинъ для допроса по дѣлу Золотовой и что этотъ господинъ находится на вокзалѣ, отправился туда и здѣсь незадолго до отхода поѣзда, на которомъ этотъ господинъ уѣзжалъ, я успѣлъ передать ему въ короткихъ словахъ на его вопросы, что я былъ арестованъ безъ вины, что служилъ помощникомъ машиниста, что, выйдя изъ тюрьмы, нахожусь безъ мѣста, что казаки гуляли съ арестованной Золотовой и пускали къ ней за водку постороннихъ лицъ. О томъ, чтобы казаки задушили Золотову, я не говорилъ ему навѣрно, а о томъ, что Золотову возили по ночамъ къ Пусеппу, не думаю, чтобы я говорилъ, такъ какъ я вѣдь этого не знаю. Весь разговоръ продолжался не болѣе 5 минутъ. Господинъ этотъ, какъ я узналъ тогда же, былъ

Digitized by Google

князь Андроникovъ, пріѣзжій изъ С.-Петербурга. Онъ сѣлъ въ поѣздъ и послалъ меня къ машинисту Чернышеву, не объяснивъ, для чего, а сказавъ лишь, что „тамъ извѣстно для чего". Я былъ у Чернышева, который съ моихъ словъ написалъ въ письмѣ къ названному князю Андроникову то, что я ему, Андроникову, говорилъ по дѣлу. У Чернышева былъ адресъ Андроникова. Можетъ быть, Чернышевъ прибавилъ что-либо отъ себя, но самъ я на всѣхъ своихъ показаніяхъ говорилъ всегда то же самое. Все, что я знаю по дѣлу о смерти Золотовой и о дѣйствіяхъ казаковъ или другихъ должностныхъ лицъ по этому дѣлу, я показалъ вамъ сегодня по чистой совѣсти и никогда еще со дня смерти Золотовой я столь подробно и продолжительно не былъ распрашиваемъ по этому дѣлу. Думаю, что ничего не забылъ. Показаніе это мнѣ вами прочитано. Въ него вкралась неточность, а именно: въ Котельниковѣ я служилъ помощникомъ машиниста года два, откуда перевелся на ст. „Грозный", гдѣ прослужилъ годъ и уволился по собственному желанію въ первой половинѣ марта 1902 г., а потомъ, проживъ въ Грозномъ у матери до конца апрѣля, пріѣхалъ въ Тихорѣцкъ, какъ сказано выше.—Показаніе это готовъ подтвердить подъ присягою. Инсарскій мѣщанинъ *Василій Кондаковъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Тифлисской судебной палаты *Коваленскій*.

Протоколъ № 23.

1903 года февраля 20 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ на станціи Тихорѣцкой, въ присутствіи прокурора Владикавказскаго окружнаго суда К. В. Верховскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Иванъ Осиповъ С у х а р е в ъ, мѣщанинъ гор. Александровско-Грушевска, Донской области, 50 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу на хуторѣ Тихорѣцкомъ, гдѣ уже 18 лѣтъ занимаюсь вольной фельдшерской практикой.

Я живу въ разстояніи около версты отъ Тихорѣцкаго хуторскаго полицейскаго управленія. 6 мая 1902 года утромъ около 7—8 часовъ, точно опредѣлить времени не могу, ко мнѣ явился неизвѣстный по фамиліи полицейскій казакъ, приглашая меня для оказанія первоначальной медицинской помощи отравившейся въ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи дѣвицѣ. Я спросилъ казака, чѣмъ она отравилась, на что

Digitized by Google

получилъ отъ него отвѣтъ—„карболкой“. Захвативъ съ собою зондъ и эфирно-валеріановыя капли, я немедленно поспѣшилъ туда и прибылъ не больше, какъ минутъ черезъ пятнадцать. Войдя въ казачью комнату при арестномъ помѣщеніи, гдѣ собралось душъ 30—40 народа, внутри этой комнаты, я засталъ упомянутую дѣвицу, оказавшуюся по фамиліи Золотовой, въ слѣдующемъ состояніи: она лежала съ протянутыми ногами на нарахъ лицомъ вверхъ, голова покоилась на подушкахъ, одна рука протянута была вдоль туловища, а лѣвая лежала на животѣ. Золотова была одѣтой въ верхнюю юбку, кофту, въ чулки и туфли; голова открыта. Вся одежда и волосы на головѣ были въ полномъ порядкѣ. Глаза были закрыты, и она не открывала ихъ до самой кончины; ротъ былъ полуоткрытъ. Больная находилась въ безчувственномъ состояніи съ хриплымъ дыханіемъ, ничего не сказала до самой смерти. Первымъ дѣломъ я обратилъ вниманіе на полость рта, при чемъ увидѣлъ на губахъ два небольшія пятна темно-коричневаго цвѣта на наружной поверхности губъ. Лицо и шея были чистыя, цвѣтъ лица блѣдный, зубы стиснуты. Золотова хрипѣла и сначала лежала спокойно безъ судорожныхъ или конвульсивныхъ подергиваній. Ее не рвало. Я съ трудомъ разжалъ ей челюсти и вставилъ на зубы бутылочную пробку, чтобы не давать Золотовой смыкать челюстей, и влилъ ей разведенныя водою эфирно-валеріановыя капли, но онѣ не могли проникнуть въ гортань, оставались нѣкоторое время во рту и, при поворачиваніи мною головы, выливались изо рта, при чемъ изо рта былъ слышенъ сильный запахъ карболки. Кромѣ того, растегнувъ грудь, я сталъ класть ей на горло и грудь холодные компрессы со льдомъ. Когда я приподнималъ вѣки, то они снова закрывались, замѣтно было суженіе зрачковъ. Пульсъ былъ слабый, нитевидный, еле ощущаемый подъ рукой, сердцебіеніе при выслушиваніи оказалось слабымъ. Промыванія желудка до прибытія врача я не дѣлалъ и никакихъ другихъ мѣръ, кромѣ вышеуказанныхъ, безъ врача не принималъ. Но еще до моего прихода почтово-телеграфный чиновникъ Галковскій, какъ мнѣ тогда сообщили, пробовалъ давать Золотовой молока. Внутренняя поверхность губъ и полость рта были блѣдно-молочнаго цвѣта, вслѣдствіе ожога карболкой. Сейчасъ же по приходѣ моемъ къ Золотовой, я распорядился послать за желѣзнодорожнымъ врачемъ Фишбергомъ, такъ какъ онъ близко проживалъ отъ полицейскаго управленія, въ разстояніи около 200 шаговъ, но Фишбергъ почему-то не пришелъ а вмѣсто того прислалъ свой зондъ. За нимъ бѣгалъ какой-то казакъ, которому поручено было пригласить Фишберга къ отравившейся больной. Такъ какъ онъ не явился, то я по-

Digitized by Google

слалъ за вольнопрактикующимъ врачемъ Вольфсономъ, проживающимъ близъ меня, который вскорѣ и прибылъ. Такимъ образомъ съ момента моего прихода къ больной до прибытія врача Вольфсона прошло около получаса. По его прибытіи Золотовой посредствомъ зонда, опущеннаго въ пищепріемникъ, было сдѣлано два промыванія желудка, одно вслѣдъ за другимъ. Первое изъ чистой воды въ количествѣ одного приблизительно литра. Послѣ извержения перваго промыванія былъ слышенъ сильный запахъ карболки. Второе промываніе сдѣлано было изъ неизвѣстной мнѣ жидкости, принесенной изъ аптеки по рецепту врача Вольфсона. Кромѣ промыванія Золотовой сдѣланы были два или три подкожныхъ вспрыскиванія сѣрнаго эфира, для чего руки и грудь были обнажены и уколы шприцемъ Провоцца сдѣланы были на лѣвомъ предплечьѣ и на правомъ боку. Всѣ указанныя медицинскія мѣры не могли спасти жизнь Золотовой, и Золотова, не приходя въ сознаніе, въ присутствіи моемъ и врача Вольфсона и многихъ постороннихъ лицъ, скончалась, спустя часа два съ лишнимъ съ момента, когда мнѣ дали знать, что она отравилась карболкой. Нижней половины тѣла ея при оказаніи помощи не осматривали, на верхней же половинѣ тѣла, которую я хорошо видѣлъ, т. е. на головѣ, шеѣ, груди и на рукахъ никакихъ синяковъ, царапинъ, ссадинъ и вообще знаковъ насилія не было. Это я удостовѣряю положительно. Еще до прибытія врача казаки показывали мнѣ бутылочку отъ карболки и эмалированную кружку, изъ которыхъ Золотова приняла отраву. Бутылочка была круглая, унцовая, и въ ней, а равно въ кружкѣ, какъ я убѣдился, было нѣсколько капель карболовой кислоты. Бутылочка была закрыта пробкой въ то время, когда мнѣ ее показали, но, былъ ли на ней ярлычокъ аптеки, не помню. Хотя бутылочка по величинѣ унцовая, но карболовой кислоты, какъ тяжеловѣсной жидкости, могло содержаться въ ней до полутора унца. Судя по цвѣту остававшихся въ бутылочкѣ капель, карболовая кислота, заключавшаяся въ ней, была очищенная, а, какой крѣпости—не знаю; она была гуще сливокъ. Тотъ же казакъ, который приходилъ звать меня къ отравившейся Золотовой, объяснялъ, что утромъ 6 мая она попросилась въ отхожее мѣсто, до котораго онъ и сопровождалъ ее. Идя туда, она захватила съ собою кружку подъ предлогомъ вымыть руки. Что она дѣлала въ отхожемъ мѣстѣ, онъ не видѣлъ. По выходѣ оттуда, она сказала: „ну, я теперь въ вашихъ рукахъ; куда хотите, туда и отправляйте“ и, придя въ казачью арестнаго помѣщенія, легла на нары и вскорѣ захрипѣла. Тогда казаки поняли, что она приняла въ отхожемъ мѣстѣ отраву. Я упомянулъ выше, что Золотова передъ смертью лежала спокойно.

Digitized by Google

Легкія подергиванія мышцъ я наблюдалъ лишь, когда ее подняли и посадили держа за плечи, во время производства промываній. Еще до прибытія врача Вольфсона я замѣтилъ судебнаго слѣдователя Пусеппа, входившаго на короткое время въ комнату, гдѣ я подавалъ помощь Золотовой. При вскрытіи трупа ея я не былъ. Какъ обращались съ Золотовой казаки во время содержанія ея подъ арестомъ, я не знаю. Болѣе добавить ничего не имѣю. Показаніе-мнѣ прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. *И. О. Сухаревъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій.*

2) Михаилъ Леонтьевичъ Фишбергъ, врачъ Тихорѣцкаго участка Владикавказской желѣзной дороги, 39 лѣтъ, православный, подъ судомъ не былъ, живу на станціи Тихорѣцкой.

6 мая 1902 года утромъ ранѣе 8 часовъ человѣкъ мой передалъ мнѣ записку, кажется, безъ подписи, съ просьбою дать желудочный зондъ, сказавши, что ее принесъ полицейскій казакъ, при чемъ мнѣ не было доложено, что меня приглашаютъ для подачи помощи отравившейся больной. Я по телефону въ пріемный покой распорядился выдать казаку зондъ. Въ тотъ же день послѣ 2 часовъ я отъ домашнихъ услышалъ, что отравилась какая-то арестантка, но никакихъ подробностей до 9 мая я не зналъ. Въ этотъ день въ десятомъ часу утра ко мнѣ явился отъ жандармскаго начальника Иваненко вахмистръ Стеценко, приглашая меня на вскрытіе тѣла отравившейся арестантки, которое находилось уже на кладбищѣ, сказавъ на мой вопросъ, что тамъ будетъ и врачъ Вольфсонъ, подававшій ей медицинскую помощь. О причинѣ приглашенія меня я не освѣдомлялся, такъ какъ мнѣ приходилось прежде вскрывать мертвыя тѣла за неприбытіемъ врача отдѣла или же когда трупъ найденъ въ полосѣ отчужденія. По прибытіи на кладбище, я засталъ тамъ большую толпу любопытныхъ, которая ежеминутно все болѣе и болѣе возрастала. Вскрытіе было начато, насколько припоминаю, около 11 часовъ утра и продолжалось часа полтора или болѣе. Производилъ его врачъ Вольфсонъ, которому помогали мой фельдшеръ Каширинъ и станичный фельдшеръ. Вскрытіе производилось въ моемъ присутствіи и понятыхъ при бытности товарища прокурора Дубенко, жандармскаго начальника Иваненко и и. д. судебнаго слѣдователя Мантулина, который тамъ же писалъ черновой актъ вскрытія. Все, что было найдено при вскрытіи, изложено въ актѣ вскрытія, который въ числѣ другихъ подписалъ и я, и подтверждаю изложенное въ немъ (прочитанъ былъ свидѣтелю этотъ

Digitized by Google

актъ). Найденное при вскрытіи и изложенное въ актѣ записывалось на мѣстѣ и. д. слѣдователя Мантулинымъ частью съ моихъ словъ, а частью со словъ врача Вольфсона. Я отлично помню, что полость рта и языкъ были осмотрѣны посредствомъ раскрытія рта; потомъ разрѣзана шея и освобождены языкъ, гортань и пищеводъ и извлечены были наружу для подробнаго изслѣдованія, при чемъ пищеводъ и желудокъ были вскрыты. Къ изложенному въ актѣ относительно желудка могу добавить, что точечныя кровоизліянія были замѣтны по всему желудку, а островками стѣнки желудка были до того истончены, что немного хватало до полнаго прободенія стѣнокъ; слизистая оболочка желудка соскабливалась легко и имѣла тряпичный видъ. Кишки не вскрывались, потому что полная картина отравленія Золотовой карболовой кислотой изслѣдованіемъ полости рта, пищевода и желудка была ясно обнаружена. Наружный видъ кишекъ никакихъ отклоненій отъ нормы не представлялъ. Вскрываемы были обѣ половины сердца, но, какая кровь находилась въ правой половинѣ его, не помню, т. е. жидкая или свернувшаяся. Также не могу теперь припомнить себѣ, какая кровь заключалась въ другихъ органахъ и большихъ сосудахъ. Были осмотрѣны влагалище, матка и яичники. Я прекрасно помню, что влагалище тщательно изслѣдовалось какъ съ наружнаго конца, такъ и съ внутренняго. Я считаю необходимымъ пояснить, что если въ составленномъ актѣ вскрытія не упоминается состояніе нѣкоторыхъ органовъ, то это не потому, что они не были изслѣдованы, а потому, что не представляли ничего ненормальнаго. На слизистой оболочкѣ влагалища на всемъ протяженіи не было слѣда крови, почему въ связи съ этимъ обстоятельствомъ дальнѣйшее обнаруженіе въ правомъ яичникѣ лопнувшаго граафоваго пузырька привело насъ, врачей, къ заключенію, что у Золотовой передъ ея кончиной было начало или конецъ менструацій. Было ли обнаружено кровоизліяніе въ одномъ или въ нѣсколькихъ граафовыхъ пузырькахъ, припомнить теперь не могу, а также затрудняюсь опредѣлить точно количество гноевидной жидкости, замѣченной въ половой щели. Помню, что ея было незначительное количество. Микроскопическаго анализа ея сдѣлано не было. Мы считали ее за бѣли. Весь трупъ былъ зеленой окраски въ періодѣ разложенія, за исключеніемъ нѣбольшихъ островковъ. Никакихъ знаковъ насилія, ссадинъ и царапинъ нигдѣ на тѣлѣ не было, а были лишь на многихъ мѣстахъ гнилостные пузырьки съ лупившейся, подверженной разложенію верхней кожицей. Большія и малыя губы половой щели были тоже въ періодѣ гнилостнаго разложенія и представлялись набухшими. Нигдѣ на тѣлѣ не было ожоговъ карболовой кислоты, и на губахъ,

Digitized by Google

подбородкѣ и шеѣ никакихъ подтековъ отъ ожоговъ карболовой кислоты, которые указывали бы на насильственное влитіе въ ротъ Золотовой кислоты, тоже не было. По моему мнѣнію, смерть Золотовой послѣдовала отъ самоотравленія карболовой кислотой. Показаніе это, мнѣ прочитанное, готовъ подтвердить подъ присягою. *Михаилъ Фишберъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій*.

3) Василій Константиновичъ К а ш и р и н ъ, старшій медицинскій фельдшеръ Владикавказской желѣзной дороги, 57 лѣтъ, православный, грамотный, подъ судомъ не былъ, живу на станціи Тихорѣцкой.

Трупъ Золотовой вскрывали 9 мая 1902 года я и фельдшеръ изъ станицы—Осетровъ. Сначала Осетровъ вскрылъ грудную и брюшную полости, но обрѣзалъ себѣ палецъ, почему черепъ вскрывалъ уже я. Инструменты подавалъ желѣзнодорожный фельдшеръ Николаевъ, а зашивалъ трупъ помощникъ Осетрова, по фамиліи мнѣ неизвѣстный. Во время вскрытія и изслѣдованія грудной и брюшной полости я, вслѣдствіе зловонія, стоялъ издали и потому не могу объяснить, въ какомъ состояніи находились сердце, желудокъ и другіе внутренніе органы и пахло ли отъ нихъ карболкой, тѣмъ болѣе, что приступая къ вскрытію, мы сами моемъ руки свои 2% карболовымъ растворомъ. Трупъ находился въ значительной степени разложенія, такъ какъ вскрывался на 4-й день послѣ смерти, а погода стояла всѣ дни жаркая. Трупъ былъ отекшій, кожа на тѣлѣ и лицѣ потемнѣла, а на предплечьяхъ и въ другихъ мѣстахъ (на ушахъ и бокахъ) обдиралась отъ гнилости. Ни на черепѣ, который я вскрывалъ, ни на всемъ остальномъ тѣлѣ не было никакихъ прижизненныхъ кровоподтековъ, ссадинъ и царапинъ и вообще слѣдовъ насилія. Послѣ вскрытіи, когда трупъ былъ зашитъ помощникомъ Осетрова, я вылилъ на трупъ оставшійся отъ мытья рукъ 2% растворъ карболовой кислоты. Вскрытіе продолжалось приблизительно болѣе часу времени и начато было утромъ, если не ошибаюсь, около 10 часовъ. Помню, что когда я вернулся послѣ вскрытія, началъ идти дождь, который вскорѣ превратился въ сильный ливень. Во время вскрытія, на кладбище собралась большая толпа народа, большею частью изъ женщинъ и дѣтей, которая, пока продолжалось вскрытіе, вела себя спокойно. Голосовъ о томъ, будто вскрытіе производится неправильно и будто Золотова была замучена и удушена казаками, я въ толпѣ не слышалъ. Когда же послѣ вскрытія начальство уѣхало съ кладбища, а я мылъ инструменты, толпа закричала „ура“ и стала бросать камнями въ полицейскихъ казаковъ. Впо-

Digitized by Google

слѣдствіи я узналъ, что толпа, направившись съ кладбища на поселокъ, разгромила домъ хуторскаго полицейскаго управленія. Какая причина этихъ безпорядковъ, я не знаю. До вскрытія я Золотовой никогда не видѣлъ. Во время вскрытія вынимали весь пищепроводъ и разрѣзывали для осмотра, при чемъ и я видѣлъ, когда врачи Фишбергъ и Вольфсонъ показывали понятымъ внутренности,—что какъ въ пищеводѣ, такъ и въ желудкѣ были слѣды обожженія карболовой кислотой въ видѣ маленькихъ пузырьковъ съ бѣловатой поверхностью. Ротъ раскрывали въ самомъ началѣ вскрытія, и я видѣлъ въ полости рта бѣлые налеты; были ли такіе же налеты и на губахъ, я не замѣтилъ; снаружи губы были синія отъ разложенія, на внутреннюю поверхность ихъ не обратилъ особаго вниманія. Могила для тѣла Золотовой была глубиною около 3 аршинъ, почва сверху черноземная, а дальше липкая глина. Въ маѣ и іюнѣ прошлаго года здѣсь стояла теплая погода, и перепадали дожди. При вырытіи гроба изъ могилы 25 іюня, въ могилѣ воды не было, хотя глина вокругъ гроба была сырая. Какъ казаки обращались съ Золотовой во время нахожденія ея подъ арестомъ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, я ни лично, ни отъ другихъ ничего не знаю. Показаніе это мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. Вырывали трупъ Золотовой 25 іюня для того, чтобы извлечь внутренности ея для химическаго изслѣдованія. *Василій Каширинъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій.*

4) Маріанъ Францевичъ Коссаковскій, аптекарскій помощникъ, 36-ти лѣтъ, вѣры римско-католической, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, гдѣ служу въ аптекѣ Рекціуса его помощникомъ.

3 или 4 мая 1902 года, около 2 часовъ дня въ аптеку пришла какая-то молодая и миловидная женщина, которая попросила меня отпустить ей танина на 10 коп. и карболовой кислоты на 20 коп. Для чего ей это нужно, она не говорила, а спросила лишь, какъ развести кислоту съ водою. Я сказалъ, что надо приблизительно 30—40 капель на стаканъ воды. Все это я завернулъ ей въ бумагу, наклеивъ на бутылочку съ кислотой ярлычекъ нашей аптеки съ надписью „Карболовая кислота—обращаться осторожно“, и женщина ушла. Пока она находилась въ аптекѣ, я чрезъ окно, выходящее изъ аптеки въ корридоръ, замѣтилъ какого-то человѣка въ бешметѣ, безъ казацкой формы и безъ оружія. Онъ стоялъ въ корридорѣ и смотрѣлъ чрезъ стекло окна въ аптеку. Я спросилъ женщину, кто это такой. Она отвѣтила:

Digitized by Google

„это казакъ, который указалъ дорогу мнѣ въ аптеку". Пошла ли она изъ аптеки вмѣстѣ съ ожидавшимъ ее казакомъ и въ какомъ направленіи, я не обратилъ вниманія. Я твердо помню, что она приходила въ будній, а не въ праздничный день. Проходя чрезъ аптеку, ее видѣлъ тогда и аптекарь Рекціусъ. Она была въ черной юбкѣ, въ какой-то накидкѣ и въ свѣтломъ плетеномъ платкѣ на головѣ. 6 мая, придя въ аптеку съ прогулки въ девятомъ или десятомъ часу утра, я узналъ отъ Рекціуса, что въ хуторскомъ полицейскомъ управленіи отравилась карболовой кислотой какая-то дѣвушка и что онъ приготовлялъ до меня для нея по рецепту доктора Вольфсона противоядіе, при чемъ изъ рецепта я прочелъ фамилію ея „Золотова". Какое выписано было средство по этому рецепту, не припомню. Покупала въ аптекѣ карболовую кислоту, повидимому, эта самая дѣвушка, которая изображена на предъявленной мнѣ вами фотографической карточкѣ (была предъявлена карточка Татьяны Золотовой). Этой Золотовой я никогда прежде не видѣлъ. Она вошла въ аптеку очень развязно, незамѣтно было, чтобы она грустила или была выпивши. Фасона бутылочки, въ которой отпущена была ей карболовая кислота, я не помню, такъ какъ стекло у насъ не всегда одного фасона, бываютъ и круглыя и плоскія бутылочки. На 20 коп. могло быть отпущено Золотовой полтора унца карболовой кислоты (acidum carbolicum liquae factum). Это очищенная разведенная карболовая кислота, а крѣпостью, полагая на фунтъ кристаллической карболовой кислоты приблизительно одинъ или полтора унца 90° градуснаго спирта. Мертваго тѣла Золотовой я не видѣлъ. О причинѣ, побудившей ее на отравленіе, я ничего не знаю, кромѣ тѣхъ разнорѣчивыхъ слуховъ, которые носились среди мѣстнаго населенія: говорилось, что она отравилась со стыда, не желая идти этапомъ, а также говорилось, будто она умерла не отъ самоотравленія, а ее отравили окружавшіе ее въ арестномъ помѣщеніи, которые будто бы пользовались ею сами и допускали постороннихъ лицъ пользоваться ею. Отъ кого исходили подобные слухи и на чемъ они были основаны, я не знаю. Слухи эти въ послѣднее время затихли. Болѣе я ничего добавить не имѣю. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Маріанъ Коссаковскій.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій.*

5) Иванъ Федоровичъ Рекціусъ, аптекарскій помощникъ, 51 года, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, гдѣ я содержу аптеку.

Въ будній день, по всей вѣроятности 4 мая 1902 года, около

Digitized by Google

половины 1-го часа дня, проходя чрезъ аптеку на обѣдъ, я видѣлъ въ ней мелькомъ какую-то высокую женщину или дѣвушку, которая просила помощника моего Коссаковскаго отпустить ей танина. Въ то же время въ корридорѣ находился какой-то казакъ. Какъ она ушла, я не видѣлъ и лица ея не замѣтилъ, такъ какъ я только прошелъ чрезъ аптеку въ столовую. Когда она ушла и Коссаковскій вошелъ въ столовую, я спросилъ его, что̀ ей было отпущено. Онъ отвѣтилъ, что на 10 коп. танина и на 20 коп. карболки. 6-го мая я узналъ, что въ арестномъ помѣщеніи отравилась карболкой какая-то дѣвушка, которую называли потомъ Золотовой. Извѣстіе объ этомъ я получилъ около 9 часовъ утра, такъ какъ по рецепту врача Вольфсона, оказывавшаго ей медицинскую помощь, отпускалъ противоядіе, что̀ именно— теперь не припомню. Та ли самая женщина, которая отравилась, заходила въ мою аптеку за карболовой кислотой 4 мая, я удостовѣрить положительно не могу, потому что въ арестное помѣщеніе смотрѣть отравившуюся Золотову я не ходилъ. Признать на предъявленной мнѣ вами фотографической карточкѣ Золотовой приходившую въ мою аптеку женщину я не въ состояніи, въ виду того, что лица ея я тогда не разсмотрѣлъ. По требованію публики изъ моей аптеки, какъ и вездѣ, отпускается очищенная крѣпкая карболовая кислота въ растворѣ на фунтъ кристаллической карболовой кислоты отъ 2 до 3 унцій 90° спирта. На 20 к. съ нашею посудою отпускается означенной карболовой кислоты полтора унца. Отпускъ ея по ручной продажѣ не воспрещенъ. О томъ, какъ казаки обращались съ Золотовой во время содержанія ея подъ арестомъ, я ничего не знаю. Что̀ побудило Золотову лишить себя жизни, мнѣ тоже ничего неизвѣстно. Судебному слѣдователю Алексѣеву при допросѣ меня я показывалъ то же, что говорю теперь вамъ. Ему я не показывалъ, что я ходилъ въ арестное помѣщеніе смотрѣть отравившуюся и призналъ въ ней ту самую, которой Коссаковскій отпустилъ кислоту. Записалъ объ этомъ г. Алексѣевъ, вѣроятно, по ошибкѣ, не понявъ меня, а я подписалъ протоколъ допроса безъ его прочтенія мнѣ. Болѣе добавить ничего не имѣю. Показаніе это мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягой. *И. Рекшіусъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій.*

Digitized by Google

Протоколъ № 24.

1903 года февраля 21 дня. Судебный слѣдователь по особо-важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ на станціи Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Владикавказскаго окружнаго суда К. В. Верховскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Петръ Яковлевъ Молчановъ, фельдшеръ, 29 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ станицѣ Тихорѣцкой, мѣстный казакъ.

Вслѣдствіе распоряженія судебнаго слѣдователя о назначеніи на 9 мая 1902 г. вскрытія тѣла Золотовой чрезъ нашего врача отдѣла Вертепова старшій фельдшеръ станицы Тихорѣцкой Осетровъ вмѣстѣ со мною рано утромъ прибылъ въ хуторъ Тихорѣцкій, но г. Вертеповъ почему-то не явился, вскрытіе было произведено двумя частными врачами, Осетровъ и желѣзнодорожный фельдшеръ Каширинъ вскрывали трупъ, я же только подавалъ инструменты и, когда вскрытіе было окончено, я зашилъ трупъ. Во время вскрытія я не обращалъ вниманія на внутренніе органы и ничего о состояніи ихъ объяснить не могу. Помню, что при раскрытіи рта слизистая оболочка была бѣлая вслѣдствіе ожога. Пахло ли карболкой, не могу знать, я не нюхалъ. Послѣ вскрытія и зашитія тѣла я его ничѣмъ не поливалъ. Вылилъ ли на него остатки карболоваго раствора Каширинъ, я не замѣтилъ, но руки мы мыли спиртомъ и карболовымъ растворомъ, какъ это всегда дѣлается. Передъ вскрытіемъ былъ произведенъ тщательно наружный осмотръ трупа, при чемъ никакихъ слѣдовъ ушибовъ, побоевъ, ссадинъ и царапинъ нигдѣ на тѣлѣ я не видѣлъ, ибо таковыхъ не было. Вскрытіе начато было приблизительно часовъ около 9-ти утра и продолжалось часа два или болѣе. Когда я, зашивъ трупъ, уѣхалъ съ Каширинымъ съ кладбища, то вскорѣ сталъ идти дождь. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Осетровъ переведенъ въ станицу Дмитріевскую Кавказскаго отдѣла, близъ станицы Кавказской, и поэтому повѣстка ваша ему не вручена. Показаніе это, мнѣ прочитанное, я готовъ подтвердить подъ присягою. Добавляю, что на кладбищѣ во время вскрытія былъ еще и помощникъ фельдшера Каширина, но тотъ ничего не дѣлалъ и даже не раздѣвался. *Молчановъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій.*

Digitized by Google

2) Татьяна Нестерова Пѣшковская[1]), жена крестьянина Курской губерніи, Льговскаго уѣзда, Вышнедеревенской волости, села Чермошекъ, 45 лѣтъ, православная, неграмотная, подъ судомъ не была, живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ въ домѣ Содомцева.

Я живу черезъ два двора отъ полицейскаго дома. Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года, числа и дня не помню, часовъ въ 10 утра меня пригласили въ полицейскій домъ обмыть трупъ умершей дѣвушки. Приглашали меня казаки и мать умершей, просили другихъ женщинъ, но никто почему-то не соглашался идти. Мать плакала, я сжалилась надъ ней и согласилась помочь ей обмыть умершую. Дѣвушка эта была большая, сытая и закоченѣла, мы съ матерью вдвоемъ не въ силахъ были снять одежды, и мать сняла одежду, разорвавши ее руками. На рубашкѣ и на двухъ юбкахъ была кровь, но, отъ мѣсячныхъ ли или отъ чего другаго, я не знаю. Трупъ былъ чистый, нигдѣ никакихъ синяковъ, ссадинъ и царапинъ не было. Только на спинѣ имѣлись синія пятна, такъ какъ покойница лежала на спинѣ. У меня были свои дѣти, которыя умирали, и когда я мыла ихъ, то случалось, что на мертвыхъ тѣлахъ ихъ на спинкѣ тоже бывали такія синія пятна. Мать дѣвушки ничего при этомъ не говорила и никакихъ замѣчаній или указаній на слѣды отъ ушибовъ и побоевъ не дѣлала, а только со мною обмывала да плакала. Тамъ тогда стояло еще много женщинъ, которыя смотрѣли, какъ мы мыли; кто онѣ— не знаю. Никто изъ нихъ помогать намъ ворочать и мыть тѣло не предлагалъ. Онѣ тоже ничего не заявляли. Что касается дѣторолныхъ частей, то, въ какомъ онѣ были видѣ,—не могу сказать, не обращала вниманія, а мать тоже ничего не говорила, чтобы тамъ она замѣтила что-либо особенное или чтобы части эти были какъ бы „выворочены“. Отчего умерла та дѣвушка, не знаю, и послѣ ничего не слышала. По этому дѣлу меня допрашивалъ вскорѣ послѣ того какой-то слѣдователь и показывалъ мнѣ тѣ самыя рубашку и двѣ юбки, которыя сняты были съ покойной при обмываніи тѣла. Также допрашивалъ меня еще какой-то сотникъ. Ему и слѣдователю я показывала то же, что показала теперь и вамъ. Покойницы при жизни ея я не видѣла и даже не слыхала, что она находилась подъ арестомъ. Какъ обращались съ нею при жизни караульные казаки, тоже ничего не слыхала и не знаю. Болѣе ничего мнѣ по этому дѣлу неизвѣстно. Показаніе мнѣ прочитано. Я готова подтвердить его подъ присягою. *Неграмотная*. Судебный слѣдователь *Бурцовъ*. Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій*.

[1]) Она же Пѣтковская и Петковская.

Digitized by Google

3) Иванъ Львовичъ Галковскій, надсмотрщикъ телеграфа Тихорѣцкой конторы, 31 года, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ.

Я живу, какъ и раньше, на одномъ дворѣ съ хуторскимъ арестнымъ полицейскимъ помѣщеніемъ и долженъ проходить къ себѣ изъ конторы мимо его. Впервые я увидѣлъ покойную Золотову вскорѣ послѣ того, какъ она была приведена въ арестъ. Она стояла у дверей ареста и разговаривала съ караульными казаками. Это было часовъ въ 10 утра 1-го или 2-го мая прошлаго года, точно дня не помню. Она находилась подъ арестомъ дня четыре, въ теченіе которыхъ я видѣлъ ее приблизительно разъ десять во дворѣ, такъ какъ она пользовалась свободой, не содержась подъ замкомъ, и гуляла по двору. Здѣсь я съ нею ни разу не разговаривалъ и не посѣщалъ ее въ арестномъ помѣщеніи. Кромѣ того, я видѣлъ ее въ нашей почтово-телеграфной конторѣ два раза, куда она въ сопровожденіи казака приходила подавать депеши, при чемъ она одна входила въ аппаратную, а сопровождавшій ее казакъ ожидалъ въ передней комнатѣ. Первый разъ въ мое дежурство она принесла телеграмму, адресованную въ Екатеринодаръ, заводъ Аведова Капанакову, писанную карандашомъ, такого содержанія: „Я арестована. Пріѣзжай, выручай или прощай“. Такъ какъ по телеграфнымъ правиламъ писанныя карандашомъ депеши не принимаются, то одинъ изъ служащихъ, не помню, кто именно, по ея, Золотовой, просьбѣ, переписалъ чернилами эту телеграмму; за отправку она уплатила мнѣ 95 коп. Это было 3-го или 4-го мая утромъ. Затѣмъ, на слѣдующій день, часовъ около двухъ дня, Золотова въ моемъ присутствіи подавала снова депешу на станцію „Ея“ на имя „Балыча, содержателя гостинницы“, съ просьбою пріѣхать. Эту депешу Золотова принесла уже написанной чернилами. Потомъ я слышалъ, что какой-то Балычъ, котораго я не знаю и не видѣлъ, пріѣзжалъ на хуторъ и былъ у Золотовой, обѣщая пріѣхать еще разъ, но больше не пріѣзжалъ. Объ этомъ мнѣ говорилъ тогда полицейскій урядникъ Товпенко, которому было уже извѣстно, что Золотова подавала депеши. Наканунѣ смерти, часовъ около 5-ти вечера, Золотова въ сопровожденіи казака приходила въ телеграфную контору, прося чиновника Чсйшвили въ моемъ присутствіи выдать ей дубликаты квитанцій на поданныя ею депеши. При этомъ она объяснила, что полученныя ею телеграфныя квитанціи она потеряла, что полицейскій урядникъ ей объявилъ, что ее, Золотову, завтра отправятъ этапомъ въ станицу Тихорѣцкую для направленія въ Екатеринодаръ, чего она не желала бы, и, чтобы этого избѣжать, ей необходимы дубликаты

Digitized by Google

потерянныхъ телеграфныхъ квитанцій для представленія полицейскому уряднику, который не вѣритъ ей на слово, что она послала телеграммы, а если она представитъ дубликаты, то будетъ оставлена здѣсь на хуторѣ до полученія отвѣта на свои телеграммы. Вслѣдствіе этой просьбы Золотовой, чиновникъ Чейшвили написалъ и выдалъ ей два дубликата квитанцій. Предъявленныя мнѣ теперь вами два дубликата квитанцій за №№ 11 и 13 относятся къ телеграммамъ, отправленнымъ Золотовою, какъ я сказалъ выше; предъявленная же подлинная квитанція отъ 6 мая за № 16, писанная моею рукою, относится къ телеграммѣ, отправленной урядникомъ Товпенко отцу Золотовой съ увѣдомленіемъ о смерти ея. Прося дубликатовъ, Золотова высказывала, что еще не бывала въ такомъ затруднительномъ положеніи и не знаетъ сама, что ей дѣлать, такъ какъ послала депешу, но нѣтъ отвѣта. Угрозъ лишить себя жизни она не высказывала, не плакала и держала себя скромно. На другой день, т. е. 6 мая, не позже половины 7-го часа утра мнѣ сказала жена помощника начальника почтово-телеграфной конторы Курко (переведеннаго въ гор. Моздокъ, Терской области), что арестованная дѣвушка отравилась. Я сейчасъ же пошелъ въ арестное помѣщеніе, гдѣ кромѣ казаковъ уже было около десяти человѣкъ изъ простаго люда. Золотову я засталъ лежащею на нарахъ лицомъ вверхъ, одѣтою въ платье и въ желтыхъ ботинкахъ и въ чулкахъ. Какъ одежда, такъ и непокрытые ничѣмъ волосы на головѣ были въ порядкѣ. Она лежала съ закрытыми глазами, на лбу и на лицѣ выступали обильно крупныя капли пота. Она тяжело дышала, грудь поднималась и опускалась, при чемъ тѣло вздрагивало; она страшно хрипѣла, рвоты у ней не появлялось, а лишь текла слюна, и она, Золотова, при мнѣ не приходила въ сознаніе и ничего не сказала. Никто ей пособія не подавалъ. Бывшіе тутъ казаки и полицейскій урядникъ относились равнодушно и никакого живого участія не принимали, и даже воды у нихъ не было. Изъ своей квартиры я принесъ холодной и горячей воды, когда потомъ пріѣхалъ докторъ Вольфсонъ. Молока Золотовой не давали, хотя оно и было принесено. Видя, что Золотова умираетъ, а никто не помогаетъ ей, и узнавъ, что даже не послано за врачемъ, я первый просилъ урядника Товпенко послать за докторомъ и фельдшеромъ; онъ тогда сейчасъ же послалъ казаковъ. Черезъ полчаса послѣ этого явился прежде всѣхъ фельдшеръ Сухаревъ, принесъ съ собою какіе-то порошки и, разведя ихъ въ водѣ, вливалъ Золотовой въ ротъ, при чемъ я помогалъ ему разжимать крѣпко стиснутыя челюсти, но жидкость вытекала назадъ. На мои вопросы, будетъ ли Золотова спасена, Суха-

Digitized by Google

ревъ мнѣ сказалъ, что умретъ, такъ какъ уже поздно подоспѣла медицинская помощь. Губы у Золотовой показались мнѣ въ нормальномъ видѣ, по крайней мѣрѣ, извнѣ, а въ полости рта были совершенно обожжены языкъ, десна, небо; во рту было совершенно бѣло. Раскрытію рта Золотова, находясь въ безчувственномъ состояніи, не могла оказывать сопротивленія, она только конвульсивно вздрагивала. Черезъ нѣкоторое время прибылъ врачъ Вольфсонъ, который два раза посредствомъ зонда дѣлалъ промываніе желудка черезъ полость рта, но всѣ медицинскія мѣры не помогли, и Золотова на моихъ глазахъ скончалась. Помню, что еще до прибытія врача ей клали ледъ на грудь по распоряженію фельдшера Сухарева, при чемъ растегнули кофточку. Лицо Золотовой и всѣ видимыя части тѣла были чистыя; никакихъ ожоговъ, синяковъ, ссадинъ и царапинъ нигдѣ ни на лицѣ, ни на верхней части тѣла не было. Золотова скончалась приблизительно около 10 часовъ утра. Какъ только я пришелъ къ умиравшей Золотовой, казаки говорили, что она отравилась въ отхожемъ мѣстѣ. Оно находится во дворѣ въ разстояніи саженъ пяти отъ арестнаго помѣщенія. Еще при жизни Золотовой, когда она содержалась здѣсь подъ арестомъ, я однажды днемъ увидѣлъ, что она стояла во дворѣ у забора и разговаривала съ конторщикомъ 2-й дистанціи Александромъ Хурумовымъ, проживающимъ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ. На мой вопросъ, о чемъ онъ разговаривалъ съ ней, онъ отвѣтилъ, что знаетъ ее еще изъ Екатеринодара и что она просила у него 50 рублей, чтобы представить за себя въ видѣ поручительства, но, за неимѣніемъ денегъ, онъ ей этой суммы не далъ, а далъ лишь 20 коп. на хлѣбъ. Въ то же время при нашей конторѣ служилъ въ качествѣ кандидата на должность почтальона Николай Давидовичъ Келбакіанн, человѣкъ холостой. Онъ, какъ я самъ видѣлъ, нѣсколько разъ гулялъ съ Золотовой по двору и посѣщалъ ее въ арестномъ помѣщеніи. Спустя нѣкоторое время, быть можетъ, съ полмѣсяца послѣ смерти Золотовой, Келбакіани при разговорѣ со мною говорилъ, что онъ имѣлъ съ Золотовой во время нахожденія ея подъ арестомъ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ „дѣло“, какъ съ женщиной, помогалъ ей деньгами, давая по 50 коп., какъ случится, сколько у него бывало денегъ, и что она ему признавалась, что она лишитъ себя жизни, такъ какъ давала депеши, чтобы взяли ее на поруки, а отвѣта нѣтъ, что положеніе ея безвыходное—ее могутъ отправить въ Екатеринодаръ, гдѣ проживаютъ ея родители, а ей нежелательно, чтобы они узнали объ ея положеніи. Больше Келбакіани мнѣ ничего не сообщалъ. Я видѣлъ, что Золотова содержалась въ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи не подъ замкомъ съ

Digitized by Google

другими арестантами, а въ казачьей комнатѣ вмѣстѣ съ караульными полицейскими казаками. Пользовались ли ею казаки,—не знаю. Также ничего не знаю и о томъ, чтобы они торговали ею, допуская къ ней за угощеніе или за плату постороннихъ лицъ для половыхъ сношеній съ нею. Чтобы возили ее къ слѣдователю Пусешу по ночамъ, я объ этомъ ничего не слышалъ. Мнѣ говорили только, не помню—кто, что ее водили къ нему днемъ для допроса, но, сколько разъ, не знаю. Тихорѣцкое хуторское населеніе, состоящее изъ желѣзнодорожныхъ мастеровыхъ и рабочихъ, не любило страшно полицейскихъ казаковъ и полицейскаго урядника за то, что послѣдніе будто несправедливо придирались къ нимъ за всякую мелочь. Когда же Золотова отравилась въ хуторскомъ арестѣ, то въ народѣ распространилась молва, что дѣвушка эта неправильно была арестована и что въ смерти ея виновата полиція. Народъ толпами стоялъ во дворѣ полицейскаго дома, пока лежала здѣсь покойная Золотова, и высказывалъ свое неудовольствіе на полицію. 9-го же мая, послѣ вскрытія трупа на кладбищѣ, громадная толпа народа двинулась оттуда на хуторъ, гдѣ разгромила домъ полицейскаго управленія, такъ что остались только однѣ стѣны и часть крышъ, при чемъ было уничтожено имущество проживавшихъ въ этомъ домѣ полицейскаго урядника Товпенко и почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, въ томъ числѣ и мое имущество. Моего имущества уничтожено на сумму 350 рублей. Болѣе добавить не имѣю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Иванъ Галковскій.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій.*

4) Матвѣй Семеновичъ Вольфсонъ, вольнопрактикующій врачъ, 28 лѣтъ, вѣры лютеранской, подъ судомъ не былъ, живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ.

До 6 мая 1902 года я о Золотовой ничего не слышалъ. 6 мая утромъ, около 9-ти, кажется, часовъ полицейскій казакъ устно попросилъ меня подать помощь отравившейся арестанткѣ. Явившись тотчасъ въ казачью комнату Тихорѣцкаго хуторскаго полицейскаго управленія, я засталъ слѣдующую картину: на широкихъ нарахъ лежала лицомъ вверхъ молодая женщина безъ всякихъ признаковъ сознанія съ тяжелымъ храпящимъ дыханіемъ, съ закрытыми глазами. Пульсъ частый, но сосчитываемый (за неимѣніемъ времени не считалъ его, такъ какъ надо было дѣйствовать). Зрачковъ я не смотрѣлъ. Она была одѣта въ юбкѣ, кофточка была растегнута, и рубаха была по срединѣ, кажется, разорвана, такъ что вся грудь была обнажена.

Digitized by Google

Тутъ я засталъ вольнопрактикующаго фельдшера Сухарева, который, по его словамъ, пришелъ ранѣе меня приблизительно за полчаса и подавалъ уже помощь. Что онъ дѣлалъ до меня, я не знаю. Во время моего прихода онъ стоялъ съ желудочнымъ зондомъ въ рукахъ и намѣревался промывать желудокъ. Пославъ въ аптеку Рекціуса за щелочью въ растворѣ (Rp. Magnes. ustae 30,0 Aqu. foenicul, Aqu. destil. 120,0), я сдѣлалъ подкожное вспрыскиваніе камфоры, до промыванія желудка, въ области плечевой кости, не помню, съ какой стороны, и другое вспрыскиваніе камфоры, кажется, подъ кожу одного изъ боковъ, въ точности сказать не могу. Въ ожиданіи посланнаго въ аптеку, я промылъ желудокъ тепловатой водой, въ количествѣ около литра, черезъ ротъ посредствомъ своего желудочнаго зонда съ воронкой. Зубы не были стиснуты, и я свободно ввелъ зондъ. Промывная жидкость при опрокидываніи воронки внизъ свободно вытекала обратно. Промываніе дѣлалось въ полусидячемъ положеніи больной, оказавшейся Татьяной Золотовой, которую для этого приподнимали помогавшіе фельдшеръ Сухаревъ и другія лица, находившіяся тамъ. Больная относилась совершенно пассивно ко всѣмъ нашимъ манипуляціямъ. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ перваго промыванія принесли означенный щелочный растворъ. Вливъ двѣ-три столовыхъ ложки этого раствора въ воронку зонда, наполненную тепловатой водой, около полулитра вмѣстимостью, я этимъ еще разъ промылъ желудокъ. Въ первомъ случаѣ промывная жидкость выдѣлялась обратно нѣсколько помутнѣвшей, во второмъ случаѣ она была свѣтлѣй. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ втораго промыванія я сдѣлалъ второе подкожное вспрыскиваніе, какъ упомянуто выше. Ничто не помогало; больная не приходила въ сознаніе, пульсъ сталъ трудно сосчитываемый, и началась агонія съ явленіями отека легкихъ (пѣна изо рта и носа при крайне затрудненномъ дыханіи) и съ судорогами рукъ и ногъ. До наступленія агоніи судорогъ не было. При мнѣ рвоты у больной не было и слѣдовъ отъ рвоты никакихъ не замѣчалось. Видя, что ничто не помогаетъ, и въ виду наступившей агоніи, я удалился, заявивъ окружающимъ, что больная безнадежна и уже кончается. Всего я пробылъ при больной съ часъ времени. Во время моего прибытія къ больной какой-то казакъ, на мой вопросъ, чѣмъ она отравилась, заявилъ, что она выпила содержимое пузырька, который онъ держалъ при этомъ въ рукахъ. На пузырькѣ ярлычка не было, а въ немъ самомъ на днѣ было нѣсколько капель очищенной крѣпкой карболовой кислоты, которую я узналъ по характерному запаху. Пузырекъ былъ вмѣстимостью нѣсколько болѣе унца, формы его не замѣ-

Digitized by Google

тилъ. Запахъ карболовки слышалъ изо рта Золотовой. При подачѣ ей медицинской помощи я видѣлъ всю переднюю часть туловища и руки и нигдѣ на кожѣ больной я не видѣлъ никакихъ слѣдовъ насилія и ожоговъ отъ карболки. Лишь отъ угловъ рта внизъ по подбородку было два ожога въ видѣ узкихъ полосокъ. Слизистая оболочка рта и языка была почти повсюду покрыта характерными карболовыми струпьями бѣлаго цвѣта. Во время подачи Золотовой медицинской помощи тутъ же въ комнатѣ находился какой-то субъектъ, какъ мнѣ показалось, подвыпившій, который своимъ поведеніемъ и разспросами произвелъ на меня впечатлѣніе человѣка близкаго больной. Онъ велъ себя развязно и разспрашивалъ о предстоящей участи больной, насколько отравленіе опасно для жизни. Этотъ мужчина лѣтъ 30-ти, средняго роста, темный шатенъ съ небольшою бородкою. На дворѣ была большая толпа, которая смотрѣла въ комнату чрезъ раскрытое окно. Кажется, на другой день послѣ смерти явилась ко мнѣ на домъ женщина, назвавшаяся сестрой покойной, съ просьбою дать ей удостовѣреніе о причинѣ смерти Татьяны Золотовой, на предметъ ея погребенія. Я ей выдалъ записку, удостовѣрявшую, что Золотова умерла отъ отравленія карболовой кислотой. Послѣ того раза два-три ко мнѣ присылали съ просьбой произвести вскрытіе Золотовой, то отъ исп. обяз. судебнаго слѣдователя Мантулина, то отъ жандармскаго начальника. Я каждый разъ упорно отказывался, считая это обязанностью врача Кавказскаго отдѣла. Наконецъ, 9 мая, кажется, часовъ въ 10 утра, ко мнѣ явился полицейскій урядникъ съ просьбою отъ г. Мантулина явиться на вокзалъ, а оттуда на кладбище для присутствованія при вскрытіи, которое будетъ производить желѣзнодорожный врачъ Фишбергъ. Говорилъ ли это урядникъ или приходившій почти въ то же время по тому же дѣлу жандармскій унтеръ-офицеръ, я не могу сказать навѣрное. По прибытіи же моемъ на кладбище, оказалось, изъ разговора съ докторомъ Фишбергомъ, что вскрытіе долженъ производить я, а онъ явился лишь присутствующимъ. Механическую часть вскрытія производили фельдшера: станичный—Осетровъ и желѣзнодорожный—Каширинъ, а судебно-медицинскую—я, совмѣстно съ докторомъ Фишбергомъ, въ присутствіи исп. обяз. слѣдователя Мантулина, товарища прокурора Дубенко, жандармскаго начальника Иваненко и понятыхъ, при чемъ Мантулинъ подъ диктовку врачей о данныхъ вскрытія писалъ черновикъ, съ котораго потомъ на дому мы, сообща съ докторомъ Фишбергомъ, составили актъ вскрытія, нынѣ мнѣ вами предъявленный (дѣло судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда Алексѣева № д. 14—1902 г., л. д.

Digitized by Google

5—6) [1]), который и былъ подписанъ присутствовавшими при вскрытіи. Уже въ промежуткѣ со дня смерти Золотовой до дня вскрытія до меня доходили слухи о все возрастающемъ ропотѣ населенія хутора Тихорѣцкаго и желѣзнодорожнаго раіона станціи Тихорѣцкой. Когда 9 мая я шелъ на вскрытіе съ полицейскимъ хуторскимъ урядникомъ, я спросилъ его, шутя, кого сегодня толпа бить будетъ, на что тотъ чистосердечно заявилъ, что бить собираются его и полицейскихъ казаковъ. За что будутъ бить, я не успѣлъ разспросить. Вскрытіе происходило на открытомъ воздухѣ на желѣзнодорожномъ кладбищѣ, находящемся верстахъ въ трехъ отъ станціи. Гробъ съ тѣломъ Золотовой лежалъ въ вырытой незасыпанной могилѣ. Вскрытіе происходило при необычной обстановкѣ: кругомъ стояла довольно многочисленная толпа, по моему, около 200 человѣкъ. Вскрытіе было публичное, и толпа могла свободно слѣдить за всѣмъ ходомъ вскрытія. Подробнѣе всѣхъ видѣли приглашенные изъ толпы двое понятыхъ, которымъ все показывалось и разъяснялось. Толпа вела себя сравнительно тихо во все время вскрытія. Трупъ былъ распухшимъ до неузнаваемости и покрытъ многочисленными синими трупными пятнами, что наводило народъ на мысль о синякахъ будто бы отъ насилій, произведенныхъ надъ ней, Золотовой, при жизни. Приходилось желавшимъ разъяснять, въ чемъ дѣло. Особенно народъ интересовался посинѣвшей шеей. Посредственнымъ звеномъ между нами и толпой былъ отецъ покойной, который то находился рядомъ съ нами, то подходилъ къ толпѣ, разспрашивалъ насъ о мельчайшихъ подробностяхъ вскрытія и на всѣ вопросы получалъ разъясненія. Судя по его вопросамъ, я видѣлъ, что онъ считалъ покойную дочь дѣвственной. Когда мы по окончаніи вскрытія удалились на дрезинѣ на значительное разстояніе, до насъ донесся все возроставшій шумъ со стороны толпы на кладбищѣ, и мы видѣли, какъ толпа со свистомъ бросилась бѣжать за находившимися тутъ полицейскими казаками и бить ихъ. Съ вокзала я пошелъ домой и засталъ уже гораздо большую толпу, шумѣвшую около квартиры слѣдователя Пусеппа, гдѣ тогда жилъ исполняющій обязанности его Мантулинъ, который послѣ вскрытія остался на вокзалѣ. Оттуда толпа направилась черезъ базарную площадь къ полицейскому правленію съ гикомъ и свистомъ, а я пошелъ домой и дальнѣйшаго хода событій не видѣлъ. Потомъ вскорѣ я узналъ, что толпа разгромила домъ хуторскаго полицейскаго управленія, и этимъ дѣло закончилось, думаю, благодаря проливному дождю, заставившему всѣхъ разойтись по домамъ.

[1]) См. Приложеніе II.

Digitized by Google

Насколько мнѣ извѣстно изъ разспросовъ жителей желѣзнодорожнаго раіона и поселка станціи Тихорѣцкой и какъ мѣстному жителю, населеніе все время и до, и послѣ безпорядковъ относилось крайне враждебно къ мѣстной казачьей полиціи. Я думаю, что дѣло Золотовой подлило масла въ огонь, переполнило чашу терпѣнія, такъ какъ я слышалъ, что желѣзнодорожные рабочіе искали случая къ погрому мѣстной полиціи и здѣшнихъ гостинницъ, какъ притоновъ. Негодованіе противъ полицейскихъ казаковъ было столь велико, что и въ слѣдующіе дни послѣ погрома мнѣ приходилось наблюдать сцены мелкихъ нападеній на казаковъ въ одиночку, въ данное время ни въ чемъ неповинныхъ, съѣхавшихся изъ окрестныхъ мѣстъ для охраны поселка. Казаковъ все время провожали свистомъ и тиканьемъ. Почему именно населеніе было недовольно полиціей, я въ точности сказать не могу, а знаю лишь о существованіи недовольства. Что же касается послѣднихъ обстоятельствъ, послужившихъ причиною возмущенія полиціей и погрома 9 мая, то они сводятся главнымъ образомъ къ распространившимся слухамъ о томъ, будто надъ Золотовой было совершено въ арестномъ помѣщеніи изнасилованіе казаками и торгъ ея тѣломъ и будто затѣмъ, для сокрытія преступленія, ее отравили. Молва также обвиняла слѣдователя Пусеппа въ ея изнасилованіи. Г. Пусеппа я знаю, какъ честнаго и нравственнаго человѣка, неспособнаго на то, что ему приписывала молва. Еще мѣсяца за три до смерти Золотовой, я зналъ отъ Пусеппа, что онъ намѣренъ хлопотать объ отпускѣ на родину въ Остзейскій край и что онъ обязательно къ 1 мая, если получитъ разрѣшеніе, уѣдетъ. Въ концѣ апрѣля я ѣздилъ по дѣламъ въ Харьковъ, вернулся 2-го мая и былъ увѣренъ, что Пусеппъ уже уѣхалъ, такъ какъ разрѣшеніе онъ получилъ. 2-го же мая я съ нимъ встрѣтился и удивился, почему онъ еще здѣсь. Онъ объяснилъ, что на дняхъ уѣдетъ, лишь только справится со сдачей дѣлъ. И дѣйствительно совпаденіе его отъѣзда со смертью Золотовой могло дать лишній поводъ къ его обвиненію еще и въ томъ, будто онъ „бѣжалъ со станціи Тихорѣцкой“. Спиртнаго онъ ничего не пилъ, такъ какъ ему, какъ больному, было это абсолютно запрещено, и я знаю, что онъ крайне пунктуально и педантично исполнялъ предписаніе врача. Въ дополненіе къ акту судебно-медицинскаго вскрытія тѣла покойной Татьяны Золотовой я на предложенные вами вопросы объясняю слѣдующее: трупъ вскрывался на 4-й день послѣ смерти, когда въ немъ произошли сильныя трупныя измѣненія; кожа была сильно пропитана жидкостью и газами; эпидермисъ, равно какъ и слизистыя оболочки во многихъ мѣстахъ снимались пластами. На губахъ еще оставались слѣды отъ ожоговъ, въ

Digitized by Google

видѣ молочно-бѣлыхъ струпьевъ; на слизистой же оболочкѣ рта такихъ струпьевъ не обнаружено, въ виду того, что тамъ были большіе участки потери слизистой оболочки отчасти посмертнаго происхожденія, отчасти отъ манипуляцій во время промыванія желудка. Спереди шея была вскрыта и вынутъ языкъ съ гортанью, а въ другихъ мѣстахъ я шеи не вскрывалъ, такъ какъ не видѣлъ къ тому данныхъ. Пищеводъ былъ вскрытъ на извѣстномъ протяженіи сверху и оказался покрытымъ бѣлымъ струпомъ, описаннымъ въ актѣ вскрытія. На основаніи того, что такой же струпъ былъ видѣнъ и въ нижнемъ концѣ пищевода со стороны желудка, пищеводъ на всемъ протяженіи, сколько помнится, не вскрывался. Въ желудкѣ, кромѣ описанныхъ въ актѣ вскрытія измѣненій, я ничего особеннаго не обнаружилъ. Это я объяснилъ себѣ предшествовавшимъ промываніемъ и сравнительно небольшимъ количествомъ выпитой карболки, которая могла успѣть всосаться и израсходоваться на пути пищеварительномъ до желудка. Кишки не были вскрыты въ виду того, что въ желудкѣ было сравнительно мало характерныхъ явленій для даннаго отравленія; наружный ихъ видъ ничего особеннаго не представлялъ. Въ правомъ желудочкѣ сердца, насколько мнѣ помнится, были незначительные свертки крови темно-краснаго цвѣта. Въ другихъ органахъ и большихъ сосудахъ (устье аорты и легочной артеріи) я кровяныхъ сгустковъ не видѣлъ. Я не находилъ для себя нужнымъ детальное разсмотрѣніе всѣхъ органовъ, въ виду того, что причина смерти отъ самоотравленія карболовой кислотой была для меня достаточно ясна, тѣмъ болѣе, что видѣлъ Золотову незадолго до смерти. Почки и селезенка не были вскрыты. Влагалище осматривалось подробно, съ наружной стороны и со стороны матки (матка и яичники вырѣзывались), и во влагалищѣ никакихъ нарушеній цѣлости рукава не обнаружено. Насколько влагалище было растянуто, трудно было судить въ виду значительныхъ трупныхъ явленій: ткани были отечны и рвались при давленіи пальцемъ. Въ протоколѣ о влагалищѣ ничего не сказано, такъ какъ ничего ненормальнаго въ немъ не замѣчалось. Во влагалищѣ крови не было, а въ одномъ правомъ яичникѣ было нѣсколько граафовыхъ пузырьковъ, наполненныхъ кровью, насколько припоминаю, около пяти. Относительно количества гноевидной жидкости изъ половой щели указаній точныхъ дать не могу; въ общемъ количество ея было незначительное. Эта жидкость могла состоять изъ бѣлей, быть можетъ, мужскаго сѣмени, а больше всего изъ трупной жидкости. Въ мочевомъ пузырѣ было немного мутно-желтой жидкости—мочи, безъ примѣси крови. Болѣе ничего добавить къ показанію своему не имѣю. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его

Digitized by Google

подъ присягою. Врачъ *Матвѣй Семеновичъ Вольфсонъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій*.

Протоколъ № 25.

1903 года февраля 23 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, на станціи Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Владикавказскаго окружнаго суда, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Александръ Давидовичъ Хурумовъ, осетинъ, житель сел. Ардонъ, Владикавказскаго округа, Терской области, 22 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, табельщикъ въ конторѣ 3-й дистанціи, живу на станціи Тихорѣцкой, холостой.

Съ Татьяной Золотовой я познакомился случайно, года за два до ея смерти, въ Семейномъ саду въ гор. Екатеринодарѣ, гдѣ меня представилъ ей знакомый ея какой-то черкесъ, съ коимъ я въ тотъ же день случайно встрѣтился и познакомился на Красной улицѣ и пошелъ въ означенный садъ, а послѣ того его болѣе до сихъ поръ нигдѣ не видѣлъ. Послѣ гулянья въ саду я предложилъ Золотовой проводить ее. Она согласилась, я зашелъ къ ней на квартиру и провелъ у нея нѣсколько часовъ, при чемъ имѣлъ съ нею половое сношеніе. Отъ денегъ она сначала отказывалась, а въ концѣ концовъ взяла. Она говорила мнѣ, будто живетъ вмѣстѣ съ родителями, но о занятіяхъ своихъ ничего не упоминала. На какой улицѣ была ея квартира, опредѣлить не могу. Послѣ этого я въ теченіи двухъ лѣтъ ее не видѣлъ. Затѣмъ, въ первыхъ числахъ мая прошлаго года около 11 часовъ утра, дня не помню, идя изъ конторы дистанціи на почту въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, я увидалъ Золотову, стоявшую во дворѣ полицейскаго управленія у забора. На мой вопросъ, зачѣмъ она здѣсь, она со слезами на глазахъ разсказала мнѣ, что она ѣхала изъ Екатеринодара, но на станціи Тихорѣцкой двое какихъ-то чиновниковъ обвинили ее въ кражѣ сабли и зонта и ее „невинно“ арестовали, ибо она вещей этихъ не брала, и вотъ она здѣсь подъ арестомъ до представленія поручительства. Золотова сказала, что на станціи Тихорѣцкой у нея есть знакомый машинистъ, который, если бъ узналъ объ ея положеніи, взялъ бы ее на поруки, при чемъ просила меня, не могу ли я заложить за нее 50 рублей и тогда ее освободятъ. Не имѣя денегъ,

Digitized by Google

я объявилъ ей, что не могу исполнить ея просьбы. Она упоминала, что послала депешу на какую-то станцію Царицынской вѣтки, кажется, „Ея“ или „Бѣлая Глина“, точно теперь не припомню, чтобы пріѣхали взять ее на поруки, и она ожидаетъ отвѣта. При этомъ Золотова, плача, сказала еще мнѣ, что „ее тутъ мучатъ“, не объяснивъ, впрочемъ, кто и какъ, „что она ничего не можетъ ѣсть, пища не идетъ ей въ глотку, что она не знаетъ, за что ее арестовали и держатъ здѣсь“. Во время этого разговора съ нею, тутъ же собрались любопытствующіе, и кто-то изъ этой толпы далъ Золотовой 15 или 20 коп., я же денегъ ей не давалъ. Послѣ этого я болѣе Золотовой не видѣлъ ни при жизни, ни послѣ смерти ея. Какой смыслъ имѣли ея слова, что „ее тутъ мучатъ“,—тотъ ли, что ее, неповинную въ кражѣ, напрасно держатъ подъ арестомъ, или же тотъ, что ее чѣмъ-либо обижаютъ окружающіе ее,—я объяснить не могу. Подробностей о томъ, куда и зачѣмъ она ѣхала изъ Екатеринодара, кто именно такіе чиновники, обвинившіе ее въ кражѣ зонта и сабли, откуда и какъ они взялись на станціи Тихорѣцкой и почему заявили о кражѣ, она мнѣ не передавала, а фамилію знакомаго машиниста называла, но теперь я вспомнить ее не могу. Какъ обращались съ Золотовой казаки во время нахожденія ея подъ арестомъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ, я не знаю; никто изъ очевидцевъ объ этомъ ничего мнѣ не передавалъ, а лишь ходили послѣ смерти Золотовой общіе и разнорѣчивые слухи, будто караульные казаки сами пользовались ею и торговали ея тѣломъ, а затѣмъ ее отравили; въ то же время говорилось, будто она умерла отъ самоотравленія, но, какая тому причина—не знаю. Показаніе прочитано. Готовъ подтвердить подъ присягою. *Хурумовъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій.*

2) Михаилъ Алексѣевъ К о с я к и н ъ, мѣщанинъ гор. Екатеринодара, 31 года, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ.

До 1 ноября 1901 года я проживалъ постоянно въ гор. Екатеринодарѣ, гдѣ въ теченіи около полутора лѣтъ зналъ Татьяну Золотову, какъ занимавшуюся проституціей изъ корыстныхъ цѣлей и готовую пойти со всякимъ на развратъ за деньги. Самъ я, впрочемъ, дѣла съ нею не имѣлъ. Часто я видѣлъ ее и на улицѣ и въ садахъ, гдѣ она гуляла съ молодежью и выпивала, какъ вообще дѣвицы этого рода. Съ 1-го ноября 1901 года въ продолженіе года я служилъ почтальономъ въ Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторѣ и въ ночь на

Digitized by Google

1 мая 1902 года, когда задержали на станціи Тихорѣцкой Татьяну Золотову за какую-то кражу, я былъ здѣсь на вокзалѣ съ почтой. Узнавъ, что какая-то задержанная на станціи дѣвушка хотѣла въ дежурной жандармской комнатѣ задушиться, я, съ любопытства, заглянулъ туда и увидалъ, что это Золотова. Фамиліи ея я тогда не зналъ, а зналъ ее просто подъ именемъ „Таня“. Увидя ее въ дежурной, я въ присутствіи жандарма Городниченко воскликнулъ: „ахъ, это извѣстная Таня“ и тотчасъ ушелъ. На мои слова жандармъ Городниченко, повидимому, не обратилъ вниманія, ибо никто меня не разспрашивалъ о ней. Послѣ того до самой смерти ея я не видѣлъ ея. 6-го мая, въ 11-мъ часу утра, замѣтя, что народъ шелъ во дворъ хуторскаго полицейскаго управленія, я тоже пошелъ туда и, заглянувъ чрезъ окно въ казачью комнату при арестномъ помѣщеніи, увидѣлъ, что она уже мертвой лежала на нарахъ. Я тогда даже не зналъ о томъ, что она содержалась тамъ подъ арестомъ. Слышалъ, что она отравилась. Какая причина ея смерти и какъ обращались съ нею во время содержанія ея подъ арестомъ, мнѣ объ этомъ ничего неизвѣстно. Болѣе добавить ничего не могу. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Михаилъ Алексѣевъ Косякинъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій.*

3) Василій Окропировичъ Чейшвили, почтово-телеграфный чиновникъ Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторы, 26 лѣтъ, православный, подъ судомъ не былъ, живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ.

Предъявляемыя мнѣ вами двѣ копіи квитанцій отъ телеграммъ, отправленныхъ изъ Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторы за № 13—3 мая 1902 года въ гор. Екатеринодаръ и за № 11—4 мая 1902 года въ „Ея“, написаны и завѣрены мною. Судя по номеру телеграммъ, прежде была подана телеграмма за № 11, а послѣ за № 13, такъ какъ нумерація телеграммъ ведется помѣсячно, но дата въ штемпелѣ на копіяхъ была выставлена ошибочно не днемъ дѣйствительной подачи телеграммы и не исправлена по недосмотру, такъ какъ копіи были выданы позже подачи телеграммъ. При подачѣ телеграммы за № 13 въ Екатеринодаръ я въ конторѣ не былъ, телеграмма же за № 11 въ Ея подана была въ моемъ присутствіи, но принималъ ее не я, а кто-то изъ другихъ чиновниковъ, и содержанія ея, а равно кому она была адресована, я не знаю. Ее подавала покойная Золотова сама. Послѣ этого, за день или наканунѣ смерти, точно не помню, въ послѣобѣденное время, приблизительно часовъ около 3-хъ, Золотова пришла

Digitized by Google

въ телеграфную контору и обратилась къ сидѣвшимъ чиновникамъ съ просьбою выдать ей копіи квитанцій отъ посланныхъ ею телеграммъ, такъ какъ она подлинныя квитанціи потеряла и ей нужны копіи для представленія полицейскому уряднику въ доказательство того, что она посылала телеграммы о томъ, чтобы ее взяли на поруки, и она ожидаетъ отвѣта, и что ее, Золотову, иначе отправятъ по этапу на родину, чего она не желаетъ. Въ виду такой просьбы я списалъ съ корешковъ книги и выдалъ Золотовой означенныя двѣ копіи телеграфныхъ квитанцій, при чемъ въ конторѣ было человѣка четыре служащихъ, а именно въ „аппаратной“, куда она вошла,—я, Галковскій, Келбакіани и кто-то еще. По изготовленіи мною этихъ копій, передавалъ ихъ Золотовой въ руки тотъ же Келбакіани, такъ какъ я сказалъ ей, подождите, и она ожидала въ дверяхъ изъ „аппаратной“ въ „заказную“ комнату. До ареста я Золотовой совершенно не зналъ. Въ первый разъ я увидѣлъ Золотову, когда она при мнѣ подавала депешу за № 11 въ „Ея“, но тогда я еще не зналъ о томъ, что она содержится подъ арестомъ при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи. Какого дня Золотову доставили туда, мнѣ неизвѣстно. Послѣ же того я видѣлъ ее разъ на дворѣ полицейскаго управленія стоявшей у забора; она грызла, кажется, сѣмечки, и рядомъ съ ней стояли и разговаривали Келбакіани и Василій Кондаковъ. Я проходилъ тогда черезъ дворъ. Какого это было дня, не помню. 6 мая, пріѣхавши съ вокзала съ почтой на хуторъ въ началѣ 8 часовъ утра по Петербургскому времени (а по мѣстному—на 35 минутъ впереди), я отъ земляка своего Николая Келбакіани узналъ, что Золотова отравилась. Минутъ черезъ пять я пришелъ въ арестное помѣщеніе, гдѣ въ казачьей комнатѣ на нарахъ лежала лицомъ вверхъ Золотова въ безчувственномъ состояніи и тяжело дышала, рвоты не было. При ней находился фельдшеръ Сухаревъ, оказывавшій медицинскую помощь—клали ледъ на грудь. Доктора тогда еще не было. Я пробылъ тамъ минутъ съ десять и ушелъ. Лицо у Золотовой тогда было чистое; знаковъ насилія, ссадинъ и царапинъ я не видѣлъ, и объ этомъ никто изъ присутствовавшихъ не заявлялъ. Находилось тамъ много публики, въ томъ числѣ былъ и почтово-телеграфный надсмотрщикъ Галковскій. При вскрытіи тѣла Золотовой я не присутствовалъ. Такимъ образомъ всего я видѣлъ Золотову при жизни три раза, какъ сказано выше. Въ казачьей я ее не посѣщалъ и съ нею нигдѣ не гулялъ и не разговаривалъ, кромѣ того раза, когда она приходила въ контору просить копіи квитанцій. Я не знаю, почему Василій Кондаковъ, по словамъ вашимъ, показалъ вамъ, что онъ видѣлъ меня въ казачьей,

Digitized by Google

когда тамъ была Золотова, а въ другой разъ, когда я съ нею и помощникомъ станичнаго атамана Бганцевымъ вечеромъ шелъ отъ базарной площади. Это неправда. Я съ нею не ходилъ, не гулялъ, въ арестѣ ея не посѣщалъ и разговоровъ не имѣлъ. Я не понимаю, зачѣмъ Кондаковъ показалъ вамъ обо мнѣ неправду. Келбакіани, какъ и я, холостой человѣкъ. Здѣсь онъ жилъ у меня на квартирѣ и на моихъ харчахъ безплатно, такъ какъ хотѣлось мнѣ пристроить его, какъ земляка, на службу, и, когда ему нужны были деньги, онъ по мелочамъ бралъ отъ меня. Отъ Келбакіани относительно Золотовой я ничего не слышалъ. Онъ мнѣ не сознавался въ сношеніяхъ съ нею во время бытности ея въ арестномъ помѣщеніи. О томъ, чтобы караульные казаки пользовались Золотовой сами для половыхъ сношеній, пили вмѣстѣ съ нею водку, торговали ею, допуская къ Золотовой за деньги или за угощеніе постороннихъ лицъ, для той же цѣли водили или возили ее куда-либо, объ этомъ я ничего не знаю. Во время погрома 9 мая, когда разрушено толпой зданіе полицейскаго управленія, я и имущество мое не пострадали, ибо я жилъ тогда не въ этомъ домѣ, а при конторѣ въ отдѣльномъ домѣ, хотя и по сосѣдству съ домомъ полицейскаго управленія. Меня по этому дѣлу ни екатеринодарскій слѣдователь, ни сотникъ Соколовъ не допрашивали, можетъ быть, потому, что лѣтомъ я находился въ командировкѣ въ Желѣзноводскѣ. Только дней пять тому назадъ меня пригласилъ къ себѣ жандармскій начальникъ Мартосъ и спрашивалъ меня, не говорилъ ли мнѣ о Золотовой чего-либо помощникъ станичнаго атамана, кажется, Бганцевъ, такъ какъ ему, начальнику, указали, будто я бывалъ въ обществѣ этого помощника атамана. Я ему отвѣтилъ, что въ обществѣ помощника атамана я не бывалъ и разговора о Золотовой не слышалъ. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Василій Окропировъ Чейшвили.* Судебный слѣдователь *Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій.*

4) Стефанія Геронимовна *Главацкая*, дворянка, 25 л., вѣры римско-католической, подъ судомъ не была, живу на хуторѣ Тихорѣцкомъ, грамотная.

Покойная Золотова находилась подъ арестомъ при Тихорѣцкомъ полицейскомъ управленіи пять дней, а на 6-й день утромъ она отравилась. Я видѣла ее каждый день, такъ какъ я жила на томъ-же дворѣ. Золотова появилась тамъ впервые утромъ 1-го мая часовъ въ 9—10 (время у насъ считается по петербургскому). Золотова была

Digitized by Google

очень красива, чисто одѣвалась, только безъ шляпки, и казалась мнѣ печальною, но въ то же время какъ бы выпившей; видно было, что она пьетъ, а глаза у нея были красноватыя. Одинъ разъ я спросила Николая Давидовича Келбакіани, бывшаго въ то время кандидатомъ на должность почтальона при Тихорѣцкой почтовой телеграфной конторѣ, отчего у ней, Золотовой, такіе красные глаза, какъ заплаканные? Онъ мнѣ отвѣтилъ, что „она всегда пьяная, приглашаетъ его приходить къ ней и приносить водки и просить денегъ на хлѣбъ, а покупаетъ водку". Я хорошо знаю, что Золотова и днемъ и ночью помѣщалась не въ арестантской комнатѣ, которая за рѣшеткой, а въ сосѣдней съ нею казачьей комнатѣ, вмѣстѣ съ караульными казаками. Знаю объ этомъ потому, что всегда чрезъ окно видѣла ее именно въ этой комнатѣ. Кромѣ того случалось, что изъ любопытства, что она дѣлаетъ тамъ, я подсматривала въ окно: она сидѣла на буркѣ на нарахъ грустная, облокотясь задумчиво на руку, а кругомъ ея сидѣли казаки. Часто я видѣла ее заплаканной. Держали ее свободно, она ходила гулять по двору. Однажды въ 11 ч. ночи я видѣла ее гулявшей вдвоемъ съ помощникомъ атамана, по фамиліи мнѣ неизвѣстнымъ; это высокій молодой брюнетъ, служившій въ гвардіи. Третьяго лица съ ними не было, кажется никого. Они гуляли на площади недалеко отъ ареста. Этотъ помощникъ самъ говорилъ мнѣ, что Золотова очень умная, симпатичная и красивая особа, что „онъ очень сожалѣетъ ее и уже изъ собственныхъ денегъ издержалъ на нее 5 руб." На мой вопросъ, зачѣмъ же вы ее такъ долго держите, онъ сказалъ, что это не отъ нихъ зависитъ, а отъ слѣдователя. То же говорилъ мнѣ и полицейскій урядникъ Товпенко. Послѣдніе дни передъ смертью Золотовой въ арестномъ помѣщеніи за рѣшеткой содержались два какихъ-то небольшихъ мальчика, лѣтъ около 12—13. Я сама видѣла ихъ черезъ рѣшетку окна, но съ ними не разговаривала. Пробыли они тамъ дня два и были отправлены на вокзалъ, кажется, послѣ смерти Золотовой. За что они были арестованы и куда именно отосланы, мнѣ неизвѣстно. Кто-то изъ казаковъ той смѣны, которая была во время смерти Золотовой, говорилъ мнѣ, что „отправленные мальчики хорошо знаютъ все, что съ Золотовой дѣлали казаки", но что именно они знаютъ, то ли, что казаки плохо обращались съ Золотовой, или же то, что они ничего дурнаго съ ней не дѣлали, этого мнѣ казакъ не объяснялъ, и я не знаю, къ чему это было сказано. Повторяю, я ничего съ мальчиками не говорила. То же самое я говорила объ этомъ сотнику Соколову, но онъ, вѣроятно, не понялъ меня и записалъ ошибочно „мальчики говорили..."

Digitized by Google

Однажды утромъ я видѣла, какъ арестованная Золотова съ казакомъ ходила въ почтово-телеграфную контору. Это было часовъ въ 10 или въ половинѣ 11-го, но, какого дня и числа,—не припомню. Я неоднократно видѣла, что Келбакіани ухаживалъ за Золотовой, гулялъ съ нею по двору, разговаривалъ съ нею черезъ заборъ, угощалъ ее папиросами и, по словамъ его, нѣсколько дней давалъ ей деньги на пищу (на хлѣбъ и колбасу), что она выпрашиваетъ у него, ради Бога, по 20—30 коп. и проситъ вѣчно приносить водки. Вечеромъ въ день смерти Золотовой, увидя грустнаго Николая Келбакіани, я обратилась къ нему съ вопросомъ, почему онъ, такъ ухаживая за покойной дѣвушкой, не похлопоталъ, чтобы взяли ее на поруки. Самъ Келбакіани, какъ было мнѣ извѣстно, не могъ взять ее на поруки, ибо онъ человѣкъ бѣдный и жилъ на квартирѣ и на средства родственника своего или хорошаго знакомаго Василія Чейшвили. На это Келбакіани мнѣ съ горестью сказалъ, что вчера она, Золотова, попрощалась съ нимъ, говоря, что больше уже не увидимся, и показала ему пузырекъ съ карболкой, который онъ даже подержалъ въ рукѣ и возвратилъ ей, принявъ угрозу Золотовой лишить себя жизни за простую шутку съ ея стороны. Изъ за чего Золотова хотѣла отравиться, я не знаю. Въ 7 или въ половинѣ 8 часа утра я услышала, какъ какой-то казакъ закричалъ полицейскому уряднику Товпенко: „вотъ эта проклятая дѣвка хватила чего-то и глаза вывернула“. Я очень перепугалась и поблѣднѣла, на что жена Товпенко сказала мнѣ: „чего вы такъ безпокоитесь! Очень нужно жалѣть! Собакѣ собачья смерть! Одной меньше на свѣтѣ станетъ“. Я побѣжала въ арестное помѣщеніе и увидѣла Золотову лежавшую спокойно на нарахъ лицомъ вверхъ съ закрытыми глазами, она храпѣла, тяжело дыша, грудь то поднималась, то опускалась. Я удивилась, что и караульные казаки, и полицейскій урядникъ Товпенко отнеслись равнодушно къ положенію Золотовой и не приняли никакихъ мѣръ для оказанія ей помощи. Полицейскій урядникъ даже смѣялся, когда я громко стала кричать, чтобы посылали скорѣй за докторомъ. Наконецъ онъ поѣхалъ и привезъ частнаго врача Вольфсона, который прибылъ спустя съ часъ времени, а раньше его прибылъ фельдшеръ Сухаревъ. Кто посылалъ за послѣднимъ,—я не знаю. До прихода ихъ сначала посылали, по моему настоянію, пѣшаго казака за ближайшимъ желѣзнодорожнымъ врачемъ Фишбергомъ, но казакъ вернулся и сказалъ, что докторъ спитъ. Тогда я просто стала ругаться съ урядникомъ, чтобы ѣхалъ за докторомъ, и онъ, какъ упомянуто уже выше, привезъ Вольфсона. До прибытія доктора Сухареву помогалъ почтово-телеграф-

Digitized by Google

ный надсмотрщикъ Галковскій, который принесъ теплой и холодной воды и молока. У казаковъ даже воды не было. Сухаревъ впускалъ Золотовой какія-то капли, для чего съ трудомъ приходилось разжимать челюсти. При докторѣ же дѣлали больной уколы въ руку и, кажется, въ бокъ и ставили, кажется, черезъ ротъ, промываніе желудка. Отъ Золотовой былъ слышенъ немного запахъ карболки; рвоты у нея никакой не было. На губахъ было немного бѣлыхъ пузырьковъ. Лицо было совсѣмъ чистое. Ни на лицѣ, ни на шеѣ и рукахъ никакихъ знаковъ насилія, синяковъ, ссадинъ и царапинъ не было. Затѣмъ на другой день, т. е. 7 мая, около полудня, я видѣла покойную совершенно раздѣтой, когда тѣло ея обмывала мать съ какой-то женщиной, при чемъ тогда я замѣтила синія пятна сплошныя отъ ягодицъ до колѣнъ и на спинѣ. Лицо же и шея сначала и при обмываніи были чистыя, безъ синяковъ; также ничего не было на рукахъ, кромѣ слѣдовъ отъ уколовъ при оказаніи помощи. Когда трупъ былъ обмытъ и одѣтъ, то сразу стало синѣть и пухнуть все лицо.—При обмываніи трупа никто не заявлялъ о томъ, чтобы замѣчалъ у покойной какія-либо особенности или слѣды насилій. Пока тѣло Золотовой лежало въ арестномъ домѣ, то у насъ, во дворѣ полицейскаго управленія, собирались толпы народа съ утра до ночи, какъ на ярмаркѣ,—пройти дворомъ даже было невозможно за тѣснотой. Въ толпѣ говорилось громогласно о томъ, что Золотовою пользовались казаки и торговали ея тѣломъ, водили будто бы по ночамъ къ слѣдователю, что покойная умерла не отъ самоотравленія, а была задушена казаками, которые для скрытія преступленія влили ей уже мертвой въ ротъ карболки. Я пробовала было заговаривать съ нѣкоторыми изъ толпы, стараясь увѣрить, что Золотова отравилась сама и что казаковъ обвиняютъ несправедливо въ насильственномъ лишеніи ея жизни. Но меня не хотѣли слушать и не давали говорить, сказавъ: „что вы защищаете полицію! Вы женщина и должны защищать покойную, какъ женщину, а не полицію“. Кто распространялъ въ толпѣ эти слухи, я не знаю. Толпа состояла изъ хуторскаго населенія и желѣзнодорожныхъ рабочихъ и мастеровыхъ. Я не допускала, чтобы казаки пользовались Золотовою сами и допускали къ ней постороннихъ лицъ противъ воли и желанія Золотовой, такъ какъ она никому на это не жаловалась и не говорила, чтобы казаки чѣмъ-либо ее обидѣли. Она, пользуясь свободой, могла заявить объ этомъ мнѣ или другимъ женщинамъ, которыхъ ежедневно видѣла на дворѣ, или наконецъ, въ сопровожденіи казака отправиться и заявить слѣдователю, что надъ нею творятъ безобразія.

Digitized by Google

Послѣ вскрытія тѣла Золотовой толпа съ кладбища направилась на хуторъ и здѣсь разгромила арестное помѣщеніе, въ которомъ содержалась покойная Золотова, и домъ полицейскаго управленія, въ которомъ была квартира урядника Товпенко и въ которомъ проживаю также и я, при чемъ, между прочимъ, уничтожено и самое имущество. Въ дознаніи сотника Соколова я записана подъ фамиліей „Галковской". Отъ урядника Товпенко я слышала въ день смерти Золотовой, что если бы она не отравилась, то въ тотъ же день утромъ ее погнали бы этапомъ въ Екатеринодаръ чрезъ станицу Тихорѣцкую; стали собираться, и уже было объявлено Золотовой, чтобы она собиралась въ дорогу. Болѣе добавить не имѣю. Показаніе свое, мнѣ прочитанное, готова подтвердить подъ присягою. *Стефанія Главацкая.* Судебный слѣдователь *Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій.*

5) Родіонъ Андреевичъ *Лисуновъ*, крестьянинъ Курской губерніи, Рыльскаго уѣзда, Бобровской волости, деревни Покровской, 55 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ.

Здѣсь я имѣю заѣзжій домъ и номера при станціи, которые въ зиму прошлаго 1901—1902 года по 1 іюля 1902 года арендовалъ у меня Романъ Онищенко. Останавливалась ли когда-либо въ этихъ номерахъ неизвѣстная мнѣ Татьяна Золотова, отравившаяся 6 мая прошлаго года въ арестномъ помѣщеніи, мнѣ неизвѣстно. Въ этотъ день часовъ около 8—9 утра я услыхалъ, что она отравилась въ арестѣ и, увидя, что туда шелъ народъ, отправился посмотрѣть на нее. Она лежала на нарахъ, тяжело дыша, ничѣмъ „не трепеталась", возлѣ нея докторъ Вольфсонъ и фельдшеръ Сухаревъ оказывали ей медицинскую помощь. Спустя нѣсколько минутъ, я ушелъ, а потомъ чрезъ полчаса заходилъ вторично и видѣлъ то же самое. Лицо у ней было чистое, лишь на губѣ (нижней) замѣчалось немного „бѣлизны". 9 мая, узнавъ, что на кладбищѣ будутъ анатомировать трупъ Золотовой и туда валитъ народъ, я велѣлъ заложить лошадь и съ любопытства поѣхалъ на кладбище. Когда я туда пріѣхалъ, то уже занимались анатомированіемъ—вынимали внутренности. Кругомъ мѣста вскрытія была масса народа, тѣмъ болѣе, что дѣло происходило въ праздничный день. Стоя среди толпы, я услышалъ, что въ толпѣ волненіе—собираются бить полицію, при чемъ высказывалось мнѣніе, будто бы покойная не сама отравилась. Я испугался, тотчасъ уѣхалъ домой и распорядился закрыть ворота, ставни и проч. въ моемъ домѣ,

Digitized by Google

такъ какъ я живу почти напротивъ помѣщенія полиціи. Черезъ полчаса толпа съ кладбища направилась на хуторъ, чтобы бить полицію. Нѣсколько человѣкъ, перескочивъ черезъ заборъ въ мой дворъ, искали тутъ, не спрятался ли кто изъ полицейскихъ казаковъ. Жена урядника Товпенко, предупрежденная мужемъ, спряталась у меня подъ кроватью, гдѣ и оставалась до окончанія безпорядковъ, моля Бога о спасеніи. Не найдя никого изъ полицейскихъ, разъяренная толпа начала громить домъ полицейскаго управленія—ломали двери, окна, трубы, крышу и били и колотили въ дребезги движимое имущество. Вдругъ полилъ сильный дождь, который разогналъ на время толпу, но лишь только дождь уменьшался, толпа снова приступала къ погрому полицейскаго дома. Я боялся показаться изъ своего двора и смотрѣлъ на происходившее черезъ щели въ заборѣ. Погромъ былъ страшный, словно послѣ пожара. Въ толпѣ преобладали желѣзнодорожные рабочіе и мастеровые. За что они возненавидѣли полицейскихъ казаковъ—сказать вамъ не могу, не знаю. Золотову при жизни ея я не видѣлъ. Какъ обращались съ нею казаки во время нахожденія ея подъ арестомъ и почему она рѣшилась лишить себя жизни, мнѣ неизвѣстно. Больше добавить не имѣю. Показаніе прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягой. *Родіонъ Лисуновъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій.*

Отношеніе начальника Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторы отъ 23 февраля 1903 года за № 414 на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда.

Вслѣдствіе отзыва отъ 23 сего февраля за № 41 имѣю честь сообщить вашему превосходительству, что, какъ изъ аппаратныхъ журналовъ за май мѣсяцъ прошлаго года видно, двѣ депеши за №№ 11 и 13 были переданы изъ ввѣренной мнѣ конторы по телеграфу—первая 3 мая въ 5 ч. 32 м. дня, а вторая—4 мая въ 1 ч. 30 м. дня, но, кѣмъ изъ чиновниковъ означенныя депеши записывались въ книгу, за отсылкою послѣдней на ревизію въ Ставропольскую контрольную палату, неизвѣстно. Начальникъ конторы *(подпись неразборчива).*

Digitized by Google

Протоколъ № 26.

1903 г. февраля 23 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ на станціи Тихорѣцкой, въ присутствіи прокурора Владикавказскаго окружнаго суда К. В. Верховскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Романъ Евдокимовъ О н и щ е н к о, крестьянинъ Полтавской губерніи, Прилукскаго уѣзда, Серебрянской волости, села Алексеница, 32 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ съ 1898 года.

До 1 іюля прошлаго года въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ я арендовалъ отъ Лисунова заѣзжій дворъ съ номерами, находящійся на хуторѣ Тихорѣцкомъ въ одномъ кварталѣ съ домомъ полицейскаго управленія, въ разстояніи приблизительно саженъ 50 отъ него. Татьяну Золотову я видѣлъ при ея жизни всего одинъ разъ мимоходомъ, когда она въ маѣ мѣсяцѣ 1902 года въ сопровожденіи какого-то полицейскаго казака шла по улицѣ, при чемъ, не припомню—кто именно, объяснилъ мнѣ, что эта дѣвушка арестована и ее ведутъ къ слѣдователю для допроса по дѣлу о какой-то кражѣ. Это было приблизительно около 10 часовъ утра, но, какого числа и дня—не помню. Такъ какъ хуторъ Тихорѣцкій находится при станціи желѣзной дороги, то у насъ принято считать время по петербургски. Спустя дня два послѣ того, утромъ, услыхавъ, что арестованная отравилась, я пошелъ въ арестное помѣщеніе посмотрѣть ее. Вмѣстѣ со мною пошелъ и Александръ Кондаковъ. При Золотовой находился уже врачъ Вольфсонъ съ фельдшеромъ Сухаревымъ, но она уже кончалась, испуская послѣдніе вздохи съ пѣной у рта. Врачъ ничего уже не предпринималъ и, посмотрѣвъ пульсъ ея, сказалъ, что пульсъ слабый, что она скоро помретъ, и вскорѣ я ушелъ. Я не знаю, чтобы до своего ареста Золотова когда-либо пріѣзжала въ хуторъ Тихорѣцкій и проживала въ моихъ номерахъ. Если же она, дѣйствительно, тамъ проживала, то объ этомъ скорѣе долженъ знать номерной. Номерные мѣнялись, и я не въ состояніи сейчасъ вспомнить, кто служилъ у меня номернымъ въ позапрошлую зиму (1901—1902 г.). Полагаю, впрочемъ, что Золотова въ номерахъ моихъ прежде не бывала, такъ какъ иначе объ этомъ было бы слышно, былъ бы какой-нибудь разговоръ. Бывшая кухарка моя Анисія Никитишна Гладкова, казачка станицы Кагальницкой, области войска Донскаго, въ день отравленія Золотовой говорила мнѣ, что она видѣла Золотову наканунѣ смерти съ какимъ-то

Digitized by Google

казакомъ въ корридорѣ при номерахъ, но, была ли Золотова въ номерахъ и зачѣмъ приходила тогда, мнѣ неизвѣстно. Кто тогда служилъ номернымъ—тоже не припомню, нужно справиться. Гдѣ въ настоящее время проживаетъ Гладкова, мнѣ неизвѣстно. О томъ, чтобы караульные казаки обижали Золотову и торговали ею, я не знаю и не допускаю даже, чтобы ее насиловали противъ ея воли, такъ какъ она имѣла полную возможность заявить объ этомъ и начальству (слѣдователю, воинскому начальнику, жандармскому начальнику, проживающимъ на хуторѣ) и всякому изъ жителей хутора, а между тѣмъ не слышно, чтобы она заявляла на казаковъ какія-либо претензіи. Здѣшняя желѣзнодорожная мастеровщина—ихъ здѣсь масса—страшные буяны и народъ отважный. Они всегда не долюбливали здѣшнюю полицію за то, что полицейскіе казаки арестовывали ихъ за скандалы, притѣсняли буяновъ и пьяныхъ. Поэтому, когда Золотова отравилась въ арестномъ помѣщеніи, недовольные казачьей полиціей мастеровые распустили небылицу, будто казаки замучили арестованную, задушили и затѣмъ влили ей карболки. Замѣчательно, что этимъ слухамъ охотно вѣрили не только мѣстные мастеровые, но даже и далеко за предѣлами нашего хутора. Мнѣ, напримѣръ, случалось ѣздить послѣ того и въ Ростовъ, и въ Пятигорскъ и слышать разговоры въ вагонахъ между пассажирами, при чемъ они твердо вѣрили подобнымъ слухамъ, давая имъ всецѣло полную вѣру, такъ что, когда я пробовалъ разубѣдить въ неосновательности означенныхъ слуховъ, то это не имѣло никакого успѣха. Повѣривъ этакимъ слухамъ, толпа мастеровыхъ 9 мая послѣ вскрытія тѣла Золотовой напала на домъ хуторскаго полицейскаго управленія и разгромила все зданіе и имущество жившихъ въ немъ лицъ—полицейскаго урядника Товпенко, почтово-телеграфнаго чиновника Галковскаго, жившаго съ другимъ почтовымъ чиновникомъ, помощника станичнаго атамана Бганцева и полицейскихъ казаковъ. Дѣло обошлось безъ человѣческихъ жертвъ только благодаря тому, что полицейскій урядникъ съ семействомъ и казаки своевременно успѣли скрыться. Въ бушевавшей толпѣ кричали „бить полицію, убить урядника“... Относительно причины смерти Золотовой отъ урядника Товпенко и полицейскихъ казаковъ я тогда слышалъ, что Золотова находилась подъ арестомъ до представленія поручительства и посылала телеграммы, чтобы ее взяли на поруки, почему сама просила, въ ожиданіи отвѣтовъ, пока не высылать ее отсюда, между тѣмъ на поруки ее не взяли, и ее надо было отправлять въ Екатеринодаръ—и вотъ въ это время она, отлучившись въ отхожее мѣсто, приняла карболку. Въ то время, когда я видѣлъ Золотову передъ самой ея

Digitized by Google

кончиной, на лицѣ ея, которое было чистымъ, никакихъ знаковъ насилія, ссадинъ и царапинъ не было. Когда же я увидалъ мертвое тѣло ея на другой день въ полдень, послѣ уже обмыванія и переодѣванія его, то почти все лицо почернѣло, сдѣлалось темно-синимъ. Болѣе добавить не имѣю. Показаніе прочитано, и я готовъ подтвердить подъ присягою. *Романъ Евдокимовъ Онищенко.* Судебный слѣдователь *Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій.*

2) Петръ Ильичъ Острецовъ, казакъ Терской области, Сунженскаго отдѣла, ст. Тарской, 28 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу на станціи Тихорѣцкой, гдѣ состою осмотрщикомъ вагоновъ.

Покойную Золотову, изображенную на предъявляемой вами карточкѣ, я не видѣлъ ни при жизни, ни послѣ смерти. Василій Кондаковъ, какъ человѣкъ проживавшій на хуторѣ Тихорѣцкомъ безъ дѣла, бывалъ на станціи и встрѣчался со мною, при чемъ я изъ вѣжливости подавалъ ему руку. Помнится, что 9 мая 1902 года послѣ обѣда, около 2—3 часовъ, наша смѣна изъ 5—6 человѣкъ осмотрщиковъ вагоновъ стояла у входа въ нашу дежурную комнату, при чемъ къ намъ подошелъ и Василій Кондаковъ и въ то же время подошелъ знакомый мой содержатель кузницы въ домѣ Балашова, по имени и фамиліи мнѣ неизвѣстный. Ни здѣсь, ни въ другое время я не слышалъ никакого разговора о томъ, чтобы арестованную дѣвушку Золотову три ночи подъ-рядъ возили къ слѣдователю. По настоящему дѣлу о смерти Золотовой и о неправильныхъ дѣйствіяхъ караульныхъ казаковъ я ничего не знаю. Показаніе свое, мнѣ вами прочитанное, я готовъ подтвердить подъ присягою. *Петръ Острецовъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій.*

3) Леонтій Степановичъ Дягилевъ, крестьянинъ Рязанской губерніи, Ряжскаго уѣзда, Морчиковской волости и села, 37 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу на станціи Тихорѣцкой 13 лѣтъ, гдѣ нынѣ состою сторожемъ.

Однажды въ маѣ прошлаго года, числа не помню, часовъ въ 12 дня, услыхавъ отъ жены своей, что въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестѣ померла какая-то задержанная дѣвушка, я пошелъ посмотрѣть ее. Она лежала мертвой, какъ живая, и я вспомнилъ, что я за нѣсколько дней передъ тѣмъ видѣлъ ее у насъ на станціи при слѣдующихъ обстоятельствахъ: утромъ, когда на станціи стояли два пасса-

Digitized by Google

жирскихъ поѣзда, одинъ на Царицынъ, а другой, кажется, на Владикавказъ, я въ буфетѣ III класса случайно увидалъ своего знакомаго, кума по моей женѣ, Ильченко, который сказалъ мнѣ, что ѣдетъ по своимъ торговымъ дѣламъ. Я съ нимъ подошли къ буфету, гдѣ выпили по нѣскольку рюмокъ. Въ это же время къ намъ подошла та дѣвушка, которая потомъ умерла подъ арестомъ, съ какой-то своей подругой поменьше ея ростомъ. Эта послѣдняя, назвавъ Ильченко по имени и отчеству, сказала, чтобы онъ угостилъ, и онъ купилъ имъ водки или пива, не помню, и онѣ пошли на другой конецъ буфета распивать. Я же въ ту пору былъ позванъ по службѣ—раздался электрическій звонокъ, имѣющійся для этого въ III классѣ; я побѣжалъ по службѣ и больше ни Ильченко, ни упомянутыхъ дѣвушекъ не видалъ и не знаю, при какихъ обстоятельствахъ покойная была задержана на станціи. Чтобы она была тогда выпивши, этого я не замѣтилъ; быть можетъ, она пила послѣ меня. Она обратила на себя вниманіе своей красотой. Когда потомъ я увидалъ ее мертвой, въ первый день смерти, то лицо у ней было чистое, никакихъ синяковъ, ссадинъ и царапинъ я не видѣлъ. Изображенная на предъявляемой мнѣ карточкѣ (предъявлена карточка Татьяны Золотовой, одѣтой въ шляпкѣ) дѣвушка совсѣмъ какъ та, которая умерла подъ арестомъ и которую я видѣлъ за нѣсколько дней до смерти ея на станціи, какъ я показалъ выше, но тогда она была безъ шляпки, а въ платкѣ или въ косынкѣ на головѣ. Отчего она умерла, мнѣ неизвѣстно. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. Добавляю, что съ Ильченко я никакого разговора объ упомянутыхъ дѣвушкахъ не имѣлъ. Я пробылъ съ нимъ вмѣстѣ минутъ не больше 15-ти, допытываться мнѣ не было времени, въ какомъ это было часу—точно опредѣлить не могу. Знаю, что рано утромъ. *Леонтій Дягилевъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій.*

4) Романъ Евдокимовъ О н и щ е н к о, въ дополненіе къ сегодняшнему показанію, объясняю:

По справкѣ оказалось, что номерными были въ маѣ 1902 года Антонъ Пискаревъ, а въ предшествующую зиму—Михаилъ Чаплыгинъ, проживающіе въ хуторѣ Тихорѣцкомъ. Сегодня при разговорѣ со мною Петръ Русановъ говорилъ, что онъ зналъ покойную Золотову. Болѣе добавить не имѣю. *Романъ Онищенко.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій.*

Digitized by Google

5) Петръ Дмитріевичъ Русановъ, дворянинъ, 31 года, православный, малограмотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ.

Я служилъ прежде оффиціантомъ у содержателей гостиницъ, въ томъ числѣ и у Феофана Сергѣевича Балычева. Покойную Татьяну Золотову я видѣлъ раза два въ Екатеринодарѣ въ саду „Конкордія“ и лѣтомъ 1901 года, когда она пріѣзжала на ярмарку въ станицу Егинскую, но тамъ, неизвѣстно почему, не осталась и, какъ говорили мнѣ, на другой день будто уѣхала. Она пріѣзжала туда къ содержателю гостинницы грузину Захару, проживающему нынѣ въ ст. Усть-Лабѣ въ собственномъ домѣ. Въ маѣ прошлаго года я жилъ въ станицѣ Тихорѣцкой и часто пріѣзжалъ сюда на хуторъ. Арестованную Золотову здѣсь при жизни ея я не видѣлъ, но видѣлъ ее мертвой на другой день послѣ ея смерти, когда была здѣсь ея мать. Лицо у покойной было чистое, собственно верхняя часть, такъ какъ подъ носомъ на ротъ наложена была вата. Затѣмъ съ любопытства 9 мая я пошелъ на кладбище, гдѣ вскрывали ея трупъ, и встрѣтилъ тамъ извѣстныхъ мнѣ проститутокъ изъ Екатеринодара „Женьку“ и „Соньку“. На мой вопросъ, зачѣмъ онѣ тутъ, онѣ мнѣ объяснили, что Золотова ихъ подруга и вмѣстѣ съ ними ѣхала изъ Екатеринодара на ярмарку въ станицу Новопокровскую къ Балычеву, но по дорогѣ на станціи Тихорѣцкой Золотову арестовали зря за то, что она взяла въ шутку у какого-то судьи или слѣдователя изъ Симбирска свертокъ съ зонтомъ и шпагой, а онъ „вломался въ амбицію“ и заявилъ на станціи о кражѣ. О томъ, чтобы этотъ судья ѣхалъ съ ними въ одномъ поѣздѣ изъ Екатеринодара до станціи Тихорѣцкой, онѣ ничего мнѣ не объясняли. Кажется, навѣрное, не помню, я переспросилъ ихъ, развѣ судья вашъ знакомый былъ, и онѣ мнѣ отвѣтили только „развѣ нельзя познакомиться“. Передъ смертью Золотовой, за день или за два—помню—что подъ праздничный день—я около часу-двухъ дня встрѣтилъ на Тихорѣцкомъ вокзалѣ Балычева, только что пріѣхавшаго съ Царицынскимъ поѣздомъ, и Балычевъ сказалъ мнѣ, что къ нему на ярмарку ѣхало въ Новопокровскую три дѣвушки; изъ нихъ двѣ пріѣхали, а третья Татьяна арестована въ Тихорѣцкомъ, и онъ, получивъ телеграмму, пріѣхалъ сюда, чтобы взять ее на поруки. Ярмарочный оффиціантъ Григорій Шуликовъ, родомъ изъ Бѣлой Глины, служившій у Балычева и у помянутаго Захара, долженъ знать Золотову. Осенью минувшаго года я встрѣтился съ другимъ бывшимъ оффиціантомъ того же Захара, грузиномъ по фамиліи, кажется, Абхазовъ, который уѣхалъ на родину въ Кутаисъ отбывать воинскую повинность, и когда я на-

Digitized by Google

чалъ ему говорить, что „наша ярмарочная отравилась“, т. е. Золотова, то онъ сказалъ мнѣ, что онъ объ этомъ слышалъ и знаетъ, что она еще въ Екатеринодарѣ раза два или три покушалась лишить себя жизни. Болѣе ничего я по дѣлу не знаю. Показаніе свое, мнѣ прочитанное вами, готовъ подтвердить подъ присягою. *Петръ Русановъ.* Судебный слѣдователь *Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій.*

6) Иванъ Иннокентіевичъ Г а ж у р ъ, крестьянинъ Херсонской губерніи и уѣзда, Николаевской волости, деревни Гордаватки, 17 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, слесарный ученикъ въ Тихорѣцкомъ желѣзнодорожномъ депо.

Когда, за что и какъ задержали Золотову 1 мая, отравившуюся потомъ въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи, я не видѣлъ и ничего не знаю. Самой Золотовой ни живой, ни мертвой я не видалъ и на вскрытіе тѣла я не пошелъ, хотя и меня звали товарищи, потому что не могу смотрѣть какъ рѣжутъ покойника, а кромѣ того боялся, ибо слышно было, что хотятъ устроить бунтъ. Чѣмъ были недовольны мастеровые и изъ за чего послѣ вскрытія Золотовой произвели безпорядки, мнѣ неизвѣстно. Какъ обходились съ нею караульные казаки, когда она находилась подъ арестомъ, и какая причина ея смерти, я ни самъ, ни отъ другихъ очевидцевъ ничего не знаю. Въ началѣ послѣ смерти Золотовой много говорилось про это дѣло среди мѣстнаго населенія, и по поводу смерти ея были столь разнообразные слухи, что понять было нельзя. На эти слухи я не обращалъ вниманія и не въ состояніи указать, кто объ этомъ говорилъ. Уже давно подобныхъ слуховъ больше не слыхать. Такъ какъ я ничего по этому дѣлу вообще не знаю, то ни табельщику депо Михаилу Петровичу Толмачеву, ни Чернышевымъ, и вообще никому другому въ свою очередь ничего сообщать не могъ и не говорилъ. До сихъ поръ никто еще не допрашивалъ меня по дѣлу о Золотовой. Показаніе это мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Иванъ Гажуръ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій.*

7) Александръ Иннокентіевичъ Г а ж у р ъ, крестьянинъ Херсонской губерніи и уѣзда, Николаевской волости, деревни Гордаватки, 17 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ

Digitized by Google

хуторѣ Тихорѣцкомъ, слесарный ученикъ въ Тихорѣцкомъ желѣзнодорожномъ депо.

Татьяны Золотовой, отравившейся 6 мая 1902 года въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестѣ, я ни живой, ни мертвой не видѣлъ и при вскрытіи тѣла ея не былъ. Ни по поводу задержанія Золотовой, ни по поводу содержанія ея подъ арестомъ, ни о причинѣ ея смерти, я ни лично, ни отъ очевидцевъ ничего не знаю. О дѣлѣ Золотовой здѣсь давно уже перестали говорить, а въ началѣ, правда, носились различные слухи о причинѣ ея смерти: одни говорили, что Золотова сама отравилась, а другіе, наоборотъ, говорили, будто караульные казаки сперва изнасиловали, а потомъ, для сокрытія преступленія, отравили. Такіе слухи мнѣ приходилось слышать большею частью между бабами на базарѣ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, гдѣ лѣтомъ я ежедневно по утрамъ торговалъ хлѣбомъ. Кромѣ слуховъ этихъ я читалъ въ первое время въ газетахъ, будто Золотова ѣхала со слѣдователемъ, кажется мнѣ, упоминалось съ нашимъ тихорѣцкимъ, который въ поѣздѣ приставалъ къ ней съ „гнусными предложеніями“, а когда Золотова не согласилась, то къ вещамъ ея подбросили шпагу и зонтикъ, обвинили, что она украла у него эти вещи, и такимъ образомъ арестовали ее безъ вины. Разъ я читалъ въ газетахъ, что Золотова—дочь чиновника, а въ другой разъ—что дочь сапожника, выходца изъ Румыніи. Помнится, что я читалъ объ этомъ въ журналѣ „Желѣзнодорожная недѣля“ въ здѣшней библіотекѣ для желѣзнодорожныхъ служащихъ и еще въ какой-то другой газетѣ. Сначала я повѣрилъ тому, что печаталось въ газетѣ, а когда потомъ прочелъ, что объ одномъ и томъ же было уже иначе написано, то пересталъ вѣрить газетамъ и не знаю, когда онѣ говорятъ правду, а когда—неправду. Больше я ничего по дѣлу Золотовой не знаю. Показаніе это мнѣ прочитано. Я готовъ всегда подтвердить его подъ присягою. Добавляю: меня никто еще по дѣлу Золотовой не допрашивалъ. Однажды осенью прошлаго года, кажется, во время безпорядковъ въ Тихорѣцкомъ, я слышалъ отъ учениковъ депо, что приходилъ къ табельщику Толмачеву въ контору какой-то неизвѣстный статскій господинъ, прилично одѣтый, и распрашивалъ табельщика по дѣлу Золотовой, но самъ я этого господина не видѣлъ и не знаю, былъ ли это князь или кто другой. Фамилія князя Андроникова не упоминалась. *Александръ Гажуръ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій.*

Digitized by Google

8) Мамонъ Захаровичъ Чаусовъ, крестьянинъ Курской губерніи, Обоянскаго уѣзда, Качетовской волости, деревни Малыхъ Маячикъ, 32 лѣтъ, баптистъ, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, машинистъ при молотилкахъ.

Татьяны Золотовой я не зналъ; я видѣлъ ее только одинъ разъ уже послѣ смерти, когда была здѣсь и мамаша ея. Отчего она умерла, за что и какъ была арестована и какъ обходились съ нею при жизни караульные казаки, ничего рѣшительно объ этомъ не знаю и никому ничего не говорилъ. Показаніе прочитано. Готовъ присягнуть. *Мамонъ Чаусовъ.* Судебный слѣдователь *Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій.*

Протоколъ № 27.

1903 года февраля 23 дня. Судебный слѣдователь по особо-важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, на станціи Тихорѣцкой, въ присутствіи нижеподписавшихся понятыхъ и прокурора Владикавказскаго окружнаго суда К. В. Верховскаго, производилъ осмотръ расположенія вокзала на станціи Тихорѣцкой Владикавказской желѣзной дороги, при чемъ оказалось:

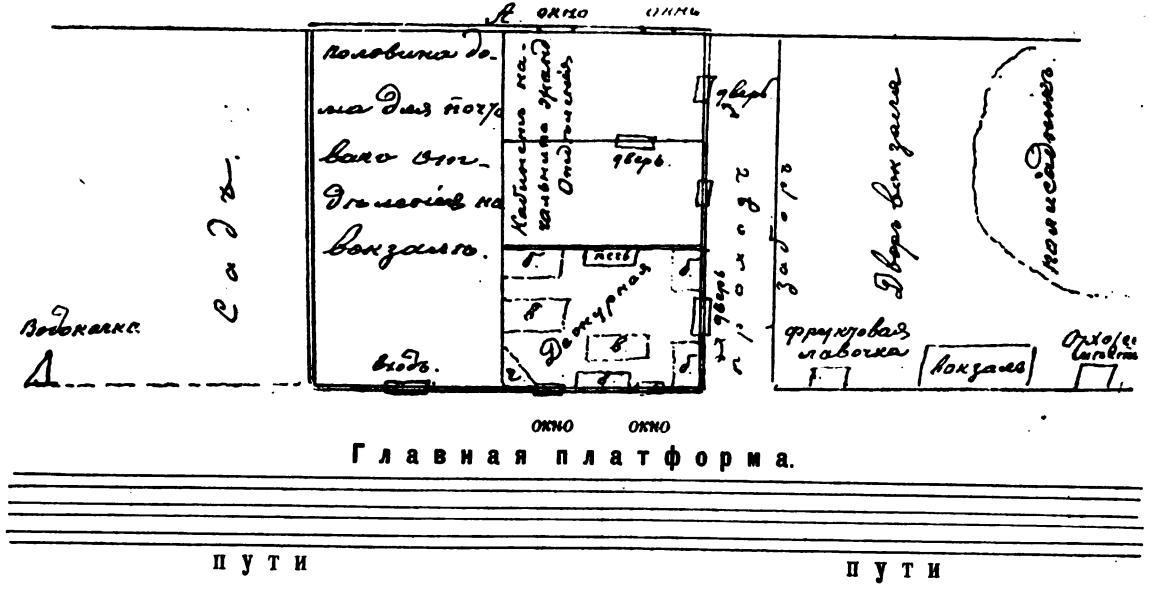
Вокзалъ станціи Тихорѣцкой состоитъ изъ большаго каменнаго корпуса пассажирскаго зданія по длинѣ 26 саженъ вдоль платформы. Изъ зданія на платформу выходятъ два выхода: одинъ изъ зала I-го и II-го класса, другой изъ залы III класса, въ которомъ находятся билетная и багажная кассы, телеграфъ и т. д. Передъ главной платформой находятся двѣ промежуточныя, длина коихъ, какъ и первой, достигаютъ 94 саж. Между платформами и далѣе за ними, параллельно имъ, расположены желѣзнодорожные пути. Въ лѣвомъ концѣ платформы, смотря на пассажирское зданіе, находится водоемное зданіе, въ правомъ—станціонное отхожее мѣсто. Въ разстояніи 14 саженъ, влѣво отъ вокзала, находится старое пассажирское зданіе, служащее въ настоящее время помѣщеніемъ для дежурной жандармской комнаты, кабинета начальника жандармскаго отдѣленія, почтоваго отдѣленія и квартиры для телеграфистовъ. Между этимъ зданіемъ и новымъ пассажирскимъ зданіемъ находится павильонъ—отъ жандармской комнаты $7^1/_2$ саж., представляющій собою лавочку съ фруктами и другими съѣстными припасами, предназначенными для продажи проѣзжающимъ пассажирамъ. Входъ въ жандармское отдѣленіе идетъ съ платформы по террасѣ, въ направленіи, перпендикулярномъ къ платформѣ. Съ террасы въ отдѣленіе ведутъ два входа.

Digitized by Google

Первый, ближайшій къ платформѣ, ведетъ дежурную комнату, второй, дальній—въ кабинетъ начальника отдѣленія. Дежурная комната имѣетъ въ длину 7 аршинъ и въ ширину 6 арш. Изъ этой комнаты выходятъ на платформу два окна со свѣтлыми, прозрачными стеклами. Дежурная комната и кабинетъ начальника отдѣленія внутренняго сообщенія не имѣютъ. Къ вокзалу справа, смотря на него, и слѣва пристраиваются новыя сооруженія для увеличенія размѣровъ зданія. Въ дежурной жандармской комнатѣ находятся: въ правомъ углу большой образъ въ такомъ же кіотѣ, слѣва отъ входа ларь для казеннаго имущества, такіе же три ларя находятся съ правой стороны отъ входа, въ промежуткахъ между окнами и въ углу вдоль стѣны. Въ комнатѣ находятся два стола, висячій шкафикъ, два стула и табуретъ, портретъ Государя Императора, зеркало, группа фотографическая и другія описанія. Въ то же зданіе съ платформы ведетъ ходъ въ почтовое отдѣленіе, состоящее изъ двухъ комнатъ. Въ квартиру телеграфистовъ входъ со двора. Помѣщеніе телеграфистовъ съ другими помѣщеніями того же зданія внутренняго сообщенія не имѣетъ. При семъ прилагается планъ осмотрѣнной мѣстности. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. При осмотрѣ находились: жандармскій унтеръ-офицеръ *Егоръ Баулинъ*. Понятые: Владикавказскій мѣщанинъ десятникъ 3-й дистанціи *Сергѣй Филипповичъ Фридляндъ*. Дорожный мастеръ *Иванъ Николаевъ*. Табельщикъ *Гордѣй Выковскій*. Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *Верховскій*.

Digitized by Google

Планъ дежурной жандармской комнаты на станціи Тихорѣцкой.



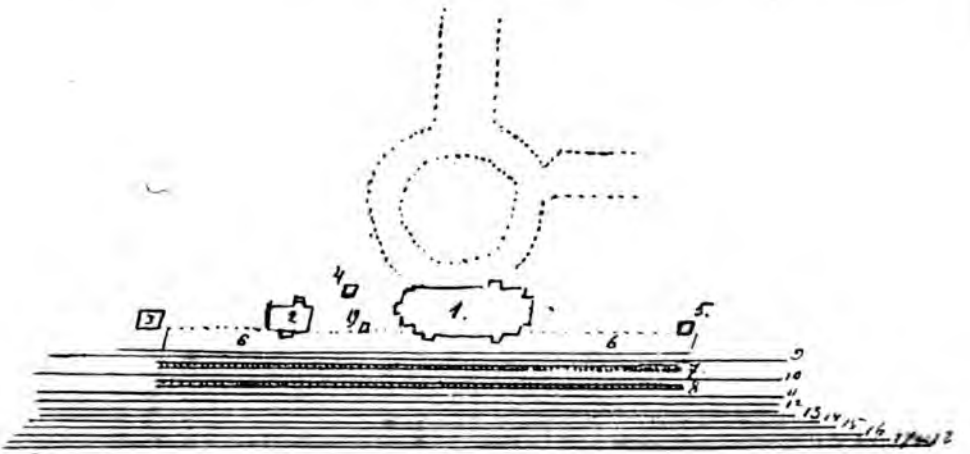
Примѣчаніе:

А. — Дерев. зданіе, въ коемъ помѣщаются почтовое отдѣленіе и жандармское отдѣленіе.
б. — Лари въ дежурной жандармской комнатѣ, въ коей находилась Золотова.
в. — Два письменные стола въ этой комнатѣ съ табуретами для сидѣнья.
г. — Икона въ углу этой комнаты.

Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

Digitized by Google

Планъ общаго расположенія путей и зданій на станціи Тихорѣцкой.



1) Пассажирское зданіе. 2) Старое пассажирское зданіе. 3) Водоемное зданіе. 4) Ламповая. 5) Отхожее мѣсто. 6) Пассажирская платформа. 7 и 8) Промежуточныя платформы. 9 и 18) Пути. 19) Павильонъ-лавочка.

Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

Съ подлинникомъ вѣрно.
Судебный слѣдователь
А. Бурцовъ.

Digitized by Google

ТОМЪ II.

Digitized by Google

Digitized by Google

Протоколъ № 28.

1903 года февраля 24 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, въ г. Ростовѣ на Дону, въ присутствіи г. прокурора Владикавказскаго окружнаго суда К. В. Верховскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Христофоръ Захаровичъ Капанаковъ, нахичеванскій мѣщанинъ, 21 годъ, вѣры армяно-грегоріанской, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ г. Нахичевани по 19 линіи д. 15.—Съ Татьяной Золотовой я познакомился случайно мѣсяца за три—четыре до ея смерти, на Красной ул., въ г. Екатеринодарѣ, гдѣ я тогда служилъ конторщикомъ при заводѣ Аведовыхъ. Знакомство мое съ нею продолжалось до самаго выѣзда ея 30 апрѣля 1902 г. изъ Екатеринодара. Познакомившись съ Золотовой на улицѣ, я, судя по приличному ея костюму и по скромному ея виду, предположилъ сначала, что она порядочная особа изъ хорошей семьи. Но, когда спустя нѣсколько дней послѣ перваго знакомства, она «потащила» меня къ себѣ, я понялъ, что она проститутка, въ чемъ я окончательно убѣдился при дальнѣйшемъ продолженіи знакомства съ нею. Она занимала самостоятельную квартиру на Полицейской ул., (номера дома не помню), и у нея въ качествѣ прислуги жила женщина «Ильинишна», какъ ее называли. Будучи занятъ службою на заводѣ, который находился далеко (почти двѣ версты) за городомъ, я посѣщалъ Золотову не часто, разъ или два въ недѣлю и находился съ нею въ половой связи, какъ съ проституткой. За каждый визитъ я ей не платилъ, но, по ея просьбамъ, давалъ ей иногда небольшія суммы не болѣе трехъ рублей за разъ то на шляпку, то на ботинки и т. п. Жениться на ней я никогда не думалъ и подобнаго намѣренія своего ни покойной Золотовой, ни ея роднымъ и знакомымъ никогда не высказывалъ. Родителей ея никогда не видѣлъ; зналъ со словъ ея, что у нея есть мать, а о существованіи отца вовсе не зналъ.—Я единственный сынъ у своихъ родителей, получалъ на заводѣ Аведовыхъ 75 р. жалованья въ мѣсяцъ и

Digitized by Google

жениться на проституткѣ, какою завѣдомо для меня была покойная Золотова, ничѣмъ инымъ не занимавшаяся, считалъ бы позорнымъ для себя и своихъ родныхъ. Кромѣ того я сталъ замѣчать, что Золотова бывала въ погребахъ и въ гостинницахъ и, какъ передавали мнѣ знакомые мои товарищи, напивалась въ дребезги пьяной, такъ что не могла идти домой и скандальничала на улицѣ, за что будто бы ночевала въ участкѣ. Объ этомъ говорилъ мнѣ товарищъ мой по службѣ у Аведовыхъ Федоръ Алексѣевичъ Нехорошовъ, который первый и познакомилъ меня съ Золотовой, и другіе, которыхъ сейчасъ не припомню. О томъ, чтобы Золотова собиралась уѣхать изъ Екатеринодара, я слышалъ отъ нея самой за недѣлю до 1-го мая, при чемъ она говорила, что думаетъ поѣхать къ сестрѣ своей «Сашѣ» въ Саратовъ, но времени отъѣзда своего не опредѣляла. Затѣмъ, 30 апрѣля около 11 ч. вечера (по петербургскому) я вдвоемъ съ своимъ сослуживцемъ возвратились изъ города на заводъ Аведовыхъ, т. е. домой на квартиру, и намъ необходимо было проходить черезъ вокзалъ. Съ кѣмъ именно я шелъ тогда, не помню. На платформѣ я совершенно для себя неожиданно замѣтилъ Татьяну Золотову, шатавшуюся отъ опьяненія по платформѣ и пристававшую ко всякому встрѣчному со словами «идемъ». Ее отталкивали, какъ пьяную въ дребезги, въ сторону или отъ нея убѣгали. Увидя это, я старался избѣжать встрѣчи съ нею; я не зналъ еще, что она ѣдетъ куда-нибудь. Встрѣтя на платформѣ подругу Золотовой проститутку Софію Ребріеву съ другой подругой Женей, я спросилъ Соньку, что это значитъ, ѣдутъ ли онѣ куда нибудь? Она мнѣ отвѣтила, что «онѣ получили письмо, ихъ пригласили на ярмарку, и онѣ вмѣстѣ съ Золотовой ѣдутъ на ярмарку по этому письму недалеко за Тихорѣцкой». Затѣмъ, наблюдая издали, я видѣлъ, что Золотова, подойдя къ Ребріевой, выпросила у нея на водку денегъ и въ буфетѣ III класса стала пить съ двумя или тремя мужчинами, по виду походившими на мастеровыхъ или рабочихъ. Я просилъ Ребріеву уговорить Золотову не ѣхать сегодня, а отложить до завтра, пока она проспится, опасаясь, чтобы въ пьяномъ видѣ она не попала подъ поѣздъ. Самъ я не хотѣлъ уговаривать Золотову, зная, что она въ пьяномъ видѣ бываетъ очень буйна и лѣзетъ въ драку. Ребріева мнѣ отвѣтила, что она ничего не можетъ сдѣлать, такъ какъ разъ Золотова рѣшила ѣхать, то поѣдетъ. Послѣ этого я ушелъ домой и съ Золотовой вовсе въ этотъ вечеръ не разговаривалъ. Послѣ того 1-го или 2-го мая, бывши въ саду, я узналъ, что Золотова 30-го апрѣля дѣйствительно уѣхала изъ Екатеринодара. До 4-го мая я никакихъ вѣстей отъ ней не получалъ. Въ три-четыре часа по

Digitized by Google

полудни 4-го мая изъ Екатеринодарской почтово-телеграфной конторы дали мнѣ знать по телефону на заводѣ Аведовыхъ, что на мое имя со станціи Тихорѣцкой получена слѣдующая телеграмма: «нахожусь въ тюрьмѣ, передай Ильинишнѣ. Спаси или прощай. Золотова. Тихорѣцкое станичное правленіе». Въ виду отдаленности завода обыкновенно всегда телеграммы на заводъ почтово-телеграфная контора предварительно сообщала по телефону. Затѣмъ, по полученіи подлинной телеграммы вышеозначеннаго содержанія, я вечеромъ того же дня зашелъ на квартиру Татьяны Золотовой и прочиталъ Ильинишнѣ полученную отъ Золотовой телеграмму, при чемъ сказалъ Ильинишнѣ, чтобы она извѣстила объ этомъ родственниковъ Золотовой. Выѣхать къ Золотовой на ст. Тихорѣцкую я не могъ безъ риска потерять службу и кромѣ того боялся скомпрометировать себя, да и не могъ понять, какимъ образомъ Золотова 4 го мая могла телеграфировать изъ Тихорѣцкой, когда она, выѣхавши 30 апрѣля, давно должна была быть уже на мѣстѣ. Притомъ зная, что Золотова въ пьяномъ видѣ любила скандальничать, подумалъ, что она натворила какую-то уголовщину, изъ которой я едва ли могу ее выручить. Послѣ того 7-го мая я услышалъ, что Золотова отравилась. Однажды, во время моего знакомства съ Татьяной Золотовой, я случайно нашелъ у нея подъ подушкой пузырекъ, на ярлыкѣ коего было написано «карболовая кислота—обращаться осторожно». Золотова хотѣла вырвать отъ меня пузырекъ, но я разбилъ его о полъ, такъ какъ допускалъ, что Золотова въ пьяномъ видѣ способна отравиться. Тогда Золотова сказала мнѣ: «все равно ты меня не спасешь этимъ,—когда-нибудь я отравлюсь». Въ тѣхъ случаяхъ, когда мнѣ приходилось видѣть Золотову выпившей, я нѣсколько разъ слышалъ отъ нея угрозы лишить себя жизни. Причину этого она мнѣ не высказывала, и, почему она тяготилась жизнью, мнѣ неизвѣстно. Подобныя угрозы ея я объяснялъ себѣ тѣмъ, что она говоритъ глупости съ пьяныхъ глазъ. Я вообще избѣгалъ ее, когда она бывала въ нетрезвомъ видѣ. Меня допрашивали уже по этому дѣлу екатеринодарскій слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ Алексѣевъ и сотникъ Соколовъ и имъ я показывалъ то же, что говорю теперь и вамъ. Но въ тѣхъ показаніяхъ я ошибся, сказавъ, что телеграмма Золотовой сообщена была мнѣ 3-го мая. На самомъ же дѣлѣ припоминается мнѣ, что это было не 3-го, а 4 мая, и въ тотъ же день, а не на другой день, я сообщилъ о телеграммѣ Ильинишнѣ. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. Нахичеванскій мѣщанинъ *Христофоръ Захаровичъ Капанаковъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *К. Верховскій*.

Digitized by Google

2) Андрей Ивановичъ Лимановъ, ростовскій мѣщанинъ, 28 л., православный, подъ судомъ не былъ, живу въ Нахичевани на Дону по 21 линіи. д. № 5. Секретарь Нахичеванской городской управы. Съ 1898 г. я состою сотрудникомъ газеты „С.-Петербургскія Вѣдомости". Редакція этой газеты въ концѣ мая или въ началѣ іюня 1902 г., обратилась ко мнѣ съ письмомъ, при которомъ приложена была корреспонденція изъ Царицына за подписью Ефремова. Въ письмѣ этомъ обращалась ко мнѣ просьба сообщить редакціи что-либо о личности автора корреспонденціи г. Ефремова, а также по возможности, о самомъ фактѣ, излагавшемся въ означенной корреспонденціи. Сущность корреспонденціи, насколько я помню, сводилась къ тому, что тихорѣцкимъ слѣдователемъ, съ цѣлью изнасилованія приглянувшейся ему въ вагонѣ поѣзда молодой пассажирки—дворянки, дочери чиновника, Золотовой, было введено обвиненіе въ мнимой кражѣ вещей его, затѣмъ эта Золотова была имъ арестована на станціи Тихорѣцкой и изнасилована имъ, а затѣмъ онъ отдалъ ее на поруганіе низшихъ чиновъ мѣстной администраціи, которые впускали къ ней за плату казаковъ съ цѣлью воспользоваться ея тѣломъ. Вслѣдствіе этого Золотова отравилась. Далѣе въ корреспонденціи сообщалось, что во время вскрытія и погребенія Золотовой явились желѣзнодорожные рабочіе, узнавшіе о совершенномъ злодѣйствѣ надъ Золотовой, быть можетъ, отъ самихъ участниковъ происходившихъ въ кордегардіи вакханалій, и просили властей выдать имъ насильниковъ для расправы съ ними. Но слѣдователь, урядникъ и помощникъ атамана, какъ ближайшіе виновники, успѣли скрыться изъ поселка. Относительно личности автора сказанной корреспонденціи Ефремова я сообщилъ редакціи „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей", что встрѣчался съ нимъ одинъ только разъ въ редакціи ростовской газеты „Приазовскій Край", сотрудникомъ которой я состоялъ и корреспондентомъ которой изъ Царицына числился г. Ефремовъ;—что его сообщенія изъ Царицына въ „Приазовскій Край" носили характеръ полной достовѣрности и никогда никѣмъ не были опровергаемы, что, наконецъ, онъ пользовался въ редакціи этой газеты большимъ довѣріемъ. Что касается сказанной корреспонденціи его о Золотовой, то я о ней сообщилъ редакціи „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" лишь слѣдующее: безусловно достовѣрныхъ свѣдѣній по содержанію корреспонденціи въ моемъ распоряженіи не имѣлось; а равно и самъ я не зналъ ни Золотовой, ни другихъ участниковъ описаннаго происшествія. Въ самомъ поселкѣ на станціи Тихорѣцкой я никогда не былъ, но всѣ изложенныя въ корреспонденціи обстоятельства казались мнѣ правдоподобными и вполнѣ возможными, такъ какъ въ то время они служили злобой дня: мнѣ

Digitized by Google

лично приходилось слышать объ этомъ здѣсь неоднократно не отъ очевидцевъ всего событія, а отъ лицъ, говорившихъ по слухамъ отъ другихъ. Быть можетъ, мною была сообщена редакціи „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ та или иная варіація какого-либо изъ фактовъ, изложенныхъ въ корреспонденціи Ефремова, циркулировавшая въ гор. Ростовѣ, но я этого, за давностью времени, не помню. Больше по этому поводу я названной редакціи ничего не сообщилъ. Самъ я лично никакихъ разслѣдованій для провѣрки корреспонденціи Ефремова, не производилъ. Ближайшимъ же и въ моихъ глазахъ достовѣрнымъ источникомъ свѣдѣній о данномъ происшествіи являлся мой коллега, сотрудникъ „Донской рѣчи“ Александръ Константиновичъ Скрынниковъ, живущій въ гор. Ростовѣ на Дону, который вскорѣ послѣ происшествія лично былъ по своимъ дѣламъ въ поселкѣ Тихорѣцкомъ. Подробностей того, что говорилъ мнѣ Скрынниковъ, я за давностью времени, припомнить не могу, а равно не въ состояніи теперь указать кого-либо изъ лицъ, говорившихъ мнѣ что-либо о происшествіи съ Золотовой.—Болѣе никакихъ обстоятельствъ по дѣлу о Золотовой я не знаю и ничего добавить къ показанію своему не могу. Показаніе это мнѣ прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Андрей Ивановичъ Лимановъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *К. Верховскій.*

Протоколъ № 29.

1903 года февраля 25 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, въ г. Ростовѣ на Дону, въ присутствіи г. прокурора Владикавказскаго окружнаго суда К. В. Верховскаго, допросилъ свидѣтеля по 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ слѣдующее:

Александръ Гордѣевичъ Е в л а д а, мѣщанинъ г. Ростова на Дону, 38 л., православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ г. Ростовѣ на Дону, Суворовскій переулокъ домъ № 21.

Въ ночь съ 30 апрѣля на 1 мая 1902 г. я, въ качествѣ главнаго кондуктора, сопровождалъ пассажирскій поѣздъ № 4 отъ Екатеринодара до ст. Тихорѣцкой. Явившись на екатеринодарскій вокзалъ за часъ времени до отхода сего поѣзда, отправлявшагося около 12 ч. ночи по мѣстному времени (которое на 38 минутъ впереди отъ петербургскаго времени), я увидѣлъ на платформѣ извѣстную мнѣ въ лицо Татьяну Золотову съ двумя подругами, оказавшимися впо-

Digitized by Google

слѣдствіи Софіей Ребріевой и Клюевой, нынѣ по мужу Луневой. Онѣ были въ нетрезвомъ видѣ, особенно Золотова, ходили по платформѣ, черезчуръ громко разговаривая, и выражались нецензурными словами, чѣмъ обращали на себя вниманіе публики и возлѣ нихъ собралась толпа народа. Потомъ онѣ заходили въ буфетъ III класса и, по выходѣ, снова гуляли по платформѣ. Что онѣ дѣлали въ буфетѣ, я не видѣлъ, но слышалъ отъ другихъ, что пили тамъ водку. Какъ онѣ сѣли въ поѣздъ, я не видалъ. Когда поѣздъ отправился изъ Екатеринодара, я сталъ провѣрять пассажирскіе билеты, начавъ съ задняго вагона, и во второмъ вагонѣ отъ хвоста поѣзда, въ 3-мъ классѣ увидалъ всѣхъ трехъ упомянутыхъ дѣвицъ, занявшихъ 4-ую скамейку отъ передней по ходу поѣзда двери.—У Золотовой билета не оказалось, а у подругъ ея были билеты пригороднаго сообщенія отъ Екатеринодара до ст. Тихорѣцкой. Почему у Золотовой не было билета, она не объясняла. Она стояла на площадкѣ своего вагона, и я, видя, что она въ нетрезвомъ видѣ, пригласилъ ее сейчасъ же войти въ вагонъ, что она и исполнила, а сопровождавшему меня старшему кондуктору Алферову поручилъ наблюсти, чтобы она пріобрѣла проѣздной билетъ. На слѣдующихъ засимъ станціяхъ „Динской“, „Пластуновской“ и „Платнировской“, въ виду кратковременности стоянокъ, не болѣе двухъ минутъ, Золотова пріобрѣсти билетъ не успѣла, а взяла его на ст. Станичной, гдѣ въ контору начальника станціи водилъ ее для этой цѣли кондукторъ Алферовъ. На ст. Пластуновской Алферовъ доложилъ мнѣ, что Золотова опять не находится на своемъ мѣстѣ, а выходитъ на площадку вагона и разговариваетъ съ какимъ-то мужчиною. Кто этотъ мужчина, и былъ ли онъ въ формѣ, объ этомъ Алферовъ ничего не упоминалъ. Я сказалъ Алферову, что если она будетъ выходить на площадку, то пригласить жандарма и отставить ее отъ поѣзда, изъ опасенія, чтобы она, будучи въ нетрезвомъ видѣ, не упала съ поѣзда. Если бы я видѣлъ, когда она садилась въ Екатеринодарѣ, то уже тогда не допустилъ бы ее въ такомъ видѣ въ поѣздъ. Какъ только поѣздъ тронулся со ст. Станичной, я, проходя его, уже видѣлъ, что Золотова и обѣ ея подруги спали на своихъ мѣстахъ, двѣ на нижнихъ и одна изъ нихъ на верхней скамейкахъ. Подъѣзжая къ ст. Тихорѣцкой, я съ кондукторомъ Алферовымъ началъ дѣлать отборку билетовъ до Тихорѣцкой, объявляя пассажирамъ пересадку здѣсь на Владикавказъ и на Ростовъ, а на Царицынъ пересадки нѣтъ, и ѣдущіе на Царицынъ должны оставаться въ этомъ поѣздѣ. Наравнѣ съ прочими были отобраны мною билеты у Золотовой и ея подругъ, которыя въ это время еще спали, при чемъ ска-

Digitized by Google

зали, что имъ надо ѣхать дальше по Царицынской вѣтки до ст. Ея на ярмарку. У подругъ Золотовой были пригородные билеты только до ст. Тихорѣцкой потому, что таковые билеты дешевле копѣекъ на 60, чѣмъ билеты отъ Екатеринодара до ст. Ея; у Золотовой же билетъ былъ тоже до Тихорѣцкой, но, какъ взятый со ст. Станичной, то былъ не пригороднаго сообщенія, ибо пригородные билеты выдавались только въ Екатеринодарѣ по направленію къ Тихорѣцкой. По прибытіи поѣзда на ст. Тихорѣцкую въ 4 ч. съ минутами по мѣстному времени и заявивъ дежурному по станціи помощнику начальника станціи о благополучномъ прибытіи, я тотчасъ передалъ поѣздъ бригадѣ кондукторовъ Царицынской вѣтки, а самъ принялъ поѣздъ № 5 изъ Царицына въ Новороссійскъ, который и отошелъ со ст. Тихорѣцкой на Екатеринодаръ—Новороссійскъ въ 6 ч. утра съ минутами, при чемъ упомянутый поѣздъ за № 4 на Царицынъ остался еще на Тихорѣцкой, гдѣ онъ стоялъ на третьемъ пути такимъ образомъ, что вагоны III класса въ концѣ поѣзда были напротивъ входа въ залъ III класса. По прибытіи поѣзда № 4 на Тихорѣцкую, я замѣтилъ, что Золотова шла по платформѣ, но болѣе ее не видѣлъ, такъ какъ пошелъ по службѣ въ контору начальника станціи, а затѣмъ сталъ завтракать въ Новороссійскомъ поѣздѣ № 5. Поэтому ничего объ обстоятельствахъ задержанія Золотовой на ст. Тихорѣцкой по обвиненію въ кражѣ я тогда не слышалъ и не зналъ. Впервые я узналъ объ этомъ лишь въ слѣдующую свою поѣздку съ поѣздомъ, по прибытіи на ст. Тихорѣцкую. Съ вагономъ III класса, въ которомъ ѣхала Золотова съ подругами изъ Екатеринодара, былъ смежный вагонъ II класса, впереди вагона Золотовой по ходу поѣзда. Вагоны были маленькіе съ открытыми по концамъ площадками, при чемъ въ вагонѣ II класса имѣлось лишь одно купэ исключительно для дамъ. Мнѣ не помнится, чтобы въ этомъ поѣздѣ до ст. Тихорѣцкой ѣхалъ кто-нибудь въ судебной формѣ отъ Екатеринодара. На ст. Станичной никто въ судебной формѣ въ поѣздъ не садился. Павла Ильченко я отлично знаю, но не могу припомнить, ѣхалъ ли онъ съ этимъ поѣздомъ. Не замѣтилъ также, чтобы при Золотовой съ подругами находился въ поѣздѣ какой-нибудь знакомый имъ мужчина, да и трудно было замѣтить мнѣ въ двѣ-три минуты, пока я провѣрялъ въ вагонѣ билеты у пассажировъ. Проживая въ Екатеринодарѣ, я еще до этой поѣздки Золотовой зналъ ее въ лицо, и мнѣ о ней передавали мои сослуживцы, что она проститутка, живетъ на особой квартирѣ и только занимается своимъ ремесломъ. Лѣтомъ прошлаго года меня посѣтилъ на квартирѣ неизвѣстный мнѣ господинъ въ казачьей формѣ, оказавшійся сотруд-

Digitized by Google

никомъ газеты „Новое Время“ Шамшинымъ, который пригласилъ меня въ „Центральную Гостинницу“, сказавъ, что имѣетъ ко мнѣ дѣло. Я пошелъ къ нему въ гостинницу, гдѣ онъ убѣждалъ меня разсказать ему подробности о томъ, какъ арестовали Золотову и какъ ее насиловали въ Тихорѣцкѣ въ кордегардіи. Я ему отвѣтилъ, что объ этомъ мнѣ ничего неизвѣстно, ибо я тамъ не былъ, и что она лишь ѣхала со мною въ поѣздѣ до ст. Тихорѣцкой, была выпивши и что она занималась проституціей. При этомъ я заявилъ г. Шамшину, что давать ему показанія я не считаю себя въ правѣ до предъявленія мнѣ имъ оффиціальной повѣстки или иной оффиціальной бумаги. Послѣ свиданія съ Шамшинымъ, который мнѣ сказалъ, что меня будетъ допрашивать еще кто-то изъ Петербурга, я ожидалъ допроса и, чтобы уяснить себѣ дѣло, по собственному усмотрѣнію, изъ любопытства, розыскалъ въ Екатеринодарѣ родителей Золотовыхъ, которыхъ раньше не зналъ. Зайдя къ нимъ въ домъ, я видѣлъ, что они простые люди и живутъ очень бѣдно. Старикъ Золотовъ разсказалъ мнѣ, что дочь его Татьяну съ подругами, вещи коихъ были въ одномъ узлѣ съ ея вещами, провожалъ въ Екатеринодарѣ на вокзалъ „ухажеръ“ одной изъ нихъ, какой-то молодой человѣкъ, который, когда дѣвицы сѣли въ поѣздъ, увезъ узелъ съ вещами ихъ обратно въ городъ.—За это Татьяна поссорилась съ подругами и обругала ихъ, назвавъ „воровками“. Тѣ обидѣлись и якобы по злобѣ подложили въ узелъ съ вещами Татьяны чужіе зонтъ и шпагу, за что ее и арестовали. Однимъ словомъ, старикъ Золотовъ всю вину за арестъ своей дочери, неповинной въ кражѣ зонта и шпаги, сваливалъ на ея подругъ. Въ то время во дворѣ Золотова я видѣлъ и названную Клюеву, съ которой вступилъ въ разговоръ, разспрашивая ее, какъ онѣ ѣхали съ Золотовой и какъ ее арестовали. Она мнѣ ничего не сказала, повидимому, чего-то боялась, а когда она ушла, то старикъ Золотовъ и сообщилъ мнѣ, что Клюева не хочетъ говорить и скрываетъ, какъ было дѣло, потому что сама по злобѣ,—какъ я уже показалъ выше,—подложила къ татьянинымъ вещамъ чужіе зонтъ и шпагу. Ни Золотовъ, ни Клюева и вообще никто не говорилъ мнѣ, чтобы судебный чиновникъ, обвинившій Золотову на ст. Тихорѣцкой въ кражѣ его зонта и шпаги изъ вагона, ѣхалъ бы вмѣстѣ съ Золотовой до Тихорѣцкой и чтобы приставалъ къ ней съ гнусными предложеніями. Однако послѣ Шамшина меня никто до сихъ поръ по дѣлу Золотовой не разспрашивалъ. Съ августа прошлаго года я проживаю въ Ростовѣ на Дону, оставивъ съ 31-го мая службу на Владикавказской ж. д. Вотъ и все, что мнѣ извѣстно по дѣлу Золо-

Digitized by Google

новой. Больше я ничего не знаю. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Александръ Евлада.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *К. Верховскій.*

Протоколъ № 30.

1903 года февраля 26 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ на станціи Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Владикавказскаго окружнаго суда К. В. Верховскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд. и они показали слѣдующее:

1) Калина Михайловъ Садовой, запасной рядовой изъ мѣщанъ г. Азова, 33 л., православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу на хут. Тихорѣцкомъ, имѣю кузницу на землѣ Балашова. По дѣлу о задержаніи и смерти Золотовой мнѣ ничего не извѣстно. Наканунѣ вскрытія тѣла Золотовой въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года послѣ обѣда я стоялъ на станціи близъ дежурной осмотрщиковъ вагоновъ и слышалъ, какъ неизвѣстный мнѣ по фамиліи грекъ, проживавшій въ хут. Тихорѣцкомъ въ домѣ Родіонова, близъ дома Панченковой, гдѣ проживалъ тихорѣцкій слѣдователь, разговаривалъ съ другимъ неизвѣстнымъ мнѣ армяниномъ или грекомъ и еще какими-то двумя мужчинами. Грекъ этотъ говорилъ имъ, что отравившуюся дѣвушку привозили къ слѣдователю еще до ея смерти полицейскій урядникъ съ двумя казаками. Сколько же разъ привозили ее, днемъ ли или ночью, для какой надобности и откуда извѣстно объ этомъ греку, т. е. видѣлъ ли онъ самъ или говорилъ по слухамъ отъ другихъ, я этого не слыхалъ. Василія Кондакова я тогда тамъ не видѣлъ, а осмотрщикъ Острецовъ стоялъ возлѣ дежурной комнаты осмотрщиковъ, но не могу знать, слышалъ ли онъ разговоръ упомянутаго грека. Больше ничего по дѣлу не знаю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Калина Садовой.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *К. Верховскій.*

2) Екатерина Лаврентьевна Кравченкова, крестьянка Воронежской губ., Острогорскаго уѣзда, Подгоринской вол., д. Подгорнаго; 25 лѣтъ православная, неграмотная, подъ судомъ не была, живу въ

Digitized by Google

хут. Тихорѣцкомъ, модистка. 3 мая прошлаго года я остановилась въ хут. Тихорѣцкомъ въ номерахъ Онищенко въ домѣ Лисунова, переночевала двѣ ночи и уѣзжала на сутки въ станицу Терновую, а когда вернулась, то узнала, что находившаяся подъ арестомъ при хуторскомъ правленіи дѣвушка Золотова отравилась. Я тотчасъ побѣжала посмотрѣть ее. Вскорѣ затѣмъ пріѣхала и мать ея, которая продала мнѣ серьги. При жизни я видѣла покойную Золотову одинъ разъ. Это было такимъ образомъ: 4 или 5 мая, въ какомъ часу— опредѣлить не могу, днемъ, я сидѣла на улицѣ на лавочкѣ возлѣ гостинницы Онищенко и въ это время увидѣла, что неизвѣстная дѣвушка, которая оказалась Золотовой, съ какимъ-то казакомъ шла по улицѣ по направленію въ хуторское правленіе. Откуда она шла, я не видѣла. Когда она поравнялась со мною, я съ любопытства, въ виду того, что слышала, что подъ арестомъ находится красивая дѣвушка, спросила ее, куда вы, барышня, ходили? Она мнѣ отвѣтила, что была «въ аптекѣ, такъ какъ аптекарь знакомъ съ ней и она думала, что онъ возьметъ ее на поруки». Больше мы ничего не говорили,—и она ушла. Я не видѣла ее ни въ номерахъ Онищенко, ни въ коридорѣ передъ номерами и не знаю, чтобы она тамъ бывала. Я ничего не слышала о томъ, чтобы караульные казаки худо обращались съ нею, пили вмѣстѣ водку, водили ее и торговали ея тѣломъ. Балычева я не знаю и въ хут. Тихорѣцкомъ тогда не видѣла, а лишь слышала, что онъ пріѣзжалъ сюда, чтобы взять ее на поруки. Сотнику Соколову, который меня допрашивалъ, я не показывала, что видѣлась здѣсь и разговаривала съ Балычевымъ. Лицо у покойной Золотовой, когда я видѣла ее послѣ смерти, было блѣдное, чистое; никакихъ ссадинъ, синяковъ и царапинъ я не видѣла, только оно отъ жары начинало синѣть пятнами. Больше добавить ничего не имѣю. Показаніе прочитано, я готова подтвердить его подъ присягою. За неграмотную Кравченкову по ея просьбѣ расписалась *Капитолина (отчество неразборчиво) Дзитовецкая*. Судебный слѣдователь *Бурцовъ*. Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *К. Верховскій*.

3) Федоръ Лаврентьевъ Б а б а ш ъ (а не Бабинъ), казакъ Лабинскаго общ. Полтав. губ. и уѣзда; 21 г., православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу на станціи Тихорѣцкой сторожемъ, а до 1-го іюня пр. года былъ рабочимъ въ тихорѣцкихъ мастерскихъ. Татьяны Золотовой, отравившейся 6 мая 1902 г. въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестѣ, при жизни ея я не видѣлъ. Послѣ смерти въ первый день я ходилъ смотрѣть ее. Никакихъ синяковъ, ссадинъ и царапинъ

Digitized by Google

на лицѣ не было; лѣвый рукавъ кофточки, надѣтой на ней, былъ разорванъ, и на этой рукѣ пониже плеча и выше локтя на мягкой части было одно едва замѣтное синеватое мѣстечко.—Я видѣлъ Золотову около полудня и, дѣлали ли ей уколы въ руку при подачѣ медицинской помощи, я не знаю.—Когда и какъ задержали Золотову, какъ обходились съ нею караульные казаки и о причинѣ смерти ея,—мнѣ неизвѣстно ничего ни лично, ни отъ очевидцевъ. Но на базарѣ приходилось мнѣ слышать молву о томъ, будто казаки насиловали ее и что не она сама отравилась, а ее отравили. Правда ли это или нѣтъ, не знаю. Осенью прошлаго года я слышалъ, что какой-то князь былъ въ нашихъ мастерскихъ по дѣлу Золотовой, но самъ я этого князя не видѣлъ. Никто еще до сихъ поръ меня не допрашивалъ по этому дѣлу. Болѣе прибавить ничего не могу. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою.—*Ѳеодоръ Бабашъ.* Судебный слѣдователь *Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *К. Верховскій.*

4) Михаилъ Прокофьевичъ Чаплыгинъ, крестьянинъ Орловской губ. Ливенскаго у., Успенской вол. и села, 23 л., православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ хут. Тихорѣцкомъ.—Ни живой, ни мертвой Татьяны Золотовой я не видѣлъ (свидѣтелю предъявлена фотографическая карточка ея). Когда она здѣсь умерла, я служилъ на хут. Тихорѣцкомъ номернымъ въ постояломъ дворѣ съ номерами Таратынова и могу удостовѣрить, что въ наши номера она не приходила. Раньше два года я служилъ номернымъ въ гостинницѣ Онищенко въ домѣ Лисунова, откуда ушелъ еще въ сентябрѣ 1901 года, и не могу припомнить, чтобы Золотова пріѣзжала когда-либо туда, такъ какъ много дѣвицъ наѣзжало. Послѣ смерти Золотовой я слышалъ отъ ярмарочныхъ знакомыхъ, что она была проституткой и разъѣзжала по ярмаркамъ. Очень хорошо знаетъ ее Семенъ Николаевичъ Михайловъ, проживающій въ хут. Тихорѣцкомъ въ д. Липатова. Ни лично, ни отъ очевидцевъ я не знаю, какъ и за что задержали Золотову и какъ обращались съ нею караульные казаки. Первое время приходилось мнѣ слышать, что караульные казаки сами пользовались ею и торговали ею, пуская къ ней погулять посторонихъ людей и пили съ ней водку. Объ этомъ говорили мнѣ Яковъ Бабковъ и Иванъ Добряковъ. Кто еще говорилъ, не припомню. Болѣе ничего я по дѣлу Золотовой не знаю. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Михаилъ Чаплыгинъ.* Судебный слѣдователь *Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *К. Верховскій.*

Digitized by Google

5) Антонъ Ивановъ Пискаревъ, крестьянинъ Тульской губ. Бѣлевскаго уѣзда Стрѣлецкой в., слободы Подмонастырской; 38 л., православный, малограмотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ хут. Тихорѣцкомъ. До 30 іюня 1902 г. мѣсяцевъ пять я служилъ номернымъ въ гостинницѣ Онищенко въ домѣ Лисунова въ хуторѣ Тихорѣцкомъ и въ маѣ мѣсяцѣ слышалъ, что арестованная при хуторскомъ правленіи дѣвушка отравилась, но смотрѣть ее не ходилъ и при жизни не видѣлъ (свидѣтелю была предъявлена фотографическая карточка ея). Также я не видѣлъ и даже не слышалъ, чтобы она съ кѣмъ-либо заходила бы зачѣмъ-либо въ нашу гостинницу. Можетъ быть, и была, по днемъ, когда я спалъ. Въ номерахъ тогда стояла дѣвица „Маруська“, которую въ дѣйствительности звать Екатериной Кравченковой. Можетъ быть, къ ней Золотова приходила. Кромѣ того, внизу подъ номерами у насъ была столовая.—О томъ, какъ караульные казаки въ хут. Тихорѣцкомъ обращались съ арестованной Золотовой, мнѣ рѣшительно ничего неизвѣстно. По дѣлу о смерти Золотовой ничего не знаю. Показаніе это мнѣ прочитано. Я обязанъ подтвердить его подъ присягою. *Антонъ Пискаревъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *К. Верховскій.*

Протоколъ № 31.

1903 года февраля 26 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ на ст. Тихорѣцкой, въ присутствіи нижеподписавшихся понятыхъ и прокурора Владикавказскаго окружнаго суда К. В. Верховскаго, произвелъ осмотръ Тихорѣцкаго хуторскаго арестнаго помѣщенія и окружающей мѣстности, при чемъ обнаружено слѣдующее:

Непосредственно за стаціей Тихорѣцкой Владикавказской ж. д. слѣдуетъ обширное, населенное поселеніе, называемое поселкомъ или хуторомъ Тихорѣцкимъ, Тихорѣцкой станицы. Въ этомъ поселкѣ на разстояніи 200 сажень отъ платформы вокзала станціи Тихорѣцкой находится общественный станичный домъ. Разстояніе это, измѣренное при осмотрѣ посредствомъ рулетки, потребовало ходьбы пѣшкомъ умѣреннымъ шагомъ всего пять минутъ. Къ этому дому отъ вокзала ведетъ широкая улица, которая вблизи него поворачиваетъ направо. Улицы эти по обѣимъ сторонамъ застроены жилыми домами. Послѣ поворота улицы направо, съ лѣвой ея стороны, вторымъ отъ угла

Digitized by Google

находится упомянутый домъ. Онъ расположенъ между домомъ А. Кондакова, находящимся на углу, и почтово-телеграфною конторою. Позади него находится пустопорожнее, незастроенное мѣсто, въ видѣ огорода, по мѣстному «степь». Фасадомъ этотъ домъ выходитъ на улицу. Это одноэтажное деревянное зданіе, крытое желѣзомъ, имѣющее по два выхода на улицу и во дворъ. Въ немъ проживаютъ полицейскій урядникъ и почтово-телеграфный надсмотрщикъ Галковскій. Частью вдоль фасада, а также со всѣхъ остальныхъ сторонъ, дворъ огражденъ досчатымъ заборомъ, высотою ниже роста средняго человѣка. Входъ во дворъ въ ворота съ улицы, расположенныя между самымъ домомъ и дворомъ почтово-телеграфной конторы. Длина двора по фасаду 17 саж., а въ глубину-18 саж. Почти по серединѣ двора находится небольшое деревянное строеніе подъ желѣзной крышей, служащее помѣщеніемъ для караульныхъ казаковъ и арестантовъ. Оно отстоитъ отъ вышеупомянутаго лицеваго дома на разстояніи шести саженъ и 20 сотыхъ сажени. Въ это арестное помѣщеніе ведетъ одинъ ходъ черезъ маленькія сѣни длиною въ одну сажень. Прямо изъ сѣней квадратная комната, около 2 саж. (1 саж. 96 сот.), служитъ помѣщеніемъ для караульныхъ казаковъ. Въ ней находятся печка, широкія нары и столъ. Изъ этой комнаты налѣво имѣется дверь въ другую почти такихъ же размѣровъ комнату, предназначенную для арестантовъ, въ которой ничего, кромѣ наръ во всю ширину стѣны, не имѣется. Обѣ комнаты низкія, высотою около одной сажени Въ двери въ эту комнату сдѣлано небольшое квадратное отверстіе, ничѣмъ не закрываемое. Отверстіе это находятся отъ полу на разстояніи I арш. 6 вер. и достигаетъ величины $4^1/_4$ вершковъ. Черезъ это отверстіе совершенно свободно можно видѣть все то, что происходитъ въ арестантской комнатѣ. Въ каждой изъ описанныхъ двухъ комнатъ имѣются по два окна, изъ коихъ по одному окну въ лицевой стѣнѣ и по одному съ боковъ; задняя стѣна глухая. Окна въ арестантской комнатѣ за желѣзными рѣшетками. Каждое окно длиною въ I арш. 7 вер. и шириною въ 15 верш. Въ настоящее время съ лѣвой стороны сѣней пристроена небольшая съ однимъ окномъ каморка, служащая для помѣщенія арестованныхъ женщинъ. Въ лѣвомъ заднемъ углу двора находятся два, одно близъ другаго, отхожихъ мѣста, представляющихъ собою достатыя со щелями будочки съ такими же дверями, которыя съ внутренней стороны не имѣютъ запоровъ. Одно изъ этихъ отхожихъ мѣстъ находится отъ пороговъ сѣней арестнаго помѣщенія на разстояніи 10 саженъ, а другое на разстояніи двѣнадцати саженъ. Въ правомъ заднемъ углу двора нахо-

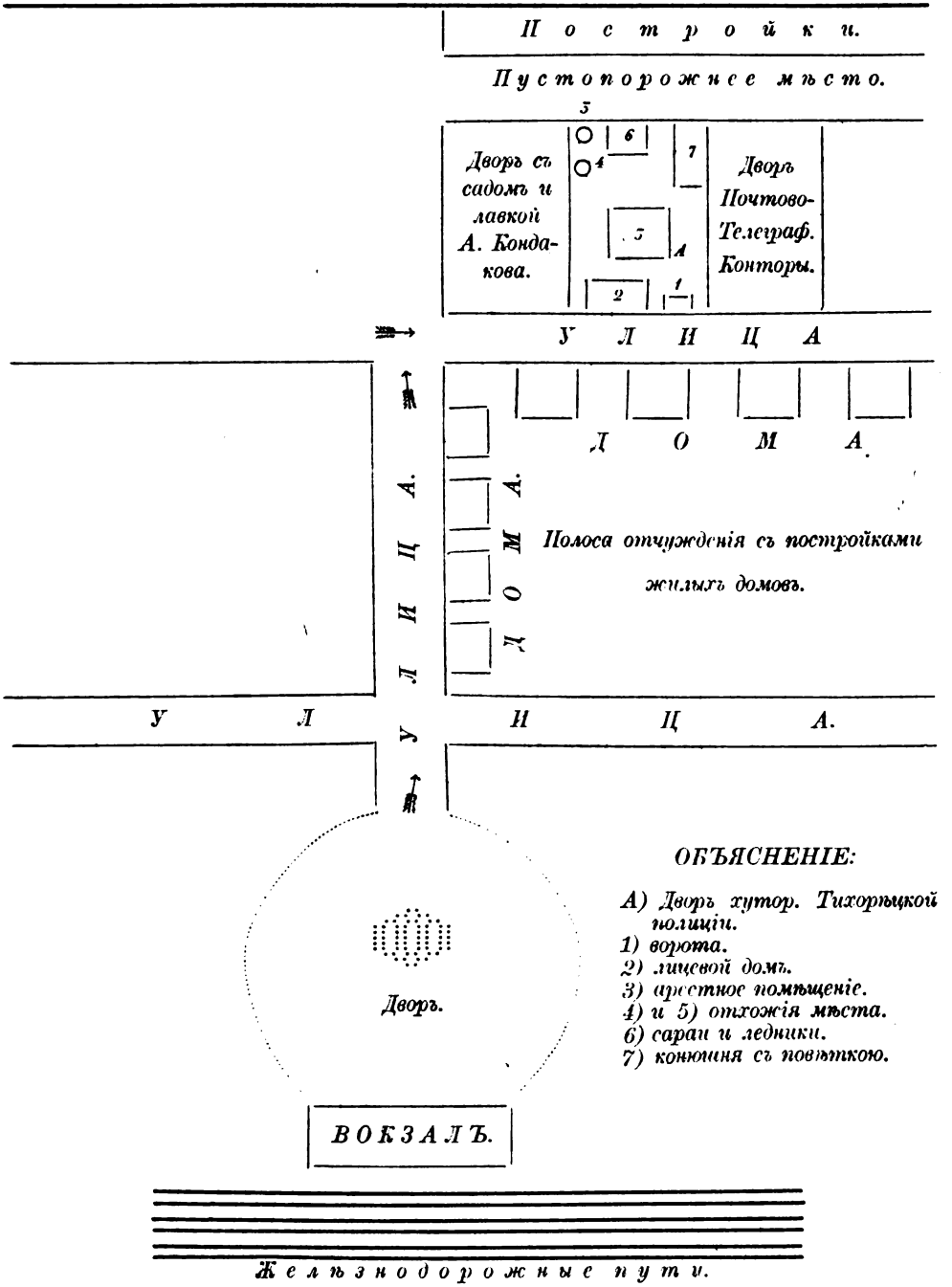
Digitized by Google

дится конюшня. Между нею и описанными отхожими мѣстами по задней линіи двора находятся холодныя строенія и погреба. При семъ прилагается планъ осмотрѣнной мѣстности. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. При осмотрѣ находились: Полицейскій урядникъ *Степанъ Карасевичъ*. Приказный хутора Тихорѣцкаго Вахмистръ *Хоринъ*. Дорожный мастеръ *Иванъ Николаевъ*. Прокуроръ Владикавказскаго окружнаго суда *К. Верховскій*. Унтеръ-офицеръ *Ѳеодосій Анищенко*.

Digitized by Google

ОБЩІЙ ПЛАНЪ

къ протоколу осмотра 26 февраля 1903 г.



ОБЪЯСНЕНІЕ:

А) Дворъ хутор. Тихорѣцкой полиціи.
1) ворота.
2) лицевой домъ.
3) арестное помѣщеніе.
4) и 5) отхожія мѣста.
6) сараи и ледники.
7) конюшня съ повѣткою.

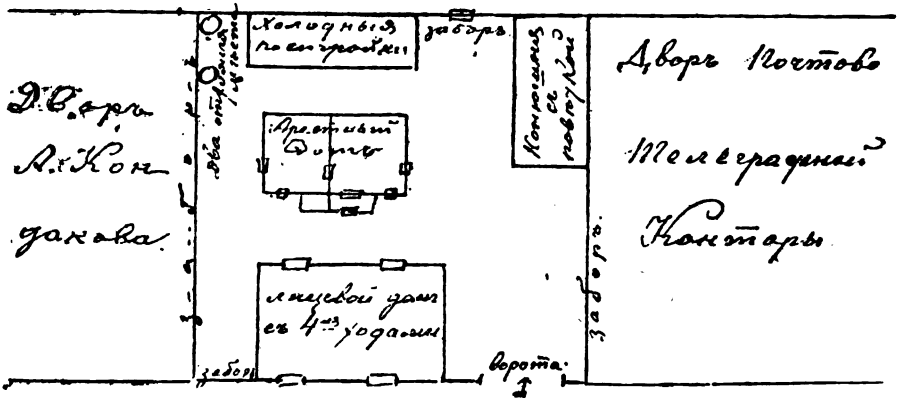
(Подпись) Судебный слѣдователь А. Бурцовъ.

Digitized by Google

Подробный планъ построекъ двора Тихорѣцкой хуторской полиціи.

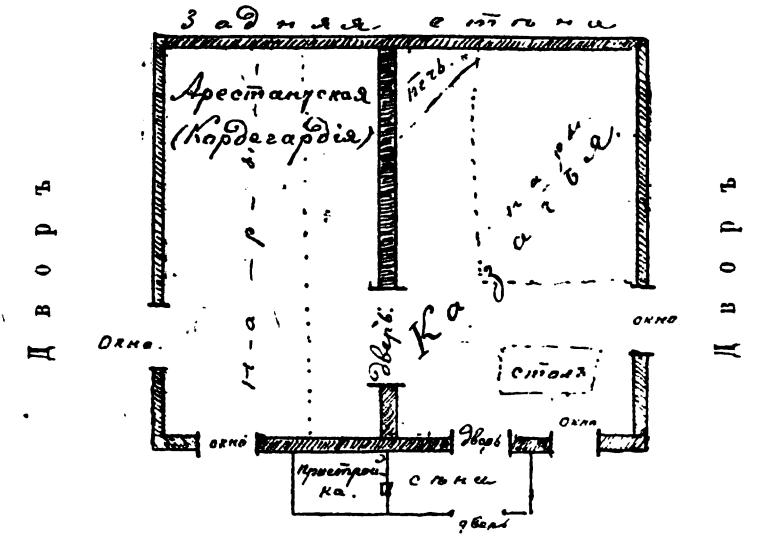
пустое мѣсто.

Калитка



улица

Расположеніе арестнаго дома.



дворъ—дворъ—дворъ

Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

Digitized by Google

Протоколъ допроса № 32.

19 февраля 1903 г. Судебный слѣдователь наиболѣе важнымъ дѣламъ Тифлисскаго окружнаго суда Илляшенко, вслѣдствіе требованія судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцова, отъ 14 сего февраля за № 32, допрашивалъ поименованную, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., и она показала:

Софія Осиповна Иваницкая, 46 лѣтъ, православная, живу въ г. Тифлиссѣ, на Грибоѣдовской ул. домъ № 38, сдаю комнаты въ своей частной квартирѣ.

Въ прошломъ году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, я выѣхала изъ г. Тифлиса въ Пятигорскъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы пріѣхать туда непремѣнно 30 числа, такъ какъ 1 мая я должна была присутствовать при открытіи курорта, гдѣ взялась отпускать обѣды для колоніи Краснаго Креста въ теченіе сезона. Ѣхала я изъ Тифлиса черезъ Баладжары, нигдѣ не останавливаясь, и, значитъ, выѣхала 27 или 28 числа, того не помню. Въ одномъ со мною вагонѣ 2 класса выѣхалъ изъ Тифлиса и симбирскій городской судья Добровольскій, котораго я раньше совсѣмъ не знала. Мы познакомились въ пути и разговорились, при чемъ я узнала отъ Добровольскаго, что онъ женатъ на дочери Каратинскихъ, проживающихъ въ Тифлисѣ. Съ послѣдними я давно знакома. Все время до станціи „Минеральныя Воды“ мы ѣхали съ Добровольскимъ въ одномъ вагонѣ. На этой же станціи я съ нимъ простилась и повернула на Пятигорскъ, онъ же продолжалъ свой путь тѣмъ же поѣздомъ и говорилъ мнѣ, что ѣдетъ въ Симбирскъ. Утверждаю также, хорошо это помню, что въ „Минеральныхъ Водахъ“ я разсталась съ Добровольскимъ 30 апрѣля и въ этотъ же день вечеромъ прибыла въ Пятигорскъ. *Софія Иваницкая.* Судебный слѣдователь *Илляшенко.*

Справка Начальника Тихорѣцкаго отдѣленія Ростово-Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ отъ 26 февраля 1903 г.

По свѣдѣніямъ, даннымъ полицейскимъ урядникомъ хутора Тихорѣцкаго, проживавшій въ таковомъ мѣщанинъ гор. Корочи, Курской губерніи Иванъ Макаровъ Орѣховъ, проявлявшій явные признаки не-

Digitized by Google

нормальности умственныхъ способностей, 12 сего февраля, вмѣстѣ съ женой добровольно выѣхалъ на родину въ г. Корочъ. Подполковникъ *Мартосъ*.

Рапортъ пристава 5 полицейскаго участка гор. Баку отъ 25 февраля 1903 г. за № 3332.

Вслѣдствіе личнаго порученія о розыскѣ Исрафила Абасова и Александры Ивановны Золотовой, имѣю честь донести, что Исрафилъ Абасовъ и Александра Золотова проживаютъ нынѣ въ г. Баку, во второмъ участкѣ по Кулибякинской ул. въ д. Лалаева. Золотова состоитъ на содержаніи у Абасова, она румынско-подданная, проживаетъ по паспорту Бакинскаго губернатора отъ 30 декабря 1902 года за № 8282, прибыла въ Баку четыре мѣсяца тому назадъ съ паспортомъ, выданнымъ Начальникомъ Кубанской области отъ 12 ноября 1901 года за № 15666, проживала въ 1 участкѣ по Мало-Крѣпостной ул., въ домѣ № 571 съ 6 декабря по 13 декабря 1902 года; откуда выбыла во 2 уч. въ д. Лалаева. Абасовъ занимается торговлей фруктами, сбывая свой товаръ въ Саратовѣ, Самарѣ и Ростовѣ на Дону. Въ послѣднее время дѣла его пошли плохо, такъ что Золотовой пришлось поступить въ прислуги, поступила она 13 февраля с. г. въ Черномъ Городѣ къ акцизному чиновнику Добротину и 24 февраля разсчиталась, въ виду пріѣзда въ г. Баку Абасова, и проживастъ съ нимъ совмѣстно на одной квартирѣ. Приставъ *Прокоповичъ*.

Протоколъ № 33.

1903 года 22 февраля.—Г. Тифлисъ. Судебный слѣдователь по наиболѣе важнымъ дѣламъ Тифлисскаго окружнаго суда г. Рыбинскій, по требованію судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцова, отъ 19 февраля с. г. за № 35, допросилъ нижепоименованнаго, въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 433 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ:

Акимъ Александровичъ Никитинъ, мѣщанинъ г. Саратова, 58 л., православный, грамотенъ, не судился, постояннаго мѣстожительства по своимъ занятіямъ не имѣю, въ настоящее время проживаю въ Тифлисѣ при циркѣ, я содержу циркъ подъ фирмою „Братья

Digitized by Google

Никитины". Въ прошломъ году, кажется, въ концѣ апрѣля, я выѣхалъ изъ Баку въ Саратовъ для распоряженій о погребеніи моей жены, тѣло которой должно было быть привезено изъ г. Тифлиса въ Саратовъ по желѣзной дорогѣ. Ѣхалъ я въ вагонѣ втораго класса, а сопровождавшая меня въ поѣздѣ Екатерина Гамисакурдія, приписанная къ городу Кутаису и служащая у меня въ циркѣ, ѣхала въ томъ поѣздѣ, но въ вагонѣ третьяго класса. На станціи Тихорѣцкой намъ предстояла пересадка на Царицынскую вѣтку. Поѣздъ нашъ прибылъ въ Тихорѣцкую рано утромъ; вещи мои носильщикъ немедленно перенесъ на царицынскій поѣздъ, гдѣ и было для меня занято мѣсто въ вагонѣ втораго класса; самъ я отправился въ залъ перваго класса пить кофе; оставался я на вокзалѣ около получаса и, когда пришелъ носильщикъ и объявилъ мнѣ, что мѣсто для меня занято, я отправился въ вагонъ; не помню, черезъ сколько времени, я услышалъ на платформѣ, почти рядомъ съ моимъ вагономъ, какой-то шумъ. Я увидѣлъ также, что на площадкѣ сосѣдняго съ моимъ вагономъ вагона третьяго класса толпился народъ, я также видѣлъ, какъ на платформѣ жандармъ ведетъ какую-то, какъ я подумалъ, арестованную имъ женщину, которая сильно кричала и плакала, я не разобралъ, что она кричала, но она показалась мнѣ пьяной, шелъ ли вмѣстѣ съ жандармомъ въ это время какой-либо человѣкъ, я не помню; женщина шла свободно, т. е. жандармъ ее не тащилъ и побоевъ, а равно насилія, ей не причинялъ; за жандармомъ и женщиной шло человѣкъ десять-пятнадцать изъ публики; куда провели женщину, я не разглядѣлъ; входилъ ли ранѣе услышаннаго мною шума въ мой вагонъ жандармъ, я не замѣтилъ, какъ равно не замѣтилъ, чтобы въ этомъ вагонѣ происходило что-либо особенное; въ вагонѣ я занималъ мѣсто, хотя и не въ купэ, но въ особомъ отдѣленіи (общаго) вагона, и возлѣ меня никто изъ пассажировъ не помѣстился; я былъ занятъ укладкой моего багажа и не обратилъ вниманія на то, что происходило въ другихъ отдѣленіяхъ моего вагона, но знаю, что въ другихъ отдѣленіяхъ были пассажиры. Кажется, послѣ перваго или втораго звонка я пришелъ въ сосѣдній вагонъ третьяго класса посмотрѣть, гдѣ помѣстилась Гамсакурдія; я нашелъ ее тутъ же на первой скамейкѣ у дверей направо отъ входа; Гамсакурдія мнѣ разсказала, что въ ея вагонѣ нашли какія-то краденыя вещи, но, какія именно вещи, не называла, при чемъ изъ ея словъ я понялъ, что задержаніе женщины, которое я видѣлъ, произошло по поводу кражи тѣхъ самыхъ вещей, о которыхъ говорила мнѣ Гамсакурдія; всего, что мнѣ разсказывала Гамсакурдія по поводу кражи вещей, я припомнить не

Digitized by Google

могу. Какихъ-либо разговоровъ среди пассажировъ нашего вагона по поводу всего этого происшествія я не слыхалъ, во-первыхъ, я этимъ не интересовался, считая это за мелочь, во-вторыхъ, можетъ быть, и потому, что я страдаю глухотой въ сильной степени. Вскорѣ послѣ разговора моего съ Гамсакурдіей я вернулся въ мой вагонъ и вслѣдъ за тѣмъ поѣздъ нашъ ушелъ. Въ пути, послѣ отхода поѣзда изъ Тихорѣцкой, въ нашемъ вагонѣ я замѣтилъ, кажется, двухъ чиновниковъ судебнаго вѣдомства въ формѣ; одинъ изъ нихъ былъ, насколько помню, довольно полный; наружности другого припомнить не могу. Откуда ѣхали эти чиновники, я не знаю; думаю, что еслибы увидѣлъ полнаго чиновника, ѣхавшаго со мной, то могъ бы его узнать. Я не разсмотрѣлъ лица арестованной на станціи Тихорѣцкой женщины и по предъявленной мнѣ фотографической карточкѣ (предъявляется фотографическая карточка Татьяны Золотовой) признать ее не могу, тѣмъ болѣе что на предъявляемой карточкѣ изображена какая-то барышня, а задержанная женщина, о которой я говорю, была похожа на „какую-то горничную“ или вообще „отрепанную“ женщину. Все это дѣло я помню, какъ во снѣ, и ничего другаго, кромѣ показаннаго, припомнить не могу. Показаніе мнѣ прочитано, и обязуюсь подтвердить его подъ присягой. *Акимъ Александровичъ Никитинъ.* И. д. судебнаго слѣдователя *Рыбинскій.*

Протоколъ № 34.

1903 года 22 февраля, г. Тифлисъ. Судебный слѣдователь Тифлисскаго окружнаго суда по наиболѣе важнымъ дѣламъ Рыбинскій допрашивалъ, по требованію судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцова, отъ 19 февраля с. г. за № 35, нижепоименованную въ качествѣ свидѣтельницы, съ соблюд. 443 ст. Уст. Уг. Суд., и она показала:

Екатерина Михайловна Гамсакурдія, по мужу, дворянка Кутаисской губерніи, мой мужъ изъ с. Даргень Зугдидскаго уѣзда, 40 лѣтъ; православная, грамотная, подъ судомъ не была; въ настоящее время я проживаю въ г. Тифлисѣ въ гостиницѣ „Россія“. Я служу въ циркѣ „братьевъ Никитиныхъ“. Въ послѣднихъ числахъ апрѣля прошлаго года я выѣхала изъ Баку въ Саратовъ, сопровождая въ этой поѣздкѣ директора цирка Акима Александровича Никитина, который ѣхалъ хоронить свою жену, тѣло которой должно было прослѣдовать изъ Тифлиса по желѣзной дорогѣ послѣ

Digitized by Google

насъ. Я ѣхала въ вагонѣ третьяго класса, а Никитинъ во второмъ классѣ. Въ Тихорѣцкой мы должны были пересаживаться на царицынскій поѣздъ; пріѣхали мы на Тихорѣцкую рано утромъ 1 мая. Поѣздъ на Царицынъ стоялъ уже на станціи на второмъ или третьемъ пути. Я приказала носильщику перенести мои вещи, и онъ занялъ мнѣ мѣсто въ вагонѣ третьяго класса, который стоялъ рядомъ съ вагономъ втораго класса; я сама вошла съ носильщикомъ въ вагонъ и хорошо помню, что въ то время въ вагонѣ этомъ изъ пассажировъ была только одна какая-то женщина или дѣвушка, которая спала на первой скамейкѣ отъ входа со стороны вагона втораго класса; носильщикъ разбудилъ эту женщину, которая лежала на скамейкѣ—поперекъ ея въ одномъ платьѣ и платкѣ безъ подушки; женщина та была растрепана и производила впечатлѣніе пьяной; носильщикъ растолкалъ ее, желая занять для меня мѣсто на той скамейкѣ, гдѣ она лежала; проснувшись, она стала браниться площадной бранью; носильщикъ вывелъ ее изъ вагона, а я заняла ея мѣсто; пока я размѣщала мои вещи, въ открытое окно вагона я видѣла ту самую женщину, которую вывелъ носильщикъ, гуляющей по платформѣ въ компаніи съ двумя или тремя подругами; хотя подруги были выпивши, но держали себя сравнительно прилично, а она кричала, размахивала руками, произносила площадную брань; былъ ли съ этими женщинами на платформѣ какой-нибудь мужчина, я не замѣтила, но положительно удостовѣряю, что съ ними не было никакого чиновника въ судейской или какой-нибудь форменной одеждѣ. Затѣмъ я, не уходя еще изъ вагона, вновь увидѣла ту же женщину въ моемъ вагонѣ; она проходила впередъ по вагону, направляясь къ вагону втораго класса; она размахивала руками и бранилась настолько неприлично, что я хотѣла жаловаться кондуктору; я вышла изъ вагона, оставивъ ее на площадкѣ вагона III класса; я не видѣла, не знаю, вошла ли та женщина въ вагонъ втораго класса,—такъ какъ я сама пошла въ буфетъ перваго класса пить чай. Ни въ это время, ни раньше я не видѣла ни на платформѣ, ни на площадкѣ какого-нибудь вагона ни одного чиновника судебнаго вѣдомства. Въ буфетѣ я пробыла около получаса или, можетъ быть, немного меньше и отправилась въ свой вагонъ; войдя въ мой вагонъ, я впервые въ дверяхъ замѣтила какого-то чиновника судебнаго вѣдомства, средняго роста, довольно плотнаго; былъ ли онъ въ длинномъ или короткомъ пальто, равно была ли у него черезъ плечо сумка, я не помню; въ вагонѣ я застала жандарма и кондуктора, названную выше мною пьяную женщину, ея подругъ и еще нѣсколькихъ пассажировъ; войдя въ вагонъ, я спросила, что

Digitized by Google

такое, на что мнѣ сказали, что ищутъ пропавшій зонтикъ и шпагу; не успѣла я подойти къ окну возлѣ моей скамейки, какъ увидѣла на противоположной скамейкѣ длинный свертокъ, обернутый газетной бумагой или холстомъ, скорѣе бумагой, изъ котораго торчала ручка зонтика и виденъ былъ металлическій (желтый) конецъ шпаги; свертокъ этотъ былъ поставленъ около моихъ вещей, часть которыхъ была положена мною и на эту скамейку, у стѣнки въ углу возлѣ дверей; такъ какъ свертка этого я раньше не видѣла и мнѣ онъ не принадлежалъ, то я взяла его въ руки, спросила жандарма, не это ли ищутъ, и передала его жандарму; въ этомъ сверткѣ названный мною судейскій чиновникъ призналъ свои вещи; названная мною женщина и ея подруги говорили, что не знаютъ, какъ въ нашъ вагонъ попалъ свертокъ; другіе пассажиры молчали; жандармъ увелъ изъ вагона одну только женщину, ту самую, которая была пьянѣе другихъ; куда и зачѣмъ повели, а также какъ ее вели по платформѣ, я не знаю, такъ какъ не смотрѣла изъ вагона; вскорѣ послѣ этого пришелъ жандармъ, и ему передали вещи задержанной ея подруги—платокъ большой и корзинку дорожную. До отхода нашего поѣзда въ это время оставалось минутъ пятнадцать; въ этотъ же промежутокъ времени я слыхала, кажется, отъ жандарма, что задержанная женщина хотѣла задушить себя платкомъ; были ли въ это время въ нашемъ вагонѣ подруги задержанной, равно выходили ли онѣ изъ вагона, я припомнить не могу; помню только, что я вышла на площадку и, увидѣвъ на площадкѣ вагона втораго класса того судейскаго, которому принадлежалъ упомянутый выше свертокъ, просила его простить арестованную, но онъ сказалъ, что это не въ его власти; вскорѣ послѣ этого поѣздъ нашъ отошелъ, и въ пути въ разговорѣ съ пассажирами я говорила между прочимъ, что могла бы сама пострадать по этому дѣлу, такъ какъ похищенный свертокъ найденъ возлѣ моихъ вещей, а у меня нѣтъ при себѣ и документа; на это подруги задержанной, которыя продолжали съ нами въ одномъ вагонѣ путь еще нѣсколько станцій, ничего не говорили, но какой-то мужчина небольшаго роста, съ виду торговецъ, который, вѣроятно, ихъ зналъ, такъ какъ называлъ по именамъ, сказалъ мнѣ, что не допустилъ меня до непріятностей, такъ какъ „*видѣлъ*, какъ свертокъ былъ поставленъ въ нашъ вагонъ“; кѣмъ былъ поставленъ свертокъ, мужчина не говорилъ, да я и не спрашивала его о томъ. Изъ разговоровъ подругъ задержанной я могла разобрать, что онѣ вмѣстѣ съ ней не то ѣхали на какую-то ярмарку, не то возвращались съ ярмарки; изъ ихъ разговоровъ было ясно, что онѣ ѣхали всѣ

Digitized by Google

вмѣстѣ; не помню, на какой-то станціи, не очень далеко отъ Тихорѣцкой, подруги задержанной и, кажется, тотъ мужчина, который мнѣ говорилъ, что видѣлъ, какъ въ нашъ вагонъ былъ поставленъ свертокъ, слѣзли съ поѣзда. Уже въ Царицынѣ, при выходѣ изъ вагона, я увидѣла въ числѣ пассажировъ нашего поѣзда того самаго судейскаго, у котораго былъ похищенъ въ Тихорѣцкой свертокъ со шпагой и зонтикомъ; съ нимъ было еще два какихъ-то судейскихъ, но ѣхали ли и они съ нами все время, я не знаю. Въ Царицынѣ этотъ судейскій, фамиліи его и теперь не знаю, но могу узнать его въ лицо, на мои слова о томъ, что мнѣ грозила непріятность изъ-за пропажи его вещей въ Тихорѣцкой, сказалъ, что на меня онъ никакъ не подумалъ бы, такъ какъ знаетъ меня и видѣлъ въ циркѣ въ Баку; тутъ я припомнила, что, дѣйствительно, наканунѣ отъѣзда моего изъ Баку, въ эту мою поѣздку, я видѣла его въ числѣ зрителей въ циркѣ. На предъявленной мнѣ карточкѣ (предъявляется фотографическая карточка Татьяны Золотовой) я узнаю по лицу ту самую женщину, которая была задержана на станціи Тихорѣцкой при обстоятельствахъ, о которыхъ я сейчасъ разсказала, но въ то время она была одѣта въ простое платье «по мѣщански» съ платочкомъ на головѣ; какъ она, такъ и ея подруги произвели на меня впечатлѣніе проститутокъ послѣдняго разбора. Припоминаю, что послѣ ареста Золотовой ко мнѣ въ вагонъ заходилъ мой спутникъ, названный Никитинъ, спрашивалъ, что у насъ произошло, и я ему подробно разсказала все, что знала о пропажѣ свертка; въ пути я въ вагонъ къ Никитину не заходила и потому не знаю, ѣхалъ ли въ одномъ съ нимъ вагонѣ названный мною судейскій, но знаю, что онъ ѣхалъ съ нами въ одномъ поѣздѣ до Царицына отъ Тихорѣцкой. Раньше Тихорѣцкой я его въ поѣздѣ не замѣтила; при разговорѣ моемъ съ нимъ въ Царицынѣ онъ (судейскій) не разсказывалъ мнѣ о томъ, какимъ образомъ онъ обнаружилъ пропажу своихъ вещей. Больше ничего по дѣлу мнѣ неизвѣстно. Показаніе мнѣ прочитано, и таковое, въ случаѣ надобности, готова подтвердить подъ присягой. *Екатерина Михайловна Гамсакурдія.* Судебный слѣдователь *Рыбинскій.*

Digitized by Google

Рапортъ полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго, Кавказскаго отдѣла, Кубанской области, отъ 19 февраля 1903 года за № 153.

Согласно словеснаго приказанія вашего превосходительства честь имѣю представить при семъ двѣ копіи постановленій жандармскихъ унтеръ-офицеровъ Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ: Песьяцкова № 147, Безхмѣльницына № 337 и копію моего отношенія за № 99. Полицейскій урядникъ *С. Карасевичъ.*

Копія постановленія отъ 17 января 1903 года за № 147 (вход. № 369 отъ 17 января 1903 г.).

1903 года, января 17 дня, я, унтеръ-офицеръ Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ Григорій Песьяцковъ, находящійся на станціи Тихорѣцкой Владикавказской желѣзной дороги, имѣя въ виду, что на сію станцію явился назвавшійся мѣщаниномъ гор. Корочи Курской губ. Иваномъ Макаровымъ Орѣховымъ, паспорта и письменнаго документа о своей личности не предъявилъ, лично неизвѣстенъ и, очевидно, страдаетъ умопомѣшательствомъ; руководствуясь 261[1] ст. уст. угол. судопр. и циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 18 марта 1875 года за № 25, постановилъ: Ивана Орѣхова препроводить, чрезъ полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго, въ Тихорѣцкое станичное правленіе на распоряженіе. Унтеръ-офицеръ *Песьяцковъ.* Съ подлиннымъ вѣрно: полицейскій урядникъ *С. Карасевичъ.*

Копія постановленія отъ 31 января 1903 года за № 337.

1903 года, января 31 дня, я, унтеръ-офицеръ Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ, Егоръ Безхмѣльницинъ, находящійся по станціи Тихорѣцкой Владикавказской ж. д., имѣя въ виду, что на сію станцію появился второй разъ душевно больной безъ присмотра, оказавшійся по имѣвшемуся у него паспорту, мѣщанинъ гор. Короча, Курской губ. Иванъ Макаровъ Орѣховъ, постановилъ: Ивана Орѣхова препроводить полицейскому уряднику хутора Тихорѣцкаго впредь до распоряженія. Подлинное подписалъ унтеръ-офицеръ *Безхмѣльницынъ.* Съ подлинномъ вѣрно: полицейскій урядникъ *С. Карасевичъ.*

Digitized by Google

Копія отношенія полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго, Кавказскаго отдѣла, Кубанской области, отъ 1 февраля 1903 года, за № 99, на имя атамана станицы Тихорѣцкой:

Согласно словеснаго порученія начальника Тихорѣцкаго жандармскаго отдѣленія, препровождая при семъ душевно больнаго мѣщанина гор. Короча, Курской губерніи, Ивана Макарова Орѣхова, производившаго на станціи Тихорѣцкой безпорядки, прошу отправить его на излеченіе въ Екатеринодарскую больницу. При этомъ считаю долгомъ присовокупить, что упомянутый г. начальникъ отдѣленія предложилъ предупредить васъ, что если Орѣховъ вновь будетъ выпущенъ на свободу до отправленія въ больницу, то имъ будетъ донесено объ этомъ телеграммой г. начальнику Кубанской области. Подлинное подписалъ полицейскій урядникъ *С. Карасевичъ*. Съ подлиннымъ вѣрно: полицейскій урядникъ *С. Карасевичъ*.

Протоколъ № 35.

1903 года февраля 27 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ на станціи Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Семенъ Николаевичъ **Михайловъ**, мѣщанинъ гор. Сапожки, Рязанской губ., 29 лѣтъ, православный, грамотенъ, судимъ былъ за кражу изъ вагона на 1½ года съ лишеніемъ особенныхъ правъ; живу на хут. Тихорѣцкомъ. Утромъ 1 мая 1902 г., сидя въ бывшей гостинницѣ «Москва» Таратынова въ хут. Тихорѣцкомъ, я узналъ отъ Ефима Сухина, что ѣхали къ Балычу на ярмарку три дѣвушки, и одну изъ нихъ арестовали на вокзалѣ. Такъ какъ у меня много знакомыхъ между дѣвушками, то я пошелъ на станцію посмотрѣть съ любопытства, кто такая арестованная. На станціи ея уже не было. Какой-то сторожъ мнѣ сказалъ, что арестованную отправили въ станицу. Однако, зная хорошо о томъ, что всѣ задержанные на станціи отправляются первоначально не въ станицу, а въ Тихорѣцкій хуторскій арестъ, я и направился туда. Тамъ въ казачьей комнатѣ сидѣла и плакала дѣвушка, извѣстная мнѣ по городу Екатеринодару Татьяна Золотова; въ той-же комнатѣ находились казаки, которые играли въ карты; въ арестанской же комнатѣ

Digitized by Google

арестованныхъ никого не было, и дверь въ эту комнату изъ казачьей комнаты стояла открытой настежь. Я вступилъ съ Золотовой въ разговоръ, и она мнѣ объяснила слѣдующее: она съ двумя подругами ѣхала на ярмарку къ Балычу въ станицу Покровку на станцію Ея, и у нея,—не знаю я, гдѣ именно и при какихъ обстоятельствахъ,—пропалъ въ пути ручной багажъ (подушка съ одѣяломъ). Розыскивая свои вещи по вагонамъ, она попала въ вагонъ II класса, гдѣ встрѣтила знакомаго ей грека, который угостилъ ее апельсинами. Затѣмъ вышелъ изъ купэ того же вагона незнакомый ей вовсе судебный слѣдователь и сталъ приглашать ее къ себѣ въ купэ. Она, будучи выпивши, послала его къ черту и ушла въ свой вагонъ III класса. Тотъ же слѣдователь заявилъ жандарму подозрѣніе на нее въ томъ, что она взяла его свертокъ съ зонтомъ и шпагой, и когда стали искать свертокъ, то нашли его въ томъ же вагонѣ, гдѣ сидѣла она, Золотова, но около какой-то другой пассажирки. Тогда ее, Золотову, арестовали. Подробностей же о томъ, на какой станціи все это случилось, какъ былъ одѣтъ упомянутый слѣдователь и откуда онъ ѣхалъ,—она мнѣ не передавала. Она называла его «судебнымъ слѣдователемъ» и говорила, что онъ ей вовсе незнакомъ. Выслушавъ Золотову, я предложилъ ей опохмѣлиться,—принесъ въ казачью ½ бутылки водки, колбасы и далъ ей деньгами 70 коп. на телеграмму. Я ей совѣтовалъ послать отцу ея телеграмму о томъ, что она арестована. Золотова не согласилась, сказавъ, что «если отецъ узнаетъ объ ея арестѣ, то изъ-за этого будетъ бить мать». Выпивъ рюмку, Золотова отдала водку казакамъ, которые тутъ и роспили ее. Приносить водку Золотовой мнѣ никто не предлагалъ, и никто изъ казаковъ этому не препятствовалъ и ничего не возражалъ,—Золотову я зналъ съ годъ времени раньше и одинъ разъ былъ у нея на квартирѣ въ г. Екатеринодарѣ по Полицейской ул. въ д. № 32. Я былъ у нея въ Тихорѣцкомъ арестномъ помѣщеніи 1-го мая не позже 10 ч. утра и отъ нея отправился къ тихорѣцкому судебному слѣдователю въ домъ Пангенковой попросить, не отдастъ ли онъ Золотову на поруки, такъ какъ мнѣ хорошо извѣстно по опыту, что всѣ желѣзнодорожныя кражи подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ слѣдователей.—Этотъ слѣдователь, по фамиліи, какъ я узналъ потомъ, Пусепъ (средняго роста блондинъ съ небольшой бородкой), принялъ меня вѣжливо, объявилъ, что арестованную можно будетъ отдать на поручительство съ ручательной подпиской на сто руб., но при этомъ добавилъ, что онъ не имѣетъ еще никакого увѣдомленія объ арестованіи кого-либо, и предложилъ мнѣ зайти къ нему

Digitized by Google

потомъ, когда онъ получитъ таковое увѣдомленіе. Отъ него я зашелъ опять къ Золотовой и передалъ ей о томъ, что мнѣ сказалъ г. Пусепшъ. Такъ какъ мнѣ необходимо было уѣхать по своимъ дѣламъ въ гор. Новогеоргіевскъ, то я объяснилъ Золотовой, что объ арестѣ ея подруги ея, съ которыми она ѣхала къ Балычу, вѣроятно передадутъ ему, и онъ сюда пріѣдетъ и возметъ ее на поруки. Больше я Золотовой не видѣлъ, такъ какъ на слѣдующій день уѣхалъ въ Новогеоргіевскъ, вернулся оттуда 7-го мая и, узнавъ, что Золотова отравилась, пошелъ посмотрѣть. Она лежала мертвой на нарахъ въ казачьей, гдѣ я видѣлся съ нею при жизни ея. Трупъ уже сталъ синѣть и тухнуть. На подбородкѣ изо рта замѣтенъ былъ, въ видѣ подтека, ожогъ кожи желтаго цвѣта. Она лежала уже переодѣтой въ чистое платье, а не въ томъ, въ которомъ я видѣлъ ее при жизни подъ арестомъ. Здѣсь на хуторѣ тогда находились уже отецъ и мать покойной Золотовой. Царапинъ и ссадинъ на лицѣ и видимыхъ частяхъ тѣла Золотовой я никакихъ тогда не видѣлъ, а когда я видѣлъ трупъ при вскрытіи 9-го мая, то по всему тѣлу были синія пятна. Отчего въ дѣйствительности Золотова умерла и какъ обращались съ нею казаки во время нахожденія ея подъ арестомъ, худо ли или хорошо, я отъ очевидцевъ ничего не знаю; а слухи объ этомъ ходили здѣсь разные. Послѣ смерти Золотовой мнѣ говорилъ баньщикъ Семенъ изъ бань Мамонтовой, что арестованная Золотова приходила въ бани съ помощникомъ атамана; но онъ не пустилъ ихъ въ бани. Ивана Макарова Орѣхова я знаю и даже жилъ съ нимъ въ одномъ домѣ черезъ сѣни. Отъ него про дѣло Золотовой я ничего не слышалъ, да едва ли онъ что-нибудь и зналъ. По моему, онъ въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года и въ Тихорѣцкѣ вовсе не былъ. Я его тогда здѣсь не видѣлъ. Изъ разговоровъ съ нимъ и изъ его разсчетныхъ книжекъ у меня осталось въ памяти, будто онъ жилъ въ Ростовѣ на Дону мастеромъ у кондитера Чирикова, а въ Тихорѣцкѣ поселился приблизительно въ октябрѣ прошлаго года. Уже тогда въ октябрѣ я замѣчалъ, что онъ заговаривался и вообще былъ похожъ на человѣка сумасшедшаго. Послѣ новаго года онъ совсѣмъ съ ума сошелъ: бился лбомъ о двери, рвалъ зубами въ клочки свои новыя галоши, одежду, разсказывалъ про себя разныя небылицы. Я въ Тихорѣцкѣ живу давно и знаю, что другаго Ивана Макарова Орѣхова здѣсь нѣтъ. Мыловареннаго заведенія у него не было, хотя онъ и говорилъ, что умѣетъ варить и мыло. На самомъ дѣлѣ онъ занимался здѣсь продажей кваса по дворамъ. Въ четвергъ на масляной Орѣховъ съ женой уѣхалъ отсюда на родину, куда увезла его жена,

Digitized by Google

какъ совсѣмъ больнаго. Болѣе добавить ничего не имѣю. Меня никто до сихъ поръ по этому дѣлу еще не допрашивалъ. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Семенъ Михайловъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

2) Варвара Андреева К а л у г и н а кр-ка Курской губ., Щигровскаго у., Никитинской волости, 18 лѣтъ, православная, неграмотная, подъ судомъ не была, дѣвица, живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ. У бывшаго тихорѣцкаго судебнаго слѣдователя Пусеппа съ октября мѣсяца 1901 г. почти годъ я была приходящей прислугой. Обязанности мои состояли лишь въ томъ, что я приходила къ нему по утрамъ, убирала комнаты, ставила самоваръ и затѣмъ уходила домой до слѣдующаго дня. Отравившуюся Золотову я видѣла уже мертвой. Когда ее приводили къ г. Пусеппу для допроса, я не видѣла. Кромѣ меня женской прислуги у Пусеппа не было, но были два казака, которые еженедѣльно мѣнялись, и письмоводитель, который у него и жилъ. Съ первой недѣли великаго поста у г. Пусеппа жилъ его помощникъ Мантулинъ. Еще зимою г. Пусеппъ говорилъ мнѣ, что послѣ Пасхи онъ уѣдетъ въ отпускъ, и тогда я не буду ходить убирать его квартиру. 5-го мая 1902 г. онъ сталъ укладывать вещи, 6-го числа былъ срокъ уплаты мнѣ мѣсячнаго жалованья, которое онъ мнѣ отдалъ, а 7-го числа утромъ, когда я явилась убирать комнаты, Пусеппъ оказался уѣхавшимъ изъ Тихорѣцка, и Мантулинъ сказалъ мнѣ, что я больше не нужна, такъ какъ г. Пусеппъ уѣхалъ на 5 дней въ Ростовъ, а потомъ поѣдетъ въ отпускъ. Пусеппъ былъ человѣкъ тихій, скромный и стыдливый, такъ что, когда одѣвался, то затворялъ дверь. „Ухажеромъ“ онъ не былъ, за женщинами не ухаживалъ, я ни отъ кого не слышала, чтобы къ нему водили женщинъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ мнѣ приходилось приходить къ Пусеппу по вечерамъ, когда у него бывали гости, или за бѣльемъ. Я помню хорошо, что передъ отъѣздомъ своимъ 7 мая въ отпускъ Пусеппъ недѣли двѣ никуда изъ Тихорѣцка не уѣзжалъ; я ходила къ нему по утрамъ ежедневно въ 8—9 часовъ и заставала всегда дома. Когда отравилась Золотова, то одинъ изъ казаковъ, въ то время дежурившихъ у г. Пусеппа, на мой вопросъ, допрашивалъ ли ее слѣдователь, говорилъ мнѣ, что отъ казаковъ прежней смѣны онъ знаетъ, что ее водили одинъ разъ къ слѣдователю для допроса утромъ. Болѣе добавить не имѣю. Показаніе прочитано. Я готова подтвердить его подъ присягою. *Неграмотная.* Судебный слѣдователь *Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Digitized by Google

3) Елена Андреевна Панченкова, мѣщанка гор. Ростова на Дону, 38 лѣтъ, православная, грамотная, подъ судомъ не была, вдова, живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ въ своемъ домѣ.

Въ моемъ домѣ въ хут. Тихорѣцкомъ съ октября мѣсяца 1901 г. почти годъ нанималъ квартиру судебный слѣдователь Пусепнъ, и ничего о немъ, кромѣ хорошаго, я сказать не могу. Онъ велъ тихій, скромный образъ жизни. 27 апрѣля 1902 г., уплативъ мнѣ впередъ за мѣсяцъ, сказалъ, что онъ уѣдетъ въ отпускъ, и уѣхалъ дня за два до бунта 9 мая. Татьяны Золотовой я ни живой, ни мертвой не видѣла. Послѣ ея смерти сестра моя Екатерина Андреевна Исакова, проживающая нынѣ въ Усть-Лабѣ, говорила мнѣ, что она видѣла, какъ числа 2-го или 3-го мая, около 11 часовъ утра, къ слѣдователю Пусепну приводили *два* казака для допроса эту самую дѣвушку, которая отравилась. Я ни отъ кого не слышала, чтобы приводили ее къ слѣдователю болѣе одного раза. 9 мая, около 11 ч. утра, мнѣ сказали, что толпа хочетъ бить слѣдователя и бросаетъ камни въ мой дворъ. Выйдя на улицу, я увидѣла возлѣ своего дома громадную толпу народа и стала уговаривать не бросать камней, говоря, что я и такъ несчастная женщина, ибо третій годъ назадъ тутъ же у нашего двора разбойники убили моего отца и мужа. Въ это время къ дому подъѣхалъ на дрогахъ старикъ, сказавъ, что онъ отецъ покойной Золотовой и ему нужно видѣть слѣдователя, чтобы попросить похоронное свидѣтельство для священника. Я сказалъ, что слѣдователь уѣхалъ, а помощникъ его находится на кладбищѣ. Толпа больше дома моего не громила, а направилась къ дому хуторскаго правленія и разрушила его. Болѣе по дѣлу не знаю. Показаніе прочитано. Я готова подтвердить его подъ присягою. *Елена Панченкова.* Судебный слѣдователь *Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

4) Иванъ Васильевъ Аксюковъ, казакъ Тихорѣцкой станицы, 16 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ х. Тихорѣцкомъ.

Съ сентября или октября мѣсяца 1901 г. до 1 іюля мѣсяца 1902 г. я служилъ у Тихорѣцкаго судебнаго слѣдователя Пусепна, въ качествѣ письмоводителя, и жилъ у него же на квартирѣ, въ домѣ Панченковой. Ночевалъ я на кухнѣ вмѣстѣ съ командированными къ слѣдователю двумя казаками, которые смѣнялись еженедѣльно, вечеромъ въ воскресенье. До поступленія дознанія о Золотовой, къ слѣдователю приходилъ какой-то человѣкъ просить отдать на поруки, но слѣдо-

Digitized by Google

ватель предложилъ зайти послѣ, когда получится дознаніе, сказавъ, что о задержаніи ея ему ничего еще неизвѣстно. Какого числа поступило дознаніе, не помню. Помнится, что, по полученіи его, допрашивали сперва, вечеромъ, жандарма Безхмѣльницына, а на другой день утромъ обвиняемую Золотову. Ее привели для допроса часовъ въ 9—10 утра *два* казака и ожидали съ нею немного на кухнѣ, пока слѣдователь приготовился къ допросу. Затѣмъ я позвалъ Золотову изъ кухни въ канцелярію, гдѣ ее сталъ допрашивать слѣдователь Пусепнъ въ присутствіи своего помощника Мантулина. Кромѣ Мантулина, никого болѣе при допросѣ Золотовой не было; казаки въ то время ожидали на кухнѣ, какъ это и всегда бывало при приводѣ арестованныхъ къ допросу, а мнѣ г. Пусепнъ приказалъ заниматься въ залѣ, которая смежна съ канцеляріею и отдѣляется отъ нея глухой переборкой. Нужно замѣтить, что я присутствовалъ въ канцеляріи во время допроса лишь маловажныхъ свидѣтелей, занимаясь тамъ своимъ дѣломъ; если же допрашивался кто-либо существенный, все равно мужчина или женщина, то слѣдователь предлагалъ мнѣ заниматься въ залѣ. Такъ было и при допросѣ Золотовой. Когда допросъ ея кончился, мнѣ изъ канцеляріи постучали въ стѣнку, чтобы позвать казака. Я позвалъ казака, и онъ отвелъ Золотову на кухню, гдѣ она немного ожидала, пока было написано постановленіе о заключеніи ея подъ стражу до представленія поручительства въ суммѣ ста рублей. Постановленіе это было объявлено Золотовой, она подписала его и затѣмъ была отправлена назадъ. Всего она пробыла у слѣдователя на допросѣ съ ожиданіемъ на кухнѣ съ часъ или полтора, точно времени опредѣлить не могу, но, словомъ, допросъ ея, по сравненію съ обыкновенными допросами, былъ непродолжителенъ. Дежурными казаками у слѣдователя на той недѣлѣ, когда происходилъ допросъ Золотовой, были Муравлевъ и Пальниковъ, которые, со словъ караульныхъ казаковъ, приводившихъ Золотову къ допросу, передавали мнѣ, что Золотова просила слѣдователя разрѣшить ей отлучаться на хуторъ, гдѣ она имѣетъ знакомыхъ или родственниковъ, для отысканія себѣ поручителей. Слѣдователь уважилъ ея просьбу, сказавъ казакамъ, чтобы ее отпускали для этой надобности, но непремѣнно въ сопровожденіи караульнаго казака. Во время допроса Золотовой никакого шума и крика изъ канцеляріи слышно не было, а если бы таковые были, то я обязательно долженъ бы слышать, занимаясь въ залѣ. Золотова была у слѣдователя только этотъ единственный разъ, больше ее къ допросу не приводили. Въ квартирѣ Пусепна было два хода: одинъ на улицу, а другой на кухню свнутри двора. Первый

Digitized by Google

ходъ по вечерамъ запирался на замокъ и болтъ, такъ что никто не могъ быть впущенъ этимъ ходомъ безъ того, чтобы не слышалъ я и дежурные казаки. Между тѣмъ я не слышалъ, чтобы кто-либо по вечерамъ впускался на этотъ ходъ. Помню хорошо также, что передъ 1 мая и послѣ этого числа слѣдователь Пусеппъ никуда изъ Тихорѣцка не выѣзжалъ и съ 30 апрѣля на 1 мая ночевалъ дома и всталъ, по обыкновенію, около 9 часовъ утра. Не припомню случая, чтобы послѣ допроса Золотовой являлся кто-либо къ слѣдователю, чтобы взять ее на поруки. Собираясь въ отпускъ, г. Пусеппъ уже съ 1 мая началъ сдавать участокъ Мантулину; точно дня отъѣзда его я не зналъ, но въ первыхъ числахъ мая Мантулинъ мнѣ сказалъ, что я буду заниматься у него, когда слѣдователь уѣдетъ въ отпускъ. Уѣхалъ онъ послѣ обѣда того же дня, когда отравилась Золотова. Кромѣ меня и дежурныхъ казаковъ, у г. Пусеппа другой постоянной прислуги не было; только Калугина приходила по утрамъ убирать комнаты. Жизнь онъ велъ трезвую и скромную; знакомства съ женщинами онъ не водилъ и у себя не принималъ. Столовался Пусеппъ на вокзалѣ въ буфетѣ I класса. Во время безпорядковъ 9 мая я здѣсь не былъ, такъ какъ еще наканунѣ уѣхалъ къ отцу въ станицу Тихорѣцкую. Болѣе добавить не имѣю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою.

Добавляю: черезъ черный ходъ ночью войти въ квартиру Пусеппа безъ того, чтобы я это не услышалъ, было невозможно, такъ какъ я ночевалъ съ казаками въ комнатѣ рядомъ съ кухней, дверь въ которую была постоянно открыта. По настоящему дѣлу меня никто не допрашивалъ, и лишь въ началѣ февраля приглашалъ къ себѣ начальникъ Тихорѣцкаго Отдѣленія желѣзнодорожной жандармской полиціи подполковникъ Мартосъ и разспрашивалъ меня, сколько разъ приводили Золотову къ слѣдователю Пусеппу и не приводили ли ее ночью. Я показалъ ему то же, что и вамъ. *Иванъ Аксюковъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Протоколъ № 36.

1903 года февраля 28 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ на ст. Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Яковъ Яковлевъ Б а б к о в ъ, крестьянинъ Московской губ.,

Digitized by Google

Серпуховскаго уѣзда, Хотунской вол., с. Усады; 17 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу на хуторѣ Тихорѣцкомъ.

Дня за три до того, какъ въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи отравилась дѣвушка, оказавшаяся Золотовой, меня встрѣтилъ на станціи Тихорѣцкой знакомый мнѣ казакъ Квасниковъ и пригласилъ меня въ полицейскій домъ, говоря, что «тамъ есть дѣвица, съ которой можно дѣло имѣть». Я согласился и пошелъ съ нимъ. Дорогою я ему обѣщалъ купить ½ бутылки водки, если мнѣ удастся имѣть эту дѣвушку, самъ же онъ у меня ни денегъ, ни водки не просилъ. Онъ привелъ меня къ полицейскому дому съ задней стороны отъ пустыря и приказалъ подождать за дворомъ, а самъ пошелъ посмотрѣть въ казематъ, нѣтъ ли кого изъ начальства, такъ какъ при нихъ онъ провести меня боялся. Оказалось, что въ казематѣ находятся два помощника станичнаго атамана, бывшій—Батютинъ и тогдашній—Бганцевъ. Минутъ черезъ десять, оба помощника куда-то ушли изъ каземата, и тогда Квасниковъ пригласилъ меня подъ сарай,—тотъ, который рядомъ съ конюшней,—и подвелъ меня къ дрогамъ, на которыхъ оказалась лежавшей какая-то женщина, и самъ ушелъ. Я легъ около этой женщины. Она сейчасъ же стала требовать отъ меня полтинникъ; у меня денегъ не было, и я сталъ ее уговаривать, что отдамъ потомъ. Не успѣлъ этотъ разговоръ ни къ чему привести, какъ пришелъ откуда-то помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ и, подойдя къ дрогамъ, спросилъ: «кто здѣсь такой, вѣроятно, лошадей пришелъ воровать?» Было темно, около 10—11 часовъ вечера. Тутъ же Бганцевъ меня арестовалъ и посадилъ въ казематъ, гдѣ окна съ рѣшетками. Тамъ было трое арестованныхъ за пьянство мужчинъ, всѣ они спали. Былъ ли въ казачьей комнатѣ, смежной съ казематомъ, кто-либо арестованный или какая-нибудь женщина, я въ то время, когда меня вводили въ казематъ, не замѣтилъ, не обратилъ вниманія, да къ тому же я былъ выпивши. Спустя ½ часа или часъ я, поглядѣвъ въ окошечко, которое имѣлось въ двери каземата изъ казачьей, видѣлъ, что на нарахъ въ углу ихъ спитъ какая-то женщина, на тѣхъ же нарахъ спали караульные казаки, человѣкъ десять. На утро оказалось, что эта женщина—Золотова, та самая, которая впослѣдствіи отравилась. Въ окошечко въ двери я заглядывалъ только разъ и ничего особеннаго не видѣлъ. Утромъ, часовъ въ 7 или 8, меня освободили, при чемъ Золотова тогда еще не вставала, хотя не спала. Впрочемъ, можетъ быть, и сидѣла на нарахъ. Ни съ ней, ни съ кѣмъ-либо изъ казаковъ я утромъ ничего не говорилъ, а пошелъ себѣ домой. Итакъ до сихъ поръ не знаю, была ли лежавшая со

Digitized by Google

мною на дрогахъ женщина Золотова или кто-нибудь другая. Въ сараѣ и на дворѣ было темно, и разглядѣть лица той женщины я не могъ, а когда Бганцевъ меня арестовалъ, то я не видѣлъ, осталась ли она лежать на дрогахъ или же куда-нибудь ушла. Пока я сидѣлъ въ казематѣ, никакихъ криковъ или шума въ казачьей я не слышалъ, хотя я всю ночь не спалъ. Поэтому могу удостовѣрить, что въ эту ночь пьянства въ казачьей не было, Золотову никуда не уводили и не впускали постороннихъ лицъ. Послѣ того я въ казачьей не былъ до самой смерти Золотовой и видѣлъ ее уже мертвой въ первый день послѣ смерти, но только издали, мелькомъ. О томъ, чтобы при жизни ея караульные казаки худо обращались съ Золотовой, насиловали ее и торговали ею, мнѣ ничего неизвѣстно. Впослѣдствіи, хотя я Квасникова видѣлъ, но не интересовался узнать, что за женщина лежала на дрогахъ въ сараѣ полицейскаго дома, когда онъ меня туда привелъ. Приглашая меня въ правленіе, гдѣ у нихъ имѣется дѣвица, Квасниковъ не говорилъ, что эта дѣвица арестована, а просто сказалъ, что въ правленіи есть дѣвица, съ которой можно имѣть дѣло. Когда Квасниковъ пригласилъ меня идти къ ней, то со мною были товарищи—слесарь изъ депо Мелеховъ и ученикъ мастерскихъ Сафоновъ, который давно уже выѣхалъ отсюда, неизвѣстно куда. Они ходили со мною и Квасниковымъ и ожидали у забора, пока я кончу, съ тѣмъ, чтобы самимъ воспользоваться дѣвицей, но такъ какъ меня арестовали, то они ушли. Проводилъ меня къ сараю одинъ Квасниковъ, и хотя во дворѣ я видѣлъ и другихъ казаковъ, которымъ я на ихъ вопросъ сказалъ, что иду къ дѣвицѣ, но распоряжался собственно одинъ Квасниковъ. Кто были тѣ казаки, я не разсмотрѣлъ, а уже сидя въ казематѣ, въ числѣ караульныхъ казаковъ въ казачьей я разглядѣлъ Бѣлоусова и Чупахина, слышалъ тамъ же и фамилію Дрыги. Отца покойной Золотовой я видѣлъ одинъ разъ, когда онъ передъ вечеромъ въ день бунта, въ маѣ мѣсяцѣ, зашелъ въ пекарню моего отца на хуторѣ и игралъ на моей гармоніи. О томъ, что меня водили къ дѣвицѣ, разговора съ Золотовымъ не было. Меня допрашивалъ по этому дѣлу въ концѣ мая екатеринодарскій судебный слѣдователь, неизвѣстный мнѣ по фамиліи старикъ, и я ему показалъ то же, что теперь и вамъ. (Прочитано свидѣтелю его показаніе у слѣдователя Алексѣева отъ 28 мая 1902 г.) Затѣмъ меня допрашивалъ офицеръ изъ областнаго правленія, фамиліи коего не знаю, а недавно въ нынѣшнемъ году жандармскій начальникъ нашей станціи, съ мѣсяцъ назадъ. Припоминаю, что при арестованіи меня Бганцевымъ, какъ сказано выше, я ему заявилъ, что я не красть пришелъ, а привелъ

Digitized by Google

меня сюда казакъ Квасниковъ. Болѣе добавить ничего не имѣю. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Яковъ Бабковъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

2) Ефимъ Харлампьевъ Сухинъ, крестьянинъ Орловской губ., Малоархангельскаго у., Хвощинской вол., д. Скородомки; 46 лѣтъ, православный, неграмотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ. Въ маѣ прошлаго года, числа не помню, рано утромъ, я пришелъ на станцію Тихорѣцкую, гдѣ стоялъ пассажирскій поѣздъ на Царицынъ, при чемъ, увидѣвъ на площадкѣ одного изъ вагоновъ III класса этого поѣзда знакомаго мнѣ Федора Чернышенко, подошелъ къ нему. Чернышенко мнѣ сообщилъ, что онъ ѣдетъ изъ Екатеринодара на ярмарку въ Покровку къ Балычу, куда также идутъ три дѣвицы, одну изъ коихъ, Татьяну, здѣсь на станціи, не знаетъ онъ—за что, задержали; что „у нихъ“ пропалъ багажъ, подушка съ одѣяломъ, и онѣ выпивали. Другихъ подробностей Чернышенко мнѣ не передавалъ. Пройдя по платформѣ, я видѣлъ, что въ дежурной жандармской, изъ которой дверь была открыта, сидѣла какая-то дѣвушка. Я только взглянулъ и ушелъ. Въ то же утро въ 6. гостинницѣ „Москва“ Таратынова въ хут. Тихорѣцкомъ, въ которой я служилъ тогда за буфетчика, я сказалъ знакомому своему Семену Михайлову о задержаніи дѣвушки на станціи, и онъ пошелъ посмотрѣть, не знакомая ли она ему. Больше я арестованной Золотовой нигдѣ не видѣлъ и не знаю, чтобы водили ее въ номера. Какъ обращались съ нею казаки во время нахожденія ея подъ арестомъ на хуторѣ, мнѣ ничего неизвѣстно. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

3) Семенъ Федоровъ Денисовъ, крестьянинъ Московской губ. Серпуховскаго у., Бадѣевской в., с. Кулакова, 60 л., православный, неграмотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ Романовскомъ поселкѣ при станціи Кавказской, откуда въ банные дни пріѣзжаю въ хут. Тихорѣцкій. Въ прошломъ году я арендовалъ въ хут. Тихорѣцкомъ бани Мамонтовой.—Въ одинъ изъ банныхъ дней, т. е. въ пятницу или въ субботу, около обѣденнаго времени, передъ Николинымъ днемъ, въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года, помощникъ Тихорѣцкаго станичнаго атамана пришелъ въ бани съ какой-то женщиной, спрашивая, нѣтъ ли свободнаго номера. Я отвѣтилъ ему, что номеръ сейчасъ заняли и сво-

Digitized by Google

боднаго номера нѣтъ. (Въ этихъ баняхъ и былъ всего только одинъ номеръ). Помощникъ атамана, не знаю, какъ его звать, ушелъ съ женщиной и больше въ бани не приходилъ. Какая была съ нимъ женщина, я разглядѣть не могъ, потому что она въ бани съ помощникомъ атамана не входила, а ожидала у воротъ и была накрыта платкомъ. Та ли это дѣвушка, которая черезъ день или два послѣ этого отравилась въ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи, сказать не въ состояніи, хотя и видѣлъ эту послѣднюю дѣвушку послѣ ея смерти. Взять номеръ въ банные дни безъ моего вѣдома было невозможно, такъ какъ я самъ завѣдывалъ банями, а въ остальные дни никого въ бани не впускали. По дѣлу о смерти Золотовой я ничего не знаю. Какъ обращались съ нею передъ ея смертью въ хуторскомъ арестѣ, мнѣ ничего неизвѣстно. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

4) Андрей Ивановъ Шумиленъ, крестьянинъ Курской губ. Новооскольскаго у., Ольшановской вол. и слободы, 46 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ; сапожникъ; живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ. По дѣлу о смерти Золотовой я ничего ни знаю. Старика Золотова изъ Екатеринодара я не видѣлъ. Съ ½ года назадъ я открылъ свою мастерскую на землѣ при усадьбѣ А. Кондакова. Однажды днемъ, въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года, когда я здѣсь еще не жилъ, мнѣ пришлось нести заказъ одному изъ чиновниковъ почтово-телеграфной конторы и для этого проходить черезъ дворъ хуторскаго правленія. Здѣсь я увидѣлъ стоявшую, прислонившись къ забору назади двора, какую-то молодую дѣвушку, какъ потомъ я слышалъ, арестованную Золотову. Она показалась мнѣ задумчивой и грустной. Съ ней разговаривалъ какой-то неизвѣстный мнѣ телеграфистъ, блондинъ, а во дворѣ сидѣли казаки. Больше я ея не видѣлъ ни живой, ни мертвой. Сегодня, когда я шелъ на допросъ, здѣшній бакалейщикъ и фруктовщикъ, персіанинъ Ага-бей, говорилъ мнѣ, что онъ много знаетъ по дѣлу Золотовой, но, что̀ именно—не сказалъ. Болѣе добавить ничего не могу. Показаніе мнѣ прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Андрей Шумиленъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

5) Емельянъ Филипповичъ Сидоренко, крестьянинъ Харьковской губ. Зміевскаго у., Серпуховской в. и села; 41 г., православный, неграмотенъ, подъ судомъ не былъ; живу въ хуторѣ Тихо-

Digitized by Google

рѣцкомъ, содержатель парикмахерской. По дѣлу о смерти Золотовой я ничего не знаю. Живой я ея не видѣлъ, а видѣлъ только мертвой въ арестномъ помѣщеніи. Какъ обращались съ нею караульные казаки, когда она находилось въ хуторскомъ арестѣ, худо ли или хорошо, я ни лично самъ, ни отъ очевидцевъ ничего не знаю. Въ народѣ были толки о томъ, что Золотова будто не сама отравилась, а что ее отравили казаки, что казаки съ нею пили водку и пускали къ ней гостей. Но, кто объ этомъ говорилъ, не помню. Старику Золотову, если я что и говорилъ, то только по этимъ слухамъ. Самъ я ничего по этому дѣлу не знаю. Старика Золотова я видѣлъ только одинъ разъ, когда онъ въ день похоронъ дочери заходилъ въ мою цирульню. Покойную Золотову я видѣлъ мелькомъ и, были ли на тѣлѣ ея знаки насилія или нѣтъ, сказать не могу. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить подъ присягою. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

6) Александръ Николаевичъ Кондаковъ, мѣщанинъ гор Инсара, Пензенской губ., 38 л., православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу на хут. Тихорѣцкомъ, гдѣ имѣю бакалейную лавку рядомъ съ домомъ хуторскаго управленія. Утромъ 6 мая прошлаго года отъ фельдшера Сухарева, дѣлавшаго перевязку руки моего маленькаго сынишки, я узналъ, что онъ въ въ то утро подавалъ медицинскую помощь отравившейся въ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи дѣвушкѣ Золотовой и послалъ за зондомъ, а въ промежутокъ, пока принесутъ зондъ, забѣжалъ ко мнѣ для перевязки руки сына. Не успѣлъ онъ сдѣлать перевязки, какъ его позвалъ казакъ, и онъ ушелъ, захвативъ собою кружку теплой воды. Вмѣстѣ съ нимъ пошелъ и я. Золотова лежала на нарахъ, въ казачьей комнатѣ съ закрытыми глазами въ безчувственномъ состояніи и тяжело дышала, грудь то поднималась, то опускалась. Это было около 7 часовъ утра по петербургски. Грудь у нея была открыта, такъ какъ еще до моего прихода прикладывали ей ледъ, за которымъ прибѣгали ко мнѣ. Одинъ изъ караульныхъ казаковъ Бражниковъ объяснилъ мнѣ въ присутствіи Сухарева, что въ это утро Золотовой было объявлено распоряженіе полицейскаго урядника о препровожденіи ея съ этапомъ въ станицу Тихорѣцкую. Послѣ этого она попросилась въ отхожее мѣсто, до котораго онъ, Бражниковъ, и проводилъ ее. По выходѣ ея оттуда, онъ замѣтилъ, что нижняя губа облита въ видѣ пятна; Золотова сама дошла до наръ и сказала: „можете вести, куда хотите“, послѣ чего упала на нары и вотъ помираетъ. Когда затѣмъ явился

Digitized by Google

докторъ Вольфсонъ, я ушелъ домой. До этого времени я Золотовой не зналъ и ни разу не видѣлъ ее во время бытности ея подъ арестомъ на хуторѣ. 3 или 4 мая утромъ зашелъ ко мнѣ служившій въ Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторѣ въ ожиданіи мѣста, кажется, родственникъ почтоваго чиновника Василія Чейшвили, грузинъ Николай Келбакіани и на мой вопросъ, почему онъ не пришелъ наканунѣ вечеромъ играть въ карты, отвѣтилъ: „да у насъ тамъ барышня сидитъ, такъ я съ нею цѣлую ночь пропутался“. Эти слова его слышалъ бывшій въ то время у меня приказчикомъ Иванъ Васильевъ Емельяновъ, нынѣ находящійся на родинѣ. Утромъ вскорѣ послѣ отравленія Золотовой братъ мой Василій Кондаковъ говорилъ мнѣ, что наканунѣ ея смерти онъ видѣлъ, какъ помощникъ атамана Бганцевъ въ 12-омъ часу ночи гулялъ съ Золотовой по пустырю, который позади моего и полицейскаго домовъ. Зная своего брата за человѣка любящаго выпить, а къ тому же „ухажера“, я подумалъ, что онъ просто поссорился съ Бганцевымъ изъ-за барышни, и не сталъ слушать того, что онъ мнѣ говорилъ дальше по этому поводу. Мой сторожъ Воробьевъ знаетъ подробнѣе, что произошло у моего брата съ Бганцевымъ въ ту ночь изъ-за этой дѣвушки. До этого случая братъ мой не говорилъ мнѣ, чтобы онъ видѣлъ ту барышню подъ арестомъ, и ни онъ, ни кто другой не обращались ко мнѣ съ просьбою взять ее на поруки или чтобы съ ней обращались казаки дурно. Послѣ смерти Золотовой разныхъ разговоровъ о ней было сколько хотите и самыхъ невѣроятныхъ. Увѣряли, напримѣръ, что по ночамъ она кричала о помощи, что я, какъ ближайшій сосѣдъ, слышалъ эти крики, но помощи не подалъ. Однако я никакихъ криковъ не слышалъ, хотя кордегардія настолько близко отъ меня, что если бы она дѣйствительно кричала, то крикъ должны были бы слышать я или кто-либо изъ моихъ домашнихъ. Утромъ 7 мая, увидя какую-то старуху около кордегардіи на полицейскомъ дворѣ, я спросилъ ее: не мать ли она покойной Золотовой. Она отвѣтила „да“ и на мой вопросъ, какъ вы ее пустили, сказала мнѣ: „она у насъ уже два года прогнатая, и вотъ отецъ даже не поѣхалъ ее хоронить“. Черезъ два-три часа послѣ этого старуха Золотова пришла ко мнѣ и заговорила въ другомъ уже тонѣ, спрашивая, что я, какъ ближній сосѣдъ, долженъ знать, что продѣлывали съ ея дочерью. Я объяснилъ ей, что мнѣ ничего неизвѣстно. Помню, что заходилъ ко мнѣ, но уже чуть ли не послѣ похоронъ Золотовой, и отецъ ея. Однако, я не могу припомнить, чтобы у меня былъ съ нимъ какой-нибудь разговоръ относительно смерти его дочери. Ни при выносѣ тѣла, ни при вскрытіи я

Digitized by Google

не присутствовалъ, а въ то время, когда народъ сталъ разносить полицейскій дворъ, я, закрывъ лавку, находился дома, стоя въ сѣняхъ. Я видѣлъ, выходя съ вокзала, послѣ бывшаго тамъ молебна, что толпа народа двигалась по направленію къ нашей улицѣ, идя, какъ оказалось впослѣдствіи, съ кладбища, по той улицѣ, на которой расположены желѣзнодорожныя мастерскія и домъ Панченковой. По настоящему дѣлу я былъ допрашиваемъ сотникомъ Соколовымъ, и кромѣ того со мной бесѣдовалъ по этому же дѣлу пріѣхавшій, какъ говорили изъ Петербурга, какой-то господинъ въ судебной формѣ, приблизительно въ іюлѣ прошлаго года. Затѣмъ, я помню еще, что ко мнѣ заходилъ въ концѣ мая или въ іюнѣ какой-то господинъ, назвавшійся корреспондентомъ „Новаго Времени“, тоже разспрашивалъ меня, что я знаю по этому дѣлу, и, наконецъ, въ концѣ ноября въ лавку мою заходилъ въ сопровожденіи машиниста Чернышева господинъ, котораго Чернышевъ назвалъ „княземъ Андрониковымъ“ и который меня ни о чемъ не разспрашивалъ, а только спросилъ, гдѣ мой братъ. Отъ брата я впослѣдствіи узналъ, что кн. Андрониковъ тоже интересовался этимъ дѣломъ. Сотнику Соколову я разсказывалъ приблизительно то же, что и вамъ, можетъ быть, не такъ подробно, а корреспонденту „Новаго Времени“ я сказалъ, что самъ я ничего не знаю. Мнѣ неизвѣстно, чтобы мой братъ Василій лишился мѣста помощника машиниста и не могъ бы вновь быть принятымъ на службу изъ-за дѣла Золотовой. Сколько я знаю, онъ чуть ли не былъ уволенъ или же самъ уволился со службы еще мѣсяца за два до случая съ Золотовой, а если теперь не имѣетъ мѣста, то самъ тому виноватъ. Уволенъ онъ былъ со станціи „Грозной“, а въ Тихорѣцкой онъ служилъ шесть лѣтъ тому назадъ. Болѣе ничего по дѣлу Золотовой я не знаю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Александръ Кондаковъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

7) Михаилъ Петровъ Толмачевъ, дворянинъ, 32 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу на станціи Тихорѣцкой, старшій табельщикъ депо.

Татьяны Золотовой, умершей 6 мая прошлаго года въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи, я совершенно не зналъ и никогда не видѣлъ ее ни живой, ни мертвой. О томъ, что она была арестована и находилась здѣсь подъ арестомъ, я даже до смерти ея ничего не слышалъ. Только послѣ погребенія Золотовой мнѣ приходилось слышать между рабочими нашего депо разсказы о томъ, что

Digitized by Google

Золотова была задержана на ст. Тихорѣцкой за то, что стащила вещи у какого-то проѣзжаго въ поѣздѣ „судебнаго пристава“, что производившій затѣмъ разслѣдованіе по этому дѣлу тихорѣцкій слѣдователь Пусепнъ продержалъ ее у себя цѣлую ночь, послѣ чего утромъ ее отвели въ хуторскій арестъ, гдѣ караульные казаки издѣвались надъ ней, насилуя ее, вслѣдствіе чего она и отравилась.

Назвать рабочихъ, говорившихъ объ этомъ, за давностью времени я не могу. Объ этомъ они разсказывали не какъ очевидцы, а по слухамъ черезъ бабъ, которыя, какъ газеты, возвращаясь по утрамъ съ базара, приносятъ домой разныя новости. Съ теченіемъ времени подобные слухи почти затихли, и о Золотовой стали совсѣмъ забывать. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, точно числа не помню, но знаю, что это было тогда, когда начавшіеся съ 17 ноября безпорядки среди рабочихъ уже прекратились, но забастовка въ мастерскихъ еще продолжалась, пріѣхалъ на Тихорѣцкую князь Михаилъ Андрониковъ. Я увидѣлъ его стоящимъ около депо, когда около 2 часовъ дня я шелъ на службу въ депо. Онъ разговаривалъ съ машинистомъ Чернышевымъ, машинистомъ Енолеевымъ, кочегаромъ Баландовцевымъ и нѣсколькими другими рабочими, которыхъ теперь не припомню. Разговоръ у нихъ шелъ по поводу забастовки въ мастерскихъ и о дѣйствіяхъ казаковъ по усмиренію безпорядковъ. Въ это время началъ накрапывать дождь, стоять было неудобно, и я съ Чернышевымъ предложили войти въ депо. Князь Андрониковъ въ сопровожденіи меня и Чернышева вошелъ въ мою контору, а Енолеевъ и Баландовцевъ ушли по своей службѣ. Здѣсь въ конторѣ разговоръ о забастовкѣ кн. Андрониковъ перевелъ на дѣло Золотовой и сталъ предлагать вопросы, на которые Чернышевъ давалъ ему отвѣты. Помнится, Чернышевъ говорилъ ему, что Золотова была дѣвушкой „потерянной“, такъ какъ знаетъ людей, у которыхъ она была на содержаніи въ Тихорѣцкой, но такого темперамента, что отдавалась только тѣмъ людямъ, кого полюбитъ, а также передалъ ему и о тѣхъ слухахъ, о которыхъ я упомянулъ выше. Затѣмъ кн. Андрониковъ попросилъ Чернышева проводить его въ домъ Кондакова, гдѣ нужно ему видѣть Василія Кондакова по дѣлу о смерти Золотовой, и когда онъ сталъ уходить съ Чернышевымъ, я спросилъ его, кто онъ такой, такъ какъ его не зналъ и видѣлъ въ первый разъ. Онъ назвалъ себя княземъ Михаиломъ Михайловичемъ Андрониковымъ, жительствующимъ въ г. С.-Петербургѣ по Морской ул. въ д. № 3. Спрашивая о его личности, я высказался, что въ виду забастовки опасаюсь, чтобы посѣщеніе его насъ въ такое тревожное время не причинило намъ какъ-либо непріят-

Digitized by Google

ностей, насъ могутъ посадить такъ, что семьи наши и знать не будутъ. Нужно вамъ сказать, что первоначально, когда онъ только пришелъ въ депо, онъ сказалъ, что онъ „туристъ и ѣдетъ въ свое имѣніе“. Потомъ, разговорившись, онъ сталъ говорить, что его просили заѣхать по дорогѣ въ имѣніе на Тихорѣцкую министры, желавшіе отъ него узнать подробности о Золотовой. При этомъ онъ возмущался тѣмъ, что генералъ Бабычъ его не принялъ, и показывалъ намъ письмо въ запечатанномъ пакетѣ съ бланкомъ наказнаго атамана генерала Маламы на имя Бабыча, а также былъ возмущенъ на начальника станціи Столпянскаго за то, что засталъ его спящимъ на столѣ. Онъ говорилъ намъ, что Столпянскаго за это къ Рождеству не будетъ на станціи, а на генерала Бабыча онъ напишетъ наказному атаману и телеграфируетъ министру. Въ отвѣтъ на высказанное мною вышеприведенное опасеніе и просьбу сказать, какую онъ занимаетъ должность, Андрониковъ написалъ на клочкѣ бумаги свое имя, отчество, фамилію и петербургскій адресъ и при этомъ сказалъ: „я подчиняюсь только Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Государю Императору“; просилъ насъ въ случаѣ какихъ-либо непріятностей обратиться прямо къ нему; говорилъ, что онъ въ отличныхъ отношеніяхъ съ начальникомъ корпуса жандармовъ генераломъ фонъ-Валемъ, называя его по имени и отчеству. Про дѣло Золотовой онъ выразился такъ: „дѣло Золотовой— это былъ потухшій огонекъ, но теперь я его раздуваю въ большое пламя. Имѣйте въ виду, что мѣсяца черезъ два 'нагрянетъ особо назначенная коммисія для разслѣдованія вновь дѣла Золотовой!“ Далѣе онъ объяснилъ, что недѣли черезъ двѣ онъ будетъ возвращаться изъ Тифлиса и, остановившись въ Харьковѣ, будетъ писать докладъ Его Императорскому Величеству по дѣлу Золотовой и пробудетъ въ Харьковѣ не болѣе недѣли, а еще черезъ недѣлю будетъ у себя въ Петербургѣ, добавивъ: „тамъ я у себя дома хозяинъ, а здѣсь—я гость и тамъ наверху мы будемъ читать мой докладъ“. Вообще я долженъ сказать, что при мнѣ онъ про дѣло Золотовой говорилъ меньше, чѣмъ про себя. Я послѣ всего слышаннаго убѣдился, что Андрониковъ какое-нибудь вліятельное лицо, и пошелъ сказать нашему начальнику жандармскаго отдѣленія подполковнику Мартосу, который, услышавъ мой разсказъ, обратился къ вошедшему въ то время генералу Бабычу съ словами: „не успѣла закрыться наболѣвшая рана, какъ открывается старая. Вотъ пріѣхалъ какой-то князь Андрониковъ и разспрашиваетъ рабочихъ о смерти Золотовой и про забастовку“. Тогда генералъ Бабычъ сталъ вскрывать бывшее у него въ рукахъ письмо, которое раньше я видѣлъ у Андроникова и о которомъ я упомянулъ

Digitized by Google

выше, и прочелъ его при мнѣ вслухъ. Припоминаю, что по содержанію своему письмо это заключало просьбу генерала Маламы оказать предъявителю его, князю Андроникову, производящему по порученію какого-то министра разслѣдованіе по дѣлу Золотовой, содѣйствіе къ разспросу компетентныхъ лицъ. Въ тотъ же день князь Андрониковъ, какъ передавалъ мнѣ Чернышевъ, уѣхалъ въ 4 ч. дня № 6-мъ на Владикавказъ, и болѣе съ тѣхъ поръ я его не видѣлъ и въ перепискѣ съ нимъ не состоялъ. Между прочимъ кн. Андрониковъ справлялся, есть ли въ Тихорѣцкомъ фотографъ и почему мы не сняли трупа? Я отвѣтилъ, что у насъ есть фотографъ въ поселкѣ и даже у меня есть свой аппаратъ, но снимать съ трупа Золотовой я и не намѣренъ былъ. По моему мнѣнію, больше всѣхъ долженъ знать по дѣлу Золотовой Василій Кондаковъ, потому что онъ жилъ у брата рядомъ съ полицейскимъ домомъ какъ разъ въ то время, когда содержалась тамъ Золотова, человѣкъ онъ праздный, безъ дѣла, а къ тому же онъ постоянно враждовалъ съ казаками и потому не сталъ бы скрывать, если бы зналъ какія-либо съ ихъ стороны безобразія относительно Золотовой. Человѣкъ онъ пьющій и, когда выпьетъ, дѣлаетъ безобразія. Онъ и со службы былъ уволенъ за то, что въ пьяномъ видѣ побилъ десятника и, какъ уволенный за это „по приказу“, не принимается вторично на службу. Уволенъ онъ былъ со службы со станціи „Грозный“, откуда явился въ Тихорѣцкую мѣсяца за два до смерти Золотовой, и за это время прославился здѣсь прямо-таки громилой и потому имѣлъ съ полицейскими казаками постоянныя столкновенія. Впрочемъ, я самъ не слышалъ отъ В. Кондакова подробностей о смерти Золотовой. Я вообще съ нимъ мало говорилъ, такъ какъ боюсь его, какъ огня. Можетъ быть, Чернышевъ имѣетъ свѣдѣнія отъ Кондакова, но мнѣ объ этомъ неизвѣстно. Болѣе ничего добавить не могу. Показаніе это мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Михаилъ Петровъ Толмачевъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Отношеніе начальника Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторы отъ 1 марта 1903 года за № 467, на имя судебнаго слѣдователя Бурцова.

Вслѣдствіе отзыва, отъ 28 февраля за № 36, имѣю честь сообщить, что свѣдѣній о томъ, подавались ли Золотовой телеграммы въ маѣ мѣсяцѣ 1902 года, куда и кому онѣ были адресованы, въ ввѣ-

Digitized by Google

ренной мнѣ конторѣ не имѣется, такъ какъ телеграммы за май прошлаго года представлены на ревизію въ депешный архивъ Главнаго управленія почтъ и телеграфовъ. Начальникъ конторы (*подпись неразборчива*). Судебный слѣдователь *Бурцовъ*.

Протоколъ № 37.

1903 года, марта 1 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ на ст. Тихорѣцкой въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Василій Андреевичъ Воробьевъ, крестьянинъ Орловской губ., Кромскаго у., Воронецкой в. и села, 38 л., православный, неграмотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ хут. Тихорѣцкомъ, въ домѣ Александра Кондакова, а служу у него ночнымъ сторожемъ, и каждую ночь хожу вокругъ его лавки и дома, которые рядомъ съ домомъ хуторской полиціи. Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года, по запорѣ лавки, я вышелъ на ночное дежурство и, часовъ въ 10 вечера, находясь на улицѣ, увидѣлъ, что неизвѣстная мнѣ женщина вышла на улицу изъ парадная хода полицейскаго дома, общаго для квартиръ урядника Товпенко и помощника атамана Бганцева, и одна пошла по направленію къ номерамъ гостиницы Таратынова. Заходила ли она тамъ въ номера, мнѣ не было видно. Черезъ 10—15 минутъ она одна вернулась и опять тѣмъ же парадным ходомъ вошла въ полицейскій домъ Спустя нѣсколько минутъ, она вышла оттуда одна и пошла по направленію къ желѣзнодорожной станціи. Вернувшись черезъ полчаса, она пошла въ полицейскій домъ тѣмъ же опять ходомъ и, по выходѣ оттуда, пошла черезъ ворота во дворъ полицейскаго дома въ помѣщеніе для арестованныхъ. Когда затѣмъ подошелъ ко мнѣ Василій Кондаковъ, я разсказалъ ему обо всемъ этомъ; онъ сказалъ мнѣ, что это, должно быть, арестованная, и пошелъ во дворъ полицейскаго дома посмотрѣть въ окно, находится ли арестованная дѣвушка на своемъ мѣстѣ. Посмотрѣвъ, онъ сказалъ мнѣ, что она сидитъ и, ложась спать на дрогахъ во дворѣ нашего дома, попросилъ меня въ полночь разбудить его. Въ часъ ночи я разбудилъ, и онъ отправился посмотрѣть, что дѣлаетъ арестованная, при чемъ засталъ, что она съ помощникомъ атамана Бганцевымъ гуляла по пустырю, который позади нашего и по-

Digitized by Google

лицейскаго дворовъ. Кондаковъ сталъ не пускать ихъ у забора полицейскаго двора, говоря Бганцеву, что онъ не имѣетъ права гулять ночью съ арестованной. Я подошелъ къ нимъ. Дѣвушка вырвалась и черезъ калитку побѣжала во дворъ, при чемъ Бганцевъ сказалъ ей позвать дежурнаго, чтобы насъ арестовали. Когда казаки выбѣжали, то Кондаковъ, перескочивъ черезъ заборъ, скрылся въ свой дворъ, а вслѣдъ за нимъ ушелъ и я. Тѣмъ все дѣло тогда кончилось. На слѣдующее утро, узнавъ, что въ арестномъ помѣщеніи отравилась арестованная дѣвушка, я пошелъ посмотрѣть ее и видѣлъ, что она лежала на нарахъ, а докторъ и фельдшеръ Сухаревъ оказывали ей помощь; я призналъ, что это та самая дѣвушка, которую я видѣлъ въ минувшую ночь, какъ я показывалъ вамъ выше. Раньше этой ночи я упомянутой дѣвушки ни разу нигдѣ не видѣлъ, хотя дежурилъ каждую ночь, какъ ночной сторожъ; также я не слышалъ крика и шума въ арестномъ помѣщеніи, а если бы крикъ тамъ былъ, то я непремѣнно долженъ былъ слышать его во время моего ночнаго дежурства. При допросѣ меня сотникомъ Соколовымъ я не говорилъ, что сапожникъ Сергѣй видѣлъ тоже, какъ Кондаковъ засталъ Бганцева гулявшимъ съ арестованной по пустырю. Я слышалъ лишь отъ людей, не помню, отъ кого, что къ этому Сергѣю, продающему также и квасъ, Бганцевъ съ дѣвушкой заходилъ въ ту ночь пить квасъ. Раньше этой ночи я даже не слышалъ о томъ, что подъ арестомъ находится какая-либо дѣвушка или женщина. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Поясняю, что означенная ночь была свѣтлая, такъ что я фонарей не зажигалъ. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

2) Иванъ Ивановичъ Добряковъ, крестьянинъ Тамбовской губ. и уѣзда, Митропольской волости, с. Коровина; 36 лѣтъ, православный, неграмотенъ, подъ судомъ не былъ, живу на хут. Тихорѣцкомъ.

Я и теперь вамъ подтверждаю все то, что я показалъ по этому дѣлу при допросѣ меня 24 мая прошлаго года судебнымъ слѣдователемъ Екатеринодарскаго окружнаго суда Алексѣевымъ. Показаніе это, мнѣ вами прочитанное (л. д. 39—40), записано вѣрно. Въ дополненіе къ этому показанію на предложенные мнѣ вопросы я объясняю слѣдующее: я помню твердо, что я посѣтилъ Золотову въ арестномъ помѣщеніи въ пятницу 3 мая, но, не имѣя часовъ, не могу точно опредѣлить, въ какомъ именно часу я пришелъ туда. Можетъ быть, это было и въ 10, и въ 11, и въ 12 ч. дня. Притомъ

Digitized by Google

я былъ тогда немного выпивши. Тоже не могу точно опредѣлить часа, когда я ушелъ изъ арестнаго помѣщенія. Помнится мнѣ, что Золотова мнѣ сказала, что она арестована жандармомъ 1 мая и была уже у судебнаго слѣдователя на допросѣ только одинъ разъ до моего прихода. Былъ ли этотъ допросъ 2 мая, какъ я показалъ прежде, или же 3 утромъ до моего свиданія съ нею, я сказать твердо не могу, но мнѣ казалось, что она была допрошена 2 мая, такъ какъ она разсказывала мнѣ, что судебный слѣдователь разрѣшилъ ей послѣ допроса сходить съ казакомъ по хутору искать поручителя. Изъ этого я и вывелъ, что она допрошена была, вѣроятно, наканунѣ того дня, когда я пришелъ къ ней. Также она говорила тогда мнѣ, что надо будетъ послать телеграмму къ знакомому своему Балычу, чтобы онъ взялъ ее на поруки. На другой день послѣ этого Балычъ, какъ я слышалъ тогда, пріѣзжалъ къ ней. Золотова мнѣ не объясняла ничего о томъ, куда и зачѣмъ она ѣхала и были ли съ ней подруги. Находились ли въ арестантской комнатѣ какіе-либо арестованные мужчины во время посѣщенія моего Золотовой, не знаю; дверь изъ казачьей въ арестантскую комнату была при мнѣ закрыта. Фамилія дежурнаго казака, принимавшаго участіе со мною, Золотовой и казакомъ Бѣлоусовымъ въ выпивкѣ, какъ я узналъ потомъ, Дрыга. Я проживаю на хуторѣ Тихорѣцкомъ болѣе десяти лѣтъ, и меня знаютъ многіе изъ казаковъ. Я люблю выпивать, и мнѣ приходилось сидѣть за это подъ арестомъ въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестѣ. Болѣе добавить ничего не могу. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

3) Денисъ Поликарповъ Ивановъ, крест. Московской губ. Бронницкаго уѣзда Алещинской в., д. Губино, 31 года, православный, малограмотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, сапожникъ. Въ маѣ прошлаго года я снималъ лавочку въ домѣ А. Кондакова, по сосѣдству съ домомъ хуторской полиціи. Дѣвушки Золотовой, умершей въ арестномъ помѣщеніи, я при жизни ея не видѣлъ и ничего не знаю, какъ обращались съ нею караульные казаки во время содержанія ея подъ арестомъ. Съ отцомъ Золотовой, котораго я видѣлъ здѣсь послѣ смерти его дочери, я никакихъ разговоровъ по дѣлу его дочери не имѣлъ. Я видѣлъ, что съ нимъ нѣсколько разъ разговаривалъ Василій Кондаковъ, но—о чемъ, не знаю. Мнѣ же говорилъ Василій Кондаковъ, что онъ слышалъ крики арестованной, что къ ней въ арестный домъ ходили почтовые

Digitized by Google

чиновники. Во время безпорядковъ 9 мая, когда народъ разбивалъ полицейское управленіе, я видѣлъ Кондакова на хуторѣ, противъ моей личной квартиры, на противоположной отъ полицейскаго дома сторонѣ площади, такъ что въ разгромѣ принимать участія онъ не могъ, и, за что его арестовали, я не знаю и объяснить не могу. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Ивановъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

4) Хаджи-Ага Бей, персидскій подданный, 51 г., вѣры магометанской—шіитъ, неграмотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, торгую бакалейнымъ товаромъ. Женщина Татьяна, которая обмывала Золотову, придя въ мою лавочку, говорила мнѣ, что на тѣлѣ умершей она видѣла синія пятна, а женское мѣсто (половой органъ) испорчено. Послѣ же допроса на слѣдствіи въ прошломъ году та же женщина вновь говорила, будто она не показала этого на слѣдствіи, заявивъ, что она, какъ простая женщина, ничего не знаетъ. Болѣе ничего по дѣлу Золотовой я не знаю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить подъ присягою. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

5) Павелъ Николаевичъ Мѣлиховъ, Моршанскій мѣщанинъ, 20 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу на хут. Тихорѣцкомъ, слесарь въ депо. 1 мая 1902 г. вечеромъ я, Яковъ Бабковъ и Андрей Сафоновъ встрѣтили на крыльцѣ вокзала 4-хъ полицейскихъ казаковъ, очевидно, знакомыхъ Бабкову, такъ какъ онъ поздоровался съ ними. Одинъ изъ этихъ казаковъ сказалъ Бабкову: „пойдемъ, у насъ дѣвка есть“. Бабковъ, взявъ съ собою меня и Сафонова, пошелъ съ казаками въ полицейскій домъ. Когда мы подошли къ нему, я съ Сафоновымъ остался на улицѣ, а Бабковъ вошелъ въ полицейскій дворъ съ задней стороны, сказавъ мнѣ подождать его; на дворѣ было темно. Едва Бабковъ вошелъ туда, я услышалъ оттуда два голоса: мужской—„возьмите ее“, а отвѣчавшій ему женскій—„дайте мнѣ хоть сколько-нибудь на вольномъ воздухѣ побыть“. Затѣмъ вновь мужчина сказалъ: „я вамъ велю взять, такъ возьмите ее“. Услыша этотъ крикъ, мы съ Сафоновымъ не стали больше ожидать Бабкова и пошли по домамъ. Послѣ этого при встрѣчахъ Бабковъ ничего по поводу этого вечера не говорилъ мнѣ, такъ какъ мы видѣлись кратковременно, а мѣсяца черезъ два

Digitized by Google

онъ сообщилъ мнѣ, что въ ту ночь онъ сидѣлъ подъ арестомъ, но никакихъ подробностей о томъ, кѣмъ и какъ онъ былъ арестованъ, не говорилъ. По дѣлу о Золотовой я ничего не знаю. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Мѣлиховъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Козаленскій.*

6) Данiилъ Андреевъ Гергенкоперъ, екатеринодарскій мѣщанинъ, 40 лѣтъ, православный, малограмотенъ, подъ судомъ не былъ, живу на хут. Тихорѣцкомъ, кузнецъ депо. Объ обстоятельствахъ задержанія Татьяны Золотовой, обращенія съ нею караульныхъ казаковъ во время нахожденія ея въ Тихорѣцкомъ арестѣ и о причинѣ смерти ея, кромѣ ходившихъ потомъ разныхъ слуховъ, я ничего не знаю. Я живу въ Тихорѣцкомъ съ 1897 года, а передъ тѣмъ четыре года жилъ въ Екатеринодарѣ, напротивъ дома Золотовыхъ, почему и зналъ всю ихъ семью. Послѣ переселенія своего въ хут. Тихорѣцкій, приблизительно за годъ до смерти Татьяны Золотовой, я однажды встрѣтилъ ее на улицѣ, близъ станціи, а спустя нѣсколько дней видѣлъ ее вторично, но, зачѣмъ она была здѣсь, не знаю. Извѣщенія родителямъ Золотовой о смерти дочери ихъ Татьяны я не посылалъ. Услыхавъ о томъ, что въ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи умерла какая-то дѣвушка, я, по окончаніи работъ въ депо, пошелъ посмотрѣть ее и призналъ въ ней Татьяну Золотову. Затѣмъ, когда родители ея пріѣхали сюда на похороны, то старикъ Золотовъ ночевалъ у меня одну ночь, въ первый день своего сюда пріѣзда, кажется, съ 7 на 8 мая. Золотовъ тогда говорилъ мнѣ, что отъ людей онъ слышалъ, будто дочь его умерла не своей смертью, что караульные казаки будто бы насиловали ее и пускали къ ней постороннихъ лицъ. Лѣтомъ прошлаго года Золотовъ тоже два раза ночевалъ у меня, когда проѣзжалъ въ Харьковъ на богомолье и возвращался оттуда. Человѣкъ онъ небогатый и, когда я жилъ еще въ Екатеринодарѣ, то онъ былъ дрогалемъ (ломовымъ извозчикомъ). Какъ онъ обращался со своими дѣтьми, не знаю, видѣть мнѣ самому не приходилось. Имѣла ли покойная Золотова знакомыхъ въ хут. Тихорѣцкомъ, мнѣ неизвѣстно, а также неизвѣстно, чѣмъ она занималась впослѣдствіи, но, когда я выѣхалъ изъ Екатеринодара, она, будучи тогда 13-лѣтней дѣвочкой, служила въ качествѣ прислуги у начальника Екатеринодарскаго депо. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Показаніе прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Гергенкоперъ.* Судебный слѣдователь *Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Digitized by Google

7) Василій Васильевичъ Бордаковъ, крестьянинъ Таврической губ., Бердянскаго у., Нововасильевской вол., д. Отраханки, 23 лѣтъ, молоканинъ, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу на хут. Тихорѣцкомъ, гдѣ имѣю торговыя бани. Бани топятся два раза въ недѣлю, въ пятницу и въ субботу, а иногда передъ большими праздниками. Въ моихъ баняхъ имѣется всего два семейныхъ номера, кромѣ общихъ бань. Какъ-то въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года въ одинъ изъ банныхъ дней, раньше 9 мая, въ послѣобѣденное время, забѣжалъ въ мои бани, помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ, прося поскорѣе дать ему номеръ, куда казакъ приведетъ къ нему дѣвушку, а самъ пойдетъ въ общую баню. Я ему отказалъ, такъ какъ мы не пускаемъ въ номера несемейныхъ людей, и онъ пошелъ въ бани бывшія Мамантовой. Я съ любопытства вышелъ посмотрѣть за нимъ, какая тамъ дѣвушка, и видѣлъ, что Бганцевъ зашелъ въ эти бани, при чемъ поманилъ къ себѣ казака, шедшаго по направленію къ нашимъ банямъ; казакъ тогда повернулся и пошелъ къ Бганцеву; но дальше я ничего болѣе не видѣлъ, такъ какъ ушелъ въ свои бани. Никакой дѣвушки при этомъ не было. Черезъ нѣсколько дней послѣ того я узналъ, что въ арестѣ умерла какая-то дѣвушка (когда я шелъ черезъ полицейскій дворъ на почту), и, заглянувъ чрезъ окно арестнаго помѣщенія, видѣлъ, что тамъ возился докторъ около лежавшей на нарахъ дѣвушки. Это было утромъ, во дворѣ былъ народъ. Болѣе я ничего по дѣлу о смерти Золотовой не знаю. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подвердить его подъ присягою. *Василій Бордаковъ*, Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

8) Сергѣй Алексѣевичъ Лобановъ, крестьянинъ Тульской губ. Новосильскаго у., Суринской в., д. Чигринка, 23 лѣтъ, православный, малограмотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ хут. Тихорѣцкомъ, сапожникъ. Часовъ въ 8—9 вечера наканунѣ смерти Золотовой я видѣлъ, что въ квасной, которая рядомъ съ нашей мастерской, сидѣлъ помощникъ атамана Бганцевъ за столомъ вмѣстѣ съ какой-то дѣвушкой и пили квасъ, а около нихъ ходилъ кругомъ родственникъ почтоваго чиновника Чейшвили, служившій на почтѣ грузинъ, по имени Николай, приговаривая; «мы тебя любимъ, мы на тебя женимся»... Напившись квасу, они втроемъ ушли по направленію къ полиціи. Дѣвушка эта была закрыта платкомъ, такъ что лица ея я разсмотрѣть не могъ. Когда же на слѣдующее утро я услышалъ, что въ арестномъ помѣщеніи отравилась дѣвушка Золотова, и пошелъ посмотрѣть ее, то призналъ по платью за ту дѣвушку, которая на-

Digitized by Google

канунѣ вечеромъ пила съ Бганцевымъ квасъ. Раньше же того какъ-то днемъ, числа опредѣлить не могу, я издали мелькомъ видѣлъ, какъ полицейскій казакъ шелъ по улицѣ съ какой-то дѣвушкой, при чемъ кто-то сказалъ мнѣ, что это арестованная дѣвушка. Куда они шли, не знаю. Свидѣтелемъ такого случая, чтобы В. Кондаковъ задержалъ Бганцева гулявшимъ по пустырю за полицейскимъ дворомъ съ арестованной Золотовой, я не былъ, хотя черезъ людей слышалъ, что такое происшествіе было. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягой. *Лобановъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

9) Андрей Гавриловъ Т о в п е н к о, казакъ нестроевой старшаго разряда, хутора Хоперскаго, Кавказскаго отдѣла, 30 лѣтъ, православный, подъ судомъ не былъ, живу въ х. Хоперскомъ. Я уже два раза былъ допрошенъ по дѣлу о смерти Золотовой судебнымъ слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда Алексѣевымъ, и то, что я показывалъ ему, я подтверждаю и въ настоящее время. (Прочитаны показанія свидѣтеля отъ 24 мая и 25 мая 1902 года). Въ дополненіе къ прежнимъ показаніямъ моимъ на предложенные мнѣ вопросы объясняю слѣдующее. Я считалъ, что наблюденіе и завѣдываніе арестантскимъ помѣщеніемъ при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи не лежало на моей обязанности, а за это долженъ былъ отвѣчать помощникъ станичнаго атамана. Онъ же завѣдывалъ пріемомъ и отсылкою арестованныхъ. Поэтому я не могу точно опредѣлить, въ какомъ часу приведена была жандармомъ арестованная Золотова, такъ какъ мнѣ была передана жандармомъ только копія постановленія объ арестованіи ея. Я принялъ эту копію 1 мая, часовъ въ 10 утра, за отсутствіемъ помощника станичнаго атамана Бганцева. Жандармъ, впрочемъ, говорилъ мнѣ, что арестованную онъ сдалъ дежурному казаку Дрыгѣ и что она на станціи покушалась лишить себя жизни посредствомъ удушенія, почему за нею нужно присматривать. Передать постановленіе это Бганцеву я не успѣлъ, такъ какъ 2 мая въ 7 ч. утра я уѣхалъ изъ Тихорѣцка и вернулся домой лишь 4 мая, около 3 часовъ пополудни, но передъ отъѣздомъ своимъ сказалъ Бганцеву, что оно лежитъ у меня на столѣ. Бумаги слѣдователей о доставленіи къ нимъ арестованныхъ для допроса обращались къ помощнику атамана, и онъ распоряжался исполненіемъ такого требованія, препровождая арестованнаго въ сопровожденіи одного или двухъ казаковъ, смотря по важности престу-

Digitized by Google

пленія. Бывало и такъ, что тихорѣцкій слѣдователь Пусепнъ присылалъ таковыя требованія устно, черезъ своего вѣстоваго казака. Обыкновенно лица, задерживаемыя полиціей до распоряженія слѣдователя въ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи, по снятіи съ нихъ допроса слѣдователемъ и по полученіи отъ него бумагъ, немедленно, большею частью въ тотъ же день, отправлялись въ станицу Тихорѣцкую, гдѣ на нихъ составлялись открытые листы, высчитывалось на нихъ кормовое довольствіе, и въ ближайшій этапный день ихъ оттуда отправляли по мѣстамъ назначенія. Слѣдовавшіе въ Екатеринодарскую тюрьму направлялись изъ станицы въ хуторское помѣщеніе, ожидали здѣсь отхода поѣзда съ арестантскимъ вагономъ и такимъ образомъ въ Екатеринодаръ прибывали по желѣзной дорогѣ. Такимъ образомъ подслѣдственные арестанты содержались на хуторѣ самое короткое время. Здѣсь не было ни достаточнаго помѣщенія, ни выписывались имъ сюда кормовыя. Продовольствовались же они на свой счетъ, или же казаки давали имъ то, что сами ѣли. Особаго помѣщенія для женщинъ здѣсь также не было, и до Золотовой за восемь мѣсяцевъ службы моей въ Тихорѣцкомъ арестованныхъ женщинъ не случалось. Возвратившись 4 мая со станціи Малороссійской, не помню—съ пассажирскимъ ли или съ товарнымъ поѣздомъ, приблизительно около 3 часовъ пополудни, я отъ жены своей узналъ, что Золотова, несмотря на то, что уже допрошена слѣдователемъ, почему-то не отсылается въ станичное правленіе, а между тѣмъ помощникъ атамана Бганцевъ «втерскавшись въ нее» (влюбленъ), самъ съ ней гуляетъ, гуляютъ и почтовые чиновники, она содержится вольно и поведеніемъ своимъ подаетъ дурной примѣръ дѣтямъ. Жена прибавила, что Бганцевъ восторгается Золотовой, говоря: «вотъ хорошенькая птичка къ намъ залетѣла». Я спросилъ Бганцева, почему Золотова не отправлена до сихъ поръ въ станичное правленіе. Онъ заявилъ мнѣ, что пакетъ отъ слѣдователя на отправку ея имъ уже полученъ, что она въ ожиданіи поручителя просила оставить ее еще здѣсь, почему онъ, Бганцевъ, ходилъ къ слѣдователю за разрѣшеніемъ по этой просьбѣ, и слѣдователь сказалъ ему, что можно ее оставить. При этомъ Бганцевъ объяснилъ, что Золотова отправила двѣ телеграммы, чтобы ее взяли на поруки. Одну телеграмму она отправила 3 мая, послѣ допроса ея, въ Ея—Балычеву и ждала результата, но отвѣта не было. Между тѣмъ 4 мая поступилъ отъ слѣдователя пакетъ объ отправкѣ Золотовой въ станицу, и онъ, Бганцевъ, тотчасъ объявилъ ей, что долженъ будетъ немедленно ее отправить. Тогда она чрезъ него, Бганцева, испросила у слѣдователя разрѣшенія оставить ее еще здѣсь и тогда же подала другую телеграмму въ

Digitized by Google

Екатеринодаръ на заводъ Аведова. Въ подтвержденіе своихъ словъ Бганцевъ предъявилъ мнѣ двѣ телеграфныя квитанціи о посылкѣ означенныхъ телеграммъ, но, были ли это подлинныя квитанціи или же предъявляемыя мнѣ теперь вами копіи таковыхъ, я не обратилъ вниманія и вернулъ ихъ обратно Бганцеву. Послѣ того, вечеромъ того же 4 мая, къ Золотовой пріѣхалъ Балычевъ, чтобы взять ее на поруки, и зашелъ ко мнѣ спросить, какъ ему поступить. Я сказалъ, что ему подлежитъ обратиться къ помощнику атамана за разъясненіемъ по этому дѣлу и что отъ него же зависитъ и разрѣшеніе ему свиданія съ арестованной Золотовой, такъ какъ это до меня, какъ полицейскаго урядника, не относится. Однако взять Золотову на поруки Балычеву, какъ я показалъ прежде, не удалось, а 5 мая я снова цѣлый день не былъ дома. Прежде я показалъ, что Бганцевъ спрашивалъ у меня, можно ли отпустить Золотову въ баню, куда она просится, но я „не разрѣшилъ“. Понимать это надо въ томъ смыслѣ, что я лишь высказалъ ему свое мнѣніе и далъ ему совѣтъ, какъ неопытному еще помощнику атамана. Съ этимъ вопросомъ Бганцевъ обращался ко мнѣ уже вечеромъ, было темно. Вернулся я изъ станицы Тихорѣцкой 5 мая въ воскресенье поздно вечеромъ, часовъ въ 10—11, и Бганцева не видѣлъ. Хуторское наше населеніе въ эту пору уже спало. На слѣдующее утро, узнавъ, что Золотова еще не отправлена въ станичное правленіе, я сказалъ дежурному казаку Семенv Абрамову, встрѣтя его на дворѣ, что Золотову нужно наконецъ отправить, помощника же атамана Бганцева въ это время не было дома, такъ какъ онъ куда-то вышелъ. На вашъ вопросъ, почему я нашелъ нужнымъ вмѣшаться къ распоряженіе объ отправкѣ Золотовой въ станицу для препровожденія въ Екатеринодарскую тюрьму, хотя это не относилось къ моимъ обязанностямъ, я могу объяснить слѣдующее: мнѣ казалось, что если ее не отправить, то, благодаря слабости къ ней помощника станичнаго атамана, она пробудетъ еще нѣсколько дней, и отъ пребыванія ея я ничего кромѣ худаго не ожидалъ, такъ какъ отъ жены своей зналъ о всякихъ вольностяхъ ея поведенія и обращенія съ ней казаковъ. Я думалъ, что если ее отправить поскорѣй, то будетъ меньше нареканій, да и Бганцеву будетъ лучше, а то онъ неопытный, да и отъ Золотовой голову потерялъ. Боялся непріятностей и для себя, тѣмъ болѣе, что не только моя жена, но и проживавшая въ полицейскомъ домѣ сожительница почтоваго чиновника Галковскаго также высказывала мнѣ претензію на то, что порядокъ содержанія Золотовой и самое пребываніе ея вызываютъ соблазнъ. Я боялся, какъ-бы мнѣ не отвѣтить за все это самому. Я распорядился отправкой Золотовой, не предупредивъ

Digitized by Google

судебнаго слѣдователя, потому что думалъ, что разъ Золотова не нашла поручителя за истекшіе дни, то едва ли найдетъ его и въ будущемъ, и что если по просьбѣ Золотовой слѣдователь и разрѣшилъ оставить ее въ хуторскомъ правленіи, то отнюдь не на долгое время, и не зналъ о томъ, какъ она здѣсь содержится. И вотъ, когда, вслѣдствіе моего распоряженія, казаки объявили Золотовой, что ее поведутъ въ станицу, она черезъ полчаса послѣ этого и приняла карболовой кислоты, какъ объ этомъ объяснено въ прежнихъ моихъ показаніяхъ. Я тотчасъ же разослалъ казаковъ къ судебному слѣдователю, фельдшеру и врачу Вольфсону, а самъ побѣжалъ къ ближайшему отъ полицейскаго дома желѣзнодорожному врачу Фишбергу, но послѣдній, несмотря на то, что я дважды просилъ человѣка его передать ему, что нужна немедленная помощь отравившейся женщинѣ, выслалъ мнѣ сказать, что не пойдетъ. Затѣмъ я былъ у него второй разъ, когда по порученію доктора Вольфсона бѣгалъ къ нему за зондомъ. Рвоты у Золотовой не было. На флакончикѣ круглаго формата, найденномъ мною въ ямѣ отхожаго мѣста, я ярлыка не замѣтилъ. Флакончикъ этотъ я относилъ, мнѣ помнится, къ судебному слѣдователю на квартиру, но потомъ получилъ его обратно съ приказаніемъ хранить у себя, пока не потребуется. О смерти Золотовой я въ тотъ же день телеграфировалъ отцу ея, получивши адресъ его изъ дѣла судебнаго слѣдователя. Мать Золотовой, по пріѣздѣ своемъ въ х. Тихорѣцкій, говорила мнѣ, что мужъ ея не пріѣдетъ, будучи вообще недоволенъ дочерью, однако потомъ онъ прислалъ телеграмму не хоронить, такъ какъ онъ ѣдетъ. Послѣ того, какъ онъ пріѣхалъ и повидался съ А. Кондаковымъ, вокругъ нихъ стали собираться кучки народа и вскорѣ началась распространяться молва, что полиція задушила Золотову, такъ какъ она была будто бы невинная дѣвушка и ее насиловали и замучили подъ арестомъ, а чтобы скрыть преступленіе, влили ей карболки. 8 мая я замѣтилъ, что среди народа, который постоянно наполнялъ дворъ полиціи, обнаруживалось враждебное противъ полиціи настроеніе и что можно ожидать бунта. Объ этомъ своемъ опасеніи я доложилъ и. д. судебнаго слѣдователя Мантулину, товарищу прокурора Дубенко, а также докладывалъ письменно и словесно воинскому начальнику и жандармскому начальнику, подполковнику Иваненко и телеграфировалъ атаману Кавказскаго отдѣла. Поэтому, въ ожиданіи доктора Кавказскаго отдѣла, которому и слѣдователь, и я телеграфировали прибыть на вскрытіе, слѣдователь сдѣлалъ распоряженіе перенести гробъ съ тѣломъ Золотовой на кладбище и, для избѣжанія быстраго разложенія трупа, помѣстить во временную могилу. Когда слѣдователь давалъ

Digitized by Google

мнѣ это распоряженіе, то при этомъ присутствовалъ и товарищъ прокурора Дубенко, который ничего не возражалъ, но находилъ мои опасенія относительно могущихъ произойти безпорядковъ преувеличенными. Трупъ былъ вынесенъ на кладбище спокойно, хотя провожала большая толпа. Самъ я на кладбищѣ въ тотъ день не былъ, но отъ возвратившихся казаковъ слышалъ, что народъ не допустилъ опустить гробъ въ могилу и потому гробъ былъ поставленъ рядомъ. На другой день вскрытіе было произведено при участіи желѣзнодорожнаго врача Фишберга и вольнопрактикующаго Вольфсона, при чемъ находился и я для поддержанія порядка. Вокругъ мѣста вскрытія собралась громадная толпа изъ желѣзнодорожныхъ мастеровыхъ, которая во время вскрытія вела себя сдержанно. Когда же вскрытіе было окончено, часовъ около 11—12 дня, и начальство уѣхало, толпа стала камнями разгонять казаковъ съ крикомъ и свистомъ. Поспѣшивъ впередъ домой, я сказалъ женѣ своей, чтобы она уходила, а самъ отправился на станцію. Обычная дорога съ кладбища къ полицейскому дому лежитъ мимо церкви, съ того мѣста, куда толпа прогоняла казаковъ, прямѣе было идти по Панченковой ул., гдѣ была въ то время квартира слѣдователя Пусеппа. Къ тому же и улица эта широкая. Этой улицей и направилась толпа. Сначала народъ остановился было у квартиры слѣдователя; какъ я слышалъ, человѣка два или три бросили по направленію дома камни, а затѣмъ направился народъ къ полицейскому дому, гдѣ и былъ произведенъ полный разгромъ, при чемъ уничтожено было, между прочимъ, и все мое движимое имущество, а также имущество двухъ почтовыхъ чиновниковъ, Галковскаго и другаго, фамиліи коего не припомню. Въ лицевомъ полицейскомъ домѣ помѣщались тогда: я съ семействомъ и помощникъ атамана Бганцевъ, который жилъ въ такъ называемой присутственной комнатѣ, а также трое семейныхъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ. Домъ этотъ имѣлъ съ улицы два входа, одинъ ко мнѣ и Бганцеву, другой—къ почтовымъ чиновникамъ. Оба эти входа имѣли слѣдующее расположеніе: общіе для каждаго изъ жилыхъ помѣщеній сѣни и выходъ во дворъ, въ которомъ помѣщалась арестантская. Хуторское населеніе терпѣть не могло казаковъ, и вотъ почему распространившіеся послѣ пріѣзда старика Золотова слухи, о которыхъ я упоминалъ выше, повлекли разгромъ полицейскаго дома. Я, какъ урядникъ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи для полицейской службы во всемъ хуторѣ 12 казаковъ, которыхъ присылали изъ станицы по очереди на недѣлю. Изъ нихъ двое откомандировались на вѣсти къ судебному слѣдователю, четверо несли службу по сопровожденію почты, и только 6

Digitized by Google

человѣкъ могли нести чисто полицейскія обязанности. Кромѣ этихъ 12 человѣкъ былъ еще приказный или урядникъ, но тотъ долженъ былъ постоянно дежурить при арестномъ домѣ. Населеніе же хутора, не считая желѣзнодорожныхъ рабочихъ, живущихъ въ полосѣ отчужденія въ желѣзнодорожныхъ домахъ, доходитъ до полуторы тысячи человѣкъ на пространствѣ версты полторы въ длину. Управляться съ народомъ было трудно, такъ какъ на хуторѣ живетъ всякій сбродъ, а рабочіе изъ желѣзнодорожныхъ домовъ постоянно ходятъ пьянствовать въ хуторъ. Каждый арестъ пьянаго рабочаго вызывалъ неудовольствіе, и рабочіе не только презирали, но и ненавидѣли полицейскихъ казаковъ. О невозможности исполнять полицейскія обязанности при такихъ условіяхъ я доносилъ по начальству. Товарищъ прокурора часто пріѣзжалъ въ Тихорѣцкъ, но арестнаго помѣщенія не посѣщалъ. По крайней мѣрѣ мнѣ объ этомъ не докладывали. Судебные слѣдователи бывали въ полицейскомъ правленіи; но я не слышалъ, чтобы кто-нибудь изъ нихъ или, въ частности, судебный слѣдователь Пусепъ приходилъ въ полицейское правленіе или въ арестное помѣщеніе за время содержанія тамъ Золотовой. Когда 8 мая толпа волновалась около полицейскаго дома, то раздавались между прочимъ голоса, обвинявшіе слѣдователя въ томъ, что онъ неправильно арестовалъ Золотову и будто бы самъ первый ею воспользовался и передалъ казакамъ на поруганія. Тутъ же упоминали, что „насъ бьютъ, а слѣдователь не даетъ защиты, отсылаетъ насъ въ станичный судъ“. Мнѣ извѣстно, что Василій Кондаковъ арестованъ былъ по распоряженію атамана отдѣла или его помощника, какъ изобличенный моимъ дознаніемъ въ самомъ дѣятельномъ участіи въ распространеніи ложныхъ слуховъ о задушеніи Золотовой полиціей и подговорѣ рабочихъ разбить полицію. Болѣе добавить ничего не имѣю. Жена моя въ настоящее время проживаетъ въ станицѣ Баталпашинской въ домѣ брата своего урядника Василія Пучкина. Показаніе это мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить подъ присягою. *Андрей Товпенко.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Объявленіе

судебнаго слѣдователя Бурцова, напечатанное: въ № 45 „Приазовскаго Края“ отъ 18 февраля 1903 г., въ № 38 „Кубанскихъ Вѣдомостей“

Digitized by Google

отъ 18 февраля 1903 г., въ № 1528 „Казбека“ отъ 21 февраля 1903 г. и перепечатанное вслѣдъ затѣмъ въ другихъ газетахъ.

Объявленіе.

Производящій подъ личнымъ наблюденіемъ прокурора Тифлисской судебной палаты дѣйствительнаго статскаго совѣтника С. Г. Коваленскаго, по особому ордеру, предварительное слѣдствіе по дѣлу о смерти жительницы г. Екатеринодара Татьяны Золотовой, судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ проситъ: 1) всѣхъ лицъ, бывшихъ случайными свидѣтелями задержанія 1-го мая 1902 г. на станціи Тихорѣцкой, Владикавказской ж. д., во время стоянки тамъ пассажирскаго поѣзда, названной Золотовой, по обвиненію ея въ кражѣ изъ вагона свертка съ зонтикомъ и шпагою у городскаго судьи Добровольскаго, или же бывшихъ свидѣтелями обстоятельствъ, сопровождавшихъ пропажу означеннаго свертка;—2) лицъ, ѣхавшихъ съ тою же Золотовой въ одномъ поѣздѣ въ ночь съ 30 апрѣля на 1 мая изъ Екатеринодара до станціи Тихорѣцкой, а также 3) всѣхъ тѣхъ, у кого имѣются, быть можетъ, какія либо не основанныя, однако, на однихъ только неопредѣленныхъ слухахъ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, имѣющихъ отношеніе къ пребыванію Золотовой подъ арестомъ и послѣдовавшей 6 мая смерти ея,—сообщить, по возможности немедленно, всѣ свѣдѣнія указанныхъ категорій лично или на письмѣ съ указаніемъ мѣстожительства своего, адресуя ихъ: въ г. Екатеринодаръ, „Европейская“ гостиница, судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ дѣйствительному статскому совѣтнику Бурцову.

Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

Письмо, адресованное по почтѣ изъ Екатеринодара 7 февраля 1903 г. на станцію Тихорѣцкую судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ Александру Васильевичу Бурцову.

Господину слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ Александру Васильевичу Бурцову.

Милостивый Государь!

Мнѣ достовѣрно извѣстно, что производившій анализъ внутренностей Золотовой служащій въ г. Екатеринодарѣ провизоръ Иппа открыто высказывалъ, что никакихъ признаковъ отравленія какимъ-либо ядомъ или, какъ говорятъ, отравленія карболовой кислотой обнаружено не было. *Алексѣй Раковичъ (адреса не указано).*

Digitized by Google

Письмо, присланное въ конвертѣ (не по почтѣ) судебному слѣдователю Бурцову въ „Европейскую гостинницу“ (въ г. Екатеринодарѣ) и полученное имъ на ст. Тихорѣцкой 26 февраля 1903 г.

Ваше превосходительство! Имѣю честь донести вамъ согласно объявленія въ „Приазовскомъ Краѣ“ по поводу дѣла Золотовой, въ одномъ и томъ же вагонѣ ѣхалъ екатеринодарскій мѣщанинъ Ѳедоръ Чернышенко, жительствующій въ Екатеринодарѣ на Пашковской улицѣ № 83, и онъ же можетъ указать ѣхавшихъ въ то время двухъ дѣвицъ, а также по этому дѣлу кое-что извѣстно Балычеву, содержателю трактирнаго заведенія въ Новопокровкѣ. Адресъ его въ настоящее время станица Платнировская, ярмарка. *(Даты на письмѣ нѣтъ, а подпись оторвана).*

Заказное письмо, адресованное судебному слѣдователю Бурцову въ гор. Екатеринодаръ „Европейская гостинница“ изъ Нахичевани, отъ 19 февраля 1903 г.

18 февраля. Сегодня въ Приазовскомъ Краѣ я прочелъ объявленіе ваше по дѣлу Золотовой и спѣшу сообщить вамъ, отъ кого и что именно я слышалъ. Не помню точно, 6 или 7 мая, я былъ у елизаветпольскаго губернскаго механика инженера Александра Николаевича Маневскаго, онъ только что тогда вернулся изъ колоніи нѣмецкой Елендорфъ (близъ Елизаветполя), гдѣ осматривалъ котлы на пивоваренномъ заводѣ Фоера и между прочимъ видѣлся съ знакомымъ офицеромъ кубанцемъ, фамилію забылъ. Во время разговора я сообщилъ ему, что не мѣшало бы, въ виду частыхъ покушеній на жизнь пассажировъ въ купэ, запастись приборомъ. Не успѣлъ я объяснить прибора, какъ онъ спросилъ меня: „А знаете, что произошло въ ночь 1-го мая на станціи Тихорѣцкой?“—Нѣтъ, не знаю.—„Мнѣ говорилъ офицеръ N (не помню фамиліи), что получилъ письмо, гдѣ сообщалось слѣдующее. „Ѣхала изъ Екатеринодара молодая дѣвушка (чуть ли не родственница того офицера) лѣтъ 18; противъ нея помѣщался какой-то господинъ въ фуражкѣ съ кокардой судебнаго вѣдомства; въ этомъ отдѣленіи вагона кромѣ нихъ не было уже никого. Господинъ, сидѣвшій противъ, все время приставалъ къ молодой дѣвушкѣ и до того нахально, что та, не выдержавъ, ушла въ другое отдѣленіе вагона, гдѣ были пассажиры. Тогда господинъ этотъ, досадуя на неудачу, измыслилъ слѣдующее: въ ея узелъ воткнулъ какой-то свертокъ и, когда поѣздъ подходилъ къ Тихорѣцкой, сталъ собираться, но не оказалось одного свертка.

Digitized by Google

Когда поѣздъ подошелъ къ станціи, то позвалъ жандарма, объявилъ, что у него пропали вещи, и сказалъ, что въ кражѣ онъ подозрѣваетъ— указалъ на Золотову, такъ какъ кромѣ нея никого не было въ вагонѣ. Былъ составленъ протоколъ, и Золотову посадили въ „*холодную*“ при станичномъ правленіи. На другой день,—этого я ясно не помню,— по требованію судейскаго Золотову привели къ нему, и онъ изнасиловалъ ее, а потомъ отдалъ на поруганіе атаману и писарю. Затѣмъ дѣвушка отравилась (?) карболкой, а атаманъ съ писаремъ сбѣжали“.— Такъ слышалъ я, тогда сомнѣнье овладѣло мною относительно самоубійства Золотовой. Тогда же зародилась мысль: гдѣ она могла достать въ станицѣ въ „*холодной*“ карболки,—вѣдь, полагаю, „холодная“ не отхожее же мѣсто? Что то ужъ дѣтски-наивно! И слѣды преступленія скрыты самымъ тщательнымъ образомъ—поскорѣй погребли! Къ чему такая поспѣшность? Было ли вскрытіе? Мысль, что попавшаяся въ кражѣ можетъ лишить себя жизни изъ стыда, пришла не въ голову атамана или писаря, а въ голову, знакомую хотя поверхностно съ психологіей. Ну, а зачѣмъ атаманъ съ писаремъ сбѣжали? Отчего они удрали? Не спроста же? Да, надъ этимъ вопросомъ стоитъ призадуматься.—Привѣтствую путь, на который вступило слѣдствіе въ лицѣ васъ; я убѣдительно прошу васъ потрудиться для выясненія этого дѣла. Пусть восторжествуетъ правда, и да будутъ стерты съ лица земли мерзавцы, оскотинѣвшіе, потерявшіе ликъ Божій, и пусть наказаніе ихъ своимъ ужасомъ послужитъ къ удержанію другихъ отъ подобныхъ дѣяній. Каторги для такихъ скотовъ мало. Послѣднее время все чаще и чаще приходится слышать и читать о гнусномъ насиліи. Повидимому, звѣри эти находятся въ какомъ-то половомъ невмѣняемомъ состояніи, въ половомъ одуреніи,—нужно же отрезвить ихъ, иначе мы каждую минуту будемъ дрожать за жизнь и честь нашихъ сестеръ, невѣстъ!

Отъ всей души желаю вамъ успѣха. Молю Бога, чтобы и другіе, въ особенности ѣхавшіе тогда въ одномъ поѣздѣ, откликнулись, не боясь потери времени, оставляя личные интересы. Пусть всѣ, хотя въ этомъ важномъ случаѣ, покажутъ, что и у нихъ есть гражданское мужество! *А. Родіоновъ.* Адресъ: Нахичевань на Дону, 1-я Софіевская улица домъ № 46, квартира Ю. В. Николаева, Алексѣю Алексѣевичу Родіонову.

Digitized by Google

Заказное письмо, адресованное судебному слѣдователю Бурцову въ г. Екатеринодаръ „Европейская гостинница".

Господину судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику Бурцову.

Прочитавъ въ „Приазовскомъ Краѣ" объявленіе, что лица, знающія что-либо по дѣлу о Татьянѣ Золотовой, вызываются сообщить о томъ по указанному въ объявленіи адресу, считаю своимъ долгомъ сообщить вашему превосходительству слѣдующее: я имѣлъ несчастье взять подъ стражу Татьяну Золотову по дѣлу о кражѣ у Добровольскаго и 6-го мая, около 6-7 часовъ утра. прибылъ въ кордегардію, гдѣ умирала Золотова. Къ моему приходу Золотова уже лишилась сознанія; врачей на мѣстѣ не было. Мнѣ переданъ былъ пустой пузырекъ, въ которомъ будто бы находился растворъ карболовой кислоты, выпитый Золотовой. Я спросилъ урядника, гдѣ Золотова выпила ядъ. Урядникъ указалъ въ корридорѣ при кордегардіи. если войти со двора, на лѣво въ уголъ, гдѣ стояла эмалированная кружка, говоря, что Золотова тамъ умывалась и выпила ядъ. Такъ какъ пузырекъ былъ безъ пробки, то я заявилъ, что, должно быть, въ корридорѣ должна лежать и пробка отъ пузырька. Урядникъ сталъ искать пробку, но на полу ея не было. Тогда онъ вышелъ на дворъ и при мнѣ сталъ искать около отхожаго мѣста и тамъ съ земли поднялъ бумажки, бывшія на пробкѣ и, кажется, самое пробку, заявляя, что Золотова приняла ядъ въ отхожемъ мѣстѣ, куда пошла умыться, имѣя при себѣ кружку. На мой вопросъ, почему онъ сперва говорилъ, что Золотова приняла ядъ въ кордегардіи, въ корридорѣ, а потомъ указалъ на отхожее мѣсто, онъ мнѣ объяснилъ, что сначала меня не понялъ и хотѣлъ мнѣ указать кружку, изъ которой Золотова выпила ядъ. На днѣ пузырька было нѣсколько капель свѣтлой прозрачной жидкости съ запахомъ карболовой кислоты. Пузырекъ былъ емкостью около двухъ унцій, бѣлаго стекла, безъ этикета и слѣдовъ таковаго, и никакихъ признаковъ не было, что онъ отпущенъ былъ изъ аптеки. Въ концѣ іюня приходилъ ко мнѣ на ст. Тихорѣцкой корреспондентъ „Новаго Времени" Шамшевъ и говорилъ, что онъ разспрашивалъ народъ на хуторѣ по дѣлу Золотовой и установилъ, что казаки за деньги пускали хуторянъ къ Золотовой въ кордегардію, и что у него имѣются несомнѣнныя доказательства, что у Золотовой перебывало въ кордегардіи человѣкъ восемь хуторянъ, коихъ можетъ

Digitized by Google

указать по имени. Въ обоихъ случаяхъ былъ со мною старшій кандидатъ Мантулинъ, который можетъ удостовѣрить вышеизложенное.

Одновременно съ Золотовой содержался въ кордегардіи казакъ области Войска Донскаго, Сальскаго округа, Гурѣевъ, проживающій недалеко отъ ст. Великокняжеской Царицынской вѣтви, обвиняемый по дѣлу № 151—1902 г. о кражѣ у Тимофея Тимченко. Гурѣевъ освобожденъ былъ мною изъ подъ стражи 2-го мая, но такъ какъ его нужно было предъявить полицейскому уряднику, бывшему въ отсутствіи, ему негдѣ было оставаться, то онъ послѣ своего освобожденія переночевалъ двѣ ночи въ кордегардіи вмѣстѣ съ казаками и изъ Тихорѣцка выбылъ въ день предъявленія его полицейскому уряднику, 4-го или 5-го мая. Со словъ судебнаго слѣдователя Сикорскаго я знаю, что одновременно съ Золотовой содержались въ кордегардіи также арестанты по 3-му слѣдственному участку Ейскаго отдѣла. *Петръ Ѳоминъ Пусепъ*. 21 февраля 1903 г. Адресъ: м. Новый Бугъ Херсонской губ.

Анонимное письмо, адресованное судебному слѣдователю Бурцову въ г. Екатеринодаръ „Европейская гостинница“ съ почтовымъ штемпелемъ на конвертѣ „Новороссійскъ 4 марта 1903 г.“.

Милостивый государь! По дѣлу Золотовой рекомендую вамъ допросить: 1) крестьянинъ Семенъ Николаевичъ Михайловъ. Жительство: станція Тихорѣцкая, д. Ипатова. 2) Кондаковъ, хозяинъ бакалейной лавки станціи Тихорѣцкой. 3) Гажура Иннокентій съ сыновьями мастеровыми, булочникъ на станціи Тихорѣцкой. Всѣ эти люди, если только не будутъ запуганы, покажутъ правду, т. е. согласно съ корреспондентомъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей». Мой анонимъ припишите неувѣренности въ безопасности и неприкосновенности личности, вполнѣ понятной въ Россійской Имперіи. Съ полнымъ почтеніемъ Х.

Заказное письмо, адресованное судебному слѣдователю Бурцову въ гор. Екатеринодаръ „Европейская гостинница“, изъ гор. Павловска, С.-Петербургской губ. со штемпелемъ отъ 6 марта 1903 г.

Его превосходительству г. судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцову. На основаніи объявленія въ газетѣ «Новое Время» за № 9687, имѣю честь сообщить, что въ августѣ мѣсяцѣ 1902 года я при проѣздѣ

Digitized by Google

по желѣзной дорогѣ въ гор. Анапу къ бывшему въ то время тамъ моему семейству, въ вагонѣ II класса близъ станціи Тихорѣцкой разговорился съ состоящимъ въ запасѣ офицеромъ-казакомъ, который объяснилъ мнѣ, что онъ состоитъ корреспондентомъ-сотрудникомъ газеты «Новое Время» по Кавказу и Туркестану и находится постоянно въ разъѣздахъ, болѣе же или менѣе опредѣленное время проводитъ въ Тифлисѣ, за каковой трудъ получаетъ отъ «Новаго Времени» 6000 руб. въ годъ; этотъ казакъ разсказалъ мнѣ впервые объ изнасилованіи Золотовой, выразившись такъ, что «это дѣло вопіющее»! На разспросы же мои о подробностяхъ этого дѣла,—что хотя его и удивило, но и объяснилъ ему, что я здѣсь проѣздомъ изъ Петербурга, да и читать объ этомъ не пришлось, почему онъ мнѣ охотно сообщилъ слѣдующее: 1 мая на станціи Тихорѣцкой была арестована приличная дама (или барышня—не помню), по распоряженію какого-то слѣдователя (кажется, изъ Астрахани—хорошо не помню), что личность эта такъ именовала себя, дама эта ѣхала въ вагонѣ съ этимъ господиномъ, который будто бы желалъ вступить съ нею въ интимную связь, чему она воспротивилась, почему, по прибытіи поѣзда на станцію Тихорѣцкую, было сдѣлано распоряженіе объ арестованіи этой дамы по обвиненію ея въ кражѣ у него шпаги или зонтика (хорошо не помню); согласно этому распоряженію, дама была арестована, помѣщена въ арестантскую при станціи Тихорѣцкой, гдѣ просидѣла что-то очень долго, а затѣмъ была переведена въ ближайшую къ Тихорѣцкой станціи казачью станицу въ арестантскую, гдѣ урядникъ объявилъ казакамъ, что эта женщина всѣмъ годится и что съ нею «можно»; казаки вообще, какъ говорилъ мнѣ этотъ корреспондентъ, жители станицы въ теченіе нѣсколькихъ дней пользовались ея безпомощностью и производили надъ ней насиліе чрезъ совокупленіе. До этого же помѣщенія ея, Золотовой, въ арестантскую въ станицѣ она, находясь на станціи Тихорѣцкой подъ арестомъ, также была кѣмъ-то изнасилована нѣсколько разъ; находясь же подъ арестомъ въ станицѣ, Золотова пользовалась даже иногда свободой, т. е. изъ арестантской ее жители станицы выпускали и вновь запирали и продолжали съ нею совокупленіе, въ общемъ же она была въ теченіе 5—6 дней насилуема, кажется, 30—40 человѣками и затѣмъ умерла; отецъ этой Золотовой будто бы служитъ въ городѣ Екатеринодарѣ акцизнымъ чиновникомъ, и она вообще дѣвица ничѣмъ себя не запятнавшая. Вотъ все вопіющее, что я могъ узнать отъ мѣстнаго жителя казака, въ вагонѣ, во время пути. Марта 6 дня 1903 года. Коллежскій ассесоръ *Галактіонъ Васильевичъ Поповъ*. Жительство имѣю: г. Павловскъ,

Digitized by Google

С.-Петербургской губ., Гуммолосаровская улица, домъ № 30 (близъ Петербурга).

Анонимное письмо, адресованное судебному слѣдователю Бурцову въ г. Екатеринодаръ «Европейская гостинница», съ почтовымъ штемпелемъ на конвертѣ Москва 12 марта 1903 г.

Москва 11 марта 1903 г. Ваше превосходительство! Сейчасъ прочитавъ въ № газеты «Родина» приглашеніе ваше по дѣлу покойной Золотовой, считаю себя просить васъ спросить по этому дѣлу: 1) г. Кондакова, проживающаго при станціи Тихорѣцкой. Братъ этого торгуетъ тоже при станціи Тихорѣцкой. Его 1-й магазинъ отъ территоріи Владикавказской желѣзной дороги противъ вокзала. 2) Живетъ въ 30 верстахъ отъ ст. Торговая въ сл. Егорлыкскомъ В. И. Лопаткинъ; его тамъ 1-я торговля мануфактурнымъ товаромъ; онъ разсказывалъ такъ: пріѣхалъ онъ изъ Ростова и пересѣлъ въ поѣздъ на Царицынскую дорогу въ вагонъ, кажется, 2 класса (миксъ), въ которомъ была покойная Золотова и двѣ ея подруги и чиновникъ; всѣ они были пьяны (четверо); кромѣ его, Лопаткина, была здѣсь и пассажирка-армянка съ дитемъ. Чиновникъ покойную Золотову нѣсколько разъ уводилъ въ другое отдѣленіе вагона (другаго класса) и возвращались сюда, онъ очень былъ недоволенъ, затѣмъ усмотрѣлъ, что его вещей нѣтъ, сталъ къ ней придираться, гдѣ вещи? Она отказывала: „я вещамъ не сторожъ“, и сама говоритъ, очень смѣялась; онъ угрожалъ: я тебя арестую. Отвѣчала: „плевать я хотѣла“, и чиновникъ вышелъ на станцію. Чрезъ нѣсколько входитъ жандармъ, обращается къ Золотовой, требуя вещи и осматривая въ вагонѣ, нашелъ эти вещи зонтъ и шпагу и т. п. на одномъ изъ сидѣній. Взявши эти вещи, онъ всѣхъ опросилъ, кто эти вещи сюда положилъ, но какъ три дѣвушки отказались, а г. Ло(па)ткинъ и армянка тоже не замѣтили, кто и когда ихъ тамъ поставилъ; послѣ этого жандармъ все-таки ее Золотову, какъ полиція, потребовалъ въ вокзалъ, гдѣ ее арестовалъ. Г. Лопаткинъ изъ любопытства выходилъ и видѣлъ ее плачущую и умолявшую освободить, но ее оставили при отходѣ поѣзда. Золотова кричала, просила подругъ упросить ихъ знакомыхъ на ст. Ея (чрезъ 1 станцію). Лопаткинъ ѣхалъ съ ними въ одномъ вагонѣ и видѣлъ на ст. Ея эти двѣ подруги, поздоровавшись съ знакомыми (служ. желѣз. дор.), которые обѣщали съ первымъ хотя товарнымъ поѣздомъ съѣздить и выручить покойную Золотову.—Я это

Digitized by Google

говорю слышанное отъ г. Лопаткина. Онъ (человѣкъ) говорилъ это безпристрастно. Лѣтъ ему около 45—7. А посему и прошу васъ, ваше превосходительство, допросить его. Добровольно онъ и многіе сами не заявятъ этихъ для правосудія услугъ. Отъ Тихор. до Торговой 165 вер., отъ Торговой до Егорлыкской 30 или 35 вер. лошадьми. Я тамъ случайно отъ него слышалъ. Они по вашему предложенію все, что видѣли раскажутъ, какъ предъ Богомъ и судомъ. *(Письмо безъ подписи).*

Протоколъ № 38.

1903 года марта 2 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, на ст. Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Ковалевскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

Лука Ивановичъ Чернышевъ, мѣщанинъ гор. Ростова на Дону, 29 лѣтъ, православный, грамотный, подъ судомъ не былъ, машинистъ депо на станціи Тихорѣцкой, здѣсь и живу. Покойную Татьяну Золотову я зналъ, такъ какъ, года 3—4 тому назадъ, она нѣкоторое время жила по сосѣдству со мною при станціи Тихорѣцкой на содержаніи у машиниста Куликовскаго. Съ тѣхъ поръ я болѣе ее не встрѣчалъ и не видѣлъ послѣ ея смерти. При какихъ обстоятельствахъ Золотова была задержана 1 мая 1902 года на станціи Тихорѣцкой, при какихъ условіяхъ она содержалась подъ арестомъ при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи и отчего послѣдовала ея смерть, я лично ничего не знаю. Утромъ 6 мая мнѣ сказали, что при полиціи умерла какая-то дѣвушка. Въ тотъ же день въ 12 ч. 10 м. дня я уѣхалъ со станціи Тихорѣцкой, вернулся 7 числа вечеромъ и, переночевавъ, уѣхалъ снова. Затѣмъ я вернулся уже послѣ погребенія упомянутой дѣвушки, при чемъ услышалъ, что это та самая Золотова, которая жила прежде у Куликовскаго, какъ сказано въ началѣ моего показанія. Я признаю Золотову на предъявленной мнѣ фотографической карточкѣ (была предъявлена карточка Татьяны Золотовой). Только послѣ погребенія Золотовой стали доходить и до меня общіе здѣсь слухи по поводу ея смерти. Вездѣ и всюду говорили на эту тему. Говорилось, что Золотова не сама отравилась, а что караульные казаки замучили ее, торговали ея тѣломъ, послѣ смерти ея влили ей кислоты, что при вскрытіи тѣла Золотовой не оказалось

Digitized by Google

будто бы слѣдовъ карболовой кислоты дальше полости рта, а на груди былъ усмотрѣнъ знакъ отъ укуса, тѣло же покрыто было синяками. Указывали также на то, что присутствовавшій при вскрытіи врачъ Фишбергъ не могъ опредѣлить, сама ли Золотова отравилась или же была отравлена постороннимъ лицомъ. Отъ кого исходили подобные слухи, я не знаю. Тѣмъ не менѣе населеніе, будучи вообще недовольно на полицейскихъ казаковъ, охотно вѣрило всему, что говорилось про нихъ дурнаго,—вѣрило и слухамъ о причинѣ смерти Золотовой. До сихъ поръ никто меня по этому дѣлу оффиціально не допрашивалъ, вѣроятно, потому что кромѣ общей молвы я ничего не знаю. Однако былъ такой случай: 23 ноября, около часу дня, возлѣ депо встрѣтилъ меня неизвѣстный господинъ въ штатской одеждѣ, оказавшійся потомъ княземъ Михаиломъ Андрониковымъ, который обратился ко мнѣ съ вопросомъ, гдѣ онъ можетъ видѣть помощника машиниста Кондакова,—«того Кондакова»,—добавилъ онъ,—«который говорилъ правду по дѣлу Золотовой и который пострадалъ и былъ уволенъ». Такъ какъ Василій Кондаковъ уже нѣсколько лѣтъ въ нашемъ депо не служилъ, я не могъ дать о немъ точныхъ свѣдѣній, почему и пригласилъ князя Андроникова къ десятнику въ депо. Десятникъ Елонеевъ сообщилъ ему свѣдѣнія о Кондаковѣ, который находится у своего брата, имѣющаго лавочку на хуторѣ Тихорѣцкомъ. Андрониковъ заявилъ, что «онъ не шпіонъ, а другъ народа», что, ѣдучи по своимъ дѣламъ въ Тифлисъ, онъ заѣзжалъ въ Екатеринодаръ, гдѣ былъ у начальника области генерала Маламы, съ которымъ лично знакомъ давно; что, по его просьбѣ, къ генералу Маламѣ призывали родителей Золотовой, и отецъ ея разсказалъ ему все по дѣлу о смерти дочери, что онъ, Андрониковъ, уже все знаетъ про это дѣло, а нарочито остановился на станціи Тихорѣцкой, чтобы еще услышать лично отъ Кондакова. Между прочимъ онъ выразился такъ: «Если къ вамъ пріѣхать въ салонѣ, и дать депешу, то у васъ встрѣтятъ, накормятъ, напоятъ, налгутъ, какъ мнѣ налгалъ вашъ начальникъ станціи, а потомъ выпроводятъ и будутъ подсмѣиваться. А ежели пріѣхать такъ, какъ я, то узналъ то, что мнѣ надо. Ну, и «ракло» у васъ начальникъ станціи! Пріѣхалъ я сюда, прошу начальника станціи видѣть,—меня привели къ нему; онъ лежалъ на столѣ и налгалъ мнѣ цѣлую кучу. Ну, ничего; я ему за это пришлю къ празднику сюрпризецъ!» Эту угрозу по адресу начальника станціи онъ повторилъ раза два-три, но не объяснялъ, въ чемъ налгалъ ему начальникъ и какой ожидаетъ его сюрпризъ.—Говорилъ еще Андрониковъ, что о пребываніи его на Тихорѣцкой знаетъ Ми-

Digitized by Google

нистръ Внутреннихъ Дѣлъ. Князю Андроникову на его разспросы по дѣлу Золотовой я объяснилъ то же самое, что я показалъ теперь и вамъ,—что лично я ничего не знаю по дѣлу, а передаю только молву. На его слова, что покойная была „честной" дѣвушкой, я ему заявилъ, что она нѣкоторое время жила съ Куликовскимъ. Узнавши изъ его словъ, что онъ изъ Петербурга, я у него спросилъ, гдѣ будетъ разбираться дѣло Золотовой и не ляжетъ-ли оно подъ сукно. На это онъ отвѣтилъ мнѣ, что это будетъ зависѣть отъ воли и желанія Его Величества. Можетъ быть, дѣло, передастся въ другой судъ, незнакомый ни съ этимъ дѣломъ, ни съ лицами, а, можетъ быть, будетъ назначена особая коммисія. Между прочимъ князь Андрониковъ интересовался знать фамилію полицейскаго урядника, бывшаго во время смерти Золотовой. Отвѣтить на это мы не могли, такъ какъ сами не знали, а я ему отвѣтилъ, когда онъ будетъ на станціи—спросить у любаго жандарма, который, надѣюсь, знаетъ фамилію урядника. На это Андрониковъ сказалъ: „занимая такой высокій постъ и такое высокое общественное положеніе, мнѣ неудобно обращаться къ жандарму". Не понявъ, почему ему это неудобно, я выразился такъ: здѣсь страдаетъ ваше самолюбіе, если онъ вамъ не отвѣтитъ. Андрониковъ сказалъ мнѣ: „мнѣ не отвѣтить не могутъ, потому что я—русскій князь". По словамъ его, начальство его—только Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Его Величество и что онъ будетъ писать докладъ Его Величеству по дѣлу Золотовой чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Онъ также говорилъ о томъ, что онъ хотѣлъ возложить отъ себя вѣнокъ на могилу Золотовой, но генералъ Малама, въ виду смутнаго времени на станціи Тихорѣцкой, гдѣ тогда происходили безпорядки и забастовка, призналъ возложеніе вѣнка неудобнымъ, почему онъ, Андрониковъ, далъ для этого отцу Золотовой 15 руб. Упоминалъ еще и о томъ, что у него имѣется отъ генерала Маламы письмо къ генералу Бабычу, но генералъ Бабычъ не принялъ его, сказавъ, что некогда,—при чемъ я видѣлъ у Андроникова письмо въ конвертѣ на имя г. Бабыча отъ начальника области Маламы. Въ то время, когда Андрониковъ не входилъ еще въ депо, онъ разговаривалъ съ рабочими, шедшими въ депо послѣ обѣда, интересовался знать причину забастовки, существо предъявленныхъ рабочими требованій въ Ростовѣ и всѣ обстоятельства, сопровождавшія какъ самую забастовку, такъ и усмиреніе рабочихъ. Помню, что онъ снималъ планъ того мѣста, гдѣ былъ убитъ одинъ изъ рабочихъ Обоенко, и интересовался положеніемъ его семьи. При всемъ томъ разговорѣ князя Андроникова, который изложенъ мною выше, находился табельщикъ депо Толмачевъ, который и указалъ ему означен-

Digitized by Google

ный планъ. Подходили къ намъ и другіе служащіе, но долго не оставались, а когда мы съ Андрониковымъ, Толмачевымъ и его помощникомъ Шараповымъ вошли въ контору табельщика, то къ намъ уже никто не подходилъ. За давностью времени я, быть можетъ, и позабылъ нѣкоторыя еще подробности изъ разговора нашего съ Андрониковымъ и передаю разсказъ его не въ той послѣдовательности, какъ онъ былъ въ дѣйствительности, но все, что я могъ припомнить, я объяснилъ теперь вамъ.—Собираясь уходить изъ депо, Андрониковъ попросилъ меня провести его къ Кондакову, что я и исполнилъ. Придя въ лавку Александра Кондакова, князь Андрониковъ представился ему княземъ Андрониковымъ и спросилъ про его брата Василія, гдѣ его можно видѣть, на что получилъ отвѣтъ, что онъ куда-то вышелъ. Не имѣя времени ожидать, такъ какъ до отхода поѣзда осталось минутъ 30—40, Андрониковъ просилъ Александра Кондакова прислать брата своего ко мнѣ, тамъ же написалъ для меня свой адресъ—Харьковскій: Кацарская, 33 и Петербургскій: Б. Морская, 3 и просилъ меня написать ему все то, что передастъ мнѣ Василій Кондаковъ по дѣлу Золотовой. По выходѣ изъ лавки Кондакова, мы съ Андрониковымъ дошли до пріемнаго покоя, гдѣ мы и разстались, я пошелъ домой, а онъ—на станцію. Послѣ этого я болѣе его ни разу не видѣлъ. Отъ Василія Кондакова я потомъ узналъ, что онъ успѣлъ видѣться съ княземъ Андрониковымъ на вокзалѣ за нѣсколько минутъ до отхода поѣзда и что князь просилъ его зайти ко мнѣ и передать то, что ему извѣстно по дѣлу Золотовой. Съ этою цѣлью Кондаковъ зашелъ ко мнѣ 2 декабря, я со словъ его написалъ его показаніе, которое безъ подписи Кондакова отослалъ заказнымъ письмомъ отъ 3 декабря князю Андроникову въ Харьковъ по указанному выше адресу. (Свидѣтель предъявилъ росписку Кущевской почтовой конторы отъ 3 декабря 1902 г. за № 496 въ пріемѣ заказной корреспонденціи на имя Михаила Андроникова въ г. Харьковъ). Оставляя мнѣ свои означенные два адреса, Андрониковъ просилъ меня писать ему о показаніи Кондакова до истеченія 2-хъ недѣль по харьковскому адресу, а послѣ—по петербургскому, сказавъ, что свой докладъ по дѣлу Золотовой онъ будетъ писать въ Харьковѣ, а въ Петербургъ, гдѣ онъ живетъ безвыѣздно и гдѣ онъ имѣетъ силу и значеніе, „возьметъ туда Золотова и еще тамъ онъ намъ наверху разскажетъ“. При этомъ выразился еще въ томъ смыслѣ, что оттуда больше имѣетъ возможности „взять каждаго и вышвырнуть“,—и сдѣлалъ при этихъ словахъ соотвѣтствующій жестъ рукой. По пути отъ Кондакова на станцію, когда насъ съ Андрониковымъ догналъ шедшій позади насъ какой-то жан-

Digitized by Google

дармскій унтеръ-офицеръ, Андрониковъ обратился къ нему съ вопросомъ: „что генералъ здѣсь?“ Жандармъ отвѣтилъ: „здѣсь, на станціи“. Андрониковъ сказалъ ему: „я знаю, что на станціи, но не бѣгать мнѣ за нимъ. Я посылалъ за нимъ, почему онъ не явился?“ Жандармъ отвѣтилъ, что генералъ (подразумѣвался Бабычъ) нѣсколько дней не выходитъ изъ канцеляріи, все допрашиваетъ. Поэтому я подумалъ, что кн. Андрониковъ, вѣроятно, высокопоставленное лицо. Вечеромъ того же дня жандармскій начальникъ подполковникъ Мартосъ потребовалъ меня къ себѣ и разспрашивалъ меня, что за господинъ здѣсь былъ. Я объяснилъ все, какъ было дѣло, послѣ чего жандармскій начальникъ сказалъ мнѣ свое предположеніе, что это какой-нибудь корреспондентъ. Посѣщеніе Тихорѣцкой кн. Андроникозымъ вызвало, однако, массу толковъ какъ на Тихорѣцкой, такъ и на другихъ станціяхъ среди рабочихъ и служащихъ. Кто говорилъ, что пріѣзжавшій князь—личный адъютантъ Его Величества, другіе говорили, что это переодѣтый Наслѣдникъ. Наконецъ, стали разсказывать впослѣдствіи, будто бы видѣли, какъ пріѣхалъ Наслѣдникъ, остановился въ гостиницѣ и, переодѣвшись въ простое платье, ходилъ бесѣдовать съ рабочими и объявилъ имъ, что если ихъ требованія черезъ двѣ недѣли не будутъ исполнены, то телеграфировать ему во дворецъ № 2. Сущность расказа Кондакова, посланнаго мною князю Андроникову въ письмѣ отъ 3 декабря, заключалась въ слѣдующемъ: онъ говорилъ мнѣ, что вотъ онъ видѣлъ въ арестномъ домѣ дѣвушку, которая плакалась и жаловалась ему, что у нея болитъ тѣло „отъ употребленія“; что караульные казаки предлагали ему ее за водку разъ въ арестномъ домѣ, а въ другой разъ въ банѣ, но онъ отказался, на что у него имѣется свидѣтель, кажется мнѣ, приказчикъ въ лавкѣ его брата; что 5 мая вечеромъ онъ встрѣтилъ помощника атамана съ телеграфистомъ грузиномъ и арестованной дѣвушкой и сказалъ помощнику атамана, что развѣ для того ее арестовали, чтобы водить по ночамъ; потомъ, около полуночи, встрѣтилъ ее вторично уже только съ помощникомъ атамана, идущихъ къ арестному дому, гдѣ онъ опять поставилъ ему на видъ его ночныя похожденія; на утро въ день смерти этой дѣвушки помощникъ атамана, встрѣтя его, Кондакова, около забора, сталъ просить его молчать обо всемъ видѣнномъ имъ ночью, такъ какъ могутъ подняться толки и т. п.; во время этой просьбы былъ свидѣтелемъ сторожъ лавки Василій, который также былъ очевидцемъ того, какъ помощникъ атамана шелъ ночью съ арестованной наканунѣ ея смерти. Далѣе Кондаковъ разсказалъ, что черезъ нѣсколько дней послѣ разгрома полиціи, не знаетъ—за что, былъ аресто-

Digitized by Google

ванъ и доставленъ для допроса въ канцелярію жандармскаго начальника и оттуда подъ строгимъ конвоемъ препровожденъ въ Тихорѣцкое станичное правленіе, а спустя нѣсколько дней подъ еще болѣе строгимъ конвоемъ былъ отправленъ въ Екатеринодарскую тюрьму, гдѣ подвергался неоднократно допросамъ разными лицами, которымъ, по его словамъ, показывалъ то же, что и мнѣ. Изъ тюрьмы взялъ его на поруки безъ его просьбы неизвѣстный ему старикъ. Весь этотъ разсказъ Кондакова я и сообщилъ въ письмѣ кн. Андроникову, прибавивъ, что Кондаковъ говорилъ мнѣ еще разныя вещи, въ которыхъ я не могъ разобраться, и потому въ письмо ихъ не внесъ, но въ случаѣ надобности могу не въ связномъ разсказѣ сообщить. Однако, больше князю Андроникову я писемъ не посылалъ. Письмо ему отъ 3 декабря во избѣжаніе еще лишнихъ толковъ на счетъ пріѣзда и личности кн. Андроникова я послалъ не изъ Тихорѣцкой, а изъ Кущевской почтово-телеграфной конторы. То, что я не внесъ въ это письмо изъ разсказа Кондакова, можетъ быть сведено къ слѣдующему: во время нахожденія его въ тюрьмѣ какой-то приставъ требовалъ подписи его на какой-то бумагѣ, несогласной по содержанію съ его показаніемъ, при чемъ на него кричалъ, бранился и сердился; что, сидя въ тюрьмѣ, встрѣтился или получилъ свѣдѣнія о двухъ калыкахъ, которые якобы находились въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестѣ одновременно съ Золотовой; упоминалъ еще о какомъ-то мальчикѣ или мальчикахъ, которые тоже одновременно съ Золотовой сидѣли здѣсь подъ арестомъ. Больше Кондаковъ, кажется, ничего мнѣ не говорилъ. О томъ, за что и какъ была арестована Золотова, а также о томъ, чтобы Золотову водили къ слѣдователю и чтобы тотъ ею пользовался, какъ равно о томъ, что казаки задушили Золотову, Кондаковъ мнѣ не говорилъ навѣрное. Вспоминаю, что, разсказывая о своемъ арестѣ, Кондаковъ говорилъ мнѣ, что онъ помогалъ подавать воду въ то время, когда въ день смерти Золотовой фельдшеръ Сухаревъ находился около нея въ арестномъ помѣщеніи, и въ это время, разсердившись на казаковъ за то, что они ни въ чемъ не помогали, выбранилъ ихъ „дурношапами“ и упрекнулъ, сказавъ: „когда она была жива, вы ее всюду таскали, а когда умерла,—такъ вы не хотите ни въ чемъ помочь“. Слова эти были, по всей вѣроятности, переданы помощнику станичнаго атамана, и за это, по предположенію Кондакова, его, можетъ быть, и арестовали. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. Считаю необходимымъ прибавить, что покойную Золотову, какъ проживавшую на станціи Тихорѣцкой у машиниста Куликовскаго, знали

Digitized by Google

не только я, но и многіе наши товарищи, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ, напримѣръ, машинисты Станкевичъ и Гноинскій, и до сихъ поръ живутъ на станціи Тихорѣцкой. Станкевичъ, когда Золотова жила съ Куликовскимъ, квартировалъ съ нимъ вмѣстѣ. Между тѣмъ объ арестѣ Золотовой въ Тихорѣцкомъ арестномъ помѣщеніи до самой смерти ея извѣстно намъ не было. *Лука Ивановъ Чернышевъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Протоколъ № 39.

1903 года марта 2 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, на станціи Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго допросилъ свидѣтеля по 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ слѣдующее:

Владиміръ Михайловичъ Безмѣновъ, 27 лѣтъ, православный, подъ судомъ не былъ. Помощникъ мироваго судьи Бакинскаго окружнаго суда, жит. гор. Ленкорани.

Съ 25 апрѣля 1902 года Бакинскимъ окружнымъ судомъ мнѣ былъ разрѣшенъ 2-мѣсячный отпускъ, и я, сдавъ находившійся въ моемъ завѣдываніи 2 Пришибъ-Православный слѣдственный участокъ старшему кандидату на должности по судебному вѣдомству г. Шиманскому, того же 25 апрѣля выѣхалъ изъ сел. Пришибъ-Православное Ленкоранскаго у., Бакинской губ. въ г. Ленкорань, а оттуда 26 апрѣля вечеромъ, на пароходѣ Тагіева, въ г. Баку, куда и прибылъ 27 числа утромъ. Двадцать девятаго того же апрѣля я выѣхалъ изъ г. Баку въ поѣздѣ, вышедшемъ около 1—2 часовъ послѣ полудня, въ вагонѣ 2 класса, имѣя билетъ прямаго сообщенія до г. Казани. Со станціи Баку меня провожали знакомые—младшій врачъ Отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, Бакинской бригады Нестеровъ, у отца котораго я и останавливался по пріѣздѣ въ Баку (адресъ—Боиловъ-мысъ, собственный домъ), и присяжный повѣренный Бакинскаго окружнаго суда Свѣшниковъ; съ послѣднимъ я познакомился только наканунѣ отъѣзда у Нестерова, между тѣмъ какъ съ первымъ былъ хорошо знакомъ по Пришибу, въ бытность его мѣстнымъ сельскимъ врачемъ. Со станціи Баладжары въ поѣздѣ я замѣтилъ господина въ судейской формѣ, съ которымъ и познакомился, наканунѣ или въ день прихода поѣзда на станцію Тихорѣцкую, и онъ оказался городскимъ судьей г. Симбирска Добро-

Digitized by Google

вольскимъ и ѣхалъ въ г. Симбирскъ изъ Тифлиса; одѣтъ онъ былъ въ суконную форменную тужурку и фуражку, имѣя черезъ плечо дорожную сумку. До ст. Тихорѣцкой мы ѣхали въ разныхъ вагонахъ, хотя я видѣлъ его почти на каждой станціи. Въ ночь на 1 мая, часовъ около 3—4 утра, поѣздъ прибылъ на ст. Тихорѣцкую; на этой станціи была пересадка въ поѣздъ, идущій на Царицынъ. Въ ожиданіи поѣзда на Царицынъ я и, какъ мнѣ помнится, Добровольскій заняли мѣста въ вокзалѣ станціи, при чемъ предупрежденный поѣздной прислугой о многочисленныхъ кражахъ на этой станціи, я сидѣлъ около своихъ вещей и занялся писаньемъ письма своему знакомому на Тихорѣцкой станціи, судебному слѣдователю Сикорскому, переведенному сюда около года тому назадъ изъ г. Ленкорани. Открытое письмо для передачи Сикорскому было отдано мною газетчику этой станціи. Сколько времени прошло въ ожиданіи поѣзда на Царицынъ, я не помню; но только, когда поѣздъ былъ поданъ,— онъ стоялъ на 2-мъ или 3-мъ пути, но только не на 1-мъ, это я хорошо помню,—вагонъ II класса, въ которомъ помѣстился я, находился на линіи, почти противъ дверей въ залъ I и II класса вокзала, а къ этому вагону по направленію къ жандармской комнатѣ, находившейся влѣво отъ станціи, если стать къ ней лицомъ, примыкалъ вагонъ III класса; въ какомъ отношеніи эти два вагона находились къ началу и концу поѣзда, я не помню. Вагонъ, въ которомъ я помѣстился, насколько помню, состоялъ изъ 3-хъ отдѣленій, при чемъ средняя часть состояла изъ нѣсколькихъ 4-хмѣстныхъ купэ, предназначенныхъ для дамъ; на линіи вагонъ стоялъ въ такомъ направленіи, что длинныя мѣста, устроенныя поперекъ пути, примыкали къ платформѣ вокзала; я занялъ въ этомъ вагонѣ длинное мѣсто (поперекъ пути), въ концѣ его, примыкавшемъ къ вагону III класса, 2-ое отъ двери, а первое занялъ пассажиръ, оказавшійся торговымъ казакомъ Козинцевымъ. Фамилія этого пассажира мнѣ стала извѣстна изъ оффиціальнаго сообщенія Министерства Юстиціи по поводу дѣла Золотовой. Только что я успѣлъ устроить свои вещи въ вагонѣ, какъ въ вагонъ вошелъ носильщикъ съ вещами Добровольскаго, и самъ Добровольскій; послѣдній былъ взволнованъ и сердился на носильщика, угрожая ему жалобой начальнику станціи. Оказалось, что носильщикъ Добровольскаго сначала перенесъ въ вагонъ вещи другихъ пассажировъ, а затѣмъ уже его, что̀ и заставило Добровольскаго волноваться, что онъ не успѣлъ занять хорошаго мѣста. Добровольскій занялъ верхнее длинное мѣсто около двери, надъ диваномъ, который былъ занятъ Козинцевымъ. Уложивъ вещи, Добровольскій повѣсилъ

Digitized by Google

свое штатское пальто на вѣшалку около двери, и самъ ушелъ изъ вагона, продолжая осуждать существующіе на станціи порядки относительно носильщиковъ. За Добровольскимъ вышелъ изъ вагона на площадку его и я; я былъ одѣтъ въ штатское платье, имѣя только форменную фуражку; было ли въ то время на мнѣ пальто, я не помню, и если было, то штатское. Въ это время на первомъ пути стоялъ какой-то поѣздъ, отправившійся по направленію къ Владикавказу и Баку, вскорѣ послѣ подачи поѣзда на Царицынъ; на площадкѣ послѣдняго вагона этого поѣзда стоялъ какой-то чиновникъ, въ штатскомъ платьѣ, повидимому, русскій, раскланивавшійся съ тремя женщинами, которыя, по уходѣ поѣзда, стали переходить путь, направляясь къ вагону III класса, стоявшему рядомъ съ вагономъ, въ которомъ ѣхалъ я. Эти женщины были прилично одѣты, въ жакеты, но не имѣли шляпъ; онѣ оживленно бесѣдовали между собою, жестикулировали, производя впечатлѣніе, какъ будто онѣ навеселѣ и принадлежатъ къ разряду особъ легкаго поведенія или городской прислуги. Спустившись затѣмъ съ площадки вагона, я перешелъ на платформу къ вокзалу и здѣсь встрѣтилъ Добровольскаго. Въ вагонѣ послѣ ухода Добровольскаго и меня, кажется, никого не осталось, по крайней мѣрѣ, въ отдѣленіи, занимаемомъ нами; окна же вагона на платформу были открыты. Послѣ того какъ я и Добровольскій прошлись раза два или три по платформѣ, къ намъ подошелъ помѣстившійся съ нами Козинцевъ и обратившись къ Добровольскому, сказалъ: „простите, кажется, ваши вещи лежатъ рядомъ съ моими, я видѣлъ, какая-то женщина обшаривала карманы вашего пальто“. Добровольскій тотчасъ же пошелъ провѣрить цѣлость вещей, а вмѣстѣ съ нимъ пошелъ и я, такъ какъ и мои вещи были рядомъ; по дорогѣ еще Добровольскій замѣтилъ, что у него въ карманахъ пальто, кромѣ газетъ, нѣтъ ничего. Осмотрѣвъ пальто и вещи, Добровольскій замѣтилъ отсутствіе шпаги и зонтика, вмѣстѣ завернутыхъ въ газетную бумагу; гдѣ у него лежали эти вещи, я не знаю; въ это же время въ вагонъ вошелъ и Козинцевъ, къ которому Добровольскій и обратился съ просьбой указать ему ту женщину, которая обыскивала карманы его пальто; оба они вышли на площадку III класса, и здѣсь, при мнѣ, Козинцевъ указалъ Добровольскому на одну изъ 3-хъ стоявшихъ на площадкѣ женщинъ, кушавшихъ апельсины, сказавъ, „вотъ эта“. Эти женщины были тѣ самыя, которыя переходили полотно дороги по уходѣ отошедшаго по направленію къ Баку и Владикавказу поѣзда. Въ виду указанія Козинцева, Добровольскій обратился къ этой женщинѣ, требуя возвратить ему его свертокъ, на что послѣдняя отвѣтила ему: „что ты съ ума сошелъ, никакого зон-

Digitized by Google

тика и шпаги я у тебя не брала". Эта женщина на видъ была лѣтъ 20—22, недурной наружности, самая красивая изъ своихъ подругъ и, какъ казалось, была болѣе на веселѣ; въ предъявленной мнѣ вами, г. судебный слѣдователь, фотографической карточкѣ Золотовой я признаю ту самую особу, на которую было сдѣлано указаніе Козинцевымъ (свидѣтелю была предъявлена слѣдователемъ фотографическая карточка Золотовой). Какъ видно, разсерженный рѣзкимъ отвѣтомъ и обращеніемъ „на ты", Добровольскій тотчасъ же позвалъ жандарма, заявивъ послѣднему о пропажѣ вещей, сославшись при этомъ на Козинцева, какъ на свидѣтеля, видѣвшаго Золотову въ вагонѣ II класса около его вещей. По словамъ Козинцева, онъ видѣлъ Золотову проходившей по вагону II класса, и самъ въ то время былъ въ вагонѣ, моментъ же обшариванія его кармановъ пальто видѣлъ съ платформы отъ вокзала. Жандармъ пригласилъ Золотову указать ея мѣсто и, войдя вмѣстѣ съ ней и двумя другими женщинами въ вагонъ III класса, вскорѣ вернулся оттуда со сверткомъ, въ которомъ и были зонтикъ и шпага г. Добровольскаго, и возвратилъ его послѣднему; переданный Добровольскому свертокъ былъ немного растрепанъ, такъ что можно было видѣть, что въ немъ было завернуто; по словамъ жандарма, свертокъ имъ былъ найденъ около вещей жены управляющаго цирка Никитина, который самъ ѣхалъ въ вагонѣ II класса. Свертокъ Добровольскому былъ переданъ на площадкѣ вагоновъ, и самъ Добровольскій въ вагонъ III класса не входилъ. До прихода жандарма ни одна изъ этихъ 3 женщинъ въ вагонъ не уходила; при комъ, кромѣ указанныхъ лицъ, былъ найденъ свертокъ, я не знаю. Послѣ сего жандармъ вмѣстѣ съ Золотовой отправились въ жандармскую комнату, куда, по приглашенію жандарма, почти слѣдомъ за ними отправился и Добровольскій. Оставшіяся же на площадкѣ двѣ женщины, какъ видно, подруги Золотовой, лишь выражали удивленіе по поводу того, что Золотова проходила по вагону II класса, что этого онѣ не видѣли и что если и она взяла свертокъ, то, вѣрно, „съ пьяныхъ глазъ". Я также былъ въ жандармской комнатѣ, при мнѣ и сама Золотова и приходившія туда подруги упрашивали Добровольскаго простить ее, на что Добровольскій отвѣтилъ отказомъ и невозможностью, въ виду вмѣшательства полиціи. Находясь въ этой комнатѣ, Золотова начала плакать, ломала руки и, призывая Бога въ свидѣтели своей невинности, все время объясняла, что она ничего не знаетъ. Насколько помню, по просьбѣ жандарма, Добровольскимъ въ этой же комнатѣ были написаны свѣдѣнія о его званіи и полученіи имъ похищеннаго у него свертка; послѣ жандармъ снова приходилъ въ вагонъ и, за-

Digitized by Google

писавъ, кажется, болѣе подробно свѣдѣнія о званіи и мѣстожительствѣ Добровольскаго, предложилъ дать эти же свѣдѣнія и мнѣ. Незадолго до отхода поѣзда, отъ поѣздной прислуги я узналъ, что, оставленная одна въ жандармской комнатѣ, Золотова покушалась на самоубійство, кажется, стянувъ себѣ горло платкомъ; затѣмъ чрезъ окно вагона однимъ изъ кондукторовъ отъ подругъ Золотовой, были вынуты ея вещи, состоявшія изъ корзинки и узла съ платьемъ, и отнесены въ жандармскую комнату. Г. Добровольскаго въ обществѣ этихъ женщинъ я не видѣлъ, не видѣлъ также въ пути затѣмъ и подругъ Золотовой и Козинцева, такъ какъ я и Добровольскій, продолжая ѣхать далѣе вмѣстѣ до Пензы, перешли на другія мѣста, дальше отъ двери, а напротивъ насъ помѣстился офицеръ, капитанъ Восточно-Сибирской артиллерійской бригады г. Будищевъ, ѣхавшій въ отпускъ изъ г. Асхабада, а около двери противъ Козинцева устроился купецъ-грузинъ изъ Кутаиса, ѣхавшій въ Иркутскъ, кажется, Димитрій Ивановичъ Хелизе. Присутствіе этихъ лицъ въ поѣздѣ я замѣтилъ лишь со станціи Тихорѣцкой; знакомыхъ въ поѣздѣ, въ продолженіе всего пути до Казани, я не имѣлъ, кромѣ указанныхъ Добровольскаго, Будищева и Хелизе, съ которыми, какъ я уже сказалъ, познакомился въ пути, и ѣхалъ съ Добровольскимъ и Хелизе до Пензы, а съ Будищевымъ, кажется, до Царицина, гдѣ онъ пересѣлъ на пароходъ. На станціи Тихорѣцкой никого изъ чиновъ судебнаго вѣдомства я не видѣлъ, а изъ мѣстныхъ, по ст. Тихорѣцкой, знаю лишь одного г. Сикорскаго.

Ничего болѣе по настоящему дѣлу показать не могу; показаніе мною написано собственноручно. Помощникъ мироваго судьи *В. Безмыновъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

Протоколъ № 40.

1903 года марта 2 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, на ст. Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтеля по 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ слѣдующее:

Семенъ Васильевичъ Мантулинъ, старшій кандидатъ на судебныя должности по судебному вѣдомству при Екатеринодарскомъ

Digitized by Google

окружномъ судѣ, 35 лѣтъ, православный, подъ судомъ не былъ, женатъ, живу въ г. Екатеринодарѣ.

Я подтверждаю свое показаніе по сему дѣлу, данное мною 27 мая 1902 г. судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда Алексѣеву и собственноручно записанное мною въ протоколѣ допроса. Въ дополненіе къ этому показанію на предложенные мнѣ теперь вопросы объясняю слѣдующее: въ прошломъ году въ февралѣ мѣсяцѣ я былъ командированъ въ хуторъ Тихорѣцкій для производства слѣдствій въ помощь къ судебному слѣдователю Пусеппу. Прибылъ я къ мѣсту своей службы 27 или 28 февраля и поселился въ квартирѣ Пусеппа, гдѣ и жилъ вмѣстѣ съ послѣднимъ. До 7 мая я находился въ помощи у Пусеппа, съ 7 же мая завѣдывалъ участкомъ Пусеппа самостоятельно. За все это время, т. е. до 7 мая, Пусеппъ въ г. Екатеринодарѣ ни разу не былъ. Въ ночь на 30 апрѣля и 1 мая ни я, ни Пусеппъ никуда изъ хутора Тихорѣцкаго не отлучались. Днемъ 1 мая или вечеромъ того числа, когда мы находились на вокзалѣ и сидѣли за столомъ въ обществѣ кого-то изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, одинъ изъ жандармовъ станціи Тихорѣцкой доложилъ Пусеппу, что 1 мая, утромъ, желѣзнодорожной полиціей была задержана на станціи одна дѣвица по подозрѣнію ея въ кражѣ свертка со шпагою и зонтикомъ, принадлежащаго пассажиру Добровольскому. Кѣмъ-то изъ насъ, но, кажется, что Пусеппомъ, жандарму былъ предложенъ вопросъ, красива ли задержанная дѣвица, на что жандармъ съ улыбкой отвѣтилъ утвердительно. Излагая тогда обстоятельства, при которыхъ задержана была та дѣвица, назвавшаяся Золотовой, жандармъ говорилъ, что уже послѣ задержанія Золотова покушалась на самоубійство, стянувъ себѣ шею платкомъ. Не припомню детально разсказа жандарма объ обстоятельствахъ задержанія Золотовой. Не припомню также и того, спрашивалъ ли тогда Пусеппъ, составленъ ли жандармомъ протоколъ и гдѣ этотъ протоколъ находится. Говорилъ жандармъ тогда о томъ, что Золотова отправлена при постановленіи въ Тихорѣцкое хуторское арестное помѣщеніе. 3 мая, т. е. на третій день послѣ задержанія, Золотова была доставлена въ квартиру Пусеппа для допроса. Однимъ ли казакомъ она была туда доставлена или явилась она туда въ сопровожденіи двухъ казаковъ, я не знаю. Могу лишь сказать, что одного казака я видѣлъ. Доставлена Золотова была въ началѣ 11 часа дня. Допросъ ея, въ качествѣ обвиняемой, при которомъ я присутствовалъ, между тѣмъ какъ письмоводителя Пусеппа тогда въ камерѣ не было, продолжался около $1^1/_2$ часа. Золотова отрицала свою виновность въ кражѣ, объ-

Digitized by Google

яснивъ, что въ ночь на 1 мая выѣхала она изъ г. Екатеринодара одна, что у нея былъ билетъ до г. Саратова черезъ г. Ростовъ на Дону что билетъ тотъ ею былъ утерянъ или похищенъ вмѣстѣ съ какими-то ея вещами на станціи „Екатеринодаръ“, что въ пути до станціи Тихорѣцкой она ѣхала съ какимъ-то грузиномъ или армяниномъ, который угощалъ ее апельсинами. Жалобъ на „приставаніе“ къ ней въ пути какого-либо „судейскаго“ она не заявляла, хотя говорила, что задержана она была на станціи Тихорѣцкой въ виду заявленнаго на нее какимъ-то судейскимъ подозрѣнія въ кражѣ у него зонтика и шпаги. Что говорила Золотова объ обстоятельствахъ, при которыхъ она была задержана, я въ настоящее время не припомню, такъ какъ по этому поводу мнѣ впослѣдствіи на станціи Тихорѣцкой отъ различныхъ лицъ приходилось слышать столько разсказовъ, что я теперь не могу разобраться, что именно по поводу обстоятельствъ задержанія говорила Золотова, а что принадлежитъ сообщеніямъ, исходящимъ отъ различныхъ лицъ. Документа, удостовѣряющаго ея личность, Золотова представить не могла, такъ какъ таковаго, по ея словамъ, съ нею не было; не могла она сослаться также и на лицъ, живущихъ на станціи Тихорѣцкой или на хуторѣ Тихорѣцкомъ, которыя могли бы установить ея личность. Не припомню, былъ ли во время допроса Золотовой послѣдней предложенъ вопросъ, почему она при задержаніи ея на станціи Тихорѣцкой покушалась на самоубійство. При допросѣ Золотовой я большею частью ходилъ по комнатѣ и вообще всецѣло не былъ сосредоточенъ ея допросомъ, почему со всею подробностью передать ходъ допроса не могу. Самъ я вопросовъ Золотовой не предлагалъ. Показанія Золотовой были противорѣчивы, примѣромъ чего можетъ служить то обстоятельство, что она утверждала, что ѣхала изъ Екатеринодара одна, между тѣмъ какъ изъ показанія допрошеннаго 2 мая жандарма Безхмѣльницына выяснилось, что ѣхала она со своими подругами и ѣхала въ станицу Новопокровскую, Кубанской области, на ярмарку. Послѣ допроса Золотова была удалена въ комнату, гдѣ находился приведшій ее казакъ, т. е. кухню, и Пусепп спросилъ меня, какую мѣру пресѣченія я бы избралъ, на что я отвѣтилъ, что потребовалъ бы отъ нея поручительство. Передъ тѣмъ какъ писать постановленіе о мѣрѣ пресѣченія, Пусепп нѣсколько минутъ колебался и хотѣлъ, было, отдать ее подъ надзоръ полиціи, на что я ему сказалъ: „дѣлайте, какъ хотите“! Послѣ этого Пусепп сталъ писать постановленіе, а я вышелъ въ другую комнату. Когда постановленіе было готово, оно было прочитано Золотовой. Относительно размѣра поручительства у меня съ Пусеппомъ разговора не

Digitized by Google

было. Послѣ объявленія Золотовой постановленія о мѣрѣ пресѣченія послѣдняя просила Пусеппа о томъ, чтобы тотъ оставилъ ее на хуторѣ, куда скорѣе могутъ явиться ея знакомые, могущіе взять ее на поруки. На вопросъ Пусеппа о томъ, есть ли у нея деньги, чтобы телеграфировать поручителямъ, Золотова отвѣтила утвердительно. Золотова приводилась къ Пусеппу всего одинъ разъ и только для допроса ея въ качествѣ обвиняемой. Припоминаю, что, при допросѣ Золотовой Пусеппомъ, ей былъ предложенъ вопросъ, знаетъ ли она поручителя по ней, являвшагося къ нему въ день ея задержанія, и она заявила, что о поручителѣ ей ничего неизвѣстно. По избраніи мѣры пресѣченія Пусеппъ предлагалъ ей телеграфировать своимъ родителямъ въ Екатеринодаръ, чтобы они взяли ее на поруки, но Золотова заявила, что она живетъ въ Екатеринодарѣ не съ родителями и за этимъ къ нимъ не обратится, но попытается найти себѣ поручителей среди своихъ знакомыхъ. Послѣ этого Золотова была уведена приведшимъ ее казакомъ въ Тихорѣцкое хуторское арестное помѣщеніе. Квартира Пусеппа помѣщалась на хуторѣ Тихорѣцкомъ въ домѣ Панченковой. Послѣдній расположенъ противъ квартиръ желѣзнодорожныхъ служащихъ станціи Тихорѣцкой. Улица между домомъ Панченковой и квартирами желѣзнодорожныхъ служащихъ широкая и удобная для движенія большой толпы, почему, думаю я, толпа послѣ вскрытія Золотовой 9 мая и направилась съ мѣста вскрытія къ зданію хуторскаго правленія по этой улицѣ, хотя толпа могла попасть туда и другими улицами, расположенными среди исключительно желѣзнодорожныхъ зданій. Квартира Пусеппа состояла изъ 4 комнатъ съ прихожей и кухней. Въ квартиру возможно было попасть: 1) черезъ парадный ходъ, выходящій изъ пристроенной къ дому стеклянной галлереи на улицу, 2) черезъ входъ, имѣющійся въ той же галлереѣ тотчасъ при входѣ во дворъ Панченковой, и 3) черезъ черный ходъ, находящійся на дворѣ, въ задней сторонѣ дома. Изъ галлереи имѣлась дверь въ темную прихожую, а изъ послѣдней, кромѣ упомянутой двери, было три двери: 1) дверь (застекленная), ведущая въ камеру Пусеппа, 2) дверь, ведущая въ залъ (онъ же—моя камера), и дверь, ведущая въ кухню. Изъ камеры Пусеппа имѣлось двѣ двери: одна въ совершенно изолированную спальню Пусеппа, съ окномъ во дворъ, а другая въ мою спальню, съ окномъ на улицу и дверью въ залъ. Кухня имѣла перегородку, отдѣляющую собственно кухню, т. е. помѣщеніе, гдѣ расположена была варистая печь, отъ небольшой комнаты для прислуги, гдѣ обыкновенно помѣщались письмоводитель и вѣстовые казаки, которыхъ всегда въ квартирѣ Пусеппа было два

Digitized by Google

человѣка и которые обыкновенно дежурили цѣлую недѣлю, мѣняясь иногда, впрочемъ, и чаще. Спальня Пусеппа соприкасалась какъ разъ съ комнатой для прислуги. Всѣ двери въ квартирѣ всегда на ночь запирались вѣстовыми, дверь же въ кухню запиралась на ночь изъ прихожей Пусеппомъ на внутренній замокъ, при чемъ ключъ оставлялся въ замкѣ. Точно такъ же Пусеппъ всегда на ночь запиралъ со стороны камеры и дверь въ прихожую, оставляя ключъ тоже въ замкѣ. Ложась спать, Пусеппъ притворялъ двери своей спальни, дверь же моей спальни въ камеру я всегда оставлялъ на ночь открытою. Дверь изъ моей спальни въ залъ я тоже всегда на ночь запиралъ. Такимъ образомъ, чтобы ночью попасть снаружи въ спальню Пусеппа, нужно было отпереть трое дверей. Всѣ двери, и въ особенности наружныя, отпирались съ большимъ шумомъ, который, думаю я, всегда могъ быть услышанъ спящимъ обитателемъ квартиры. Звонокъ въ квартирѣ былъ электрическій, но не дѣйствовалъ, такъ какъ проводы были оборваны. Въ камерѣ Пусеппа помѣщался длинный столъ, два или три стула и старый короткій диванъ, стоявшій возлѣ упомянутой стеклянной двери въ прихожую. Въ остальной квартирѣ, кромѣ двухъ столовъ, двухъ кроватей (въ моей спальнѣ и спальнѣ Пусеппа), нѣсколькихъ стульевъ и сундука съ дѣлами, никакой другой мебели не было. Окна квартиры всегда на ночь запирались ставнями на желѣзные болты. Что происходило до 3-го мая съ Золотовой въ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи и послѣ 3 го до 6 мая, я не знаю. Въ арестномъ помѣщеніи я до 6-го мая не былъ и не зналъ до этого времени, есть ли тамъ женское отдѣленіе. Зналъ ли объ этомъ Пусеппъ, не знаю. Мнѣ заключать въ хуторское арестное помѣщеніи женщинъ не приходилось. Извѣщеніе о разрѣшеніи отправиться въ мѣсячный отпускъ и о сдачѣ участка мнѣ Пусеппъ получилъ 29 или 30 апрѣля 1902 года, т. е. во всякомъ случаѣ въ то время, когда о Золотовскомъ дѣлѣ не было еще и помину, но медлилъ уѣзжать въ отпускъ, мотивируя свою медлительность тѣмъ, что въ то время и въ Тихорѣцкой было не особенно тепло, а на сѣверѣ, въ Лифляндской губерніи, куда онъ собирался ѣхать, по его мнѣнію, было совсѣмъ холодно, сидѣть же у себя въ комнатѣ дома ему не хотѣлось, почему онъ со дня на день откладывалъ свою поѣздку, выжидая теплыхъ дней.

Утромъ 6-го мая прошлаго года, когда я и Пусеппъ еще спали въ квартирѣ послѣдняго, приблизительно часовъ въ 7, явившійся въ квартиру Пусеппа казакъ далъ знать, что находящаяся при хуторскомъ арестномъ помѣщеніи арестантка Золотова отравилась.

Digitized by Google

Обстоятельство это удручающимъ образомъ подѣйствовало на Пусеппа. Минутъ черезъ 15—20 я и Пусеппъ были во дворѣ хуторского правленія. Золотова была тогда еще жива. Отъ находившихся тамъ казаковъ и полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго Товпенко, на мѣстѣ, мы узнали, что въ тотъ день утромъ Золотовой было объявлено, что она должна отправляться сначала въ станицу Тихорѣцкую, оттуда будетъ препровождена въ Екатеринодарскую тюрьму, такъ какъ поручителя у нея нѣтъ. Это обстоятельство, по словамъ казаковъ при арестномъ помѣщеніи, непріятно подѣйствовало на Золотову; порывшись затѣмъ въ своей корзинкѣ, находившейся въ арестномъ помѣщеніи, она попросила для себя кружку, послѣ чего отправилась подъ охраной одного изъ казаковъ, слѣдовавшаго сзади ея, въ отхожее мѣсто, откуда вскорѣ вышла блѣдной и, дойдя до порога арестнаго помѣщенія, объявила: „ну, теперь ведите меня куда угодно!“ Больше, по заявленію казаковъ, она ничего не сказала, такъ какъ съ ней начались рвота [1]) и конвульсіи. По распоряженію Пусеппа, было осмотрѣно отхожее мѣсто, откуда кто-то изъ казаковъ вынесъ пузырекъ съ остатками въ немъ желтоватой жидкости, издававшей запахъ карболовой кислоты, и кружку, пахнувшую тоже карболовой кислотой. Была ли этикетка на пузырькѣ, положительно сказать не могу, но кажется, что была. Посмотрѣвъ на находящуюся на нарахъ арестнаго помѣщенія въ безсознательномъ состояніи и ничего не говорящую Золотову, я и Пусеппъ ушли домой, оставивъ ее съ врачемъ Вольфсономъ, оказывавшимъ ей медицинскую помощь. Уходя, Пусеппъ захватилъ съ собою пузырекъ и, кажется, кружку. Придя домой, Пусеппъ еще болѣе былъ обезкураженъ отравленіемъ Золотовой и тотчасъ сталъ сдавать мнѣ участокъ и собирать свои вещи. Въ это время, когда я старался его, какъ могъ, утѣшить, онъ говорилъ, что женщины въ его жизни имѣли для него роковыя послѣдствія и сталъ упрекать себя въ томъ, почему онъ для Золотовой не избралъ болѣе легкой мѣры пресѣченія. Къ вечеру 6-го мая Пусеппъ, продолжая оставаться въ угнетенномъ состояніи, каковое не покидало его и на другой день, сдалъ мнѣ участокъ и почти собрался. Передъ вечеромъ полицейскій урядникъ Товпенко принесъ рапортъ о самоотравленіи Золотовой. На словахъ Товпенко сообщилъ, что Золотова, не приходя въ сознаніе, черезъ часъ послѣ нашего ухода умерла. Пусеппъ возвратилъ ему пузырекъ. Говорилъ ли что-либо тогда Пусеппъ по поводу событія съ Товпенко, не припомню. На другой день,

[1]) Рвоты я самъ не видѣлъ.

Digitized by Google

часовъ около 12-ти дня, когда я и Пусепп былн дома, въ квартиру явилась мать Золотовой и обратилась ко мнѣ, какъ завѣдующему Тихорѣцкимъ участкомъ, съ вопросомъ, будетъ ли мною произведено вскрытіе ея дочери, на что я ей сказалъ, что дѣло о самоубійствѣ ея дочери мнѣ не подслѣдственно, почему она за разрѣшеніемъ этого вопроса можетъ обратиться къ мѣстной полиціи; когда же она стала просить у меня разрѣшенія на похороны покойной, я ей отвѣтилъ, что я не въ правѣ этого сдѣлать по тому же основанію, предложивъ ей въ то же время обратиться за разрѣшеніемъ къ мѣстной полиціи. Пусепп во время объясненія моего съ матерью Золотовой не присутствовалъ. По уходѣ послѣдней, часа черезъ $1^1/_2$, я и Пусепп отправились на вокзалъ, куда вскорѣ были доставлены и его вещи, такъ какъ съ дневнымъ поѣздомъ онъ предполагалъ въ полдень уѣхать. Въ третьемъ часу дня Пусепп и уѣхалъ на „Минеральныя Воды“, обѣщаясь на обратномъ пути заѣхать въ Тихорѣцкую. На „Минеральныя Воды“ поѣхалъ онъ съ одной стороны съ тою цѣлью, чтобы нѣсколько успокоиться и развлечься послѣ событія съ Золотовой, съ другой—потому, чтобы попозднѣе явиться на родину, т. е. тогда, когда тамъ будетъ уже достаточно тепло. На обратномъ пути Пусепп однако въ Тихорѣцкую не заѣхалъ на томъ основаніи, что проѣзжалъ черезъ Тихорѣцкую ночью, какъ узналъ я отъ него впослѣдствіи. 8-го мая вслѣдствіе сдѣланнаго мнѣ отцомъ Золотовой заявленія о томъ, что у дочери его, при осмотрѣ ея его женой и еще какой-то женщиной, имѣлись слѣды побоевъ на тѣлѣ, что среди населенія хутора Тихорѣцкаго циркулируютъ слухи о томъ, что смерть дочери его явилась результатомъ жестокаго обращенія съ ней находящихся при арестномъ помѣщеніи казаковъ, я принялъ дѣло о смерти Золотовой къ своему производству и въ тотъ же день телеграфировалъ атаману Кавказскаго отдѣла о командированіи на 9-ое мая врача для вскрытія трупа Золотовой. Вмѣстѣ съ этимъ я распорядился перенести трупъ Золотовой изъ арестнаго помѣщенія, гдѣ онъ до этого времени находился, на желѣзнодорожное кладбище и опустить его во временную могилу. Вечеромъ того же 8-го мая явившійся ко мнѣ на квартиру Товпенко сообщилъ мнѣ, что рабочіе тихорѣцкихъ мастерскихъ не дали возможности опустить трупъ въ могилу. Объ этомъ обстоятельствѣ я въ тотъ же вечеръ сообщилъ мѣстному воинскому начальнику, прося его содѣйствія на случай могущихъ послѣдовать на другой день безпорядковъ. Однако явившійся ко мнѣ ночью воинскій начальникъ заявилъ, что въ его распоряженіи находится всего лишь десятка два солдатъ, которые не вооружены. Товпенко, сообщая мнѣ о противо-

Digitized by Google

дѣйствіи, оказанномъ чинамъ полиціи при опусканіи трупа Золотовой въ могилу, въ то же время заявилъ мнѣ и о томъ, что, по его мнѣнію, завтра навѣрно будетъ бунтъ рабочихъ тихорѣцкихъ мастерскихъ и что объ этомъ онъ донесъ телеграммой атаману Кавказскаго отдѣла. 9-го мая утромъ я отправился къ мѣстному начальнику жандармскаго отдѣленія просить его командированія на мѣсто, гдѣ должно было произойти вскрытіе трупа Золотовой, находящихся въ его распоряженіи нижнихъ жандармскихъ чиновъ полиціи для поддержанія тамъ во время вскрытія порядка. Когда я вышелъ отъ начальника жандармскаго отдѣленія, ко мнѣ подошла мать Золотовой и со слезами стала жаловаться, почему такъ долго не вскрываютъ ея дочери. Я объяснилъ ей причину замедленія и старался, какъ могъ, ее успокоить. Присутствовавшія при моемъ объясненіи какія-то молодыя женщины стали кричать и взвизгивать, говоря, что уже трое сутокъ прошло со смерти Золотовой, что теперь врядъ ли что можно установить вскрытіемъ. На крикъ этихъ женщинъ сталъ собираться народъ и прислушиваться къ ихъ словамъ. Видя это и желая поскорѣе успокоить недовольныхъ, я попытался пригласить желѣзнодорожнаго и вольнопрактикующаго врачей хутора Тихорѣцкаго для вскрытія и, когда это мнѣ удалось, приступилъ къ вскрытію, не ожидая врача отдѣла. Вскрытіе началось въ началѣ 11 часа утра и окончилось въ часъ дня. Во время вскрытія собралось къ мѣсту вскрытія не менѣе 500 человѣкъ. Окружавшая насъ толпа была молчалива. Я, впрочемъ, мало обращалъ вниманія на толпу, такъ какъ все время былъ занятъ составленіемъ протокола вскрытія и осмотромъ при вскрытіи трупа. Производившіе вскрытіе врачи пришли на мѣстѣ, гдѣ происходило вскрытіе, къ единогласному заключенію, что смерть Золотовой послѣдовала отъ самоотравленія карболовой кислотой. Я осматривалъ мѣста ожоговъ карболовой кислотой. Таковыя были во рту, пищеводѣ и желудкѣ, при чемъ на послѣднемъ слѣды ожоговъ рельефно выражены не были. Въ виду категорическаго заключенія врачей о причинѣ смерти Золотовой внутренности ея для изслѣдованія во врачебное отдѣленіе отправлены не были. Присутствовавшій при вскрытіи участковый товарищъ прокурора тоже раздѣлялъ мнѣніе врачей о причинѣ смерти Золотовой. Во время вскрытія толпа напирала на то мѣсто, гдѣ происходило вскрытіе, видимо интересуясь результатами вскрытія, такъ что даже нѣсколько мѣшала производству вскрытія. Въ виду этого участковый товарищъ прокурора Дубенко не разъ просилъ толпу отойти подальше отъ мѣста производства вскрытія. Толпа исподняла просьбу Дубенко, но черезъ 5 минутъ вновь тѣснила насъ, т. е. вра-

Digitized by Google

чей, меня и Дубенко. По окончаніи вскрытія, мы отошли къ находящемуся невдалекѣ отъ мѣста вскрытія полотну желѣзной дороги, ожидая прибытія туда дрезины. Толпа вновь нѣсколько разъ окружала насъ и оставила лишь тогда, когда мы усѣлись на дрезину. И на этотъ разъ толпа была спокойна и молчалива, но спокойствіе это было только кажущееся, такъ какъ почти вслѣдъ за нашимъ отъѣздомъ раздались шумъ, свистъ и крики. Что происходило на мѣстѣ вскрытія послѣ нашего отъѣзда, я не знаю. Прибывъ на дрезинѣ на вокзалъ станціи Тихорѣцкой во 2 часу дня, мы остались тамъ обѣдать и встрѣтить поѣзда, какъ разъ около 2 часовъ прибывающіе на станцію. Приблизительно черезъ ½ часа послѣ прибытія на станцію, я узналъ, кажется, отъ жандармовъ, что толпа, бушуя, съ мѣста вскрытія направилась къ Тихорѣцкому хуторскому правленію и разнесла его. Такъ какъ вскорѣ начался проливной дождь, то я остался вмѣстѣ съ Дубенко на вокзалѣ. Въ это время съ однимъ изъ поѣздовъ на станцію Тихорѣцкую прибылъ предсѣдатель Екатеринодарскаго окружнаго суда, которому мы и заявили о мѣстныхъ событіяхъ. Предсѣдатель суда посовѣтовалъ Дубенко немедленно отправиться въ Екатеринодаръ и доложить о происшествіи прокурору суда. Проводивъ предсѣдателя суда и Дубенко въ Екатеринодаръ,—уѣхали они съ поѣздомъ, отходившемъ со станціи Тихорѣцкой въ 3 часа 40 мин. дня по петербургскому времени,—я еще около часу пробылъ на вокзалѣ, такъ какъ дождь въ то время еще продолжалъ идти. Тогда же я узналъ, что толпа, разносившая зданіе хуторскаго правленія, почему-то останавливалась около моей квартиры, т. е. той квартиры, гдѣ ранѣе жилъ и Пусеппъ, когда проходила мимо нея, направляясь къ хуторскому правленію. Когда дождь почти пересталъ было идти, въ пятомъ часу дня,—я отправился къ себѣ на квартиру. При приближеніи къ квартирѣ я замѣтилъ, что всѣ ставни въ ней закрыты, чего прежде въ такое раннее время не наблюдалось. Это обстоятельство меня въ достаточной степени встревожило. Я даже подумалъ, не произошло ли чего-либо неладнаго въ моей квартирѣ. Явившись въ квартиру, я узналъ отъ вѣстовыхъ казаковъ, фамилій и именъ которыхъ не помню, и своей квартирной хозяйки Панченковой, что передъ тѣмъ, какъ толпа направлялась къ зданію хуторскаго правленія, она подходила къ моей квартирѣ и требовала отъ хозяйки, чтобы она выдала ей „бѣленькаго слѣдователя“, т. е. Пусеппа, который блондинъ. Панченко отвѣтила имъ, что Пусеппа въ квартирѣ нѣтъ, такъ какъ онъ уѣхалъ нѣсколько дней тому назадъ въ отпускъ. Толпа этимъ отвѣтомъ не удовлетворилась и хотѣла, было, осмо-

Digitized by Google

трѣть квартиру, не скрывается ли тамъ Пусеппъ, и только благодаря усиленнымъ просьбамъ Панченковой, по словамъ послѣдней, этого не сдѣлала. Еще при приближеніи толпы къ квартирѣ кто-то изъ толпы, по словамъ той же Панченковой, бросалъ въ ворота камни. Войдя въ квартиру, я увидѣлъ, что сундука, въ которомъ находились дѣла, принятыя мною, въ количествѣ приблизительно 70-ти, отъ Пусеппа, въ квартирѣ нѣтъ. Отъ Панченковой я узналъ, что дѣла ею были спрятаны, когда она замѣтила приближеніе къ квартирѣ бушующей толпы, что она же распорядилась запереть ставни въ квартирѣ, боясь, чтобы толпа не выбила камнями стекла въ квартирѣ. Часа 4 послѣ этого я находился въ своей запертой квартирѣ въ весьма угнетенномъ состояніи, боясь, чтобы толпа, кричавшая въ то время еще около хуторского правленія, не явилась къ моей квартирѣ и не разнесла бы ее. Въ девятомъ часу вечера въ мою квартиру постучались слѣдователь Сикорскій и помощникъ атамана Кавказскаго отдѣла Ракуза, которые сообщили мнѣ, что бушевавшая толпа разошлась. Съ ними я отправился на вокзалъ, куда вскорѣ съ ночнымъ поѣздомъ прибылъ атаманъ Кавказскаго отдѣла Германовъ и жандармскій полковникъ Воронинъ. Поговоривъ съ ними по поводу событія дня, я часовъ около 12-ти ночи отправился домой въ сопровожденіи 6-ти или 8-ми казаковъ, отряженныхъ со мною по моей просьбѣ Ракузой. Часовъ въ 5 утра на другой день въ мою квартиру прибылъ участковый товарищъ прокурора Дубенко, который, начиная съ 8-го мая и приблизительно до 16-го, почти безотлучно находился въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, такъ что почти всѣ слѣдственныя дѣйствія по дѣлу Золотовой производились мною въ его присутствіи и подъ его наблюденіемъ. При немъ мною было принято къ производству и дѣло о смерти Золотовой. Въ концѣ мая прошлаго года, когда дѣло о смерти Золотовой, равно какъ и дѣла о кражѣ вещей у Добровольскаго и безпорядкахъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ, мною уже переданы были судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ Алексѣеву, на хуторъ Тихорѣцкій пріѣзжалъ предсѣдатель нашего суда, который, производя какое-то разслѣдованіе о событіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣлу Золотовой, между прочимъ спрашивалъ и меня, не приводилась ли Золотова, послѣ допроса ея въ качествѣ обвиняемой, къ Пусеппу, на что я отвѣтилъ отрицательно. Уже послѣ появленія въ печати корреспонденціи о тихорѣцкой исторіи, на хуторъ Тихорѣцкій пріѣзжалъ товарищъ прокурора С.-Петербургской судебной палаты Зарудный, который подробно разспрашивалъ меня по поводу тихорѣцкихъ событій, и я ему сообщилъ то же самое, что и теперь, только не такъ подробно. Проку-

Digitized by Google

воръ Екатеринодарскаго окружнаго суда Енишерловъ о майскихъ тихорѣцкихъ событіяхъ прошлаго года меня не разспрашивалъ, хотя одинъ разъ былъ на станціи Тихорѣцкой, когда являлся встрѣчать Зарудnаго. Число желѣзнодорожныхъ кражъ на станціи Тихорѣцкой велико. Точно числа ихъ не знаю, но, по словамъ завѣдывавшаго послѣ меня Тихорѣцкимъ участкомъ кандидата Мовы, въ теченіе 1902 года одна станція Тихорѣцкая дала около 100 кражъ. Практика слѣдователей Екатеринодарскаго окружнаго суда при производствѣ слѣдствій о желѣзнодорожныхъ кражахъ такова, что при хоть сколько-нибудь основательномъ подозрѣніи въ кражѣ мѣрой пресѣченія для обвиняемыхъ избирается содержаніе подъ стражей, что объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ желѣзнодорожные воры даютъ вымышленныя свѣдѣнія о своей личности. Не припомню, спрашивала ли у меня, по отъѣздѣ Пусеппа, его прислуга Калугина о томъ, куда онъ уѣхалъ, равно какъ не могу сказать и того, говорилъ ли ей я о томъ, что Пусеппъ уѣхалъ въ Ростовъ на Дону и дней черезъ пять вернется обратно. Послѣ отъѣзда Пусеппа Калугина приходила на другой день въ мою квартиру, но я тогда же ей сказалъ, что услугъ ея мнѣ не надо, такъ какъ въ моемъ распоряженіи имѣются два казака. Послѣ этого Калугина въ мою квартиру болѣе не приходила. О томъ, что Пусеппъ уѣхалъ въ Ростовъ на Дону, быть можетъ, я и говорилъ Калугиной, желая скрыть отъ нея поѣздку Пусеппа на Минеральныя Воды, каковую Пусеппъ не хотѣлъ сдѣлать общеизвѣстной, такъ какъ имѣлъ разрѣшеніе на отпускъ лишь къ себѣ на родину. При допросѣ Пусеппомъ Золотовой послѣдняя, разсказывая о своей сестрѣ, къ которой она ѣхала въ г. Саратовъ, сообщила также и о томъ, что сестра ея живетъ въ полной независимости отъ своихъ родителей и общенія съ ними никакого не имѣетъ. Передавая разсказъ объ угощавшемъ ее въ поѣздѣ апельсинами армянинѣ, Золотова говорила также и о томъ, что армянинъ тотъ за нею ухаживалъ. Послѣднія два добавленія, сдѣланныя Золотовой, въ протоколъ ея допроса внесены не были. Золотова уведена была отъ Пусеппа послѣ допроса въ двѣнадцатомъ часу дня. Допросъ жандарма Безхмѣльницына, свидѣтеля по дѣлу о кражѣ вещей у Добровольскаго, оконченъ былъ Пусеппомъ около 10-ти часовъ вечера 2-го мая. Арестанты въ Тихорѣцкомъ участкѣ изъ Тихорѣцкаго хуторскаго арестнаго помѣщенія вызывались всегда путемъ словеснаго требованія. Какая причина тихорѣцкихъ безпорядковъ, имѣвшихъ мѣсто 9-го мая прошлаго года, а равно каковы были отношенія тихорѣцкихъ рабочихъ къ мѣстнымъ полицейскимъ казакамъ, я не знаю, такъ какъ жилъ на хуторѣ Ти-

Digitized by Google

хорѣцкомъ сравнительно не долго.—Первоначально Кондаковъ былъ арестованъ полиціей, и кажется, что по распоряженію Ракузы. Каковы основанія были у полиціи для арестованія Кондакова, я не знаю. Мною онъ былъ допрошенъ въ качествѣ обвиняемаго въ подстрекательствѣ къ безпорядкамъ, каковое обстоятельство было установлено путемъ предварительнаго допроса нѣсколькихъ свидѣтелей очевидцевъ. Допрошенъ онъ былъ на другой день послѣ полученія мною сообщенія полиціи о его задержаніи. Въ тюрьму онъ былъ отправленъ послѣ допроса его мною въ качествѣ обвиняемаго. Такая мѣра пресѣченія избрана была въ виду того, что въ приписываемомъ ему преступномъ дѣяніи онъ въ достаточной степени изобличался данными предварительнаго слѣдствія, такъ и въ виду выясненія самаго событія (безпорядковъ). Имѣющееся въ моемъ показаніи выраженіе: женщины въ его (Пусеппа) жизни имѣли для него роковыя послѣдствія—я понимаю не въ томъ смыслѣ, что Пусеппъ имѣлъ какія-то сближенія или отношенія съ Золотовой, кромѣ допроса ея въ качествѣ обвиняемой, а напротивъ того, что всякое знакомство съ женщинами (даже и при отправленіи служебныхъ обязанностей) приносило Пусеппу въ жизни несчастія. Показаніе писалъ собственноручно *Семенъ Мантулинъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

Протоколъ № 41.

1903 года марта 3 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, на станціи Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтеля по 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ слѣдующее:

Иванъ Николаевичъ Козинцевъ, торговый казакъ области Войска Донскаго, 30 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ дер. Орбеліановкѣ, Пятигорскаго отдѣла, Терской области. 30 апрѣля прошлаго года, около 6 ч. вечера, на станціи Суворовской я сѣлъ въ вагонъ II класса поѣзда, шедшаго изъ Баку въ Ростовъ. Я ѣхалъ до станціи Великокняжеской Царицынской вѣтки, и на станціи Тихорѣцкой мнѣ нужно было пересаживаться на царицынскій поѣздъ. Подъѣзжая къ Тихорѣцкой, я замѣтилъ въ своемъ вагонѣ спящимъ судебнаго чиновника въ форменной тужуркѣ, оказавшагося потомъ городскимъ судьею гор. Симбирска Добровольскимъ который изображенъ на предъявленной мнѣ фотографической карточкѣ

Digitized by Google

(предъявлена карточка свидѣтеля Добровольскаго). Раньше я не замѣтилъ его въ вагонѣ, такъ какъ тотчасъ, какъ сѣлъ въ поѣздъ, легъ спать и проснулся, не доѣзжая Тихорѣцкой. Поѣздъ нашъ прибылъ сюда рано утромъ, можетъ быть, часовъ въ 4—5, точно времени не помню, уже совсѣмъ разсвѣло, и сталъ на первомъ пути противъ вокзала. Вскорѣ я занялъ мѣсто въ вагонѣ II класса царицынскаго поѣзда, находившагося на второмъ или третьемъ пути, при чемъ не помню, чтобы я передъ этимъ входилъ съ вещами въ вокзалъ. Скорѣй всего, что я, какъ опытный пассажиръ, разъѣзжающій часто въ этой мѣстности, высадился изъ владикавказскаго поѣзда съ противоположной вокзалу стороны его на промежуточную платформу ближе къ царицынскому поѣзду. Помню, что въ послѣднемъ я занялъ въ вагонѣ II класса первую длинную скамейку отъ входа въ вагонъ,—заднюю, считая по ходу поѣзда, и у этого входа къ нашему вагону примыкалъ вагонъ III класса. Сколько прошло времени, пока я пересѣлъ изъ одного поѣзда въ другой, опредѣлить затрудняюсь, такъ какъ не помню, былъ ли уже составленъ поѣздъ на Царицынъ, или же я ожидалъ, пока его составятъ, на платформѣ. Неопытные пассажиры до пересадки заходятъ обыкновенно сперва въ вокзалъ. Изъ вагона я не уходилъ, какъ хорошо помню, до тѣхъ поръ, пока промежуточные пути между царицынскимъ поѣздомъ и вокзаломъ не оказались свободными. Помню, что когда я занялъ мѣсто, то я былъ въ вагонѣ одинъ. Первыми пассажирами, которые вошли въ мое отдѣленіе и заняли мѣста рядомъ со мною на той же и противоположной скамейкахъ, были упомянутый Добровольскій и другой молодой судейскій, котораго до этого времени я не видѣлъ. Сами ли они внесли вещи или носильщикъ, я не помню. Посидѣвъ нѣкоторое время въ вагонѣ, пока промежуточные пути къ вокзалу освободились отъ поѣздовъ, я пошелъ въ залъ I класса выпить чаю, гдѣ, сѣвъ за столъ такимъ образомъ, что изъ окна вокзала мнѣ было хорошо видно открытое окно у занятаго мною и судейскими мѣста въ вагонѣ. Идя на вокзалъ, я замѣтилъ гулявшими по главной платформѣ двухъ неизвѣстныхъ мнѣ дѣвушекъ, которыя показались мнѣ въ нетрезвомъ видѣ и легкаго поведенія, такъ какъ онѣ вели себя развязно. Никакого мужчины съ ними не было. Одна изъ этихъ дѣвушекъ похожа на ту, которая изображена на предъявляемой мнѣ карточкѣ (предъявлена карточка Татьяны Золотовой), но выглядывала старше и была одѣта проще, чѣмъ на карточкѣ. Когда я сталъ пить чай, то чрезъ окно зала,—не помню, было ли окно открыто или нѣтъ,—я увидѣлъ въ нашемъ отдѣленіи вагона женщину, стоявшую

Digitized by Google

у окна, въ виду чего, бросивъ пить чай, пошелъ въ вагонъ посмотрѣть на свои вещи. Вещи свои я нашелъ въ цѣлости, а въ вагонѣ былъ какой-то полный персъ или вообще человѣкъ восточнаго происхожденія лѣтъ подъ сорокъ, и съ нимъ разговаривала одна изъ упомянутыхъ двухъ дѣвушекъ—именно та, которая изображена на карточкѣ и которую вы назвали Золотовой. Оставивъ ихъ въ вагонѣ, я возвратился допивать чай, продолжая чрезъ окно наблюдать за своимъ вагономъ. Затѣмъ я, кажется, вышелъ на платформу и увидѣлъ, что персъ, о которомъ я упомянулъ выше, направился по платформѣ къ фруктовой лавочкѣ, а Золотова, высунувшись изъ окна у моего мѣста въ вагонѣ II класса, крикнула ему: „купите мнѣ апельсинъ!“ Въ то же время она обернулась къ окну спиной и, какъ мнѣ показалось, взялась за мою картонку отъ шляпы, стоявшую наверху корзинки, поставленной на диванѣ, а затѣмъ провела рукой по пальто судейскаго Добровольскаго, которое висѣло у самой двери, въ углу, прикрывая собою поставленный на диванѣ въ томъ же углу свертокъ его, продолговатаго вида, завернутый, сколько помнится, въ газетной бумагѣ. Что именно она дѣлала съ пальто, шарила ли въ его карманахъ или же взяла изъ подъ него означенный свертокъ, я не замѣтилъ, но движеніе ея руки по пальто показалось мнѣ подозрительнымъ. Я побѣжалъ сейчасъ же въ вагонъ провѣрить свои вещи. Когда я входилъ на площадку своего вагона, то Золотова вышла уже изъ моего вагона и входила въ сосѣдній вагонъ III класса, такъ что я видѣлъ только ея спину, и не замѣтилъ, было ли у нея что-либо въ рукахъ. Найдя свои вещи въ цѣлости, я сейчасъ пошелъ къ судейскимъ, мною выше упомянутымъ, которые вдвоемъ гуляли въ то время по платформѣ, и одному изъ нихъ, Добровольскому, посовѣтовалъ посмотрѣть свое пальто и провѣрить свои вещи, такъ какъ въ нашемъ вагонѣ около его пальто возилась какая-то подозрительная женщина. Услыша это, Добровольскій первый отъ насъ убѣжалъ въ вагонъ, а за нимъ послѣдовали и мы съ его спутникомъ. Оба они начали провѣрять свои вещи, и Добровольскій обнаружилъ пропажу изъ подъ пальто вышеозначеннаго свертка. По просьбѣ его указать ему, какая женщина заходила въ нашъ вагонъ, я указалъ ему на Золотову, которая въ это время стояла уже съ упомянутымъ персомъ на площадкѣ вагона, кажется, нашего же. Тогда Добровольскій обратился къ ней и просилъ отдать его свертокъ. Помнится мнѣ, что Золотова въ грубыхъ выраженіяхъ отвѣчала ему, что вещей его она не брала, ничего о нихъ не знаетъ и, если онъ будетъ еще приставать къ ней, то позоветъ жандарма. На это Добровольскій сказалъ, что и онъ можетъ по-

Digitized by Google

звать жандарма, а такъ какъ она вещей не возвращала, то позвалъ жандарма. Во время разговора Добровольскаго съ Золотовой я или вошелъ въ вагонъ, или сошелъ на платформу, почему и не помню подробностей ихъ разговора и не все слышалъ. Сохранилось въ моей памяти, что Добровольскій началъ „просить“ ее возвратить его вещи, а она „грубо“, стала ему отвѣчать, но выраженій ея не помню. Когда подошелъ жандармъ, я посовѣтовалъ Добровольскому просить жандарма не терять времени и поскорѣй осмотрѣть вагонъ III класса, чтобы не унесли вещей дальше, такъ какъ я видѣлъ, что у Золотовой была подруга, и подумалъ, что она можетъ перепрятать вещи. Сей часъ же жандармъ отправился въ вагонъ III класса, а я остался вмѣстѣ съ судейскими въ своемъ вагонѣ на площадкѣ. Въ этой суматохѣ я не помню хорошо, кто входилъ съ жандармомъ, кто остался на площадкѣ вагоновъ, помню лишь, что я былъ на площадкѣ. Вскорѣ жандармъ вынесъ свертокъ Добровольскаго и передалъ ему, сказавъ, что нашелъ его въ III классѣ. По словамъ Добровольскаго, въ свертокъ были зонтикъ и шпага, но, были ли видны ручки ихъ или нѣтъ, не помню. Послѣ этого Золотову отвели въ дежурную жандармскую комнату. Какъ ее вели, я не видѣлъ. Спустя нѣкоторое время я зашелъ въ жандармскую, гдѣ записалъ свой адресъ, при чемъ видѣлъ тамъ Золотову. Она сильно плакала и просила жандарма не губить ее, говоря, что „она—семейная“. Въ какомъ смыслѣ она называла себя „семейной“, не знаю. Я только написалъ свой адресъ и тотчасъ ушелъ, Добровольскаго при мнѣ тамъ не было. Онъ ходилъ туда раньше, до меня, для составленія протокола о кражѣ. Затѣмъ въ нашъ вагонъ зашелъ жандармъ, записалъ здѣсь адресъ товарища Добровольскаго, а мнѣ предложилъ пойти въ жандармскую, чтобы я самъ записалъ свой адресъ, что я, какъ упомянуто выше, и исполнилъ. Незадолго до отхода нашего поѣзда, времени точно опредѣлить не могу, кто-то сказалъ намъ, что задержанная Золотова покушалась въ жандармской комнатѣ удушиться. На станціи Великокняжеской я вышелъ изъ поѣзда, а Добровольскій съ товарищемъ въ томъ же поѣздѣ поѣхали далѣе на Царицынъ. Что же касается перса, съ которымъ Золотова разговаривала на Тихорѣцкой, то я его послѣ отхода поѣзда съ этой послѣдней станціи не видѣлъ, хотя одинъ изъ пассажировъ говорилъ, будто этотъ персъ уѣхалъ съ Тихорѣцкой въ одномъ съ нами поѣздѣ. Судя по разговору Добровольскаго съ Золотовой относительно возвращенія ему свертка, видно было, что они другъ друга не знали. Съ того момента, какъ Добровольскій и товарищъ его заняли мѣста въ царицынскомъ поѣздѣ, и до обнаруженія пропажи свертка я все время

Digitized by Google

видѣлъ ихъ обоихъ какъ на платформѣ, такъ и въ вагонѣ и въ залѣ I класса, гдѣ я одновременно съ ними пилъ чай. Поэтому я могу удостовѣрить, что ни къ Золотовой, ни къ ея подругамъ они не подходили; кромѣ ихъ я на ст. Тихорѣцкой другихъ лицъ въ судебной формѣ не замѣтилъ. Добровольскаго и товарища его, какъ оказалось при опросѣ его жандармомъ, служащаго при Бакинскомъ окружномъ судѣ, я, до описанной встрѣчи на ст. Тихорѣцкой 1-го мая, не зналъ. Впрочемъ, я потомъ вспомнилъ, что, за мѣсяцъ приблизительно передъ тѣмъ, я, ѣдучи по царицынской вѣткѣ, видѣлъ Добровольскаго, который везъ тогда свою семью въ Тифлисъ. Обстоятельство это я припомнилъ, когда пришлось съ нимъ заговорить послѣ случая съ Золотовой. Былъ ли товарищъ Добровольскаго одѣтъ въ форменное платье, я не помню, но знаю, что фуражка на немъ была форменная, почему я считалъ его тоже въ формѣ. Болѣе ничего добавить не имѣю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить подъ присягою. *Иванъ Козинцевъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Протоколъ № 42.

1903 года, марта 3-го дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, на станціи Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Михаилъ Іоновъ Пальниковъ, казакъ станицы Тихорѣцкой, гдѣ и проживаю, 19 лѣтъ, православный, малограмотенъ, не судился. Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года за своего брата Андрея я отбывалъ недѣльный нарядъ у тихорѣцкаго слѣдователя, который жилъ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ въ домѣ Панченковой. Я вмѣстѣ съ другимъ казакомъ Яковомъ Муравлевымъ провелъ у него на вѣстяхъ недѣлю съ воскресенья (28 апрѣля) до утра понедѣльника 6-го мая. Смѣняться надо было въ воскресенье 5-го числа, да не знаю, отчего запоздала смѣна. Въ пятницу (3 мая), когда слѣдователь вызывалъ къ себѣ для допроса арестованную дѣвушку, я ходилъ домой въ станицу Тихорѣцкую за харчами; пошелъ я рано утромъ, часовъ въ 6, а вернулся передъ вечеромъ и отъ Муравлева узналъ, что безъ меня приводили арестованную дѣвушку для допроса. Затѣмъ въ теченіе всей недѣли я никуда болѣе отъ слѣдователя не отлучался. Ночевали мы

Digitized by Google

съ Муравлевымъ у слѣдователя въ прихожей съ варистой печкой; съ нами спалъ и письмоводитель слѣдователя. Арестованную дѣвушку, не знаю, какъ ее звать и по карточкѣ узнать не могу,—я видѣлъ два раза: разъ въ субботу (4 мая) въ обѣденное время—я относилъ отъ слѣдователя въ арестное помѣщеніе пакетъ объ отправкѣ дѣвушки этой въ станицу Тихорѣцкую; дѣвушка сидѣла тогда въ казачьей на нарахъ и курила папироску; пьянства тутъ не было. Дѣвушка стала плакать, когда я сказалъ, что принесъ пакетъ на отправку ея въ станицу. Ничего она не говорила, я тотчасъ ушелъ обратно. Кромѣ караульныхъ казаковъ никого посторонняго я въ казачьей тогда не видѣлъ и, были ли арестованные въ комнатѣ за рѣшеткою, не замѣтилъ. Другой разъ днемъ среди недѣли, проходя чрезъ полицейскій дворъ на почту съ пакетами, я видѣлъ, что та же дѣвушка сидѣла у порога арестнаго помѣщенія и щелкала сѣмечки. Утромъ въ понедѣльникъ 6 мая, когда слѣдователь еще спалъ, прибѣжалъ, часовъ въ шесть, казакъ сказать, что арестованная дѣвушка отравилась. Слѣдователь и его помощникъ, одѣвшись, ушли въ хуторское правленіе, я же туда не ходилъ и мертвой ее не видѣлъ. При мнѣ эту дѣвушку къ слѣдователю ни разу не приводили ни днемъ, ни ночью. Никакія дѣвушки „для баловства“ къ нему не ходили. Ходила только Варвара убирать комнаты по утрамъ и мыть полы. Не знаю, являлся ли кто-либо къ слѣдователю, чтобы взять арестованную на поруки, но помню, что въ субботу послѣ того, какъ я отнесъ пакетъ на отправку ея въ станицу, приходилъ помощникъ атамана Бганцевъ просить слѣдователя оставить ее здѣсь, такъ какъ она подала или хотѣла подать телеграммы. Мы сказали Бганцеву, что слѣдователь ушелъ обѣдать на вокзалъ, и, гдѣ потомъ Бганцевъ видѣлся съ нимъ, не знаю. Во все время моего дежурства у слѣдователя онъ и его помощникъ каждую ночь находились дома; часовъ у меня нѣтъ и опредѣляю время по часамъ только примѣрно. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить подъ присягою.—*Михаилъ Пальниковъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*.

2) Петръ Григорьевъ У з л о в ъ, государ. крестьянинъ Екатеринославской губ. Славяносербскаго у., Крымской вол. и села, 22 л., православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, служу въ товарной конторѣ на станціи Тихорѣцкой.

6 мая 1902 года, идя въ 8 ч. утра на службу и услыхавъ, что въ хуторскомъ арестѣ отравилась арестованная дѣвушка, я зашелъ посмотрѣть и призналъ въ ней извѣстную мнѣ давно „Таню“. Она

Digitized by Google

лежала неподвижно на нарахъ въ безчувственномъ состояніи и хрипѣла, въ горлѣ ея какъ-то клокотало; при ней находился фельдшеръ Сухаревъ, который сказалъ мнѣ, что спасти ее нельзя. Вскорѣ я ушелъ на службу. До этого дня объ арестѣ Тани я ничего не слыхалъ. Я зналъ ее съ 1899 или 1900 года, такъ какъ она частенько проѣзжала чрезъ станцію Тихорѣцкую, фамиліи ея я не зналъ. Считалъ ее за проститутку. Первое время я видѣлъ ее въ простенькой одеждѣ, потомъ она стала франтить—одѣвалась въ шляпку и въ шелковыя платья. Послѣдній разъ я видѣлъ ее здѣсь не менѣе, какъ за годъ до ея смерти. О причинѣ смерти и о томъ, какъ обходились съ Таней караульные казаки во время бытности ея подъ арестомъ, я ничего кромѣ разныхъ путанныхъ слуховъ, неизвѣстно отъ кого исходившихъ, не знаю. Болѣе добавить не имѣю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Петръ Узловъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

3) Яковъ Васильевъ Муравлевъ, казакъ ст. Тихорѣцкой, тамъ и проживаю, 32 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года я въ одной смѣнѣ съ молодымъ казакомъ Пальниковымъ отбывалъ нарядъ у тихорѣцкаго слѣдователя, который жилъ въ домѣ Панченковой. Пробылъ я одну недѣлю съ воскресенья до понедѣльника, когда въ арестѣ отравилась дѣвушка.—Въ теченіе всей недѣли я домой въ станицу не ходилъ, ночевалъ у слѣдователя. И слѣдователь, и его помощникъ каждую ночь на этой недѣлѣ ночевали у себя дома. Дѣвокъ къ нимъ не водили. Ту дѣвушку, которая потомъ отравилась въ арестѣ, приводилъ къ слѣдователю для допроса казакъ Семыкинъ, и онъ же послѣ допроса увелъ ее обратно. Приводилъ онъ ее днемъ часовъ въ 9 или 10 утра. Кто ходилъ за нею, не помню. Можетъ быть и я. Во время ея допроса, Пальникова въ хуторѣ не было; онъ ходилъ въ станицу за харчами. Допрашивалъ ее слѣдователь въ своей камерѣ, гдѣ находился и помощникъ его, казакъ же Семыкинъ былъ со мною на кухнѣ, на $^1/_2$ часа я отлучался за керосиномъ. Допросъ продолжался съ часъ-полтора, точно опредѣлить времени не могу, часовъ не имѣлъ. Къ допросу приводили ее только одинъ этотъ разъ—въ четвергъ или же въ пятницу, точно дня теперь не помню. Послѣ того дѣвушка та не была у слѣдователя ни днемъ, ни ночью. Приходили ли къ слѣдователю поручители за дѣвушку,—не могу знать; къ нему ходили люди, а, зачѣмъ приходили, мнѣ неизвѣстно. Проживающіе на хуторѣ Тихорѣцкомъ рабочіе давно были злы на казаковъ, но, за что—не знаю. Встрѣтятъ казака на базарѣ и безъ вся-

Digitized by Google

кой причины начнутъ ругать: „такій сякій головуха“. Давно уже они грозили, что разнесутъ хуторское правленіе, говоря, что это „бардакъ“ у насъ.—Послѣ отравленія арестованной, это по злобѣ на казаковъ стали говорить, будто казаки приводили ее къ слѣдователю ночью. Одинъ разъ послѣ допроса слѣдователемъ арестованной я относилъ пакетъ и видѣлъ ее въ казачьей хуторскаго правленія сидящею на нарахъ. Тамъ же находились караульные казаки, изъ которыхъ припоминаю Бѣлоусова и Квасникова. Это было днемъ, но, какого числа или дня, припомнить не могу. Вольныхъ людей я въ казачьей не замѣтилъ, пьянства тамъ тоже не видѣлъ. Больше по дѣлу не знаю. Показаніе прочитано. Готовъ подтвердить подъ присягою.—*Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

4) Иванъ Романовъ Семыкинъ, казакъ станицы Тихорѣцкой, гдѣ и проживаю, 43 лѣтъ, православный, неграмотенъ, подъ судомъ не былъ.

Я былъ конными въ нарядѣ при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи одну недѣлю до воскресенья 5 мая 1902 г. 1 мая я съ утра былъ въ отсутствіи гдѣ-то на посылкахъ и вернулся уже вечеромъ, и тогда увидѣлъ, что въ арестантской подъ замкомъ сидѣла дѣвушка, казаки мнѣ сказали, что привелъ ее жандармъ.—3 мая въ 9 ч. утра помощникъ атамана Бганцевъ приказалъ мнѣ отвести ее къ слѣдователю въ домѣ Панченковой для допроса, сказавъ, что за этимъ приходилъ отъ него казакъ, и я тотчасъ повелъ ее. Сопровождалъ ее я одинъ. Когда я привелъ къ слѣдователю, вѣстовой Муравлевъ доложилъ ему, слѣдователь потребовалъ ее къ себѣ въ канцелярію, гдѣ находился и его помощникъ, а мнѣ приказалъ выйти и ожидать на кухнѣ. По окончаніи допроса, слѣдователь съ помощникомъ своимъ вывели ее ко мнѣ на кухню, и слѣдователь сказалъ мнѣ: передать помощнику атамана, что держать ее подъ замкомъ не надо, а только подъ надзоромъ полиціи, и отпускать ее съ казакомъ, куда ей понадобится, чтобы пріискать себѣ поручителя. Я отвелъ дѣвушку обратно въ арестное помѣщеніе и передалъ приказаніе слѣдователя Бганцеву. Допросъ ея у слѣдователя длился всего часа полтора, а, можетъ быть, и больше. Опредѣляю время примѣрно, такъ какъ по часамъ времени не наблюдалъ и часовъ не имѣю. Со мной она ни о чемъ не разговаривала. Во время моего дежурства я и другой конный Василій Ребровъ ночевали каждую ночь въ конюшнѣ, а одну ночь или подъ пятницу или же подъ субботу (т. е. на 3 или на 4 мая) я но-

Digitized by Google

чевалъ въ станицѣ. Припоминаю, что это было съ пятницы подъ субботу; никуда больше я арестованную не водилъ. Конные казаки несутъ особую службу и къ арестованнымъ не имѣютъ отношенія. Меня послалъ помощникъ вести арестованную къ слѣдователю только потому, что всѣ караульные казаки были въ разгонѣ. Въ казачью мы съ Василіемъ Ребровымъ ходили обѣдать или такъ посидѣть въ свободное время. Послѣ допроса у слѣдователя арестованная не содержалась больше подъ замкомъ, а находилась въ казачьей вмѣстѣ съ казаками, курила папиросы, ходила по двору. Чтобы казаки водили ее куда-либо или чтобы къ ней въ казачью приходили вольные люди и чтобы въ казачьей пили водку вмѣстѣ съ арестованной, ничего этого я не видѣлъ. Не знаю, чтобы она не ночевала въ казачьей или чтобы гуляла по ночамъ. Первые дни она ходила въ черномъ, а въ воскресенье я видѣлъ ее въ свѣтломъ платьѣ. Когда она переодѣлась, не знаю, ибо съ обѣда въ субботу мы съ Ребровымъ ѣздили розыскивать цыганъ и вернулись уже поздно вечеромъ. Въ воскресенье 5 мая, еще народъ въ церкви стоялъ, помощникъ Бганцевъ приказалъ мнѣ отвести въ станицу больнаго, сказавъ, что я могу уже не возвращаться, такъ какъ въ этотъ день насъ должны были смѣнить другіе казаки. Я отвезъ больнаго и больше въ хуторъ не возвратился, а уже безъ меня арестованная, какъ я узналъ потомъ, отравилась.—Я не слышалъ, чтобы караульные казаки имѣли сношеніе съ арестованной (употребляли ее) или чтобы на дрогахъ подъ повѣткой при конюшнѣ помощникъ Бганцевъ арестовалъ какого-либо человѣка.—Якова Бобкова я совсѣмъ не знаю, а про Ивана Добрякова слышалъ, но тоже его не знаю. Больше ничего по дѣлу не знаю. Показаніе прочитано, я готовъ подтвердить подъ присягою. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

5) Егоръ Яковлевъ Бражниковъ, казакъ станицы Тихорѣцкой, тамъ и проживаю, 37 лѣтъ, православный, неграмотенъ, не судился.

Въ отправленіе обязанностей полицейскаго казака при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи мнѣ надлежало вступить въ воскресенье 5 мая, но по своимъ дѣламъ я задержался въ станицѣ и прибылъ въ хуторское правленіе утромъ слѣдующаго дня, т. е. въ понедѣльникъ 6 мая, при чемъ засталъ въ казачьей какую-то арестованную дѣвушку, оказавшейся потомъ Золотовой, которая лежала на нарахъ. Въ арестантской же комнатѣ былъ арестованный иногородній

Digitized by Google

старикъ, а были ли тамъ еще и мальчики, не припомню. Полицейскій урядникъ Товпенко кликнулъ нашего урядника Абрамова и приказалъ ему гнать въ станицу арестованную Золотову и названнаго старика арестанта. Абрамовъ разбудилъ Золотову и приказалъ ей собираться идти на этапъ въ станицу Тихорѣцкую. Она, вставши, сейчасъ же стала собирать свои вещи въ корзинкѣ. Я сидѣлъ рядомъ и видѣлъ, между прочимъ, что у нея тамъ было 1 руб. 20 коп., которые она положила въ пустую коробку отъ спичекъ, коробку эту тоже уложила въ корзинку, заперла ее поставила подъ нары, а потомъ спросила,— гдѣ у васъ вода? Ей сказали, что въ сѣняхъ, и она пошла туда, спросивъ и кружечку, которую ей и подалъ козакъ Плотниковъ. Вынимала-ли она что-либо, когда укладывала въ корзинкѣ свои вещи, я не замѣтилъ. Умывшись въ сѣняхъ, она сейчасъ же сказала уряднику Абрамову: «давай мнѣ казака, я въ отхожее мѣсто пойду». По приказанію Абрамова, я послѣдовалъ за ней и остановился во дворѣ, а она вошла въ отхожее мѣсто и закрыла за собой дверь. Въ скорости она оттуда вышла и, закрывая ротъ рукавомъ и полой отъ кофточки, прошла быстро мимо меня въ казачью, гдѣ сѣла сейчасъ на нары и сказала: «ну гоните теперь меня на этапъ»! Тамъ въ этотъ моментъ находились кромѣ меня нашъ урядникъ Абрамовъ и казаки Дмитрій Коноткинъ, Плотниковъ (онъ же Бѣлыхъ), Ростовцевъ Павелъ и, кажется, конный Шимкинъ Яковъ. У Золотовой сразу сильно потекли слезы, губы и углы рта («заѣды») побѣлѣли, какъ обожженныя; ее начало трясти, какъ въ лихорадкѣ, и она упала на нарахъ навзничь. Абрамовъ побѣжалъ за полицейскимъ урядникомъ Товпенко на его квартиру, а когда тотъ въ тотъ же моментъ прибѣжалъ и спросилъ Золотову, «кто тебѣ чего давалъ», то она отвѣтила: «никто мнѣ ничего не давалъ, а было у меня приготовлено изъ дому». Сказала ли она всѣ эти слова, утверждать не могу. Говорила она неясно, отвѣчая на вопросы урядника, уже лежа навзничь. Какъ только она упала на нары, то трясти ее перестало; она лежала съ опущенными ногами, руки широко раздвинула, грудь у нея высоко вздымалась, и она сильно харчѣла; рвоты не было, а равно и подергиваній руками и ногами, какъ это бываетъ у припадочныхъ (судорогъ). Меня сейчасъ же послали за фельдшеромъ Сухаревымъ, я его розыскалъ, отправилъ его на извозчикѣ, а самъ пришелъ пѣшкомъ. Сухаревъ жилъ тогда въ саженяхъ двухстахъ отъ полиціи. Какъ нашли пузырекъ и кружку, я не знаю, но говорили, что ихъ нашли въ отхожемъ мѣстѣ въ то время, когда въ казачьей былъ уже слѣдователь. Отхожее мѣсто, въ которое ходила Золотова, то самое, которое находится въ самомъ

Digitized by Google

углу двора; втораго отхожаго мѣста, которое ближе къ боковому забору, въ то время не было. Караульныхъ казаковъ той смѣны, при которой Золотова была арестована, въ то время, когда я явился 6 мая въ казачью, уже не было. Знаю, что пришелъ туда утромъ, а опредѣлить время по часамъ не могу. Золотова ничего не говорила, когда объявили ей собираться на этапъ. Какъ она пронесла кружку, идя въ отхожее мѣсто, я не замѣтилъ; на ней была одѣта короткая кофточка распашонка и небольшой платокъ на головѣ. Притомъ за Золотовой я не слѣдилъ въ то время, когда она выходила изъ сѣней, а вышелъ за ней слѣдомъ и остановился въ шагахъ 8—10 отъ отхожаго мѣста. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягой. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Ковалевскій.*

6) Иванъ Павловъ Коротковъ, крестьянинъ Рязанской губ,. Зарайскаго у., Лавецкой вол., с. Лавецъ, 45 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу на ст. Тихорѣцкой, гдѣ служу кассиромъ артельщикомъ.

Числа 6 или 7 мая 1902 г. я ходилъ въ полдень смотрѣть умершую въ хуторскомъ арестѣ дѣвушку, которую называли Золотовой. Она была уже обмытой и одѣтой въ чистое. Тогда я вспомнилъ, что въ воскресенье 5-го мая, въ первомъ или во второмъ часу дня, я видѣлъ, какъ она съ двумя почтовыми чиновниками Чейшвили и другимъ блондиномъ въ очкахъ гуляла по пустырю, что за полиціей, выйдя изъ лимонадной Муроносова. Никакого казака съ ними не было. Она была въ веселомъ настроеніи духа, смѣялась и хохотала. Когда она умерла, я припомнилъ себѣ одинъ случай: въ ночь на 26 апрѣля 1902 г. я возвращался изъ Ростова на Дону въ вагонѣ II класса, гдѣ ѣхалъ какой-то чернявый господинъ съ бородкой, который приставалъ къ одной пассажиркѣ, ухаживалъ за нею и высказывалъ ей „непристойныя любезности“ настолько, что со стороны совѣстно было смотрѣть. Она рѣзко не возражала ему, а какъ бы заигрывала, принимая въ шутку. Изъ словъ ихъ было видно, что она ѣхала до Екатеринодара, а онъ до Ставрополя. Господинъ этотъ былъ въ формѣ съ погонами, а на фуражкѣ значекъ со столбомъ. Я подумалъ, что это судебная форма. Впрочемъ значка разсмотрѣть не могъ, такъ какъ это было ночью, а фонари въ вагонѣ были закрыты занавѣсками. Когда я потомъ узналъ, что покойная Золотова была высажена на станціи Тихорѣцкой какимъ-то судейскимъ за кражу шпаги и зонта, у меня родилось предположеніе, не тотъ ли самый

Digitized by Google

судейскій въ ночь на 26 апрѣля приставалъ въ ростовскомъ поѣздѣ къ одной пассажиркѣ и не была ли этой пассажиркой покойная Золотова. Это предположеніе свое я и высказывалъ своимъ сослуживцамъ на станціи Тихорѣцкой. По росту и стану упомянутая пассажирка похожа на Золотову, но лица означенной пассажирки я почти не видѣлъ, такъ какъ въ вагонѣ было очень темно. 9-го мая прошлаго года послѣ разгрома полиціи я стоялъ на улицѣ, гдѣ было много народа. Одна изъ бывшихъ тутъ женщинъ стала сожалѣть жену полицейскаго урядника Товпенко, имущество котораго было уничтожено во время погрома. Другая неизвѣстная мнѣ женщина сказала ей на это, что „если бы ты видѣла, что сдѣлали съ этой дѣвушкой, то ты бы не сожалѣла ихъ, а сказала бы, что имъ такъ и нужно“, при чемъ далѣе разсказала въ присутствіи многихъ, что она, бывши при обмываніи тѣла покойной, видѣла на ея рукахъ ниже плечъ синяки оттого, что схватывали ее за руки мужчины, когда ее насиловали; видѣла на затылкѣ ссадину, будто оттого, что Золотову ударяли головой о стѣну или нары, наконецъ женское мѣсто у ней страшно припухши съ содранной кожей и даже какъ бы изъ него всѣ внутренности выворочены. Послѣ этого разсказа, слушавшія ее женщины напустились на ту, которая вздумала сожалѣть жену Товпенко, и начали ругать ее, говоря, что „не сожалѣть, а сжечь бы ихъ со всѣми казаками надо за безобразія надъ арестованной дѣвушкой“. Болѣе ничего по дѣлу о смерти Золотовой я не знаю. Показаніе прочитано, и я готовъ подтвердить подъ присягою. *Иванъ Павловъ Коротковъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

7) Александръ Макаровъ Х а н и н ъ, жандармскій унтеръ-офицеръ на станціи Тихорѣцкой, 33 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ.

Спустя дня два-три, послѣ задержанія Золотовой, съ вечернимъ поѣздомъ, прибывающимъ изъ Екатеринодара, пріѣхалъ какой-то господинъ и спросилъ меня, гдѣ находится Золотова? Я отвѣтилъ, что она должна быть въ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи, если не отправлена въ станицу. На мой вопросъ, кто онъ, объяснилъ мнѣ, что онъ братъ Золотовой. Съ вокзала онъ ушелъ на хуторъ, и болѣе я его не видѣлъ. Это былъ мужчина приблизительно лѣтъ около 30, средняго или выше средняго роста съ рыжеватой бородкой. Балычева я не знаю. Мнѣ неизвѣстно, чтобы послѣ смерти Золотовой пріѣзжалъ къ ней изъ Екатеринодара Капанаковъ или другое какое-либо лицо. По дѣлу о смерти Золотовой ничего не знаю. Если поѣздъ стоитъ противъ

Digitized by Google

вокзала, хотя бы и на третьемъ пути, то съ главной платформы и изъ самаго вокзала можно видѣть совершенно отчетливо лицъ, проходящихъ чрезъ вагоны при томъ условіи, чтобы поѣздъ не былъ заслоненъ другими поѣздами, особенно днемъ или вечеромъ, когда освѣщены вагоны, а тѣмъ болѣе, если открыты окна въ вагонахъ. Днемъ же можно видѣть не только проходящихъ чрезъ вагоны лицъ, но разсмотрѣть лежащія въ вагонахъ вещи. Показаніе свое готовъ подтвердить подъ присягою. *Хашимъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Ковалевскій.*

Протоколъ допроса № 43.

1903 года февраля 26 дня г. Кутаисъ судебный слѣдователь Кутаисскаго окружнаго суда по наиболѣе важнымъ дѣламъ Плетниковъ, согласно требованія судебнаго слѣдователя по особо-важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцова отъ 21 февраля 1903 г. за № 40 допрашивалъ, въ присутствіи г. прокурора Кутаисскаго окружнаго суда, нижепоименованнаго въ качествѣ свидѣтеля съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ:

Николай Дариспановичъ (я же Давидовичъ) Келбакіани, 22 лѣтъ, уроженецъ города Кутаиса, проживаю въ Зарѣчномъ участкѣ г. Кутаиса, на Месхетской улицѣ, въ своемъ домѣ, православный, не судился, въ настоящее время нахожусь безъ занятій, съ 3 октября 1901 г. по 20 мая 1902 г. состоялъ кандидатомъ на должность почтово-телеграфнаго чиновника, занимаясь въ Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторѣ.

Въ бытность мою на службѣ въ Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторѣ я проживалъ въ самомъ зданіи конторы, гдѣ имѣются безплатныя квартиры для холостыхъ чиновниковъ. Жилъ я въ одной комнатѣ съ своимъ родственникомъ Василіемъ Окропировичемъ Чейшвили, который состоялъ чиновникомъ 5-го разряда, и чиновникомъ 6-го разряда Михаиломъ Васильевичемъ Сильвестровымъ. Въ другой комнатѣ жилъ надсмотрщикъ Гавріилъ Андреевичъ Суравскій вмѣстѣ съ чиновникомъ 6-го разряда Владиміромъ Филипповичемъ Сакиринымъ и чиновникомъ 6-го разряда Свидерскимъ. Въ томъ же зданіи занималъ три комнаты помощникъ начальника конторы Курко съ женой и дѣтьми. Курко зовутъ Митрофаномъ Вавиловичемъ. Въ разстояніи 5-6 саженей отъ зданія почтово-телеграфной конторы находится полицейское управленіе, гдѣ имѣются безплатныя квартиры для семей-

Digitized by Google

ныхъ чиновниковъ почтово-телеграфной конторы. При мнѣ тамъ проживали: надсмотрщикъ Иванъ Львовичъ Галковскій и чиновники 6-го разряда Николай Елевичъ и Павленко. Въ разстояніи шаговъ 10 отъ зданія полицейскаго управленія, гдѣ помѣщаются канцелярія и квартира урядника, находится зданіе, именуемое „кутузкою". Въ кутузкѣ обыкновенно находились дежурные казаки и арестованные. Когда именно была доставлена въ кутузку Золотова, мнѣ лично неизвѣстно; среди служащихъ на станціи желѣзной дороги и постороннихъ шелъ разговоръ, что Золотова была арестована 1 мая минувшаго года. За что она была арестована, не знаю, слышалъ только разговоры, что ее взяли съ поѣзда. Отъ кого я все это слышалъ, сказать не могу, не помню. Я увидѣлъ Золотову первый разъ днемъ 2 мая приблизительно въ 11 ч. дня. Я шелъ на базаръ. Золотова стояла грустная, задумчивая, смотря въ одну точку. Стояла она, прислонившись къ двери, выходящей на улицу изъ маленькой комнатки, смежной съ комнатою для дежурныхъ казаковъ. Стояла она одна, около нея я никого не видѣлъ. Одѣта она была въ черный костюмъ, кажется, голова ея была не покрыта. Прошелъ я отъ нея шагахъ въ 10. Разговора у меня съ Золотовою не было, и она въ разговоръ со мною даже и не вступала. Въ тотъ день я ее болѣе не видѣлъ. На другой день я изъ конторы отправился къ прачкѣ. Тогда было около часу дня. Я прошелъ мимо кутузки, любопытствуя взглянуть на Золотову. Она стояла во дворѣ кутузки, огороженномъ рельсовымъ заборомъ, облокотившись на заборъ. Когда я проходилъ, Золотова подозвала меня словами: „пожалуйте сюда, молодой человѣкъ"! Сказала это она не шутливымъ тономъ, а серьезно. Я подошелъ къ ней. Тогда она сказала въ вѣжливомъ вполнѣ тонѣ: „позвольте съ вами познакомиться", при чемъ назвала себя Золотовою, а я сообщилъ ей свою фамилію. „Я умираю съ голоду, ничего сегодня не кушала, пожалуйста дайте мнѣ хоть 15 копѣекъ, чтобы я могла купить кусокъ колбасы", обратилась ко мнѣ Золотова и заплакала. При мнѣ было всего 50 коп., изъ коихъ 45 коп. надо было заплатить прачкѣ, а потому я, не видя возможности дать Золотовой просимое, обратился съ просьбою къ стоявшему на балконѣ полицейскаго управленія Елевичу одолжить мнѣ 15 коп. Елевичъ далъ мнѣ 15 коп., которыя я передалъ Золотовой. Она поблагодарила меня, и я ушелъ. Никакихъ другихъ разговоровъ я съ Золотовой не имѣлъ. Я не спрашивалъ ее, за что ее арестовали и почему ее не кормятъ, ибо тогда я не имѣлъ времени. Около Золотовой я тогда никого не видѣлъ. Другихъ жалобъ отъ Золотовой, кромѣ того, что она голодна, я отъ нея не слышалъ. Въ

Digitized by Google

тотъ же день вечеромъ часовъ въ 9 я шелъ изъ конторы въ гостиницу и, проходя мимо кутузки, заглянулъ въ окно дежурной. При свѣтѣ горѣвшей лампы я увидѣлъ въ дежурной человѣкъ 10 казаковъ. Они сидѣли на нарахъ вокругъ Золотовой и разговаривали съ нею, при чемъ она смѣялась. Я не видѣлъ, чтобы кто либо обнималъ или цѣловалъ Золотову, и не замѣтилъ, были ли казаки и Золотова трезвы. Постороннихъ лицъ въ дежурной комнатѣ не было. Я смотрѣлъ въ окно минуту, не болѣе, и пошелъ далѣе. Золотова была одѣта въ черный костюмъ, голова ея была непокрыта, но волосы растрепаны не были. 4 мая днемъ часа въ 2 я гулялъ и зашелъ къ почтальону Иванову, который живетъ въ помѣщеніи почтальоновъ противъ почтово-телеграфной конторы, затѣмъ я захотѣлъ курить, папиросъ при мнѣ не было, и я пошелъ въ свою квартиру. Оказывается, Золотова видѣла, какъ я пошелъ къ Иванову, и видимо меня поджидала, остановившись у забора во дворѣ полицейскаго управленія. Она подозвала меня къ себѣ и обратилась съ просьбою найти ей человѣка, который могъ бы взять ее на поруки. Я сказалъ, что такого человѣка не имѣю. Говорили мы съ нею недолго. Я ее ни о чемъ не разспрашивалъ, да начальникъ не позволилъ намъ разговаривать съ нею, какъ арестанткою. Около Золотовой я въ тотъ разъ никого не видѣлъ, и видимо она пользовалась свободою, ходила безъ сопровожденія казаковъ. 5 мая Золотова приходила въ мое отсутствіе въ почтово-телеграфную контору и подала депешу въ Екатеринодаръ, о чемъ мнѣ говорили чиновники, бывшіе въ аппаратной, и сторожъ, имя и фамилію его не знаю. Приходила она днемъ, но, въ какіе часы, не знаю. Чиновники говорили, что Золотова телеграфировала своему отцу, чтобы онъ пріѣхалъ и взялъ ее. Какіе чиновники говорили мнѣ это, не помню. Въ тотъ же день Золотова явилась въ почтово-телеграфную контору, часа въ 3 дня, въ сопровожденіи помощника урядника. Кажется, она обратилась къ почтальону Рогачу съ заявленіемъ объ утратѣ ею квитанціи въ отсылкѣ депеши въ Екатеринодаръ и просила выдать ей копію квитанціи. Рогачъ заявилъ объ этомъ Чейшвили, и тотъ выдалъ ей самъ копію квитанціи. Она взяла и ушла. Въ этотъ ея приходъ Золотова говорила мнѣ, что если она не представитъ уряднику копіи квитанціи, ее пошлютъ по этапу въ станицу Тихорѣцкую, а затѣмъ въ Екатеринодаръ, а если представитъ, то ее не пошлютъ. „Если меня отправятъ по этапу“,—говорила Золотова,—„тогда мнѣ хоть жить, хоть нѣтъ, стыдно“. Приходила она заплаканная. Вообще она все время была въ слезахъ, когда мнѣ приходилось видѣть ее. 6 мая утромъ часовъ въ 5, когда я спалъ, пришелъ сторожъ,

Digitized by Google

разбудилъ меня и другихъ и сказалъ: «Золотова отравилась». Мы сначала не повѣрили ему, подумали, что онъ шутитъ, но онъ еще разъ подтвердилъ свои слова и побожился. Тогда я отправился въ кутузку одинъ, другіе чиновники не пошли, но—почему, не знаю. Золотову я нашелъ въ дежурной комнатѣ казаковъ, а не въ самой кутузкѣ, гдѣ содержатся арестованные. Она лежала навзничь на нарахъ. Руки были разбросаны по сторонамъ. Ноги были опущены на полъ и раздвинуты. Глаза ея были закрыты, и она хрипѣла. Лицо ея было черное. Рвоты у нея не было. Золотова ничего не говорила. Она лежала въ бѣлой юбкѣ, какого цвѣта была кофта, не помню. Слѣдовъ крови ни на лицѣ, ни на платьѣ не было, юбка была приподнята немного выше колѣнъ, половыхъ частей видно не было. На ногахъ Золотовой были длинные чулки до колѣнъ, а выше колѣнъ ноги были голыя. Волоса Золотовой были растрепаны. Около головы ея стоялъ фельдшеръ, который, раздвинувъ ей зубы чѣмъ-то желѣзнымъ въ родѣ ложки, вливалъ ей въ ротъ молоко. Дежурная была набита казаками. Какой-то казакъ клалъ ледъ не то на половыя части Золотовой, не то на животъ. При мнѣ клали ледъ два раза, Я пробылъ минутъ семь. Клали приблизительно каждый разъ по полфунта. Тамъ же въ дежурной комнатѣ находился мѣстный слѣдователь, нѣмецъ, высокій блондинъ съ усами безъ бороды, фамиліи его я не знаю. Слѣдователь вынесъ изъ кутузки какой-то пузырекъ, желтаго стекла. Въ пузырькѣ ничего не было, не помню, былъ ли какой-либо ярлыкъ на пузырькѣ. Слѣдователь разсматривалъ этотъ пузырекъ на свѣтѣ. Съ фельдшеромъ слѣдователь велъ какіе-то разговоры, но, какіе именно, я не знаю, не слышалъ. Находившіеся въ дежурной казаки разсказывали, что утромъ Золотова достала что-то изъ корзины и вышла въ отхожее мѣсто, а затѣмъ, вернувшись обратно, упала навзничь на нарахъ въ дежурной комнатѣ и сказалъ: «вотъ теперь возьмите меня въ станицу». Болѣе ничего я не слышалъ по поводу того, при какихъ обстоятельствахъ отравилась Золотова. Въ комнатѣ, гдѣ лежала Золотова, былъ такой сильный запахъ карболки, что всѣ присутствующіе стояли, зажавъ носы. Когда я уходилъ, Золотова еще хрипѣла. Второй разъ я пришелъ черезъ 20 минутъ или полчаса. Около Золотовой находился докторъ. Золотова еще хрипѣла. Докторъ лилъ ей въ ротъ молоко, но затѣмъ заявилъ, что положеніе безнадежно и Золотова умретъ, послѣ чего присутствующіе были удалены. Былъ ли въ то время слѣдователь, не знаю, не замѣтилъ. На лицѣ Золотовой, рукахъ и ногахъ ея я не видѣлъ ушибовъ, ссадинъ, царапинъ и вообще какихъ-либо слѣдовъ насилія. Не обратилъ и вниманія, было ли измято или пор-

Digitized by Google

вано ея платье. Что заставило Золотову отравиться, не знаю. Кажется, въ тотъ день, когда Золотова просила меня пріискать ей поручителя, она разсказывала мнѣ, что она ѣхала изъ Екатеринодара къ сестрѣ одна, что слѣдователь, который ѣхалъ въ одномъ съ нею вагонѣ втораго класса, обвинилъ ее въ кражѣ у него зонтика и шпаги, послѣ чего она была арестована. Слѣдователь этотъ, по ея словамъ, вышелъ изъ поѣзда на станціи Тихорѣцкой, позвалъ жандарма, который и арестовалъ ее, Золотову. Она не объясняла мнѣ, привели ли ее сразу въ кутузку или же она провела нѣкоторое время на станціи въ помѣщеніи жандармовъ. Золотова не говорила, чтобы слѣдователь, ѣхавшій съ нею въ вагонѣ, вступалъ съ нею въ разговоры, ухаживалъ или дѣлалъ ей какія-либо предложенія. Она сказала, что у слѣдователя пропали зонтикъ и шпага, а она стояла около этихъ вещей, и за это онъ обвинилъ ее въ кражѣ. Нашлись ли зонтикъ и шпага, я не знаю. По словамъ Золотовой, съ нею ѣхалъ слѣдователь, по крайней мѣрѣ она выражалась такъ. Золотова за время нашихъ встрѣчъ и разговоровъ ни разу не заявляла мнѣ какихъ-либо жалобъ на казаковъ или другихъ и не говорила, чтобы ее обезчестили или приставали къ ней съ предложеніями вступить въ половую связь. Золотова говорила мнѣ, что она дѣвушка, дочь дворянина. По моему, она была скромной, порядочной дѣвушкой, никакихъ шутокъ или вольностей она со мною не допускала, и я, видя ея обращеніе, также ничего подобнаго себѣ не позволялъ. Покойная была красивой наружности, на видъ ей можно было дать лѣтъ 20, не болѣе. Видя Золотову постоянно въ слезахъ, я спрашивалъ ее о причинѣ этого, и она мнѣ въ слезахъ же отвѣчала: „что будетъ, если узнаютъ мои родные о моемъ положеніи?“ Въ кутузку, пока тамъ находилась Золотова, я ни разу не заходилъ, пищи, напитковъ ей не носилъ. Деньги я далъ ей только однажды, о чемъ говорилъ раньше. Почему именно Золотова обращалась ко мнѣ съ просьбами дать ей 15 коп. и найти поручителя, я не знаю и, обращалась ли она съ какими-либо просьбами къ другимъ, я не знаю. Какой слѣдователь ѣхалъ съ Золотовой,—я не знаю. Покойную я ни разу въ нетрезвомъ видѣ не встрѣтилъ. За день или два до смерти Золотовой въ пятницу, числа не помню, мы устроили проводы Сакиркину, переведенному въ Новороссійскъ. На проводахъ сильно выпили, т. е. порядочно. Вечеромъ часовъ въ 10 мнѣ захотѣлось квасу, и я пошелъ въ квасную лавку, гдѣ выпилъ двѣ бутылки квасу. По дорогѣ въ лавку я встрѣтилъ Золотову и помощника урядника, фамиліи не знаю. Золотова спросила, куда я иду. Я сказалъ, что иду пить квасъ. Помощникъ

Digitized by Google

урядника тогда сказалъ: „и мы туда идемъ“. Пошли вмѣстѣ всѣ трое. Золотова была заплаканная и по приходѣ въ лавку плакала. Золотова и помощникъ урядника видимо гуляли, когда я ихъ встрѣтилъ. Не могу вамъ сказать, были ли они трезвы или пьяны. Двѣ бутылки квасу мы выпили втроемъ, пила и Золотова. Золотова шла отдѣльно отъ помощника урядника, а не подъ ручку, и онъ ее не обнималъ. Я ушелъ изъ квасной, а они оставались; чья лавка, сказать не могу. Квасныя лавки открываются только лѣтомъ, а потомъ ихъ ломаютъ; гдѣ проводила ночи Золотова, мнѣ неизвѣстно. До встрѣчи въ хуторѣ Тихорѣцкомъ я Золотовой не зналъ. Какого содержанія была посланная сю депеша, мнѣ лично неизвѣстно. Равнымъ образомъ мнѣ неизвѣстно ни лично, ни по слухамъ, имѣли ли казаки половыя сношенія съ Золотовой и торговали ли ею, допуская къ ней за деньги или угощеніе постороннихъ, и водили ли ее куда-либо для половыхъ сношеній. Кромѣ того, который клалъ ледъ на умиравшую Золотову, всѣ остальные стояли кругомъ и смотрѣли. Не могу вамъ сказать, были ли казаки испуганы, но они стояли молча. Фамилію Балычева я слышу впервые и, пріѣзжалъ ли къ Золотовой какой-либо Балычевъ, мнѣ неизвѣстно. Еще при жизни Золотовой какой-то казакъ говорилъ мнѣ, что къ Золотовой кто-то пріѣзжалъ и въ тотъ же день уѣхалъ. Хорошо помню, что послѣдній разъ я видѣлъ Золотову 5 мая въ почтово-телеграфной конторѣ, когда она получила копію квитанціи. Когда, откуда и какъ достала Золотова карболку, я не знаю. Водили ли ее казаки въ баню, я не знаю, но покойная какъ-то говорила мнѣ, что ей хочется въ баню, но урядникъ ее не пускаетъ. Сказала это она такъ, среди разговора. Почему она это сказала, я не знаю, кажется, она была не въ своемъ духѣ. Какого числа и въ какой день были похороны Золотовой, я не помню. Въ тотъ день, когда покойную вынесли въ церковь, въ полицейское управленіе прибѣжалъ какой-то казакъ и закричалъ: „бунтъ, выносите вещи“. Услышавъ это, жена Галковскаго прибѣжала въ контору и въ волненіи сказала намъ «бунтъ!». Вслѣдъ затѣмъ толпа желѣзнодорожныхъ рабочихъ человѣкъ въ 300 съ мальчуганами лѣтъ 15-ти впереди напала съ камнями въ рукахъ на кутузку. Большіе не принимали участія, а молодежь стала бить камнями въ кутузку, поломала окна и двери и деревянныя стѣны. Когда прибѣжали казаки, взрослые изъ толпы закричали молодежи: „бейте ихъ“. Молодежь стала бить казаковъ камнями. Безпорядки прекратилъ воинскій начальникъ, который соблазнилъ бунтовщиковъ оркестромъ, и они подъ музыку удалились; чѣмъ были вызваны эти безпорядки, я не знаю. Не могу

Digitized by Google

высказать по этому поводу и какого-либо предположенія. О томъ, чтобы эти безпорядки подготовлялись еще до смерти Золотовой, я не слышалъ. Какъ вообще относилось мѣстное хуторское населеніе и желѣзнодорожные рабочіе къ хуторскимъ полицейскимъ казакамъ до смерти Золотовой, не знаю, не слѣдилъ и не могу объяснить, любили ли казаковъ или нѣтъ, довѣряли или не довѣряли имъ. Болѣе мнѣ рѣшительно ничего неизвѣстно о смерти Золотовой. Фамилій „Пусепнъ", „Добровольскій" Золотова въ разговорѣ со мною не произносила. Когда я, узнавъ отъ сторожа о томъ, что Золотова отравилась, пришелъ въ дежурную казаковъ, я близко къ Золотовой не подходилъ и, пахло ли у нея изо рта карболкою, не знаю. Кромѣ казака, который клалъ ледъ на Золотову, другіе оказывали ей помощь тѣмъ, что бѣгали за молокомъ, которое фельдшеръ вливалъ ей въ ротъ. Показаніе мнѣ прочитано. *Николай Давидовичъ (онъ же Дориспановъ) Келбакіани.* И. д. судебнаго слѣдователя *Плетниковъ.* При допросѣ присутствовалъ прокуроръ Кутаисскаго суда *Н. Бѣлявскій.*

Протоколъ № 44.

1903 года марта 4 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, на станціи Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Ермилъ Сергѣевъ Яковлевъ, крестьянинъ Калужской губерніи, Малоярославскаго уѣзда, Бабичевской волости, деревни Рубцова, 43 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ Ростовѣ на Дону, багажный носильщикъ на вокзалѣ.

По дѣлу о Золотовой я ничего не знаю, кромѣ разнообразныхъ толковъ и слуховъ у насъ въ Ростовѣ на Дону, гдѣ я живу 9-ый годъ. Въ прошломъ году я временно иногда командировался для сопровожденія поѣздовъ, въ качествѣ багажнаго кондуктора, но, ѣхалъ ли я въ поѣздѣ Новороссійскъ-Тихорѣцкая въ ночь съ 30 апрѣля на 1 мая, не помню. Во всякомъ случаѣ очевидцемъ задержанія 1 мая 1902 г. на ст. Тихорѣцкой Золотовой я не былъ и по этому поводу ничего не знаю. Какъ багажный кондукторъ, я имѣлъ помѣщеніе въ багажномъ вагонѣ и постоянно былъ занятъ тѣмъ, что слѣдилъ за багажомъ. Золотову я не знаю и нигдѣ ее не видѣлъ (свидѣтелю была предъявлена фотографическая карточка Татьяны Золотовой). Показаніе свое готовъ

Digitized by Google

подтвердить подъ присягою. *Ермилъ Яковлевъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

2) Казиміръ Іосифовичъ Куликовскій, мѣщанинъ города Гродно, Гродненской губерніи, изъ околицы Великіе Эйсмонты, 31 года, вѣры римско-католической, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, машинистъ депо станціи Тихорѣцкой, холостъ.

Съ Татьяной Золотовой я познакомился въ 1898 году на маскарадѣ въ городѣ Екатеринодарѣ, гдѣ я служилъ въ то время машинистомъ, и въ слѣдующемъ году вступилъ съ нею въ связь. Она была уже дѣвушкой не невинной. Въ концѣ октября мѣсяца 1899 г. я былъ переведенъ въ Тихорѣцкое депо. Сюда на праздникъ Рождества Золотова пріѣзжала ко мнѣ въ гости на одинъ день, а послѣ Рождества 1899 г. снова пріѣхала и прожила со мною мѣсяцъ. Уѣхала она на второй недѣлѣ Великаго поста. Я оставлялъ ее у себя дольше, но она не согласилась, сказавъ, что родители ея ничего не знаютъ о томъ, куда она уѣхала. Золотова жила со мною безкорыстно и даже не взяла 20 руб., которые я давалъ ей при ея отъѣздѣ. Послѣ того я рѣдко съ нею видѣлся въ Екатеринодарѣ, встрѣчаясь случайно на улицѣ, у нея не бывалъ и не зналъ, что она занимается проституціей; я думалъ, что она живетъ при родителяхъ. Сама она о своихъ занятіяхъ при встрѣчахъ со мною въ г. Екатеринодарѣ рѣчи не заводила, и я ее не спрашивалъ, она была веселаго нрава. О задержаніи Золотовой 1 мая 1902 г. на станціи Тихорѣцкой и о нахожденіи ея подъ арестомъ при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи я ничего не зналъ до самой смерти Золотовой. Послѣдній разъ я встрѣчался съ нею въ Екатеринодарѣ на масляной 1902 года. Золотова отлично знала мою фамилію и мое мѣстожительство на станціи Тихорѣцкой, знала также моихъ товарищей и гдѣ они живутъ здѣсь,—всѣ бы охотно взяли ее на поруки, но она ни къ кому изъ насъ не обращалась. Какая тому причина,—я не знаю. Думаю—потому, что она была подъ арестомъ и не могла прійти ко мнѣ или извѣстить меня. Во время своего знакомства со мною она постоянно говорила мнѣ, что она живетъ при родителяхъ, хотя, впослѣдствіи, я слышалъ, что она «распустилась», ведетъ развратную жизнь. Относительно причины смерти Золотовой и содержанія ея подъ арестомъ въ хут. Тихорѣцкомъ до меня доходили послѣ смерти Золотовой разные слухи, которымъ я не вѣрилъ. Говорили, напримѣръ, что она сама отравилась, другіе говорили, будто ее задушили, водили ее къ

Digitized by Google

слѣдователю ночью и пускали къ ней въ арестное помѣщеніе посторонних лицъ. На чемъ основана такая молва, не знаю. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Казиміръ Куликовскій.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

3) Никонъ Павловичъ Яковлевъ, крестьянинъ Харьковской губ. Богодуховскаго у., вол. и села Сенянской, 24 л., православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ Петровскѣ-Портѣ, Дагестанской области.

Въ маѣ прошлаго года я служилъ конторщикомъ у начальника станціи Тихорѣцкой, но свидѣтелемъ задержанія на этой станціи Золотовой я не былъ и въ ночь съ 30 апрѣля на 1 мая съ поѣздомъ изъ Екатеринодара я не ѣхалъ.—Татьяну Золотову (предъявлена фотографическая карточка ея) я не знаю и не ходилъ смотрѣть ее послѣ ея смерти въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестѣ. По настоящему дѣлу я ничего не знаю. Показаніе свое готовъ подтвердить подъ присягою. *Никонъ Яковлевъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

4) Сергѣй Николаевичъ Мартосъ, подполковникъ, начальникъ Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ, 42 лѣтъ, православный, подъ судомъ не былъ, живу на станціи Тихорѣцкой.

Прибывъ на станцію Тихорѣцкую 6 сентября 1902 года подъ впечатлѣніемъ въ то время разныхъ газетныхъ статей о дѣлахъ на станціи Тихорѣцкой, между прочимъ, о дѣлѣ Золотовой, я находилъ для себя полезнымъ ознакомиться съ обстоятельствами этого дѣла, тѣмъ болѣе, что въ газетахъ даже были помѣщены фамиліи подвѣдомственныхъ мнѣ жандармовъ. Въ концѣ января с. г. я производилъ разспросъ разныхъ лицъ на станціи Тихорѣцкой, предполагая, что могу получить предписаніе начальства объ оказаніи содѣйствія для раскрытія этого дѣла.—Всѣхъ лицъ, которыхъ я распрашивалъ самъ, по фамиліямъ не помню и фамиліи у себя не записывалъ. Частные разговоры по этому дѣлу я имѣлъ съ врачами Фишбергомъ, Вольфсономъ, начальникомъ станціи Столпянскимъ, спрашивалъ всѣхъ своихъ унтеръ-офицеровъ станціи Тихорѣцкой, помощника станичнаго атамана Бганцева, Александра Кондакова, главнаго кондукто-

Digitized by Google

ра Евладо и другихъ лицъ, которыхъ я теперь не припомню. Кромѣ того я поручалъ унтеръ-офицеру Рудникову узнать въ Екатеринодарѣ фамиліи подругъ Золотовой, ѣхавшихъ вмѣстѣ съ нею, фамиліи коихъ въ протоколѣ жандармскаго унтеръ-офицера Безхмѣльницына отъ 1 мая не значились. По свѣдѣніямъ, почерпнутымъ мною изъ разспросовъ, я пришелъ къ заключенію, можетъ быть, конечно, и ошибочному, что во всемъ дѣлѣ Золотовой ничего загадочнаго не было. Фактъ кражи Золотовой вещей у г. Добровольскаго полицейскимъ дознаніемъ не былъ достаточно выясненъ, а равно не было выяснено, съ какимъ поѣздомъ прибылъ на ст. Тихорѣцкую г. Добровольскій. Изъ разспросовъ же я убѣдился, что Добровольскій ѣхалъ со стороны станціи Кавказской, слѣдовательно, не въ одномъ поѣздѣ съ Золотовой, а только пересѣлъ въ этотъ поѣздъ на ст. Тихорѣцкой для дальнѣйшаго слѣдованія по направленію къ Царицыну. Смерть Золотовой послѣдовала отъ самоотравленія карболовой кислотой. О какомъ-либо насиліи надъ нею, толкнувшемъ ее на самоубійство, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ она пользовалась достаточной свободой для того, чтобы заявить на то кому-либо свою жалобу. Помимо того, казаки относились къ ней хорошо и, видимо, ни въ чемъ ее не стѣсняли. Напротивъ того, допускали къ ней разныхъ гостей съ выпивкой и угощеніемъ. Если ея половыя сношенія съ казаками и посторонними лицами имѣли мѣсто, то на почвѣ совершенно добровольной со стороны Золотовой. Причину ея самоотравленія я отношу къ ея страху передъ отправленіемъ въ тюрьму въ Екатеринодаръ, гдѣ у нея и родные, и масса знакомыхъ. Взведенное на г. Пусепша газетными статьями обвиненіе въ сношеніяхъ съ Золотовой на почвѣ предосудительной считаю полнымъ вымысломъ. Я установилъ съ положительностью, что Золотова призывалась Пусепшомъ къ допросу только одинъ разъ утромъ, между 9—11 часами, 3-го мая, и затѣмъ г. Пусепшъ видѣлъ ее уже только во время подачи ей медицинской помощи докторомъ Вольфсономъ. Я былъ знакомъ съ г. Пусепшомъ сравнительно короткое время, такъ какъ одновременно съ нимъ я служилъ не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, и составилъ о немъ мнѣніе, какъ о человѣкѣ вполнѣ порядочномъ и скромномъ. Всегда его видѣлъ на станціи Тихорѣцкой въ обществѣ его помощника кандидата на судебныя должности Мова и жены его. Вообще онъ слылъ за исключительно скромнаго человѣка и нелюбителя общенія съ женщинами. Онъ иногда бывалъ безтактенъ въ шуткахъ и своихъ остротахъ. Мнѣ кажется, что ему плохую услугу оказалъ въ данномъ дѣлѣ вопросъ, заданный имъ въ залѣ I класса жандарму Безхмѣльницыну о наружности арестантки, т. е. Золотовой, каковой вопросъ свободно

Digitized by Google

могли слышать присутствовавшіе въ залѣ I класса и по-своему истолковать. Затѣмъ поспѣшный его отъѣздъ въ отпускъ, которымъ онъ предполагалъ воспользоваться не ранѣе 8 мая, получилъ въ глазахъ заинтересованныхъ этимъ дѣломъ лицъ характеръ бѣгства, будто бы изъ страха передъ толпой. Изъ доклада, сдѣланнаго мнѣ жандармомъ Безхмѣльницынымъ, видно, что протоколъ его отъ 1 мая по дѣлу Золотовой былъ составленъ имъ, а не кѣмъ-либо другимъ, въ чемъ я и не сомнѣваюсь, такъ какъ этотъ унтеръ-офицеръ въ составленіи протоколовъ опытенъ. Разспросы свои по дѣлу Золотовой я закончилъ въ концѣ января с. г. и съ тѣхъ поръ впервые свидѣтельствую оффиціально по этому дѣлу,—не касаясь, конечно, моихъ служебныхъ донесеній, если бы таковыя по этому дѣлу могли имѣть мѣсто. Въ ноябрѣ, въ то время, когда на ст. Тихорѣцкой только что улеглись безпорядки, а забастовка еще продолжалась, я въ кабинетѣ своемъ, въ присутствіи помощника наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска генералъ-маіора Бабыча, производилъ сортировку рабочихъ для постановки на работы, и въ это время,—кажется, это было 22 или 23 ноября,—мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что въ Тихорѣцкую пріѣзжалъ съ письмомъ отъ наказнаго атамана къ генералу Бабычу какой-то князь Андрониковъ, который разспрашивалъ въ депо служащихъ по дѣлу о смерти Золотовой. Самъ я въ то время Андроникова не видѣлъ, но считалъ, что такіе разспросы были небезопасны, такъ какъ бывшіе въ то время безпорядки ничего общаго съ волненіемъ, вызваннымъ въ маѣ мѣсяцѣ слухами по дѣлу Золотовой, не имѣли, но при возбужденномъ состояніи рабочихъ упоминанія объ этомъ дѣлѣ и разспросы о ходившихъ по этому поводу слухахъ были не безопасны. Въ началѣ декабря на платформѣ ст. Тихорѣцкой во время стоянки поѣзда № 5 ко мнѣ подошелъ одинъ изъ пассажировъ этого поѣзда, который отрекомендовался кн. Андрониковымъ, и, приглашенный мною въ служебный мой кабинетъ,—спросилъ меня, имѣли ли какое-либо вліяніе на рабочіе безпорядки разспросы его въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ тихорѣцкомъ депо? Я ему отвѣтилъ: не имѣли, но могли имѣть самыя серьезныя послѣдствія. Разговоръ съ нимъ продолжался не болѣе 3—4 минутъ и былъ прерванъ отходомъ поѣзда, на которомъ онъ уѣхалъ по направленію къ Ростову. Съ тѣхъ поръ я его не видѣлъ и, кто онъ такой, не знаю. Всѣхъ подробностей посѣщенія Андрониковымъ дежурнаго въ депо, а равно сообщенія мнѣ о сущности его разговоровъ, я не помню, такъ какъ былъ въ то время страшно занятъ. Болѣе ничего добавить не имѣю. Показаніе свое готовъ подтвердить подъ присягою. Подполковникъ *Сергѣй Николаевичъ Мар-*

Digitized by Google

тось. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

5) Николай Ефимовичъ Муруносовъ. Турецкій подданный, 41 года, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу на хуторѣ Тихорѣцкомъ, гдѣ имѣю заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ.

Не могу припомнить случая, чтобы въ мою лавку въ началѣ мая прошлаго года приходила пить воды или лимонадъ какая-либо дѣвушка, съ казаками или почтово-телеграфными чиновниками. Ту дѣвушку, которая отравилась 6 мая въ полицейскомъ арестѣ, я не знаю. Я нигдѣ ее не видѣлъ (свидѣтелю была предъявлена фотографическая карточка Татьяны Золотовой). По дѣлу о смерти Золотовой и объ обращеніи казаковъ съ арестованной Золотовой мнѣ лично ничего неизвѣстно. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Николай Ефимовичъ Муруносовъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

6) Николай Ивановичъ Столпянскій начальникъ станціи Тихорѣцкой, 46 лѣтъ, православный, подъ судомъ не былъ.

1-го мая 1902 г., какъ начальникъ станціи, я находился на станціи Тихорѣцкой у пассажирскихъ поѣздовъ. Момента задержанія Золотовой я не видѣлъ. Отправляя почтовый поѣздъ на Владикавказъ, отходившій отсюда въ 6 часовъ утра съ минутами, я видѣлъ, какъ судебный чиновникъ, котораго я признаю на предъявленной мнѣ карточкѣ (предъявлена фотографическая карточка свидѣтеля Добровольскаго), подойдя къ жандарму, кажется, Безхмѣльницыну, сказалъ ему, чтобы „не освобождалъ ее, а передалъ судебной власти". Когда онъ отошелъ, я сейчасъ же спросилъ жандарма, въ чемъ дѣло. Жандармъ объяснилъ, что задержана дѣвушка, которая похитила шпагу и зонтъ и находится сейчасъ въ дежурной жандармской. Я сейчасъ же зашелъ туда и увидѣлъ, что какая-то дѣвушка сидѣла тамъ на полу, закрывъ лицо обѣими руками, и качалась, какъ будто плакала. Тутъ же приставленный для наблюденія за ней ламповщикъ Похлѣбетовъ доложилъ мнѣ, что эта задержанная въ нетрезвомъ видѣ женщина хотѣла задушить себя платкомъ, перевязавъ туго имъ шею, который онъ только сейчасъ освободилъ ей. Послѣ этого я сейчасъ же вышелъ изъ дежурной комнаты и о судьбѣ задержанной, оказавшейся Золотовой, положительно ничего не зналъ до

Digitized by Google

9-го мая. Приблизительно 6 мая около 7—8 ч. утра я зашелъ по какимъ-то дѣламъ къ нашему желѣзнодорожному врачу Фишбергу, и при мнѣ приходилъ къ нему полицейскій казакъ, приглашая его къ отравившейся дѣвушкѣ, на что тотъ передалъ: „у васъ же тамъ свой врачъ есть". Послѣ этого я ушелъ отъ доктора и не знаю, пошелъ ли онъ къ отравившейся дѣвушкѣ, а равно какая и гдѣ отравилась дѣвушка. Только 9 мая я услышалъ, что отравилась въ полицейскомъ арестѣ та самая Золотова, которая 1-го мая была задержана на станціи.

Съ какими поѣздами прибыли на Тихорѣцкую Добровольскій и Золотова, я не знаю. Почтовый поѣздъ изъ Новороссійска на Царицынъ № 4 во время стоянки на Тихорѣцкой находился на третьемъ пути, напротивъ вокзала. 1-го мая было тепло, окна въ поѣздахъ открывались, а на вокзалѣ въ первомъ классѣ бывала открытой всегда дверь. Я положительно удостовѣряю, что ни слѣдователя Пусеппа, ни г. Мантулина утромъ 1 мая, когда задержана была Золотова, на станціи не было и они изъ Тихорѣцка за послѣдніе дни передъ 1 мая никуда не уѣзжали. Они столовались на станціи въ буфетѣ I класса и приходили на станцію для обѣда и ужина и сейчасъ же уходили. Такимъ же образомъ они были для ужина на станціи и наканунѣ 1 мая, часовъ около 9 вечера. Насколько я замѣтилъ, г. Пусеппъ почти ничего не пилъ, былъ очень скромный, чуждался вообще общества, въ особенности женщинъ, и не обращалъ на нихъ вниманія. Еще до мая, почти при каждой встрѣчѣ г. Пусеппъ говорилъ неоднократно мнѣ, что ему разрѣшенъ отпускъ, но никакъ не можетъ отдѣлаться отъ дѣлъ, чтобы сдать участокъ. Не помню, чтобы онъ опредѣлялъ мнѣ день своего отъѣзда; я не видѣлъ также, когда онъ уѣзжалъ изъ Тихорѣцкой въ отпускъ. По поводу смерти Золотовой ходили разнообразные и противорѣчивые слухи, лично я объ этомъ ничего не знаю. Въ ноябрѣ, числа точно не помню, ко мнѣ въ кабинетъ зашелъ неизвѣстный господинъ, отрекомендовавшійся княземъ Андроникомъ, сказалъ, что онъ ѣдетъ въ Екатеринодаръ, и не знаю ли я, находится ли въ Екатеринодарѣ начальникъ области генералъ Малама. Затѣмъ онъ сталъ распрашивать меня по дѣлу Золотовой и я ему сказалъ то же, что показалъ сейчасъ и вамъ. Ему, какъ и всѣмъ, я высказался, что дѣло это раздуто газетами и что Пусеппъ ни въ чемъ по этому дѣлу не виноватъ. Князь Андрониковъ спросилъ еще меня, знаю ли г. Пусеппа, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ сказалъ мнѣ: посовѣтуйте Пусеппу не связываться съ княземъ Ухтомскимъ, такъ какъ послѣдній имѣетъ большія связи и даже входъ къ Царской Фамиліи. На это я отвѣтилъ

Digitized by Google

Андроникову, что давать совѣты Пусеппу нахожу для себя неудобнымъ; этимъ разговоръ мой съ нимъ былъ и оконченъ, и кн. Андрониковъ вскорѣ уѣхалъ со станціи съ тѣмъ же поѣздомъ, съ которымъ онъ сюда и пріѣхалъ. Выраженія его „не связываться съ кн. Ухтомскимъ“ я понялъ въ томъ смыслѣ, чтобы Пусеппъ не возбуждалъ дѣла противъ кн. Ухтомскаго за клевету въ печати. Во второй разъ кн. Андрониковъ пріѣзжалъ сюда изъ Екатеринодара приблизительно въ 20-хъ числахъ ноября. Когда онъ зашелъ въ мой кабинетъ, то только спросилъ меня, гдѣ находится генералъ Бабычъ. Я ему указалъ, что въ кабинетѣ начальника жандармскаго отдѣленія. Онъ ушелъ туда, и больше я Андроникова до сихъ поръ не видѣлъ. Это было днемъ, въ 12 часовъ, а первый разъ проѣзжалъ ночью и засталъ меня лежащимъ на столѣ, за неимѣніемъ другой мебели, такъ какъ, по случаю бывшихъ въ то время безпорядковъ, я былъ сильно утомленъ. По настоящему дѣлу меня никто до сихъ поръ оффиціально не допрашивалъ. Болѣе ничего добавить не могу. Показаніе прочитано. Показаніе свое готовъ подтвердить подъ присягою. *Николай Столпянскій.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Ковалевскій.*

Отношеніе судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С-Петербургскаго окружнаго суда Бурцова отъ 28 февраля 1903 г. за № 58 въ Ростовскую на Дону пересыльную тюрьму.

Имѣю честь просить сообщить мнѣ въ самомъ непродолжительномъ времени (адресуя мнѣ въ гор. Екатеринодаръ, камера прокурора окружнаго суда) справку о томъ, не прибывалъ ли въ Ростовъ въ первой половинѣ мая 1902 г. изъ станицы Тихорѣцкой Кубанской области пересыльный арестантъ „Ростовцевъ“ или иной, который, по частнымъ свѣдѣніямъ „былъ задержанъ около станицы Кавказской“. Когда онъ прибылъ въ Ростовъ, какое его званіе, имя, отечество и фамилія, откуда онъ прибылъ, куда и въ чье распоряженіе отправленъ. Дѣйств. ст. совѣтникъ *А. Бурцовъ.*

4 марта 1903 года.

Съ возвращеніемъ настоящаго отношенія сообщаю г. судебному слѣдователю по особо-важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, что во ввѣренную мнѣ тюрьму въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года арестантъ Ростовцевъ не прибывалъ, что же касается свѣдѣній о другомъ (иномъ) арестантѣ задержанномъ на ст. Тихорѣцкой, я выслать

Digitized by Google

не могу, ибо въ конторѣ ввѣренной мнѣ тюрьмы свѣдѣній не имѣется, кто именно былъ задержанъ на Тихорѣцкой станціи. Марта 1 дня 1903 года. За начальника Ростовской на Дону окружной тюрьмы—*(подпись неразборчива)* (№ 1331).

Протоколъ допроса № 45.

1903 года февраля 27 дня г. Кутаисъ. Судебный слѣдователь Кутаисскаго окружнаго суда по наиболѣе важнымъ дѣламъ Плетниковъ согласно требованію судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцова отъ 23 февраля 1903 года за № 42 *дополнительно* допросилъ свидѣтеля Николая Дариспановича (онъ же Давидовичъ) Келбакіани, и онъ показалъ.

Покойная Золотова незадолго до своей смерти не говорила мнѣ, что она отравится карболкою, если ее отправятъ чрезъ станицу въ Екатеринодаръ, не прощалась со мною и не показывала мнѣ никакого пузырька съ карболкою. Я впервые увидѣлъ пузырекъ желтаго стекла, о которомъ вчера [1]) говорилъ, 6 мая 1902 года, когда Золотова лежала въ дежурной казаковъ и хрипѣла. Я никому не говорилъ, будто Золотова незадолго до своей смерти говорила, что она отравится карболкою, если ее отправятъ въ Екатеринодаръ, будто она попрощалась со мною и показывала пузырекъ съ карболкою. Можетъ быть, я говорилъ надсмотрщику Галковскому и Стефаніи Главацкой, что Золотова попрощалась со мною незадолго до своей смерти, говорила, что она отравится карболкою, если ее отправятъ въ Екатеринодаръ и что она показывала мнѣ пузырекъ съ карболкою. Если бы я даже видѣлъ этотъ пузырекъ, я никому не сказалъ бы объ этомъ, да я даже не отдалъ бы Золотовой этотъ пузырекъ, если бы она дала мнѣ его въ руки. Развѣ человѣкъ, который хочетъ отравиться, будетъ признаваться въ этомъ другому? Съ Галковскимъ и Стефаніей Главацкой у меня не было недоразумѣній, ссоръ и какихъ-либо непріятностей. Я рѣшительно не помню, говорилъ ли я Главацкой и Галковскому то, что они показали съ моихъ словъ. У Галковскаго я бывалъ ежедневно, какъ у своего чиновника. Не помню, говорилъ ли я хотя что-либо Главацкой и Галковскому о Золотовой, напр., о томъ, что она встрѣчалась со мною, просила денегъ, просила найти поручителя. Можетъ быть, и говорилъ имъ, что Золотова красивая барышня и сидитъ въ

[1]) См. выше стр. 316.

Digitized by Google

кутузкѣ; припоминаю, что, кажется, Стефаніи Главацкой я говорилъ, что познакомился съ Золотовой, а помощнику машиниста Кондакову, впослѣдствіи выгнанному, я говорилъ, что пилъ квасъ съ Золотовой и помощникомъ урядника. Оказывается, Кондаковъ видѣлъ, какъ я, Золотова и помощникъ урядника шли вмѣстѣ, и спросилъ, куда мы шли. Тогда я сказалъ, что шли пить квасъ. Болѣе никакихъ разговоровъ съ Кондаковымъ о Золотовой, о моихъ встрѣчахъ съ нею я не имѣлъ. Галковскому и Стефаніи Главацкой я не говорилъ, будто покупалъ для Золотовой водку, имѣлъ съ Золотовой связь и по ея просьбамъ давалъ ей деньги по мелочамъ, и не могъ этого говорить, ибо ничего подобнаго не было. Я ухаживалъ за Стефаніей Главацкой, надѣясь достать ее (добиться половой связи). Можетъ быть, я что-либо говорилъ Главацкой про Золотову, но, что именно, не помню. Развѣ человѣкъ, который ухаживаетъ, что-либо помнитъ потомъ изъ разговоровъ? Можетъ быть, я говорилъ Гловацкой, что имѣлъ половую связь съ Золотовой, но опять-таки я не помню, говорилъ ли я это. Сколько всѣхъ депешъ подавала Золотова, я не знаю; при мнѣ она депешъ не подавала, и я отъ нея денегъ не принималъ. Я только знаю, что въ мое отсутствіе Золотова приходила и посылала депешу въ Екатеринодаръ; слышалъ я этотъ разговоръ въ аппаратной отъ чиновниковъ, но, отъ кого—я не знаю, и кто былъ тогда дежурнымъ въ аппаратной, я не знаю. Въ тотъ же день, какъ я вчера показалъ, Золотовой по ея просьбѣ была выдана копія квитанціи въ отсылкѣ ею депеши. Видѣлъ меня, Золотову и помощника урядника Василій Кондаковъ. Гдѣ онъ теперь, я не знаю. Александра Кондакова я знаю, это родной братъ Василія, содержатель мелочной лавки въ хуторѣ Тихорѣцкомъ недалеко отъ полицейскаго управленія. Я былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Александромъ Кондаковымъ, т. е. я съ нимъ не пьянствовалъ, а только заходилъ въ его лавку для покупокъ. На новый 1903 годъ я былъ у Александра Кондакова, впрочемъ, кажется, на Рождество; былъ я вмѣстѣ съ Чейшвили, я пріѣзжалъ изъ Чалбаса. Кажется, Кондакова дома не было; была его жена, дѣти, приказчики. Зазвалъ меня туда Чейшвили, мы поздравили Кондакову и выпили по двѣ рюмочки. Александру Кондакову 50 лѣтъ, а мнѣ 22, и я ему не товарищъ. Никогда я не говорилъ ему, будто я цѣлую ночь пропутался съ Золотовой и никогда ничего подобнаго не было, половой связи я съ Золотовой не имѣлъ. Почему Александръ Кондаковъ удостовѣрилъ, будто я имѣлъ половую связь съ Золотовой, я объясню. За бунтъ былъ арестованъ Василій Кондаковъ, ко мнѣ пришелъ Александръ и просилъ показать, что я имѣлъ связь съ Золото-

Digitized by Google

вой, заявляя, что, если я такъ покажу, освободятъ Василія. Однако я не показалъ такъ, какъ просилъ меня Александръ. Допрошенъ я былъ въ Туапсе, кажется, мировымъ судьею. Василію Чейшвили, своему родственнику, я говорилъ только о томъ, что я познакомился съ Золотовой, что она хорошенькая, что я пилъ съ нею квасъ, что она просила у меня 15 к. и просила найти поручителя, и болѣе я ему про Золотову ничего не говорилъ. Какъ относились къ Золотовой казаки, какъ поступали съ нею за время ея ареста, обижали ли ее, я не знаю. И поэтому не могъ сообщить Василію Чейшвили что-либо о томъ, какъ обращались казаки съ Золотовой. Чейшвили, кажется, я сказалъ, не знаю, что имѣлъ половыя сношенія съ Золотовой, да я ему, напримѣръ, говорилъ, что имѣю половыя сношенія съ Стефаніей Главацкой, говорилъ я это зря. Кромѣ того пузырька желтаго стекла, о которомъ я показалъ вчера, я другого не видѣлъ. Въ отхожемъ мѣстѣ при кутузкѣ я никакого пузырька не видѣлъ. Описанный мною пузырекъ желтаго стекла не очень большой, длиною онъ былъ вершка $1^1/_2$, толщиною вершка два, говорю приблизительно, особенно къ пузырьку не присматривался. Пузырька этого я не нюхалъ; не обратилъ вниманія, давалъ ли слѣдователь кому-либо изъ присутствующихъ этотъ пузырекъ. Въ дежурной, гдѣ на нарахъ лежала Золотова, разлитой карболки я не видѣлъ. Былъ ли пузырекъ круглый или продолговатый, не обратилъ вниманія. Въ хуторѣ Тихорѣцкомъ имѣется одна аптека Рекціуса и одинъ аптекарскій складъ того же Рекціуса. Состоя на должности кандидата, я жалованья не получалъ. Если мнѣ бывали нужны деньги, я занималъ у Чейшвили, но не 5—6 рублей, напр., а по мелочамъ, копѣйки. За время ареста Золотовой я ни у Чейшвили, ни у кого-либо другаго денегъ не занималъ. За время моей кандидатской службы я не имѣлъ опредѣленныхъ обязательныхъ занятій. Занимался, когда хотѣлъ, такъ что имѣлъ много досужаго времени. Показаніе мнѣ прочитано. *Николай Дариспановичъ (онъ же Давидовичъ) Келбакіани.* И. д. судебнаго слѣдователя *Плетниковъ.* Присутствовалъ при допросѣ прокуроръ Кутаисскаго окружнаго суда *Бѣлявскій.* Присутствовалъ при допросѣ товарищъ прокурора Кутаисскаго окружнаго суда *Хлѣбниковъ.*

Digitized by Google

Протоколъ допроса № 46.

1903 года марта 3 дня. Дербентъ. Я, слѣдователь Дербентскаго уч., допрашивалъ въ качествѣ свидѣтеля, согласно 443 ст. уст. угол. судопр. Императора Александра II нижепоименованную, которая показала:

Звать меня Ольга Николаевна Юрисонъ, 15 лѣтъ, жительница г. Керчи, проживаю постоянно въ Екатеринодарѣ по Борзиковской въ д. Маскаленко, временно живу въ Дербентѣ въ д. Саруханова, неграмотная.

Года три тому назадъ, днемъ, я шла съ мамой мимо собора и встрѣтила неизвѣстнаго намъ старика. Такъ какъ мама во время разговора высказала желаніе отдать меня въ услуженіе кому-либо, то старикъ тотъ посовѣтовалъ мамѣ отдать меня въ качествѣ горничной двумъ барышнямъ, по его словамъ, очень хорошимъ „артисткамъ“, какъ онъ ихъ называлъ. Тогда мнѣ было всего лѣтъ около 12, и, по словамъ старика, работа у барышень была мнѣ по силамъ—легкая: убрать комнаты, да поставить самоварчикъ. По указанію старика мы нашли тѣхъ барышенъ—жили онѣ по Борзиковской улицѣ, около бывшаго дѣтскаго садика. Домъ этотъ снимался подъ бондарное заведеніе, а снявшая домъ хозяйка отдавала отъ себя двѣ чистенькихъ комнатки барышнямъ. Звали старшую изъ барышень Таней Золотовой, а младшую Соней, по фамиліи какъ, не знаю. Онѣ были хорошія, ласковыя, но я не знаю, чѣмъ именно онѣ занимались. Днемъ онѣ обѣ спали, вечеромъ же, хорошо, нарядно одѣвались и куда-то уходили. Возвращались онѣ только утромъ и ложились отдыхать. Какъ-то разъ мнѣ сказала Таня, чтобы я пошла къ себѣ домой, если желаю, такъ какъ онѣ придутъ на слѣдующій день поздно, но я не пошла, а легла спать въ передней. Около часу неожиданно пріѣхала Таня Золотова и пробѣжала, не раздѣваясь, въ свою спальню. Я съ просонья не могла сразу сообразить, въ чемъ дѣло, такъ что опомнилась только тогда, когда Таня пробѣжала къ хозяйкѣ бондарнаго заведенія и, разбудивъ послѣднюю, стала кричать: «спасите меня, я отравилась». Съ помощью хозяйки мы проводили Таню въ ея спальню, гдѣ она легла на постель, изо рта у нея пошла пѣна, и она лишилась сознанія. Съ хозяйкой же я побѣжала искать доктора, но доктора мы не нашли и дали знать сестрѣ Тани—Софіи Широковой, которая пришла со своею матерью и съ нами къ Танѣ. Та лежала на постели—ей стало лучше. Когда мать ея и сестра стали плакать, то Таня сказала, что ей жизнь въ тягость и что теперь ей не удалось, но все-таки

Digitized by Google

она лишитъ себя жизни. Почему она считала для себя жизнь тягостной—не знаю. Мать и сестра Тани сильно просили меня, чтобы я рѣшительно никому не говорила о случившемся. Спустя короткое время послѣ этого хозяйка стала нехорошо отзываться о барышняхъ, я передала объ этомъ моей мамѣ, которая пришла къ барышнямъ и попросила, чтобы тѣ меня разсчитали; тѣ согласились. Всего я служила у нихъ двѣ недѣли. За все это время барышни ни разу не ночевали дома. Гостей у себя онѣ не принимали. Я не знаю, чей былъ тотъ домъ, гдѣ онѣ жили. Чѣмъ отравилась Таня, не знаю. Она сама пришла въ себя безъ посторонней помощи. Насколько могу припомнить, поступила я къ барышнямъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1900 года. Подробности можетъ указать моя мать—живетъ она въ Екатеринодарѣ по Длинной улицѣ, домъ Сергѣенки № 250. Вотъ все, что мнѣ извѣстно по дѣлу. *Неграмотная.* Слѣдователь (*подпись неразборчива*).

Конфиденціальное отношеніе атамана Кавказскаго отдѣла отъ марта 4 дня 1903 г. за № 137 на имя прокурора Тифлисской судебной палаты.

Тихорѣцкій станичный атаманъ въ рапортѣ отъ 21 января сего года за № 644, просилъ о помѣщеніи душевно больнаго мѣщанина Ивана Орѣхова въ больницу душевно больныхъ. Вслѣдъ за полученіемъ отъ станичнаго атамана рапорта за № 644 были получены двѣ жалобы названнаго Орѣхова на должностныхъ лицъ Тихорѣцкой и Каневской станичной администраціи на лишеніе его свободы, нанесеніе побоевъ и проч., жалобы эти, поданныя Орѣховымъ Ейскому уѣздному воинскому начальнику и начальнику Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ, были препровождены ко мнѣ первымъ—5 февраля за №502 и вторымъ—3 февраля за № 380, при чемъ жандармскій подполковникъ, ссылаясь на ненормальныя умственныя способности Орѣхова, просилъ распоряженія о недопущеніи появленія Орѣхова на вокзалъ, какъ человѣка пришлаго и опаснаго. Послѣ этого мною было дано въ февралѣ мѣсяцѣ два предписанія Тихорѣцкому станичному атаману за №№ 952 и 980 объ устройствѣ Орѣхову, впредь до помѣщенія его въ больницу душевно больныхъ, призрѣнія на мѣстѣ такъ, чтобы онъ не могъ ни себѣ, ни людямъ причинять вреда, а рапортъ станичнаго атамана за № 644 былъ представленъ въ Кубанское областное правленіе, при надписи 13 февраля за № 952, съ просьбою о помѣщеніи Орѣхова въ больницу душевно-больныхъ. На

Digitized by Google

это послѣдовало предписаніе областнаго правленія 26 февраля за № 813, которымъ требуется распорядиться освидѣтельствовать мѣщанина Ивана Орѣхова чрезъ врача отдѣла и актъ освидѣтельствованія представить и увѣдомить, не имѣютъ ли возможности его родные по своему имущественному положенію устроить надъ нимъ надлежащее наблюденіе или отправить его своими средствами на попеченіе его отца, если Орѣховъ окажется душевно-больнымъ. Одновременно съ этимъ было получено донесеніе отъ Тихорѣцкаго станичнаго атамана отъ 28 февраля за № 1876, что призрѣніе надъ Орѣховымъ не можетъ быть устроено вслѣдствіе выѣзда его изъ хутора Тихорѣцкаго съ женою на родину въ г. Короча, Курской губерніи, въ первыхъ числахъ февраля. Судя по сообщенію жандармскаго подполковника и по содержанію жалобъ Орѣхова, онъ, Орѣховъ, дѣйствительно страдаетъ разстройствомъ умственныхъ способностей. Свѣдѣній о причинахъ, по которымъ Орѣховъ выѣхалъ изъ хутора Тихорѣцкаго на свою родину въ управленіи отдѣла не имѣется. Дознаніе по жалобамъ на должностныхъ лицъ станичной администраціи производится. Объ этомъ сообщаю вашему превосходительству на отзывъ отъ 2 сего марта за № 104. Атаманъ отдѣла, генералъ-маіоръ (*подпись неразборчива*). Старшій дѣлопроизводитель (*подпись неразборчива*).

Сообщеніе это имѣю честь препроводить судебному слѣдователю С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцову къ производящемуся имъ слѣдствію о смерти Татьяны Золотовой. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

Протоколъ № 47.

1903 года марта 5 дня судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, въ гор. Екатеринодарѣ, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Федоръ Никоновичъ Чернышенко, екатеринодарскій мѣщанинъ, 36 л., православный, мало грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ г. Екатеринодарѣ по Пашковской ул. д. 83.

Покойную Татьяну Золотову я зналъ года полтора до ея смерти, какъ проститутку. Бывая на ярмаркахъ въ станицахъ, гдѣ въ ярмарочное время занимаюсь биллiардным дѣломъ въ гостинницахъ, я достовѣрно знаю, что Золотова съ подругами своими проститутками разъѣзжала

Digitized by Google

по ярмаркамъ, нанимаясь къ содержателямъ гостиницъ. Такъ, въ августѣ 1901 г. она была на ярмаркѣ въ станицѣ Бурховецкой въ гостиницѣ Боборева, нынѣ умершаго, а мѣсяца черезъ два на ярмаркѣ въ Усть-Лабѣ у содержателя гостиницы грузина Захара Егоровича, фамиліи коего не припомню. Точно такъ же Золотова съ двумя подругами „Сонькой“ и „Женькой“, нынѣ уже замужней, наняты были въ прошломъ году на ярмарку въ станицѣ Новопокровской, при станціи Ея, содержателемъ гостиницъ на ярмаркахъ Ѳеофаномъ Сергѣевичемъ Балычевымъ, продолжавшуюся семь дней со 2 по 9 мая 1902 года. Объ этомъ, что онѣ наняты на ярмарку, мнѣ говорилъ самъ Балычевъ за нѣсколько дней до начала ярмарки. Я самъ въ компаніи съ евреемъ Рахмелемъ заарендовалъ у Балычева биллiардъ на время этой ярмарки и выѣхалъ въ Покровку изъ Екатеринодара 30 апрѣля съ ночнымъ поѣздомъ, отходящимъ въ 12 ч. ночи. Приблизительно за полчаса до отхода поѣзда, прибывъ на екатеринодарскій вокзалъ, я увидалъ на платформѣ трехъ упомянутыхъ дѣвушекъ, которыя, будучи порядочно выпивши, громко между собою о чемъ-то разговаривали, такъ что жандармъ просилъ ихъ прекратить безобразіе и разойтись. На мой вопросъ, отчего онѣ такъ пьяны, одна изъ нихъ отвѣтила мнѣ, что у нихъ пропалъ узелъ съ вещами. Я не сталъ болѣе разговаривать съ ними и занялъ мѣсто, кажется, въ вагонѣ отъ конца поѣзда въ III классѣ. Впереди этого вагона по ходу поѣзда былъ вагонъ II класса. Мой вагонъ былъ съ отдѣленіями. Я занялъ третью скамейку въ переднемъ отдѣленіи, при чемъ слышалъ, что дѣвушки помѣстились въ заднемъ отдѣленіи того же вагона, такъ какъ мнѣ было слышно, какъ онѣ сильно тамъ орали еще передъ отходомъ поѣзда. По отходѣ поѣзда изъ Екатеринодара, я вскорѣ уснулъ и пробудился во время отборки билетовъ передъ самой станціей Тихорѣцкой. Поэтому я не знаю, какъ вели себя въ пути Золотова и ея подруги. Когда поѣздъ прибылъ на Тихорѣцкую, я увидѣлъ неожиданно, что Золотова спала въ моемъ отдѣленіи на первой отъ входа скамейкѣ, скамейка была совершенно голая, т. е. безъ всякихъ вещей. Оставивъ Золотову спящей, я приблизительно на $^1/_2$ часа выходилъ въ буфетъ III класса. Гдѣ были ея подруги, не знаю, въ это время я не видѣлъ ихъ. Когда я вернулся въ свой вагонъ, то Золотова еще спала на томъ же мѣстѣ, подругъ ея видно не было. Спустя съ часъ или болѣе послѣ этого, носильщикъ принесъ вещи какой-то старухи. Я въ это время сидѣлъ на своемъ мѣстѣ и видѣлъ, что носильщикъ сталъ толкать Золотову, чтобы занять скамейку, на которой она спала, не могъ, вѣроятно, добудиться и свалилъ ее на полъ. Тогда я замѣтилъ

Digitized by Google

носильщику: «что ты валяешь ее на полъ, ты долженъ разбудить ее». И дѣйствительно, носильщикъ послѣ этого разбудилъ ее и поднялъ съ полу. Я не хотѣлъ показываться ей на глаза, думая, что она, какъ пьяная, начнетъ ко мнѣ приставать, и вышелъ на площадку своего вагона, при чемъ увидѣлъ, что сейчасъ же Золотова съ двумя подругами ушла въ буфетъ III класса. Что онѣ тамъ дѣлали, я не знаю, такъ какъ продолжалъ стоять на площадкѣ вагона. Приблизительно черезъ четверть часа онѣ воротились изъ буфета. Золотова вошла въ вагонъ II класса, сосѣдній съ нашимъ, а подруги ея—на свои мѣста. Золотова вышла изъ вагона II класса на площадку его, смежную съ той площадкой, на которой стоялъ я, и „разомъ съ нею“ изъ того же вагона вышелъ какой-то чиновникъ русый, въ формѣ, похожей какъ у васъ, слѣдователь. Чиновникъ этотъ тоже остановился на площадкѣ съ Золотовой и что-то сталъ говорить. Кто изъ нихъ первый заговорилъ и о чемъ, не могу сказать, не обратилъ вниманія. На площадкѣ они пробыли вдвоемъ минуты три-четыре, посли чего Золотова вошла въ нашъ вагонъ, а чиновникъ, кажется, въ свой вагонъ; сейчасъ же Золотова съ двумя подругами вторично отправилась въ буфетъ III класса, пробыли тамъ недолго и вернулись снова, при чемъ Золотова опять отправилась въ вагонъ II класса, откуда, минутъ черезъ 5—10 вышла на площадку вагона съ какимъ-то неизвѣстнымъ мнѣ персомъ и разговаривала съ нимъ. Затѣмъ персъ вмѣстѣ съ Золотовой пошелъ въ лавочку, которая на платформѣ и купилъ для Золотовой апельсинъ. Послѣ этого Золотова съ этимъ персомъ, кажется, заходила въ вагонъ II класса, хорошо теперь не припомню, а оттуда, кажется, бѣгала и въ свой вагонъ. Вотъ въ это время упомянутый чиновникъ, гулявшій передъ этимъ по платформѣ, сходилъ въ свой вагонъ и, выйдя изъ него, заявилъ, что у него пропали вещи—зонтъ и шпага,—и сейчасъ же крикнулъ „жандармъ“, который тотчасъ и подошелъ съ платформы. За нимъ чиновникъ самъ не бѣгалъ. Когда явился жандармъ, чиновникъ вмѣстѣ съ нимъ отправился въ нашъ вагонъ, гдѣ уже на своемъ мѣстѣ сидѣла Золотова съ подругами, и, указавъ на нее жандарму, сказалъ, что она украла вещи. Золотова клялась, что она ихъ не брала и ничего не знаетъ. Тутъ же чиновникъ самъ указалъ жандарму на свертокъ возлѣ вещей упомянутой старухи на 1 скамейкѣ и сказалъ, что это его свертокъ. Свертокъ былъ продолговатый, завернутый въ бумагу, изъ которой виднѣлись ручки зонта и шпаги. Лежалъ или стоялъ тамъ этотъ свертокъ, а равно кто и какъ внесъ его въ вагонъ и помѣстилъ въ вещахъ старухи, я не видѣлъ и не

Digitized by Google

знаю. Старуха заявила, что она сидѣла у окна и не замѣтила, кто поставилъ къ вещамъ ея свертокъ чиновника. Несмотря на то, что Золотова не признавалась, чиновникъ потребовалъ, чтобы ее арестовать. Тогда Золотова въ присутствіи двухъ жандармовъ и публики, которая находилась въ вагонѣ, обругала чиновника „по матери“ и добавила: „вамъ пощечину слѣдуетъ дать“. Все это я слышалъ своими ушами, находясь въ это время внутри вагона, гдѣ все это происходило. Чиновникъ разсердился еще больше на Золотову и велѣлъ непремѣнно арестовать ее. Тогда жандармы съ носильщиками вывели ее за руки изъ вагона и отвели такимъ образомъ въ дежурную жандармскую, при чемъ она плакала и утверждала, что вещей она не брала. Вслѣдъ за нею пошелъ туда и чиновникъ. Въ жандармскую хотѣли пойти и подруги Золотовой, чтобы попросить за нее чиновника, но, ходили ли туда или нѣтъ, не знаю. Я же въ жандармской вовсе нѣ былъ. О томъ, что Золотова покушалась въ жандармской удушить себя, я не слышалъ, по крайней мѣрѣ этого обстоятельства я сейчасъ не припомню. Вскорѣ послѣ задержанія Золотовой поѣздъ отошелъ, и я вмѣстѣ съ подругами Золотовой пріѣхалъ на станцію Ея, гдѣ находился компаньонъ Балычева—Британскій, который принималъ тамъ пиво и вмѣстѣ съ нами поѣхалъ на ярмарку къ Балычеву. Изъ Екатеринодара Британскій съ нами тогда не ѣхалъ. Помню, что у подругъ Золотовой не было денегъ на покупку билетовъ отъ Тихорѣцкой, и снѣ взяли у меня 1 р. 40 коп. на два билета. Торговца бубликами Ильченко я не знаю, по крайней мѣрѣ по фамиліи, и потому не могу сказать, ѣхалъ ли онъ съ нами изъ Екатеринодара. На предъявленной мнѣ фотографической карточкѣ (предъявлена карточка свидѣтеля Добровольскаго) я признаю того чиновника, который распорядился арестовать Золотову по обвиненію въ кражѣ зонтика и шпаги. Дня черезъ три послѣ задержанія Золотовой Балычевъ получилъ телеграмму, должно быть, отъ Золотовой, чтобы выручить ее. Онъ ѣздилъ къ ней на Тихорѣцкую, но взять на поруки не могъ, потому что не захватилъ съ собою ни документовъ о себѣ, ни 50 руб., которые требовались за Золотову для освобожденія ея изъ подъ ареста. О чемъ чиновникъ разговаривалъ съ Золотовой раньше того, какъ онъ позвалъ жандарма, я не слыхалъ, какъ и не слышалъ, чтобы онъ уговаривалъ ее отдать вещи. За давностью времени я не могу упомнить во всей подробности, что за чѣмъ слѣдовало въ описанномъ мною событіи, а также могъ позабыть, сколько времени прошло между разными обстоятельствами этого случая. Я удостовѣряю, что названный чиновникъ съ Золотовой не прогуливался

Digitized by Google

на Тихорѣцкой. Нашъ поѣздъ стоялъ тамъ, на Тихорѣцкой, на третьемъ пути. Въ то время, когда я въ первый разъ увидѣлъ, какъ Золотова выходила изъ вагона II класса, а за нею шелъ чиновникъ, остальные два пути были свободны отъ поѣздовъ, и первый ростовскій поѣздъ на Владикавказъ уже прошелъ. Прошелъ ли второй поѣздъ изъ Ростова на Владикавказъ во то время, какъ Золотову вели въ жандармскую, не помню, но, кажется мнѣ, что и тогда путь былъ свободенъ и было уже около 7 часовъ утра, такъ какъ минутъ черезъ 15 послѣ ареста Золотовой нашъ поѣздъ ушелъ. Болѣе добавить не имѣю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Федоръ Чернышенко.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

2) Федоръ Алексѣевъ Нехорошевъ, мѣщанинъ гор. Бѣлева, Тульской губ., 25 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ г. Екатеринодарѣ, по Красной ул. д. № 42.

Я служу въ конторѣ Аведова, находящейся по Красной улицѣ, гдѣ встрѣчалъ Татьяну Золотову и зналъ ее, какъ дѣвицу легкаго поведенія, въ теченіе года полутора до ея смерти. Однажды, осенью 1901 года товарищъ мой Христофоръ Капанаковъ, служившій на заводѣ Аведова, познакомился на Красной улицѣ съ Золотовой и сталъ бывать у нея на квартирѣ. Онъ человѣкъ молодой и легкомысленный, и мнѣ казалось, что онъ увлекался ею. Онъ говорилъ даже мнѣ, что не прочь бы на ней жениться, если бы ему позволили его родители. Насколько серьезны были его мечты, сказать не могу. Я знаю, что онъ довольно на нее тратился, рублей по 50 въ мѣсяцъ,—такъ что получаемаго имъ жалованья ему не хватало и онъ долженъ былъ получать деньги изъ дому. Объ отъѣздѣ Золотовой изъ Екатеринодара и о томъ, провожалъ ли ее Капанаковъ на вокзалъ, я ничего не слышалъ. Послѣ ея смерти Капанаковъ говорилъ мнѣ, что онъ имѣлъ отъ нея телеграмму изъ Тихорѣцка, въ родѣ того—„спасай или прощай“, но онъ подумалъ, что Золотова шутитъ и не поѣхалъ къ ней, при чемъ сожалѣлъ объ этомъ. Я слышалъ отъ знакомыхъ, что Золотова любила выпить, но, чтобы она напивалась сильно, мнѣ объ этомъ неизвѣстно. Ничего также не знаю и о томъ, чтобы Золотова когда-либо покушалась лишить себя жизни. Никто мнѣ объ этомъ ничего не говорилъ, а самъ я у Золотовой никогда не бывалъ. Впрочемъ, кажется, былъ одинъ только разъ. Капанаковъ, по его словамъ, оставилъ службу у Аведова и переѣхалъ въ Ростовъ на Дону, вслѣдствіе того, что тамъ находилось ему лучшее мѣсто, чѣмъ у Аведова. Куда и

Digitized by Google

зачѣмъ Золотова уѣхала изъ Екатеринодара, я не зналъ. Болѣе по дѣлу не знаю. Показаніе прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою.—*Федоръ Нехорошевъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*.

Протоколъ № 48.

1903 года марта 6 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, въ городѣ Екатеринодарѣ, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Екатерина Андреевна И с а к о в а, жена ростовскаго на Дону мѣщанина, 28 л., православная, грамотная, подъ судомъ не была, живу въ ст. Усть-Лабѣ Екатеринодарскаго отдѣла.

Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года я жила у своей сестры Елены Андреевны Панченковой въ х. Тихорѣцкомъ, въ домѣ которой квартировалъ тихорѣцкій слѣдователь Петръ Ѳомичъ,—фамиліи его не знаю. Когда пошелъ слухъ, что въ Тихорѣцкѣ въ арестномъ домѣ отравилась дѣвушка, то на другой день послѣ ея смерти я пошла посмотрѣть покойницу. Она лежала тамъ на нарахъ одѣтой въ чистое; лицо ея уже потемнѣло, какъ бываетъ у покойниковъ, но никакихъ знаковъ насилія, ссадинъ и царапинъ на лицѣ не было. Эту самую дѣвушку я видѣла живой только одинъ разъ. Это было, по всей вѣроятности, 3 мая, часовъ въ 9—10 утра приблизительно, я стояла тогда на черномъ крыльцѣ во дворѣ и видѣла, какъ одинъ казакъ съ рыжей бородой повелъ ее къ слѣдователю на кухню, т. е. на черный ходъ. Этимъ путемъ обыкновенно ходили къ нему почти всѣ по дѣламъ службы. Долго ли она пробыла у слѣдователя, не могу сказать, такъ какъ не видѣла, когда ее повели обратно. Сопровождалъ ее только одинъ казакъ. Случай этотъ не могъ быть ранѣе 3 (третьяго) мая, потому что я хорошо помню, что въ то время, когда приводили арестованную къ слѣдователю, уже не было въ Тихорѣцкомъ моей племянницы, она уѣхала 2 мая вечеромъ. Ни отъ кого я не слышала, чтобы упомянутую дѣвушку приводили къ слѣдователю болѣе одного раза. Никто изъ живущихъ въ домѣ этого не видѣлъ, такъ какъ никто объ этомъ не говорилъ. 9 мая, когда на кладбищѣ вскрывали тѣло упомянутой дѣвушки, которую называли Золотовой, я изъ любопытства пошла на вскрытіе, но стояла издали. Когда оно окончилось и начальство уѣхало, толпа мастеровыхъ стала шумѣть, свистѣть и бро-

Digitized by Google

сать камнями въ казаковъ, находившихся на кладбищѣ. Въ виду этого я побѣжала домой и вижу, что толпа тоже бѣжитъ вслѣдъ за мной по нашей улицѣ. Добѣжавъ до нашего дома, въ толпѣ кто-то закричалъ: «Стойте ребята! Вотъ здѣсь слѣдователь!» Въ эту пору я, вскочивъ во дворъ, хотѣла закрыть калитку и мимо моихъ ушей пролетѣлъ камень. Тутъ же выбѣжала моя сестра Елена Панченкова и обратилась къ толпѣ съ просьбою пожалѣть ее, говоря, что она и такъ несчастная и убитая горемъ женщина, потерявши мужа, котораго убили разбойники. Толпа послушалась и направилась дальше, а черезъ нѣсколько времени пришли изъ лавки и сказали, что разбиваютъ хуторское правленіе. Старикъ Золотовъ подъѣхалъ на извозчикѣ къ нашему дому въ тотъ моментъ, когда толпа послѣ убѣжденій сестры не причинять ея имуществу вреда начинала отходить отъ нашего дома. Зачѣмъ пріѣзжалъ старикъ Золотовъ, и, о чемъ онъ спрашивалъ, я не знаю. Ничего дурнаго про слѣдователя я не знаю и сказать не могу. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Показаніе мнѣ прочитано. Я готова подвердить его подъ присягою. *Екатерина Исакова.* Я прошу вознагражденія за явку къ допросу изъ ст. Усть-Лабы. *Екатерина Исакова.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

2) Федосія Семеновна Безухова, крестьянка Воронежской губ., Богучарскаго у., Залимановской вол., д. Поповки, 24 лѣтъ, православная, подъ судомъ не была, живу въ Екатеринодарѣ на Базарной ул., 1 ч. въ домѣ Богаевой № 10. Неграмотная

Татьяну Золотову я стала знать съ тѣхъ поръ, когда она поздней осенью 1901 г. поселилась на квартирѣ по Полицейской ул. въ домѣ Бѣликова, въ которомъ въ то время жила и я. Спустя нѣкоторое время я познакомилась съ Золотовой, стирала для нея бѣлье, а 7 марта прошлаго года она крестила у меня мальчика. Сначала Золотова занимала квартиру съ подругой своей, гулящей дѣвушкой «Сашей», а когда та выѣхала, то держала квартиру одна. Никакимъ дѣломъ Золотова не занималась, но, откуда она добывала средства къ жизни и была-ли она гулящей дѣвушкой, сказать не могу,—не знаю, такъ какъ меня Золотова стыдилась и отъ меня многое скрывала. Такъ, напримѣръ, передъ своимъ отъѣздомъ изъ Екатеринодара покойная Золотова говорила мнѣ, что она поѣдетъ къ своей сестрѣ Сашѣ. Между тѣмъ послѣ смерти Золотовой подруга ея «Женька», нынѣ уже замужняя, сказала мнѣ, что Золотова уѣхала не къ сестрѣ, а ѣхала вмѣстѣ съ нею же и Сонькой на ярмарку въ какую-то ста-

Digitized by Google

ницу. По поводу ареста упомянутая подруга ея Женя, по возвращеніи своемъ послѣ погребенія Золотовой, разсказывала мнѣ слѣдующія подробности. Онѣ втроемъ ѣхали на ярмарку. По пути гдѣ-то на станціи Золотова познакомилась съ какимъ-то слѣдователемъ и гуляла съ нимъ одна по платформѣ до отхода поѣзда. Затѣмъ, когда Золотова сѣла въ вагонъ, то этотъ слѣдователь приставъ къ ней, не она ли утащила у него шпагу и зонтикъ, думая, что она пошутила. Золотова стала ругаться и говорить, что она не брала. Сейчасъ позвали жандарма, и слѣдователь велѣлъ арестовать Золотову, сказавъ, что она его обворовала—и вещи слѣдователя нашли возлѣ вещей Золотовой. Тогда ее арестовали, а онѣ съ Сонькой уѣхали дальше на ярмарку. При этомъ Женька объяснила, что вещи слѣдователя подложила къ вещамъ Золотовой, по всей вѣроятности, Сонька, которая съ нею поссорилась при отъѣздѣ на Екатеринодарскомъ вокзалѣ изъ-за пропажи узла съ вещами Золотовой и, чтобы отомстить ей, подбросила къ ней вещи слѣдователя. Другой подруги Золотовой «Соньки» до сихъ поръ со смерти Золотовой я не видѣла. Женька, по словамъ ея, тоже поссорилась съ Сонькой на ярмаркѣ, и сюда онѣ вернулись будто бы врозь: Сонька утромъ, а Женька оставалась хоронить Золотову и вернулась вечеромъ. Какъ Соньку, такъ и Женьку я встрѣчала на квартирѣ у Золотовой при ея жизни. За недѣлю до отъѣзда, Женька перевезла свои вещи къ Танѣ и жила у ней. Я видѣла, что Золотова выпивала, когда собирались у нея подруги, и я нѣсколько разъ уговаривала ее поменьше водиться съ подругами и не пить, а жить по хорошему, говоря, что иначе она и не кума мнѣ будетъ. Золотовой не нравились мои совѣты, она переставала ходить ко мнѣ и говорить со мною. Подбили Золотову ѣхать съ собой не кто, какъ тѣ же Сонька и Женька. Дѣло, видите ли, было такъ: за день до того, какъ она уѣхала, ко мнѣ на квартиру пришла Золотова, качала ребенка и уснула. Передъ вечеромъ я собралась къ своей матери. Въ это время приходитъ прислуга Золотовой—Ильинишна и, узнавъ, что Таня у меня, просила не пускать и не говорить, что она здѣсь, если кто будетъ спрашивать ее. Вслѣдствіе этого я не стала будить Золотову и, заперши на замокъ свою квартиру, ушла. Когда же вернулась домой, то Ильинишна мнѣ сказала, что Сонька и Женька заѣзжали за Золотовой, но имъ она объявила, будто Золотовой нѣтъ дома, что она куда-то ушла, и такимъ образомъ Сонька и Женька уѣхали на вокзалъ однѣ. Между тѣмъ черезъ день утромъ я услышала отъ Ильинишны, что Сонька и Женька тогда не уѣхали, опоздавъ будто на поѣздъ, вернулись къ Сонькѣ и уже на другой день пріѣ-

Digitized by Google

хали къ Золотовой и уговорили ее уѣхать вмѣстѣ съ ними. Послѣ Пасхи минувшаго года Таня Золотова разъ при нихъ въ квартирѣ своей старшей сестры Софіи просила своего отца, чтобы онъ выдалъ ей документъ на жительство, чтобы она могла уѣхать жить къ сестрѣ; отецъ отказалъ ей, говоря: «живи здѣсь, на что тебѣ документъ!». Кромѣ того Золотова нѣсколько разъ просила свою мать выпросить у отца или выкрасть у него документъ для нея, но мать сказала, что она ничего не можетъ подѣлать съ отцомъ, онъ не хочетъ. Жившіе на нашемъ дворѣ рабочіе подрядчика иногда смѣялись надо мной, говоря: «вотъ твоя кума пьяная была» или «шла и чуть не упала». Сама я этого не видѣла. Я ни отъ кого не слышала, чтобы Золотова когда-нибудь хотѣла лишить себя жизни. Она была очень добраго характера, готова была мнѣ отдать свою душу, дѣлясь послѣднимъ. Относительно знакомства Золотовой съ Капанаковымъ, служившимъ на заводѣ Аведовыхъ, мнѣ ничего неизвѣстно, хотя, можетъ быть, когда-нибудь и видѣла его у Золотовой. Безъ дѣла я къ ней не ходила. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Показаніе прочитано. Я готова подтвердить его подъ присягою. *Неграмотная.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

3) Захаръ Егоровичъ Далакашвили, грузинъ, 43 лѣтъ, православный, грамотенъ по грузински, подъ судомъ не былъ, живу въ Усть-Лабѣ въ собственномъ домѣ.

Я содержалъ гостиницы въ ярмарочное время по станицамъ; набиралъ хоры изъ дѣвицъ легкаго поведенія, которыя, кромѣ платы за участіе въ хорѣ, зарабатывали себѣ деньги своимъ ремесломъ. Въ числѣ такихъ пѣвицъ была у меня одинъ разъ и Татьяна Золотова. Это было на ярмаркѣ въ Усть-Лабѣ на Кузьму и Демьяна 1899 г., т. е. четвертый годъ тому назадъ. Уже тогда Золотова была извѣстна, какъ проститутка въ г. Екатеринодарѣ. Вѣдь порядочныя дѣвушки въ хоры, какіе бываютъ при гостиницахъ на ярмаркахъ, и не поступаютъ. Платилось дѣвицѣ отъ содержателя хора за все ярмарочное время рублей 10—12. Такого же поведенія была и старшая сестра Золотовой—Александра, проживающая нынѣ въ Баку. О томъ, чтобы Татьяна Золотова покушалась когда-либо лишить себя жизни, я не слышалъ. Больше ничего по дѣлу не знаю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. (*Подпись по грузински*). Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Digitized by Google

4) Тимофей Никаноровъ Дрокинъ, казакъ ст. Смоленской, 23 л., православный, неграмотенъ, подъ судомъ не былъ, состою на службѣ въ 6-й сотнѣ 1-го Екатеринодарскаго казачьяго полка.

За самовольную отлучку изъ сотни къ родственникамъ въ станицу я въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года былъ арестованъ и для дальнѣйшаго слѣдованія въ Екатеринодаръ былъ препровожденъ изъ станицы Тихорѣцкой въ Тихорѣцкое хуторское правленіе, куда вмѣстѣ со мной были препровождены изъ станицы три калмыка. Пригнали насъ четырехъ въ хуторской домъ въ пятницу, какого числа не помню, часа въ 3—4 послѣ обѣда. Здѣсь мы были посажены въ арестантскую комнату, гдѣ окна съ рѣшетками. Тамъ уже находились двое арестованныхъ; одинъ задержанный въ пьяномъ видѣ какой-то мѣщанинъ, а другой—казакъ, который мнѣ сказалъ, что онъ со станицы Верхне-Курмоярской, Донской области. Въ то время, когда насъ туда пригнали, то въ казачьей комнатѣ хуторскаго арестнаго дома находилась какая-то, какъ говорили, арестованная дѣвушка; съ ней сидѣлъ на нарахъ какой-то мѣщанинъ и выпивалъ съ нею водку. Казаки, которые были тамъ, и дежурный, всего человѣкъ пять или шесть, тоже пили съ ними водку, щупали дѣвушку за груди, смѣялись. Дѣвушка была выпивши, тоже смѣялась и шутила съ ними. Она нѣсколько разъ выходила изъ комнаты во дворъ, гуляла по двору, курила папиросы и подходила со двора къ окну нашей комнаты и черезъ рѣшетку спрашивала, куда насъ поведутъ, при чемъ дала или калмыку или донскому казаку папиросу. Когда смерклось и зажгли огонь, то мѣщанинъ ушелъ изъ казачьей. Черезъ полчаса или черезъ часъ послѣ его ухода дѣвица вышла вмѣстѣ съ казаками (дежурить осталось человѣка два), и больше въ казачьей не ночевала, такъ какъ ночью я нѣсколько разъ просыпался и заглядывалъ въ казачью черезъ отверстіе въ двери, при чемъ дѣвушки и казаковъ не было, за исключеніемъ двухъ казаковъ. Изъ нихъ одинъ сидѣлъ, а другой лежалъ. Въ казачьей и арестантской огонь не гасился цѣлую ночь. Утромъ, какъ только стало всходить солнце—меня и трехъ калмыковъ погнали на вокзалъ для отправки въ Екатеринодаръ, а въ арестантской остался только одинъ донской казакъ, о которомъ я упоминалъ выше, дѣвицы же въ казачьей не было еще. Пьяный мѣщанинъ былъ освобожденъ вскорѣ послѣ прибытія моего въ хуторской арестъ и съ нами онъ не ночевалъ. Чтобы казаки мучили арестованную дѣвицу, насиловали ее и куда-либо увозили ее, я не видѣлъ и ни отъ кого объ этомъ не слышалъ. Никого изъ ка-

Digitized by Google

раульныхъ казаковъ я раньше не зналъ, и фамиліи ихъ мнѣ неизвѣстны. Ночевавшій со мной въ хуторскомъ арестѣ—донской казакъ—мужчина лѣтъ около 40; онъ говорилъ, что потерялъ свой документъ. Всю ночь онъ спалъ и только съ вечера заглядывалъ чрезъ отверстіе въ двери, когда еще въ казачьей находился посторонній мѣщанинъ. Вскорѣ послѣ ухода его онъ и улегся спать. Узнать дѣвушку по карточкѣ (предъявлена фотографическая карточка Золотовой) я не могу. За давностью времени, лица ея хорошо не запомнилъ. Больше ничего не знаю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить подъ присягою. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

5) Лаврентій Семеновъ Б р и т с к і й, урядникъ станицы Усть-Лабинской, 31 г., православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ ст. Усть-Лабѣ.

Я въ компаніи съ Ѳеофаномъ Балычевымъ, содержалъ гостиницу въ станицѣ Новопокровской во время бывшей тамъ «Преполовенской» ярмарки, которая продолжалась съ 1 по 8 мая 1902 года. Балычевъ взялъ на себя хлопоты по найму служащихъ и дѣвицъ, а я закупалъ напитки и другіе необходимые продукты. Кажется, 29 апрѣля ко мнѣ въ г. Екатеринодаръ заѣхалъ одинъ изъ служащихъ, нанятыхъ Балычевымъ на ярмарку, и сказалъ, что дѣвица Золотова, которую Балычевъ договорилъ къ себѣ на ярмарку, не поѣдетъ. Такъ какъ Балычевъ въ то время выѣхалъ уже въ Покровку, то я, желая удостовѣриться, дѣйствительно ли Золотова не поѣдетъ, попросилъ названнаго служащаго указать мнѣ квартиру Золотовой и зашелъ къ ней около часу или двухъ дня. Татьяна Золотова, которой до тѣхъ поръ я совершенно не зналъ и нигдѣ раньше не видѣлъ, заявила мнѣ, что она не поѣдетъ, а другія дѣвушки, Женя и Соня, которыхъ договорилъ Балычевъ, поѣдутъ. Въ виду того, что Золотова была пьяна, я не сталъ болѣе разговаривать съ нею и не спросилъ ее о причинѣ нежеланія ея поѣхать на ярмарку. Въ тотъ же день ко мнѣ въ номера Филе явилась также неизвѣстная мнѣ дѣвушка, оказавшаяся „Женей“. и подтвердила, что она съ подругой своей Сонькой поѣдутъ въ Покровку, а Золотова нѣтъ, но, почему Золотова не поѣдетъ, тоже не объяснила. Тогда я сказалъ Женькѣ, чтобы она съ подругой собирались и что я вмѣстѣ съ ними уѣду изъ Екатеринодара на ст. Ея въ тотъ же день съ ночнымъ поѣздомъ. Однако, заспавъ, я не попалъ

Digitized by Google

на этотъ поѣздъ, на вокзалъ не поѣхалъ и выѣхалъ изъ Екатеринодара на слѣдующій день утромъ съ поѣздомъ черезъ станцію Кавказскую и пріѣхалъ въ Покровку одинъ того же 30 апрѣля вечеромъ. 1-го мая когда я выѣхалъ на ст. Ея для пріема товара, то встрѣтилъ на этой станціи пріѣхавшихъ изъ Екатеринодара двухъ упомянутыхъ дѣвушекъ Женьку и Соньку и двухъ служащихъ Федора Чернышенко, а другаго по имени и фамиліи не знаю. Отъ нихъ я тутъ узналъ, что вмѣстѣ съ ними ѣхала въ Покровку и Золотова, но на ст. Тихорѣцкой арестовали ее. Изъ разсказа ихъ объ этомъ событіи я составилъ себѣ о немъ такое представленіе: Золотова напилась пьяной, еще на екатеринодарскомъ вокзалѣ, гдѣ у нея пропалъ узелъ съ вещами. Дорогою она сидѣла въ вагонѣ съ какимъ-то господиномъ—или мировымъ судьею, или судебнымъ слѣдователемъ. Сперва они сидѣли и разговаривали мирно, а, подъѣзжая къ Тихорѣцкой, неизвѣстно имъ—почему, стали между собою ссориться, при чемъ судейскій этотъ заявлялъ тутъ, что Золотова взяла у него зонтъ и шпагу. Когда же поѣздъ подошелъ къ станціи Тихорѣцкой, то этотъ господинъ заявилъ жандарму, что Золотова обокрала его—взяла зонтъ и шпагу. Вещи эти оказались въ томъ же вагонѣ, гдѣ была Золотова, но на другой скамейкѣ. Золотову тогда арестовали, и она осталась на станціи, а онѣ пріѣхали въ Ею безъ нея. Дня черезъ два послѣ того Балычевъ получилъ утромъ телеграмму отъ Золотовой такого приблизительно содержанія: „Ея—Балычеву. Гостиница. Пріѣзжай немедленно Тихорѣцкое правленіе. Золотова“. Помнится мнѣ, что телеграмма эта была доставлена Балычеву изъ телеграфа на ст. Ея утромъ 4 мая. Нужно замѣтить, что въ Покровкѣ телеграфа не было, и телеграммы доставлялись со станціи Ея станціонными служащими при случаѣ, такъ что телеграмма могла быть получена на станціи и наканунѣ доставленія ея. Такія задержки бывали. Въ тотъ же день, часовъ около 7 вечера, Балычевъ выѣхалъ изъ Покровки на Тихорѣцкую, взявъ съ собою полтораста или 200 рублей, чтобы въ случаѣ надобности представить за Золотову залогъ. Вернулся онъ въ Покровку въ воскресенье, 5 мая, около 9 ч. утра, при чемъ онъ разсказалъ мнѣ, что онъ былъ у Золотовой и она ему сказала, что ее могутъ освободить, если за нее кто-либо положитъ залогъ рублей сто или даже пятьдесятъ. Послѣ этого онъ, Балычевъ, кажется, съ казакомъ пошелъ къ слѣдователю на квартиру, но дома его не оказалось. Сказали ему, что онъ въ какомъ-то погребѣ пьетъ вино. Балычевъ пошелъ туда, и тамъ слѣдователя тоже не оказалось. Тогда Балычевъ вернулся къ Золотовой и, дождавшись до утра (не знаю, гдѣ онъ ожидалъ утра, у Золотовой ли

Digitized by Google

въ арестномъ домѣ или въ другомъ мѣстѣ), былъ у полицейскаго урядника, а затѣмъ долженъ былъ уѣхать, такъ какъ ему необходимо было 5 числа мая быть на торгахъ въ станицѣ Успенской, куда онъ вскорѣ и уѣхалъ изъ Покровки. Заходилъ ли Балычевъ вторично къ слѣдователю утромъ 5 мая, я не знаю. Также ничего Балычевъ не сообщилъ мнѣ тогда и о томъ, что онъ обѣщалъ Золотовой пріѣхать къ ней вторично 6 мая, чтобы взять ее на поруки. Въ то время, какъ Балычевъ былъ въ Успенкѣ, я въ 4 часа вечера того же 5 мая получилъ телеграмму о томъ, что мой отецъ умираетъ, и я выѣхалъ домой въ Усть-Лабу черезъ станцію Тихорѣцкую. На Тихорѣцкую я прибылъ около 9—10 ч. вечера, и мнѣ приходилось ожидать часа два или болѣе пересадки тамъ на владикавказскій поѣздъ для слѣдованія на станцію Усть-Лабинскую. Освѣдомившись у жандарма станціи Тихорѣцкой, далеко ли арестное помѣщеніе, и узнавъ, что оно близко, я на извозчикѣ поѣхалъ туда къ Золотовой. Я застэлъ ее въ общей казачьей спавшей на нарахъ и разбудилъ ее. На мой вопросъ, какъ ея дѣло, Золотова отвѣтила, что завтра хотятъ отправить ее въ станицу Кавказскую для дальнѣйшей отправки въ г. Екатеринодаръ къ полицеймейстеру, что ей очень не хочется идти по станицамъ этапнымъ порядкомъ, такъ какъ, молъ, придется идти пѣшкомъ. да и стыдно идти въ хорошемъ платьѣ безъ верхней одежды. О стыдѣ же передъ родными она мнѣ ничего не упоминала. Я посовѣтовалъ ей просить, чтобы повременили на нѣкоторое время отправкой ея, говоря ей, что вотъ я съѣзжу домой и, если мнѣ будетъ возможно вернуться черезъ день, то я заѣду къ ней или же сообщу Балычеву, чтобы онъ пріѣхалъ. Тутъ-то она сказала мнѣ, что Балычевъ обѣщалъ ей пріѣхать къ ней завтра (т. е. 6 мая), о чемъ я, какъ упомянуто выше, отъ Балычева и не зналъ. Затѣмъ я спросилъ еще Золотову, нужны ли ей деньги. Она сказала: „если есть—то дайте“. Я оставилъ ей два рубля и сейчасъ же уѣхалъ на вокзалъ, а оттуда на станцію Усть-Лабинскую. Никакихъ претензій и жалобъ Золотова мнѣ ни на кого не заявляла, и о томъ, при какихъ обстоятельствахъ, она была задержана, у насъ рѣчи не было. Всего я видѣлся тогда съ нею около пяти и не болѣе десяти минутъ. Во время бытности моей у Золотовой двое мужчинъ лежало на тѣхъ же нарахъ, гдѣ спала Золотова, но на другомъ концѣ ихъ. Кто эти мужчины, казаки ли или посторонніе, я не обратилъ вниманія. Въ казачью я вошелъ свободно, дверь была открыта настежь, и только, когда я сталъ будить Золотову, то вошелъ откуда-то одинъ казакъ, который поздоровался со мной и не спрашивалъ меня, зачѣмъ я пришелъ сюда. Онъ стоялъ у дверей, пока

Digitized by Google

я разговаривалъ съ Золотовой. Получивъ отъ отца благословеніе, я 6 мая выѣхалъ обратно изъ Усть-Лабинской и 7 числа утромъ прибылъ на станцію Тихорѣцкую, предполагая заѣхать вторично къ Золотовой. На Тихорѣцкомъ вокзалѣ я узналъ, что Золотова отравилась, а посему, не заѣзжая болѣе въ арестное помѣщеніе, отправился далѣе въ Покровку, гдѣ передалъ это извѣстіе Балычеву. Передъ выѣздомъ своимъ 30 апрѣля изъ Екатеринодара я оставилъ письмо на имя Женьки или Соньки, въ которомъ я просилъ, чтобы пріѣхала на ярмарку и Золотова. Можетъ быть, письмо было и прямо на имя Золотовой. При письмѣ я приложилъ и деньги на дорогу въ Покровку для всѣхъ трехъ дѣвицъ не то 5, не то 10 руб. Деньги я приложилъ въ виду того, что сперва долженъ былъ по нашему уговору выѣхать отсюда вмѣстѣ съ ними, но, какъ упомянуто выше, опоздавъ на поѣздъ, уѣхалъ потомъ одинъ безъ нихъ. Письмо это я поручилъ для передачи служащему въ номерахъ Филе, сказавъ ему, чтобы онъ отнесъ его на квартиру Золотовой. До сихъ поръ никто меня по этому дѣлу не разспрашивалъ и не допрашивалъ. Никакихъ болѣе свѣдѣній по этому дѣлу, кромѣ уличныхъ слуховъ, да разсужденій, основанныхъ на газетныхъ сообщеніяхъ, я по дѣлу Золотовой не знаю. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. Урядникъ *Лаврентій Брицкій*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

Протоколъ № 49.

1903 года марта 7-го дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ—въ гор. Екатеринодарѣ, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтеля по 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ слѣдующее:

Петръ Ѳомичъ Пусеппъ, и. д. судебнаго слѣдователя 5 участка Херсонскаго уѣзда, округа Херсонскаго окружнаго суда, 35 лѣтъ, вѣры лютеранской, подъ судомъ не былъ, проживаю въ мѣстечкѣ Новомъ Бугѣ, Херсонскаго уѣзда.

Въ качествѣ слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла, округа Екатеринодарскаго окружнаго суда, я пробылъ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ съ конца сентября 1901 г. до 20-хъ чиселъ ноября 1902 года, при чемъ въ этотъ періодъ времени воспользовался однажды

Digitized by Google

отпускомъ. До назначенія меня на эту должность я служилъ помощникомъ мироваго судьи въ округѣ Эриванскаго окружнаго суда. Въ городѣ Екатеринодарѣ за всю мою жизнь я былъ въ первый разъ въ концѣ сентября 1901 г., когда представлялся предсѣдателю окружнаго суда по случаю назначенія моего слѣдователемъ 2-го участка Кавказскаго отдѣла. Ни раньше, ни послѣ этого я до августа 1902 г. въ Екатеринодарѣ не бывалъ. Все время пребыванія моего въ хуторѣ Тихорѣцкомъ я проживалъ тамъ въ домѣ вдовы Елены Панченковой. Какъ человѣкъ холостой и одинокій, я своей кухни не содержалъ, а столовался на станціи Тихорѣцкой въ буфетѣ I класса, а потому ежедневно бывалъ на станціи для обѣда около 2 час. дня, а иногда, когда позволяла погода, ходилъ туда и ужинать, около 8 и не позже 9 ч. вечера. Не припомню сейчасъ, былъ ли я на вокзалѣ 30 апрѣля прошлаго года вечеромъ, но если былъ, то не позже указаннаго времени. Съ 29 апрѣля до 6 мая 1902 года я никакихъ выѣздовъ изъ Тихорѣцка никуда не дѣлалъ. Вмѣстѣ со мною жилъ тогда старшій кандидатъ на судебныя должности Мантулинъ, командированный ко мнѣ въ помощь, кажется, съ конца марта того же года, съ которымъ мы вмѣстѣ ходили столоваться на вокзалъ. Въ жаркое время, какъ въ маѣ мѣсяцѣ, я обыкновенно ложился спать около 10 ч. вечера, вставалъ около 6 ч. и уже въ 8 ч. утра принимался за занятія. 1 мая приблизительно около 9 ч. утра въ камеру мою явился неизвѣстный мнѣ человѣкъ, по виду похожій на торговца, и заявилъ мнѣ, что на вокзалѣ ст. Тихорѣцкой задержана жандармами за кражу знакомая ему женщина, которая, хотя и проститутка, но кражами не занимается, и что онъ хочетъ взять ее на поруки. Я ему отвѣтилъ, что дѣло объ этой кражѣ ко мнѣ еще не поступало и я ничего не знаю, но что я принципіально вообще не примѣняю противъ обвиняемыхъ женщинъ безусловнаго заключенія подъ стражу, а самою высшею мѣрою можетъ быть назначеніе поручительства въ небольшой суммѣ, смотря по обстоятельствамъ дѣла. Случавшіяся въ моемъ участкѣ желѣзнодорожныя кражи совершались обыкновенно на небольшія суммы. На мой вопросъ, кто онъ такой, онъ сказалъ мнѣ только, что онъ знакомый арестованной женщины и можетъ представить или найти за нее какое угодно поручительство, но ни званія, имени, фамиліи и мѣстожительства своего мнѣ не объявилъ. Я предложилъ ему явиться ко мнѣ, когда поступитъ ко мнѣ дѣло, и онъ ушелъ, но затѣмъ болѣе не явился, и съ тѣхъ поръ я его не видѣлъ. Кто онъ, я не знаю. Никакихъ подробностей о задержаніи упомянутой женщины и объ обстоятельствахъ кражи онъ мнѣ не сообщалъ. Затѣмъ, въ тотъ

Digitized by Google

же день, когда мы съ Мантулинымъ по обыкновенію были для обѣда на вокзалѣ, одинъ изъ жандармовъ, Стеценко или Безхмѣльницынъ, подошелъ ко мнѣ въ залѣ I класса во время разговора моего съ какимъ-то изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, съ кѣмъ именно—не припомню, и сказалъ мнѣ, что „сегодня на вокзалѣ задержана за кражу одна хорошенькая". Помню, что я на эти слова его, дѣйствительно, произнесъ: „а, хорошенькая!"—сказавъ это не въ видѣ вопроса моего жандарму о наружности задержанной, а въ видѣ моего удивленія, почему жандармъ призналъ нужнымъ доложить мнѣ, что задержанная особа „хорошенькая", хотя я этимъ не интересовался и не спрашивалъ его о наружности задержанной. Тутъ же жандармъ доложилъ, что „особа эта въ жандармской комнатѣ, забилась въ уголъ и душилась". Не вступая ни въ какіе дальнѣйшіе разговоры съ жандармомъ, я просилъ его доставить мнѣ поскорѣе дознаніе. Дознаніе это, въ видѣ одного протокола съ постановленіемъ жандарма о задержаніи Золотовой, я получилъ 2-го мая около 4 ч. пополудни, когда вернулся съ обѣда, при чемъ во время обѣда я вторично спрашивалъ жандарма на станціи, кого именно изъ нихъ—не помню, почему дознаніе до сихъ поръ не прислано мнѣ, и нужно скорѣе прислать. Жандармъ пошелъ навести объ этомъ справку и затѣмъ доложилъ, что дознаніе или уже отослано, или будетъ нынѣ доставлено, точно не припомню. Получивъ дознаніе по обвиненію Золотовой въ кражѣ у городскаго судьи г. Симбирска Добровольскаго на станціи Тихорѣцкой во время стоянки царицынскаго поѣзда шпаги и зонтика, я призналъ нужнымъ допросить подробно прежде всего составителя протокола жандармскаго унтеръ-офицера Безхмѣльницына, какъ единственнаго въ наличности свидѣтеля по этому дѣлу, и послалъ за нимъ одного изъ находившихся при моей канцеляріи вѣстовыхъ казаковъ. Допросъ Безхмѣльницына былъ оконченъ мною, когда уже стало темнѣть. По вечерамъ я вообще избѣгалъ производить допросы, а тѣмъ болѣе вызывать вечеромъ женщинъ, въ виду неудобствъ для вызываемыхъ и для избѣжанія какихъ-либо нареканій на слѣдователя и превратныхъ толковъ. По этимъ соображеніямъ 2 мая Золотовой къ себѣ не вызывалъ въ виду наступленія ночи, а отложилъ допросъ ея до утра. Свидѣтель Безхмѣльницынъ, подтвердивъ изложенное въ его протоколѣ, объяснилъ мнѣ, что личность задержанной, назвавшейся ему Татьяной Золотовой—„дворянкой города Бессарабска", ему неизвѣстна, никѣмъ не удостовѣрена и вида на жительство она не имѣетъ, при задержаніи она была пьяна, что Золотова пріѣхала изъ Екатеринодара еще 30 апрѣля съ поѣздомъ въ десятомъ часу вечера; съ нею были какія то двѣ жен-

Digitized by Google

щины и мужчины, ему неизвѣстные, что съ вечера они на вокзалѣ гуляли и потомъ куда-то исчезли, а утромъ явились опять на вокзалъ къ царицынскому поѣзду, почему Безхмѣльницынъ предполагалъ, не заходили ли они на хуторѣ въ какую-нибудь гостинницу. Потерпѣвшій Добровольскій и Безмѣновъ, по словамъ Безхмѣльницына, пріѣхали на станцію Тихорѣцкую около 3 ч. ночи изъ Владикавказа. Кто такія были спутницы Золотовой, Безхмѣльницынъ указать мнѣ не былъ въ состояніи, а сказалъ лишь, сколько помню, что онѣ, очевидно проститутки и ѣхали на ярмарку въ Новопокровку съ какимъ-то мужчиной. Вѣроятно, потому я не занесъ въ протоколъ этого послѣдняго обстоятельства, что, какъ хорошо помню, онъ сказалъ, что именъ этихъ личностей не знаетъ. Утромъ 3 мая я послалъ одного изъ вѣстовыхъ казаковъ моихъ къ помощнику станичнаго атамана съ словеснымъ приказомъ, какъ это всегда мною дѣлалось въ подобныхъ случаяхъ, доставить ко мнѣ арестованную Золотову для допроса. Она была приведена ко мнѣ изъ хуторскаго арестнаго помѣщенія караульнымъ казакомъ, однимъ или двумя—не помню, около 10 час. утра по петербургскому времени и пробыла у меня всего приблизительно около полутора часа времени. Раньше я никогда Золотовой не зналъ и нигдѣ не видѣлъ. Она была одѣта по мѣщански въ поношенной черной юбкѣ и въ черномъ жакетѣ безъ шляпки, лицо у нея было блѣдное, одутловатое, какъ бы послѣ выпивки. Не признавъ себя виновною, Золотова объяснила, что она ѣхала изъ Екатеринодара въ Саратовъ чрезъ Ростовъ къ своей сестрѣ въ вагонѣ II класса и заплатила за билетъ 13 р. 50 коп., живетъ постоянно въ Екатеринодарѣ, гдѣ отецъ ея занимается торговлей, а она модистка; указала адресъ свой въ Екатеринодарѣ; говорила, что отецъ ея отставной офицеръ какой-то крѣпости, расположенной около города Одессы, но назвать этой крѣпости мнѣ не могла; отрицала, чтобы съ нею были какія-либо подруги, и поѣздку въ станицу Новопокровскую на ярмарку. Паспорта она не имѣетъ вообще, а имѣетъ только метрическое свидѣтельство, которое осталось у нея дома. На мой вопросъ, кто можетъ удостовѣрить ея личность въ Тихорѣцкомъ, она отвѣтила, что никто не можетъ, такъ какъ здѣсь знакомыхъ у нея нѣтъ. На вопросъ, гдѣ ея вещи и пассажирскій билетъ, она сказала, что ихъ украли на станціи Екатеринодаръ предъ ея отъѣздомъ и до Тихорѣцкой она ѣхала безъ билета, что у нея осталась еще небольшая корзина, но, куда она дѣвалась, не помнитъ, такъ какъ сильно испугалась, когда жандармъ ее, Золотову, задержалъ на Тихорѣцкой. Въ одномъ вагонѣ съ нею ѣхалъ незнакомый ей грекъ или армянинъ, который угощалъ ее апельсинами и

Digitized by Google

разбудилъ ее по прибытіи поѣзда на Тихорѣцкую. Когда она вышла изъ вагона и стояла на площадкѣ, къ ней подошелъ какой-то неизвѣстный ей чиновникъ, который ѣхалъ въ одномъ съ нею вагонѣ II класса и сѣлъ въ поѣздъ на одной изъ станцій, не доѣзжая до Тихорѣцкой, названія коей она не знаетъ, и спросилъ, не видала ли она его вещей. Она отвѣтила только, что ничего не знаетъ, но чиновникъ этотъ позвалъ жандарма и, неизвѣстно ей, почему, велѣлъ арестовать ее. И вотъ ее такимъ образомъ безъ всякой вины арестовали по обвиненію въ кражѣ, хотя вещи чиновника найдены были жандармомъ не въ ея вагонѣ, а въ вагонѣ III класса около вещей какой-то пассажирки-жидовки. На мои вопросы, почему же чиновникъ оговорилъ именно ее, а не указалъ на кого-нибудь другаго, почему онъ могъ быть на нее недоволенъ, Золотова сказала, что объяснить не можетъ и что въ пути до момента, когда онъ спросилъ у нея свои вещи—зонтъ и шпагу, она даже не разговаривала съ нимъ и раньше нигдѣ съ нимъ не встрѣчалась и не знаетъ его. Никакихъ „гнусныхъ предложеній“ онъ, по словамъ Золотовой, ей не дѣлалъ. Она называла его просто „чиновникомъ“, но, какого вѣдомства—не знала. Всѣхъ подробностей объясненія обвиняемой Золотовой, за давностью времени, я не припомню. Допросъ ея происходилъ въ моей канцеляріи, въ присутствіи кандидата на судебныя должности Мантулина, который находился тутъ безотлучно. Караульный казакъ, доставившій ко мнѣ Золотову, находился во время ея допроса или на кухнѣ, или въ прихожей, такъ какъ я не имѣлъ обыкновенія держать караульныхъ при самомъ допросѣ арестованныхъ безъ особой надобности, во избѣжаніе разглашенія показаній обвиняемыхъ черезъ караулъ. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда допрашивался важный арестантъ, который можетъ совершить побѣгъ, я требовалъ, чтобы караульные не отлучались отъ него изъ камеры во время допроса. Вопроса относительно покушенія Золотовой лишить себя жизни въ жандармской комнатѣ я не предлагалъ, такъ какъ объ этомъ не упоминалось въ дознаніи. Словамъ же жандарма, что она „душилась“, я не придавалъ серьезнаго значенія, въ виду того, что жандармъ передалъ мнѣ объ этомъ фактѣ въ мягкихъ выраженіяхъ. Я понялъ его слова въ томъ смыслѣ, что Золотова, вѣроятно, симулировала и какъ-нибудь давила себя своими руками, тѣмъ болѣе, что во время допроса у меня Золотова была спокойна и твердо отвѣчала на всѣ вопросы. Притомъ я замѣтилъ, что на нее непріятно дѣйствовали всѣ вопросы относительно ея личности и ея поѣздки. Помнится мнѣ, что она измѣнилась въ лицѣ, когда я предложилъ ей вопросъ, не ѣхала ли она на ярмарку съ

Digitized by Google

подругами. По окончаніи допроса Золотовой, она была удалена въ кухню подъ охрану казаковъ до составленія постановленія о принятіи мѣры пресѣченія. Въ то же время я составилъ постановленіе о содержаніи Золотовой, обвиняемой по 1651 ст. улож. о наказ., въ Екатеринодарской областной тюрьмѣ впредь до представленія поручительства въ суммѣ ста рублей. При объявленіи Золотовой этого постановленія, на глазахъ ея показались слезы. Я ей сказалъ, что она немедленно будетъ освобождена, какъ только за нее будетъ представлено поручительство, и совѣтовалъ ей, если, дѣйствительно, у нея есть родители, телеграфировать имъ, чтобы они пріѣхали взять ее на поруки, и спросилъ, есть ли у нея деньги на телеграмму. Золотова отвѣтила, что имѣетъ около 80 коп., но телеграфировать родителямъ не желаетъ, такъ какъ они отъ нея отказались и знать ее не хотятъ, что они къ ней не пріѣдутъ. Она, повидимому, была увѣрена, что достанетъ поручителя, хотя никого не называла. Изъ ея словъ при допросѣ выходило, будто въ Тихорѣцкѣ ее никто не знаетъ, а между тѣмъ, по объявленіи ей постановленія, она сказала, что у нея въ Тихорѣцкомъ былъ знакомый ей почтово-телеграфный чиновникъ, но, какъ его звать, не знаетъ. Объ этомъ чиновникѣ она сказала мнѣ въ то время, когда я, объявивъ ей постановленіе, посовѣтовалъ ей прямо изъ моей камеры пройти въ почтово-телеграфную контору и оттуда дать телеграммы своимъ знакомымъ, которые взяли бы ее на поруки. Помню, что я говорилъ ей, что ко мнѣ являлся 1 мая какой-то человѣкъ, желавшій взять на поруки женщину, арестованную въ то утро жандармомъ на станціи по обвиненію въ кражѣ изъ вагона. Такъ какъ станція находилась въ моемъ участкѣ, и никакой другой женщины, кромѣ Золотовой, въ это время задержано не было, то для меня было очевидно, что просьба его относилась къ Золотовой. На нее это заявленіе, повидимому, но произвело слишкомъ большаго впечатлѣнія. Она мнѣ его не назвала и сказала, что поручителя она найдетъ, а поэтому я не сталъ ее болѣе разспрашивать объ этомъ человѣкѣ, думая, что она точно такъ же не хочетъ его указать, какъ скрывала почему-то при допросѣ, что ѣхала не одна, а съ какими-то другими женщинами. Отправляя Золотову обратно въ кордегардію, я объявилъ бывшему у меня съ нею караульному казаку, что она имѣетъ право подавать телеграммы и письма и чтобы ей предоставили всякую возможность это сдѣлать и даже отпускали ее изъ арестнаго помѣщенія для этой надобности, но только подъ присмотромъ казаковъ. Объявить объ этомъ я счелъ нужнымъ, съ одной стороны, чтобы облегчить Золотовой возможность пріискать себѣ поручителя, а

Digitized by Google

съ другой стороны—въ виду того, что полицейскіе казаки, какъ смѣнявшіеся каждую недѣлю, могли не знать правъ обвиняемаго вести корреспонденцію изъ подъ ареста. Ни полицейскому уряднику, ни помощнику станичнаго атамана непосредственно этого распоряженія, сколько помнится, я не передавалъ. Я положительно утверждаю, что никакого распоряженія о томъ, чтобы отпускать Золотову изъ арестнаго помѣщенія на хуторъ для пріисканія поручителя, хотя бы подъ присмотромъ казаковъ, я не дѣлалъ. Для этого не было и надобности, такъ какъ о томъ, чтобы у Золотовой были на хуторѣ знакомые, она мнѣ не говорила, а если бы сказала, то я ихъ вызвалъ бы; кромѣ того, я былъ увѣренъ, что въ день полученія въ хуторскомъ правленіи пакета моего съ копіей постановленія о мѣрѣ пресѣченія, Золотова будетъ немедленно отправлена въ станицу Тихорѣцкую согласно заведеннаго на этотъ счетъ общаго порядка. Быть можетъ, казакъ, черезъ котораго я передалъ хуторскому начальству о предоставленіи Золотовой свободы послать письма и телеграммы, понялъ это мое распоряженіе въ смыслѣ права Золотовой быть отпускаемой не только въ почтово-телеграфную контору для подачи писемъ и телеграммъ, но и вообще по хутору для розысканія поручителя, но онъ либо меня не понялъ, либо умышленно исказилъ смыслъ распоряженія. Пакетъ мой съ копіей постановленія былъ препровожденъ въ хуторское правленіе, кажется, 4 мая, утромъ. Въ этотъ же день около часу дня, когда я былъ на вокзалѣ для обѣда, ко мнѣ явился туда помощникъ атамана Бганцевъ, сказалъ, что не засталъ меня дома и отыскалъ меня на вокзалѣ. При этомъ онъ передалъ мнѣ просьбу Золотовой—оставить ее еще на одинъ день въ кордегардіи, такъ какъ она надѣется, что на слѣдующій день пріѣдетъ поручитель. Въ виду этого, чтобы избѣжать излишней пересылки Золотовой въ станицу и отдаленія момента освобожденія ея изъ подъ стражи въ случаѣ явки ко мнѣ поручителя, я сказалъ Бганцеву, что ничего не имѣю противъ того, чтобы оставить здѣсь Золотову, согласно ея просьбѣ, еще на одинъ день. Затѣмъ до 6 мая о Золотовой мнѣ никто ничего не докладывалъ. О томъ, чтобы вечеромъ 4 мая или 5 числа утромъ приходилъ ко мнѣ на квартиру какой-нибудь человѣкъ отъ Золотовой, я не знаю, по крайней мѣрѣ, вѣстовые мнѣ не доложили. Если меня не застали вечеромъ дома, то я могъ быть или на вокзалѣ, или же у слѣдователя Сикорскаго вмѣстѣ съ Мантулинымъ, такъ какъ нигдѣ больше я здѣсь не бывалъ. Никакихъ погребовъ въ Тихорѣцкомъ я никогда не посѣщалъ, да и таковыхъ здѣсь вовсе не было. 6 мая утромъ, около 6 часовъ, когда я уже одѣвался, а Мантулинъ еще спалъ, прибѣжалъ

Digitized by Google

полицейскій казакъ дать знать, что Золотова отравилась. Мы съ Мантулинымъ немедленно одѣлись и пошли туда. Застали, что Золотова въ безчувственномъ состояніи лежала на спинѣ на нарахъ въ казачьей комнатѣ съ закрытыми глазами, одѣтой, и тяжело дышала съ хрипомъ. Въ кордегардіи и на дворѣ былъ народъ. Помню, что Золотовой кто-то давалъ молоко ложкою въ ротъ, но оно текло по лицу. До меня или тотчасъ послѣ меня, хорошо не помню, прибылъ фельдшеръ Сухаревъ, который до прибытія врача Вольфсона подавалъ ей первоначальную помощь. Ждали сперва желѣзнодорожнаго врача Фишберга; кто за нимъ ходилъ, не знаю, но посланный за нимъ объяснилъ, что Фишбергъ, хотя былъ дома, но прійти отказался. Вольфсонъ прибылъ спустя болѣе получаса послѣ моего прихода и распорядился послать за лекарствомъ въ аптеку. На моихъ глазахъ у Золотовой обнажили грудь и руки, и докторъ Вольфсонъ сдѣлалъ ей на обоихъ предплечіяхъ подкожное вспрыскиваніе. Никакихъ знаковъ насилія, синяковъ, ссадинъ и царапинъ на верхней половинѣ туловища Золотовой не было. Въ помѣщеніи, гдѣ она лежала, пахло карболкой. Какія еще мѣры принималъ докторъ Вольфсонъ для спасенія Золотовой, я не видѣлъ, такъ какъ выходилъ изъ кордегардіи. На мой вопросъ, чѣмъ отравилась Золотова, полицейскій урядникъ Товпенко отвѣтилъ, что карболовой кислотой, и передалъ мнѣ стеклянный пузырекъ съ нѣсколькими каплями карболки. Пузырекъ былъ безъ пробки и безъ ярлыка, емкостью унца полтора и не больше двухъ, формата, кажется, овальнаго. Я спросилъ Товпенко, гдѣ Золотова приняла ядъ? Онъ, молча, выйдя въ сѣни при кордегардіи, показалъ мнѣ эмалированную кружку, сказалъ „вотъ здѣсь“. Далѣе на мой вопросъ, гдѣ же пробка отъ пузырька, онъ, ничего не говоря, направился во дворъ и вблизи отхожаго мѣста поднялъ съ земли бумажки, бѣлую и желтую, которыми, повидимому, заворочена была головка пузырька, а также нашелъ и пробку отъ этого пузырька, такъ какъ пробка вполнѣ пришлась къ нему. Гдѣ именно онъ нашелъ пробку—во дворѣ ли около отхожаго мѣста или же въ отхожемъ мѣстѣ,—я хорошо не замѣтилъ. Тогда я снова задалъ Товпенко вопросъ, да гдѣ же она отравилась. На это онъ сказалъ, что въ отхожемъ мѣстѣ, а на мой вопросъ, почему онъ сперва указалъ мнѣ на сѣни, пояснилъ, что я его не понялъ, и что въ сѣняхъ онъ хотѣлъ показать мнѣ кружку, изъ которой Золотова приняла отраву въ отхожемъ мѣстѣ. Я полюбопытствовалъ узнать, откуда Золотова могла добыть карболки, находясь подъ арестомъ. Товпенко мнѣ объяснилъ, что она купила кислоту въ аптекѣ на хуторѣ, куда водилъ ее одинъ изъ казаковъ. Послѣдняго я не видѣлъ, такъ

Digitized by Google

какъ караульныхъ казаковъ наканунѣ этого дня смѣнили уже новые казаки. Не было тутъ на мѣстѣ и помощника станичнаго атамана Бганцева. О томъ, что Золотову казаки водили по хутору, я до этого времени ничего не зналъ, и до меня не доходили никакіе слухи, какъ обращались съ нею казаки во время содержанія ея въ кордергардіи. Сама Золотова, бывши у меня на допросѣ 3 мая, никакихъ претензій или жалобъ на дурное обращеніе съ нею казаковъ не заявляла. Раньше задержанія Золотовой мнѣ приходилось бывать въ кордергардіи. Между прочимъ, я случайно зашелъ туда въ январѣ мѣсяцѣ 1902 г., когда тамъ содержалась около 10 дней или болѣе арестантка, молодая казачка Долженкова, обвинявшаяся въ покушеніи на отравленіе своего мужа. Я засталъ, что Долженкова содержалась въ арестантской комнатѣ, которая за рѣшетками, подъ замкомъ, а арестанты мужчины содержались отдѣльно отъ нея въ казачьей вмѣстѣ съ казаками. Спрошенная мною объ обращеніи съ нею казаковъ, Долженкова мнѣ никакихъ претензій на нихъ не заявила. Я полагалъ, что точно такъ же, какъ Долженкова, содержалась и арестованная Золотова, т. е. подъ замкомъ, а не въ казачьей вмѣстѣ съ казаками. Долженкова должна была содержаться подъ арестомъ при станичномъ правленіи, но не знаю—почему, содержали ее продолжительное время въ кордергардіи безъ моего вѣдома и разрѣшенія. Въ половинѣ апрѣля прошлаго года я вошелъ съ представленіемъ въ Екатеринодарскій окружный судъ о разрѣшеніи мнѣ отпуска, каковой, по постановленію суда отъ 26 апрѣля, былъ разрѣшенъ мнѣ съ 1-го мая съ возложеніемъ моихъ обязанностей на кандидата Мантулина. Увѣдомленіе суда объ этомъ я получилъ въ самомъ началѣ мая, а занесено оно во входящій реестръ 5-го мая. Я предполагалъ сдать участокъ 3-го мая, но не успѣлъ, потому что Мантулинъ просилъ меня составить мѣсячную и третную вѣдомости, такъ какъ затруднялся ихъ составить безъ моего участія. Вѣдомости эти были составлены и отосланы мною, кажется, 4 мая. На другой день я привелъ въ порядокъ дѣла и вещественныя доказательства, перенумеровалъ листы въ дѣлахъ, и 6-мая сдалъ участокъ Мантулину, а 7-го числа выѣхалъ изъ Тихорѣцка. Вмѣстѣ съ отпускомъ я получилъ отъ суда разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ. Я долженъ былъ уѣхать въ Ригу, но подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на меня картиной смерти Золотовой, я, чтобы развлечься, отправился сперва на минеральныя воды въ Пятигорскъ и на обратномъ пути, проѣзжая черезъ станцію Тихорѣцкую, не захотѣлъ здѣсь остановиться. О томъ, что я уѣхалъ въ Пятигорскъ, знали Мантулинъ, начальникъ станціи Тихорѣцкой Столпянскій и его помощникъ Рыков—

Digitized by Google

скій. При избраніи противъ Золотовой мѣры пресѣченія я остановился на поручительствѣ. Эта мѣра, въ виду того, что за Золотову уже въ самомъ началѣ, еще до поступленія ко мнѣ дѣла, являлся человѣкъ, заявившій желаніе представить поручительство, фактически представлялась мѣрою менѣе стѣснительною для обвиняемой, чѣмъ болѣе легкая по закону мѣра—отдача подъ особый надзоръ полиціи. Въ послѣднемъ случаѣ обвиняемую,—личность которой ничѣмъ не была установлена и собственныя объясненія которой отличались противорѣчіемъ и не внушали къ себѣ никакого довѣрія,—неизбѣжно пришлось бы отправить въ распоряженіе полиціи по указанному ею мѣсту жительства для удостовѣренія ея личности и учрежденія полицейскаго надзора. Слѣдовательно, Золотовой пришлось бы до отправленія этапа на Екатеринодаръ оставаться подъ арестомъ при станичномъ правленіи болѣе продолжительное время, чѣмъ до представленія поручительства, ибо этапъ на Екатеринодаръ бываетъ по пятницамъ одинъ разъ въ двѣ недѣли. Затѣмъ оставалась еще одна мѣра—отобраніе подписки о неотлучкѣ съ мѣстожительства или отобраніе вида на жительство, но эта мѣра въ данномъ случаѣ была неосуществима, такъ какъ у Золотовой никакого документа не имѣлось, а личность и мѣстожительство ея не были установлены. Изъ поступившаго ко мнѣ полицейскаго протокола по обвиненію Золотовой въ кражѣ, подтвержденнаго показаніемъ жандарма, я заключилъ, что въ данномъ случаѣ имѣю дѣло съ совершенно опредѣленно установленнымъ фактомъ кражи изъ вагона (ст. 1651 улож. наказ.). Такихъ кражъ въ участокъ мой поступало ежемѣсячно не менѣе 5—6 и въ большинствѣ малоцѣнныхъ и безъ обвиняемыхъ. Большинство такихъ дѣлъ давала мнѣ станція Тихорѣцкая. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда жандармамъ удавалось задерживать обвиняемыхъ, содержаніе протокола слѣдствіемъ подтверждалось.—Получивъ протоколъ о Золотовой, я посему прежде всего не нашелъ ничего необычайнаго въ томъ, что объектомъ кражи послужилъ свертокъ съ зонтомъ и шпагою, стоящими нѣсколько рублей, тѣмъ болѣе, что были случаи кражи у пассажировъ вещей болѣе малоцѣнныхъ. Въ самомъ же содержаніи протокола я усмотрѣлъ, что обвиняемая Золотова ѣхала въ III классѣ, что личность свою удостовѣрить она не могла, назвалась несуществующимъ званіемъ „дворянки гор. Бессарабска", что въ томъ же вагонѣ, въ которомъ она помѣстилась, и близъ ея вещей найдено поличное, что очевидецъ Козинцевъ удостовѣрилъ, что она рылась въ вещахъ потерпѣвшаго въ вагонѣ II класса, что самое появленіе въ этомъ вагонѣ она сначала отрицала, а затѣмъ, будучи изобличена въ томъ Козинцевымъ, сослалась на посѣщеніе

Digitized by Google

ею тамъ какого-то армянина, котораго однако при провѣркѣ жандармомъ не оказалось, и что, наконецъ, не было никакихъ основаній отнестись съ недовѣріемъ къ заявленію потерпѣвшаго и очевидца Козинцева,—а потому при совокупности всѣхъ этихъ данныхъ, я не могъ не считать, что приведеннымъ протоколомъ фактъ кражи устанавливался въ достаточной степени. Допросивъ по содержанію этого протокола составителя его Безхмѣльницына и саму Золотову, я не нашелъ въ этихъ показаніяхъ никакихъ данныхъ, опровергающихъ такой мой выводъ, а, напротивъ того, сбивчивыя и явно неправдоподобныя объясненія обвиняемой только подкрѣпили первоначальное мое заключеніе. Потерпѣвшаго судью Добровольскаго, фотографическая карточка коего мнѣ вами предъявлена,—я не знаю и никогда въ жизни моей не видѣлъ. Золотова вызывалась мною къ допросу только одинъ разъ, именно 3 мая, и болѣе никогда у меня не была. Письмоводителемъ у меня былъ мѣстный казакъ Иванъ Аксюковъ, которому я принципіально не довѣрялъ настолько, чтобы оставлять его въ камерѣ во время чинимыхъ мною тамъ допросовъ, во избѣжаніе разглашенія имъ содержанія показаній допрошенныхъ лицъ. Кандидатъ Мантулинъ присутствовалъ при допросѣ мною Золотовой, потому что съ моимъ отъѣздомъ все слѣдствіе по этому дѣлу долженъ былъ производить онъ. При обсужденіи мною вопроса объ избраніи противъ Золотовой мѣры пресѣченія, Мантулинъ высказалъ свое мнѣніе о необходимости избранія такой мѣры, которая обезпечивала бы явку обвиняемой къ слѣдствію и суду, такъ какъ всѣ объясненія Золотовой о ея личности не внушали ему довѣрія и онъ опасался, что она, скрывшись, можетъ остаться нерозысканной. Это мнѣніе Мантулина имѣло значеніе для меня, такъ какъ все дальнѣйшее теченіе слѣдствія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтственность за него, переходили уже въ его руки. Пузырекъ съ слѣдами карболки я сначала взялъ было къ себѣ въ камеру, но потомъ возвратилъ его Товпенко. Болѣе ничего по настоящему дѣлу показать не имѣю. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Петръ Ѳомичъ Пусепъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ судебной палаты *Ковалевскій.*

Digitized by Google

Протоколъ № 50.

1903 года марта 8 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, въ гор. Екатеринодарѣ, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Иванъ Семеновичъ Меленченко, крестьянинъ Харьковской губ. Купянскаго у. Старовѣровской вол., д. Волоско-Балаклейки, 34 л. православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ Екатеринодарѣ во 2 ч. по Бурсаковской ул., въ д. № 111.

Я состою сыщикомъ при екатеринодарскомъ полицеймейстерѣ, и Татьяну Золотову зналъ года два. Прочитавъ въ газетахъ ваше объявленіе по дѣлу Золотовой, я два раза заходилъ къ вамъ въ «Европейскую» гостиницу, чтобы сообщить вамъ свѣдѣнія по этому дѣлу, но мнѣ сказали, что вы уѣхали на Тихорѣцкую. Затѣмъ я уѣзжалъ отсюда по своимъ дѣламъ и, возвратясь, узналъ, что вы здѣсь, и явился, чтобы вамъ дать свое показаніе.

4 мая прошлаго года съ ночнымъ поѣздомъ, отправлявшимся изъ Екатеринодара въ 12 час. ночи, я поѣхалъ въ станицу Канибалотку по Царицынской вѣткѣ и рано утромъ былъ на станціи Тихорѣцкой, гдѣ поѣздъ нашъ имѣлъ стоянку больше двухъ часовъ. На станціи Тихорѣцкой отъ знакомаго мнѣ жандарма Песьяцкова я случайно узналъ, что въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи сидитъ какая-то дѣвушка, которая была задержана на станціи изъ екатеринодарскаго поѣзда. Кто эта дѣвушка и за что она задержана, жандармъ мнѣ не говорилъ. Такъ какъ до отхода моего поѣзда оставалось еще много времени, то я съ вокзала прошелъ въ хуторское правленіе, чтобы узнать, кто такая эта дѣвушка изъ Екатеринодара. Пошелъ туда просто съ любопытства. Сперва я зашелъ къ полицейскому урядннку Товпенко, разбудилъ его и отъ него узналъ, что арестованная «Золотова». Вскорѣ къ урядннку пришелъ Ѳеофанъ Балычевъ, который объяснилъ, что ходилъ къ слѣдователю, чтобы взять Золотову на поруки, но слѣдователь еще спалъ. Затѣмъ мы съ Балычевымъ и Товпенко пошли въ арестный домъ къ Золотовой, находящійся на томъ же дворѣ. Мы застали, что Татьяна Золотова сидѣла въ казачьей на нарахъ и тамъ находилось человѣкъ съ пять казаковъ. На мои распросы Татьяна Золотова въ присутствіи казаковъ объяснила мнѣ слѣдующее: она съ подругой и двумя какими-то

Digitized by Google

знакомыми ей мужчинами выѣхала изъ Екатеринодара на ярмарку въ Покровку къ Балычеву и передъ отъѣздомъ выпила съ ними на екатеринодарскомъ вокзалѣ двѣ ½ бутылки водки. Ѣхали они въ III классѣ. По отправленіи поѣзда изъ Екатеринодара, Золотова, стоя на площадкѣ вагона, познакомилась съ вышедшимъ изъ II класса пассажиромъ въ погонахъ, или судьею, или слѣдователемъ, или учителемъ, сама она не знаетъ, какой это чиновникъ, и онъ на станціи «Станичной» угощалъ ее напитками въ залѣ I класса, взялъ еще съ собою напитковъ и пригласилъ ее къ себѣ въ купэ. Тамъ она съ нимъ выпивала; онъ предлагалъ ей «имѣть дѣло», она находила, что въ купэ неудобно, и держала дверь въ купэ изъ вагона открытой. Тамъ видѣлъ ее оберъ-кондукторъ Евлада, который замѣтилъ, что она не можетъ здѣсь находиться, какъ имѣющая билетъ III класса, на что упомянутый чиновникъ сказалъ ему, что онъ за нее доплатитъ. Тутъ Золотова напилась до того, что не помнитъ, какъ она ушла изъ II класса. Не помнитъ даже, какъ на станціи Тихорѣцкой ее арестовали и отвели въ жандармскую, а оттуда въ хуторской арестъ. Только здѣсь, проспавшись, она очнулась и не знала, за что и какъ сюда попала. Въ хуторскомъ арестѣ въ это время посѣтила ее та подруга, съ которою она ѣхала къ Балычеву, и по поводу ареста ея, Золотовой, объяснила ей, что дѣло происходило такъ: названный чиновникъ въ пути между станціями Челбасъ и Тихорѣцкой далъ Золотовой свои вещи—зонтикъ и шпагу, чтобы она положила ихъ къ своимъ вещамъ въ вагонѣ III класса, а на станціи Тихорѣцкой носильщикъ вынесетъ ихъ вмѣстѣ съ вещами Золотовой въ залъ I класса, и онъ съ Золотовой отправится на Тихорѣцкой въ номера гостиницы. Вещи этого чиновника Золотова передала упомянутой своей подругѣ, которая и положила ихъ къ вещамъ Золотовой, но, послѣдняя, будучи сильно пьяна, забыла объ этомъ. Поэтому, когда чиновникъ этотъ на станціи Тихорѣцкой потребовалъ свои вещи, а она ихъ не отдавала и обругала чиновника, то онъ велѣлъ арестовать ее. Такимъ образомъ ее, Золотову, и арестовали за то, будто она украла у чиновника зонтикъ и шпагу. Далѣе Золотова разсказывала мнѣ, что ее водили уже къ тихорѣцкому слѣдователю два раза въ одинъ и тотъ же день, не знаю какого числа; разъ ее приводили въ 12 ч. дня и слѣдователь ее допросилъ, а потомъ водилъ ее казакъ снова въ 4 ч. пополудни, и слѣдователь объявилъ ей, что онъ освободитъ ее, если ее кто знаетъ и за нее поручится, такъ какъ у нея не было паспорта. Она не упоминала, чтобы слѣдователь дѣлалъ ей предложеніе имѣть съ нею половую связь, но говорила, что не знаетъ, за-

Digitized by Google

чѣмъ ее тутъ держать и не отправляютъ, и что ей неудобно быть вмѣстѣ съ казаками. Я спросилъ Золотову, даютъ ли ей ѣсть? Она сказала что «кушать даютъ, и выпить есть». Говорила она мнѣ также потомъ, что дала 5 руб. помощнику станичнаго атамана на телеграммы, одну телеграмму въ Екатеринодаръ,—не знаю кому,—а другую въ Покровку Балычу. При этомъ помощникъ станичнаго атамана,—молодой красивый гвардеецъ, показалъ мнѣ двѣ или три квитанціи отъ посланныхъ телеграммъ, вынувъ ихъ изъ своего кошелька. Помню, что одна изъ квитанцій относилась къ телеграммѣ, адресованной въ Екатеринодаръ, а другая—на ст. Ея, но не обратилъ вниманія, были ли это копіи квитанцій или подлинныя, написанныя на печатныхъ квитанціонныхъ бланкахъ (свидѣтелю были предъявлены копіи квитанцій отъ телеграммъ за №№11 и 13). Вотъ и весь разсказъ мнѣ Золотовой. Ни на что особенное она мнѣ не жаловалась. Говорила только, что слѣдователь обѣщалъ освободить ее, а между тѣмъ ее держатъ уже нѣсколько дней, и что ей неудобно въ одной комнатѣ съ казаками, такъ какъ, когда ляжетъ, то они потушатъ лампу и лѣзутъ къ ней... Я сказалъ помощнику атамана, что Золотовой быть въ казачьей неудобно, что лучше было бы помѣстить ее въ кухонькѣ при комнатѣ помощника атамана. Онъ отвѣтилъ мнѣ, что сдѣлать этого онъ не можетъ, потому что это зависитъ отъ слѣдователя. Я хотѣлъ было пойти къ слѣдователю, не не пошелъ, потому что было еще очень рано—седьмой часъ утра. Простившись съ Золотовой, я далъ ей на харчи 40 коп. и сказалъ, что на обратномъ пути черезъ день я буду у слѣдователя въ Тихорѣцкомъ, чтобы или удостовѣрить ея самоличность, или взять ее на поруки. Отъ Золотовой мы съ Балычевымъ зашли къ Товпенко, гдѣ выпили по рюмкѣ водки и закусили, послѣ чего всѣ трое вышли изъ его квартиры. Балычевъ сейчасъ распрощался съ нами и ушелъ на станцію, такъ какъ ему нужно было съ владикавказскимъ поѣздомъ ѣхать на торги въ станицу Успенскую. Я же остался еще съ Товпенко и просилъ его доложить судебному слѣдователю о томъ, что я удостовѣряю личность Золотовой, что она проживаетъ въ Екатеринодарѣ и документъ ея („желтая книжка“) хранится у нея, такъ какъ она извѣстна полиціи, какъ проститутка. На это урядникъ сказалъ мнѣ, что не его дѣло докладывать слѣдователю, а дѣло помощника станичнаго атамана Бганцева, у котораго находятся бумаги на Золотову, и онъ ходитъ къ слѣдователю съ докладами по дѣлу Золотовой. Урядникъ мнѣ говорилъ, что онъ былъ въ отсутствіи въ отдѣлѣ и что безъ него въ арестномъ помѣщеніи происходили пьянства и безобразія. Затѣмъ я отправился на вокзалъ, куда и прибылъ за десять минутъ до отхода моего поѣзда по напра-

Digitized by Google

вленію къ Царицыну.—Во вторникъ 7 мая на обратномъ пути я остановился въ Тихорѣцкомъ и тутъ неожиданно узналъ, что Золотова отравилась. Я зашелъ въ арестный домъ, гдѣ она лежала мертвой. Тутъ уже были отецъ и мать. При мнѣ мастеровые говорили отцу, что полицейскіе казаки пьянствовали съ нею и торговали ея тѣломъ, пуская къ ней для половыхъ сношеній мастеровыхъ за плату въ 20—50 коп. и за бутылку и ½ бутылки водки, и что помощникъ атамана тоже пьянствовалъ вмѣстѣ. Кто были мастеровые, разсказывавшіе ему объ этомъ, не знаю. Я посовѣтовалъ Золотову дать телеграмму въ Екатеринодарскій судъ прокурору, прося распоряженія о командированіи кого-либо для производства разслѣдованія о причинѣ смерти Золотовой, и чтобы онъ, Золотовъ, записалъ себѣ тѣхъ свидѣтелей, которые разсказывали по этому дѣлу. На мой вопросъ, предложенный Товпенкѣ, почему онъ не исполнилъ моей просьбы доложить слѣдователю, что я удостовѣрялъ личность Золотовой во время моего посѣщенія ея утромъ 5 мая, Товпенко мнѣ сказалъ, что онъ два раза говорилъ помощнику атамана Бганцеву, а, передалъ ли онъ слѣдователю, ему неизвѣстно. Увидавъ Бганцева, я сказалъ ему,—почему вы не сдѣлали того, что я просилъ, и вотъ черезъ это Золотова—несчастная жертва. На это Бганцевъ отвѣтилъ мнѣ: „собакѣ—собачья смерть“. Въ тотъ же день я уѣхалъ изъ Тихорѣцкой. Видѣлъ ли я Золотову послѣ смерти ея въ томъ же платьѣ, въ какомъ я видѣлъ ее 5 мая, сказать не могу, не обратилъ вниманія. Во время моего разговора съ нею Балычевъ съ Товпенко стояли въ сѣняхъ арестнаго дома.—Когда открыли дверь изъ казачьей въ арестантскую, то я видѣлъ, что въ арестантской находился тогда только одинъ арестованный мужчина, повидимому, иногородный, на видъ здоровый, рыжій. Онъ самъ сказалъ мнѣ, что присланъ сюда къ слѣдователю для допроса по подозрѣнію въ убійствѣ духанщика въ станицѣ Незамаевской. У покойной Золотовой, когда я видѣлъ ея трупъ 7 мая, за ушами и передняя часть шеи были сплошь синія, а на ротъ подъ носомъ была положена вата, такъ что губъ было не видать. На рукахъ ничего особеннаго не замѣтилъ. Возвратившись 7 мая изъ Тихорѣцкой, я докладывалъ полицеймейстеру г. Екатеринодара, около 10 часовъ, что Золотова отравилась, но подробностей не докладывалъ.—Полиціймейстеръ сказалъ мнѣ, что ему уже извѣстно объ этомъ. Болѣе ничего по дѣлу, не знаю.—Балычевъ пріѣхалъ сюда на ярмарку и живетъ пока у меня. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подвердить его подъ присягою. *Иванъ Семеновъ Меленченко.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Digitized by Google

2) Θеофанъ Сергѣевъ Балычевъ, мѣщанинъ гор. Стараго Оскола, Курской губ., 36 л., православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ станицѣ Усть-Лабѣ.

Я торгую на ярмаркахъ въ станицахъ. Въ прошломъ году я въ компаніи съ Бритскимъ держалъ гостиницу въ станицѣ Ново-Покровской во время «Преполовенской» ярмарки, которая начиналась 1 мая и кончалась 8 мая. 26 апрѣля въ Екатеринодарѣ въ „Семейномъ" саду я встрѣтилъ Татьяну Золотову, которую зналъ года два, такъ какъ она служила на ярмаркахъ въ гостиницахъ въ увеселительномъ хорѣ пѣвицъ. Разговорившись со мною, она напросилась поступить ко мнѣ на ярмарку въ Покровку и представила мнѣ свою подругу „Соньку", которая тоже согласилась поступить ко мнѣ. Условились мы на томъ, что я принималъ проѣздъ ихъ на ярмарку на свой счетъ и долженъ былъ выдать каждой по 10 р жалованья за все время ярмарки. Въ счетъ этой платы я на слѣдующее утро выдалъ „Сонькѣ" 5 руб. и самъ того же дня уѣхалъ въ Покровку, а здѣсь оставался мой компаньонъ Бритскій, который пригласилъ еще третью дѣвицу „Женьку". Пріѣхавъ въ Покровку 30 апрѣля вечеромъ, Бритскій въ краткихъ словахъ передавалъ мнѣ, что Золотова пріѣдетъ или нѣтъ, а тѣ двѣ пріѣдутъ. Дѣйствительно, утромъ 1 мая пріѣхали „Сонька и Женька" вмѣстѣ съ Федоромъ Чернышенко, кажется, и Владиміромъ, фамиліи котораго не припомню. Онъ служилъ здѣсь по гостиницамъ и вскорѣ послѣ ярмарки въ Покровкѣ выбылъ куда-то въ Россію. Пріѣхавшія дѣвицы Сонька и Женька объяснили мнѣ, что вмѣстѣ съ ними на ярмарку въ Покровку ѣхала и Татьяна Золотова; на екатеринодарскомъ вокзалѣ у нихъ пропали вещи, и онѣ, дѣвицы, съ горя выпили. По прибытіи на станцію Тихорѣцкую, какой-то членъ, оказавшійся по фамиліи Добровольскимъ, заявилъ жандарму, что Золотова похитила у него свертокъ съ зонтикомъ и шпагою, которые и были найдены въ томъ же вагонѣ, гдѣ помѣщались дѣвицы, но на 3-ей отъ нихъ скамейкѣ. И вотъ Золотову по подозрѣнію въ этой кражѣ и арестовали. Золотова была пьяна, и онѣ не знаютъ, кто положилъ вещи Добровольскаго въ ихъ вагонъ. О томъ, чтобы Добровольскій ѣхалъ въ одномъ съ ними поѣздѣ до станціи Тихорѣцкой, Сонька и Женька мнѣ ничего не говорили. То же самое объяснилъ мнѣ и Федоръ Чернышенко. По его словамъ, онъ спалъ отъ Екатеринодара до ст. Тихорѣцкой и видѣлъ только, какъ арестовывали Золотову. Подруги Золотовой кромѣ того высказали, что если бы у Золотовой былъ документъ, то ее, вѣроятно, не задержали бы и, должно быть, скоро вы-

Digitized by Google

пустятъ, но она, пожалуй, застыдится того, что была подъ арестомъ, и пріѣдетъ на ярмарку или нѣтъ;—пожалуй, либо вернется, либо проѣдетъ къ сестрѣ въ Саратовъ. Затѣмъ 4 мая въ 12 ч. дня я получилъ отъ Золотовой телеграмму приблизительно такого содержанія: „Ея—на ярмарку, гостиница Балычеву. Выѣзжай немедленно. Татьяна Золотова въ полиціи, станція Тихорѣцкая".—Вслѣдствіе этой телеграммы я выѣхалъ къ Золотовой и прибылъ съ поѣздомъ на ст. Тихорѣцкую въ половинѣ 10 ч. вечера (по петербургскому времени). На тихорѣцкомъ вокзалѣ я узналъ отъ жандарма, что Золотова находится вѣроятно, въ мѣстномъ арестномъ помѣщеніи, и пошелъ туда. Тамъ я спросилъ полицейскаго урядника, который уже ложился спать, и назвался, что я Балычевъ и желаю повидать Золотову. Услыхавъ мою фамилію, урядникъ спросилъ меня: „Вы поручитель? Вы получили депешу?", Такъ точно,—сказалъ я въ отвѣтъ. Онъ велѣлъ казаку провести меня къ Золотовой въ арестное помѣщеніе. Когда я пришелъ туда, то въ казачьей Золотова сидѣла на буркѣ на нарахъ, а дальше на тѣхъ же нарахъ лежало четверо караульныхъ казаковъ. Золотова была здорова, но грустна, и, увидя меня, заплакала. Она сказала, что ей скучно, что она невинно арестована, и просила меня взять ее на поруки, говоря, что ее хотятъ гнать на этапъ по станицамъ до Кавказской въ отдѣлъ, а идти ей совѣстно. Она попросила у меня рубль, сказавъ, что ей ѣсть хочется. На мой вопросъ, развѣ ей не даютъ ѣсть, она отвѣтила, что даютъ, но аппетита не было, пища на умъ не идетъ. Я далъ ей рубль, она послала казака, который принесъ бутылку водки, колбасы и хлѣба. Я и Золотова вмѣстѣ съ казаками выпили и закусили. Золотова объяснила мнѣ, что телеграмму мнѣ она отправила полторы сутокъ назадъ (т. е. въ полдень 3 мая), что также подтверждали и казаки. На мои разспросы, по какому дѣлу ее арестовали, Золотова объяснила мнѣ слѣдующее: 30 апрѣля съ ночнымъ поѣздомъ она вмѣстѣ съ двумя подругами выѣхала изъ Екатеринодара ко мнѣ на ярмарку и съ горя на вокзалѣ въ Екатеринодарѣ выпила, такъ какъ у нихъ пропали вещи. Ѣхали они въ III классѣ. По дорогѣ она познакомилась съ какимъ-то офицеромъ, ѣхавшимъ въ томъ же поѣздѣ въ купэ вагона II класса. На станціи „Станичной" она вмѣстѣ съ нимъ выходила въ буфетъ, гдѣ онъ угощалъ ее напитками и купилъ пару апельсинъ. Послѣ этого она ѣхала съ нимъ въ его купэ. Не доѣзжая станціи Тихорѣцкой, они чего-то между собою поссорились; она его обругала, ушла въ свой вагонъ и уснула. По прибытіи на Тихорѣцкую, ее разбудилъ жандармъ и арестовалъ, такъ какъ этотъ офицеръ заявилъ, что она похитила его свертокъ съ зонтомъ и шпа-

Digitized by Google

гой. Будучи пьяной тогда, Золотова, по ея словамъ, помнила, что она держала въ рукахъ его свертокъ, но не могла дать себѣ отчета, отдала ли она его подругѣ или нѣтъ, и вообще взяла ли его и куда дѣвала. Вещи эти ей не нужны были, и похищать ихъ она не думала, а потому находитъ, что арестована неправильно. Въ выпивкѣ со мною и Золотовой принимали участіе и тѣ казаки, которые были тамъ, когда я пришелъ въ казачью. Золотова сама подносила имъ водку. Ихъ было человѣкъ четверо, а, можетъ быть, и три—точно не помню; въ числѣ ихъ былъ и дежурный, котораго казаки называли Дрыгинъ или Дрыга. Всѣ они были только въ бешметахъ безъ черкесокъ. Помню, что въ числѣ этихъ казаковъ одного называя они „Мазіевъ". Позже приходили и уходили еще другіе казаки, которыхъ называли Козловъ и Дыбинъ, и помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ. Заходилъ также молодой телеграфистъ, по виду армянинъ или грузинъ. Онъ постоялъ на порогѣ, ничего не сказалъ и ушелъ. Помню, что онъ былъ въ форменной фуражкѣ и сюртукѣ съ металлическими пуговицами, но безъ погоновъ. Мнѣ кажется, что это былъ младшій телеграфистъ. Когда кончили выпивку, я сталъ собираться идти къ слѣдователю и спросилъ у Золотовой, не будетъ ли теперь поздно, такъ какъ былъ уже 11 часъ ночи въ началѣ. Золотова сказала, что идти можно, такъ какъ слѣдователь вызывалъ ее къ себѣ раза четыре, каждый разъ водилъ ее казакъ и она была у него подолгу, отъ 3 до 4 часовъ времени, и „близко съ нимъ познакомилась", при чемъ слѣдователь обѣщалъ ей, что онъ ее сейчасъ освободитъ, какъ только явится поручитель, во всякое время дня и ночи, и что за нее нужно представитъ 50 руб. залога. Мы съ Золотовой хотѣли идти къ слѣдователю вмѣстѣ въ сопровожденіи казака, но такъ какъ безъ разрѣшенія помощника атамана, котораго тогда еще не было, казаки на это не согласились, то къ слѣдователю сходилъ казакъ Мазіевъ, по нашей просьбѣ, узнать, дома ли слѣдователь. Вскорѣ онъ вернулся и сказалъ, что слѣдователя дома нѣтъ. Затѣмъ, тотъ или другой казакъ—не помню, ходилъ еще на вокзалъ справиться, не тамъ ли слѣдователь, но его тоже не оказалось. Послѣ этого я распрощался съ Золотовой и ушелъ на вокзалъ спросить еще разъ, нѣтъ ли слѣдователя, такъ какъ казаки мнѣ говорили, что онъ ходитъ ужинать на станцію. Узнавъ отъ швейцара, что его въ вокзалѣ нѣтъ, я ушелъ въ номера въ домѣ Лисунова и переночевалъ тамъ. Никто мнѣ не говорилъ, что слѣдователя нужно искать въ погребѣ, и съ этою цѣлью ни въ какой погребъ я не заходилъ. Въ 5 часовъ утра слѣдующаго дня (5 мая), я посѣтилъ опять Золо-

Digitized by Google

тову. Она спала въ казачьей на нарахъ; я разбудилъ ее и сказалъ только ей, что иду къ слѣдователю, къ которому сейчасъ и отправился. Ставни въ его квартирѣ были еще закрыты, а также ворота и калитка. Я постучалъ въ калитку. Ко мнѣ вышла изъ дома, находящагося внутри двора, какая-то женщина, лѣтъ 30, и на мой вопросъ, дома-ли слѣдователь, отвѣтила, что его нѣтъ и со вчерашняго вечера онъ не приходилъ. Получивъ такой отвѣтъ, я пошелъ снова къ Золотовой. Впрочемъ, я теперь припоминаю, что названная женщина мнѣ объявила, что слѣдователь еще спитъ, и я не смѣлъ будить его.—Придя въ хуторское правленіе, я неожиданно встрѣтилъ тамъ знакомаго мнѣ екатеринодарскаго сыщика Ивана Меленченко, съ которымъ мы зашли къ уряднику Товпенко, а оттуда къ Золотовой. Я ей сказалъ, что слѣдователь еще спитъ и что я по своимъ дѣламъ долженъ сейчасъ уѣхать, такъ какъ мнѣ необходимо поспѣшить на торги въ станицу Успенскую, но завтра утромъ буду снова у ней въ Тихорѣцкомъ, чтобы взять ее на поруки. Она отвѣтила „ну, хорошо, я подожду“. Припоминаю, что Золотова передавала мнѣ, что кромѣ телеграммы, посланной мнѣ, она отправила также телеграмму знакомому приказчику на заводъ Аведова въ Екатеринодарѣ, чтобы онъ взялъ ее на поруки, думая, что тотъ изъ насъ, кто раньше пріѣдетъ, и возметъ ее на поруки, но приказчикъ этотъ къ ней не являлся. На мой вопросъ, имѣетъ ли она документъ на жительство, Золотова отвѣтила, что не имѣетъ, такъ какъ документъ у нея общій съ родителями. Когда затѣмъ я сказалъ ей, что можно написать имъ, чтобы они прислали ей документъ, то Золотова заявила, что съ ними она не живетъ и даже рѣдко къ нимъ ходитъ, потому что они ругаютъ ее за то, что она не живетъ у нихъ, и что она никакого извѣстія имъ о себѣ не давала и боится ихъ. Угрозъ лишить себя жизни она мнѣ не высказывала. Никакихъ жалобъ мнѣ на притѣсненія и обиды со стороны казаковъ она мнѣ не заявляла. Напротивъ того, она высказывала мнѣ свою благодарность помощнику станичнаго атамана за то, что онъ далъ ей свою бурку подстилать подъ себя на нары, а то пришлось бы спать на голыхъ доскахъ. На прощанье я оставилъ Золотовой 1 р. 50 к. денегъ. О чемъ съ Золотовой разговаривалъ Меленченко, я не знаю, потому что выходилъ изъ казачьей во дворъ. Въ арестантской комнатѣ я вечеромъ и утромъ видѣлъ одного только арестанта, неизвѣстнаго мнѣ полнаго мужчину съ окладистой русой, какъ бы рыжеватой, бородой. Казаки говорили, что онъ сидитъ у нихъ вторыя сутки и обвиняется въ покушеніи на убійство Лощинина въ станицѣ Незамаевской. Другихъ арестованныхъ съ 4 на

Digitized by Google

5 мая тамъ не было. Отъ Золотовой мы съ Меленченко зашли къ уряднику Товпенко на чай, и я предупредилъ урядника, что 6 мая въ 9 или 10 часовъ утра я прибуду въ Тихорѣцкъ, чтобы взять Золотову на поруки, и просилъ его обождать съ отправкой Золотовой на этапъ. Товпенко сказалъ, что это не отъ него зависитъ, а отъ помощника станичнаго атамана. Я обратился тогда къ послѣднему съ тою же просьбою, и онъ обѣщалъ мнѣ не отправлять Золотову, этого не желала сама Золотова. Послѣ этого я уѣхалъ въ станицу Успенскую на торги и лишь на 1/4 часа останавливался въ Покровкѣ; послѣ меня Британскій, получивъ телеграмму о томъ, что отецъ его умираетъ, уѣхалъ съ вечернимъ поѣздомъ въ станицу Усть-Лабинскую чрезъ станцію Тихорѣцкую. Съ Успенской я запоздалъ на вечерній поѣздъ и прибыть на Тихорѣцкую утромъ 6 мая, какъ я предполагалъ, не могъ, а между тѣмъ 6 мая въ 8 ч. утра пріѣхавшій со станціи Тихорѣцкой Иванъ Лисуновъ сообщилъ мнѣ, что Золотова отравилась этого дня утромъ. Въ виду этого я къ Золотовой уже не поѣхалъ и мертвой ее не видѣлъ.— Кромѣ „Соньки“ и „Женьки“ другихъ дѣвицъ у меня на ярмаркѣ въ Покровкѣ не было. Послѣ пожара, случившагося у меня 9 сентября 1902 г., отъ сильнаго испуга и потрясенія, мое здоровье и моя память такъ ослабѣли, что мнѣ затруднительно разбираться теперь въ подробностяхъ событія съ Золотовой.—Меня допрашивали по этому дѣлу судебный слѣдователь Екатеринодарскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ Алексѣевъ и сотникъ Соколовъ лѣтомъ прошлаго года. Показаніе, данное мною г. Алексѣеву 1 іюня 1902 г., мнѣ теперь вами прочитанное, изложено было такъ, какъ я показывалъ, Я тамъ скрылъ, что нанималъ къ себѣ на ярмарку Золотову съ подругами, во всемъ же остальномъ показывалъ правду. Послѣ этого показанія, должно быть, черезъ мѣсяцъ, меня допрашивалъ сотникъ Соколовъ. Ему я объяснилъ, будто бы подруги Золотовой говорили мнѣ 1 мая въ Ново-Покровкѣ, что еще въ Екатеринодарѣ на вокзалѣ съ Золотовой познакомился какой-то офицеръ.—Слѣдователь или товарищъ прокурора на ст. Станичной угощалъ Золотову; въ дорогѣ Золотова была подолгу въ вагонѣ II класса, въ которомъ ѣхалъ этотъ пассажиръ, на станціи Тихорѣцкой Золотова за что-то обругала этого господина, и тотъ заявилъ о пропажѣ у него вещей. Объ этомъ я судебному слѣдователю Алексѣеву не говорилъ ни слова, да этого на самомъ дѣлѣ и не было, а подруги Золотовой, пріѣхавъ 1 мая въ Ново-Покровку, разсказывали мнѣ въ дѣйствительности объ обстоятельствахъ арестованія ея на станціи Тихорѣцкой такъ, какъ я объ этомъ показалъ вамъ сегодня. Объяснить причину разницы въ моихъ

Digitized by Google

показаніяхъ я не могу, хотя, впрочемъ, о томъ, что нанялъ Золотову съ подругами на ярмарку, я сказать боялся изъ опасенія отвѣтственности за неимѣніе разрѣшенія на содержаніе дѣвицъ на ярмаркѣ.— Болѣе ничего добавить не имѣю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Феофанъ Сергѣевъ Балычевъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Рапортъ полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго Кавказскаго отдѣла Кубанской области отъ 6 марта 1903 года за № 206 на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда.

Вслѣдствіе порученія отъ 4 марта сего года за № 64, имѣю честь донести вашему превосходительству, что опрошенные мною извозчики хутора и станицы Тихорѣцкой заявили, что они не возили Золотову и не знаютъ ея отца, за исключеніемъ крестьянъ: Воронежской губерніи, волости, села Кодинцева Петра Никитина Гребенюка, той же губерніи, Павлоградскаго уѣзда, Верхнемамоновской волости и села, Елисѣя Петрова Красникова и Тамбовской губерніи, Усманскаго уѣзда, Талевской волости и села, Ѳеодора Иванова Фадѣева, которые заявили, что они дѣйствительно послѣ смерти Татьяны Золотовой возили отца ея на кладбище и по станицѣ, но раньше они ни Золотовой, ни отца ея не знали.—Полицейскій урядникъ *Карасевичъ.*

Протоколъ № 51.

1903 года марта 9 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ въ гор. Екатеринодарѣ, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтей по 443 ст. уст. угол. суд. и, они показали слѣдующее:

1) Николай Николаевичъ Исполатовъ, вольнопрактикующій врачъ, 47 лѣтъ, православный, подъ судомъ не былъ, въ 1897 году привлекался въ г. Воронежѣ къ дознанію по политическому преступленію, проживаю въ гор. Новороссійскѣ. О дѣлѣ Татьяны Золотовой мои первыя свѣдѣнія я почерпнулъ изъ корреспонденціи „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ отъ 19 іюня 1902 года. Будучи сильно пораженъ

Digitized by Google

этимъ дѣломъ и въ виду противорѣчій этой корреспонденціи съ правительственнымъ сообщеніемъ или опроверженіемъ Министерства Юстиціи, появившимся въ газетахъ лѣтомъ прошлаго года, я былъ заинтересованъ въ выясненіи истины. Между прочимъ, въ августѣ того года по пути изъ Ростова въ Новороссійскъ въ вагонѣ III класса, не доѣзжая до станціи Тихорѣцкой, я бесѣдовалъ объ этомъ дѣлѣ съ однимъ машинистомъ, фамиліи коего не помню. Разсказъ этого машиниста о дѣлѣ Золотовой совпадалъ съ содержаніемъ упомянутой корреспонденціи. Онъ мнѣ указалъ опредѣленныхъ лицъ, которыя были очевидцами отдѣльныхъ перепетій этого событія. Лица эти слѣдующія: крестьянинъ Семенъ Николаевичъ Михайловъ, житель на станціи Тихорѣцкой въ домѣ Ипатова, Кондаковъ—хозяинъ бакалейной лавки на хут. Тихорѣцкомъ, Гансуръ Иннокентій съ сыновьями мастеровыми,—булочникъ на станціи Тихорѣцкой. Примѣты машиниста, указавшаго мнѣ этихъ свидѣтелей, слѣдующія: блондинъ, средняго роста, плотнаго сложенія, глаза сѣровато-голубые, лѣтъ около 28; говорилъ, что онъ машинистъ на паровозѣ Тихорѣцкаго депо и ѣздилъ въ Ростовъ на Дону въ отпускъ къ роднымъ. Фамиліи его я не записалъ въ виду того, что лично онъ не былъ свидѣтелемъ какого-либо опредѣленнаго факта, имѣющаго связь съ дѣломъ Золотовой. Никакого Орѣхова я не знаю. Фамилію эту гдѣ-то слыхалъ, но не въ связи съ дѣломъ Золотовой. Никакого разслѣдованія по этому дѣлу я не дѣлалъ и никакихъ болѣе свѣдѣній, даже случайныхъ, по дѣлу Золотовой я не имѣю. Въ газеты объ этомъ дѣлѣ я ничего не писалъ, хотя иногда корреспондирую въ газету „Кавбекъ“. Прочитавъ ваше объявленіе въ газетахъ, коимъ всѣ лица, знающія что-либо опредѣленное по дѣлу Золотовой, приглашаются сообщить вамъ всѣ имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія, я долго колебался—считать ли свѣдѣнія, полученныя мною отъ названнаго машиниста, опредѣленными, но, наконецъ, послалъ въ анонимномъ письмѣ на ваше имя 4 марта сего года. Я написалъ предъявленное мнѣ анонимное письмо, съ одной стороны, боясь подвергнуть себя какимъ-либо неудобствамъ, связаннымъ съ судебной процедурой, съ другой стороны я сознавалъ, что я лично ни въ чемъ не могъ содѣйствовать правосудію въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ самъ ничего не знаю и Золотовой (предъявлена ея карточка) никогда не видѣлъ. Въ то же время, подъ давленіемъ чувства нравственнаго долга, я счелъ себя обязаннымъ указать на вышеупомянутыхъ лицъ, послѣ опубликованнаго извѣстія въ печати, что князь Ухтомскій привлеченъ слѣдователемъ Пусеппомъ къ отвѣтственности за клевету въ печати по дѣлу

Digitized by Google

Золотовой, я написалъ князю Ухтомскому, съ которымъ совершенно незнакомъ, частное письмо съ перечисленіемъ вышеприведенныхъ лицъ, которыми онъ могъ бы воспользоваться для оправданія себя въ взведенномъ на него обвиненіи. Больше ничего ни Ухтомскому, ни въ редакцію „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ я не сообщалъ, и о пріѣздѣ какого-либо лица для сообщенія достовѣрныхъ свѣдѣній по дѣлу Золотовой въ С.-Петербургъ никому я не писалъ, такъ какъ о такого рода пріѣздѣ никакихъ свѣдѣній я не имѣлъ. На хуторѣ Тихорѣцкомъ я никогда не былъ. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить подъ присягою. *Николай Николаевичъ Исполатовъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

2) Григорій Яковлевичъ Кукъ, дворянинъ, 25 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ Екатеринодарѣ по Красной ул. въ д. № 12; служу въ Екатеринодарскомъ городскомъ банкѣ.

Татьяну Золотову я зналъ, какъ дѣвицу „легкаго поведенія“, познакомился съ нею на улицѣ года за полтора до ея смерти, и потомъ встрѣчалъ ее на улицѣ и въ увеселительныхъ мѣстахъ, урывками такъ, что иногда продолжительное время не приходилось ее видѣть. Случалось, что я изрѣдка бывалъ у нея на квартирѣ для извѣстной цѣли. На содержаніи она у меня не находилась никогда. Выпить она любила, по крайней мѣрѣ не отказывалась, и случалось, что я видѣлъ ее „вышившей“. Послѣдній разъ я встрѣчалъ ее мѣсяца за четыре до ея смерти. По дѣлу о смерти Золотовой рѣшительно ничего не знаю. Показаніе это мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою.—*Григорій Кукъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

3) Софія Семенова Ребріева *дополнительно* показываю: послѣ допроса у васъ «Женька» была у меня,—зашла по дорогѣ, когда искала квартиры—и, между прочимъ, сказала мнѣ, что она видѣла, какъ 1 мая на станціи Тихорѣцкой покойная Золотова принесла въ нашъ вагонъ свертокъ съ зонтомъ и шпагою, тотъ самый, въ кражѣ которою потомъ Золотову сталъ обвинять Добровольскій. По словамъ Женьки, Золотова принесла свертокъ, поставила его на скамейкѣ возлѣ Женьки, которая стояла и смотрѣла въ окно. На вопросъ Женьки, зачѣмъ принесла, Золотова сказала «ничего» и ушла сейчасъ

Digitized by Google

же. Тогда я вспомнила, что и я видѣла, какъ Золотова, принесши въ нашъ вагонъ этотъ свертокъ, сунула его въ руки Женьки, которая въ то время смотрѣла изъ вагона въ окно, сказавъ, «спрячь»! На вопросъ Женьки, заданный тихо, «откуда взяла? Отнеси туда гдѣ взяла» —Золотова отвѣтила: «не твое дѣло, спрячь!» и тотчасъ сама повернулась и вышла. Женька поставила свертокъ на скамейку и заслонила собою; потомъ, когда на площадкѣ вагона началась суматоха вслѣдствіе того, что Добровольскій сталъ требовать отъ Золотовой своихъ вещей, то, кажется, Женька переставила свертокъ на другую скамейку, на которой потомъ при мнѣ нашелъ его жандармъ. Что было въ этомъ сверткѣ, я сначала не знала, и только потомъ обнаружилось, что въ немъ находились зонтъ и шпага. Я думаю, что и сама Золотова считала, что въ сверткѣ что-нибудь порядочное, иначе зачѣмъ было ей брать зонтъ и шпагу у незнакомаго человѣка. Я хорошо знаю, что она съ Добровольскимъ не была знакома, и до ст. Тихорѣцкой мы его не видѣли. Для всѣхъ насъ было ясно изъ того, какъ Добровольскій съ нею говорилъ, требуя свои вещи, что онъ ее совсѣмъ не знаетъ. Припоминаю еще, что кромѣ бубличника, на котораго я указала вамъ раньше, съ нами въ одномъ вагонѣ ѣхалъ изъ Екатеринодара Федоръ Чернышенко, арендовавшій у Балычева билліардъ въ станицѣ Покровкѣ во время ярмарки въ маѣ прошлаго года. Ѣхалъ ли или нѣтъ съ нами въ то же время кто-либо изъ офиціантовъ Балычева, припомнить не могу.—Также не помню, просили ли мы на Тихорѣцкой у жандарма не записывать меня и Женьку свидѣтелями. Знаю хорошо, что мы очень боялись попасть въ это дѣло, такъ какъ не имѣли съ собою никакихъ документовъ и опасались, чтобы и насъ еще не арестовали. Женька даже ругала меня за то, что я объявила жандарму дѣйствительное свое имя и фамилію; не сказали мы жандарму о томъ, что видѣли, какъ Золотова принесла свертокъ, потому что никто насъ объ этомъ тогда не спрашивалъ, да и мы за себя очень испугались. Въ Тихорѣцкомъ арестномъ помѣщеніи ни я, ни Женька Золотову не посѣщали, да и не могли бы этого сдѣлать, такъ какъ служили въ гостинницѣ у Балычева и не могли отлучиться. Мнѣ извѣстно, что Золотова имѣла знакомыхъ на ст. Тихорѣцкой—машиниста Станкевича, его сожительницу и др., и ранѣе, чѣмъ жила со мною на одной квартирѣ, ѣздила на эту станцію. Если она скрыла отъ этихъ знакомыхъ, что она арестована, и не называла этихъ знакомыхъ ни въ полиціи, ни у слѣдователя, то, зная хорошо покойную Золотову, я думаю, что это произошло потому, что она стыдилась и не желала обнаружить какъ поѣздки своей

Digitized by Google

на ярмарку, такъ и своего ареста по подозрѣнію въ кражѣ. Оттого она, вѣроятно, послала телеграмму Балычеву и Капанакову, что оба они знали уже о томъ, что она ѣхала на ярмарку. По поводу пропажи на екатеринодарскомъ вокзалѣ узла съ вещами Золотовой и Женьки передъ нашимъ отъѣздомъ обѣ онѣ подозрѣвали въ похищеніи этихъ вещей меня и провожавшаго насъ Семена Прохоренко или, вѣрнѣе даже, меня одну, увѣряя, что я оставила узелъ ему за свой. За это онѣ обѣ на меня сердились и ругали, какъ въ Екатеринодарѣ, такъ и во время стоянки поѣзда на ст. Тихорѣцкой. Болѣе добавить ничего не имѣю. Показаніе это прочитано, я готова подтвердить его подъ присягою. *Неграмотная.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Отношеніе предсѣдателя Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 10 марта 1903 г. за № 805 на имя судебнаго слѣдователя д. с. с. Бурцова.

Вслѣдствіе отношенія отъ 10 марта 1903 г. за № 71 увѣдомляю ваше превосходительство, что прошеніе бывшаго судебнаго слѣдователя 2 участка окружнаго суда Пусеппа о разрѣшеніи ему мѣсячнаго отпуска и о выдачѣ свидѣтельства на вступленіе въ бракъ поступило въ окружный судъ 24 апрѣля и разсмотрѣно въ общемъ собраніи отдѣленій суда 25 апрѣля того же года; увѣдомленіе о разрѣшеніи Пусеппу отпуска съ 1 мая послано мною ему 29 апрѣля за № 6053, а 6 мая имъ, Пусеппомъ, сданъ участокъ старшему кандидату на судебныя должности Мантулину. Предсѣдатель суда *Ювжикъ-Компанейцъ.* За помощника секретаря *(подпись не разборчива).*

Отношеніе полицеймейстера г. Екатеринодара отъ 9 марта 1903 г. за № 2594 на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда д. с. с. Бурцова.

На отношеніе отъ 14 февраля за № 31 имѣю честь сообщить вашему превосходительству 1) что дочь румынско-подданнаго Татьяна Ивановна Золотова до занятія ея проституціей никакихъ профессій и занятій не имѣла и жила при родителяхъ на ихъ же средства, 2) проституткой Золотова начала числиться 12 октября 1898 года и того же числа ей выдана установленная книжка, 3) о томъ, почему въ декабрѣ 1898 года Золотова не дала согласія идти къ матери на по-

Digitized by Google

руки, свѣдѣній не имѣется, такъ какъ на неоднократныя требованія по этому поводу она въ полицейское управленіе не являлась; 4) для медицинскаго освидѣтельствованія въ 1902 году къ городскому врачу Стефанову Золотова являлась исправно и въ томъ году къ отвѣтственности за неявку къ таковому привлекаема не была, а была привлечена къ отвѣтственности за неявку къ медицинскому освидѣтельствованію лишь въ 1900 году, за что приговоромъ мирового судьи, 12 мая 1900 г. постановленнымъ,—подвергнута къ 3-хъ рублевому штрафу; 5) лечилась съ 27 іюня по 21 августа 1899 года въ здѣшней городской больницѣ отъ гоноррейнаго воспаленія половыхъ органовъ (hoporrhea); 6) средства къ жизни Золотова получала только лишь занимаясь проституціей и кромѣ этого ничѣмъ другимъ не занималась; 7) въ пьянствѣ Золотова была замѣчаема неоднократно, но въ кражахъ замѣчаема не была; 8) состоящій въ должности городскаго судьи г. Симбирска Францъ Ѳедоровичъ Добровольскій, какъ установлено приставами г. Екатеринодара, родственниковъ, свойственниковъ и знакомыхъ въ г. Екатеринодарѣ не имѣетъ и за послѣдніе три года до настоящаго года въ г. Екатеринодаръ не пріѣзжалъ. Полицеймейстеръ—*подпись неразборчива*. И. д. письмоводителя—*подпись неразборчива*.

Протоколъ № 52.

1903 года марта 10 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ въ гор. Екатеринодарѣ, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Леопольдъ Тимофеевичъ Соколовъ, оберъ-офицеръ для порученій Кубанскаго областнаго правленія, сотникъ, 37 лѣтъ, православный, подъ судомъ не былъ, живу въ г. Екатеринодарѣ. Предписаніемъ начальника Кубанской области отъ 8 іюня 1902 г. за № 7483, мнѣ поручено было произвести тщательное дознаніе о незаконныхъ дѣйствіяхъ полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго и чиновъ хуторскаго управленія, допущенныхъ ими въ отношеніи Татьяны Золотовой съ момента ея арестованія. При этомъ, въ виду циркулировавшихъ слуховъ о томъ, что дѣйствительныя причины смерти Золотовой и фактическая обстановка обстоятельствъ, сопровождавшихъ пріѣздъ Золотовой въ Тихорѣцкую и арестованіе ея тамъ, едва ли будутъ обна-

Digitized by Google

ружены мѣстными судебными властями, такъ какъ открытіе истины по этому дѣлу можетъ скомпрометировать отдѣльныхъ и судебныхъ чиновъ и все вѣдомство,—рамки этого дознанія были нѣсколько расширены. Слухи эти заключались въ слѣдующемъ: увѣряли, что Тихорѣцкій слѣдователь Пусепшъ ѣхалъ изъ Екатеринодара съ Золотовой, дѣлалъ ей въ дорогѣ „гнусныя предложенія“, которыя та отвергла, и за это онъ по прибытіи на станцію Тихорѣцкую, взвелъ на нее обвиненіе въ кражѣ, распорядился ее арестовать, приказалъ водить ее къ себѣ на ночь, а затѣмъ пользовались ею и караульные казаки, въ результатѣ чего она лишила себя жизни, чтобы избавиться отъ такихъ мученій. На ряду съ этимъ говорили также, будто бы Золотова умерла отъ слишкомъ частыхъ половыхъ сношеній, а, чтобы скрыть это, казаки послѣ смерти влили ей въ ротъ карболовой кислоты. При производствѣ мною дознанія оказалось, что, по показанію нѣкоторыхъ свидѣтелей, изъ Екатеринодара ѣхалъ съ Золотовой не Пусепшъ, а какой-то офицеръ, который на ст. „Станичной“ выходилъ съ нею въ буфетъ, а по прибытіи на ст. Тихорѣцкую обвинилъ ее въ кражѣ, за что она и была арестована. Изъ протокола жандарма о задержаніи Золотовой я усмотрѣлъ, что она была арестована по заявленію городскаго судьи Добровольскаго, изъ чего я заключилъ, что офицеръ, о которомъ мнѣ говорили свидѣтели, былъ именно Добровольскій. Жандармъ Безхмѣльницынъ говорилъ мнѣ, что Добровольскій прибылъ въ то же утро съ поѣздомъ изъ Владикавказа, но онъ замѣтилъ его не раньше, какъ Добровольскій заявилъ ему о кражѣ. Попытки провѣрить требованіе Добровольскаго въ Екатеринодарѣ и слѣдованіе его съ тѣмъ или инымъ поѣздомъ до ст. Тихорѣцкой я не дѣлалъ, потому что не находилъ это для себя возможнымъ. Самого Добровольскаго и кондукторовъ, сопровождавшихъ изъ Екатеринодара поѣздъ, съ которымъ Золотова прибыла 1-го мая на Тихорѣцкую, я не разспрашивалъ. Относительно личности Татьяны Золотовой дознаніемъ моимъ было выяснено, что она была извѣстна въ Екатеринодарѣ и полиціи, какъ проститутка, любившая покутить, выпить и безобразничать, но только не воровка; что она ѣхала съ двумя подругами въ Новопокровку на ярмарку по приглашенію Балычева, но, чтобы вмѣстѣ съ ними ѣхали изъ Екатеринодара какіе-либо знакомые имъ мужчины, на это у меня никакихъ указаній не было. Относительно порядка содержанія Золотовой подъ арестомъ при хуторскомъ правленіи я выяснилъ, что тамъ допускалось пьянство, какъ посторонникъ лицъ, такъ и караульныхъ казаковъ съ самой Золотовой, что содержалась она не въ арестантской камерѣ, а въ караульной казачьей вмѣстѣ съ казаками, что она пользовалась свободой и даже Золотову казаки во-

Digitized by Google

дили куда то ночью. На то, чтобы съ нею были половыя сношенія, никто изъ свидѣтелей прямо мнѣ не указывалъ, но мнѣ хорошо было извѣстно, что, по изслѣдованію врачебнаго отдѣленія, на бѣльѣ Золотовой обнаружены были сѣмянные канатики недавняго происхожденія, почему и въ связи съ хорошо извѣстной мнѣ бытовой стороной казаковъ, я не сомнѣваюсь, что совокупленіе съ Золотовой во время нахожденія ея подъ арестомъ было, такъ какъ изслѣдованію подвергалась рубашка, которую Золотова надѣла на себя уже въ арестномъ помѣщеніи. По вопросу о причинахъ смерти Золотовой я прежде всего долженъ сказать, что я не получилъ на дознаніи никакихъ рѣшительно указаній на причиненіе ей побоевъ и на умышленное лишеніе ея жизни. Показаніями казаковъ той смѣны, во время дежурства которой умерла Золотова, устанавливалось, что она отравилась карболовой кислотой. Лично я не исключалъ возможности смерти ея отъ апоплексическаго удара, такъ какъ показаніе допрошеннаго мною арестанта Бухало относительно обстановки заболѣванія и смерти Золотовой (она упала на полъ, казаки подняли ее и уложили на нары въ безчувственномъ состояніи) не совпадало съ объясненіями казаковъ и полицейскаго урядника Товпенко, будто Золотова по принятіи карболки, прошла изъ отхожаго мѣста въ казачью, сѣла на нары и успѣла произнести нѣсколько фразъ. При такомъ моемъ предположеніи я считалъ, что казаки, испугавшись какой нибудь отвѣтственности за внезапную смерть арестантки, могли влить ей карболки послѣ смерти. Съ другой стороны, мнѣ было извѣстно, по дознанію, что она, живя въ Екатеринодарѣ, покушалась отравиться карболовой кислотой, при чемъ одинъ разъ ей это не удалось, такъ какъ у нея отобрали карболку, а въ другой разъ Золотова успѣла принять, но ее спасли. Изъ показаній свидѣтелей на дознаніи выяснилось также, что Золотова очень страшилась идти этапомъ. Слухъ о томъ, будто Золотову водили по ночамъ въ квартиру слѣдователя Пусеппа, дознаніемъ не подтвердился, хотя допрошенный мною въ тюрьмѣ Кондаковъ заявлялъ, что, находясь на свободѣ, могъ бы указать въ лицо свидѣтелей этого факта. Смерть Золотовой не могла быть причиной безпорядковъ происшедшихъ 9 мая на хут. Тихорѣцкомъ, а послужила только поводомъ къ возбужденію ихъ. Причиною же этихъ безпорядковъ скорѣй былъ антагонизмъ между хуторской казачьей полиціей и хуторскимъ иногороднымъ населеніемъ. Нужно сказать, что ранѣе этихъ безпорядковъ, помощники станичнаго атамана, а вмѣстѣ и полицейскіе казаки, назначались изъ станицы въ хуторъ понедѣльно. Отрываясь отъ своихъ хозяйствъ, не получая за командировку особаго вознагражденія, казаки на эту свою службу смотрѣли, какъ на

Digitized by Google

непріятную для себя обузу, и вымѣщали на хуторскомъ населеніи свои неудовольствія, въ чемъ могли и какъ могли, допуская всевозможныя злоупотребленія властью. Послѣ окончанія мною дознанія я никакихъ новыхъ данныхъ по дѣлу Золотовой не имѣлъ; если не считать встрѣчи въ концѣ іюля или въ началѣ августа прошлаго года въ поѣздѣ изъ Екатеринодара по направленію Тихорѣцкой съ какимъ-то офицеромъ Донскаго войска, который, назвавъ себя корреспондентомъ „Новаго Времени", говорилъ мнѣ, что онъ собралъ неопровержимыя данныя по дѣлу Золотовой и между прочимъ о томъ, что Добровольскій и Безмѣновъ были въ гор. Екатеринодарѣ и ѣхали оттуда на одномъ поѣздѣ съ Золотовой. Откуда у него эти свѣдѣнія, онъ мнѣ не говорилъ. Припоминаю, что на моемъ дознаніи о томъ, что „офицеръ", заявившій на Золотову обвиненіе въ кражѣ, ѣхалъ съ нею изъ Екатеринодара, говорили мнѣ со словъ покойной Золотовой Балычевъ, Иванъ Добряковъ и, кажется, Клюева. Другихъ данныхъ у меня по этому поводу не было, кромѣ моихъ личныхъ выводовъ. Вопроса о правахъ и обязанностяхъ полицейскаго урядника на хут. Тихорѣцкомъ по отношенію къ хуторской казачьей администраціи вообще и въ частности относительно порядка содержанія и препровожденія арестованныхъ при хуторскомъ правленіи я не изслѣдовалъ и объяснить по этому поводу достовѣрно ничего не могу. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. Сотникъ *Соколовъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

2) Александръ Павловичъ Ломакинъ, коллежскій ассесоръ, военный врачъ 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка, 31 года, православный, подъ судомъ не былъ, живу въ Екатеринодарѣ на Котляревской ул. въ д. № 21.—По дѣлу Золотовой кромѣ газетныхъ сообщеній я ничего не знаю, за исключеніемъ одного эпизода, а именно: лѣтомъ прошлаго года я былъ на водахъ въ Кисловодскѣ, гдѣ одинъ изъ больныхъ, кажется дѣлопроизводитель Кавказскаго отдѣла Лавровъ, разсказывалъ про это дѣло, говоря, что знаетъ его обстоятельства, такъ какъ черезъ его руки проходило полицейское дознаніе, на которое, по его словамъ, не было обращено должнаго вниманія при производствѣ судебнаго разслѣдованія. Этотъ господинъ разсказывалъ въ присутствіи нѣсколькихъ человѣкъ, что слѣдователь Пусепшъ, ища спасенія на станціи отъ преслѣдовавшей его толпы, былъ укрытъ начальникомъ станціи на паровозѣ и отправленъ на сосѣднюю станцію; что еще раньше дѣла Золотовой однажды онъ, Лавровъ,

Digitized by Google

былъ свидѣтелемъ такого факта: Пусепшъ на станціи Тихорѣцкой требовалъ видъ на жительство отъ одной проѣзжавшей молодой дѣвушки учительницы, остановившейся на станціи проѣздомъ. У ней вида не оказалось, и Пусепшъ грозилъ задержать ее. Проходя мимо, Лавровъ обратилъ вниманіе и вмѣшался въ это дѣло. Дѣвушка съ плачемъ разсказала ему обо всемъ, Лавровъ вступилъ въ споръ съ Пусепшомъ, говоря, что онъ не имѣетъ права задерживать. Такъ какъ на этотъ споръ собралась толпа и стала шумѣть, то Пусепшъ счелъ за лучшее уйти. При этомъ въ толпѣ, по словамъ Лаврова, кричали: «бей его!»—Дѣвушка воспользовалась этимъ замѣшательствомъ и уѣхала.—Затѣмъ Лавровъ говорилъ что-то относительно препроводительной бумаги на Золотову, что бумага была послана, а арестантка задержана Пусепшомъ и не отправлена вмѣстѣ съ бумагой, и передавалъ, какъ общій слухъ, что Пусепшъ пользовался арестованной Золотовой нѣсколько разъ, въ чемъ, повидимому, не сомнѣвался и самъ разсказчикъ. Болѣе ничего по дѣлу Золотовой не знаю. Показаніе это обязанъ подтвердить подъ присягою. *Ломакинъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Отношеніе Кубанскаго областнаго правленія отъ 10 марта 1903 г. за № 12874 на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцова.

Препровождая при семъ копію отзыва окружнаго штаба отъ 12 ноября 1902 года за № 20770 и отъ 9 января сего года за № 392 съ приложеніемъ копіи съ копіи Главнаго управленія казачьихъ войскъ отъ 17 декабря 1902 года за № 18531, областное правленіе сообщаетъ вашему высокородію, 1) что прочія свѣдѣнія и копіи будутъ сообщены по канцеляріи начальника области и наказнаго атамана и 2) что слѣдствіе противъ тихорѣцкихъ должностныхъ лицъ возбуждено журнальнымъ постановленіемъ областнаго правленія, состоявшимся 23 января сего года, копія коего вмѣстѣ съ дознаніемъ препровождена прокурору Екатеринодарскаго окружнаго суда того же 23 января за № 3762. Младшій помощникъ начальника области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска полковникъ *Лебедевъ.* Начальникъ отдѣленія *Ляхъ.* Старшій дѣлопроизводитель (*подпись не разборчива*).

Digitized by Google

Копія съ отзыва Штаба Кавказскаго военнаго округа, отъ 12 ноября 1902 года за № 20770, начальнику Кубанской области.

По докладѣ войсковому наказному атаману Кавказскихъ казачьихъ войскъ изложеннаго въ отзывѣ вашего превосходительства отъ 10 августа сего года за № 11262 результата дознанія по дѣлу о скоропостижной смерти дѣвицы Татьяны Золотовой въ связи съ бывшими 9 мая сего года безпорядками въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, его сіятельство изволилъ усмотрѣть, что помощникъ Тихорѣцкаго станичнаго атамана, урядникъ Бганцевъ и сидѣночные казаки, воспользовавшись ошибочнымъ распоряженіемъ слѣдователя о помѣщеніи арестованной Золотовой временно въ комнатѣ совмѣстно съ казачьимъ нарядомъ, старались извлечь для себя всѣ выгоды таковаго размѣщенія, доказательствомъ чего и служитъ цѣлый рядъ безнравственныхъ поступковъ, проявленныхъ ими по отношеніи къ арестованной Золотовой; такъ, напаивая послѣднюю водкой и не давая ей прійти въ себя, они пользовались ею не только сами, но даже разрѣшали таковое пользованіе и постороннимъ лицамъ, ради добытія денегъ для покупки водки и продолженія пьянства съ арестованной.—Кромѣ того, вслѣдствіе разнорѣчій въ показаніяхъ бывшихъ свидѣтелей смерти Золотовой, несогласія заключенія, изложеннаго въ актѣ судебно-медицинскаго вскрытія трупа, о причинахъ смерти Золотовой съ показаніями свидѣтелей, бывшихъ при вскрытіи и съ заключеніемъ судебно-химическаго изслѣдованія внутренностей умершей, а также судя по наружному виду половыхъ органовъ Золотовой, которые, по словамъ матери ея, были „точно выворочены“, „точно дите рожала“,—можно предполагать, что Золотова была кѣмъ-то замучена, при чемъ караульные казаки ее не охраняли.—Между тѣмъ на обязанности караульныхъ казаковъ, казалось бы, главнымъ образомъ и лежала забота объ охраненіи порученныхъ ихъ надзору лицъ.—Но если и допустить, что смерть Золотовой произошла отъ самоотравленія карболовой кислотой, то во всякомъ случаѣ сидѣночные казаки и помощникъ станичнаго атамана урядникъ Бганцевъ являются виновными въ пьянствѣ, непотребствѣ съ арестованной и разрѣшеніи арестованной отлучки изъ арестной комнаты, безъ соблюденія установленныхъ судебнымъ слѣдователемъ на такой случай правилъ.—Кромѣ того обращаетъ на себя вниманіе еще и тотъ фактъ, что помянутое возмутительное поведеніе сидѣночныхъ казаковъ и урядника Бганцева въ отношеніи арестованной Золотовой, длившееся съ 1 по 6 мая и несомнѣнно, по своей исключительности, составляющее пред-

Digitized by Google

метъ текущихъ разговоровъ въ Тихорѣцкой станицѣ, казалось бы, не могло не быть извѣстнымъ атаману этой станицы, тѣмъ болѣе, что послѣдній въ силу п. 2 ст. 23 положенія объ общественномъ управленіи станицъ, какъ охранитель порядка и благочинія въ станицѣ, обязанъ былъ знать о всемъ происшедшемъ въ ней.—Между тѣмъ не усматривается, чтобы атаманомъ этимъ были предприняты какія-либо мѣры къ водворенію порядка въ хуторѣ. Вслѣдствіе этого является предположеніе, что атаманъ станицы, зная о творящихся въ хуторѣ безпорядкахъ, тѣмъ не менѣе, хотя и не изъ корыстной или какой-либо иной цѣли, но вполнѣ сознательно, не принялъ рѣшительно никакихъ мѣръ къ прекращенію ихъ, а послѣднее обстоятельство, помимо того, что подвергаетъ виновнаго законной отвѣтственности по ст. 158 того же положенія еще, по мнѣнію его сіятельства, показываетъ, что означенный атаманъ совершенно не соотвѣтствуетъ занимаемой имъ должности и подлежитъ устраненію отъ таковой.

Въ виду всего вышеизложеннаго его сіятельство поручилъ мнѣ просить ваше превосходительство:

а) сдѣлать надлежащее распоряженіе о выясненіи степени виновности вышеупомянутыхъ сидѣночныхъ казаковъ и урядника Бганцева и о привлеченіи всѣхъ ихъ затѣмъ къ законной отвѣтственности.

и б) независимо отъ того, теперь-же войти въ разсмотрѣніе вопросовъ: 1) представляется-ли удобнымъ дальнѣйшее оставленіе бывшаго помощника станичнаго атамана Бганцева въ званіи урядника, такъ какъ послѣдній, состоя во время содержанія Золотовой подъ стражей въ должности помощника станичнаго атамана и, на основаніи ст. 117, III и п. 2 ст. 23 положенія объ общественномъ управленіи казачьихъ станицъ,—обязанный надзирать за благочиніемъ и порядкомъ въ хуторѣ, не только не старался прекратить пьянство и безпорядокъ въ арестномъ помѣщеніи, но даже самъ участвовалъ въ этихъ непорядкахъ, и 2) насколько Тихорѣцкій станичный атаманъ, вслѣдствіе вышесказаннаго, соотвѣтствуетъ занимаемой имъ должности.

Объ изложенномъ, сообщая вашему превосходительству для зависящихъ распоряженій, о послѣдующемъ прошу не отказать увѣдомить меня для доклада войсковому атаману Кавказскихъ казачьихъ войскъ.—Подлинный за надлежащими подписями. Вѣрно: начальникъ отдѣленія *Ляхъ*. Свѣрялъ: старшій дѣлопроизводитель (*подпись не разборчива*).

Digitized by Google

Копія съ отзыва Штаба Кавказскаго военнаго округа отъ 9 января 1903 года за № 392, начальнику Кубанской области и наказному атаману Кубанскаго казачьяго войска.

Препровождая при семъ, по приказанію вр. и. д. войсковаго наказнаго атамана, копію съ предписанія Главнаго управленія казачьихъ войскъ, отъ 17 декабря минувшаго года за № 18531, по дѣлу о самоубійствѣ дѣвицы Татьяны Золотовой, прошу ваше превосходительство по содержанію помянутой выше копіи сдѣлать донесеніе войсковому наказному атаману Кавказскихъ казачьихъ войскъ въ гор. С.-Петербургъ, препроводивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ окружный штабъ копію донесенія, которое будетъ сдѣлано вами его сіятельству, и возвративъ прилагаемую при семъ копію предписанія Главнаго управленія казачьихъ войскъ, за № 18531.

Къ сему присовокупляю, что помянутое выше донесеніе должно быть адресовано на имя его сіятельства, пакетъ же съ этимъ донесеніемъ на имя начальника штаба Кавказскаго военнаго округа.

Справка: адресъ начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, генералъ-лейтенанта Бѣлявскаго: С.-Петербургъ, Кирпичный переулокъ, домъ № 8, квартира 1-я. Подлинный за надлежащими подписями. Вѣрно: начальникъ отдѣленія *Лях*ъ. Свѣрялъ: старшій дѣлопроизводитель *(подпись неразборчива)*.

Копія съ отзыва Главнаго управленія казачьихъ войскъ начальнику штаба Кавказскаго военнаго округа отъ 17 декабря 1902 года за № 18531.

6 мая текущаго года, въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, Кубанской области, отравилась арестованная по обвиненію въ кражѣ Татьяна Золотова. Самоубійство Золотовой, въ которомъ молва обвиняла судебныя и хуторскія власти, вызвало въ хуторѣ безпорядки желѣзнодорожныхъ рабочихъ, безпорядки настолько серьезныя, что пришлось командировать въ хуторъ Тихорѣцкій сотню 1 Екатеринодарскаго полка.

Дѣло о самоубійствѣ Золотовой и вызванные имъ безпорядки и буйства желѣзнодорожныхъ рабочихъ носятъ характеръ событія чрезвычайнаго, о которомъ начальникъ Кубанской области, согласно распоряженію, послѣдовавшему въ 1897 году, долженъ былъ немедленно донести Военному Министру [1]). Между тѣмъ войсковое началь-

[1]) Означенное приказаніе Военнаго Министра вновь подтверждено 30 ноября 1902 года № 17641.

Digitized by Google

ство ограничилось тѣмъ, что помѣстило въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ мѣсячную вѣдомость о происшествіяхъ, лишь краткое упоминаніе о самоубійствѣ и о безпорядкахъ, при чемъ свѣдѣнія эти были редактированы въ такой формѣ, которая исключила всякую возможность усмотрѣть какую-либо связь между этими двумя событіями. Подробное же донесеніе о происшествіяхъ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ послѣдовало лишь на запросъ Главнаго управленія, при чемъ, несмотря на вторичный запросъ, все-же осталось не выясненнымъ, когда виновные казаки и должностныя лица станичнаго управленіи понесли наказаніе: до или послѣ того, какъ на дѣло это было обращено вниманіе Военнаго Министерства. Такимъ образомъ Главное управленіе казачьихъ войскъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не имѣло оффиціальныхъ свѣдѣній о происшествіи, обратившемъ на себя всеобщее вниманіе.

Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію образа дѣйствій хуторской администраціи хутора Тихорѣцкаго и имѣя въ виду, что помощникъ станичнаго атамана урядникъ Бганцевъ, на обязанности коего лежало наблюденіе за отбываніемъ сидѣночной службы при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи, а также дежурный при этомъ правленіи приказный Дрыгунъ и караульные казаки: Квасниковъ, Чупахинъ, Бѣлоусовъ, Маневъ и Токаревъ, исполнявшіе по наряду земскую повинность,—являются должностными лицами,—нельзя не признать, что проступки сихъ лицъ заключаютъ всѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго ст. 339 и 341 улож. о наказ. угол. и испр., т. е. представляютъ такое бездѣйствіе власти со стороны должностныхъ лицъ, которое повлекло за собою особенно важныя послѣдствія, выразившіяся: 1) въ самоубійствѣ содержавшейся подъ стражей Золотовой; 2) въ происшедшихъ, вслѣдствіи сего, буйствѣ и неповиновеніи властямъ со стороны народной толпы и 3) въ нанесеніи серьезнаго ущерба престижу мѣстной администраціи.

За такого рода преступленія по должности виновные могли подвергнуться наказанію не иначе, какъ по суду, ибо ст. 1066 уст. угол. судопроиз. постановляетъ, что безъ суда могутъ быть налагаемы на виновныхъ въ служебныхъ проступкахъ лишь наказанія, имѣющія характеръ дисциплинарный, въ видѣ замѣчаній, выговоровъ и прочее; предусмотрѣнное же ст. 341 улож. о наказ. бездѣйствіе власти влечетъ для виновныхъ лишеніе правъ и ссылку на житье въ Сибирь (замѣняемую нынѣ содержаніемъ въ арестантскихъ исправительныхъ отдѣленіяхъ).

Между тѣмъ, начальникъ Кубанской области не имѣлъ, казалось

Digitized by Google

бы, основанія ограничиться наложеніемъ на урядника Бганцева и другихъ,—административнымъ порядкомъ незначительнаго дисциплинарнаго взысканія, такъ какъ соображенія генералъ-лейтенанта Маламы, о значительной виновности въ этомъ дѣлѣ слѣдственной власти не имѣютъ сущности преступленія, и могли бы имѣть вліяніе на степень отвѣтственности виновныхъ лишь въ качествѣ смягчающихъ вину обстоятельствъ,

Если же генералъ-лейтенантъ Малама призналъ возможнымъ ограничиться окончаніемъ сего дѣла въ административномъ порядкѣ, то, повидимому, лишь вслѣдствіе того, что призналъ Бганцева и другихъ виновными въ бездѣйствіи власти, послѣдствія коего не были и не могли быть важными; такое рѣшеніе едва ли представляется соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ дѣла, ибо, какъ указано выше, бездѣйствіе власти должностныхъ лицъ повлекло за собою важныя послѣдствія. На сдѣланное по сему сношеніе съ Главнымъ военно-суднымъ управленіемъ Главный военный прокуроръ сообщилъ нижеслѣдующее: изъ представленныхъ наказнымъ атаманомъ Кубанскаго казачьяго войска свѣдѣній усматривается, что лицами хуторской администраціи хутора Тихорѣцкаго былъ допущенъ при нахожденіи Золотовой подъ арестомъ при хуторскомъ правленіи рядъ незаконныхъ дѣйствій, выразившихся въ томъ, что къ Золотовой свободно допускались днемъ и ночью постороннія лица, что она увольнялась изъ подъ ареста даже по ночамъ, что въ казачьей камерѣ, гдѣ она содержалась, происходило непрерывное пьянство, въ чемъ принимали участіе какъ дежурные казаки, сами приносившіе водку и дозволявшіе дѣлать другимъ, такъ равно и помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ, что Золотовой дозволялись половыя сношенія съ разными лицами и т. п. Въ изложенныхъ проступкахъ должностныхъ лицъ хуторскаго правленія заключаются признаки дѣйствій, предусмотрѣнныхъ 338, 339 и 341 ст. улож. о наказ. Въ виду сего Главное военно-судное управленіе, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Главнаго управленія казачьихъ войскъ, что въ данномъ случаѣ нельзя было ограничиться наложеніемъ на виновныхъ казаковъ маловажныхъ взысканій въ административномъ порядкѣ (ст. 1066 уст. угол. судопр.), полагаетъ и съ своей стороны, что дѣлу въ отношеніи указанныхъ лицъ долженъ быть данъ законный ходъ, путемъ возбужденія противъ виновныхъ въ установленномъ порядкѣ судебнаго преслѣдованія. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что производившееся о самоубійствѣ Золотовой предварительное слѣдствіе должно было касаться всѣхъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ этому событію и

Digitized by Google

сопровождавшихъ его, и что потому въ означенномъ производствѣ долженъ заключаться и матеріалъ для опредѣленія виновности должностныхъ лицъ хуторскаго правленія. Вслѣдствіе сего начальству Кубанской области, предварительно распоряженія о возбужденіи преслѣдованія противъ указанныхъ должностныхъ лицъ, надлежало бы войти въ сношеніе съ прокуроромъ Тифлисской судебной палаты или Прокуроромъ подлежащаго Окружнаго Суда о доставленіи къ нему, начальству, произведеннаго слѣдствія, для разсмотрѣнія поступковъ названныхъ должностныхъ лицъ, или же, если къ препровожденію подлиннаго дѣла встрѣтятся препятствія, о сообщеніи изъ сего дѣла тѣхъ выясненныхъ слѣдствіемъ обстоятельствъ, которыя касаются упущеній этихъ лицъ.

По докладѣ сего дѣла Военному Министру, его высокопревосходительство приказать изволилъ предложить наказному атаману Кубанскаго казачьяго войска дать дѣлу о превышеніи и бездѣйствіи власти должностныхъ лицъ Тихорѣцкаго хуторскаго правленія законный ходъ, путемъ возбужденія противъ виновныхъ, въ установленномъ порядкѣ, судебнаго преслѣдованія и вмѣстѣ съ симъ указалъ просить поспѣшить съ симъ дѣломъ.

Сообщая вашему превосходительству для доклада войсковому наказному атаману и для зависящихъ распоряженій Главное управленіе казачьихъ войскъ просить о послѣдующемъ увѣдомить Управленіе для доклада Военному Министру. Подлинный подписалъ: помощникъ начальника Главнаго управленія генералъ-маіоръ *Гарфъ*. Вѣрно: начальникъ отдѣленія *Лях*ъ. Свѣрялъ: старшій дѣлопроизводитель *(подпись неразборчива)*.

Протоколъ № 53.

1903 года февраля 28 дня въ г. Шавляхъ и. д. судебнаго слѣдователя 1 участка Шавельскаго уѣзда Ковенскаго окружнаго суда допрашивалъ съ соблюденіемъ ст. 443 уст. уг. суд. въ качествѣ свидѣтеля нижепоименованнаго, и онъ по дѣлу смерти Татьяны Золотовой показалъ:

Зовутъ меня Николай Григорьевичъ Иваненко, отъ роду 50 лѣтъ, православный, подполковникъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, живу въ г. Шавли, состою въ должности начальника Шавельскаго отдѣленія Минскаго жандармскаго полицейскаго управленія

Digitized by Google

желѣзныхъ дорогъ. На предъявленные мнѣ вопросы г. судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, показываю. Я прибылъ на должность начальника жандармскаго отдѣленія на ст. Тихорѣцкую 27 апрѣля больной и поэтому на станцію первые дни почти не ѣздилъ. Ежели Золотова была задержана 1 мая, то значитъ 2-го числа (помню—что на другой день) при утреннемъ рапортѣ вахмистръ Стеценко доложилъ мнѣ, что наканунѣ была задержана дѣвушка за кражу у какого-то судьи, съ которымъ въ одномъ поѣздѣ ѣхала, зонтика и шпаги, что дѣвушка эта была выпивши и, будучи взята въ дежурную жандармскую комнату, чуть не задушилась платкомъ, но во-время была остановлена сторожами. Фактъ кражи зонтика и шпаги мнѣ показался весьма страннымъ, что, я и высказалъ вахмистру, на что онъ мнѣ отвѣтилъ, что, конечно, тутъ какое-то недоразумѣніе, что задерживать не стоило, но судья и „нашъ“ слѣдователь этого непремѣнно требовали. Такъ какъ слѣдователь былъ на лицо и о дѣлѣ зналъ, то этимъ и исполнялось требованіе 250 ст. уст. угол. суд., а протоколъ былъ составленъ и переписанъ, на что требовалось время, почему онъ и былъ отправленъ слѣдователю на другой день. Насколько помнится, Золотова письменнаго вида не имѣла, и, какъ мнѣ докладывали, будучи пьяна, обстоятельно ничего не могла объяснить и только плакала. Точно не помню, но задержаніе и отправка Золотовой къ уряднику были днемъ, потому что въ это время г. Пусепъ обѣдалъ на вокзалѣ. Такимъ образомъ, повторяю, какъ мнѣ докладывали, личное задержаніе Золотовой жандармомъ Безхмѣльницинымъ и было вызвано личнымъ же требованіемъ слѣдователя г. Пусепна. Причинъ смерти Золотовой не знаю, помню, что черезъ нѣсколько дней послѣ задержанія Золотовой я слышалъ разговоръ между ремонтировавшими мою квартиру рабочими, что арестованная въ кордергардіи какая-то дѣвушка отравилась. Была ли это Золотова или другая, я не зналъ. Между этими же рабочими, которыхъ я даже и не знаю, я слышалъ разговоръ, что будто бы „въ народѣ“ говорятъ, что дѣвушка отравилась изъ-за какого-то слѣдователя. Предполагая въ толкахъ этихъ сплетню на романической подкладкѣ и не зная, по адресу какихъ слѣдователя и дѣвушки она пущена, я не разспрашивалъ пока (это, соображаясь съ временемъ, было 7-го мая) на вокзалѣ, куда я пріѣхалъ; но явился ко мнѣ казакъ, помощникъ мѣстнаго урядника, и заявилъ, что машинистъ Кондаковъ бунтуетъ народъ разсказами, что они, казаки, отравили Золотову, что толпа народа стоитъ во дворѣ полиціи, и Кондаковъ проситъ ихъ, казаковъ, избить. Видъ казака былъ испуганный, за

Digitized by Google

что я его пристыдилъ, сказавъ, что казаку стыдно и думать о томъ, что его могутъ побить какіе-то мужики, что, наконецъ, у нихъ же есть оружіе. Казакъ ушелъ, а я, хотя это было и не въ чертѣ отчужденія, послалъ вахмистра посмотрѣть, что тамъ дѣлается и потребовать ко мнѣ Кондакова. Черезъ нѣсколько минутъ возвратившійся вахмистръ доложилъ мнѣ, что около полиціи толпы, какъ надо понимать это выраженіе, нѣтъ, а стоитъ нѣсколько любопытныхъ бабъ, что въ маломъ мѣстечкѣ весьма естественно. Вотъ тутъ вахмистръ и разсказалъ мнѣ, что въ народѣ ходитъ молва, что Золотову,— ту, молъ, самую, которая 1 мая была у насъ задержана, казаки отравили, что они ее насильничали, продавали рабочимъ и что даже судебный слѣдователь ее имѣлъ. Помню, что и я, и вахмистръ высказывали тогда удивленіе, что Золотова такъ долго содержалась въ Тихорѣцкой кордергардіи, гдѣ даже нѣтъ особаго помѣщенія для женщинъ. Когда я пѣшкомъ, въ сопровожденіи того же вахмистра, шелъ домой, меня повстрѣчалъ, потребованный мною Кондаковъ, какъ оказалось, тогда уже уволенный отъ службы дороги. На мои вопросы онъ отвѣчалъ, что на него клевещутъ, никакого народа онъ не бунтуетъ, что у народа и безъ него есть много доказательствъ тому, что Золотову казаки насильничали, насильно продавали ее рабочимъ и что, наконецъ, онъ самъ видѣлъ, какъ ночью помощникъ урядника велъ ее со степи въ кордергардію и что потомъ ее, „чтобъ не жаловалась“, отравили. Золотова будто бы сама нѣсколько разъ приходила въ лавку къ его брату, жалуясь на мученія, которымъ ее подвергаютъ. Когда я замѣтилъ, что какъ же Золотова могла приходить, когда она арестована, то Кондаковъ сказалъ:„ да вѣдь днемъ она имъ не нужна, ее и пускаютъ“. На мой вопросъ, предложенный ему глазъ на глазъ, не знаетъ ли чего дурнаго въ дѣлѣ этомъ со стороны слѣдователя, Кондаковъ сказалъ: „ваше высокоблагородіе, я военный, присягалъ и присягу эту всегда помню. Самъ ничего не видѣлъ и потому говорить не могу; а могу привести вамъ такихъ, которые прясягнутъ, что видѣли, какъ ее, Золотову, ночью водили къ слѣдователю. Кондаковъ, какъ мнѣ извѣстно, тотъ же день уѣхалъ; а по пріѣздѣ былъ арестованъ, такъ что исполнить этого обѣщанія, ежели бы и могъ, не успѣлъ. Въ тотъ же день вечеромъ урядникъ прислалъ мнѣ сначала казака съ запиской, а затѣмъ, явившись лично, какъ положительно ему извѣстное, доложилъ, что при выносѣ тѣла Золотовой 8-го, рабочіе намѣрены произвести „бунтъ“, и просилъ меня дать его семи казакамъ и ему револьверы; въ этомъ я ему, конечно, отказалъ, сказавъ, что ежели безпорядокъ

Digitized by Google

будетъ, то и жандармамъ револьверы понадобятся, и рекомендовалъ немедленно дать знать въ станицу о присылкѣ казаковъ, что онъ и сдѣлалъ. Зная по опыту, что физіономія, ежели можно такъ выразиться, рабочаго, затѣявшаго непорядокъ, рѣзко мѣняется (онъ обыкновенно уклоняется отъ разговоровъ съ начальствомъ, въ большинствѣ прекращаетъ оказывать ему знаки внѣшняго почтенія), я, въ виду такихъ положительныхъ заявленій урядника, установилъ надъ мастеровыми наблюденіе жандармами и 8-го утромъ, подъ предлогомъ ознакомленія, обошелъ всѣ мастерскія вмѣстѣ съ ихъ начальникомъ г. Тарашкевичемъ, котораго предупредилъ, что есть основаніе предполагать нѣкоторое неспокойствіе, просилъ его слѣдить и обо всемъ подозрительномъ немедля давать мнѣ знать. Въ этотъ день я узналъ, что Золотову вынесутъ на кладбище, гдѣ завтра, 9 мая, слѣдователь ее будетъ вскрывать. По чьей иниціативѣ производилось вскрытіе, не знаю. 9 мая праздникъ мастерскихъ, въ этотъ день рабочіе пьянствуютъ, два года передъ тѣмъ въ этотъ же Николинъ день, на Тихорѣцкой былъ безпорядокъ, почему я поѣхалъ лично къ слѣдователю, дабы посовѣтовать ему подъ какимъ-либо предлогомъ вскрытіе отложить до 10, когда всѣ будутъ на мѣстахъ по работамъ, иначе, дѣйствительно, можно ожидать безпорядка со стороны пьяныхъ, а ихъ будутъ тысячи. Г. Пусеппа я не засталъ, мнѣ сказали, что онъ уѣхалъ въ отпускъ, а замѣнявшій его кандидатъ, ссылаясь на то, что, прокуроръ, молъ, будетъ недоволенъ, отклонилъ мой совѣтъ и только рекомендовалъ мнѣ присутствовать при вскрытіи, чтобы „попугать“ народъ.—Я, помню, съ своей стороны, рекомендовалъ кандидату не учить меня тому, что мнѣ нужно дѣлать, и намѣревался было дать депешу г. прокурору, но отъ того же кандидата узналъ, что онъ въ отъѣздѣ. Вечеромъ Золотову вынесли на кладбище, и сопутствовавшіе тѣло жандармы доложили мнѣ, что довольно много народу, въ числѣ коего были и мастеровые, провожало тѣло, при чемъ высказывались настойчивыя требованія не закапывать Золотову, пока начальство не вскроетъ и не скажетъ „намъ“, какъ и что. Вопросъ вскрытія меня, со стороны служебной, не касался; но такъ какъ кладбище находится въ чертѣ отчужденія, то я съ утра послалъ туда весь наличный составъ жандармовъ, а самъ поѣхалъ къ слѣдователю, чтобы съ нимъ вмѣстѣ ѣхать на кладбище. Тутъ я узналъ, что вызванный слѣдователемъ окружной врачъ не пріѣхалъ, это обстоятельство, по моему, было весьма удобнымъ предлогомъ отложить вскрытіе, что я и высказалъ слѣдователю; но такъ какъ онъ настаивалъ и заявилъ, что произведетъ вскрытіе черезъ вольнопрактикую-

Digitized by Google

щаго врача, то я самъ послалъ просить желѣзнодорожнаго врача произвести вскрытіе, весьма основательно полагая, что къ заключенію его, какъ, все-таки, лица оффиціальнаго и уважаемаго, народъ относится съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ къ заключенію еврея тихорѣцкаго вольнопрактикующаго врача. Въ то время какъ у квартиры слѣдователя я, сидя въ дрожкахъ, ждалъ отвѣта врача, подъѣхали отецъ, мать Золотовой и ея подруга. Первые два были спокойны, послѣдняя выла и причитала такъ, что я даже прикрикнулъ на нее. Вотъ здѣсь-то я, со словъ самихъ родителей, узналъ, что покойная имъ причинила много горя, жила отдѣльно и вела жизнь распутную, словомъ—была проститутка. „И хоть бы умерла съ покаяніемъ“,—сказалъ отецъ,—„а то какъ собака, прости Господи“, На это подруга возразила, „а развѣ она хотѣла такъ умирать! Заставили.“ На мою просьбу объяснить значеніе этихъ словъ, она отвѣтила „сами узнаете. Вы-то ужъ не скроете, какъ другіе скрываютъ злодѣйства“. Тутъ дали знать, что докторъ поѣхалъ, я велѣлъ вызвать слѣдователя, и мы поѣхали на вокзалъ. Въ это время уже шла литургія въ мѣстной церкви, послѣ которой должно было быть молебствіе въ мастерскихъ. Когда мы подъѣхали къ кладбищу, тамъ было не болѣе 20—30 женщинъ и мужчинъ; но сейчасъ же сталъ подходить со всѣхъ сторонъ народъ. Оказалось, что рабочіе не пошли даже на молебствіе, и къ началу вскрытія на кладбищѣ было уже, по моему, больше 2 тысячъ, считая въ томъ числѣ женщинъ. Пьяныхъ я не замѣчалъ. Толпа держала себя вполнѣ корректно. Всякое мое приказаніе: не подходить близко къ трупу, чтобы не мѣшать работѣ врачей, разступиться, чтобы не стѣснять притока свѣжаго воздуха, убрать вонъ дѣтей и т. д., исполнялось безпрекословно и моментально. Вмѣсто ожидаемой урядникомъ сотни изъ станицы прибыло человѣкъ 10—12, вооруженныхъ однѣми шашками, льготныхъ казаковъ, такъ что въ случаѣ какой-либо вспышки, мнѣ приходилось расчитывать исключительно на свое личное нравственное вліяніе и въ крайности на десятокъ жандармскихъ револьверовъ, почему я къ трупу не подходилъ и его вблизи не видѣлъ, а все время ходилъ въ толпѣ, изучая ея настроеніе. Надо замѣтить, что въ теченіе нѣсколькихъ дней моего пребыванія въ Тихорѣцкой, мнѣ удалось нѣсколькими снисхожденіями къ рабочимъ, нѣсколькими случаями защиты ихъ отъ не вполнѣ соразмѣрной строгости ихъ желѣзнодорожнаго начальства, заслужить, быстро прививающееся въ этой средѣ, расположеніе, такъ что между ними, какъ мнѣ было извѣстно, говорилось: „къ этому полковнику въ бѣдѣ прямо иду хоть ночью; этотъ

Digitized by Google

не дастъ бѣднаго человѣка напрасно обидѣть", и такъ далѣе. Такъ что я могъ смѣло расчитывать на ихъ мнѣ послушаніе. Вступая запросто въ разговоры съ людьми, я тутъ же на кладбищѣ узналъ, что казаками, не собственно полицейскими,—тѣ, вѣдь, смѣнны по недѣлямъ,—а вообще, они недовольны за прижимки, дѣлаемыя при сдачѣ въ аренды участковъ хуторской земли подъ дома, а полиціей, въ лицѣ урядника и его помощника—за взяточничество, допущеніе въ мѣстечко бродягъ, обкрадывающихъ жителей; за придирчивость къ иногда въ пьяномъ видѣ пошумѣвшимъ мастеровымъ; за покровительство тайнымъ притонамъ, гдѣ завлекаютъ, спаиваютъ и грабятъ рабочихъ, и, наконецъ, главное, за допущеніе, съ корыстною цѣлью, на рынкѣ непорядковъ, служащихъ къ вздорожанію жизненныхъ продуктовъ. Нѣкоторые мнѣ говорили, что Золотову мучили и отравили, но тѣ, которые это говорили, передавали это, какъ дошедшій до нихъ слухъ, при чемъ отъ указанія источниковъ уклонялись. Я видѣлъ крайне напряженное состояніе толпы, понималъ, что малѣйшая неосторожность можетъ вызвать катастрофу, почему не только не добивался, но старался заминать такіе разговоры. Потому ли, что стѣснялись меня, или по другимъ причинамъ, но о г. Пусеппѣ никто не сказалъ ни слова. Трупа, повторяю, я не разсматривалъ и, были ли на немъ какіе-либо знаки насилій, не знаю; какимъ порядкомъ производилось, долго продолжавшееся, вскрытіе, тоже не знаю, но знаю, что когда оно окончилось, то желѣзнодорожный и присутствовавшій на вскрытіи вольнопрактикующій врачи сказали мнѣ, что желудокъ сожженъ и что признаки отравленія карболкой несомнѣнны. Ни о какихъ ссадинахъ, кровоподтекахъ и т. д. ни врачи, ни слѣдователь ни тогда, ни послѣ мнѣ не говорили; акта я не читалъ. Выслушавъ это заявленіе, я крикнулъ толпѣ: „ну слышали? а теперь маршъ по домамъ!"—и толпа спокойно стала отходить отъ кладбища, а я, взявъ съ собою слѣдователя и врачей и оставивъ на кладбищѣ до конца погребенія вахмистра и жандармовъ, на дрезинѣ поѣхалъ на станцію и, подъѣзжая уже къ ней, услышалъ шумъ безпорядка, окончившагося, какъ извѣстно, разгромомъ полицейской квартиры и остановленный сначала находчивостью воинскаго начальника, выславшаго къ мѣсту разгрома оркестръ трубачей, временно отвлекшихъ толпу и окончательно—проливнымъ дождемъ. Я не сомнѣваюсь, что были бы кровавыя жертвы, но я всю полицію укрылъ въ дамской уборной станціи и своей канцеляріи, а къ вечеру уже подошло довольно казаковъ и прибыли власти. Утвердительно сказать не могу, но, мнѣ помнится, что Золотова пріѣхала изъ Армавира въ одномъ поѣздѣ съ ѣхавшимъ съ

Digitized by Google

Кавказа Добровольскимъ. Докладывалъ ли мнѣ жандармъ или я отъ кого-либо слышалъ, не помню, что Золотова на пути входила въ тотъ вагонъ, въ которомъ ѣхалъ Добровольскій, что, наконецъ, она и загадочную эту „кражу“ совершила, т. е. взяла зонтикъ и шпагу въ присутствіи сосѣда Добровольскаго по скамьѣ, что этотъ сосѣдъ, не помѣшавшій почему-то Золотовой красть въ его присутствіи, о похищеніи сообщилъ находившемуся во время стоянки поѣзда на вокзалѣ Добровольскому; наконецъ, они оба ее указали жандарму, а слѣдовательно видѣли раньше. Все это можетъ точно объяснить жандармъ Безхмѣльницынъ и вахмистръ Стеценко. Гдѣ находился г. Пусепъ ночью 1 мая и что дѣлалъ въ послѣдующіе дни, не знаю, съ нимъ я познакомился уже послѣ его возвращенія изъ отпуска; онъ на меня произвелъ впечатлѣніе человѣка вполнѣ воспитаннаго и порядочнаго; о его образѣ жизни и характеристикѣ вообще ничего не знаю. Послѣ мая 1902 г. тихорѣцкое происшествіе, благодаря газетамъ, гремѣло по всей Россіи, всякаго гдѣ-либо появлявшагося тихорѣчанина, въ томъ числѣ и меня, интервьюировали со всѣхъ сторонъ. Я обыкновенно отдѣлывался отъ этихъ разговоровъ, просто мнѣ надоѣвшихъ. Лѣтомъ, въ іюнѣ, кажется, или въ іюлѣ я путешествовалъ по Волгѣ, изъ бывшихъ на пароходѣ пассажировъ, познакомился только съ начальницей Самарской гимназіи, судебнымъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Михаиломъ Васильевичемъ Бѣлевцевымъ, двумя его сестрами, молодымъ адвокатомъ, ѣхавшимъ въ Ставрополь, фамиліи не знаю, и секретаремъ или помощникомъ секретаря прокурора Петербургской судебной палаты, кажется, Никольскимъ. Съ дамами о грязномъ тихорѣцкомъ дѣлѣ я, конечно, не разговаривалъ, а ежели говорилъ, то только съ кѣмъ-либо изъ названныхъ господъ или, можетъ быть, и со всѣми ими и, ежели говорилъ, то отъ Михаила Васильевича, вѣроятно, не утаилъ того, что объ этомъ дѣлѣ думалъ; того, что высказывалъ и г. прокурору Екатеринодарскаго суда и г. предсѣдателю того суда, и судебному слѣдователю ст. сов. Алексѣеву, о чемъ дѣлалъ совершенно секретное сообщеніе г. предсѣдателю (черновикъ долженъ быть въ дѣлѣ по особо секретной перепискѣ Тихорѣцкаго жандармскаго отдѣленія), что думаю и что, конечно, не утверждая, повторяю и теперь, т. е. что въ этомъ дѣлѣ изъ мухи, быть можетъ, сдѣлали быка, но что муха была. Эту муху я видѣлъ въ слишкомъ продолжительномъ удержаніи Золотовой въ Тихорѣцкой кордегардіи, тогда какъ она должна была быть или освобождена, или отправлена въ Екатеринодарскую тюрьму или, по крайней мѣрѣ, въ станицу. Эту муху я видѣлъ и въ услов-

Digitized by Google

ности принятой слѣдователемъ мѣры пресѣченія по 6 п. 416 ст. Золотова—подъ стражей, а между тѣмъ свободно ходитъ по мѣстечку, настолько свободно, что даже умудряется достать себѣ ядъ, ежели она его дѣйствительно достала и сама отравилась, эту же муху я вижу и въ слѣдующемъ разсказѣ жандарма Безхмѣльницина жандарму Медовщикову, а затѣмъ въ присутствіи Медовщикова повторенномъ мнѣ. Привожу его дословно: „Я не хотѣлъ было ее (Золотову) арестовывать, думаю себѣ или пошутила, или съ пьяна взяла. На что ей, дѣвушкѣ, мужской старый зонтъ и шпага; къ тому дѣвушкѣ хорошо одѣтой, видно, не бѣдной. Я объ этомъ говорилъ судьѣ (Добровольскому), но онъ свое—нѣтъ, арестуйте и шабашъ. Чтобы разспросить и составить протоколъ, я ее съ сторожами отправилъ въ дежурную, куда и самъ шелъ, какъ изъ буфета выскакиваетъ слѣдователь Пусепшъ и спрашиваетъ объ дѣвушкѣ; я говорю, что пока въ дежурной, „а что“,—спрашиваетъ,—„хорошенькая“, я говорю точно такъ-съ, очень хорошенькая; „ну, говоритъ, голубчикъ, такъ вы ее поскорѣй мнѣ передайте“. Мнѣ даже стыдно стало, какъ я все понялъ; сталъ докладывать, что, молъ, не за что и арестовать, что протоколъ не писанъ... „все равно“,—говоритъ,—„послѣ все это пришлете, а ее сейчасъ отправляйте мнѣ“! Ну что жъ мнѣ дѣлать, когда слѣдователь приказываетъ, а тутъ еще сторожа дали знать, что хотѣла задушиться, я поскорѣй и отправилъ ее къ уряднику“. Это мнѣ Безхмѣльницынъ говорилъ уже послѣ безпорядковъ; а на мой вопросъ, почему не доложилъ раньше,—отвѣтилъ, потому что это все равно бездоказательно; слѣдователь откажется, и его же обвинятъ въ извѣтѣ. Объ этомъ я сообщалъ конфиденціально предсѣдателю суда. Когда и сколько разъ водили Золотову къ слѣдователю, не знаю, объ этомъ полезно было бы допросить старшаго писаря Тихорѣцкаго жандармскаго отдѣленія унтеръ-офицера Медовщикова, который мнѣ передавалъ, что, сидя въ канцеляріи, слышалъ, пришедшихъ для допроса къ слѣдователю г. Алексѣеву, казаковъ разговоръ, изъ котораго вывелъ заключеніе, что Золотову къ слѣдователю „важивали“. Подполковникъ *Иваненко*. Прочитано. И. д. судебнаго слѣдователя *подпись неразборчива*.

Digitized by Google

Протоколъ № 54.

1903 года марта 11 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ въ гор. Екатеринодарѣ, въ присутствіи прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтеля по 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ слѣдующее:

Николай Тимофеевичъ Стефановъ, екатеринодарскій городовой врачъ, 40 л., православный, подъ судомъ не былъ, живу въ г. Екатеринодарѣ по Рашпилевской ул. въ д. 88.

Татьяну Золотову знаю по службѣ со времени зачисленія ея въ проститутки и до конца апрѣля 1902 г., т. е. въ теченіе болѣе 3-хъ лѣтъ. Въ теченіе этого времени она ходила ко мнѣ на освидѣтельствованія два раза въ недѣлю. Отправлялась мною въ городскую больницу для излеченія венерической болѣзни, насколько я помню, твердаго шанкра. Въ самомъ концѣ апрѣля 1902 г., 29 или 30 числа, она была у меня на освидѣтельствованіи вмѣстѣ съ своей подругой Ребріевой. О своемъ отъѣздѣ онѣ мнѣ ничего не заявляли. Слѣдующіе одинъ или два смотра онѣ не являлись ко мнѣ, почему я написалъ полицеймейстеру объ этомъ для привлеченія ихъ къ отвѣтственности. Послѣ смерти Золотовой ко мнѣ являлась Ребріева. Я поинтересовался спросить, какъ происходило все дѣло съ Золотовой. Ребріева мнѣ сказала, что онѣ вмѣстѣ ѣхали на ярмарку въ станицу Новопокровскую, Золотова была пьяна и въ пьяномъ видѣ взяла вещи у какого-то господина и за это была арестована, при чемъ Ребріева добавила: „если бы Золотова не была пьяна, то ничего подобнаго не было бы". Возвращаясь изъ Новопокровской, Ребріева, по ея словамъ, слышала на станціи Тихорѣцкой, что надъ Золотовой въ арестномъ помѣщеніи творились безчинства и что на станцію приходили, не знаю кто, и предлагали за плату имѣть совокупленіе съ арестованной Золотовой. Золотова, какъ слышала Ребріева, ходила съ казакомъ въ аптеку, гдѣ купила карболовой кислоты, которою она якобы и отравилась. Проститутки, уѣзжая куда-либо, должны объ этомъ заявлять полиціи. Въ настоящемъ случаѣ подобнаго заявленія отъ Золотовой и Ребріевой, не было, онѣ уѣхали тайно. Бывало это и раньше съ ними обѣими. Золотова и раньше этого случая ѣздила на ярмарки.

Я думаю, что она объ этомъ старалась утаить отъ своихъ знакомыхъ мужчинъ, такъ какъ такія поѣздки роняли ихъ достоинство и самолюбіе, между тѣмъ Золотова была довольно красива, одѣвалась

Digitized by Google

по модѣ и имѣла большой кругъ знакомыхъ мужчинъ и не нуждалась въ средствахъ. Проститутки въ Екатеринодарѣ при самоубійствахъ почти исключительно употребляютъ карболовую кислоту. За 10 лѣтъ моей службы въ Екатеринодарѣ число самоотравленія карболовой кислотой у проститутокъ доходило до десяти. Недавно отъ кого-то при разговорѣ я слышалъ, что Золотова раньше этого случая пыталась отравиться карболовой кислотой, но, гдѣ и когда это было, мнѣ неизвѣстно. До сихъ поръ меня никто, даже корреспонденты газетъ не разспрашивали по дѣлу Золотовой. Когда у Золотовой въ послѣдній разъ были менструаціи, не могу сказать, записей у меня объ этомъ нѣтъ и не полагается ихъ вести, но объ этомъ записывалось въ ея книжкѣ (желтомъ билетѣ). Болѣе ничего по дѣлу о смерти Золотовой я не знаю. Показаніе это мнѣ прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. Екатеринодарскій городовой врачъ *Н. Т. Стефановъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

Протоколъ № 55.

1903 года марта 12-го дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ въ гор. Екатеринодарѣ въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Семенъ Ефимовичъ Лиманскій, есаулъ 1-го Екатеринодарскаго полка Кубанскаго казачьяго войска, 45 л., православный, по суду наказаніямъ не подвергался, живу временно въ станицѣ Крымской, командиръ 1-й сотни.

Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года я находился въ Петербургѣ, будучи прикомандированъ къ офицерской ковалерійской школѣ. Повѣсткою Екатеринодарскаго окружнаго суда я былъ вызванъ въ гор. Екатеринодаръ на 10 или 12 мая прошлаго года въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу купца Іосифа Мееровича, обвинявшагося въ перерубѣ войсковаго лѣса. Проѣзжая изъ Петербурга въ гор. Екатеринодаръ черезъ станцію Тихорѣцкую, я узналъ, что тамъ находится бывшая моя 5-ая сотня. Я зашелъ въ помѣщеніе сотни, пробылъ тамъ съ ½ часа, и узналъ отъ офицеровъ, что они присланы для подавленія безпорядковъ, происшедшихъ по поводу смерти какой-то дѣвушки, какъ оказалось впослѣдствіи, Золотовой. Ни съ кѣмъ изъ состава сотни по поводу дѣла Золотовой я никакихъ разговоровъ не имѣлъ. Впервые я услышалъ

Digitized by Google

объ этомъ дѣлѣ изъ разсказа какого-то барышника лошадьми, который, по его словамъ, проживалъ въ станицѣ Тихорѣцкой и ѣхалъ въ г. Екатеринодаръ въ одномъ со мною вагонѣ II класса отъ станціи Тихорѣцкой. Онъ передавалъ объ этомъ дѣлѣ не какъ очевидецъ, а на основаніи мѣстныхъ слуховъ, которые, по объясненію его, разнообразны, но ближе къ истинѣ, по его мнѣнію, слѣдующій разсказъ: дѣвушка въ вагонѣ совершила какое-то преступленіе и была допрашиваема тихорѣцкимъ слѣдователемъ; допросы производились по вечерамъ, въ концѣ концовъ она была изнасилована слѣдователемъ и отдана на поруганіе стражѣ—хуторскимъ полицейскимъ казакамъ, которые тоже пользовались ею, отъ чего она и умерла. По поводу этого и произошли безпорядки: толпа большею частью изъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ намѣревалась захватить слѣдователя для расправы, но онъ скрылся, и толпа разгромила домъ хуторскаго правленія. Кромѣ приведеннаго разсказа упомянутаго барышника и газетныхъ впослѣдствіи статей по дѣлу Золотовой я ничего болѣе не знаю, такъ какъ дѣломъ этимъ я не интересовался и не провѣрялъ степени достовѣрности означеннаго слуха. Съ Мееровичемъ я ѣхалъ изъ Петербурга вмѣстѣ и, быть можетъ, онъ даже сидѣлъ въ вагонѣ въ то время, когда разсказывалъ названный барышникъ, а, можетъ быть, и я разсказалъ Мееровичу о томъ, что слышалъ отъ барышника. Повторяю, что ничего достовѣрнаго по дѣлу Золотовой я не знаю. Показаніе мнѣ прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. Присовокупляю, что дня черезъ три послѣ разбирательства дѣла о Мееровичѣ, я уѣхалъ обратно въ Петербургъ и тамъ я пробылъ до сентября мѣсяца 1902 года. 1-го Екатеринодарскаго полка Есаулъ *Семенъ Ефимовичъ Лиманскій*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

2) Марья Никифоровна Долженкова, казачка Владимирскаго подселка, Тифлисской станицы; 20 лѣтъ, православная, неграмотная, судима Екатеринодарскимъ окружнымъ судомъ за покушеніе на отравленіе мужа на годъ тюремнаго заключенія, каковое наказаніе отбываю въ Екатеринодарской тюрьмѣ.

Слѣдствіе по моему дѣлу производилъ тихорѣцкій слѣдователь, фамиліи его не знаю, на видъ онъ русый и, какъ говорили мнѣ, изъ нѣмцевъ. Послѣ допроса меня этимъ слѣдователемъ, какъ-то послѣ Новаго года въ 1902 году, зимою, я съ недѣлю времени содержалась подъ арестомъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ, гдѣ я сидѣла подъ замкомъ въ арестантской комнатѣ, въ которой окна за рѣшетками. Сидѣла я

Digitized by Google

тамъ одна, другихъ арестованныхъ ни мужчинъ, ни женщинъ, пока я сидѣла, тамъ не было. Изъ подъ замка меня никуда не выпускали, кромѣ отхожаго мѣста, даже по двору я не гуляла; ничѣмъ караульные казаки меня не обижали, давали мнѣ ѣсть, что сами ѣли, постороннихъ людей ко мнѣ не пускали, водкой меня не поили, да я и не пью ее. На допросѣ у тихорѣцкаго слѣдователя я была три раза; каждый разъ приводилъ меня къ слѣдователю одинъ изъ караульныхъ казаковъ по утрамъ въ 9 час. утра. При допросѣ меня слѣдователемъ никто не присутствовалъ, слѣдователь обходился со мной хорошо. Я на первомъ допросѣ созналась. Какъ только допросъ кончался, меня не задерживали у слѣдователя и отводили обратно подъ арестъ. Показаніе прочитано. Я готова подтвердить его подъ присягою. *Неграмотная.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

3) Николай Аѳанасьевичъ Дубенко, бывшій товарищъ прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда, а съ января мѣсяца с. г. членъ того же суда, 52 лѣтъ, православный, подъ судомъ не былъ, живу въ гор. Екатеринодарѣ.

Получивъ 7 мая 1902 г. донесеніе полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго объ отравленіи арестантки Татьяны Золотовой, я съ первымъ утреннимъ поѣздомъ 8-го мая выѣхалъ на мѣсто происшествія съ цѣлью удостовѣриться, вслѣдствіе какихъ причинъ арестованная Золотова лишила себя жизни. На станціи Тихорѣцкой, куда я прибылъ днемъ, я засталъ исполняющаго обязанности слѣдователя старшаго кандидата Мантулина, который собирался ѣхать въ Екатеринодаръ для того, чтобы посовѣтоваться, какъ ему поступить по дѣлу о смерти Золотовой. Прямо съ вокзала я поѣхалъ на домъ къ Мантулину, который жилъ въ квартирѣ слѣдователя Пусеппа на хуторѣ Тихорѣцкомъ въ домѣ Панченковой. По пути съ вокзала я замѣтилъ толпу народа, около арестнаго помѣщенія, и спросилъ Мантулина, по какой причинѣ собралась толпа около полиціи. Мантулинъ отвѣтилъ мнѣ: начинается кляузное дѣло, обвиняютъ полицію въ смерти Золотовой, которую караульные казаки будто бы замучили насильственными половыми совокупленіями съ нею. Отъ Мантулина я узналъ тогда же, что онъ, получивши донесеніе полицейскаго урядника о самоотравленіи Золотовой, пріобщилъ таковое къ дѣлу о кражѣ у Добровольскаго и къ слѣдствію о самоубійствѣ не приступалъ, такъ какъ въ то время не было никакихъ

Digitized by Google

свѣдѣній о томъ, что самоубійство было послѣдствіемъ какихъ-либо насилій надъ Золотовой. По его словамъ, родители Золотовой предполагали хоронить тѣло дочери безъ вскрытія, и онъ удивлялся, почему появились на хуторѣ означенные слухи. Когда я былъ у Мантулина, въ камеру его явился старикъ Золотовъ и сталъ разсказывать на основаніи слуховъ, что дочь его отравилась вслѣдствіе насилій со стороны полицейскихъ казаковъ. Тутъ же на словахъ я предложилъ Мантулину записать заявленіе Золотова въ протоколъ и приступить къ слѣдствію, что и было имъ исполнено, при чемъ вскрытіе трупа назначено было на 9 мая, о чемъ слѣдователемъ и послана была телеграмма старшему врачу Кавказскаго отдѣла Вертепову, жительствующему въ станицѣ Кавказской. Вскорѣ послѣ этого явился въ камеру полицейскій урядникъ Товпенко съ заявленіемъ, что народъ на хуторѣ, по выраженію его, „бунтуетъ“, полагая, что Золотова отравилась вслѣдствіе жестокаго обращенія съ нею караульныхъ полицейскихъ казаковъ; что казаки и онъ, полицейскій урядникъ, будто бы не кормили ее, а казаки кромѣ того насильно пользовались ею, принуждая къ половымъ совокупленіямъ, что народъ до такой степени возбужденъ и возмущенъ, что грозитъ избить его и всю полицію, а также разнести полицейское помѣщеніе, въ виду чего завѣдующій хуторомъ помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ, опасаясь быть убитымъ, бѣжалъ въ станицу Тихорѣцкую; что онъ, Товпенко, также боится за жизнь свою и семьи и что несмотря на донесеніе его атаману Кавказскаго отдѣла о готовящемся „бунтѣ“, отъ атамана отдѣла не получено никакихъ распоряженій, а равнымъ образомъ не пріѣзжаетъ врачъ Кавказскаго отдѣла для производства медико-полицейскаго вскрытія трупа Золотовой, хотя ему имъ, Товпенко, была послана объ этомъ телеграмма.

Слухи о томъ, что полиція будетъ побита, къ вечеру все разростались. Изъ доклада урядника оказывалось, что охраненіе трупа въ арестантской было невозможно, настолько толпа ломилась туда; къ тому же началось разложеніе трупа. Переговоривъ съ Мантулинымъ, мы рѣшили приказать перенести гробъ съ тѣломъ Золотовой на кладбище для положенія его во временную могилу. Я долженъ сказать, что, за отсутствіемъ въ области помѣщеній удобныхъ для вскрытій, слѣдователи обыкновенно практикуютъ здѣсь сохраненіе трупа до прибытія врача во временной могилѣ. При перенесеніи тѣла ни я, ни Мантулинъ не присутствовали, но, по словамъ урядника, толпа, сопровождавшая гробъ, вела себя мирно. Вечеромъ, 8 мая Мантулинъ обратился къ мѣстному воинскому начальнику на хуторѣ

Digitized by Google

Тихорѣцкомъ Аджемову съ просьбой оказать содѣйствіе на случай безпорядковъ на кладбищѣ при вскрытіи, но полковникъ Аджемовъ не могъ даже обѣщать таковаго содѣйствія, потому что въ распоряженіи его не было команды. Я забылъ сказать, что первоначально мы съ Мантулинымъ предполагали вскрыть трупъ еще 8 мая чрезъ мѣстныхъ врачей Фишберга или Вольфсона, чтобы трупъ сильно не разложился вслѣдствіе стоявшей въ то время жаркой погоды. Съ этою цѣлью Мантулинъ пригласилъ названныхъ врачей, но оба они отказались; Фишбергъ—потому, что всегда уклонялся отъ освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ, а вольнопрактикующій врачъ Вольфсонъ—по неимѣнію у себя инструментовъ для вскрытія. Наступило утро 9 мая. Врачъ Вертеповъ съ утреннимъ поѣздомъ не прибылъ на станцію Тихорѣцкую, а между тѣмъ урядникъ Товпенко намъ доложилъ, что толпа на кладбищѣ продолжаетъ волноваться и онъ ждетъ безпорядковъ. Тогда было рѣшено вскрыть трупъ чрезъ мѣстныхъ врачей, не ожидая Вертепова, тѣмъ болѣе, что оба эти врача изъявили въ то время свое согласіе участвовать во вскрытіи. Къ вскрытію было приступлено приблизительно часовъ въ 9 утра, по крайней мѣрѣ въ то время, когда я ѣхалъ на вскрытіе, обѣдня въ мѣстной церкви еще не отошла, а Мантулинъ уѣхалъ раньше меня. Для установленія порядка во время вскрытія, урядникъ Товпенко просилъ изъ Тихорѣцкой станицы человѣкъ около десяти казаковъ и сверхъ того на мѣсто явился начальникъ Тихорѣцкаго жандармскаго отдѣленія подполковникъ Иваненко въ сопровожденіи нѣсколькихъ жандармскихъ унтеръ-офицеровъ. Вскрытіе производилось при мнѣ, и я помню, что въ виду возбужденнаго состоянія толпы, окружавшей всѣхъ насъ, я громко сообщалъ толпѣ объ обнаруживаемыхъ по мѣрѣ вскрытія данныхъ. На тѣлѣ наружныхъ знаковъ насилія не было, а трупныя пятна, которыя болѣе всего обращали на себя вниманіе толпы, взрѣзывались и подъ ними кровоизліянія не обнаруживались. Трупъ былъ сильно вздутъ газами. Ни на лицѣ, ни на шеѣ не было никакихъ признаковъ отъ ожога, но губы, языкъ и, по вскрытіи, пищеводъ носили знаки ожоговъ, точнаго описанія которыхъ я сейчасъ дать не могу. Относительно желудка припоминаю, что онъ также былъ вскрываемъ, при чемъ онъ былъ пустъ, на свѣтѣ прозраченъ и съ внутренней его поверхности легко соскабливалась слизистая оболочка. Состоянія другихъ органовъ я подробно не помню. При изслѣдованіи половыхъ органовъ, никакихъ слѣдовъ поврежденія не оказалось. Съ актомъ вскрытія я познакомился позже и имѣлъ возможность убѣдиться, что составленъ онъ былъ несоотвѣтственно той тщатель-

Digitized by Google

ности, съ которой производилось самое вскрытіе. Это объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что по существующей здѣсь практикѣ, на мѣстѣ вскрытія составляются лишь черновыя замѣтки, которыя слѣдователь передаетъ затѣмъ врачамъ, и тѣ уже на основаніи этихъ замѣтокъ и личныхъ своихъ впечатлѣній составляютъ актъ судебно-медицинскаго вскрытія. Такой же порядокъ былъ допущенъ и при вскрытіи Золотовой. Въ данномъ случаѣ вскрытіе происходило при такихъ необычныхъ условіяхъ, какова окружавшая тысячная толпа, что окончивъ вскрытіе, всѣ мы естественно стремились скорѣе уѣхать съ кладбища. Внутренности Золотовой не были извлечены для химическаго изслѣдованія, и объ этомъ тогда никто вопроса не возбуждалъ. Самъ же я считалъ это излишнимъ, въ виду совершенной очевидности, по мнѣнію моему, слѣдователя и врачей, причины смерти Золотовой отъ самоотравленія. Слухи же о томъ, будто бы кислота была влита въ ротъ Золотовой послѣ ея смерти, до меня тогда не доходили. Въ концѣ мѣсяца я по предложенію прокурора окружнаго суда присутствовалъ при вторичномъ вскрытіи трупа Золотовой уже съ цѣлью извлеченія ея внутренностей. Распоряженіе это послѣдовало, какъ мнѣ извѣстно, вслѣдствіе настоянія наказнаго атамана генерала Маламы и по распоряженію исполняющаго должность прокурора Тифлисской судебной палаты Леммермана, несмотря на мнѣніе прокурора окружнаго суда, что вторичное вскрытіе трупа можетъ вызвать новое волненіе. Во время этого вскрытія я замѣтилъ, что трупъ сравнительно хорошо сохранился, гробъ внутри былъ покрытъ плѣсенью, которою отчасти было покрыто и самое тѣло. Грунтъ земли на Тихорѣцкомъ кладбищѣ былъ глинистый и сырой. Какъ только было окончено вскрытіе 9 мая, тотчасъ же толпа набросилась на находившихся въ нарядѣ на кладбищѣ казаковъ и съ крикомъ погнала ихъ по направленію къ хутору Тихорѣцкому. Дальнѣйшаго продолженія безпорядковъ я не видѣлъ, такъ какъ вмѣстѣ съ Мантулинымъ, врачами, жандармскимъ подполковникомъ Иваненко и урядникомъ Товпенко, уѣхалъ на дрезинѣ на ст. Тихорѣцкую. Пусеппа вовсе не было въ Тихорѣцкомъ. По словамъ Мантулина, Пусеппъ еще 6 мая, сдавъ участокъ Мантулину, уѣхалъ въ отпускъ. Вернувшись съ кладбища, я изъ канцеляріи жандармскаго начальника Иваненко отправилъ телеграмму прокурору суда о начавшихся безпорядкахъ, а вслѣдъ затѣмъ вечеромъ, часовъ въ 5, по совѣту предсѣдателя суда, проѣзжавшаго въ это время съ поѣздомъ черезъ ст. Тихорѣцкую, выѣхалъ въ Екатеринодаръ для доклада прокурору суда о случившихся безпорядкахъ. Прокуроръ былъ боленъ, самъ выѣхать на мѣсто не могъ,

Digitized by Google

а я съ ближайшимъ поѣздомъ вернулся въ х. Тихорѣцкій, куда и прибылъ 10-го на разсвѣтѣ и гдѣ засталъ уже атамана отдѣла и другихъ властей. Въ Екатеринодарѣ я успѣлъ заѣхать домой и тамъ нашелъ доставленныя въ мое отсутствіе двѣ телеграммы, одну отъ отца Золотовой съ уплаченнымъ отвѣтомъ, поданную имъ изъ Тихорѣцкаго еще 7 мая, и другую отъ урядника Товпенко, кажется, отъ 8 мая. Содержанія этихъ телеграммъ я хорошо не помню, но знаю, что обѣ онѣ касались дѣла о смерти Золотовой. О томъ, что Пусеппа обвиняютъ въ томъ, что онъ имѣлъ половыя сношенія съ Золотовой и даже ее изнасиловалъ, я услышалъ впервые по возвращеніи въ Тихорѣцкій 10 мая. Слуху этому я не придалъ никакой вѣры, такъ какъ за время моей 22-хлѣтней службы въ должности товарища прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда я не встрѣчалъ человѣка болѣе безупречнаго въ нравственномъ отношеніи, какъ Пусеппъ, котораго я наблюдалъ, имѣя въ своемъ завѣдываніи его участокъ со времени перевода его въ Кубанскую область и посѣщая его по службѣ въ Тихорѣцкомъ не менѣе раза или двухъ въ мѣсяцъ. Онъ велъ жизнь уединенную, компаніи ни съ кѣмъ не водилъ, кромѣ семьи мѣстнаго слѣдователя Сикорскаго, а въ отношеніи женщинъ былъ исключительно скроменъ. Я думаю, что слухи, распространенные о немъ по поводу дѣла Золотовой, могли развиться только потому, что одинъ изъ предмѣстниковъ его по должности въ Тихорѣцкомъ велъ тамъ, сколько мнѣ извѣстно, довольно разгульную жизнь, а потому народная молва легко могла приписать Пусеппу, смѣшавъ его съ предмѣстникомъ, такія дѣйствія, какъ злоупотребленіе виномъ и женщинами, и на этой почвѣ создать легенду объ изнасилованіи имъ Золотовой. Нужно сказать, что по фигурѣ Пусепнъ напоминалъ того своего предмѣстника, о которомъ я говорю. Провѣрку слуховъ относительно изнасилованія Золотовой Пусеппомъ приняли на себя сами предсѣдатель и прокуроръ окружнаго суда. Провѣрялъ таковые впослѣдствіи и товарищъ прокурора Петербургской судебной палаты Зарудный. Мнѣ извѣстно также, что и административное начальство очень усердно разслѣдовало эту сторону дѣла, и слухи эти, поскольку мнѣ извѣстно, не подтвердились. Обстановки совершенія кражи, въ которой обвинялась Золотова, и ея арестованія я подробно не изслѣдовалъ, имѣя отъ прокурора порученіе наблюдать за слѣдствіемъ о безпорядкахъ 9 мая. По этому дѣлу въ числѣ обвиняемыхъ былъ Василій Кондаковъ. Мнѣ извѣстно, что арестъ Кондакова, который обвинялся въ подстрекательствѣ къ означеннымъ безпорядкамъ, произведенъ былъ сперва помощникомъ атамана отдѣла есауломъ Ракузою, послѣ чего онъ былъ привлеченъ къ слѣдствію

Digitized by Google

въ качествѣ обвиняемаго. Бывая въ Тихорѣцкомъ, я посѣщалъ тамъ и арестное помѣщеніе. Оно совершенно не соотвѣтствовало понятію объ арестѣ, какъ и большинство такихъ помѣщеній въ области, о чемъ много разъ приходилось доводить до свѣдѣнія черезъ прокурора подлежащимъ властямъ. Болѣе ничего добавить не имѣю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. Статскій совѣтникъ *Дубенко*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

Справка начальника Тихорѣцкаго отдѣленія Ростово-Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ отъ 7 марта 1903 г.

1) Извозчикъ, возившій отца и мать покойной Золотовой съ вокзала въ хуторъ, а затѣмъ на кладбище,—крестьянинъ Екатеринославской губерніи, Бахмутскаго уѣзда, Солидовской волости, села Рядовки, Емельянъ Абрамовъ Животовъ, проживающій нынѣ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, въ домѣ Липатова.

2) Татьяну Золотову никто изъ извозчиковъ въ Тихорѣцкой никогда не возилъ.

3) Василій Николаевъ Кондаковъ уволенъ отъ службы помощника машиниста депо „Грозное“ 7 марта 1902 года, по собственному желанію; приказа по дорогѣ объ его увольненіи не было. Подполковникъ *Мартосъ*.

Отношеніе предсѣдателя Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 12 марта 1903 г. за № 852 на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда д. с. с. Бурцова.

Вслѣдствіе отношенія, отъ 12-го сего марта, за № 78-мъ, увѣдомляю Ваше Превосходительство, что мѣщанинъ города Инсары, Пензенской губерніи, Василій Кондаковъ не подавалъ жалобы въ окружный судъ на постановленіе судебнаго слѣдователя 2-го участка Кавказскаго отдѣла о привлеченіи его къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, по дѣлу о безпорядкахъ на станціи „Тихорѣцкой“ 9-го мая 1902 года. Предсѣдатель суда *Компанейцъ*. За помощника секретаря *К. Королевъ*.

Digitized by Google

Постановленіе.

1903 г. марта 12 дня, городъ Екатеринодаръ. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, принимая во вниманіе: 1) что отъ имени Татьяны Золотовой, обвинявшейся по 1651 ст. улож. о наказ. и находившейся подъ стражею въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи, было послано, какъ выяснилось изъ показаній свидѣтелей, изъ мѣстной почтово-телеграфной конторы, въ періодъ съ 1-го по 6 мая 1902 г., нѣсколько телеграммъ, содержаніе коихъ и время полученія ихъ объясняется свидѣтелями различно; обстоятельство это породило, повидимому, среди мѣстнаго населенія хутора Тихорѣцкаго превратные толки, обвиняющіе должностныхъ лицъ въ злоупотребленіяхъ по отправленію телеграфной корреспонденціи отъ имени арестованной Золотовой, и 2) что для точнаго установленія истины по дѣлу и оцѣнки достовѣрности имѣющихся въ слѣдственномъ производствѣ показаній свидѣтелей по сему предмету представляется весьма существеннымъ пріобщеніе къ слѣдствію подлинной, телеграфной корреспонденціи, отправленной отъ имени обвиняемой Золотовой въ періодъ нахожденія ея подъ стражею на хуторѣ Тихорѣцкомъ, а посему и руководствуясь 368 ст. уст. угол. суд.,—постановилъ: просить разрѣшенія С.-Петербургскаго окружнаго суда произвести въ депешномъ архивѣ выемку всей телеграфной корреспонденціи, отправленной отъ имени Золотовой изъ Тихорѣцкой (въ Кубанской области) почтово-телеграфной конторы, въ періодъ нахожденія Золотовой подъ стражею съ 1-го по 6-е мая 1902 г. включительно, вмѣстѣ съ относящимися къ телеграммамъ росписками адресатовъ. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Исполнено 12 марта за № 82.

Отношеніе Главнаго управленія почтъ и телеграфовъ (II отдѣленія 2 стола) отъ 7 марта 1903 г. за № 10637 на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцова.

Вслѣдствіе отношенія отъ 2 сего марта за № 62 Главное управленіе имѣетъ честь увѣдомить васъ, милостивый государь, что телеграммы, принятыя въ Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторѣ въ маѣ 1902 г., были адресованы: за № 11 отъ 3 мая—на станцію Ея, Тихорѣцвеликокняжеская, Владикавказской желѣзной дороги, на ярмарку, гостинница Балыча, безъ подписи; за № 13 отъ 4 мая—въ Ека-

Digitized by Google

теринодаръ, заводъ Аведова Капанакову, также безъ подписи, и за № 16 отъ 6 мая въ Екатеринодаръ Золотову, за подписью полицейскаго Товпенко. Помощникъ начальника Главнаго управленія *Севастьянов*. Начальникъ отдѣленія *Адамовичъ*.

Отношеніе начальника Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторы отъ 11 марта 1903 г. за № 550 на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда д. с. с. Бурцова.

Вслѣдствіе отзыва отъ 11 сего марта за № 74, имѣю честь сообщить, что, какъ видно изъ разносной книги фор. № 8, казенное письмо за № 6053 на имя судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла было получено въ ввѣренной мнѣ конторѣ 30 апрѣля 1902 года и того же числа сдано подъ росписку въ книгѣ—И. Аксюкова. Начальникъ конторы *(подпись неразборчива)*.

Протоколъ № 56.

1903 года марта 7 дня. Гор. Короча. Судебный слѣдователь по Корочанскому уѣзду вслѣдствіе требованія судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцова, отъ 28 февраля 1903 г. за № 55, допрашивалъ нижепоименованнаго въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ:

Зовутъ меня Иванъ Макаровъ Орѣховъ 29 лѣтъ, православный, корочанскій мѣщанинъ, временно проживаю въ гор. Корочѣ, грамотенъ, судимъ не былъ.

3 мая 1902 года я пріѣхалъ изъ Ростова на Дону на станцію Тихорѣцкую, съ цѣлью открыть тамъ квасное дѣло. До пріѣзда на станцію Тихорѣцкую, въ Ростовѣ я жилъ на фабрикѣ Чириковыхъ, помѣщающейся на углу Таганрогской и Пушкинской улицъ; выбылъ я изъ Ростова 2 мая, а въ станицѣ Тихорѣцкой сталъ на квартирѣ у Сергѣя наборщика, фамиліи коего не знаю. Прибывъ на станцію Тихорѣцкую, я ничего о задержаніи дѣвушки Татьяны Золотовой не зналъ, а 5-го числа мая меня встрѣтилъ помощникъ машиниста Кондаковъ, вовсе мнѣ незнакомый, который сказалъ мнѣ: „а дѣвушку до сихъ поръ держатъ“; на мой вопросъ,

Digitized by Google

какую дѣвушку, онъ мнѣ отвѣтилъ, что Золотову, которую задержали, и при этомъ объяснилъ мнѣ, что Татьяну Золотову арестовали 1 мая и держатъ въ кордегардіи. Я вспомнилъ, что Татьяну Ивановну Золотову я знаю изъ г. Екатеринодара, гдѣ я жилъ, черезъ дворъ отъ Золотовыхъ, въ 1892 году и былъ у Золотовыхъ и тогда и послѣ, во время моихъ пріѣздовъ въ Екатеринодаръ. Я и пошелъ сейчасъ въ кордегардію, чтобы повидаться съ Золотовой. Дежурный казакъ, фамиліи коего не знаю, къ которому я обратился съ просьбой разрѣшить мнѣ повидаться съ Золотовой, сказавъ, что я ея родственникъ, отвѣтилъ мнѣ, что ему нѣтъ дѣла, и потребовалъ съ меня 20 копѣекъ и сказалъ, что по этой цѣнѣ „пускаютъ“ къ ней. Я далъ 20 коп. казаку, и онъ меня пустилъ къ Золотовой. Послѣдняя на мои разспросы, что съ ней, объяснила: что она ѣхала изъ Екатеринодара на станцію Торговую къ своимъ знакомымъ; ѣхала она въ вагонѣ II класса 1 мая; въ тотъ же вагонъ на станціи Екатеринодаръ сѣлъ какой-то господинъ, который отрекомендовался ей, назвавшись слѣдователемъ станціи Тихорѣцкой, Пусеппъ; затѣмъ на станціи Платнировской въ тотъ же вагонъ сѣлъ къ нимъ другой господинъ, который отрекомендовался Пусеппу, назвавшись Добровольскимъ. Дорогою у нихъ завязался общій разговоръ, а затѣмъ Пусеппъ съ Добровольскимъ стали говорить на какомъ-то иностранномъ языкѣ, на французскомъ, что-ли, котораго она не разобрала, послѣ чего Добровольскій вышелъ изъ вагона, а Пусеппъ сталъ предлагать ей 25 рублей, чтобы она пошла съ нимъ въ купэ. Она его обругала „сволочью“, онъ хотѣлъ ее ударить, но не ударилъ, а она его ударила по щекѣ... Послѣ вошелъ въ вагонъ Добровольскій, съ нимъ Пусеппъ опять сталъ говорить по французски, поѣздъ остановился, была станція Тихорѣцкая. Она, Золотова, взяла свой узелъ и хотѣла выйти, но Добровольскій позвалъ жандарма Безхмѣльницкаго, который остановилъ ее, сказавъ, что у нея есть чужія вещи, нашелъ въ ея узлѣ шпагу и зонтъ Добровольскаго, и жандармъ Безхмѣльницкій препроводилъ ее въ кордегардію, такъ какъ письменнаго вида у нея не было. На слѣдующій день повелъ ее полицейскій казакъ Семкинъ къ слѣдователю на допросъ, гдѣ она пробыла часовъ пять. Больше Золотова мнѣ ничего не объясняла. Я сказалъ Золотовой, что поѣду къ роднымъ ея извѣстить ихъ о постигшемъ ее несчастіи; она просила меня не ѣздить, но я все-таки поѣхалъ, родителей ея дома не засталъ, а хата ихъ была заперта, и, вернувшись на станцію Тихорѣцкую, узналъ, что Золотова отравилась. Золотова, кромѣ того, сказала мнѣ, что на станціи Тихорѣцкой она хотѣла выйти, такъ какъ тамъ пересадка на поѣздъ,

Digitized by Google

идущій на станцію Торговую. Относительно караульныхъ казаковъ Золотова мнѣ сказала, что они ею торговали, пускали къ ней по 20 коп. человѣкъ по 50 въ день, которые и имѣли съ нею половое совокупленіе; пускали они къ ней мастеровыхъ людей; про другихъ лицъ она не говорила; про слѣдователя сказала только, что онъ продержалъ ее часовъ пять на допросѣ. О томъ, что Золотова отравилась, я слышалъ вообще отъ мастеровыхъ, вернувшись изъ поѣздки въ Екатеринодаръ. Я съ Золотовой никакого дѣла не имѣлъ, но она мнѣ откровенно сказала, что казаки торговали ею. Въ С.-Петербургъ я ѣздилъ осенью 1902 года въ августѣ или сентябрѣ мѣсяцѣ, желая поступить тамъ на резиновую фабрику, а врачъ Николай Николаевичъ Исполатовъ предложилъ мнѣ зайти въ редакцію „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ къ князю Ухтомскому и разсказать все, что я знаю по сему дѣлу Золотовой, и при этомъ предложилъ взаймы 15 руб., и таковые я у него занялъ, а теперь, мѣсяца $1^1/_2$ тому назадъ, возвратилъ ему долгъ. Врача Исполатова я знаю по Новороссійску и, когда въ іюлѣ мѣсяцѣ 1902 года я разсказалъ ему про дѣло Золотовой, то онъ и посовѣтовалъ мнѣ разсказать про это дѣло князю Ухтомскому. Явившись къ послѣднему, я и разсказалъ ему все то, что показываю нынѣ. Больше я ничего по сему дѣлу показать не имѣю и, кромѣ слышаннаго лично отъ Золотовой, ничего не знаю и никакихъ другихъ данныхъ представить не могу. Татьяна Золотова, насколько я знаю, работала, шила съ подругами, была портнихой. Протоколъ мнѣ прочитанъ, изложенное въ немъ вѣрно. *Иванъ Орѣховъ.* И. д. судебнаго слѣдователя *(подпись неразборчива).*

Протоколъ допроса свидѣтеля.

1903 года марта 19 дня. Мировой судья 1 участка гор. Новороссійска, въ камерѣ своей, съ соблюденіемъ ст. 443 уст. угол. суд., допрашивалъ нижепоименованнаго въ качествѣ свидѣтеля, при чемъ послѣдній показалъ слѣдующее:

Зовутъ меня Николай Николаевъ Исполатовъ, 47 лѣтъ, врачъ, проживаю въ гор. Новороссійскѣ.

Какъ я уже показывалъ 9-го марта 1903 года, я фамилію Орѣхова глухо помню, но никакихъ денегъ я ему не давалъ и никакого долга

Digitized by Google

онъ мнѣ не возвращалъ. Весьма возможно, что онъ былъ у меня когда-нибудь въ качествѣ паціента, и я, узнавъ, что онъ изъ поселка на станціи Тихорѣцкой, разспрашивалъ его по дѣлу Золотовой, но повторяю, что ничего болѣе опредѣленнаго я относительно Орѣхова показать не могу. 1903 года марта 19 дня. Врачъ *Исполатовъ*. Мировой судья *(подпись неразборчива)*.

Съ подлинникомъ вѣрно: Судебный слѣдователь А. Бурцовъ.

Digitized by Google

ТОМЪ III.

Digitized by Google

Digitized by Google

Отношеніе прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ марта 13 дня 1903 г. за № 4404 на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцова.

Вслѣдствіе отношенія отъ 11 сего марта за № 73, имѣю честь препроводить при семъ вашему превосходительству первоначальное сообщеніе полиціи о смерти Татьяны Золотовой и всю переписку о необходимости перевскрытія трупа Золотовой съ цѣлью извлеченія внутренностей для химическаго изслѣдованія. Прокуроръ *Бальцъ*. За секретаря *Шевцовъ*.

Копія рапорта полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго Кавказскаго отдѣла, Кубанской области товарищу прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда 2 Кавказскаго участка, отъ 6 мая 1902 года за № 426.

Имѣю честь донести вашему высокоблагородію, что сегодня утромъ самоотравилась карболовой кислотою препровождавшаяся при пакетѣ судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла за № 1160 къ атаману ст. Тихорѣцкой арестантка Татьяна Золотова и, несмотря на оказанную медицинскую помощь, скончалась. Дознаніе производится. Подлинное подписалъ полицейскій урядникъ А. Товпенко. Вѣрно: за секретаря (*подпись неразборчива*).

Копія телеграммы товарищу прокурора, поданной 7 мая въ 7 час. 5 мин. пополудни.

Отмѣтка о полученіи: 9 мая въ 8 ч. вечера по возвращеніи изъ Тихорѣцка.

Прошу пріѣхать хуторъ Тихорѣцкій арестованная дочь отравилась обвиняется полиція. Подписалъ Золотовъ. Вѣрно: за секретаря (*подпись неразборчива*).

Digitized by Google

Копія телеграммы товарищу прокурора Дубенко, поданной 8 мая въ 8 час. 45 мин. пополудни.

Отмѣтка о полученіи: 9 мая въ 8 ч. вечера по возвращеніи изъ Тихорѣцка.

Отравившаяся шестаго арестантка не хоронится. Золотовъ телеграфировалъ прокурору обвиняетъ насилія полицію. Прошу распоряженія. Подписалъ полицейскій Товпенко. Вѣрно: за секретаря (*подпись неразборчива*).

Копія отношенія начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска прокурору Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 20 мая 1902 года за № 6574.

Изъ акта судебно-медицинскаго осмотра трупа Татьяны Золотовой, умершей въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, усматривается, что смерть Золотовой послѣдовала отъ отравленія карболовой кислотой; между тѣмъ, судя по циркулирующимъ о смерти Золотовой слухамъ, можно предполагать, что таковая послѣдовала насильственнымъ путемъ.

Имѣя въ виду, что ни изъ акта судебно-медицинскаго осмотра трупа, ни изъ протокола исполняющаго обязанности судебнаго слѣдователя 2-го участка Кавказскаго отдѣла не видно, чтобы внутренности Золотовой были подвергнуты химическому изслѣдованію, я, для выясненія причинъ смерти Золотовой, имѣю честь просить ваше высокородіе, не признаете ли вы возможнымъ сдѣлать распоряженіе о вскрытіи трупа ея и препровожденіи внутренностей для изслѣдованія во врачебное отдѣленіе Кубанскаго областнаго правленія.

Законъ: ст. ст. 1431 и 1432 уст. судеб. мед. т. XIII изд. 1892 года. Подлинное подписали: генералъ-лейтенантъ Малама и правитель канцеляріи Руденко. Вѣрно: за секретаря (*подпись неразборчива*).

Копія представленія прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда прокурору Тифлисской судебной палаты отъ 24 мая 1902 года за № 8119.

Представляя при семъ: 1) отношеніе начальника Кубанской области отъ 20 сего мая № 6574; 2) копію акта судебно-медицинскаго вскрытія трупа Татьяны Золотовой отъ 9 сего мая; 3) копію протокола допроса свидѣтеля старшаго помощника атамана Кавказскаго

Digitized by Google

отдѣла Ракузы отъ 13 мая и 4) копію протокола допроса врачей-экспертовъ Фишберга и Вольфсона, доношу вашему превосходительству, въ дополненіе къ представленію моему отъ 18 сего мая № 7784, что: 1) судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ Алексѣевъ приступилъ съ 21 сего мая къ слѣдственнымъ дѣйствіямъ по указаннымъ въ означенномъ представленіи моемъ дѣламъ и нынѣ находится въ Тихорѣцкѣ, куда я сегодня выѣзжаю лично; 2) данными, которыя были до сего времени обнаружены предварительнымъ слѣдствіемъ старшаго кандидата Мантулина, подъ наблюденіемъ участковаго товарища прокурора Дубенко, установлено, что смерть Золотовой произошла отъ самоотравленія: при чемъ открытымъ остается лишь вопросъ о томъ, не была ли послѣдняя побуждена къ сему явнымъ злоупотребленіемъ власти со стороны завѣдывавшихъ арестнымъ помѣщеніемъ Тихорѣцка чиновъ мѣстной хуторской полиціи (ст. 1476 улож. наказ.), каковой вопросъ и будетъ съ особой тщательностью разслѣдованъ въ ближайшемъ будущемъ, 3) нѣкоторая неясность и неполнота въ научномъ отношеніи редакціи акта судебно-медицинскаго вскрытія трупа Золотовой, а равно и непредъявленіе со стороны участковаго товарища прокурора при вскрытіи требованія объ отправленіи внутренностей для химическаго изслѣдованія объясняются той исключительной обстановкой, при которой производилось это слѣдственное дѣйствіе, на глазахъ у крайне возбужденной толпы въ нѣсколько сотъ человѣкъ; 4) къ тому же въ данномъ случаѣ оба врача, производившіе означенное вскрытіе, изъ которыхъ одинъ даже присутствовалъ при послѣднихъ минутахъ жизни покойной, даютъ категорическое заключеніе о томъ, что въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто именно самоотравленіе, каковое заключеніе, помимо сего, вполнѣ согласно и съ тѣми данными, которыя понынѣ обнаружены предварительнымъ слѣдствіемъ; 5) въ виду изложеннаго я, съ своей стороны, признаю въ настоящее время производство химическаго изслѣдованія внутренностей трупа Золотовой, въ цѣляхъ осуществленія уголовнаго правосудія, излишнимъ, а необходимое для сего вырытіе изъ могилы и вскрытіе трупа прямо опаснымъ, во избѣжаніе новаго возбужденія умовъ мѣстнаго населенія, лишь теперь начавшаго приходить въ болѣе спокойное состояніе послѣ крайняго раздраженія, вызваннаго сенсаціонными, и въ большинствѣ ложными, слухами объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ смерть Золотовой. Вѣрно: за секретаря (*подпись неразборчива*).

Digitized by Google

Конфиденціально арестантское.

Копія представленія прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда прокурору Тифлисской судебной палаты отъ 31 мая 1902 года за № 68.

Вслѣдствіе предписанія отъ 17 сего мая за № 1321 и въ дополненіе къ представленіямъ моимъ отъ 24 и 30 мая за №№ 8119 и 8473, доношу вашему превосходительству, что по дѣлу о безпорядкахъ въ Тихорѣцкѣ 15 того же мая привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго по 13 и 1621 ст. улож. наказ. мѣщанинъ города Инсаръ, Пензенской губерніи, Василій Кондаковъ, уличающійся въ томъ, что 6—8 мая онъ, въ числѣ другихъ, заходилъ во дворъ мѣстнаго полицейскаго дома, гдѣ въ арестномъ помѣщеніи находился трупъ самоубійцы Золотовой, и подстрекалъ толпу къ разгрому означеннаго дома. Названный обвиняемый содержится по этому дѣлу съ 16 мая подъ стражей въ Екатеринодарской тюрьмѣ.

Слѣдствіемъ судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ до сего времени, между прочимъ, выяснено: 1) что когда 1 мая Золотова была арестована жандармскимъ унтеръ-офицеромъ за кражу мужскаго зонтика и шпаги, можетъ быть, взятыхъ ею не съ корыстною цѣлью, а просто въ видѣ шутки, вслѣдствіе опьянѣнія, она покушалась лишить себя жизни, затянувъ мертвой петлей на шеѣ носовой платокъ въ дежурной комнатѣ, гдѣ ее временно оставили одну, при чемъ избѣжала смерти повидимому, лишь благодаря случайности; 2) что, содержась съ 2 по 6 мая въ арестантской Тихорѣцкаго хутора, Золотова помѣщалась въ одной комнатѣ съ дежурными казаками и, при покровительствѣ стоявшаго во главѣ ихъ помощника Тихорѣцкаго хуторскаго атамана молодаго урядника Бганцева (нынѣ смѣщенъ), устраивала съ ними попойки и даже, повидимому, имѣла съ нѣкоторыми изъ нихъ половыя сношенія; при чемъ однако ни малѣйшихъ указаній на физическое насиліе со стороны кого бы то ни было пока въ дѣлѣ не имѣется; 3) что подобнаго рода отношеніе къ арестованной станичной полиціи, противъ которой и раньше въ мѣстномъ населеніи существовало нѣкоторое озлобленіе, въ связи съ самоубійствомъ Золотовой, возбудило крайнее негодованіе обывателей хутора Тихорѣцка, разрѣшившееся безпорядками 9 мая, и 4) что, помимо вышеупомянутаго Кондакова, добыты указанія на виновность въ подстрекательствѣ и участіи въ разгромѣ полицейскаго дома желѣзнодорожныхъ рабочихъ Попова и Киселева, коихъ предполагается нынѣ

Digitized by Google

же привлечь къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ по 1621 ст. улож. наказ. и 38 ст. уст. нак.

Независимо сего при слѣдствіи осмотрѣны рубашка и двѣ юбки потерпѣвшей Золотовой, на которыхъ имѣются кровяныя пятна,—препровождающіяся для изслѣдованія въ мѣстное врачебное отдѣленіе. Слѣдствіе по всѣмъ тремъ, касающимся смерти Золотовой, дѣламъ ведется безостановочно и, вѣроятно, будетъ закончено въ самомъ непродолжительномъ времени.

Къ изложенному считаю долгомъ присовокупить, что какъ произведеннымъ мною 25 сего мая въ Тихорѣцкѣ негласнымъ разслѣдованіемъ (для этой же цѣли нынѣ выѣхалъ въ Тихорѣцкъ предсѣдатель Екатеринодарскаго окружнаго суда), такъ равно предварительнымъ слѣдствіемъ до сего времени не добыто какихъ-либо указаній на справедливость упорно держащихся въ обществѣ слуховъ о томъ, будто и. д. судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла Пусеппъ имѣлъ половыя сношенія съ Золотовой, которую, повидимому, онъ видѣлъ только одинъ разъ 3 мая при допросѣ, производившемся въ присутствіи старшаго кандидата Мантулина.

Въ виду чего нынѣ можно лишь, повидимому, предположить, что самоубійство Золотовой было результатомъ несчастно сложившихся для нея обстоятельствъ, созданныхъ неосмотрительными дѣйствіями жандармскаго унтеръ-офицера, ненаходчивостью и нераспорядительностью судебнаго слѣдователя Пусеппа и нѣкоторыми злоупотребленіями со стороны окарауливавшихъ Золотову чиновъ мѣстной станичной полиціи. Вѣрно: за секретаря *(подпись неразборчива).*

Довѣрительно.

Копія предписанія прокурора Тифлисской судебной палаты прокурору Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 13 іюня 1902 года за № 555.

Вслѣдствіе представленія отъ 24 минувшаго мая за № 8119, возвращая при семъ сообщеніе начальника Кубанской области отъ 20 мая за № 6574, считаю необходимымъ предложить вашему высокородію для соотвѣтствующихъ по содержанію упомянутаго сообщенія начальника Кубанской области за № 6574, распоряженій, что, находящееся у судебнаго слѣдователя Алексѣева предварительное слѣдствіе, возбужденное по поводу скоропостижной смерти Татьяны Золотовой, по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1476 улож.

Digitized by Google

о наказ., не исключаетъ права полиціи производить дознаніе по дошедшимъ до нея свѣдѣніямъ или, какъ сказано въ сообщеніи начальника области, по циркулирующимъ слухамъ, что смерть Золотовой произошла не вслѣдствіе самоотравленія, какъ то полагаетъ судебный слѣдователь и прокурорскій надзоръ, а насильственнымъ путемъ. По исключительности обстоятельствъ, при которыхъ послѣдовала смерть Золотовой, по неполнотѣ и неудовлетворительности судебно-медицинскаго акта осмотра ея трупа, произведеннаго 9 мая, и въ виду взволновавшихъ мѣстное населеніе толковъ о причинѣ ея смерти и произведенныхъ надъ нею передъ ея смертью насиліяхъ, такое дознаніе представляется необходимымъ по существу дѣла и желательнымъ въ видахъ прекращенія означенныхъ толковъ, которые иначе могутъ еще долго служить основаніемъ къ недовѣрію въ законномѣрность и въ безпристрастіе мѣстныхъ властей и къ возбужденію населенія противъ этихъ властей. Засимъ, принимая во вниманіе, что при производствѣ дознаній, полиціи, по § 106 инструкціи прокурора палаты, предоставлено производить установленнымъ ст. 336—344 уст. угол. суд. порядкомъ вскрытіе труповъ, что составленный 11 мая судебно-медицинскій актъ осмотра трупа Золотовой представляется неполнымъ, не заключая въ себѣ всѣхъ необходимыхъ данныхъ для заключенія о причинахъ смерти, и что при таковомъ осмотрѣ была упущена необходимость химическаго изслѣдованія внутренностей,—нельзя не признать правильнымъ требованіе начальника Кубанской области о производствѣ означеннаго химическаго изслѣдованія внутренностей,—каковое требованіе обращено къ вамъ, какъ слѣдуетъ полагать, только потому, что упомянутая инструкція прокурора палаты (примѣчаніе къ § 108) не предоставляетъ полиціи права вырытія мертвыхъ тѣлъ для производства изслѣдованій.

О распоряженіяхъ, которыя послѣдуютъ по настоящему предписанію, предлагаю донести мнѣ. Подлинное подписали: И. д. прокурора палаты *К. Леммерманъ*. Секретарь *Смиттенъ*. Вѣрно: за секретаря (*подпись неразборчива*).

Digitized by Google

Весьма нужное.

Копія отношенія начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанскаго казачьяго войска на имя прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 20 іюня 1902 года за № 8028.

Въ дополненіе отзыва моего, отъ 20 мая сего года за № 6574, касающагося вырытія изъ могилы трупа мѣщанки Золотовой, въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, и препровожденія внутренностей (желудокъ, часть кишечника и пищепріемникъ) ея для химическаго изслѣдованія во врачебное отдѣленіе Кубанскаго областнаго правленія, имѣю честь просить распоряженія вашего высокородія о скорѣйшемъ исполненіи таковаго, при чемъ извлеченіе внутренностей изъ трупа для отправки во врачебное отдѣленіе, должно быть возложено на старшаго врача Кавказскаго отдѣла. Подлинное подписали: генералъ-лейтенантъ Малама. Правитель канцеляріи Руденко. Вѣрно: за секретаря *(подпись неразборчива)*.

Копія представленія прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда прокурору Тифлисской судебной палаты отъ 28 іюня 1902 года за № 10051.

Въ исполненіе предписанія отъ 13 сего іюня № 555, доношу вашему превосходительству, что, согласно моему письменному предложенію отъ 19 сего іюня № 76 и. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ произвелъ 25 сего іюня въ Тихорѣцкѣ установленнымъ порядкомъ черезъ старшаго врача Кавказскаго отдѣла, вырытіе трупа Татьяны Золотовой и извлеченіе внутренностей, кои препровождены для изслѣдованія во врачебное отдѣленіе Кубанскаго областнаго правленія при отношеніи названнаго слѣдователя отъ 27 сего іюня № 193. Вѣрно: за секретаря (*подпись неразборчива*).

Весьма нужное.

Копія отношенія начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска на имя прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 8 іюля 1902 года за № 9035.

Для донесенія командующему войсками Кавказскаго военнаго округа имѣю честь просить ваше высокородіе сообщить мнѣ, въ возможно

Digitized by Google

непродолжительномъ времени, слѣдующія свѣдѣнія: 1) фамилію судебнаго слѣдователя (въ хуторѣ Тихорѣцкомъ), производившаго предварительное слѣдствіе по дѣлу по обвиненію Золотовой въ кражѣ въ пути, 2) фамилію и должность того чина судебнаго вѣдомства, по заявленію котораго начато дѣло о Золотовой, 3) почему вскрытіе трупа Золотовой, умершей 6 мая сего года, было произведено не тотчасъ же, а только 9 мая, т. е. на четвертый день послѣ смерти, 4) почему для вскрытія трупа не былъ приглашенъ врачъ Кавказскаго отдѣла, и если этотъ врачъ былъ вызываемъ для вскрытія, то кѣмъ и когда именно, 5) почему Золотова съ 1-го по 6-е мая содержалась при хуторскомъ правленіи, гдѣ не было отдѣльнаго помѣщенія для арестуемыхъ женщинъ и не препровождена въ станичную или Екатеринодарскую тюрьму, если по ходу слѣдствія содержаніе ея подъ стражей было необходимымъ, 6) почему производившій слѣдствіе судебный слѣдователь, избравъ противъ Золотовой мѣру пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда – содержаніе подъ стражей, разрѣшилъ ей въ какое угодно время оставлять арестное помѣщеніе и уходить, куда только пожелаетъ, 7) когда судебный слѣдователь, производившій слѣдствіе о Золотовой, выѣхалъ изъ хутора Тихорѣцкаго, или же онъ оставался тамъ и послѣ смерти ея, 8) фамилію судебнаго слѣдователя, производившаго черезъ врача вскрытіе трупа Золотовой, и 9) всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя могутъ служить разъясненіемъ появившихся во многихъ газетахъ корреспонденцій по поводу дѣла Золотовой, хотя объ этомъ мы уже переговорили съ вами. Подлинное подписали: генералъ-лейтенантъ Малама. Правитель канцеляріи Руденко. Вѣрно: за секретаря (*подпись неразборчива*).

Конфиденціально, весьма нужное.

Копія отношенія прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда на имя начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска отъ 11 іюля 1902 года за № 93.

Вслѣдствіе отношенія отъ 8 сего іюля № 9035, имѣю честь сообщить вашему превосходительству: 1) что по упоминаемому въ 1-мъ пунктѣ означеннаго отношенія дѣлу предварительное слѣдствіе производилось испр. должн. судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла Пусеппомъ, 2) что дѣло это началось по заявленію городскаго судьи 3 участка гор. Симбирска Добровольскаго, сдѣланному имъ де-

Digitized by Google

журному жандармскому унтеръ-офицеру, 3) что названный судебный слѣдователь, коему окружнымъ судомъ былъ еще 25-го апрѣля сего года разрѣшенъ отпускъ, сдалъ установленнымъ порядкомъ участокъ 6-го мая, послѣ смерти Золотовой, и затѣмъ выѣхалъ изъ Тихорѣцка, 4) что судебно-медицинское вскрытіе трупа названной обвиняемой произведено было принявшимъ, согласно опредѣленію суда, отъ Пусеппа его участокъ старшимъ кандидатомъ на судебныя должности Мантулинымъ, 5) что, какъ усматривается изъ дѣла, утромъ 8 мая полицейскій урядникъ хутора Тихорѣцкаго Товпенко, производившій дознаніе о самоубійствѣ Золотовой, по телеграфу пригласилъ врача Кавказскаго отдѣла для вскрытія трупа послѣдней; послѣ чего того же числа, по пріѣздѣ участковаго товарища прокурора, и. д. судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла принялъ дѣло о самоубійствѣ Золотовой къ своему производству, и 6) что, какъ видно изъ дѣла, дознаніе по дѣлу о кражѣ у Добровольскаго поступило къ судебному слѣдователю лишь 2 мая, а 3 мая послѣдній постановилъ потребовать отъ Золотовой поручительство въ суммѣ 100 рублей, до представленія каковаго заключить ее подъ стражу въ Екатеринодарскую областную тюрьму, о чемъ 3 того же мая за № 1160 далъ знать Тихорѣцкому станичному атаману. Вѣрно: за секретаря (*подпись неразборчива*).

Справка начальника Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ отъ 14 марта 1903 г.

1) Поѣздъ № 9, прибывшій на ст. Тихорѣцкую 1-го мая въ 3 часа ночи изъ Баку сопровождалъ главный кондукторъ ростовскихъ бригадъ Василій Бутковъ, нынѣ служитъ и проживаетъ на станціи Ростовъ. Свѣдѣній объ остальныхъ кондукторахъ нѣтъ, свѣдѣнія о нихъ дастъ Бутковъ.

2) Поѣздъ № 4, уходившій 1-го мая въ 7 ч. утра со станціи Тихорѣцкой въ Царицынъ, сопровождали: главный кондукторъ Кисилевъ, старшій Деркачь и младшій Афанасьевъ, всѣ три—Царицынской бригады, первые два и нынѣ служатъ и живутъ на ст. Царицынъ, на счетъ Афанасьева свѣдѣніе еще не получено. Начальникъ отдѣленія подполковникъ *Мартосъ*.

Digitized by Google

Отношеніе судебнаго слѣдователя Екатеринодарскаго окружнаго суда 2 уч. Кавказскаго отдѣла отъ марта 14 дня 1903 г. № 624 на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцова.

На отношеніе отъ 11 сего марта за № 75, имѣю честь сообщить вашему превосходительству, что: 1) Увѣдомленіе предсѣдателя Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 29 апрѣля 1902 года за № 6053 записано въ реестрѣ входящихъ бумагъ ввѣреннаго мнѣ участка 5 мая 1902 года подъ № 706.

2) Подъ исходящимъ № 1159 отъ 3 мая 1902 года значится: «Начальнику Екатеринодарской областной тюрьмы требованіе съ копіей постановленія о взятіи подъ стражу пот. почетн. гражданки Татьяны Ивановой Золотовой и о содержаніи ея въ тюрьмѣ, впредь до особаго о ней распоряженія».

3) Подъ № 1160 тоже отъ 3 мая 1902 года значится: «Атаману станицы Тихорѣцкой предписаніе съ пакетомъ за № 1159 и арестанткой Золотовой, для отправленія къ начальнику Екатеринодарской областной тюрьмы для содержанія во ввѣренной ему тюрьмѣ». Пакетъ № 1160 записанъ въ разносную книгу 4 мая 1902 года; расписался въ полученіи его «Товпенко» бывшій тогда полицейскимъ урядникомъ, число не обозначено. По объясненію моего письмоводителя, бывшаго письмоводителемъ и у Пусеппа, эта подпись не самого урядника, а его жены.

4) Письменнаго распоряженія Пусеппа о задержаніи на время пакетовъ за № 1159 и 1160, въ теченіе мая 1902 года не было. И. д. судебнаго слѣдователя *Ткачевъ*.

Рапортъ пристава 4-й полицейской части города Екатеринодара, отъ 12 марта 1903 года за № 4490 на имя прокурора Тифлисской судебной палаты.

Въ исполненіе личнаго порученія имѣю честь донести вашему превосходительству, что 26 числа іюня прошлаго 1902 года при надписи Екатеринодарскаго городскаго полицейскаго управленія, отъ 25 іюня за № 9194, была получена мною переписка о допросѣ содержащагося въ Екатеринодарской областной тюрьмѣ Кондакова по поводу самоотравленія дѣвицы Золотовой. 2 іюля того-же года означенная переписка мною была отправлена въ управленіе Кавказскаго

Digitized by Google

отдѣла съ протоколомъ допроса арестанта Кондакова, при надписи отъ 2 іюля 1902 года за № 4490, при этомъ докладываю, что при допросѣ арестанта Кондакова онъ не ясно передалъ мнѣ свое показаніе, гдѣ именно встрѣчался съ Золотовой, и, когда былъ прочитанъ Кондакову составленный мною протоколъ, то Кондаковъ заявилъ мнѣ, что онъ таковой не желаетъ подписать, и просилъ измѣнить протоколъ и записать его показанія такъ, какъ онъ передастъ, что мною въ то же время былъ переписанъ вновь протоколъ согласно показанія Кондакова, который ему былъ мною прочитанъ и Кондаковымъ подписанъ, но, какія были даны Кондаковымъ показанія, по давности времени, упомнилъ. Приставъ (*подпись неразборчива*).

Настоящій рапортъ имѣю честь сообщить судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцову къ производимому имъ о смерти Золотовой слѣдствію. Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Протоколъ № 57.

1903 года марта 14 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, на станціи Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд. и они показали слѣдующее:

1) Егоръ Дмитріевичъ Безхмѣльницынъ *дополнительно* показываю: бывшему жандармскому начальнику подполковнику Иваненко я не докладывалъ такъ, какъ изложено въ прочитанномъ мнѣ сейчасъ вами показаніи его, а именно: «я Золотову съ сторожами отправилъ въ дежурную, куда и самъ шелъ, какъ изъ буфета выскакиваетъ слѣдователь Пусепъ и спрашиваетъ о дѣвушкѣ. Я говорю, что пока въ дежурной.—„А что“,—спрашиваетъ,—„хорошенькая“?—Я говорю: „точно такъ-съ, очень хорошенькая» «Ну»,—говоритъ,—«голубчикъ, такъ вы ее поскорѣй мнѣ передайте»! Мнѣ даже стыдно стало, какъ я все понялъ; сталъ докладывать, что, молъ, не за что и арестовывать, что протоколъ не писанъ. «Все равно»,—говоритъ,—«послѣ все это пришлете, а ее сейчасъ отправляйте мнѣ». Приведеннаго разговора ни съ господиномъ начальникомъ Иваненко, ни съ кѣмъ инымъ, ни вскорѣ послѣ задержанія Золотовой, ни послѣ безпорядковъ, я не велъ. Дѣло же происходило такъ, какъ я показалъ вамъ при допросѣ меня 17 фев-

Digitized by Google

раля сего года. Показаніе свое мнѣ прочитанное, я готовъ подтвердить подъ присягою.—*Егоръ Безхмѣльницынъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

2). Варвара Сергѣева Сергѣева, казачка станицы Безстрашной, 50 л., православная, неграмотная, подъ судомъ не была, живу на хуторѣ Тихорѣцкомъ въ собственномъ домѣ.

Въ воскресенье, наканунѣ смерти Золотовой, около 11 ч. вечера я шла на вокзалъ и, проходя черезъ дворъ Тихорѣцкаго хуторскаго правленія, замѣтила, какъ какой-то мужчина, смотрѣвшій со двора въ окно кордегардіи, „облапилъ“ женщину, вышедшую изъ кордегардіи, и сталъ тащить ее къ забору отъ двора Кондакова, гдѣ стояло еще двое какихъ-то мужчинъ, говоря ей: „я тебя на содержаніе возьму“, а женщина ему отвѣчала, что „за нее надо положить залогъ“. Въ этотъ моментъ изъ управленія вышелъ помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ и крикнулъ „казаки!“, но на него набросился упомянутый мужчина и схватилъ за глотку. Тогда названная женщина закричала, побѣжавъ въ кордегардію: „Казаки! Кондаковъ душитъ помощника!“ Казаки выскочили, мужчина бросилъ помощника Бганцева и перескочилъ черезъ заборъ во дворъ Кондакова. Все это я видѣла и слышала, стоя незамѣтно во дворѣ управленія, такъ что меня никто не замѣтилъ, и я тотчасъ пошла на станцію. Въ темнотѣ я не разсмотрѣла того мужчины, который сперва тащилъ къ себѣ женщину, а затѣмъ схватился съ Бганцевымъ, но думаю, что это былъ Василій Кондаковъ (котораго я лично знаю), такъ какъ этимъ именемъ назвала его названная женщина, призывая на помощь казаковъ. Послѣ того на обратномъ пути съ вокзала, въ началѣ перваго часа ночи, я опять проходила черезъ дворъ управленія и видѣла, что какой-то казакъ вытолкалъ въ шею изъ сѣней при кордегардіи Ивана Добрякова, который, вынувъ изъ кармана бутылку, предлагалъ водку, послѣ чего Добряковъ ушелъ со двора. Меня опять никто не замѣтилъ, и я ни съ кѣмъ не разговаривала. На слѣдующее утро въ 9 часовъ я на станціи узнала, что въ кордегардіи умерла дочь полковника. Я пошла туда и увидѣла, что тамъ на нарахъ лежала мертвая дѣвушка, въ которой я признала ту самую Золотову, которая осенью 1901 года останавливалась на хуторѣ Тихорѣцкомъ въ гостинницѣ „Москва“, нынѣ уже закрытой, и приходила ко мнѣ снять у меня квартиру, но я не согласилась. Я думаю, что именно Золотову наканунѣ вечеромъ

Digitized by Google

тащилъ, какъ я показала выше, Кондаковъ, ибо другой арестованной, какъ оказалось, кромѣ Золотовой тогда не было. Когда утромъ въ понедѣльникъ я навѣстила покойную Золотову, то уже ни доктора, ни фельдшера при ней не было, а во дворѣ толпился народъ, громко заявляя, будто казаки отравили ее. Золотова была еще теплая. Я съ любопытства, растегнувъ на ней юбку и кофточку, разсматривала ея тѣло и видѣла, что оно было вездѣ чистое, только на обѣихъ рукахъ ниже плечъ было по два синеватыхъ пятна съ подтекомъ, какъ бы отъ пальцевъ рукъ, и слѣды отъ уколовъ подъ правой мышкой, сдѣланные, какъ тамъ говорили люди, докторомъ передъ смертью Золотовой. Особое вниманіе я обратила и на „срамное мѣсто" (половыя части), но оно оказалось какъ слѣдуетъ, въ порядкѣ, опухши не было. При этомъ осмотрѣ тѣла Золотовой были и другія женщины, но, какъ ихъ звать—не знаю. Съ мѣсяцъ или менѣе тому назадъ Василій Кондаковъ грозилъ убить меня, если я покажу по дѣлу Золотовой то, что я видѣла. Какая причина смерти Золотовой и какъ обращались съ нею караульные казаки передъ ея смертью, когда Золотова содержалась подъ арестомъ,—мнѣ неизвѣстно. Болѣе добавить не имѣю. Показаніе прочитано. Я готова подтвердить его подъ присягою. *Неграмотная.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Отношеніе прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда, отъ 14 марта 1903 г. за № 4088 на имя судебнаго слѣдователя Бурцова.

Вслѣдствіе отношенія отъ 12 сего марта за № 77 имѣю честь препроводить при семъ вашему превосходительству копіи первоначальнаго постановленія есаула Ракузы о задержаніи Василія Кондакова, постановленія о привлеченіи Кондакова къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго и три копіи постановленій о принятой противъ Кондакова мѣрѣ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Прокуроръ *Бальцъ.* Секретарь *Максимовъ.*

Постановленіе.

1902 года мая 14 дня, я, и. д. старшаго помощника атамана Кавказскаго отдѣла есаулъ Ракуза, имѣя въ виду, что данными дознанія, произведеннаго мною, мѣщанинъ города Инсаръ, Пензенской губерніи, Василій Николаевичъ Кондаковъ (запасный унтеръ-офицеръ),

Digitized by Google

достаточно изобличенъ въ произнесеніи рѣчей и словъ, имѣвшихъ намѣреніе возбудить толпу къ противодѣйствію полиціи, и что таковыя имѣли мѣсто 7, 8 и 9 мая 1902 года въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, и, въ виду уклоненія Василія Кондакова отъ слѣдствія, постановилъ: мѣщанина города Инсаръ, Пензенской губерніи, Василія Кондакова взять подъ стражу и содержать въ арестномъ помѣщеніи станицы Тихорѣцкой, куда препроводить, вмѣстѣ съ заподозрѣннымъ, копію постановленія, а подлинное постановленіе сообщить судебному слѣдователю 2 участка Кавказскаго отдѣла, увѣдомивъ, въ установленномъ порядкѣ, участковаго товарища прокурора. Настоящее постановленіе объявлено мѣщанину Василію Николаевичу Кондакову. Подписали: И. д. старшаго помощника атамана Кавказскаго отдѣла есаулъ Ракуза и мѣщанинъ Василій Кондаковъ. Вѣрно: секретарь (*подпись неразборчива*).

Копія.

Постановленіе.

1902 года мая 15 дня. Хуторъ Тихорѣцкій. Исп. об. судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла, разсмотрѣвъ дѣло о безпорядкахъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ, имѣвшихъ мѣсто 8 и 9 сего мая, нашелъ слѣдующее:

6 мая 1902 года въ арестномъ помѣщеніи хутора Тихорѣцкаго умерла отъ самоотравленія арестантка румынско-подданная Татьяна Иванова Золотова, обвинявшаяся по 1651 ст. улож. о наказ. Въ смерти Золотовой мѣстное населеніе, состоящее главнымъ образомъ изъ рабочихъ при тихорѣцкихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, стало почему-то обвинять мѣстную хуторскую полицію, ставя послѣдней въ вину съ одной стороны то, что она путемъ насилій и притѣсненій, а также недоставленіемъ пищи арестанткѣ, довела ее до самоубійства, съ другой—что полиція не только предоставляла возможность совокупляться съ арестанткой постороннимъ лицамъ, но даже и сама насильственно совершала съ ней половыя совокупленія, при чемъ въ концѣ концовъ чины полиціи удушили Золотову и уже мертвой влили въ ротъ корболовую кислоту. Эти разнорѣчивые толки о причинахъ смерти Золотовой волновали населеніе, возмущавшееся такими дѣйствіями полиціи, въ виду чего возбужденная толпа 6, 7 и 8 мая въ значительномъ количествѣ стала посѣщать дворъ хуторскаго правленія, гдѣ въ арестномъ помѣщеніи лежалъ трупъ Золотовой, при чемъ даже старалась проникнуть въ арестное помѣщеніе и проникла туда, несмотря на распоряженіе чиновъ полиціи, воспрещавшее дѣлать это

Digitized by Google

Среди толпы съ 6 по 8 мая часто появлялся жившій сбоку арестнаго помѣщенія у брата своего лавочника Александра Кондакова, бывшій машинистъ станціи Тихорѣцкой Василій Кондаковъ. Послѣдній собиралъ около себя кучки людей и сталъ укрѣплять въ умахъ толпы мнѣніе, что полиція дѣйствительно замучила арестантку, что послѣдняя отъ этого и умерла и что послѣ смерти ей влили въ ротъ карболовую кислоту. При этомъ Василій Кондаковъ, во время своихъ пребываній въ полицейскомъ дворѣ, не разъ обращался къ толпѣ со словами: „надо перебить всю полицію и разорить ее въ прахъ“. Возбуждалъ онъ толпу также и къ тому, чтобы она разгромила самое зданіе хуторской полиціи. Вышеприведенныя слова произносились Василіемъ Кондаковымъ громко, запальчиво и производили на толпу возбуждающее дѣйствіе. Нѣкоторые изъ толпы съ своей стороны повторяли слова Кондакова, крича, что нужно бить полицію и разбить ея зданія. Возбужденіе толпы съ каждымъ днемъ увеличивалось, поддерживаемое рѣчами Василія Кондакова и другихъ лицъ изъ толпы, и выразилось 8 мая тѣмъ, что когда полицейскіе казаки, по порученію полицейскаго урядника Товпенко, основанному на распоряженіи судебнаго слѣдователя, явились на кладбище, чтобы опустить принесенный ими гробъ съ тѣломъ Золотовой во временную могилу впредь до прибытія врача для вскрытія трупа,—сопровождавшая казаковъ на кладбище толпа не допустила этого сдѣлать подъ угрозой побить и убить казаковъ въ случаѣ ослушанія.

Считая себя въ опасности, казаки не исполнили возложеннаго на нихъ порученія даже и ночью, такъ какъ на кладбище ночью отъ поры до времени являлись кучки людей, угрожавшія казакамъ избіеніемъ, если трупъ будетъ опущенъ въ могилу, благодаря чему гробъ былъ поставленъ въ могилу только утромъ 9 мая и то при содѣйствіи желѣзнодорожной полиціи. Тѣмъ не менѣе скрытое волненіе толпы не унималось, и когда, 9 мая, послѣ окончанія судебно-медицинскаго вскрытія трупа Золотовой, начальствующія лица стали удаляться съ кладбища, толпа народа численностью около 1000 человѣкъ, состоящая преимущественно изъ рабочихъ на станціи Тихорѣцкой, напала на конныхъ и пѣшихъ казаковъ полицейскаго наряда и стала бросать въ нихъ камни и тѣснить ихъ; когда же казакамъ удалось скрыться отъ толпы, то послѣдняя съ криками и свистомъ направилась къ зданію хуторской полиціи и здѣсь, буйствуя, набросилась на него съ камнями, сорвала двери и окна въ томъ зданіи, а затѣмъ, проникнувъ внутрь, разрушила всю внутреннюю обстановку его, сломала тамъ стѣну и уничтожила и разграбила имущество жившихъ тамъ полицейскаго

Digitized by Google

урядника Товпенко и чиновъ мѣстной почтово-телеграфной конторы. Вмѣстѣ съ этимъ тогда же была сорвана толпой часть крыши съ арестнаго хуторскаго помѣщенія и нанесено значительное поврежденіе послѣднему внутри его, а также разломана и сорвана тесовая крыша съ погребовъ, находившихся во дворѣ хуторской полиціи. Слѣдствіемъ пока не установлено, кто именно принималъ участіе въ умышленномъ поврежденіи зданій Тихорѣцкаго хуторскаго правленія, а равно въ безпорядкахъ, имѣвшихъ мѣсто 8 и 9 мая сего года, тѣмъ не менѣе по даннымъ слѣдствія, изложеннымъ въ показаніяхъ свидѣтелей: Кокоткина, Абрамова, Киселева, Зинченко, Бганцева, Стрѣльцова и другихъ, а равно и въ протоколѣ осмотра двора и зданій Тихорѣцкаго хуторскаго правленія,—указанный выше бывшій машинистъ Василій Кондаковъ достаточно изобличается въ томъ, что съ 6 по 8 мая 1902 года онъ, заходя нѣсколько разъ во дворъ Тихорѣцкаго хуторскаго правленія, гдѣ въ то время въ арестномъ помѣщеніи находился трупъ отравившейся арестантки Золотовой, неоднократно подстрекалъ находившуюся тамъ толпу людей, состоявшую преимущественно изъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ станціи Тихорѣцкой, къ избіенію хуторской полиціи и разрушенію самаго зданія хуторскаго правленія, чѣмъ довелъ возбужденіе толпы до того, что она 9-го мая, послѣ судебно-медицинскаго вскрытія трупа Золотовой, прогнала сначала съ желѣзнодорожнаго кладбища полицейскихъ казаковъ, бывшихъ тогда въ нарядѣ, а затѣмъ ринулась къ зданію хуторскаго Тихорѣцкаго правленія, гдѣ и повредила это зданіе, а равно арестное помѣщеніе и строенія, находившіяся во дворѣ хуторскаго правленія. Преступленіе это предусмотрѣно 13 и 1621 ст. улож. о наказ., а посему, руководствуясь указанными статьями уложенія о наказаніяхъ и 396 ст. уст. угол. суд., я, исп. об. судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла, постановилъ: бывшаго машиниста Василія Кондакова привлечь по настоящему дѣлу въ качествѣ обвиняемаго. Подписали: исп. об. судебнаго слѣдователя С. Мантулинъ. Товарищъ прокурора Дубенко. Вѣрно: секретарь *(подпись неразборчива)*.

Постановленіе.

1902 года мая 16 дня, станица Тихорѣцкая, исп. об. судебнаго слѣдователя 2-го участка Кавказскаго отдѣла, допросивъ сего числа мѣщанина города Инсаръ, Василія Николаева Кондакова, 30 лѣтъ, по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 13 и 1621 ст.

Digitized by Google

улож. о нак., и принявъ во вниманіе: 1) что хотя обвиняемый Василій Кондаковъ и не призналъ себя виновнымъ въ приписываемомъ ему преступномъ дѣяніи, но въ этомъ онъ въ достаточной степени изобличается показаніями допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей Кокоткина, Абрамова, Кисилева, Зинченко и Бганцева, удостовѣрившихъ, что съ 6 по 8 мая сего года Василій Кондаковъ часто заходилъ во дворъ Тихорѣцкаго хуторскаго правленія, гдѣ въ то время въ арестномъ помѣщеніи лежалъ трупъ арестантки Золотовой, и неоднократно собиралъ около себя кучки народа и говорилъ послѣднему, что надо избить полицію и уничтожить ея домъ, чѣмъ довелъ возбужденную толпу до того, что она 9-го мая сего года повредила зданія и постройки хуторскаго правленія, 2) что обвиняемый ничего существеннаго въ свое оправданіе не представилъ, 3) что угрожающее ему наказаніе соединено съ лишеніемъ правъ и преимуществъ,—а посему, руководствуясь 415, 6 п. 416, 419, 421 и 430 ст. уст. угол. суд., постановилъ: для пресѣченія обвиняемому Василію Николаеву Кондакову способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда по настоящему дѣлу заключить его подъ стражу въ Екатеринодарскую областную тюрьму. Подписалъ и. об. судебнаго слѣдователя С. Мантулинъ. Вѣрно: секретарь (*подпись неразборчива*).

Постановленіе.

1902 года, іюля 6 дня. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда, разсмотрѣвъ прошеніе обвиняемаго по настоящему дѣлу Василія Кондакова о разрѣшеніи ему поручительства и принимая во вниманіе, что обстоятельства дѣла относительно Кондакова приведены въ достаточную полноту и что при настоящемъ положеніи дѣла онъ не можетъ скрыть слѣдовъ преступленія, руководствуясь 417 и 421 ст. уст. угол. суд., постановилъ: обвиняемаго Василія Кондакова отдать на поруки благонадежному поручителю съ денежною отвѣтственностью съ сто рублей, о чемъ и объявить ему. Подлинное подписалъ и. д. судебнаго слѣдователя Алексѣевъ. Вѣрно: секретарь (*подпись неразборчива*).

Digitized by Google

Постановленіе.

1902 года, іюля 14 дня. Ко мнѣ, и. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда явился Керчь-Еникальскій мѣщанинъ Иванъ Дмитріевъ Сильченко, проживающій въ городѣ Екатеринодарѣ, и, представивъ удостовѣреніе о своей имущественной состоятельности, выданное ему изъ Екатеринодарской городской управы 13 сего іюля, за № 9603, просилъ объ отдачѣ ему на поруки обвиняемыхъ по этому дѣлу Василія Николаева Кондакова и Якова Федорова Киселева. Принимая во вниманіе, что постановленіями моими отъ 5 іюня и 6 іюля обвиняемымъ Кондакову и Киселеву разрѣшено поручительство въ суммѣ ста рублей за каждаго и что, какъ усматривается изъ представленнаго Сильченко удостовѣренія, онъ имѣетъ недвижимое имущество на означенную сумму, руководствуясь 422 ст. уст. угол. суд., постановилъ: отдать ему обвиняемыхъ Кондакова и Киселева на поруки. Подлинное подписалъ и. д. судебнаго слѣдователя Алексѣевъ. Обвиняемыхъ Василія Кондакова и Якова Киселева принялъ на поруки въ суммѣ ста рублей за каждаго. Иванъ Дмитріевъ Сильченко. Вѣрно: секретарь (*подпись неразборчива*).

Протоколъ № 58.

1903 года марта 15 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, въ станицѣ Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Василій Андреевъ Р е б р о в ъ, казакъ 2 очереди станицы Тихорѣцкой, 27 л., православный, неграмотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ ст. Тихорѣцкой, обвиняемымъ чужой.

Я былъ въ нарядѣ при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи одну недѣлю и смѣнился въ воскресенье 5 мая 1902 г. на закатѣ солнца. Я былъ коннымъ, ежедневно возилъ пакеты въ станицу, а ночевалъ на хуторѣ на конюшнѣ при лошадяхъ. Другимъ коннымъ былъ Семыкинъ. Въ казачью я заходилъ выпить воды и видѣлъ тамъ арестованную Золотову. Когда ее привели, я былъ въ отлучкѣ. Это было 1 мая. О томъ, что она находится въ арестантской, я узналъ, когда вечеромъ вернулся на хуторъ. Относительно того, чтобы караульные казаки пили съ Золо-

Digitized by Google

товой водку и водили ее куда-либо, мнѣ ничего неизвѣстно. Слышалъ отъ казаковъ, а именно отъ Семыкина, что онъ 3 мая водилъ Золотову къ слѣдователю на допросъ. Въ какое время же онъ водилъ, не знаю. Говорилъ же онъ мнѣ объ этомъ вечеромъ того же дня, когда я вернулся на хуторъ. До 3 мая Золотова сидѣла подъ замкомъ одна, а послѣ ее помѣстили въ казачью, такъ какъ съ 3 мая прибыли какіе-то арестованные мужчины. Никакихъ крика и шума по ночамъ за все время пребыванія моего въ нарядѣ на хуторѣ я не слышалъ и ничего не знаю, чтобы помощникъ атамана Бганцевъ однажды ночью задержалъ кого-либо на дрогахъ подъ повѣткою (навѣсомъ) при конюшнѣ. Никакихъ постороннихъ лицъ въ казачьей я ни разу не видѣлъ. Болѣе ничего по дѣлу о смерти Золотовой я не знаю. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

2) Стефанъ Андреевъ Т е р е н и к ъ, запасный казакъ ст. Тихорѣцкой, здѣсь и живу, 33 лѣтъ, православный, неграмотенъ, подъ судомъ не былъ. Обвиняемымъ чужой.

Я былъ въ нарядѣ при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи съ 5 по 12 мая конным, запоздавъ на ярмаркѣ, я пріѣхалъ въ хуторское правленіе не 5-го, а 6-го мая въ понедѣльникъ, такъ, часовъ въ 8 или 10 утра. Только что я распрягъ лошадь, какъ замѣтилъ, что казаки чего-то „штамашились“ (засуетились). Войдя въ казачью, видѣлъ, что арестованная дѣвушка лежала на нарахъ, харчѣла и трусилась, какъ бы въ лихорадкѣ. Казаки сказали, что она отравилась. Гдѣ и какъ отравилась, не знаю. Меня сейчасъ же послали съ пакетомъ въ станицу. Во время бунта 9 мая я былъ въ отлучкѣ въ станицѣ. Болѣе ничего не знаю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

3) Яковъ Тимофеевъ Ш и м к о, казакъ 2 очереди станицы Тихорѣцкой, здѣсь и живу, 26 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ.

Изъ числа обвиняемыхъ Петръ Дрыга мой дядя, а помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ—двоюродный братъ моей жены. Я былъ въ нарядѣ на хуторѣ Тихорѣцкомъ съ понедѣльника

Digitized by Google

6 по 12 мая 1902 г. Я былъ конным и пріѣхалъ на хуторъ 6 мая часовъ въ 8 или 9 утра; зашелъ въ казачью, Золотова еще спала. Ее при мнѣ разбудилъ дежурный Абрамовъ и сказалъ ей, чтобы она умывалась и собиралась идти пѣшкомъ въ станицу, а мнѣ тутъ же приказалъ сѣдлать лошадь, говоря, что я долженъ гнать въ станицу Золотову вмѣстѣ съ другимъ арестантомъ. Въ это время въ казачьей находились казаки Петръ Бѣлыхъ и Егоръ Бражниковъ. Вставши, Золотова стала умываться въ сѣнцахъ арестнаго помѣщенія, а я вышелъ убирать лошадь: водилъ ее на улицу къ колодцу поить и засыпалъ ей зерна. На все это пошло съ ½ часа времени. Когда послѣ этого я зашелъ снова въ казачью, чтобы получить пакеты на арестованныхъ, то Золотова уже лежала безъ чувствъ на нарахъ и харчѣла, а изъ рта шла пѣна. При Золотовой уже находился фельдшеръ Сухаревъ. Кто бѣгалъ звать его,—не знаю. Дежурный Абрамовъ говорилъ тогда, что Золотова, вернувшись изъ отхожаго мѣста, сѣла на нары, сказала: «Теперь можете гнать меня на станицу этапомъ», а затѣмъ упала на нары и стала харчѣть. Получивъ отъ дежурнаго пакетъ и арестованнаго мужчину, я и погналъ его въ станицу. Это былъ вольный мужчина, среднихъ лѣтъ, русый. Какъ его звать, откуда онъ родомъ и за что былъ арестованъ,—я не знаю. Золотова скончалась уже безъ меня. Во время происшествія съ Золотовой помощникъ атамана Бганцевъ находился на базарѣ и прибѣжалъ оттуда незадолго предъ тѣмъ, какъ я погналъ арестанта. Другой конный казакъ Стефанъ Тереникъ явился въ нарядъ на хуторъ уже послѣ меня, подъ вечеръ того же дня. Во время происшествія съ Золотовой его совсѣмъ на хуторѣ не было. Приказаніе гнать Золотову въ станицу дежурный Абрамовъ получилъ отъ полицейскаго урядника, который для этого звалъ его къ себѣ. Во время бунта 9 мая я на хуторѣ не былъ, такъ какъ возилъ телеграмму въ станицу. Когда разбудили Золотову, то она прежде, чѣмъ идти умываться, порылась въ своей плетеной корзинкѣ, но, вынула ли что либо оттуда, я не замѣтилъ. Золотова выслушала приказаніе дежурнаго собираться на этапъ молча и не плакала. Никто изъ казаковъ при этомъ не шутилъ надъ ней и не говорилъ, что корзинку свою ей придется тащить на своихъ плечахъ. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Яковъ Шимко.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Digitized by Google

4) Павелъ Александровъ Ростовцевъ, запасный казакъ станицы Тихорѣцкой, здѣсь и живу, 33 л., православный, неграмотенъ; подъ судомъ не былъ, обвиняемымъ чужой.

Въ нарядѣ на хуторѣ Тихорѣцкомъ я былъ дней восемь съ 6 мая прошлаго года и находился все это время вмѣстѣ съ казакомъ Егоромъ Бражниковымъ на вѣстяхъ у судебнаго слѣдователя въ домѣ Панченковой. Прибылъ я на хуторъ въ правленіе 6 мая въ понедѣльникъ, примѣрно часовъ въ 7 утра, Золотова была еще жива и спала въ казачьей на нарахъ. Тамъ было человѣка 2—3 казаковъ, а кто—не помню. Я сейчасъ вышелъ во дворъ, гдѣ возлѣ калитки на задней сторонѣ его разговаривалъ съ караульными казаками. Тутъ было насъ человѣка два или три. Кто тутъ былъ, хорошо не помню, кажется, Стефанъ Тереникъ. Кто разбудилъ Золотову, выходила ли она въ отхожее мѣсто и что дѣлала, я не видѣлъ, суматохи никакой не замѣтилъ. Пока я былъ на дворѣ, помощникъ атамана Бганцевъ и дежурный Абрамовъ разъ пять говорили мнѣ, чтобы я шелъ къ слѣдователю «на вѣстяхъ» на смѣну. Идти къ нему мнѣ не хотѣлось, такъ какъ оттуда всю недѣлю не отпускаютъ домой. Потомъ я вмѣстѣ съ Егоромъ Бражниковымъ пошелъ къ слѣдователю, при чемъ въ казачью не заходилъ, и о томъ, что съ Золотовой что-то случилось, что она отравилась, я тогда ничего не слыхалъ. Только передъ полуднемъ я узналъ объ этомъ, когда уже находился на вѣстяхъ у слѣдователя, отъ Бражникова и приходившихъ туда съ пакетами казаковъ. Говорилъ ли мнѣ Бражниковъ, что онъ водилъ Золотову въ отхожее мѣсто, или не говорилъ, я не помню. Слѣдователь уѣхалъ изъ Тихорѣцкаго во вторникъ или въ среду, т. е. 7 или 8 мая, точно числа припомнить не могу, вещи его носилъ на вокзалъ казакъ Бражниковъ. 9 мая, когда толпа съ крикомъ подошла къ дому Панченковой и стала бросать камни, то мы съ Бражниковымъ спрятались внутри комнатъ, оттуда къ толпѣ вовсе не выходили, боясь, чтобы насъ не убили, и потому что дѣлала толпа, не видѣли. По дѣлу Золотовой лѣтомъ прошлаго года меня допрашивалъ сотникъ Соколовъ. Какъ я ему показалъ, я не помню, и если показаніе мое записано у него не такъ, какъ я показываю сегодня, то причины этого я объяснить не могу, сегодня показываю только то, что знаю и что видѣлъ на самомъ дѣлѣ. Болѣе ничего по дѣлу Золотовой мнѣ неизвѣстно. Показаніе это мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Digitized by Google

5) Михаилъ Ларіоновъ Дыбовъ, казакъ 2 очереди ст. Тихорѣцкой, здѣсь и живу, 25 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ. Обвиняемымъ чужой.

Я былъ назначенъ въ нарядъ при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи, съ 5 мая 1902 г., но такъ какъ у меня была больна жена и мальчикъ, то я отпросился въ станицу у помощника атамана Павлова и поэтому прибылъ на хуторъ только 9 мая уже послѣ разгрома дома хуторскаго правленія. Больше я ничего по дѣлу Золотовой не знаю. Показаніе свое готовъ подтвердить подъ присягою. *Михаилъ Иларіоновъ Дыбовъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

6) Емельянъ Ивановъ Сафоновъ, казакъ 3 очереди станицы Тихорѣцкой, здѣсь и живу, 33 лѣтъ, православный, малограмотенъ, подъ судомъ не былъ. Обвиняемымъ я чужой.

Я былъ назначенъ въ нарядъ на хуторъ Тихорѣцкій съ 5 мая прошлаго года, но въ немъ по болѣзни не былъ и лишь во вторникъ 7 мая, часовъ въ 10 утра, я явился на хуторъ и заявилъ полицейскому уряднику, что по слабости здоровья служить не въ силахъ. Вотъ тогда я видѣлъ въ казачьей мертвую Золотову, лежавшую на нарахъ. Была ли она уже обмыта, не знаю. Лицо у ней было желтоватое, но чистое,—никакихъ струпьевъ, ссадинъ и царапинъ я не видѣлъ. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Емельянъ Сафоновъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

7) Федоръ Тарасовъ Еременко, запасный казакъ станицы Тихорѣцкой, здѣсь и живу, 35 лѣтъ, православный, неграмотенъ, подъ судомъ не былъ. Обвиняемымъ чужой.

Я былъ назначенъ въ нарядъ на хуторъ Тихорѣцкій съ 5 по 12 мая прошлаго года, но отбывалъ нарядъ не на хуторѣ, а при станичномъ арестномъ помѣщеніи. Въ понедѣльникъ 6 мая, около 3 часовъ пополудни, я и Михайло Дешевыхъ пригнали отсюда на хуторъ двухъ арестованныхъ парней. Одного изъ нихъ сдали на этапъ въ Екатеринодаръ, а съ другимъ переночевали на хуторѣ и утромъ, когда взошло солнце, пригнали об-

Digitized by Google

ратно въ станицу. При насъ пріѣхала на хуторъ мать умершей Золотовой. Покойную при насъ не обмывали. Лица ея я не видѣлъ, такъ какъ оно было закрыто. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

8) Василій Васильевъ Бганцевъ, казакъ въ запасѣ изъ станицы Тихорѣцкой, здѣсь и живу, 36 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ. Изъ числа обвиняемыхъ помощникъ атамана Василій Федоровъ Бганцевъ мнѣ двоюродный братъ.

Я отбывалъ нарядъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ съ 28 апрѣля по 5 мая прошлаго года. 1 мая, съ разрѣшенія помощника атамана Бганцева, съ утреннимъ поѣздомъ въ 7 часовъ я выѣхалъ на ярмарку въ станицу Новопокровскую, при чемъ Золотова въ арестное помѣщеніе приведена еще не была. Въ пятницу 3 мая въ полдень я вернулся съ ярмарки на хуторъ и до конца нашей смѣны, происшедшей въ воскресенье 5 мая передъ закатомъ солнца, я находился въ услуженіи полицейскаго урядника и каждую ночь ночевалъ въ комнатѣ помощника атамана вмѣстѣ съ послѣднимъ. Пріѣхавши съ ярмарки, я засталъ уже Золотову, которая сидѣла въ казачьей при арестномъ помѣщеніи. Когда она прибыла, а также когда и кто водилъ ее къ слѣдователю, я не знаю. Въ пятницу 3 мая полицейскаго урядника не было дома. Онъ пріѣхалъ поздно вечеромъ и посылалъ меня за колбасой. Въ субботу цѣлый день я его не видѣлъ, такъ какъ его не было дома, не видѣлъ его также и въ воскресенье, пока я смѣнился. Гдѣ онъ былъ, не знаю. Приходили ли къ Золотовой постороннія лица и пьянствовали ли съ нею караульные казаки,—я не видѣлъ и не знаю. Также не видѣлъ, чтобы казаки водили Золотову куда-либо. Обязанности мои заключались въ томъ, чтобы вытопить печки въ помѣщеніи урядника, принести воды, набить углей, наколоть дровъ и убрать въ комнатахъ, затѣмъ я больше спалъ, такъ какъ мнѣ не совсѣмъ здоровилось. Я не видѣлъ, чтобы Золотова заходила когда-нибудь къ помощнику атамана. Не видѣлъ ни разу ее и во дворѣ. Когда мнѣ случалось заходить за чѣмъ-нибудь въ казачью, напримѣръ, за топоромъ, то я заставалъ Золотову въ казачьей, гдѣ она сидѣла на нарахъ, курила папиросы, а больше ничего не дѣлала. Помощникъ атамана Бганцевъ не ночевалъ на хуторѣ въ правленіи съ пятницы на субботу, съ 3 на 4 мая, а остальныя ночи былъ тамъ, но, отлучался ли онъ по ночамъ,—я сказать не могу, такъ

Digitized by Google

какъ я ложился спать послѣ захода солнца и крѣпко спалъ; двери изъ комнаты помощника въ сѣни и изъ сѣней во дворъ по ночамъ я не запиралъ. Приходили ли къ уряднику Балычевъ или вообще кто-нибудь изъ посторонннихъ,—я не видѣлъ и не знаю. Кто изъ казаковъ заступилъ мое мѣсто, я не знаю. Смѣна приходила не сразу, и хотя существуетъ приказъ, чтобы старая смѣна была увольняема не прежде, какъ заступитъ новая, но на самомъ дѣлѣ, если явится изъ новой смѣны дежурный и съ нимъ три-четыре казака или пять, то старую смѣну распускали. Такъ было и въ воскресенье 5 мая. Помню, что явился дежурный Абрамовъ и изъ казаковъ—Бѣлыхъ, Кокоткинъ и, кажется, Зинченко-Кисель,—меня и отпустили. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Василій Бганцевъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

9) Петръ Никитинъ Бѣлыхъ, по тестю зовутъ и Плотниковъ, казакъ 3 очереди, живу въ станицѣ Тихорѣцкой, 31 г., православный, неграмотенъ, подъ судомъ не былъ. Обвиняемымъ чужой.

Я былъ въ нарядѣ при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи съ 5 по 12 мая прошлаго года. Прибылъ я на хуторъ еще вечеромъ на закатѣ солнца 5 мая въ воскресенье вмѣстѣ съ дежурнымъ урядникомъ Абрамовымъ и казаками Киселемъ и Кокоткинымъ, послѣ чего всѣ казаки прежней смѣны ушли тотчасъ въ станицу. Мы приняли отъ нихъ одного арестованнаго мужчину, сидѣвшаго въ арестантской подъ замкомъ, и дѣвушку Золотову, находившуюся въ казармѣ (казачьей). Почему она находилась въ казачьей, а не подъ замкомъ, прежніе казаки не объяснили, но я по прежней службѣ знаю, что женщины, если одновременно случались арестованные мужчины, содержались въ казармѣ вмѣстѣ съ казаками. Когда стемнѣло и горѣлъ огонь, помощникъ атамана Бганцевъ разговаривалъ въ казармѣ съ Золотовой. Въ это время зашелъ въ казарму Василій Кондаковъ съ какимъ-то другимъ человѣкомъ и началъ ругать помощника, выговаривая, что не его дѣло сидѣть съ арестованной, что онъ долженъ смотрѣть за порядкомъ—нѣкоторыя лавки закрыты, а нѣкоторыя торгуютъ до сихъ поръ. Помощникъ выгналъ ихъ обоихъ. Въ то время, кромѣ Бганцева и меня, былъ еще одинъ Абрамовъ, такъ какъ Кисель и Кокоткинъ находились на почтѣ. Вскорѣ послѣ этого пришелъ къ Золотовой какой-то пріѣзжій мужчина изъ Новопокровки, немного поговорилъ съ нею и ушелъ, сказавъ ей, что на другой день пріѣдетъ и возьметъ ее на

Digitized by Google

поруки, при чемъ далъ ей цѣлковый. Что разсказывала ему Золотова, не знаю, не обращалъ вниманія. Ничѣмъ онъ Золотову не угощалъ, водки не покупалъ. При немъ находились въ казармѣ помощникъ Бганцевъ, Абрамовъ и я. Послѣ его ухода помощникъ Бганцевъ вмѣстѣ съ Золотовой, неизвѣстно мнѣ—куда, вышли изъ казачьей на дворъ, а я остался тамъ вдвоемъ съ Абрамовымъ. Примѣрно съ полчаса послѣ этого вбѣжала въ казарму Золотова съ крикомъ, что помощника хотятъ бить. Дежурный выскочилъ и прогналъ Кондакова. Затѣмъ, когда вернулись съ почты Кокоткинъ и Кисель, мы легли спать на нарахъ, гдѣ легла и Золотова. Ближе всѣхъ къ Золотовой легъ Абрамовъ, затѣмъ возлѣ него я, возлѣ меня Кокоткинъ и, наконецъ, Кисель. Съ вечера я не слышалъ о томъ, что на другой день Золотову должны гнать на станицу Тихорѣцкую. Золотова не говорила, за что и какъ она была арестована. На утро, когда Золотова еще спала, въ казарму пришелъ полицейскій урядникъ и сказалъ дежурному — гнать Золотову вмѣстѣ съ арестантомъ въ станицу. Дежурный Абрамовъ приказалъ мнѣ разбудить Золотову. Я разбудилъ ее, сказавъ,—собирайся на этапъ, въ станицу погонятъ тебя! Золотова, молча, встала, порылась въ своей корзинкѣ, въ родѣ сундучка, и пошла умыться на крылечко. Потомъ пришла и попросилась у Абрамова до вѣтра. Абрамовъ сказалъ пришедшему въ это утро казаку Егору Бражникову, чтобы онъ свелъ ее. Тотъ пошелъ за нею; когда она уходила, то въ рукахъ ея ни кружки, ничего другаго я не замѣтилъ,—не обратилъ на это вниманія. Изъ отхожаго мѣста она сама пришла и, сѣвъ на нары, сказала: „ну, теперь гоните меня на этапъ“! Первый Абрамовъ замѣтилъ въ этотъ моментъ, что у нея губы побѣлѣли, и со словами „это что-то не такъ“ побѣжалъ къ полицейскому уряднику и ту же минуту вернулся вмѣстѣ съ нимъ. Золотова въ это время продолжала сидѣть на нарахъ, и изъ глазъ текли слезы. На вопросъ полицейскаго урядника: „гдѣ ты это взяла, кто тебѣ принесъ?“ она отвѣтила только: „никто мнѣ не приносилъ,—это у меня со двора“. Полицейскій урядникъ сейчасъ выскочилъ вонъ, а вслѣдъ затѣмъ, не сказавъ больше ни одного слова, Золотова упала на нары навзничъ, затрусилась и захарчѣла, но не стонала и не кричала; рвоты у ней не появлялось, только была пѣна изо рта. Кромѣ меня и Абрамова въ казачьей тогда находились Бражниковъ, Кокоткинъ и Кисель. Въ скорости, такъ, черезъ $^1/_2$ часа, пришелъ фельдшеръ Сухаревъ и потребовалъ молока. Кто бѣгалъ за Сухаревымъ не знаю, звать же врачей ходилъ, кажется, самъ полицейскій урядникъ. Я побѣгъ въ желѣзнодорожные дома и купилъ кувшинъ („глекъ“) молока. Сухаревъ

Digitized by Google

ложкой началъ лить молоко Золотовой въ ротъ, но оно выливалось назадъ. Вскорѣ послѣ Сухарева, приблизительно менѣе ½ часа, точно опредѣлить времени не могу, явился и частный докторъ, при чемъ я видѣлъ, что онъ впрыскивалъ ей за кожу на рукѣ и на груди и ставилъ въ ротъ какую-то машинку, но ничего не помогало. Возились съ Золотовой больше часу, и она умерла. Помню, что еще при докторѣ приходилъ и тихорѣцкій слѣдователь и ему полицейскій урядникъ показывалъ пузырекъ и эмалированную кружку, изъ которой въ казачьей воду пили; откуда урядникъ принесъ ихъ, я не видѣлъ, но слышалъ, какъ урядникъ докладывалъ слѣдователю, что нашелъ ихъ въ отхожемъ мѣстѣ. Кромѣ упомянутаго выше одного арестанта другихъ арестованныхъ въ ночь съ 5 на 6 мая и утромъ 6 мая никакихъ не было. При вскрытіи тѣла Золотовой я на кладбищѣ не былъ, а находился въ хуторскомъ правленіи съ дежурнымъ Абрамовымъ и еще съ нѣсколькими казаками. Съ кладбища прискакалъ конный казакъ увѣдомить насъ, что толпа желѣзнодорожныхъ рабочихъ идетъ съ кладбища разбивать правленіе. Поэтому всѣ мы спаслись бѣгствомъ въ степь. Пока трупъ Золотовой находился въ казармѣ, на дворѣ хуторскаго правленія собирались толпы народа, и самъ я слышалъ, какъ Василій Кондаковъ подстрекалъ народъ, говоря, что „надо бить казаковъ“. При обмываніи трупа я не присутствовалъ. Золотова намъ не жаловалась, чтобы ее обижали чѣмъ-либо казаки прежней смѣны. Она умерла въ томъ же платьѣ, въ которомъ я засталъ ее наканунѣ смерти, когда я заступилъ въ нарядъ. Болѣе ничего не знаю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

10) Семенъ Евграфовъ Абрамовъ (по уличному Играновъ), старшій урядникъ запаса, живу въ станицѣ Тихорѣцкой, 36 л., православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ. Обвиняемымъ чужой.

Въ воскресенье 5 мая 1902 года, около 5 ч. вечера я прибылъ на хуторъ Тихорѣцкій, чтобы вступить въ полицейскій нарядъ, но казаковъ моего наряда еще не было. Въ это время казаки прежней смѣны находились во дворѣ правленія, и Золотова тоже сидѣла позади арестнаго помѣщенія, курила папиросу и щелкала сѣмечки. Затѣмъ прибыло трое моихъ казаковъ—Кисель, Кокоткинъ и Бѣлыхъ, и я съ разрѣшенія помощника станичнаго атамана Бганцева, вступилъ въ нарядъ, а казаки прежней смѣны ушли въ станицу. При передачѣ мнѣ дежурства Дрыга сдалъ мнѣ одного арестанта, фамиліи коего не помню, и Золотову

Digitized by Google

относительно которой сказалъ мнѣ, что она съ разрѣшенія слѣдователя находится подъ надзоромъ полиціи и можетъ ходить куда угодно только съ казакомъ для пріисканія поручителя; за что и какъ Золотова была задержана, я ни отъ Дрыги, ни отъ самой Золотовой не слышалъ ничего.—Принялъ я дежурство на закатѣ солнца. Послѣ этого помощникъ атамана Бганцевъ о чемъ-то разговаривалъ съ Золотовой на дворѣ правленія. Когда стемнѣло, я Киселя и Кокоткина отправилъ на почту, а самъ съ Бѣлыхъ и Золотовой вошли въ казачью, куда пришелъ и помощникъ Бганцевъ. Я съ Бѣлыхъ стали ужинать, предлагали и Золотовой, но она почти не ѣла. Она просила послать за ½ бутылкой водки и давала деньги; послать не было кого, да и поздно было, а Бганцевъ взялъ отъ нея деньги, чтобы она не посылала, и такъ она осталась безъ водки. Когда мы ужинали, къ намъ пришелъ Василій Кондаковъ съ почтовымъ чиновникомъ грузиномъ, по фамиліи мнѣ неизвѣстнымъ, и стали ругать Бганцева за то, что «здѣсь закутаютъ, а тамъ торгуютъ, что одинъ помощникъ лазилъ у него въ ногахъ и просилъ, и тебѣ достанется еще просить меня». «Вы только съ арестованною гуляете, а за порядкомъ не смотрите»! Вскорѣ Бганцевъ прогналъ его. Это было, примѣрно, часовъ въ 10 вечера; кажется, впередъ этого, къ Золотовой заходилъ товарищъ Балычева проѣздомъ чрезъ Тихорѣцкую къ родителямъ, немного поговорилъ съ Золотовой и ушелъ на станцію къ поѣзду. Я безвыходно при немъ находился въ помѣщеніи и знаю, что Золотова ничего не разсказывала ему о томъ, при какихъ обстоятельствахъ ее задержали. Она только говорила ему, что ее освободятъ, если будетъ поручитель, что къ ней пріѣхалъ Балычевъ, но не могъ видѣться съ слѣдователемъ, такъ какъ сперва слѣдователя не было дома, а потомъ онъ спалъ, и что Балычевъ посулилъ ей пріѣхать снова, чтобы взять ее на свои поруки—она ждала его на воскресенье или на понедѣльникъ. На это товарищъ Балычева заявилъ Золотовой, что Балычевъ по торговымъ дѣламъ не можетъ пріѣхать къ ней, а онъ самъ могъ бы поручиться за нее, но долженъ спѣшить, такъ какъ родитель его очень больной и помираетъ. Однако, я не слышалъ, чтобы онъ обѣщалъ Золотовой заѣхать къ ней и взять ее на поруки. Онъ далъ ей сколько-то денегъ, но водкой и ничѣмъ не угощалъ ее. Послѣ его ухода, съ почты вернулись казаки Кисель и Кокоткинъ. Помощникъ Бганцевъ былъ съ Золотовой во дворѣ,—съ полчаса или часъ, точно опредѣлить времени не могу. Въ это время я одинъ разъ выходилъ изъ помѣщенія и видѣлъ, что Золотова и Бганцевъ стояли позади двора у калитки. Спустя нѣкоторое время, Золотова прибѣ-

Digitized by Google

жала съ крикомъ, что «бьютъ помощника». Я и казакъ Кисель-Зинченко выскочили во дворъ. Отъ Бганцева, стоявшаго во дворѣ у калитки, отбѣжало двое подъ заборомъ, и одинъ перепрыгнулъ черезъ заборъ во дворъ Кондакова, а другой пошелъ въ сторону. Кто это были за люди, трудно было разглядѣть въ темнотѣ. Бганцевъ сказалъ, что къ нему подскочили какіе-то и хотѣли ударить, но также ихъ не называлъ и больше ничего не объяснилъ,—послѣ этого Бганцевъ ушелъ въ свое помѣщеніе, а мы съ Золотовой въ свое и легли спать на общихъ нарахъ; Золотова на одномъ концѣ ихъ, а я, Кисель и Кокоткинъ на другомъ концѣ, при чемъ первымъ къ Золотовой лежалъ Кисель, а затѣмъ я между нимъ и Кокоткинымъ. Казакъ же Бѣлыхъ оставался дневальнымъ на часахъ. Утромъ, въ понедѣльникъ 6 мая, когда Золотова еще спала, полицейскій урядникъ позвалъ меня къ себѣ, сказалъ мнѣ, чтобы я отправилъ арестанта вмѣстѣ съ Золотовой въ станицу. Помощника атамана въ эту пору не было, онъ находился по службѣ на хуторѣ. Я не считалъ себя въ правѣ ослушаться полицейскаго урядника, хотя никакого распоряженія отъ помощника атамана на счетъ отправки Золотовой я не получалъ. Получивъ отъ урядника Товпенко два пакета на арестанта и Золотову, я самъ разбудилъ ее и сказалъ, чтобы собиралась идти на станицу. Она встала и молча начала собираться. Сперва она покопалась въ своей корзинкѣ, заперла ее на замокъ и пошла умываться въ сѣни. Утирая лицо платочкомъ, она сказала, что пойдетъ въ отхожее мѣсто. Я послалъ проводить ее туда казака Егора Бражникова, который въ это утро явился изъ станицы, чтобы заступить въ нарядъ. На вашъ вопросъ, зачѣмъ провожать Золотову до отхожаго мѣста, если она только „подъ надзоромъ полиціи“ я долженъ сказать, что я все-таки считалъ нужнымъ слѣдить за ней, чтобы она не скрылась, и тогда пришлось бы ее искать. Когда она возвратилась въ казачью, то, сѣвъ на нары, сказала: „теперь отправляйте меня на этапъ—куда знаете“. Я замѣтилъ, что у ней бѣлыя губы и сама блѣдная и ее начало подергивать. Я сказалъ: «это она отравилась, подлюка» и тотчасъ побѣжалъ къ полицейскому уряднику сказать объ этомъ, а она осталась, сидя на нарахъ. Сію же минуту мы прибѣжали съ урядникомъ, и Товпенко спросилъ ее, кто это ей принесъ! Она отвѣтила, все еще сидя: „это у меня еще изъ дому“. Потомъ онъ спросилъ ее, чего она выпила? Она снова отвѣтила: «я выпила карболки на 20 коп.», и сейчасъ же упала навзничь и захарчѣла. Больше она въ сознаніе не приходила. Полицейскій урядникъ тотчасъ разослалъ казаковъ за фельдшеромъ, докторомъ и къ слѣдователю,

Digitized by Google

я же оставался на мѣстѣ. Прибѣжали почтовые чиновники, и народъ сталъ стекаться. Раньше явился фельдшеръ Сухаревъ, а послѣ докторъ Вольфсонъ, которые и подавали Золотовой медицинскую помощь, но ничто не помогло, и Золотова умерла, спустя, примѣрно, часа три послѣ принятія яда, а, можетъ быть, и больше. До пріѣзда матери Золотовой трупа покойной не трогали. Мать пріѣхала во вторникъ 7 мая съ утреннимъ поѣздомъ и послѣ обѣда вмѣстѣ съ одной хуторской женщиной обмывала мертвое тѣло, при чемъ тогда всѣхъ мужчинъ и постороннихъ женщинъ повыгнали изъ казачьей. До обмыванія запаха отъ покойной не было, а потомъ она стала издавать зловоніе,—погода тогда стояла теплая. Мать Золотовой говорила мнѣ и другимъ въ помѣщеніи казаковъ, что *покойная и дома еще травилась*; одинъ разъ ее отходили, а другой разъ отняли пузырекъ съ карболкой. Во время отравленія и смерти Золотовой, другихъ арестантовъ, кромѣ упомянутаго мужчины, никого болѣе не было. Но въ этотъ самый день, т. е. 6 мая, къ вечеру казаки Федоръ Еременко и Михайло Дешевыхъ пригнали изъ станицы на хуторъ двухъ мальчиковъ, изъ коихъ одного тогда же отправили на поѣздъ, а другаго вернули утромъ обратно въ станицу. Въ то время, когда Золотовой оказывали медицинскую помощь и во дворѣ правленія находился слѣдователь, полицейскій урядникъ Товпенко вмѣстѣ со мной досталъ въ отхожемъ мѣстѣ изъ ямы пузырекъ съ каплями жидкости, издававшей запахъ карболки, и тамъ же на полу у дверей стояла эмалированная кружка, изъ которой въ казачьей пили раньше воду, и кружка эта тоже пахла карболкой. Въ моментъ отравленія Золотовой въ казачьей кромѣ меня находились казаки: Бѣлыхъ, Бражниковъ и Шимко.—Послѣ смерти Золотовой во дворъ правленія постоянно стекался народъ. Василій Кондаковъ возбуждалъ народъ, говоря въ толпѣ, что казаки изнасиловали и отравили Золотову, что всѣ казаки—«головухи» и слѣдуетъ всѣхъ ихъ побить и разорить правленіе. Затѣмъ 8 мая, когда вынесли гробъ съ тѣломъ Золотовой на кладбище, чтобы положить его во временную могилу, то толпа народа, слѣдовавшая за гробомъ, не дозволила намъ этого сдѣлать, боясь, что мы зароемъ его совсѣмъ, поэтому я вынужденъ былъ оставить гробъ у могилы подъ охраной 4-хъ казаковъ, а самъ вернулся на хуторъ. Утромъ на слѣдующій день я на кладбищѣ не былъ и при вскрытіи не находился; я былъ тогда въ правленіи, и когда конный казакъ съ кладбища далъ знать, что народъ идетъ разбивать полицію, то я скрылся изъ хутора.—Болѣе добавить не имѣю. Показаніе прочитано. Я готовъ подвердить его подъ присягою.

Digitized by Google

Семенъ Абрамовъ. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

11) Павелъ Федоровъ Зинченко-Киселевъ, казакъ въ запасѣ, живу въ станицѣ Тихорѣцкой, 36 л., православный, неграмотенъ, подъ судомъ не былъ. Обвиняемымъ я чужой.

Въ полицейскій нарядъ при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи я заступилъ въ воскресенье 5 мая 1902 г. Пришелъ я туда передъ закатомъ солнца и засталъ только двухъ изъ нашей смѣны,—дежурнаго Абрамова и казака Бѣлыхъ. Кокоткинъ явился изъ станицы немного послѣ меня. Когда я пришелъ на хуторъ, то Золотова сидѣла молча въ казачьей. Затѣмъ меня съ Кокоткинымъ назначили въ нарядъ для сопровожденія почты на вокзалъ; мы отправились туда часовъ въ 7 или 8 вечера, а вернулись въ 12 ночи.—Въ это время въ казачьей Золотовой вовсе не было, и, гдѣ она находилась, не знаю; Бѣлыхъ спалъ тамъ на нарахъ, а Абрамовъ прохаживался. Мы легли съ Кокоткинымъ спать. Долго ли я спалъ, не знаю, но меня разбудилъ Абрамовъ, и я увидѣлъ прибѣжавшую откуда-то Золотову, которая говорила, что помощника хотятъ побить. Мы съ Абрамовымъ выскочили и увидѣли у задней калитки полицейскаго двора двухъ какихъ-то мужчинъ, которые хватали за грудки помощника Бганцева; Бганцевъ кричалъ „казаки!“.—Какъ только мы появились, оба эти мужчины бросили Бганцева и ударились бѣжать: одинъ перепрыгнулъ черезъ заборъ во дворъ Кондакова, а другой направился по подъ заборомъ въ сторону гостиницы Таратынова; что̀ это были за люди, я въ темнотѣ не разглядѣлъ, но Бганцевъ тогда мнѣ говорилъ, что одинъ изъ нихъ былъ Василій Кондаковъ. Всѣ мы и Бганцевъ вошли въ казарму и вскорѣ, по уходѣ Бганцева, всѣ мы легли спать; первой отъ входа легла Золотова, около нея я, потомъ Бѣлыхъ и дальше Кокоткинъ. Ночью Бѣлыхъ смѣнилъ Абрамова съ дневальства, а на мѣсто его легъ Абрамовъ. О чемъ Бганцевъ разговаривалъ съ Золотовой,—не знаю. О томъ, что Золотову будутъ отправлять на завтра въ станицу, я ничего не слыхалъ. Около 6 час. утра, когда еще всѣ, въ томъ числѣ и Золотова, спали, мы съ Кокоткинымъ ушли на почту и вернулись около 8 утра. Вернувшись, я засталъ Золотову лежащей на спинѣ на нарахъ, у нея изо рта шла пѣна, сама она харчала и трусилась, она была безъ сознанія. Около нея былъ дежурный Абрамовъ и казаки Бѣлыхъ и Бражниковъ, кажется, былъ и Ростовцевъ. Кто-то изъ нихъ мнѣ сказалъ, что она „отравилась“. Вскорѣ

Digitized by Google

прибѣжалъ фельдшеръ Сухаревъ, а потомъ и докторъ. Я очень испугался, когда мнѣ сказали, что Золотова отравилась. Подумалъ, какъ бы намъ всѣмъ бы не пришлось отвѣчать. Отъ страху я хорошо не разсмотрѣлъ, какъ ей оказывали помощь фельдшеръ и докторъ и что каждый изъ нихъ дѣлалъ. Помню, что ей давали молоко, вставляли въ ротъ какую-то машинку и накачивали воду, клали на тѣло ледъ и дѣлали какіе-то уколы. При мнѣ Золотова умерла, должно быть, часа черезъ полтора послѣ того, какъ я вернулся съ почты. При мнѣ она ничего не говорила. Пока около нея былъ докторъ, приходилъ слѣдователь, и въ то время полицейскій урядникъ показывалъ какой-то пузырекъ, который, по словамъ урядника, онъ нашелъ въ сортирѣ. Гдѣ находился въ то время, когда я пришелъ съ почты, арестантъ, котораго слѣдовало въ то утро гнать въ станицу, я не замѣтилъ. 8 мая тѣло Золотовой въ гробу вынесли на кладбище, гдѣ, по приказанію полицейскаго урядника, нужно было опустить во временную могилу. Народъ, который съ самаго дня смерти Золотовой толпился около казачьей и шумѣлъ, говоря, что арестантку задушили казаки, и который толпой пошелъ провожать ея тѣло, помѣшалъ намъ опустить гробъ въ могилу, и мы поставили гробъ рядомъ съ могилой. Я продежурилъ около тѣла всю ночь, а на утро былъ смѣненъ и вернулся на хуторъ, такъ что при вскрытіи не присутствовалъ. Вскорѣ послѣ моего возвращенія прискакалъ съ кладбища конный казакъ и приказалъ намъ бѣжать изъ правленія, такъ какъ народъ идетъ насъ бить и разорять полицію. Мы всѣ убѣжали за хуторъ, гдѣ и схоронились въ хлѣбъ. Пока я дежурилъ на кладбищѣ, рабочіе изъ депо приходили провѣрять, не опущенъ ли гробъ въ могилу, и угрожали караульнымъ ихъ всѣхъ перебить, если они опустятъ гробъ. До моей смѣны гробъ опущенъ въ могилу не былъ. Болѣе ничего добавить не имѣю. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

12) Дмитрій Григорьевъ Кокоткинъ, казакъ въ запасѣ, живу въ ст. Тихорѣцкой, 36 лѣтъ, православный, неграмотенъ, подъ судомъ не былъ. Обвиняемымъ я чужой.

Въ воскресенье 5-го мая 1902 г. на закатѣ солнца я прибылъ въ Тихорѣцкое хуторское правленіе для исполненія полицейскаго наряда на хуторѣ. Когда я пришелъ, то Золотова одна сидѣла позади арестнаго помѣщенія, а подальше стояли казаки старой смѣны: Петръ

Digitized by Google

Дрыга, Александръ Токаревъ, Василій Васильевъ Бганцевъ, Василій Квасниковъ, а другихъ не упомню. Раньше меня въ хуторское правленіе прибыли Абрамовъ, Бѣлыхъ и Киселевъ. Когда я прибылъ, урядникъ Абрамовъ сталъ принимать дежурство отъ бывшаго дежурнаго Дрыги. Мы съ Киселевымъ были вскорѣ отправлены на почту, и я не замѣтилъ, какъ ушли казаки старой смѣны, которые въ то время, когда я пріѣхалъ, собирались уходить. До ухода моего на почту Золотова въ казарму не входила, за что и какъ она была арестована и какъ ее слѣдуетъ держать, при мнѣ никто ничего не говорилъ. Съ почты мы вернулись съ Киселевымъ въ 12 ч. ночи; я засталъ въ казармѣ Бѣлыхъ, урядника Абрамова и Золотову. Они еще не спали. Золотова сидѣла на нарахъ, Бѣлыхъ лежалъ, а Абрамовъ дежурилъ. Вскорѣ пришелъ помощникъ атамана Бганцевъ, о чемъ-то съ нами поговорилъ и вышелъ одинъ. Затѣмъ я легъ спать и проспалъ до 6 ч. утра, когда ушелъ на почту вмѣстѣ съ Киселевымъ. Что происходило ночью, пока я спалъ, я не знаю, но, когда я уходилъ на почту, видѣлъ, что Золотова спитъ на нарахъ. Съ почты мы вернулись около 8 ч. утра; придя въ казарму, я увидѣлъ Золотову, лежащую на нарахъ, съ дрожаніемъ во всемъ тѣлѣ, кто изъ казаковъ былъ около нея тогда, я не упомню, хорошо разсмотрѣть, что съ ней дѣлалось, я не успѣлъ, такъ какъ полицейскій урядникъ приказалъ мнѣ пойти доложить о случившемся слѣдователю въ домѣ Панченковой. Когда я пришелъ съ почты, за фельдшеромъ и за докторомъ только что послали, кого именно—не упомню. Когда я пришелъ къ слѣдователю, онъ еще спалъ, его сейчасъ же разбудили, и онъ приказалъ мнѣ бѣжать обратно, чтобы скорѣй посылали за фельдшеромъ и докторомъ. Но когда я вернулся въ казарму, то фельдшеръ Сухаревъ былъ уже тамъ, а вскорѣ пріѣхалъ докторъ изъ поселка. Золотова умерла около 10 час. утра. Въ чемъ состояла медицинская помощь, которую ей подавали фельдшеръ и докторъ, не упомню. Пока Золотова была жива, она „харчала“; рвоты у нея не было. Была ли пѣна изо рта, не замѣтилъ, пока былъ тамъ докторъ, приходили слѣдователь и его помощникъ; что они говорили, я не слышалъ, какъ равно и не видѣлъ, былъ ли найденъ какой-либо пузырекъ отъ карболовой кислоты въ это время. Мнѣ потомъ разсказывали, что пузырекъ и кружку урядникъ нашелъ въ отхожемъ мѣстѣ. И кружку, и пузырекъ я видѣлъ потомъ въ рукахъ полицейскаго урядника. 8-го мая я на кладбищѣ не былъ,—но тѣло Золотовой выносили при мнѣ. Особыхъ волненій въ толпѣ не замѣчалъ. Во время вскрытія я, въ числѣ другихъ казаковъ, былъ посланъ на кладбище для охраненія порядка въ

Digitized by Google

толпѣ. Какъ происходило вскрытіе, я не видѣлъ, а когда по окончаніи вскрытія, толпа бросилась гнать казаковъ въ сторону станицы, то я, какъ стоявшій одинъ и ближе къ желѣзнодорожной сторонѣ, успѣлъ скрыться на вокзалъ, гдѣ и оставался все время, пока толпа громила полицейское управленіе. Болѣе ничего по дѣлу смерти Золотовой я не знаю. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Протоколъ № 59.

1903 года марта 16 дня судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, на станціи Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Аѳанасій Егоровъ К и с е л е в ъ, грозненскій мѣщанинъ, 32 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, главный кондукторъ Владикавказской ж. д. Живу въ городѣ Царицынѣ на станціи „Царицынъ-Владикавказскій".

1-го мая 1902 г. я сопровождалъ почтовый поѣздъ № 4 отъ ст. Тихорѣцкой до Царицына. Принимая этотъ поѣздъ на станціи Тихорѣцкой, я замѣтилъ, что неизвѣстная мнѣ дѣвушка, которую я признаю на предъявленной мнѣ вами фотографической карточкѣ (предъявлена карточка Татьяны Золотовой), стояла на площадкѣ вагона III-го класса, была растрепана и показалась мнѣ въ нетрезвомъ видѣ. Незадолго предъ тѣмъ я видѣлъ, какъ она съ подругами гуляла по платформѣ. Спустя нѣкоторое время, я увидѣлъ, что судейскій чиновникъ, находясь на второй платформѣ, звалъ жандарма, который въ это время шелъ по направленію къ нему изъ дежурной жандармской по главной платформѣ. Это тотъ самый судейскій, который изображенъ на предъявленной мнѣ фотографической карточкѣ (предъявлена карточка свидѣтеля Добровольскаго). Занятый своимъ дѣломъ, я не обращалъ вниманія на подробности этого дѣла, помню, что жандармъ вынесъ изъ вагона III класса, на площадкѣ котораго я видѣлъ раньше Золотову, какой-то продолговатый свертокъ и что вскорѣ жандармъ повелъ Золотову по направленію къ жандармской, при чемъ она шла сама, никто ее насильно не велъ и не толкалъ, это

Digitized by Google

было приблизительно за часъ времени до отхода поѣзда. Подруги Золотовой ѣхали до станціи „Ея“, а господинъ Добровольскій ѣхалъ въ этомъ же поѣздѣ въ вагонѣ II класса до самаго Царицына. Откуда у него былъ взятъ билетъ,—не упомню. Поѣздъ № 4 стоялъ на ст. Тихорѣцкой на третьемъ пути.—Болѣе добавить не имѣю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Афанасій Киселевъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

2) Иванъ Федоровъ Деркачевъ, Ростовскій-на-Дону мѣщанинъ, 35 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ городѣ Царицынѣ на Елецкой ул. въ д. Кожина. Старшій кондукторъ Владикавказской желѣзной дороги.

1 мая 1902 года я сопровождалъ почтовый поѣздъ № 4 отъ станціи Тихорѣцкой до Царицына. Когда этотъ поѣздъ прибылъ на Тихорѣцкую изъ Екатеринодара, я сталъ провѣрять въ вагонахъ и въ одномъ изъ вагоновъ III класса замѣтилъ въ дамскомъ отдѣленіи трехъ какихъ-то дѣвицъ. Одну изъ нихъ, похожую на ту, которая изображена на предъявленной мнѣ фотографической карточкѣ (предъявлена карточка Татьяны Золотовой), вскорѣ послѣ этого арестовалъ жандармъ, а подруги ея ѣхали въ томъ вагонѣ дальше до станціи „Ея“. За что и какъ арестовали названную дѣвицу, я не знаю и объяснить объ этомъ ничего не могу. Судейскаго чиновника я не видѣлъ (предъявлена карточка Добровольскаго) и, ѣхалъ ли онъ въ этомъ поѣздѣ, сказать не могу, такъ какъ вагоновъ II класса я не обслуживалъ. Показаніе это мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягой. *Иванъ Деркачевъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

3) Михаилъ Михайловичъ Афанасьевъ, грозненскій мѣщанинъ Терской обл., 32 л., православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ Царицынѣ на Липецкой ул. въ д. Хайдукова. Младшій кондукторъ Владикавказской желѣзной дороги.

1 мая 1902 г. я сопровождалъ почтовый поѣздъ № 4 отъ ст. Тихорѣцкой до Царицына и помню, что на ст. Тихорѣцкой какой-то судейскій чиновникъ, котораго я признаю на предъявленной мнѣ карточкѣ (предъявлена фотографическая карточка свидѣтеля добровольскаго), позвавъ жандарма, распорядился арестовать какую-то

Digitized by Google

дѣвушку, которую и повели въ дежурную жандармскую; шла она туда сама, никто ее не тащилъ. За что ее арестовали, я не вслушался. Это та самая дѣвушка, которая изображена на предъявленной мнѣ карточкѣ (предъявлена фотографическая карточка Татьяны Золотовой). Только тогда она была безъ шляпки, въ платкѣ на головѣ. Повидимому, она была выпивши. Помню, что, когда поѣздъ № 4 пришелъ на Тихорѣцкую изъ Екатеринодара, то эта Золотова съ двумя подругами то бѣгала на станцію, то гуляла на платформѣ, при чемъ держала себя не такъ, какъ подобаетъ приличной дѣвушкѣ, а вела себя очень развязно и громко разговаривала съ подругами и своимъ поведеніемъ обращала на себя вниманіе публики. Подруги Золотовой въ томъ же поѣздѣ ѣхали до станціи Ея въ вагонѣ III класса, а судейскій Добровольскій ѣхалъ въ этомъ же поѣздѣ до самаго Царицына, гдѣ долженъ былъ имѣть пересадку, но, откуда и куда у него былъ билетъ прямаго сообщенія,—не припомню. Ѣхали ли съ подругами Золотовой какіе-либо мужчины, знакомые имъ, не знаю. Помнится мнѣ, что недѣли за двѣ до 1 мая тотъ же судейскій ѣхалъ изъ Царицына съ дамой и ребенкомъ, повидимому, съ женой, до ст. Тихорѣцкой, а, куда онъ направился дальше отсюда, не знаю и не помню, до какой станціи у нихъ былъ билетъ.—Наша бригада сопровождаетъ поѣздъ только между станціями Царицынъ - Тихорѣцкая и обратно. Разговоровъ въ поѣздѣ по поводу арестованія Золотовой я не слышалъ. Болѣе добавить не имѣю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Михаилъ Михайловичъ Афанасьевъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

4) Василій Николаевичъ Бутковъ, дворянинъ, 50 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ Ростовѣ на Дону по Братскому пер. д. № 60. Главный кондукторъ пассажирскихъ поѣздовъ Владикавказской желѣзной дороги.

Сопровождалъ ли я отъ Минеральныхъ Водъ до ст. Тихорѣцкой поѣздъ № 9, прибывшій на Тихорѣцкую 1 мая 1902 г. въ 3 ч. утра, за давностью времени, припомнить не могу; можетъ быть, и сопровождалъ, такъ какъ я ѣзжу по линіи Ростовъ-Бесланъ. Равнымъ образомъ не могу сказать, ѣхалъ ли тогда или нѣтъ какой-либо судейскій чиновникъ вообще и предъявленный мнѣ на карточкѣ чиновникъ (предъявлена фотографическая карточка свидѣтеля Добровольскаго). Со мною въ одной бригадѣ ѣздили старшій кондукторъ Александръ Домбровскій и младшій кондукторъ Матвѣй

Digitized by Google

Мойсеевъ I-й. Оба проживаютъ въ Ростовѣ на Дону. Показаніе свое готовъ подтвердить подъ присягою. *Василій Бутковъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ Палаты *Коваленскій.*

Протоколъ № 60.

1903 года марта 17 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, на станціи Тихорѣцкой, въ присутствіи прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

Венедиктъ Андреевъ Краснянскій, казакъ изъ дворянъ станицы Новочеркасской, 46 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу на хуторѣ Тихорѣцкомъ, въ общественномъ домѣ, бывшемъ Таратынова.

Впервые я видѣлъ Татьяну Золотову 6 мая 1902 года утромъ, когда докторъ и фельдшеръ подавали ей медицинскую помощь. Тамъ же находился и судебный слѣдователь Пусеппъ. Они всѣ принимали энергичныя мѣры къ спасенію жизни Золотовой. По поводу ареста и смерти Золотовой кромѣ разнообразныхъ слуховъ, неизвѣстно—отъ кого исходящихъ, я лично ничего не знаю. *Краснянскій.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

2) Матвѣй Михайловъ Мойсеевъ I, Ростовскій на Дону мѣщанинъ, 57 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, младшій кондукторъ, живу въ Ростовѣ на Дону, на Темерницкой ул., д. № 13. Ѣхалъ ли я или нѣтъ 30 апрѣля 1902 года съ поѣздомъ изъ Минеральныхъ Водъ по направленію на Тихорѣцкую и находился ли въ томъ поѣздѣ судейскій, карточку котораго вы показываете мнѣ (предъявлена карточка Добровольскаго),—за давностью времени припомнить не могу. *Моисеевъ I-й.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

3) Александръ Осиповичъ Домбровскій, крестьянинъ Ломжинской губ. и уѣзда, имѣнія Мясткова, 37 лѣтъ, католикъ, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, старшій кондукторъ Владикавказской желѣзной дороги, живу въ Ростовѣ на Дону, на Темерницкой ул., въ д. № 13.

Digitized by Google

Такъ какъ лѣтомъ бываетъ очень много пассажировъ, да и за давностью времени, не могу припомнить, ѣхалъ ли или нѣтъ судейскій, карточку коего вы показываете (карточка Добровольскаго) въ поѣздѣ 30 апрѣля 1902 года, который я сопровождалъ отъ Минеральныхъ Водъ до Ростова на Дону. Не помню даже, ѣхалъ ли я тогда. *Домбровскій.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

Протоколъ № 61.

1903 года марта 18 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, на станціи Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Елизавета Ивановна Товпенко, жена урядника, 30 лѣтъ, православная, грамотная, подъ судомъ не была, живу въ станицѣ Баталпашинской, въ домѣ урядника Василія Пучкина.

Мужъ мой Андрей Товпенко съ сентября 1901 года до 24 мая 1902 года служилъ полицейскимъ урядникомъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ, и мы съ нимъ въ это время жили здѣсь въ полицейскомъ домѣ. Арестованную Татьяну Золотову привелъ жандармъ въ арестное помѣщеніе на хуторѣ 1 мая, часовъ 8—9 утра, и, зайдя къ намъ на квартиру, предупредилъ при мнѣ моего мужа о томъ, что Золотова, будучи задержана на вокзалѣ, покушалась задавить себя платкомъ. Мужъ мой въ тотъ же день уѣхалъ по службѣ на Кавказскую, а сама я весь день была очень занята и не обращала особаго вниманія на то, что происходило во дворѣ и въ казачьей казармѣ. Показалось мнѣ только, что помощникъ Бганцевъ что-то чаще обыкновеннаго заходитъ въ казачью, да и казаки точно что-то суетятся. Помню еще, что въ этотъ день я спросила Бганцева, не поѣдетъ ли онъ въ станицу, и кто-то изъ казаковъ отвѣтилъ мнѣ по этому поводу: „куда тутъ уѣдешь; къ намъ вотъ какая птичка залетѣла!“ На другой день я была менѣе занята и рѣшила посмотрѣть сама, что за птичка. Обративъ такимъ образомъ вниманіе на казачью казарму, я замѣтила, что оттуда постоянно выходитъ во дворъ или сидитъ у дверей казачьей какая-то молодая женщина, оказавшаяся Золотовой. Я видѣла ее съ тѣхъ поръ постоянно до самой ея смерти. Когда водили ее къ слѣдователю къ допросу, не знаю. Вечеромъ въ пятницу (3 мая) одинъ изъ казаковъ, кто именно, хорошо не помню, приходилъ къ моему мужу, го-

Digitized by Google

воря, что Золотова просится въ баню. Мужъ не позволилъ, сказавъ, что никакихъ бань арестованнымъ не полагается. Тѣмъ не менѣе я отъ кого-то слышала, что Золотова на другой день будто бы была въ банѣ. Меня удивляло, что Золотову содержали весьма свободно. Она гуляла по двору и за дворомъ на площадкѣ, по двору—съ казаками, а на площадкѣ—съ почтовыми чиновниками, изъ коихъ одинъ былъ грузинъ по имени Николай, а другихъ я не знаю. Сама я съ Золотовой ни разу въ разговоры не вступала. Однажды я спросила помощника Бганцева, почему арестованная дѣвушка пользуется такой свободой. Онъ сказалъ мнѣ, что она обвиняется въ маловажномъ преступленіи и слѣдователь приказалъ не слишкомъ стѣснять ея свободу. Мнѣ казалось, что помощникъ Бганцевъ былъ увлеченъ Золотовой. Я объ этомъ говорила казакамъ, которые мнѣ отвѣчали, что „это дѣло его", а между тѣмъ Золотова настолько распускалась, что я избѣгала даже посылать во дворъ свою 11-лѣтнюю дѣвочку. Такъ, напримѣръ, стоя у дверей казачьей, при казакахъ обнажала себѣ грудь и, гуляя по двору, вела себя совершенно неприлично. Выходила ли она куда-либо по вечерамъ, а равно заходила ли въ помѣщеніе къ помощнику Бганцеву, сказать не могу,—не видѣла, только замѣтила въ воскресенье вечеромъ, часовъ въ 10, что она стояла съ Бганцевымъ во дворѣ. Передъ этимъ я видѣла у калитки съ ними и Кондакова. Никакихъ криковъ, шума и стоновъ по ночамъ я ни разу не слышала, Золотова всякій разъ, когда я ее видѣла, была въ веселомъ настроеніи, смѣялась, щелкала сѣмечки. Пьяной я ее не видѣла, и не знаю, чтобы казаки пили вмѣстѣ съ нею водку. Вообще я не слышала, чтобы она кому-нибудь жаловалась на дурное съ нею обращеніе казаковъ. Не припомню, какого дня, я приняла пакетъ отъ слѣдователя на Золотову, принесенный казакомъ въ отсутствіе моего мужа и помощника Бганцева, въ тотъ же день я отдала этотъ пакетъ Бганцеву, сказавъ ему, что Золотову надо отправлять, но Бганцевъ мнѣ сказалъ, что, по просьбѣ Золотовой, онъ пойдетъ къ слѣдователю и попроситъ его оставить ее еще на хуторѣ до прибытія поручителей, которымъ она послала телеграммы. Послѣ этого, какъ помню, въ субботу вечеромъ, я видѣла, что въ арестантскую къ Золотовой пошелъ какой-то мужчина, оказавшійся содержателемъ гостинницы въ ст. Новопокровской Балычевымъ, и долго тамъ сидѣлъ у нея. Туда же заходилъ и помощникъ. Затѣмъ, на другой день, рано утромъ этотъ Балычевъ приходилъ къ моему мужу, пилъ съ нами чай, и въ то же время заходилъ къ намъ знакомый мужу екатеринодарскій сыщикъ. Это было часовъ въ 9 утра. Балычевъ говорилъ, что ходилъ къ слѣдователю,

Digitized by Google

чтобы взять Золотову на поруки, но тотъ спалъ, а онъ ждать не можетъ, такъ какъ долженъ непремѣнно уѣхать сейчасъ же съ поѣздомъ по своимъ дѣламъ, но что вернется на слѣдующее утро и тогда возьметъ Золотову на свои поруки. Вскорѣ послѣ этого мужъ мой уѣхалъ на судъ въ станицу и вернулся оттуда въ тотъ же день часовъ въ 11 ночи. Приходилъ ли кто-либо къ Золотовой въ этотъ вечеръ, я не знаю. На слѣдующее утро мужъ мой, спросивъ у дежурнаго, что къ Золотовой поручитель не пріѣхалъ, сказалъ дежурному, чтобы онъ отправлялъ Золотову въ станицу. Это было часовъ въ 7 утра. Спустя не болѣе получаса, къ мужу прибѣжалъ дежурный со словами: „идите скорѣй, съ Золотовой что-то случилось—не хватила ли она чего“. Мужъ туда побѣжалъ, и я за нимъ. Золотова лежала въ казачьей на нарахъ, лицомъ вверхъ съ закрытыми глазами, изо рта шла слюна или пѣна; она что-то бормотала, и мнѣ показалось, что болтаетъ ногами. Мужъ спросилъ, что съ ней? Отвѣтила ли она что, я не разобрала, а казаки говорили, что передъ тѣмъ, какъ упасть на нары, или же выходя изъ отхожаго мѣста, будто бы сказала: „теперь, гоните меня, куда хотите“. Я сейчасъ же ушла и больше въ казачью не ходила. Я видѣла только, когда еще находилась въ казачьей, что казаки бросились въ отхожее мѣсто. Потомъ уже мнѣ говорили, что тамъ нашли пузырекъ и кружку. Кружку эту, которую потомъ принесли къ намъ въ домъ, я забросила, а, куда мой мужъ дѣвалъ пузырекъ, я не знаю. Кажется, съ пятницы на субботу, а, можетъ быть, съ четверга на пятницу, помощникъ Бганцевъ уѣзжалъ на ночь въ станицу къ себѣ домой. Остальныя ночи онъ ночевалъ за время съ 1 по 6 мая въ присутственной комнатѣ на одномъ корридорѣ съ нами. Вѣстовой казакъ моего мужа ночевалъ или у насъ на кухнѣ, или же въ общей казачьей, но не съ помощникомъ. За время ареста Золотовой, вѣстовымъ у мужа былъ, кажется, родственникъ помощника Василій Бганцевъ.

Послѣ смерти Золотовой помощникъ Бганцевъ мнѣ говорилъ, будто Золотова разсказывала ему, что арестована, не знаетъ—за что, такъ какъ вещей не брала, что въ Екатеринодарѣ у нея имѣется хорошая квартира, обстановка и прислуга, что у нея тамъ масса знакомыхъ и что, если ее пригонятъ туда по этапу, то всѣ эти знакомые не такъ будутъ къ ней относиться, подруги ее засмѣютъ и что это больше всего ее печалитъ, отвѣтственности же она не боится. 9 мая толпа разорила нашъ домъ и уничтожила все наше имущество. Какъ все это происходило, я не видѣла, такъ какъ, будучи предупреждена, скрылась съ дѣтьми въ домъ Лисунова. При обмываніи тѣла Золотовой, а равно и при вскры-

Digitized by Google

тіи его, я не присутствовала. О томъ, что казаки пускали къ Золотовой посторонних лицъ за деньги или за водку, я рѣшительно ничего не знаю. По настоящему дѣлу я была допрошена судебнымъ слѣдователемъ Алексѣевымъ, которому я показала то же, что и вамъ. Болѣе добавить ничего не имѣю. Показаніе прочитано. Я готова подтвердить его подъ присягой. *Елизавета Товпенко.* Я прошу о вознагражденіи меня за явку къ вамъ изъ станицы Баталпашинской. *Товпенко.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

2) Василій Ивановичъ Лавровъ, титулярный совѣтникъ, младшій дѣлопроизводитель управленія Кавказскаго отдѣла, 45 лѣтъ, православный, подъ судомъ не былъ, проживаю въ станицѣ Кавказской, Кубанской области.

По дѣлу о смерти Золотовой лично я ничего не знаю. На Тихорѣцкой въ то время я не былъ ни по службѣ, ни случайно. Вскорѣ послѣ смерти Золотовой я, въ качествѣ дѣлопроизводителя въ управленіи атамана Кавказскаго отдѣла, читалъ рапортъ полицейскаго урядника Товпенко о самоотравленіи Золотовой. Знаю, что по содержанію этого рапорта было произведено дознаніе, но самаго дознанія въ подробностяхъ я не читалъ. Судебнаго слѣдователя Пусеппа я совершенно не знаю и никогда его не видалъ. Въ прошломъ году, лѣтомъ, я находился на излеченіи въ Пятигорскѣ, и тамъ по поводу газетныхъ статей по дѣлу о смерти Золотовой мнѣ приходилось имѣть бесѣду съ разными лицами, въ томъ числѣ и съ докторомъ Ломакинымъ. Ни ему и никому другому я не могъ говорить, будто бы имѣю опредѣленныя свѣдѣнія о томъ, что Золотова была изнасилована въ Тихорѣцкой или вообще что-либо по этому дѣлу, такъ какъ, повторяю, ничего рѣшительно по этому дѣлу не знаю. Относительно того, будто бы въ моемъ присутствіи слѣдователь Пусеппъ приказалъ арестовать на станціи какую-то учительницу, за неимѣніемъ у нея письменнаго вида, я не могъ говорить никому, такъ какъ случай, подобный описанному, имѣлъ мѣсто въ 1897 году не на станціи Тихорѣцкой, не со слѣдователемъ Пусеппомъ, и я даже не знаю, былъ ли тотъ господинъ, который обращался тогда къ станціонному жандарму съ просьбой задержать пассажирку, чиновникомъ судебнаго вѣдомства. Упомянутое выше мною дознаніе было, сколько мнѣ извѣстно, признано неполнымъ, и о смерти Золотовой, какъ я потомъ слышалъ, производились другія дознанія, въ томъ числѣ и сотникомъ Соколовымъ, послѣ каковаго караульные казаки были подвергнуты админи-

Digitized by Google

стративному взысканію. Производилось ли по этому дѣлу предварительное слѣдствіе судебными властями и что̀ таковымъ было обнаружено, мнѣ не было извѣстно ни во время пребыванія моего въ Пятигорскѣ, ни въ настоящее время. Болѣе по дѣлу ничего не знаю, кромѣ разнообразныхъ и мною не провѣренныхъ слуховъ. Показаніе это мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягой. Титулярный совѣтникъ, дѣлопроизводитель управленія Кавказскаго отдѣла *Василій Ивановъ Лавровъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

3) Федоръ Петровичъ Р а к у з а, есаулъ, исполняющій должность старшаго помощника атамана кавказскаго отдѣла, 46 лѣтъ, православный, подъ судомъ не былъ, живу въ станицѣ Кавказской.

9-го мая прошлаго года атаманъ Кавказскаго отдѣла получилъ отъ полицейскаго урядника Товпенко телеграмму о томъ, что на хуторѣ Тихорѣцкомъ рабочіе готовятся къ безпорядкамъ и грозятъ избить казаковъ и полицію, въ виду чего Товпенко просилъ выслать воинскую помощь. Телеграмма эта была отправлена, кажется, 8-го числа, а получена 9-го утромъ, потому что ночью телеграфъ у насъ закрытъ, съ 7 ч. вечера до утра. Вслѣдствіе этой телеграммы атаманъ отдѣла командировалъ меня на хут. Тихорѣцкій для принятія соотвѣтственныхъ мѣръ къ предупрежденію или къ прекращенію безпорядковъ. Я прибылъ въ хут. Тихорѣцкій вмѣстѣ съ докторомъ Вертеповымъ 9 мая около часу дня, при чемъ оказалось, что трупъ Золотовой уже вскрытъ, и что толпа рабочихъ разрушала домъ полицейскаго управленія. Я пытался было уговорить рабочихъ прекратить буйство и разойтись по домамъ, но они заявили: „разнесемъ все до конца и тогда разойдемся“. Видя безуспѣшность моихъ словъ, я обратился къ жандармскому начальнику Иваненко съ просьбой вызвать начальство рабочихъ, и, благодаря содѣйствію этого начальства, толпа разошлась, а съ прибытіемъ казаковъ изъ станицы, безпорядки болѣе не возобновлялись. При производствѣ мною дознанія о причинѣ этихъ безпорядковъ выяснилось, что они были вызваны ложными слухами о томъ, будто караульные казаки замучили арестованную Золотову и довели ее до того, что она вынуждена была отравиться. Поэтому толпа думала разбить казаковъ, какъ виновниковъ будто бы смерти Золотовой. При разслѣдованіи я выяснилъ, что, начиная съ 6 мая и до самаго дня безпорядковъ, Василій Кондаковъ неоднократно являлся во дворъ полицейскаго дома, гдѣ къ тѣлу Золотовой являлись любопытствующіе, и возбуждалъ

Digitized by Google

толпу къ избіенію полицейскихъ казаковъ, обвиняя ихъ громогласно въ томъ, что они довели Золотову до самоубійства. Хотя не выяснилось, чтобы онъ былъ на самыхъ безпорядкахъ, но я, считая его, на основаніи вышесказаннаго, главнымъ подстрекателемъ таковыхъ, разыскалъ его, и такъ какъ къ тому же онъ не имѣлъ опредѣленнаго мѣстожительства, рѣшилъ его арестовать, что и исполнилъ, кажется, 12 или 14 мая и копію постановленія своего передалъ находившемуся въ то время въ Тихорѣцкомъ товарищу прокурора Дубенко. Узнавъ такимъ образомъ отъ меня о задержаніи мною Кондакова, товарищъ прокурора предложилъ и. д. судебнаго слѣдователя Мантулину, производившему слѣдствіе о безпорядкахъ 9 мая, допросить поскорѣй Кондакова, въ качествѣ обвиняемаго, на основаніи данныхъ моего дознанія и тѣхъ обстоятельствъ, которыя къ тому времени были выяснены уже слѣдствіемъ. На другой, кажется, день Кондаковъ былъ допрошенъ Мантулинымъ, послѣ чего и отправленъ по установленному порядку въ Екатеринодарскую тюрьму. Я выяснилъ также, что въ самыхъ безпорядкахъ 9 мая наиболѣе дѣятельное участіе принимали рабочіе тихорѣцкихъ мастерскихъ Поповъ, Киселевъ и другіе, но ихъ я уже не задерживалъ, такъ какъ они, подобно Кондакову, не укрывались отъ меня, а, сверхъ того, состояли на службѣ, и документы ихъ хранились у жандармскаго начальника. Хотя я производилъ дознаніе только о безпорядкахъ, но, находясь на Тихорѣцкой съ 9 мая въ теченіе двухъ недѣль, имѣлъ возможность слышать все то, что относилось до арестованія Золотовой и отношенія къ этому дѣлу судебнаго слѣдователя Пусепша. Оказывалось, что Золотову арестовали по обвиненію въ кражѣ зонтика и шпаги у судейскаго чиновника Добровольскаго, находившагося во время обнаруженія кражи въ залѣ I класса, что Судебнаго слѣдователя Пусепша на станціи въ то время вовсе не было, что, по словамъ караульныхъ казаковъ и самого Бганцева, Золотову водили къ слѣдователю Пусепшу для допроса 3 мая утромъ, что Пусепшъ объявилъ, что Золотова можетъ быть освобождена на поруки въ сто руб., и болѣе Золотову къ нему не водили. Въ отдѣлѣ производилось дознаніе обо всей обстановкѣ этого событія. Куда направлено это дознаніе, сказать не могу, не помню. Еще во время пребыванія моего на Тихорѣцкой стали ходить самые невѣроятные слухи какъ объ арестованіи Золотовой, такъ и о причинѣ ея смерти. Смѣшавъ фамилію „Золотовой“ съ фамиліей командира 2-го Кавказскаго казачьяго полка „Золотаревскаго“, увѣряли, напримѣръ, что арестована дочь Золотаревскаго. Также точно говорили, что арестованную изнасиловалъ судебный слѣдователь Пусепшъ, и что самъ

Digitized by Google

нарочно подбросилъ ей вещи, въ кражѣ которыхъ потомъ ее и обвинялъ. Слухи эти я считалъ нелѣпыми, тѣмъ болѣе, что, встрѣчаясь иногда по дѣламъ службы съ Пусеппомъ, я составилъ себѣ о немъ понятіе, какъ о человѣкѣ неспособномъ на подобную гадость. Караульныхъ казаковъ я въ то время спрашивалъ частно о томъ, какъ содержалась Золотова и какъ могла достать карболки. Относительно порядка содержанія, они увѣряли, что содержалась она, какъ и всѣ остальные арестанты, а про карболку сказали, что она купила въ аптекѣ, увѣривъ ихъ, будто идетъ къ аптекарю просить взять ее на поруки, а приняла карболку утромъ 6-го мая, находясь въ отхожемъ мѣстѣ. Я потомъ однако узналъ, что казаки пускали къ ней постороннихъ людей, что тамъ происходило пьянство и что въ этомъ принимали участіе сами караульные казаки. Строгаго разграниченія обязанностей полицейскаго урядника и помощника станичнаго атамана, сколько мнѣ извѣстно, не существовало въ то время. Завѣдывающимъ арестантами и самымъ арестантскимъ помѣщеніемъ состоялъ въ сущности полицейскій урядникъ, но въ отсутствіе урядника его замѣнялъ помощникъ станичнаго атамана. Какъ же на практикѣ раздѣлили между собою обязанности Товпенко и Бганцевъ, мнѣ ближайшимъ образомъ не извѣстно. Я присутствовалъ при вторичномъ вскрытіи трупа Золотовой 25-го іюня 1902 г. съ цѣлью извлеченія внутренностей для химическаго анализа ихъ, при чемъ трупъ настолько сохранился, что находившіяся нѣсколько лицъ, принимавшихъ участіе въ первомъ вскрытіи, узнали покойную Золотову даже по чертамъ лица. Болѣе ничего добавить не могу. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить подъ присягою. *Есаулъ Ракуза.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

4) Иннокентій Мартыновъ Г а ж у р ъ, крестьянинъ Херсонской губ. и уѣзда, Первой Николаевской волости, д. Гордаватки, 51 г., православный, малограмотенъ, подъ судомъ не былъ. Живу на хут. Тихорѣцкомъ въ собственномъ домѣ, хлѣбопекъ.

Дѣвушку, умершую 6 мая прошлаго года въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи, я ни живой, ни мертвой не видѣлъ. Самъ я по дѣлу о ея смерти ничего не знаю, а люди говорили различно; кто говорилъ, что она сама отравилась, а кто—что ее будто отравили. Какъ обращались съ нею караульные казаки, я тоже ничего не знаю. Удивляюсь, кто могъ указать меня, когда я ничего не знаю. Съ Иваномъ Орѣховымъ я познакомился въ Тихорѣцкомъ только осенью прошлаго года. По

Digitized by Google

дѣлу объ отравившейся Золотовой онъ ничего мнѣ не говорилъ. Мнѣ онъ показался человѣкомъ, у котораго голова не въ порядкѣ, и я не принялъ его къ себѣ на службу. До осени прошлаго года я его въ Тихорѣцкомъ никогда не видѣлъ. Показаніе свое готовъ подтвердить подъ присягою. *Гажуръ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

5) Алексѣй Сергѣевъ Бухало, Александро-Грушевскій мѣщанинъ, 32 л., православный, неграмотенъ, судимъ былъ одинъ разъ за кражу лошади мировымъ судьею—на 10 мѣсяцевъ тюрьмы, каковое наказаніе отбылъ; состою подъ слѣдствіемъ у судебнаго слѣдователя Ейскаго отдѣла за покушеніе на убійство Лощинина. Живу въ станицѣ Незамаевской въ собственномъ домѣ.

Я дѣйствительно, содержался подъ арестомъ въ Тихорѣцкомъ полицейскомъ домѣ на хуторѣ. Пригнали меня сюда изъ станицы Незамаевской черезъ Тихорѣцкую въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года въ субботу (4 мая), когда солнце было въ полдня (около 4 часовъ), и сейчасъ же другіе казаки повели меня къ слѣдователю Ейскаго отдѣла, что живетъ на хуторѣ въ домѣ Бурцева. Тамъ пришлось подождать около часу, и слѣдователь мнѣ объявилъ, что будетъ допрашивать меня въ воскресенье въ 12 часовъ дня. Отъ слѣдователя я вернулся въ арестное помѣщеніе, когда солнце было на закатѣ. Въ то время арестантовъ тамъ никакихъ не было, и дверь въ арестантскую была открыта настежь. Арестованной Золотовой, карточку которой вы мнѣ показываете, въ то время въ арестномъ помѣщеніи не было, и, гдѣ она находилась, не знаю. Когда зажгли свѣтъ, тогда только я впервые увидѣлъ ее въ казачьей, гдѣ она сидѣла на нарахъ; тутъ же были и казаки. Я былъ очень уставши и вскорѣ заснулъ, до утра не просыпался, а потому не знаю, уходила ли Золотова куда-нибудь, или приходилъ ли къ ней кто-либо. Когда я утромъ проснулся, то Золотова была уже вставши. Вскорѣ къ ней пришли двое неизвѣстныхъ мнѣ мужчинъ, про которыхъ казаки мнѣ послѣ ихъ ухода говорили, что одинъ изъ этихъ мужчинъ, худощавый, хочетъ взять Золотову на поруки, а другой, плотный собою,—изъ тайной полиціи въ Екатеринодарѣ. Они поговорили съ Золотовой въ присутствіи казаковъ менѣе часа, ушли отъ нея къ уряднику и больше въ казачью не приходили. О чемъ они разговаривали съ Золотовой, не знаю; угощенія въ это время никакого не было въ казачьей. Вскорѣ послѣ ухода ихъ отъ урядника, каковой уходъ я

Digitized by Google

видѣлъ изъ боковаго окна, я заглянулъ въ казачью и увидѣлъ, что помощникъ атамана Бганцевъ сидѣлъ на нарахъ вмѣстѣ съ Золотовой, тутъ же у нихъ лежали колбаса и яйца, и стояли двѣ полуквартовыя бутылки водки. Варили ли они яйца, я не помню. Бганцевъ съ Золотовой сидѣли и выпивали долго. Тутъ же и находились казаки, въ томъ числѣ дежурный ихъ урядникъ. Бганцевъ и Золотова подносили и имъ водку. Помню, что Золотова во время этой выпивки подошла къ окошечку въ моей двери и подала мнѣ двѣ папиросы. Сколько всего бутылокъ было выпито водки, не помню, но не меньше двухъ. Послѣ этой выпивки выходила ли Золотова съ Бганцевымъ гулять, не припомню, но знаю, что скоро она легла спать. Послѣ этого ее, должно-быть, кто-нибудь разбудилъ, такъ какъ я видѣлъ, что она ушла куда-то и часъ или два не возвращалась. Когда она вернулась, солнце завернуло уже за полдень, было, примѣрно, часа четыре дня. Къ 12 ч. дня меня водили два казака къ слѣдователю для допроса, и я пробылъ у него всего съ часъ или два, точно опредѣлить времени не могу. Это было уже послѣ того, какъ Золотова выпивала съ Бганцевымъ, какъ разъ въ ту пору, когда Золотова куда-то отсутствовала изъ казачьей. Золотовой не было тамъ, когда меня повели къ слѣдователю и когда я возвратился отъ него. Вечеромъ я не видѣлъ, чтобы Бганцевъ болѣе за нею заходилъ, но она куда-то ушла и уже не возвращалась, пока я не легъ спать. Ночью я проснулся и видѣлъ ее лежащую на нарахъ. Никакого шума за эту ночь я не слышалъ. Золотова лежала на одномъ концѣ наръ ближе къ двери въ сѣни, а на другомъ концѣ лежали казаки, сколько—не помню, новой смѣны, такъ какъ къ полуднямъ въ воскресенье стала заступать уже новая смѣна. Въ понедѣльникъ утромъ меня разбудилъ кто-то изъ казаковъ, сказавъ, чтобы я собирался на этапъ въ станицу Тихорѣцкую, такъ какъ слѣдователь постановилъ заключить меня въ Екатеринодарскую тюрьму. О томъ, что Золотову будутъ гнать со мною, я наканунѣ ни отъ нея, ни отъ казаковъ ничего не слышалъ. Послѣ меня разбудили и Золотову и также объявили ей, что ее будутъ гнать вмѣстѣ со мною. Чрезъ отверстіе въ двери я видѣлъ, что Золотова, вставши, покопалась при казакахъ въ своей корзинкѣ, стоявшей подъ нарами. Я въ это время отвернулся отъ дверей и едва успѣлъ закурить папиросу, какъ услышалъ шумъ отъ паденія и, заглянувъ тотчасъ черезъ отверстіе въ двери, увидѣлъ слѣдующее: Золотова лежала на спинѣ на полу въ казачьей такимъ образомъ, что ноги ея касались порога сѣней, а туловище было въ казачьей, лицо ея сдѣлалось блѣднымъ, на губахъ что-то бѣлое въ родѣ пѣны, и всю ее трясло. Казаки сразу ее подняли,

Digitized by Google

посадили на нары, гдѣ она немного посидѣла, опершись руками и закинувъ голову назадъ, ее продолжало трясти, а въ глоткѣ „харчѣло“; тутъ же Золотова свалилась на нары. Ни лежа на полу, ни потомъ на нарахъ Золотова не сказала ни одного слова. Кажется, еще въ то время, когда Золотова была на нарахъ въ сидячемъ положеніи, прибѣжалъ полицейскій урядникъ. Я не слышалъ, чтобы ему Золотова отвѣтила что-нибудь. Пошла суета, сталъ сбѣгаться народъ и оказывать помощь Золотовой. Помнится, что ей на грудь клали ледъ и лили въ ротъ ложкой молоко. Затѣмъ пришелъ и фельдшеръ, а, можетъ быть, и докторъ. Уже въ это время въ казачьей набралось много посторонняго народу, такъ что разсмотрѣть, что дѣлали съ Золотовой, я не могъ. Въ это время я видѣлъ, что помощникъ атамана Бганцевъ, полицейскій урядникъ и человѣка два казаковъ вытянули изъ подъ наръ корзинку съ вещами Золотовой и стали тамъ рыться, точно чего-то ища, при этомъ мнѣ изъ окошечка въ двери было видно, что Бганцевъ зажалъ въ правой рукѣ какой-то предметъ, какъ мнѣ показалось „слоечку“ (стекляный пузырекъ), и держалъ его спрятаннымъ въ рукавѣ. Что это былъ за пузырекъ, пустой или полный, я не разсмотрѣлъ, но помню, что онъ былъ маленькій. Куда дѣлъ его Бганцевъ, не знаю и не могу сказать, замѣтилъ ли кто-нибудь изъ присутствовавшихъ, какъ Бганцевъ моментально спряталъ его въ рукавъ. Вскорѣ затѣмъ меня погнали въ станицу. Когда я уходилъ, Золотова была еще жива. Изъ окна мнѣ хорошо было видно тѣхъ, кто проходилъ въ отхожее мѣсто. Въ то утро я не видѣлъ, чтобы Золотова туда ходила. По краткости времени, которое прошло, какъ мнѣ казалось, отъ того момента, когда Золотова перебирала свои вещи въ корзинкѣ, до того момента, когда я услышалъ стукъ отъ паденія ея тѣла, я не думаю, чтобы она успѣла сходить въ отхожее мѣсто и оттуда вернуться. Во все время пребыванія моего подъ арестомъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ другихъ арестантовъ, кромѣ меня и Золотовой, не было. Со мною Золотова въ разговоры ни разу не вступала. На видъ она казалась здоровой и веселой, плачущей я ее не видалъ. Не знаю, чтобы казаки баловались съ нею, щупали ее и имѣли съ нею половыя сношенія. Когда въ понедѣльникъ меня вели обратно въ станицу Тихорѣцкую, то по пути я встрѣтилъ двухъ молодыхъ парней, которыхъ гнали изъ станицы въ хуторъ Тихорѣцкій; одного изъ нихъ сдали тамъ на этапъ на Ростовъ, а другаго вернули обратно въ станицу Тихорѣцкую, гдѣ онъ содержался двѣ недѣли вмѣстѣ со мною, пока насъ не отправили вмѣстѣ съ нимъ на станцію Тихорѣцкую, для посадки въ арестантскіе вагоны. Звали его, кажется, Егоромъ, а перваго совсѣмъ

Digitized by Google

не знаю. Меня допрашивали по этому дѣлу уже два раза: разъ слѣдователь въ городѣ Екатеринодарѣ, а другой разъ въ станицѣ Незамаевской какой-то офицеръ. Ни одному изъ нихъ я не говорилъ о томъ, чтобы Бганцевъ спряталъ въ рукавъ какой-то пузырекъ,—слѣдователю вѣрнѣе всего потому, что объ этомъ тогда не вспомнилъ, а офицеру потому, что, умолчавъ объ этомъ слѣдователю, я уже считалъ нужнымъ умолчать отъ офицера. Зачѣмъ Бганцеву нужно было спрятать этотъ пузырекъ,—не знаю. Я, когда это видѣлъ, то подумалъ, что онъ дѣлалъ это, боясь отвѣтственности за то, что неаккуратно обыскалъ вещи Золотовой при ея арестѣ. Слѣдователю въ Екатеринодарѣ я показывалъ, что въ воскресенье я днемъ Золотовой не видѣлъ, а вечеромъ она пьянствовала съ Бганцевымъ; показалъ также, что я не видѣлъ, чтобы приходилъ къ ней кто-либо посторонній. Вѣрнѣе изъ моихъ показаній то, которое я даю вамъ сегодня, такъ какъ екатеринодарскому слѣдователю я давалъ показаніе меньше, чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ 6 мая, и допрашивался тогда по дѣлу первый разъ, но очень торопился и потому, вѣроятно, не все ему хорошо разъяснилъ. Болѣе ничего по дѣлу не знаю и добавить не могу. Прошу выдать мнѣ вознагражденіе за явку къ вамъ для допроса изъ станицы Незамаевской Ейскаго отдѣла. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягой. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Протоколъ № 62.

1903 г. марта 13 дня и. д. судебнаго слѣдователя 4 уч. Царицынскаго уѣзда въ канцеляріи своей допрашивалъ нижепоименованнаго въ качествѣ свидѣтеля съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., при чемъ онъ показалъ:

Имя мое Николай Дементьевъ Ефремовъ, 46 лѣтъ, православный, грамотенъ, мѣщанинъ гор. Ковны, живу въ 3 уч. гор. Царицына по Волжской улицѣ, въ домѣ Коваленкова.

Я авторъ сообщенія о Золотовой, напечатаннаго въ прошломъ году въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, № вѣдомостей теперь не помню, но, кажется, было въ № отъ 19 іюня прошлаго 1902 г. Я не былъ лично на станціи Тихорѣцкой съ 1 мая до того времени, когда уже появилось вышеупомянутое мое сообщеніе въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, и когда я послѣ этой корреспонденціи,

Digitized by Google

по просьбѣ редакціи „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, ѣздилъ на ст. Тихорѣцкую въ первой половинѣ іюля прошлаго года. Такимъ образомъ, очевидцемъ событія я не былъ. Въ первый разъ о событіи съ Золотовой я услышалъ на ст. Царицыно Юго-Восточныхъ ж. д. 11 мая прошлаго года отъ нѣсколькихъ пассажировъ, которыхъ лично я не знаю. Эти пассажиры прибыли съ поѣздомъ со станціи Тихорѣцкой. Они разсказывали о бунтѣ рабочихъ, причиной чего было событіе съ Золотовой, а именно насильственная смерть ея. Я предполагаю, что въ числѣ этихъ пассажировъ могли быть очевидцы бунта, но, были ли въ числѣ этихъ пассажировъ очевидцы насилія надъ Золотовой, этого я не знаю. Получивъ эти свѣдѣнія отъ пассажировъ, я сталъ разспрашивать поѣздную прислугу прибывшаго поѣзда съ упомянутыми пассажирами. Назвать эту прислугу я не могу. Но отъ этой прислуги я услышалъ то же самое, что и отъ пассажировъ. Впрочемъ всѣ эти разсказы производили впечатлѣніе чего-то неопредѣленнаго; было несомнѣннымъ только одно,— что съ Золотовой что-то произошло. Въ городѣ Царицынѣ упорно ходили слухи о насиліи надъ Золотовой и о бунтѣ, при этомъ все это сопровождалось подробностями. Выслушивая эти разговоры тъ многихъ, мнѣ однако не пришлось встрѣтить разказчика, который былъ бы очевидцемъ событія, хотя нѣкоторые изъ нихъ и выражались такимъ образомъ, что передаваемое они слышали отъ своихъ знакомыхъ, пріѣхавшихъ съ Тихорѣцкой станціи или проѣзжавшихъ чрезъ нее. Я не могу назвать вамъ тѣхъ лицъ, на которыхъ разсказчики ссылались, какъ на пріѣхавшихъ со станціи Тихорѣцкой, или проѣзжавшихъ въ означенное время ту станцію. Я думаю, что секретарь биржеваго комитета въ гор. Царицынѣ, почетный гражданинъ Иванъ Гавриловичъ Малинъ, находящійся нынѣ на излеченіи въ г. Москвѣ въ Иверской больницѣ сестеръ милосердія,—можетъ сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія о событіи съ Золотовой, такъ какъ ему по дѣламъ службы приходилось въ то время сталкиваться съ людьми, возвращавшимися по торговымъ дѣламъ со ст. Тихорѣцкой. Недѣлю спустя, а, можетъ быть, нѣсколько больше, послѣ 11 мая, мнѣ пришлось слышать отъ маклера при упомянутой биржѣ, Федора Александровича Виноградова чтеніе его письма, полученнаго имъ отъ своего знакомаго, проживающаго на ст. Тихорѣцкой, собственно въ поселкѣ при станціи Тихорѣцкой. Изъ этого письма я записалъ въ свою памятную книжку нѣсколько выдержекъ, относящихся къ событію съ Золотовой, а равно и относительно бунта. Содержаніе этого письма, котораго я коснусь ниже, и

Digitized by Google

послужило матеріаломъ для моего сообщенія въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“. Одновременно съ корреспонденціей „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ я послалъ такія корреспонденціи и въ другія газеты числомъ восемь. Судя по замѣткамъ моей памятной книжки въ письмѣ къ Виноградову сообщалось слѣдующее (я буду говорить вамъ лишь тѣ отрывочныя фразы, которыя значатся въ моей памятной книжкѣ, передать же связно все содержаніе этого письма я теперь не могу). Перваго мая изъ Екатеринодара проѣзжала дочь чиновника дворянка Золотова на Песчано-Окопскую станцію къ знакомымъ. Тихорѣцкій слѣдователь ѣхалъ. Сдѣлалъ гнусное предложеніе. Отвергла. Слѣдователь перемѣшалъ вещи и обвинилъ въ воровствѣ. Въ поселковой кордегардіи слѣдователь произвелъ насиліе. За нимъ урядникъ и помощникъ атамана, а за нимъ и вся свита. Безъ слѣдователя торговали несчастною, допуская за плату казаковъ. Дѣло продолжалось до 6 мая. 6 мая отравилась или была отравлена растворомъ карболовой кислоты. 6 же мая, не приходя въ себя, умерла. На 9 мая было назначено вскрытіе и погребеніе. И вотъ тутъ-то началась исторія. Рабочіе въ числѣ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ явились на кладбище и заявили властямъ, чтобы имъ выдали урядника, помощника атамана и полицейскихъ казаковъ, что они тутъ же ихъ разорвутъ и тутъ же положатъ ихъ въ могилу. Къ счастью, казаки попрятались. Урядникъ бѣжалъ въ Кавказскую съ товарнымъ поѣздомъ. Атаманъ ускакалъ въ Архангельскую, а слѣдователь за два дня бѣжалъ отсюда. Отсюда толпа пошла съ крикомъ и свистомъ къ управленію. Разнесла. Къ счастью, что не было пьяныхъ, да дождь помѣшалъ. По вскрытіи, дѣвушка оказалась очень изуродованной, очень недурна собою, лѣтъ 18. Родители, когда ужъ пріѣхали послѣ похоронъ, очень плакали. Мать и сестра. Прибылъ прокуроръ суда, судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ. Еще выписано до семисотъ казаковъ изъ ближайшихъ станицъ и сотня казаковъ изъ Екатеринодара. Арестованъ машинистъ.—Имени автора этого письма я не знаю, но мнѣ помнится, что онъ крупный торговецъ и проживаетъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ. Изложенное въ отрывкахъ изъ памятной моей книжки содержаніе письма и было основаніемъ для моей корреспонденціи, какъ я о томъ уже упоминалъ выше. Ивана Макарова Орѣхова изъ хутора Тихорѣцкаго я видѣлъ единственный разъ зимою въ концѣ прошлаго года или въ началѣ этого года. Орѣховъ произвелъ на меня впечатлѣніе человѣка ненормальнаго. Орѣховъ разсказывалъ мнѣ по дѣлу Золотовой въ сущности то же самое, что я слышалъ отъ другихъ, онъ только добавилъ, что слѣдователь не ѣхалъ съ Золотовой, а

Digitized by Google

ѣхалъ съ ней кто-то другой изъ судебнаго же вѣдомства. Такъ какъ Орѣховъ сразу произвелъ на меня впечатлѣніе ненормальнаго человѣка, то я отнесся къ нему недовѣрчиво и поспѣшилъ поскорѣе отдѣлаться отъ него. Къ тому же я видѣлся съ нимъ уже послѣ того, когда лично побывалъ на ст. Тихорѣцкой, т. е. на мѣстѣ событія. На мѣстѣ событія мнѣ не удалось найти очевидца насилій надъ Золотовой, мнѣ повторяли лишь также по слуху то, что̀ раньше мнѣ было извѣстно и о чемъ я уже показывалъ вамъ. Въ числѣ опрошенныхъ мною лицъ нѣкоторыя, повидимому, были очевидцами того, какъ за плату впускались въ комнату къ Золотовой желавшіе воспользоваться Золотовой. Именъ и фамилій этихъ послѣднихъ лицъ, а равно и тѣхъ, которыя видѣли ихъ входившими къ Золотовой, я не знаю. Я могу только сказать, что эти свѣдѣнія сообщали мнѣ мѣстные торговцы, которые однако предупредили меня, что если я стану ссылаться на нихъ, то они откажутся давать показанія. Я не увѣренъ въ томъ, что въ моихъ корреспонденціяхъ названы имена и фамиліи этихъ торговцевъ, но не отрицаю того, что, можетъ быть, въ тѣхъ корреспонденціяхъ они и были названы мною. Корреспонденціи свои я посылалъ именно въ редакцію „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, въ промежутокъ времени отъ 19 мая по конецъ сентября прошлаго года. *Николай Ефремовъ.* И. д. судебнаго слѣдователя *(подпись неразборчива).*

Рапортъ пристава 6 участка гор. Харькова отъ марта 6 дня 1903 года за № 5048.

Вслѣдствіе личнаго порученія, имѣю честь представить вашему превосходительству списокъ живущихъ въ домѣ № 33, Любарскаго, по Кацарской улицѣ и донести, что въ означенномъ домѣ съ 29 октября прошлаго года по 11 ноября въ квартирѣ домовладѣльца проживалъ чиновникъ особыхъ порученій при департаментѣ общихъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, князь Михаилъ Михайловичъ Андрониковъ, который выбылъ въ городъ Петербургъ. Приставъ *(подпись неразборчива).*

Digitized by Google

Списокъ лицъ, живущихъ по Кацарской улицѣ въ домѣ Любарскаго-Письменнаго № 33.

Квартира № 1.

1. Любарскій-Письменной Евгеній Петровичъ, дѣйств. стат. совѣт., жена Марья Антоновна.
2. Кисилевъ Николай Семеновъ кр. жена Акулина Васильевна, дѣти Марія 10 л. Анна 9 л. Евдокія 7 л.
3. Шестеркинъ Николай Петровъ, жена Ирина Карповна, дѣти Петръ 8 л. Анастасія 6 л. кр.
4. Терентьева Секлитина Александров. кр.
5. Панченкова Марья Павловна кр.
6. Бычковъ Василій Ивановъ кр.
7. Гиринненко Матрена Игнатова кр.
8. Бойкова Ксенія Прокофьевна кр.
9. Третьяковъ Иванъ Афанасьевичъ кр.

Квартира № 2.

10. Луцъ Густавъ Августовъ. Австр. под., жена Каролина, дѣти: Адія 13 л. Ольга 7 лѣтъ. Тринченко Яковъ Митрофановъ кр.
11. Рыбальченко Анастасія Тимофѣевна кр.
12. Рыбальченко Леонтій Тимофѣевъ кр.
13. Рыбальченко Даніилъ Леонтьевъ кр. почтово-телеграфн. чиновникъ.
14. Литвинцова Варвара Семенова кр.
15. Вериженкова Марья Ивановна кр.

Квартира № 3.

16. Мейлаховскій Михаилъ Владиміровъ, присяжный повѣренный, жена Марья Самойловна, дочь Валентина 8 лѣтъ.

Digitized by Google

17. Стовиченкова Степанида Михайлова мѣщанка.
18. Костенкова Марья Трофимовна кр.
19. Глюманъ Доротея мѣщ.
20. Штесель Абрамъ Ильинъ мѣщ.
21. Франкфуртъ Захарій Мейеровъ мѣщ.

Квартира № 4.

22. Баскаковъ Матвѣй Петровъ кр.
жена Варвара Павловна.
23. Гарбенко Наумъ Григорьевъ кр.
24. Каптанова Марфа Петрова кр.
25. Горлина Евдокія Максимова пов. бабка.

Квартира № 5.

26. Сигалова Евдокія Матвѣева мѣщ.
сынъ Феоктистъ 7 лѣтъ.
27. Сигалова Надежда Николаевна мѣщ.
28. Штондина Анна Ивановна кр.
29. Могильный Иванъ Романовъ (кр.) сынъ 2-й гильдіи купца Ахт.
30. Корвчинъ Петръ Матвѣевъ мѣщанинъ.
31. Ледокъ Прокофій незакон. рожд. казакъ.
32. Лукьяновъ Михаилъ Іосифовъ чиновникъ контроля К. Х. С. ж. д.
33. Лукьянова Софья Ивановна жена чиновника.

Приставъ 6 участка. г. Харькова (*подпись неразборчива*).
Околоточный надзиратель (*подпись неразборчива*).

Настоящій списокъ препровождается судебному слѣдователю по особо-важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцову къ производящемуся у него слѣдствію по дѣлу о смерти Татьяны Золотовой. Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Digitized by Google

Протоколъ № 63.

1903 года марта 19 дня. Станція Тихорѣцкая. Судебный слѣдователь по особо-важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцовъ, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго и нижеподписавшихся понятыхъ, съ цѣлью выясненія того обстоятельства, насколько возможно видѣть изъ вокзала станціи Тихорѣцкой, Владикавказской желѣзной дороги, при дневномъ свѣтѣ происходящее въ вагонахъ пассажирскаго поѣзда, поставленнаго на третьемъ пути, противъ зданія вокзала, произвелъ *осмотръ* на мѣстѣ, при чемъ оказалось слѣдующее:

Если первые два пути свободны, а третій занятъ пассажирскимъ поѣздомъ, то при дневномъ свѣтѣ, во-первыхъ, съ ближайшей къ вокзалу пассажирской платформы, а равно черезъ открытыя двери изъ залы I-го класса ясно видно при открытыхъ окнахъ вагоновъ, все происходящее въ вагонахъ, стоящихъ напротивъ наблюдателя; во-вторыхъ, то же самое, хотя менѣе ясно, можно видѣть, наблюдая вагонъ въ нѣсколько косвенномъ направленіи, но при этомъ условіи разсматривается лишь та часть вагона, которая входитъ въ поле зрѣнія наблюдающаго; въ-третьихъ, при закрытыхъ окнахъ вагоновъ разсматривается совершенно ясно не только обликъ, но и черты лицъ, стоящихъ въ вагонахъ у оконъ, обращенныхъ къ вокзалу, и въ-четвертыхъ, все описанное, хотя и нѣсколько менѣе отчетливо, видно изъ зала I-го класса, черезъ оконныя стекла залы, если, конечно, наблюдаемый вагонъ видѣнъ изъ окна вообще, т. е. или стоитъ прямо противъ него, или немного наискось. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Понятыми были: запасной бомбардиръ лейбъ-гвардіи I-й артиллерійской бригады 3-й батареи *Дмитрій Федоровъ Ивановъ*. Крестьянинъ Рязанской губерніи и уѣзда, Новоселькой волости, *Семенъ Григорьевъ Чуковъ*. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

Протоколъ № 64.

1903 года марта 19 дня судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ на ст. Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Николай Абрамовичъ Вертеповъ, старшій врачъ Кавказскаго

Digitized by Google

отдѣла, Кубанской области, коллежскій совѣтникъ, 43 лѣтъ, православный, подъ судомъ не былъ, живу въ станицѣ Кавказской.

1-го мая 1902 г. утромъ я находился на станціи Тихорѣцкой въ ожиданіи поѣзда изъ Ростова на Владикавказъ и пилъ чай въ залѣ I-го класса. На противоположной сторонѣ того же стола пилъ чай неизвѣстный мнѣ чиновникъ судебнаго вѣдомства VI класса. Въ это время къ нему подошелъ господинъ въ цивильномъ платьѣ, что-то сказалъ, въ точности разговора я не слышалъ, и оба они быстро ушли на платформу изъ вокзала. Допивъ чай, я вышелъ на платформу и увидалъ около поѣзда, стоявшаго за второй платформой, толпу людей, чѣмъ-то заинтересованныхъ. Въ это время я разглядѣлъ на площадкѣ между двумя вагонами означеннаго поѣзда указаннаго выше судейскаго чиновника и услышалъ его слова по адресу лица, выводимаго изъ дверей вагона: „вотъ я вамъ покажу, что кража вещей изъ вагона—не простая кража". Въ это время изъ этого вагона, вслѣдъ за жандармомъ, вышла женщина, сопровождаемая носильщикомъ. Она подъ конвоемъ жандарма отправлена была по направленію дежурной жандармской. Я не видѣлъ, чтобы она оказывала какое-либо сопротивленіе аресту и шла изъ вагона въ дежурную сама. Затѣмъ толпа разошлась, ушелъ и я, такъ какъ не придавалъ особаго значенія этому событію. Происходило это около 6 ч. утра по петербургскому времени. Вскорѣ прибылъ поѣздъ изъ Ростова, на которомъ я уѣхалъ на станцію Кавказскую въ 6 час. съ минутами. Поѣздъ, изъ котораго была выведена упомянутая женщина, остался на станціи. Арестованная женщина по наружности представляла собою особу роста выше средняго, одѣтую въ черное платье, которое лежало на ней нѣсколько безпорядочно, лицо у нея было красное, худощавое,—красное, какъ бываетъ у людей подвыпившихъ. Была ли это Золотова, фотографическую карточку которой вы показываете мнѣ, сказать затрудняюсь, на фотографической же карточкѣ Добровольскаго я узнаю вышеназваннаго судейскаго чиновника. У меня осталось впечатлѣніе, что подходившій къ Добровольскому господинъ въ цивильномъ платьѣ не былъ его знакомымъ, а пришелъ о чемъ-то сообщить. Ростомъ онъ былъ немного выше Добровольскаго и по виду представлялъ собою мелкаго торговца или приказчика, прилично одѣтаго. Я вышелъ изъ залы минутъ черезъ десять-пятнадцать послѣ выхода ихъ изъ вокзала. Слѣдователя Пусеппа и кандидата Мантулина, которыхъ я знаю по службѣ, въ то время на вокзалѣ я не видѣлъ. 8 мая вечеромъ я получилъ отъ полицейскаго урядника Товпенко изъ хутора Тихорѣцкаго телеграмму такого содержанія: „6-го отравилась арестантка. Требуется вскрытіе". По поводу этой телеграммы я говорилъ съ помощникомъ атамана отдѣла Ракузою,

Digitized by Google

есть ли у нихъ такое сообщеніе, и, узнавъ, что таковаго не было, сталъ ждать сообщенія по управленію отдѣла, такъ какъ выѣзды свои на судебно-медицинскія вскрытія и освидѣтельствованія мы совершаемъ, по принятому порядку, только по полученіи предписанія отъ управленія отдѣла. 9 мая утромъ такое предписаніе отъ атамана отдѣла я получилъ въ видѣ надписи на телеграммѣ, кажется, слѣдователя Мантулина. Утренній поѣздъ тогда уже отошелъ изъ Кавказской. Я вмѣстѣ съ командированнымъ по поводу волненія рабочихъ помощникомъ атамана Ракузою пытался отправиться товарнымъ поѣздомъ въ 11 ч. утра, но поѣзда таковаго не было назначено, и мы выѣхали пассажирскимъ въ часъ дня. Прибывъ на Тихорѣцкую въ 3 часа дня, я засталъ слѣдователя Мантулина и товарища прокурора Дубенко и двухъ врачей Фишберга и Вольфсона въ залѣ вокзала. Узнавъ отъ нихъ, что вскрытіе уже сдѣлано, я со слѣдующимъ поѣздомъ, въ 4 ч. съ минутами, уѣхалъ обратно. Затѣмъ, по вызову судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Алексѣева, я 25 іюня 1902 г. пріѣзжалъ въ Тихорѣцкую для извлеченія изъ трупа Золотовой внутренностей для химическаго анализа, о чемъ и былъ составленъ надлежащій протоколъ, нынѣ мнѣ вами предъявленный. Изъ органовъ, взятыхъ мною изъ трупа Золотовой, на корнѣ языка и верхней части слизистой оболочки пищевода я видѣлъ при этомъ густой бѣловатый налетъ, напоминающій собою налеты при отравленіи карболовой кислотой, но сказать, что это былъ налетъ отъ ожога ѣдкимъ веществомъ, за гнилостью тканей, невозможно. Языкъ съ пищеводомъ и другіе органы были, какъ видно, отдѣлены и разрѣзаны при первомъ вскрытіи, какъ это дѣлается при анатомическомъ изслѣдованіи трупа. Какихъ-либо слѣдовъ травматическихъ поврежденій замѣчено при этомъ не было. Помню, что грудная полость по разрѣзу ея стянута швомъ не была, а такъ какъ края разрѣза были гнилостно измѣнены, то нельзя сказать, былъ ли тамъ шовъ или онъ разошелся вслѣдствіе гніенія тѣла. Грунтъ земли въ могилѣ былъ глинистый, и при откапываніи могилы земля разсыпалась, слѣдовательно могила не была глубоко промочена дождевой водой. Болѣе ничего добавить не имѣю. Показаніе мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. Врачъ *Н. Вертеповъ*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

2) Иларіонъ Петровъ И п а т о в ъ, крестьянинъ Кубанской области, Кавказскаго отдѣла, 55 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу на хуторѣ Тихорѣцкомъ. Иванъ Орѣховъ жилъ

Digitized by Google

у меня прошлую зиму съ осени 1902 г. Раньше я его не зналъ, и въ маѣ 1902 г. онъ въ Тихорѣцкомъ не жилъ. Онъ искалъ все лучшей вѣры и въ концѣ концовъ сошелъ съ ума и уѣхалъ въ февралѣ мѣсяцѣ сего года на родину въ Россію. Передъ тѣмъ, какъ онъ уѣхалъ, его арестовывали, потому что онъ дурѣлъ и творилъ, какъ сумасшедшій, всякія глупости. Про дѣло Золотовой онъ ничего не говорилъ. *Илларіонъ Ипатовъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Отношеніе начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска отъ 17 марта 1903 г. за № 3774. На имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда (по № 84).

При семъ имѣю честь препроводить копію письма начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, за № 110, на мое имя и сообщить, что другихъ какихъ-либо матеріаловъ о смерти Золотовой у меня не имѣется. Генералъ-лейтенантъ *Малама.* Правитель канцеляріи *(подпись неразборчива).*

Копія.

Начальникъ штаба
Кавказскаго военнаго
округа
28 іюня 1902 года
№ 110
г. С.-Петербургъ.

Милостивый Государь
Яковъ Дмитріевичъ.

Въ № 169 отъ 22 іюня сего года газеты „Московскія Вѣдомости“ въ отдѣлѣ „внутреннія извѣстія“ помѣщена статья „Возмутительное преступленіе“ въ которой описывается случай насилія, произведеннаго слѣдователемъ ст. Тихорѣцкой съ участіемъ станичныхъ властей, въ оффиціальномъ мѣстѣ, надъ 18-лѣтней дѣвушкой, обвиняемой этимъ слѣдователемъ въ кражѣ его вещей, при чемъ, по словамъ статьи, случай этотъ послужилъ причиной безпорядковъ среди рабочихъ желѣзной дороги.

По прочтеніи этой статьи его сіятельство командующій войсками округа поручилъ мнѣ просить ваше превосходительство провѣрить

Digitized by Google

Его превосходительству
Я. Д. Малама
начальнику Кубанской области.

въ подробностяхъ сообщеніе газеты и о послѣдующемъ увѣдомить для доклада его сіятельству.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности. Подлинное подписалъ Николай Бѣлявскій. Вѣрно: за правителя канцеляріи *(подпись неразборчива)*. Свѣрялъ младшій помощникъ *(подпись неразборчива)*.

Отношеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 22 марта за № 2633 на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ Бурцова.

Вслѣдствіе представленія вашего отъ 12 сего марта за № 82, окружный судъ въ распорядительномъ засѣданіи 22 сего марта постановилъ: разрѣшить вамъ произвести просимую вами выемку телеграфной корреспонденціи отъ имени Золотовой. Вмѣстѣ съ симъ сообщено начальнику Главнаго управленія почтъ и телеграфовъ за № 2634. Членъ суда *Раутіанъ*. И. о. секретаря *(подпись неразборчива)*.

Протоколъ допроса № 65 [1]).

1903 г. марта 20-го дня и. д. судебнаго слѣдователя 1-го участка Кавказскаго отдѣла Екатеринодарскаго окружнаго суда, въ камерѣ у себя допрашивалъ, въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 и на основ. 292 ст. уст. угол. суд., нижепоименованнаго, и онъ показалъ:

Я, Гавріилъ Петровичъ Осетровъ, 24 лѣтъ, Золотова Татьяна мнѣ чужая, правъ по суду я не лишенъ, православный, фельдшеръ изъ казаковъ станицы Димитріевской, Кавказскаго отдѣла, въ которой я и живу нынѣ.

На предложенные мнѣ вами вопросы отвѣчаю: я не только былъ 9 мая 1902 года на хуторѣ Тихорѣцкомъ при вскрытіи трупа Татьяны Золотовой, но и лично самъ производилъ это вскрытіе подъ наблюденіемъ и руководствомъ двухъ врачей — Вольфсона — вольнопрактикующаго и неизвѣстнаго мнѣ по фамиліи желѣзнодорожнаго, ко-

[1]) *Примѣчаніе.* Допросъ произведенъ по требованію судебнаго слѣдователя Бурцова отъ 17 марта 1903 г. за № 88.

Digitized by Google

торый живетъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ; я вскрывалъ грудную, брюшную и черепную полости, кромѣ того полости рта и шеи, при чемъ, по указанію вышеназванныхъ мною докторовъ, мною вырѣзаны были изъ трупа Татьяны Золотовой языкъ, гортань и пищеводъ, которые и были осмотрѣны въ такомъ видѣ; какъ на языкѣ, гортани, такъ и на пищеводѣ изъ трупа, были замѣтны слѣды отъ ожоговъ карболовой кислотой, и таковые выражались въ видѣ пятенъ бѣлаго цвѣта, продолговатыхъ на видъ и разлитыхъ сплошь по поверхности означенныхъ органовъ. Помню, что, при вскрытіи обоихъ легкихъ, въ нихъ найдено было много крови, но, сколько именно въ каждомъ изъ нихъ, какой именно по цвѣту и густотѣ, не могу припомнить; не помню и того, найдена ли была кровь въ сердцѣ; не могу описать не только подробно, но и въ общихъ чертахъ, состояніе почекъ, печени, селезенки, кишекъ и желчнаго пузыря; что же касается до состоянія желудка, то припоминаю, что слизистая оболочка его была сильно покраснѣвшей; каково же было состояніе кишекъ по наружному виду ихъ, а равно не было ли на послѣднихъ и желудкѣ чего-либо особеннаго снаружи,—я не могу припомнить. Не припомню, въ какомъ состояніи оказался мочевой пузырь, много ли заключалось въ немъ мочи, какого цвѣта и густоты; не помню и того, какой видъ имѣло влагалище, было ли замѣтно изъ половой щели гнойное выдѣленіе, съ какимъ характеромъ и въ какомъ количествѣ, а равно и того, не было ли въ немъ крови; рѣшительно не помню, было ли усмотрѣно кровоизліяніе въ граафовыхъ пузырькахъ или въ которомъ-либо изъ нихъ и много ли было пузырьковъ. Припоминаю лишь, что Вольфсонъ, по осмотрѣ половыхъ частей, замѣтилъ, что покойная Золотова страдала гонорреей и притомъ хронической ея формой; это замѣчаніе Вольфсона, вѣроятно, слышали всѣ присутствующіе при вскрытіи трупа Золотовой въ тотъ день; хорошо помню и утверждаю это, что на трупѣ Золотовой вообще и въ области половыхъ органовъ въ особенности, не было рѣшительно никакихъ знаковъ насилій,—ни ссадинъ, ни царапинъ, ни кровоподтековъ, ни даже полосъ какихъ-либо—рѣшительно ничего не было; относительно расположенія трупныхъ пятенъ на трупѣ ничего не припомню, за исключеніемъ того, что таковыя пятна при вскрытіи взрѣзывались и степень разложенія трупа была очень незначительная въ моментъ его вскрытія. Послѣ вскрытія трупа лично я дезинфецировалъ свои руки растворомъ сулемы и спирта, не знаю, какой крѣпости, а, чѣмъ именно мыли свои руки названные доктора, я не знаю, видѣлъ лишь, что и они мыли себѣ руки, при чемъ вся дезинфекція совершалась въ сторонѣ, и растворы дезинфекціи не были

Digitized by Google

вылиты затѣмъ на трупъ Татьяны Золотовой; категорически утверждаю послѣднее обстоятельство. О причинѣ смерти Золотовой лично я ничего не могу вамъ сказать, кромѣ слуховъ, царившихъ при мнѣ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, что смерть ея произошла отъ самоотравленія карболовой кислотой, по той причинѣ, что будто бы ея любовникъ Балычъ, какой-то торговецъ, не пріѣхалъ за ней взять ее на поруки, и что будто бы карболовую кислоту она купила въ аптекарскомъ магазинѣ Рекціуса въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, но, насколько основательны такіе слухи и откуда они исходили, этого я не знаю. Болѣе ничего показать не могу. Протоколъ мною читанъ, и записанное нахожу правильнымъ, въ чемъ и подписуюсь собственноручно. Станичный фельдшеръ станицы Димитровской *Гавріилъ Осетровъ*. И. д. судебнаго слѣдователя *Л. Чернювъ*.

Протоколъ осмотра вещественныхъ доказательствъ по дѣлу о смерти Татьяны Золотовой.

По предложенію судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцова отъ 19 февраля 1903 г. за № 36, мы нижеподписавшіеся, въ судебно-медицинскомъ кабинетѣ Императорской военно-медицинской академіи, производили осмотръ подлежащихъ дальнѣйшему спеціальному изслѣдованію вещественныхъ доказательствъ по дѣлу о смерти Золотовой и при этомъ нашли слѣдующее:

1) Предметы для изслѣдованія доставлены: а) въ деревянномъ ящикѣ и б) въ узлѣ; ящикъ заколоченъ гвоздями и обвязанъ веревкою, концы которой опечатаны печатями «судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда» и «Екатеринодарской градской полиціи»; узелъ перевязанъ веревкою и опечатанъ печатью «Кубанскаго областнаго правленія». Печати и упаковка оказались неповрежденными.

2) По вскрытіи ящика въ немъ найдены: а) Стекляная банка, высотою 5 вершковъ и въ діаметрѣ $3^1/_2$ вершка, обвязанная пузыремъ и бумагою и опечатанная печатью «аптеки Симкова»; на бумажной покрышкѣ надпись: «положены: селезенка, языкъ съ пищеводомъ, желудокъ съ пищеводомъ, печень, часть тонкой, слѣпая и часть толстой кишки, почка и сердце. Врачъ Вертеповъ». Банка издаетъ гнилостный запахъ, но упаковка и печати не повреждены. б) Небольшой картонный ящикъ, заключающій въ себѣ: 3-унцовую стклянку, на-

Digitized by Google

полненную до половины водянистою жидкостью, съ привязаннымъ ярлыкомъ «по дѣлу Золотовой, перегонъ № 1» и два пакетика съ надписями «по дѣлу Золотовой, фильтръ № 1» и «по дѣлу Золотовой, фильтръ № 2». Картонный ящикъ перевязанъ цвѣтною ленточкою и опечатанъ печатью «аптеки Симкова»; упаковка и печать найдены неповрежденными.

3) По вскрытіи узла найдены: а) Красная сатиновая женская рубашка съ бѣлыми пятнышками въ рисункѣ, разорванная вдоль спереди во всю длину; на передней и задней частяхъ подола имѣется по два большихъ (около 1/4 аршина въ поперечникѣ) пятна, соединяющихся между собою, и нѣсколько мелкихъ; пятна жестки на ощупь, бурокраснаго цвѣта, покрыты плѣсенью; между этими пятнами попадаются пятна сѣроватаго цвѣта, также жесткія на ощупь. б) Верхняя юбка изъ сѣрой полосатой матеріи, на бѣлой рваной подкладкѣ; на ней имѣется много грязносѣраго цвѣта пятенъ разной величины и, кромѣ того, на разныхъ мѣстахъ, около десяти пятенъ красно-бураго цвѣта отъ 1/2 вершка до 1 вершка въ поперечникѣ. в) Нижняя шерстяная юбка, цвѣта геліотропъ; на ней, съ внутренней стороны, имѣется много грязнозеленоватаго цвѣта пятенъ различной величины, замѣтныхъ отчасти и на наружной поверхности, и кромѣ того нѣсколько небольшихъ пятенъ бурокраснаго цвѣта.

4) Содержимое банки подвергнуто экспертами, академикомъ Ивановскимъ и профессоромъ Косоротовымъ, совмѣстно, анатомическому изслѣдованію. Содержимое картоннаго ящика и часть кашицеобразнаго осадка на внутренностяхъ изъ банки взяты экспертомъ Косоротовымъ для дальнѣйшаго химическаго изслѣдованія. С.-Петербургъ. 1903 года марта 2 дня. Ординарный профессоръ Императорской военно-медицинской академіи, статскій совѣтникъ *Д. Косоротовъ*. Заслуженный профессоръ, академикъ *Ивановскій*.

Судебно-медицинскій актъ объ анатомическомъ изслѣдованіи внутренностей Татьяны Золотовой.

По предложенію судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцова, отъ 19 февраля 1903 г. за № 36, мы, нижеподписавшіеся, въ судебно-медицинскомъ кабинетѣ военно-медицинской академіи, производили анатомическое изслѣдованіе остатковъ внутренностей Татьяны Золотовой и при этомъ нашли слѣдующее:

Digitized by Google

1) Предметы, подлежащіе изслѣдованію, находились въ стекляной банкѣ, описанной нами въ протоколѣ осмотра вещественныхъ доказательствъ, содержимое банки издавало сильный гнилостный, отчасти спиртовой, запахъ; части внутренностей покрыты кашицеобразнымъ осадкомъ; по извлеченіи ихъ на столъ, въ банкѣ осталось около чайнаго стакана мутной жидкости.

2) При ближайшемъ изслѣдованіи извлеченнаго содержимаго обнаружены: часть тонкой кишки съ брыжейкою, части печени и сердца, селезенка, отдѣленный языкъ и гортань въ связи съ частью шейныхъ мышцъ, подъязычною костью и верхнимъ отдѣломъ пищевода.

3) Ткань печени, селезенки и сердца оказалась проникнутою гнилостными газами въ видѣ многочисленныхъ пузырьковъ, дряблою, буровато-зеленоватаго цвѣта; какихъ-либо измѣненій, кромѣ этого, въ тканяхъ названныхъ органовъ не найдено.

4) На внутреннемъ покровѣ тонкой кишки, кромѣ гнилостнаго аспидно-зеленоватаго окрашиванія, другихъ патологическихъ измѣненій не обнаружено.

5) Спинка языка покрыта бурымъ налетомъ; болѣе глубокихъ измѣненій при разрѣзахъ не замѣчено; кусочки тканей языка взяты для микроскопическаго изслѣдованія академикомъ Ивановскимъ.

6) Гортань оказалась вскрытою продольнымъ разрѣзомъ задней стѣнки; кромѣ того въ передней части щитовиднаго хряща, по средней линіи, имѣется надломъ, который обыкновенно получается при разсматриваніи внутренняго покрова вскрытой гортани; въ окружности этого надлома ни кровоизліянія, ни измѣненія цвѣта тканей не замѣчается. Слизистая оболочка входа въ гортань, надгортанника и пищевода блѣдная, безъ видимыхъ патологическихъ измѣненій.

7) При разрѣзахъ мышцъ гортани, а равно прилегающихъ къ ней мышцъ шеи, ни кровоизліяній, ни особаго измѣненія цвѣта тканей не обнаружено.

8) Большіе рожки подъязычной кости подвижны, но при изслѣдованіи обнаружено, что подвижность эта зависитъ отъ существованія суставовъ между рожками и тѣломъ.

9) Часть слизистой оболочки пищевода взята для микроскопическаго изслѣдованія академикомъ Ивановскимъ. Часть жидкаго содержимаго банки и осадка на внутренностяхъ взята для химическаго изслѣдованія профессоромъ Косоротовымъ. Затѣмъ внутренности положены обратно въ банку, которая налита до половины спиртомъ и опечатана печатью: «судебно-медицинскаго кабинета военно-медицинской академіи».

Digitized by Google

Мнѣніе. На основаніи вышеизложеннаго мы полагаемъ: 1. Въ органахъ шеи, подвергавшихся нашему изслѣдованію, никакихъ слѣдовъ механическаго прижизненнаго поврежденія, ихъ не имѣется. 2. Въ виду гнилостнаго разложенія печени, селезенки и сердца, нельзя сдѣлать опредѣленнаго заключенія о нормальномъ или патологическомъ состояніи ихъ. 3. На слизистой оболочкѣ языка, входа въ гортань, пищевода и тонкой кишки видимыхъ слѣдовъ дѣйствія карболовой кислоты или другихъ ѣдкихъ ядовъ не замѣчается. А потому, на основаніи одного анатомическаго изслѣдованія, нельзя прійти къ опредѣленному заключенію о причинѣ смерти въ данномъ случаѣ. С.-Петербургъ. 1903 года марта 5 дня. Заслуженный профессоръ, академикъ *Ивановскій*. Ординарный профессоръ военно-медицинской академіи *Д. Косоротовъ*.

Судебно-медицинскій актъ о химическомъ изслѣдованіи осадка и жидкости изъ банки, въ которой доставлены внутренности Татьяны Золотовой.

По предложенію судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцова, отъ 19 февраля 1903 года за № 36, я нижеподписавшійся произвелъ химическое изслѣдованіе жидкости, въ которой хранились внутренности Т. Золотовой; изслѣдованіе производилось въ судебно-медицинской лабораторіи Императорской военно-медицинской академіи. При этомъ найдено:

1) Изъ банки, описанной въ протоколѣ осмотра вещественныхъ доказательствъ по дѣлу о смерти Т. Золотовой, взятъ кашицеобразный осадокъ на внутренностяхъ, хранившихся въ этой банкѣ, а также спиртная жидкость изъ нея; осадка взято 20 граммъ и спиртной жидкости 100 граммъ.

2) Жидкость оставлена въ открытомъ сосудѣ (кристаллизаціонной чашкѣ) на сутки при температурѣ 20° R, для нѣкотораго испаренія спирта; затѣмъ смѣсь была долита перегнанною водою до объема 150 куб. сантиметровъ и подвергнута перегонкѣ для открытія въ ней фенола.

3) Жидкость, вмѣстѣ съ осадкомъ, была подкислена разведенною сѣрною кислотою—100 куб. сант. влито въ колбу вмѣстимостью 200 к. с.—и подвергалась перегонкѣ при помощи либиховскаго холодильника; по мѣрѣ убыли смѣси въ колбѣ были прибавлены, частями, остальные 50 куб. сант. Пріемникъ перемѣнялся одинъ разъ. Часть

Digitized by Google

операціи велась на водяной банѣ, наполненной кипящимъ 10% растворомъ хлористаго натрія; часть же на огнѣ, при защитѣ колбы проволочною сѣткою; въ первый разъ получено 25 кубич. сант. перегона, во второй 50 куб. сантиметровъ.

4) Отдѣльныя порціи полученнаго посредствомъ перегонки водянистой жидкости испытывались различными способами на полученіе окраски или осадковъ, свойственныхъ присутствію въ жидкости фенола. При этомъ вполнѣ ясные результаты получены въ слѣдующихъ случаяхъ: а) при смѣшеніи равныхъ частей перегона и реактива Миллона, получается розовое окрашиваніе, если смѣсь осторожно нагрѣвается; б) отъ прибавленія крѣпкой бромной воды къ перегону получается муть, которая, при стояніи, образуетъ весьма небольшое количество осадка; в) при разсматриваніи этого осадка подъ микроскопомъ (увеличеніе 350 разъ) были видны нѣжно иглистые, группами, иногда вѣтвящіеся кристаллы трибромфенола.

Мнѣніе. Въ изслѣдованной массѣ, взятой изъ банки съ внутренностями Золотовой, содержится фенолъ (карболовая кислота). Отрицательный результатъ нѣкоторыхъ реакцій, напр., обыкновенной реакціи съ полуторахлористымъ желѣзомъ, объясняется малой чувствительностью этой реакціи при незначительномъ содержаніи фенола въ перегонѣ. Вышеприведенныя же реакціи съ бромною водою и реактивомъ Миллона чрезвычайно чувствительны, именно открываютъ фенолъ при разведеніи 1:100000, т. е. при содержаніи 1 капли въ 17 фунтахъ. Микроскопомъ уже можно обнаружить при гораздо большемъ разведеніи присутствіе кристалловъ трибромфенола. Вслѣдствіе чрезвычайно малаго содержанія фенола въ перегонѣ, прямое количественное опредѣленіе его взвѣшиваніемъ не производилось. С.-Петербургъ 1903 г. марта 12 дня. Профессоръ военно-медицинской академіи статскій совѣтникъ *Д. Косоротовъ.*

Актъ о химико-микроскопическомъ изслѣдованіи вещественныхъ доказательствъ по дѣлу о смерти Золотовой.

Вслѣдствіе предложенія судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 19 февраля 1903 года за № 36, мною произведено химико-микроскопическое изслѣдованіе пятенъ на рубашкѣ и двухъ юбкахъ, снятыхъ съ трупа Золотовой, для опредѣленія свойства этихъ пятенъ, и частей изъ пищевода и языка, взятыхъ изъ банки съ внутренностями Золотовой при совмѣст-

Digitized by Google

номъ съ профессоромъ Косоротовымъ анатомическомъ изслѣдованіи этихъ внутренностей,—для опредѣленія, существуютъ ли въ означенныхъ частяхъ какія-либо микроскопическія измѣненія, указывающія на отравленіе, при чемъ найдено слѣдующее:

1) Изъ описанныхъ въ протоколѣ осмотра отъ 2 марта 1903 года буро-красныхъ пятенъ на рубашкѣ и двухъ юбкахъ, небольшія вырѣзки погружались въ дестилированную воду, при чемъ вода черезъ полчаса окрашивалась въ буро-красный цвѣтъ. При изслѣдованіи спектроскопомъ этого раствора замѣчались 2 характерныя темныя полосы оксигемоглобина между линіями Д и Е, сливавшіяся въ одну отъ прибавленія сѣрнистаго аммонія. Отъ прибавленія къ означенному раствору реактивной на человѣческую кровь сыворотки получалось черезъ полчаса помутнѣніе его и затѣмъ бѣловатый, хлопчатый осадокъ. При микроскопическомъ изслѣдованіи частичекъ вырѣзокъ, размоченныхъ въ водѣ и физіологическомъ растворѣ поваренной соли, въ нихъ найдены безъядерные красные шарики крови, частью распавшіеся и обезцвѣтившіеся, большія плоскія эпителіальныя клѣтки въ очень значительномъ количествѣ, нерѣдко цѣлыми группами, и много мелкихъ, въ бѣлый кровяной шарикъ величиною, круглыхъ зернистыхъ клѣтокъ. Отъ прибавленія уксусной кислоты въ плоскихъ клѣткахъ ясно выступали крупныя, круглыя ядра, по одному въ каждой, а въ мелкихъ круглыхъ—ядра неправильной формы отъ 1—3-хъ въ одной клѣткѣ.

2) Въ вырѣзкахъ изъ сѣроватыхъ пятенъ на рубашкѣ, размоченныхъ въ дестилированной водѣ, при микроскопическомъ изслѣдованіи найдены вполнѣ сохранившіяся, цѣльныя сѣменныя нити.

3) Кусочекъ изъ языка въ 1 кубическій сантиметръ величиною былъ заключенъ въ целлоидинъ, и, по надлежащемъ уплотненіи, изъ него приготовлены микроскопическіе срѣзы. При изслѣдованіи ихъ подъ микроскопомъ оказалось, что эпителіальный покровъ языка большею частью отсутствуетъ, въ подлежащемъ соединительно-тканномъ слоѣ образовались мелкія полости отъ развитія газовъ, болѣе глубокіе мышечные элементы мутны, и между ними находятся такія же полости; кровеносные сосуды пусты.

4) Кусочекъ изъ пищевода въ одинъ квадратный сантиметръ величиною былъ обработанъ целлоидиномъ, и, по надлежащемъ уплотненіи, изъ него приготовлены тонкіе срѣзы. При микроскопическомъ изслѣдованіи ихъ оказалось, что эпителіальный слой поверхности слизистой оболочки пищевода отсутствуетъ, въ ткани ея, по мѣстамъ, въ самомъ поверхностномъ слоѣ капиллярные кровеносные сосуды

Digitized by Google

значительно расширены и выполнены буро-красной зернистой массой разложившейся крови.

На основаніи изложенныхъ результатовъ микроскопическаго изслѣдованія я *полагаю*, что: 1) буро-красныя пятна на рубашкѣ и двухъ юбкахъ произошли отъ человѣческой крови; присутствіе большаго количества плоскихъ эпителіальныхъ клѣтокъ указываетъ, что кровь эта выдѣлялась изъ женскихъ половыхъ органовъ и имѣетъ такой же видъ, какъ менструальная кровь; присутствіе значительнаго количества круглыхъ мелкихъ клѣтокъ, имѣющихъ всѣ признаки гнойныхъ элементовъ, служитъ доказательствомъ существованія гнойнаго катарральнаго воспаленія слизистой оболочки влагалища. 2) Сѣроватыя пятна на рубашкѣ произошли отъ мужскаго сѣмени. 3) Въ слизистой оболочкѣ языка и глубокихъ частяхъ его обнаруживаются микроскопическимъ изслѣдованіемъ лишь посмертныя гнилостныя измѣненія. 4) Въ слизистой оболочкѣ пищевода, кромѣ посмертныхъ гнилостныхъ измѣненій, сохранились слѣды прижизненной гипереміи поверхностныхъ кровеносныхъ сосудовъ ея, указывающей на поступленіе въ пищеварительные пути при жизни остраго, раздражающаго вещества, каковымъ въ данномъ случаѣ могла быть карболовая кислота, но не крѣпкая, а въ водномъ (3—5°) растворѣ. С.-Петербургъ 1903 года, марта 20 дня. Академикъ *Ивановскій.*

Копія.

Актъ судебно-медицинскаго осмотра трупа румынско-подданной Татьяны Ивановны Золотовой,

произведеннаго 9 мая 1902 года по устному предложенію и. д. судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла г. Мантулина вольнопрактикующимъ врачемъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ г. Вольфсономъ, при участіи желѣзнодорожнаго врача при станціи Тихорѣцкой г. Фишберга, въ присутствіи товарища прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда г. Дубенко, исп. об. судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла г. Мантулина, начальника жандармской полиціи при станціи Тихорѣцкой г. Иваненко и нижеподписавшихся понятыхъ, крестьянина области войска Донскаго Якова Ѳедоровича Киселя и мѣщанина г. Бузулука Степана Тихоновича Соболева.

А) Наружный осмотръ.

Трупъ лежитъ въ гробу, одѣтъ въ бѣлье, кофту съ розовыми цвѣточками, на ногахъ полуботинки, одѣтъ въ синеватаго цвѣта

Digitized by Google

съ розовыми цвѣточками юбку. Осмотръ произведенъ на кладбищѣ при станціи Тихорѣцкой, Владикавказской желѣзной дороги. Трупъ женскаго пола, средняго роста, крѣпкаго сложенія, хорошей упитанности, лѣтъ 19. Окраска лица и всего почти тѣла зеленоватаго цвѣта; по всему тѣлу просвѣчиваютъ наполненныя вены; эпидермисъ во многихъ мѣстахъ на рукахъ и ногахъ слущившійся. На многихъ мѣстахъ кожи имѣются гнилостные пузыри. На лицѣ нарушенія цѣлости наружныхъ покрововъ не замѣчается; изъ носовыхъ отверстій выдѣляется сукровичная жидкость; слизистая оболочка верхней и нижней губъ съ внутренней стороны сморщена, молочно-бѣлаго цвѣта. Зубы стиснуты, кончикъ языка прикушенъ и безъ верхнихъ покрововъ. Наружные покровы шеи цѣлы, безъ слѣдовъ поврежденій. На спинѣ трупныя пятна, задній проходъ запачканъ каломъ; замѣчается обильное выдѣленіе газовъ. Большія и малыя губы наружныхъ половыхъ частей отечны; щель половая не вполнѣ замкнута, изъ нея выдѣляется небольшое количество гноевидной жидкости; дѣвственная плева отсутствуетъ; на мѣстѣ ея видно валикообразное кольцо. Наружный слуховой проходъ и ноздри свободны. Подъ правой грудью ниже соска имѣется пигментированное пятно.

Б) Внутренній осмотръ.

Грудная полость. Грудная полость выполнена съ обѣихъ сторонъ легкими; положеніе органовъ нормально; сращенія плевральныхъ листковъ не имѣется. Въ сердечной сумкѣ имѣется небольшое количество кровяной жидкости. Лѣвое и правое легкое слегка отечны по окраинѣ; при разрѣзѣ ихъ выдѣляется темноватая кровянистая жидкость. По объему сердце нормально, клапанный аппаратъ его не измѣненъ; въ лѣвомъ желудочкѣ и предсердіи отсутствіе крови. Языкъ бѣлаго цвѣта; у основанія его сосочки молочно-бѣлаго цвѣта, слизистая оболочка сильно сморщена въ этомъ мѣстѣ; то же наблюдается по правому краю языка. Входъ въ гортань свободенъ, окраска нормальна. Слизистая оболочка пищевода, начиная съ верхняго конца на всемъ протяженіи, покрыта струпомъ молочно-бѣлаго цвѣта, сморщеннымъ; слизистая оболочка его въ складкахъ гиперемирована; струпъ пищевода легко отдѣляется, лоскутовидной формы; попадаются островки съ кровоизліяніями и отсутствіемъ слизистой оболочки.

Брюшная полость. Печень нормальной величины и консистенціи, никакихъ патологическихъ измѣненій въ ней не замѣчается; кровь въ

Digitized by Google

печени въ нормальномъ количествѣ; желчный пузырь цѣлъ и содержитъ желчь. Желудокъ пустъ, слизистая оболочка вблизи входа въ желудокъ у малой кривизны его вся въ точечныхъ кровоизліяніяхъ, встрѣчающихся разбросанно и въ другихъ частяхъ его; слизистая оболочка желудка легко соскабливается и отечна; мѣстами точечныя кровоизліянія представляютъ изъ себя группу язвочекъ, гдѣ стѣнка желудка является значительно истонченной. Матка нормальна по величинѣ и положенію; шейка матки гладкая безъ слѣдовъ какихъ-либо кровоподтековъ и язвочекъ;—на задней стѣнкѣ матки имѣется небольшой подслизистый полипъ; правый яичникъ больше лѣваго и наполненъ кровью въ расширенныхъ лопнувшихъ граафовыхъ пузырькахъ, матка была нѣсколько прирощена къ прямой кишкѣ.

Черепная полость. Наружные покровы черепа не носятъ на себѣ никакихъ слѣдовъ поврежденій. Крышка черепа цѣла, внутренняя поверхность цѣла. На внутренней сторонѣ черепныхъ покрововъ, въ области затылка съ лѣвой стороны, имѣются въ нѣсколькихъ мѣстахъ шероховатости подъ апоневротическимъ растяженіемъ черепныхъ покрововъ (galea aponeurotica). Сращеній твердой мозговой оболочки съ черепомъ нѣтъ; мозговыя оболочки нормальны, между ними сращеній не наблюдается. На поверхности мозга не наблюдается никакихъ кровоизліяній; мозговыя извилины довольно глубоки; бѣлое и сѣрое вещество мозга безъ какихъ-либо уклоненій отъ нормы; въ четвертомъ желудочкѣ отсутствіе кровяной жидкости. Понятые: Мѣщанинъ Степанъ Соболевъ, Христіанинъ Яковъ Кисель. Вольнопрактикующій врачъ М. Вольфсонъ. Врачъ Владикавказской желѣзной дороги Фишбергъ. Подполковникъ Иваненко. Исп. об. судебнаго слѣдователя Мантулинъ. Товарищъ прокурора Дубенко.

Мнѣніе: На основаніи данныхъ протокола вскрытія, я нахожу, что въ данномъ случаѣ произошло острое отравленіе какимъ-то ѣдкимъ веществомъ, судя по характеру струпьевъ пищевода и отчасти языка и губъ, карболовой кислотой, и смерть въ такомъ случаѣ произошла отъ быстраго паралича центральной нервной системы.

Заключеніе: Удостовѣряю, что настоящій судебно-медицинскій осмотръ трупа румынско-подданной Татьяны Ивановны Золотовой произведенъ мною по всей сущей справедливости и совѣсти, согласно правилъ медицинской науки, по долгу службы и присяги, въ чемъ и подписуюсь. Вольнопрактикующій врачъ М. Вольфсонъ.

По результатамъ вскрытія трупа Золотовой видно, что смерть Золотовой послѣдовала отъ отравленія карболовой кислотой (глубокія измѣненія языка, пищевода и желудка), и что въ данномъ случаѣ

Digitized by Google

было самоотравленіе. Врачъ Владикавказской желѣзной дороги Мих. Фишбергъ Ст. Тихорѣцкая. 11 мая 1902 г. Съ подлиннымъ вѣрно: Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

Протоколъ № 66.

1903 года марта 27 дня судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, въ камерѣ своей въ городѣ С.-Петербургѣ, пригласивъ въ качествѣ экспертовъ заслуженнаго профессора, академика, тайнаго совѣтника Н. П. Ивановскаго и ординарнаго профессора Императорской военно-медицинской Академіи Д. П. Косоротова, предъявлялъ имъ все слѣдственное производство по дѣлу о смерти Татьяны Золотовой. Ознакомившись со всѣмъ слѣдственнымъ матеріаломъ по сему дѣлу, г. г. эксперты заявили, что къ заключенію своему, данному 31-го января сего года (протоколъ № 9), они въ настоящее время могутъ добавить слѣдующее:

I) Смерть Татьяны Золотовой *несомнѣнно* послѣдовала отъ отравленія карболовой кислотой. Это *доказывается во-первыхъ: показаніями свидѣтелей*, какъ врача Вольфсона и фельдшера Сухарева, подававшихъ медицинскую помощь Золотовой, такъ и многихъ другихъ лицъ, присутствовавшихъ при ея смерти, В. Кондакова [1]) (т. I л. д. 228), Ив. Галковскаго [2]) (т. I л. д. 253), Стефаніи Главацкой [3]) (т. I л. 273), Петра Узлова [4]) (т. II л. д. 130 об.) и др.—Описанныя ими болѣзненныя явленія, непосредственно предшествовавшія смерти,—безсознательное состояніе, хриплое дыханіе, блѣдность лица, упадокъ пульса и судорожное подергиваніе, а также побѣленіе слизистой оболочки рта и губъ, при ясномъ специфическомъ запахѣ карболовой кислоты, вполнѣ соотвѣтствуютъ картинѣ прижизненныхъ явленій при отравленіи карболовой кислотой.

Во-вторыхъ, данными вскрытія 9 мая 1902 года: при изслѣдованіи полости рта, пищевода и желудка слизистая оболочка первыхъ двухъ была найдена покрытою молочно-бѣлыми струпьями, а на внутреннемъ покровѣ желудка замѣчались многочисленныя кровоизліянія, на-

[1]) Томъ I, стр. 172.
[2]) Томъ I, стр. 191.
[3]) Томъ I, стр. 204.
[4]) Томъ II, стр. 309.

Digitized by Google

бухлость оболочки и даже язвочки; равнымъ образомъ гиперемія и кровоизліянія слизистой оболочки наблюдались и въ области пищевода; въ другихъ органахъ вскрытіемъ не обнаружено никакихъ патологическихъ измѣненій, которыя могли бы объяснить наступленіе смерти помимо отравленія карболовой кислотой.

Въ-третьихъ, микроскопическимъ изслѣдованіемъ стѣнки пищевода, произведеннымъ 20 сего марта (изслѣдованіе академика тайнаго совѣтника Н. П. Ивановскаго), коимъ установлена прижизненная реакція стѣнки на введеніе ѣдкаго вещества, въ видѣ переполненія сосудовъ кровью.

Въ-четвертыхъ, провторочнымъ химическимъ изслѣдованіемъ, произведеннымъ 12 сего марта надъ остатками внутренностей Золотовой, не подвергавшимися первоначальному изслѣдованію и хранившимися при Екатеринодарской полиціи (актъ профессора Косоротова). Изслѣдованіемъ этимъ *доказано присутствіе карболовой кислоты.* Отрицательный результатъ первоначальнаго химическаго изслѣдованія, произведеннаго, по порученію врачебнаго отдѣленія Кубанскаго областнаго правленія отъ 1 іюля 1902 г. за № 2656, управляющимъ Екатеринодарской вольной аптекой Симкова провизоромъ Иппа, объясняется тѣмъ, что для опредѣленія фенола (карболовой кислоты) въ перегонѣ не былъ употребленъ г. Иппа наиболѣе чувствительный миллоновъ реактивъ, а также не была изслѣдована микроскопически смѣсь перегона съ бромной водой на присутствіе въ ней кристалловъ трибромфенола; остальные же реактивы, употребленные провизоромъ Иппа, именно: полуторахлористое желѣзо и амміакъ съ хлорною известью недостаточно чувствительны для большихъ разведеній.

Въ настоящемъ случаѣ, принимая во вниманіе сдѣланное врачемъ Вольфсономъ промываніе желудка и продолжительность времени между смертью и изслѣдованіемъ, при температурѣ лѣта, и нельзя было предполагать значительнаго содержанія карболовой кислоты во внутренностяхъ Золотовой.

II. Полутора унціи очищенной карболовой кислоты съ небольшою примѣсью спирта (каковую кислоту Золотова пріобрѣла въ аптекѣ Рекціуса) вполнѣ достаточно для отравленія взрослаго человѣка.

III. Отсутствіе слѣдовъ насилія на лицѣ, головѣ и другихъ частяхъ тѣла Золотовой, а также отсутствіе значительныхъ ожоговъ въ окружности рта, которые обыкновенно наблюдаются при насильственномъ вливаніи кислоты, приводятъ къ убѣжденію, что въ настоящемъ случаѣ было *самоотравленіе*, а не вливаніе яда посторонней

Digitized by Google

рукой. Абсолютно исключается посмертное вливаніе въ ротъ карболовой кислоты *прониканіемъ* этого яда въ значительномъ количествѣ *въ самый желудокъ* и присутствіемъ прижизненной реакціи тканей.

IV. Принявши означенное выше количество карболовой кислоты, Золотова могла нѣсколько минутъ находиться въ сознаніи, пройти пространство въ 12 саж. и говорить прежде, чѣмъ потеряла сознаніе.

V. При судебно-медицинскомъ осмотрѣ трупа Золотовой не было найдено на тѣлѣ ея никакихъ поврежденій, которыя указывали бы на какія-либо насильственныя дѣйствія, каковы, напримѣръ, попытки задушенія, побои, изнасилованіе и т. п. Равнымъ образомъ при анатомическомъ изслѣдованіи, произведенномъ нами 5 сего марта надъ сохранившимися частями органовъ шеи, на нихъ не оказалось никакихъ слѣдовъ механическихъ насилій. Описанные въ показаніяхъ родителей Золотовой, Стефаніи Главацкой и Варвары Сергѣевой синяки на шеѣ, спинѣ и задней поверхности нижнихъ конечностей въ дѣйствительности представляютъ собою обыкновенныя трупныя пятна, а на рукахъ кромѣ того могли быть пятна отъ уколовъ при подкожныхъ впрыскиваніяхъ.

VI. По состоянію половыхъ органовъ, описанному частью въ протоколѣ вскрытія 9 мая 1902 г., частью въ дополнительныхъ показаніяхъ, данныхъ нынѣ лицами, производившими это вскрытіе, нельзя исключить возможности, что Золотова въ послѣдніе дни жизни имѣла половыя сношенія съ мужчинами, но какихъ-либо поврежденій половыхъ органовъ отъ этихъ совокупленій не произошло. Найденныя на рубашкѣ и юбкахъ Золотовой кровяныя пятна произошли, какъ показало микроскопическое изслѣдованіе, не отъ поврежденій, а отъ мѣсячныхъ очищеній, бывшихъ въ послѣднее время у Золотовой, что подтверждается и кровоизліяніемъ въ граафовомъ пузырькѣ праваго яичника. Истеченіе изъ половыхъ органовъ гноевидной жидкости, замѣченное при вскрытіи, происходитъ, какъ показало микроскопическое изслѣдованіе пятенъ, отъ гнойнаго катарра половыхъ частей. Наконецъ, опуханіе большихъ губъ объясняется отчасти катарральнымъ набуханіемъ слизистой оболочки, а главнымъ образомъ быстрымъ развитіемъ гнилостныхъ явленій въ лѣтнее время. На внутренней поверхности бедеръ и въ окружности половыхъ частей *не найдено никакихъ поврежденій, которыя указывали бы на насильственное совокупленіе.*

VII. Принятое Золотовою количество карболовой кислоты настолько велико и дѣйствіе этого яда настолько, сравнительно, быстро, что

Digitized by Google

смертельный исходъ наступаетъ, обыкновенно, даже и при скорой помощи отравившемуся. Пособіе, оказанное, напримѣръ, черезъ часъ послѣ принятія яда въ значительномъ количествѣ и въ значительной крѣпости, какъ это было въ данномъ случаѣ, является всегда безрезультатнымъ. Вообще слѣдуетъ полагать, что и немедленное пособіе оказалось бы здѣсь безуспѣшнымъ.

VIII. Изъ дѣла видно, что фельдшеръ Каширинъ влилъ нѣкоторое количество 2% раствора карболовой кислоты на трупъ Золотовой послѣ вскрытія. Мы полагаемъ, что обстоятельство это не могло повліять на результатъ химическаго изслѣдованія взятыхъ при перевскрытіи 25 іюня 1902 г. внутренностей Золотовой, потому что во-первыхъ, трупъ былъ уже зашитъ и, слѣдовательно, карболовая кислота не могла проникнуть во внутренности, во-вторыхъ, тотчасъ послѣ вскрытія, по удостовѣренію отца Золотовой и другихъ, пошелъ дождь, который обмылъ неодѣтый еще трупъ Золотовой, и въ-третьихъ, слѣды карболовой кислоты должны были исчезнуть съ поверхности, вслѣдствіе улетучиванія при условіяхъ лѣтняго времени, а также могли быть стерты при одѣваніи трупа. Гг. эксперты заявили просьбу о вознагражденіи.

Ординарный профессоръ военно-медицинской академіи *Дмитрій Косоротовъ*. Заслуженный профессоръ, академикъ *Ивановскій*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*.

Отношеніе Главнаго управленія почтъ и телеграфовъ на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ Бурцова, отъ 26 марта 1903 г. за № 13566.

Вслѣдствіе сообщенія С.-Петербургскаго окружнаго суда, отъ 22 сего марта за № 2634, о разрѣшеніи вамъ произвести осмотръ и выемку телеграммъ по дѣлу Золотовой, Главное управленіе имѣетъ честь препроводить при семъ къ Вамъ, милостивый государь, три подлинныя телеграммы, принятыя въ Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторѣ въ маѣ 1902 г.: за № 11—отъ 3 мая на ст. Ея, Владикавказской желѣзной дороги, на ярмарку, гостиницу Балача, безъ подписи, за № 13—отъ 4 мая въ Екатеринодаръ, Заводъ Авѣдова, Капанакову, также безъ подписи и за № 16—отъ 6 мая въ Екатеринодаръ Золотову, за подписью полицейскаго Товпенко, и двѣ росписки въ полученіи двухъ послѣднихъ телеграммъ. При этомъ Главное управленіе присовокупляетъ, 1) что другихъ телеграммъ по сему дѣлу за время съ 1 по 6 мая 1902 г. въ телеграфной отчетности Тихорѣцкой поч-

Digitized by Google

тово-телеграфной конторы не оказалось, и 2) что о доставленіи вамъ росписки въ полученіи телеграммы за № 11, на ст. Ея, предложено вмѣстѣ съ симъ начальнику Владикавказскаго почтово-телеграфнаго округа. Помощникъ начальника Главнаго управленія *Севастьяновъ*. Начальникъ отдѣленія *Адамовичъ*.

Протоколъ № 67.

1903 года марта 28 дня судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, въ камерѣ своей въ гор. С.-Петербургѣ, въ присутствіи нижеподписавшихся понятыхъ, произвелъ *осмотръ* трехъ подлинныхъ телеграммъ и двухъ росписокъ, препровожденныхъ къ слѣдствію по дѣлу о смерти Татьяны Золотовой, въ порядкѣ 368 ст. уст. угол. суд., при отношеніи Главнаго управленія почтъ и телеграфовъ отъ 26 сего марта за № 13566, при чемъ оказалось слѣдующее:

1) Телеграмма, отъ 3 мая 1902 года за № 11, написана чернилами на установленномъ телеграфномъ бланкѣ синяго цвѣта, содержаніе ея изъ 12 словъ слѣдующее: „Ея на ярмарку гостиницу Балача Выѣзжайте немедленно прошу Золотова, станичное правленіе отвѣчайте". Телеграмма эта подана изъ Тихорѣцкой 3 мая въ 4 ч. 25 м. пополудни и передана того же числа въ 5 ч. 32 м. пополудни. Принялъ телеграмму и передалъ ее по аппарату Суравскій. За телеграмму уплачено 75 копѣекъ.

2) Телеграмма, отъ 4 мая 1902 г. за № 13, написана чернилами на такомъ же синемъ бланкѣ; содержаніе ея изъ 16 словъ слѣдующее: „Екатеринодаръ заводъ Авѣдова Капанакову. Нахожусь тюрьмѣ передай Ильинишнѣ спаси или прощай. Отвѣтъ Золотова правленіе хутора Тихорѣцкаго". Телеграмма подана изъ Тихорѣцкой 4 мая въ 11 ч. 30 м. пополуночи (т. е. утромъ), принялъ Суравскій, передалъ того же числа въ 1 ч. 30 м. пополудни Панченко. За телеграмму уплачено 95 копѣекъ.—Изъ росписки получателя этой телеграммы видно, что въ полученіи ея росписался нѣкто С. Ля . . . (*подпись неразборчива*) 4 мая въ 9 ч. пополудни.

3) Телеграмма изъ Тихорѣцкой, отъ 6 мая 1902 г. за № 16, написана на клочкѣ бѣлой бумаги, наклеенномъ на синемъ телеграфномъ бланкѣ; содержаніе ея изъ 13 словъ слѣдующее: „Екатеринодаръ Базовская улица домъ Золотова, Золотову.—Татьяна умерла сегодня Тихорѣцкомъ поспѣшите. Полицейскій Товпенко". Телеграмма была

Digitized by Google

подана въ 1 часъ дня, а получена Иваномъ Золотовымъ, какъ видно изъ его росписки, того же 6 мая въ 7 ч. 30 м. пополудни. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Понятые: колл. секр. *Сергѣй Бѣляевъ* и *Константинъ Александровичъ Шергинъ*.

Отношеніе начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, отъ 19 марта 1903 года за № 14960.

Въ отвѣтъ на вашъ запросъ, изложенный въ отношеніи отъ 12 сего марта за № 76, о сообщеніи свѣдѣній о количествѣ населенія въ хуторѣ Тихорѣцкомъ и о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ между полицейскимъ урядникомъ и станичной администраціей въ отношеніи содержанія арестованныхъ при станичныхъ арестныхъ помѣщеніяхъ, сообщаю вашему превосходительству:

1) по свѣдѣніямъ къ 1 января 1902 года населеніе хутора Тихорѣцкаго состояло изъ 625 иногороднихъ, 7 казаковъ и до 7000 душъ въ полосѣ отчужденія желѣзной дороги;

2) арестное помѣщеніе въ хуторѣ Тихорѣцкомъ находится въ завѣдываніи Тихорѣцкой станичной администраціи, отъ которой для завѣдыванія хуторомъ и арестнымъ помѣщеніемъ командируется на срокъ помощникъ станичнаго атамана;

3) полицейскіе урядники Кубанской области руководствуются общей инструкціей полицейскимъ урядникамъ, утвержденной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 28 іюля 1887 года. Въ силу § 2 означенной инструкціи, полицейскіе урядники подчинены непосредственно становымъ приставамъ, въ Кубанской же области атаманамъ отдѣловъ. Должностныя лица крестьянскаго и станичнаго общественныхъ управленій, согласно § 12 инструкціи, не состоятъ въ подчиненіи урядникамъ, но урядникъ имѣетъ право предъявлять къ нимъ законныя требованія, основанныя на положеніяхъ инструкціи и на особыхъ предписаніяхъ начальства. Такъ, напримѣръ, согласно § 25, урядники наблюдаютъ и повѣряютъ исправность установленныхъ для охраненія спокойствія и безопасности карауловъ и ночныхъ обходовъ и въ случаяхъ неисправности требуютъ отъ волостныхъ и сельскихъ начальствъ устраненія замѣченныхъ безпорядковъ, но не вмѣшиваются сами въ исправленіе таковыхъ (циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 26 іюня 1878 года). Въ силу § 29, при неисполненіи кѣмъ-либо мѣръ предо-

Digitized by Google

сторожности противъ пожаровъ, установленныхъ закономъ или обязательными постановленіями, урядникъ, не прибѣгая лично ни къ какимъ распоряженіямъ, доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія волостнаго начальства или станового пристава. Наконецъ, что касается степени власти урядника по отношенію къ арестованнымъ при станичныхъ арестныхъ помѣщеніяхъ, то, согласно § 56, урядники наблюдаютъ, чтобы караулы при арестныхъ помѣщеніяхъ содержались въ исправности; если же замѣтятъ неисправность, то требуютъ отъ волостнаго или сельскаго начальства принятія мѣръ къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ.—Изъ изложенныхъ положеній необходимо заключить, что станичные и хуторскіе атаманы и ихъ помощники, если послѣдніе не назначены спеціально въ распоряженіе полицейскихъ урядниковъ, не подчинены полицейскимъ урядникамъ и являются самостоятельными въ отношеніи этихъ послѣднихъ должностными лицами.

Наконецъ 4), бывшій полицейскій урядникъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не имѣлъ права дѣлать караульнымъ казакамъ никакихъ распоряженій непосредственно, такъ какъ они подчинены не ему, а помощнику станичнаго атамана, послѣдній же, принадлежа къ составу станичнаго общественнаго управленія, имѣетъ непосредственнымъ своимъ начальникомъ станичнаго атамана. Помимо того, полицейскій урядникъ не имѣетъ права распоряжаться отправленіемъ подслѣдственнаго арестанта, такъ какъ таковой находится уже въ вѣдѣніи судебнаго слѣдователя, отъ коего одного и могутъ исходить распоряженія въ этомъ смыслѣ. Генералъ Лейтенантъ *Малама*. Младшій помощникъ его, полковникъ *Лебедевъ*. Начальникъ отдѣленія *Ляхъ*. Старшій дѣлопроизводитель (*неразборчиво*).

Экстренно.

Копія предложенія начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска отъ 8 іюня 1902 г. за № 7483 на имя оберъ офицера для особыхъ порученій при Кубанскомъ областномъ правленіи сотника Соколова.

Предлагаю вашему благородію немедленно отправиться въ хуторъ Тихорѣцкій, Кавказскаго отдѣла, и произвести тщательное дознаніе о незаконныхъ дѣйствіяхъ мѣстнаго полицейскаго урядника и чиновъ хуторскаго управленія, допущенныхъ ими въ отношеніи Татьяны Золотовой съ момента ея арестованія.

Digitized by Google

По окончаніи дознанія, представить таковое мнѣ. Подлинное за подписью генералъ-лейтенанта Малѣмы и правителя канцеляріи Руденко. На предложеніи этомъ сдѣлана слѣдующая помѣта: „получено 10 іюня 1902. Сотникъ Соколовъ". Вѣрно: судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

Справка: Раньше полученія этого предписанія, а именно 7 іюня 1902 г., сотникъ Соколовъ приступилъ къ производству дознанія и допросилъ этого же числа свидѣтелей Христофора Капанакова, Аѳанасію Бутовченкову, Софію Ребріеву и Ѳеодосію Клюеву. Допросы свидѣтелей на дознаніи окончены 12 іюля 1902 г. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

Копія съ копіи предписанія начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска, отъ 14 августа 1902 года за № 11092 атаману Кавказскаго отдѣла.

Дознаніемъ, произведеннымъ оберъ-офицеромъ особыхъ порученій при областномъ правленіи сотникомъ Соколовымъ, по распоряженію г. начальника области и наказнаго атамана, о незаконныхъ дѣйствіяхъ тихорѣцкихъ хуторскихъ властей по дѣлу Золотовой установлено, что помощникъ станичнаго атамана, урядникъ Бганцевъ, дежурный по наряду, приказный Дрыга и очередные казаки: Квасниковъ, Чупахинъ, Бѣлоусовъ, Мазіевъ и Токаревъ допустили по этому дѣлу цѣлый рядъ неправильныхъ и незаконныхъ дѣйствій, такъ: Бганцевъ, получивъ распоряженіе отъ судебнаго слѣдователя Пусепна держать Золотову свободнѣе, придалъ этому распоряженію самое широкое толкованіе и не только разрѣшилъ ей свободныя отлучки изъ арестнаго помѣщенія, иногда даже и ночью, но также позволилъ ей безпрепятственно принимать въ таковомъ своихъ знакомыхъ и лицъ, почему-либо интересовавшихся ею, при чемъ во время этихъ посѣщеній часто происходили выпивки, въ которыхъ принималъ участіе и самъ Бганцевъ, наконецъ самъ Бганцевъ разгуливалъ съ арестанткою по хутору Тихорѣцкому; Дрыга, состоя дежурнымъ по хуторскому правленію, допустилъ въ караульномъ помѣщеніи таковаго, гдѣ содержалась Золотова, пьянство съ арестованной, при чемъ часто самъ посылалъ казаковъ за водкою и закуской, въ которой такъ же, какъ и Бганцевъ, непосредственно принималъ участіе; казаки Василій Квасниковъ, Федоръ Чупахинъ, Алексѣй Бѣлоусовъ, Павелъ Мазіевъ и Александръ Токаревъ тѣмъ или другимъ способомъ способствовали

Digitized by Google

или сближенію съ Золотовой постороннихъ лицъ, или же принимали непосредственное участіе въ выпивкѣ, и, исполняя приказаніе дежурнаго Дрыги и гостей Золотовой, приносили въ караульное помѣщеніе водку и закуску.

Вслѣдствіе изложеннаго, прошу ваше превосходительство урядника Бганцева, приказнаго Дрыгу и казаковъ: Квасникова, Чупахина, Бѣлоусова, Мазіева и Токарева подвергнуть аресту при Екатеринодарской гауптвахтѣ, перваго—на семь сутокъ, втораго—на пять и остальныхъ на трое сутокъ каждаго.

О приведеніи настоящаго распоряженія въ исполненіе донести мнѣ надписью на семъ же. Съ копіей вѣрно: судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

Копія журнальнаго постановленія Кубанскаго областнаго правленія, состоявшагося 21 января 1903 года.

Въ Кубанскомъ областномъ правленіи слушали докладъ: 6 мая 1902 года утромъ въ арестномъ помѣщеніи Тихорѣцкаго хуторскаго правленія скоропостижно умерла доставленная туда 1 того же мая румынско-подданная Татьяна Золотова. Изъ собранныхъ административнымъ разслѣдованіемъ справокъ оказалось, что вечеромъ 30 апрѣля 1902 года названная Золотова, по занятію проститутка, вмѣстѣ съ двумя своими подругами Ребріевой и Клюевой отправились изъ Екатеринодара по желѣзной дорогѣ до станицы „Ея“ у станицы „Новопокровской“, куда ихъ пригласилъ на ярмарку купецъ Балычевъ съ цѣлью торговать ими. Въ дорогѣ съ Золотовой познакомился чиновникъ судебнаго вѣдомства, какъ оказалось впослѣдствіи, городской судья г. Симбирска Добровольскій. Этотъ господинъ въ дорогѣ же пригласилъ Золотову къ себѣ во II классъ, вагонъ котораго былъ сосѣднимъ съ вагономъ III класса, гдѣ находилась Золотова съ подругами. На станціи „Станичная“ этотъ господинъ выходилъ вмѣстѣ съ Золотовой къ буфету, гдѣ онъ угостилъ Золотову. Золотова въ вагонѣ съ Добровольскимъ оставалась подолгу (показаніе Балычева, Клюевой и Ребріевой). На станціи „Тихорѣцкая“ поѣздъ, съ которымъ ѣхала Золотова съ подругами и Добровольскій, приходитъ въ 3 часа 17 минутъ утра и стоитъ 3 часа 43 минуты, пересадки нѣтъ, почему публика остается въ вагонахъ. По показанію дежурнаго жандарма Безхмѣльницына, Золотова и ея подруги на станціи Тихорѣцкой подходили къ буфету III класса и пили, при чемъ Золотова

Digitized by Google

была сильно выпивши. Около 4 часовъ утра къ Золотовой подошелъ Добровольскій и потребовалъ, чтобы она возвратила зонтъ и шпагу, на что Золотова обругала его, послав къ „чортовой матери". Въ 5 часовъ Добровольскій, съ которымъ былъ еще судебный слѣдователь г. Баку Безмѣновъ, обратился къ жандарму Безхмѣльницыну и заявилъ, что у него украли зонтъ и шпагу, при чемъ указалъ на свидѣтеля Козинцева, видѣвшаго будто бы, что какая-то женщина рылась въ вещахъ его, Добровольскаго. Безхмѣльницынъ просилъ указать эту женщину, и Козинцевъ указалъ на Золотову, гулявшую въ это время на платформѣ. Такъ какъ спрошенная Золотова сначала отказывалась, что была въ вагонѣ, гдѣ находился Добровольскій, а затѣмъ показала, что заходила къ знакомому армянину, угощавшему ее апельсинами, котораго однако не оказалось, и въ виду того, что вагонъ III класса, гдѣ помѣщалась Золотова, былъ сосѣднимъ съ вагономъ Добровольскаго, то Безхмѣльницынъ рѣшилъ произвести обыскъ вещей Золотовой и вагона. При обыскѣ зонтъ и шпага оказались на скамейкѣ, сосѣдней со скамейкой Золотовой, возлѣ вещей армянки Гамисакурдъ. Въ виду такихъ данныхъ и по требованію Добровольскаго, Безхмѣльницынъ рѣшилъ арестовать Золотову, при чемъ протоколъ писалъ самъ Добровольскій; показанія Клюевой и Ребріевой въ пользу Золотовой не были внесены въ протоколъ, и украденыя вещи были оцѣнены въ 10 руб. Арестованная Золотова плакала, рвала на себѣ волосы и увѣряла, что она не крала вещей и никогда въ жизни ничего не крала. Оставленная въ дежурной жандармской комнатѣ Золотова пыталась удушить себя платкомъ, но была спасена сторожемъ, услыхавшимъ паденіе ея тѣла. Жандармъ, узнавши объ этомъ, пригласилъ ея подругъ утѣшить ее и самъ, полушутя, утѣшалъ, чтобы она сильно не убивалась, такъ какъ „нашъ тихорѣцкій слѣдователь, человѣкъ молодой, долго держать не будетъ и отпуститъ". Къ 9 час. утра Золотова была отправлена въ помѣщеніе для арестуемыхъ при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи въ распоряженіе судебнаго слѣдователя 2 уч. Кавказскаго отдѣла Пусеппа, при чемъ, по приказанію Безхмѣльницына, жандармъ Городниченко, сдавая Золотову полицейскому уряднику Товпенко, предупредилъ его и казаковъ, чтобы они лучше смотрѣли за Золотовой, такъ какъ она покушалась на самоубійство. Часовъ въ 12 того же дня судебный слѣдователь Пусеппъ былъ на вокзалѣ, и ему Безхмѣльницынъ на словахъ доложилъ о задержаніи Золотовой и о томъ, что она проститутка. Пусеппъ спросилъ „а хорошенькая". На что Безхмѣльницынъ отвѣтилъ: „очень даже хорошенькая", при чемъ добавилъ и о ея по-

Digitized by Google

пыткѣ на самоудушеніе. На это Пусепнъ выразилъ: „ну и чортъ съ нею, что жъ, сторожить ее, что-ли?“. По прибытіи въ хуторское правленіе Золотова была первоначально помѣщена въ арестантскую подъ замокъ, гдѣ пробыла до 2 мая. 2 мая въ арестантскую были доставлены арестанты, и такъ какъ другой камеры для арестантовъ не было, оставлять же Золотову съ арестантами-мужчинами признано было неудобнымъ, то утромъ 2 мая она была переведена въ казачью комнату, гдѣ и находилась вплоть до своей смерти 6 мая. Спала Золотова тамъ же на нарахъ рядомъ съ казаками. Въ нарядѣ при караульномъ помѣщеніи по 5 мая вечеромъ, когда заступилъ новый нарядъ, были слѣдующія лица: дежурный приказный Петръ Дрыга и казаки: Василій Квасниковъ, Федоръ Чупахинъ, Алексѣй Бѣлоусовъ, Павелъ Мазіевъ и Александръ Токаревъ. При хуторскомъ правленіи кромѣ того находились конные казаки Василій Ребровъ и Иванъ Семыкинъ, но они ночевали при своихъ лошадяхъ, хотя заходить въ казачью и быть тамъ болѣе или менѣе продолжительное время могли.

Какъ проводила время подъ арестомъ Золотова 1 и 2 мая, дознаніемъ не собрано достаточно полныхъ и подробныхъ данныхъ. По показанію кр. Добрякова, бывшаго въ хуторскомъ правленіи 3 мая, 2 мая Золотову водили къ судебному слѣдователю. По показанію же приказнаго Дрыги, это было 1 мая, въ день доставленія ея въ хуторское правленіе; наконецъ, по показаніямъ другихъ казаковъ она у слѣдователя была 3 мая. Сама Золотова говорила Балычеву, пріѣхавшему взять ее на поруки, что она была у слѣдователя два раза, но когда это было, изъ показанія Балычева не видно. Водилъ ее казакъ Семыкинъ. По показанію Семыкина, Золотова у слѣдователя пробыла не менѣе $1^1/_2$ часа, при чемъ тамъ былъ и помощникъ его, Мантулинъ. Послѣ того слѣдователь, черезъ Семыкина, приказалъ, чтобы Золотову не стѣсняли, держали только подъ надзоромъ, предоставляли ей ходить куда нужно, только съ казакомъ, такъ какъ ей необходимо найти себѣ поручителя и выхлопотать видъ на жительство. Со словъ Балычева, свидѣтельница Ребріева показала, что Золотова сильно убивалась, все время плакала и особенно боялась, что ее отправятъ этапомъ по станицамъ. То же видно и изъ показанія свидѣтельницы Галковской. 3 мая часовъ въ 10 утра въ казачью зашелъ крестьянинъ Иванъ Добряковъ. Въ это время тамъ на нарахъ сидѣла Золотова, дежурный по наряду приказный Петръ Дрыга и казакъ Алексѣй Бѣлоусовъ (послѣдніе играли въ карты); кромѣ того на нарахъ сидѣли два казака—Токаревъ и Муравлевъ. Добряковъ, будучи знакомъ съ Бѣлоусовымъ, спросилъ его, указывая на Золотову: „что это за барышня?“

Digitized by Google

и получилъ отвѣтъ, что она арестована, что третій день ничего не ѣла, такъ какъ не имѣетъ средствъ. При этомъ Бѣлоусовъ добавилъ: „хотя бы ты далъ ей 20 коп.“ Понявъ эти слова, какъ предложеніе угостить, Добряковъ спросилъ: „а полбутылочки можно здѣсь роспить?“ Бѣлоусовъ и самъ дежурный Дрыга сказали: „а почему же нельзя,—посылай“. Добряковъ далъ еще 30 коп., и Бѣлоусовъ пошелъ за водкой. Водку эту роспили, какъ показалъ Добряковъ, „безъ ничего“, т.е. безъ закуски. Пили Добряковъ, Золотова, Дрыга и Бѣлоусовъ. Выпивъ одну, Добряковъ послалъ за другой полбутылкой, а Золотова отдала данные ей Добряковымъ 20 коп. на покупку хлѣба и колбасы. Въ послѣдовавшемъ разговорѣ Золотова разсказала Добрякову свою исторію, а также, что 2 мая ее вызывалъ слѣдователь и разрѣшилъ ей телеграфировать отцу, чтобы онъ взялъ ее или чтобы телеграфировать кому другому изъ знакомыхъ, чтобы взяли ее подъ залогъ 50 руб. Золотова при этомъ сказала, что телеграфировать отцу не хочетъ, чтобы не компрометировать его, а телеграфируетъ своимъ знакомымъ въ Екатеринодаръ и Балычеву въ Новопокровку. За разговоромъ Добряковъ послалъ еще за полбутылкой, а затѣмъ Золотова пожелала сама угостить Добрякова, но такъ какъ у нея очевидно денегъ не было, то она вышла „на минутку“ раздобыть ихъ и вскорѣ принесла два рубля. Когда Добряковъ удивился этому и спросилъ, гдѣ она ихъ взяла, то Золотова отвѣтила, что у помощника станичнаго атамана Бганцева. Когда Добряковъ спросилъ, Золотову: „за что же Бганцевъ даетъ вамъ деньги?“ то Золотова, смѣясь, отвѣтила: „онъ всегда мнѣ даетъ, если я захочу, потому что онъ меня любитъ“. Пьянство, такимъ образомъ, продолжалось часовъ до 4-5 вечера, когда Добряковъ, сильно выпивши, ушелъ наконецъ изъ казачьей.

Изъ изложеннаго необходимо, такимъ образомъ, заключить, что помощникъ атамана урядникъ Василій Бганцевъ имѣлъ незаконныя отношенія къ Золотовой. По показанію арестованнаго казака Дрокина, пившіе съ Золотовой какой-то мѣщанинъ (Добряковъ) и казаки смѣялись, шутили, „шупали“ и „лапали“ ее. Золотова также отвѣчала шутками и была сильно пьяной. Мѣщанинъ ушелъ поздно—уже было темно. По уходѣ его казаки повели Золотову куда-то на всю ночь.

Въ этотъ же день 3 мая, вѣроятно, вечеромъ Золотова послала двѣ телеграммы: одну конторщику завода бр. Аведовыхъ, въ которой сказано было: „нахожусь въ тюрьмѣ, передай Ильинишнѣ. Спаси или прощай. Золотова. Тихорѣцкое станичное правленіе“,—а другую—Ѳеофану Балычеву, содержателю трактира на ярмаркѣ въ станицѣ Новопокровской, который приглашалъ Золотову съ цѣлью торговать ею;

Digitized by Google

въ этой телеграммѣ сказано только: „выѣзжай—арестована. Золотова". Балычевъ телеграмму эту, по его словамъ, получилъ лишь 5 мая и потому раньше 9 часовъ вечера того же дня не могъ прибыть въ хуторъ Тихорѣцкій. Когда онъ прибылъ въ арестное помѣщеніе, то засталъ Золотову на нарахъ въ казачьей вмѣстѣ съ дежурнымъ Дрыгой, казакомъ Мазіевымъ и еще съ третьимъ, фамилія коего не установлена. По показанію Балычева, Золотова была обижена обвиненіемъ ея въ кражѣ и угнетена страхомъ, что ей придется идти этапнымъ порядкомъ. Между прочимъ она говорила ему, Балычеву, что съ горя ничего не ѣстъ, и просила угостить ее. Балычевъ далъ ей рубль, и она послала казака купить полбутылки водки, хлѣба и колбасы. Балычевъ, Золотова и бывшіе тамъ казаки выпили и закусили. Послѣ этого Балычевъ хотѣлъ сходить къ слѣдователю съ предложеніемъ взять Золотову на поруки, но послали казака Мазіева узнать, дома ли слѣдователь. Мазіевъ вернулся и сказалъ, что слѣдователя нѣтъ дома. Распрощавшись съ Золотовой, Балычевъ самъ пошелъ къ слѣдователю, но также не засталъ его дома. Утромъ 5 мая Балычевъ еще разъ зашелъ на квартиру къ слѣдователю, но тотъ еще спалъ. Тогда Балычевъ зашелъ въ послѣдній разъ въ арестное помѣщеніе, далъ Золотовой 1 р. 50 к., сказалъ, что пріѣдетъ за нею въ понедѣльникъ 6 мая, и уѣхалъ. Къ вечеру 4 мая въ арестное помѣщеніе былъ доставленъ мѣщанинъ Бухало. По показанію его, онъ въ тотъ день былъ сильно уставши, рано легъ спать и ничего не видѣлъ. Въ воскресенье 5 мая утромъ онъ видѣлъ, что къ Золотовой приходилъ Балычевъ и еще кто-то другой.

Послѣ ухода тѣхъ мужчинъ зашелъ въ казачью помощникъ атамана Бганцевъ, явилась закуска, хлѣбъ, колбаса, яйца и водка, и началось пьянство. Всего выпили 3 бутылки. Послѣ этого Золотова съ Бганцевымъ вышла „на прогулку". Послѣ прогулки Золотова легла было спать, но ее разбудили, и Золотова куда-то ушла часа на два, потомъ опять вернулась. Уже вечеромъ зашелъ къ Золотовой Бганцевъ и, поговоривъ съ нею, увелъ ее куда-то до поздней ночи.

Изъ показаній свидѣтелей Василія и Александра Кондаковыхъ, Галковской, Сущенко, Емельянова, Якова Бабкова, Воробьева, Лядонова и Сергѣевой видно, что къ Золотовой приходили почтовые чиновники Чейшвили и Келбакіани, что казакъ Квасниковъ приглашалъ Бабкова къ «барышнѣ», съ тѣмъ только, чтобы тотъ принесъ только водки и закуски, что Золотову не разъ видѣли гуляющей днемъ и ночью по улицамъ съ Бганцевымъ и Келбакіани, что, по показанію Александра Кондакова, Келбакіани даже цѣлую ночь „пропутался" съ Золотовой.

Digitized by Google

5 мая въ воскресенье Золотова ходила съ казакомъ Бѣлоусовымъ въ аптеку и купила $1^1/_2$ унца карболовой кислоты и на 10 коп. танину. Еще 4 мая Бганцевъ отъ слѣдователя получилъ пакетъ отправить Золотову въ ст. Тихорѣцкую. Золотова, по показанію Бганцева, стала плакать и упрашивать Бганцева не отправлять ее, а подождать хоть одинъ сутки—„можетъ быть, пріѣдетъ Балычевъ и возьметъ ее на поруки“. Бганцевъ пошелъ къ слѣдователю за разрѣшеніемъ, и слѣдователь разрѣшилъ «хоть двое сутокъ держать ее». Въ этотъ день пріѣхалъ Балычевъ, которому, какъ выше сказано, не удалось взять Золотову. Въ виду этого, по отъѣздѣ Балычева, Бганцевъ вновь ходилъ къ слѣдователю и передалъ, что Балычевъ обѣщалъ пріѣхать за Золотовой въ понедѣльникъ 6 мая, и просилъ оставить Золотову еще до того времени. Слѣдователь разрѣшилъ. Утромъ 6-го мая Бганцевъ не успѣлъ передать о послѣднемъ разрѣшеніи слѣдователя полицейскому уряднику. Между тѣмъ полицейскій урядникъ приказалъ дежурному отправить Золотову въ станицу Тихорѣцкую. Вслѣдствіе сего казакъ Бѣлыхъ разбудилъ ее и приказалъ собираться въ дорогу. Въ это-то время 6-го мая и послѣдовала смерть Золотовой. Самая обстановка смерти и физіологическія причины, вызвавшія таковую, въ виду противорѣчій въ показаніяхъ свидѣтелей и судебно-медицинскихъ актахъ, административнымъ разслѣдованіемъ не могли быть точно установлены. По показанію казаковъ, бывшихъ въ нарядѣ, Золотова, узнавъ, что ей необходимо собираться, привела въ порядокъ свою корзинку, умылась и попросила проводить ее въ отхожее мѣсто. Провожалъ ее казакъ Бражниковъ, который, хотя Золотова была въ небольшомъ платочкѣ, однако не замѣтилъ въ рукахъ ея ни кружки, ни пузырька, которые нашли послѣ въ отхожемъ мѣстѣ. Золотова, выйдя изъ отхожаго мѣста, закрывалась локтемъ руки, какъ бы стыдясь чего-то, а войдя въ казачью, спокойно сѣла на нары, ничего не говоря. Бражниковъ однако замѣтилъ, что у нея губы стали бѣлыми и на глазахъ слезы. Замѣтилъ это и дежурный Абрамовъ, который сейчасъ же спросилъ ее: „что у тебя губы бѣлыя“? Золотова, вмѣсто отвѣта, сказала: „теперь отправляйте меня по этапу куда хотите!“ Абрамовъ проговорившъ: „это она, подлюка, отравилась“, побѣжалъ за полицейскимъ урядникомъ. Отъ отхожаго мѣста до арестантской шаговъ 30, а отъ арестантской до помѣщенія урядника шаговъ 40. Когда полицейскій урядникъ прибѣжалъ, то спросилъ: „кто тебѣ это приносилъ?“ Золотова, все еще сидя на нарахъ, отвѣтила: „это у меня еще изъ дому“. Полицейскій урядникъ спросилъ: „а что же ты выпила?“ Золотова отвѣтила: „я выпила карболовой кислоты

Digitized by Google

на 20 коп." и только послѣ этого повалилась навзничь на нары и захрипѣла, уже больше не говоря ни слова и не приходя въ сознаніе. Промучилась она часа два, пока не скончалась. Между тѣмъ арестантъ, бывшій въ то время, Бухало, показалъ, что Золотова вышла изъ казачьей должно быть умыться въ корридорчикъ и немного спустя онъ услышалъ паденіе и увидѣлъ, что повалилась Золотова; ноги ея лежали на порогѣ дверей изъ казачьей въ корридорчикъ, а тѣло въ казачьей, головой внутрь помѣщенія. Золотова ни слова не говорила, и никто съ нею ничего не говорилъ. Потомъ казаки ее подняли и посадили на нары. Золотова оперлась на нары руками, немного посидѣла, а затѣмъ упала навзничь. Во всякомъ случаѣ, предполагать въ данномъ случаѣ насильственное причиненіе смерти Золотовой со стороны кого-либо не представляется основаній, хотя бы по тому одному, что смерть послѣдовала при другой смѣнѣ казаковъ, послѣдовавшей лишь наканунѣ 5 мая. Остаются, слѣдовательно, два *предположенія*: или Золотова отравилась карболовой кислотой или какимъ-либо другимъ ядомъ, или же смерть послѣдовала отъ какой-либо ближайшей естественной причины, вызванной предшествовавшимъ голоданіемъ, усиленнымъ пьянствомъ и развратомъ, соединенными съ угнетеннымъ состояніемъ духа, вызваннымъ страхомъ этапнаго путешествія и чувствомъ безпомощности и одиночества, на почвѣ полнаго разстройства нервной системы, происшедшаго отъ расчутной жизни. Въ пользу перваго предположенія говорятъ вышеописанныя показанія казаковъ наряда,—показанія недостаточно правдоподобныя, въ виду того, что, по заключенію врача Залѣсскаго, изложенному въ административномъ дознаніи,—послѣ принятія карболовой кислоты не могло быть такого спокойнаго состоянія, какъ описано выше. Затѣмъ въ пользу этого предположенія можетъ служить то обстоятельство, что Золотова уже ранѣе дѣлала два раза попытки на самоубійство, что наканунѣ ею было пріобрѣтено $1^1/_2$ унца карбсловой кислоты, что послѣ смерти въ отхожемъ мѣстѣ были найдены эмалированная кружка и пузырекъ. По показанію перваго подававшаго медицинскую помощь фельдшера Сухарева, около 7 ч. его позвалъ какой-то казакъ къ Золотовой, говоря, что она отравилась. По прибытіи его, свидѣтеля, Золотова лежала на нарахъ, ротъ ея былъ сильно обожженъ, судя по запаху, карболкой, а немного ниже было нѣсколько коричневыхъ пятнышекъ. Причина смерти ему, свидѣтелю, до сихъ поръ остается неизвѣстной, такъ какъ на вскрытіи онъ не былъ. За полчаса до смерти на лицѣ появились темно-багровыя пятна, и лицо стало одутловатымъ, почему онъ, свидѣтель, ду-

Digitized by Google

маетъ, что ближайшей причиной былъ отекъ легкихъ. Наконецъ, изъ акта судебно-медицинскаго осмотра, произведеннаго 9 мая 1902 года, видно, что врачи дали заключеніе въ смыслѣ отравленія какимъ-либо ѣдкимъ веществомъ, судя по характеру струпьевъ пищевода и отчасти языка и губъ и по виду желудка, карболовой кислотой. Противъ предположенія о самоотравленіи служитъ прежде всего протоколъ химико-микроскомическаго анализа внутренностей Золотовой, произведеннаго лишь по требованію начальника области и наказнаго атамана 8 іюля 1902 года врачебнымъ отдѣленіемъ, при чемъ производившіе изслѣдованіе и. д. областнаго врача статскій совѣтникъ Клименко и провизоры Симковъ и Ицпа пришли къ категорическому заключенію, что въ присланныхъ для изслѣдованія внутренностяхъ Золотовой, состоящихъ изъ селезенки, печени, языка съ пищеводомъ, части тонкой, слѣпой и толстой кишекъ, стѣнки желудка, почки и сердца, какъ карболовой кислоты, такъ и другихъ органическихъ и минеральныхъ ядовъ не заключалось. Самый, упомянутый выше, судебно-медицинскій осмотръ трупа Золотовой, произведенный лишь около 2 ч. 9 мая, т. е. спустя почти $3^1/_2$ сутокъ послѣ смерти и лишь по настойчивому требованію отца умершей, произведенъ былъ, судя по показаніямъ свидѣтелей, крайне небрежно. Такъ, ожоги въ полости рта были изслѣдованы путемъ не вскрытія полости, а расщепленіемъ стиснутыхъ челюстей, пищеводъ, будто бы, совсѣмъ не вскрывался (показаніе Ивана Золотова). Съ другой стороны, изъ того же осмотра трупа видно, что желудокъ былъ совершенно пустъ, легкія отекшія; затѣмъ изъ дополнительнаго показанія врачей, производившихъ осмотръ, видно, что у Золотовой во время ея арестованія были мѣсячныя крови. Осмотромъ бѣлья выяснено, что на немъ имѣются большія, до $1^1/_2$ четверти въ діаметрѣ, кровавыя пятна, а также обильные слѣды мужскаго сѣмени. Производившія обмываніе трупа женщины, въ томъ числѣ и мать умершей, показали, что половые органы были опухшіе, а мать умершей, Соломія Золотова, добавила, что видъ ихъ былъ такой, «какъ будто дите рожала». При этомъ свидѣтели показали, что Соломія Золотова, видя эту картину, воскликнула: «Боже мой! что они съ ней здѣсь дѣлали». По показанію полицейскаго урядника, на Тихорѣцкую хуторскую тюрьму кормовыя не отпускаются, почему арестуемые должны немедленно препровождаться по назначенію. Такимъ образомъ Золотова опредѣленной пищи не получала, будучи въ заключеніи. Кромѣ того, изъ вышеупомянутыхъ показаній свидѣтелей видно, что она «отъ горя» почти ничего не ѣла и все больше пила.

Изъ изложенныхъ данныхъ съ равнымъ основаніемъ можно

Digitized by Google

прійти къ заключенію, что смерть Золотовой была результатомъ усиленнаго пьянства, разврата, съ одновременнымъ голоданіемъ, недосыпаніемъ, угнетеннымъ состояніемъ духа, вызваннымъ страхомъ этапныхъ странствованій, съ повтореніемъ всего, что творилось въ хуторской тюрьмѣ, а также чувствомъ одиночества и безпомощности, на почвѣ крайней расшатанности нервной системы. Окончательное разрѣшеніе вопроса о причинѣ смерти Золотовой должно дать предварительное слѣдствіе. Областному правленію, однако, не представилось возможнымъ произвести осмотръ этого слѣдствія, такъ какъ на запросъ со стороны областнаго правленія по этому предмету прокуроръ Екатеринодарскаго окружнаго суда отзывомъ отъ 18 декабря 1902 года за № 18307 сообщилъ, что дѣло о самоубійствѣ Золотовой затребовано въ первый департаментъ Министерства Юстиціи.

Изложенныя выше обстоятельства задержанія Золотовой, содержанія ея въ заключеніи, а затѣмъ смерть ея, раздутыя и извращенныя народной молвой, вызвали въ хуторѣ Тихорѣцкомъ народное волненіе и безпорядки, имѣвшіе мѣсто 9 мая 1902 года, направленные противъ станичной администраціи и отчасти противъ судебнаго слѣдователя и сопровождавшіеся разрушеніемъ зданія хуторскаго правленія и помѣщенія полицейскаго урядника съ поврежденіемъ движимаго имущества.—Законъ: 339, 341 ст. улож. о наказ.; 1089 и 1090 уст. угол. судопр.

Опредѣлили: На основаніи изложеннаго въ докладѣ, принимая во вниманіе, что, какъ выяснилось административнымъ разслѣдованіемъ, на помощника атамана ст. Тихорѣцкой урядника Василія Федорова Бганцева, дежурнаго при Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи приказнаго Петра Дрыгу и караульныхъ казаковъ при томъ же помѣщеніи—Василія Квасникова, Федора Чупахина, Алексѣя Бѣлоусова, Павла Мазіева и Александра Токарева упадаетъ обвиненіе въ томъ, что они въ теченіе времени съ 1-го по 6 мая 1902 года допускали въ арестное помѣщеніе постороннихъ лицъ и разрѣшали имъ тамъ пьянство и развратъ съ арестованной въ означенное время румынско-подданной Татьяной Золотовой, а Бганцевъ, Дрыга и Бѣлоусовъ и сами принимали участіе въ этомъ; что затѣмъ названныя должностныя лица разрѣшили уводить Золотову по ночамъ для извѣстной цѣли, а Бганцевъ, кромѣ того, и самъ по ночамъ уводилъ ее и отлучался съ нею, что послѣдствіемъ такого содержанія Золотовой подъ стражею была смерть ея, послѣдовавшая 6 того же мая, происшедшая или отъ самоотравленія, или отъ совокупности причинъ, созданныхъ означеннымъ противозаконнымъ содержаніемъ ея подъ стражею и смертельно подѣй-

Digitized by Google

ствовавшихъ на организмъ Золотовой; что затѣмъ дальнѣйшимъ послѣдствіемъ означенныхъ дѣяній и смерти Золотовой было народное волненіе и безпорядки въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, имѣвшіе мѣсто 9 того же мая,—и что такимъ образомъ на названныхъ должностныхъ лицъ упадаетъ обвиненіе въ противозаконномъ бездѣйствіи власти, имѣвшемъ особенно важныя послѣдствія,—возбудить противъ названныхъ должностныхъ лицъ урядника Бганцева, прикажнаго Дрыги и казаковъ Квасникова, Чупахина, Бѣлоусова, Мазіева и Токарева уголовное преслѣдованіе въ нарядѣ предварительнаго слѣдствія, по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 339 и 341 ст. улож. о наказ., для чего дознаніе, произведенное оберъ-офицеромъ для особыхъ порученій при Кубанскомъ областномъ правленіи, вмѣстѣ съ копіею настоящаго постановленія, препроводить судебному слѣдователю 2 уч. Кавказскаго отдѣла и увѣдомить о томъ прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда, атаману Кавказскаго отдѣла послать указъ для объявленія вышеназваннымъ должностнымъ лицамъ за ихъ росписками.—Копія за подписью начальника отдѣленія N и дѣлопроизводителя *Капустина.* Съ копіей вѣрно: судебный слѣдователь. *А Бурцовъ.*

Копія рапорта оберъ-офицера для особыхъ порученій при Кубанскомъ областномъ правленіи на имя начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска отъ 15 іюля 1902 г. за № 83.

Доношу вашему превосходительству, что изъ произведеннаго мною дознанія оказалось слѣдующее:

1) 30 апрѣля настоящаго года проститутка Татьяна Золотова, постоянно проживающая въ г. Екатеринодарѣ, со своими подругами Ребріевой и Клюевой отправилась вечеромъ, когда уже стемнѣло, на вокзалъ станціи „Екатеринодаръ“ въ сильно опьяненномъ видѣ. На вокзалѣ, въ ожиданіи поѣзда на станцію Тихорѣцкую, имъ пришлось нѣсколько пробыть, и въ это время, благодаря плохому присмотру за своими вещами, пропалъ узелъ съ вещами Татьяны Золотовой, о чемъ и было ею заявлено жандарму, но вещи все-же не нашлись. Въ 11 ч. 20 м. по петербургскому времени всѣ онѣ съ поѣздомъ № 4 отправились, взявъ билеты III класса, до станціи „Ея“, что у станицы Новопокровской. Въ станицу Новопокровскую ихъ приглашалъ на время ярмарки купецъ Балычевъ съ цѣлью торговать ими. Когда поѣздъ отошелъ со станціи „Екатеринодаръ“, то въ дорогѣ съ Золотовой познакомился какой-то господинъ—офицеръ или судейскій. Этотъ господинъ въ дорогѣ

Digitized by Google

же пригласилъ Золотову къ себѣ во II классъ, вагонъ котораго былъ сосѣднимъ съ вагономъ III класса, гдѣ находилась Золотова съ подругами. На станціи „Станичная“ этотъ господинъ вмѣстѣ съ Золотовой выходилъ къ буфету, гдѣ онъ угощалъ Золотову. Золотова въ вагонѣ II класса оставалась съ этимъ господиномъ подолгу. На станціи Тихорѣцкой, куда поѣздъ приходитъ въ 3 ч. 17 м. утра,—остановка 3 ч. 43 м., а затѣмъ этотъ же поѣздъ отходитъ на станцію Царицынъ въ 7 часовъ утра. Пересадки нѣтъ, отчего публика остается въ вагонахъ. Во время этой стоянки успѣли отойти слѣдующіе поѣзда: на Ростовъ № 9 пассажирскій поѣздъ въ 3 ч. 47 м., т. е. черезъ полчаса спустя, на Ростовъ же въ 6 ч. 3 м. утра № 19 скорый, и на Владикавказъ въ 6 ч. 17 м. утра № 4 почтовый. По показанію бывшаго тогда дежурнымъ жандарма Егора Безхмѣльницына, Золотова и ея подруги на станціи Тихорѣцкой подходили сильно выпившими къ буфету III класса и здѣсь еще пили и вели себя довольно непринужденно, чѣмъ и обратили на себя его, Безхмѣльницына, вниманіе. Это было часа въ 4 утра. На станціи Тихорѣцкой этотъ же господинъ подходилъ къ Золотовой и о чемъ-то бесѣдовалъ.—Тоже онъ подошелъ къ Золотовой, потребовалъ отъ нея свои зонтъ и шляпу. Золотова обругала его,ославъ къ „чортовой матери“. Затѣмъ, около 5 часовъ утра, жандарма Безхмѣльницына потребовалъ къ себѣ мировой судья г. Симбирска Добровольскій, съ которымъ былъ еще судебный слѣдователь г. Баку Безмѣновъ.—Добровольскій и былъ именно тотъ господинъ, который ѣхалъ съ Золотовой изъ города Екатеринодара и заявилъ Безхмѣльницыну, что у него украдены вещи изъ вагона II класса, а именно зонтъ и шпага. Безхмѣльницынъ отправился въ этотъ вагонъ, вѣроятно, опросить бывшихъ тамъ пассажировъ. Во время этого Добровольскій указалъ на какого-то человѣка, оказавшагося, по его собственному показанію, казакомъ войска Донскаго, по фамиліи—Козинцевымъ, постоянно живущимъ въ мѣстечкѣ Абельяновкѣ, Кубанской области близъ станціи Суворовской, который видѣлъ, что какая-то женщина рылась въ вещахъ Добровольскаго. Безхмѣльницынъ попросилъ Козинцева указать эту женщину. Козинцевъ указалъ на Золотову, въ это время гулявшую съ подругами по платформѣ. Когда Безхмѣльницынъ спросилъ Золотову, была ли она въ вагонѣ II класса, то Золотова, по показанію Безхмѣльницына, сначала отказывалась, но затѣмъ, когда Козинцевъ подтвердилъ при ней, что онъ видѣлъ ее тамъ, Золотова сказала, что она, дѣйствительно, была тамъ,—заходила къ знакомому ей армянину, который угощалъ ее апельсинами. Подруга Золотовой Ребріева удостовѣряетъ, что Золотова, дѣйствительно, заходила 2 раза въ вагонъ II класса, гдѣ знакомый ей пер-

Digitized by Google

сіанинъ угощалъ ее апельсинами, такъ какъ Золотова чувствовала себя очень скверно послѣ выпивки. Однако этого армянина въ этомъ вагонѣ, по показанію Безхмѣльницына, почему-то не оказалось. Вагонъ II класса, въ которомъ ѣхалъ Добровольскій, былъ сосѣднимъ къ тому вагону III класса, въ которомъ ѣхала Золотова со своими подругами. Въ виду такихъ показаній, Безхмѣльницынъ рѣшилъ обыскать вагонъ, гдѣ были вещи Золотовой. Золотова съ подругами помѣщалась въ ближайшемъ отдѣленіи къ выходнымъ дверямъ, на длинной лавочкѣ, второй отъ края вагона, а на первой лавочкѣ, противъ нихъ помѣщалась, какая-то армянка, назвавшая себя „Гама-Сокурдъ“. Возлѣ вещей этой-то армянки, въ углу, при обыскѣ и нашлись зонтъ со шпагой, завернутые въ бумагу. Въ виду показанія Козинцева, что Золотова рылась въ вещахъ Добровольскаго, а также въ виду того, что пропавшіе-было зонтъ и шпага нашлись, хотя и не среди вещей Золотовой и ея подругъ, но все-же близко къ нимъ, Безхмѣльницынъ и рѣшился арестовать Золотову. Вѣрнѣе же арестовалъ потому, что этого требовало лицо судебнаго вѣдомства, вполнѣ компетентное въ сужденіи о степени виновности заподозрѣннаго въ преступленіи.

Заслуживаетъ вниманія показаніе Софіи Ребріевой, которая говоритъ, что протоколъ по этому писался не Безхмѣльницынымъ, а самимъ Добровольскимъ.

Когда Золотову арестовали, то она начала сильно плакать, рвать на себѣ волосы и все увѣряла, что эти вещи украдены не ею, что ей приходилось жить съ богатымъ человѣкомъ и ни одна копѣйка не пропала. Безхмѣльницынъ арестовалъ Золотову, помѣстилъ ее временно въ дежурную комнату и приставилъ къ ней сторожа. Когда сторожъ вышелъ покурить въ корридорчикъ, то Золотова сдѣлала попытку на удушеніе себя платкомъ, но была спасена тѣмъ же сторожемъ, услыхавшимъ паденіе ея тѣла. Когда онъ прибѣжалъ, то со рта ея шла пѣна, а лицо посинѣло. Жандармъ, узнавши объ этомъ, пригласилъ ея подругъ Клюеву и Ребріеву утѣшить ее. Затѣмъ самъ утѣшалъ ее полушутя, полусерьезно, чтобы она сильно не убивалась, такъ какъ „нашъ тихорѣцкій слѣдователь человѣкъ молодой, долго держать не будетъ и отпуститъ“. Въ 7 часовъ утра царицынскій поѣздъ № 4 отошелъ, а въ 9 часовъ утра Золотова была препровождена съ жандармомъ Городниченко въ хуторское Тихорѣцкое правленіе въ распоряженіе судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла Петра Ѳомича Пусепна. Хотя Безхмѣльницынъ и говоритъ, что онъ отправилъ Золотову въ 5 часовъ утра, но до отхода царицынскаго поѣзда онъ ее не отправлялъ, слѣдовательно, отправилъ ее уже послѣ

Digitized by Google

7 часовъ утра. Городниченко, сдавая Золотову полицейскому уряднику Товпенко, предупредилъ его и казаковъ, чтобы они лучше за нею смотрѣли, ибо Золотова уже дѣлала покушеніе на свою жизнь и обѣщала отравиться.

Часовъ въ 12 того же дня слѣдователь Пусепнъ былъ на вокзалѣ, и здѣсь Безхмѣльницынъ на словахъ доложилъ ему объ арестованіи Золотовой и что она проститутка. Пусепнъ спросилъ его: „а хорошенькая?“ Безхмѣльницынъ отвѣтилъ, что „очень даже хорошенькая“, при чемъ добавилъ и о ея попыткѣ на самоудушеніе. На это Пусепнъ выразился: „ну и чортъ съ нею, что же, сторожить ее, что-ли“?

2) По прибытіи въ арестное помѣщеніе Тихорѣцкаго хуторскаго правленія, согласно показанія бывшихъ тамъ казаковъ наряда, Золотова была заперта подъ замокъ въ арестантской. Эта было часовъ въ 8—9 утра 1 мая. Согласно показаній всѣхъ участвовавшихъ въ нарядѣ, Золотова содержалась до тѣхъ поръ подъ замкомъ, пока не прибыли въ арестное помѣщеніе арестанты. Согласно же выданной справки изъ Тихорѣцкаго станичнаго правленія, до 2 мая арестантовъ изъ станицы Тихорѣцкой не было, 2-го же мая прибылъ изъ станицы Тихорѣцкой Матвѣй Гурѣевъ, 3 мая 5 человѣкъ: три калмыка—Катешко Якшиновъ, Кармакъ Якшинъ и Боже Домбриновъ и два русскихъ—Захарій Балабановъ и Тимофей Дрокинъ; 4 мая—Алексѣй Бухало и 6 мая—двое малолѣтнихъ Петръ Скибенко и Егоръ Бешкетовъ. Отсюда ясно, что Золотова пробыла подъ замкомъ только 1-го мая и ночь подъ 2-е мая. По прибытіи арестантовъ, Золотову перевели изъ арестантской въ казачью на нары, гдѣ спали казаки, якобы потому, что ее, какъ женщину, и за неимѣніемъ отдѣльнаго помѣщенія арестнаго для женщинъ, нельзя было оставлять съ арестантами мужчинами, но вполнѣ возможно было держать съ сторожившими ее мужчинами—казаками, съ каковыми ей пришлось вмѣстѣ лежать и спать на общихъ нарахъ въ теченіе 4-хъ сутокъ. По показанію дежурнаго по наряду фейерверкера Петра Дрыги, Золотову въ тотъ же день 1 мая въ 1—2 часа дня водили къ слѣдователю. По показанію же крестьянина Ивана Добрякова, который пьянствовалъ вмѣстѣ съ казаками и Золотовой и бесѣдовалъ съ нею въ арестномъ помѣщеніи, Золотова ему, Добрякову, говорила, что ее водили къ слѣдователю 2 мая днемъ, въ какое время неизвѣстно. По показанію же всѣхъ остальныхъ казаковъ наряда, водили Золотову къ слѣдователю часовъ въ 10—11 утра 3 мая. Водилъ ее казакъ Иванъ Семыкинъ, который выразился, что онъ пробылъ у судебнаго слѣдователя часъ или два, словомъ—столько, что ему и „обрыдло“—надоѣло ее ожидать. Другіе показали, что Золотова про-

Digitized by Google

была у судебнаго слѣдователя не болѣе ¼—½ часа, считая время, потраченное на ходьбу туда и обратно, чего и быть не можетъ. Весьма возможно, что водили Золотову къ слѣдователю именно 2 мая. Однако свидѣтель Балычевъ подтверждаетъ, что Золотова говорила ему, что ее водили къ слѣдователю два раза. Когда она была у слѣдователя второй разъ,—неизвѣстно. Послѣ этого, слѣдователь Пусепшъ передалъ черезъ казака Семыкина свое приказаніе, чтобы Золотову не держали бы подъ замкомъ, а только подъ надзоромъ, и чтобы ее пускали куда она захочетъ пойти, но только съ казакомъ, такъ какъ ей, Золотовой, необходимо выхлопотать себѣ свой видъ на жительство и найти поручителя для освобожденія изъ подъ ареста. Во время перваго посѣщенія Золотовой слѣдователя Пусепша, тамъ же былъ и его помощникъ старшій кандидатъ на судебныя должности Мантулинъ.

Согласно сказаннаго приказанія слѣдователя Пусепша Золотову уже окончательно и независимо отъ наличности въ арестантской мужчинъ арестантовъ перевели въ казачью, гдѣ она и пробыла по день своей смерти утромъ 6 мая.

3) Что касается времяпровожденія Золотовой въ казачьей вмѣстѣ съ казаками, а также выясненія, по возможности, причинъ и поводовъ, вызвавшихъ смерть Золотовой, то изъ произведеннаго мною дознанія, которое пришлось мнѣ вести при очень неблагодарныхъ условіяхъ, ибо замѣтны какое-то и чье-то давленіе на свидѣтелей, запуганность и боязнь не впутать себя въ это дѣло, чтобы не „тягали по судамъ“, оказалось слѣдующее: какъ выше изложено, 1-е мая Золотова пробыла подъ замкомъ въ арестантской, 2-го же мая, такъ какъ прибылъ арестантъ изъ станицы Тихорѣцкой—Матвѣй Гурѣевъ, то Золотова была переведена въ помѣщеніе для казаковъ на нары, гдѣ располагались и сами казаки. Можно думать, что показаніе крестьянина Добрякова вѣрно и 2 мая Золотову часовъ въ 11 утра водили къ судебному слѣдователю. Въ ночь подъ 3 мая Золотова переночевала вмѣстѣ съ казаками, и трудно допустить, чтобы казаки не воспользовались весьма близкимъ присутствіемъ возлѣ нихъ красиваго женскаго тѣла, находящагося почти въ полномъ ихъ распоряженіи, и не сдѣлали въ эту же ночь насилія надъ нею. Согласно же показаній самихъ казаковъ изъ наряда въ 14 казаковъ не всѣ дѣйствительно были въ нарядѣ: одни—вовсе отсутствовали, а вмѣсто другихъ, значащихся по списку наряда,—были въ нарядѣ иные. Вовсе отсутствовали: наряженный конным Григорій Пѣшковъ, котораго станичный атаманъ Фастовецъ отпустилъ за Кубань для пріобрѣтенія строеваго лѣса; затѣмъ наряженные пѣшими—казакъ Василій Затолокинъ, который былъ боленъ

Digitized by Google

и потому отпущенъ изъ наряда помощникомъ станичнаго атамана Павловымъ, казакъ Егоръ Рукинъ не былъ въ нарядѣ по неизвѣстной причинѣ, а казакъ Василій Бганцевъ былъ въ нарядѣ лишь до среды 1 мая, т. е. когда прибыла Золотова, въ среду же онъ уѣхалъ съ разрѣшенія помощника станичнаго атамана Бганцева въ станицу Новопокровскую на ярмарку, гдѣ и пробылъ до пятницы 3 мая. Остальное время казакъ Бганцевъ хотя и былъ въ нарядѣ, но находился въ услуженіи у полицейскаго урядника и былъ потому въ помѣщеніи послѣдняго. Изъ остальныхъ десяти казаковъ наряда, два—постоянно находились въ распоряженіи и жили у судебнаго слѣдователя на квартирѣ, именно Яковъ Муравлевъ и Михаилъ (вмѣсто своего брата Андрея) Пальниковъ. Эти только могли заходить кое-когда въ казачью, но не ночевали тамъ. Затѣмъ казаки Василій Ребровъ и Иванъ Семыкинъ, будучи конными, скорѣе всего ночевали при своихъ лошадяхъ въ конюшнѣ, хотя заходить въ казачью и быть тамъ болѣе или менѣе продолжительное время могли. Остальные же шесть человѣкъ изъ наряда: дежурный по наряду приказный Петръ Дрыга, казаки Василій Квасниковъ, Федоръ (вмѣсто своего брата Алексѣя) Чупахинъ, Алексѣй Бѣлоусовъ, Павелъ Мазіевъ и Александръ Токаревъ, не могли ночевать нигдѣ, кромѣ казачьей; впрочемъ, два послѣднихъ Павелъ Мазіевъ и Александръ Токаревъ бывали ежедневно на почтѣ утромъ отъ 5 до 8 часовъ и вечеромъ отъ 9 до 11 часовъ.

Такъ какъ Василій Ребровъ и Иванъ Семыкинъ, въ особенности первый, былъ часто посылаемъ то съ пакетами, то съ почтой въ станицу Тихорѣцкую, что̀ ихъ нѣсколько утомляло, и такъ какъ имъ приходилось заботиться не только о себѣ но и о своихъ лошадяхъ (ночевали они по необходимости при конюшнѣ),—то относительно ихъ менѣе всего можетъ быть подозрѣніе и обвиненіе въ изнасилованіи Золотовой.

3 мая часовъ въ 10 утра въ казачью при арестантскомъ помѣщеніи зашелъ крестьянинъ Иванъ Добряковъ. Въ это время тамъ на нарахъ сидѣла Золотова, дежурный по наряду приказный Петръ Дрыга и казакъ Алексѣй Бѣлоусовъ (послѣдній игралъ въ карты). Другіе казаки изъ наряда то приходили, то уходили. Добряковъ замѣтилъ, что два казака Александръ Токаревъ и Яковъ Муравлевъ сидѣли тоже на нарахъ. Муравлевъ, бывшій на посылкахъ у слѣдователя, вѣроятно, зашелъ въ казарму посмотрѣть на Золотову. Кромѣ того, въ это же время Василій Квасниковъ сидѣлъ подъ замкомъ, куда его, неизвѣстно—за что, посадилъ, въ видѣ наказанія, помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ.

Digitized by Google

Добряковъ, будучи знакомъ съ Бѣлоусовымъ, спросилъ его, указывая на Золотову: «что это за барышня?» Бѣлоусовъ отвѣтилъ, что она арестована 1 мая и прибавилъ: «имѣйте въ виду, что вотъ третій день она ничего не ѣла, такъ какъ не имѣетъ средствъ. Хотя бы ты далъ ей 20 копѣекъ». Способъ выраженія, вполнѣ показывающій на предложеніе угостить. Добряковъ понялъ это предложеніе и сейчасъ же далъ 20 копѣекъ, спросивъ: «а полбутылочки можно здѣсь распить»? Бѣлоусовъ и самъ дежурный по наряду Дрыга, сказали: «а почему же нельзя,—посылай!» Добряковъ далъ 30 копѣекъ еще, и Бѣлоусовъ пошелъ за водкой. Замѣчательно при этомъ отношеніе дежурнаго по наряду къ своему подчиненному и обратно: играютъ въ карты вмѣстѣ, и самъ подчиненный, надѣясь на своего начальника, выражаетъ разрѣшеніе на распитіе «полбутылочки».

Водку эту роспили «безъ ничего», т. е. безъ всякой закуски. Пили Добряковъ, Золотова, Дрыга и Бѣлоусовъ. Это была какъ бы прелюдія къ остальному. Выпивъ водку, всѣ почувствовали себя развязнѣе; Добряковъ послалъ еще за «полбутылочкой», а Золотова, почувствовавъ аппетитъ, отдала полученныя ею отъ Добрякова 20 копѣекъ для покупки колбасы и хлѣба. За второй «полбутылочкой» пошелъ разговоръ, и Золотова подѣлилась съ Добряковымъ своимъ горемъ, какъ ее арестовали и за что, не преминувъ при этомъ и похвастать, говоря, что подвелъ ее подъ арестъ какой-то офицеръ, съ которымъ она ѣхала въ купэ II класса и угощалась водкой. Золотова говорила еще, что 2 мая днемъ она была у слѣдователя и послѣдній разрѣшилъ ей телеграфировать отцу, чтобы онъ взялъ ее, или чтобы телеграфировать кому-нибудь другому изъ знакомыхъ, чтобы взяли ее подъ залогъ 50 рублей. Золотова при этомъ сказала, что телеграфировать отцу она не хочетъ, такъ какъ ея дѣло будетъ компрометировать отца, а протелеграфируетъ она своимъ знакомымъ въ Екатеринодаръ и Балылычеву въ Новопокровку. На какія деньги она располагала послать телеграммы,—неизвѣстно.

За пріятнымъ разговоромъ съ Золотовой, Добряковъ послалъ и еще за «полбутылочкой». Золотова такъ расчувствовалась, что рѣшилась и въ свою очередь угостить Добрякова. Но такъ какъ у ней, очевидно, денегъ не было, то она вышла «на минутку» раздобыть ихъ. Очевидно разсчетъ «раздобыть» денегъ у Золотовой былъ вѣренъ, такъ какъ она вскорѣ вернулась и принесла два рубля. Когда Добряковъ удивился этому и спросилъ, гдѣ она ихъ взяла, Золотова отвѣтила, что у помощника станичнаго атамана Бганцева. Послѣдующее даетъ понять, что Золотова у Бганцева могла взять денегъ. Когда

Digitized by Google

Добряковъ спросилъ Золотову: «за что же Бганцевъ даетъ вамъ деньги?», то Золотова, смѣясь, отвѣтила: «онъ всегда мнѣ даетъ, если я захочу, потому что онъ меня любитъ». Такимъ образомъ Золотова послала еще за четвертой «полбутылочкой». Эта пріятная «выпивочка» и бесѣда продолжалась довольно долго—часовъ 6, ибо Добряковъ, сильно выпивши, вышелъ оттуда только въ 4—5 часовъ пополудни. Хотя Добряковъ и говоритъ, что при немъ все было чинно и скромно, но этому трудно вѣрится. Онъ же удостовѣряетъ, что бывшіе тамъ Муравлевъ и Токаревъ сидѣли, но не пили.

4) Въ этотъ же день 3-го мая, вѣроятно, вечеромъ Золотова послала двѣ телеграммы: одну конторщику завода братьевъ Аведовыхъ—своему любовнику, въ которой сказано было: «нахожусь въ тюрьмѣ, передай Ильинишнѣ, спаси или прощай. Золотова. Тихорѣцкое станичное правленіе», а другую—Ѳеофану Балычеву, содержателю трактира на ярмаркѣ въ станицѣ Новопокровской, который приглашалъ Золотову съ извѣстной цѣлью; въ этой телеграммѣ сказано было только: «выѣзжай—арестована. Золотова».

Балычевъ телеграмму эту, по его словамъ, получилъ лишь 4 мая и поэтому раньше 9 часовъ вечера того же дня не могъ прибыть въ хуторъ Тихорѣцкій. Впрочемъ, Балычеву объ арестѣ Золотовой было извѣстно еще 1 мая, такъ какъ ему объ этомъ сообщили пріѣхавшія тогда же къ нему подруги Золотовой, Ребріева и Клюева. Такъ какъ Золотова была красива и довольно изящна—много лучше своихъ подругъ, почему являлась въ его, Балычева, заведеніи весьма желательной, то можно вѣрить словамъ Балычева, что онъ повѣрилъ увѣреніямъ подругъ Золотовой, что арестована Золотова напрасно и ее скоро должны отпустить, а потому, до полученія телеграммы отъ самой Золотовой, мало и безпокоился.

Когда Балычевъ прибылъ въ арестное помѣщеніе, то засталъ Золотову на нарахъ въ казачьей вмѣстѣ съ казаками. Было всего три человѣка казаковъ: дежурный по наряду приказный Дрыга, казакъ Мазіевъ и еще одинъ, фамилія коего не установлена. Позже входили туда и другіе казаки и помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ.

Золотова, плача, разсказывала о своемъ горѣ, какъ ее арестовали. По ея словамъ и свидѣтельству Балычева, по выѣздѣ со станціи «Екатеринодаръ», она познакомилась съ какимъ-то слѣдователемъ или офицеромъ, навѣрное она не могла сказать. Дорогою этотъ господинъ пригласилъ ее въ вагонъ II класса, гдѣ и самъ ѣхалъ. На станціи «Станичная» угощалъ ее, а на станціи Тихорѣцкой заявилъ жандарму объ арестованіи ея за кражу у него зонта и шпаги. Это заявленіе

Digitized by Google

его, по словамъ Золотовой, было какъ бы местью этого господина за оскорбленіе его словами ея: «я послала его къ чортовой матери». Хотя вещи нашлись и въ томъ вагонѣ, гдѣ ѣхала Золотова, но не на ея лавкѣ, «а на третьей» (?).

Что особенно безпокоило Золотову, по словамъ Балычева, такъ это то, что ей придется этапнымъ порядкомъ по станціямъ идти въ станицу Кавказскую въ распоряженіе управленія Кавказскаго отдѣла.

Балычевъ говорилъ мнѣ, между прочимъ, что онъ не допускаетъ даже мысли, чтобы Золотова могла уворовать у г. Добровольскаго зонтъ и шпагу—«на что они ей?» Если же дѣйствительно установлено, что она все-же взяла ихъ, то это, вѣроятно, была ея своеобразная шутка, «должно быть, онъ не заплатилъ ей за то, что пользовался ею въ дорогѣ и она могла взять ихъ съ тѣмъ, чтобы онъ откупился».

Затѣмъ Золотова сказала, что, благодаря своему горю, она почти ничего не ѣстъ, а потому просила угостить ее. Балычевъ далъ ей одинъ рубль и Золотова послала какого-то казака купить водки полбутылки и закуски—хлѣба и колбасы. Балычевъ, Золотова и бывшіе тамъ казаки закусили и выпили. Послѣ этого Балычевъ хотѣлъ было пойти къ слѣдователю съ предложеніемъ взять Золотову на поруки, но „послалъ“ казака Мазіева узнать, дома ли слѣдователь. Мазіевъ вернулся и сказалъ, что слѣдователя дома нѣтъ. Распрощавшись съ Золотовой, Балычевъ самъ сходилъ къ слѣдователю, но не засталъ его дома. Утромъ 5-го мая Балычевъ еще разъ зашелъ на квартиру къ слѣдователю, но слѣдователь спалъ. Тогда Балычевъ зашелъ послѣдній разъ въ арестное помѣщеніе, далъ Золотовой еще одинъ рубль пятьдесятъ коп., сказалъ казакамъ и Золотовой, что онъ пріѣдетъ за нею въ понедѣльникъ 6-го мая, и уѣхалъ, торопясь попасть на торги въ ст. Успенскую.

5) Изъ показаній другихъ свидѣтелей оказывается, что къ Золотовой нѣсколько разъ приходилъ еще чиновникъ Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторы Чейшвили. Что онъ тамъ въ казачьей дѣлалъ—неизвѣстно. Только одинъ разъ онъ пришелъ туда въ присутствіи свидѣтеля Василія Кондакова. Въ это время Чейшвили шутилъ съ Золотовой, смѣялся. Чейшвили мною не опрошенъ, такъ какъ въ настоящее время находится въ командировкѣ на минеральныхъ водахъ Пятигорской группы.

Къ Золотовой въ арестное помѣщеніе заходилъ еще и родственникъ Чейшвили—Николай Келбакіани, служившій въ той же конторѣ, и который даже цѣлую ночь пропутался съ Золотовой, какъ свидѣтельствуютъ Александръ Кондаковъ и Иванъ Емельяновъ; кромѣ того

Digitized by Google

Келбакіани 5-го мая въ 8 часовъ вечера гулялъ съ Золотовою и помощникомъ станичнаго атамана Бганцевымъ по улицѣ хутора Тихорѣцкаго, подходили къ лавочкѣ, гдѣ продавался квасъ, пили квасъ, и Келбакіани говорилъ Золотовой: „мы тебя любимъ, мы на тебѣ женимся“ и много, по выраженію свидѣтеля Лобанова, всякаго вздора.

Очевидно все это было съ разрѣшенія и вѣдома хуторской администраціи. Келбакіани мною также не опрошенъ за нахожденіемъ его въ мѣстечкѣ Туапсе.

Во время нахожденія Золотовой подъ арестомъ съ 1-го по 6-е мая въ арестномъ помѣщеніи были и арестанты и временно до отрезвленія задержанныя лица. Установить личность послѣднихъ не удалось дознаніемъ—общее показаніе сводится къ тому, что „были задержаны, а кто—Богъ ихъ вѣсть—все люди неизвѣстные“!

Что касается арестантовъ, то время нахожденія ихъ подъ арестомъ сводится къ слѣдующему: 2-го мая прибылъ Матвѣй Гурѣевъ, казакъ Донскаго войска станицы Верхне-Курмоярской, хутора Похлѣбнаго. Гурѣевъ освобожденъ слѣдователемъ 3-го мая и мною не былъ допрошенъ за выбытіемъ будто-бы на мѣсто своей родины.

3-го мая прибыли три калмыка: Катешко Якшиновъ, Кармакъ Ящкинъ и Боже Домбриновъ, и два русскихъ—крестьянинъ Захарій Балабановъ, мѣстожительство котораго неизвѣстно, и казакъ 1-го Екатеринодарскаго полка Тимофей Дрокинъ (бѣжавшій со службы). Опрошенные мною калмыки показали, что всѣхъ ихъ сидѣло въ арестантской шесть человѣкъ, и когда 4-го мая пять вышепоименованныхъ были отправлены въ гор. Екатеринодаръ съ поѣздомъ, то шестой остался тамъ въ арестантской. Калмыки помнятъ, что этотъ шестой былъ казакъ Донскаго войска. Если это былъ Гурѣевъ, значитъ слѣдователь отпустилъ его не 2-го, не 3-го мая, а позже, и не раньше 4-го мая. Если же это былъ не Гурѣевъ, то Тихорѣцкое станичное правленіе скрыло отъ меня свѣдѣніе объ одномъ арестантѣ. Эти же калмыки показали, что 3-го мая приходилъ къ Золотовой какой-то мѣщанинъ. Судя по времени, это былъ Добряковъ. Однако, калмыки показали, что этотъ „мѣщанинъ ѣлъ съ дѣвкой только хлѣбъ и рыбу, а водку не видали“. Такая наивная защита виновныхъ казаковъ могла созрѣть въ головахъ лишь калмыковъ. По показанію калмыка Боже Домбринова, когда онъ ночью проснулся, то огня въ казачьей не было, но когда онъ подошелъ къ окошку посмотрѣть, то казакъ зажегъ лампу.

Захарій Балабановъ, по прибытіи въ Екатеринодарскую тюрьму, былъ 5-го мая освобожденъ слѣдователемъ 3-го уч. Ейскаго отдѣла

Digitized by Google

и, гдѣ онъ въ настоящее время—неизвѣстно, почему мною и не былъ допрошенъ.

Казакъ Дрокинъ показалъ, что 3-го мая его, Балабанова, и трехъ калмыковъ пригнали въ хуторъ Тихорѣцкій часа въ 3—4 дня. Въ это же время въ казачьей арестнаго помѣщенія какой-то мѣщанинъ выпивалъ вмѣстѣ съ Золотовой и бывшими тамъ казаками. Казаки и этотъ мѣщанинъ держали себя съ Золотовой весьма непринужденно: смѣялись, шутили, „щупали“ ее и „лапали“. Золотова также отвѣчала шутками, смѣялась и была сильно пьяной. Мѣщанинъ ушелъ, уже было темно, и зажгли огонь. По уходѣ этого мѣщанина, вѣроятно, Добрякова или кого другаго, не выяснено дознаніемъ, казаки повели куда-то Золотову на всю ночь, такъ что, когда утромъ Дрокина и другихъ „погнали“ на вокзалъ, то Золотова еще не возвратилась со своей ночной прогулки. Дрокинъ же показалъ, что кромѣ его, Балабанова, и трехъ калмыковъ въ арестантской были еще Матвѣй Гурѣевъ и еще какой-то временно задержанный въ пьяномъ видѣ мѣщанинъ.

4-го мая прибылъ Алексѣй Бухало, по его показанію, въ полдень и пробылъ здѣсь до 6-го мая, т. е. включительно до смерти Золотовой, съ которой въ этотъ день его должны были „погнать“ въ ст. Тихорѣцкую. Замѣчу, что, по его показанію, когда его „гнали“ 6-го мая послѣ уже смерти Золотовой въ станицу, то дорогою онъ встрѣтилъ двухъ малолѣтнихъ арестантовъ, изъ коихъ 7-го мая одинъ былъ обратно „пригнанъ“ въ станицу Тихорѣцкую. Очевидно, это-то и былъ Петръ Скибенко и Егоръ Башкитовъ или Бешкетовъ, т. е. тѣ именно мальчики, относительно которыхъ ходили слухи, что они были свидѣтелями всѣхъ безобразій, происходившихъ въ арестномъ помѣщеніи съ Золотовой, и которые, будто-бы, какъ нежелательные свидѣтели, были быстро разосланы неизвѣстно куда. Изъ оффиціальной справки, выданной Тихорѣцкимъ станичнымъ правленіемъ, 6-го мая Скибенко и Бешкетовъ дѣйствительно препровождались на хуторъ Тихорѣцкій, затѣмъ 7-го мая Скибенко съ этапомъ былъ препровожденъ въ Ростовъ на Дону, а Бешкетовъ, за непринятіемъ его начальникомъ этапа, былъ 7-го мая возвращенъ обратно въ ст. Тихорѣцкую, откуда 17 мая черезъ станицы по сельскому наряду былъ препровожденъ въ распоряженіе Крымскаго станичнаго атамана. Скибенко и Бешкетовъ мною не допрошены: первый - за отсутствіемъ въ Кубанской области, а второй—за нерозыскомъ его.

Алексѣй Бухало показалъ, что 4-го мая въ субботу, хотя онъ и рано прибылъ на хуторъ, но усталый, будто-бы, сейчасъ же уснулъ и въ этотъ день вовсе не видѣлъ Золотовой до самаго вечера, а

Digitized by Google

вечеромъ видѣлъ ее въ казачьей, но, что тамъ она дѣлала и приходилъ ли къ ней кто-нибудь, онъ не знаетъ,—очевидно, не желая показать правды, такъ какъ въ этотъ вечеръ Золотову посѣтилъ Балычевъ, чего Бухало не могъ не замѣтить. Въ воскресенье же 5-го мая, утромъ, по показанію Бухало, къ Золотовой приходили двое—одинъ, повидимому, Балычевъ, а другой, неизвѣстно кто, казаки говорили, что „изъ тайной полиціи“ (?). Послѣ ухода ихъ къ Золотовой зашелъ помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ, и началась выпивка съ закуской. Пили Бганцевъ, Золотова и бывшіе тамъ казаки. Выпито было три бутылки водки. Послѣ этой выпивки Золотова съ Бганцевымъ вышли „на прогулку“. Вернувшись, Золотова легла было спать, но ее кто-то разбудилъ и она снова куда-то уходила часа на два. Вечеромъ къ Золотовой снова зашелъ Бганцевъ и, поговоривъ съ нею, увелъ ее куда-то до поздней ночи. Днемъ часовъ въ 12—1, 4-го мая къ Золотовой зашелъ любопытства ради Василій Кондаковъ и почтово-телеграфный чиновникъ Чейшвили,—оба разспрашивали Золотову, за что она арестована, утѣшали ее, шутили, смѣялись. Послѣ этого Чейшвили еще нѣсколько разъ бывалъ у Золотовой, что видѣлъ Кондаковъ со своего двора, находящагося рядомъ со дворомъ хуторскаго правленія. Что тамъ дѣлалъ Чейшвили,—осталось неизвѣстнымъ.

5-го мая въ воскресенье Золотова ходила съ казакомъ Бѣлоусовымъ въ аптеку и купила на 10 коп. танину и на 20 коп. 1½ унца карболовой кислоты. Въ этотъ же день вечеромъ часовъ въ восемь Василій Кондаковъ, имѣвшій, вѣроятно, тоже вожделѣнныя намѣренія къ Золотовой, приходилъ въ казачью, но, поругавшись съ Бганцевымъ, ушелъ.

Замѣтивъ, что Бганцевъ отлучается съ Золотовой, Кондаковъ рѣшилъ словить ихъ „на мѣстѣ преступленія“ и вотъ ночью въ 1 часъ Кондаковъ вмѣстѣ съ работникомъ его брата Воробьевымъ, дѣйствительно, увидѣлъ на улицѣ гуляющими Бганцева и Золотову.—Кондаковъ сталъ уличать Бганцева въ нарушеніи караульной службы и, ссорясь, очень можетъ быть, хотѣлъ было пустить въ ходъ ручную расправу, но Бганцевъ крикнулъ дежурнаго, выбѣжали на площадь казаки, и Кондаковъ убѣжалъ.

6) Балычевъ, уѣзжая 5-го мая, обѣщалъ пріѣхать 6-го мая взять Золотову на поруки, между тѣмъ еще 4-го мая отъ слѣдователя Бганцевъ получилъ пакетъ отправить Золотову въ станицу Тихорѣцкую. Золотова, по показанію Бганцева, стала плакать и упрашивать Бганцева не отправлять ее, а подождать, хотя еще однѣ сутки, „быть можетъ, пріѣдетъ Балычевъ взять на поруки“, которому она послала

Digitized by Google

телеграмму. Бганцевъ пошелъ къ слѣдователю за разрѣшеніемъ, и слѣдователь разрѣшилъ „хоть двое сутокъ ее держать". Въ этотъ же день пріѣхалъ Балычевъ, которому, какъ выше сказано, не удалось взять Золотову. 5-го мая Бганцевъ ходилъ къ слѣдователю и передалъ, что Балычевъ обѣщалъ пріѣхать за Золотовой въ понедѣльникъ 6-го мая и просилъ оставить Золотову еще до того времени. Слѣдователь разрѣшилъ. Утромъ 6-го мая Бганцевъ куда-то ушелъ и не успѣлъ передать о послѣднемъ разрѣшеніи слѣдователя полицейскому уряднику. Между тѣмъ полицейскій урядникъ Товпенко приказалъ дежурному Абрамову отправить Золотову въ станицу Тихорѣцкую. Когда утромъ 6-го мая въ понедѣльникъ Золотова узнала объ этомъ, то не могла перенести предстоящей этапной жизни по станицамъ и отравилась.

Страннымъ является, во-первыхъ, что, по показанію всѣхъ очевидцевъ послѣднихъ минутъ жизни Золотовой—казаковъ наряда, Золотова въ теченіе почти четверти часа послѣ принятіи $1^1/_2$ унца карболовой кислоты могла быть совершенно спокойной и спокойно же говорить съ окружающими, а во вторыхъ, совершенно одинаковое показаніе всѣхъ казаковъ совершенно не сходится съ показаніемъ Алексѣя Бухало, бывшаго тогда въ арестантской, при чемъ его показаніе относительно послѣднихъ минутъ жизни Золотовой кажется болѣе вѣроятнымъ и болѣе правдивымъ, согласно обстановкѣ происшедшаго. По показанію казаковъ, Золотова, узнавъ, что ей нужно собираться идти въ станицу, и приведши въ порядокъ свою корзинку, умылась и попросилась проводить ее въ отхожее мѣсто. Провожалъ ее казакъ Егоръ Бражниковъ, который, хотя Золотова была только въ небольшомъ платочкѣ, однако не замѣтилъ въ рукахъ Золотовой ни кружки ни пузырька, которые нашли послѣ отравленія Золотовой въ отхожемъ мѣстѣ. Золотова, вышедши изъ отхожаго мѣста, закрывалась локтемъ руки, какъ бы стыдясь чего-то, а, вошедши въ казачью, спокойно сѣла на нары, ничего не говоря. Бражниковъ однако замѣтилъ, что губы у нея чего-то стали бѣлыми и на глазахъ слезы. Замѣтилъ это и дежурный Абрамовъ, который сейчасъ же спросилъ ее, „что у тебя губы бѣлыя?" Золотова вмѣсто отвѣта сказала „ну теперь отправляйте меня на этапъ, куда хотите!" Абрамовъ, проговорившъ „это она, подлюка, отравилась", побѣжалъ за полицейскимъ урядникомъ. Отъ отхожаго мѣста до арестантскаго помѣщенія (казачьей) шаговъ 30 и отъ арестнаго помѣщенія до помѣщенія полицейскаго урядника шаговъ 40.

Когда полицейскій урядникъ прибѣжалъ, то спросилъ: „кто тебѣ

Digitized by Google

это приносилъ?“ Золотова, продолжая оставаться спокойной, все еще, сидя на нарахъ,—только ее немного подергивало,—ответила: „это у меня еще изъ дому“; полицейскій урядникъ спросилъ: „а чего же ты выпила?“ Золотова ответила: „я выпила карболовой кислоты на 20 коп.“ и только послѣ этого повалилась навзничь и захрипѣла, уже больше ни слова не говоря и не приходя въ сознаніе. Промучилась она часа два, пока она не скончалась.

Между тѣмъ Бухало показалъ, что Золотова вышла изъ казачьей, должно быть, умыться въ корридорчикъ, и немного спустя времени онъ услышалъ паденіе и увидѣлъ, что повалилась Золотова, ноги ея лежали на порогѣ дверей, выходящихъ изъ казачьей въ корридорчикъ, а тѣло въ казачьей головой внутрь помѣщенія. Золотова ни съ кѣмъ не говорила, и никто съ нею ничего не говорилъ. Потомъ казаки ее подняли и посадили на нары. Золотова опершись рукою о нары, немного посидѣла, а затѣмъ упала навзничь.

Смерть Золотовой произошла при другой смѣнѣ казаковъ, которая заступила и смѣнила раньше бывшую вечеромъ 5 мая въ воскресенье. Уже это одно, при сопоставленіи съ тѣмъ, что казаки съ Золотовой несомнѣнно вели себя весело, пили и пользовались ею, заставляетъ думать, что казакамъ не было рѣшительно никакой цѣли насильно умертвить Золотову.

Хотя Золотова еще раньше этого дѣлала два раза покушенія на самоотравленіе, а при арестованіи ея она покушалась на самоудушеніе, однако свидѣтельскія показанія казаковъ о ея послѣднихъ минутахъ жизни, такъ рѣзко рознящіяся съ показаніемъ Бухало, заставляютъ думать, что не отъ паралича ли сердца или мозга произошла смерть Золотовой, образъ жизни которой, а затѣмъ крайне сильная боязнь этапной отправки по станицамъ, могли рѣзко и сразу парализовать сказанные органы при очень напряженной и чувствительной нервной системѣ.

7) Послѣ смерти Золотовой полицейскій урядникъ Товпенко телеграфировалъ отцу ея, но отецъ не могъ выѣхать немедленно, а послалъ жену свою, родную мать Золотовой. Мать Золотовой прибыла въ арестное помѣщеніе, гдѣ на нарахъ лежало тѣло Золотовой, на разсвѣтѣ 7 мая. По ея показанію, Золотова лежала какъ живая, только синія пятна были отъ ушей къ горлу. Вскорѣ собралось много народу, въ томъ числѣ много женщинъ. Одна изъ женщинъ Татьяна Пѣшковская изъявила желаніе помочь матери обмыть тѣло Золотовой. До обмыванія никакого «духа»— запаха отъ трупа не было, трупный запахъ появился лишь спустя нѣсколько часовъ послѣ обмыванія.

Digitized by Google

При обмываніи мать была поражена, во-первыхъ, присутствіемъ крови на рубахѣ и юбкѣ Золотовой, а во-вторыхъ, видомъ наружныхъ частей половыхъ органовъ. По ея словамъ, большія срамныя губы были страшно вспухшими, половая щель раскрыта, и дальше видъ былъ таковой «точно выворочено, точно дитё рожала». Это вмѣстѣ съ циркулирующими слухами въ толпѣ, что казаки сами насиловали покойную и торговали ею, ужаснуло мать, и она тутъ же выражала громко свои подозрѣнія и впечатлѣнія, а присутствовавшая толпа быстро принимала, добавляла многое отъ себя и все болѣе и болѣе волновалась.

Хотя Пѣшковская показала, что половыхъ органовъ она не видѣла, а потому не можетъ сказать, въ какомъ они были видѣ, но при очной ставкѣ ея съ матерью оказалось, что Пѣшковская при обмываніи стояла на нарахъ, смотрѣла сверху внизъ на трупъ Золотовой, а также, что она обмывала ноги и срамныя мѣста Золотовой послѣ того, какъ какая-то женщина изъ бывшихъ тамъ сказала Пѣшковской: «чего жъ ты тамъ не обмоешь, вѣдь матери неловко-таки». Какія тамъ были женщины при обмываніи (числомъ 7—10), дознаніемъ не удалось выяснить. Мать, какъ никого не знающая, не могла указать, а Пѣшковская сказала, что не замѣтила, кто былъ, хотя и были женщины. Отецъ Золотовой пріѣхалъ часа въ 4 дня 7 мая. Золотову хотѣли хоронить, но отецъ настоялъ, чтобы было вскрытіе. Чтобы ускорить это, онъ лично обратился къ слѣдователю Мантуляну, но послѣдній сказалъ, «если хотите ускорить, то телеграфируйте прокурору». Отецъ телеграфировалъ, часовъ въ 5 дня, съ уплаченнымъ отвѣтомъ, но отвѣта не получилъ. 8 мая часа въ 4 пріѣхалъ товарищъ прокурора, но къ вскрытію не приступали за отсутствіемъ врача. Только 9 мая, по настоятельной просьбѣ отца Золотовой, поддержанной начальникомъ жандармскаго отдѣленія подполковникомъ Иваненко и уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ подполковникомъ Аджемовымъ, рѣшили часовъ въ 12—1 приступить къ вскрытію трупа въ присутствіи двухъ частныхъ врачей: одного вольнопрактикующаго, а другаго, находящагося на службѣ общества Владикавказской желѣзной дороги. Такимъ образомъ, вскрытіе трупа Золотовой было сдѣлано спустя $4^1/_2$ сутки послѣ смерти ея, послѣ обмыванія трупа и нахожденія его все время на воздухѣ, т. е. когда разложеніе трупа было уже весьма сильнымъ.

Относительно вскрытія всѣ свидѣтельскія показанія сводятся къ тому, что желудокъ и кишки были пусты и слѣдовъ ожоговъ въ нихъ не было, что пищеводъ не былъ вскрытъ вовсе, а ожоги были

Digitized by Google

только во рту. Фельдшеръ станицы Тихорѣцкой, бывшій на вскрытіи, говорилъ, что ожоги во рту показывались расщепленіемъ челюстей, но не вскрытіемъ полости рта. Замѣчательно то, что одинъ изъ понятыхъ вскрытія Яковъ Кисель былъ затѣмъ отданъ подъ стражу и находится нынѣ въ Екатеринодарской областной тюрьмѣ.

Несмотря на бывшіе настоятельные слухи, что Золотову водили нѣсколько разъ къ слѣдователю, притомъ ночью, что казаки не только сами насиловали Золотову, но и торговали ею, тѣмъ не менѣе дознаніемъ это далеко не все подтвердилось. Что Золотову куда-то и къ кому-то ночью водили казаки,—это выяснилось, но, куда и къ кому—осталось неизвѣстнымъ. Есть косвенные намеки на то, что къ Золотовой «для извѣстной цѣли» приглашались посторонніе (посѣщенія Добрякова и приглашеніе Бабкова Квасниковымъ), но все это не имѣетъ положительнаго удостовѣренія. Достаточно полно выяснилось то, что съ Золотовой пьянствовали какъ посторонніе, такъ и стерегшіе ее казаки во главѣ съ ихъ дежурнымъ по наряду Дрыгою и самимъ помощникомъ станичнаго атамана Бганцевымъ.

Наконецъ, такъ какъ экспертиза врачебнаго отдѣленія удостовѣрила, что слѣды мужскаго сѣмени на рубахѣ Золотовой нашлись въ изобиліи, и такъ какъ дознаніемъ выяснилось, что Золотова смѣняла свое бѣлье во время своего ареста, то вполнѣ очевидно, что Золотова имѣла совокупленіе, находясь уже подъ арестомъ.

Вообще говоря, полное отсутствіе дисциплины у наряда казаковъ, отсутствіе всякаго надзора, порядка, благочинія, полная разнузданность и своеволіе, накопляясь изъ года въ годъ въ станицѣ и хуторѣ Тихорѣцкомъ, при наличности большаго числа безправнаго иногородняго элемента, могущаго себя защищать только силою и въ массѣ, должны были рано или поздно вызвать безпорядокъ. Случай съ Золотовой и ея смерть только ускорили это. Помогли этому много, конечно, и самые разнообразные слухи, но и для созданія подобныхъ слуховъ, а, главное, чтобы имъ повѣрили, должно же было быть основаніе—то нерасположеніе, недовѣріе, просто даже презрѣніе, какое вообще выработалось у иногородняго элемента въ отношеніи Тихорѣцкихъ казаковъ, и казаки или, вѣрнѣе, ихъ ближайшее начальство сами въ томъ виноваты. Богатый хуторъ Тихорѣцкій ихъ интересуетъ только съ одной стороны, какъ бы извлечь отсюда почаще и побольше матеріальной для себя выгоды. Назначавшіеся раньше помощники станичныхъ атамановъ посылались сюда лишь на недѣлю—для своего рода «кормленія», а по истеченіи этого срока мѣнялись, не будучи рѣшительно ничѣмъ связаны съ хуторомъ. Даже

Digitized by Google

и теперь, когда еще живо впечатлѣніе отъ безпорядковъ, когда помощникъ станичнаго атамана, наконецъ, назначенъ постояннымъ, жалованье этого помощника настолько незначительно (75 руб. въ годъ), что за это жалованье ему невозможно даже нанять для себя хорошаго работника, а время, особенно лѣтомъ, требуетъ постояннаго и личнаго хозяйскаго надзора, отсюда переходъ къ прежней системѣ, «кормленія», по необходимости является самъ собою. Между тѣмъ, въ хуторѣ требуется власть сильная и морально безупречная, а, главное, вполнѣ независимая отъ своихъ ставленниковъ—общества; таковой можетъ быть или станичный атаманъ по назначенію, или же завѣдывающій административно-полицейскимъ участкомъ офицеръ съ нарочитыми для него полномочіями и при дѣйствительномъ контролѣ изъ управленія отдѣла. Что же касается выборныхъ атамановъ въ станицѣ Тихорѣцкой, то они при мало-мальски энергичной своей дѣятельности, для искорененія воровства и всякаго непорядка, всегда рискуютъ, что ихъ сожгутъ, а въ станицѣ Тихорѣцкой, напримѣръ, прошлое лѣто были пожары чуть-ли не каждый день, что передавалъ мнѣ бывшій тамъ участковымъ сотникъ Леонтьевъ.—Посѣщая нѣсколько разъ и неожиданно по настоящему дознанію хуторъ Тихорѣцкій, я всегда убѣждался лично, что назначаемый сюда нарядъ не полонъ, а изъ самаго дознанія видно, что многіе изъ назначенныхъ въ нарядъ отсутствовали по своему усмотрѣнію, нѣкоторыхъ отпускало само начальство, безъ замѣны ихъ другими, а находящіеся въ нарядѣ вели себя слишкомъ безобразно и несоотвѣтственно съ званіемъ казака, наряженнаго на службу, не говоря уже про то, что вмѣсто назначенныхъ были въ нарядѣ и старики отцы, чуть-ли не дѣды и малолѣтніе, еще не присягавшіе, отвѣтственность коихъ при различнаго рода нарушеніяхъ весьма сомнительна. Подлинное за подписью сотника Соколова. Съ подлиннымъ вѣрно: судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*.

Протоколъ допроса свидѣтеля № 68.

1903 года марта 31 дня, гор. Старый-Осколъ. И. д. судебнаго слѣдователя 1 уч. Старооскольскаго уѣзда, вслѣдствіе требованія судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С. Петербургскаго окружнаго суда, отъ 17 сего марта за № 90, допрашивалъ нижепои-

Digitized by Google

менованнаго, въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ:

Иванъ Васильевъ Емельяновъ, 22 лѣтъ, крестьянинъ с. Кошева, Стрѣлецкой волости, Старооскольскаго уѣзда, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, холостъ, въ хуторѣ Тихорѣцкомъ никакихъ родственниковъ не имѣю.

Я съ августа 1901 года по масляницу настоящаго, былъ прикащикомъ у Александра Кондакова, мѣщанина, живущаго въ хут. Тихорѣцкомъ и имѣющаго тамъ лавку съ тремя отдѣленіями. Когда и за что, кѣмъ и гдѣ была арестована Татьяна Золотова при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи, откуда она и какого поведенія,—не знаю и не слышалъ. Видѣлъ я ее во время содержанія подъ арестомъ при упомянутомъ управленіи только два раза: въ первый разъ видѣлъ ее наканунѣ ея смерти, т. е. 5 мая, утромъ, съ разстоянія нѣсколькихъ саженъ, черезъ низенькій деревянный заборъ, отдѣляющій дворъ моего бывшаго хозяина Александра Кондакова отъ двора упомянутаго управленія, когда шелъ по двору хозяина изъ нашего сортира въ лавку хозяина. Заборъ этотъ не мѣшаетъ видѣть, что дѣлается во дворѣ управленія. Я видѣлъ тогда, что Татьяна Золотова, умершая въ кутузкѣ при правленіи на другой день, т. е. 6 мая прошлаго года, гуляла по двору правленія одна, была, повидимому, здорова, весела, пѣла пѣсни. Дежурные казаки, Бганцевъ и никто другой ее тогда ничѣмъ не обижали, да, кажется, никого изъ нихъ тогда на дворѣ правленія не было, такъ что Золотова гуляла по двору совершенно свободно, безъ всякаго надзора. Были ли тогда при правленіи, въ арестантской, другіе арестованные, не арестованные,—не знаю, не видѣлъ, въ арестантскую и въ правленіе я не входилъ вовсе. Татьяну Золотову я въ утро видѣлъ одинъ, при мнѣ тогда никого не было. Видѣлъ я ее минуту или двѣ, пока прошелъ черезъ дворъ свой въ лавку, конечно не разговаривалъ съ ней, такъ какъ не имѣлъ надобности разговаривать съ совершенно неизвѣстной мнѣ и притомъ арестованной дѣвушкой; до того-же утра 5 мая я ее вовсе не видѣлъ. На другой день, 6 мая, разнесся слухъ, не знаю—кѣмъ пущенный, что дѣвушка эта въ арестантской умираетъ. Во дворъ правленія набилось много народа; пошелъ я въ тотъ дворъ и стоялъ не очень далеко отъ окна кутузки, возлѣ котораго на нарахъ умирала Татьяна Золотова, которую видно было изъ двора чрезъ то открытое окно, но въ кутузку я не входилъ и съ Золотовой я тогда не разговаривалъ. Только тогда я узналъ, что эту дѣвушку, въ которой я призналъ ту самую, которая 5 мая утромъ пѣла во дворѣ

Digitized by Google

правленія, зовутъ Татьяна Золотова, раньше я не зналъ ея названія, но кромѣ ея имени я тогда и послѣ ничего не узналъ. Золотова спокойно лежала на нарахъ, судорогъ у нея не было, только животъ ея усиленно поднимался и опускался, и изъ носу обильно выдѣлялась бѣлая пѣна. Она не стонала, ничего не говорила. Посмотрѣвъ на нее нѣсколько минутъ, при чемъ о причиненіи ей кѣмъ-либо какого-либо насилія предъ смертью и о причинѣ ея смерти никто изъ посторонникъ ничего не говорилъ, а только казаки дежурные говорили, что она отравилась сама,—я ушелъ въ лавку, и Золотова скончалась въ мое отсутствіе; но еще до моего ухода изъ двора правленія пришелъ судебный слѣдователь и унесъ изъ кутузки какой-то пузырекъ, будто найденный при Золотовой. Люди, не знаю, почему и съ чьихъ словъ, говорили, что въ пузырькѣ томъ была карболка.—Отчего умерла Татьяна Золотова, отравилась ли она и сама-ли отравилась, или ее отравилъ кто другой, были ли ей причинены какія-либо насилія передъ ея смертью и вообще во время ея ареста, я не видѣлъ, и потому не знаю; и поэтому не знаю какъ обращались съ нею во время содержанія ея подъ арестомъ, станичный атаманъ Бганцевъ и дежурные казаки. Водили ли Золотову къ слѣдователю, сколько разъ, когда и зачѣмъ, не знаю, не видѣлъ и ни отъ кого не слышалъ. Я отъ брата хозяина моего Александра Василія Кондакова большаго скандалиста, любящаго ссориться съ людьми, слышалъ, но самъ при томъ не былъ, что ночью во дворѣ нашемъ, въ ночь подъ 6 мая, онъ поздно ночью отъ сторожа нашей лавки Василія Воробьева, ходившаго по улицѣ, узналъ, что Бганцевъ съ нѣкоторыми дежурными казаками гулялъ по улицѣ съ Татьяной Золотовой; куда и для чего они ее водили—неизвѣстно, но Василій Кондаковъ не говорилъ, чтобы Бганцевъ и казаки въ то время причиняли какое-либо насиліе Золотовой. Изъ любви вмѣшиваться не въ свое дѣло, Василій Кондаковъ, по его словамъ, вышелъ на улицу и началъ ругать Бганцева и казаковъ за то, что они гуляютъ ночью по улицѣ съ арестованною дѣвушкой; на это Бганцевъ ему, будто бы, отвѣтилъ: «тебѣ до этого какое дѣло, убирайся»!. Послѣ этого Василій Кондаковъ, при сторожѣ Воробьевѣ, живущемъ въ х. Тихорѣцкомъ, вступилъ въ драку съ Бганцевымъ, послѣ чего Бганцевъ и казаки съ Золотовой ушли во дворъ правленія, а Василій Кондаковъ ушелъ въ свой дворъ. На другой день, когда Золотова умирала, Василій Кондаковъ говорилъ стоявшему возлѣ насъ Бганцеву: «вотъ ты вчера воспрещалъ мнѣ дѣлать тебѣ упреки за то, что ты гулялъ ночью съ этой дѣвушкой по улицѣ, а теперь она умираетъ, я разскажу начальнику, что ты съ ней гулялъ ночью».

Digitized by Google

Бганцевъ на это отвѣтилъ: «говори! я съ дѣвушкой этой ночью ничего дурнаго не сдѣлалъ, а лучше будетъ, если ты объ этихъ пустякахъ не будешь никому говорить». Бганцевъ прямо и настойчиво не просилъ Василія Кондакова не говорить о прогулкѣ его ночью по улицѣ съ Золотовой, а, такъ сказать, намекалъ ему, чтобы онъ объ этомъ не говорилъ. При этомъ разговорѣ былъ я. Дня за три до смерти Золотовой, почтовый чиновникъ Николай Келбакіани пришелъ днемъ въ лавку моего хозяина, который сказалъ ему: «Гдѣ ты ходишь, мы тутъ обыграли въ карты твоего брата?» На это Келбакіани отвѣтилъ, что онъ былъ во дворѣ хуторскаго правленія, чтобы повидаться съ Золотовой, и говорилъ съ нею, но, о чемъ съ нею говорилъ, что вообще съ нею дѣлалъ, почему и для чего пошелъ къ ней, зналъ-ли ее раньше, былъ-ли позванъ ею, или пошелъ къ ней по собственному желанію, этого Николай Келбакіани не говорилъ, и никто изъ насъ его объ этомъ не спрашивалъ; дѣйствительно ли онъ ходилъ къ Золотовой, не знаю. Послѣ вскрытія докторомъ трупа Татьяны Золотовой распространился, не знаю, кѣмъ и на какомъ основаніи пущенный слухъ, что Золотова отравлена полиціей. Насколько слухъ этотъ вѣренъ, никому не было извѣстно, но во время похоронъ Золотовой на кладбище пришло болѣе 1000 человѣкъ рабочихъ изъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, народъ грубый, распущенный. Во время похоронъ Золотовой они прогнали съ кладбища казаковъ, посланныхъ туда для устраненія давки, а послѣ похоронъ Золотовой разбили хуторское правленіе, единственно на основаніи упомянутаго слуха, что Золотова отравлена полиціей. Показаніе это я читалъ, правильность его утверждаю и готовъ подтвердить присягой. Крестьянинъ *Иванъ Васильевъ Емельяновъ*. И. д. судебнаго слѣдователя *Сидоренко*.

Отношеніе полиціймейстера города Екатеринодара отъ 23 марта 1903 года за № 4813 на имя судебнаго слѣдователя С.-Петербургскаго окружнаго суда по особо важнымъ дѣламъ Бурцова.

На требованіе отъ 14 сего марта за № 87, честь имѣю сообщить вашему превосходительству: 1) о екатеринодарскомъ мѣщанинѣ Захарѣ Балабановѣ добыты слѣдующія свѣдѣнія: паспортъ ему былъ выданъ послѣдній разъ изъ Екатеринодарской мѣщанской управы 5 марта 1902 г. за № 1070, который и врученъ чрезъ жандарма ст. Кущевской. Балабановъ былъ препровожденъ въ полицейское управленіе при надписи начальника Екатеринодарской областной

Digitized by Google

тюрьмы отъ 4 мая 1902 г., за № 2629 и, согласно той же надписи начальника тюрьмы, изъ полицейскаго управленія отправленъ къ судебному слѣдователю 2 участка Екатеринодарскаго округа при надписи полицейскаго управленія отъ 7 мая 1902 года за № 1289; кромѣ того было распоряженіе прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда, отъ 19 августа за № 12320, объ объявленіи Балабанову объ отмѣнѣ мѣры пресѣченія—подписки о неотлучкѣ, на основаніи котораго былъ сдѣланъ запросъ Екатеринодарской мѣщанской управѣ о томъ, гдѣ проживаетъ Балабановъ, но послѣдняя надписью отъ 24 сентября 1902 г. за № 6887 отвѣтила, что онъ проживаетъ въ ст. Новопокровской, почему сказанное распоряженіе прокурора было послано Новопокровскому станичному правленію; послѣднее при надписи отъ 3 октября 1902 г. за № 6449 возвратило переписку обратно и сообщило, что Балабановъ въ той станицѣ не проживаетъ, и, гдѣ онъ, никому неизвѣстно. Другихъ свѣдѣній о Балабановѣ не имѣется, и настоящее его мѣстожительство не обнаружено.

2) Семенъ Андреевъ Тупица происходитъ изъ крестьянъ Харьковской губ. Купянскаго уѣзда, Сватово-Луцкой волости той же слободы, проживаетъ въ настоящее время при отцѣ своемъ въ бывшемъ поселкѣ Дурноселовка, гдѣ отецъ его арендуетъ вѣтряную мельницу, управляя послѣднею за мирошника. Означенный Тупица въ городѣ былъ мѣсяца два тому назадъ и подтвердилъ, что онъ съ отцомъ продолжаетъ арендовать мельницу въ означенномъ мѣстѣ. Полицей-мейстеръ (*подпись неразборчива*). И. д. письмоводителя (*подпись неразборчива*).

Протоколъ № 69.

1903 г. марта 28 дня. Судебный слѣдователь 1-го участка Царицынскаго уѣзда, Саратовскаго окружнаго суда, въ Царицынскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи, по требованію судебнаго слѣдователя по особо-важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда г. Бурцова, отъ 6 марта с. г. за № 68, въ присутствіи г. товарища прокурора по Царицынскому участку, допрашивалъ нижепоименованнаго въ качествѣ свидѣтеля съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., и допрашиваемый показалъ:

Звать меня Иванъ Ѳедоровъ Поповъ, лѣтъ 31, православный, малограмотенъ, крестьянинъ Тамбовской губ. Липецкаго уѣзда, Таволжанской вол. села Казинки, тамъ и приписанъ, постоянно буду жить

Digitized by Google

въ г. Царицынѣ, сторонамъ въ дѣлѣ чужой, состою подъ слѣдствіемъ у судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда по обвиненію меня въ бунтѣ въ Тихорѣцкомъ поселеніи 9 мая 1902 г. и буду подъ надзоромъ полиціи въ Царицынѣ по распоряженію того же судебнаго слѣдователя, показываю:

Татьяну Золотову, умершую 6-го мая 1902 г. въ арестѣ при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи, я вовсе не зналъ при жизни ея, я ее не видѣлъ никогда. Мая 9 дня 1902 г. было вскрытіе этой Золотовой на кладбищѣ въ Тихорѣцкомъ хуторѣ; вскрытіе производилъ судебный слѣдователь, но фамиліи его не знаю; я стоялъ тогда на кладбищѣ въ разстояніи саженъ 15—20 отъ трупа Золотовой и видѣлъ только, что кожа на обѣихъ ея рукахъ, повыше локтей, облѣзла; другихъ какихъ-либо знаковъ на трупѣ Золотовой я не видѣлъ; были ли эти знаки отъ долгаго лежанія трупа, или отъ солнца, или отъ другихъ причинъ, не знаю. Я стоялъ въ толпѣ народа; понятымъ при вскрытіи трупа Золотовой я не былъ; отъ какой причины умерла Золотова, не знаю, но я слышалъ отъ рабочихъ на желѣзной дорогѣ въ тихорѣцкихъ мастерскихъ, гдѣ и я тогда работалъ, спустя нѣсколько дней послѣ бунта рабочихъ по поводу смерти Татьяны Золотовой, что Золотова была арестована судебнымъ слѣдователемъ невинно, что она сдана была сначала жандармамъ на станціи, а потомъ была помѣщена подъ арестомъ при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи, гдѣ будто Золотова была изнасилована казаками, а послѣ къ Золотовой пускали за деньги и за водку разныхъ лицъ для половаго съ ней совокупленія. Слышалъ я также, что Золотову съ казаками возили изъ Тихорѣцкаго хуторскаго ареста въ Тихорѣцкое станичное правленіе, но, для какой цѣли — неизвѣстно, и что, наконецъ, Золотова была отравлена въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестѣ. Свидѣтелей и очевидцевъ всего этого я указать не могу, такъ какъ все это я слышалъ «по людскимъ слухамъ» въ толпѣ рабочихъ. Черезъ двѣ недѣли послѣ бунта рабочихъ, бывшаго 9 мая 1902 г. въ Тихорѣцкомъ хуторѣ при станціи желѣзной дороги, я былъ арестованъ жандармами и отправленъ въ г. Екатеринодаръ къ судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ, который меня допросилъ и заключилъ въ Екатеринодарскую тюрьму, гдѣ я просидѣлъ 23 дня, и затѣмъ былъ освобожденъ на поручительство по просьбѣ крестьянина Григорія Иванова Фоминова, проживающаго въ Рождественской станицѣ. Поручителя Фоминова нашла моя мать Ксенія Іонова и съ нимъ она ѣздила къ судебному слѣдователю хлопотать объ освобожденіи меня на поручительство съ денежной отвѣтственностью въ 100 руб. Послѣ освобожденія

Digitized by Google

меня изъ тюрьмы я уѣхалъ въ Царицынъ и поступилъ на заводъ Серебрякова; объ этомъ я написалъ письмо Фоминову. Фоминовъ, вѣроятно поздно получилъ мое письмо, и когда судебный слѣдователь потребовалъ у Фоминова, чтобы онъ представилъ меня къ слѣдователю, Фоминовъ сказалъ, что онъ не знаетъ, гдѣ я, но затѣмъ пріѣхалъ за мной въ Царицынъ и повезъ меня къ слѣдователю, т. е. нѣтъ, поправляю свое показаніе, что Фоминовъ сдалъ меня въ Царицынѣ въ полицейское управленіе, которое этапнымъ порядкомъ препроводило меня въ Екатеринодарскую тюрьму. Судебный слѣдователь потребовалъ отъ меня залогъ въ 50 р. Я долгое время не могъ представить залога, и слѣдователь съ разрѣшенія прокурора отдалъ меня подъ надзоръ полиціи въ г. Царицынѣ, гдѣ я избралъ себѣ постоянное жительство. Мая 9 дня 1902 г., во время разгрома зданія Тихорѣцкаго хуторскаго правленія, я былъ дома на желѣзнодорожной станціи въ казенномъ зданіи. Я слышалъ, что судебный слѣдователь велѣлъ арестовать Татьяну Золотову на желѣзной дорогѣ за то, будто она украла у него зонтикъ и шпагу, но говорили также, что вещи эти подбросилъ Золотовой самъ судебный слѣдователь. Это я тоже слышалъ „по слухамъ“ и, отъ кого именно я слышалъ про это, указать не могу. Когда я въ первый разъ сидѣлъ въ Екатеринодарской тюрьмѣ, сидѣли тамъ въ отдѣльной камерѣ два какихъ-то калмыка, фамиліи ихъ и мѣстожительства не знаю, которые говорили мнѣ, что они одновременно съ Золотовой содержались подъ арестомъ въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи, только калмыки сидѣли въ отдѣльной арестантской, а Золотова въ комнатѣ, предназначенной для сбора казаковъ. Однажды, по словамъ этихъ калмыковъ, помощникъ хуторскаго атамана или станичнаго атамана сидѣлъ съ казаками и Золотовой въ сборной комнатѣ, выпивалъ съ казаками и закусывалъ и въ разговорѣ сталъ хлопать Золотову руками по спинѣ, приговаривая: „поживешь еще у насъ“, а послѣ казаки, по одиночкѣ, уводили Золотову куда-то во дворъ, но, для какой надобности, калмыки не говорили. Калмыки эти, кажется, допрошены по этому дѣлу судебнымъ слѣдователемъ. Толпа бунтовалась изъ-за Золотовой потому, что, по мнѣнію толпы, полиція неправильно поступила съ Золотовой, и потому еще, что при вскрытіи Золотовой было обнаружено, что она была отравлена, но толпѣ не говорили, отравилась ли Золотова сама, или же она была отравлена посторонними лицами. Больше ничего по дѣлу сказать не могу. Протоколъ мнѣ прочитанъ. *Иванъ Поповъ*. И. д. судебнаго слѣдователя (*подпись неразборчива*). Товарищъ прокурора (*подпись неразборчива*).

Digitized by Google

Протоколъ № 70

1903 г. марта 27 дня. Судебный слѣдователь 5-го уч. г. Москвы въ своей камерѣ спрашивалъ согласно 443 ст. уст. уг. суд. нижепоименованнаго, и онъ показалъ:

Никандръ Васильевъ Туркинъ, инженеръ, 37 лѣтъ, живу въ Москвѣ, Неглинный проѣздъ, въ д. Ганецкой, № 21 квартиры.

По дѣлу о задержаніи 1 мая 1902 г. на станціи Тихорѣцкой проститутки Татьяны Золотовой по обвиненію ея въ кражѣ у пассажира поѣзда городскаго судьи г. Симбирска Добровольскаго свертка съ зонтомъ и шпагою, а равно и о смерти Золотовой, послѣдовавшей 6-го того же мая,—мнѣ извѣстно слѣдующее: дѣломъ Золотовой я заинтересовался послѣ того, когда объявилось, огласилось дѣло Коросько, которая, попавъ, какъ пассажирка, на ст. Тихорѣцкую, скоропостижно скончалась и была похоронена желѣзнодорожною полиціею, какъ женщина, личность которой нельзя было яко бы удостовѣрить; послѣднее обстоятельство произвело на меня странное впечатлѣніе: мнѣ казалось, что только умышленно можно было не удостовѣрить личность этой женщины, которая есть мать мѣстнаго станичнаго атамана. Это дѣло Коросько внушило мнѣ мысль, что и въ дѣлѣ Золотовой могли быть какія-либо неправильныя дѣйствія со стороны полиціи, тѣмъ болѣе, что мнѣ было извѣстно, что при вскрытіи какъ Коросько, такъ и Золотовой находился одинъ и тотъ же врачъ. Заинтересовавшись этимъ дѣломъ, я отправился на станцію Тихорѣцкую; по пути въ Ростовѣ на Дону я имѣлъ свиданіе съ сотрудникомъ газеты «Новое Время» Николаемъ Ивановичемъ Шамшинымъ, съ которымъ мнѣ пришлось много говорить о дѣлѣ Золотовой. Шамшинъ мнѣ разсказывалъ, что онъ очень тщательно изучалъ дѣло Золотовой и нѣсколько разъ былъ на станціи Тихорѣцкой и лично бесѣдовалъ съ судебнымъ слѣдователемъ, чинами полиціи и мѣстными жителями и вынесъ очень опредѣленное и вполнѣ ясное впечатлѣніе, что на Золотову была устроена охота, задержана она была нарочно, умерла замученная насиліемъ, что карболовая кислота была взята изъ отхожаго мѣста и влита Золотовой въ ротъ уже послѣ ея смерти. Этимъ, по словамъ Шамшина, объясняется, что, при химическомъ изслѣдованіи внутренностей умершей Золотовой, въ желудкѣ слѣдовъ карболовой кислоты не оказалось. Пріѣхавъ въ Тихорѣцкій хуторъ, я, избѣгая оффиціальныхъ лицъ, старался получить свѣдѣнія отъ простыхъ людей, казаковъ, и бесѣдовалъ съ ними. Разсказы этихъ

Digitized by Google

лицъ я записывалъ и даже записывалъ фамиліи разсказчиковъ, но, по случаю переѣзда въ Москву, я весь свой архивъ уничтожилъ, такъ что въ настоящее время я не могу точно установить ни подлинныхъ разсказовъ, ни фамилій тѣхъ лицъ, со словъ которыхъ я записывалъ эти разсказы. Общее же впечатлѣніе отъ этихъ разсказовъ совпадало съ тѣмъ, что мнѣ сообщилъ Шамшинъ, о чемъ сказано выше, но съ тою лишь разницею, что разсказы тѣхъ простыхъ людей не отличались тою рѣзкостью и категоричностью формулировки, какъ у Шамшина. Лично я послѣ всего выжеизложеннаго нашелъ возможнымъ писать только по одному изъ вопросовъ этого дѣла, а именно: была ли Золотова проститутка? По этому вопросу появилась моя статья въ газетѣ «Приазовскій Край», за подписью «Гранитовъ». Сущность этой статьи заключается въ томъ, что хотя Золотова формально и числилась проституткою, но на самомъ дѣлѣ таковою не была никогда (она была содержанка). Относительно всѣхъ другихъ вопросовъ, выдвинутыхъ этимъ дѣломъ Золотовой, я не считалъ возможнымъ выступать въ газетѣ, не имѣя документальныхъ данныхъ и не предвидя возможности когда-либо получить ихъ. Въ другихъ газетахъ о дѣлѣ Золотовой мнѣ писать не приходилось. Добавляю: по словамъ Шамшина, охота на Золотову была устроена въ поѣздѣ Добровольскимъ и его пріятелемъ, ѣхавшимъ съ нимъ вмѣстѣ, исправляющимъ должность судебнаго слѣдователя, насколько помню, Паусекъ: они хотѣли получить ее, какъ женщину, и, по словамъ Шамшина, поведеніе Паусека вызвало жалобы Золотовой желѣзнодорожной администраціи. Шамшинъ говорилъ, что, не доѣзжая за двѣ или за одну станцію до ст. Тихорѣцкой, Золотова жаловалась на приставаніе Паусека начальнику станціи или жандарму, хорошо не помню, и задержаніе ея явилось, по догадкѣ Шамшина, местью какъ за неудачу, такъ и за жалобу Золотовой. Инженеръ *Никандръ Васильевичъ Туркинъ*. Судебный слѣдователь *Пейко*. Товарищъ прокурора (*подпись неразборчива*).

Протоколъ № 71.

1903 года марта 26 дня въ хут. Николаевскомъ В. Курмоярской ст. судебный слѣдователь Усть-Медвѣдицкаго окружнаго суда 3 уч. 2-го Донскаго округа допрашивалъ нижепоименованнаго, въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ:

Матвѣй Григорьевъ Гурѣевъ, 40 лѣтъ, православный, казакъ

Digitized by Google

хутора Похлебино, Верхне-Курмоярской ст., 2-го Донскаго округа, гдѣ и живу, неграмотный, подъ судомъ не былъ.

Меня представили приводомъ къ тихорѣцкому судебному слѣдователю въ первыхъ числахъ мая мѣсяца сего года, какого именно числа—не припомню, могу только сказать, что я прибылъ въ хут. Тихорѣцкій и былъ посаженъ въ арестантское помѣщеніе при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи въ пятницу передъ закатомъ солнца. Пробылъ я здѣсь до вечера слѣдующаго дня. Ночь подъ субботу со мною находились въ арестантскомъ помѣщеніи два какихъ-то калмыка, но, откуда они и какъ ихъ звать, не знаю; знаю только, что они препровождались въ тюрьму и, кажется, въ Екатеринодарскую. Женщинъ со мною въ арестантской не было, а находилась въ казачьей, смежной съ арестантской комнатой, какая-то женщина, молодая, прилично одѣтая. Это обстоятельство, что она находилось въ казачьей, вызвало во мнѣ предположеніе, что эта женщина жена одного изъ казаковъ, отбывающихъ какую-нибудь повинность при хуторскомъ правленіи—казака богатаго; когда же я присмотрѣлся къ ней, то увидѣлъ, что она очень печальная. Я тогда и спросилъ у одного изъ казаковъ, что это за женщина; онъ и отвѣтилъ, что это арестованная. Она пользовалась сравнительною свободою. Такъ, безъ надзора выходила и гуляла по двору; выходила ли она на улицу и въ такомъ случаѣ какъ, подъ надзоромъ или свободно,—не знаю. Не видѣлъ я, чтобы она пила водку или чтобы съ нею кто-либо совокуплялся, не замѣчалъ я, чтобы съ нею обращались казаки дурно или вольно, не слыхалъ криковъ ея или жалобъ на что-либо; вообще ни я съ нею, ни она со мною не заводили разговоровъ. Уводили ли ее куда ночью или днемъ—не могу сказать. Какъ звали эту женщину или дѣвушку—не знаю, но я ее могъ бы узнать. Въ предъявленномъ мнѣ фотографическомъ изображеніи дѣвушки (предъявлена карточка фотографическая, присланная судебнымъ слѣдователемъ 28 февраля за № 60) я признаю ту именно, которая въ одно время со мною находилась въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи въ начальныхъ числахъ мая мѣсяца 1902 года, та, о которой я объяснилъ выше. Протоколъ прочитанъ, записанъ правильно. *Неграмотенъ.* И. д. судебнаго слѣдователя (*подпись неразборчива*).

Digitized by Google

Протоколъ № 72 допроса свидѣтеля.

1903 года марта 26 дня. Судебный слѣдователь Новочеркасскаго окружнаго суда, Сальскаго округа, въ станицѣ Великокняжеской, по требованію судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцова отъ 18 марта № 95 допрашивалъ нижепоименованнаго въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ:

Я Христофоръ Николаевичъ Поцали, 43 л., греческій подданный, живу въ станицѣ Великокняжеской, области войска Донскаго, православный, не судился, неграмотный, занимаюсь молотьбой хлѣба своей паровой молотилкой.

Въ маѣ прошлаго года я жилъ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ и квартировалъ въ домѣ, находящемся рядомъ съ домомъ Панченковой, въ которомъ квартировалъ судебный слѣдователь Пусепъ. О причинѣ смерти Татьяны Золотовой, умершей 6 мая 1902 г. въ арестномъ помѣщеніи на хуторѣ Тихорѣцкомъ, я ничего не знаю. Когда она умерла, въ хуторѣ стали говорить, что эта дѣвушка умерла не своей смертью, что она убита, задушена, а уже въ ротъ трупа влита карболка, что, когда она находилась подъ арестомъ, помощникъ атамана, урядникъ, вообще полиція, насиловали ее, били, не давали возможности ей телеграфировать отцу и т. п. Говорили объ этомъ всѣ. Поэтому я полюбопытствовалъ посмотрѣть, когда Золотову анатомировали на кладбищѣ, и присутствовалъ въ толпѣ народа при ея анатомированіи. Вотъ тутъ-то я и увидѣлъ въ первый разъ Золотову уже трупомъ, раньше же я ее не зналъ и никогда не видѣлъ. Приводили ли ее или привозили къ слѣдователю Пусепну,—я не видѣлъ ни разу, и объ этомъ мнѣ ничего не извѣстно И не слышалъ я ни отъ кого о томъ, чтобы Золотова приводилась къ слѣдователю Пусепну. Можетъ быть, ее къ нему и приводили, но я, отлучаясь изъ дома и не слѣдя за приходящими и выходящими отъ слѣдователя, могъ этого не видѣть. Въ Тихорѣцкомъ хуторѣ я жилъ недолго, всего около 4 мѣсяцевъ, пріѣхавъ туда, кажется, въ концѣ апрѣля, почти никого тамъ не зналъ, такъ что о смерти Золотовой и о разныхъ слухахъ по ея поводу мнѣ говорили незнакомые люди. Прочтено, записано вѣрно. Поцали—*неграмотный*. И. д. судебнаго слѣдователя *(подпись неразборчива)*.

Digitized by Google

Протоколъ № 73.

1903 года марта 24 дня г. Ростовъ на Дону. Судебный слѣдователь 2 участка г. Ростова на Дону округа Таганрогскаго окружнаго суда допрашивалъ нижепоименованнаго, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд. въ качествѣ свидѣтеля, который показалъ:

Александръ Константиновъ Скрынниковъ, мѣщанинъ г. Таганрога, живу въ г. Ростовѣ на Дону, на углу Казанской улицы и Братскаго переулка д. № 9—31; 31 годъ, православный, грамотный, подъ судомъ не былъ.

Лично я не былъ очевидцемъ задержанія 1 мая 1902 г. на станціи Тихорѣцкой Татьяны Золотовой по обвиненію ея въ кражѣ у пассажира, городскаго судьи города Симбирска Добровольскаго, свертка съ зонтомъ и шпагою, равно какъ вообще происходившаго съ нею и обстоятельствъ смерти ея; въ то время я не былъ въ Тихорѣцкой. Не имѣя еще никакихъ слуховъ о Золотовой, я по моему дѣлу въ ночь на 6 мая 1903 г. прибылъ на станцію Тихорѣцкую и ночевалъ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ у знакомаго моего—доктора Матвѣя Семеновича Вольфсона; утромъ 6 мая этотъ докторъ былъ приглашенъ въ мѣстное сельское правленіе для подачи медицинской помощи отравившейся; по возвращеніи оттуда докторъ Вольфсонъ сообщилъ мнѣ, что больную ту, Золотову, онъ засталъ въ безсознательномъ состояніи съ признаками отравленія и въ безнадежномъ уже положеніи и что будто раньше его къ больной той, содержавшейся въ кордегардіи, приглашался фельдшеръ, который также засталъ ее въ безсознательномъ состояніи. Въ тотъ же день вечеромъ я уѣхалъ въ Ростовъ на Дону, не зная о послѣдовавшей смерти Золотовой; тогда ни отъ Вольфсона, ни отъ кого-либо я не получалъ никакихъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ появленія тамъ Золотовой. Только уже по пріѣздѣ въ Ростовъ, спустя нѣсколько дней, я сталъ получать слухи, циркулировавшіе по городу, что будто бы Золотова задержана слѣдователемъ по поводу какой-то мнимой кражи не то у судьи какого-то, не то у слѣдователя, что задержана будто съ цѣлью изнасилованія, что она потомъ будто изнасилована слѣдователемъ Тихорѣцкимъ, послѣ чего насиловали ее будто полицейскіе и торговали ею, а когда она отъ того была при смерти, то будто бы для сокрытія этого насилія надъ нею ей насильно была влита отрава; отъ кого шли эти слухи и насколько они достовѣрны,—это мнѣ неизвѣстно; отъ кого доходили до меня слухи,—я не припомню. Когда, какъ то, послѣ тѣхъ

Digitized by Google

слуховъ, увидѣлся я въ Ростовѣ на Дону съ тѣмъ же докторомъ Вольфсономъ, то на разспросы мои по поводу слуховъ о Золотовой онъ сообщилъ мнѣ, что Золотова сама отравилась, въ чемъ удостовѣрился онъ при вскрытіи ея; сообщалъ ли онъ еще какія-либо свѣдѣнія въ дополненіе слуховъ,—я не помню. Передавалъ Вольфсонъ въ это время, какъ слухи, что Золотова была изнасилована въ кордегардіи, но не допускалъ, чтобы изнасилованіе было произведено слѣдователемъ тихорѣцкимъ, судя по тому, насколько онъ знаетъ этого слѣдователя. На мѣсто происшествія разузнавать о происшедшемъ и провѣрять циркулировавшіе слухи о Золотовой я не отправлялся. Отъ бывшаго въ Ростовѣ жителя Тихорѣцкаго Орѣхова, не знаю имени и отчества, а также настоящаго жительства, я слышалъ разсказы о томъ же случаѣ съ Золотовой, подтверждавшіе отчасти слухи, указанные мною, но сообщавшемуся Орѣховымъ я мало довѣрялъ, такъ какъ приходилось раньше убѣждаться, что онъ привираетъ иногда. Съ Андреемъ Ивановичемъ Лимановымъ, такъ же, какъ и я корреспондентомъ „Донской Рѣчи", при частыхъ встрѣчахъ приходилось мнѣ разговаривать по поводу Зологовой, но и имъ сообщались тѣ же слухи, какіе и до меня доходили,—что онъ также сообщалъ по слуху, за достовѣрность котораго онъ не могъ ручаться. Извѣстно мнѣ, что къ этому Лиманову, какъ бывшему раньше сотрудникомъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей", былъ запросъ отъ редакціи той газеты по поводу полученной тамъ корреспонденціи о Золотовой, при чемъ просили его удостовѣрить содержаніе корреспонденціи и сообщить свѣдѣнія—благонадеженъ ли корреспондентъ, наименованіе котораго было указано ему, но, кто онъ такой, я теперь не помню; по этому поводу Лимановъ, судя по его мнѣ сообщенію, отзывался о корреспондентѣ томъ, извѣстномъ ему, какъ о благонадежномъ лицѣ, а о случаѣ съ Золотовой отозвался, что имѣетъ лишь неопредѣленные слухи. Больше ничего по дѣлу этому не знаю. *Александръ Скрынниковъ.* И. д. судебнаго слѣдователя (*подпись неразборчива*).

Протоколъ № 74.

1903 года марта 24. Станица Крымская. Судебный слѣдователь 2 уч. Темрюкскаго отдѣла Кубанской области, согласно требованію судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 17 марта за № 89, допрашивалъ, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., нижепоименованнаго свидѣтеля:

Егоръ Григорьевъ Б а ш к и т о в ъ, казакъ станицы Крымской, гдѣ и

Digitized by Google

живу, 19 лѣтъ, грамотенъ, православный, судился за кражу вещей у пассажира поѣзда и по приговору Екатеринодарскаго окружнаго суда отбылъ наказаніе 4-хъ мѣсячное тюремное заключеніе 25 января с. г.

28 или 29 апрѣля 1902 г. я былъ задержанъ на станціи „Выселкахъ" Новороссійской вѣтки Владикавказской ж. д. жандармомъ за неимѣніе паспорта и отправленъ въ станицу Тихорѣцкую, куда прибылъ 4-го или 5-го мая, днемъ. Спустя день или два, утромъ меня и мальчика Петра, фамиліи его не помню, снарядили отправить въ Тихорѣцкое хуторское правленіе съ тѣмъ, чтобы оттуда поѣздомъ отправить меня въ ст. „Крымскую" чрезъ Екатеринодаръ, а Петра—въ Ростовъ на Дону. Въ это время изъ Тихорѣцкаго хуторскаго правленія пригнали арестанта Алексѣя Бухало въ Тихорѣцкое станичное правленіе, и этотъ Бухало разсказывалъ мнѣ и другимъ арестантамъ, что въ этотъ день рано утромъ отравилась въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи какая-то дѣвица, обвинявшаяся въ кражѣ зонтика у какого-то чиновника, что въ то утро караульные казаки разбудили спавшую арестантку и объявили ей, что изготовлена уже бумага объ отправкѣ ея въ Романовскую тюрьму, что дѣвица эта, услышавъ объ отправленіи ее въ тюрьму, вынула изъ своей корзины пузырекъ, вылила изъ нея жидкость въ кружку и выпила, послѣ чего она затряслась, а Бухало сталъ кричать караульнымъ казакамъ дать воды дѣвицѣ, но казаки отвѣтили ему, Бухало, что дѣвица притворяется и не хочетъ идти этапнымъ порядкомъ въ тюрьму, что вскорѣ дѣвица эта умерла въ арестномъ же помѣщеніи. Затѣмъ Бухало разсказывалъ, что онъ сидѣлъ одновременно съ этой дѣвицей въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ помѣщеніи въ теченіе двухъ-трехъ дней и видѣлъ чрезъ „прозорку" (отверстіе въ дверяхъ), какъ какой-то помощникъ атамана угощалъ арестантку эту закусками и напитками, ложился съ ней спать, а когда уходилъ помощникъ атамана, то къ ней заходили караульные казаки, что дѣвица очень много плакала, а—о чемъ, Бухало не разсказывалъ. Когда я прибылъ въ Тихорѣцксе хуторское правленіе, то тутъ я узналъ, что въ этотъ день утромъ отравилась дѣвица арестантка, которую я видѣлъ мертвой въ казачьемъ помѣщеніи карцера, черезъ которое мнѣ пришлось проходить въ помѣщеніе арестантовъ. Въ ту же ночь я былъ отправленъ на станцію Тихорѣцкую вмѣстѣ съ арестантомъ мальчикомъ Петромъ, который былъ отправленъ въ Ростовъ на Дону, а я вернулся обратно въ Тихорѣцкое хуторское правленіе за неимѣніемъ этапнаго поѣзда на Екатеринодаръ, а на другой день былъ препровожденъ въ Тихорѣцкое станичное правленіе. Такимъ образомъ я не засталъ въ живыхъ

Digitized by Google

дѣвушку Золотову, фамилію которой я узналъ впослѣдствіи. Въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи со мною содержался лишь одинъ мальчикъ Петръ; другихъ арестантовъ не было тамъ. Золотова, за время моего пребыванія, въ этомъ помѣщеніи лежала мертвой въ смежномъ казачьемъ помѣщеніи, куда ходило много народа въ тотъ день, и спрашивали, какъ и почему дѣвица Золотова отравилась. Въ чемъ обвинялся мальчикъ Петръ и носитъ ли онъ фамилію Скибенко, я не знаю. Болѣе ничего не знаю. Протоколъ мнѣ прочитанъ. *Егоръ Башкитовъ.* И. д. судебнаго слѣдователя (*подпись неразборчива*).

Протоколъ № 75.

1903 г. марта 29 дня. И. д. судебнаго слѣдователя 4 уч. Царицынскаго уѣзда, въ канцеляріи своей допросилъ нижепоименованнаго въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., при чемъ онъ показалъ:

Имя мое Федоръ Александровъ Виноградовъ, 38 лѣтъ, православный, грамотенъ потомственный почетный гражданинъ, живу во 2 ч. гор. Царицына, по Арзамасской ул., въ д. Кузнецова, служу старшимъ маклеромъ биржи въ г. Царицынѣ.

По дѣлу о смерти Татьяны Золотовой, умершей въ маѣ 1902 г. въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестантскомъ помѣщеніи, мнѣ, собственно, ничего неизвѣстно. Въ первой половинѣ мая прошлаго года я, дѣйствительно, получилъ письмо отъ знакомаго мнѣ самарскаго мѣщанина Иванова по имени, кажется, Алексѣй. Ивановъ въ означенное время ѣздилъ на Кавказъ для покупки проса и останавливался на ст. Тихорѣцкой, чтобы и тамъ купить проса. Онъ писалъ мнѣ, что эта покупка на Тихорѣцкой не удалась по той причинѣ, что на Тихорѣцкой былъ въ то время бунтъ по поводу смерти какой-то дѣвицы Золотовой. Сколько я припоминаю, никакихъ другихъ подробностей въ этомъ письмѣ о бунтѣ и смерти Золотовой не говорилось. Я не помню теперь, давалъ ли я это письмо для прочтенія Николаю Дементьеву Ефремову. Другихъ писемъ объ упомянутыхъ событіяхъ я ни отъ кого не получалъ. Сохранилось ли это письмо у меня и нынѣ, я не знаю. Но я ничего не имѣю противъ того, чтобы представить это письмо судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда г. Бурцову, если бы я нашелъ это письмо. Ивановъ въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года проживалъ въ Самарѣ, гдѣ нынѣ онъ проживаетъ,—мнѣ неизвѣстно. Потомственный почетный

Digitized by Google

гражданинъ Федоръ Александровъ *Виноградовъ*. И. д. судебнаго слѣдователя (*подпись неразборчива*).

Протоколъ № 76

допроса свидѣтеля по требованію судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда.

1903 года, марта 14 дня, въ Мелитополѣ судебный слѣдователь Симферопольскаго окружнаго суда, 1-го участка Мелитопольскаго уѣзда, допрашивалъ нижепоименованнаго въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ:

Я, Іосифъ Трофимовъ Артамоновъ, крестьянинъ Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, Ильинской волости, деревни Кругловой, 29 лѣтъ, живу въ г. Мелитополѣ, Таврической губерніи.

Въ прошломъ году я служилъ сборщикомъ на Владикавказской желѣзной дорогѣ, и мнѣ приходилось часто ѣздить отъ Ростова до Владикавказа для собиранія денегъ по станціямъ, и я бывалъ въ маѣ на станціи Тихорѣцкой; былъ ли я тамъ утромъ 1 мая, я, рѣшительно, не помню. (Предъявлена имѣющаяся при требованіи фотографическая карточка). Чина судебнаго вѣдомства, изображеннаго на этой карточкѣ, я не видѣлъ и не знаю, могъ ли онъ ѣхать съ другимъ чиновникомъ судебнаго вѣдомства въ одномъ со мною вагонѣ или поѣздѣ; я не знаю ни судью Добровольскаго, ни кандидата Безменова, не видѣлъ также въ поѣздѣ или на станціи Татьяны Золотовой, ѣхавшей будто въ вагонѣ царицынскаго поѣзда и совершившей кражу у пассажира Добровольскаго. Я ѣздилъ только по главной линіи, по Царицынской же вѣткѣ нѣтъ, и поэтому я не могъ видѣть Золотовой и другихъ. О причинѣ смерти Золотовой я рѣшительно ничего не знаю, а слышалъ только объ этомъ по народной молвѣ недѣли двѣ-три спустя послѣ смерти ея. *Іосифъ Артамоновъ*. И. д. судебнаго слѣдователя (*подпись неразборчива*).

Отношеніе судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцова отъ 27 февраля 1903 г. за № 50 на имя прокурора Новочеркасскаго окружнаго суда.

Прошу ваше высокородіе направить настоящее мое требованіе къ подлежащему судебному слѣдователю для допроса, въ качествѣ свидѣ-

Digitized by Google

тельницы, по 443 ст. уст. угол. суд., проживающей на родинѣ въ станицѣ Кагальской, Ростовскаго на Дону округа, Анисіи Никитишны Гладковой о нижеслѣдующемъ: Проживала ли она въ маѣ 1902 г. въ хуторѣ Тихорѣцкомъ Кубанской области у содержателя гостинницы Онищенко въ домѣ Лисунова? Что ей извѣстно о причинѣ смерти утромъ 6-го мая прошлаго года дѣвушки Татьяны Золотовой, находившейся подъ стражею въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестѣ? Въ какой день и часъ, съ кѣмъ именно и при какихъ обстоятельствахъ она видѣла Золотову передъ ея смертью въ хуторѣ Тихорѣцкомъ. Когда, съ кѣмъ и для чего арестованная Золотова приходила въ гостинницу Онищенко? Кто еще кромѣ свидѣтельницы видѣлъ ихъ здѣсь, разсказывала ли объ этомъ свидѣтельница хозяину своему Онищенко въ день смерти Золотовой, а также и другимъ лицамъ, и кому именно? Не знаетъ ли чего-либо относительно времяпровожденія Золотовой подъ арестомъ и обхожденія съ нею караульныхъ казаковъ.—Адресъ мой: Екатеринодаръ. Камера прокурора окружнаго суда. Судебный слѣдователь *Бурцовъ*.

Настоящее сообщеніе препровождаю для исполненія г. судебному слѣдователю 2 участка Ростовскаго округа марта 3 дня 1903 г. Г. Таганрогъ № 2663. Прокуроръ *(подпись неразборчива)*. И. д. секретаря *(подпись неразборчива)*.

Настоящее требованіе, за нерозыскомъ во ввѣренномъ мнѣ участкѣ Гладковой, возвращаю безъ исполненія г. судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцову. 30 марта 1903 г. пос. Азовъ на Дону. № 726. И. д. судебнаго слѣдователя 2 уч. Ростовскаго на Дону округа (*подпись неразборчива*).

Отношеніе судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцова отъ 18 марта 1903 г. за № 94 на имя судебнаго слѣдователя, въ участкѣ коего «Бѣлая Глина».

Прошу васъ допросить немедленно по 443 ст. уст. угол. суд. проживающаго въ Бѣлой Глинѣ—Григорія Шуликова о томъ: знаетъ ли онъ Татьяну Золотову, умершую 6 мая прошлаго года при Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи? Что ему извѣстно о причинѣ ея смерти? Не служилъ ли онъ въ маѣ прошлаго года во время ярмарки въ ст. Новопокровской въ гостинницѣ Балычева, не ѣхалъ ли онъ вмѣстѣ съ Золотовой и подругами Ребріевой и Клюевой и Федоромъ Чернышенко въ ночь съ 30 апрѣля на 1 мая изъ Екатеринодара на Тихорѣцкую

Digitized by Google

и не находился ли вообще 1-го мая на станціи Тихорѣцкой? Въ утвердительномъ случаѣ—не присутствовалъ ли при задержаніи Золотовой? Если ѣхалъ вмѣстѣ съ Золотовой, то что ему извѣстно объ обстоятельствахъ, при коихъ на Золотову пало обвиненіе въ кражѣ?—Не извѣстно ли ему, кто изъ служащихъ у Балычева въ Новопокровской ѣхалъ вмѣстѣ съ Золотовой, Клюевой и Ребріевой на 1 мая. Чѣмъ Золотова занималась, не встрѣчался ли онъ съ нею на ярмаркахъ, когда и гдѣ, и неизвѣстно ли ему, чтобы Золотова покушалась когда-либо лишить себя жизни. Если Шуликовъ выбылъ изъ Бѣлой Глины, то поручить дознать, куда именно, и передать это требованіе отъ себя подлежащему слѣдователю. Адресовать мнѣ: г. Екатеринодаръ, камера прокурора окружнаго суда. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

Предписаніе судебнаго слѣдователя Ставропольскаго окружнаго суда 2 участка Медвѣженскаго уѣзда 22 марта 1903 г. за № 551 на имя Бѣлоглинскаго волостнаго старшины.

Поручаю вамъ препровождаемую при этомъ 1 повѣстку вручить по принадлежности установленнымъ порядкомъ и второй экземпляръ возвратить мнѣ ко дню вызова или не позже дня вызова. И. д. слѣдователя (*подпись неразборчива*).

Съ возвращеніемъ сего, имѣю честь донести господину судебному слѣдователю 2 уч. Медвѣженскаго уѣзда, что Григорій Шуликовъ занимается торговлей по ярмаркамъ и въ настоящее время въ селеніи Бѣлоглинскомъ не проживаетъ. 30 марта № 1661. Бѣлоглинскій волостной старшина (*подпись неразборчива*).

Настоящее требованіе возвращаю съ перепиской безъ исполненія въ виду надписи за № 1661 и увѣдомляю, что свидѣтель по требованію за № 92 вызванъ на 12 апрѣля, а свидѣтель по требованію № 93 будетъ дополненъ 11 апрѣля. 31 марта 1903 г. № 629. И. д. судебнаго слѣдователя (*подпись неразборчива*).

Digitized by Google

Письмо, присланное на имя судебнаго слѣдователя Бурцова (не по почтѣ) въ «Европейскую гостинницу» въ г. Екатеринодарѣ.

Ваше превосходительство

Милостивый государь

Александръ Васильевичъ!

Когда вы спрашивали меня о томъ, что я слышалъ по дѣлу Золотовой, то я позабылъ вамъ сказать объ указаніи какого-то столяра, который во время ея заключенія починялъ что-то въ сосѣдней комнатѣ и разсказывалъ потомъ, что видѣлъ и слышалъ. Можетъ быть это указаніе ничего не стоитъ, а, можетъ быть, и пригодится вамъ.—Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и уваженіи.

10 марта.—Вашъ покорный слуга *С. Кривенко.*

Письмо начальника Кубанской области отъ 14 марта 1903 года, адресованное на имя прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, препровожденное имъ къ слѣдователю Бурцову.

Многоуважаемый

Сергѣй Григорьевичъ!

Генералъ-маіоръ Бабычъ сообщилъ мнѣ, что мое письмо къ нему, посланное съ княземъ Андрониковымъ, имъ уничтожено тогда же. Прошу принять увѣреніе въ искреннемъ уваженіи. *Я. Малама.*

Отношеніе Кубанскаго областнаго правленія отъ 8 апрѣля 1903 г. за № 1467 на имя прокурора Тифлисской судебной палаты.

Вслѣдствіе отзыва вашего превосходительства отъ 24-го марта 1903 года за № 134, врачебное отдѣленіе Кубанскаго областнаго правленія имѣетъ честь препроводить при семъ подлинный рапортъ старшаго врача Кавказскаго отдѣла отъ 31 марта 1903 года за № 426 о причинахъ несвоевременной явки его для вскрытія трупа Татьяны Золотовой. При этомъ врачебное отдѣленіе присовокупляетъ, что до полученія запроса вашего превосходительства отъ 24 марта въ врачебномъ отдѣленіи не производилось никакой переписки о неявкѣ старшаго врача Кавказскаго отдѣла для вскрытія трупа Золотовой. Областной врачъ, статскій совѣтникъ *Шанько.* Дѣлопроизводитель *Струковъ.*

Digitized by Google

Рапортъ старшаго врача Кавказскаго отдѣла отъ 31 марта 1903 г. за № 426 на имя областнаго врача Кубанской области.

На прилагаемое при семъ предписаніе за № 1311 доношу вашему высокородію, что требуемыхъ документовъ ни въ подлинникахъ, ни въ копіяхъ представить не могу, такъ какъ подлинные документы о поѣздкахъ представляются мною, какъ оправдательные документы, въ отчетахъ о расходахъ разъѣздныхъ авансовъ, копіи же ихъ на мою просьбу не могъ мнѣ выдать начальникъ Кавказскаго П.-Т. отдѣленія по объясненнымъ, въ прилагаемой при семъ его надписи, причинамъ.

Телеграмма о вызовѣ меня слѣдователемъ съ надписью атамана отдѣла объ исполненіи сего приложена была къ авансовому счету моему, представленному при рапортѣ отъ 26 іюня 1902 года за № 562, и отправлена въ Ставропольскую контрольную палату при отзывѣ управленія отъ 29 іюня 1902 года за № 2263.

Въ поясненіе же обстоятельствъ дѣла доношу, что, насколько я помню, вечеромъ 8 мая мною была получена телеграмма, адресованная на мое имя Тихорѣцкимъ полицейскимъ урядникомъ, такого содержанія: требуется вскрытіе арестантки, отравившейся 6 числа.—Но по установленному порядку выѣзды свои по судебно медицинскимъ дѣламъ мы, врачи отдѣла, совершаемъ только по предложенію атамана отдѣла, выражаемому надписями на отзывахъ слѣдователей, что между прочимъ, требуется и контролемъ по расходу аванса.

Поэтому и справившись у помощника атамана отдѣла о томъ,—имѣется ли и у нихъ, въ управленіи отдѣла, подобный вызовъ, я сталъ ждать этого послѣдняго, такъ какъ помощникъ атамана отдѣла отвѣтилъ отрицательно. 9-го же числа около восьми часовъ утра я получилъ отъ атамана отдѣла телеграмму о томъ же, посланную слѣдователемъ (кажется) и адресованную атаману отдѣла, съ надписью послѣдняго объ исполненіи, и тогда выѣхалъ на станцію Кавказскую, чтобы товарнымъ поѣздомъ ѣхать въ Тихорѣцкую; но за неимѣніемъ таковаго могъ выѣхать только въ 1 часъ дня пассажирскимъ поѣздомъ. Телеграмма же, адресованная ко мнѣ Тихорѣцкимъ полицейскимъ урядникомъ, не сохранилась у меня, какъ ненужная, въ виду замѣны ея вышеуказанною телеграммою слѣдователя. Коллежскій совѣтникъ *Н. Вертеповъ.*

Настоящую переписку имѣю честь передать судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ С.Петербургскаго окружнаго суда Бурцову къ дѣлу о смерти Татьяны Золотовой. 11 апрѣля. Прокуроръ палаты *Ковалевскій.*

Digitized by Google

Рапортъ пристава 2 участка гор. Ростова на Дону отъ 20 марта 1903 г. за № 5553.

Вслѣдствіе личнаго порученія вашего превосходительства имѣю честь донести, что о мѣщанинѣ г. Корочи Иванѣ Макаровѣ Орѣховѣ мною собраны слѣдующія свѣдѣнія:

21 октября 1901 г. онъ поступилъ въ качествѣ рабочаго укладчика пряниковъ на фабрику «Торговаго дома Кирила Васильева Чирикова съ братомъ» и *прослужилъ безпрерывно по 7 мая 1902 года.* Уволенъ былъ, благодаря его вспыльчивому характеру, такъ какъ, проживая на фабрикѣ, заводилъ ссоры съ другими служащими. Онъ былъ простой русскій человѣкъ, отличавшійся очень вспыльчивымъ характеромъ, при чемъ, разгорячившись, забывался и часто говорилъ глупости, на видъ же казался придурковатымъ, но не умственно разстроеннымъ. Служа на фабрикѣ, онъ женился, а вскорѣ перешелъ въ секту баптистовъ и нерѣдко заводилъ рѣчь о религіи. Поступилъ онъ на фабрику, по его разсказамъ, пріѣхавъ изъ Харькова, и говорилъ, что знаетъ пряничное дѣло, потому что отецъ его будто-бы имѣетъ свое пряничное и бараночное заведеніе. За пристава (*подпись не разборчива*).

Настоящій рапортъ имѣю честь препроводить судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцову къ дѣлу о смерти Т. Золотовой. 11/IV Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Отношеніе прокурора Курскаго окружнаго суда отъ 22 марта 1903 г. за № 119, на имя прокурора Тифлисской судебной палаты.

Вслѣдствіе отношенія отъ 13 марта за № 111, имѣю честь препроводить при семъ вашему превосходительству представленіе товарища прокурора Вележева отъ 21 марта за № 272, съ упомянутыми въ немъ приложеніями, о результатахъ произведеннаго имъ дознанія о личности, образѣ жизни, занятіяхъ и поведеніи мѣщанина города Корочи Ивана Орѣхова. Прокуроръ *В. Раковскій.* Секретарь (*подпись неразборчива*).

Digitized by Google

Представленіе товарища прокурора Курскаго окружнаго суда Фатежскаго участка отъ 21 марта 1903 года за № 272 на имя прокурора Курскаго окружнаго суда.

Мѣщанинъ г. Корочи Иванъ Макаровъ Орѣховъ, какъ видно изъ приложеннаго сообщенія Корочанскаго уѣзднаго исправника за № 58, выбылъ изъ г. Корочи въ первой половинѣ марта, неизвѣстно—куда Изъ справки Корочанской земской больницы видно, что съ 16-го по 26 февраля Иванъ Орѣховъ былъ боленъ сыпнымъ тифомъ и выписался изъ больницы вполнѣ выздоровѣвшимъ.

По показаніямъ лицъ, хорошо знающихъ Ивана Орѣхова (Прасковьи Орѣховой, Ефима Пащенкова, Ивана Безпалова). онъ, Орѣховъ, до 15 лѣтъ жилъ при отцѣ своемъ Макарѣ Орѣховѣ и занимался выдѣлкою пряниковъ. Работалъ онъ дурно и отличался необыкновенной лѣностью. Затѣмъ онъ бросилъ отца и сталъ вести бродячую жизнь. Черезъ годъ или два онъ пріѣзжалъ на родину, а затѣмъ опять куда-то уходилъ. Съ дѣтства онъ былъ «съ помраченнымъ умомъ». Теперь ему около 30 лѣтъ, и умственныя его способности мало измѣнились. Онъ отличается крайней лѣностью, неспособностью къ продолжительному вниманію и быстрою смѣною желаній. Говорилъ онъ всегда громко (хотя онъ и не глухой) и увѣренно. Иногда заговоритъ объ одномъ и вдругъ «закинетъ» о другомъ. По показанію Безпалова, при разговорѣ съ Иваномъ Орѣховымъ, послѣдній не имѣлъ видъ неграмотнаго человѣка, но на улицѣ его называли, «дурачкомъ». При проходѣ его на улицѣ, прохожіе, обыкновенно, кричали: «вонъ, вонъ дурачекъ идетъ»! Мать Ивана Орѣхова давно умерла, а отецъ его, Макаръ Орѣховъ, отличающійся честностью и разсудительностью, живетъ постоянно въ г. Корочѣ и производитъ торговлю пряниками.

Прасковья Михайлова Орѣхова показала, что она вышла замужъ за Ивана Орѣхова въ г. Ростовѣ-на Дону два года тому назадъ. Въ первое время она ничего особеннаго не замѣчала въ характерѣ мужа. Обратила только вниманіе на то, что онъ всегда говорилъ очень громко, увѣренно и какъ будто «отъ души». Разговоръ его походилъ на разговоръ «простаковъ». Затѣмъ она стала замѣчать въ немъ непостоянство въ желаніяхъ, стремленіе мѣнять родъ занятій и перемѣнять мѣстожительство: не успѣетъ онъ пріѣхать въ одно мѣсто, какъ онъ собирается уже ѣхать въ другое. Въ Ростовѣ онъ работалъ у кондитера Черникова и прожилъ у него всего 1 мѣсяцъ. Затѣмъ онъ еще служилъ на ст. «Гречишниково» у какого-то купца и состоялъ при ссыпкѣ зерноваго хлѣба. Въ г. Екатеринодарѣ, куда она

Digitized by Google

пріѣхала съ мужемъ для пріисканія занятій, мужъ ея скоро заболѣлъ, почему она рѣшила ѣхать на родину къ отцу. Кажется, въ январѣ мѣсяцѣ, въ первыхъ числахъ, по пріѣздѣ на станцію «Тихорѣцкую», съ мужемъ приключилось что-то странное. Онъ страшно сдѣлался возбужденнымъ и въ вокзалѣ сталъ неистово буйствовать и ругаться. Тутъ же на вокзалѣ его за буйство задержали и отправили въ больницу, гдѣ онъ пробылъ нѣсколько дней. По выходѣ изъ больницы мужа, она отправилась далѣе, хотя мужъ еще не совсѣмъ выздоровѣлъ. Дорогою съ мужемъ было три обморочныхъ припадка. Припадки длились 5—10 минутъ. Припадки сопровождались судорогами, обильнымъ истеченіемъ слюны изо рта и крови изъ носа. Послѣ каждаго припадка онъ чувствовалъ сильное головокруженіе. Изъ разговоровъ тогда съ мужемъ она поняла, что о буйствѣ на вокзалѣ Тихорѣцкой станціи онъ ничего не помнитъ, равно не помнитъ и того, что съ нимъ были припадки. Въ г. Корочѣ, по выходѣ изъ больницы, мужъ ея отправился (по его словамъ) въ Москву для пріисканія занятій. Гдѣ онъ теперь,—она не знаетъ и писемъ отъ него не получала.

Объ изложенномъ доношу вашему превосходительству вслѣдствіе предписанія отъ 17 марта за № 100. Товарищъ прокурора *Вележевъ*.

Отношеніе Корочанскаго уѣзднаго исправника отъ 19 марта 1903 г. за № 58 на имя товарища прокурора Курскаго окружнаго суда по Фатежскому участку.

Имѣю честь сообщить вашему высокородію, что мѣщанинъ г. Корочи Иванъ Макаровъ Орѣховъ съ недѣлю тому назадъ выбылъ, неизвѣстно, куда, и родные его не знаютъ, гдѣ онъ нынѣ находится и когда возвратится изъ отлучки. Уѣздный исправникъ *(неразборчиво)*.

Отношеніе товарища прокурора Курскаго окружнаго суда Фатежскаго участка отъ 19 марта 1903 г. за № 256 въ Корочанскую земскую больницу.

Имѣю честь просить земскую больницу увѣдомить меня въ возможно скоромъ времени, когда поступилъ въ больницу Иванъ Макаровъ Орѣховъ, чѣмъ онъ былъ боленъ, не проявлялъ ли онъ душевнаго разстройства; если проявлялъ, то какая форма была психической болѣзни; вполнѣ ли онъ выздоровѣлъ или онъ выписался изъ больницы еще не выздоровѣвшимъ. Товарищъ прокурора *Вележевъ*.

Digitized by Google

Справка: Иванъ Орѣховъ поступилъ въ больницу 16-го февраля 1903 г. на второй недѣлѣ сыпнаго тифа, выписался изъ больницы 26-го февраля вполнѣ выздоровѣвшимъ. Психической болѣзнью не страдалъ. 1903 г. 19 марта. Врачъ *(подпись не ясна)*.

Настоящую переписку на четырехъ листахъ имѣю честь передать судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургкаго окружнаго суда Бурцову 11 апрѣля. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

Рапортъ пристава 1-й полицейской части г. Екатеринодара отъ 12 апрѣля 1903 г. за № 7418 на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда.

Во исполненіе личнаго порученія вашего высокородія, имѣю честь доложить, что проститутка Секлетинья Пилюгина среди молодежи и полиціи извѣстна, какъ Александра („Саша"), такъ какъ всѣ проститутки считаютъ девизомъ некрасивыя свои имена мѣнять на болѣе красивыя. Приставъ 1-го уч. *Химинскій*.

Протоколъ № 77.

1903 года апрѣля 12 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ въ гор. Екатеринодарѣ, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Стефанъ Федуловичъ Б ѣ л и к о в ъ, екатеринодарскій мѣщанинъ, 76 л., православный, малограмотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ г. Екатеринодарѣ, 1-й части, по Старо-Полицейской ул. въ собственномъ домѣ № 32.

Покойная Татьяна Золотова послѣдніе шесть мѣсяцевъ или болѣе передъ своею смертью квартировала въ моемъ домѣ въ городѣ Екатеринодарѣ, занимая двѣ комнатки съ кухнею за плату по десяти рублей въ мѣсяцъ безъ дровъ. Деньги за квартиру она уплачивала мнѣ всегда исправно. Чѣмъ она занималась и откуда добывала средства къ жизни, посѣщали ли ее мужчины и съ какою цѣлью, я не знаю. Также я не слышалъ, чтобы она хотѣла когда-либо лишить себя жизни. Пьяною Татьяну Золотову я не видалъ. Вообще по дѣлу о смерти ея мнѣ ничего неизвѣстно. Паспорта я у нея не спрашивалъ

Digitized by Google

и не знаю, имѣла ли Золотова какой-нибудь документъ или книжку, такъ какъ она здѣшняя мѣщанка, и поэтому паспорта отъ нея не требовалось. Показаніе это мнѣ прочитано и я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Стефанъ Бѣликовъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

2) Анастасія Яковлевна Свирилина, вдова государственнаго крестьянина Рязанской губ., Спасскаго уѣзда, села Ижевскаго, 52 л., православная, неграмотная, подъ судомъ не была, живу въ г. Екатеринодарѣ по Борзиковской ул. въ домѣ Кулешова.

Покойная Татьяна Золотова квартировала у меня въ означенномъ домѣ около года времени съ осени 1900 г. по осень 1901 года. Куда она отъ меня перешла, не знаю. Она жила у меня съ „желтой" книжкой, занимала двѣ комнаты съ отопленіемъ съ платою по 25 руб. въ мѣсяцъ безъ стола. Съ нею въ третьей комнатѣ жила подруга Золотовой проститутка Сонька, по фамиліи ее не знаю. Сначала всѣ эти три комнаты нанимала у меня Золотова за 35 р. и одну изъ нихъ отъ себя сдавала Сонькѣ, а потомъ, не знаю—почему, Золотова и Сонька не поладили что-то между собою, и Сонька стала снимать комнату отъ меня за 8 руб. Я не знаю случая, чтобы Золотова когда-либо хотѣла лишить себя жизни или чтобы она была чѣмъ-нибудь нездорова и чувствовала себя дурно. Она по природѣ своей была очень здоровая дѣвушка, и я даже удивлялась, что пріѣдутъ къ ней мужчины и пьютъ много съ нею, и она пьяной не дѣлалась; стоитъ ей только выпить сельтерской воды или лимонаду, и Золотова снова становилась совсѣмъ трезвой, какъ ни въ чемъ не бывало. Ее посѣщали богатые люди съ желѣзной дороги, строители и инженеры, такъ что Золотова очень хорошо одѣвалась и проживала на себя не меньше, какъ по 60 руб. въ мѣсяцъ. Золотова помогала матери своей, которая навѣщала ее и стирала бѣлье ей и Сонькѣ. Отецъ Золотовой никогда у нея не бывалъ. Золотова съ матерью скрывали отъ отца, что дочь ведетъ такую жизнь, а говорили ему, будто она служитъ въ прислугахъ. Все это относится къ тому времени, когда Золотова жила у меня. Какъ она вела себя, когда квартировала на Полицейской ул. въ домѣ Бѣликова, мнѣ неизвѣстно, я ни разу тамъ у нея не бывала. За время проживанія Татьяны Золотовой у меня у нея перемѣнились три прислуги, помню, что изъ числа ихъ одна была маленькая дѣвочка лѣтъ 13-ти, какъ ее звали—Ленькой или иначе, не знаю, такъ какъ она пробыла у Золоторой короткое время, всего нѣсколько дней,—притомъ, мнѣ помнится, что разсчетъ ей давала не Татьяна Золотова, а Сонька. По дѣлу смерти

Digitized by Google

Золотовой знаю только то, что мнѣ говорила ея мать. Больше я ничего не знаю. Показаніе мнѣ прочитано, и я готова подтвердить его подъ присягою. *Неграмотная.* Судебный слѣдователь *А. Буріовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

3) Рудольфъ Людвиговичъ Нидекеръ, поселянинъ собственникъ Самарской губерніи, 29 л., лютеранинъ, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ Екатеринодарѣ, по Красной ул., въ д. 104, управляющій конторою Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей.

Покойной Татьяны Золотовой я не зналъ, а также до января мѣсяца сего года не зналъ и ея родителей. Вскорѣ послѣ новаго года отъ находившагося временно въ С.-Петербургѣ ревизора нашего общества по Кавказу Семена Евгеніевича Кофмана, проживающаго постоянно въ гор. Тифлисѣ, я получилъ письмо съ приложеніемъ писаннаго на пишущей машинѣ прошенія отъ имени родителей Золотовой на Высочайшее Имя и съ конвертомъ на имя неизвѣстнаго мнѣ князя Андроникова въ г. С.-Петербургѣ, при чемъ Кофманъ просилъ меня розыскать въ Екатеринодарѣ родителей Золотовой, дать имъ подписать означенное прошеніе и отправить таковое князю Андроникову, что я и исполнилъ. Содержаніе прошенія, сколько могу припомнить, почти совпадало съ содержаніемъ тѣхъ газетныхъ статей, которыя мнѣ раньше приходилось читать. Помню, что упоминалась фамилія Пусеппа, Добровольскаго. Фамиліи эти связывались съ обвиненіемъ Золотовой въ кражѣ шпаги и зонтика, говорилось о насиліяхъ, коимъ она подвергалась въ Тихорѣцкомъ, и въ просительномъ пунктѣ прошенія заключалось ходатайство командировать особо довѣренное лицо для обнаруженія виновныхъ въ смерти ихъ дочери. Письмо Кофмана у меня не сохранилось. Обращеніе его ко мнѣ я объясняю себѣ случайностью, потому что Кофману не къ кому было обратиться въ Екатеринодарѣ, кромѣ меня. Въ письмѣ своемъ Кофманъ упоминалъ, что такое же прошеніе было послано кн. Андроникомъ непосредственно Золотовымъ, но онъ, Андрониковъ, боится, чтобы оно не затерялось. Впрочемъ, объ этомъ было сказано не въ письмѣ Кофмана ко мнѣ, а въ приложенномъ при прошеніи письмѣ Андроникова къ Золотовымъ. Помню, Золотовы тогда мнѣ говорили, что они получили точно такой же экземпляръ прошенія и отослали уже кн. Андроникову послѣ праздника Крещенія. Въ письмѣ Кофмана кромѣ вышеозначенной просьбы ничего относящагося къ дѣлу о смерти Золотовой не было. Послѣ подписи прошенія Золотовыми я таковое послалъ заказнымъ въ приложенномъ

Digitized by Google

конвертѣ непосредственно Андроникову и съ тѣхъ поръ Золотовыхъ не видѣлъ и никакого отношенія къ этому дѣлу не имѣлъ.—По самому дѣлу о смерти Татьяны Золотовой я никакихъ свѣдѣній не имѣю.—Показаніе мнѣ прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою.—*Рудольфъ Нидекеръ*. Судебный слѣдователь *Бурцовъ*. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

Протоколъ № 78.

1903 г. апрѣля 13 дня. Г. Екатеринодаръ. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ Бурцовъ, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Степанъ Ивановичъ Свирилинъ, крестьянинъ Рязанской губ., Спасскаго уѣзда, Ижевской вол. и села, 33 л., православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу въ г. Екатеринодарѣ по Борзиковской ул., д. № 60 Кулешова, бондарь.

Покойную Татьяну Золотову я зналъ хорошо, такъ какъ она вмѣстѣ съ двумя своими подругами, такъ же, какъ и она, проститутками, нанимала у меня, года два тому назадъ, квартиру въ домѣ № 60 Кулешова по Борзиковской улицѣ. Занимали онѣ три комнаты, въ которыхъ и принимали пріѣзжавшихъ къ нимъ гостей. Подругъ звали одну Сонькой (Ребріевой), а другую Дарьей, нынѣ по мужу Лебедевой; у всѣхъ у нихъ были „желтыя“ книжки. Больше другихъ зарабатывала Золотова, которая въ то время пользовалась наибольшимъ успѣхомъ среди екатеринодарскихъ проститутокъ. Я это знаю потому, что Золотова была со мною откровенна, а кромѣ того мнѣ не разъ приходилось сопровождать ее, по ея просьбѣ, въ тѣ сады, куда проституткамъ запрещенъ былъ входъ. Въ этихъ случаяхъ она платила за меня всѣ расходы, а я за это долженъ былъ войти съ нею въ садъ и гулять съ ней подъ видомъ сожителя или родственника до тѣхъ поръ, пока ее не пригласитъ какой-нибудь посѣтитель сада.—Такимъ образомъ я знаю, что отъ знакомства съ Золотовой, какъ проституткой, не отказывались люди денежные. Одно время на нее тратился желѣзнодорожный подрядчикъ, и я думаю даже, что она могла бы поступить къ нему на содержаніе, но она почему-то продолжала вести разгульный образъ жизни. Сколько мнѣ извѣстно, отецъ Золотовой не зналъ о томъ, что она занимается проституціей. Онъ никогда у нея не бывалъ, мать же ея знала ее поведеніе, ходила къ ней, стирала на нее

Digitized by Google

и на подругъ бѣлье и пользовалась отъ нея деньгами. Золотова сама, хотя и зарабатывала порядочно (меньше рубля за посѣщеніе она уже не брала, не считая расходовъ на угощеніе), но часто нуждалась въ деньгахъ, такъ какъ любила жить „на широкую ногу". При недостаткѣ денегъ или вообще при какихъ-нибудь непріятностяхъ она не разъ жаловалась на свою „проклятую" жизнь и говорила, что отравится карболкой. Смутно помню, что она какъ-то и приняла карболки, но все обошлось благополучно, не такъ, какъ съ одной изъ ея подругъ, которую послѣ пріема ею карболки пришлось немедленно отвозить въ больницу. Кто служилъ прислугой у Золотовой въ то время, когда она приняла карболки, я припомнить не могу, такъ какъ входилъ въ комнату Золотовой и ея подругъ, когда меня приглашали, и всѣхъ подробностей ихъ домашней жизни хорошо не зналъ. Ближе другихъ я зналъ Золотову, такъ какъ она любила выпить и, каждый разъ, какъ надо было ей опохмѣлиться дома, она меня звала. Пила она дома и въ садахъ. Изъ моей записной книжки (свидѣтель предъявилъ при допросѣ таковую) видно, что Татьяна Золотова перешла ко мнѣ на квартиру 17 февраля 1901 года и прожила до половины августа того же года. За всѣ три комнаты она съ подругами платила мнѣ по 25 руб. въ мѣсяцъ съ мебелью и отопленіемъ, а потомъ Золотова купила и свою мебель. Кромѣ проституціи Золотова ничѣмъ другимъ не занималась. Однажды она почему-то вывѣсила на окнахъ, обращенныхъ на улицу, картинки моднаго журнала, какъ это дѣлается обыкновенно дамскими модистками. Полиціймейстеръ, замѣтивъ это, вошелъ къ нимъ въ квартиру и, убѣдившись, что здѣсь не модная мастерская, а живутъ проститутки, сорвалъ это подобіе вывѣски, и, помню, что по этому случаю меня даже приглашали въ полицію, гдѣ мнѣ пришлось доказывать, что проститутки живутъ будто бы не у меня на квартирѣ, а непосредственно у домовладѣльца. Съ августа по ноябрь 1901 г. меня не было въ Екатеринодарѣ, и квартиру я сдалъ, и, гдѣ жила въ это время Золотова,—не знаю. Когда же я опять вернулся въ Екатеринодаръ и опять поселился въ домѣ Кулешева, то Золотова приходила ко мнѣ съ какими-то своими подругами и просила принять ихъ къ себѣ на квартиру. Она говорила, что живетъ по Полицейской улицѣ, жаловалась, что дѣла ея плохи и что, перейдя на Бориковскую улицу въ мою квартиру, она разсчитываетъ больше заработать, такъ какъ квартира эта лучше расположена. Я нашелъ это предложеніе для себя невыгоднымъ. Какъ жила Золотова на полицейской ул., я не знаю. Когда и куда она уѣзжала передъ смертью своею, я не знаю и съ нею вмѣстѣ въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года никуда

Digitized by Google

не ѣздилъ. Вообще за все время знакомства съ Золотовой мнѣ пришлось ѣхать вмѣстѣ съ нею только въ августѣ 1901 года, когда она отправлялась въ Армавиръ; тамъ я ее и оставилъ, хотя она мнѣ говорила, будто бы ѣдетъ въ Майкопъ.—О томъ, чтобы ее тогда арестовали въ Армавирѣ за неимѣніе вида на жительство, я не слышалъ, какъ и не знаю того, зачѣмъ ей понадобилось, если она дѣйствительно ѣхала въ Майкопъ, отправляться въ Армавиръ, т. е. ѣхать кружнымъ путемъ. Въ послѣдній разъ я видѣлъ Золотову послѣ Пасхи прошлаго года въ городскомъ суду, она жаловалась на то, что нѣтъ денегъ и что поэтому ей придется съѣздить—денегъ нажить. Я помню, что я ее отговаривалъ, говоря, что, оставаясь на мѣстѣ, скорѣе можно денегъ имѣть. Куда и зачѣмъ она хотѣла ѣхать, она не говорила. О смерти Золотовой я узналъ сперва по слухамъ, а потомъ изъ газетъ, и лично по этому дѣлу ничего не знаю. Покойная Золотова была высокаго роста и крѣпкаго тѣлосложенія, смѣлая и сильная, такъ что справиться съ нею одному мужчинѣ было бы не подъ-стать. Поэтому я думаю, что изнасиловать ее было бы трудно; мужчинамъ она, если желала, поддавалась легко, т. е. относилась къ этому дѣлу просто, безъ церемоній. По характеру она была добрая, но отчаянная, т. е. готова была помочь каждому, даже вѣрила приходившимъ къ ней гостямъ въ кредитъ, а себя не берегла вовсе, пила постоянно и много, была „наспиртована“, и для нея хватить карболки сгоряча или съ отчаянія ничего не стоило. Болѣе ничего не знаю. Показаніе мнѣ прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. На предложенный вопросъ добавляю: я не знаю и не слышалъ чтобы въ числѣ посѣтителей Золотовой или ухаживателей за ней были какіе-либо чиновники судебнаго вѣдомства. *Степанъ Свирилинъ*. Судебный слѣдователь *А Бурцовъ*. Прокуроръ палаты *Коваленскій*.

2) Александра Сергѣевна Прасолова, крестьянка Тульской губ., Новосильскаго у., Средненской вол., д. Верховья, 21 г., православная, неграмотная, подъ судомъ не была; проститутка, живу въ Екатеринодарѣ, въ 3 ч., по Котляревской ул., д. № 90.

Покойную Татьяну Золотову я знала лѣтъ пять, но въ дружбѣ и въ близкихъ сношеніяхъ съ нею не находилась и ничего не слышала о томъ, чтобы она когда-либо хотѣла лишить себя жизни;—сдѣлавшись проституткой, Золотова стала гордиться и сторониться отъ меня, и поэтому, какъ она жила, не знаю. По настоящему дѣлу о смерти Золотовой мнѣ ничего неизвѣстно. Показаніе свое, мнѣ прочитанное, я

Digitized by Google

готова подтвердить подъ присягою. *Неграмотная.* Судебный слѣдователь. *А. Бурцовъ.*

Постановленіе.

1903 г. апрѣля 14 дня, г. Екатеринодаръ. Судебный слѣдователь по особо-важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, разсмотрѣвъ произведенное вслѣдствіе ордера Г. Министра Юстиціи отъ 16 января сего года за № 566 предварительное слѣдствіе о лишеніи жизни Татьяны Золотовой, находившейся подъ стражею въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи, состоявшемъ въ завѣдываніи помощника станичнаго атамана Бганцева, приказнаго Дрыги и караульныхъ казаковъ, и принимая во вниманіе: 1) что въ производствѣ этомъ имѣются слѣдственные протоколы, по содержанію своему относящіеся въ полномъ объемѣ или частью къ обвиненію названныхъ должностныхъ лицъ въ противозаконномъ бездѣйствіи власти при содержаніи Золотовой подъ стражею (ст. 339 и 341 улож. о нак.), о чемъ возбуждено въ установленномъ порядкѣ особое предварительное слѣдствіе, 2) что оба эти дѣла, изъ коихъ второе является составною частью перваго, не могутъ быть соединены вмѣстѣ, такъ какъ каждое изъ нихъ, по окончаніи слѣдствія, должно получить различное направленіе, и 3) что новый допросъ по второму дѣлу такихъ свидѣтелей, которые уже допрошены по первому дѣлу по тѣмъ же самымъ обстоятельствамъ, кои относятся и ко второму дѣлу, является совершенно безцѣльнымъ и лишеннымъ законнаго основанія (ст. 451 уст. угол. суд.), такъ какъ показаніе лица, общее для двухъ дѣлъ, взамѣнъ повторенія допроса о томъ же самомъ, можетъ быть замѣнено копіей показанія,—п о с т а н о в и л ъ: пріобщить къ дѣлу о Бганцевѣ и др. всѣ относящіеся къ нему протоколы изъ дѣла о смерти Золотовой въ копіяхъ или въ выпискахъ. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

Протоколъ № 79.

1903 года апрѣля 15 дня судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ въ гор. Екатеринодарѣ, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной

Digitized by Google

палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтельницу по 443 ст. уст. угол. суд., и она показала слѣдующее:

Дарья Гавриловна Лебедева, жена отставнаго сотника, 25 лѣтъ, православная, неграмотная, подъ судомъ не была, живу въ г. Екатеринодарѣ по Посполитакинской ул. въ д. № 103.

Покойную Татьяну Золотову я знала хорошо, потому что въ 1901 году вмѣстѣ съ нею жила здѣсь—по Борзиковской ул., въ домѣ Кулешова, у бондаря Свирилина, и Золотова тогда у меня столовалась. Впрочемъ, я прожила здѣсь съ Золотовой недолго, мѣсяца два, такъ какъ вскорѣ я вышла замужъ и прекратила съ нею сношенія. Послѣ меня Золотова осталась на той же квартирѣ вмѣстѣ со своей подругой, называемой «Сонькой» — той самой, съ которой она, какъ я слышала, ѣздила передъ своею смертью на ст. Тихорѣцкую. Мать Золотовой, бывая у нея, знала о томъ, что дочь ея занимается проституціей, а отецъ къ ней не ходилъ, и отъ него это онѣ скрывали.—Съ пьяныхъ глазъ покойная Золотова иногда высказывала угрозы лишить себя жизни, но такого случая, чтобы Золотова приняла карболки, я припомнить не могу. Это должны лучше знать «Сонька» и «Полячка», съ которыми Золотова не прекращала знакомства до послѣдняго времени и которыя были гораздо ближе къ ней, чѣмъ я, во время проживанія въ домѣ Кулешова, по Борзиковской ул. По дѣлу о смерти Золотовой я ничего не знаю. Показаніе прочитано. Я готова подтвердить его подъ присягою. *Неграмотная.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Протоколъ № 80.

1903 года апрѣля 16 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, въ гор. Ростовѣ на Дону, въ конторѣ тюремнаго замка, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Баше Домбриновъ, калмыкъ, житель Большедербетовскаго улуса, Медвѣженскаго уѣзда, Ставропольской губ., Цароссова рода, 44 лѣтъ, ламайской вѣры, неграмотенъ, судимъ былъ два раза Екатеринодарскимъ окружнымъ судомъ: въ 1890 г. за убійство былъ присужденъ года на 1½ или 2 тюремнаго заключенія и наказаніе отбылъ.

Digitized by Google

а нынѣ осужденъ за кражу на 3 года въ арестантскія отдѣленія и временно нахожусь въ Ростовской тюрьмѣ этапомъ на Екатеринодаръ.

3 мая прошлаго года насъ пять человѣкъ арестантовъ—меня, двухъ калмыковъ Ятминова и Яшкина, Кубанскаго казака Дрокина и мѣщанина Балабанова пригнали изъ станицы Тихорѣцкой въ Тихорѣцкое хуторское правленіе, для отправки въ Екатеринодаръ; тамъ мы переночевали одну ночь, и на разсвѣтѣ слѣдующаго дня насъ, названныхъ пять человѣкъ, отправили по желѣзной дорогѣ въ Екатеринодаръ. Пригнали насъ на хут. Тихорѣцкій 3 мая въ полдень послѣ обѣда—по часамъ опредѣлить время не могу—и помѣстили въ арестантской комнатѣ, гдѣ уже до насъ находились арестованные—какой-то Донской казакъ, который и остался тамъ, когда 4 мая насъ отправили въ Екатеринодаръ, и два какихъ-то мѣщанина, задержанныхъ, по словамъ ихъ, за пьянство, которые въ тотъ же день до вечера и были освобождены. Въ смежной съ арестантской комнатѣ находились казаки, и съ ними была какая-то дѣвушка,—та самая, которая изображена на предъявленной мнѣ карточкѣ (была предъявлена фотографическая карточка Татьяны Золотовой). Она сидѣла въ казачьей вмѣстѣ съ казаками въ то время, когда насъ пригнали. Спустя нѣкоторое время, послѣ нашего прибытія, въ казачьей появился какой-то мѣщанинъ, была принесена водка и закуска, и происходило пьянство, въ которомъ вмѣстѣ съ мѣщаниномъ и дѣвушкой принимали участіе и казаки, въ числѣ пяти-шести человѣкъ. Какъ звать казаковъ—не знаю. Дѣвушка была весела, курила папиросы. Выпивка продолжалась долго; затѣмъ передъ вечеромъ—еще было свѣтло—мѣщанинъ ушелъ. Спустя нѣкоторое время послѣ его ухода, заглянувъ въ казачью черезъ отверстіе въ двери арестантской, я увидѣлъ, что въ казачьей осталось нѣсколько человѣкъ казаковъ, а дѣвушки не было, и, ушла ли она одновременно съ мѣщаниномъ или послѣ него, не знаю, такъ какъ въ казачью я заглядывалъ въ означенное отверстіе въ дверяхъ изрѣдка, по временамъ. Вскорѣ послѣ того дѣвушка, кажется, вернулась, а мѣщанинъ больше не приходилъ. Уставши послѣ дороги, я заснулъ и въ теченіе ночи просыпался только одинъ разъ: мнѣ захотѣлось очень пить, и я подошелъ къ отверстію въ дверяхъ, чтобы попросить у казаковъ воды, при чемъ въ казачьей огонь былъ потушенъ, а когда я попросилъ воды, то казакъ зажегъ его. Тогда я видѣлъ, что на нарахъ лежало нѣсколько человѣкъ, но, была ли тамъ упомянутая дѣвушка или нѣтъ, разобрать было нельзя, такъ какъ всѣ спавшіе были покрыты. На разсвѣтѣ же, когда насъ выводили изъ арестантской для отправки на станцію, вставшими были только тѣ казаки, которые

Digitized by Google

назначены были гнать насъ на желѣзнодорожную станцію, а остальные спали, и я не обратилъ вниманія, находилась ли въ числѣ спавшихъ и дѣвушка. Въ теченіе ночи я никакихъ криковъ, стоновъ и т. п. не слыхалъ, и незамѣтно было, чтобы казаки обижали чѣмъ-либо дѣвушку и чтобы имѣли съ нею половое сношеніе. Она, какъ видно, пользовалась свободой, такъ какъ 3 мая нѣсколько разъ выходила изъ казачьей во дворъ безъ провожатаго, подходила къ двери нашей арестантской, спрашивала насъ, куда насъ поведутъ, и когда мы сказали, что въ Екатеринодарскую тюрьму, то она заявила, что и ее туда скоро поведутъ. Товарищу моему Ятминову она дала папироску, не стѣсняясь присутствіемъ казаковъ. О чемъ дѣвушка вела бесѣду съ приходившимъ 3 мая мѣщаниномъ, я не слыхалъ. Больше я ничего по дѣлу не знаю. Одновременно со мною въ Екатеринодарской тюрьмѣ сидѣлъ въ прошломъ году въ особой камерѣ какой-то Кондаковъ, котораго я раньше не зналъ. Этотъ Кондаковъ, узнавъ изъ моихъ разсказовъ, что насъ, калмыковъ, допрашивалъ въ тюрьмѣ казачій офицеръ по этому дѣлу, сталъ всячески меня уговаривать, чтобы мы показали, будто бы казаки всю ночь играли съ арестованной дѣвушкой, какъ съ женой, и что она будто кричала. На это я отвѣтилъ Кондакову, что ничего этого мы не видѣли и не слышали, за исключеніемъ того, что казаки и какой-то мѣщанинъ вмѣстѣ съ дѣвушкой пьянствовали днемъ 3 мая, и что намъ ничего другаго не говорили и остальные сидѣвшіе съ нами въ Тихорѣцкомъ хуторѣ арестанты. Вмѣстѣ съ Кондаковымъ уговаривали меня показать о насиліяхъ казаковъ еще два другіе арестанта, неизвѣстные мнѣ по фамиліямъ, говорившіе, что они такъ же, какъ Кондаковъ, арестованы за бунтъ, бывшій въ хут. Тихорѣцкомъ послѣ смерти арестованной дѣвушки. Послѣ этого насъ, калмыковъ, допрашивалъ въ Екатеринодарѣ какой-то слѣдователь—старикъ, которому такъ же, какъ и казачьему офицеру, я показалъ правду, т. е. только то, что видѣлъ. То же самое я показалъ сегодня и вамъ. Болѣе ничего добавить не могу. Показаніе это мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить подъ присягою. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

2) Катешко Ятминовъ (онъ же Якшиновъ), калмыкъ, житель Большедербетовскаго улуса, Медвѣженскаго уѣзда, Ставропольской губ., 40 лѣтъ, ламайской вѣры, неграмотенъ, судимъ былъ одинъ разъ Екатеринодарскимъ окружнымъ судомъ за кражу лошадей и по этому дѣлу нахожусь подъ стражею въ Ростовской тюрьмѣ, этапомъ на Екатеринодаръ.

Digitized by Google

Меня, калмыковъ Домбринова и Якшинова, Кубанскаго казака Дрокина и мѣщанина Балабанова пригнали изъ станицы въ Тихорѣцкій хуторской арестный домъ 3 мая 1902 г. около полудня, но уже не рано, и помѣстили въ карцеръ (арестантскую), въ которой мы застали трехъ арестованныхъ мужчинъ—какого-то Донскаго казака Гурѣева и какихъ-то арестованныхъ за драку въ пьяномъ видѣ двухъ мѣщанъ. Въ смежной же комнатѣ находились казаки и какая-то дѣвушка, похожая на ту, которая изображена на предъявленной мнѣ карточкѣ (предъявлена фотографическая карточка Татьяны Золотовой). Вскорѣ послѣ того, какъ насъ туда пригнали, въ казачью пришелъ какой-то мѣщанинъ, принесена была водка и закуска, и началось пьянство, въ которомъ вмѣстѣ съ мѣщаниномъ и дѣвушкой принимали участіе и караульные казаки; какъ ихъ звать—не знаю. Это я видѣлъ, посматривая въ окошечко въ дверяхъ арестантской. Когда окончилось пьянство, мѣщанинъ ушелъ и больше не возвращался; онъ ушелъ еще засвѣтло. Послѣ того дѣвушка вышла съ какимъ-то казакомъ изъ казачьей, ходила по двору и курила папиросы. Затѣмъ она возвратилась въ казачью, подошла къ нашей двери и черезъ оконце спросила, куда насъ поведутъ; мы сказали, что въ Екатеринодарскую тюрьму, и она заявила намъ, что и ее скоро поведутъ туда; мнѣ она подала папиросу, не стѣсняясь присутствіемъ казаковъ. Какъ она провела ночь, я не знаю, потому что, уставши съ дороги, рано съ вечера уснулъ и спалъ до разсвѣта безпробудно, когда насъ пятерыхъ пригнанныхъ наканунѣ изъ станицы отправили по машинѣ въ Екатеринодаръ, при чемъ, выходя изъ арестантской, я не замѣтилъ, была ли или нѣтъ арестованная дѣвушка въ казачьей въ числѣ спавшихъ на нарахъ людей,—не обратилъ на это вниманія. Въ теченіе ночи никакихъ криковъ и стоновъ не слышалъ. Не знаю, чтобы казаки или приходившій 3 мая мѣщанинъ имѣли съ дѣвушкой половое сношеніе, чтобы ее чѣмъ-нибудь обижали, а также не видѣлъ, чтобы съ нею вольно обращались—щупали, обнимали и т. д. О чемъ она разговаривала съ мѣщаниномъ, мнѣ неизвѣстно. Съ нами въ хуторской арестантской ночевалъ изъ прежнихъ арестантовъ только Донской казакъ Гурѣевъ (всего 6 человѣкъ), такъ какъ задержанные за пьянство мѣщане были освобождены до вечера. Въ Екатеринодарской тюрьмѣ меня и моихъ товарищей калмыковъ допрашивалъ казачій офицеръ, а затѣмъ и судебный слѣдователь. Въ то время въ тюрьмѣ содержался за бунтъ на хут. Тихорѣцкомъ какой-то высокій, какъ говорили, бывшій машинистъ Кондаковъ. При случайной встрѣчѣ со мной въ сортирѣ онъ спросилъ меня, видѣлъ ли я, какъ казаки пили съ арестованной дѣвушкой, и

Digitized by Google

говорилъ, что они насильничали ее, такъ что она на другой день померла. Меня онъ не уговаривалъ показать на допросѣ о насиліяхъ казаковъ надъ дѣвушкой, да я его больше и не видѣлъ. Во время попойки съ мѣщаниномъ дѣвушка смѣялась, а одинъ разъ мнѣ показалось, что на глазахъ ея были слезы; о чемъ она въ это время говорила съ мѣщаниномъ—не знаю. Болѣе ничего добавить не могу. Показаніе мнѣ прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

3) Кармакъ Яшкинъ, калмыкъ Большедербетовскаго улуса, Медвѣженскаго у., Ставропольской губ., 25 лѣтъ, ламайской вѣры, неграмотенъ, судимъ былъ 4 раза за кражи и нынѣ нахожусь подъ стражей въ Ростовской тюрьмѣ—этапомъ въ Екатеринодаръ.

Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года, числа и дня не припомню, насъ 5 человѣкъ арестантовъ—меня, Домбринова, Ятминова, казака Дрокина и мѣщанина Балабанова пригнали изъ станицы въ Тихорѣцкій хуторской арестный домъ, гдѣ мы застали въ арестантской Донскаго казака и двухъ арестованныхъ за пьянство мѣщанъ. Въ смежной комнатѣ съ казаками находилась какая-то барышня,—та, которая изображена на карточкѣ, только тогда она была безъ шляпки (предъявлена фотографическая карточка Золотовой). Пригнали насъ туда въ полдень; вскорѣ послѣ того двухъ задержанныхъ за пьянство упомянутыхъ мѣщанъ освободили, а насъ пятерыхъ съ Донскимъ казакомъ посадили въ арестантскую подъ замокъ, тамъ мы провели одну ночь, а на разсвѣтѣ насъ трехъ калмыковъ вмѣстѣ съ Балабановымъ и Дрокинымъ выслали по желѣзной дорогѣ въ Екатеринодаръ; остался въ хуторскомъ арестѣ одинъ Донской казакъ, по фамиліи его не знаю. Послѣ того, какъ насъ пригнали на хуторъ Тихорѣцкій, въ казачью комнату пришелъ какой-то мѣщанинъ, и тамъ появились водка и закуска, при чемъ черезъ окошечко въ дверяхъ я видѣлъ, что казаки пили водку, при чемъ также слышалъ, какъ мѣщанинъ сказалъ дѣвушкѣ, что онъ возьметъ ее на поруки, а она отвѣтила ему: „ну берите“! Больше ничего изъ бесѣды ихъ я не слыхалъ. Послѣ дороги я усталъ и прилегъ на нары въ арестантской. Когда же я потомъ посмотрѣлъ въ казачью, то тамъ ни мѣщанина, ни дѣвушки не было. Вскорѣ черезъ окно, выходящее изъ арестантской во дворъ, я видѣлъ, что дѣвушка ходила съ казакомъ по двору и курила папиросу. Помню, что, по просьбѣ моего товарища Ятминова, она и ему подала папиросу и спрашивала насъ,

Digitized by Google

куда насъ поведутъ; когда мы сказали, что въ Екатеринодарскую тюрьму, то она заявила, что и ее, должно быть, поведутъ туда же. Чтобы дѣвушка эта плакала, я не видѣлъ. Незамѣтно было, чтобы казаки чѣмъ-либо обижали ее и насиловали ее; никакихъ криковъ и стоновъ я не слыхалъ. Гдѣ и какъ дѣвушка эта провела ночь,—я не знаю, такъ какъ я рано съ вечера заснулъ, спалъ до утра безпробудно, а когда насъ отправляли на станцію, то я, проходя черезъ казачью, не обратилъ вниманія, лежала ли тамъ на нарахъ или нѣтъ какая-нибудь дѣвушка, но помню, что люди тамъ лежали. Ничего не знаю о томъ, чтобы казаки и приходившій къ нимъ мѣщанинъ, о которомъ я сказалъ выше, имѣли бы съ арестованной дѣвушкой половое сношеніе или чтобы они вольно съ нею обращались—обнимали, щупали и т. п. Будучи уже въ Екатеринодарской тюрьмѣ, я слышалъ, что тамъ находились какіе-то арестанты, какъ ихъ звать, не знаю, задержанные за бунтъ, бывшій весною прошлаго года на хуторѣ Тихорѣцкомъ, но никто изъ этихъ арестантовъ со мною разговора по дѣлу этой дѣвушки не имѣлъ и не уговаривалъ меня показать на допросѣ о насиліяхъ караульныхъ казаковъ надъ нею въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестѣ. Уговаривали ли они кого-либо изъ моихъ товарищей, Домбринова или Ятминова, давать такія ложныя показанія,—я не знаю. Больше мнѣ ничего по дѣлу неизвѣстно. Показаніе мнѣ прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Неграмотенъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Протоколъ № 81.

1903 года 11 апрѣля. Станція Развильная. Судебный слѣдователь Ставропольскаго окружнаго суда 2 участка Медвѣженскаго уѣзда, по требованію судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ отъ 18 марта 1903 года за № 93, допрашивалъ нижепоименованнаго свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ:

Я, Семенъ Семеновичъ Рыковскій, начальникъ станціи Развильной, Тихорѣцко-Царицынской вѣтви, 37 лѣтъ, православный, не судился, съ участвующими въ дѣлѣ лицами въ особыхъ отношеніяхъ не состою. На вопросы показываю:

О смерти 6 мая 1902 года въ хуторѣ Тихорѣцкомъ арестованной Татьяны Золотовой мнѣ рѣшительно ничего неизвѣстно,

Digitized by Google

и о томъ, что она была арестована, я узналъ только тогда, когда распространились слухи, что она отравилась; при какихъ обстоятельствахъ и кѣмъ была арестована Золотова 1 мая на ст. Тихорѣцкой, я не знаю, такъ какъ до 2 часовъ ночи подъ 1 мая я былъ дежурнымъ, а затѣмъ меня смѣнилъ г. Столыпинскій, и на станціи 1 мая я не былъ; по той же причинѣ не могу сказать и того,—былъ ли на станціи слѣдователь Пусеппъ въ моментъ задержанія Золотовой 1 мая; не знаю и того, гдѣ находился въ тотъ день г. Пусеппъ, т. е. въ хуторѣ ли Тихорѣцкомъ, или же куда-либо уѣзжалъ изъ хутора. При докладѣ жандармомъ слѣдователю Пусеппу о заарестованіи Золотовой я не былъ. Припоминаю, что или за день до смерти, или, можетъ быть, и въ день смерти Золотовой, но слуховъ о смерти еще не было, г. Пусеппъ уѣхалъ по желѣзной дорогѣ до ст. Невинномысской и затѣмъ, какъ онъ говорилъ, далѣе; это было уже тогда, когда, какъ сказалъ Пусеппъ, пріѣхалъ его замѣститель и онъ уѣхалъ въ отпускъ, но, какого числа это было—не помню. Что г. Пусеппъ уѣхалъ съ поѣздомъ до ст. Невинномысской, то это я помню потому, что я предупредилъ оберъ-кондуктора о томъ, что съ поѣздомъ поѣдетъ тихорѣцкій судебный слѣдователь. Объ образѣ жизни г. Пусеппа я могу сказать только, что онъ велъ себя скромно во всѣхъ отношеніяхъ и, по моимъ наблюденіямъ, строго относился къ своимъ служебнымъ обязанностямъ; Пусеппъ часто высказывалъ желаніе перевестись на службу на родину, и мнѣ извѣстно, что онъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидалъ разрѣшенія ему отпуска. Болѣе ничего не имѣю сказать. *Семенъ Семеновичъ Рыковскій.* И. д. судебнаго слѣдователя (*подпись неразборчива*).

Протоколъ № 82.

1903 года апрѣля 17 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, на станціи Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтеля по 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ слѣдующее:

Михаилъ Станиславовичъ Кравклисъ, крестьянинъ Ковенской губерніи, Новоалександровскаго уѣзда, Римшанской волости, деревни Прутци, 32 лѣтъ, вѣры римско-католической, малограмотенъ, подъ судомъ не былъ, носильщикъ № 9 на станціи Тихорѣцкой.

Однажды утромъ въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года, числа не помню, когда

Digitized by Google

на Тихорѣцкую прибылъ изъ Владикавказа поѣздъ № 9 на Ростовъ, я вошелъ въ вагонъ II класса этого поѣзда и вынесъ въ залъ I класса вещи прибывшаго съ этимъ поѣздомъ пассажира, одѣтаго въ судейской формѣ, который приказалъ мнѣ занять ему мѣсто въ поѣздѣ на Царицынъ; владикавказскій поѣздъ не успѣлъ еще отойти на Ростовъ, когда я взялъ вещи этого пассажира изъ залы I класса и побѣжалъ занять для него мѣсто въ царицынскомъ поѣздѣ, прибывшемъ изъ Екатеринодара и стоявшемъ на 3-мъ пути. Въ суматохѣ, бывшей въ то время на станціи, гдѣ почти одновременно прибыли тогда три поѣзда изъ Екатеринодара, изъ Владикавказа и изъ Царицына, я не замѣтилъ въ то время на вокзалѣ этого пассажира, но едва я занялъ ему мѣсто, какъ оказалось, что онъ все время розыскиваетъ меня и свои вещи по платформѣ; объ этомъ мнѣ сказали другіе носильщики, которые передали мнѣ, что пассажиръ этотъ сердится, думая, что вещи его пропали. Только послѣ отхода Владикавказскаго поѣзда на Ростовъ, на платформѣ стало немного свободнѣе, и намъ удалось розыскать другъ друга. Я повелъ его показать занятое мѣсто. Помню, что я могъ занять мѣсто только около двери, и то второе отъ окна, за что этотъ пассажиръ на меня не только раскричался, но даже ходилъ жаловаться дежурному по станціи, требуя наказать меня за то, что я опоздалъ его посадить. Мѣсто ему я занялъ въ вагонѣ II класса, который приходился почти напротивъ дверей въ залъ I класса и въ томъ концѣ этого вагона, который былъ ближе къ смежному вагону III класса, находившемуся впереди его по ходу поѣзда, такъ что означенный вагонъ III класса приходился наискось отъ входа въ буфетъ III класса. Вещей у пассажира этого было немного; въ числѣ ихъ, я помню, одно продолговатое мѣсто, обернутое не то въ бумагу, не то въ холстъ, заключавшее въ себѣ, сколько я могъ разсмотрѣть, зонтикъ или трость и шпагу. Лица этого пассажира я теперь хорошо не припомню и признать по карточкѣ затрудняюсь (предъявлена фотографическая карточка свидѣтеля судьи Добровольскаго). Помню, что онъ былъ среднихъ лѣтъ, довольно полный, средняго роста, съ небольшой русявой бородкой, одѣтъ былъ въ судейскую форму съ длинными погонами—такъ же, какъ и господинъ на предъявленной мнѣ карточкѣ Добровольскаго. Въ этотъ самый день, послѣ отхода всѣхъ пассажирскихъ поѣздовъ, приблизительно около 8 час. утра, я слышалъ на станціи, что, пока я занимался пріемкой багажа, арестовали на царицынскомъ поѣздѣ какую-то дѣвушку и отвели ее въ жандармскую. За что и какъ арестовали эту дѣвушку, я не видѣлъ, но впослѣдствіи узналъ, что арестована была та самая дѣвушка, которая 6 мая прошлаго года умерла

Digitized by Google

въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи. Болѣе ничего добавить не могу. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Кравклисъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Копія.

Протоколъ № 2. [1])

1903 года апрѣля 17 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, на станціи Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтелей по 443 ст. уст. угол. суд., и они показали слѣдующее:

1) Гавріилъ Андреевъ Суравскій, почтово-телеграфный надсмотрщикъ Тихорѣцкой конторы, 21 г., православный, подъ судомъ не былъ, живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ при почтово-телеграфной конторѣ.

Съ Татьяной Золотовой я знакомъ не былъ, но видѣлъ ее въ Тихорѣцкомъ нѣсколько разъ. Прежде всего, будучи дежурнымъ на станціи Тихорѣцкой утромъ 1 мая 1902 г. во время прихода почтоваго поѣзда изъ Ростова на Владикавказъ, приходившаго на Тихорѣцкую около 7 ч. утра, я видѣлъ, что жандармъ повелъ какую-то дѣвушку изъ стоявшаго на станціи новороссійскаго поѣзда въ дежурную жандармскую комнату, но за что она была задержана и при какихъ обстоятельствахъ,—не знаю; впослѣдствіи оказалось, что это Золотова, такъ какъ, живя рядомъ съ домомъ хуторскаго полицейскаго управленія, я нѣсколько разъ видѣлъ ее тамъ гулявшей по двору подъ присмотромъ казака. Кромѣ того, однажды днемъ я видѣлъ, что она разговаривила о чемъ-то съ Николаемъ Келбакіани у забора позади полицейскаго двора, при чемъ никакого караульнаго казака тутъ видно не было. По поводу предъявленныхъ мнѣ вами двухъ подлинныхъ телеграммъ: отъ 3 мая 1902 г. за № 11, адресованной на станцію Ея Балычу, и отъ 4 мая за № 13 въ Екатеринодаръ Капанакову,—объясняю слѣдующее: текстъ телеграммы за № 13 написанъ моею рукою. Я помню, что я былъ тогда дежурнымъ въ

[1]) Изъ дѣла по обвиненію помощника Тихорѣцкаго станичнаго атамана Бганцева и другихъ въ преступленіяхъ по должности.

Digitized by Google

конторѣ, пришла Золотова въ сопровожденіи казака и обратилась ко мнѣ съ просьбой послать телеграмму; я далъ ей бланкъ для написанія телеграммы. Золотова заявила, что она написать не можетъ, и просила меня сдѣлать это. Вслѣдствіе ея просьбы и подъ ея диктовку я и написалъ эту телеграмму. Золотова уплатила 95 коп. и ушла. Это было въ 11 ч. 30 м. утра 4 мая. Никакихъ болѣе разговоровъ съ Золотовой ни въ это время, ни въ другое я не имѣлъ. Что означаютъ слова телеграммы: „спаси или прощай“, Золотова не объяснила. Пока Золотова подавала телеграмму, сопровождавшій ее какой-то казакъ стоялъ въ другой комнатѣ; какъ его звать, я не знаю. Золотова была тогда въ трезвомъ видѣ и не заплакана. Изъ отмѣтки на телеграммѣ за № 11, сдѣланной моею рукою, видно, что принялъ таковую и передавалъ по аппарату на станцію Ея—я, текстъ же телеграммы написанъ рукою бывшаго въ то время чиновникомъ Панченко. При какихъ же обстоятельствахъ Золотова подавала эту телеграмму, я рѣшительно не помню, такъ какъ, по всей вѣроятности, Золотова подала ее безъ меня, а вслѣдъ затѣмъ, когда я пришелъ, чтобы вступить въ дежурство, то и принялъ эту телеграмму, какъ еще не отправленную, отъ Панченко, котораго я пришелъ смѣнить. Какъ обращались съ Золотовой караульные казаки во время пребыванія ея въ въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестѣ, мнѣ ничего неизвѣстно. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Показаніе это мнѣ прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. Подписи: свидѣтеля Суравскаго, судебнаго слѣдователя А. Бурцова и прокурора палаты Коваленскаго.

2) Іосифъ Ивановичъ Ивановъ, почтальонъ Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторы, 22 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу на хуторѣ Тихорѣцкомъ, въ домѣ конторы.

Покойную Золотову, которая отравилась въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи, я не знаю и ни разу не видѣлъ. Мнѣ неизвѣстно, какъ проводила она время въ арестномъ помѣщеніи, какъ обращались съ нею караульные казаки и въ какихъ отношеніяхъ съ нею находился тогда бывшій кандидатъ на должность почтальона Николай Келбакіани. Больше ничего показать не могу. Показаніе готовъ подтвердить подъ присягою. Подписи: свидѣтеля Иванова, судебнаго слѣдователя А. Бурцова и прокурора палаты Коваленскаго.

Digitized by Google

3) Допрошенная безъ предваренія о присягѣ Степанида Козьмина Волкова, 13 лѣтъ, православная, неграмотная, не судилась, живу при отцѣ, который служитъ подметальщикомъ на станціи Тихорѣцкой.

Однажды утромъ, въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года, жандармъ Безхмѣльницынъ привелъ въ дежурную жандармскую комнату на станціи Тихорѣцкой какую-то барышню—ту самую, которая изображена у васъ на карточкѣ (предъявлена карточка Татьяны Золотовой). Я въ то время собиралась мыть полъ въ дежурной. Пока барышню эту тамъ допрашивали, я вышла оттуда и вернулась снова, когда допросъ ея окончился и она оставалась тамъ одна, причемъ я стала мыть полъ. Въ это время арестованная барышня, которая сильно плакала, сидѣла на стулѣ возлѣ двери и вдругъ упала на полъ. Я позвала моего отца, который съ другимъ сторожемъ находились за дверью дежурной. Они сейчасъ вбѣжали, подняли и посадили барышню, у которой лицо почернѣло, и тутъ оказалось, что она хотѣла задушить себя, перевязавъ туго шею носовымъ платкомъ. Какъ это она сдѣлала, когда я мыла полъ, я не замѣтила, такъ какъ была занята работой. Когда сняли у ней петлю съ шеи, то барышня попросила воды и сказала: «*я все равно жить не буду*». Больше я ничего не знаю, такъ какъ вскорѣ я ушла оттуда. Ни въ дежурной комнатѣ, ни въ другихъ въ томъ же домѣ тогда никакого ремонта не производилось, и никакого столяра тамъ не было. Показаніе прочитано. Неграмотная. Подпись: судебный слѣдователь А. Бурцовъ.

4) Алексѣй Михайловъ Павленко, чиновникъ Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторы, 19 лѣтъ, православный, подъ судомъ не былъ, живу при конторѣ на хуторѣ Тихорѣцкомъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года, когда Золотова (которую я раньше не зналъ) находилась въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи, я, какъ, семейный, жилъ въ лицевомъ домѣ полиціи, вслѣдствіе чего во время разгрома 9 мая было уничтожено и мое имущество, какъ и другихъ лицъ, жившихъ тогда въ томъ же домѣ. Впервые я увидѣлъ Золотову около 11 ч. утра въ тотъ день, когда ее привели подъ арестъ; какого это было числа и дня—не помню. Я увидѣлъ ее тамъ, проходя мимо окна арестантской, Золотова была въ той комнатѣ, гдѣ окна съ рѣшетками, но, была ли дверь открыта или нѣтъ,—не знаю. Въ послѣдующіе затѣмъ дни до самой смерти Золотовой мнѣ приходилось видѣть, что она пользовалась свободою и гуляла по двору, при чемъ иногда разговаривала съ помощникомъ станичнаго атамана Бганце-

Digitized by Google

вымъ; посторонних лицъ съ нею я не встрѣчалъ. Самъ я никогда съ нею въ разговоры не вступалъ. Какъ обращались съ нею карауль-ные казаки, принимали ли съ нею участіе въ попойкахъ и пускали ли къ ней посторонних лицъ, мнѣ объ этомъ ничего неизвѣстно. Ни разу мнѣ не пришлось видѣть Золотову плачущею, и ко мнѣ она ни за чѣмъ не обращалась. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить подъ присягою. Подписи: свидѣтеля Павленко и судебнаго слѣдователя А. Бурцова.

5) **Михаилъ Тимофеевичъ Рогачъ, почтальонъ Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторы, 20 л., православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, живу при конторѣ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ.**

Татьяну Золотову я видѣлъ нѣсколько разъ во время пребыванія ея подъ арестомъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ въ маѣ прошлаго года, видѣлъ ее черезъ заборъ со двора почтовой конторы на дворѣ полиціи, при чемъ одинъ разъ около 5 часовъ вечера она разговаривала о чемъ-то съ Келбакіани. Какъ она проводила время въ арестномъ помѣщеніи и худо или хорошо обращались съ нею полицейскіе казаки, мнѣ неизвѣстно. Ни разу я съ нею въ разговоры не вступалъ и знакомъ съ нею не былъ. По вечерамъ встрѣчать ее не случалось. Ходила она по двору свободно. Больше ничего по дѣлу не знаю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. Подписи: свидѣтеля Рогача и судебнаго слѣдователя А. Бурцова. Съ подлиннымъ вѣрно: судеб-ный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

Рапортъ полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго Кавказскаго отдѣла Кубанской области отъ 17 апрѣля 1903 года за № 318 на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцова.

Согласно словеснаго порученія вашего превосходительства, честь имѣю донести, что свѣдѣній, кто содержался до вытрезвленія при Тихорѣцкомъ арестномъ помѣщеніи съ 1 по 6 мая 1902 года, добыть не представляется возможности въ виду того, что произведеннымъ безпорядкомъ въ маѣ мѣсяцѣ 1902 года всѣ дѣла и замѣтки поли-цейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго уничтожены. Полицейскій урядникъ *С. Карасевичъ.*

Digitized by Google

Отношеніе начальника Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ отъ апрѣля 17 дня 1903 года за № 1290 на имя судебнаго слѣдователя Бурцова.

На отношеніе отъ сего числа за № 105, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что по справкѣ, наведенной въ дѣлахъ ввѣреннаго мнѣ отдѣленія, оказывается: 1) что въ періодъ времени съ 1 по 6 мая 1902 года въ Тихорѣцкое хуторское арестантское помѣщеніе отдѣленіемъ никакихъ лицъ отправляемо не было, кромѣ Татьяны Золотовой, отправленной 1 мая, для привода къ судебному слѣдователю 2 участка; 2) что къ установленію личности перса или армянина, покупавшаго 1 мая въ фруктовой лавкѣ станціи Тихорѣцкой апельсины для Золотовой, мѣры, въ смыслѣ опроса поѣздной прислуги, были принимаемы, но безуспѣшно, и 3) что о собраніи свѣдѣній на станціи Станичной мною сдѣлано надлежащее распоряженіе и таковыя будутъ сообщены мною дополнительно. Подполковникъ *Мартосъ*.

Отношеніе начальника Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ отъ апрѣля 18 дня 1903 года за № 1318 на имя судебнаго слѣдователя Бурцова.

Произведеннымъ сего числа разслѣдованіемъ на станціи Станичной не оказалось никого изъ числа служащихъ или проживающихъ на таковой, кто въ ночь съ 30 апрѣля на 1 мая 1902 года на названной станціи видѣлъ бы Татьяну Золотову, о чемъ въ дополненіе къ отношенію моему отъ 17 сего апрѣля за № 1290, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, съ возвращеніемъ фотографической карточки Золотовой. Приложеніе: фотографическая карточка. Подполковникъ *Мартосъ*.

Протоколъ № 83.

1903 года марта 20 дня, я, слѣдователь 1 участка г. Баку допрашивалъ нижепоименованнаго въ качествѣ свидѣтеля съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ:

Я, нижеподписавшійся, присяжный повѣренный Леонидъ Ѳеодоро-

Digitized by Google

вичъ Свѣшниковъ, православнаго исповѣданія, лѣтъ 30, сторонамъ чужой, могу объяснить слѣдующее:

Кандидата на судебныя должности Владиміра Михайловича Безмѣнова я знаю, познакомился съ нимъ весною прошлаго 1902 г., точно мѣсяца не помню, но кажется, что въ апрѣлѣ, такъ какъ это было или на Пасху, или послѣ Пасхи. Познакомился я съ нимъ въ домѣ Василія Нестеровича Нестерова. Насколько помню, я и врачъ Василій Васильевичъ Нестеровъ провожали Безмѣнова днемъ на поѣздъ Владикавказской желѣзной дороги. Ѣхалъ Безмѣновъ, по его разсказу, въ отпускъ въ г. Казань. Какого числа и дня, помнить теперь не могу, часъ отхода поѣзда приблизительно 2 часа дня, однимъ словомъ, поѣздъ не утренній и не ночной, а второй дневной. Безмѣновъ, надо думать, ѣхалъ во второмъ классѣ, точно не помню. Куда былъ имъ взятъ билетъ, не знаю. Былъ Безмѣновъ въ форменной тужуркѣ и фуражкѣ съ кокардою. Оговариваюсь, что изъ всего изложеннаго я точно помню лишь, что я дѣйствительно провожалъ Безмѣнова днемъ, что онъ ѣхалъ въ Казань, за точность остальнаго ручаться не могу. Присяжный повѣренный *Леонидъ Ѳеодоровичъ Свѣшниковъ*. Судебный слѣдователь *(подпись неразборчива)*.

Протоколъ № 84.

(согласно требованію судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ отъ 13 марта 1903 г. за № 83).

1903 года апрѣля 8 дня. Селеніе Пришибъ. Я судебный слѣдователь Пришибъ-Православнаго участка допрашивалъ нижепоименованнаго въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ:

Я, врачъ Василій Васильевичъ Нестеровъ, православнаго исповѣданія, 32 лѣтъ, сторонамъ чужой, могу объяснить слѣдующее:

Кандидата на судебныя должности Владиміра Безмѣнова я знаю болѣе двухъ лѣтъ; познакомился съ нимъ въ селеніи Пришибъ, гдѣ я въ то время былъ врачемъ, а онъ слѣдователемъ. Уѣзжая въ отпускъ въ г. Казань, г. Безмѣновъ въ г. Баку останавливался въ домѣ моего отца, откуда я и Безмѣновъ отправились на вокзалъ; числа теперь не помню, но помню, что Безмѣновъ уѣхалъ съ полуденнымъ поѣздомъ во второмъ классѣ, при чемъ билетъ былъ взятъ имъ прямо

Digitized by Google

до Казани. Это было въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Безименовъ былъ одѣтъ въ форменной тужуркѣ и въ форменной фуражкѣ. Младшій врачъ Бакинской бригады отдѣльнаго корпуса пограничной стражи *В. Нестеровъ*. Завѣдывающій 1-мъ Пришибъ-Православнымъ слѣдственнымъ участкомъ *Полторацкій*.

Протоколъ допроса № 84-го.

1903 года апрѣля 3 дня. Судебный слѣдователь Таганрогскаго окружнаго суда 2 участка города Таганрога допрашивалъ, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд. Императора Александра II, нижепоименованнаго, въ качествѣ свидѣтеля, и онъ показалъ:

Зовутъ меня Яковъ Федоровъ Кисель, 28 лѣтъ, крестьянинъ области войска Донскаго, Таганрогскаго округа, Совѣтовской волости и села, живу въ г. Таганрогѣ на Косперовкѣ, по Кузнецкой улицѣ, д. № 23, вѣроисповѣданія православнаго, съ участвующими въ дѣлѣ лицами въ отношеніяхъ, препятствующихъ мнѣ быть допрошеннымъ подъ присягою, не состою; малограмотный, подъ судомъ не былъ; на станціи Тихорѣцкой я служилъ около 3 лѣтъ въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ кузнецомъ до ноября мѣсяца 1902 года. Квартиру я тамъ, имѣлъ въ особомъ зданіи при этихъ мастерскихъ вмѣстѣ съ своей женою. 6 мая 1902 года я узналъ отъ помощника атамана Тихорѣцкаго хуторскаго правленія, котораго я спросилъ, почему собрался народъ возлѣ хуторскаго правленія, что отравились двѣ дѣвушки, изъ коихъ одна, оказавшаяся Золотовой, находилась подъ арестомъ при хуторскомъ правленіи. Изъ любопытства я сталъ разспрашивать собравшихся возлѣ правленія людей, большею частью рабочихъ при желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, и узналъ изъ разговоровъ этихъ людей, что какая-то дѣвушка ѣхала по желѣзной дорогѣ съ двумя подругами, что на станціи Тихорѣцкой ее арестовали за то, что у ней оказался какой-то свертокъ ѣхавшаго тогда по желѣзной дорогѣ офицера, что дѣвушка эта содержалась подъ арестомъ при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи дней пять-шесть, что во время нахожденія ея подъ арестомъ полиція «снущалась», насиловала ее и пускала другихъ для этого же «снущенія», и что полиція говоритъ, что эта дѣвушка отравилась; тогда же люди эти говорили, что и другая какая-то дѣвушка отравилась карболкой, что ее отнесли въ комнату и отпаивали молокомъ. Личность этой послѣдней дѣвушки всѣмъ извѣстна; это «гулящая» дѣвушка изъ

Digitized by Google

поселка Тихорѣцкаго. 8 мая я узналъ отъ знакомаго человѣка, у котораго я былъ въ домѣ, что отравившуюся подъ арестомъ дѣвушку полиція отнесла на кладбище, а самъ я не ходилъ смотрѣть на кладбище. Я не зналъ, вѣрно ли люди тѣ говорили, что сказанную дѣвушку насиловали подъ арестомъ, такъ какъ я сомнѣвался, что полиція могла это дѣлать. Отъ матери сказаннаго знакомаго человѣка по имени Сергѣя я слышалъ тогда же 8 мая, что отравившуюся дѣвушку вынесли на кладбище полицейскіе казаки будто для того, чтобы вскрывать ее 9 мая, и что будто собравшійся народъ кричалъ, что нельзя хоронить, что надо вскрывать. Изъ любопытства я 9 мая пошелъ посмотрѣть, какъ будутъ вскрывать трупъ отравившейся дѣвушки, и меня пригласили понятымъ при вскрытіи, которое производилось желѣзнодорожнымъ врачемъ, въ присутствіи судебнаго слѣдователя и товарища прокурора; мнѣ, какъ понятому, были показаны—пищепроводъ бѣловатаго цвѣта, объяснивъ, что это обожжено карболкой, синякъ подъ правой грудью, и на головѣ, по снятіи кожи, красноватые кругтыки на лѣвой сторонѣ головы. Другихъ знаковъ насилія на тѣлѣ я не видѣлъ, такъ какъ трупъ былъ опухшій, синій. При вскрытіи живота были вынуты матка, при разрѣзѣ которой съ правой стороны показалось гноетеченіе, какъ объяснилъ докторъ. Послѣ вскрытія, когда слѣдователь и товарищъ прокурора уѣхали, находившійся на кладбищѣ народъ, котораго по случаю праздника было до 200 человѣкъ, сталъ кричать на бывшихъ при вскрытіи казаковъ съ ружьями, что зачѣмъ они явились съ ружьями, что зачѣмъ они арестовали дѣвушку, «снущались» надъ нею, да еще пришли на вскрытіе съ ружьями, и при этомъ слышны были голоса: «*пойдемъ, разобьемъ полицію, зачѣмъ они такъ поступаютъ съ людьми!*» Я видѣлъ, что за сказанными казаками, которыхъ было человѣкъ десять, народъ направился къ хуторскому правленію. По уходѣ толпы я позвалъ женщину обмыть трупъ дѣвушки, одѣть и при помощи присланныхъ со станціи рабочихъ опустилъ гробъ съ трупомъ дѣвушки въ вырытую раньше могилу. Не успѣлъ я уйти съ кладбища, какъ мальчики какіе-то сказали мнѣ, что разбили полицію. Недѣли черезъ двѣ я былъ вызванъ повѣсткою къ судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ въ Екатеринодаръ, который послѣ допроса меня, въ присутствіи товарища прокурора, прочиталъ мнѣ постановленіе о заключеніи меня подъ стражу. Я не разобралъ, въ чемъ именно обвинялъ меня слѣдователь, осталось въ памяти только то, что слѣдователь объявлялъ, что я обвиняюсь въ подстрекательствѣ народа 8 мая 1902 г. не давать полиціи опускать гробъ съ трупомъ отравившейся дѣвушки въ мо-

Digitized by Google

гилу. Освобожденъ я былъ изъ тюрьмы черезъ полтора мѣсяца на поручительство жителя г. Екатеринодара Сильченко, котораго ни я, ни жена моя объ этомъ не просили. *Кисель.* И. д. судебнаго слѣдователя (*подпись неразборчива*).

Протоколъ № 3 [1]).

1903 года апрѣля 18 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, на ст. Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтеля по 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ слѣдующее:

1) Петръ Тимофеевичъ Батютинъ, урядникъ станицы Тихорѣцкой, гдѣ и живу, бывшій помощникъ станичнаго атамана, 36 лѣтъ, православный, грамотенъ, подъ судомъ не былъ, обвиняемымъ чужой.

Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года, числа и дня не припомню, я, въ качествѣ свидѣтеля, былъ вызванъ къ мировому судьѣ 2 участка въ станицу Кавказскую по гражданскому дѣлу Могдасіева и наканунѣ разбирательства, по дорогѣ въ станицу Кавказскую, зашелъ въ Тихорѣцкое хуторское правленіе въ дежурную помощника атамана. Это было вечеромъ часовъ въ 8-9. Мы съ помощникомъ атамана Бганцевымъ зашли въ гостиницу Таратынова поужинать, и когда вернулись оттуда, то помощникъ Бганцевъ пошелъ въ повѣтку (въ сарай), при конюшнѣ, на полицейскомъ дворѣ, гдѣ задержалъ извѣстнаго мнѣ Якова Бабкова за то, что онъ лежалъ тамъ на дрогахъ съ казачкой Сарычевой, и приказалъ караульнымъ казакамъ посадить его въ караульную до утра. При мнѣ Бабковъ просилъ Бганцева освободить его, но тотъ не соглашался, и чѣмъ дѣло кончилось,—не знаю, такъ какъ я вскорѣ съ поѣздомъ въ часъ ночи уѣхалъ въ станицу Кавказскую. Чтобы Бабковъ былъ пьянъ, я не замѣтилъ. Мужъ Сарычевой на службѣ въ Закаспійской области, и она ведетъ развратную жизнь. Въ тотъ вечеръ въ хуторской арестный домъ я не заходилъ, арестованной Золотовой я не видѣлъ и даже не зналъ, что есть такая арестантка. Бганцевъ мнѣ ничего о ней не разсказывалъ. На слѣдующій день утромъ, вернувшись изъ станицы Кавказской, я снова зашелъ къ Бганцеву въ хуторское правленіе и вотъ тогда впервые увидѣлъ Золотову, которая

[1]) Изъ дѣла по обвиненію помощника Тихорѣцкаго станичнаго атамана Бганцева и другихъ въ преступленіяхъ по должности.

Digitized by Google

стояла возлѣ порога арестнаго дома, при чемъ Бганцевъ сказалъ мнѣ, что эта дѣвушка арестована судебнымъ слѣдователемъ, но больше мнѣ ничего относительно ея не говорилъ. Послѣ этого раза я Золотовой не видѣлъ, такъ какъ больше при ней на хуторъ не пріѣзжалъ. Болѣе ничего по дѣлу не знаю. Показаніе прочитано. Я готовъ подтвердить его подъ присягою. Подписи: свидѣтеля Петра Батютина. Судебнаго слѣдователя А. Бурцова. Прокурора палаты Коваленскаго. Съ подлиннымъ вѣрно: судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*.

Справка. Изъ сообщенія мироваго судьи 3 участка Армавирскаго судебнаго мироваго округа Кубанской области отъ 19 апрѣля 1903 года за № 1912, видно, что Петръ Тимофеевичъ Батютинъ былъ допрошенъ имъ въ качествѣ свидѣтеля въ камерѣ въ хуторѣ Романовскомъ по гражданскому дѣлу за № 994—1902 г. по иску Гавріила Савицкаго съ Артема Могдасіева 500 руб. *втораго числа* мая мѣсяца 1902 года. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*.

Предложеніе Главнаго управленія почтъ и телеграфовъ начальнику Владикавказскаго почтово-телеграфнаго округа отъ 26 марта 1903 г. за № 13567.

Главное управленіе предлагаетъ вашему превосходительству истребовать отъ управленія подлежащей желѣзной дороги росписку въ полученіи телеграммы за № 11, отправленной изъ Тихорѣцкой 3 мая 1902 г. на ст. Ея, Владикавказской желѣзной дороги, на ярмарку, гостиница Балача, и затѣмъ препроводить эту росписку г. судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцову въ Тихорѣцкую, Кубанской области. Помощникъ начальника Главнаго управленія *Севастьяновъ*. Начальникъ отдѣленія *Адамовичъ*.

Настоящее предписаніе препровождая въ управленіе Владикавказской желѣзной дороги, имѣю честь просить о времени исполненія изложеннаго въ немъ требованія сообщить мнѣ на семъ же. Городъ Владикавказъ марта 31 дня 1903 года № 8088. Начальникъ округа *Бѣлявскій*, Чиновникъ особыхъ порученій (*подпись неразборчива*).

Digitized by Google

Судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда г. Бурцову. Станица Тихорѣцкая.

Вслѣдствіе настоящей переписки г. начальника Владикавказскаго почтово-телеграфнаго округа, имѣю честь препроводить при семъ телеграмму за № 11, отправленную изъ Тихорѣцкой 3 мая 1902 г. на ст. Ея, на ярмарку, гостиницу Балача, съ приклеенной на оборотѣ ея росписки въ полученіи этой телеграммы апрѣля „ дня 1903 г.—17 апрѣля 1903 г. № 22345. За управляющаго дорогою инженеръ (*подпись неразборчива*). За начальника телеграфа (*подпись неразборчива*).

Росписка. «Телеграмму № 11 изъ Тихорѣцкой, отправленную съ разсыльнымъ $^{3}/_{V}$ дня въ 6 ч. 35 м. пополудни, получилъ — дня 1902 г. въ 6 ч. 40 м. по полудни. Подпись получателя: «принялъ Брицкій» Вѣрно: судебный слѣдователь *Бурцовъ*.

Копія.

Протоколъ № 4 [1])

о допросѣ обвиняемаго 1903 года апрѣля 18 дня. Станція Тихорѣцкая. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцовъ допрашивалъ нижепоименованнаго въ качествѣ обвиняемаго, который, по удостовѣреніи, согласно 403 ст. уст. угол. судопр., въ своей самоличности, на предложенные вопросы показалъ, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, слѣдующее:

1) Имя, отчество и фамилія обвиняемаго Василій Федоровъ Б г а н ц е в ъ. 2) Возрастъ 29 лѣтъ. 3) Мѣсто рожденія—ст. Тихорѣцкая. 4) Мѣсто приписки—ст. Тихорѣцкая. 5) Мѣсто жительства и квартира—станица Тихорѣцкая. 6) Рожденіе (законное или незаконное)—законное. 7) Званіе (состояніе, сословіе)—младшій урядникъ 2-й очереди. 8) Народность—малоросъ (казакъ). 9) Религія православная. 10) Какое получилъ образованіе или вообще знаетъ-ли грамотѣ—грамотенъ. 11) Семейныя отношенія (женатъ, вдовъ, живетъ въ разводѣ, имѣетъ дѣтей и сколько; если малолѣтній, то живетъ ли

[1]) Изъ дѣла по обвиненію помощника Тихорѣцкаго станичнаго атамана Бганцева и другихъ въ преступленіяхъ по должности.

Digitized by Google

при родителяхъ, сирота, подкидышъ и т. п),—женатъ и имѣю 2 малолѣтнихъ сыновей—живутъ при мнѣ. 12) Занятіе и ремесло,—хлѣбопашество. 13) Степень имущественнаго обезпеченія—паекъ и 3 дома. 14) Особыя примѣты (глухъ, слѣпъ, нѣмъ)—нѣтъ. 15) Знаки отличія—нѣтъ. 16) Въ какихъ отношеніяхъ состоитъ къ пострадавшему отъ содѣяннаго преступленія—Золотова мнѣ чужая. 17) Находился ли прежде подъ судомъ и какому подвергнутъ наказанію—не былъ.

Виновнымъ себя въ противозаконномъ бездѣйствіи власти, имѣвшемъ своими послѣдствіями смерть 6 мая 1902 г. арестованной Татьяны Золотовой и народное волненіе и безпорядки на хуторѣ Тихорѣцкомъ 9 мая того же года (предъявлено подробное обвиненіе по постановленію отъ 15 сего апрѣля), я не признаю. Въ свое оправданіе объясняю слѣдующее:

Помощникомъ атамана станицы Тихорѣцкой я былъ назначенъ съ 1 марта 1902 года и черезъ недѣлю послѣ того былъ командированъ станичнымъ атаманомъ въ Тихорѣцкій хуторъ для завѣдыванія мѣстнымъ правленіемъ; пробылъ на хуторѣ до 8 мая, а числа 14-го или 15-го мая былъ уволенъ отъ этой должности. Перваго мая, по обыкновенію, около 6 час. утра приблизительно я ушелъ по службѣ на базаръ. Когда я вернулся въ хуторское правленіе, примѣрно около 12 час. дня, то узналъ, что въ мое отсутствіе доставлена жандармомъ съ желѣзнодорожной станціи арестованная Золотова, которую я нашелъ въ хуторскомъ арестѣ подъ замкомъ; другихъ арестованныхъ тогда тамъ не было. За что она арестована, я не справлялся и не знаю, чтобы въ этотъ день кто-нибудь навѣщалъ Золотову. Гдѣ она ночевала первую ночь, въ арестантской ли подъ замкомъ или въ казачьей вмѣстѣ съ казаками, я не видѣлъ и не знаю. До самой смерти Золотовой мнѣ никто не говорилъ о томъ, что она послѣ задержанія ея на станціи Тихорѣцкой хотѣла лишить себя жизни посредствомъ задушенія платкомъ.—2 мая я началъ розыскивать постановленіе на Золотову, чтобы знать, какъ поступить съ нею и за кѣмъ она содержится. Оказалось, что полицейскій урядникъ уѣхалъ куда-то на судъ, не предупредивъ меня и ничего мнѣ не сказавъ, а жена его передала мнѣ постановленіе жандармскаго унтеръ-офицера о задержаніи Золотовой за кражу вещей у Добровольскаго. Послѣ обѣда я пошелъ къ судебному слѣдователю Пусеппу и, показавъ ему означенное постановленіе, спросилъ, что дѣлать съ арестованной? Слѣдователь приказалъ мнѣ доставить Золотову завтра утромъ въ 9 час. для допроса.—До допроса ея слѣдователемъ, Золотова, сколько помнится, содержалась

Digitized by Google

то подъ замкомъ, то въ казачьей вмѣстѣ съ казаками, смотря по тому, были ли или нѣтъ арестованные мужчины, такъ какъ въ хуторскомъ арестѣ въ то время не имѣлось женскаго отдѣленія; распоряжался этимъ бывшій тогда дежурнымъ Петръ Дрыга, по своему усмотрѣнію, не испрашивая у меня разрѣшенія. Гдѣ Золотова провела вторую ночь, т. е. въ арестантской ли или въ казачьей, я не знаю; но если были арестованные мужчины, то она находилась, вѣроятно, съ казаками въ казачьей. Такъ всегда дѣлалось. Какіе арестованные были 2 мая, припомнить теперь не могу, а бумаги хуторскаго правленія относительно лицъ, задержанныхъ временно за пьянство, были разорваны во время разгрома толпою 9 мая дома хуторскаго правленія. Впрочемъ, припоминаю такой случай: вечеромъ 2 мая, часовъ около 9 или позже, я съ бывшимъ помощникомъ станичнаго атамана Батютинымъ возвращался къ себѣ послѣ ужина изъ гостиницы Онищенко и въ сараѣ при конюшнѣ нашелъ Якова Бабкова, который лежалъ тамъ на дрогахъ съ казачкой Сарычевой. За это я арестовалъ Бабкова, а Сарычеву велѣлъ выпроводить со двора. Бабковъ переночевалъ ночь въ арестантской, а на утро былъ освобожденъ. Былъ ли онъ пьянъ, когда я распорядился задержать его, я не замѣтилъ. Онъ говорилъ мнѣ тогда, что его привели, будто бы, казаки, но никто изъ казаковъ не признался мнѣ въ этомъ.—Водили Золотову къ слѣдователю Пусешну только разъ. Это было 3 мая. По моему назначенію водилъ ее тогда къ нему казакъ Семыкинъ. Повелъ онъ ее часовъ въ 9 утра. Долго ли она пробыла у слѣдователя на допросѣ, я не знаю, потому что ее привели отъ слѣдователя въ мое отсутствіе. Когда же часа въ 2 дня я зашелъ въ арестный домъ, то Золотова была уже возвращена отъ слѣдователя и находилась въ казачьей вмѣстѣ съ казаками, при чемъ Семыкинъ мнѣ доложилъ, что слѣдователь объявилъ ему, чтобы Золотову не держать подъ замкомъ, а только подъ надзоромъ, и пускать ее куда ей угодно на хуторъ вмѣстѣ съ казакомъ, такъ какъ ей нужно искать за себя поручителя, и что она можетъ подавать телеграммы. Вслѣдствіе этого, съ тѣхъ поръ Золотову больше подъ замокъ не сажали, и она до самой смерти содержалась вмѣстѣ съ казаками. Добрякова я въ арестномъ домѣ не видѣлъ, и о томъ, что онъ былъ и выпивалъ тамъ вмѣстѣ съ Золотовой и караульными казаками, мнѣ ничего неизвѣстно. Когда я вышелъ изъ казачьей, направляясь къ себѣ, Золотова обратилась ко мнѣ съ просьбой дать ей взаймы денегъ, не говоря, сколько и для чего ей нужно. Я ей отказалъ, потому что считалъ, что если дать деньги арестованному, то онѣ пропадутъ. Послѣ того передъ вечеромъ изъ окна моей комнаты я видѣлъ, что Золотова

Digitized by Google

въ сопровожденіи казака либо Квасникова, либо Бѣлоусова ходила въ почтово-телеграфную контору. Потомъ казакъ мнѣ доложилъ, что Золотова подавала телеграмму Балычу. Откуда она достала денегъ на телеграмму, мнѣ неизвѣстно. Ко мнѣ въ мою комнату Золотова вовсе ни за чѣмъ не приходила ни разу за все время пребыванія своего въ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи; утромъ 4 мая, послѣ 9 часовъ, я получилъ отъ судебнаго слѣдователя пакетъ для отправки съ Золотовой въ станицу Тихорѣцкую; пакетъ уже лежалъ у меня на столѣ, когда я вернулся домой съ базара. Я пошелъ въ арестный домъ, чтобы распорядиться объ отправкѣ Золотовой. Услыша это, она заплакала и стала проситься оставить ее еще здѣсь на сутки, говоря, что къ ней пріѣдетъ поручитель. Я объявилъ ей, что это зависитъ не отъ меня, а отъ слѣдователя. Тогда она стала просить меня или ее отпустить къ слѣдователю, или чтобы я сходилъ къ нему самъ за разрѣшеніемъ его оставить ее еще на хуторѣ. Я счелъ за лучшее пойти къ слѣдователю самому, чѣмъ препровождать Золотову, надѣясь, что такъ скорѣе будетъ. На квартирѣ я не нашелъ слѣдователя; мнѣ сказали, что онъ обѣдаетъ на вокзалѣ, гдѣ я и засталъ его и доложилъ ему просьбу Золотовой. На это слѣдователь мнѣ отвѣтилъ, что можно держать ее здѣсь хотя и двое сутокъ. Припоминаю, что раньше этого въ тотъ же день утромъ Золотова подала вторую телеграмму—Капанакову на заводъ Аведова, въ г. Екатеринодаръ. На мой вопросъ Золотовой, почему она не пошлетъ телеграммы своимъ родителямъ, она отвѣтила мнѣ: „если эти (т. е. Балычъ и Капанаковъ) меня не выручатъ, то никто не выручитъ“. Поэтому, докладывая слѣдователю Пусеппу просьбу Золотовой объ оставленіи ея на однѣ сутки на хуторѣ, я доложилъ ему и о томъ, что Золотовою посланы уже двѣ телеграммы своимъ поручителямъ, и она ожидаетъ пріѣзда ихъ. Дѣйствительно, въ тотъ же день (4 мая) вечеромъ, прійдя въ казачью, я нашелъ тамъ пріѣхавшаго къ Золотовой Балыча, который сказалъ мнѣ, что думаетъ взять Золотову на поруки, при чемъ я видѣлъ, что на нарахъ лежали хлѣбъ и колбаса, но водки я не видѣлъ, и при мнѣ никто не пилъ. Помню, что въ казачьей находились тогда казаки: Дрыга, Мазіевъ, Бѣлоусовъ, Чупахинъ; Квасникова же и Токарева, кажется, не было, они, должно быть, находились въ нарядѣ на почтѣ. Услыша отъ Балыча, что онъ желаетъ взять Золотову на поруки, я послалъ казака Мазіева къ слѣдователю узнать, когда онъ назначитъ время для явки къ нему поручителя. Возвратясь, Мазіевъ доложилъ, что слѣдователя нѣтъ дома, послѣ чего Балычевъ ушелъ. Утромъ въ 6-мъ часу 5 мая онъ зашелъ

Digitized by Google

ко мнѣ и сказалъ, что онъ ходилъ къ слѣдователю, но не могъ видѣть, такъ какъ онъ еще спитъ, а между тѣмъ по своимъ дѣламъ долженъ уѣхать съ поѣздомъ въ 6 часовъ. При этомъ Балычевъ просилъ меня не отправлять Золотову въ станицу, обѣщая пріѣхать снова ночью или на слѣдующій день (т. е. 6 мая) съ утреннимъ поѣздомъ, чтобы побывать у слѣдователя и взять Золотову на поруки. Послѣ того Балычевъ уѣхалъ, а я, послѣ 9 час. утра, отправился къ слѣдователю Пусеппу и доложилъ ему обо всемъ этомъ на его квартирѣ, въ присутствіи его помощника Мантулина, на что слѣдователь мнѣ сказалъ, что Золотова можетъ остаться еще здѣсь до пріѣзда поручителя Балычева, чтобы напрасно не посылать ее въ станицу и обратно. Объ этомъ разрѣшеніи слѣдователя я Золотовой ничего не говорилъ, и она меня объ этомъ не спрашивала. За все время пребыванія Золотовой подъ арестомъ я видѣлъ урядника Товпенко только одинъ разъ,—это было вечеромъ въ субботу 4 мая, такъ какъ почти ежедневно онъ выѣзжалъ изъ хутора по служебнымъ дѣламъ, но, былъ ли у насъ разговоръ по поводу того, почему Золотова не отправляется въ станицу, я не помню. Дѣйствительно, въ этотъ день я ходилъ въ бани сперва къ Бардакову, а потомъ въ бывшія Мамонтовой, и спрашивалъ для себя номера, такъ какъ я обыкновенно каждую субботу мылся въ баняхъ; номеръ я спрашивалъ только для одного себя, а не вмѣстѣ съ Золотовой или другой женщиной; отрицаю, чтобы со мною приходила въ бани и дѣвушка. Однако я тогда не мылся, такъ какъ меня позвалъ въ правленіе казакъ Квасниковъ, не помню, для какой надобности, я и ушелъ въ правленіе. Помню, что дежурный Дрыга сказалъ мнѣ, что арестованная Золотова просится въ баню, но полицейскій урядникъ не пускаетъ. Тогда я пошелъ къ Товпенко поговорить объ этомъ. Онъ мнѣ сказалъ: „какая тутъ баня арестованной, когда выйдетъ на свободу, тогда и пойдетъ“! Такимъ образомъ Золотова въ баню не ходила. О желаніи своемъ помыться въ банѣ она высказывала мнѣ въ казачьей, въ присутствіи другихъ казаковъ. Отъ дежурнаго я слышалъ, что Золотова, будучи въ арестномъ домѣ, перемѣняла на себѣ бѣлье, но, въ какой именно день, мнѣ неизвѣстно. Въ бытность ея подъ арестомъ я не ночевалъ на хуторѣ только одну ночь съ 3-го на 4-е мая, а ночевалъ у себя дома въ станицѣ, куда я поѣхалъ 3-го мая, когда смеркалось, вмѣстѣ съ фельдшеромъ Молчановымъ, казначеемъ Сидоровымъ и ямщикомъ Максимомъ, фамиліи коего не знаю. Оттуда я вернулся 4 мая въ субботу, приблизительно, часовъ въ 8 утра на общественныхъ лошадяхъ, не припомню сейчасъ, съ какимъ ямщикомъ. Какъ провела безъ меня эту ночь на

Digitized by Google

хуторѣ Золотова, ночевала ли она въ казачьей или нѣтъ, мнѣ ничего неизвѣстно. Также не могу знать, какъ провела она и слѣдующую ночь, т. е. съ 4-го на 5 мая послѣ ухода отъ нея Балычева. Я никогда съ Золотовой водки не пилъ и половыхъ сношеній съ ней не имѣлъ. Никогда я ее выпившей не видѣлъ. Если Золотовой казаки покупали водку и участвовали съ нею въ пьянствѣ, то дѣлалось это безъ моего вѣдома и разрѣшенія; я объ этомъ не зналъ, потому что скрывали, значитъ, это отъ меня. Припоминаю, что когда около часу дня 4 мая, возвратившись отъ слѣдователя, я зашелъ въ казачью, чтобы объявить Золотовой, что слѣдователь разрѣшилъ ей остаться здѣсь на хуторѣ, то въ казачьей былъ Василій Кондаковъ, который, по объявленіи мною Золотовой означеннаго разрѣшенія, сказалъ мнѣ, что у Золотовой много знакомыхъ здѣсь между машинистами и кто-нибудь возьметъ ее на поруки. Для чего онъ приходилъ тогда къ Золотовой, я не знаю, не спрашивалъ его; онъ тамъ остался, а я ушелъ. Приходили ли къ Золотовой какіе-нибудь почтово-телеграфные чиновники, я не видѣлъ и не знаю. Передъ вечеромъ 5 мая въ воскресенье послѣдовала смѣна караульныхъ казаковъ: казаки прежняго наряда ушли въ станицу, а ихъ замѣнили урядникъ Абрамовъ и человѣкъ трое казаковъ, кажется, Зинченко-Кисель, Бѣлыхъ и Кокоткинъ. Вотъ они то и ночевали въ хуторскомъ арестномъ домѣ съ 5 на 6 мая.—Послѣ этого 5 мая,—еще было видно,—Золотова, находясь во дворѣ полицейскаго дома, увидѣла на дорогѣ какого-то, показавшагося ей знакомымъ, человѣка и попросила меня провести ее къ нему, говоря, что, можетъ быть, онъ возьметъ ее на поруки. Тутъ же находился почтово-телеграфный чиновникъ грузинъ, по имени и фамиліи мнѣ неизвѣстный. Я проводилъ ее, но оказалось, что она ошиблась, что упомянутый человѣкъ, бывшій на дорогѣ, не знакомъ ей. Тутъ же, по просьбѣ Золотовой, я съ названнымъ почтовымъ чиновникомъ зашли въ квасную лавку, выпили, кажется, двѣ бутылки квасу, за которыя деньги уплатилъ часть я, а частью чиновникъ, и вернулись во дворъ правленія, послѣ чего я ушелъ къ себѣ. Купить водки Золотова въ этотъ вечеръ меня не просила, и денегъ у нея я не бралъ и вмѣстѣ съ нею водки не пилъ. О томъ, что въ этотъ вечеръ заходилъ къ ней компаньонъ Балычева Британскій, мнѣ неизвѣстно. Ночью часовъ въ 12, безъ всякаго намѣренія, я вышелъ изъ своей комнаты и пошелъ за арестное помѣщеніе къ забору. Смотрю, Золотова стоитъ по эту сторону калитки, а съ ней дежурный Абрамовъ и еще, кажется, казакъ Зинченко-Кисель; я отослалъ ихъ троихъ въ помѣщеніе, а самъ остался за калиткою у забора; въ это время подбѣжалъ Василій Кондаковъ, схватилъ меня

Digitized by Google

за грудь, говоря: „что это ты съ арестованной гуляешь". Я крикнулъ дежурнаго, и когда казаки выбѣжали, то Кондаковъ и еще какой-то бывшій съ нимъ человѣкъ убѣжали, перескочивъ во дворъ Александра Кондакова. Послѣ этого я ушелъ къ себѣ спать. Припоминаю еще, что раньше этого столкновенія, въ тотъ же вечеръ, часовъ въ девять, Кондаковъ заходилъ въ казачью и началъ меня ругать за то, что я за порядкомъ не слѣжу—отперты лавки—а ухаживаю за барышнями... Я не сталъ съ нимъ долго разсуждать и тотчасъ прогналъ его; онъ заругался и ушелъ. Утромъ 6 мая въ 6 часовъ, по обыкновенію, я ушелъ по службѣ на базаръ. Когда я пришелъ съ базара, то во дворѣ засталъ кучку казаковъ новой смѣны, которые мнѣ доложили, что въ мое отсутствіе Золотова отравилась. Дѣйствительно, въ казачьей я увидѣлъ, что она безъ чувствъ лежала навзничь на нарахъ и только вздрагивала; никто ей помощи не оказывалъ; постороннихъ лицъ никого я здѣсь не замѣтилъ; видѣлъ только казаковъ новой смѣны, но, кого именно—не помню. Въ корзинкѣ Золотовой я не рылся и ничего оттуда не бралъ. Узнавъ, что полицейскій урядникъ отправился за желѣзнодорожнымъ докторомъ, я поѣхалъ за вольнымъ докторомъ и привезъ его, при чемъ фельдшеръ Сухаревъ находился уже на мѣстѣ и подавалъ Золотовой медицинскую помощь. По объясненію караульныхъ казаковъ новой смѣны, Золотова отравилась при слѣдующихъ обстоятельствахъ: вставши утромъ 6 мая, полицейскій урядникъ Товпенко, въ мое отсутствіе, сказалъ казакамъ гнать Золотову въ станицу. Когда ее разбудили казаки и сказали объ этомъ, то она попросилась въ отхожее мѣсто, куда и сопровождалъ ее казакъ Бражниковъ. По выходѣ оттуда, она, закрывъ ротъ, прошла въ казачью и сѣла на нары. Тутъ, по словамъ дежурнаго Абрамова, она будто бы сказала ему: „теперь можете гнать меня на этапъ", и упала на нары. Замѣтивъ, что у нея бѣлыя губы, онъ побѣжалъ позвать урядника Товпенко, на вопросъ котораго она еще сказала, что отрава имѣлась у нея еще изъ дому.—Однако, впослѣдствіи, послѣ смерти Золотовой, было дознано въ мѣстной аптекѣ Рекціуса, что Золотова заходила туда въ сопровожденіи казака и купила карболовой кислоты на 20 коп. и на гривенникъ чего-то. Казакомъ этимъ оказался Бѣлоусовъ. По его словамъ, онъ сопровождалъ Золотову въ аптеку по порученію дежурнаго Дрыги, послѣдній же утверждалъ, что онъ хотя и разрѣшалъ сопровождать Золотову, но будто бы на базаръ, а не въ аптеку. Кто изъ нихъ говоритъ правду, я не знаю. Во всякомъ случаѣ Золотова была въ аптекѣ, гдѣ пріобрѣла карболовой кислоты безъ моего вѣдома и разрѣшенія. Не знаю, чтобы Золотова высказывала кому-либо

Digitized by Google

о своемъ намѣреніи лишить себя жизни. Послѣ того, какъ я привезъ къ Золотовой вольнопрактикующаго врача, я при урядникѣ Товпенко, осматривая въ отхожемъ мѣстѣ, куда ходила Золотова, нашелъ на полу эмалированную кружку, изъ которой казаки раньше пили воду, а въ самой ямѣ стеклянный пузырекъ безъ ярлычка и безъ пробки; тамъ же на полу лежала бумажка, которою, повидимому, была завороченa головка пузырька. Помню, что Василій Кондаковъ первый увидалъ означенный пузырекъ въ ямѣ и сказалъ объ этомъ намъ. Издавали ли кружка и пузырекъ запахъ карболки, я не знаю, не нюхалъ. Золотова говорила мнѣ, что въ кражѣ шпаги и зонта, въ которой ее обвиняютъ, она не виновата, но подробностей относительно задержанія своего, а равно куда и зачѣмъ она ѣхала, она мнѣ не сообщала. Пріѣхавшая послѣ смерти Золотовой мать ея говорила при мнѣ полицейскому уряднику, что покойная дочь ея болѣе 2-хъ лѣтъ съ родителями не живетъ и содержитъ свою квартиру и что отецъ не давалъ ей паспорта, чтобы она не ѣздила зря куда захочетъ, какъ это она дѣлала, и что вообще онъ былъ на нее сердитъ. Когда Золотова еще кончалась, Василій Кондаковъ напалъ на меня, говоря передъ публикой, собравшейся во дворѣ хуторскаго правленія, что Золотова не сама отравилась, а полиція замучила ее и насильно влили ей отраву и т. п. Эти ложныя свѣдѣнія онъ распространялъ постоянно и послѣ того между народомъ, приходившимъ посмотрѣть на покойную. Мнѣ просто нельзя было показаться на глаза Кондакову. Онъ неоднократно кричалъ мнѣ: „не смѣй выходить ни на шагъ, а то мы тебя сейчасъ растерзаемъ“. Въ виду такихъ угрозъ и волненія въ народѣ, по совѣту жандарма Стеценко, который сказалъ мнѣ, что лучше я сдѣлаю, если уѣду изъ хутора, а то меня поймаютъ и убьютъ, я 8 мая часа въ 3 пополудни уѣхалъ въ станицу, а на мое мѣсто былъ присланъ урядникъ Павловъ. Такимъ образомъ я, во время безпорядковъ 9 мая и разгрома помѣщенія хуторскаго правленія, на хуторѣ не былъ. Безпорядки эти я приписываю подстрекательству Василія Кондакова, который былъ сердитъ на меня, можетъ быть, за то, что я, какъ сказано выше, прогналъ его изъ казачьей отъ Золотовой. Вообще я жилъ не въ ладу съ обоими братьями Кондаковыми.—Помню, что однажды утромъ какой-то сыщикъ приходилъ къ Золотовой и заходилъ къ полицейскому уряднику Товпенко, но, какого это было дня, сказать теперь не могу. О чемъ онъ говорилъ съ Золотовой, не знаю, ибо я при этомъ и близко не былъ. Меня онъ не просилъ передать слѣдователю, что онъ знаетъ Золотову и удостовѣряетъ ея личность, а, просилъ ли онъ объ этомъ полицейскаго

Digitized by Google

урядника Товпенко, мнѣ неизвѣстно, и послѣдній мнѣ по этому поводу ничего не сообщалъ. По прочтеніи мнѣ этого моего показанія поясняю, что я потому отказалъ 3 мая въ просьбѣ Золотовой дать ей денегъ, что опасался, какъ бы не подумали, что я нахожусь съ арестованной въ какихъ-то особыхъ отношеніяхъ. Болѣе ничего добавить въ свое оправданіе не имѣю. Подписи: Василія Бганцева, судебнаго слѣдователя А. Бурцова и прокурора палаты Коваленскаго. Съ подлиннымъ вѣрно: судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*.

При предъявленіи слѣдствія 20 апрѣля обвиняемый В. Бганцевъ объяснилъ: что въ казачьей 4 мая по просьбѣ Золотовой и съ ея словъ я написалъ на клочкѣ бѣлой бумажки карандашемъ телеграмму въ Екатеринодаръ, заводъ Аведова, Капанакову, и Золотова въ сопровожденіи одного изъ караульныхъ казаковъ, кого именно—не помню, отнесла ее въ телеграфную контору. Точно содержанія телеграммы не помню, но было сказано „арестована, пріѣзжай“. Вѣрно: судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*.

Допрошенный 18 апрѣля, въ качествѣ обвиняемаго въ томъ же преступленіи, казакъ Петръ Гавриловъ Дрыга, 29 лѣтъ, не признавъ себя виновнымъ, объяснилъ слѣдующее:

Съ 28 апрѣля и до вечера 5 мая 1902 г. я состоялъ въ нарядѣ при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи, при чемъ былъ за старшаго или дежурнымъ по наряду. 1-го мая, часовъ въ 9 утра, одинъ изъ жандармовъ станціи Тихорѣцкой привелъ арестованную Золотову прямо въ арестное помѣщеніе. Полицейскаго урядника Товпенко не было тогда дома, а помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ находился въ своей комнатѣ. Я пошелъ и доложилъ ему о приводѣ арестованной, и онъ приказалъ посадить ее въ арестантскую подъ замокъ, что я тотчасъ и исполнилъ. Предупреждалъ ли жандармъ о томъ, чтобы строго слѣдили за Золотовой такъ какъ она на вокзалѣ покушалась удавиться, я теперь припомнить не могу. Передавая Золотову, жандармъ сказалъ мнѣ, что онъ обыскивалъ ее на станціи и у нея никакихъ денегъ нѣтъ; поэтому мы вновь Золотову не обыскивали, и такъ какъ она сама сказала, что денегъ не имѣетъ, то, въ виду того, что кормовыхъ на арестованныхъ при хуторскомъ правленіи не отпускалось, кормили ее тѣмъ, что сами ѣли. До самаго вызова Золотовой къ слѣдователю для допроса она сидѣла подъ замкомъ, и никто ее не посѣщалъ. Къ слѣдо-

Digitized by Google

телю на допросъ водилъ ее казакъ Семыкинъ 3 мая въ пятницу, приблизительно, въ девятомъ часу утра, а вернулся, примѣрно, часа черезъ полтора или два, при чемъ доложилъ мнѣ, что слѣдователь разрѣшилъ не стѣснять ее въ посылкѣ телеграммъ для пріисканія поручителя и отпускать ее подъ надзоромъ казака для той же надобности, куда ей окажется нужнымъ, по хутору. О томъ, чтобы слѣдователь приказалъ черезъ Семыкина держать Золотову не подъ замкомъ, а въ казачьей вмѣстѣ съ караульными казаками, я ни отъ кого не слышалъ, и объ этомъ Семыкинъ мнѣ не докладывалъ. Золотова содержалась не подъ замкомъ, а въ казачьей еще ранѣе, чѣмъ ее водили къ допросу, и произошло это отъ того, что вскорѣ послѣ ея арестованія, кажется, на второй же день поступили арестанты—мужчины, кто именно, не помню, а тогда не было женскаго отдѣленія. Помнится, что въ пятницу подъ субботу доставлены были изъ станицы 3 арестанта калмыка и еще какихъ-то двое. Ивана Добрякова я не знаю и утверждаю, что до вечера 4 мая никто Золотовой въ арестномъ помѣщеніи не посѣщалъ и никакой выпивки тамъ не производилось ни въ то время, ни послѣ. Золотова послѣ допроса ея слѣдователемъ просилась у меня два раза сходить на почту для подачи телеграммъ, и я отпускалъ ее съ казакомъ. Одинъ разъ водилъ ее для этого на почту казакъ Бѣлоусовъ, а въ другой разъ—казакъ Семыкинъ. Въ какіе это было дни и часы, теперь не помню. По одной изъ этихъ телеграммъ пріѣхалъ Балычевъ въ субботу 4 мая вечеромъ и заходилъ къ Золотовой въ казачью, гдѣ пробылъ съ полчаса или съ часъ, чтобы взять ее на поруки. Пока Балычевъ находился въ казачьей, былъ все время тамъ и я, а также помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ, а изъ казаковъ были: Мазіевъ, Бѣлоусовъ, Токаревъ, Чупахинъ; Квасникова, кажется, не было. Помощникъ Бганцевъ посылалъ казака Мазіева доложить слѣдователю, что къ Золотовой пріѣхалъ поручитель. Возвратившись, Мазіевъ доложилъ, что слѣдователя нѣтъ дома. Водки Балычевъ не покупалъ, а только посылалъ за хлѣбомъ и колбасой казака Бѣлоусова. Утромъ 5 мая Балычевъ зашелъ вторично, часовъ въ 6, сказалъ, что самъ ходилъ къ слѣдователю, но тотъ еще спитъ, а онъ долженъ, по своимъ дѣламъ, сейчасъ уѣхать, обѣщая пріѣхать вечеромъ въ то же воскресенье или утромъ на слѣдующій день, но пріѣзжалъ ли—не знаю, такъ какъ 5 мая часа въ четыре пополудни я сдалъ дежурство Абрамову и уѣхалъ въ станицу домой. Вмѣстѣ съ Балычевымъ утромъ 5 мая заходилъ къ Золотовой еще другой неизвѣстный мнѣ мужчина, какъ говорили мнѣ, будто бы сыщикъ. Я не видѣлъ, чтобы они или кто-

Digitized by Google

либо другой давали Золотовой деньги, и, откуда она достала денегъ на телеграммы, мнѣ неизвѣстно. Балычевъ и сыщикъ разговаривали съ Золотовой о порукахъ; другихъ какихъ-либо разговоровъ между ними я не слышалъ и не помню, чтобы Золотова говорила имъ что-нибудь относительно того, какъ она ѣхала и при какихъ обстоятельствахъ была задержана. Все время, пока я не смѣнялся, я спалъ на нарахъ въ казачьей вмѣстѣ съ казаками и на тѣхъ же нарахъ съ того дня, какъ стали прибывать арестованные мужчины, спала и Золотова. По ночамъ Золотова никуда ни разу не отлучалась. Въ казачьей всю ночь горѣлъ огонь. Мнѣ неизвѣстно, чтобы кто-нибудь имѣлъ съ Золотовой половыя сношенія во время бытности ея въ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи. Въ субботу 4 мая Золотова просилась у меня въ баню. Я послалъ казака, кажется, Квасникова, къ помощнику станичнаго атамана Бганцеву, находившемуся гдѣ-то на хуторѣ, спросить, можно ли пустить Золотову въ баню, а тѣмъ временемъ увидалъ во дворѣ полицейскаго урядника Товпенко и спросилъ его разрѣшить Золотовой пойти въ баню, но тотъ отказалъ. Такимъ образомъ Золотова въ баню не ходила. Послѣ этого въ тотъ же день, т. е. 4 мая, передъ вечеромъ, Золотова съ моего разрѣшенія перемѣнила на себѣ бѣлье въ казачьей, при чемъ на это время всѣ казаки выходили во дворъ, а она осталась въ комнатѣ одна.— Василія Кондакова я не знаю. Онъ при мнѣ къ Золотовой въ казачью не приходилъ, почтовые же служащіе заходили иногда, потому что грѣли у насъ для себя кипятокъ на чай. По именамъ и фамиліямъ я никого изъ нихъ не знаю. Въ аптеку Золотова ни разу у меня не просилась, и я ее въ аптеку не отпускалъ. Въ пятницу или субботу, 3-го или 4 мая, но только не въ воскресенье, Золотова попросилась у меня на базаръ купить себѣ гребешокъ или, можетъ быть, сказала она, увижу знакомаго, который возьметъ ее на поруки. Я и отпустилъ ее съ казакомъ Бѣлоусовымъ. Это было, примѣрно, около часу или двухъ дня. Бѣлоусовъ ничего не говорилъ мнѣ о томъ, что онъ былъ съ Золотовой въ аптекѣ и что она что-либо тамъ покупала. Я объ этомъ ничего не зналъ. Во все время нахожденія при мнѣ подъ арестомъ Золотова была здорова, ни на что и ни на кого не жаловалась, курила папиросы, когда давали ей казаки, и не была опечаленной, только говорила, что ей совѣстно, если придется идти по этапу. Угрозъ же лишить себя жизни она не высказывала и, почему ей не хотѣлось идти этапомъ, она не объясняла. Мы утѣшали ее, говоря, что этого не случится, что ее освободятъ. Когда я 5 мая смѣнялся съ дежурства, то въ арестант-

Digitized by Google

ской находился только одинъ мужчина, пригнанный наканунѣ изъ станицы Незамаевской, и въ понедѣльникъ 6 мая предполагалось отправить его въ ст. Тихорѣцкую. Припоминаю еще, что одну ночь переночевалъ въ арестантской Яковъ Бабковъ, котораго приказалъ мнѣ посадить до утра помощникъ атамана Бганцевъ за то, что вечеромъ засталъ его въ сараѣ хуторскаго правленія на дрогахъ съ казачкой Сарычевой. Это было со 2-го на 3-е или съ 3-го на 4-е мая. Одну ночь, не помню, какого дня, но не тогда, когда арестовали Бабкова, помощникъ атамана Бганцевъ ночевалъ у себя въ станицѣ. Кто еще во время бытности Золотовой содержался въ хуторскомъ арестѣ, припомнить не могу. Кромѣ почты и базара, какъ объяснено выше, Золотова никуда больше не отпускалась со двора, днемъ гуляла по двору, а по вечерамъ нѣтъ. О причинѣ смерти Золотовой и происходившихъ 9 мая безпорядковъ на хут. Тихорѣцкомъ ничего объяснить не могу, такъ какъ въ то время на хуторѣ не былъ. Болѣе ничего показать, въ свое оправданіе, не могу. Показаніе прочитано. Подписи: Петръ Дрыга. Судебный слѣдователь А. Бурцовъ. Прокуроръ палаты Коваленскій. Съ подлиннымъ вѣрно: судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*.

Показанія обвиняемыхъ казаковъ, допрошенныхъ по 339 и 2 ч. 341 ст. улож. о нак. 19 апрѣля 1903 г., которые, не признавъ себя виновными объяснили:

1) Василій Васильевъ Квасниковъ, 29 лѣтъ:

Я былъ въ нарядѣ при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи съ 28 апрѣля и по 5 мая 1902 года, когда здѣсь подъ арестомъ находилась Золотова. Ее при мнѣ привелъ въ арестный домъ какой-то станціонный жандармъ и, передавая ее дежурному Дрыгѣ, сказалъ ему, чтобы мы смотрѣли получше за нею, а то она чуть было не задушилась на станціи. Это было утромъ, когда я пришелъ съ Токаревымъ съ почты, но, какого это было дня и числа—не помню. Золотова сидѣла подъ замкомъ, когда не было арестованныхъ мужчинъ, или въ казачьей съ казаками, когда были арестанты мужчины. Арестованные тогда бывали почти каждый день,—кто именно и когда содержался—не помню, но помнится, что были какіе-то три калмыка и русскіе. Всѣ ночи я ночевалъ въ казачьей съ другими казаками, спалъ тамъ на общихъ нарахъ, гдѣ ближе къ двери въ сѣни спала обыкновенно и Золотова. Иногда я съ вечера до 12 ч. ночи и съ утра до 9—10 ч. утра бывалъ въ нарядѣ на почтѣ на станціи Тихорѣцкой. На почту насъ хо-

Digitized by Google

дило по два человѣка попеременно изъ числа трехъ казаковъ: меня, Мазіева и Токарева. Въ какіе же дни я бывалъ тогда назначаемъ на почту, припомнить теперь не могу. За все время бытности при мнѣ Золотовой въ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи я ни разу никуда Золотову не сопровождалъ, ни на почту, ни въ другія мѣста; ни разу не видѣлъ, чтобы кто-либо пилъ въ арестномъ домѣ водку. Пока Золотова содержалась у насъ, никто къ ней или къ намъ въ казачью не заходилъ, Только вечеромъ въ субботу 4 мая къ ней приходилъ при мнѣ Балычевъ, чтобы взять ее на поруки, и опять заходилъ вторично утромъ слѣдующаго дня и сказалъ Золотовой, что пріѣдетъ въ понедѣльникъ 6 мая часовъ въ 8—10 утра и тогда возьметъ ее на поруки. Приходилъ ли съ Балычевымъ утромъ 5 мая кто-либо другой (сыщикъ), не знаю, я его не видѣлъ, такъ какъ, можетъ быть, я или спалъ, или былъ въ отлучкѣ; за водкою и закускою Балычевъ не посылалъ, и никто при немъ водки не пилъ. Ивана Добрякова я очень хорошо знаю, но, чтобы онъ приходилъ въ казачью къ Золотовой и пьянствовалъ тамъ съ нею и казаками, мнѣ объ этомъ ничего не извѣстно. Водили Золотову къ слѣдователю на допросъ въ мое отсутствіе,—я былъ тогда въ какой-то отлучкѣ и узналъ объ этомъ отъ коннаго казака Семыкина потомъ. Въ какой же день она была у слѣдователя на допросѣ—теперь не помню. Якова Бабкова я хорошо знаю, но ни разу не приглашалъ его къ дѣвушкѣ въ хуторское правленіе. Однажды, въ маѣ прошлаго года, возвратясь ночью съ обхода, я отъ другихъ казаковъ узналъ, что въ арестантскую помощникъ атамана Бганцевъ посадилъ Якова Бабкова, но за что и при какихъ обстоятельствахъ онъ арестовалъ Бабкова, я не знаю, мнѣ объ этомъ не разсказывали. Предъявленную мнѣ казачку Сарычеву я тогда не видѣлъ, и мнѣ неизвѣстно, была-ли она въ тотъ день на хуторѣ Тихорѣцкомъ. Я смѣнился 5 мая въ воскресенье рано и отправился въ станицу, куда прибылъ, когда солнце было на закатѣ. О причинѣ смерти Золотовой и происшедшихъ 9 мая безпорядковъ на хуторѣ я ничего объяснить не могу. Были ли у Золотовой деньги и откуда она добывала ихъ, не знаю. По ночамъ и вечерамъ Золотова никуда не отлучалась; по крайней мѣрѣ я объ этомъ ничего не знаю. Болѣе ничего добавить не могу. Показаніе прочитано. Неграмотенъ. Судебный слѣдователь А. Бурцовъ. Прокуроръ палаты Коваленскій.

Digitized by Google

2) Алексѣй Ивановъ Бѣлоусовъ, 25 лѣтъ:

Я былъ въ нарядѣ при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи съ 28 апрѣля по 5 мая 1902 г., при чемъ былъ все время въ казачьей при арестномъ помѣщеніи, кромѣ случаевъ, когда меня куда-нибудь посылали, напримѣръ, съ пакетами. Золотову при мнѣ привелъ въ арестный домъ станціонный жандармъ въ среду (1 мая) часовъ въ 8—9 утра приблизительно и, такъ какъ арестованныхъ мужчинъ тогда не было, то ее посадили въ арестантскую подъ замокъ. Посидѣвъ немного, она стала проситься не запирать ее, говоря, что ей одной скучно, и дежурный Дрыга приказалъ открыть дверь. Поэтому дверь отворили, но Золотова находилась въ арестантской и тамъ ночевала первую ночь. Не знаю, чтобы въ этотъ день какой-либо знакомый Золотовой посѣтилъ ее въ арестѣ. Я не видѣлъ, чтобы кто-нибудь приходилъ къ ней. На слѣдующій день, въ четвергъ, прибылъ арестованный казакъ области войска Донскаго Гурѣевъ и ночевалъ въ арестантской одну или двѣ ночи, и затѣмъ слѣдователь его освободилъ. Въ пятницу пригнали пять арестантовъ—3-хъ калмыковъ и 2-хъ русскихъ, которыхъ чрезъ одну ночь отправили на этапъ, кажется, въ Екатеринодаръ; были также и задерживаемые полицейскимъ урядникомъ за пьянство, но, кто и сколько, не помню; помнится, что одинъ изъ нихъ былъ безногій. Послѣ всѣхъ былъ доставленъ арестантъ изъ станицы Незамаевской—за убійство Лощинина,—который одинъ и остался подъ арестомъ, когда въ воскресенье насъ замѣнила новая смѣна казаковъ.—Когда стали прибывать арестанты мужчины, то Золотову дежурный Дрыга перевелъ въ казачью, сказавъ, что такъ поступить ему приказалъ полицейскій урядникъ, въ томъ случаѣ, если будутъ арестованные мужчины. Мнѣ извѣстно, что Золотову водилъ къ слѣдователю для допроса казакъ Семыкинъ. Это было въ пятницу, но, въ какое время и какъ долго она была на допросѣ, не знаю, потому что я тогда находился въ какой-то отлучкѣ изъ арестнаго дома. Я же, по порученію дежурнаго Дрыги, водилъ Золотову всего два раза: одинъ разъ, часовъ въ 10 утра, какого дня—не припомню, я сопровождалъ ее на почту, въ контору, гдѣ она получила квитокъ и ушла; подавала ли она тогда телеграмму и куда, не знаю. Въ другой разъ дежурный Дрыга сказалъ мнѣ повести Золотову въ аптеку, гдѣ она возьметъ то, что ей надо. Вслѣдствіе этого я сопровождалъ Золотову въ аптеку Рекціуса; она одна вошла въ аптеку, а я остался на порогѣ и, что она покупала въ аптекѣ, не обратилъ вниманія. Приведя обратно Золотову, я докладывалъ дежурному о томъ, что былъ съ

Digitized by Google

Золотовой въ аптекѣ, но онъ ничего мнѣ на это не сказалъ. Это было часовъ въ 12 дня, кажется, въ субботу (4 мая), а, можетъ быть, и въ пятницу, точно дня не припомню. За все время содержанія при мнѣ Золотовой подъ арестомъ я не былъ свидѣтелемъ распитія водки въ арестномъ домѣ, ничего объ этомъ не слыхалъ и ни Добрякова, ни Балычева, ни другихъ лицъ, приходившихъ будто бы къ Золотовой въ казачью, я не видѣлъ; кажется, въ субботу Золотова просилась въ баню, но полицейскій урядникъ не дозволилъ, и въ баню ее не водили. Въ этотъ день, а, можетъ быть, въ пятницу, Золотова въ казачьей, гдѣ тогда находились дежурный Дрыга, я, Мазіевъ и Токаревъ, перемѣняла на себѣ бѣлье, при чемъ тогда мы, казаки, выходили во дворъ; ночью и по вечерамъ Золотову никуда изъ арестнаго дома не отпускали. Припоминаю еще, что одну ночь въ арестантской ночевалъ Яковъ Бабковъ; посаженъ онъ былъ помощникомъ станичнаго атамана, но, за что и при какихъ обстоятельствахъ онъ задержалъ его, я не знаю. Какого это было дня,—не припомню. Казачки Сарычевой въ то время я не видѣлъ и не знаю, чтобы она была на хуторѣ. Я смѣнился въ воскресенье (5 мая) часа въ 3—4 послѣ обѣда и отправился въ станицу. О причинѣ смерти Золотовой и происшедшихъ 9 мая безпорядковъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ ничего объяснить не могу. Во время бытности своей при мнѣ подъ арестомъ, Золотова была здорова и ѣла съ нами нашъ хлѣбъ и сало. Болѣе ничего прибавить не имѣю. Показаніе прочитано. Подписи: Алексѣй Бѣлоусовъ. Судебный слѣдователь А. Бурцовъ. Прокуроръ палаты Коваленскій.

3) Федоръ Васильевъ Чупахинъ, 19 лѣтъ.

За моего брата Алексѣя я былъ въ нарядѣ при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи съ 28 апрѣля по 5 мая 1902 года; по приказанію помощника станичнаго атамана Бганцева, я всю недѣлю ходилъ ежедневно на общественную бойню переписывать скотину. На бойнѣ я проводилъ цѣлые дни, а ночевать приходилъ въ хуторское управленіе, гдѣ спалъ, какъ придется, то на нарахъ въ казачьей, то въ конюшнѣ, то въ дежурной Бганцева. Поэтому о томъ, когда привели Золотову въ арестный домъ, какъ тамъ обращались съ нею казаки, происходило ли въ казачьей пьянство съ Золотовой и кто изъ казаковъ и постороннихъ лицъ принималъ въ томъ участіе, кто и когда посѣщалъ Золотову, куда, когда и зачѣмъ ее водили,—мнѣ ничего неизвѣстно.—Впервые я увидѣлъ Золотову въ первый день, какъ ее привели, когда я передъ вечеромъ пришелъ съ бойни, она сидѣла въ арестантской, дверь въ которую

Digitized by Google

была заперта. Тамъ она спала только первую ночь, а затѣмъ, такъ какъ прибывали арестованные мужчины, она находилась и спала въ казачьей. Впрочемъ, я видѣлъ Золотову всего два раза: первый разъ, когда она сидѣла подъ замкомъ, какъ выше сказано, а въ другой разъ, когда она содержалась въ казачьей и когда я пришелъ съ бойни, не помню—какого дня. Въ субботу 4 мая вечеромъ, прійдя съ бойни, я увидѣлъ Балычева, стоявшаго на дворѣ возлѣ арестнаго дома съ казаками Мазіевымъ, Дрыгою, Квасниковымъ, Бѣлоусовымъ, при чемъ дежурный Дрыга распорядился послать, не знаю—для чего, казака Мазіева къ судебному слѣдователю. Золотовой я въ этотъ вечеръ не видѣлъ, такъ какъ въ казачью не входилъ, а пошелъ въ конюшню спать съ конными казаками, и не знаю, когда вернулся Мазіевъ отъ слѣдователя и покупалъ ли Балычевъ водку и закуску для Золотовой. Добрякова у Золотовой въ казачьей я не видѣлъ, и мнѣ неизвѣстно, былъ ли онъ тамъ. Однажды утромъ, какого дня—не помню, я увидѣлъ, что арестованнаго Бабкова провожалъ казакъ въ сортиръ, послѣ чего отъ помощника атамана Бганцева я узналъ, что наканунѣ онъ задержалъ Бабкова за Сарычеву, но самъ я очевидцемъ задержанія его не былъ и Сарычевой въ то время на хуторѣ не видѣлъ.—Помощникъ Бганцевъ на другой день говорилъ мнѣ, что въ то время, когда онъ задержалъ Бабкова, я находился въ его комнатѣ, гдѣ сдавалъ ему отчетъ по бойнѣ. Ту же самую ночь я потомъ спалъ подъ сараемъ на дрогахъ, но никого уже тамъ не видѣлъ. О причинѣ смерти Золотовой и безпорядковъ на хуторѣ 9 мая ничего объяснить не могу. Въ воскресенье 5 мая на закатѣ солнца я смѣнился и отправился въ станицу домой. Больше ничего прибавить въ свое оправданіе не имѣю. Показаніе мнѣ прочитано. Подписи: Чупахинъ. Судебный слѣдователь А. Бурцовъ. Прокуроръ палаты Коваленскій.

4) Павелъ Семеновъ Мазіевъ, 30 лѣтъ:

Я былъ въ нарядѣ при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи съ 28 апрѣля по 5 мая 1902 г., при чемъ вмѣстѣ съ казакомъ Токаревымъ былъ назначенъ на почту на вокзалъ, куда мы ходили по вечерамъ съ 8 до 12 и по утрамъ до 9 часовъ, но раза два, не помню—въ какіе дни, вмѣсто меня ходилъ на почту съ Токаревымъ Квасниковъ; въ остальное время я находился при арестномъ помѣщеніи. Золотову привелъ при мнѣ станціонный жандармъ 1 мая въ среду, такъ, примѣрно, часовъ около 10-ти утра—точно часа опредѣлить не могу, потому что ни у кого у насъ въ правленіи часовъ не было. Что говорилъ жандармъ дежур-

Digitized by Google

ному Дрыгѣ, сдавая ему Золотову, я не слышалъ, такъ какъ былъ на дворѣ, но другіе казаки говорили мнѣ, что онъ сказалъ дежурному, что Золотова на станціи хотѣла задушить себя платкомъ. Жандармъ привелъ ее пьяной, такъ какъ я видѣлъ, что она шаталась и еле шла, когда ее велъ жандармъ. Такъ какъ въ то время никакихъ арестантовъ не было, то Золотову посадили въ арестантскую подъ замокъ. Она поплакала, затѣмъ уснула и проснулась уже передъ вечеромъ, протрезвившись. Такъ какъ я послѣ привода Золотовой отлучался по разнымъ порученіямъ, то не видѣлъ, чтобы въ этотъ день заходилъ къ ней какой-нибудь мужчина, и ничего объ этомъ не знаю. Одну ночь Золотова провела въ арестантской подъ замкомъ, а когда въ четвергъ прибылъ арестантъ Гурѣевъ, то Золотова была помѣщена въ казачьей казармѣ вмѣстѣ съ казаками и больше подъ замкомъ не содержалась, такъ какъ послѣ этого постоянно бывали арестанты. Такъ, Гурѣевъ пробылъ до вечера пятницы или субботы; въ пятницу 3 мая, послѣ того какъ Золотова вернулась отъ слѣдователя, изъ станицы пригнали 5 арестантовъ, изъ коихъ 3 калмыка и двое русскихъ; они переночевали одну ночь въ хуторскомъ арестѣ, а на разсвѣтѣ 4 мая сданы были на этапъ. Послѣ того въ тотъ же день, 4 мая, пригнали арестанта Бухало изъ станицы Незамаевской, и онъ одинъ остался въ арестантской и послѣ смѣны насъ, послѣдовавшей передъ вечеромъ въ воскресенье 5 мая. Сидѣли-ли подъ арестомъ Яковъ Бабковъ, котораго я знаю, или другія какія-либо лица за пьянство, не помню, Золотову водилъ къ слѣдователю для допроса казакъ Семыкинъ. Я видѣлъ, какъ онъ въ пятницу 3 мая, часовъ около 10 утра, повелъ ее и какъ вернулся съ нею обратно, спустя съ часъ или болѣе, при чемъ она говорила, что она подастъ телеграмму Балычу, чтобы онъ пріѣхалъ взять ее на поруки. При мнѣ казакъ Семыкинъ докладывалъ помощнику станичнаго атамана Бганцеву, что судебный слѣдователь послѣ допроса Золотовой передалъ чрезъ него, чтобы не держать ее подъ замкомъ, а только подъ надзоромъ полиціи, и, если ей понадобится подать телеграммы или поискать на хуторѣ поручителя, то отпускать ее, но только съ казакомъ. Я ее на почту не водилъ, но разъ видѣлъ, что казакъ Бѣлоусовъ водилъ ее на почту въ контору, кажется, 4 мая въ субботу но примѣрно опредѣлить часъ затрудняюсь; могу только сказать, что солнце стояло высоко;—еще въ то время казакъ Бѣлоусовъ говорилъ мнѣ, что онъ былъ съ Золотовой на базарѣ, что она заходила въ аптеку, а онъ оставался въ корридорѣ и не видѣлъ, что она купила въ аптекѣ. Я не знаю, кто поручилъ ему сопровождать Золотову, но не иначе, какъ дежурный, потому что самъ казакъ не въ правѣ и не

Digitized by Google

посмѣетъ взять арестованную и пойти съ нею на базаръ. О томъ, чтобы 3 мая въ пятницу Золотову посѣтилъ въ арестномъ домѣ Иванъ Добряковъ и угощалъ ее и казаковъ водкой, я ничего не видѣлъ, не слышалъ и не знаю. Когда же въ субботу 4 мая вечеромъ къ Золотовой пріѣхалъ Балычевъ, то я былъ въ казачьей, и меня помощникъ Бганцевъ послалъ къ слѣдователю доложить о томъ, что явился поручитель Золотовой. Слѣдователя я не засталъ дома, долго его поджидалъ и, не дождавшись, пришелъ въ хуторское правленіе и доложилъ объ этомъ помощнику атамана, при чемъ Балычевъ сидѣлъ тогда въ казачьей, гдѣ находилась Золотова и казаки: Дрыга, Чупахинъ, Бѣлоусовъ, а Квасниковъ съ Токаревымъ въ тотъ вечеръ ходили на почту. Я не видѣлъ и не знаю, чтобы Балычъ покупалъ для Золотовой водку и закуску и угощалъ ее и казаковъ. Можетъ быть, это и было, но безъ меня, въ то время, когда я ходилъ къ слѣдователю. Чупахинъ ночевалъ всегда въ казачьей, на посты не посылался и находился все время въ арестномъ домѣ, за исключеніемъ того, что днемъ часа на два ходилъ на бойню, когда убиваютъ скотину. Помню, что Балычъ заходилъ къ Золотовой и 5 мая утромъ, при чемъ я одинъ или вмѣстѣ съ нимъ бѣгалъ къ слѣдователю узнать, дома ли онъ и всталъ ли, и вѣстовые казаки сказали мнѣ, что слѣдователь еще спитъ. Тогда было часовъ 5 или около половины 6-го часа утра. Балычевъ не могъ ожидать и тотчасъ уѣхалъ, сказавъ Золотовой въ присутствіи меня и другихъ казаковъ, что онъ пріѣдетъ къ ней, чтобы взять на поруки или вечеромъ въ этотъ же день, или же утромъ слѣдующаго дня. Съ Балычевымъ заходилъ еще другой неизвѣстный мнѣ мужчина. Кромѣ Балычева и этого мужчины, я никого болѣе не видѣлъ у Золотовой. Бѣлье на себѣ Золотова перемѣняла въ казачьей въ субботу передъ вечеромъ, при чемъ въ это время дежурный, я, да еще кто-то изъ казаковъ выходили изъ казачьей и оставались во дворѣ, пока она переодѣвалась. Раньше того въ этотъ же день она просилась въ баню, но не знаю кто, помощникъ атамана или дежурный, не отпустилъ ее. Одну ночь на 3 или 4 мая помощникъ атамана Бганцевъ ночевалъ у себя дома въ станицѣ. Всѣ ли ночи Золотова безотлучно проводила въ арестномъ домѣ или же отлучалась, не знаю, такъ какъ, приходя ночью съ почты, я ложился спать и не обращалъ на нее вниманія. Но я не видѣлъ, чтобы съ нею гуляли помощникъ Бганцевъ и другія лица. Я смѣнился въ воскресенье 5 мая еще днемъ и пришелъ пѣшкомъ въ станицу, когда еще не смеркалось. До станицы отъ хутора семь верстъ. О причинѣ смерти Золотовой и безпорядковъ на Тихорѣцкомъ хуторѣ 9 мая

Digitized by Google

1902 г. ничего объяснить не могу,—я при томъ на хуторѣ не былъ. При мнѣ Золотова была здорова; были ли у нея деньги, не знаю; ѣсть ей давали казаки, что сами для себя готовили—хлѣбъ и супъ, но, не знаю отчего, она ѣла совсѣмъ мало. Только первый день Золотова казалась грустной, а потомъ была весела, особенно она повеселѣла послѣ того, какъ побывалъ у нея Балычевъ и пообѣщалъ взять ее на поруки. Болѣе добавить не имѣю, показаніе прочитано. Подпись: Павелъ Мазіевъ. На вопросъ вашъ объясняю: когда я вечеромъ 4 мая не засталъ слѣдователя, проживавшаго у Панченковой, дома, то на вопросъ мой—гдѣ онъ, вѣстовые казаки отвѣтили мнѣ, что онъ, можетъ быть, въ гостяхъ у слѣдователя 3 участка, который квартировалъ въ д. Бурцева, но я туда не ходилъ. Подписи: Мазіевъ. Судебный слѣдователь А. Бурцовъ. Прокуроръ палаты Коваленскій.

5) Александръ Ефремовичъ Т о к а р е в ъ, 38 лѣтъ:

Въ нарядѣ при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи я былъ съ 28 апрѣля по 5 мая минувшаго года и былъ назначенъ въ нарядъ на почту на вокзалъ, куда ходилъ два раза въ день съ казакомъ Мазіевымъ всю недѣлю: вечеромъ съ 8 до 11 ч. ночи и съ ранняго утра до 9 ч. утра, а въ остальное время находился при арестномъ помѣщеніи въ казачьей.

Въ среду 1 мая, когда я утромъ вернулся съ почты, то вскорѣ затѣмъ жандармъ привелъ въ арестный домъ арестованную Золотову; ее посадили въ арестантскую подъ замокъ; вскорѣ пришелъ къ Золотовой тотъ человѣкъ, которому вы сегодня показывали насъ (свидѣтель Семенъ Михайловъ). Золотову отперли, появилась водка, и я видѣлъ, что дежурный Дрыга и казаки Бѣлоусовъ и Квасниковъ пили тутъ водку; я участія въ попойкѣ не принималъ и не знаю, какъ долго она продолжалась, потому что вышелъ на дворъ и сѣлъ тамъ на бревно. Вскорѣ этотъ человѣкъ (Михайловъ) ушелъ. Первую ночь Золотова ночевала подъ замкомъ, а со втораго, кажется, дня она содержалась въ казачьей, такъ какъ стали прибывать арестованные мужчины, кто именно—не припомню. Въ пятницу часовъ въ 10 утра какъ я видѣлъ, казакъ Семыкинъ повелъ Золотову на допросъ къ слѣдователю и черезъ часъ или полтора доставилъ ее обратно, сказавъ, что слѣдователь объявилъ ему держать ее только подъ надворомъ, а не подъ замкомъ. Я самъ слышалъ, какъ Семыкинъ докладывалъ объ этомъ помощнику атамана Бганцеву и дежурному Дрыгѣ. Послѣ этого до вечера, когда я пошелъ на почту, я никуда въ этотъ день со двора хуторскаго правленія не отлучался, видѣлъ, какъ изъ

Digitized by Google

станицы пригнали 5 арестантовъ—трехъ калмыковъ и двухъ русскихъ и посадили подъ замокъ въ арестантскую; видѣлъ, какъ въ казачью къ Золотовой пришелъ мѣщанинъ Добряковъ и происходила тамъ выпивка, въ которой вмѣстѣ съ Золотовой и Добряковымъ принимали участіе дежурный Дрыга, помощникъ атамана Бганцевъ и караульные казаки Квасниковъ и Бѣлоусовъ; я же, Мазіевъ и Чупахинъ, хотя въ то время находились при арестномъ домѣ и видѣли все это, но сами въ томъ никакого участія не принимали; кто ходилъ за водкой, не помню. Добряковъ пробылъ тогда въ казачьей часа съ два и затѣмъ ушелъ, а Золотова осталась. Послѣ ухода Добрякова, какъ я слышалъ отъ другихъ казаковъ, Золотова съ какимъ-то казакомъ ходила въ почтово-телеграфную контору для подачи какой-то телеграммы. Кромѣ Михайлова и Добрякова никого изъ другихъ посѣтителей Золотовой я не видѣлъ—ни Балычева, ни Кондакова, ни почтовыхъ чиновниковъ. Вечеромъ 4 мая и утромъ 5 мая, когда,—какъ мнѣ говорили казаки,—къ Золотовой приходилъ поручитель ея Балычевъ, я былъ по обыкновенію на почтѣ. Въ воскресенье 5 мая на закатѣ солнца я смѣнился и ушелъ въ станицу. О причинѣ смерти Золотовой и безпорядковъ на хуторѣ 9 мая ничего сказать не могу. Въ ночь съ 3 на 4 мая, какъ равно и въ слѣдующую ночь, возвращаясь съ почты въ казачью, въ двѣнадцатомъ часу, я заставалъ Золотову спящей тамъ на нарахъ. Мнѣ неизвѣстно, чтобы ее куда-нибудь уводили ночью или по вечерамъ; пробуждаясь же отъ сна по утрамъ, я видѣлъ Золотову на мѣстѣ спящей, когда рано уходилъ на почту. Не знаю, чтобы кто-нибудь имѣлъ съ нею половыя сношенія. Слышалъ отъ другихъ казаковъ, что Золотова съ казакомъ Бѣлоусовымъ ходила въ аптеку, но, было ли это допущено съ вѣдома и разрѣшенія дежурнаго или нѣтъ, и для чего Золотова была въ аптекѣ, объ этомъ я не знаю. Во время нахожденія Золотовой въ арестномъ домѣ, кажется, за день до допроса ея слѣдователемъ, вечеромъ, когда я собирался идти на почту и находился въ казачьей, гдѣ сидѣла на нарахъ и Золотова, на дворѣ хуторскаго правленія закричалъ помощникъ атамана Бганцевъ «ловите»! Я и дежурный Дрыга, выскочивши изъ казармы, поймали во дворѣ недалеко отъ ней Бабкова и, по распоряженію помощника, посадили его подъ замокъ. Затѣмъ я ушелъ на почту. На дворѣ тогда было темно; никакой женщины я тамъ не видалъ и, за что, собственно, помощникъ Бганцевъ велѣлъ арестовать Бабкова, не знаю. Бабковъ, кажется мнѣ, былъ трезвый. Утромъ Бабкова освободили. Въ субботу 4 мая послѣ обѣда я видѣлъ, какъ казакъ Квасниковъ повелъ изъ арестнаго дома Золотову въ баню;

Digitized by Google

видѣлъ это и дежурный Дрыга, стоявшій въ то время на дворѣ и зналъ объ этомъ, такъ какъ, войдя послѣ того въ казачью, объявилъ, что Золотову повели въ баню, но, почему и зачѣмъ,—онъ не говорилъ, и я объ этомъ не знаю. Долго ли она пробыла въ банѣ и въ какой именно банѣ, тоже не знаю. Гдѣ въ ту пору находился помощникъ атамана Бганцевъ, мнѣ неизвѣстно. О томъ же, чтобы Золотова перемѣняла на себѣ бѣлье въ казачьей, я ни отъ кого не слышалъ. Послѣ того, какъ жандармъ доставилъ Золотову въ арестное помѣщеніе, я въ тотъ же день принесъ отъ жандармовъ съ вокзала запертую на замокъ корзинку съ вещами Золотовой и сдалъ таковую ей. Золотова ее отомкнула и въ присутствіи дежурнаго провѣряла въ корзинкѣ свои вещи. Я тоже былъ при этомъ, но никакого пузырька въ вещахъ ея не видѣлъ. Больше ничего добавить не имѣю. Показаніе мнѣ прочитано. Неграмотенъ. Подписи: судебный слѣдователь А. Бурцовъ. Прокуроръ палаты Коваленскій. Вѣрно: судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*.

Копія.

Протоколъ № 6 [1]).

1903 года апрѣля 19 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ на станціи Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтельницу по 443 ст. уст. угол. суд., и она показала слѣдующее:

1) Ульяна Макарова Сарычева, жена казака, 25 л., православная, неграмотная, не судилась, живу въ станицѣ Тихорѣцкой, обвиняемымъ казакамъ чужая.

Съ тѣхъ поръ, какъ три года тому назадъ я провожала на службу своего мужа на станцію Тихорѣцкую, и до сегодняшняго дня я ни разу на хуторѣ Тихорѣцкомъ не была и слѣдовательно въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года не находилась здѣсь и не была во дворѣ хуторскаго правленія. На Покровъ прошлою осенью мужъ мой вернулся со службы. Кромѣ меня въ станицѣ имѣется еще другая Сарычева, но она уже старая женщина, замужняя, лѣтъ за 40. Въ станицѣ у насъ

---

[1]) Изъ дѣла по обвиненію помощника Тихорѣцкаго станичнаго атамана Бганцева и другихъ въ преступленіяхъ по должности.

Digitized by Google

всего два двора Сарычевыхъ. О томъ, что въ маѣ прошлаго года на Тихорѣцкомъ хуторѣ была арестованная дѣвушка, я ничего не знаю. Показаніе мнѣ прочитано, и я готова присягнуть. Неграмотная. Подписи: судебный слѣдователь А. Бурцовъ. Прокуроръ палаты Коваленскій.

По предъявленіи свидѣтельницы Сарычевой обвиняемому Василію Бганцеву, послѣдній заявилъ: предъявленная мнѣ Сарычева—та самая, которую, какъ значится въ моемъ показаніи, въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года я нашелъ съ Бабковымъ на дрогахъ подъ сараемъ общественнаго дома на хут. Тихорѣцкомъ. Подписи: Василій Бганцевъ. Судебный слѣдователь А. Бурцовъ. Прокуроръ палаты Коваленскій.

2) Свидѣтель Семенъ Николаевичъ Михайловъ—въ дополненіе къ показанію моему отъ 27 февраля с. г. объясняю:

Когда я 1-го мая посѣтилъ Золотову въ арестномъ домѣ, то засталъ ее въ казачьей комнатѣ, а когда я пошелъ и принесъ водки и закуску, то, по предложенію Золотовой и казаковъ, перешли пить изъ казачьей въ арестантскую; тамъ дежурный, получивъ водку отъ Золотовой, самъ выпилъ и другимъ казакамъ далъ. Изъ числа предъявленныхъ мнѣ 5 обвиняемыхъ (предъявлены Квасниковъ, Бѣлоусовъ, Чупахинъ, Токаревъ и Мазіевъ) я признаю Токарева и Мазіева за бывшихъ при мнѣ 1-го мая въ арестантской камерѣ казаковъ во время описанной выпивки. Болѣе добавить не имѣю. Подписи: Семенъ Михайловъ. Судебный слѣдователь А. Бурцовъ. Прокуроръ палаты Коваленскій.

3) Иванъ Ивановъ Добряковъ, въ дополненіе къ показанію своему отъ 1-го марта с. г. объясняю:

Изъ числа предъявленныхъ мнѣ 5 обвиняемыхъ (были предъявлены Квасниковъ, Бѣлоусовъ, Чупахинъ, Токаревъ и Мазіевъ) пилъ водку одинъ Бѣлоусовъ вмѣстѣ со мною, Золотовой и дежурнымъ Дрыгою 3 мая въ казачьей комнатѣ арестнаго дома; остальные четыре предъявленные мнѣ казака въ выпивкѣ этой не участвовали, но, входя поперемѣнно въ казачью, видѣли все пьянство. Послѣ 3-го до 6 мая я въ арестный домъ совсѣмъ не приходилъ, и такого случая, чтобы меня не пускали казаки, не было.—Неграмотенъ. Подписи: судебный слѣдователь А. Бурцовъ. Прокуроръ палаты Коваленскій. Съ подлиннымъ вѣрно: судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*.

Digitized by Google

Протоколъ № 8 [1]).

1903 года апрѣля 20 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ на ст. Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ дополнительно свидѣтеля мѣщанина Василія Николаевича К о н д а к о в а по 443-й ст. уст. угол. суд., предъявивъ ему обвиняемыхъ казаковъ Квасникова, Бѣлоусова, Чупахина и Токарева, при чемъ свидѣтель Кондаковъ объяснилъ слѣдующее:

Изъ предъявленныхъ мнѣ казаковъ я признаю казака, называемаго Бѣлоусовымъ, за того казака, который, какъ значится въ моемъ показаніи вамъ отъ 19 февраля с. г., говорилъ мнѣ, что Золотову поведутъ въ баню, и за угощеніе предлагалъ мнѣ пустить меня къ Золотовой въ баню. Казаки же Чупахинъ и Квасниковъ находились въ казачьей, въ то время, когда я и Чейшвили, какъ значится въ моемъ показаніи, были у Золотовой въ казачьей. Кто же изъ казаковъ, хлопая Золотову рукой, уговаривалъ ее не плакать, я признать не могу.—Фамилія машиниста о коемъ говорила мнѣ Золотова, не Кулаковскій и не Станкевичъ, а какая-то другая, которой я припомнить не могу. Есть ли въ числѣ предъявленныхъ мнѣ казаковъ тотъ, который отвѣтилъ мнѣ „еще успѣемъ“, признать не въ состояніи. Я не видѣлъ, какъ былъ найденъ пузырекъ, который Бганцевъ несъ отъ отхожаго мѣста и показывалъ слѣдователю, и не знаю, чтобы этотъ пузырекъ лежалъ въ ямѣ отхожаго мѣста. Болѣе добавить не имѣю Показаніе прочитано мнѣ, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. Подписи: Василій Кондаковъ. Судебный слѣдователь А. Бурцовъ. Прокуроръ палаты Коваленскій.

Съ подлиннымъ вѣрно: судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.*

---

[1]) Изъ дѣла по обвиненію помощника Тихорѣцкаго станичнаго атамана Бганцева и другихъ въ преступленіяхъ по должности.

Digitized by Google

Протоколъ № 85.

1903 года апрѣля 20 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ на станціи Тихорѣцкой, въ присутствіи г. прокурора Тифлисской судебной палаты С. Г. Коваленскаго, допросилъ свидѣтеля по 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ слѣдующее:

Андрей Ивановъ Каратѣевъ, крестьянинъ Тамбовской губерніи, Лебедянскаго у., Ищеинской вол. и села, 27 лѣтъ, православный, грамотенъ; подъ судомъ я былъ у мироваго судьи за кражу и былъ приговоренъ къ мѣсячному тюремному заключенію; наказаніе отбылъ; живу на станціи Армавиръ, гдѣ состою носильщикомъ знакъ № 25.

Въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года я состоялъ носильщикомъ на станціи Тихорѣцкой. Перваго мая рано утромъ, когда на Тихорѣцкую прибылъ поѣздъ, идущій изъ Новороссійска въ Царицынъ, я сталъ усаживать въ этотъ поѣздъ трехъ пассажирокъ III класса, прибывшихъ на Тихорѣцкую частью изъ Ростова, частью изъ Владикавказа. Усаживалъ я ихъ по очереди и, когда принесъ вещи первой изъ нихъ, которая со мною же вошла въ вагонъ, то въ этомъ вагонѣ я замѣтилъ сейчасъ же при входѣ спавшую на длинной скамейкѣ какую-то дѣвушку. Она лежала прямо на голыхъ доскахъ, никакой подушки и вещей при ней не было. Всѣ мѣста оказались занятыми вещами пассажировъ, поэтому, чтобы дать мѣсто моей пассажиркѣ, она сама и я разбудили спавшую дѣвушку. Она встала, заругалась тутъ же въ вагонѣ при всѣхъ и вышла на площадку вагона, гдѣ я ее видѣлъ разговаривавшей съ двумя какими-то подругами, пока проносилъ вещи остальныхъ двухъ своихъ пассажирокъ. Она, стоя на площадкѣ, настолько бранилась, что на нее собрались даже смотрѣть, а подруги ея смѣялись съ ней. Пока я усаживалъ своихъ пассажирокъ, прошло минутъ пятнадцать. Послѣ этого я видѣлъ, что она съ подругами ходила по платформѣ вдоль царицынскаго поѣзда; никакого мужчины съ ними не было. Когда я бѣжалъ по платформѣ и попался ей на встрѣчу, она, хотя я ее раньше совершенно не зналъ, пригласила меня въ буфетъ III класса, гдѣ купила мнѣ за 10 коп. стаканчикъ водки. Я выпилъ, поблагодарилъ ее и ушелъ. Вмѣстѣ съ нею вошли въ буфетъ и ея подруги. При мнѣ никто изъ нихъ водки не пилъ, но послѣ моего ухода онѣ втроемъ остались въ буфетѣ; почему ей вздумалось угостить меня, я понять не могу. Это было спустя минутъ 40 послѣ прихода поѣзда изъ Новороссійска, съ которымъ она пріѣхала. Оставивъ ее съ подругами въ буфетѣ, я уже болѣе ихъ не видѣлъ,—я отлу-

Digitized by Google

чался со станціи, и о томъ, что задержали какую-то дѣвушку, я услышалъ потомъ въ тотъ же или на другой день. Впослѣдствіи, узнавъ о томъ, что здѣсь въ хуторскомъ арестѣ отравилась арестованная дѣвушка, я въ первый же день смерти ея ходилъ туда смотрѣть ее. Она лежала мертвая на нарахъ въ казачьей комнатѣ. Тогда я призналъ, что это та самая дѣвушка, которая пріѣхала на Тихорѣцкую 1 мая съ новороссійскимъ поѣздомъ и которая, какъ я объяснилъ выше, угостила меня водкой. Она изображена на предъявленной мнѣ вами фотографической карточкѣ (предъявлена карточка Татьяны Золотовой). При какихъ обстоятельствахъ она была задержана 1 мая на станціи Тихорѣцкой, я не видѣлъ. Одна изъ подругъ Золотовой тогда говорила мнѣ, что онѣ ѣдутъ на ярмарку въ станицу, не помню— въ какую. Царицынскій поѣздъ, съ которымъ онѣ пріѣхали, стоялъ на третьемъ пути. Болѣе ничего по дѣлу о смерти Золотовой не знаю. Показаніе прочитано, и я готовъ подтвердить его подъ присягою. *Андрей Ивановъ Каратѣевъ.* Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ.* Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Отношеніе судебнаго слѣдователя по особо-важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцова на имя судебнаго слѣдователя 1-го участка г. Ростова на Дону отъ 26 февраля 1903 г. за № 45.

Прошу васъ поручить мѣстной полиціи принять самыя энергичныя мѣры къ розыску Ростовскаго на Дону мѣщанина Петра Григорьева Скибенко, проживающаго въ городѣ Ростовѣ на Дону при родителяхъ въ 1 уч. по Сѣнной ул. въ д. № 38, и, по розыскѣ, допросить его въ качествѣ свидѣтеля по 443 ст. уст. угол. суд. о нижеслѣдующемъ:

Содержался ли онъ 6-го мая 1902 г. подъ арестомъ въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи, долго ли тамъ пробылъ, кто еще содержался тамъ съ нимъ подъ арестомъ, въ какомъ часу они туда прибыли и откуда, и куда были отправлены?

При немъ ли лишила себя жизни находившаяся подъ арестомъ дѣвица Татьяна Золотова и пусть объяснитъ самымъ подробнымъ образомъ, какъ это все случилось и что именно свидѣтель видѣлъ собственными глазами? Какъ, чѣмъ и изъ за чего отравилась Золотова, какъ она себя держала въ этотъ моментъ (упала ли, сидѣла ли и т. п.) и что она сказала? Не жаловалась ли Золотова на дурное обращеніе съ нею караульныхъ казаковъ, и не знаетъ ли какъ вообще казаки обращались съ нею?

Исполненное требованіе это препроводите мнѣ въ г. Екатеринодаръ въ камеру прокурора окружнаго суда. Судебный слѣдователь *Бурцовъ*

Digitized by Google

Отношеніе судебнаго слѣдователя Таганрогскаго окружнаго суда 1-го участка г. Ростова на Дону на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцова отъ 20 апрѣля 1903 г. за № 1691.

Настоящее требованіе, за нерозыскомъ Скибенко, несмотря на принятыя къ тому мѣры, возвращаю при этомъ безъ исполненія вмѣстѣ съ перепиской. И. д. судебнаго слѣдователя Таганрогскаго окружнаго суда 1-го участка города Ростова (*подпись неразборчива*).

Отношеніе атамана Кавказскаго отдѣла отъ 19 апрѣля 1903 г. за № 2239.

Увѣдомляю судебнаго слѣдователя С.-Петербургскаго окружнаго суда, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бурцова, что бывшій полицейскій урядникъ хут. Тихорѣцкаго нестроевой старшаго разряда Товпенко нравственныхъ качествъ хорошихъ, обязанности свои по должности полицейскаго урядника выполнялъ удовлетворительно и уволенъ отъ должности полицейскаго урядника по семейнымъ обстоятельствамъ, согласно рапортовъ его отъ 22 апрѣля и 6 мая 1902 года за №№ 396 422. Атаманъ Кавказскаго отдѣла генералъ-маіоръ (*подпись неразборчива*). Старшій дѣлопроизводитель (*подпись неразборчива*).

Протоколъ № 86.

1903 года апрѣля 20 дня, въ гор. Ливнахъ, судебный слѣдователь 2 участка Ливенскаго уѣзда допрашивалъ нижепоименованнаго, въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ:

Владиміръ Ивановъ Звенигородскій, 40 лѣтъ, православный, грамотенъ, не судился, Елецкій мѣщанинъ, живу въ д. Бѣлая Гора, Навѣсенской волости.

Ѳеофана Балычева я знаю, я служилъ у него въ гостиницѣ на ярмаркѣ въ станицѣ Новопокровской въ маѣ 1902 года. Дѣвушку Татьяну Золотову, умершую 6 мая 1902 г. подъ арестомъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ, я совершенно не знаю. Въ ночь на 1 мая 1902 года я никуда не ѣхалъ, а изъ Екатеринодара въ Новопокровскую я пріѣхалъ числа 21 апрѣля. Про времяпровожденіе Золотовой въ пути, про кражу у Добровольскаго, про арестъ Золото-

Digitized by Google

вой и про условія содержанія ея подъ арестомъ мнѣ рѣшительно ничего не извѣстно. Болѣе показать ничего не имѣю. Показаніе мнѣ, прочитано, записано оно вѣрно. *Владиміръ Звенигородскій.* И. д. судебнаго слѣдователя *Дм. Баевъ.*

Протоколъ допроса свидѣтеля № 87.

1903 г. апрѣля 25 дня, старшій кандидатъ на судебныя должности при Харьковскомъ окружномъ судѣ, исполняющій отдѣльныя слѣдственныя требованія по г. Харькову, вслѣдствіе требованія судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 12 апрѣля 1903 г. за № 104, допрашивалъ въ своей камерѣ нижеименованнаго, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. судопр., въ качествѣ свидѣтеля, и послѣдній показалъ:

Я—Александръ Павловъ Грековъ, 38 лѣтъ, коллежскій секретарь, состою бухгалтеромъ Харьковской уѣздной земской управы и сотрудникомъ газеты „Южный край", православный, подъ судомъ не былъ, показываю:

Въ іюлѣ 1902 года я воспользовался отпускомъ по службѣ своей въ Харьковской уѣздной земской управѣ и рѣшилъ отправиться въ Новороссійскъ, чтобы гдѣ-нибудь вблизи этого города на побережьѣ провести отпускъ, который я уже въ предыдущіе годы проводилъ тамъ. Передъ отпускомъ зашелъ я въ редакцію „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей", гдѣ состоялъ сотрудникомъ, и разговорился о своей поѣздкѣ. Припомнили, что я буду проѣжать ст. „Тихорѣцкую", которую въ газетахъ уже называли мѣстомъ раздирающей душу драмы Золотовой. Совѣтовали, если будетъ возможность, разспросить подробности смерти Золотовой на мѣстѣ и написать корреспонденцію. Проѣзжая мимо станціи числа 6 іюля 1902 года, я дѣйствительно вышелъ изъ вагона и приступилъ съ разспросами къ первому встрѣтившемуся на вокзалѣ жандарму, который оказался именно тѣмъ, который арестовалъ Золотову и препроводилъ ее судебному слѣдователю. По его словамъ, Золотова была извѣстная ему проститутка, не разъ бывшая на Тихорѣцкой; въ этотъ разъ онъ замѣтилъ, что она была навеселѣ. Арестовалъ онъ ее по заявленію городскаго судьи изъ Баку или какого-то другаго города по подозрѣнію въ покушеніи на кражу зонта и шпаги. Когда Золотову ввели въ жандармскую комнату и оставили ее тамъ для производства дознанія, то она хотѣла повѣситься на носовомъ платкѣ, но ей помѣшали. Потомъ Золотову перевели въ арестантскую

Digitized by Google

камеру въ станицѣ Тихорѣцкой. На мой вопросъ, правда ли, что надъ Золотовой производили насиліе въ арестантской камерѣ, жандармъ снова упомянулъ, что она была проститутка, и началъ что-то говорить о грубости нравовъ казаковъ. Изъ его словъ я заключилъ, что насиліе дѣйствительно имѣло мѣсто, хотя прямаго отвѣта и не получилъ на свой вопросъ. Объ обстоятельствахъ ареста Золотовой жандармъ, фамиліи котораго не знаю, но который не безъ гордости сказалъ, что онъ арестовалъ Золотову, объяснилъ мнѣ, что на другой день онъ лично докладывалъ пришедшему на вокзалъ судебному слѣдователю Пусеппу объ арестѣ Золотовой и тотъ его послѣ первыхъ же словъ спросилъ, хорошенькая ли арестантка. Получивъ утвердительный отвѣтъ, судебный слѣдователь ушелъ съ вокзала. Я, правда, удивился подобной фамильярности между нижнимъ полицейскимъ чиномъ и судебнымъ слѣдователемъ, но попросить дальнѣйшихъ разъясненій у жандарма мнѣ не удалось, потому что поѣздъ сталъ уходить со станціи. Пріѣхавъ въ Новороссійскъ, я написалъ свою корреспонденцію, напечатанную въ „Харьковскихъ Вѣдомостяхъ“. Дорогою, разсказывая своимъ сосѣдямъ въ вагонѣ о слышанномъ отъ жандарма, мнѣ пришлось услышать отъ нихъ довольно убѣжденныя возраженія, что жандармъ все вретъ, что онъ самъ принималъ участіе въ злодѣяніи и т. п. Говорившіе принадлежали къ купеческому сословію, повидимому, были мѣстные жители, но фамилій ихъ я не спрашивалъ. Послѣ уже, когда я поселился въ пансіонѣ доктора Свѣтлинскаго, въ Геленджикѣ, близъ Новороссійска, то слышалъ и отъ пансіонеровъ, и самого доктора, что Золотова погибла отъ мученій, совершенныхъ надъ нею, а не отъ отравы, которую ей влили въ ротъ послѣ ея смерти, испугавшей ея мучителей. По адресу Министерства Юстиціи, опубликовавшаго тогда свое разъясненіе о смерти Золотовой, высказывались подозрѣнія, что оно хочетъ скрыть правду. Какими источниками пользовались при этомъ авторы ихъ, я не узналъ, но рѣчь была очень убѣжденная, особенно у доктора Свѣтлинскаго, какъ мнѣ показалось, основанная на свѣдѣніяхъ, добытыхъ у новороссійской администраціи. Впрочемъ, можетъ быть, докторъ объяснитъ слѣдствію, откуда онъ узналъ о событіи и подробностяхъ его въ станицѣ Тихорѣцкой. Больше по дѣлу показать ничего не могу. Коллежскій секретарь *Александръ Грековъ*. Старшій кандидатъ *Мацкевичъ*.

Digitized by Google

Отношеніе начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска отъ 24 апрѣля 1903 года за № 19742 на имя прокурора Тифлисской судебной палаты.

Разслѣдованіемъ по прошеніямъ душевно-больнаго мѣщанина г. Корочи Ивана Орѣхова выяснилось, что еще въ 1901 году, проживая въ станицѣ Каневской, онъ проявлялъ признаки умственнаго разстройства. Живя работникомъ у мѣщанина Черемисина и занимаясь печеніемъ пряниковъ, онъ въ минуты душевнаго разстройства принимался за плугъ или надѣвалъ хомутъ, запрягался въ экипажъ и ѣздилъ по улицамъ, называлъ себя богомъ, всесильнымъ, могущимъ уничтожить зданія и проч. При этомъ онъ постоянно пьянствовалъ. По показанію фельдшера ст. Тихорѣцкой Александра Ефимова, Орѣховъ сифилитикъ, почему возможно допустить умственное разстройство на почвѣ сифилиса. Произвести освидѣтельствованіе его черезъ врача не представилось возможнымъ, такъ какъ, пока производилась по этому предмету переписка, жена его увезла на родину 11 марта сего года. По показанію свидѣтеля Ипатова, у коего Орѣховы жили на хуторѣ Тихорѣцкомъ, Иванъ Орѣховъ, находясь въ тихомъ состояніи, „все искалъ вѣру", заявлялъ, что видѣлъ въ иконѣ Спасителя сіяніе. Въ припадкѣ же буйнаго состоянія онъ все, что попадалось ему подъ руку, рвалъ, ломалъ, при чемъ всячески истязалъ самого себя. Что касается обстоятельства его арестованія, то, какъ видно изъ дознанія, 28 мая 1901 года на базарѣ станицы Каневской онъ былъ задержанъ въ пьяномъ видѣ въ дракѣ со своимъ товарищемъ кр. Тесленко и доставленъ въ станичное правленіе. Такъ какъ по разборѣ дѣла выяснилось, что зачинщикомъ драки былъ Тесленко, то по распоряженію помощника станичнаго атамана Чернявскаго Тесленко былъ задержанъ до прихода станичнаго атамана сотника Носа; Орѣховъ же, отпущенный на свободу, отправился на домъ къ сотнику Носу, требуя освобожденія Тесленко, бранясь неприличными словами и буйствуя. Въ виду этого, по распоряженію станичнаго атамана, оба они были подвергнуты аресту на одни сутки. Паспортъ Орѣхова оказался заложеннымъ въ духанѣ за 14 коп., и по распоряженію станичнаго атамана былъ вытребованъ оттуда. Подъ арестомъ Орѣховъ буйствовалъ, билъ окна, двери, ломалъ рѣшетки, наконецъ испражнялся на нарахъ, почему, по требованію другихъ арестантовъ, былъ переведенъ въ другое отдѣльное помѣщеніе, и такъ какъ и тамъ буйствовалъ, то былъ связанъ по рукамъ. По показанію свидѣтеля урядника Лемиша, связанъ онъ былъ отчасти также и потому, что своей обувью билъ са-

Digitized by Google

мого себя по головѣ и груди. Пробылъ Орѣховъ въ заключеніи около 6 дней, пока, какъ показали свидѣтели, не пришелъ въ нормальное состояніе. При этомъ, по показанію свидѣтеля Балковаго, когда Орѣховъ буйствовалъ и не унимался, то помощникъ атамана Чернявскій ударилъ его раза три рукой. Изложенныя обстоятельства установлены показаніями свидѣтелей казаковъ, бывшихъ при станичномъ правленіи и другихъ. Такъ какъ, однако, дознаніемъ не опрошены еще вышеназванный крестьянинъ Тесленко и фельдшеръ Самойленко, находящіеся на жительствѣ въ другихъ станицахъ, то вмѣстѣ съ симъ сдѣлано распоряженіе о допросѣ названныхъ лицъ. Что касается неоднократнаго задержанія Орѣхова въ ст. Тихорѣцкой, то задерживаемъ онъ былъ по требованію жандармскаго начальства станціи Тихорѣцкой, какъ ведущій себя неприлично на вокзалѣ желѣзной дороги; по успокоеніи вновь былъ освобождаемъ, пока опять не проявлялъ себя въ какомъ-либо поступкѣ, въ началѣ же марта, какъ уже упомянуто, былъ увезенъ женой на родину. Побоевъ при задержаніи ему никто не наносилъ. Генералъ-лейтенантъ *Малама*. Младшій помощникъ его, полковникъ *Лебедевъ*. Начальникъ отдѣленія *Ляхъ*. Старшій дѣлопроизводитель (*подпись неразборчива*).

Настоящее сообщеніе имѣю честь препроводить судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда къ производящемуся имъ слѣдствію о смерти Золотовой. Прокуроръ палаты *Ковалевскій*. 30 апрѣля 1903 года.

Протоколъ № 88.

1903 года мая 1 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, въ камерѣ своей въ гор. С.-Петербургѣ, пригласивъ эксперта заслуженнаго профессора, академика тайнаго совѣтника Николая Петровича *Ивановскаго*, предложилъ ему высказать свое заключеніе по вопросу о необходимости, при вскрытіи 9 мая 1902 г. трупа Татьяны Золотовой, изъятія внутренностей ея для химическаго изслѣдованія ихъ, при чемъ г. экспертъ далъ слѣдующее заключеніе:

Хотя по уставу судебной медицины (ст. 1431 т. XIII св. зак. изд. 1892 г.), при подозрѣніи въ отравленіи, врачъ обязанъ собрать содержимое желудка и части внутренностей, согласно указаніямъ этой статьи, и передать ихъ судебному слѣдователю для храненія, если потребуется химическое изслѣдованіе,—но въ тѣхъ случаяхъ, когда

Digitized by Google

врачъ, производящій вскрытіе на основаніи сообщенныхъ ему слѣдователемъ предварительныхъ свѣдѣній по дѣлу и результатовъ анатомическаго изслѣдованія, вполнѣ убѣждается, что въ данномъ случаѣ имѣется дѣйствительное отравленіе тѣмъ или другимъ опредѣленнымъ ядомъ, или же наоборотъ, смерть отъ отравленія положительно исключается, онъ можетъ заявить слѣдователю о безполезности дальнѣйшаго химическаго изслѣдованія, ведущаго за собою напрасную трату времени и непроизводительные расходы для казны. Къ такого рода случаямъ относится и настоящій, такъ какъ вскрытіемъ было установлено съ несомнѣнностью отравленіе именно карболовой кислотой, на основаніи характерныхъ для этого яда анатомическихъ измѣненій внутренностей покойной Татьяны Золотовой.

Въ химическомъ изслѣдованіи въ настоящемъ случаѣ и потому еще не представлялось особой необходимости, что анатомическія измѣненія, причиняемыя карболовой кислотой, настолько характерны и ясны, что на основаніи однихъ этихъ измѣненій устанавливается съ положительностью отравленіе этимъ ядомъ, такъ что даже въ случаѣ, если бы химическое изслѣдованіе дало отрицательные результаты, заключеніе врача нисколько не умаляется этими отрицательными результатами. Въ этомъ случаѣ отравленіе карболовой кислотой можетъ быть сравнено съ отравленіемъ крѣпкой сѣрной кислотой, при которомъ химическое изслѣдованіе не даетъ существенно подтверждающихъ заключеніе врача результатовъ и почти совершенно излишне. Кромѣ того, карболовая кислота подвергается въ тѣлѣ различнымъ химическимъ измѣненіямъ и наконецъ совершенно исчезаетъ, такъ что, на основаніи химическаго изслѣдованія, нельзя установить и того, въ какомъ количествѣ она была введена въ организмъ. Съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію, что при своевременномъ взятіи внутренностей и химическомъ изслѣдованіи ихъ не произошло бы той ошибки, которая случилась при первоначальномъ изслѣдованіи внутренностей Золотовой въ гор. Екатеринодарѣ, очевидно, въ зависимости отъ того, что, вслѣдствіе продолжительнаго пребыванія трупа Золотовой въ землѣ, количество сохранившейся въ немъ карболовой кислоты было уже весьма незначительно и могло быть обнаружено только при болѣе тщательномъ и сложномъ вторичномъ изслѣдованіи, произведенномъ въ судебно-медицинскомъ кабинетѣ военно-медицинской академіи. Академикъ *Ивановскій*. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Экспертъ г. Ивановскій заявилъ просьбу получить вознагражденіе за экспертизу. *Н. Ивановскій*.

Digitized by Google

Протоколъ № 89.

1903 года 25 апрѣля. Сел. Воронцово-Николаевское. Судебный слѣдователь Ставропольскаго окружнаго суда 2 уч. Медвѣженскаго уѣзда, по требованію судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ за № 92, допрашивалъ нижепоименованнаго свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ:

Лопаткинъ Василій Ивановичъ, крестьянинъ села Стрѣлецкаго, Озерянской волости, Веневскаго уѣзда, Тульской губ., живу въ сел. Новоманычскомъ, Медвѣженскаго уѣзда и служу мирошникомъ на мельницѣ Грюнфельдта, 40 лѣтъ, православный, не судился. Золотовой совсѣмъ не знаю. На вопросы показываю:

Относительно задержанія утромъ 1 мая 1902 года на станціи Тихорѣцкой пассажирки поѣзда на Царицынъ дѣвицы Татьяны Золотовой я положительно ничего не знаю и Золотовой никогда не видѣлъ. Я ѣхалъ изъ Ростова и выѣхалъ со станціи Тихорѣцкой въ поѣздѣ на Царицынъ утромъ на 5-й день послѣ праздника Троицы, а какого числа это было—не помню. Ѣхалъ я въ вагонѣ III класса, гдѣ были, конечно, пассажирки и женщины, но, были ли въ числѣ ихъ Золотова и ея подруги, я не знаю. Городскаго судьи Добровольскаго я не знаю и не слыхалъ, чтобы въ тотъ же день у него были похищены изъ вагона II класса зонтъ и шпага. Дорогой отъ Тихорѣцкой я слыхалъ отъ пассажировъ, что какая-то дѣвушка Золотова будто бы похитила у какого-то судьи или офицера, въ вагонѣ зонтикъ и шпагу; ее за это арестовали; она потомъ какъ-то достала „отраву“ и отравилась; но, судя по разговорамъ этимъ, все это происходило раньше того дня, когда я ѣхалъ; кто были пассажиры, разсказывавшіе объ этомъ, я не знаю и повторяю, что свидѣтелемъ арестованія Золотовой я не былъ, не видѣлъ и не знаю повода къ ея арестованію и не знаю ни Золотовой, ни городскаго судьи Добровольскаго. Ѣхалъ я въ Ростовъ и проѣзжалъ ст. Тихорѣцкую передъ разсвѣтомъ на второй день Троицы и тогда ничего не слыхалъ о событіи съ Золотовой. Кромѣ этого раза я не проѣзжалъ ст. Тихорѣцкой около мая мѣсяца. Въ сел. Новоманычскомъ я живу съ сентября мѣсяца 1902 года, а до того жилъ въ сел. Новоегорлыцкомъ. Все сказанное мною готовъ подтвердить подъ присягой и болѣе по этому дѣлу ничего не имѣю сказать.—*Василій Ивановъ Лопаткинъ.* И. д. судебнаго слѣдователя (*подпись неразборчива*).

Digitized by Google

Протоколъ допроса № 90.

1903 года апрѣля 28 дня. Г. Баку. Судебный слѣдователь Бакинскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ Ляховичъ сего числа, въ присутствіи прокурора Бакинскаго окружнаго суда г. Воронова, согласно требованію судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцова отъ 12 апрѣля сего 1903 года за № 103, допрашивалъ нижепоименованнаго, въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ ст. 443 уст. угол. суд., и онъ показалъ:

Егошія Гениховичъ (онъ же Семенъ Евгеніевичъ) Кофманъ, 38 лѣтъ, постоянно живу въ г. Тифлисѣ, Сололакская улица, домъ Розенфельда, № 3, вѣроисповѣданія іудейскаго, подъ судомъ и слѣдствіемъ не былъ.

Въ началѣ декабря мѣсяца прошлаго 1902 года, я, слѣдуя въ поѣздѣ Николаевской желѣзной дороги изъ Москвы въ Петербургъ, познакомился съ однимъ пассажиромъ, производившимъ на меня впечатлѣніе интеллигентнаго человѣка; мы обмѣнялись съ нимъ визитными карточками, и карточка его хранится, кажется, у меня дома въ Тифлисѣ; въ настоящее время фамиліи его, ни имени припомнить не могу. Этотъ господинъ, повидимому, слѣдовалъ тоже изъ Москвы; мы доѣхали съ нимъ до самаго Петербурга. Національности его опредѣлить не могу; разговаривали мы на русскомъ языкѣ, и въ поѣздѣ разговора у насъ о дѣлѣ Золотовой не было. Спустя приблизительно мѣсяцъ послѣ встрѣчи въ поѣздѣ господинъ этотъ зашелъ однажды ко мнѣ въ Петербургѣ въ правленіе общества транспортированія кладей и, показавъ мнѣ запечатанный пакетъ, въ которомъ, по его словамъ, было составленное отъ имени Золотовыхъ всеподданнѣйшее прошеніе, просилъ пакетъ этотъ переслать агенту нашего общества въ Екатеринодаръ и поручить ему розыскать Золотовыхъ и передать имъ этотъ пакетъ для подписи этого прошенія. Я этого пакета не вскрывалъ; содержаніе прошенія мнѣ совершенно неизвѣстно, но господинъ этотъ объяснилъ мнѣ, что въ пакетѣ имѣются указанія, какъ слѣдуетъ Золотовымъ поступить съ этимъ прошеніемъ. Я тутъ же написалъ нѣсколько словъ агенту Рудольфу Нидекеру и адресъ его, Нидекера, на принесенномъ этимъ господиномъ конвертѣ пустомъ, по размѣру нѣсколько большемъ, чѣмъ конвертъ, въ которомъ запечатано было прошеніе. Господинъ этотъ, взявъ письмо мое на имя Нидекера, вложилъ его вмѣстѣ съ пакетомъ, гдѣ было, по его словамъ, прошеніе, въ заадресованный мною бо́льшій пакетъ и ушелъ. Съ тѣхъ поръ я

Digitized by Google

больше не встрѣчалъ этого господина. О смерти Татьяны Золотовой мнѣ ничего неизвѣстно, кромѣ того, что можно было узнать изъ газетъ. Съ агентомъ Нидекеромъ я не имѣлъ разговора по поводу этого прошенія и не знаю, получилъ ли Нидекеръ пакетъ отъ этого господина и розыскивалъ ли онъ Золотовыхъ. Я думаю, что этому господину не было извѣстно, кто состоитъ агентомъ нашего общества въ г. Екатеринодарѣ, такъ какъ онъ просилъ написать не Нидекеру, а просто агенту нашего общества. Въ запискѣ своей къ Нидекеру я въ немногихъ словахъ изложилъ означенную выше просьбу господина, принесшаго пакетъ, Къ прочитанному ничего добавить не имѣю. *Іегошія Геніховичъ Кофманъ.* И. д. судебнаго слѣдователя *Ляховичъ.* Присутствовалъ прокуроръ *В. Воронов*ъ.

Отношеніе прокурора Тифлисской судебной палаты на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Бурцова отъ 30 апрѣля 1903 г. за № 110.

Имѣю честь сообщить вашему превосходительству къ производящемуся у васъ слѣдствію по дѣлу о смерти Татьяны Золотовой, къ каковому слѣдствію представлено было, между прочимъ, допрошеннымъ въ качествѣ свидѣтеля наказнымъ атаманомъ Кубанской области генералъ-лейтенантомъ Маламой полученное имъ отъ автора напечатаннаго въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ 16-го января с. г. князя Андроникова при запискѣ въ 3-мъ лицѣ письмо того же Андроникова на имя В. Д. Бѣлова отъ 2-го января с. г., въ которомъ изложены свѣдѣнія, добытыя авторомъ письма по дѣлу Золотовой,—что, какъ извѣстилъ меня прокуроръ Харьковской судебной палаты, вышеозначенное письмо Андроникова на имя В. Д. Бѣлова разсылалось многимъ обывателямъ г. Харькова и предводителямъ дворянства Харьковской губерніи за нѣсколько дней до слушанія въ Харьковѣ извѣстнаго дѣла по обвиненію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Любарскаго-Письменнаго и др. въ злоупотребленіяхъ въ Харьковскомъ Земельномъ и Торговомъ банкахъ, т. е. въ половинѣ января настоящаго года. Прокуроръ палаты *Коваленскій.*

Digitized by Google

Протоколъ № 91.

1903 года мая 20 дня. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, въ камерѣ своей въ гор. С.-Петербургѣ, при понятыхъ, произвелъ осмотръ дознанія оберъ-офицера для особыхъ порученій при Кубанскомъ областномъ правленіи сотника Соколова, которое находится въ производствѣ того же слѣдователя по дѣлу за № 3—1903 года по обвиненію помощника Тихорѣцкаго станичнаго атамана Бганцева, дежурнаго Петра Дрыги и караульныхъ казаковъ Квасникова и др. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 339 и 341 ст. улож. о наказ., при чемъ призналъ необходимымъ удостовѣрить настоящимъ протоколомъ наличность въ означенномъ дознаніи слѣдующихъ обстоятельствъ:

На первомъ листѣ этого дознанія находится предписаніе начальника Кубанской области, генералъ-лейтенанта Маламы названому сотнику Соколову отъ 8 іюня 1902 г. за № 7483, коимъ предлагается послѣднему *„немедленно отправиться въ хуторъ Тихорѣцкій*, Кавказскаго отдѣла, и произвести тщательное *дознаніе о незаконныхъ дѣйствіяхъ мѣстнаго полицейскаго урядника и чиновъ хуторскаго управленія*, допущенныхъ ими въ отношеніи Татьяны Золотовой съ момента ея арестованія".

Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что предписаніе это помѣчено собственноручно сотникомъ Соколовымъ *полученнымъ 10 іюня*, а самое производство дознанія *начато имъ за три дня раньше того, а именно 7 іюня*, съ допроса этого дня въ городѣ Екатеринодарѣ Христофора Капанакова, Афанасіи Бутовченковой, Софіи Ребріевой и Ѳеодосіи Клюевой исключительно объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ отъѣздъ Татьяны Золотовой въ ночь на 1 мая 1902 г. изъ Екатеринодара и задержаніе ея жандармской полиціей на станціи Тихорѣцкой по обвиненію въ кражѣ свертка съ зонтикомъ и шпагою изъ вагона у пассажира Добровольскаго.

I) При допросѣ 7 іюня, Ребріева и Клюева, ѣхавшія вмѣстѣ съ Золотовой въ одномъ вагонѣ III класса, объяснили между прочимъ, что Золотова была арестована на станціи Тихорѣцкой по заявленію „какого-то господина, какъ говорили тамъ, слѣдователя изъ Саратова Добровольскаго", который сначала обратился къ Золотовой съ требованіемъ возвратить ему означенныя вещи, а затѣмъ, когда она сказала, что не брала ихъ, и обругала его, то онъ, позвавъ жандарма, заявилъ, что она его обворовала. При розыскѣ, вещи Добровольскаго оказались почему-то хотя въ томъ же вагонѣ, въ которомъ ѣхала Золотова, но

Digitized by Google

возлѣ двери. Какъ и гдѣ Золотова познакомилась съ Добровольскимъ, онѣ не знаютъ. Золотова, по словамъ Ребріевой, „всю дорогу до Тихорѣцкой спала, будучи сильно выпивши, пила еще и на Тихорѣцкой". По пріѣздѣ 1 мая въ станицу Новопокровскую, свидѣтельницы передали о случившемся съ Золотовой Балычеву, который хотя и ѣздилъ къ ней, чтобы взять ее на поруки, но это ему тогда не удалось, Золотова же ему ни на кого не жаловалась. Такимъ образомъ изъ показаній Ребріевой и Клюевой вовсе не видно, чтобы Добровольскій прибылъ вмѣстѣ съ ними въ одномъ поѣздѣ изъ Екатеринодара, наоборотъ ясно, что онѣ его до Тихорѣцкой не знали и не видѣли.

Между тѣмъ, въ явное противорѣчіе съ показаніями Ребріевой и Клюевой, Ѳеофанъ Балычевъ, при допросѣ его на дознаніи 5-го іюля, объяснилъ, что названныя свидѣтельницы, по пріѣздѣ къ нему 1 мая, сообщивъ объ арестованіи подруги ихъ Золотовой на ст. Тихорѣцкой по подозрѣнію въ кражѣ зонтика и шпаги у какого-то офицера, слѣдователя или товарища прокурора, разсказали ему, что еще въ Екатеринодарѣ на вокзалѣ этотъ господинъ познакомился съ Золотовой, на станціи Станичной онъ угощалъ ее, въ дорогѣ Золотова подолгу была въ вагонѣ II класса, въ которомъ онъ ѣхалъ, а на Тихорѣцкой Золотова за что-то обругала его, онъ обидѣлся и заявилъ о кражѣ. То же самое, по словамъ Балычева, ему разсказывала потомъ по поводу своего задержанія и сама Золотова, когда онъ 4 мая вечеромъ навѣстилъ ее въ хуторскомъ арестѣ.

На основаніи такихъ *противорѣчивыхъ* данныхъ дознанія въ рапортѣ сотника Соколова, основанномъ на этомъ дознаніи, отъ 15 іюля 1902 г. за № 83, дѣлается *категорическій* выводъ, что „судья г. Симбирска Добровольскій былъ именно тотъ господинъ, который ѣхалъ съ Золотовой изъ гор. Екатеринодара и заявилъ Безхмѣльницыну, что у него украдены вещи изъ вагона II класса—зонтъ и шпага". Однако, для разрѣшенія противорѣчія въ показаніяхъ Ребріевой и Клюевой, съ одной стороны, и Балычева—съ другой стороны, *на дознаніи не было принято рѣшительно никакихъ мѣръ*, хотя бы въ видѣ дополнительнаго допроса тѣхъ же очевидицъ—Ребріевой и Клюевой, опроса кондукторской бригады, сопровождавшей поѣздъ, съ которымъ ѣхала Золотова изъ Екатеринодара, и т. п. Самъ Добровольскій на дознаніи не былъ спрошенъ, а для выясненія дѣйствительнаго пути его, т. е. откуда именно и когда онъ прибылъ 1 мая на ст. Тихорѣцкую, а равно—былъ ли когда-либо въ г. Екатеринодарѣ, на дознаніи тоже ничего не сдѣлано.

Digitized by Google

2) Далѣе, въ показаніи Софіи Ребріевой на дознаніи отъ 7-го іюня заключается, между прочимъ, такая неопредѣленная фраза: „*Добровольскій составилъ протоколъ, опрашивали насъ*“.—Однако, почему свидѣтельница Ребріева, будучи совершенно *неграмотна*, могла *знать*, что Добровольскій „составилъ протоколъ“, а не писалъ чего-либо другаго, напримѣръ, свѣдѣній о своемъ званіи и мѣстожительствѣ или росписки въ полученіи обратно отъ жандарма своихъ розысканныхъ вещей, гдѣ и какъ Добровольскій „составилъ протоколъ“, кто и о чемъ „опрашивалъ“ ихъ, свидѣтельницъ, и т. п.—ничего этого изъ показанія Ребріевой не видно. Далѣе вопросъ о томъ, кто именно составлялъ протоколъ о кражѣ вещей у Добровольскаго, не предлагался вовсе допрошенной тотчасъ послѣ Ребріевой того же 7-го іюня *грамотной* подругѣ ея Ѳеодосіи Клюевой, а равно и допрошеннымъ на дознаніи 13-го іюня жандармскому вахмистру на ст. Тихорѣцкой Степенко и жандармскимъ унтеръ-офицерамъ на той же станціи Городниченко и Безхмѣльницыну, изъ которыхъ послѣдній, какъ бывшій 1-го мая дежурнымъ на станціи и задержавшій Золотову за кражу у Добровольскаго, долженъ былъ хорошо знать и могъ вполнѣ выяснить, кѣмъ именно и при какихъ обстоятельствахъ былъ составленъ „протоколъ“ по обвиненію Золотовой въ кражѣ. Впрочемъ, въ показаніи Безхмѣльницына послѣ разсказа его о попыткѣ Золотовой удушить себя платкомъ говорится, что „*онъ, Безхмѣльницынъ, тогда постыпилъ составить протоколъ*“ и отправить Золотову съ жандармомъ Городниченко въ правленіе. Былъ ли это дѣйствительно „протоколъ“ о кражѣ или же только „постановленіе“ жандарма о личномъ задержаніи Золотовой, требуемое обыкновенно по закону при доставленіи арестованнаго въ мѣсто заключенія, изъ дознанія не видно,—никто изъ свидѣтелей объ этомъ обстоятельствѣ спрошенъ не былъ. Однако, впослѣдствіи, 25-го іюня производившій дознаніе сотникъ Соколовъ почему-то обратилъ вниманіе на это обстоятельство, такъ какъ счелъ нужнымъ передопросить еще разъ по этому вопросу свидѣтельницу *Ребріеву* и занесъ ея показаніе въ дознаніе въ такомъ видѣ: „составилъ протоколъ относительно кражи Золотовой вещей чиновника Добровольскаго не жандармъ, а самъ чиновникъ Добровольскій“.—Этимъ исчерпывается все разслѣдованіе сотника Соколова о составителѣ жандармскаго протокола по дѣлу о кражѣ у Добровольскаго, а между тѣмъ въ рапортѣ Соколова отъ 15-го іюля за № 83 особенно подчеркивается означенное указаніе Ребріевой, такъ какъ въ рапортѣ этомъ изложено: „Заслуживаетъ вниманія показаніе Софіи Ребріевой, которая говоритъ, что протоколъ по этому писался не Безхмѣльницынымъ, а самимъ Добровольскимъ“.—

Digitized by Google

Кубанское же областное правленіе въ своемъ журнальномъ постановленіи отъ 21 января сего года, основанномъ на вышеозначенномъ рапортѣ и дознаніи Соколова, идетъ *еще дальше* въ своихъ выводахъ и говоритъ, какъ о *фактѣ*, что *„протоколъ писалъ самъ Добровольскій, показанія Клюевой и Ребріевой въ пользу Золотовой не были внесены въ протоколъ* и украденныя вещи были оцѣнены въ 10 руб.“

Такимъ образомъ, одно совершенно *голословное* и ничѣмъ *не провѣренное* указаніе *неграмотной* Ребріевой на то, будто протоколъ по обвиненію Золотовой въ кражѣ писалъ самъ потерпѣвшій, судья Добровольскій, послужило для административной власти вполнѣ достаточнымъ основаніемъ для обвиненія его въ пристрастномъ составленіи этого полицейскаго протокола, такъ какъ „показанія въ пользу Золотовой имъ не были внесены въ протоколъ, а украденныя у него вещи оцѣнены въ 10 руб.“

3) Затѣмъ, административное разслѣдованіе особенно занялось задачею выясненія научно-медицинскихъ вопросовъ о причинѣ смерти Золотовой. Въ этомъ отношеніи изъ дознанія сотника Соколова видно слѣдующее:

Никто изъ лицъ, непосредственно принимавшихъ участіе въ вскрытіи 9-го мая 1902 г. трупа Золотовой (двухъ врачей и фельдшеровъ, и. д. судебнаго слѣдователя Мантулинъ и товарища прокурора Дубенко) *на дознаніи допрошенъ не былъ*. Изъ фельдшеровъ спрошенъ былъ только вольнопрактикующій на хут. Тихорѣцкомъ Сухаревъ, подававшій Золотовой первоначальную медицинскую помощь, но при вскрытіи онъ не присутствовалъ. Взамѣнъ же данныхъ судебно-медицинскаго вскрытія трупа Золотовой или опроса производившихъ таковое компетентныхъ лицъ, дознаніе занялось изслѣдованіемъ этого вопроса путемъ допроса нѣкоторыхъ лицъ, видѣвшихъ мертвое тѣло Золотовой. Такъ, напримѣръ, при допросѣ Ребріевой 7 іюня въ показаніе ея, въ виду присутствія ея при вскрытіи трупа Золотовой, занесено, что „отъ трупа шелъ очень сильный запахъ; трупъ былъ раздутъ ужасно, такъ что при вскрытіи пришлось разрѣзывать по кускамъ одежду, плотно облегавшую раздутое тѣло; на обѣихъ рукахъ выше локтя у плеча кожа полопалась, и вообще тѣло было черное“. Показаніе свидѣтельницы Клюевой въ этомъ отношеніи записано въ дознаніи въ такомъ видѣ: „Мнѣ приходилось здѣсь въ больницѣ видѣть, какъ вскрывали отравившихся карболкой, но видъ и кишекъ и желудка совсѣмъ не тотъ, что у Тани; кромѣ того видно было, что у Тани желудокъ и кишки были пусты, что она голодала“.

Digitized by Google

Между прочимъ въ дознаніи Соколова 20-го іюня занесено слѣдующее:

„Имѣя въ виду показанія свидѣтелей очевидцевъ смерти Золотовой и усматривая въ ихъ показаніи неправдоподобность (?), я обратился за высказаніемъ мнѣнія по этому дѣлу къ врачу Залѣсскому, состоящему во врачебномъ отдѣленіи Кубанскаго областнаго правленія. Врачъ Залѣсскій высказалъ, что предсмертныя мученія Золотовой, продолжавшіяся въ теченіе 2—3-хъ часовъ времени и выражавшіяся въ „харчаніи“ безъ всякихъ стоновъ и сильныхъ конвульсій, возможны послѣ принятія $1^1/_2$ унца чистой карболовой кислоты. Что же касается того, что Золотова, принявъ карболку въ отхожемъ мѣстѣ, находящемся отъ казачьяго помѣщенія въ шагахъ 50, могла будто бы совершенно покойно дойти до казачьей, совершенно же покойно сѣсть на нары, совершенно покойно говорить по крайней мѣрѣ въ теченіе пяти минутъ, то это совершенно неправдоподобно, такъ какъ что-нибудь можетъ быть изъ двухъ: или послѣ принятія карболки Золотова должна была упасть, и съ ней сейчасъ же должны были начаться мученія—„харчанье“, или же она, какъ чаще всего бываетъ, невыносимо физически страдая, должна была кричать и просить о помощи, чего вовсе не было съ ней“.—Подъ этою записью въ дознаніи подписи врача Залѣсскаго не имѣется, а только одна подпись сотника Соколова.

Кромѣ того, въ показаніи присутствовавшаго при вскрытіи трупа отца покойной Ивана Золотова указывается, что „желудокъ и кишки были пусты, а пищеводъ не рѣзали“.

На основаніи такихъ данныхъ дознанія, сотникъ Соколовъ въ рапортѣ своемъ отъ 15 іюля за № 83 дѣлаетъ такой выводъ: „относительно вскрытія всѣ свидѣтельскія показанія сводятся къ тому, что желудокъ и кишки были пусты и слѣдовъ ожоговъ въ нихъ не было, что пищеводъ не былъ вскрытъ вовсе, а ожоги были только во рту. Фельдшеръ станицы Тихорѣцкой, бывшій на вскрытіи (фамиліи не указано и въ дознаніи не значится вовсе) говорилъ, что ожоги во рту показывались расщепленіемъ челюстей, но не вскрытіемъ полости рта“. Тутъ же рядомъ съ этимъ Соколовъ почему-то добавляетъ фразу: «Замѣчательно то, что одинъ изъ понятыхъ вскрытія—Яковъ Кисель былъ отданъ затѣмъ подъ стражу и находится нынѣ въ Екатеринодарской областной тюрьмѣ», хотя при допросѣ этого свидѣтеля на дознаніи 23-го іюня онъ объ этомъ вовсе не спрашивался, да и справокъ въ дознаніи, кѣмъ и почему Кисель былъ арестованъ, не имѣется.

Digitized by Google

Тѣмъ не менѣе при такихъ данныхъ своего разслѣдованія сотникъ Соколовъ въ рапортѣ своемъ отъ 15 іюля за № 83 высказываетъ предположеніе, что „смерть Золотовой могла послѣдовать отъ паралича сердца или мозга“.

Затѣмъ, Кубанское областное правленіе, какъ видно изъ журнальнаго постановленія его отъ 21 января сего года, основываясь на разслѣдованіи сотника Соколова и принимая во вниманіе мнѣніе фельдшера Сухарева (подававшаго первоначальную медицинскую помощь Золотовой, но не присутствовавшаго при вскрытіи ея трупа), о томъ, что „ближайшей причиной смерти Золотовой былъ отекъ легкихъ“, и въ виду того, что Золотова „отъ горя“ будто почти ничего не ѣла и все пила,—пришло, не взирая на актъ судебно-медицинскаго вскрытія трупа Золотовой, къ такому заключенію: „Смерть Золотовой была результатомъ усиленнаго пьянства, разврата, съ одновременнымъ голоданіемъ, недосыпаніемъ, угнетеннымъ состояніемъ духа, вызваннымъ страхомъ этапныхъ странствованій съ повтореніемъ всего, что творилось въ хуторской тюрьмѣ, а также чувствомъ одиночества и безпомощности, на почвѣ крайней распатанности нервной системы“. При этомъ, высказавъ такое свое предположеніе, областное правленіе добавляетъ, что „окончательное разрѣшеніе вопроса о причинѣ смерти Золотовой должно дать предварительное слѣдствіе“. Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*. Понятые: коллежскій секретарь *Бѣляевъ. Константинъ Александровичъ Шершнъ*.—

Digitized by Google

ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

1903 года мая 20 дня гор. С.-Петербургъ. Судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ Бурцовъ, разсмотрѣвъ произведенное имъ, вслѣдствіе ордера Господина Министра Юстиціи отъ 16-го января сего года за № 566, предварительное слѣдствіе по дѣлу о насильственномъ лишеніи жизни Татьяны Золотовой, нашелъ слѣдующее:

6-го мая 1902 года въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи умерла содержавшаяся въ означенномъ помѣщеніи съ 1-го того же мая по обвиненію въ кражѣ изъ вагона дочь румынско-подданнаго Татьяна Иванова Золотова, 19 лѣтъ.. Смерть Золотовой породила въ мѣстномъ населеніи цѣлый рядъ толковъ относительно причинъ, вызвавшихъ таковую, и подъ вліяніемъ этихъ толковъ, 9-го того же мая, послѣ вскрытія трупа покойной, толпа мѣстныхъ жителей, по преимуществу рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ станціи Тихорѣцкой, произвела на хуторѣ буйство и разрушила какъ то помѣщеніе, въ которомъ содержалась покойная Золотова, такъ и часть зданія хуторскаго правленія. Объ этихъ событіяхъ произведены были тогда же предварительныя слѣдствія, одно—о причинахъ смерти Золотовой, а другое—о произведенныхъ толпою безпорядкахъ, и данными этихъ слѣдствій выяснено было слѣдующее.

30 апрѣля 1902 г. изъ г. Екатеринодара выѣхали въ станицу Новопокровскую на службу къ содержателю ярмарочной гостиницы Ѳеофану Балычеву три мѣстныя проститутки: вышеназванная Татьяна Золотова, Софія Ребріева и Ѳеодосія Клюева. На станціи Тихорѣцкой поѣздъ, въ которомъ онѣ слѣдовали, имѣлъ продолжительную стоянку, во время которой на Золотову пало подозрѣніе въ похищеніи ею изъ вагона II класса означеннаго поѣзда свертка съ зонтикомъ и шпа-

Digitized by Google

гою у прибывшаго въ то же утро на станцію Тихорѣцкую проѣздомъ изъ Тифлиса и занявшаго мѣсто въ этомъ вагонѣ пассажира Добровольскаго. Въ виду отсутствія у Золотовой паспорта, разнорѣчивыхъ и сбивчивыхъ ея объясненій и категорическаго указанія на виновность ея со стороны пассажира Козинцева и самого потерпѣвшаго Добровольскаго, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что пропавшія вещи были найдены въ ея вагонѣ и близъ того мѣста, гдѣ она сидѣла, Золотова была задержана жандармомъ и въ то же утро 1-го мая препровождена въ установленномъ порядкѣ въ хуторской арестъ. Протоколъ объ этомъ событіи переданъ былъ жандармомъ мѣстному судебному слѣдователю 2-го мая, и того же числа приступлено къ производству предварительнаго слѣдствія, къ каковому Золотова была привлечена, въ качествѣ обвиняемой въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1651 ст. улож. о нак., съ принятіемъ согласно постановленія слѣдователя отъ 3-го того же мая мѣры пресѣченія—поручительства въ сто рублей, а впредь до представленія таковаго— содержанія въ Екатеринодарской тюрьмѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, снисходя къ просьбѣ самой Золотовой, а также въ цѣляхъ избавленія ея отъ напраснаго препровожденія въ тюрьму, слѣдователь не нашелъ препятствій къ оставленію Золотовой на хуторѣ съ предоставленіемъ ей всѣхъ способовъ къ розысканію поручителей. Во время пребыванія подъ арестомъ Золотова пользовалась сравнительно свободой и, за отсутствіемъ въ хуторскомъ арестѣ, какъ и въ большинствѣ хуторскихъ арестовъ Кубанской области, особаго женскаго отдѣленія, помѣщена была *по распоряженію дежурнаго казака* и *съ вѣдома помощника станичнаго атамана*, завѣдывавшаго арестомъ, не въ арестантской камерѣ, а въ караульной комнатѣ. При этомъ караульные казаки, не препятствуя доступу въ хуторской арестъ постороннихъ лицъ, дозволяли этимъ лицамъ устраивать вмѣстѣ съ Золотовой пирушки, въ которыхъ и сами принимали участіе, а помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ, въ ближайшемъ завѣдываніи коего находилось арестное помѣщеніе, не только поддерживалъ указанные непорядки, но еще и открыто прогуливался съ Золотовой по улицамъ хутора.

Сама Золотова никакихъ жалобъ на дурное съ нею обращеніе казаковъ не заявляла, а, будучи озабочена лишь скорѣйшимъ пріисканіемъ себѣ поручителя, телеграфировала объ арестѣ своемъ названному выше Балычеву въ станицу Новопокровскую, а затѣмъ въ Екатеринодаръ—знакомому своему Капанакову. На эти телеграммы отозвался лишь одинъ Балычевъ, который 4 мая вечеромъ посѣтилъ Зо-

Digitized by Google

лотову и пообѣщалъ взять ее на поруки, но исполнить обѣщанія своего по недостатку времени тогда же не могъ, а между тѣмъ 6 мая утромъ мѣстный полицейскій урядникъ Товпенко распорядился отправить Золотову изъ хутора въ станицу. Когда это распоряженіе было объявлено арестованной, она, отправившись въ отхожее мѣсто, приняла тамъ карболовой кислоты и, возвратившись оттуда, несмотря на поданную ей медицинскую помощь, умерла спустя нѣсколько часовъ, успѣвъ лишь сказать: „теперь ведите меня, куда хотите". Оказалось, что карболовую кислоту она пріобрѣла въ мѣстной аптекѣ Рекціуса за день или за два до смерти и хранила таковую тайно въ своихъ вещахъ.

Данными судебно-медицинскаго вскрытія трупа Золотовой, произведеннаго 9-го того же мая, установлено было совершенно опредѣленно, что смерть Золотовой послѣдовала отъ *самоотравленія* карболовой кислотой и что при жизни надъ Золотовой не было творимо никакихъ насилій. При этомъ, въ виду совершенной очевидности причинъ смерти Золотовой, внутренности ея не были взяты въ то время для химическаго изслѣдованія; но вслѣдствіе настоянія о томъ наказнаго атамана Кубанской области, произведено было впослѣдствіи и это дѣйствіе, для чего 25 го іюня 1902 г. трупъ Золотовой былъ вновь вырытъ, а внутренности ея отправлены въ врачебное отдѣленіе Кубанскаго областнаго правленія, по распоряженію коего 8 іюля внутренности эти были подвергнуты мѣстному химическому изслѣдованію, но изслѣдованіе это не привело, однако, ни къ какимъ результатамъ. Еще ранѣе вскрытія среди хуторскаго населенія распространились слухи о томъ, будто Золотова умерла отъ насилій, въ совершеніи каковыхъ народная молва обвиняла караульныхъ казаковъ, на основаніи какъ общаго недовѣрія хуторскаго населенія къ казакамъ, такъ и въ виду разсказовъ разныхъ лицъ о вольномъ обращеніи казаковъ съ арестованной во время содержанія ея подъ стражею.

Подъ вліяніемъ этихъ слуховъ,—дѣятельнымъ распространителемъ которыхъ являлся, между прочимъ, одинъ изъ наиболѣе враждебно настроенныхъ къ полицейскимъ казакамъ вообще и къ помощнику станичнаго атамана Бганцеву въ особенности,—мѣстный житель, бывшій помощникъ машиниста Василій Кондаковъ, толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ произвела въ день вскрытія буйство, во время котораго стала выражать неудовольствіе уже не на однихъ казаковъ, но и на слѣдователя, по постановленію котораго Золотова была арестована. Означенное буйство выразилось, между прочимъ, въ томъ, что толпа, направляясь съ кладбища, гдѣ производилось вскрытіе, и проходя по

Digitized by Google

пути мимо квартиры слѣдователя, бросила по направленію этой квартиры нѣсколько камней, а затѣмъ всею массою своей двинулась на арестное помѣщеніе и разрушила какъ это помѣщеніе, такъ и большую часть зданія хуторскаго правленія.

По поводу изложенныхъ событій, на ряду съ упомянутымъ выше слѣдствіемъ, произведеннымъ судебнымъ слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда Алексѣевымъ, были произведены еще по распоряженію мѣстнаго административнаго начальства три отдѣльныхъ дознанія. Изъ этихъ дознаній одно, произведенное по предложенію наказнаго атамана и начальника Кубанской области отъ 8 іюня за № 7483 состоящимъ при Кубанскомъ областномъ правленіи оберъ-офицеромъ для особыхъ порученій сотникомъ Соколовымъ, обняло собою не только обслѣдованіе допущенныхъ при содержаніи Золотовой подъ арестомъ казаками неправильныхъ дѣйствій и учиненныхъ толпою безпорядковъ, но коснулось и обстоятельствъ, сопровождавшихъ первоначальный арестъ Золотовой по обвиненію ея въ кражѣ, а равно и причинъ ея смерти. Дознаніе это, законченное еще въ то время, когда предварительное слѣдствіе о причинѣ смерти Золотовой продолжалось производствомъ, послужило основаніемъ для наложенія на помощника станичнаго атамана Бганцева и караульныхъ казаковъ административныхъ взысканій по распоряженію наказнаго атамана Кубанской области отъ 14 августа за № 11092.

Изъ пріобщенной къ настоящему слѣдствію переписки видно, что высшее кавказское начальство, а затѣмъ и Военное Министерство, знакомившись съ содержаніемъ данныхъ, добытыхъ дознаніемъ, и находя, что караульные казаки допустили при содержаніи Золотовой подъ арестомъ такія нарушенія служебнаго долга, которыя заключаютъ въ себѣ признаки служебныхъ преступленій, влекущихъ для виновныхъ наказаніе не иначе, какъ по суду, не нашли возможнымъ ограничиться наложеніемъ на виновныхъ административнаго взысканія, а предписали (штабъ Кавказскаго военнаго округа—12 ноября 1902 г. за № 20770 и Военное Министерство—17 декабря того же года за № 18531) наказному атаману распорядиться возбужденіемъ противъ названныхъ казаковъ уголовнаго преслѣдованія въ установленномъ порядкѣ. Въ исполненіе этого распоряженія противъ помощника станичнаго атамана Бганцева и 6 казаковъ возбуждено, журнальнымъ постановленіемъ Кубанскаго областнаго правленія отъ 21 января сего года, уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ бездѣйствіи власти, имѣвшемъ важныя послѣдствія (ст. 339 и 341 ст. улож. о наказ.). По этому поводу произведено нынѣ, приведенное къ окончанію, особое пред-

Digitized by Google

варительное слѣдствіе, которое и будетъ направлено къ начальству обвиняемыхъ упомянутыхъ казаковъ, преданіе коихъ суду зависитъ отъ областнаго правленія. Что же касается предварительнаго слѣдствія о причинахъ смерти Золотовой, то разслѣдованіе это, какъ не обнаружившее данныхъ для преслѣдованія кого-либо по сему дѣлу въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, было опредѣленіемъ Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 7 января с. г. производствомъ прекращено на основаніи 277 ст. уст. угол. суд.

По поводу смерти Золотовой появился въ періодической печати рядъ корреспонденцій и газетныхъ статей, въ которыхъ всѣ обстоятельства сего дѣла изображались въ видѣ оглашенія по преимуществу тѣхъ слуховъ, которыми смерть Золотовой приписывалась ряду совершенныхъ надъ нею насилій; при этомъ первоначально указывалось на то, будто бы арестованіе ея по обвиненію въ кражѣ исходило отъ лица участковаго на станціи Тихорѣцкой судебнаго слѣдователя Пусеппа, пріѣхавшаго будто бы съ Золотовой на Тихорѣцкую изъ Екатеринодара и преслѣдовавшаго будто бы во всемъ этомъ дѣлѣ личныя свои цѣли. Означенные слухи, будучи провѣрены чрезъ особо командированное Министерствомъ Юстиціи лицо (товарища прокурора С.-Петербургской судебной палаты Заруднаго), а ранѣе сего и мѣстными предсѣдателемъ и прокуроромъ окружнаго суда, оказались лишенными основанія, о чемъ, какъ равно и обо всѣхъ главнѣйшихъ обстоятельствахъ, обнаруженныхъ слѣдствіемъ судебнаго слѣдователя Алексѣева, и было сообщено Министерствомъ Юстиціи во всеобщее свѣдѣніе, въ видѣ помѣщеннаго, на основаніи 138 ст. уст. о ценз. печати и въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ и другихъ органахъ періодической печати опроверженія отъ 24 іюля 1902 года.—Затѣмъ 16 января сего года въ № 15 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ появились открытое письмо за подписью „Князь Михаилъ Андрониковъ“ и статья подъ заглавіемъ „Нельзя молчать“ за подписью „Мечтатель“, гдѣ авторъ означеннаго письма, а съ его словъ и авторъ приведенной статьи, категорически утверждали, что обстоятельства, вызвавшія и сопровождавшія смерть Татьяны Золотовой, изложены въ упомянутомъ выше сообщеніи Министерства Юстиціи невѣрно и что на самомъ дѣлѣ имѣются на лицо данныя для того, чтобы утверждать, что Золотова умерла отъ насилій, въ которыхъ принималъ непосредственное участіе и самъ судебный слѣдователь Пусеппъ.

Данными произведеннаго нынѣ на основаніи упомянутаго выше ордера Министра Юстиціи отъ 16 января с. г. за № 566 предварительнаго слѣдствія, добытыми путемъ допроса около 200 свидѣтелей

Digitized by Google

и производства судебно-медицинской экспертизы, установлены нижеслѣдующія несомнѣнныя обстоятельства.

Покойная Татьяна Золотова была дочь проживающаго въ Екатеринодарѣ и занимающагося нынѣ починкою сапогъ бывшаго дрогаля (ломоваго извозчика) румынско-подданнаго Ивана Золотова. До 16-лѣтняго возраста она служила въ разныхъ домахъ въ качествѣ прислуги, а послѣ того и до послѣдняго времени занималась исключительно проституціей, проживая на отдѣльной отъ родителей квартирѣ. Обстоятельство это, кромѣ оффиціальнаго сообщенія Екатеринодарскаго полицеймейстера отъ 9 марта сего года за № 2594 и показанія городоваго врача Стефанова, къ которому Золотова ходила на освидѣтельствованія, удостовѣрено еще показаніями цѣлаго ряда свидѣтелей, близко знавшихъ покойную, подругъ ея Софіи Ребріевой, Синклитіи Пилюгиной, Феодосіи Клюевой, бывшаго квартирохозяина ея Свирилина, Феофана Балычева, Захара Далакашвили, Федора Чернышенко и др.—Вначалѣ Золотова зарабатывала своимъ промысломъ довольно много, но, будучи невоздержна въ употребленіи спиртныхъ напитковъ, а въ пьяномъ видѣ склонная „скандальничать“, она мало по малу ухудшила свое положеніе, ее стали избѣгать приличные люди, и подъ конецъ жизни денежныя дѣла ея были неудовлетворительны. По характеру своему она неспособна была на продолжительную связь съ кѣмъ-либо и предпочитала вести разгульную жизнь. Она была извѣстна по ярмаркамъ, гдѣ нанималась въ увеселительныя заведенія, но поѣздки на ярмарки она, какъ и всѣ проститутки въ Екатеринодарѣ, скрывала, такъ какъ подобнаго рода занятія считаются унизительными среди проституткъ. Она чрезвычайно тяготилась отсутствіемъ у нея отдѣльнаго вида на жительство, въ выдачѣ каковаго ей отказывалъ отецъ; отсутствіе паспорта мѣшало ей свободно выѣзжать изъ Екатеринодара, тѣмъ болѣе, что даже кратковременная отлучка изъ города возможна была для нея, какъ проститутки, не иначе, какъ съ предварительнаго на то разрѣшенія полиціи (показаніе доктора Стефанова). Профессію свою она отъ отца скрывала, но мать не только знала объ этомъ, но и пользовалась отъ нея денежною помощью. Отсутствіе паспорта, а затѣмъ тѣ или другія неудачи побуждали не разъ Золотову заявлять окружающимъ, что она лишитъ себя жизни; намѣреніе это она пыталась не разъ привести въ исполненіе. Такъ, по объясненію свидѣтельницъ Софіи Ребріевой, Ольги Юрисонъ и Пелагеи Соболевской, проживая въ 1901 году по Борзиковской улицѣ совмѣстно съ Ребріевой, Золотова приняла однажды внутрь карболовой кислоты, но въ то время ее удалось спасти. Живя вмѣстѣ съ Пилюгиной, она похитила у нея какъ-то, съ той же цѣлью самоубійства, пузырекъ съ

Digitized by Google

карболовой кислотой; наконецъ, въ самое послѣднее время знакомый ея Капанаковъ нашелъ у нея подъ подушкой пузырекъ съ карболкой и разбилъ его, но Золотова при этомъ ему сказала, что все равно онъ ее не спасетъ и она лишитъ себя жизни. Между прочимъ изъ показанія Екатеринодарскаго городоваго врача Стефанова видно, что случаи самоубійства среди мѣстныхъ проститутокъ вообще нерѣдки и что самымъ распространеннымъ способомъ является отравленіе именно карболовой кислотой.

Въ послѣднее время передъ смертью Золотова проживала въ Екатеринодарѣ, по Полицейской улицѣ, въ домѣ Бѣликова, гдѣ въ качествѣ прислуги служила у нея Афанасія Ильинична Бутовченкова. Незадолго до 30 апрѣля прошлаго года въ квартиру ея перевезла свои вещи подруга ея Ѳеодосія Клюева, съ которой и другой подругой, названной выше Софіей Ребріевой, онѣ должны были еще 29 апрѣля выѣхать, въ сопровожденіи компаньона содержателя гостиницы въ станицѣ Новопокровской Балычева—Бритскаго, въ названную станицу. По свидѣтельству Балычева, на эту поѣздку Золотова сама напросилась, встрѣтивъ его въ одномъ изъ общественныхъ садовъ гор. Екатеринодара въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1902 г. Скрывая дѣйствительную цѣль поѣздки, Золотова увѣряла окружающихъ, будто бы ѣдетъ къ сестрѣ въ Саратовъ. 29 апрѣля поѣздка состояться не могла, такъ какъ Бритскій опоздалъ къ поѣзду, а Золотова проспала, но на слѣдующій день вечеромъ, когда ей была доставлена часть условленной за проѣздъ ея и подругъ платы (5 р.), у нея собрались Ребріева, Клюева, Пелагея Соболевская и Семенъ Пахоренко, и, выпивъ водки, всѣ они отправились на вокзалъ. Здѣсь какимъ-то образомъ оказался похищеннымъ узелъ, въ которымъ были уложены вмѣстѣ вещи Золотовой и Клюевой; за пропажу этого узла Золотова и Клюева стали было упрекать Ребріеву, но вскорѣ отправились въ буфетъ III класса и начали тамъ пить. Золотова напилась пьяной настолько, что, по свидѣтельству Капанакова, Пахоренко и др., была пьяна „вдребезги“ и какъ въ буфетѣ, такъ и на платформѣ „скандалила“ и хватала чуть не каждаго встрѣчнаго, требуя угощенія и произнося матерную брань,—вообще вела себя въ такой мѣрѣ неприлично, что ея избѣгали даже мастеровые. Въ 11 ч. 20 мин. ночи Золотова, Клюева и Ребріева уѣхали изъ Екатеринодара съ почтовымъ поѣздомъ № 4, расположившись всѣ вмѣстѣ въ одномъ вагонѣ III класса. Поѣздъ этотъ, шедшій на Царицынъ, прибылъ на узловую станцію Тихорѣцкую съ небольшимъ опозданіемъ въ 3 ч. 25 м. утра 1 мая.

Изъ показаній допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи кондукторовъ, сопровождавшихъ означенный поѣздъ до Тихорѣцкой,—

Digitized by Google

Александра Евлада и Георгія Алферова, видно, что во время хода поѣзда подруги Золотовой все время спали, каковое обстоятельство подтвердили на слѣдствіи и сами Ребріева и Клюева; Золотову же приходилось вскорѣ послѣ отхода поѣзда изъ Екатеринодара два раза приглашать, изъ опасенія, какъ бы она, какъ пьяная, не свалилась на путь, войти въ вагонъ съ площадки, гдѣ она разговаривала съ какимъ-то мужчиной въ черномъ, не форменномъ одѣяніи. Однако послѣ станціи „Станичной“ Евлада (главный кондукторъ), дважды проходя поѣздъ, видѣлъ Золотову уже спящей въ своемъ вагонѣ и въ такомъ еще состояніи видѣлъ ее въ то время, когда поѣздъ подходилъ къ станціи Тихорѣцкой.—Ѣхавшій въ одномъ съ Золотовой и подругами ея вагонѣ изъ Екатеринодара свидѣтель Федоръ Чернышенко удостовѣрилъ на слѣдствіи, что послѣ прихода поѣзда на Тихорѣцкую Золотова спала еще довольно долго; спала она, лежа на голыхъ доскахъ безъ подушки на первой отъ входа длинной скамейкѣ, и спала до тѣхъ поръ, пока не вошелъ носильщикъ, принесшій вещи пассажирки Гамсакурдія, которая въ это утро прибыла на Тихорѣцкую станцію съ пассажирскимъ поѣздомъ № 9 изъ Баку и, какъ слѣдовавшая далѣе на Царицынъ, имѣла пересадку на Тихорѣцкой въ тотъ самый поѣздъ, съ которымъ пріѣхала Золотова изъ Екатеринодара. Носильщикъ этотъ, по имени Андрей Каратѣевъ, сталъ будить Золотову, чтобы положить на скамейку, гдѣ она спала, вещи пассажирки Гамсакурдіи, но, по свидѣтельству Чернышенко, Золотова спала такъ крѣпко, что Каратѣевъ, толкая ее, даже свалилъ ея на полъ. Проснувшись отъ сна, Золотова, по словамъ свидѣтелей Гамсакурдія и Каратѣева, не стѣсняясь, тутъ же въ вагонѣ при всѣхъ стала произносить матерную брань, а, выйдя затѣмъ на площадку вагона, продолжала настолько браниться, что на нее, по словамъ Каратѣева, собрались даже смотрѣть. Заявивъ послѣ этого находившейся тутъ же подругѣ своей Ребріевой, что у нея, Золотовой, „трещитъ барабанъ“ (болитъ голова) и что она желаетъ опохмѣлиться, Золотова отправилась въ буфетъ III класса, гдѣ, по ея просьбѣ, и угостилъ ее свидѣтель мѣщанинъ Павелъ Ильченко, въ присутствіи свидѣтеля станціоннаго сторожа Леонтія Дягилева. Затѣмъ Золотова, то прогуливалась по платформѣ съ своими подругами, обращая на себя всеобщее вниманіе развязнымъ поведеніемъ, то заходила нѣсколько разъ въ свой вагонъ, гдѣ, между прочимъ, послѣ опохмѣленія закусывала съ подругами, то бѣгала въ сосѣдній съ ея вагономъ вагонъ II класса къ какому-то необнаруженному при слѣдствіи пассажиру—пожилому персу или армянину, который угощалъ ее апельсинами.—Встрѣтивъ, между прочимъ, на платформѣ упомянутаго выше свидѣтеля, носильщика Каратѣева,

Digitized by Google

Золотова, несмотря на то, что раньше знакома съ нимъ не была, пригласила его въ буфетъ III класса, гдѣ поднесла ему стаканчикъ водки, а передъ тѣмъ она, по словамъ подруги ея Клюевой, не имѣя сама денегъ, выпросила по пути въ буфетъ у встрѣтившагося ей на платформѣ какого-то мужчины 40 коп. на папиросы.

Почти одновременно съ царицынскимъ поѣздомъ, въ которомъ ѣхала изъ Екатеринодара Золотова съ подругами, прибылъ на станцію Тихорѣцкую со стороны Владикавказа поѣздъ № 9 и, спустя полчаса, отправился на Ростовъ. Съ этимъ поѣздомъ, какъ установлено показаніями свидѣтелей Софіи Иваницкой, Владиміра Безмѣнова, Ивана Козинцева, носильщика Михаила Кравклиса и кондуктора Михаила Афанасьева, прибылъ въ числѣ другихъ пассажировъ *слѣдовавшій изъ Тифлиса къ мѣсту службы* городской судья города Симбирска Добровольскій, который долженъ былъ здѣсь пересѣсть въ упомянутый выше царицынскій поѣздъ. По прибытіи названнаго поѣзда № 9 на ст. Тихорѣцкую, вещи Добровольскаго, въ числѣ которыхъ находился продолговатый свертокъ съ зонтикомъ и шпагою, были вынесены носильщикомъ изъ вагона сперва въ залъ I класса, и только послѣ отхода этого поѣзда на Ростовъ носильщикъ, свидѣтель Кравклисъ, занялъ для Добровольскаго мѣсто въ царицынскомъ поѣздѣ. Мѣсто было занято на первой скамейкѣ возлѣ двери въ вагонѣ II класса, смежномъ, какъ оказалось впослѣдствіи, съ тѣмъ вагономъ III класса, въ которомъ ѣхала изъ Екатеринодара Золотова съ подругами. По свидѣтельству Кравклиса и Безмѣнова, Добровольскій былъ чрезвычайно недоволенъ этимъ мѣстомъ и даже бранилъ носильщика за это. На той же скамейкѣ раньше Добровольскаго расположились прибывшіе въ одномъ съ Добровольскимъ поѣздѣ пассажиры—торговый казакъ Иванъ Козинцевъ и кандидатъ на судебныя должности при Бакинскомъ окружномъ судѣ Безмѣновъ. До того времени Козинцевъ ни съ Добровольскимъ, ни съ Безмѣновымъ знакомъ не былъ; Безмѣновъ же, ѣхавшій въ отпускъ изъ Баку въ Казань, познакомился съ Добровольскимъ въ пути до станціи Тихорѣцкой.

По занятіи мѣстъ въ вагонѣ, Добровольскій, Безмѣновъ и Козинцевъ отправились въ буфетъ I класса пить чай. Здѣсь Добровольскій усѣлся напротивъ свидѣтеля старшаго врача Кавказскаго отдѣла Николая Вертепова, ожидавшаго на станціи поѣзда изъ Ростова на Владикавказъ, Козинцевъ же расположился за столомъ противъ окна и изъ осторожности сталъ чрезъ это окно посматривать на свой вагонъ. Вскорѣ онъ увидѣлъ, что какая-то женщина, какъ оказалось впослѣдствіи, Золотова, стоитъ въ вагонѣ у окна около того дивана, на ко-

Digitized by Google

торомъ лежали его вещи. И дѣйствительно, произведеннымъ на слѣдствіи осмотромъ установлено, что, по условіямъ и расположенію поѣзда, *Козинцевъ могъ безошибочно разсмотрѣть все то, что происходило въ вагонѣ* около его и Добровольскаго вещей. Бросивъ пить чай, онъ отправился въ вагонъ провѣрить свои вещи и, найдя все въ цѣлости, вышелъ на платформу, продолжая слѣдить за своими вещами; при этомъ чрезъ открытое окно вагона онъ замѣтилъ, что Золотова вторично вошла въ его вагонъ и стала трогать вещи его и Добровольскаго. Тогда, провѣривъ свои вещи, которыя оказались всѣ въ цѣлости, онъ подошелъ къ Добровольскому и разсказалъ ему о видѣнномъ, посовѣтовавъ провѣрить и свой багажъ. Добровольскій поспѣшилъ въ вагонъ и здѣсь обнаружилъ пропажу принадлежавшаго ему и поставленнаго носильщикомъ на диванѣ въ углу около самой двери свертка съ зонтикомъ и шпагою.

Обнаруживъ пропажу означеннаго свертка, Добровольскій обратился къ Козинцеву съ просьбою указать ему, кто трогалъ его вещи, при чемъ Козинцевъ указалъ ему на стоявшую въ то время на площадкѣ вагона Золотову, къ которой Добровольскій тогда обратился, прося ее возвратить вещи, если она дѣйствительно таковыя взяла. На это Золотова въ дерзкой формѣ и съ бранью отвѣтила Добровольскому, что никакихъ вещей не брала и что она такая же пассажирка, какъ и онъ. Добровольскій же заявилъ о пропажѣ вещей дежурному по станціи жандарму Безхмѣльницыну, который и приступилъ къ розыску таковыхъ. При этомъ, войдя въ тотъ вагонъ, въ которомъ ѣхала Золотова съ Ребріевой и Клюевой, названный жандармъ розыскалъ пропавшій у Добровольскаго свертокъ въ этомъ вагонѣ близъ того мѣста, гдѣ сидѣли Золотова и ея подруги, но свертокъ оказался поставленнымъ почему-то около вещей свидѣтельницы Гамсакурдія. На разспросы жандарма Золотова сперва отвергала что она вообще заходила въ вагонъ II класса, а затѣмъ, будучи уличена Козинцевымъ, признала это обстоятельство, но взятіе ею похищеннаго у Добровольскаго свертка продолжала отрицать, послѣ чего жандармъ повелъ ее въ дежурную жандармскую комнату для составленія протокола.

По свидѣтельству названнаго выше доктора Вертепова, въ то время, когда жандармъ выводилъ Золотову изъ вагона, Добровольскій сказалъ, обращаясь къ ней: „вотъ я вамъ покажу, что кража вещей изъ вагона не простая кража“. Тотъ же Вертеповъ показалъ, что еще въ то время, когда онъ сидѣлъ въ залѣ I класса напротивъ Добровольскаго, который пилъ въ то время чай, къ Добровольскому подошелъ какой-то господинъ въ штатскомъ платьѣ, повидимому, съ нимъ незнакомый, и

Digitized by Google

что-то ему сказалъ, послѣ чего Добровольскій вскочилъ съ своего мѣста и ушелъ изъ буфета, а минутъ черезъ десять онъ, Вертеповъ, выйдя на платформу, сдѣлался свидѣтелемъ описанной сцены.

При собираніи жандармомъ Безхмѣльницынымъ данныхъ для составленія протокола, Золотова дала сбивчивыя объясненія о своемъ званіи, назвавъ себя, между прочимъ, „дворянкой города Бессарабска", вида на жительство у нея не оказалось, а посему и въ виду упадавшаго на нее обвиненія въ кражѣ, она была жандармомъ арестована и помѣщена до отхода поѣзда въ дежурной жандармской комнатѣ подъ присмотромъ двухъ станціонныхъ сторожей Похлѣбетова и Волкова. Означенная дежурная комната помѣщается въ отдѣльномъ отъ вокзала зданіи съ окнами, выходящими на пассажирскую платформу. Все это имѣло мѣсто передъ самымъ приходомъ и во время стоянки на станціи Тихорѣцкой поѣзда, приходящаго изъ Ростова въ 5 ч. 46 мин. утра, каковой поѣздъ имѣлъ отправленіе далѣе на Владикавказъ въ 6 ч. 17 м. утра.

Пока Золотова находилась въ дежурной комнатѣ, 13-лѣтняя дочь Волкова—Степанида стала мыть въ этой комнатѣ полъ, а сторожа вышли за дверь; сначала Золотова сильно плакала, а потомъ вдругъ упала со стула на полъ. Увидя это, Волкова позвала отца, который, вбѣжавъ съ Похлѣбетовымъ, засталъ Золотову съ посинѣвшимъ лицомъ и обнаружилъ, что шея у нея туго затянута платкомъ, завязаннымъ въ мертвую петлю. По снятіи петли, Золотова пришла въ себя и тутъ же заявила присутствовавшимъ, что „все равно она жить не будетъ". Отправивъ въ 7 ч. утра поѣздъ на Царицынъ, Безхмѣльницынъ занялся составленіемъ постановленія о задержаніи Золотовой, а затѣмъ немедленно, около 8 ч. утра, она была при копіи постановленія отведена жандармомъ Городниченко въ отстоящее отъ вокзала на разстояніи 200 саж. арестное помѣщеніе хутора Тихорѣцкаго, въ которое должны быть направляемы всѣ лица, задерживаемыя жандармской полиціей въ полосѣ отчужденія.

Тотъ фактъ, что свертокъ, принадлежавшій Добровольскому, былъ взятъ именно Золотовой и ею же принесенъ въ свой вагонъ, установленъ на слѣдствіи безспорно: такъ, ѣхавшій одновременно съ Золотовой и ея подругами изъ Екатеринодара свидѣтель, названный выше мѣщанинъ Павелъ Ильченко, показалъ, что, сидя въ томъ же вагонѣ, гдѣ помѣщалась Золотова и ея подруги, и разговаривая тамъ съ одной изъ этихъ подругъ, Софіей Ребріевой, онъ видѣлъ, что Золотова, ходившая въ сосѣдній вагонъ II класса и разговарившая тамъ съ какимъ-то персомъ или армяниномъ, въ то время когда персъ этотъ

Digitized by Google

отправился на платформу покупать апельсины,—внесла въ свой вагонъ какой-то длинный свертокъ и, не говоря стоявшей въ это время у окна Ѳедосіи Клюевой ни слова, передала ей этотъ свертокъ, а сама сейчасъ вышла вновь изъ вагона. Клюева же, принявъ отъ Золотовой означенный свертокъ, поставила его около себя на скамейкѣ и, прикрывъ его собой, продолжала стоять у окна. Когда же вскорѣ послѣ этого поднялась суматоха и въ вагонъ ихъ сталъ входить жандармъ, Клюева быстро переставила полученный отъ Золотовой свертокъ на сосѣднюю скамейку, поставивъ его къ вещамъ какой-то другой пассажирки, какъ оказалось впослѣдствіи, Екатерины Гамсакурдія.

По свидѣтельству Гамсакурдія, когда поѣздъ отошелъ уже изъ Тихорѣцкой и въ вагонѣ стали говорить о происшествіи, повлекшемъ за собою арестованіе Золотовой, она, свидѣтельница, объясняла пассажирамъ, что благодаря тому, что похищенный свертокъ оказался положеннымъ къ ея вещамъ, ее легко могли арестовать, но на это одинъ изъ пассажировъ, повидимому, знакомый съ подругами арестованной, успокоилъ ее, говоря, что до этого бы онъ не допустилъ, такъ какъ хорошо видѣлъ, кто принесъ свертокъ и какъ этотъ свертокъ очутился близъ ея вещей. Впрочемъ, то обстоятельство, что свертокъ былъ принесенъ Золотовой, подтвердили нынѣ на слѣдствіи Ребріева и Клюева. При этомъ Клюева показала, что раньше онѣ съ Ребріевой объ этомъ не показывали при допросахъ потому, что опасались вредныхъ послѣдствій для себя, ибо ѣхали такъ же, какъ и Золотова безъ паспортовъ, а потому могли и сами подвергнуться арестованію. О томъ, что именно находилось въ свертк̀ѣ, онѣ не знали, и о томъ, что тамъ были шпаги и зонтикъ, узнали уже тогда, когда обнаружена была пропажа этого свертка. Къ сему Ребріева добавила, что, по ея мнѣнію Золотова считала, что въ свертк̀ѣ что-нибудь порядочное, такъ какъ иначе не зачѣмъ ей было бы брать зонтикъ и шпагу у незнакомаго ей пассажира. Добровольскаго же никто изъ нихъ до случая на Тихорѣцкой не зналъ и никогда не видѣлъ. И въ самомъ дѣлѣ, независимо отъ свидѣтельства о семъ самого Добровольскаго, разслѣдованіемъ Екатеринодарской городской полиціи, произведеннымъ по порученію судебнаго слѣдователя, установлено, что Добровольскій никогда до настоящаго года въ гор. Екатеринодарѣ не былъ и его тамъ никто не знаетъ. На станцію же Тихорѣцкую онъ прибылъ 1 мая прошлаго года съ поѣздомъ изъ Тифлиса, т. е. *съ противоположной отъ Екатеринодара стороны*. Во время пути изъ Тифлиса его видѣли въ поѣздѣ свидѣтели (Иваницкая, Безменовъ и Козинцевъ), а на самой станціи Тихорѣцкой его съ момента прибытія поѣзда до обнару-

Digitized by Google

женія пропажи означенныхъ вещей не терялъ изъ виду свидѣтель Козинцевъ, по удостовѣренію котораго Добровольскій ни съ Золотовой, ни съ ея подругами никакихъ разговоровъ до описаннаго случая не имѣлъ. Въ пути и на ст. Тихорѣцкой Добровольскій былъ одѣтъ въ форменное платье и во время стоянки поѣздовъ на Тихорѣцкой въ утро 1 мая никакихъ другихъ чиновниковъ судебнаго вѣдомства,— кромѣ Добровольскаго и Безмѣнова, какъ то установлено слѣдствіемъ, ни на станціи, ни въ поѣздѣ не было.

На другой день послѣ препровожденія Золотовой въ хуторской арестъ, т. е. 2 мая, произведенное жандармомъ Безхмѣльницынымъ объ описанномъ происшествіи дознаніе было препровождено и. д. судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла Пусепну, камера котораго находится на хуторѣ Тихорѣцкомъ; дознаніе было отправлено лишь на другой день послѣ ареста Золотовой, такъ какъ таковое раньше окончательнаго направленія подлежало, какъ и всѣ дознанія о происшествіяхъ, разсмотрѣнію начальника жандармскаго отдѣленія.—Въ тотъ же день 2 мая было приступлено къ слѣдствію, при чемъ первымъ былъ допрошенъ, въ качествѣ свидѣтеля, производившій дознаніе жандармскій унтеръ-офицеръ Безхмѣльницынъ; послѣдній подтвердилъ указанныя въ протоколѣ его обстоятельства, а посему слѣдователь Пусеппъ, основываясь на данныхъ дознанія, а также на показаніи Безхмѣльницына, нашелъ, что обвиненіе Золотовой въ достаточной мѣрѣ подтверждается обстоятельствами дѣла, и составилъ постановленіе о привлеченіи ея къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемой въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1651 ст. улож. о наказ., но такъ какъ допросъ Безхмѣльницына законченъ былъ около 10 часовъ вечера, слѣдователь отложилъ вызовъ обвиняемой на утро.

На слѣдующій день, 3 мая, около 9—10 часовъ утра, Золотова, по вызову судебнаго слѣдователя Пусепна, была доставлена въ его камеру въ хуторѣ Тихорѣцкомъ въ сопровожденіи полицейскаго казака Семыкина и допрошена Пусепномъ въ присутствіи командированнаго ему въ помощь еще съ февраля мѣсяца старшаго кандидата на судебныя должности Мантулина.

При этомъ Золотова виновною себя не признала и, отвергая взятіе ею вещей у Добровольскаго, объяснила, будто бы одна безъ подругъ ѣхала изъ Екатеринодара въ Саратовъ черезъ Ростовъ къ своей сестрѣ въ вагонѣ II-го класса, уплативъ за билетъ 13 р. 50 к., но таковой вмѣстѣ съ вещами украли у нея на станціи Екатеринодаръ, такъ что на Тихорѣцкую она прибыла безъ билета; затѣмъ она заявила, что отецъ ея отставной офицеръ какой-то крѣпости, расположенной около

Digitized by Google

Одессы, и занимается въ Екатеринодарѣ торговлею, а сама она—модистка; паспорта у нея при себѣ никакого нѣтъ, на Тихорѣцкой ее никто не знаетъ; по прибытіи на Тихорѣцкую, когда она стояла на площадкѣ вагона, къ ней подошелъ какой-то неизвѣстный ей чиновникъ, который ѣхалъ въ одномъ съ нею вагонѣ II-го класса и сѣлъ въ поѣздъ на одной изъ станцій, не доѣзжая Тихорѣцкой; чиновникъ этотъ спросилъ, не видѣла ли она его вещей, зонтикъ и шпагу. Получивъ отъ нея отрицательный отвѣтъ, онъ позвалъ жандарма и, неизвѣстно ей—почему и за что, велѣлъ ее арестовать. Такимъ образомъ безъ всякой съ ея стороны вины она была арестована по обвиненію въ кражѣ вещей, несмотря на то, что вещи чиновника найдены были жандармомъ не въ ея вагонѣ, а въ вагонѣ III-го класса около вещей какой-то „пассажирки—жидовки"; почему оговорилъ ее пассажиръ — чиновникъ, она объяснить не можетъ, но въ пути она съ нимъ не разговаривала.

По окончаніи допроса, Золотова была удалена изъ канцеляріи слѣдователя на кухню подъ охрану казаковъ, а слѣдователь Пусеппъ занялся составленіемъ постановленія о мѣрѣ пресѣченія и, по окончаніи таковаго, объявилъ его Золотовой подъ ея росписку на самомъ постановленіи; мѣрой пресѣченія было избрано поручительство съ денежною отвѣтственностью въ 100 руб., впредь до представленія каковаго обвиняемая подлежала заключенію подъ стражу въ Екатеринодарскую областную тюрьму.

Въ камерѣ слѣдователя Золотова пробыла всего часа полтора и была затѣмъ возвращена съ приведшимъ ее для допроса казакомъ въ хуторской арестъ. По показанію Пусеппа, Золотова не заявляла ему никакихъ жалобъ на дурное обращеніе съ нею казаковъ; самъ же онъ, по объявленіи ей своего постановленія о мѣрѣ пресѣченія, объявилъ ей, что она будетъ освобождена, какъ только за нее будетъ представлено поручительство, и посовѣтовалъ, если у нея на самомъ дѣлѣ имѣются въ Екатеринодарѣ родители, телеграфировать имъ, чтобы они пріѣхали взять ее на поруки; при этомъ онъ спросилъ ее, есть ли у нея деньги на телеграмму? На это Золотова отвѣтила, что имѣетъ 80 коп., но телеграфировать родителямъ не желаетъ, такъ какъ „они отъ нея отказались—знать ее не хотятъ и къ ней не пріѣдутъ", но—что поручителя она найдетъ.

Чтобы облегчить Золотовой пріискать себѣ поручителя, а съ другой стороны въ виду того, что полицейскіе казаки, какъ смѣнявшіеся каждую недѣлю, могли не знать права обвиняемой вести корреспонденцію изъ подъ ареста, судебный слѣдователь Пусеппъ счелъ нуж-

Digitized by Google

нымъ объявить сопровождавшему Золотову полицейскому казаку Семыкину, что Золотова имѣетъ право подавать телеграммы и письма и что ей слѣдуетъ предоставить всякую возможность это сдѣлать и даже отпускать ее изъ подъ ареста для этой надобности, но только подъ присмотромъ казаковъ.

Копію постановленія своего о принятой противъ Золотовой мѣрѣ пресѣченія Пусепнъ препроводилъ затѣмъ въ хуторское правленіе для отсылки начальнику Екатеринодарской тюрьмы, куда подлежала отправленію и Золотова въ случаѣ непредставленія поручительства. Пакетъ, заключающій въ себѣ означенную копію, былъ полученъ въ хуторскомъ правленіи 4 мая утромъ. Узнавъ о значеніи распоряженія слѣдователя, Золотова заплакала и стала просить помощника станичнаго атамана Бганцева оставить ее на хуторѣ еще на сутки. Около часа дня просьбу эту Бганцевъ доложилъ слѣдователю Пусепну, пояснивъ, что Золотовою посланы уже двѣ телеграммы своимъ поручителямъ и она ожидаетъ ихъ пріѣзда. Чтобы избѣжать напрасной пересылки Золотовой изъ хутора въ станицу и обратно и не отдалять момента освобожденія арестованной на поруки, слѣдователь словесно объявилъ, какъ сказано выше, Бганцеву, что не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ удовлетворенію ходатайства Золотовой.

Осмотромъ подлинной телеграфной корреспонденціи, отправленной изъ хутора Тихорѣцкаго отъ имени Золотовой, установлено, что, за все время пребыванія ея тамъ подъ арестомъ, она отправила всего двѣ телеграммы: первая изъ нихъ была подана въ Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторѣ 3 мая въ 4 ч. 25 м. пополудни, т. е. вскорѣ послѣ допроса Золотовой судебнымъ слѣдователемъ, и адресована на станцію Ея, на ярмарку, гостинница Балыча, такого содержанія: „выѣзжайте немедленно прошу Золотова станичное правленіе отвѣчайте“. Телеграмму эту, какъ видно изъ относящейся къ ней росписки получателя, принялъ Брицкій, того же числа въ 6 ч. 40 м. вечера. Вторая телеграмма была подана Золотовой на слѣдующій день, 4 мая, въ 11 ч. 30 м. утра, т. е. послѣ полученія хуторской полиціей пакета слѣдователя на отправку Золотовой въ тюрьму; она адресована въ Екатеринодаръ на заводъ Аведова Капанакову, и содержаніе ея слѣдующее: „нахожусь тюрьмѣ передай Ильинишнѣ. Спаси или прощай. Отвѣтъ Золотова правленіе хутора Тихорѣцкаго“. Изъ росписки получателя видно, что телеграмма была доставлена въ тотъ же день въ 9 ч. вечера. Для подачи телеграммъ Золотова являлась въ почтово-телеграфную контору лично въ сопровожденіи полицейскаго казака, при чемъ, какъ выяснилось изъ допроса

Digitized by Google

почтово-телеграфныхъ чиновниковъ Суравскаго, Галковскаго и др., объ выше приведенныя телеграммы написаны въ конторѣ чиновниками по личной просьбѣ и подъ диктовку Золотовой въ виду ея малограмотности. Отправляя эти телеграммы, Золотова говорила между прочимъ Бганцеву, что „если эти (т. е. Балычевъ и Капанаковъ) меня не выручатъ, то никто не выручитъ".—Однако Капанаковъ, получивъ означенную телеграмму, сообщилъ вечеромъ того же 4 мая о ея содержаніи прислугѣ Татьяны Золотовой Афанасіи Ильиничнѣ Бутовченковой, но та о случившемся съ Золотовой родителей ея не извѣстила, самъ же онъ по службѣ выѣхать не могъ, да и не придалъ телеграммѣ серьезнаго значенія, полагая, что Золотова шутитъ. За то Балычевъ вечеромъ 4 мая пріѣхалъ изъ станицы Новопокровской въ хуторъ Тихорѣцкій и посѣтилъ Золотову, при чемъ далъ ей рубль, и на эти деньги она послала казака купить ей закуски и водки, которую они тутъ же роспили, а при отъѣздѣ снабдилъ ее еще деньгами (1 р. 50 к.).

Узнавъ отъ Балычева, что онъ пріѣхалъ по телеграммѣ Золотовой, чтобы взять ее на поруки, помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ послалъ казака Мазіева къ слѣдователю Пусепну узнать, когда онъ назначитъ время для явки къ нему поручителя, но Мазіевъ, возвратившись, доложилъ, что слѣдователя нѣтъ дома. Въ виду поздняго времени, Балычевъ переночевалъ на хуторѣ, а рано утромъ отправился самъ къ слѣдователю, но тотъ еще спалъ. Зайдя затѣмъ въ хуторское правленіе, Балычевъ объявилъ Золотовой, а равно Бганцеву и полицейскому уряднику Товпенко, что по своимъ дѣламъ онъ долженъ сейчасъ уѣхать съ утреннимъ 6-часовымъ поѣздомъ, но что онъ пріѣдетъ вторично ночью въ тотъ же день или на слѣдующій день, 6 мая утромъ, чтобы побывать у слѣдователя и взять Золотову на поруки, почему и просилъ не отправлять ее въ станицу до его пріѣзда.

Одновременно съ Балычевымъ въ то же утро 5 мая навѣстилъ Золотову и сыщикъ екатеринодарской полиціи Меленченко, по словамъ котораго онъ далъ Золотовой 40 коп. на харчи и обѣщалъ черезъ день на обратномъ пути черезъ Тихорѣцкую удостовѣрить у судебнаго слѣдователя ея личность; объ этомъ онъ просилъ будто бы урядника Товпенко и помощника станичнаго атамана Бганцева доложить судебному слѣдователю.

Въ тотъ же самый день 5 мая, вечеромъ, къ Золотовой заходилъ, при проѣздѣ чрезъ Тихорѣцкую, еще и компаньонъ Балычева—Бритскій, но пробылъ у нея впрочемъ весьма недолго, минутъ съ 10—15,

Digitized by Google

далъ ей 2 руб. денегъ и пообѣщалъ на обратномъ пути устроить освобожденіе ея на поручительство.

Такимъ образомъ, заключенная подъ стражу при описанныхъ выше условіяхъ Золотова провела въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи пять сутокъ, съ 1 по 6 мая, при чемъ относительно содержанія ея въ этомъ помѣщеніи на предварительномъ слѣдствіи выяснено слѣдующее.

При осмотрѣ судебнымъ слѣдователемъ 26 февраля сего года означеннаго помѣщенія оказалось, что оно состоитъ изъ расположеннаго внутри двора небольшаго деревянаго зданія въ двѣ комнаты съ небольшими сѣнями. Въ первой отъ входа комнатѣ, такъ называемой „казачьей", помѣщаются полицейскіе казаки, которые и спятъ тамъ на нарахъ, а вторая комната, имѣющая дверь изъ казачьей и окна съ рѣшетками, служитъ для содержанія арестованныхъ, при чемъ въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года отдѣльнаго помѣщенія для арестуемыхъ женщинъ не было.

1 мая утромъ, вскорѣ по доставленіи Золотовой въ хуторское арестное помѣщеніе, мѣщанинъ Семенъ Михайловъ, узнавши объ арестованіи на вокзалѣ какой-то дѣвушки, полюбопытствовалъ посмотрѣть ее и, прійдя въ хуторское правленіе, засталъ знакомую ему по г. Екатеринодару Татьяну Золотову, которая, несмотря на то, что арестанская камера была въ то время свободна, сидѣла на нарахъ въ казачьей комнатѣ вмѣстѣ съ караульными казаками, игравшими въ карты. Узнавъ отъ Золотовой, при какихъ обстоятельствахъ она задержана, свидѣтель Михайловъ предложилъ ей опохмѣлиться и безпрепятственно принесъ ½ бутылки водки и закуску, при чемъ въ выпивкѣ принимали участіе и казаки; вслѣдъ затѣмъ онъ отправился къ судебному слѣдователю Пусеппу узнать, возможно ли взять арестованную на поруки. Оказалось, что дѣло о Золотовой къ слѣдователю еще не поступило и объ арестованіи ея ему неизвѣстно; но тѣмъ не менѣе слѣдователь Пусеппъ объявилъ ему, что арестованную возможно будетъ вѣроятно освободить на поручительство съ денежною отвѣтственностью въ суммѣ 100 руб., и предложилъ ему зайти послѣ поступленія дѣла отъ жандармской полиціи. Отъ слѣдователя Михайловъ снова зашелъ къ Золотовой и сообщилъ ей о результатѣ своего разговора съ нимъ, заявивъ, что самъ онъ, Михайловъ, уѣзжаетъ по дѣламъ на нѣсколько дней, но вѣроятно Балычевъ, узнавши отъ подругъ ея о случившемся съ нею, пріѣдетъ къ ней и возьметъ ее на поруки; при этомъ онъ совѣтовалъ Золотовой телеграфировать родителямъ. На это Золотова отвѣтила, что „если отецъ узнаетъ объ ея

Digitized by Google

арестѣ, то будетъ бить ея мать". На прощанье свидѣтель далъ Золотовой 70 коп.

Посѣщеніе Михайловымъ Золотовой 1 мая и угощеніе ея подтвердилъ, между прочимъ, и полицейскій казакъ Александръ Токаревъ. Другой казакъ Алексѣй Бѣлоусовъ показалъ, что когда жандармъ привелъ Золотову, то ее въ началѣ посадили въ арестантскую подъ замокъ, но Золотова, посидѣвъ немного, стала проситься не запирать ее, говоря, что ей одной скучно, и дежурный Дрыга приказалъ открыть дверь. Сначала Золотова, по словамъ казака Павла Мазіева, поплакала, а затѣмъ уснула и проснулась уже передъ вечеромъ, протрезвившись.

Такимъ образомъ, *уже съ перваго дня привода Золотовой въ хуторской арестъ* и засимъ, какъ видно изъ дѣла, и до самой ея смерти, Золотова пользовалась сравнительно свободой и *содержалась въ общей съ полицейскими казаками комнатѣ;* тамъ на однѣхъ нарахъ съ ними она и ночевала, такъ какъ съ первой же ночи ея задержанія арестантская камера была занята арестантами мужчинами.

Такъ, ночь съ 1 на 2 мая провелъ въ арестантской камерѣ крестянинъ Яковъ Бабковъ.

По объясненію этого свидѣтеля, знакомый ему казакъ Квасниковъ, встрѣтивъ его вечеромъ на станціи Тихорѣцкой, пригласилъ его въ полицейскій домъ, сказавъ, что „тамъ есть дѣвица, съ которой можно дѣло имѣть", и привелъ его туда съ товарищами. Тамъ подъ сараемъ при конюшнѣ оказалась лежащею на дрогахъ какая-то женщина, къ которой онъ и прилегъ; она прежде всего потребовала отъ него полтинникъ, а онъ, не имѣя въ то время денегъ, сталъ было ее просить не требовать съ него денегъ сейчасъ, но въ это время къ конюшнѣ подошелъ помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ и приказалъ арестовать его до утра. Въ арестантской Бабковъ засталъ уже спящими какихъ-то трехъ арестованныхъ за пьянство мужчинъ. Спустя съ ½ часа или часъ послѣ того, какъ Бабкова посадили, онъ видѣлъ, что въ казачьей въ углу на нарахъ спитъ какая-то женщина, какъ впослѣдствіи оказалось, арестованная Золотова; была ли съ нимъ на дрогахъ эта арестантка или же другая какая-нибудь женщина, онъ удостовѣрить не можетъ. По свидѣтельству же Бганцева, дежурнаго казака Дрыги и свидѣтеля бывшаго помощника станичнаго атамана Батютина, бывшая съ Бобковымъ подъ сараемъ женщина была не Золотова, а одна изъ мѣстныхъ казачекъ, которая не была въ то время и арестованной. Казачка эта, будучи допрошена на слѣдствіи, означенныхъ

Digitized by Google

показаній однако не подтвердила. Описанный случай съ Бабковымъ, какъ видно изъ показаній свидѣтелей Мелехова и Батютина, а равно изъ пріобщенной къ слѣдствію справки изъ дѣла мироваго судьи, по которому свидѣтель Батютинъ въ означенное время вызывался свидѣтелемъ, имѣлъ мѣсто именно 1 мая.

Засимъ 2 мая въ хуторской арестъ прибылъ казакъ области войска Донскаго Матвѣй Гурѣевъ, а 3 мая препровождены были изъ станицы на хуторъ 5 арестантовъ: три калмыка—Домбриновъ, Ятминовъ и Яшкинъ и двое русскихъ—казакъ 1 Екатеринодарскаго полка Тимофей Дрокинъ и мѣщанинъ Захарій Балабановъ; эти пять арестантовъ переночевали въ хуторскомъ арестѣ только одну ночь и утромъ 4 мая были отправлены съ поѣздомъ въ Екатеринодаръ; названный-же Гурѣевъ оставался въ арестномъ помѣщеніи до вечера 4 мая; наконецъ 4-го же мая, послѣ полудня, прибылъ арестантъ мѣщанинъ Алексѣй Бухало, который пробылъ подъ арестомъ на хуторѣ до 6 мая, т. е до смерти Золотовой.

При допросѣ на предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ свидѣтелей названныя лица объяснили слѣдующее.

1) Гурѣевъ, что по прибытіи его арестованная Золотова находилась въ казачьей; она казалась ему печальной, хотя и пользовалась сравнительной свободой и безъ надзора выходила и гуляла по двору; дурного обращенія съ нею казаковъ не видѣлъ.

2) Казакъ Дрокинъ, прибывшій 3 мая вмѣстѣ съ калмыками, объяснилъ, что они застали въ арестантской камерѣ Донскаго казака (Гурѣева) и какого-то мѣщанина, задержаннаго за пьянство; мѣщанинъ этотъ былъ, впрочемъ, вскорѣ послѣ прибытія ихъ освобожденъ; арестованная же дѣвушка находилась въ моментъ прибытія въ казачьей, гдѣ она вмѣстѣ съ какимъ-то мѣщаниномъ и казаками пила водку; казаки щупали дѣвушку и смѣялись; она тоже смѣялась и шутила съ ними; нѣсколько разъ выходила и гуляла по двору, курила папиросы и дала папиросу одному изъ арестантовъ. Черезъ ½ часа или часъ послѣ ухода мѣщанина изъ казачьей, дѣвушка вышла куда-то вмѣстѣ съ казаками, и Дрокинъ, по его словамъ, до утра уже ее не видѣлъ, хотя и заглядывалъ нѣсколько разъ въ теченіе ночи въ казачью.

3) Бывшіе вмѣстѣ съ Дрокинымъ калмыки Домбриновъ, Ятминовъ и Яшкинъ, подтвердивъ, что они застали Золотову въ казачьей, гдѣ потомъ появился какой-то мѣщанинъ и происходила попойка, удостовѣрили также, что Золотова, принимавшая въ попойкѣ участіе, была въ веселомъ настроеніи духа, гуляла по двору, курила папиросы и

Digitized by Google

дала папиросу калмыку Ятминову; послѣ ухода мѣщанина она куда-то отлучилась, но снова вернулась. Ночевала ли она въ казачьей или нѣтъ, они сказать не могутъ, такъ какъ сами спали: одинъ изъ нихъ Домбриновъ просыпался одинъ разъ ночью, чтобы напиться воды, и тогда въ казачьей огонь былъ погашенъ. Когда же онъ спросилъ воды, то казакъ зажегъ огонь, при чемъ Домбриновъ видѣлъ, что въ казачьей на нарахъ спали люди, но, была ли тамъ Золотова, онъ не знаетъ, такъ какъ спавшіе были покрыты.

Слѣдствіемъ установлено, что упомянутый въ показаніяхъ калмыковъ и Дрокина „мѣщанинъ", съ которымъ Золотова пила водку, есть не кто иной, какъ крестьянинъ Иванъ Добряковъ, бывшій половой въ мѣстномъ трактирѣ. При допросѣ на слѣдствіи въ качествѣ свидѣтеля, Добряковъ показалъ, что, прійдя въ казачью навѣстить знакомыхъ ему казаковъ, онъ засталъ тамъ какую-то дѣвушку, какъ оказалось впослѣдствіи—Золотову, которая играла съ казаками въ карты. На его вопросъ, что это за дѣвушка, казакъ Бѣлоусовъ и дежурный Дрыга отвѣтили ему, что она арестована уже три дня и голодна, такъ какъ не имѣетъ средствъ и предложили ему „пожертвовать" ей что-либо на хлѣбъ. Добряковъ далъ 20 коп. и спросилъ казаковъ, можно ли послать за водкой. Они сказали что можно, и онъ послалъ казака за ½ бутылкой водки, которую вмѣстѣ съ Золотовой и казаками выпили; потомъ Добряковъ послалъ за второй полбутылкой, а дѣвушка Золотова дала полученныя отъ него 20 коп. на закуску. Когда же и эта полбутылка была осушена, то онъ послалъ за третьей, послѣ этого Золотова сказала, что она въ свою очередь желаетъ угостить и пошлетъ за четвертой полбутылкой. На вопросъ Добрякова, какъ же она пошлетъ, когда у нея не имѣется денегъ, она отвѣтила, что это ея дѣло, и вышла на дворъ. Спустя нѣкоторое время, Золотова вернулась и принесла два рубля, при чемъ на разспросы Добрякова объяснила, что деньги далъ ей помощникъ станичнаго атамана, такъ какъ „онъ ее любитъ". Когда четвертая полбутылка, купленная уже на деньги Золотовой, тоже была выпита, Добряковъ, приблизительно часа въ три дня, ушелъ изъ казачьей домой.

По словамъ Добрякова, Золотова ему говорила, что она одинъ разъ была уже у судебнаго слѣдователя на допросѣ и что надо будетъ дать телеграмму Балычеву, чтобы онъ пріѣхалъ взять ее на поруки, и, дѣйствительно, того же 3 мая въ 4 ч. 25 мин. пополудни, какъ изложено было выше, Золотова и отправила ему телеграмму.

Однако, утромъ 4 мая, Балычевъ, несмотря на посланную ему телеграмму, не пріѣхалъ и не прислалъ отвѣта. Въ то же время

Digitized by Google

Золотова узнала о поступленіи пакета отъ слѣдователя на отправку ея въ тюрьму. Это, повидимому, подѣйствовало на нее удручающимъ образомъ. По показанію свидѣтеля Александра Хурумова, онъ, идя около 11 час. утра на службу, случайно увидѣлъ во дворѣ хуторскаго правленія Золотову, которую онъ, какъ оказалось, зналъ еще по городу Екатеринодару, и она со слезами на глазахъ стала просить его взять ее на поруки, говоря, что послала депешу на ст. Ея и ждетъ отвѣта, что ее тутъ мучатъ—арестовали, не знаетъ—за что, и держатъ, что она ничего не можетъ ѣсть—„пища не идетъ въ глотку“. Въ просьбѣ Золотовой взять на поруки свидѣтель, по неимѣнію денегъ, отказалъ. Во время разговора его съ Золотовой, собрались любопытные, кто-то изъ нихъ далъ Золотовой 15 или 20 копѣекъ.

Въ то же утро, въ 11 ч. 30 м., Золотова какъ было изложено выше, послала знакомому своему Капанакову упомянутую телеграмму, въ которой сказано „спаси или прощай“, и стала настойчиво просить помощника станичнаго атамана Бганцева испросить у слѣдователя разрѣшенія на оставленіе ея хотя на однѣ еще сутки на хуторѣ до пріѣзда поручителя. Не зная, повидимому, еще объ исходѣ своей просьбы, Золотова около часа дня попросила казаковъ отпустить ее въ аптеку подъ предлогомъ искать поручителя и, какъ видно изъ показаній аптекаря Рекціуса и провизора Коссаковскаго, пріобрѣла, между прочимъ, $1^1/_2$ унціи крѣпкой карболовой кислоты. Въ аптеку водилъ ее ее казакъ Алексѣй Бѣлоусовъ. Въ тотъ же день Бганцевъ сообщилъ Золотовой о послѣдовавшемъ со стороны слѣдователя разрѣшеніи на оставленіе ея на хуторѣ, а къ вечеру пріѣхалъ къ ней, какъ упомянуто выше, Балычевъ. По свидѣтельству казака Мазіева, посѣщеніе Балычева особенно благотворно подѣйствовало на Золотову, послѣ его посѣщенія она замѣтно повеселѣла.

Такъ, послѣ ухода 5 мая утромъ Балычева и Меленченко, Золотова, какъ видно изъ показанія находившагося въ арестантской камерѣ мѣщанина Алексѣя Бухало, стала выпивать съ помощникомъ станичнаго атамана Бганцевымъ и казаками, выпивали они долго, выпито было не менѣе двухъ бутылокъ; во время этой попойки Золотова подходила къ арестантской, давала Бухало папиросы, затѣмъ выходила изъ казачьей и снова туда возвращалась. Въ первомъ или во второмъ часу дня свидѣтель Иванъ Коротковъ видѣлъ ее гулявшую по пустырю за полицейскимъ дворомъ съ двумя почтовыми чиновниками, при чемъ она была весела, смѣялась, хохотала. Вечеромъ, около 8—9 ч. Золотову видѣли вмѣстѣ съ Бганцевымъ и служившимъ на почтѣ грузиномъ Николаемъ Келбакіани на хуторѣ въ квасной лавкѣ,

Digitized by Google

при чемъ, по свидѣтельству Сергѣя Лобанова, Келбакіани съ нею шутилъ. Наконецъ въ этотъ же день, но гораздо позже, свидѣтели Василій Кондаковъ и Василій Воробьевъ видѣли Золотову гулявшей вдвоемъ съ Бганцевымъ по пустырю за полицейскимъ дворомъ. Затѣмъ всю ночь съ 5 на 6 мая она провела въ казачьей, гдѣ, по свидѣтельству видѣвшаго ее какъ съ вечера, такъ и среди ночи черезъ оконце арестантской камеры Алексѣя Бухало, она спокойно спала до утра.

Слѣдуетъ замѣтить, что съ вечера 5 мая караульные казаки той смѣны, при которой поступила Золотова подъ арестъ, сдали дежурство казакамъ новой смѣны и уѣхали въ станицу, но условія содержанія Золотовой не измѣнились.

По свидѣтельству проживавшихъ въ томъ же дворѣ, гдѣ помѣщается хуторской арестъ, жены полицейскаго урядника Товпенко—Елизаветы Товпенко и Стефаніи Главацкой, Золотову содержали все время весьма свободно, она гуляла по двору и за дворомъ, какъ съ казаками, такъ и съ почтовыми чиновниками; видѣли онѣ ее въ веселомъ настроеніи духа, она смѣялась, щелкала сѣмечки и вела себя иногда настолько неприлично, что Елизавета Товпенко стѣснялась, въ виду поведенія Золотовой, выпускать во дворъ свою малолѣтнюю дочь. Помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ—молодой красивый казакъ, какъ представлялось свидѣтельницѣ Товпенко, прямо увлекался Золотовой и благодаря этому допускалъ въ отношеніи содержанія ея всякія послабленія.

При такихъ условіяхъ Золотова имѣла, очевидно, полную возможность заявить жалобы, если бы надъ нею творили какія-либо насилія. Однако за все время пребыванія своего подъ арестомъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ ни при допросѣ у судебнаго слѣдователя 3 мая, ни посѣщавшимъ ее знакомымъ и никому изъ другихъ свидѣтелей никакихъ жалобъ на насилія, обиды и притѣсненія со стороны полицейскихъ казаковъ Золотова не заявляла. Наоборотъ свидѣтелю Балычеву она говорила, что благодарна помощнику станичнаго атамана Бганцеву за то, что тотъ предоставилъ свою бурку въ ея распоряженіе, такъ какъ иначе пришлось бы спать на голыхъ доскахъ. На вопросъ же какъ Балычева, такъ и Меленченко о томъ, даютъ ли ей ѣсть,—Золотова отвѣтила, что „даютъ, и выпить есть, но что у нея пища на умъ не идетъ“. Лишь, по показанію свидѣтеля Меленченко, посѣтившаго ее утромъ 5 мая, Золотова говорила, будто ей неудобно быть въ одной комнатѣ съ казаками, такъ какъ, когда она ляжетъ, они потушатъ лампу и къ ней лѣзутъ.

Digitized by Google

Но за то не одинъ разъ съ момента своего задержанія Золотова высказывала, что ей стыдно и страшно, если ее отправятъ въ тюрьму въ Екатеринодаръ, такъ какъ у нея въ Екатеринодарѣ родные и знакомые, а подруги ее засмѣютъ. Такъ, 1 мая, находясь въ дежурной жандармской комнатѣ, Золотова, прійдя въ себя послѣ неудавшагося покушенія на самоудушеніе, сказала свидѣтелю Андрею Похлѣбетову—„что мнѣ будетъ теперь, когда мои родные узнаютъ". По словамъ же другаго свидѣтеля—Козьмы Волкова, Золотова высказала ему, что „ей совѣстно показаться родителямъ", и добавила при этомъ: „я все равно лишу себя жизни". Свидѣтелю Михайлову, посѣтившему Золотову въ то же утро въ хуторскомъ арестѣ, затѣмъ судебному слѣдователю Пусеппу при допросѣ ея 3 мая, а также свидѣтелю Добрякову, посѣтившему ее въ тотъ же день, а потомъ 4 мая Балычеву и 5 мая Бритскому, когда ей совѣтовали телеграфировать или написать ея родителямъ о случившемся съ нею,—она наотрѣзъ отказывалась, объяснивъ, что она съ ними въ ссорѣ, что отецъ, узнавши объ арестѣ ея, будетъ бить мать, что она не желаетъ пятнать ихъ и боится ихъ и что ей совѣстно идти этапомъ по станицамъ въ хорошемъ платьѣ.

Послѣ отправки Балычеву и Капанакову двухъ вышеозначенныхъ телеграммъ, Золотова, потерявши квитанціи отъ таковыхъ, приходила въ почтово-телеграфную контору съ просьбою о выдачѣ ей копій съ этихъ квитанцій, объяснивъ, что если она не представитъ ихъ урядннку, то ее пошлютъ по этапу въ станицу Тихорѣцкую, а оттуда въ Екатеринодаръ, и при этомъ, по удостовѣренію свидѣтеля Николая Келбакіани, добавила: „если меня отправятъ по этапу, тогда мнѣ хоть жить, хоть нѣтъ,—стыдно".

Такимъ образомъ Золотову болѣе всего страшила мысль объ отправкѣ ея изъ хуторскаго ареста для дальнѣйшаго слѣдованія въ Екатеринодаръ.

Между тѣмъ, утромъ 6 мая полицейскій урядникъ Товпенко, который возвратился лишь наканунѣ поздно ночью изъ служебной поѣздки въ станицу, нашелъ необходимымъ освѣдомиться о томъ, продолжаетъ ли Золотова содержаться подъ арестомъ на хуторѣ, и, не переговоривъ съ помощникомъ станичнаго атамана Бганцевымъ, который въ то время отлучился по дѣлу на хуторъ, приказалъ дежурному въ нарядѣ урядннку Абрамову немедленно снарядить Золотову къ отправкѣ въ станицу. Въ показаніи, данномъ по этому поводу на предварительномъ слѣдствіи, Товпенко объяснилъ, что распорядился онъ такъ потому, что изъ разсказовъ жены своей, а отчасти изъ собственныхъ наблюденій, зналъ, что Золотова содержалась слишкомъ

Digitized by Google

вольно, что Бганцевъ ею увлеченъ и что поэтому предполагалъ, что онъ будетъ принимать всѣ мѣры для того, чтобы затянуть время высылки Золотовой по назначенію. Высылкой же ея въ станицу онъ, Товпенко, предполагалъ прекратить соблазнъ, тѣмъ болѣе, что онъ былъ увѣренъ, что слѣдователь, давъ разрѣшеніе оставить Золотову до пріѣзда поручителя, не имѣлъ въ виду того обстоятельства, что пребываніе ея въ арестномъ помѣщеніи затянется на нѣсколько дней. Почему же онъ, Товпенко, не нашелъ необходимымъ предварительно доложить слѣдователю о своихъ сомнѣніяхъ или же переговорить съ Бганцевымъ, въ вѣдѣніи коего находились арестанты,—этого свидѣтель объяснить не могъ.

Когда Золотову разбудили и объявили объ этомъ распоряженіи, она сперва порылась въ своей корзинкѣ, стоявшей тутъ же подъ нарами, и, умывшись, попросилась въ отхожее мѣсто, находящееся во дворѣ въ 12 саженяхъ отъ арестнаго дома. Ее сопровождалъ туда казакъ Бражниковъ, который остался во дворѣ, а Золотова вошла въ отхожее мѣсто. Вернувшись вскорѣ въ казачью комнату, блѣдная, съ закрытымъ рукою ртомъ, Золотова сѣла на нары и сказала: „теперь отправляйте меня на этапъ, куда знаете“. Замѣтя, что у Золотовой побѣлѣли губы и ее начало подергивать, дежурный Абрамовъ догадался, что она, вѣроятно, приняла отраву и моментально позвалъ урядника Товпенко, на вопросъ котораго Золотова успѣла еще сказать, что она выпила карболки на 20 коп. и что это было у нея еще изъ дому, послѣ чего тотчасъ лишилась чувствъ и болѣе уже въ сознаніе не приходила. Несмотря затѣмъ на оказанную врачемъ Вольфсономъ и фельдшеромъ Сухаревымъ медицинскую помощь, Золотова около 10 ч. утра того же дня скончалась. Между прочимъ врачемъ Вольфсономъ были сдѣланы ей два промыванія желудка посредствомъ зонда, а также подкожныя вспрыскиванія на предплечіяхъ, при чемъ пришлось обнажить верхнюю часть туловища, на которой никакихъ знаковъ насилія не оказалось. Еще до прибытія фельдшера Сухарева и врача Вольфсона прибѣжали въ казачью жильцы полицейскаго дома—почтово-телеграфный надсмотрщикъ Галковскій и Стефанія Главацкая, а также и другія постороннія лица, такъ какъ вѣсть о томъ, что въ хуторскомъ правленіи отравилась арестованная дѣвушка, быстро распространилась среди хуторскаго населенія. Изъ показанія цѣлаго ряда свидѣтелей, бывшихъ очевидцами кончины Золотовой, выяснилось, что Золотова въ безпамятствѣ лежала навзничь на нарахъ съ закрытыми глазами, съ хриплымъ, тяжелымъ дыханіемъ, конвульсивными подергиваніями туловища и съ пѣной и запахомъ карболки изо рта; губы

Digitized by Google

и полость рта были бѣлыя отъ ожоговъ, лицо чистое, на всѣхъ видимыхъ частяхъ тѣла никакихъ слѣдовъ насилія не имѣлось, костюмъ и прическа на головѣ были въ порядкѣ.

Въ то время, когда подавали Золотовой медицинскую помощь, явились на мѣсто судебный слѣдователь Пусепнъ и старшій кандидатъ Мантулинъ и, по распоряженію Пусепна, были приняты мѣры къ осмотру отхожаго мѣста, гдѣ, по словамъ казаковъ, Золотова могла принять ядъ. По свидѣтельству Товпенко и Бганцева, въ означенномъ отхожемъ мѣстѣ найдены были тогда пузырекъ съ сильнымъ запахомъ карболки и нѣсколькими каплями карболовой кислоты и эмалированная кружка, взятая Золотовой изъ казачьей, которая также издавала запахъ карболовой кислоты. Пузырекъ этотъ и кружка впослѣдствіи во время безпорядковъ, произведенныхъ 9 мая толпою рабочихъ, были уничтожены толпою вмѣстѣ со всѣми бумагами и книгами хуторскаго правленія.

О смерти Золотовой полицейскій урядникъ Товпенко того же числа телеграфировалъ отцу ея, и на слѣдующій день, 7 мая, утромъ на хуторъ Тихорѣцкій пріѣхала одна только мать покойной—Соломонія Золотова. Съ помощью свидѣтельницы Пѣшковской и въ присутствіи свидѣтельницы Главацкой, Соломонія Золотова обмыла тѣло покойной дочери и одѣла въ чистое, послѣ чего тѣло было оставлено въ арестномъ помѣщеніи.

Будучи допрошена на слѣдствіи, Соломонія Золотова объяснила, что, при обмываніи тѣла покойной дочери, она обратила вниманіе, что у покойной были синія сплошныя пятна на шеѣ отъ ушей, а половые органы распухли, точно вывороченные, какъ будто „дитя рожала". Между тѣмъ, по объясненію свидѣтельницъ Пѣшковской и Главацкой, у покойницы ничего особаго на тѣлѣ не было, кромѣ трупныхъ пятенъ, а сама Соломонія Золотова ничего по этому поводу при обмываніи трупа не заявляла.

Послѣ того въ тотъ же день, около 4 час. пополудни, пріѣхалъ на хуторъ и отецъ покойной Золотовой. Ко времени его пріѣзда среди хуторскаго населенія, преимущественно рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, стали уже циркулировать слухи о томъ, что смерть его дочери послѣдовала отъ насилій надъ ней казаковъ, и подъ вліяніемъ этихъ слуховъ старикъ Золотовъ и его жена, хлопотавшіе вначалѣ лишь о томъ, чтобы получить разрѣшеніе похоронить дочь безъ вскрытія, стали уже сами выражать желаніе, чтобы трупъ дочери былъ вскрытъ. Тѣмъ временемъ, полицейскій урядникъ Товпенко сообщилъ уже по телеграфу врачу отдѣла о прибытіи его для медико-полицей-

Digitized by Google

скаго вскрытія. Между тѣмъ завѣдывавшій слѣдственнымъ участкомъ, за отъѣздомъ судебнаго слѣдователя Пусеппа въ разрѣшенный ему отпускъ, старшій кандидатъ Мантулинъ, получивъ 8 мая отъ отца Золотовой словесное заявленіе о томъ, что смерть его дочери была послѣдствіемъ насилій, приступилъ въ тотъ же день къ слѣдствію по этому дѣлу и распорядился вызвать по телеграммѣ старшаго врача Кавказскаго отдѣла на 9 мая, а до прибытія его, по соглашенію съ находившимся съ 8 мая на ст. Тихорѣцкой по службѣ участковымъ товарищемъ прокурора Дубенко, въ виду жаркой погоды,—распорядился, для избѣжанія дальнѣйшаго разложенія трупа, помѣстить гробъ съ тѣломъ Золотовой во временную могилу на кладбищѣ. На телеграмму урядника врачъ не прибылъ, за неимѣніемъ на то особаго предписанія изъ отдѣла, а по требованію слѣдователя запоздалъ; поэтому и въ виду начавшихся среди населенія волненій, исполняющій обязанности слѣдователя Мантулинъ пригласилъ для вскрытія частныхъ врачей хутора Тихорѣцкаго—желѣзнодорожнаго Фишберга и вольнопрактикующаго Вольфсона и, при посредствѣ ихъ, въ присутствіи товарища прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда Дубенко, начальника Тихорѣцкаго отдѣленія жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ Иваненко, а также фельдшеровъ Каширина и Осетрова и понятыхъ Соболева и Киселева, произвелъ судебно-медицинское вскрытіе трупа Татьяны Золотовой того же 9 мая, около 10 часовъ утра, на желѣзнодорожномъ кладбищѣ. Вскрытіемъ этимъ не установлено никакихъ наружныхъ знаковъ насилія, а, на основаніи анатомическихъ данныхъ вскрытія, *оба врача пришли къ единогласному категорическому заключенію*, что *смерть Золотовой произошла отъ самоотравленія* карболовой кислотой.

Тѣмъ не менѣе, однако, собравшаяся на кладбищѣ многочисленная толпа рабочихъ, по окончаніи вскрытія, съ крикомъ „бей казаковъ, разобьемъ полицейскій домъ“, бросилась на отрядъ конныхъ полицейскихъ казаковъ, командированныхъ на кладбище для поддержанія порядка, и, кидая въ нихъ камнями, заставила ихъ ускакать, послѣ чего двинулась къ хуторскому полицейскому дому и произвела то буйство, о коемъ изложено выше.

Выше было упомянуто, что, въ виду очевидности причинъ смерти Золотовой, внутренности ея не были изъяты 9 мая для особаго ихъ изслѣдованія и что произведенное затѣмъ изслѣдованіе таковыхъ не привело къ обнаруженію яда. При производствѣ настоящаго слѣдствія, къ каковому, въ качествѣ экспертовъ, приглашены были пользующіеся авторитетною извѣстностью въ области судебно-медицинскихъ

Digitized by Google

изслѣдованій заслуженный профессоръ академикъ, тайный совѣтникъ Н. П. Ивановскій и ординарный профессоръ Императорской военно-медицинской академіи по каѳедрѣ судебной медицины Д. П. Косоротовъ, были подвергнуты анатомическому, химическому и микроскопическому изслѣдованіямъ внутренности Золотовой. При этомъ академикомъ Ивановскимъ было произведено также химико-микроскопическое изслѣдованіе пятенъ на рубашкѣ и двухъ юбкахъ, снятыхъ съ Золотовой послѣ ея смерти. Изслѣдованіями этими установлено: 1) Въ органахъ шеи никакихъ слѣдовъ механическаго прижизненнаго поврежденія ихъ не имѣется. 2) Химическимъ изслѣдованіемъ массы, взятой изъ банки съ внутренностями Золотовой, обнаружено содержаніе въ ней фенола (карболовой кислоты). 3) Въ слизистой оболочкѣ пищевода сохранились слѣды прижизненной гипереміи поверхностныхъ кровеносныхъ сосудовъ ея, указывающей на поступленіе въ пищеварительные пути при жизни остраго раздражающаго вещества, каковымъ въ данномъ случаѣ могла быть карболовая кислота, но не крѣпкая, а въ водномъ (3—5°) растворѣ. 4) Буро-красныя пятна на рубашкѣ и двухъ юбкахъ произошли отъ менструальной крови; присутствіе же значительнаго количества круглыхъ мелкихъ клѣтокъ, имѣющихъ всѣ признаки гнойныхъ элементовъ, служитъ доказательствомъ гнойнаго катарральнаго воспаленія слизистой оболочки влагалища, и 5) сѣроватыя пятна на рубашкѣ произошли отъ мужскаго сѣмени.

Независимо отъ этого, съ цѣлью выясненія указанныхъ названными экспертами обстоятельствъ, въ дополненіе къ акту судебно-медицинскаго вскрытія отъ 9 мая 1902 года, были допрошены, въ качествѣ свидѣтелей, какъ врачи и фельдшера, производившіе вскрытіе трупа Золотовой, такъ и присутствовавшія при вскрытіи лица, а также и старшій врачъ Кавказскаго отдѣла Вертеповъ, производившій 25 іюня 1902 года извлеченіе изъ трупа Золотовой внутренностей для химическаго анализа ихъ.

Допросомъ этихъ свидѣтелей, между прочимъ, установлено, что, при вскрытіи 9 мая 1902 года, были вскрыты грудная, брюшная и черепная полости, при чемъ языкъ, гортань и пищеводъ, съ цѣлью подробнаго осмотра ихъ, были вырѣзаны изъ трупа Золотовой бывшимъ фельдшеромъ станицы Тихорѣцкой Осетровымъ по указанію врачей посредствомъ вскрытія шеи. Врачъ Вертеповъ удостовѣрилъ, что при вторичномъ вскрытіи трупа Золотовой 25 іюня 1902 года онъ нашелъ, что языкъ съ пищеводомъ и другіе органы были, какъ видно, отдѣлены и разрѣзаны при первомъ вскрытіи, какъ это дѣлается при

Digitized by Google

анатомическомъ изслѣдованіи трупа, и видѣлъ на корнѣ языка и верхней части слизистой оболочки пищевода густой бѣловатый налетъ, напоминающій собою налеты при отравленіи карболовой кислотой.

На основаніи всей совокупности данныхъ, добытыхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, эксперты, академикъ Ивановскій и профессоръ Косоротовъ, пришли къ слѣдующему заключенію:

1) Смерть Татьяны Золотовой *несомнѣнно послѣдовала отъ отравленія карболовой кислотой.* Отрицательный результатъ первоначальнаго химическаго изслѣдованія внутренностей Золотовой, произведеннаго по порученію врачебнаго отдѣленія Кубанскаго областнаго правленія отъ 1 іюля 1902 года за № 2656, управляющимъ Екатеринодарской вольной аптекой Симкова, провизоромъ Иппа, объясняется тѣмъ, что для опредѣленія карболовой кислоты (фенола) въ перегонѣ не былъ употребленъ г. Иппа наиболѣе чувствительный миллоновъ реактивъ, а также не была изслѣдована микроскопически смѣсь перегона съ бромной водой на присутствіе въ ней кристалловъ трибромфенола; реактивы же, употребленные провизоромъ Иппа, недостаточно чувствительны для большихъ разведеній. Въ настоящемъ случаѣ, принимая во вниманіе сдѣланное врачемъ Вольфсономъ промываніе желудка Золотовой и продолжительность времени между смертью и изслѣдованіемъ, при температурѣ лѣта, и нельзя было предполагать значительнаго содержанія карболовой кислоты во внутренностяхъ Золотовой.

2) Полторы унціи очищенной карболовой кислоты съ небольшою примѣсью спирта (каковую кислоту Золотова пріобрѣла въ аптекѣ Рекціуса) вполнѣ достаточно для отравленія взрослаго человѣка.

3) Отсутствіе слѣдовъ насилія на лицѣ, головѣ и др. частяхъ тѣла Золотовой, а также отсутствіе значительныхъ ожоговъ въ окружности рта, которые обыкновенно наблюдаются при насильственномъ вливаніи кислоты, приводятъ къ убѣжденію, что въ настоящемъ случаѣ было *самоотравленіе*, а не вливаніе яда посторонней рукой. Абсолютно исключается посмертное вливаніе въ ротъ карболовой кислоты *прониканіемъ этого яда* въ значительномъ количествѣ *въ самый желудокъ* и присутствіемъ прижизненной реакціи тканей.

4) Принявши означенное выше количество карболовой кислоты, Золотова могла нѣсколько минутъ находиться въ сознаніи, пройти пространство въ 12 саженъ и говорить прежде, чѣмъ потеряла сознаніе.

5) При судебно-медицинскомъ осмотрѣ трупа Золотовой не было найдено на тѣлѣ ея никакихъ поврежденій, которыя указывали бы

Digitized by Google

на какія-либо насильственныя дѣйствія, каковы, напримѣръ, попытки задушенія, побои, изнасилованіе и т. п. Описанные въ показаніяхъ родителей Золотовой, Стефаніи Главацкой и Варвары Сергѣевой синяки на шеѣ, спинѣ и задней поверхности нижнихъ конечностей въ дѣйствительности—обыкновенныя трупныя пятна, а на рукахъ, кромѣ того, могли быть пятна отъ уколовъ при подкожныхъ вспрыскиваніяхъ.

6) По состоянію половыхъ органовъ нельзя исключить возможности, что Золотова въ послѣдніе дни жизни имѣла половыя сношенія съ мужчинами, но какихъ-либо поврежденій половыхъ органовъ отъ этихъ совокупленій не произошло, и не имѣется поврежденій, которыя указывали бы на насильственное совокупленіе. У Золотовой въ послѣднее время были мѣсячныя очищенія и гнойный катарръ половыхъ частей. Опуханіе большихъ губъ объясняется отчасти катаральнымъ набуханіемъ слизистой оболочки, а главнымъ образомъ быстрымъ развитіемъ гнилостныхъ явленій въ лѣтнее время.

7) Принятое Золотовою количество карболовой кислоты настолько велико, и дѣйствіе этого яда настолько сравнительно быстро, что и немедленное пособіе здѣсь оказалось бы безуспѣшнымъ,

и 8) то обстоятельство, что фельдшеръ Каширинъ послѣ вскрытія и зашитія трупа Золотовой влилъ на трупъ нѣкоторое количество 2° раствора карболовой кислоты, не могло повліять на результатъ химическаго изслѣдованія взятыхъ потомъ 25 іюня 1902 г. внутренностей Золотовой.

Къ этому академикъ Ивановскій пояснилъ, что хотя по уставу судеб. медицины (ст. 1431 т. XIII св. зак., изд. 1892 г.) при подозрѣніи въ отравленіи врачъ обязанъ собрать содержимое желудка и части внутренностей согласно указаніямъ этой статьи и передать судебному слѣдователю на храненіе, если потребуется химическое изслѣдованіе, но *въ настоящемъ случаѣ въ химическомъ изслѣдованіи внутренностей Золотовой не представлялось особой необходимости, потому что анатомическія измѣненія, причиняемыя такимъ ядомъ, какъ карболовая кислота, настолько характерны и ясны, что, на основаніи однихъ этихъ измѣненій, устанавливается съ положительностью отравленіе этимъ ядомъ*, такъ что даже въ случаѣ, если бы химическое изслѣдованіе дало отрицательные результаты, заключеніе врача о наличности отравленія карболовой кислотой нисколько не умаляется этими отрицательными результатами. Кромѣ того, карболовая кислота подвергается въ тѣлѣ различнымъ химическимъ измѣненіямъ и наконецъ совершенно исчезаетъ, такъ что, на

Digitized by Google

основаніи химическаго изслѣдованія нельзя установить и того, въ какомъ количествѣ она была введена въ организмъ.

Въ такомъ видѣ представляются дѣйствительныя обстоятельства настоящаго дѣла, и такимъ образомъ оказывается, что въ существѣ своемъ *всѣ данныя произведеннаго въ округѣ Екатеринодарскаго окружнаго суда судебнымъ слѣдователемъ Алексѣевымъ слѣдствія остались непоколебленными.*

Переходя засимъ къ изложенію источниковъ появленія и распространенія тѣхъ толковъ и слуховъ, какіе возникли по дѣлу Золотовой съ момента ея смерти, оказывается по дѣлу нижеслѣдующее.

Первою виновницею появленія подобныхъ толковъ была, повидимому, сама покойная Татьяна Золотова, которая по поводу своего задержанія за кражу свертка у судьи Добровольскаго или по безпамятству, вслѣдствіе опьяненія во время ея задержанія на станціи Тихорѣцкой, или же изъ желанія выставить себя невинной жертвой, давала разспрашивавшимъ ее лицамъ самыя противорѣчивыя и явно несогласныя съ дѣйствительностью объясненія. Такъ, 1 мая, когда посѣтилъ ее въ арестномъ домѣ свидѣтель Семенъ Михайловъ, Золотова разсказала ему, что она съ двумя подругами ѣхала на ярмарку въ Новопокровку къ Балычеву и, розыскивая по вагонамъ свои пропавшія вещи, попала въ вагонъ II класса, гдѣ встрѣтила знакомаго ей грека, который угостилъ ее апельсинами. Въ этомъ вагонѣ изъ купэ вышелъ незнакомый ей „судебный слѣдователь“ и сталъ приглашать ее къ себѣ въ купэ. Она, будучи выпивши, послала его къ чорговой матери и ушла въ свой вагонъ III класса. Тогда слѣдователь этотъ заявилъ жандарму подозрѣніе на нее въ томъ, что она взяла его свертокъ, съ зонтикомъ и шпагою, и такъ какъ свертокъ этотъ нашли затѣмъ въ ея вагонѣ около вещей какой-то другой пассажирки, то ее, Золотову, арестовали. Однако же слѣдователю Пусеппу при допросѣ 3 мая Золотова, какъ видно изъ собственноручно подписаннаго ею въ дѣлѣ о кражѣ у Добровольскаго протокола, объяснила уже, что ѣхала она одна безъ подругъ и не въ Новопокровку, а къ сестрѣ въ Саратовъ во II классѣ, что, по прибытіи поѣзда на Тихорѣцкую, ее разбудилъ какой-то грекъ, угощавшій ее въ пути апельсинами, а когда она стояла на площадкѣ вагона, то къ ней подошелъ неизвѣстный чиновникъ, сѣвшій въ ея вагонъ на какой-то промежуточной станціи, и потребовалъ отъ нея свои вещи. Когда же она отвѣтила, что ничего не знаетъ, то онъ безъ всякой причины велѣлъ жандарму арестовать ее. Послѣ того въ тотъ же день свидѣтелю Ивану Добрякову Золотова разсказала о томъ же событіи

Digitized by Google

въ иномъ видѣ; по ея словамъ, въ пути до Тихорѣцкой она познакомилась съ какимъ-то чиновникомъ или офицеромъ, ѣхавшимъ въ купэ II-го класса, гдѣ они вмѣстѣ и выпивали, а когда пріѣхали на Тихорѣцкую, то этотъ пассажиръ заявилъ, что у него изъ купэ похищены зонтикъ и шпага; вещи эти оказались въ ея вагонѣ III-го класса, хотя не на томъ мѣстѣ, гдѣ она сидѣла, но ее тѣмъ не менѣе арестовали по подозрѣнію въ кражѣ этихъ вещей.

Засимъ послѣ допроса у слѣдователя Золотова говорила 4-го мая вечеромъ свидѣтелю Балычеву, что когда она ѣхала къ нему съ подругами въ вагонѣ III-го класса, то въ пути познакомилась съ пассажиромъ II-го класса, какимъ то офицеромъ, который на станціи Станичной угостилъ ее въ буфетѣ напитками, послѣ чего она ѣхала дальше уже въ его, будто бы, купэ. Не доѣзжая Тихорѣцкой, они изъ за чего-то поссорились между собою, она его выбранила и ушла въ свой вагонъ, гдѣ уснула. По прибытіи же на Тихорѣцкую, ее разбудилъ жандармъ и арестовалъ, такъ какъ оказалось, что упомянутый офицеръ заявилъ на нее обвиненіе въ похищеніи у него какого-то свертка. Будучи тогда пьяна, она помнила только, что держала въ рукахъ свертокъ этого офицера, но отдала ли она его подругѣ или нѣтъ, и вообще взяла ли его и куда дѣвала, не могла дать себѣ отчета. Вещи эти ей были не нужны, и похищать ихъ она не думала, а потому она находила, что арестована неправильно.

Кромѣ этого, когда свидѣтель Балычевъ, собираясь идти къ слѣдователю Пусепну, чтобы взять Золотову на поруки, спросилъ ее, не будетъ ли теперь поздно, такъ какъ былъ уже 11-й часъ ночи, то Золотова сказала, что идти можно, такъ какъ слѣдователь вызывалъ ее къ себѣ раза 4 каждый разъ водилъ ее казакъ, она у него была подолгу, отъ 3-хъ до 4 часовъ времени, „близко познакомилась“, и слѣдователь обѣщалъ сейчасъ же освободить ее, какъ только явится поручитель, во всякое время дня и ночи, и что за нее нужно представить 50 р. залога.

Надо думать, что весь этотъ послѣдній разсказъ Золотовой о многократной и продолжительной бытности ея у слѣдователя былъ вызванъ стремленіемъ Золотовой побудить Балычева пойти немедля къ слѣдователю и устроить ея освобожденіе; тѣмъ не менѣе по существу своему разсказъ этотъ прямо противорѣчитъ дѣйствительнымъ обстоятельствамъ дѣла. Впрочемъ, относительно приведеннаго показанія Балычева, надлежитъ замѣтить, что свидѣтель этотъ давалъ, какъ видно изъ дѣла, на дознаніи и на слѣдствіи разнорѣчивыя показанія; такъ, при допросѣ его на административномъ дознаніи, онъ показалъ, что

Digitized by Google

подруги Золотовой, Ребріева и Клюева, передавали ему, будто бы Золотова арестована была на Тихорѣцкой по заявленію какого-то офицера, слѣдователя или товарища прокурора, съ которымъ онѣ ѣхали вмѣстѣ изъ Екатеринодара. Въ показаніи же, данномъ судебному слѣдователю Алексѣеву, свидѣтель этотъ объяснилъ, что Золотову и ея подругъ онъ не приглашалъ къ себѣ на ярмарку. По собственному сознанію Балычева, объясненіе, данное имъ на административномъ дознаніи, было несогласно съ дѣйствительностью, ибо на самомъ дѣлѣ Ребріева и Клюева, по пріѣздѣ своемъ 1-го мая въ Новопокровку, разсказывали ему только, что Золотова арестована на Тихорѣцкой по обвиненію въ кражѣ вещей у неизвѣстнаго имъ пассажира „члена Добровольскаго", но о томъ, чтобы этотъ Добровольскій ѣхалъ съ ними вмѣстѣ изъ Екатеринодара, ничего ему не говорили. Отъ судебнаго же слѣдователя Алексѣева онъ скрылъ то обстоятельство, что Золотова, Ребріева и Клюева ѣхали къ нему на ярмарку, изъ опасенія отвѣтственности за содержаніе дѣвицъ на ярмаркѣ.

Разсказавъ Балычеву объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ ея задержаніе въ томъ видѣ, какъ о томъ изложено выше, Золотова въ слѣдующее уже утро, а именно 5-го мая, передавала о тѣхъ же обстоятельствахъ свидѣтелю Меленченко уже въ иномъ видѣ. По словамъ этого свидѣтеля, она разсказала ему слѣдующее: выѣхавъ изъ Екатеринодара съ двумя подругами и двумя знакомыми мужчинами въ вагонѣ III-го класса на ярмарку къ Балычеву, она, по выходѣ поѣзда изъ Екатеринодара, стоя на площадкѣ вагона, познакомилась съ вышедшимъ изъ II-го класса пассажиромъ въ погонахъ, не то судьею, не то слѣдователемъ или учителемъ. На ст. Станичной чиновникъ этотъ угостилъ ее въ буфетѣ I-го класса и пригласилъ въ свое купэ, гдѣ она съ нимъ выпивала. Онъ предлагалъ ей „имѣть дѣло", она находила, что въ купэ неудобно и держала дверь въ купэ открытой. Тамъ ее видѣлъ, будто бы, оберъ-кондукторъ Евлада, который замѣтилъ, что она не можетъ здѣсь находиться, какъ имѣющая билетъ III-го класса, на что чиновникъ сказалъ, что онъ за нее доплатитъ. Тутъ она, Золотова, напилась до того, что не помнитъ, какъ ушла изъ II-го класса, не помнитъ даже, какъ на ст. Тихорѣцкой ее арестовали и отвели въ жандармскую, а оттуда въ хуторской арестъ. Только здѣсь, проспавшись, она очнулась и не могла вспомнить, за что и какъ сюда попала. Въ хуторскомъ арестѣ посѣтила ее, будто бы, одна изъ подругъ, съ которою она ѣхала къ Балычеву, и объяснила ей, что дѣло происходило такъ: названный чиновникъ въ пути между станціями Челбасъ и Тихорѣцкой далъ ей,

Digitized by Google

Золотовой, свои вещи—зонтикъ и шпагу, чтобы она положила ихъ къ своимъ вещамъ въ вагонъ III-го класса, а на ст. Тихорѣцкой носильщикъ вынесетъ ихъ вмѣстѣ съ вещами Золотовой въ залъ I класса, и она съ нимъ, чиновникомъ, отправится въ номера гостиницы. Вещи чиновника Золотова передала своей подругѣ, но, будучи сильно пьяна, забыла объ этомъ; когда же чиновникъ на ст. Тихорѣцкой потребовалъ у нея свои вещи, а она не отдавала ихъ и обругала его, то онъ велѣлъ арестовать ее за то, будто она украла у него зонтъ и шпагу.

Какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, въ этомъ разсказѣ Золотовой вѣрно только то, что она была сильно пьяна и что до станціи Станичной, какъ удостовѣрено показаніями кондукторовъ Евлады и Алферова, Золотова разговаривала на площадкѣ вагона съ какимъ-то пассажиромъ, который одѣтъ былъ, однако, не въ форменномъ одѣяніи; отъ Станичной же и до Тихорѣцкой она спала на своемъ мѣстѣ въ вагонѣ III класса, и ни одна изъ подругъ ея, ни Ребріева, ни Клюева, послѣ ареста Золотовой до самой ея смерти къ ней изъ Новопокровки не пріѣзжали и въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи ея не посѣщали.

Далѣе, тому же свидѣтелю Меленченко Золотова объяснила, будто бы къ тихорѣцкому слѣдователю ее водили не 4 раза, какъ она говорила наканунѣ Балычеву, а уже только два раза въ одинъ и тотъ же день, разъ приводили ее въ 12 часовъ на допросъ, а потомъ въ 4 часа дня, когда слѣдователь объявилъ ей, что онъ освободитъ ее, если ее кто знаетъ и за нее поручится. Въ дѣйствительности же Золотова, какъ установлено слѣдствіемъ, *была приводима къ слѣдователю только одинъ разъ, а именно 3-го мая, для допроса въ качествѣ обвиняемой.*

Очевидно, что вышеприведенные разсказы покойной Золотовой, переходя изъ устъ въ уста, отъ одного лица къ другому и подвергаясь всевозможнымъ наслоеніямъ, неизбѣжно должны были породить ту народную молву о противозаконномъ будто бы задержаніи Золотовой, которая потомъ попала на страницы газетъ и такимъ образомъ сдѣлалась всеобщимъ достояніемъ.

Вторымъ виновникомъ распространенія и укрѣпленія по дѣлу Золотовой ложныхъ слуховъ былъ несомнѣнно мѣщанинъ Василій Кондаковъ.

Слѣдствіемъ выяснено, что, будучи злобно настроенъ противъ помощника станичнаго атамана Бганцева, Кондаковъ, живя бокъ о-бокъ съ домомъ хуторскаго правленія, тотчасъ послѣ кончины Золотовой постоянно вращался въ толпѣ, наполнявшей дворъ полицейскаго дома,

Digitized by Google

когда находилось тамъ въ теченіе 3-хъ сутокъ мертвое тѣло Золотовой, и пользуясь враждебнымъ вообще отношеніемъ мѣстнаго хуторскаго населенія къ полицейскимъ казакамъ, возбуждалъ народъ къ насиліямъ противъ полиціи, обвиняя громогласно чиновъ этой полиціи въ разныхъ беззаконіяхъ во время содержанія покойной Золотовой подъ арестомъ.

Еще 5-го мая вечеромъ Василій Кондаковъ заходилъ въ помѣщеніе караульныхъ казаковъ и тамъ сталъ выговаривать помощнику станичнаго атамана Бганцеву за то, что онъ не смотритъ за порядкомъ на хуторѣ, а самъ допускаетъ неправильности въ порядкѣ содержанія арестованной, Бганцевъ выгналъ его за это изъ казачьей. Но въ ту же ночь Кондаковъ сговорился со сторожемъ лавки его брата Василіемъ Воробьевымъ подкараулить Бганцева, когда онъ станетъ гулять по улицамъ съ Золотовой. И въ самомъ дѣлѣ, въ этотъ же день, около часу ночи, Кондакову, какъ о томъ выше сказано, удалось подстеречь Бганцева съ Золотовой на пустырѣ за арестнымъ домомъ, и онъ собирался было задержать Бганцева и созвать народъ съ цѣлью изобличить его, но былъ отъ этого удержанъ сбѣжавшимися на зовъ Золотовой караульными казаками. Допрошенные на предварительномъ слѣдствіи свидѣтели, въ томъ числѣ родной братъ Кондакова—лавочникъ Александръ Кондаковъ и бывшій приказчикъ послѣдняго Иванъ Емельяновъ, охарактеризовали его, Василія Кондакова, человѣкомъ разгульной жизни, „ухажеромъ“ и большимъ буяномъ. На хуторѣ Тихорѣцкомъ онъ проживалъ въ то время безъ опредѣленныхъ занятій, будучи съ марта мѣсяца уволенъ съ должности помощника машиниста на станціи Грозный, Владикавказской желѣзной дороги. Въ дѣлѣ имѣется между прочимъ показаніе свидѣтельницы Варвары Сергѣевой, которая была, по ея словамъ, очевидицей того, какъ однажды во время содержанія Золотовой подъ арестомъ, Василій Кондаковъ поймалъ ее вечеромъ на дворѣ и уговаривалъ пойти къ нему на содержаніе. Возбуждая послѣ смерти Золотовой народъ, какъ о томъ вышеупомянуто, къ насильственнымъ дѣйствіямъ противъ полиціи, самъ Кондаковъ однако въ безпорядкахъ не участвовалъ, но, въ качествѣ главнаго подстрекателя къ таковымъ и какъ скрывшійся отъ допроса на дознаніи, былъ, по распоряженію помощника атамана Кавказскаго отдѣла есаула Ракузы, подвергнутъ личному задержанію, а затѣмъ привлеченъ былъ, въ качествѣ обвиняемаго, и къ слѣдствію о безпорядкахъ, по каковому дѣлу мѣрой пресѣченія противъ него было принято первоначально заключеніе подъ стражу.

Digitized by Google

Свидѣтель Николай Келбакіани показалъ на слѣдствіи, что послѣ арестованія Василія Кондакова братъ арестованнаго Александръ Кондаковъ просилъ свидѣтеля показать, будто бы онъ имѣлъ связь съ арестованной Золотовой, объясняя, что если онъ это покажетъ, то освободятъ брата его Василія, но свидѣтель на это не согласился.

Другой свидѣтель, калмыкъ Баше Домбриновъ, объяснилъ, что содержавшіеся одновременно съ нимъ въ Екатеринодарской тюрьмѣ Кондаковъ и два другіе арестованные съ нимъ за бунтъ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ послѣ смерти арестованной дѣвушки (Поповъ и Киселевъ), узнавъ, что онъ, Домбриновъ, ночь на 4 мая провелъ въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи, всячески уговаривали его показать неправду, „будто казаки всю ночь играли съ Золотовой, какъ съ женой, и она будто кричала“.

Кромѣ Василія Кондакова, къ числу распространителей небывалыхъ слуховъ по дѣлу Золотовой слѣдуетъ безспорно еще отнести допрошеннаго по дѣлу въ качествѣ свидѣтеля корочанскаго мѣщанина Ивана Макарова Орѣхова.

По словамъ этого свидѣтеля, онъ до 3 мая 1902 года жилъ въ Ростовѣ на Дону, а затѣмъ пріѣхалъ на станцію Тихорѣцкую, чтобы заняться здѣсь квасным дѣломъ. 5 мая отъ встрѣтившагося ему незнакомаго помощника машиниста Кондакова онъ узналъ, что Татьяну Золотову арестовали 1 мая и держатъ въ кордегардіи. Вспомнивъ тогда, что онъ зналъ Золотову изъ г. Екатеринодара, гдѣ онъ проживалъ въ 1892 году и бывалъ у ея родителей тогда и послѣ, во время пріѣздовъ своихъ въ Екатеринодаръ,—онъ тотчасъ пошелъ въ кордегардію, чтобы повидаться съ Золотовой подъ видомъ ея родственника. Однако, онъ былъ допущенъ къ ней только по уплатѣ 20 коп. дежурному казаку, сказавшему, что „по этой цѣнѣ пускаютъ къ ней“. Здѣсь онъ лично услышалъ будто бы отъ самой Татьяны Золотовой слѣдующее: 1 мая она ѣхала изъ Екатеринодара къ знакомымъ на ст. Торговую въ вагонѣ II класса, куда въ Екатеринодарѣ вошелъ какой-то господинъ, отрекомендовавшійся ей тихорѣцкимъ слѣдователемъ Пусеппомъ. Затѣмъ на ст. Платнировской въ тотъ же вагонъ сѣлъ другой господинъ, отрекомендовавшійся ему Добровольскимъ, и сталъ разговаривать съ нимъ на иностранномъ языкѣ. Потомъ Добровольскій вышелъ, а Пусеппъ предложилъ ей, Золотовой, 25 рублей, чтобы она пошла съ нимъ въ купэ. Она его обругала, онъ хотѣлъ было ее ударить, но не ударилъ, а она его ударила по щекѣ. Тутъ вошелъ Добровольскій, съ которымъ Пусеппъ сталъ говорить на французскомъ языкѣ, и когда поѣздъ остановился на ст. Тихорѣцкой, она, Золотова, взявъ свой узелъ, хо-

Digitized by Google

тѣла выйти, такъ какъ тамъ пересадка на Торговую, но Добровольскій позвалъ жандарма Безхмѣльницына, и тотъ остановилъ ее, сказавъ, что у нея есть чужія вещи, нашелъ въ ея узлѣ шпагу и зонтикъ Добровольскаго и препроводилъ ее въ кордегардію, такъ какъ письменнаго вида у нея не было. На слѣдующій день казакъ Семыкинъ повелъ ее къ слѣдователю на допросъ, гдѣ она пробыла часовъ пять. Относительно караульныхъ казаковъ Золотова ему, Орѣхову, сказала, что они ею торговали, пускали къ ней по 20 коп. человѣкъ по 50 мастеровыхъ людей въ день, которые и имѣли съ нею половое совокупленіе. Самъ онъ, однако, никакого дѣла съ Золотовой не имѣлъ и предложилъ ей съѣздить въ Екатеринодаръ, чтобы извѣстить ея родителей о ея положеніи, хотя Золотова просила его этого не дѣлать, онъ все-таки поѣхалъ, но не засталъ родителей дома, „хата ихъ была заперта“, и, вернувшись въ Тихорѣцкъ, узналъ, что Золотова уже отравилась. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1902 г. свидѣтель разсказалъ въ Новороссійскѣ доктору Исполатову про дѣло Золотовой. Послѣдній посовѣтовалъ ему сообщить про это редактору „С.Петербургскихъ Вѣдомостей“ князю Ухтомскому и далъ ему заимообразно 15 руб. на дорогу въ Петербургъ. Поэтому, поѣхавъ въ С. Петербургъ въ августѣ или сентябрѣ 1902 г., чтобы поступить на резиновую фабрику, онъ, Орѣховъ, зашелъ къ редактору „С. Петербургскихъ Вѣдомостей“ князю Ухтомскому и разсказалъ все, что узналъ по дѣлу Золотовой.

Провѣрка на предварительномъ слѣдствіи приведеннаго объясненія Орѣхова дала, однако, слѣдующіе результаты:

1) Допрошенные въ качествѣ свидѣтелей бывшій помощникъ машиниста Василій Кондаковъ и докторъ Николай Исполатовъ ссылки Орѣхова не подтвердили, при чемъ Исполатовъ заявилъ, что Орѣховъ, возможно, былъ въ числѣ его паціентовъ, но никакихъ денегъ ему взаймы онъ не давалъ и вообще его не помнитъ.

2) Авторъ корреспонденціи изъ Царицына по дѣлу Золотовой въ № 164 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ отъ 19 іюня 1902 г. Николай Ефремовъ при допросѣ, между прочимъ, показалъ, что однажды онъ видѣлъ Орѣхова, и это было зимою прошлаго года или въ началѣ текущаго года; Орѣховъ разсказывалъ ему въ сущности то же самое, по дѣлу Золотовой, что свидѣтель слышалъ ранѣе отъ другихъ лицъ, но только добавилъ, что слѣдователь не ѣхалъ съ Золотовой, а ѣхалъ съ нею кто-то другой изъ судебнаго же вѣдомства, Такъ какъ Орѣховъ сразу произвелъ на свидѣтеля впечатлѣніе „ненормальнаго человѣка“, то онъ отнесся къ нему недовѣрчиво и поспѣшилъ поскорѣе отъ него отдѣлаться.

Digitized by Google

На упомянутаго Орѣхова ни въ слѣдственномъ производствѣ Алексѣева, ни въ административномъ дознаніи сотника Соколова не было никакихъ ссылокъ, а свидѣтель этотъ впервые указанъ лишь редакціею „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, въ лицѣ редактора-издателя князя Э. Э. Ухтомскаго и помощника редактора этой газеты Ф. Ф. Трозинера, допрошенныхъ въ качествѣ свидѣтелей въ январѣ сего года.

По удостовѣренію свидѣтелей князя Ухтомскаго и Трозинера, названный Орѣховъ осенью 1902 г., явившись въ редакцію „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ „по собственному почину“, заявилъ, что онъ житель хутора Тихорѣцкаго, гдѣ имѣетъ мыловаренный заводъ, и пріѣхалъ въ Петербургъ нарочно съ исключительною цѣлью разсказать правду о происшествіи съ Золотовой. Въ виду сего, Орѣховъ былъ подробно допрошенъ въ теченіе двухъ часовъ въ присутствіи всей редакціи и спеціально приглашенныхъ княземъ Ухтомскимъ для присутствованія при допросѣ лицъ—редактора журнала „Право“ Гессена, Шрейдера, Ашешова и Столыпина. По показанію всѣхъ этихъ свидѣтелей, Орѣховъ объяснилъ имъ слѣдующее.

Когда въ хуторѣ Тихорѣцкомъ распространился слухъ о томъ, что казаки продаютъ арестованную дѣвушку, онъ, какъ знавшій Золотову и ея родныхъ еще по Екатеринодару, полюбопытствовалъ проникнуть къ ней въ арестное помѣщеніе, гдѣ и посѣтилъ ее за день до ея смерти, уплативъ за входъ казаку 20 коп., заявивши желаніе по примѣру прочихъ воспользоваться Золотовой для удовлетворенія своей половой страсти. Раньше это стоило дороже—40 к., но къ этому времени цѣна понизилась, такъ какъ Золотова была уже „полутрупомъ“. Онъ засталъ ее въ изодранномъ платьѣ, которое висѣло на ней лохмотьями, со слѣдами побоевъ, совершенно ослабленной и страшно измѣнившейся. Когда онъ вошелъ къ ней, она на колѣняхъ стала умолять не трогать ее, такъ какъ она страшно изнурена произведенными надъ нею насиліями и чувствуетъ близость смерти, но, убѣдившись въ его добрыхъ намѣреніяхъ, сообщила ему о себѣ слѣдующее: въ поѣздѣ, съ которымъ Золотова пріѣхала на Тихорѣцкую изъ Екатеринодара, находился и судебный слѣдователь Пусепъ съ товарищами въ вагонѣ II класса, а она въ вагонѣ III класса. Въ поѣздѣ Пусепъ все время приставалъ къ Золотовой съ гнусными предложеніями, приглашая перейти къ нему въ вагонъ, но она не соглашалась и отвергла угощеніе, предлагавшееся ей имъ, его товарищами и тѣми двумя женщинами, которыя оказались съ нею въ вагонѣ. Онѣ не были ея подругами, а только знакомыми по Екатеринодару, и, узнавъ о намѣреніи

Digitized by Google

Золотовой поѣхать въ Царицынъ, сговорились съ нею отправиться въ одномъ поѣздѣ. По предположенію Золотовой, эти женщины все время дѣйствовали въ интересахъ Пусеппа, старались ее споить. За то, что Золотова энергично отстранила всѣ посягательства Пусеппа, онъ, по прибытіи поѣзда на станцію Тихорѣцкую, распорядился арестовать ее по обвиненію въ кражѣ шпаги и стараго зонтика. Послѣ этого Пусеппъ изнасиловалъ ее первымъ, а затѣмъ передалъ ее на поруганіе казакамъ, т. е. къ ней пускали всѣхъ желающихъ воспользоваться ею, и въ то же время ее каждую ночь водили къ Пусеппу. Онъ, Орѣховъ, присутствовалъ при вскрытіи трупа Золотовой въ маѣ 1902 г. и обратилъ вниманіе, что трупъ Золотовой носилъ явные слѣды истязаній и что у Золотовой обожжены „только губы и внутренняя полость рта". Проституціей Золотова не занималась, отецъ ея—мелкій чиновникъ въ отставкѣ, получающій пенсію.

Давая въ редакціи свои объясненія, Орѣховъ, по словамъ свидѣтеля Григорія Шрейдера, очень часто сбивался при перекрестномъ допросѣ и даже впадалъ въ противорѣчія въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло о какихъ-нибудь деталяхъ. По удостовѣренію же свидѣтеля І. В. Гессена, вообще весь разсказъ Орѣхова носилъ весьма сбивчивый характеръ и произвелъ на свидѣтеля впечатлѣніе умышленнаго сгущенія красокъ, ибо на вопросы, которые ему предлагались присутствовавшими, онъ давалъ неопредѣленные и весьма противорѣчивые отвѣты, въ особенности относительно того, кто изъ судебныхъ властей изнасиловалъ Золотову.

И въ самомъ дѣлѣ, въ сбивчивости и противорѣчивости собственнаго разсказа Орѣхова въ редакціи „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" не трудно убѣдиться уже изъ того обстоятельства, что допрашивавшіе его въ редакціи свидѣтели, заслуживающіе полнаго довѣрія, несмотря на то, что производили допросъ Орѣхова въ одно и то же время, съ полною подробностью, въ теченіе довольно продолжительнаго времени, были заинтересованы дѣломъ и поэтому должны были, казалось бы, передать слышанный ими разсказъ Орѣхова всѣ одинаково,—между тѣмъ разсказъ этотъ передается ими на слѣдствіи съ весьма существенными противорѣчіями. Такъ, напримѣръ, относительно телеграммъ Орѣховъ, по свидѣтельству Трозинера, показывалъ со словъ покойной Золотовой, что она, будучи подъ арестомъ, просила разрѣшеніе послать телеграммы и дала казаку 10 руб. на нихъ, но не знаетъ, были ли таковыя въ дѣйствительности посланы; изъ показанія же князя Ухтомскаго оказывается, что Орѣховъ со словъ Золотовой говорилъ, что телеграммы ея были отосланы и ею даже получены квитанціи, но только

Digitized by Google

никто къ ней на основаніи этихъ телеграммъ не пріѣхалъ; свидѣтель же Ашешовъ, допрашивавшій Орѣхова сверхъ того вторично на другой день у себя на дому, помнитъ, что Орѣховъ о посылкѣ Золотовою телеграммъ не упоминалъ ему, а говорилъ, что онъ, Орѣховъ, предлагалъ ей телеграфировать ея родителямъ о случившемся съ нею, но Золотова отказалась, сказавъ ему, что не желаетъ, чтобы родители увидѣли ее въ такомъ ужасномъ положеніи. Свидѣтель Ашешовъ также помнитъ, что Орѣховъ не говорилъ ему о поѣздкѣ своей въ Екатеринодаръ съ цѣлью предупредить родителей Золотовой о положеніи ихъ дочери; у другихъ же свидѣтелей сохранился въ памяти разсказъ Орѣхова о томъ, что Золотова „просила его“ дать знать ея родителямъ о ея положеніи, что онъ и исполнилъ, поѣхавъ къ нимъ въ Екатеринодаръ, но видѣть ихъ ему почему-то не удалось, вслѣдствіе чего онъ вернулся на Тихорѣцкую, гдѣ засталъ Золотову уже мертвой. Далѣе свидѣтелю Ашешову Орѣховъ объяснялъ, что посѣтилъ онъ Золотову подъ арестомъ не одинъ, а съ своимъ товарищемъ, и называлъ даже фамилію его, но таковой свидѣтель, къ сожалѣнію, не запомнилъ; свидѣтелямъ же Шрейдеру и Столыпину тотъ же Орѣховъ говорилъ, что онъ заходилъ къ Золотовой одинъ и никто при разговорѣ его съ нею не присутствовалъ. Наконецъ, однимъ изъ допрашивавшихъ Орѣхова свидѣтелей (кн. Ухтомскому и Столыпину)—онъ показывалъ, что лично находился на ст. Тихорѣцкой во время задержанія Золотовой и не только видѣлъ тамъ слѣдователя Пусеппа, но даже, по словамъ свидѣтеля Столыпина, замѣтилъ, какъ Пусеппъ выходилъ изъ поѣзда и какъ вслѣдъ затѣмъ немедленно арестовали Золотову и повели ее къ Пусеппу въ камеру; по свидѣтельству же Трозинера,—Орѣховъ утверждалъ, что очевидцемъ задержанія Золотовой онъ не былъ, а узналъ объ этомъ впослѣдствіи.

Очевидно, что такого рода противорѣчивый разсказъ Орѣхова, допрашивавшагося одновременно подъ перекрестнымъ допросомъ нѣсколькихъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, долженъ былъ, казалось, самъ по себѣ возбуждать сомнѣніе въ достовѣрности объясненій этого свидѣтеля. Но, при провѣркѣ на предварительномъ слѣдствіи означеннаго разсказа Орѣхова, установлено еще слѣдующее.

На допросѣ отецъ покойной Золотовой показалъ, что какой-то Орѣховъ или Орѣшкинъ, котораго онъ *раньше не зналъ*, около Петрова дня 1902 г., являлся къ нему и увѣрялъ, что онъ былъ очевидцемъ насилій казаковъ надъ покойною дочерью, при чемъ уговаривалъ его подать прошеніе прокурору и поѣхать вмѣстѣ въ Петербургъ на его же, однако, Золотова средства для подачи прошенія министру; однако Золотовъ ни въ чемъ Орѣхову не повѣрилъ.

Digitized by Google

Независимо того разслѣдованіемъ выяснено: 1) что Орѣховъ, какъ видно изъ показаній Ивана Золотова, Илларіона Ипатова, Иннокентія Гажура и Семена Михайлова и сообщенія пристава 2-го уч. гор. Ростова на Дону отъ 20-го марта сего года за № 5553, не только при вскрытіи трупа Золотовой не присутствовалъ, но *въ хут. Тихорѣцкомъ въ мав мѣсяцѣ прошлаго года вовсе не былъ*, а до *7-го того же мая проживалъ непрерывно въ Ростовѣ на Дону*, служа укладчикомъ пряниковъ на мѣстной фабрикѣ „Чирикова“; 2) что онъ впервые появился въ хут. Тихорѣцкомъ лишь осенью прошлаго года и не только не имѣлъ тамъ никакого мыловареннаго завода, но не имѣлъ вообще никакихъ опредѣленныхъ занятій, и главнѣе всего 3) что Орѣховъ съ давнихъ поръ—человѣкъ, страдающій разстройствомъ умственныхъ способностей. По свидѣтельству Михайлова, Орѣховъ разсказывалъ самыя невѣроятныя вещи и про себя и про другихъ, во время припадковъ рвалъ на себѣ одежду и пытался ѣсть собственныя калоши, словомъ, представлялъ собою человѣка явно душевно больнаго, и разсказамъ его о чемъ бы то ни было на мѣстѣ никто не довѣрялъ.

Появленію и распространенію въ обществѣ невѣрныхъ толковъ и свѣдѣній о событіяхъ, происшедшихъ съ Золотовой, способствовали главнымъ образомъ нѣкоторые органы періодической печати, сообщившіе не только недостаточно провѣренныя, но и оказавшіяся безусловно невѣрными извѣстія по дѣлу Золотовой.

По показанію бывшаго жандармскаго начальника Тихорѣцкаго отдѣленія подполковника Иваненко, тихорѣцкое происшествіе, благодаря газетамъ, гремѣло по всей Россіи, всякаго гдѣ-либо появлявшагося „тихорѣчанина“, въ томъ числѣ и его, свидѣтеля, интервьюировали со всѣхъ сторонъ,—просто надоѣло. Свидѣтель Романъ Онищенко, проживающій на хуторѣ Тихорѣцкомъ вблизи хуторскаго правленія, между прочимъ показалъ, что его поражало, какъ охотно вѣрили не только мѣстные жители хутора, но даже далеко за его предѣлами разной небылицѣ, которую послѣ смерти Золотовой распустили тихорѣцкіе мастеровые, недовольные вообще казачьей полиціей. Въ вагонахъ между пассажирами ему приходилось слышать разговоры на эту тему, и когда онъ пробовалъ разубѣдить въ неосновательности толковъ и слуховъ по дѣлу Золотовой, то его попытки не имѣли успѣха.

Первое по этому дѣлу газетное сообщеніе, обратившее на себя вниманіе общества, была корреспонденція изъ Царицына, помѣщенная въ № 164 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ отъ 19 іюня 1902 года, ка-

Digitized by Google

ковая корреспонденція сообщена была въ редакцію, какъ видно изъ дѣла, Николаемъ Ефремовымъ, проживающимъ въ г. Царицынѣ. Будучи допрошенъ на предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ свидѣтеля, названный Ефремовъ объяснилъ, что очевидцемъ событій по дѣлу Золотовой онъ лично не былъ и корреспонденцію свою онъ основалъ на свѣдѣніяхъ, полученныхъ изъ разсказовъ разныхъ неизвѣстныхъ ему пассажировъ; пассажиры эти также не были очевидцами, а свидѣтельствовали со словъ разныхъ своихъ знакомыхъ либо пріѣхавшихъ изъ Тихорѣцкой, либо же проѣзжавшихъ черезъ означенную станцію. Главнѣйшимъ-же образомъ онъ, Ефремовъ, основывался на письмѣ, прочитанномъ ему царицынскимъ маклеромъ Виноградовымъ, который получилъ это письмо отъ какого-то своего знакомаго, проживавшаго на ст. Тихорѣцкой. Корреспонденціи посланы были не въ однѣ только „С.-Петербургскія Вѣдомости“, но одновременно еще въ числѣ всего 8-ми и въ другія газеты. Въ половинѣ іюля, по порученію редакціи „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, свидѣтель ѣздилъ впервые на ст. Тихорѣцкую для собранія на мѣстѣ свѣдѣній по дѣлу Золотовой, но тамъ ему не удалось найти ни одного очевидца происшествій съ Золотовой, а только повторялось лишь по слуху то, что уже ранѣе было извѣстно по слухамъ же.

Свидѣтель Виноградовъ, будучи допрошенъ на слѣдствіи по указанной ссылкѣ Ефремова, показалъ, что въ первыхъ числахъ мая 1902 г. онъ дѣйствительно получилъ отъ знакомаго своего мѣщанина Иванова, находившагося въ то время случайно по дѣламъ въ Тихорѣцкой, письмо, въ которомъ Ивановъ сообщалъ ему, между прочимъ, что его постигла неудача въ дѣлахъ на Тихорѣцкой вслѣдствіе возникшихъ тамъ по поводу смерти Золотовой безпорядковъ, но, сколько можетъ помнить, въ письмѣ этомъ обстоятельства смерти Золотовой не упоминались.

Такимъ образомъ оказывается, что тѣ первоначальныя газетныя корреспонденціи, въ которыхъ тихорѣцкій слѣдователь и чины хуторской полиціи обвинялись въ тяжкихъ преступленіяхъ относительно Золотовой, вызвавшихъ ея самоубійство, основаны были не на свидѣтельствѣ очевидцевъ беззаконій, творившихся будто бы надъ Золотовой, а на слухахъ. Изъ показанія же свидѣтеля, редактора-издателя „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ князя Ухтомскаго, видно, что упомянутая корреспонденція Ефремова, лица редакціи въ то время неизвѣстнаго, когда уже была набрана для печати, показалась самой редакціи „до того чудовищной и невѣроятной“, что было рѣшено послать ее предварительно кому-либо изъ извѣстныхъ редакціи лицъ и напечатать только тогда, когда получатся свѣдѣнія о томъ, что Ефре-

Digitized by Google

мовъ заслуживаетъ довѣрія. Получивъ затѣмъ отъ сотрудника южныхъ газетъ Андрея Ивановича Лиманова сообщеніе, что описанное Ефремовымъ происшествіе „истинно“ и что самъ онъ заслуживаетъ довѣрія, редакція рѣшилась обнародовать означенную выше корреспонденцію въ № 164 своей газеты. Послѣ этого провинціальная печать, до тѣхъ поръ глухо упоминавшая объ инцидентѣ съ Золотовой, стала вдаваться въ подробности и рѣзче говорить о немъ. Въ столицѣ же, по удостовѣренію князя Ухтомскаго, съ особо рѣзкими статьями выступили Стечькинъ въ „Свѣтѣ“ и Ясинскій въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“, при чемъ оба ссылались на то, что еще до статьи въ „С-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ по письмамъ съ мѣста знали объ этомъ происшествіи.

Однакоже, по провѣркѣ нынѣ на предварительномъ слѣдствіи означенныхъ указаній князя Ухтомскаго, оказалось:

Свидѣтель Лимановъ, при допросѣ его въ Ростовѣ на Дону, показалъ, что по дѣлу о смерти Золотовой онъ никакихъ „достовѣрныхъ“ свѣдѣній не имѣетъ, на станціи Тихорѣцкой онъ никогда не былъ, корреспонденціи Ефремова не провѣрялъ на мѣстѣ и очевидцевъ событія не знаетъ; обстоятельства, изложенныя въ корреспонденціи Ефремова казались ему „правдоподобными“ и „возможными“, такъ какъ о нихъ говорили въ Ростовѣ по слухамъ. Между прочимъ Лимановъ сослался на сотрудника „Донской Рѣчи“ Скрынникова, который вскорѣ послѣ происшествія лично былъ въ поселкѣ Тихорѣцкомъ.

Допрошенный въ качествѣ свидѣтеля Скрынниковъ объяснилъ, что въ ночь на 6 мая онъ по своимъ дѣламъ былъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ, гдѣ ночевалъ у своего знакомаго доктора Вольфсона; отъ Вольфсона онъ 6 числа узналъ только, что тотъ подавалъ въ это утро медицинскую помощь какой-то больной, содержавшейся въ кордегардіи; въ тотъ же день свидѣтель уѣхалъ въ Ростовъ, и здѣсь, спустя нѣсколько дней, стали циркулировать по городу описанные уже выше слухи о злоупотребленіяхъ и насиліяхъ тихорѣцкаго слѣдователя и чиновъ хуторской полиціи надъ Золотовой. Встрѣтивъ какъ-то послѣ того въ Ростовѣ названнаго доктора Вольфсона, онъ распрашивалъ его по поводу означенныхъ слуховъ и отъ Вольфсона узналъ, что и ему извѣстны эти слухи, но что вскрытіемъ Золотовой, которое онъ лично производилъ, установлено, что Золотова сама отравилась; къ сему Вольфсонъ добавилъ, что онъ, зная хорошо тихорѣцкаго слѣдователя Пусеппа, не допускаетъ, чтобы послѣднимъ могло быть произведено надъ Золотовой насиліе. Провѣркою циркулировавшихъ слуховъ свидѣтель Скрынниковъ не занимался, никакихъ очевидцевъ событія, кромѣ доктора Вольфсона, не знаетъ, а со словъ Лиманова ему извѣстно, что

Digitized by Google

Лимановъ по поводу запроса редакціи „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ о достовѣрности содержанія полученной редакціею корреспонденціи о Золотовой сообщилъ этой редакціи, что имѣетъ лишь „неопредѣленные слухи“. Скрынниковъ добавилъ еще, что въ Ростовѣ онъ видѣлъ какъ-то мѣщанина Ивана Орѣхова и что отъ него пришлось слышать разсказъ, подтверждающій отчасти циркулировавшіе по поводу смерти Золотовой слухи, но разсказамъ Орѣхова онъ, свидѣтель, „не довѣрялъ“, такъ какъ ему приходилось раньше убѣждаться, что „Орѣховъ иногда привираетъ“.

Далѣе, изъ показаній допрошенныхъ по ссылкѣ князя Ухтомскаго свидѣтелей Ясинскаго и Стечькина видно, что напечатанныя въ газетахъ „Биржевыя Вѣдомости“ и „Свѣтъ“ въ прошломъ году статьи по дѣлу Золотовой были составлены редакціями на основаніи газетныхъ матеріаловъ и одного или двухъ писемъ отъ неизвѣстныхъ лицъ, при чемъ провѣрки обстоятельствъ дѣла на мѣстѣ событія не производилось и въ редакціяхъ названныхъ газетъ не имѣется никакихъ относящихся къ этому дѣлу данныхъ. При этомъ свидѣтель Ясинскій добавилъ, что, получивъ затѣмъ отъ извѣстнаго лица, знающаго Пусепша съ университетской скамьи, свѣдѣнія о Пусепшѣ, какъ о человѣкѣ неспособномъ на совершеніе приписываемой ему гнусности, онъ предложилъ сотрудникамъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ быть осторожными съ сообщеніями по дѣлу Золотовой, и съ тѣхъ поръ никакихъ извѣстій объ этомъ дѣлѣ, кромѣ оффиціальныхъ, въ означенной газетѣ не появлялось.

Въ дополненіе къ приведенному выше показанію своему свидѣтель князь Ухтомскій прислалъ на имя слѣдователя собственноручное письмо, въ которомъ указалъ, какъ на извѣстныхъ ему „очевидцевъ о судьбѣ Золотовой“, проживающихъ на ст. Тихорѣцкой машиниста М. З. Чаусова, Ивана и Александра Гажуръ и Федора Бабаша. Всѣ эти свидѣтели были допрошены на слѣдствіи и при этомъ показали, что Золотову они не знали и не видѣли ее при жизни, очевидцами какихъ-либо обстоятельствъ ея задержанія, содержанія подъ арестомъ и смерти они не были, и кромѣ самыхъ разнообразныхъ слуховъ, неизвѣстно отъ кого исходящихъ, да газетныхъ статей, читанныхъ Александромъ Гажуръ въ библіотекѣ для желѣзнодорожныхъ служащихъ, о томъ, будто Золотова ѣхала вмѣстѣ съ слѣдователемъ, который сдѣлалъ ей гнусное предложеніе, затѣмъ, подбросивъ свои вещи, обвинилъ ее въ кражѣ, - арестовалъ безъ вины и т. д.,—они ничего не знаютъ. При этомъ Александръ Гажуръ добавилъ, что такіе толки по дѣлу Золотовой ему приходилось слышать большею частью „между бабами“ на

Digitized by Google

базарѣ на хуторѣ Тихорѣцкомъ, гдѣ онъ лѣтомъ 1902 г. ежедневно по утрамъ торговалъ хлѣбомъ, и что онъ самъ сначала повѣрилъ тому, что печаталось въ газетахъ о Золотовой, но когда прочелъ потомъ, что о томъ же самомъ было уже иначе написано, то, не зная, когда газеты говорятъ правду, а когда неправду, пересталъ вѣрить газетамъ.

По ссылкѣ бывшаго сотрудника газеты „С.-Петербургскія Вѣдомости“ Ашешова былъ допрошенъ еще свидѣтель дворянинъ Сергѣй Кривенко, производившій будто бы на мѣстѣ какое-то разслѣдованіе по дѣлу Золотовой. Свидѣтель этотъ объяснилъ однако, что онъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній по дѣлу Золотовой не знаетъ и никакого разслѣдованія онъ не производилъ, но, проѣзжая въ іюлѣ мѣсяцѣ 1902 года въ Туапсе и возвращаясь въ декабрѣ того же года оттуда въ С.-Петербургъ, онъ по пути, а также во время стоянки поѣзда на станціи Тихорѣцкой слышалъ по поводу настоящаго дѣла разные разговоры между неизвѣстными пассажирами и тихорѣцкими жителями и служащими на станціи; во время этихъ разговоровъ увѣряли, что будто все написанное въ газетахъ по этому дѣлу вѣрно, а нѣкоторые утверждали даже, будто бы Золотова была задушена, а карболовая кислота была влита ей въ ротъ послѣ ея смерти.

Затѣмъ, сотрудникъ газеты „Южный Край“ Александръ Грековъ въ показаніи, даннomъ имъ на предварительномъ слѣдствіи, по содержанію помѣщенной имъ въ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ корреспонденціи объяснилъ, что числа 6 іюля 1902 г. онъ, будучи проѣздомъ на станціи Тихорѣцкой, сталъ во время стоянки поѣзда на этой станціи разспрашивать одного изъ жандармовъ про дѣло Золотовой. Жандармъ этотъ случайно оказался тѣмъ самымъ, который арестовалъ Золотову. По словамъ свидѣтеля, жандармъ разсказалъ, что Золотова была извѣстная ему проститутка, не разъ бывшая на Тихорѣцкой; что въ этотъ разъ она была „навеселѣ“ и онъ арестовалъ ее по заявленію городскаго судьи по подозрѣнію въ покушеніи на кражу зонтика и шпаги; когда Золотову оставили въ жандармской, то она хотѣла повѣситься, но ей помѣшали и перевели потомъ въ арестантскую камеру въ станицѣ Тихорѣцкой. На вопросъ же свидѣтеля, правда ли, что надъ Золотовой производили насиліе въ арестантской камерѣ, жандармъ, упомянувъ снова, что она „проститутка“, началъ что-то говорить о грубости нравовъ казаковъ. Изъ его словъ свидѣтель заключилъ, что насиліе имѣло мѣсто, хотя прямаго отвѣта на свой вопросъ и не получилъ. При этомъ жандармъ

Digitized by Google

пояснилъ, что на другой день онъ лично докладывалъ пришедшему на вокзалъ судебному слѣдователю Пусеппу объ арестѣ Золотовой и тотъ послѣ первыхъ словъ его спросилъ „хорошенькая ли арестантка“. Свидѣтель не успѣлъ попросить у жандарма дальнѣйшихъ разъясненій, такъ какъ поѣздъ сталъ уходить со станціи, но, пріѣхавъ въ Новороссійскъ, написалъ тамъ на основаніи всего вышеприведеннаго свою корреспонденцію. Въ пути изъ Тихорѣцкой свидѣтель разсказывалъ своимъ сосѣдямъ по вагону о слышанномъ отъ жандарма, и при этомъ сосѣди эти, повидимому мѣстные жители, довольно убѣжденно возражали, что жандармъ говорилъ неправду и что онъ самъ принималъ участіе въ злодѣяніи и т. п. Затѣмъ, проживая въ пансіонѣ близъ Новороссійска, свидѣтель слышалъ и тамъ разговоры о томъ, что Золотова погибла отъ мученій, совершенныхъ надъ нею, и что ядъ былъ влитъ ей въ ротъ уже послѣ смерти, а по адресу Министерства Юстиціи, опубликовавшаго тогда свое разъясненіе о смерти Золотовой, высказывались подозрѣнія, что оно хочетъ скрыть правду.

Изъ дѣла видно, что приведенныя газетныя корреспонденціи, хотя и основанныя, какъ оказывается, на однихъ непровѣренныхъ надлежащимъ образомъ слухахъ, служили повидимому не только къ поддержанію, даже среди людей интеллигентныхъ, всякаго рода разсказовъ объ обстоятельствахъ сего дѣла, какъ бы таковые были невѣроятны сами по себѣ, но еще и къ самостоятельному созданію такихъ разсказовъ.

Такъ, допрошенный на слѣдствіи проживающій въ г. Екатеринодарѣ военный врачъ Александръ Ломакинъ удостовѣрилъ, что, кромѣ газетныхъ сообщеній, онъ лично ничего по дѣлу Золотовой не зналъ. Лѣтомъ минувшаго года онъ, проживая на водахъ въ Кисловодскѣ, слышалъ, между прочимъ, отъ одного больнаго младшаго дѣлопроизводителя управленія атамана Кавказскаго отдѣла, Кубанской области, Лаврова разсказы про это дѣло. Лавровъ передавалъ ему тогда, будто бы хорошо знакомъ съ дѣломъ, такъ какъ чрезъ его руки проходило полицейское дознаніе; на дознаніе это, по словамъ Лаврова, не было будто бы обращено на слѣдствіи должнаго вниманія; лично ему извѣстно, что слѣдователь Пусепнъ бѣжалъ отъ преслѣдовавшей толпы и былъ сначала укрытъ начальникомъ станціи на паровозъ, а затѣмъ отправленъ на сосѣднюю станцію. При этомъ Лавровъ добавилъ, что однажды, еще раньше дѣла Золотовой, онъ, Лавровъ, самъ былъ очевидцемъ, какъ Пусепнъ на станціи Тихорѣцкой потребовалъ, подъ угрозой личнаго задержанія, паспортъ у молодой дѣвушки-учительницы, остановившейся на станціи проѣздомъ. Лавровъ вмѣшался тогда

Digitized by Google

въ это дѣло, а собравшаяся на станціи толпа пассажировъ намѣревалась даже побить Пусепна, но тотъ счелъ за лучшее удалиться съ вокзала. Наконецъ Лавровъ передавалъ еще въ видѣ слуха, въ достовѣрности котораго онъ, однако, повидимому, и самъ не сомнѣвался, что Пусепнъ пользовался арестованной Золотовой нѣсколько разъ.

Однакоже, допросомъ упомянутаго Лаврова на слѣдствіи выяснено, что по дѣлу о смерти Золотовой онъ лично ничего не знаетъ, дознанія по этому дѣлу онъ не читалъ, слѣдователя Пусепна не знаетъ и никогда не видалъ. Находясь въ минувшемъ году на излеченіи на минеральныхъ водахъ на Кавказѣ, ему приходилось вести съ разными лицами, въ томъ числѣ съ докторомъ Ломакинымъ, бесѣды по поводу газетныхъ статей по дѣлу Золотовой, при этомъ свидѣтель не могъ, по словамъ его, ни въ какомъ случаѣ говорить, будто бы имѣетъ опредѣленныя свѣдѣнія объ изнасилованіи Золотовой въ Тихорѣцкой или вообще знаетъ что-либо по этому дѣлу, такъ какъ ему ничего по дѣлу неизвѣстно. Относительно же того, будто бы слѣдователь Пусепнъ приказывалъ когда-то арестовать на станціи какую-то учительницу за неимѣніе у нея письменнаго вида, то свидѣтель уже потому не могъ разсказывать объ этомъ никому, что подобный случай попытки задержанія въ его, свидѣтеля, присутствіи какой-то пассажирки имѣлъ дѣйствительно мѣсто—но въ 1897 году, не на станціи Тихорѣцкой и не со слѣдователемъ Пусепшомъ, и свидѣтель даже не знаетъ, былъ ли тотъ господинъ, который обращался тогда съ просьбою къ жандарму задержать пассажирку чиновникомъ судебнаго вѣдомства. Вообще же по дѣлу Золотовой онъ ничего, кромѣ разнообразныхъ и непровѣренныхъ имъ слуховъ, не знаетъ.

Между тѣмъ, показаніями цѣлаго ряда свидѣтелей, заслуживающихъ полнаго довѣрія, старшаго помощника атамана Кавказскаго отдѣла есаула Ракузы, старшаго врача того же отдѣла Вертепова, начальника станціи Тихорѣцкой Столпянскаго, врача Вольфсона, жандармскаго подполковника Мартоса и многихъ другихъ установлено: во-первыхъ, что слѣдователь Пусепнъ въ ночь съ 30 апрѣля на 1-е мая 1902 года никуда изъ хут. Тихорѣцкаго не выѣзжалъ и во время задержанія Золотовой на станціи Тихорѣцкой за кражу у Добровольскаго до отправленія ея въ хуторское арестное помѣщеніе на вокзалѣ не находился; во-вторыхъ, что за время бытности своей въ должности слѣдователя на хуторѣ Тихорѣцкомъ съ сентября 1901 года до ноября 1902 г. онъ пользовался репутаціей честнаго и нравственнаго человѣка, неспособнаго на то, что ему приписывала молва по дѣлу Золотовой. По свидѣтельству бывшаго товарища прокурора Екатеринодар-

Digitized by Google

скаго окружнаго суда, а нынѣ члена того же суда Дубенко, въ участкѣ котораго служилъ Пусепъ со времени прибытія его въ Кубанскую область, онъ за всю свою 22-хъ лѣтнюю службу въ должности товарища прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда не встрѣчалъ среди слѣдователей человѣка болѣе безупречнаго въ нравственномъ отношеніи, какъ Пусепъ.

Независимо отъ этого, изъ сообщенія предсѣдателя Екатеринодарскаго окружнаго суда, отъ 10 марта 1903 года за № 805, видно, что 24 апрѣля 1902 года отъ судебнаго слѣдователя Пусепна поступило въ названный окружный судъ прошеніе о разрѣшеніи ему мѣсячнаго отпуска и о выдачѣ свидѣтельства на вступленіе въ бракъ, каковое прошеніе было разсмотрѣно въ общемъ собраніи отдѣленій суда 25 того же апрѣля, и увѣдомленіе Пусепну о разрѣшеніи ему отпуска съ 1-го мая послано 29 апрѣля за № 6053, а 6 мая Пусепномъ сданъ участокъ старшему кандидату на судебныя должности Мантулину. Изъ сообщенія же Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторы отъ 11 марта сего года за № 550 усматривается, что означенный пакетъ за № 6053 былъ полученъ на хут. Тихорѣцкомъ 30 апрѣля 1902 г. и сданъ того же числа подъ росписку письмоводителя слѣдователя „Аксюкова". Засимъ изъ показаній старшаго кандидата на судебныя должности Мантулина, прислуги Пусепна Варвары Калугиной и вѣстоваго казака Павла Ростовцева видно, что Пусепъ, сдавъ окончательно 9 мая участокъ Мантулину, уѣхалъ въ разрѣшенный ему отпускъ.

При производствѣ настоящаго слѣдствія было найдено полезнымъ, въ цѣляхъ возможно тщательнаго, полнаго и всесторонняго выясненія всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, пригласить всѣхъ лицъ, у которыхъ оказались бы какія бы то ни было, болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія по дѣлу, доставлять таковыя судебному слѣдователю по указанному имъ адресу. Приглашеніе это было распубликовано судебнымъ слѣдователемъ, въ формѣ печатнаго объявленія въ „Кубанскихъ Вѣдомостяхъ" и въ „Приазовскомъ Краѣ" отъ 18 февраля сего года и перепечатано затѣмъ во всѣхъ газетахъ. Вслѣдствіе этого обращенія слѣдователя къ обществу, нѣкоторыя лица явились лично къ слѣдователю и дали свои показанія, другія же прислали письменныя заявленія; сдѣланныя въ нихъ указанія провѣрены слѣдствіемъ и вошли въ содержаніе предыдущаго изложенія.

Digitized by Google

Съ теченіемъ времени упомянутые выше ложные слухи по дѣлу о смерти Татьяны Золотовой мало по малу стали утихать на мѣстѣ, но съ ноября мѣсяца о дѣлѣ Золотовой заговорили снова. Поводомъ къ этому послужилъ пріѣздъ въ означенное время въ городъ Екатеринодаръ на станцію Тихорѣцкую князя Михаила Андроникова и разспросы его по этому дѣлу.

По собственному показанію допрошеннаго на предварительномъ слѣдствіи, въ качествѣ свидѣтеля, автора приведеннаго выше письма, напечатаннаго въ № 15 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ отъ 16 января сего года, князя Михаила Андроникова, онъ, освѣдомившись о томъ, что противъ редактора „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ князя Ухтомскаго судебный слѣдователь Пусеппъ возбудилъ обвиненіе въ клеветѣ въ печати, и отправляясь въ концѣ ноября по своимъ дѣламъ на Кавказъ, рѣшилъ заѣхать на станцію Тихорѣцкую и въ городъ Екатеринодаръ, чтобы путемъ разспросовъ на мѣстѣ выяснить всю правду по дѣлу Золотовой. Въ Екатеринодаръ онъ прибылъ 22 ноября, видѣлся тамъ съ наказнымъ атаманомъ генералъ-лейтенантомъ Маламой, которому передалъ о цѣли своего пріѣзда, и при его содѣйствіи разспросилъ родителей Золотовой. При этомъ, по словамъ свидѣтеля, генералъ Малама сообщилъ ему, что Золотова подверглась насиліямъ со стороны лицъ судебнаго вѣдомства. Родители же Золотовой разсказали ему будто бы слѣдующее: покойная дочь ихъ проституткой не была; судебному слѣдователю Пусеппу она, по слухамъ, нравилась, и онъ за нею усиленно охотился; пособницами Пусеппа въ достиженіи его цѣлей явились двѣ проститутки, которыя уговорили Татьяну Золотову, ничего не подозрѣвавшую и собиравшуюся давно навѣстить сестру свою въ Царицынѣ, выѣхать 1-го мая вмѣстѣ съ ними. Съ этимъ же поѣздомъ уѣхали изъ Екатеринодара Пусеппъ, судья Добровольскій (сынъ богатаго чиновника въ Екатеринодарѣ) и кандидатъ на судебныя должности изъ Тифлиса Безименовъ. Въ пути Золотова видѣлась съ ними. Когда же она уснула, то сномъ ея воспользовались вышеназванныя лица и подложили къ ея вещамъ шпагу и мужской зонтикъ, принадлежащіе Пусеппу и Добровольскому. По пріѣздѣ же на ст. Тихорѣцкую, ее обвинили въ кражѣ и, по приказанію Пусеппа, арестовали. Въ ту же ночь ею воспользовался Пусеппъ, а за нимъ всѣ остальные его соучастники; послѣ этого къ ней стали пускать нижнихъ чиновъ за ничтожное вознагражденіе и даже за водку. Всѣ, кто хотѣлъ взять Золотову на поруки, пострадали за великодушный порывъ. Такъ, напримѣръ, помощникъ машиниста ст. Тихорѣцкой Кондаковъ не только просидѣлъ по распоряже-

Digitized by Google

нію товарища прокурора Дубенко подъ стражей въ Екатеринодарской тюрьмѣ, но вслѣдствіе этого долженъ былъ оставить службу. Черезъ нѣсколько дней послѣ отъѣзда дочери, родители, получивъ телеграмму, что она скончалась, отправились на Тихорѣцкую и здѣсь увидѣли, что трупъ ея весь покрытъ знаками насилія со слѣдами человѣческихъ ногтей, а половые органы сильно распухли. Къ сему Золотовы добавили, что присутствовавшіе при вскрытіи трупа слесаря Тихорѣцкаго депо Поповъ и Киселевъ были посажены въ тюрьму за то, что утверждали, что Золотова не отравилась, а была задушена при насиліяхъ. Такъ какъ весь разсказъ родителей Золотовой, по словамъ князя Андроникова, показался ему правдоподобнымъ, то онъ на другой день въ 9 ч. утра выѣхалъ на Тихорѣцкую, гдѣ предполагалъ провѣрить разсказъ ихъ путемъ допроса указанныхъ ему Золотовыми свидѣтелей. Объ этомъ своемъ намѣреніи онъ сообщилъ наканунѣ генералу Маламѣ, который снабдилъ его собственноручнымъ письмомъ на имя находившагося въ то время на Тихорѣцкой по случаю возникшихъ среди рабочихъ, на почвѣ недоразумѣній съ управленіемъ Владикавказской желѣзной дороги, волненій и безпорядковъ помощника своего генералъ маіора Бабыча. На Тихорѣцкую свидѣтель прибылъ около 1 ч. дня и, отправившись въ депо, не отыскалъ тамъ ни Кондакова, ни Киселева и Попова, а табельщикъ Толмачевъ и машинистъ Чернышевъ, а равно и другіе, именъ которыхъ онъ не спросилъ, подтвердили ему разсказъ родителей Золотовой о томъ, что Золотова дѣйствительно была арестована по приказанію Пусеппа и что надъ нею былъ совершенъ цѣлый рядъ насилій какъ Пусеппомъ, такъ и другими; при этомъ Толмачевъ говорилъ будто бы свидѣтелю, что самъ видѣлъ обезображенный трупъ Золотовой со слѣдами насилій на немъ. Затѣмъ передъ самымъ уже отходомъ поѣзда свидѣтелю удалось повидаться и съ Василіемъ Кондаковымъ, который только вкратцѣ передалъ ему, что надъ Золотовой дѣйствительно были совершены Пусеппомъ насилія и что онъ, Кондаковъ, хотѣлъ взять ее на поруки и что былъ посаженъ въ тюрьму за то, что хотѣлъ заступиться за нее. Уѣхавъ въ тотъ же день въ Тифлисъ, свидѣтель получилъ тамъ отъ названнаго выше Чернышева письмо, въ которомъ изложенъ былъ весь приведенный разсказъ Кондакова. По возвращеніи же своемъ въ Петербургъ, свидѣтель все то, что показалъ теперь на слѣдствіи, изложилъ въ особомъ письмѣ отъ 2-го января сего года на имя интересовавшагося этимъ дѣломъ своего добраго знакомаго Василія Дмитріевича Бѣлова, а затѣмъ напечаталъ въ № 15 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ отъ 16 января извѣстное свое письмо. Никакихъ иныхъ матеріаловъ по дѣлу Золотовой онъ не имѣетъ.

Digitized by Google

Изъ показанія князя Андроникова оказывается такимъ образомъ, что все разслѣдованіе его заключалось въ бесѣдѣ съ генералъ-лейтенантомъ Маламой, въ допросѣ родителей покойной Золотовой въ Екатеринодарѣ и въ разговорѣ съ Толмачевымъ, Чернышевымъ и В. Кондаковымъ на станціи Тихорѣцкой.

При провѣркѣ на предварительномъ слѣдствіи сдѣланныхъ княземъ Андроникомъ указаній по дѣлу о смерти Золотовой обнаружено слѣдующее.

Генералъ-лейтенантъ Малама при допросѣ его 25 января с. г. въ С.-Петербургѣ, объяснилъ, что по дѣлу Золотовой было въ свое время произведено, по его порученію, сотникомъ Соколовымъ дознаніе, выводы котораго легли въ основаніе его, генерала Маламы, донесеній по начальству. Съ своей стороны, онъ не сомнѣвается въ томъ, что во время содержанія Золотовой подъ арестомъ казаки ею пользовались, но, чтобы ее насиловали, не считаетъ установленнымъ, такъ какъ, по условіямъ ея содержанія подъ стражею, она не лишена была возможности заявить о причиняемыхъ ей насиліяхъ, чего она, однако, не сдѣлала. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ къ нему явился молодой человѣкъ, какъ оказалось, сынъ его стараго сослуживца, князь Михаилъ Андрониковъ, и высказалъ ему, что онъ былъ въ Крыму, гдѣ видѣлся съ высокопоставленными лицами—(Министромъ Плеве и Великимъ Княземъ Александромъ Михаиловичемъ), которые крайне заинтересованы дѣломъ о смерти Золотовой, почему онъ, Андрониковъ, проѣзжая по собственнымъ дѣламъ въ Батумъ и въ Тифлисъ, самъ заинтересовался этимъ дѣломъ и рѣшилъ по дорогѣ разспросить нѣкоторыхъ лицъ о подробностяхъ этого дѣла. Не считая себя въ правѣ запрещать частные распросы, генералъ-лейтенантъ Малама далъ князю Андроникову, по его просьбѣ, письмо къ находившемуся въ то время по случаю рабочихъ безпорядковъ на Тихорѣцкой помощнику своему Бабычу съ порученіемъ дать князю Андроникову право опросить всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя могутъ ему понадобиться, и послѣ того болѣе князя Андроникова не видѣлъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ, онъ получилъ въ пакетѣ копію письма князя Андроникова на имя В. Д.Бѣлова отъ 2 января с. г. и номеръ газеты „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, присланные при печатномъ бланкѣ кн. Андроникова отъ 22-го сего января. Полученную копію письма на имя Бѣлова, которое описывало событія, сопровождавшія смерть Золотовой соотвѣтственно данному кн. Андрониковымъ на слѣдствіи показанію, генералъ Малама представилъ къ дѣлу и при этомъ объяснилъ, что онъ обратилъ вниманіе на слѣдующія выраженія этого письма: „Атаманъ подтвердилъ

Digitized by Google

мнѣ, что Золотова дѣйствительно подвергалась насиліямъ со стороны лицъ судебнаго вѣдомства, т. е. мѣстныхъ судебныхъ властей, что кончина ея послѣдовала отъ тѣхъ звѣрскихъ истязаній и надруганій, жертвою которыхъ стала эта несчастная дѣвушка". По поводу этого генералъ Малама заявилъ, что хотя онъ при свиданіи съ княземъ Андрониковымъ въ Екатеринодарѣ имѣлъ съ нимъ общій разговоръ по дѣлу Золотовой, но не допускаетъ, чтобы онъ могъ говорить въ то время, „что Золотова дѣйствительно подвергалась насиліямъ со стороны мѣстныхъ судебныхъ властей", такъ какъ это шло бы въ разрѣзъ и съ мнѣніемъ его, генералъ-лейтенанта Маламы, по дѣлу и съ его оффиціальными донесеніями.

Далѣе родители Золотовой показали:

Соломонія Золотова: по бѣдности родителей, дочь ихъ Татьяна сначала служила въ прислугахъ, а въ послѣднее время нанимала отдѣльную квартиру. Получивъ 6 мая вечеромъ отъ полицейскаго урядника Товпенко по телеграфу извѣстіе о смерти дочери, свидѣтельница уѣхала на Тихорѣцкую, куда прибыла 7 мая утромъ, и застала трупъ дочери въ казачьей; при обмываніи тѣла въ тотъ же день она обратила вниманіе, что на разныхъ частяхъ тѣла были синія пятна, а на рубашкѣ и двухъ юбкахъ кровяныя пятна, какъ бы отъ мѣсячныхъ. Половые же органы показались ей вздутыми и припухшими, точно она дитя родила, но никакихъ ссадинъ и царапинъ тутъ не было. Повѣривъ разсказу казаковъ о томъ, что дочь ея сама отравилась, она хотѣла было хоронить ее, но разные бабы и мужчины, въ особенности Василій Кондаковъ, приходя во дворъ полиціи, громко говорили, что казаки говорятъ неправду, что на самомъ дѣлѣ они ее насиловали, замучили и задушили. Въ тотъ же день около 4 ч. дня пріѣхалъ мужъ ея съ дочерью Софіей и, вслѣдствіе настояній толпы, потребовалъ вскрытія трупа для опредѣленія причины смерти. Вслѣдствіе этого, мужъ телеграфировалъ прокурору въ Екатеринодаръ, прося распоряженія. Вскрытіе было произведено въ присутствіи ея и мужа; вскрывались всѣ полости и все показывалось, а горло съ языкомъ были вынуты посредствомъ разрѣза шеи, и все объяснялось. Отъ Василія Кондакова она слышала, что онъ былъ свидѣтелемъ, какъ казаки, въ особенности помощникъ станичнаго атамана, пускали къ Татьянѣ разныхъ посѣтителей, которые распивали тамъ водку, водили Таню ночью гулять, что онъ видѣлъ ее однажды плачущей, и она жаловалась ему, что голодаетъ, что онъ предлагалъ взять Таню на поруки въ 50 руб., а казаки потребовали 100 руб., что тѣ лица, по приказанію которыхъ была арестована ея дочь, уѣхали немедленно въ

Digitized by Google

станицу и приказали доставить туда Татьяну и тамъ продержали ее два дня, а потомъ только перевели въ хуторское правленіе. Наконецъ, этотъ Кондаковъ былъ посаженъ въ тюрьму за участіе въ бунтѣ, хотя онъ, по словамъ его, въ день безпорядковъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ не былъ.

Все изложенное свидѣтельница, по ея словамъ, разсказывала въ минувшемъ ноябрѣ пріѣзжавшему въ Екатеринодаръ князю Андроникову, который вызвалъ ее и мужа къ себѣ въ гостиницу, по допросѣ оставилъ имъ свой адресъ и предупредилъ ее и мужа, что имъ придется, быть можетъ, пріѣхать въ Петербургъ и тамъ повторить все то, что они разсказывали ему. Затѣмъ 4-го января мужъ ея получилъ по почтѣ пакетъ, въ которомъ при письмѣ было прислано прошеніе на Высочайшее Имя, каковое послѣ подписанія было отправлено заказнымъ на имя князя Михаила Андроникова въ С.-Петербургъ 7 января.

При отъѣздѣ своемъ кн. Андрониковъ поручилъ имъ, Золотовымъ, молчать о свиданіи съ нимъ и о томъ, что онъ взялся за дѣло ихъ дочери, такъ какъ по его словамъ, „это громкое и важное дѣло стараются скрыть“. Сама свидѣтельница по дѣлу о смерти дочери знаетъ лишь то, что говорятъ люди. Ни Добровольскаго, ни Пусеппа не знаетъ и никогда не слыхала о томъ, чтобы Пусепп ухаживалъ за покойной ея дочерью или зналъ бы ее. Въ причиненіи смерти дочери никого не винитъ, но люди ей говорятъ, что слѣдуетъ закончить дѣло по закону и отыскивать убытки, которые она съ мужемъ потерпѣли въ видѣ расходовъ на поѣздки въ Тихорѣцкую, на похороны дочери, не считая стоимости пропавшихъ во время безпорядковъ 9 мая собственныхъ вещей покойной ея дочери.

Такое же въ общихъ чертахъ далъ показаніе и отецъ покойной—Иванъ Золотовъ. По его словамъ, онъ, по пріѣздѣ въ Тихорѣцкую, засталъ покойную уже обмытой и одѣтой, и до вскрытія 9-го мая никакихъ знаковъ насилія не видѣлъ, за исключеніемъ сплошнаго синяго пятна вокругъ шеи. Ни ему, ни женѣ не хотѣлось вскрывать тѣла, и онъ собирался хоронить дочь, для чего хлопоталъ о выдачѣ свидѣтельства на погребеніе, но такъ какъ кругомъ люди говорили, что дочь умерла отъ насилій, казаки же увѣряли, что она отравилась, то онъ потребовалъ вскрытія. Во время вскрытія, происходившаго на 4-й день послѣ смерти дочери, онъ видѣлъ синія пятна на разныхъ частяхъ тѣла, а на половыхъ органахъ онъ замѣтилъ, что большія губы были распухши, синяго цвѣта, щель раскрыта и оттуда сочилась бѣловатая жидкость; на языкѣ, который вынимался

Digitized by Google

посредствомъ разрѣза шеи, были бѣлыя пятна въ родѣ угрей. Онъ думаетъ, что дочь его умерла не отъ самоотравленія, а отъ слишкомъ частыхъ во время ареста сношеній съ мужчинами,—такъ говорили въ хуторѣ Тихорѣцкомъ бабы, такъ же говорилъ Василій Кондаковъ, и онъ имъ повѣрилъ, увидѣвши при вскрытіи распухшія и вывороченныя половыя части. Пусеппа и Добровольскаго онъ не знаетъ, но люди говорятъ и въ газетахъ пишутъ, что они арестовали дочку по мнимому воровству съ тѣмъ, чтобы ею воспользоваться. Отъ Кондакова онъ слышалъ, что какіе-то содержавшіеся одновременно съ покойной подъ арестомъ на хуторѣ два калмыка были очевидцами насилій казаковъ надъ нею, о чемъ калмыки эти говорили будто бы Кондакову во время содержанія его въ тюрьмѣ. При этомъ Золотовъ добавилъ, что главнѣйшимъ свидѣтелемъ по дѣлу о смерти дочери онъ считаетъ Василія Кондакова.

Однакоже показаніе этого свидѣтеля, на котораго сослались на слѣдствіи кромѣ Золотова и многія другія лица, сводится, какъ оказывается, лишь къ слѣдующему: уволившись въ первой половинѣ марта 1902 г. со станціи „Грозный“, гдѣ онъ служилъ помощникомъ машиниста, Кондаковъ прибылъ во второй половинѣ апрѣля на хуторъ Тихорѣцкій и здѣсь остановился на нѣкоторое время у брата своего Александра, хозяина лавки, расположенной рядомъ съ зданіемъ хуторскаго правленія. Татьяны Золотовой раньше онъ не зналъ, видѣлъ ее впервые только въ то время, когда она содержалась при хуторскомъ арестѣ—видѣлъ онъ ее и въ казачьей, видѣлъ и гуляющей по улицамъ хутора съ помощникомъ станичнаго атамана Бганцевымъ и почтовыми чиновниками, днемъ и вечеромъ; за эти прогулки онъ выговаривалъ Бганцеву, заявляя ему, что онъ не въ правѣ разгуливать съ арестованной. Въ послѣдній разъ онъ видѣлъ Золотову гулявшей съ Бганцевымъ въ часъ ночи 5-го мая, т. е. наканунѣ ея смерти. Взять Золотову на поруки онъ никому не предлагалъ и объ этомъ не думалъ. Въ день смерти Золотовой онъ пришелъ въ казачью еще до прибытія врача Вольфсона и оставался тамъ въ то время, когда подавали Золотовой медицинскую помощь, но въ суматохѣ не обратилъ вниманія на то, имѣлись-ли у Золотовой какіе-либо слѣды насилія на тѣлѣ, лицо же ея было чистое. При вскрытіи трупа Золотовой онъ не присутствовалъ. Ни родителямъ Золотовой, ни кому-либо другому онъ не говорилъ, будто бы Золотова не сама отравилась, а ее изнасиловали казаки и затѣмъ удушили; самъ онъ не знаетъ дѣйствительной причины ея смерти и о томъ, чтобы казаки ее задушили, не слышалъ и отъ другихъ. Въ народѣ же говорилось лишь, что казаки

Digitized by Google

пользовались Золотовой и торговали ею, допуская къ ней посторонних лицъ. Такъ, ему лично говорилъ Иванъ Добряковъ, что онъ однажды заходилъ въ арестное помѣщеніе, покупалъ казакамъ водку и просидѣлъ съ ними и съ Золотовой, которая также принимала участіе въ выпивкѣ продолжительное время; о томъ, чтобы Добряковъ имѣлъ съ Золотовой въ то время и половое сношеніе, онъ ему однако не говорилъ. Затѣмъ 8 мая, какой-то человѣкъ въ присутствіи Острецова разсказывалъ ему со словъ какого-то проживавшаго на хуторѣ грека, будто казаки три ночи подъ-рядъ возили Золотову на извощикѣ къ судебному слѣдователю. Кромѣ того во время содержанія своего въ тюрьмѣ, гдѣ находились три калмыка, онъ отъ одного изъ нихъ узналъ, что калмыки эти одновременно съ Золотовой были въ хуторскомъ арестѣ и, по словамъ калмыка, казаки и вольные гуляли съ Золотовой въ казачьей, тушили лампу и насильно водили ее зачѣмъ-то ночью. Объ этихъ калмыкахъ онъ, Кондаковъ, письменно сообщилъ тогда же слѣдователю Алексѣеву, который и вызвалъ ихъ къ себѣ для допроса, но, что они показали, ему неизвѣстно. Наконецъ, какой-то арестантъ, имени и фамиліи котораго онъ не помнитъ, разсказывалъ ему также въ тюрьмѣ, что онъ, сидя въ Ростовской тюрьмѣ, слыхалъ тамъ отъ пересыльнаго арестанта, бѣглаго изъ Сибири „Ростовцева“, будто тотъ былъ въ Тихорѣцкомъ свидѣтелемъ „нехорошаго“ обращенія казаковъ съ Золотовой, но, въ чемъ выражалось это „нехорошее“ обращеніе, не объяснялъ. Самъ Кондаковъ посѣтилъ Золотову въ казачьей только одинъ разъ; во время этого посѣщенія казаки предлагали ему въ присутствіи Золотовой и находившагося тамъ же телеграфнаго чиновника Чейшвили, чтобы онъ приносилъ водки и закуски, и тогда они пустятъ его „погулять“ съ арестованной; Золотова говорила будто бы при этомъ, что „она больна“. Затѣмъ одинъ изъ казаковъ предлагалъ Кондакову пустить его съ Золотовой за угощеніе въ баню, но о томъ, чтобы за право входа къ Золотовой казаки брали съ посѣтителей деньги, онъ ни отъ кого не слышалъ и никому не говорилъ. Дня чрезъ 3—4 послѣ погребенія Золотовой его арестовалъ помощникъ атамана Кавказскаго отдѣла есаулъ Ракуза, послѣ чего онъ былъ допрошенъ и. д. слѣдователя Мантулинымъ и отправленъ въ Екатеринодарскую тюрьму по обвиненію въ подстрекательствѣ къ безпорядкамъ, бывшимъ 9 мая на хуторѣ. Арестъ свой онъ приписываетъ происканъ помощника станичнаго атамана Бганцева за то, что онъ обнаружилъ прогулки его съ Золотовой. О томъ, чтобы Золотову водили къ слѣдователю Пусеппу по ночамъ онъ не разсказывалъ и не думаетъ, чтобы могъ говорить объ этомъ

Digitized by Google

разспрашивавшему его въ минувшемъ ноябрѣ на станціи Тихорѣцкой князю Андроникову. Андроникова онъ видѣлъ передъ самымъ отходомъ поѣзда съ которымъ тотъ уѣхалъ изъ Тихорѣцкой, и успѣлъ поговорить съ нимъ въ продолженіе не болѣе пяти минутъ. Онъ успѣлъ лишь вкратцѣ на вопросы Андроникова передать, что ранѣе того, чѣмъ былъ заключенъ въ тюрьму, онъ служилъ помощникомъ машиниста и нынѣ находится безъ мѣста, что казаки гуляли съ арестованной и пускали къ ней за водку постороннихъ лицъ, а подробный разсказъ о томъ, что ему извѣстно по дѣлу, онъ, по просьбѣ князя Андроникова, передавалъ машинисту Чернышеву. Чернышеву онъ разсказалъ то же самое, что показалъ нынѣ на слѣдствіи, но съ меньшими подробностями.

Изъ указанныхъ въ приведенномъ показаніи Кондакова лицъ—объясненія Добрякова и калмыковъ Домбринова и др. изложены выше. Что же касается сдѣланнаго Кондакову однимъ изъ казаковъ предложенія допустить его къ Золотовой въ баню, то ни одинъ изъ казаковъ этого не подтвердилъ, а изъ дѣла видно, что Золотова сама просилась отпустить ее въ баню, но не получила на то разрѣшенія отъ полицейскаго урядника; 3 или 4 мая помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ лично ходилъ въ обѣ мѣстныя бани и требовалъ тамъ для себя отдѣльнаго номера, такъ какъ казакъ долженъ былъ привести къ нему какую-то дѣвушку, но свободнаго номера въ баняхъ не оказалось. Затѣмъ ни свидѣтель Острецовъ, ни упомянутый въ показаніи Кондакова человѣкъ, какъ оказалось, кузнецъ Калина Садовой, ни наконецъ грекъ Христофоръ Поцали, отъ котораго Садовой слышалъ будто бы, по словамъ Кондакова, что Золотову возили къ слѣдователю Пуссепу—ничего этого не подтвердили, ибо по допросѣ этихъ лицъ на слѣдствіи оказалось, что каждый изъ нихъ говорилъ только по слухамъ; на ряду съ этимъ изъ сообщенія начальника Ростовской на Дону тюрьмы отъ 1 марта с. г. за № 1331 видно, что никакого арестанта „Ростовцева“ въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года въ означенной тюрьмѣ не было и, по произведенному на хут. Тихорѣцкомъ среди мѣстныхъ извощиковъ розыску, не оказалось ни одного изъ нихъ, который куда бы то ни было возилъ Золотову со дня ея арестованія.

Такимъ образомъ оказывается, что и Василій Кондаковъ свидѣтельствовалъ лишь въ сущности о разныхъ установленныхъ уже слѣдствіемъ незаконныхъ дѣйствіяхъ казаковъ при содержаніи Золотовой подъ арестомъ, но наличность насилій надъ Золотовой казаковъ, а тѣмъ менѣе слѣдователя Пуссепа, не устанавливается и его показаніями.

Digitized by Google

Въ виду опредѣленныхъ въ показаніи свидѣтеля князя Андроникова ссылокъ на табельщика Тихорѣцкаго депо Толмачева и машиниста Чернышева, на слѣдствіи допрошены были по обстоятельствамъ дѣла и эти два лица. Оказалось однако, что Толмачевъ и Чернышевъ объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ задержаніе и смерть Золотовой, ничего лично не знаютъ и въ распоряженіи своемъ имѣли лишь все тѣ же слухи о томъ, будто слѣдователь Пусешъ и караульные казаки насиловали Золотову, казаки торговали ея тѣломъ и такимъ образомъ ее замучили, послѣ смерти влили ей въ ротъ карболки, и т. п. По словамъ обоихъ названныхъ свидѣтелей, мѣстное хуторское населеніе, будучи недовольно на полицейскихъ казаковъ, относилось къ нимъ съ недовѣріемъ и охотно вѣрило всему тому, что говорилось про казаковъ дурнаго. По словамъ Толмачева, говорили объ этомъ и рабочіе въ мастерскихъ, но не какъ очевидцы, а по слухамъ, „черезъ бабъ, которыя, какъ газеты, возвращаясь по утрамъ съ базара, приносятъ домой разныя новости“. Съ теченіемъ времени слухи почти затихли, и о Золотовой стали совсѣмъ забывать. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ то время, когда возникшіе еще съ 17 ноября среди рабочихъ безпорядки прекратились, но забастовка въ мастерскихъ еще продолжалась, около 2 час. дня къ депо явился какой-то неизвѣстный господинъ, назвавшійся потомъ княземъ Михаиломъ Андрониковымъ, и встрѣтивъ машиниста Чернышева, спросилъ его, гдѣ можно видѣть помощника машиниста Кондакова—„того Кондакова“,—добавилъ онъ,—„который говорилъ правду по дѣлу Золотовой, пострадалъ и былъ уволенъ“. Такъ какъ Василій Кондаковъ нѣсколько уже лѣтъ въ этомъ депо не служилъ, то Чернышевъ пригласилъ названнаго господина къ десятнику въ депо, который и сообщилъ, что Кондаковъ живетъ у брата на хуторѣ. Начавъ разговоръ по поводу забастовки рабочихъ, причинъ, вызвавшихъ таковую, и дѣйствій административнаго начальства по прекращенію безпорядковъ, Андрониковъ, приглашенный въ контору депо, перевелъ затѣмъ разговоръ на дѣло Золотовой и сталъ предлагать вопросы, на которые Чернышевъ давалъ ему отвѣты на основаніи ходившихъ въ свое время по этому дѣлу разнообразныхъ слуховъ. При этомъ спрашивавшій объявилъ, что онъ „не шпіонъ, а другъ народа“, что заѣхалъ въ Екатеринодаръ, гдѣ былъ у начальника области генерала Маламы, съ которымъ лично знакомъ давно, что, по его просьбѣ, генералъ призывалъ родителей Золотовой и отецъ разсказалъ ему Андроникову все по дѣлу о смерти дочери; что онъ, Андрониковъ, уже знаетъ про это дѣло, а нарочно остановился на ст. Тихорѣцкой, чтобы услышать еще лично отъ Кондакова. При этомъ

Digitized by Google

кн. Андроникоѣ утверждалъ, что о пребываніи его на Тихорѣцкой знаютъ высокопоставленныя лица и что время и способъ окончательнаго разсмотрѣнія этого дѣла будутъ разрѣшены въ Петербургѣ. По словамъ свидѣтеля Толмачева, про самое дѣло Золотовой князь Андрониковъ выразился такъ: „дѣло Золотовой—это былъ потухшій огонекъ, но теперь я его раздуваю въ большое пламя". Уѣзжая въ тотъ же день, онъ оставилъ Чернышеву свой адресъ, одинъ—въ г. Харьковъ по Кацарской ул., д. № 33, а другой—С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 3, и просилъ по этимъ адресамъ сообщить ему на письмѣ всѣ свѣдѣнія по дѣлу Золотовой, добавляя, что, по возвращеніи съ Кавказа, онъ пробудетъ двѣ недѣли въ Харьковѣ, тамъ будетъ писать свой докладъ по этому дѣлу, а въ Петербургъ, гдѣ онъ живетъ безвыѣздно и имѣетъ силу и значеніе, возьметъ Золотова и тамъ онъ „намъ на верху все разскажетъ". Послѣ отъѣзда кн. Андроникова Чернышевъ увидѣлся съ Василіемъ Кондаковымъ, записалъ разсказъ его по дѣлу о смерти Золотовой и разсказъ этотъ отправилъ 3-го декабря кн. Андроникову въ г. Харьковъ по указанному выше адресу. По словамъ Чернышева, записанный имъ разсказъ Кондакова касался указаній на разнаго рода злоупотребленія казаковъ во время содержанія Золотовой подъ арестомъ, но ни о томъ, какъ арестована была Золотова, ни о томъ, чтобы ее водили къ слѣдователю или чтобы слѣдователь ею пользовался,—Кондаковъ ему не говорилъ, и онъ объ этомъ въ письмѣ своемъ кн. Андроникову не упоминалъ.

Послѣ отъѣзда князя Андроникова со станціи Тихорѣцкой, среди рабочихъ и служащихъ какъ на Тихорѣцкой, такъ и на другихъ станціяхъ вновь возникли толки по дѣлу Золотовой, а вмѣстѣ съ тѣмъ распространились и самые невѣроятные слухи о личности пріѣзжавшаго и цѣли его пріѣзда. Такъ говорили, что пріѣзжавшій князь—личный адъютантъ Государя Императора; говорили даже, будто бы пріѣзжалъ Наслѣдникъ Престола, остановился въ гостиницѣ и, переодѣвшись въ простое платье, ходилъ бесѣдовать съ рабочими и объявилъ имъ, что если требованія ихъ черезъ двѣ недѣли не будутъ исполнены, то пусть телеграфируютъ Ему во дворецъ № 2. Распространенію этихъ слуховъ способствовало, какъ надо полагать изъ показанія Чернышева, впечатлѣніе, оставленное среди рабочихъ княземъ Андрониковымъ, благодаря какъ вышеприведеннымъ его разсказамъ о значеніи его въ Петербургѣ, такъ и рѣзко выраженному имъ въ разговорѣ съ рабочими неудовольствію противъ мѣстныхъ начальствующихъ лицъ: генералъ-маіора Бабыча и начальника станціи Столпянскаго. Названному начальнику станціи грозило даже, по словамъ князя Андроникова, увольненіе отъ должности.

Digitized by Google

По этому поводу названный начальникъ станціи въ показаніи данномъ на предварительномъ слѣдствіи, удостовѣрилъ, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ къ нему въ служебный кабинетъ заходилъ неизвѣстный господинъ, отрекомендовавшійся княземъ Андрониковымъ, и, заявивъ, что ѣдетъ въ Екатеринодаръ, сталъ разспрашивать его по дѣлу Золотовой. На это свидѣтель отвѣтилъ, что все это дѣло раздуто газетами и что мѣстный судебный слѣдователь Пусепнъ ни въ чемъ по этому дѣлу не виноватъ.

Сообразивъ все вышеизложенное, судебный слѣдователь приходитъ къ убѣжденію, что настоящимъ слѣдствіемъ несомнѣнно установлено: 1) что покойная Татьяна Золотова прибыла утромъ 1 мая 1902 года на станцію Тихорѣцкую съ поѣздомъ изъ города Екатеринодара и что бывшій городской судья Добровольскій и бывшій тихорѣцкій судебный слѣдователь Пусепнъ не только не ѣхали вмѣстѣ съ Золотовой въ одномъ поѣздѣ до этой станціи, но изъ нихъ Добровольскій прибылъ на Тихорѣцкую въ это утро съ поѣздомъ изъ Владикавказа, т. е. съ другой совершенно стороны, чѣмъ Золотова, а Пусепнъ никуда изъ хутора Тихорѣцкаго не выѣзжалъ и съ момента задержанія Золотовой на станціи до отправленія ея въ хуторское арестное помѣщеніе на станціи не находился, а былъ въ своей квартирѣ на хуторѣ Тихорѣцкомъ; 2) что послѣ пересадки Добровольскаго изъ Владикавказскаго поѣзда въ поѣздъ на Царицынъ, въ коемъ слѣдовала Татьяна Золотова, послѣдняя тайно похитила изъ вагона этого послѣдняго поѣзда принадлежащій пассажиру Добровольскому свертокъ съ зонтикомъ и шпагою и, какъ достаточно изобличенная въ этомъ преступленіи (ст. 1651 улож. о нак.), была арестована дежурнымъ жандармомъ и послѣ отхода поѣзда доставлена въ хуторское арестное помѣщеніе, гдѣ и содержалась подъ стражею полицейскихъ казаковъ до самой смерти, послѣдовавшей утромъ 6 того же мая; 3) что за все время пребыванія Золотовой въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи никакихъ насилій съ чьей бы то ни было стороны надъ нею творимо не было и, благодаря послабленію помощника станичнаго атамана Бганцева и караульныхъ казаковъ, она пользовалась сравнительно свободою, вслѣдствіе чего не только предавалась пьянству и имѣла половыя сношенія, но даже получила возможность пріобрѣсти въ мѣстной аптекѣ Рекціуса ядовитое вещество—карболовую кислоту, и 4) что смерть Татьяны Золотовой послѣдовала отъ самоотравленія

Digitized by Google

карболовой кислотой, совершеннаго подъ вліяніемъ чувства стыда и страха, вызваннаго послѣдовавшимъ распоряженіемъ полицейскаго урядника Товпенко объ отправкѣ ея въ станицу для дальнѣйшаго слѣдованія этапомъ въ Екатеринодарскую тюрьму.

По симъ основаніямъ, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ указаній на признаки преступленія и имѣя въ виду, что о незаконныхъ дѣйствіяхъ помощника станичнаго атамана Бганцева и караульныхъ казаковъ во время содержанія Золотовой подъ арестомъ уже возбуждено въ установленномъ порядкѣ уголо́вное преслѣдованіе и слѣдственное производство о нихъ, по окончаніи слѣдствія, должно получить отдѣльное отъ настоящаго дѣла направленіе,—руководствуясь 277 ст. уст. угол. суд.,—**постановилъ**: испросить черезъ прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда разрѣшеніе названнаго суда на прекращеніе слѣдствія по настоящему дѣлу за отсутствіемъ въ немъ указаній на признаки преступленія.—Судебный слѣдователь *А. Бурцовъ*.

Съ подлиннымъ вѣрно:
судебный слѣдователь А. Бурцовъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОСОБЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СЛѢДСТВІЮ

ПО ДѢЛУ

О НАСИЛЬСТВЕННОМЪ ЛИШЕНІИ ЖИЗНИ РУМЫНСКОЙ ПОДДАННОЙ

ТАТЬЯНЫ ЗОЛОТОВОЙ.

С-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1903.

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

ДѢЛО

о кражѣ вещей изъ вагона у пассажира Франца Добровольскаго (1651 ст. улож. о наказ.).

Digitized by Google

Digitized by Google

Отношеніе начальника Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ отъ 2 мая 1902 года за № 885 на имя судебнаго слѣдователя Екатеринодарскаго окружнаго суда 2 участка Кавказскаго отдѣла (полученное судебнымъ слѣдователемъ Пусеппомъ 2 мая 1902 года, вход. № 690).

Согласно ст. 255 уст. угол. суд., препровождаю при семъ вашему высокоблагородію дознаніе, произведенное во ввѣренномъ мнѣ отдѣленіи по дѣлу кражи шпаги и зонта изъ вагона II-го класса поѣзда № 4, у пассажира городскаго судьи Франца Добровольскаго пассажиркою дворянкою Татьяною Ивановою Золотовою. Подполковникъ *Иваненко*.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

1902 года мая 1-го дня, на станціи Тихорѣцкая, Владикавказской желѣзной дороги, я, унтеръ-офицеръ Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ, Егоръ Безхмѣльницынъ, имѣя въ виду, что дворянка Татьяна Золотова, обвиняемая въ кражѣ у г. Добровольскаго, можетъ скрыться, п о с т а н о в и л ъ: Татьяну Золотову на основаніи 257 ст. уст. угол. суд. привести къ судебному слѣдователю 2-го участка Кавказскаго отдѣла черезъ Тихорѣцкое станичное пра-

Digitized by Google

вленіе, о чемъ ей объявить, а копію съ настоящаго постановленія вмѣстѣ съ задержанною передать въ вышеназванное Тихорѣцкое станичное правленіе для задержанія впредь до распоряженія сказанному слѣдователю. Унтеръ-офицеръ *Безхмѣльницынъ*. Постановленіе это мнѣ объявлено. *Золотова.*

ПРОТОКОЛЪ.

1902 года мая 1-го дня, я, унтеръ-офицеръ Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ, Егоръ Безхмѣльницынъ, находящійся на станціи Тихорѣцкой Владикавказской желѣзной дороги, на основаніи 261[1] ст. уст. угол. судопр., составилъ сей протоколъ о нижеслѣдующемъ: сего числа въ шесть часовъ утра, во время стоянки поѣзда № 4, шедшаго на Царицынъ, пассажиръ этого поѣзда городской судья 3-го участка города Симбирска Францъ Федоровъ Добровольскій заявилъ мнѣ, что у него изъ вагона II-го класса похищены шпага и зонтъ, стоющіе семь рублей, при чемъ Добровольскій добавилъ, что вещи его лежали на сѣткѣ. Послѣ его короткой отлучки изъ вагона, ѣхавшій съ нимъ въ одномъ отдѣленіи пассажиръ сказалъ ему, что какая-то дама перерывала его вещи, по провѣркѣ которыхъ онъ не нашелъ шпаги и зонта. По указаннымъ примѣтамъ я вмѣстѣ съ потерпѣвшимъ задержалъ похитительницу на платформѣ, которую потерпѣвшій и свидѣтель уличили въ кражѣ, при чемъ она призналась, что заходила въ вагонъ II-го класса, но въ кражѣ не созналась. Въ вещахъ обвиняемой въ присутствіи потерпѣвшаго я нашелъ похищенныя вещи. Задержанная письменнаго вида не имѣетъ, о званіи своемъ объяснила, что она—дѣвица, дворянка города «Бисорабскъ» Татьяна Иванова Золотова. Казакъ войска Донскаго округа торговаго общества Иванъ Николаевъ Козинцевъ объяснилъ, что помѣщался съ Добровольскимъ въ одномъ отдѣленіи; въ отсутствіи Добровольскаго вошла дама и рылась въ его вещахъ, о чемъ онъ и сказалъ Добровольскому, послѣ чего онъ провѣрилъ вещи и обнаружилъ

Digitized by Google

пропажу. Завѣдующій 2-мъ Пришибъ-Православнымъ слѣдственнымъ участкомъ Бакинскаго окружнаго суда Владиміръ Михайловъ Безмѣновъ объяснилъ, что видѣлъ помянутую даму, которая заходила часто въ буфетъ, пила водку и заходила въ вагонъ II-го класса, и слыхалъ, какъ Козинцевъ сообщилъ Добровольскому, что въ его вещахъ она копалась, но, она ли украла вещи, онъ не видѣлъ. — Сидѣвшая въ вагонѣ III-го класса недалеко отъ вещей Золотовой, пассажирка, мѣщанка города Кутаиса, Екатерина Михайлова Гамисакурдъ, объяснила, что она все видѣла, какъ Золотова часто заходила въ вагонъ и выходила обратно, приставала къ пассажиркамъ безъ всякой надобности, ругаясь площадными словами, заходила въ буфетъ, пила водку и вела себя неприлично, но о кражѣ ничего не знаетъ.—Вышеизложенное записавъ въ сей протоколъ, п о с т а н о в и л ъ: таковой представить на распоряженіе начальника отдѣленія, (Золотову) привести черезъ Тихорѣцкое станичное правленіе къ названному судебному слѣдователю, шпагу и зонтъ выдать подъ росписку, которую пріобщить къ сему протоколу. Помянутыя въ семъ протоколѣ лица проживаютъ: Добровольскій въ городѣ Симбирскѣ, 3-го участка, Безмѣновъ въ селѣ Пришибъ, Бакинской губерніи, того же окружнаго суда, Козинцевъ въ мѣстечкѣ Орбельяновка, Кубанской области, близъ станціи Суворовской, Гамисакурдъ—на родинѣ. Унтеръ-офицеръ *Безхмѣльницынъ.*

Похищенные изъ вагона II-го класса—шпагу стоимостью въ пять рублей и зонтикъ стоимостью въ четыре рубля получилъ отъ жандармскаго унтеръ-офицера ст. Тихорѣцкой 1 мая 1902 года городской судья г. Симбирска Ф. Ѳ. Добровольскій.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

1902 г. мая 2 дня. Хуторъ Тихорѣцкій. И. д. судебнаго слѣдователя 2-го участка Кавказскаго отдѣла, принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дознаніи заключаются указанія на признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1651 ст. улож. о наказ., что дѣяніе это совершено въ предѣлахъ 2-го слѣдственнаго участка Кав-

Digitized by Google

казскаго отдѣла, постановилъ: руководствуясь 289 и 297 ст. уст. угол. суд., приступить къ производству предварительнаго слѣдствія. Ц. д. судебнаго слѣдователя *Пусепп*.

ПРОТОКОЛЪ.

1902 года мая 2 дня. Хуторъ Тихорѣцкій. И. д. судебнаго слѣдователя 2-го участка Кавказскаго отдѣла допрашивалъ нижепоименованнаго въ качествѣ свидѣтеля съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ:

Егоръ Дмитріевъ Безхмѣльницынъ, 35 лѣтъ, православный, унтеръ-офицеръ Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ, живу на ст. Тихорѣцкой, грамотный, не судился, участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ посторонній.

Вчера 1 мая въ пять часовъ утра, когда на станціи Тихорѣцкой стоялъ пассажирскій поѣздъ, шедшій изъ Новороссійска на Царицынъ, изъ вагона II-го класса того поѣзда вышелъ пассажиръ городской судья гор. Симбирска Францъ Добровольскій и заявилъ мнѣ, какъ дежурному по станціи, что у него изъ вагона только-что похищены зонтикъ и шпага и что ѣхавшій съ нимъ въ одномъ вагонѣ какой-то пассажиръ видѣлъ, что какая-то дама на ст. Тихорѣцкой, когда онъ отлучался изъ вагона на вокзалъ, рылась въ его вещахъ. Я отправился съ Добровольскимъ въ вагонъ, въ коемъ онъ ѣхалъ, и дѣйствительно шпаги его и зонтика, находившихся раньше на сѣткѣ, не оказалось.

Ѣхавшій съ Добровольскимъ въ одномъ вагонѣ II-го класса Иванъ Козинцевъ объяснилъ, что въ вагонъ приходила какая-то молодая женщина, очевидно выпившая, и рылась въ вещахъ потерпѣвшаго. Я вмѣстѣ съ Добровольскимъ и Козинцевымъ вышелъ изъ вагона на платформу и тамъ по указанію Козинцева задержалъ дѣвицу Татьяну Золотову, которая гуляла съ подругою по платформѣ.

Digitized by Google

На мой вопросъ, не заходила ли она въ вагонъ II-го класса, она сперва отрицала это, но, когда свидѣтель Козинцевъ сталъ ее въ томъ уличать, она созналась, что дѣйствительно заходила въ вагонъ II-го класса, въ коемъ ѣхалъ потерпѣвшій, но что она никакихъ вещей оттуда не брала, а ходила она въ тотъ вагонъ потому, что въ вагонѣ томъ сидѣлъ какой-то армянинъ, угощавшій ее апельсиномъ. Она однако не могла мнѣ указать того армянина, и вообще въ томъ вагонѣ никакого армянина не было. Татьяна Золотова, какъ оказалось, ѣхала въ томъ же поѣздѣ въ сосѣднемъ вагонѣ III-го класса. Въ вагонѣ на лавкѣ лежали ея корзина и вещи ея подруги. На противоположной лавкѣ, около вещей какой-то пассажирки, которая въ то время гуляла по платформѣ, оказались зонтикъ и шпага потерпѣвшаго. Золотова объяснила, что она не знаетъ, какимъ образомъ зонтикъ и шпага попали въ вагонъ III-го класса, а пассажирка, гулявшая съ дѣтьми на вокзалѣ, заявила, что вышла изъ вагона минутъ 15 тому назадъ и не знаетъ, кто это положилъ къ ея вещамъ шпагу и зонтъ, но что она раньше этихъ вещей на лавкѣ, гдѣ были ея вещи, не видѣла. Пассажирка эта Екатерина Гамисакурдъ добавила, что Золотова то заходила въ вагонъ, то выходила, ругалась площадными словами и, будучи выпивши, приставала къ пассажирамъ. Зонтикъ и шпага возвращены были мною потерпѣвшему Добровольскому, который оцѣнилъ ихъ въ 7 рублей. Обо всемъ изложенномъ мною составленъ былъ протоколъ. Мною опрошены были ѣхавшіе въ тѣхъ вагонахъ пассажиры, но никто не видѣлъ, кто несъ вещи потерпѣвшаго изъ вагона II-го класса въ III-й классъ. Иванъ Козинцевъ заявилъ, что онъ похищенія шпаги и зонтика не видѣлъ, такъ какъ, какъ только Золотова стала рыться въ вещахъ потерпѣвшаго, вышелъ изъ вагона и заявилъ о томъ Добровольскому. Пассажиръ Владиміръ Безменовъ объяснилъ, что онъ только слышалъ, какъ Козинцевъ заявилъ Добровольскому, что кто-то роется въ его вещахъ, но что онъ самъ ничего не видѣлъ. Золотова объяснила, что ѣдетъ въ станицу Новопокровскую черезъ ст. Ея Царицынской вѣтви, на ярмарку. Паспорта у нея не оказалось. Золотова, какъ я замѣтилъ, пріѣхала на ст. Тихорѣцкую еще 30 апрѣля въ десятомъ часу вечера съ поѣздомъ изъ Екатеринодара; Добровольскій и Безменовъ пріѣхали на ст. Тихорѣцкую около 3 часовъ ночи изъ Владикавказа. Больше по дѣлу ничего показать не могу. Показанное прочитано. *Егоръ Безхмѣльницынъ.*

Digitized by Google

ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

1902 года мая 3-го дня И. д. судебнаго слѣдователя 2-го участка Кавказскаго отдѣла, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принимая во вниманіе, что задержанная желѣзнодорожной жандармской полиціей Татьяна Иванова Золотова данными полицейскаго дознанія и показаніемъ жандармскаго унтеръ-офицера Безхмѣльницына уличается въ томъ, что она 1-го мая 1902 года на станціи Тихорѣцкой, Владикавказской желѣзной дороги, въ 5 часовъ утра изъ вагона II-го класса пассажирскаго поѣзда тайно похитила зонтикъ и шпагу, стоившіе семь рублей, у пассажира, городскаго судьи города Симбирска Франца Федорова Добровольскаго, а потому, руководствуясь 391 ст. уст. угол. суд., постановилъ: привлечь Татьяну Иванову Золотову къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемой по 1651 ст. улож. о наказ. И. д. судебнаго слѣдователя *Пусептъ*.

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА

ОБВИНЯЕМОЙ.

1902 года мая 3-го дня. И. д. судебнаго слѣдователя Екатеринодарскаго окружнаго суда 2-го участка, Кавказскаго отдѣла, на точномъ основаніи 403—405 ст. уст. угол. судопр., въ камерѣ своей допрашивалъ сего числа нижепоименованную въ качествѣ обвиняемой, которая на предложенные вопросы показала:

Имя, отчество и фамилія моя Татьяна Иванова Золотова, отъ роду мнѣ 19 лѣтъ, званіе мое—потомственная почетная гражданка,

Digitized by Google

приписана въ городѣ Екатеринодарѣ. Постоянное мѣсто жительства имѣю въ городѣ Екатеринодарѣ, законнорожденная, родилась тамъ же, крещена въ Александро-Невскомъ соборѣ. Вѣры православной, грамотная, не состою въ бракѣ, дѣвица, занимаюсь—модистка. Недвижимой собственности не имѣю. Особыхъ примѣтъ у меня нѣтъ. Съ потерпѣвшимъ въ особыхъ отношеніяхъ не состою. Подъ слѣдствіемъ кромѣ настоящаго дѣла не состою. Подъ судомъ не состою. Я не признаю себя виновной въ томъ, что 1-го мая сего года на станціи Тихорѣцкой, Владикавказской желѣзной дороги, въ 5 часовъ утра изъ вагона II класса пассажирскаго поѣзда тайно похитила зонтикъ и шпагу, стоившіе семь рублей, у пассажира, городскаго судьи города Симбирска Франца Федорова Добровольскаго.

Въ оправданіе свое объясняю: я выѣхала 30-го апрѣля сего года въ 11 часовъ вечера изъ города Екатеринодара на станцію Тихорѣцкую, съ цѣлью поѣхать черезъ Ростовъ въ городъ Саратовъ.

Ѣхала я во второмъ классѣ и заплатила за билетъ 13 руб. 50 коп. Въ Тихорѣцкую я прибыла, кажется, въ 3 или 4 часа утра. На станціи Екатеринодаръ у меня украли часть моихъ вещей, именно: двѣ шали, покрывало, простыню и двѣ подушки. Поэтому я была взволнована. Въ одномъ со мною вагонѣ ѣхалъ какой-то грекъ и угощалъ меня апельсиномъ. На станціи Тихорѣцкой меня разбудилъ по прибытіи поѣзда ѣхавшій со мной грекъ. Я вышла на площадку вагона и тамъ остановилась. Въ это время подошелъ ко мнѣ какой-то чиновникъ и спрашивалъ меня, не видала ли я его вещей. Когда я отвѣтила, что о его вещахъ ничего не знаю, онъ позвалъ жандарма и приказалъ меня заарестовать. Вещи того чиновника: зонтикъ и шпага—найдены были въ вагонѣ III класса, около вещей какой-то жидовки. Чиновникъ, оговорившій меня въ кражѣ, ѣхалъ со мною въ одномъ вагонѣ; сѣлъ онъ въ вагонъ недалеко отъ станціи Тихорѣцкой, на какой-то станціи. Я сильно перепугалась и не помню, гдѣ были мои вещи, когда жандармъ меня задержалъ. Я постоянно проживаю въ городѣ Екатеринодарѣ, по Полицейской улицѣ, домъ № 32, квартира Бѣликова. Паспорта я вообще не имѣю, а имѣется у меня только метрическое свидѣтельство, которое осталось дома. Въ Саратовъ я ѣхала къ сестрѣ и поэтому паспорта себѣ не взяла. Отецъ и мать мои проживаютъ

Digitized by Google

въ городѣ Екатеринодарѣ, по Базовской улицѣ, въ собственномъ домѣ. Отецъ занимается торговлею. Я не говорила жандарму, задержавшему меня, что ѣхала въ станицу Новопокровскую на ярмарку. Я ѣхала одна, и со мною никакихъ подругъ не было. Больше въ свое оправданіе ничего показать не могу и не желаю. Показаніе прочитано. *Татьяна Золотова.* И. д. судебнаго слѣдователя *Пусепъ.*

ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

1902 года мая 3-го дня. Хуторъ Тихорѣцкій. И. д. судебнаго слѣдователя 2-го участка Кавказскаго отдѣла, допросивъ сего числа Татьяну Иванову Золотову, 19-ти лѣтъ, въ качествѣ обвиняемой въ томъ, что она 1-го мая сего года на станціи Тихорѣцкой, Владикавказской желѣзной дороги, въ 5 часовъ утра изъ вагона II-го класса пассажирскаго поѣзда тайно похитила зонтикъ и шлагу, стоившіе 7 рублей, у пассажира городскаго судьи города Симбирска Франца Федорова Добровольскаго, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1651 ст. улож. о наказ., и, принимая во вниманіе, что хотя она не признала себя виновной въ приписываемомъ ей преступленіи, но уличается въ томъ данными полицейскаго дознанія, изъ коего усматривается, что она рылась въ вещахъ потерпѣвшаго, что вскорѣ послѣ этого обнаружена была кража шпаги и зонтика, которые найдены были потомъ въ вагонѣ III-го класса, въ коемъ ѣхала обвиняемая, что она не имѣетъ паспорта и давала на дѣлѣ сбивчивыя показанія, что угрожающее ей наказаніе влечетъ за собою лишеніе правъ, а потому, руководствуясь 415, 3 п. 416, 419—428 ст. уст. угол. суд., — постановилъ: для пресѣченія Татьянѣ Ивановой Золотовой способовъ уклониться отъ слѣдствія и суда потребовать отъ нея поручительство въ суммѣ ста рублей и до представленія таковаго содержать ее въ Екатеринодарской областной тюрьмѣ. И. д. судебнаго

Digitized by Google

слѣдователя *Пусепъ*. Содержаніе настоящаго постановленія мнѣ объявлено, и способъ и порядокъ обжалованія разъяснены. *Таяна Золова.*

Рапортъ полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго Кавказскаго отдѣла Кубанской области отъ 6 мая 1902 года за № 425 на имя судебнаго слѣдователя 2-го участка Кавказскаго отдѣла (полученный судебнымъ слѣдователемъ 6 мая 1902 года, вход. № 708).

Имѣю честь донести вашему высокоблагородію, что препровождавшаяся при пакетѣ за № 1160 къ атаману ст. Тихорѣцкой арестантка Татьяна Золотова сегодня утромъ, войдя въ отхожее мѣсто, сама отравилась карболовою кислотою и, несмотря на оказанную медицинскую помощь, черезъ 1 часъ скончалась. Полицейскій урядникъ *Товпенко.*

Отношеніе судебнаго слѣдователя Екатеринодарскаго окружнаго суда по 2-му участку Кавказскаго отдѣла отъ 3 мая 1902 года за № 1160 на имя атамана станицы Тихорѣцкой.

Препровождая при семъ Татьяну Иванову Золотову, поручаю отправить ее вмѣстѣ съ прилагаемымъ при семъ пакетомъ за № 1159 къ начальнику Екатеринодарской областной тюрьмы. И. д. судебнаго слѣдователя *Пусепъ.*

Настоящее предписаніе о Золотовой съ пакетомъ за № 1159 на имя начальника Екатеринодарской областной тюрьмы, имѣю честь представить его высокоблагородію г. судебному слѣдователю 2-го участка Кавказскаго отдѣла безъ исполненія, такъ какъ таковая отъ отравленія умерла. Тихорѣцкій станичный атаманъ (*подпись неразборчива*).

Digitized by Google

Отношеніе судебнаго слѣдователя Екатеринодарскаго окружнаго суда по 2-му участку Кавказскаго отдѣла отъ 3 мая 1902 года за № 1141 на имя причта Александро-Невскаго собора въ гор. Екатеринодарѣ.

Прошу причтъ сообщить мнѣ выписку изъ метрической книги о времени рожденія потомственной почетной гражданки Татьяны Ивановой Золотовой, которой по ея заявленію 19 лѣтъ отъ роду, но, можетъ быть, и больше, до 24 лѣтъ. И. д. судебнаго слѣдователя *Пусепъ*.

Digitized by Google

ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ.

Часть первая о родившихся за 1883 годъ, выданная причтомъ Екатеринодарскаго Александро-Невскаго собора вслѣдствіе отношенія судебнаго слѣдователя Екатеринодарскаго окружнаго суда 2-го участка Кавказскаго отдѣла отъ 3 мая 1902 г. № 1141.

Digitized by Google

ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, О РОДИВШИХСЯ ЗА 1883 ГОДЪ.

Счетъ родившихся.		Мѣсяцъ и день.		Имена родившихся.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей и какого вѣроисповѣданія.	Званіе, имя, отчество и фамилія воспріемниковъ.	Кто совершалъ таинство крещенія.	Рукоприкладство свидѣтелей, записи по желанію.
Мужеска пола	Женска пола.	Рожденія.	Крещенія.					
		Январь						
—	13	11	16	Татіана.	Молдавско-подданный Кишиневской области города Измаила мѣщанинъ Иванъ Алексѣевъ Золотовъ и законная жена его Соломонія Елисеева, оба православные.	Станицы Саратовской казакъ Аверьянъ Васильевъ Устенко и Екатеринодарская мѣщанка Іулиана Никифорова Омельченко.	Священникъ Іоаннъ Куцъ съ діакономъ Меѳодіемъ Погорѣловымъ.	

Что настоящая выписка вполнѣ согласна съ записью въ метрическихъ книгахъ Екатеринодарскаго Александро-Невскаго собора, въ томъ подписомъ и приложеніемъ церковной печати свидѣтельствуемъ 1902 года мая 5 дня г. Екатеринодаръ. Екатеринодарскаго Александро-Невскаго собора священникъ *Петръ Цвѣтковъ*. Псаломщикъ *Григорій Твердохлѣбовъ*. № 377.

Digitized by Google

Предложеніе прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 17 мая 1902 года за № 7699 судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда.

На основаніи 79[1] ст. учр. суд. уст., предлагаю вашему высокородію принять къ своему производству находящіяся у судебнаго слѣдователя 2-го участка Кавказскаго отдѣла дѣла: 1) о кражѣ у Добровольскаго; 2) о самоубійствѣ Татьяны Золотовой и 3) о безпорядкахъ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ. Прокуроръ *Енишерловъ*. Секретарь *Максимовъ*.

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА

СВИДѢТЕЛЯ.

1902 года мая 20-го дня въ своей камерѣ вр. и. д. судебнаго слѣдователя по городу Симбирску допрашивалъ, вслѣдствіе требованія судебнаго слѣдователя Екатеринодарскаго окружнаго суда, нижепоименованное лицо въ качествѣ потерпѣвшаго, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., при чемъ допрашиваемый показалъ:

Францъ Федоровичъ Добровольскій, 31-го года, городской судья 3-го участка города Симбирска, вѣроисповѣданія римско-католическаго, живу въ городѣ Симбирскѣ, по Лисиной улицѣ, въ домѣ Коврайскаго, въ родствѣ и тяжбѣ съ участвующими въ дѣлѣ лицами не состою.

При возвращеніи моемъ изъ отпуска изъ города Тифлиса, въ ночь на 1-е мая сего года, я пересѣлъ на станціи Тихорѣцкой Владикавказской желѣзной дороги на царицынскій поѣздъ, было это часа въ 4 утра, и на дворѣ было свѣтло; мѣсто занято мною было въ вагонѣ II-го класса, и вещи, бывшія со мною, были тутъ же поставлены, при чемъ на вѣшалкѣ было повѣшено мною лѣтнее статское пальто. Около меня заняли мѣста какой-то старшій кандидатъ на судебныя должности при Бакинскомъ окружномъ судѣ Безмѣновъ и неизвѣстный мнѣ господинъ среднихъ лѣтъ. Такъ

Digitized by Google

какъ до отхода поѣзда оставалось много времени, то я вышелъ изъ вагона и сталъ прохаживаться вдоль поѣзда. На этой прогулкѣ прошло у меня минутъ 5, какъ вдругъ подошелъ ко мнѣ неизвѣстный мнѣ сосѣдъ по вагону и сказалъ: «кажется, вы заняли около меня мѣсто», и, получивъ утвердительный отвѣтъ, незнакомый добавилъ: «такъ спѣшите въ вагонъ, тамъ какая-то дама вертится около вашихъ вещей и обшариваетъ ваши карманы пальто». Услышавъ это, я поспѣшилъ въ вагонъ, но никакой дамы не засталъ, и по близости никого не было. Осматривая, въ цѣлости ли мои вещи, я нашелъ чемоданъ, корзину, постель и пальто на мѣстѣ, замѣтилъ только исчезновеніе шпаги и зонтика, каковыя вещи завернуты были въ плотную бумагу и были связаны, составляя такимъ образомъ одну пачку; стоимость шпаги—5 рублей, зонтика въ настоящее время 4 рубля. Замѣтя пропажу и имѣя въ виду слова пассажира объ обшариваніи моихъ кармановъ какой-то дамой, я немедленно выскочилъ изъ вагона и тутъ же увидалъ на площадкѣ сосѣдняго вагона III-го класса довольно молодую даму, на которую обращалъ раньше вниманіе, такъ какъ послѣдняя по приходѣ нашего поѣзда на станцію Тихорѣцкую въ компаніи другихъ женщинъ и какого-то мужчины, кажется, татарина, гуляя по платформѣ вокзала, вела себя довольно вызывающе и была пьяна. На эту-то женщину и явилось у меня подозрѣніе, почему, не теряя ее съ глазъ и не говоря ей ничего, я сталъ поджидать возвращенія пассажира, сдѣлавшаго мнѣ заявленіе объ обшариваніи моего пальто какой-то дамой. Пассажиръ не заставилъ себя долго ждать и вскорѣ явился. На спросъ мой, эта ли дама обшаривала мое пальто, пассажиръ отвѣтилъ: «да, эта». Тогда я обратился къ дамѣ и сказалъ ей: «потрудитесь отдать зонтикъ и шпагу», но дама отвѣтила: „я такая же пассажирка, какъ и вы". Видя, что добровольно мои вещи не будутъ возвращены, я позвалъ дежурнаго жандарма, который, выслушавъ меня и моего сосѣда-пассажира, сталъ производить обыскъ въ томъ вагонѣ III-го класса, на площадкѣ котораго стояла подозрѣваемая мною дама. Тѣмъ временемъ я возвратился въ свой вагонъ, но не прошло и десяти минутъ, какъ въ вагонъ вошелъ жандармъ и предъявилъ мнѣ похищенныя у меня вещи, которыя тутъ же были возвращены мнѣ подъ росписку. По словамъ жандарма, производившаго обыскъ, вещи мои были найдены въ числѣ вещей одной дамы, ѣхавшей съ содержателемъ цирка въ Тифлисѣ Никитинымъ, человѣкомъ

Digitized by Google

мнѣ извѣстнымъ; подозрѣнія на эту даму я имѣть не могу, такъ какъ ея спутникъ—человѣкъ извѣстный. Сама дама служитъ у г. Никитина и ѣхала съ нимъ изъ самаго Тифлиса, вмѣстѣ со мной, съ той разницей, что Никитинъ ѣхалъ во II-мъ классѣ, а дама ѣхала въ III классѣ. Подозрѣваемая мною дама была задержана жандармомъ и, хотя въ дежурной комнатѣ въ кражѣ моихъ вещей, а также въ томъ, что, совершивъ кражу, подбросила вещи къ вещамъ служащей у Никитина, не созналась, но ко мнѣ обращалась съ просьбою о прекращеніи дѣла. Товарки же ея, про которыхъ я упомянулъ выше, также просили дѣло прекратить и прямо говорили, что задержанная совершила кражу въ первый разъ и будучи притомъ выпивши. Вообще, задержанная женщина была за-одно со своими подругами, и, послѣ задержанія первой, весь вагонъ III-го класса, въ который они вошли на станціи Тихорѣцкой, жаловался на означенныхъ пассажирокъ, что ведутъ себя въ вагонѣ неприлично и подозрительно. Личность задержанной была установлена уже не при мнѣ, такъ какъ царицынскій поѣздъ двинулся, почему я больше по настоящему дѣлу объяснить ничего не могу. Протоколъ читалъ *Францъ Федоровичъ Добровольскій*. Вр. и. д. судебнаго слѣдователя *(подпись неразборчива)*.

ПРОТОКОЛЪ.

1902 года мая 20-го дня, г. Пятигорскъ. И. д. судебнаго слѣдователя въ участкѣ Пятигорскаго отдѣла, Андріолли, допрашивалъ нижепоименованнаго въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд.

Зовутъ меня Иванъ Николаевичъ Козинцевъ, 30-ти лѣтъ, торговый казакъ, проживаю въ Орбеліановкѣ, православный, подъ судомъ не былъ, грамотенъ.

На станціи Суворовской я сѣлъ въ вагонъ II-го класса, въ которомъ ѣхалъ спящимъ какой-то судейскій. Въ Тихорѣцкой пришлось пересаживаться, и въ одномъ отдѣленіи усѣлись я, тотъ же судейскій и еще судейскій. При чемъ первый судейскій

Digitized by Google

повѣсилъ свое пальто и поставилъ что-то завернутое въ бумагу. Я вышелъ изъ вагона въ вокзалъ и встрѣтилъ двухъ какихъ-то женщинъ, при чемъ онѣ показались мнѣ нетрезвыми.

Находясь въ вокзалѣ у окна, я замѣтилъ, что одна изъ этихъ женщинъ вошла въ наше отдѣленіе и стала у окна. Я сейчасъ же прошелъ къ нашему отдѣленію, и все оказалось мое въ цѣлости. Она вышла изъ вагона и снова вернулась туда же, при чемъ туда же вошелъ какой-то армянинъ или персъ. Когда этотъ человѣкъ вышелъ изъ вагона, то она, перевѣсившись, крикнула ему: „купите мнѣ апельсинъ“. Я вторично прошелъ къ нашему отдѣленію, все видимо было въ цѣлости; входя обратно въ вокзалъ, я замѣтилъ, какъ женщина эта сперва взялась за мою картонку, потомъ какъ-то провела рукой по пальто судейскаго и затѣмъ вышла изъ вагона и перешла въ вагонъ III-го класса. Я, встрѣтивъ судейскаго, сказалъ ему, чтобы онъ провѣрилъ свое пальто. Въ пальто все оказалось въ цѣлости, но пропалъ свертокъ, въ которомъ были шпага и зонтикъ. Я указалъ судейскому на женщину, которая была въ проходѣ, кажется, II-го класса, и когда судейскій обратился къ ней съ просьбой отдать шпагу и зонтикъ, то она отвѣтила „докажите, что я взяла“, а потомъ уже стала шумѣть. Былъ позванъ жандармъ и шпагу съ зонтикомъ нашелъ въ вагонѣ III-го класса. При опросѣ этой женщины я не присутствовалъ. Протоколъ читалъ *Ив. Козинцевъ*. И. д. судебнаго слѣдователя *Андріолли*.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

1902 года іюля 30 дня. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда, разсмотрѣвъ настоящее дѣло о кражѣ вещей изъ вагона у пассажира Франца Добровольскаго, въ чемъ обвиняется дѣвица Татьяна Золотова, и принимая во вниманіе, что названная Золотова, какъ усматривается изъ сообщенія полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго отъ 6 мая за № 425, лишила себя жизни, дальнѣйшее

Digitized by Google

производство слѣдствія по этому дѣлу нахожу безполезнымъ, а потому, въ виду 1 п. 16 ст. уст. угол. суд. и руководствуясь 277 ст. того же устава, **постановилъ**: ходатайствовать предъ Екатеринодарскимъ окружнымъ судомъ чрезъ прокурора названнаго суда о прекращеніи настоящаго дѣла, за смертью обвиняемой. И. д. судебнаго слѣдователя *Н. Алексѣевъ*.

М. Ю.
ПРОКУРОРЪ
ЕКАТЕРИНОДАРСКАГО
окружнаго суда.

—

Декабря 30 дня 1902 года.

№ 4975.

Г. Екатеринодаръ.

Екатеринодарскому окружному суду.

Предложеніе.

На основаніи 16 и 277 ст. уст. угол. суд. предлагаю окружному суду дѣло о кражѣ вещей изъ вагона у пассажира Франца Добровольскаго, по коему судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ ходатайствуетъ чрезъ меня о прекращеніи этого дѣла за смертью обвиняемой, и сообщаю, что я съ своей стороны полагалъ бы сказанное дѣло прекратить по тѣмъ же основаніямъ.

Вещественныхъ доказательствъ нѣтъ.

Прокуроръ *Енишерловъ*.

Секретарь *Максимовъ*.

Digitized by Google

1903 года января 7 дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Екатеринодарскій окружный судъ, по 1 уголовному отдѣленію, въ распорядительномъ засѣданіи, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и соглашаясь съ постановленіемъ судебнаго слѣдователя отъ 30 іюля 1902 года, по выслушаніи заключенія прокурора, п о с т а н о в и л ъ: 1) слѣдствіе по настоящему дѣлу, за смертью обвиняемой Золотовой, на основаніи 1 п. 16 и 277 ст. уст. угол. суд. *прекратить*, 2) судебныя издержки, если таковыя окажутся, принять на счетъ казны, 3) вещественныя доказательства . . . . . 4) опредѣленіе это объявить по правиламъ 528[1] ст. уст. угол. суд. и по истеченіи мѣсячнаго срока передать вмѣстѣ съ дѣломъ прокурору суда. *Слѣдуютъ три неразборчивыя подписи.*

Объявленіе о прекращеніи слѣдствія вывѣшено января 8 дня 1903 года.

Съ подлиннымъ вѣрно: судебный слѣдователь
А. Бурцовъ.

Digitized by Google

II.

ДѢЛО

О САМОУБІЙСТВѢ РУМЫНСКОЙ ПОДДАННОЙ

ТАТЬЯНЫ ЗОЛОТОВОЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЪ.

1902 года мая 8 дня, хуторъ Тихорѣцкій. Исп. об. судебнаго слѣдователя 2 уч. Кавказскаго отдѣла составилъ настоящій протоколъ о нижеслѣдующемъ:

Сего числа въ камеру мою явился румынскій подданный Иванъ Алексѣевъ Золотовъ и, по предупрежденіи его о наказаніи за ложные доносы согласно 307 ст. уст. угол. суд., заявилъ, что при осмотрѣ его покойной дочери Татьяны Золотовой, находившейся въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи и умершей 6-го сего мая тамъ отъ отравленія карболовой кислотой,—у нея оказались на тѣлѣ слѣды побоевъ, какъ это сообщили ему его жена и женщина, обмывавшія покойную, почему онъ и проситъ произвести по поводу этого слѣдствіе на предметъ опредѣленія причины смерти его дочери Татьяны. Читано. *Иванъ Золотовъ.* Исп. об. судебнаго слѣдователя *Мантулинъ.*

ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

1902 года мая 8 дня хуторъ Тихорѣцкій. Исп. об. судебнаго слѣдователя 2 уч. Кавказскаго отдѣла, разсмотрѣвъ заявленіе румынскаго подданнаго Ивана Золотова и усматривая въ немъ указанія на то, что дочь его Татьяна могла умереть какъ отъ при-

Digitized by Google

чиненныхъ ей побоевъ, такъ равно и насилій, приведшихъ ее къ самоубійству, и находя въ упомянутомъ заявленіи указанія на признаки преступленій, предусмотрѣнныхъ 1464 и 1475 ст. улож. о наказ., а равно имѣя въ виду, что смерть Золотовой произошла въ предѣлахъ 2-го слѣдственнаго участка Кавказскаго отдѣла, руководствуясь 289 и 1 п. 297 ст. уст. угол. суд., постановилъ: приступить къ слѣдственному производству по настоящему дѣлу и теперь же принять мѣры къ вскрытію трупа Золотовой для опредѣленія причинъ ея смерти. Исп. об. судебнаго слѣдователя *Мантулинъ*.

Справка: по настоящему дѣлу вызывался для вскрытія трупа Золотовой старшій врачъ Кавказскаго отдѣла Вертеповъ, который и явился изъ станицы Кавказской въ хуторъ Тихорѣцкій 9-го мая с. г. въ два часа дня, но принять участіе во вскрытіи не могъ, такъ какъ таковое уже было совершено желѣзнодорожнымъ врачемъ станціи Тихорѣцкой и вольно-практикующимъ врачемъ хутора Тихорѣцкаго. Исп. об. судебнаго слѣдователя *Мантулинъ*.

ПРОТОКОЛЪ.

1902 года мая 10 дня хуторъ Тихорѣцкій. Исп. об. судебнаго слѣдователя 2 уч. Кавказскаго отдѣла допрашивалъ нижепоименованныхъ въ качествѣ потерпѣвшихъ съ соблюденіемъ 307 и 443 ст. уст. угол. суд., и они показали:

Иванъ Алексѣевъ Золотовъ, румынскій подданный, живу въ г. Екатеринодарѣ по Базовской ул. въ собственномъ домѣ, 60 лѣтъ, православный, не судился. Татьяна Золотова моя родная дочь, грамотный; по дѣлу показываю:

7-го мая с. г. я пріѣхалъ въ хуторъ Тихорѣцкій въ виду того, что получилъ телеграмму о смерти своей дочери Татьяны. Моя жена Соломонія пріѣхала въ х. Тихорѣцкій еще раньше меня, и именно съ утреннимъ поѣздомъ того же числа, между тѣмъ какъ я пріѣхалъ съ дневнымъ поѣздомъ. По пріѣздѣ своемъ я

Digitized by Google

узналъ, что дочь моя Татьяна содержалась въ арестномъ помѣщеніи при хуторѣ и здѣсь умерла, принявъ карболовую кислоту. Покойная тогда уже была одѣта и находилась въ арестномъ помѣщеніи. Отъ своей жены и кр. Татьяны Нестеровой Петковской, обмывавшихъ покойную, я узналъ, что ими были усмотрѣны слѣды побоевъ на рукахъ у покойной. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ заявили мнѣ, что у нея были синяки въ области затылка и что половые ея органы были какъ бы вывернутыми и опухшими, какъ если бы она недавно родила. Отъ проживающаго на хуторѣ Тихорѣцкомъ Ивана Добрякa я узналъ, что онъ въ то время, когда находилась при арестномъ помѣщеніи моя дочь, былъ приглашенъ туда дежурившими при помѣщеніи казаками, съ которыми онъ выпивалъ, и казаки тѣ предлагали ему имѣть съ моей дочерью совокупленіе. Иванъ Добрякъ сказалъ мнѣ, что отъ предложенія казаковъ онъ отказался, но что ему извѣстно, что нѣкоторыя лица ходили, по приглашенію казаковъ, въ арестное помѣщеніе и имѣли половыя совокупленія съ моей дочерью. Соглашалась ли моя дочь имѣть эти совокупленія, Иванъ Добрякъ мнѣ не говорилъ. Вмѣстѣ съ этимъ моя жена и Петковская говорили мнѣ, что передъ обмываніемъ моей дочери, когда онѣ снимали съ нея одежду, онѣ замѣтили, что рубашка, въ которой она была найдена, была сзади соотвѣтственно половымъ органамъ окровавлена и что кровавое пятно было также на юбкѣ покойной. Дочь моя Татьяна уже два года не жила у меня. Года $1^1/_2$ она жила въ прислугахъ у различныхъ лицъ въ г. Екатеринодарѣ, а за 6 мѣсяцевъ до происшествія она жила, по словамъ моей жены, у какой-то модистки. Въ послѣдній разъ я видѣлъ свою дочь на масляницѣ с. г. Дочь моя боялась меня, потому что я ее нерѣдко ругалъ за то, что она не живетъ съ нами и не ходитъ къ намъ въ домъ. Паспорта для жительства отдѣльнаго я ей не давалъ. Ни я, ни моя жена не знали, когда и куда изъ г. Екатеринодара уѣхала въ концѣ апрѣля с. г. моя дочь. Я думаю, что дочь моя потому не сообщила намъ при жизни о своемъ арестѣ, что сильно меня боялась. Къ тому же я предполагаю, что ей было объ этомъ сообщить совѣстно. Я увѣренъ, то дочь моя отравилась карболовой кислотой, но не могу положительно утверждать, что было причиной ея смерти. Дочь моя была умная дѣвушка и очень «совѣстливая». Больше ничего добавить не имѣю. Читано. *Иванъ Золотовъ.* Исп. об. судебнаго слѣдователя *Мантулинъ.*

Digitized by Google

Соломонія Елисѣева *Золотова*, румынская подданная, живу въ г. Екатеринодарѣ съ своимъ мужемъ въ своемъ домѣ, 55 лѣтъ, православная, не судилась. Татьяна Золотова—моя дочь, неграмотная.

6-го Мая с. г. мой мужъ получилъ телеграмму, извѣщавшую о томъ, что дочь наша Татьяна умерла въ хуторѣ Тихорѣцкомъ Съ почтовымъ поѣздомъ я выѣхала въ хуторъ Тихорѣцкій и прибыла туда часа въ 4 или 5 утра. Здѣсь я узнала, что дочь моя находится въ арестномъ помѣщеніи при хуторѣ. Я отправилась туда. Дочь моя находилась въ томъ помѣщеніи. гдѣ были и казаки, и была мертва. Я разспросила казаковъ и бывшаго при нихъ полицейскаго урядника о причинѣ смерти ея. Причины смерти они мнѣ не назвали, но сказали, что она отравилась карболовой кислотой. Тогда же полицейскій урядникъ мнѣ сообщилъ, что еще когда дочь моя была жива, ей оказывали медицинскую помощь докторъ, когда она уже приняла отраву, почему смерть ея не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній. Вмѣстѣ съ этимъ полицейскій урядникъ мнѣ сказалъ, что завтра ее можно будетъ похоронить, почему и разрѣшилъ мнѣ ее омыть и одѣть. Какой-то казакъ пригласилъ мнѣ на помощь какую-то женщину, съ которой я обмывала и одѣвала свою покойную дочь. При осмотрѣ ея я обнаружила, что у нея на обѣихъ рукахъ пониже плеча есть небольшіе синяки. Синія пятна были у нея на тѣлѣ на ягодицахъ вплоть до самыхъ колѣнъ. Половые органы ея показались мнѣ вздутыми и какъ бы подпухшими. Остальная часть тѣла покойной была совершенно бѣлой. Зубы ея были стиснуты. Снимая съ покойной рубаху и юбку, я замѣтила на нихъ кровяныя пятна. Отчего были эти кровавыя пятна, я не знаю. Не знаю я также и того, когда бывали у моей дочери мѣсячныя очищенія. Года за два до происшествія дочь моя Татьяна стала жить на людяхъ и нерѣдко приходила домой, но 6 мѣсяцевъ тому назадъ она перестала жить на людяхъ, а жила то у моей старшей дочери, то у насъ дома, то у тетки своей. Передъ масляницей с. г. я узнала, что моя дочь Татьяна живетъ гдѣ-то сама на квартирѣ. Я отправилась туда и отъ ея квартирной хозяйки узнала, что она живетъ съ какимъ-то человѣкомъ, который будто бы сманилъ ее на квартиру. Когда я сказала своей дочери, что такъ жить нельзя, то она сказала мнѣ: «чего вамъ нужно, я вамъ пороги не обиваю, хлѣба не прошу, какъ хочу такъ и буду жить». Еще ранѣе она

Digitized by Google

просила меня, чтобы я попросила у отца выхлопотать ей отдѣльный документъ, но я ей сказала, что она можетъ это сдѣлать сама. Объ этомъ я сказала и своему мужу, на что онъ мнѣ отвѣтилъ: «пусть она сама проситъ.» Документа отъ отца она такъ и не получила, такъ какъ съ этой просьбой къ отцу не обращалась. Съ этого времени и мы почти не знали, гдѣ находится наша дочь. Не знали мы также о томъ, когда она въ послѣдній разъ выѣхала изъ г. Екатеринодара и куда. Отца своего она боялась, такъ какъ онъ иногда выговаривалъ ей за то, что она мало живетъ на одномъ и томъ же мѣстѣ. Дочь моя была дѣвушка очень «совѣстливая» и боязливая и никогда почти ничѣмъ не болѣла. Я считалъ ее дѣвицей умной. Больше ничего добавить не имѣю. Читано. *Неграмотная.* Исп. об. судебнаго слѣдователя *Мантумнъ.*

ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

1902 года мая 13 дня. Исп. об. судебнаго слѣдователя 2 уч. Кавказскаго отдѣла, имѣя въ виду: что показанія свидѣтелей Бганцева и Абрамова, допрошенныхъ по дѣлу о безпорядкахъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ 8 и 9 мая 1902 г., имѣютъ отношеніе къ настоящему дѣлу, постановилъ: копіи показаній Бганцева и Абрамова пріобщить къ дѣлу о самоубійствѣ Золотовой. Исп. об. судебнаго слѣдователя *Мантумнъ.*

АКТЪ

судебно-медицинскаго осмотра трупа румынско-подданной Татьяны Ивановны Золотовой, произведеннаго 9 мая 1902 года по устному предложенію и. д. судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла г. Мантулина вольнопрактикующимъ врачемъ

Digitized by Google

на хуторѣ Тихорѣцкомъ г. Вольфсономъ, при участіи желѣзнодорожнаго врача при ст. Тихорѣцкой г. Фишберга, въ присутствіи товарища прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда г. Дубенко, исп. об. судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла г. Мантулина, начальника жандармской полиціи при ст. Тихорѣцкой г. Иваненко и нижеподписавшихся понятыхъ крестьянина области войска Донскаго Якова Федоровича Киселя и мѣщанина г. Бузулука Степана Тихоновича Соболева.

При осмотрѣ оказалось:

А. Наружный осмотръ:

Трупъ лежалъ въ гробу, одѣтъ въ бѣлье, кофту съ розовыми цвѣтами, на ногахъ полуботинки, одѣтъ въ синеватаго цвѣта съ розовыми цвѣточками юбку. Осмотръ произведенъ на кладбищѣ при станціи Тихорѣцкой Владикавказской желѣзной дороги. Трупъ женскаго пола, средняго роста, крѣпкаго сложенія, хорошей упитанности, лѣтъ 19. Окраска лица и всего почти тѣла зеленоватаго цвѣта; по всему тѣлу просвѣчиваютъ наполненныя вены; эпидермисъ во многихъ мѣстахъ на рукахъ и ногахъ слущившійся. На многихъ мѣстахъ кожи имѣются гнилостные пузыри. На лицѣ нарушенія цѣлости наружныхъ покрововъ не замѣчается; изъ носовыхъ отверстій выдѣляется сукровичная жидкость; слизистая оболочка верхней и нижней губъ съ внутренней стороны сморщена, молочно-бѣлаго цвѣта. Зубы стиснуты, кончикъ языка прикушенъ и безъ верхнихъ покрововъ. Наружные покровы шеи цѣлы, безъ слѣдовъ поврежденій. На спинѣ трупныя пятна, задній проходъ запачканъ каломъ; замѣчается обильное выдѣленіе газовъ. Большія и малыя губы наружныхъ половыхъ частей отечны; щель половая не вполнѣ замкнута, изъ нея выдѣляется небольшое количество гноевидной жидкости, дѣвственная плева отсутствуетъ; на мѣстѣ ея видно валикообразное кольцо. Наружный слуховой проходъ и ноздри свободны. Подъ правой грудью ниже соска имѣется пигментированное пятно.

Б. Внутренній осмотръ:

Грудная полость. Грудная полость выполнена съ обѣихъ сторонъ легкими; положеніе органовъ нормально; сращеній пле-

Digitized by Google

вральныхъ листковъ не имѣется. Въ сердечной сумкѣ имѣется небольшое количество кровяной жидкости. Лѣвое и правое легкія слегка отечны по окраинѣ; при разрѣзѣ ихъ выдѣляется темноватая кровянистая жидкость. По объему сердце нормально, клапанный аппаратъ его не измѣненъ, въ лѣвомъ желудочкѣ и предсердіи отсутствіе крови. Языкъ бѣлаго цвѣта; у основанія его сосочки молочно-бѣлаго цвѣта, слизистая оболочка сильно сморщена въ этомъ мѣстѣ; то же наблюдается по правому краю языка. Входъ въ гортань свободенъ, окраска нормальна. Слизистая оболочка пищевода, начиная съ верхняго конца на всемъ протяженіи, покрыта струпомъ молочно-бѣлаго цвѣта, сморщеннымъ; слизистая оболочка его въ складкахъ гиперемирована; струпъ пищевода легко отдѣляется, лоскутовидной формы; попадаются островки съ кровоизліяніями и отсутствіемъ слизистой оболочки.

Брюшная полость. Печень нормальной величины и консистенціи, никакихъ патологическихъ измѣненій въ ней не замѣчается; кровь въ печени въ нормальномъ количествѣ; желчный пузырь цѣлъ и содержитъ желчь. Желудокъ пустъ; слизистая оболочка вблизи входа въ желудокъ, у малой кривизны его, вся въ точечныхъ кровоизліяніяхъ, встрѣчающихся разбросанно и въ другихъ мѣстахъ его; слизистая оболочка желудка легко соскабливается и отечна; мѣстами точечныя кровоизліянія представляютъ изъ себя группу язвочекъ, гдѣ стѣнка желудка является значительно истонченной. Матка нормальна по величинѣ и положенію; шейка матки гладкая безъ слѣдовъ какихъ-либо кровоподтековъ и язвочекъ; на задней стѣнкѣ матки имѣется небольшой подслизистый полипъ; правый яичникъ больше лѣваго, наполненъ кровью въ расширенныхъ лопнувшихъ граафовыхъ пузырькахъ; матка была нѣсколько приращена къ прямой кишкѣ.

Черепная полость. Наружные покровы черепа не носятъ на себѣ никакихъ слѣдовъ поврежденій. Крышка черепа цѣла, внутренняя поверхность цѣла. На внутренней сторонѣ черепныхъ покрововъ, въ области затылка съ лѣвой стороны имѣются въ нѣсколькихъ мѣстахъ шероховатости подъ апоневротическимъ растяженіемъ черепныхъ покрововъ (galea aponeurotica). Сращеній твердой мозговой оболочки съ черепомъ нѣтъ; мозговыя оболочки нормальны, между ними сращеній не наблюдается. На поверхности мозга не наблюдается никакихъ кровоизліяній, мозговыя

Digitized by Google

извилины довольно глубоки, бѣлое и сѣрое вещество мозга безъ какихъ-либо уклоненій отъ нормы; въ четвертомъ желудочкѣ отсутствіе кровяной жидкости.

Понятые: Мѣщанинъ *Степанъ Соболевъ*. Крестьянинъ *Яковъ Кисель*. Вольнопрактикующій врачъ *Вольфсонъ*. Врачъ Владикавказской желѣзной дороги *Михаилъ Фишберъ*. Подполковникъ *Иваненко*. Исп. об. судебнаго слѣдователя *Мантулинъ*. Товарищъ прокурора *Дубенко*.

Мнѣніе. На основаніи данныхъ протокола вскрытія я нахожу, что въ данномъ случаѣ произошло острое отравленіе какимъ-то ѣдкимъ веществомъ, судя по характеру струпьевъ пищевода и отчасти языка и губъ—карболовой кислотой, и смерть въ такомъ случаѣ произошла отъ быстраго паралича центральной нервной системы.

Заключеніе. Удостовѣряю, что настоящій судебно-медицинскій осмотръ трупа румынско-подданной Татьяны Ивановны Золотовой произведенъ мною по всей сущей справедливости и совѣсти, согласно правиламъ медицинской науки, по долгу службы и присяги въ чемъ и подписуюсь. Вольнопрактикующій врачъ *М. Вольфсонъ*.

По результатамъ вскрытія трупа Золотовой видно, что смерть Золотовой послѣдовала отъ отравленія крѣпкой карболовой кислотой (глубокія измѣненія языка, пищевода и желудка) и что въ данномъ случаѣ было самоотравленіе.

Врачъ Владикавказской желѣзной дороги *Мих. Фишберъ*. Ст. Тихорѣцкая, 2 мая 1902 г.

ПРОТОКОЛЪ.

1902 года мая 13 дня хуторъ Тихорѣцкій. Исп. об. судебнаго слѣдователя 2 уч. Кавказскаго отдѣла допрашивалъ нижепоименован-

Digitized by Google

ныхъ въ качествѣ экспертовъ съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд. и они показали:

Михаилъ Леонтьевъ *Фишберг*, врачъ Тихорѣцкаго участка Владикавказской желѣзной дороги, живу на станціи Тихорѣцкой, 39 лѣтъ, православный, не судился, сторонамъ чужой, грамотный.

Въ дополненіе судебно-медицинскаго акта вскрытія трупа Татьяны Золотовой удостовѣряю, что осмотромъ и вскрытіемъ трупа вполнѣ установлено отсутствіе какихъ-либо знаковъ насилія надъ Татьяной Золотовой. Выраженія, помѣщенныя въ актѣ вскрытія — «зубы стиснуты, кончикъ языка прикушенъ», указываютъ на явленія предсмертной агоніи, а выраженіе: «большія и малыя губы на наружныхъ половыхъ частяхъ отечны» означаютъ въ данномъ случаѣ посмертныя явленія. Состояніе половыхъ органовъ представляетъ картину уже давняго лишенія дѣвственности Золотовой. Заключеніе мое о самоотравленіи Золотовой опирается на полное отсутствіе какихъ-либо насильственныхъ знаковъ смерти, а также на отсутствіе разбросанности и безпорядочности ожоговъ карболовой кислотой, которыя замѣчались бы при насильственномъ отравленіи Золотовой. Наполненіе кровью лопнувшихъ граафовыхъ пузырьковъ праваго яичника указываетъ или на начало или конецъ менструаціи у Золотовой. Больше ничего добавить не имѣю. Читано. Врачъ Владикавказской желѣзной дороги *Мих. Фишберг*. Исп. об. судебнаго слѣдователя *Мантулинъ*.

Матвѣй Семеновъ *Вольфсонъ*, вольнопрактикующій врачъ хутора Тихорѣцкаго, гдѣ и живу, 28 лѣтъ, лютеранскаго исповѣданія, не судился, сторонамъ чужой, грамотный.

Въ дополненіе судебно-медицинскаго акта вскрытія трупа Татьяны Золотовой свидѣтельствую, что осмотромъ и вскрытіемъ трупа вполнѣ установлено отсутствіе какихъ-либо знаковъ насилія надъ Татьяной Золотовой. Помѣщенныя въ актѣ выраженія «зубы стиснуты, кончикъ языка прикушенъ» указываютъ на явленія предсмертной агоніи покойной при отекѣ легкихъ, а выраженіе: «большія и малыя губы на наружныхъ половыхъ частяхъ отечны» — означаютъ въ данномъ случаѣ посмертныя явленія. Состояніе половыхъ органовъ представляетъ картину уже давняго лишенія дѣвственности Золотовой. Наполненіе кровью лопнувшихъ граафовыхъ

Digitized by Google

пузырьковъ праваго яичника указываетъ на начало или конецъ менструаціи у Золотовой. Я утверждаю, что въ данномъ случаѣ, съ Золотовой, произошло самоотравленіе крѣпкой карболовой кислотой 1) въ виду отсутствія какихъ-либо слѣдовъ насилія на тѣлѣ покойной, особенно на шеѣ и головѣ, 2) въ виду отсутствія слѣдовъ сопротивленія покойной глотательнымъ движеніямъ, которое могло бы выразиться при обратномъ движеніи карболовой кислоты ожогами входа въ гортань и задней части носовыхъ ходовъ, и скорѣе всего не былъ бы пищеводъ на всемъ протяженіи обожженъ. Противъ насильственнаго отравленія также говоритъ и отсутствіе разбросанности и безпорядочности наружныхъ ожоговъ карболовой кислотой. Въ качествѣ врача, подававшаго помощь отравившейся Золотовой, могу сказать, что мною не было усмотрѣно еще на живой Золотовой никакихъ слѣдовъ насилія на верхней половинѣ тѣла покойной. Что касается пигментированнаго пятна, найденнаго на трупѣ ниже правой груди, то, судя по заявленію мнѣ присутствовавшаго при вскрытіи отца покойной Ивана Золотова, это у нея родимое пятно. Больше ничего добавить не имѣю. Читано. Вольнопрактикующій врачъ *Вольфсонъ*. Исп. об. судебнаго слѣдователя *Мантулинъ*. Присутствовалъ товарищъ прокурора *Дубенко*.

ПРОТОКОЛЪ.

1902 года мая 13 дня. Хуторъ Тихорѣцкій. Исп. об. судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла допрашивалъ нижепоименованныхъ въ качествѣ свидѣтелей съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., и они показали:

Семенъ Евграфовъ *Абрамовъ*, урядникъ ст. Тихорѣцкой, гдѣ и живу, 36 лѣтъ, православной, не судился, грамотный.

5 мая с. г. вечеромъ я явился въ нарядъ полиціи при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи. Тамъ была при арестномъ помѣщеніи арестантка Золотова. Утромъ 6 мая полицейскій урядникъ сказалъ мнѣ, что сегодня нужно вести арестантку Золотову въ станицу

Digitized by Google

Тихорѣцкую. Я разбудилъ Золотову и сообщилъ ей объ этомъ. Она встала и попросила умыться; казаки дали ей кружку съ водой, и она стала умываться. Собрала свои вещи она еще до умыванья; когда же окончила умыванье, то сказала мнѣ, чтобы за ней пошелъ до отхожаго мѣста казакъ. Я приказалъ казаку Григорію Бражникову сопровождать ее до отхожаго мѣста. Черезъ нѣкоторое время она явилась въ арестное помѣщеніе. Я замѣтилъ, что у нея были тогда губы бѣлыя. Я спросилъ ее, что это значитъ, она на это мнѣ сказала, что пусть теперь ее ведутъ, куда угодно. Затѣмъ вскорѣ съ ней сдѣлались корчи, и она упала на нары арестнаго помѣщенія. Я предположилъ, что она отравилась, и сообщилъ сейчасъ объ этомъ полицейскому уряднику Товпенко, который, явившись въ арестное помѣщеніе, спросилъ ее, гдѣ она взяла отраву, она отвѣтила ему, что отрава у нея была еще «съ дома». Больше Золотова ничего не сказала. Затѣмъ послали за фельдшеромъ и докторомъ, которые принимали различныя мѣры, чтобы «оходить» Золотову, но они ничего не могли ей помочь и она черезъ часъ или болѣе послѣ принятія отравы скончалась въ арестномъ помѣщеніи. Слухъ объ отравленіи Золотовой быстро распространился по хутору, и во дворъ хуторскаго правленія сталъ стекаться народъ посмотрѣть на отравившуюся. Народу было много во дворѣ и 6, и 7, и 8 мая. Между народомъ расхаживалъ лавочникъ Василій Кондаковъ, живущій сбоку арестнаго помѣщенія. Онъ сталъ говорить, что это казаки задушили Золотову, а, быть можетъ, довели ее своимъ дурнымъ обращеніемъ до того, что она отравилась. Слова Кондакова возбуждающимъ образомъ дѣйствовали на толпу. При этомъ во время своихъ пребываній во дворѣ арестнаго помѣщенія Василій Кондаковъ не разъ говорилъ собравшемуся народу: «надо побить полицію и разорить ее въ прахъ, такъ какъ они уморили дѣвушку!» Слова эти произносились Кондаковымъ возвышеннымъ голосомъ, такъ что сильно дѣйствовали на толпу. Нѣкоторые изъ толпы говорили приблизительно такія же слова, какъ и Кондаковъ. Я и другіе казаки, бывшіе тогда въ нарядѣ, равно какъ и полицейскій урядникъ, стали было не пускать народъ смотрѣть на трупъ и затворили окна помѣщенія, гдѣ лежалъ трупъ Золотовой, но Кондаковъ побуждалъ народъ идти въ ту комнату, гдѣ лежала Золотова, говоря: «отворяйте окна и двери!» И онъ, и народъ туда вошли. Когда мы стали говорить Кондакову, зачѣмъ онъ не слушается полиціи, то онъ сказалъ: «не ваше

Digitized by Google

дѣло, молчите». Однимъ словомъ, Кондаковъ своими дѣйствіями и словами сдѣлалъ то, что полиція не могла своими средствами не допускать до трупа народъ. 9 мая сего года при вскрытіи трупа Золотовой я не присутствовалъ, а находился при хуторскомъ правленіи. Когда вскрыли трупъ, въ хуторское правленіе прибѣжалъ верхомъ на лошади казакъ и сказалъ намъ, что бывшая на кладбищѣ толпа нападала на казаковъ и теперь идетъ на хуторъ. Я и другіе бывшіе со мной казаки испугались и, боясь, чтобы толпа не явилась въ правленіе и не побила насъ, разбѣжались, и мы въ числѣ 5-ти человѣкъ убѣжали за хуторъ въ степь и тамъ спрятались. По распоряженію полицейскаго урядника я и другіе казаки должны были не допускать къ трупу Золотовой, когда онъ находился въ арестномъ помѣщеніи, толпу, но толпа, понужденная Василіемъ Кондаковымъ къ ослушанію, лѣзла въ окна и двери смотрѣть на трупъ, такъ что мы не могли исполнить порученіе урядника. 8 мая с. г. вечеромъ я по порученію урядника Товпенко сопровождалъ на кладбище вмѣстѣ съ 4 другими казаками трупъ Золотовой. За нами шла толпа народа. На кладбищѣ мы, по распоряженію того же Товпенко хотѣли было опустить трупъ въ приготовленную могилу, но толпа стала кричать и угрожала насъ побить, если мы опустимъ трупъ въ могилу, почему порученія Товпенко мы не исполнили, опасаясь за свою жизнь. Присутствовавшій при этомъ отецъ Золотовой сталъ говорить толщѣ, что начальство разрѣшило опустить трупъ въ могилу до вскрытія, но толпа „подхватила“ отца и его увела. Вскорѣ я ушелъ съ кладбища. Больше ничего добавить не имѣю. Читано. Семенъ *Абрамовъ*. Исп. об. судебнаго слѣдователя *Мантулинъ*.

Василій Федоровъ *Бланцевъ*, помощникъ атамана станицы Тихорѣцкой, гдѣ и живу, 28 лѣтъ, православный, не судился, грамотный.

Въ маѣ мѣсяцѣ я исполнялъ обязанности помощника атамана при хуторѣ Тихорѣцкомъ. 1 мая с. г. въ арестное помѣщеніе при хуторскомъ правленіи была доставлена арестантка Татьяна Золотова. Меня тогда въ правленіи не было. Принималъ ее полицейскій урядникъ Товпенко. 1-го или 2 мая полицейскій урядникъ куда-то уѣхалъ. Я сталъ разспра-

Digitized by Google

шивать казаковъ, гдѣ постановленіе на заарестованіе Золотовой. Никто мнѣ не могъ сказать. Уже втораго мая вечеромъ я нашелъ это постановленіе въ квартирѣ полицейскаго урядника, вѣрнѣе, нашла его жена Товпенко и передала мнѣ. Я въ тотъ же день отправилъ постановленіе вмѣстѣ съ дознаніемъ судебному слѣдователю а на другой день препроводилъ съ казакомъ Семыкинымъ и арестанку Золотову. Дѣло было днемъ. По снятіи съ нея допроса Золотова была доставлена обратно въ арестное помѣщеніе, при чемъ Семыкинъ мнѣ заявилъ, что слѣдователь лично ему сказалъ, чтобы со стороны мѣстной полиціи не было никакого препятствія къ пріисканію заарестованной себѣ поручителя. При этомъ Семыкинъ мнѣ заявилъ, что слѣдователь разрѣшилъ отпускать заарестованную къ тѣмъ лицамъ, которыхъ она укажетъ, для пріисканія поручителя. Въ тотъ же день, т. е. 3 мая, Золотова давала телеграмму на станцію Ея, Царицынской вѣтви какому-то Балычеву. 4 мая она послала телеграмму въ г. Екатеринодаръ на заводъ Аведова какому то Капанакову. На телеграммы отвѣтовъ она не получала. 4 мая была получена отъ слѣдователя бумага съ пакетомъ, въ которомъ значилось, что Золотова подлежитъ отправленію въ ст. Тихорѣцкую и затѣмъ въ г. Екатеринодаръ. Я сообщилъ ей объ этомъ, она стала меня просить оставить ее при хуторскомъ арестномъ помѣщеніи еще на день или на два на тотъ случай, что, быть можетъ, пріѣдетъ ея поручитель. Я отправился и сообщилъ объ этомъ слѣдователю. Послѣдній мнѣ сказалъ, что Золотову можно на день или на два оставить на хуторѣ при арестномъ помѣщеніи. 4 мая вечеромъ пріѣхалъ въ хуторское правленіе поручитель Золотовой, Балычевъ. Онъ ходилъ къ слѣдователю, но дома его не засталъ. На утро онъ вновь ходилъ къ слѣдователю, но тамъ ему сказали, что слѣдователь спитъ. Тогда Балычевъ вернулся въ правленіе и, сказавъ, что ему сейчасъ нужно ѣхать на торги, уѣхалъ съ поѣздомъ, сказавъ, что явится онъ обратно на хуторъ 5 мая вечеромъ или 6-го утромъ. Но Балычевъ такъ и не являлся. 5-го мая вечеромъ, выйдя изъ своего помѣщенія на парадное крыльцо, я замѣтилъ какую-то женщину, ходящую около правленія. Я подошелъ къ ней и узналъ въ ней арестантку Золотову; при этомъ я сказалъ ей, чтобы она шла въ арестное помѣщеніе, такъ какъ гулять уже поздно. Въ это время ко мнѣ подскочилъ Василій Кондаковъ съ какимъ-то человѣкомъ, схватилъ меня за грудь и сказалъ мнѣ: «затѣмъ ты ходишь съ арестанткой?»

Digitized by Google

Я отвѣтилъ ему, что я вовсе не хожу, а приказываю арестанткѣ отправиться въ арестное помѣщеніе. Вслѣдъ затѣмъ я крикнулъ дежурнаго казака, и, когда послѣдній ко мнѣ явился, Василій Кондаковъ оставилъ меня и побѣжалъ во дворъ своего брата Александра. Еще 1-го или 2-го мая Василій Кондаковъ заходилъ въ арестное помѣщеніе, гдѣ находилась Золотова, и тамъ заявлялъ казакамъ, что Золотову возьмутъ на поруки, такъ какъ у нея знакомыхъ много. За все время пребыванія Золотовой въ хуторскомъ арестномъ помѣщеніи, никто къ ней туда, кромѣ Василія Кондакова и одного телеграфиста, посылавшаго отъ ея имени телеграмму, не заходилъ. 6-го мая утромъ я отправился на базаръ на хуторъ. Когда я явился въ правленіе, то узналъ здѣсь отъ казаковъ, что арестантка Золотова отравилась. Была она еще при мнѣ жива. Я распорядился послать за фельдшеромъ Сухаревымъ и докторомъ, для оказанія ей медицинской помощи, которая ей и была оказана, но Золотову тѣмъ не менѣе спасти не удалось. Я видѣлъ, что губы у Золотовой были тогда бѣлыя. Въ тотъ же день 6 мая я приходилъ къ слѣдователю узнавать адресъ родителей Золотовой, и по этому адресу была послана родителямъ телеграмма. Утромъ 7 мая явилась мать Золотовой, а вечеромъ, кажется, въ тотъ же день, и отецъ. Я и казаки сообщили имъ объ отравленіи ихъ дочери, и они никакихъ сомнѣній по поводу смерти своей дочери не выразили и хотѣли ее на другой же день похоронить. Еще 6-го, а также 7-го и 8 мая, во дворъ полицейскаго правленія явилось много народа посмотрѣть на покойную. Среди народа часто появлялся Василій Кондаковъ, который сталъ говорить народу, что казаки съ арестанткой обращались дурно и, задушивъ ее, затѣмъ, когда она умерла, влили ей въ ротъ карболовую кислоту. Толпа, слушая такія слова и рѣчи Кондакова, волновалась, и народъ сталъ говорить, что надо бить полицію и разгромить хуторское правленіе. И самъ Василій Кондаковъ часто побуждалъ толпу къ тому, чтобы она избила полицію и разгромила хуторское правленіе. Полицейскій урядникъ Товпенко, бывшій на хуторѣ въ тотъ день, когда отравилась Золотова, распорядился, чтобы во дворъ правленія не ходило много народу. Услыхавъ это распоряженіе, Василій Кондаковъ сталъ подходить къ кучкамъ народа и говорилъ имъ: «сами казаки отравили дѣвушку, а теперь никого не допускаютъ къ ней». Все это продолжалось въ теченіе 3-хъ дней и сильно взволновало толпу народа, посѣщавшую дворъ

Digitized by Google

хуторскаго правленія. Когда толпа народа стремилась посмотрѣть на мертвую Золотову, мы, согласно распоряженію полицейскаго урядника, удерживали толпу и не пускали ее, а она лѣзла и въ окна и двери арестнаго помѣщенія. Ходившій среди толпы Василій Кондаковъ 6 мая говорилъ толпѣ: «не выходите изъ двора», а въ слѣдующіе дни онъ собиралъ около себя кучки народа, что, то имъ говорилъ и возбуждалъ ихъ къ чему-то, но, къ чему именно, я не слыхалъ. Я полагаю, что Василій Кондаковъ имѣлъ ко мнѣ неудовольствіе, вѣроятно потому, что считалъ меня виновникомъ того, что будто бы я, какъ старшій среди полиціи, приказывалъ другимъ притѣснять Золотову и обращаться съ ней дурно, между тѣмъ ее никто не притѣснялъ, и она пользовалась достаточной свободой для того, чтобы пріискать себѣ поручителя. Ранѣе съ Кондаковымъ я никакихъ враждебныхъ отношеній не имѣлъ. Кондаковъ и отца покойной убѣдилъ въ томъ, что его дочь задушили, вслѣдствіе чего и тотъ сталъ обвинять полицію въ причиненіи насильственной смерти его дочери. И отецъ послѣдней сталъ тоже послѣ сего присоединяться къ толпѣ. Золотова всего одинъ разъ была у судебнаго слѣдователя днемъ, когда онъ ее допрашивалъ какъ обвиняемую. Я это хорошо помню, какъ если бы это случилось сейчасъ. Докторъ, оказавшій первую помощь Золотовой, живетъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ. 8-го мая с. г. я вышелъ на крыльцо хуторскаго правленія и сталъ отдавать распоряженія казакамъ. Василій Кондаковъ, увидѣвъ меня, сказалъ мнѣ: «ты не выходи на порогъ правленія, а то мы тебя растерзаемъ». Я ничего ему на это не сказалъ, а ушелъ въ свою комнату. Когда я въ тотъ же день опять вышелъ на крыльцо правленія, Кондаковъ вновь заявилъ мнѣ: «я тебѣ сказалъ не выходи, а то мы тебя растерзаемъ»! Я сказалъ ему, что это мы еще посмотримъ. Тогда Кондаковъ сдѣлалъ ко мнѣ шагъ, я испугался и пошелъ обратно въ свою комнату. Вскорѣ затѣмъ я ходилъ къ жандармскому полковнику станціи Тихорѣцкой и сообщилъ ему, что меня собирается избить Василій Кондаковъ. Жаловаться на послѣдняго я ходилъ потому, что думалъ, что онъ служитъ на станціи, но отъ жандармскаго полковника я узналъ, что Кандаковъ уже не служитъ на станціи. Я отправился въ правленіе и сообщилъ объ этомъ полицейскому уряднику. Послѣдній написалъ жандарскому полковнику какую-то бумагу, ее отправили полковнику. Вскорѣ по порученію полковника въ

Digitized by Google

хуторское правленіе явился вахмистръ Стеценко, который мнѣ сказалъ, чтобы я уѣзжалъ съ хутора, такъ какъ народъ волнуется и меня могутъ побить. По совѣту Стеценко я 8 мая уѣхалъ въ станицу Тихорѣцкую, гдѣ и живу съ тѣхъ поръ. О безпорядкахъ бывшихъ на хуторѣ 9 мая, я ничего не знаю. Стеценко говорилъ мнѣ, что когда народъ переволнуется, то такъ и обойдется, т. е. такъ будетъ, какъ и было. Я и теперь состою помощникомъ атамана и, удаляясь въ станицу Тихорѣцкую 8 мая изъ боязни быть убитымъ или побитымъ, сообщилъ своему атаману Фастовцу, что надо усилить полицію на хуторѣ, а атаманъ въ тотъ же вечеръ прислалъ человѣкъ 15—20 на хуторъ. Я готовъ подтвердить подъ присягой все вышеизложенное, а также и то, что никто изъ полицейскихъ казаковъ, никакихъ насилій противъ Золотовой не совершалъ, т. е. что они ее не били и не притѣсняли. Что же касается того, имѣли ли казаки съ Золотовой какія-либо любовныя отношенія, мнѣ ничего неизвѣстно. Золотова на это жалобъ не заявляла. Больше ничего не имѣю показать. Читано. *Василій Бланцевъ*. Исп. об. судебнаго слѣдователя *Мантулинъ*.

ПРОТОКОЛЪ

1902 года мая 14 дня хуторъ Тихорѣцкій. Исп. об. судебнаго слѣдователя 2 уч. Кавказскаго отдѣла допрашивалъ нижепоименованнаго въ качествѣ свидѣтеля съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ:

Иванъ Осиповъ *Сухаревъ*, мѣщанинъ г. Александровска-Грушевска, Донской области, живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, гдѣ занимаюсь вольной фельдшерской практикой, 50 лѣтъ, православный, не судился, грамотный.

6 мая с. г. утромъ часовъ около восьми я былъ приглашенъ полицейскимъ казакомъ въ хуторское Тихорѣцкое арестное помѣщеніе для оказанія первоначальной помощи отравившейся будто бы арестанткѣ Золотовой. Я спросилъ казака, чѣмъ отравилась арестантка, и онъ мнѣ сказалъ, что карболовой кислотой. Я захватилъ съ

Digitized by Google

собою зондъ и эфирно-валеріановыя капли. Когда я явился въ арестное помѣщеніе, тамъ на нарахъ лежала съ распростертыми руками арестантка. Глаза у нея были закрыты. На шеѣ ея мною никакихъ слѣдовъ насильственныхъ дѣйствій обнаружено не было. На наружной сторонѣ нижней губы я замѣтилъ два или три небольшихъ темно-коричневаго цвѣта пятнышка. Я раскрылъ ей ротъ и увидѣлъ, что все у нея во рту сожжено и было молочно-бѣлаго цвѣта. Арестантка тогда была еще жива и сильно хрипѣла. Никакихъ движеній она не дѣлала. Я попробовалъ ей влить въ ротъ эфирно-валеріановыхъ капель, но сдѣлать этого мнѣ не удалось. Тогда я распорядился послать за докторами. Минутъ черезъ 15 или 20 явился докторъ Вольфсонъ, вмѣстѣ съ которымъ я оказывалъ медицинскую помощь отравившейся, но всѣ наши усилія помочь отравившейся оказались напрасными, и вскорѣ она умерла. Отъ казака, фамиліи котораго я не помню, я слышалъ, что отравилась она въ отхожемъ мѣстѣ. Больше ничего добавить не имѣю. Читано. *И. О. Сухаревъ.* Исп. об. судебнаго слѣдователя *Мантулинъ.*

АКТЪ

1902 года мая 6 дня, хуторъ Тихорѣцкій. Мнѣ, полицейскому уряднику х. Тихорѣцкаго А. Товпенко, сего числа часовъ въ 6—7 утра заявилъ дежурный урядникъ Семенъ Абрамовъ, что арестантка Татьяна Ивановна Золотова, сходивъ въ отхожее мѣсто, что-то ядовитое выпила, такъ какъ, вернувшись въ арестное помѣщеніе, она сѣла на нары съ признаками отравленія; явившись тотчасъ въ помѣщеніе, я спросилъ у Золотовой, кто далъ ей или гдѣ она взяла вещество для отравленія; послѣдняя отвѣтила: „оно было у меня изъ дому“ и болѣе ничего не сказала. Немедленно разосланы были казаки за врачами, при чемъ самъ отправился къ врачу станціи Тихорѣцкой. Первымъ явился проживающій въ хуторѣ фельдшеръ Иванъ Сухаревъ, а затѣмъ и вольнопрактикующій врачъ Матвѣй Семеновичъ Вольфсонъ, но несмотря на принятыя ими мѣры Золотова черезъ 1—1½ часа умерла. Желая выяснить способъ отравленія и такъ какъ Золотова передъ отравленіемъ

Digitized by Google

ходила въ отхожее мѣсто,—пошелъ туда, и тамъ оказалась кружка изъ которой, какъ оказалось, Золотова выпила карболовой кислоты; по тщательному осмотру найденъ былъ небольшой флаконъ въ ямѣ отхожаго мѣста, въ которомъ осталось еще немного карболки, и на полу пробка съ прикрывавшими ее бумажками.

Въ отхожее мѣсто Золотову водилъ, т. е. сопровождалъ казакъ ст. Тихорѣцкой Егоръ Бражниковъ, но онъ ничего не замѣтилъ о намѣреніи Золотовой и не видѣлъ, когда она пила кислоту, такъ какъ Золотова при входѣ въ отхожее мѣсто затворила двери.

Помощникъ атамана ст. Тихорѣцкой урядникъ Василій Бганцевъ показалъ, что арестантка Золотова была препровождена въ хуторское арестное помѣщеніе отъ судебнаго слѣдователя 2 уч. Кавказскаго отдѣла для отправленія къ атаману станицы Тихорѣцкой, но такъ какъ Золотова просила не отправлять ее въ станицу, потому что ожидаетъ поручителя,—Бганцевъ доложилъ объ этомъ судебному слѣдователю, и послѣдній разрѣшилъ содержать ее при хуторскомъ арестномъ помѣщеніи съ тѣмъ, что она можетъ пойти съ казакомъ и найти поручителя. Золотова послала 2 телеграммы 3 и 4 мая въ г. Екатеринодаръ и на ст. Ея, первую въ заводъ Аведова, Капанакову: „я въ тюрьмѣ, передай Ильинишнѣ, спаси или прощай“, вторую—на ярмарку въ гостиницу Балыча съ просьбою пріѣхать въ субботу. 4 числа она съ казакомъ Алексѣемъ Бѣлоусовымъ ходила въ аптеку съ цѣлью якобы попросить аптекаря, знакомаго ей, взять ее на поруки и тамъ вѣроятно купила карболовой кислоты.

Владѣлецъ аптеки фармацевтъ Иванъ Федоровъ Рекціусъ показалъ, что 4 мая въ субботу, когда Золотова вошла въ аптеку, онъ проходилъ черезъ нее и замѣтилъ, что Золотова взяла на 20 коп. карболовой кислоты и танину на 10 коп.; отпускалъ это аптекарскій помощникъ Марьянъ Коссаковскій. Казакъ, сопровождавшій ее, оставался въ корридорѣ, при чемъ ему нельзя было слышать разговоръ Золотовой и видѣть, что именно она дѣлала въ аптекѣ. Золотову, какъ Рекціусъ, такъ и другіе, никто не зналъ и поэтому понятно ходила только съ цѣлью покупки карболовки.

Казакъ ст. Тихорѣцкой Алексѣй Бѣлоусовъ, сопровождавшій Золотову, не допрошенъ, такъ какъ онъ находится въ станицѣ Тихорѣцкой.

Digitized by Google

Какъ дознано изъ разспросовъ, Золотова ничѣмъ рѣшительно не выдавала своего намѣренія, была весела, и не внушала опасеній никакихъ, говорила, что дѣло, въ которомъ она обвиняется, не важное и что она невиновна. О причинахъ самоубійства ничего не дознано. Кислота, купленная 4 мая, хранилась ею въ сундучкѣ.

Записавъ изложенное въ настоящій актъ и принимая во вниманіе, что причина случайной смерти Золотовой вполнѣ ясна, а также за отсутствіемъ признаковъ преступленія, на основаніи 115 ст. инструкціи чинамъ округа Тифлисской судебной палаты, постановлено: трупъ потомственной почетной гражданки Татьяны Золотовой предать землѣ и настоящій актъ представить его высокоблагородію г. товарищу прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда 2 Кавказскаго участка. Полицейскій урядникъ *А. Товпенко.*

Настоящій актъ и дополнительный прочитанъ родному отцу Татьяны—Ивану Алексѣеву Золотову и женѣ его Соломоніи, и послѣдніе ничего не имѣли возразить или добавить. *Иванъ Золотовъ.*

№ 428. Актъ этотъ имѣю честь представить его высокоблагородію г. товарищу прокурора 2 Кавказскаго участка, $^{6}/_{8}$ мая 1902 г. х. Тихорѣцкій. Приложеніе: протоколъ отъ 7 мая и дополнительный актъ.—Полицейскій урядникъ *А. Товпенко.*

ПРОТОКОЛЪ

1902 года мая 7 дня, я, за Тихорѣцкаго станичнаго атамана, помощникъ его, урядникъ Павловъ опрашивалъ по обстоятельствамъ, изложеннымъ въ отношеніи полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго отъ 6 мая с. г. за № 430, казака станицы Тихорѣцкой Алексѣя Иванова Бѣлоусова, который показалъ, что онъ на прошлой недѣлѣ отбывалъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ по наряду полицейскую службу и не помнитъ, какого именно числа въ пятницу или субботу дежурный хуторской тюрьмы Дрыгинъ

Digitized by Google

послалъ меня вмѣстѣ съ арестованною въ то время Золотовою въ аптеку и приказалъ мнѣ, когда она возьметъ въ аптекѣ, что ей нужно, то сейчасъ же приведи ее обратно на свое мѣсто. Послѣ приказанія дежурнаго я повелъ арестованную Золотову въ аптеку; фамиліи содержателя аптеки я не знаю, и когда мы пришли, то она обратилась къ стоявшему за стойкою человѣку мнѣ неизвѣстному и что-то спросила, но, что̀ именно—я не слышалъ, и тутъ въ скорости стоявшій за стойкою человѣкъ, что-то завернулъ въ бумажку и отдалъ ей, но, что̀ же именно—я не видѣлъ. Я же послѣ этого немедленно и доставилъ ее на мѣсто. Арестованная Золотова предъ тѣмъ, когда дежурный Дрыгинъ приказалъ мнѣ вести ее, говорила, что ей нужно было купить въ аптекѣ какого-то мыла. Золотова о своемъ намѣреніи отравиться мнѣ ничего не говорила. *Алексѣй Бѣлоусовъ.*

Приказный станицы Тихорѣцкой Петръ Гавриловъ Дрыга, показалъ, что на прошлой недѣлѣ онъ былъ дежурнымъ по хутору Тихорѣцкому, гдѣ и содержалась при тюрьмѣ арестованная Золотова, и не помнитъ, какого именно числа, но въ пятницу, судебный слѣдователь 2 уч. Кавказскаго отдѣла потребовалъ ее на допросъ въ камеру свою, которая немедленно и была препровождена съ казакомъ Семыкинымъ къ вышеупомянутому слѣдователю. Послѣ допроса Семыкинъ доставилъ Золотову обратно на свое мѣсто и доложилъ мнѣ, что судебный слѣдователь приказалъ Золотову пускать вольно, гдѣ ей пожелается, но только съ казакомъ. На основаніи чего она въ тотъ же день стала у меня проситься сходить на базаръ купить какихъ-то гребешковъ, я и послалъ съ нею казака Алексѣя Бѣлоусова на базаръ и приказалъ сейчасъ же привести ее, какъ она купитъ сказанные гребешки. Въ аптеку же я Бѣлоусова съ нею не посылалъ, и она у меня не просилась, и послѣ возвращенія Бѣлоусова съ нею, съ Золотовою, изъ базара онъ мнѣ ничего не говорилъ, что былъ въ аптекѣ. *Петръ Дрыга.*

Казакъ станицы Тихорѣцкой Иванъ Романовъ Семыкинъ показалъ, что на прошлой недѣлѣ онъ отбывалъ на хут. Тихорѣцкомъ по наряду полицейскую службу и не помнитъ, какого именно числа, но, кажется, въ пятницу, по приказанію помощника Бганцева и дежурнаго Дрыги, я сопровождалъ арестованную Золотову къ судебному слѣдователю 2 уч. Кавказскаго отдѣла для

Digitized by Google

допроса. Послѣ допроса судебный слѣдователь приказалъ мнѣ вести ее на мѣсто и сказать помощнику или дежурному, чтобы ее пускали вольно, куда ей пожелается, но только съ казакомъ, потому что ей надо найти поручителя. Пригнавши ее на мѣсто, я объ этомъ и доложилъ помощнику Бганцеву и дежурному Дрыгѣ. Больше ничего не знаю. *Неграмотный.* Помощникъ станичнаго атамана Павловъ постановилъ: все вышеизложенное занести въ настоящій протокомъ.

За Тихорѣцкаго станичнаго атамана помощникъ *Павловъ.*

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

1902 года мая 4 дня, я, полицейскій урядникъ х. Тихорѣцкаго А. Товпенко, сего числа изъ дополнительнаго допроса дознался, что Татьяна Золотова румынско-подданная гор. Измаила, дѣвушка 19 л., съ родителями не жила около 2 лѣтъ, проститутка. 30 апрѣля вечеромъ она выѣхала изъ Екатеринодара съ 2-мя подругами, по письму, полученному 28 апрѣля отъ Балыча; послѣдній приглашалъ ее на ярмарку въ ст. Новопокровскую какъ проститутку. Золотова не рѣшалась ѣхать безъ билета, но Балычъ писалъ, что онъ за все отвѣчаетъ, т. е. успокаивалъ ее въ этомъ отношеніи. Когда 1 мая Золотову задержали за какое-то преступленіе (похищеніе вещей въ поѣздѣ), она еще въ помѣщеніи жандармскомъ ст. Тихорѣцкой покушалась задушить себя, платкомъ, затянувши имъ себѣ шею. Балычу она послала телеграмму, и послѣдній явился вечеромъ 4 мая, но такъ какъ на поруки не пришлось ему взять Золотову, такъ какъ не засталъ дома судебнаго слѣдователя и, отговариваясь неимѣніемъ времени, уѣхалъ обратно. Золотова очевидно не могла переносить лишенія свободы и не хотѣла, чтобы ее отправляли этапнымъ порядкомъ. Такъ напримѣръ: 7 мая, когда не явился никто поручителемъ, нужно было отправить ее въ атаману ст. Тихорѣцкой, т. е. по назначенію при пакетѣ судебнаго слѣдователя, и когда ей это объяснили, Золотова прежде попросила кружку, чтобы умыться, а

Digitized by Google

когда вернулась изъ отхожаго мѣста, сказала: „ну, теперь отправляйте меня на этапъ". Постановилъ: дополнительный актъ пріобщить къ акту отъ 6 мая. Полицейскій урядникъ *А. Товпенко.*

Справка: актъ, препровождавшійся товарищу прокурора 2 уч. Кавказскаго отдѣла отъ 6/8 мая с. г. за № 428, вмѣстѣ съ протоколомъ отъ 7 мая с. г. и дополнительнымъ актомъ переданъ мнѣ товарищемъ прокурора 2 уч. Кавказскаго отдѣла лично для пріобщенія къ дѣлу о самоубійствѣ Золотовой. Исп. об. судебнаго слѣдователя *Мантулинъ.*

ПРОТОКОЛЪ

1902 года мая 18 дня. Хуторъ Тихорѣцкій. Исп. об. судебнаго слѣдователя 2 уч. Кавказскаго отдѣла допрашивалъ нижепоименованнаго въ качествѣ свидѣтеля съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., при чемъ онъ показалъ:

Маріанъ Францовичъ *Коссаковскій*, аптекарскій помощникъ, живу въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, 35 лѣтъ, православный, не судился, грамотный, сторонамъ чужой.

За два или за три дня до того, какъ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ стало извѣстнымъ объ отравленіи находившейся при Тихорѣцкомъ арестномъ помѣщеніи арестантки Золотовой, въ аптеку Рекціуса явилась днемъ какая-то молодая дама, которая попросила меня отпустить ей на 10 коп. танину и на 20 коп. карболовой кислоты. Я служу при аптекѣ Рекціуса въ качествѣ помощника. Я отпустилъ той дамѣ то, что она просила, и она ушла изъ аптеки. Въ то время, когда та дама находилась въ аптекѣ, въ корридорѣ стоялъ какой-то казакъ. Кинжала и шашки на томъ казакѣ не было. Когда вышла та дама изъ аптеки, то она пошла съ тѣмъ казакомъ рядомъ. Я спрашивалъ у той дамы, что за человѣкъ ожидаетъ ее въ корридорѣ, и она мнѣ сказала, что тотъ человѣкъ показывалъ ей дорогу. Аптеки имѣютъ право отпускать

Digitized by Google

карболовую кислоту безъ рецепта, почему я и отпустилъ той дамѣ карболовой кислоты. Черезъ день или два въ хуторѣ стало извѣстно, что отравилась арестантка Золотова, т. е. именно та дама, которой я отпускалъ карболовую кислоту. Больше ничего показать по дѣлу не могу. Показаніе прочитано. *Маръянъ Коссаковскій.* Исп. об. судебнаго слѣдователя *Мантулинъ.*

Добавляю: въ то время, когда я отпускалъ Золотовой карболовую кислоту, черезъ аптеку проходилъ самъ содержатель ея Иванъ Федоровъ Рекціусъ. *Маръянъ Коссаковскій.* Исп. об. судебнаго слѣдователя *Мантулинъ.*

Справка: Рекціусъ не былъ допрошенъ потому, что, по заявленію Коссаковскаго, уѣхалъ 17-го мая с. г. въ г. Ростовъ на Дону. Исп. об. судебнаго слѣдователя *Мантулинъ.*

Предложеніе прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 17 мая 1902 г. за № 7699 судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда Алексѣеву.

На осн. 79[1] ст. учр. суд. уст. предлагаю вашему высокородію принять къ своему производству находящіяся у судебнаго слѣдователя 2 уч. Кавказскаго отдѣла дѣла: 1) о кражѣ у Добровольскаго, 2) о самоубійствѣ Татьяны Золотовой и 3) о безпорядкахъ, происшедшихъ 8—9 мая въ хуторѣ Тихорѣцкомъ. Прокуроръ *Енишерловъ.* Секретарь *Максимовъ.*

Отношеніе судебнаго слѣдователя Екатеринодарскаго окружнаго суда по 2-му участку Кавказскаго отдѣла отъ 18 мая 1902 г. за № 1258 судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда.

Согласно предложенію прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 17 сего мая за № 7700, при семъ имѣю честь пре-

Digitized by Google

проводить вашему высокоблагородію дѣла: 1) о кражѣ въ пути вещей у пассажира Франца Добровольскаго, на 19 листахъ, 2) о самоубійствѣ румынско-подданной Татьяны Золотовой, на 19 листахъ, и 3) о безпорядкахъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ 8 и 9 Мая сего 1902 года, на 65 листахъ, вмѣстѣ съ вещественными доказательствами по послѣднему дѣлу, заключающимися въ двухъ кускахъ обгорѣвшаго тканеваго одѣяла и трехъ кускахъ сѣро-синяго обгорѣвшаго сукна. Исп. об. судебнаго слѣдователя *Мантулинъ*.

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЯ.

1902 г. мая 22 дня г. Екатеринодаръ. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда дополнительно допрашивалъ въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд. нижепоименованнаго, который показалъ:

Иванъ Алексѣевичъ *Золотовъ*. Покойная Татьяна Золотова моя родная дочь. О смерти ея я получилъ телеграмму 6-го мая вечеромъ, и жена тогда же уѣхала въ Тихорѣцкую, а я поѣхалъ на другой день въ полдень. Прежде всего я явился къ полицейскому уряднику; дѣло это было въ 4 часа дня 7-го мая; полицейскій урядникъ сказалъ мнѣ, что дочь моя задержана была за кражу зонтика и такъ какъ не имѣла письменнаго вида, то была арестована и 6-го мая утромъ отравилась карболовой кислотой, при этомъ онъ показалъ мнѣ флакончикъ изъ-подъ кислоты и прочиталъ постановленный имъ протоколъ, который я и подписалъ. Тогда же полицейскій урядникъ выдалъ мнѣ оказавшіяся въ карманѣ дочери три квитанціи на посланныя ею телеграммы въ Екатеринодаръ: кухаркѣ своей Афанасіи Бутовченковой, какому-то служащему на заводѣ Аведова и третью, не знаю—кому и куда, а также далъ мнѣ найденныя въ карманѣ дочери 65 коп. денегъ и указалъ мнѣ корзину съ ея вещами. Полицейскій урядникъ сказалъ мнѣ, что трупъ можно предать землѣ, и я, ничего еще не зная, ничего противъ этого не имѣлъ. Затѣмъ я пошелъ

Digitized by Google

посмотрѣть покойницу. Она находилась въ полицейскомъ домѣ и была уже обмыта и одѣта. Жена моя сказала, что когда съ женщиной Пѣшковской обмывала трупъ, то половой органъ дочери оказался какъ бы вывороченнымъ и на юбкѣ и рубахѣ было много крови. На другой день утромъ я отправился къ доктору, подававшему дочери первоначальную помощь, взять отъ него разрѣшеніе на погребеніе тѣла; докторъ далъ мнѣ записку, которую я предъявилъ священнику, но священникъ сказалъ, что по запискѣ той не будетъ хоронить, и потребовалъ формальное удостовѣреніе о дѣйствительной причинѣ смерти. Тогда же я отправился въ трактиръ пить чай, и тамъ половой Добрякъ, узнавъ, что я отецъ умершей дѣвушки, сказалъ мнѣ, что 4-го числа ночью онъ былъ въ полицейскомъ домѣ, пилъ съ казаками водку и казаки предлагали ему имѣть сношеніе съ моей дочерью, но онъ не согласился; что дочь моя водки не пила, но дала 20 коп. на покупку закуски, и что онъ видѣлъ, какъ затѣмъ казаки водили къ дочери мужчинъ, и мужчинъ тѣхъ онъ знаетъ и можетъ указать. Разсказавъ все это, Добрякъ посовѣтовалъ мнѣ обратиться къ брату торговца Кондакову, который еще больше его знаетъ по этому дѣлу и все разскажетъ мнѣ. Я пошелъ къ Кондакову. Кондаковъ сказалъ мнѣ, что до воскресенья (до 5-го мая) онъ подъ-рядъ три ночи видѣлъ, какъ казаки водили по хутору мою дочь, зачѣмъ водили—онъ не сказалъ мнѣ. Затѣмъ меня встрѣчали на улицѣ нѣкоторые парни и говорили, что имѣли сношеніе въ полицейскомъ домѣ съ моей дочерью и деньги за это давали помощнику ст. атамана. Кто тѣ парни, не знаю и узнать ихъ не могу. Я хотѣлъ было сказать объ этомъ допрашивавшему меня слѣдователю, но не сказалъ, думаю—не мое это дѣло, да притомъ же слѣдователь сказалъ мнѣ, что вызоветъ Добряка, и тотъ укажетъ ему свидѣтелей. Получивъ вышеуказанныя мною свѣдѣнія отъ Добряка и Кондакова, я уже не нашелъ возможнымъ согласиться на погребеніе трупа дочери и далъ товарищу прокурора телеграмму, прося вскрыть трупъ. Чтобы дочь мою казаки морили голодомъ, били ее, истязали, мнѣ никто ничего не говорилъ, и я объ этомъ ничего не знаю; какъ равно мнѣ никто ничего не говорилъ и о томъ, что будто бы допрашивавшій ее слѣдователь имѣлъ съ нею сношеніе, объ этомъ я ничего не слыхалъ. Того же 8-го числа вечеромъ трупъ дочери уже въ гробу отнесенъ былъ на кладбище съ тѣмъ, чтобы опустить его въ могилу до прибытія врача и товарища прокурора.

Digitized by Google

Несли гробъ рабочіе, которымъ я заплатилъ затѣмъ 1 р. 20 коп.; были при этомъ и казаки, но, несли ли они гробъ, не замѣтилъ, можетъ быть, и помогали нести, но я не замѣтилъ. За гробомъ шло много народу, были мужчины и женщины, но женщинъ больше. Когда принесли гробъ на кладбище, никто изъ публики не препятствовалъ опускать его въ могилу, а я самъ просилъ не опускать гроба въ могилу, чтобы затѣмъ не вытаскивать его обратно, такъ какъ съ часу на часъ ожидали товарища прокурора и врача, но они въ тотъ вечеръ не явились. На кладбищѣ была и жена моя. Съ кладбища мы ушли съ ней, когда стало смеркаться, и на кладбищѣ осталось съ десятокъ бабъ, да четыре полицейскихъ казака. Утромъ 9-го мая, когда я пришелъ съ женою на кладбище, то гробъ былъ въ могилѣ, кто опустилъ его туда, не знаю; могила прикрыта была досками. Затѣмъ явился слѣдователь, товарищъ прокурора и врачи, и трупъ былъ вскрытъ. При вскрытіи присутствовала большая толпа народа; изъ толпы никто никакого протеста не выражалъ. Когда трупъ былъ вскрытъ, должностныя лица, т. е. товарищъ прокурора, слѣдователь и врачи, ушли, ушла и толпа, такъ что осталось всего нѣсколько женщинъ, и я при помощи ихъ, а также двухъ стариковъ, приглашенныхъ изъ желѣзнодорожной будки, зарылъ гробъ въ въ могилу; въ то самое время пошелъ дождь, и уже клонилось къ вечеру, можетъ быть, толпа потому и ушла. Казаки также ушли, какъ только трупъ былъ вскрытъ, гнался ли кто-либо за ними изъ толпы, не знаю, не видѣлъ, не видѣлъ также и того, какъ громили полицейскій домъ. Разоренный полицейскій домъ я увидѣлъ уже 10 числа утромъ и тогда же нашелъ на улицѣ пустую корзину моей дочери. Отравилась моя дочь, или же отравили ее, или же задушили, а, можетъ быть, обращались съ нею такъ, что она сама принуждена была отравиться,—не знаю и ничего объ этомъ ни отъ кого не слыхалъ. Жена говорила мнѣ, что одновременно съ дочерью находились подъ арестомъ какіе-то два парня, задержанные за безписьменность, и что парни тѣ говорили ей, что, находясь въ камерѣ сосѣдней съ камерой дочери, они видѣли въ оконце, какъ казаки водили къ дочери гостей; по словамъ жены, парни тѣ еще что-то хотѣли ей сказать, но казаки не позволили имъ разговаривать. Пѣшковская говорила мнѣ, что когда обмывали трупъ дочери, то замѣтили, что половой органъ ея былъ вывороченъ и на юбкѣ и рубахѣ было много крови. Рубаха и

Digitized by Google

юбка въ станичномъ правленіи. Что понудило толпу разрушить полицейскій домъ, не знаю и ни отъ кого ничего объ этомъ не слыхалъ.—Я по ремеслу сапожникъ, а жена стираетъ бѣлье. Дочь, наша съ 15-ти лѣтъ начала служить по людямъ; служила сначала горничной, затѣмъ у модистки, а затѣмъ перешла на квартиру и сама занялась шитьемъ. Года два тому назадъ до меня дошли слухи, что она начала „баловаться“ и гулять съ парнями. Я за это нѣсколько разъ ругалъ ее, дѣлалъ выговоры; она боялась меня и вслѣдствіе этого перестала ходить къ намъ, заходила къ намъ не больше трехъ разъ въ годъ, въ послѣднее время она говорила мнѣ, что выйдетъ замужъ, такъ какъ у нея имѣется женихъ и служитъ на заводѣ Аведова. Она была дѣвушка вполнѣ здоровая физически и душевно и была очень „совѣстливая“. Не увѣдомила она меня о своемъ арестѣ, должно быть, потому, что боялась меня. Когда она выѣхала въ послѣдній разъ изъ Екатеринодара и куда, не знаю. Въ послѣдній разъ я видѣлъ ее на масляной, она приходила къ намъ, а съ женой она видѣлась часто. Жена моя въ настоящее время находится въ Тихорѣцкой, уѣхала исполнить христіанскій обрядъ погребенія дочери, почему и не могла явиться къ вамъ, больше ничего не имѣю добавить. *Иванъ Золотовъ.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

Рапортъ полицейскаго урядника х. Тихорѣцкаго отъ 20 мая 1902 г. за № 445 судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда.

При этомъ представляю вашему высокоблагородію вещи самоотравившейся арестантки Татьяны Золотовой, а именно: 1) платокъ вязаный, 2) часть кофточки, 3) три юбки, 4) четыре носовыхъ платка, 5) волоса и 6) часть рубахи красной. Всѣ эти вещи были на Золотовой въ моментъ отравленія и сняты были ея родною матерью, которая ее обмывала. Во время безпорядковъ онѣ были увезены въ ст. Тихорѣцкую и хранились до сего въ станичномъ правленіи. Полицейскій урядникъ *Товпенко.*

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЕЙ.

1902 г. мая 24 дня. Станція Тихорѣцкая. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда допрашивалъ въ качествѣ свидѣтелей съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд. нижепоименованныхъ, которые показали:

1) Андрей Гавриловъ *Товпенко* 28 л. отъ роду, урядникъ хутора Хоперскаго, Кавказскаго отдѣла, православный, чрезъ нѣсколько дней уѣду въ хуторъ Хоперскій, гдѣ и буду проживать.

Я состою полицейскимъ урядникомъ хутора Тихорѣцкаго. Арестантка Золотова доставлена была въ арестантское хуторское Тихорѣцкое помѣщеніе днемъ 1-го мая вмѣстѣ съ постановленіемъ жандармской полиціи о ея арестованіи. Принялъ ее дежурный казакъ Петръ Дрыга. На другой день мнѣ нужно было отправиться въ хуторъ Романовскій, куда я вызывался мировымъ судьею 3-го уч. Армавирскаго округа. Отправляясь, я сказалъ помощнику станичнаго атамана Бганцеву, что въ моей комнатѣ находится постановленіе объ арестованіи Золотовой и что при постановленіи томъ ее нужно отправить къ судебному слѣдователю 2-го уч. Кавказскаго отдѣла. Возвратился я въ хуторъ лишь только 4-го числа вечеромъ, и жена моя Елизавета сказала мнѣ, что арестантка, несмотря на то, что допрошена слѣдователемъ, не отсылается въ станичное правленіе и что пребываніе ея въ полицейскомъ дворѣ нежелательно, такъ какъ у нея очень вольныя манеры, смотрѣть на которыя неприлично даже взрослымъ, а у насъ малыя дѣти; тогда же жена сказала мнѣ, что арестантка свободно разгуливаетъ съ казаками по хутору. Я спросилъ помощника станичнаго атамана Бганцева, почему арестантка не отправлена въ станичное правленіе, и онъ отвѣтилъ мнѣ, что слѣдователь разрѣшилъ ей поручительство и предоставилъ ей полную возможность искать себѣ въ хуторѣ поручителя, для чего разрѣшилъ водить ее, куда она пожелаетъ. Тогда же 4-го Бганцевъ сказалъ мнѣ, что арестантка желаетъ пойти въ баню (была суббота), и спросилъ, можно ли отпустить ее туда; я не разрѣ-

Digitized by Google

шилъ. Въ тотъ же день Бганцевъ сообщилъ мнѣ, что арестантка отправила двѣ телеграммы — одну къ Балычеву, а другую въ Екатеринодаръ служащему на заводѣ Аведова. Того же числа вечеромъ явился Балычевъ и сказалъ мнѣ, что желаетъ взять Золотову на поруки; онъ допущенъ былъ къ Золотовой, разговаривалъ съ нею и отправился къ слѣдователю, но, возвратившись, сказалъ, что слѣдователя не засталъ и что долженъ уѣхать, такъ какъ спѣшилъ куда-то на торги. Уже впослѣдствіи Бганцевъ сказалъ мнѣ, что Балычевъ ходилъ къ слѣдователю и 5-го утромъ, но слѣдователь спалъ. Вчера я узналъ отъ жандарма Хонина, что къ Золотовой пріѣзжалъ и служащій у Аведова, но, какого числа—не знаю. 5-го мая я весь день пробылъ въ станицѣ Тихорѣцкой, куда вызывался въ станичный судъ. Возвратившись оттуда часовъ въ 10-11 вечера, я узналъ, что Золотова еще не отправлена въ станичное правленіе, и 6-го утромъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы ее наконецъ отправили. Спустя послѣ того нѣкоторое время ко мнѣ прибѣжалъ полицейскій казакъ Семенъ Абрамовъ и заявилъ, что съ арестанткой случилось что-то неладное. Я отправился въ арестантское помѣщеніе. Золотова лежала съ закрытыми глазами на нарахъ; ее подергивало, и губы у нея были бѣлыя. Догадавшись, что она отравилась, я спросилъ ее, гдѣ она взяла ядъ, она отвѣтила—«съ дому», и больше ничего не сказала. Я тогда же послалъ за фельдшеромъ и врачемъ, которые вскорѣ пришли, но уже ничего не могли сдѣлать, и Золотова умерла. Казакъ Егоръ Бражниковъ доложилъ мнѣ, что утромъ рано, когда Золотовой объявлено было, что ее поведутъ въ станичное правленіе, а оттуда отправятъ въ Екатеринодаръ въ тюрьму, она умылась и попросила проводить ее въ отхожее мѣсто. Бражниковъ повелъ ее; она взяла съ собою кружку; что дѣлала въ отхожемъ мѣстѣ, онъ не видѣлъ, а когда вышла оттуда, то губы у нея были бѣлыя; по приходѣ въ арестантскую она сначала сѣла на нары, а затѣмъ легла, а когда еще только выходила изъ отхожаго мѣста, то сказала Бражникову: «теперь ведите куда хотите». Я отправился въ отхожее мѣсто и на полу нашелъ кружку, а въ самой ямѣ флакончикъ, въ флакончикѣ было нѣсколько капель карболовой кислоты, изъ кружки пахло карболкой. Флакончикъ и кружку я оставилъ у себя въ квартирѣ, но ихъ уничтожили при разгромѣ полицейскаго дома 9 мая. О самоотравленіи Золотовой я постановилъ протоколъ, который прочитанъ

Digitized by Google

былъ затѣмъ матери и отцу Золотовой, и они никакихъ возраженій не сдѣлали и согласны были на погребеніе трупа, а затѣмъ отецъ, сходивъ къ Кондакову, сказалъ, что безъ вскрытія нельзя хоронить. Мать пріѣхала раньше. Она какъ только вошла въ арестантскую и увидѣла трупъ дочери, сказала: «ну, чего искала— нашла.» Тогда же она разсказала мнѣ, что дочь ея вела развратную жизнь, что она уѣхала по вызову Балычева, что ей не выдавали паспорта, но Балычевъ написалъ, что приметъ ее безъ паспорта, и просилъ ее захватить съ собою еще двухъ дѣвицъ. Узнавъ, что покойная просила телеграммою служащаго у Аведова передать что-то какой-то Ильинишнѣ, я спросилъ мать, кто такая Ильинишна, и она сказала, что Ильинишна «старая сводница» и что покойная жила у нея. Я, разузнавъ, что Балычева зовутъ Ѳеофаномъ, что онъ содержалъ увеселительныя заведенія, разъѣзжалъ по ярмаркамъ и въ настоящее время проживаетъ въ станицѣ Усть-Лабинской возлѣ увеселительнаго сада «Шикъ-блескъ.» Жандармы Безхмѣльницынъ и Городниченко говорили мнѣ, что Золотова, какъ только была арестована и приведена въ дежурную комнату жандармовъ, покушалась задушить себя платкомъ. Чрезъ кого она посылала телеграммы,—не знаю. Я ѣхалъ изъ Екатеринодара 1-го мая въ одномъ поѣздѣ съ Золотовой и видѣлъ, что съ ней ѣхали еще какія-то двѣ дѣвицы и онѣ всѣ три пили въ буфетахъ пиво. Полицейскій домъ, гдѣ я проживалъ, и домъ для арестантовъ находятся въ одномъ дворѣ и отстоятъ одинъ отъ другого шаговъ на 15. Въ послѣднемъ домѣ жили полицейскіе казаки; чтобы казаки водили въ арестантское помѣщеніе кого-либо изъ постороннихъ, я не замѣчалъ, да я въ тѣ числа почти и не жилъ дома. 5-го числа вечеромъ, тѣ казаки, которые находились при арестномъ домѣ съ 1-го мая, смѣнились, и мѣсто ихъ заняли другіе, помощникомъ же атамана остался тотъ же Вганцевъ, такъ какъ помощники атамана не смѣняются. Одновременно съ Золотовой содержался подъ арестомъ какой-то арестантъ, котораго 5 мая допрашивалъ судебный слѣдователь 3-го уч. Ейскаго отдѣла, а 6-го утромъ арестанта того отправили въ станицу Тихорѣцкую. Больше ничего не имѣю добавить. *Андрей Товпенко.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

2) Иванъ Ивановъ *Добряковъ*, 35 лѣтъ отъ роду, крестьянинъ Тамбовской губ. и уѣзда, Митропольской волости, села Коровино,

Digitized by Google

православный, проживаю на хуторѣ Тихорѣцкомъ, въ гостиницѣ Таратынова, гдѣ служу половымъ. Хорошо помню, что въ пятницу (3 мая), часовъ въ 10 утра, я зашелъ въ полицейскій хуторской домъ, гдѣ проживаютъ полицейскіе казаки и гдѣ находятся камеры для арестованныхъ; зашелъ я навѣстить знакомыхъ казаковъ; когда вошелъ въ занимаемое казаками помѣщеніе, увидѣлъ тамъ какую то дѣвушку, какъ впослѣдствіи оказалось, Золотову; съ казакомъ Бѣлоусовымъ и дежурнымъ, фамиліи его не знаю, она играла въ карты. Я спросилъ Бѣлоусова и дежурнаго, кто такова та дѣвушка; они сказали, что она арестована уже три дня и голодаетъ, такъ какъ не имѣетъ денегъ, и при этомъ предложили мнѣ пожертвовать ей что-либо на хлѣбъ. Я далъ ей 20 коп.; она поблагодарила меня. Затѣмъ я спросилъ казаковъ, можно ли послать за водкой, они сказали, что можно, и я послалъ за ½ бутылкой водки, которую мы вчетверомъ, т. е. я, Бѣлоусовъ, дежурный и дѣвушка, и выпили. Потомъ я послалъ за второй полубутылкой водки, а дѣвушка дала 20 коп. на закуску тѣ самыя, которыя далъ ей я. Подвыпивъ немного, я сталъ разспрашивать дѣвушку, за что она арестована, и она разсказала, что ѣхала въ одномъ поѣздѣ съ какимъ-то чиновникомъ или офицеромъ; чиновникъ ѣхалъ въ вагонѣ II-го класса въ купэ, а она въ сосѣднемъ вагонѣ III-го класса; гдѣ-то чиновникъ пригласилъ ее къ себѣ въ купэ, гдѣ они выпили, а когда пріѣхали на ст. Тихорѣцкую, чиновникъ заявилъ, что у него изъ купэ похищены зонтикъ и шпага; вещи тѣ нашли въ ея вагонѣ и заподозрили ее въ кражѣ, хотя вещи найдены не на томъ мѣстѣ, гдѣ она сидѣла. По заявленію чиновника она арестована была жандармами и 2-го мая отведена къ слѣдователю, который допросилъ ее и, узнавъ, что у нея имѣются родители, сказалъ ей, чтобы она дала имъ знать о своемъ арестѣ, и если родители явятся, онъ отпуститъ ее; но она заявила слѣдователю, что не желаетъ извѣщать родителей о своемъ положеніи, и тогда онъ сказалъ ей, что, можетъ быть, у нея имѣются знакомые и онъ отдастъ ее на поруки; она заявила слѣдователю, что имѣетъ знакомыхъ, которые могутъ взять ее на поруки, и слѣдователь разрѣшилъ ей свободно пріискивать поручителей. На мой вопросъ, почему же она не извѣстила о своемъ положеніи родителей, она отвѣтила, что „не желаетъ ихъ пятнать“. Послѣ второй полубутылки, я послалъ за третьей, и когда водка была выпита, дѣвушка сказала, что она въ свою очередь желаетъ уго-

Digitized by Google

стить насъ и пошлетъ за полубутылкой водки. На мой вопросъ, какъ она пошлетъ, когда у ней не имѣется денегъ, она сказала, что это ея дѣло, и вышла на дворъ. Спустя нѣкоторое время, она возвратилась и вынула изъ за лифа 2 рубля. Я спросилъ ее, гдѣ она взяла денегъ, она отвѣтила, что далъ помощникъ станичнаго атамана, и на мой вопросъ, за что же далъ, сказала: «онъ меня любитъ». Засимъ она послала за ½ бутылкою водки, которую мы и роспили, и я ушелъ домой. Дѣло это было часа въ три дня. Дѣвушка пила наравнѣ съ нами, сколько мы пили, столько и она. Кромѣ Бѣлоусова и дежурнаго въ комнатѣ было много казаковъ, но тѣ не принимали участія въ выпивкѣ. Дѣвушка не жаловалась на дурное обращеніе съ нею казаковъ и была въ веселомъ настроеніи. Когда пріѣхалъ отецъ дѣвушки, я чисто случайно встрѣтилъ его въ хуторѣ возлѣ Кондакова, и, выразивъ сожалѣніе по поводу смерти дочери, сказалъ ему, что видѣлъ ее въ арестантскомъ помѣщеніи; о томъ, что будто бы казаки предлагали мнѣ имѣть съ нею сношеніе, я не говорилъ ему, какъ равно не говорилъ и того, что казаки водили къ ней мужчинъ для половаго сношенія и получали за это деньги. Казаки не предлагали мнѣ имѣть съ дѣвушкой сношеніе и, водили ли къ ней мужчинъ—не знаю. Теперь болтаютъ, что ее и задушили и отравили, но, кто болтаетъ, не знаю,—такіе слухи,—но насколько они достовѣрны, не знаю. Не говорилъ я отцу дѣвушки ничего и о томъ, что будто бы Кондаковъ знаетъ больше меня. Да, я разсказывалъ отцу дѣвушки о своемъ посѣщеніи арестантскаго помѣщенія въ присутствіи Кондакова. Былъ ли Кондаковъ знакомъ съ дѣвушкой, не знаю. Сколько разъ дѣвушка была у слѣдователя—не знаю, она говорила мнѣ, что одинъ разъ. Насколько мнѣ извѣстно, желѣзнодорожные рабочіе не любятъ полицейскихъ казаковъ за то, что тѣ часто арестовываютъ ихъ и бьютъ, полицейскій же домъ разнесли спеціально изъ за дѣвушки; послѣ вскрытія начали говорить, что дѣвушку отравили, задушили и проч. Больше ничего не имѣю добавить. *Неграмотный.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

3) Иванъ Романовъ *Семыкинъ*, 42 г. отъ роду, казакъ станицы Тихорѣцкой, проживаю въ ст. Тихорѣцкой.

При Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи я состоялъ полицейскимъ конным казакомъ; командированъ я былъ въ воскресенье,

Digitized by Google

и, помнится, въ пятницу, часовъ въ 9 утра, помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ приказалъ мнѣ отвести арестованную дѣвушку къ судебному слѣдователю для допроса; я повелъ ее, и слѣдователь оставивъ ее у себя въ камерѣ, приказалъ мнѣ ожидать въ кухнѣ. Въ камерѣ былъ и писарь. Въ кухнѣ я засталъ и служащаго у слѣдователя казака, который, спустя нѣкоторое время, отправился въ лавки покупать канцелярскія принадлежности. У слѣдователя былъ и другой казакъ, но того я не засталъ, онъ еще до моего прихода ушелъ въ станицу за хлѣбомъ. Какъ фамиліи тѣхъ казаковъ, не знаю. Такъ, должно быть, черезъ часъ послѣ того, какъ я привелъ арестованную, слѣдователь потребовалъ меня и сказавъ, что уже допросилъ арестантку, приказалъ вести ее обратно и передать помощнику атамана, чтобы тамъ «держать ее не подъ замкомъ», а предоставили бы ей по ея желанію свободу и, когда она пожелаетъ пойти въ хуторъ поискать поручителя, или написать письмо, отпускать бы ее въ сопровожденіи казака. Я отвелъ арестованную обратно въ полицейскій домъ и передалъ помощнику станичнаго атамана все сказанное мнѣ слѣдователемъ. До того дѣвушка содержалась въ арестантской комнатѣ, а послѣ сдѣланнаго слѣдователемъ распоряженія, ее не стали запирать въ арестантской, и она находилась въ одной комнатѣ съ казаками и, когда хотѣла, выходила на дворъ гулять, но, ходила ли въ хуторъ, не знаю, такъ какъ, будучи конным, часто находился въ разъѣздахъ. До допроса у слѣдователя дѣвушка была весела, а затѣмъ загрустила и особенно послѣ того, какъ нѣкоторые казаки начали говорить, что ей пожалуй долго придется сидѣть въ тюрьмѣ, такъ какъ до суда еще далеко. Кормилась она на свои средства, у нея были деньги, и она посылала казаковъ за колбасой, за яйцами, за вареным мясомъ. Казаки хорошо обращались съ нею и не обижали. Чтобы къ ней приходили посторонніе мужчины, я не видѣлъ; чтобы въ тотъ день, когда я привелъ арестованную отъ слѣдователя къ казакамъ, приходилъ кто либо изъ постороннихъ, я не видѣлъ, да и не могъ видѣть, такъ какъ находился при лошади въ конюшнѣ, тамъ и ночевалъ, а пѣшіе ночевали въ полицейскомъ домѣ. Я смѣнился въ воскресенье въ полдень, а въ понедѣльникъ дѣвушка отравилась. Почему она отравилась, я не знаю. Больше ничего не имѣю добавить. *Неграмотный.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

Digitized by Google

Отношеніе полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго отъ 24 мая 1902 г. за № 469 на имя полицейскаго урядника станицы Тихорѣцкой.

По порученію г. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда, прошу васъ чрезъ допросъ бывшаго помощника Бганцева и приказнаго Дрыги установить, кто именно изъ почтовыхъ чиновниковъ приходилъ въ арестное помѣщеніе и Золотова передавала ему телеграммы. Полицейскій урядникъ (*подпись неразборчива*).

Мая 25 дня бывшій помощникъ атамана урядникъ Василій Бганцевъ показалъ, что во время ареста Золотовой, кто передавалъ ей телеграммы изъ почтовыхъ чиновниковъ и приходилъ къ ней, онъ не помнитъ и болѣе показать ничего не можетъ. *Василій Бганцевъ.*

Приказный станицы Тихорѣцкой Петръ Дрыгинъ показалъ, что во время его дежурства кто приносилъ телеграммы изъ почтовыхъ чиновниковъ къ Золотовой, онъ не знаетъ, но ей приносилъ телеграмму разносчикъ, но имя и фамилію его онъ не знаетъ. *Петръ Дрыга.* Полицейскій урядникъ (*Подпись неразборчива*) Мая 25 дня 1902 года. № 51.

Настоящее предписаніе съ дознаніемъ полицейскаго урядника станицы Тихорѣцкой Лугвеньева имѣю честь представить г. судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда. Мая 25 дня 1902 года. Полицейскій урядникъ хутора Тихорѣцкаго (*Подпись неразборчива*).

Рапортъ атамана станицы Тихорѣцкой, Кавказскаго отдѣла, отъ 25 мая 1902 г. за № 4208 судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда.

Во исполненіе предписанія отъ 24 мая за № 93, имѣю честь донести вашему высокоблагородію, что казакъ Алексѣй

Digitized by Google

Бѣлоусовъ и находившіеся вѣстовыми съ 1 по 6 мая у судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла—казаки: Михаилъ Пальниковъ и Яковъ Муравлевъ командированы сего 25 мая для допроса. Одновременно же съ Золотовой находились подъ арестомъ, по заявленію бывшаго помощника станичнаго атамана Бганцева, Яковъ Бабковъ, отецъ котораго содержитъ хлѣбную пекарню въ х. Тихорѣцкомъ, и еще какой-то арестантъ, имени и фамиліи котораго не помнитъ, задержанный судебнымъ слѣдователемъ 3 участка Ейскаго отдѣла, по всей вѣроятности, арестантъ тотъ будетъ Алексѣй Бухало, нынѣ содержащійся въ Екатеринодарской областной тюрьмѣ. Станичный атаманъ *Фастовецъ*.

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЕЙ.

1902 года мая 25 дня И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда *дополнительно* допрашивалъ свидѣтеля Андрея Гаврилова *Товпенко*, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., который на предложенные ему вопросы показалъ:

Изъ Екатеринодара я пріѣхалъ въ томъ поѣздѣ, который выходитъ изъ Екатеринодара въ полночь и приходитъ на станцію Тихорѣцкую на разсвѣтѣ; я сѣлъ въ Екатеринодарѣ въ поѣздъ ночью подъ 1 мая и пріѣхалъ сюда на разсвѣтѣ 1-го числа. Предъ отходомъ поѣзда изъ Екатеринодара, я видѣлъ на станціи Золотову, которая въ обществѣ двухъ какихъ-то дѣвицъ пила въ буфетѣ пиво, почему и полагаю, что она пріѣхала въ одномъ со мною поѣздѣ, такъ какъ часовъ въ 10 утра 1 мая жандармы привели ее въ полицейскій домъ уже арестованною. Какъ я дознался, къ Золотовой въ арестный домъ приходилъ телеграфистъ правительственнаго телеграфа Николай, по фамиліи его не могъ узнать, онъ по національности грузинъ; объ этомъ мнѣ сказала жена моя, но, какого числа онъ приходилъ и зачѣмъ, она не знаетъ; жена говорила также, что видѣла, какъ Золотова гуляла по двору съ какимъ-то другимъ телеграфистомъ, но того телегра-

Digitized by Google

фиста она не знаетъ. *Андрей Товпенко.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЕЙ.

1902 года мая 25 дня. Станица Тихорѣцкая. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда, допрашивалъ въ качествѣ свидѣтелей, съ соблюденіемъ 443 ст. у. у. суд., нижепоименованныхъ, которые показали:

1) Егоръ Дмитріевъ *Безхмѣльницынъ*, 35 лѣтъ отъ роду, православный, унтеръ-офицеръ Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго жандармскаго иолицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ, проживаю на станціи Тихорѣцкой.

1-го мая, часовъ въ 5 утра городской судья Добровольскій заявилъ мнѣ, что у него изъ вагона II-го класса имѣющаго отойти на Царицынъ поѣзда похищены завернутые въ бумагу зонтикъ и шпага, и что сидѣвшій съ нимъ въ одномъ отдѣленіи казакъ Козинцевъ видѣлъ, какъ какая-то дама или дѣвица рылась въ его вещахъ въ то время, когда онъ ходилъ по платформѣ, почему и полагаетъ, что вещи похищены той дамой. Поѣздъ тотъ пришелъ изъ Екатеринодара въ 3 часа 17 минутъ утра; отошелъ на Царицынъ въ 7 часовъ утра. Съ какимъ поѣздомъ судья пріѣхалъ на станцію Тихорѣцкую, я не спрашивалъ его, но уже послѣ узналъ, что онъ пріѣхалъ изъ Владикавказа и пересѣлъ на царицынскій поѣздъ, съ нимъ же пріѣхалъ и бакинскій судебный слѣдователь, и они, а также казакъ Козинцевъ, заняли отдѣленіе вагона, не отдѣльное купэ, а отдѣленіе возлѣ двери. Съ какимъ поѣздомъ пріѣхалъ Козинцевъ—не знаю. Будучи допрошенъ мною, Козинцевъ показалъ, что дѣйствительно какая-то дама рылась въ вещахъ Добровольскаго, и онъ, увидѣвъ это, вышелъ изъ вагона и сказалъ прогуливавшемуся на платформѣ Добровольскому, и Добровольскій обнаружилъ пропажу шпаги и зонтика. Козинцевъ указалъ мнѣ ту даму, которая оказалась Золотовой. Она прогуливалась по платформѣ съ двумя своими подругами и была порядочно выпивши. На вопросъ

Digitized by Google

мой, заходила ли она въ вагонъ втораго класса, она сказала, что не заходила и не желаетъ говорить со мною; когда же Козинцевъ уличилъ ее, что она рылась въ вещахъ Добровольскаго, то она сказала, что дѣйствительно заходила въ вагонъ втораго класса, гдѣ какой-то армянинъ угощалъ ее апельсинами, но армянина того не указала. Засимъ я спросилъ ее, куда она ѣдетъ и гдѣ ея мѣсто. Она отвѣтила, что ѣдетъ въ станицу Новопокровскую, гдѣ предполагаетъ заняться шитьемъ, такъ какъ по ремеслу модистка, а подруги ѣдутъ туда же на ярмарку, и указала свое мѣсто въ вагонѣ III-го класса, смежномъ съ вагономъ Добровольскаго. Вещи ея лежали на диванчикѣ; тамъ же лежали и вещи ея подругъ, а на противоположномъ диванчикѣ лежали вещи армянки Гамсакурдъ, которая въ то время прогуливалась со своими дѣтьми по платформѣ; на диванчикѣ этомъ и оказались завернутые въ бумагу шпага и зонтикъ Добровольскаго; свертокъ стоялъ прислоненный къ стѣнкѣ. Гамсакурдъ показала, что не знаетъ, откуда появился свертокъ, и когда минутъ за пятнадцать до того выходила изъ вагона, то свертка того на ея диванчикѣ не было, при этомъ она объяснила, что вышла она изъ вагона изъ за Золотовой, такъ какъ та вела себя неприлично, приставала къ пассажирамъ, ругалась площадными словами. Золотова объяснила, что не приносила свертка и не знаетъ, откуда онъ появился. Такъ какъ всѣ улики были противъ нея, то я задержалъ ее и отправилъ въ дежурную комнату, гдѣ оставилъ подъ присмотромъ ремонтнаго рабочаго Козьмы Волкова и ламповщика Андрея Похлѣбетова, а самъ отправился въ поѣздъ допрашивать свидѣтелей. Съ какимъ поѣздомъ пріѣхала на Тихорѣцкую Золотова, неизвѣстно, но сама она говорила, что съ вечернимъ поѣздомъ изъ Екатеринодара наканунѣ 1-го мая. Когда я задержалъ Золотову, то она просила судью освободить ее и говорила, что вещей его не похищала, но судья сказалъ, что ее нужно наказать по закону; видимо, онъ былъ глубоко возмущенъ тѣмъ, что Золотова была пьяна и вела себя неприлично, такъ что обратила на себя вниманіе всей публики. При этомъ ни Золотова, ни ея подруги ничего не говорили о томъ, что раньше видѣлись съ судьей. Спустя нѣсколько минутъ послѣ того, какъ я оставилъ Золотову въ дежурной, мнѣ дали знать, что она покушалась задушить себя носовымъ платкомъ; я побѣжалъ въ дежурную; сторожа сказали, что Золотова, съ цѣлью лишить себя жизни, перетянула шею носовымъ платкомъ и едва не

Digitized by Google

задохнулась; она была взволнована и кричала, что не переживетъ такого срама и задушится или отравится. Я, насколько могъ, успокоилъ ее, сказавъ, что ее, можетъ быть, освободятъ изъ подъ ареста, и при постановленіи своемъ препроводилъ ее съ жандармомъ въ полицейскій домъ, приказавъ жандарму сказать казакамъ, чтобы они лучше смотрѣли за ней, такъ какъ она покушалась на самоубійство и грозила лишить себя жизни. Дознаніе я отправилъ судебному слѣдователю на другой день, часовъ въ десять утра. Больше ничего не имѣю добавить. *Егоръ Безхмѣльницынъ.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

2) Михаилъ Іоновъ *Пальниковъ,* 18-й годъ отъ роду, казакъ станицы Тихорѣцкой, гдѣ и проживаю, православный.

У судебнаго слѣдователя 2-го уч. Кавказскаго отдѣла я находился вѣстовымъ, но въ то время, когда къ нему приводили дѣвушку къ допросу, которая затѣмъ отравилась, я не былъ въ квартирѣ слѣдователя, ходилъ домой въ станицу Тихорѣцкую за хлѣбомъ, и, что въ отсутствіе мое приводили дѣвушку—сказалъ мнѣ другой вѣстовой Муравлевъ. Дѣвушку ту я видѣлъ затѣмъ въ полицейскомъ домѣ, куда носилъ пакеты; она хотя и считалась подъ арестомъ, но пользовалась свободой и выходила во дворъ гулять. Чтобы она приходила къ слѣдователю днемъ или вечеромъ—я не видѣлъ; поручителя ея я также не видѣлъ. *Неграмотный.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

3) Яковъ Васильевъ *Муравлевъ,* 32 лѣтъ отъ роду, казакъ станицы Тихорѣцкой, гдѣ и проживаю, православный.

У судебнаго слѣдователя 2-го уч. Кавказскаго отдѣла я состоялъ вѣстовымъ. Въ какой день или какого числа приводили къ нему къ допросу дѣвушку, которая затѣмъ отравилась, не помню; ее привели днемъ; допрашивалъ онъ ее въ своей камерѣ, гдѣ находился и помощникъ его; тамъ же, кажется, былъ и писарь. Послѣ того дѣвушка та не приходила къ нему ни днемъ, ни ночью. Теперь рабочіе со злости на казаковъ зря болтаютъ, что будто мы, казаки, приводили дѣвушку ту къ слѣдователю ночью, но это ложь, ничего этого не было, рабочіе злы на казаковъ и болтаютъ. Ра-

Digitized by Google

бочіе злы на казаковъ и уже давно грозили разнести полицейскій домъ, они говорили, что разнесли гостиницу, разнесутъ и полицейскій домъ, такъ какъ это „бардакъ“. Приходили ли къ слѣдователю поручители дѣвушки—не знаю, къ слѣдователю много приходило людей, и не запомнишь, кто зачѣмъ приходитъ. *Неграмотный.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

4) Алексѣй Ивановъ *Бѣлоусовъ*, 25 лѣтъ отъ роду, казакъ станицы Тихорѣцкой, гдѣ и проживаю, православный.

Я состоялъ полицейскимъ казакомъ при хуторскомъ полицейскомъ домѣ; не то въ пятницу, не то въ субботу днемъ, хорошо не помню, дежурный приказный Дрыга приказалъ мнѣ отвести арестованную дѣвушку въ аптеку, сказавъ, что она желаетъ купить тамъ что-то; я повелъ ее; когда она дѣлала покупку, я стоялъ тамъ въ аптекѣ возлѣ двери, но, что̀ покупала дѣвушка, не видѣлъ. Когда она сдѣлала покупку, отвелъ ее обратно въ полицейскій домъ. Въ полицейскомъ домѣ только одна комната для арестованныхъ; въ другой комнатѣ проживаютъ казаки. Дѣвушка сначала находилась въ арестантской комнатѣ, а когда пригнали арестованныхъ мужчинъ, только не помню, въ какой день, она помѣщена была въ комнатѣ казаковъ, тамъ же и спала на нарахъ; въ полицейскій домъ никто изъ постороннихъ мужчинъ не приходилъ, и водки тамъ не пили; были ли у ней деньги и посылала ли она за покупками съѣдобнаго, не знаю; кормили ее мы, что сами ѣли, то и ей давали. Ходила ли она когда либо въ хуторъ, не знаю, я только разъ водилъ ее въ аптеку; по двору она гуляла свободно, но, сколько замѣтно было, она грустила и говорила, что зонтика не похищала; это она говорила, какъ только была приведена жандармами. *Алексѣй Бѣлоусовъ.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

5) Елизавета Ивановна *Товпенко*, 29 лѣтъ отъ роду, жена урядника, православная, проживаю въ хуторѣ Тихорѣцкомъ, но завтра уѣзжаю въ хуторъ Хоперскій, гдѣ и буду жить.

Я съ мужемъ своимъ проживала въ полицейскомъ домѣ. Арестованная дѣвушка, которая впослѣдствіи отравилась, вела

Digitized by Google

себя очень неприлично, такъ, напримѣръ, гуляя по двору, выдѣлывала ногами разныя вольныя антраша и допускала другія неприличія. Это меня очень возмущало, такъ какъ у меня 8-лѣтняя дѣвочка, которая невольно на все это должна была смотрѣть, и когда мужъ возвратился изъ поѣздки, я просила его поскорѣе отправить ее въ станичное правленіе. Она пользовалась большой свободой, такъ, напримѣръ, гуляла по двору и даже за дворомъ, и когда я спросила помощника станичнаго атамана Бганцева, почему дѣвушка пользуется такой свободой, онъ сказалъ мнѣ, что она обвиняется въ маловажномъ преступленіи и слѣдователь приказалъ не стѣснять ее. Я видѣла разъ, что къ ней заходилъ днемъ почтовый чиновникъ Николай, по фамиліи мнѣ неизвѣстный, но національности онъ грузинъ; заходилъ онъ къ ней въ арестный домъ, а затѣмъ гулялъ съ ней возлѣ двора. Затѣмъ въ воскресенье она гуляла тоже днемъ возлѣ двора съ другимъ какимъ-то молодымъ почтовымъ чиновникомъ. Насколько я замѣтила, она всегда находилась въ веселомъ настроеніи—шутила съ казаками, смѣялась. Чѣмъ она продовольствовалась, не знаю. Почтовая чиновница, или, вѣрнѣе сказать, состоящая съ почтовымъ чиновникомъ Галковскимъ въ гражданскомъ бракѣ Стефанія Геронимовна, проживавшая съ Галковскимъ у насъ на квартирѣ, говорила мнѣ, что слыхала, какъ почтовый чиновникъ грузинъ Николай спрашивалъ дѣвушку, не принесть ли ей чего-либо поѣсть, и дѣвушка сказала, что она не голодна, такъ какъ ей приносили колбасы, но пива выпила бы, и Николай сказалъ, что принесетъ ей пива, но, приносилъ ли—неизвѣстно. Кромѣ почтовыхъ чиновниковъ, я не видала, чтобы кто изъ мужчинъ приходилъ въ арестный домъ. Впрочемъ видѣла, что къ дѣвушкѣ приходилъ еще поручитель; приходилъ онъ два раза-разъ вечеромъ и другой разъ утромъ. Со мною она никогда не разговаривала. Больше ничего не имѣю добавить. *Елизавета Товпенко.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

ПРОТОКОЛЪ ОСМОТРА.

1902 года, мая 26 дня. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда,

Digitized by Google

въ присутствіи понятыхъ: унтеръ офицера Егора Дмитріева Безхмѣльницына и унтеръ-офицера Николая Козьмина Бутырскаго, произвелъ осмотръ препровожденныхъ при рапортѣ полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго отъ 20 мая за № 445 вещей. Изъ рапорта этого усматривается, что вещи сняты съ трупа Золотовой. При осмотрѣ оказалось: три юбки, на двухъ изъ нихъ— нижнихъ фіолетовой кашемировой и полосатой бумазейной сзади соотвѣтственно половаго органа находится на каждой по одному небольшому кровяному пятну. Красная женская рубаха съ бѣлыми крапинками спереди до низу разорванная; на рубахѣ этой сзади внизу находится большое пятно засохшей крови въ сгусткахъ, и ткань рубахи въ этомъ мѣстѣ смята, ее, какъ видно, выжимали. Разорванная лѣтняя кофточка, 4 грязныхъ носовыхъ платка. Двѣ красныя подвязки для чулокъ. Большой вязанный шерстаной платокъ и женская коса. Объ оказавшемся при осмотрѣ постановлено занести въ настоящій протоколъ. Понятые *Николай Бутырскій. Егоръ Безхмѣльницынъ.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЕЙ.

1902 года мая 26 дня. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда допрашивалъ въ качествѣ свидѣтелей, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд. нижепоименованныхъ, которые показали:

1) Василій Федоровъ *Бганцевъ* урядникъ станицы Тихорѣцкой, православный, 28 лѣтъ.

Я исполнялъ обязанности помощника станичнаго атамана при хуторѣ Тихорѣцкомъ, и проживалъ въ отдѣльной комнатѣ въ томъ самомъ домѣ, гдѣ жилъ и полицейскій урядникъ Товпенко, казаки же жили въ арестномъ домѣ въ томъ же дворѣ; домъ тотъ состоитъ весь изъ двухъ комнатъ, одну изъ которыхъ занимаютъ казаки, а въ другой содержатся арестанты. Золотова была приведена жандармомъ 1 мая въ мое отсутствіе, и когда я пришелъ,

Digitized by Google

то нашелъ ее въ арестантской комнатѣ. 2 мая полицейскій урядникъ куда-то уѣхалъ, такъ что долго не могли отыскать постановленія о задержаніи Золотовой, наконецъ предъ вечеромъ постановленіе то было найдено женой полицейскаго урядника, и я тогда же отправился къ судебному слѣдователю за распоряженіями, какъ поступить съ Золотовой. Слѣдователь приказалъ мнѣ привести ее для допроса на другой день утромъ, и я 3 мая утромъ отправилъ ее къ слѣдователю съ казакомъ Семыкинымъ. По возвращеніи отъ слѣдователя, Семыкинъ сказалъ мнѣ, что слѣдователь приказалъ не стѣснять Золотову и отпускать ее въ хуторъ всякій разъ, какъ она пожелаетъ, такъ какъ ей необходимо пріискать себѣ поручителя и выписать видъ на жительство. Вслѣдствіе такого распоряженія ей предоставлена была свобода, и она того же 3 мая отправилась съ казакомъ на телеграфную станцію и послала телеграмму своему поручителю на станцію Ея. Вторую телеграмму она послала 4 мая въ г. Екатеринодаръ служащему на заводѣ Аведова какому-то Капанакову. Того же 4 мая отъ слѣдователя была получена бумага о препровожденіи Золотовой въ станичное правленіе, оттуда въ Екатеринодаръ въ тюрьму. Когда я сказалъ объ этомъ Золотовой, она начала плакать и просить меня испросить разрѣшеніе у слѣдователя остаться ей въ арестномъ домѣ еще на нѣкоторое время, такъ какъ поручитель непремѣнно пріѣдетъ. Я доложилъ объ этомъ слѣдователю, и слѣдователь сказалъ, что она можетъ остаться еще на день и даже на два. Вечеромъ того же числа пріѣхалъ Балычевъ; я засталъ его въ арестномъ домѣ, онъ сидѣлъ съ Золотовой въ помѣщеніи казаковъ и разговаривалъ; о его пріѣздѣ я пошелъ доложить слѣдователю, но слѣдователя не засталъ дома, а на другой день утромъ Балычевъ самъ ходилъ къ нему, но слѣдователь спалъ, и Балычевъ уѣхалъ на какіе-то торги, сказавъ, что пріѣдетъ или того же числа вечеромъ, или же 6-го утромъ. 6-го числа утромъ рано я пошелъ на базаръ по обязанностямъ службы, а когда, спустя нѣкоторое время, возвратился, Золотова была уже мертва. Сначала Золотова содержалась въ арестантской комнатѣ, а когда комната та занята была мужчинами арестантами, ее перевели въ комнату казаковъ, тамъ она и спала на нарахъ. Насколько мнѣ помнится 2 Мая я арестовалъ проживающаго здѣсь же въ хуторѣ Якова Бабкова за то, что онъ въ полицейскомъ дворѣ въ сараѣ лежалъ съ одной женщиной на дрогахъ; на другой день я освободилъ

Digitized by Google

его. Затѣмъ 4-го или 5 мая препровожденъ былъ изъ станицы Тихорѣцкой какой-то арестантъ; его тоже помѣстили въ арестантской комнатѣ, гдѣ онъ ночевалъ; затѣмъ его отправили на допросъ къ судебному слѣдователю 3 участка Ейскаго отдѣла; по допросѣ онъ снова помѣщенъ былъ въ арестантской комнатѣ, а 6-го утромъ, послѣ того какъ Золотова отравилась, его отправили въ станичное правленіе. Былъ еще одинъ арестантъ какой-то донской казакъ, препровожденный изъ Тихорѣцкаго станичнаго правленія, но слѣдователь 2-го участка Кавказскаго отдѣла освободилъ его изъ подъ ареста; обвинялся онъ, кажется, въ кражѣ изъ лавки. Золотова пользовалась относительной свободой, и ей разрѣшено было гулять по двору, выходила она и за дворъ для прогулокъ, хотя этого я не разрѣшалъ ей, и всякій разъ, какъ видѣлъ ее за дворомъ, приглашалъ ее войти во дворъ. Въ хуторъ она ходила нѣсколько разъ подъ присмотромъ казака. Узнавъ, что она ходила въ аптеку, только не помню, какого числа, я спросилъ ее, что ей понадобилось въ аптекѣ, и она сказала, что аптекарь немного знакомъ ей и она хотѣла попросить его взять ее на поруки, но такъ какъ въ аптекѣ было много публики, то она постѣснялась просить. Ходили ли къ Золотовой какіе-либо телеграфисты, не видѣлъ. Еще до допроса слѣдователемъ къ ней приходилъ Василій Кондаковъ, разговаривалъ съ ней и говорилъ, что у ней много знакомыхъ машинистовъ и что ее возьмутъ на поруки. Затѣмъ онъ хотѣлъ зайти къ ней 5-го вечеромъ, но я не допустилъ его. Чѣмъ Золотова продовольствовалась, не знаю, такъ какъ сравнительно рѣдко бывалъ въ арестномъ домѣ; когда приходилъ Балычевъ, то я видѣлъ, что она ѣла колбасу и хлѣбъ, но, кто принесъ ей то и другое, не знаю. Пили ли казаки съ Золотовой водку, не знаю, денегъ я не давалъ ей, и, были ли у нея деньги, не знаю. Послѣ ея смерти, какъ говорилъ мнѣ полицейскій урядникъ, у нея нашли сколько то денегъ, но, сколько—не знаю, и за деньги тѣ послали родителямъ телеграмму. Въ субботу она просила отпустить ее въ баню, но полицейскій урядникъ не разрѣшилъ. *Василій Бланцевъ.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

2) Иванъ Федоровичъ *Рекціусъ*, 52 л. отъ роду, аптекарскій помощникъ, православный, проживаю на хуторѣ Тихорѣцкомъ.

Digitized by Google

На хуторѣ Тихорѣцкомъ я содержу аптеку. Дня за два до того, какъ въ арестномъ домѣ отравилась дѣвушка, я, проходя чрезъ аптеку, видѣлъ, какъ помощникъ мой Коссаковскій отпускалъ какой-то дѣвушкѣ или женщинѣ медикаменты. На обстоятельство это я не обратилъ тогда вниманія. Затѣмъ уже, узнавъ, что въ арестномъ домѣ отравилась дѣвушка, я ходилъ смотрѣть на нее и призналъ въ ней ту самую, которой Коссаковскій отпускалъ медикаменты. Коссаковскій говорилъ мнѣ, что отпустилъ ей на 20 к. карболовой кислоты и на 10 к. танина. Танинъ это вяжущее вещество и употребляется обыкновенно для полосканія рта, для примочекъ. *Иванъ Рекціусъ*. И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ*.

3) Татьяна Нестерова *Пѣшковская*, 45 *л.* отъ роду, крестьянка Курской губ., Льговскаго у., Вышнедеревенской в., села Чермошекъ, православная, проживаю на хуторѣ Тихорѣцкомъ, въ домѣ Содомцева.

Я живу неподалеку отъ полицейскаго дома, всего чрезъ одинъ дворъ. На другой день послѣ царскаго дня часовъ въ 10 утра меня пригласили въ полицейскій домъ обмывать трупъ умершей дѣвушки; приглашали меня казаки и мать умершей; отъ чего она умерла, я тогда не знала, обмывала я трупъ съ матерью. Одежды съ трупа нельзя было снять, и мы разрѣзывали ее; на нижней рубахѣ оказалось немного крови, и я полагала, что кровь та отъ мѣсячныхъ очищеній. Трупъ былъ совершенно чистый, никакихъ знаковъ насилія не усматривалось; на спинѣ были синія пятна такія, какія обыкновенно появляются на трупахъ, спустя нѣкоторое время послѣ смерти; трупъ дѣвушки лежалъ на спинѣ, почему и пятна появились на спинѣ; такія пятна бываютъ „даже на трупахъ младенцевъ“. Половой органъ дѣвушки не представлялъ ничего особеннаго и не былъ какъ бы вывороченъ. Предъявляемыя вами вещи есть тѣ самыя, которыя сняты были съ трупа дѣвушки. На двухъ юбкахъ сзади и на рубахѣ и въ настоящее время имѣются кровавыя пятна, о которыхъ я говорила. Когда мы обмывали трупъ, мать дѣвушки ничего не говорила мнѣ, а только плакала. Тамъ еще было много женщинъ, которыя смотрѣли на трупъ, но, кто онѣ таковы, не знаю. Больше по этому дѣлу я ничего не знаю. *Неграмотная*. И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ*.

Digitized by Google

4) Петръ Гавриловъ *Дрыга*, 28 лѣтъ отъ роду, приказный станицы Тихорѣцкой, гдѣ и проживаю, православный.

При хуторскомъ арестномъ домѣ я состоялъ дежурнымъ. Золотова содержалась сначала въ арестантской комнатѣ, а, когда пригнали мужчинъ арестантовъ, ее перевели въ комнату, занимаемую казаками; комнаты эти смежны; изъ одной комнаты въ другую ведетъ дверь и въ двери имѣется небольшое оконце, чрезъ которое подается арестантамъ вода. Послѣ допроса у судебнаго слѣдователя, Золотовой разрѣшено было отлучаться подъ присмотромъ казака въ хуторъ. Помню хорошо, что въ пятницу часовъ въ 12 дня, она попросила меня отпустить ее въ хуторъ на базаръ купить какихъ-то гребешковъ; я отпустилъ ее съ казакомъ Бѣлоусовымъ, и она, какъ уже затѣмъ оказалось, пошла не на базаръ, а въ аптеку. Чтобы къ ней ходили какіе-либо посторонніе мужчины, я не видѣлъ; видѣлъ только одинъ разъ, какъ приходилъ поручитель, больше никого не видѣлъ. Кормили ее мы, были ли у ней деньги, не знаю, и посылала ли она когда-либо за провизіей, мнѣ неизвѣстно. Водки съ казаками она не пила. Отравилась она въ понедѣльникъ, а я смѣнился въ воскресенье. Больше ничего не имѣю добавить. *Петръ Дрыга.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

5) Семенъ Евграфовичъ *Абрамовъ*, 36 лѣтъ отъ роду, урядникъ станицы Тихорѣцкой, гдѣ и проживаю, православный.

Я состоялъ дежурнымъ при арестномъ домѣ; принялъ дежурство вечеромъ 5-го мая, а до того совсѣмъ не былъ въ арестномъ домѣ. 6-го мая утромъ, полицейскій урядникъ сдѣлалъ распоряженіе отправить Золотову и еще другаго арестанта въ станичное правленіе. Я разбудилъ Золотову и объявилъ ей объ этомъ; она умылась и попросила проводить ее въ отхожее мѣсто; я послалъ съ нею казака Бражникова. Возвратившись изъ отхожаго мѣста, она сказала: «теперь ведите меня на какой угодно этапъ» и сѣла на нары. Замѣтивъ, что губы у нея бѣлыя и ее подергиваетъ, я догадался, что она, должно быть, отравилась, и далъ знать объ этомъ полицейскому уряднику. Урядникъ немедленно прибѣжалъ и спросилъ ее, гдѣ она взяла ядъ, и она отвѣтила, что изъ дома, и больше ничего не говорила. Послали за фельдшеромъ и врачемъ, тѣ пришли, но уже ничего не могли сдѣлать. Больше по этому дѣлу

Digitized by Google

ничего не знаю. *Семенъ Абрамовъ.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

6) Егоръ Яковлевъ *Бражниковъ*, 36 л. отъ роду, казакъ ст. Тихорѣцкой, гдѣ и проживаю, православный.

Въ отправленіе обязанностей полицейскаго казака при арестномъ домѣ я вступилъ 6-го мая утромъ Когда полицейскій урядникъ сдѣлалъ распоряженіе отправлять арестантовъ въ станичное правленіе, Золотову разбудили, и она попросила умыться, а затѣмъ я повелъ ее въ отхожее мѣсто. Тамъ она заперлась; по выходѣ изъ отхожаго мѣста, отправилась въ арестный домъ; когда шла, закрывала ротъ рукою; въ арестномъ домѣ она сѣла на нары и сказала, чтобы вели ее на этапъ; губы у ней были бѣлыя, изъ глазъ потекли слезы, ее задергало, и она упала навзничь; дежурный далъ знать объ этомъ полицейскому уряднику; тотъ пришелъ и спросилъ Золотову, гдѣ взяла ядъ; она сказала, что ядъ былъ у ней, когда еще она уѣзжала изъ дома. Меня послали за фельдшеромъ, который пріѣхалъ очень скоро, но уже ничего не могъ сдѣлать, и Золотова умерла. *Неграмотный.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

7) Андрей Антоновъ *Похлѣбетовъ*, 35 лѣтъ отъ роду, крестьянинъ Харьковской губ., Старобѣльскаго уѣзда, Осиновской волости, сел. Загойдаровки, православный, проживаю на станціи Тихорѣцкой, гдѣ служу ламповщикомъ.

Когда Золотова была задержана и препровождена въ дежурную комнату, жандармъ поручилъ мнѣ и заметальщику Волкову присматривать за ней. Она была выпивши и божилась и клялась, что никакой шпаги не похищала и задержана напрасно. Мы оставили ее въ комнатѣ, а сами вышли на веранду; въ комнатѣ въ то время дѣвочка мыла полъ; спустя нѣкоторое послѣ того время, какъ мы вышли изъ комнаты, дѣвочка прибѣжала къ намъ и сказала, что задержанная собирается удавиться; мы вбѣжали въ комнату; Золотова падала на полъ, такъ что я подхватилъ ее. Лицо у нея было красное, и шея перетянута была сильно носовымъ платкомъ; платокъ завязанъ былъ мертвымъ узломъ, такъ

Digitized by Google

что я едва развязалъ его. Снявъ съ шеи платокъ, я далъ Золотовой воды, послѣ чего она пришла въ чувство, хмѣль у ней прошелъ, и она даже стала благодарить меня за то, что я спасъ ей жизнь. Ее когда еще только привели въ дежурную, то она грозила, что лишитъ себя жизни, такъ какъ шпаги не похищала; при этомъ она говорила еще «у меня не такіе гости были, и я ничего не брала у нихъ». Она, должно быть, пріѣхала съ екатеринодарскимъ поѣздомъ, который долженъ былъ отойти затѣмъ на Царицынъ, такъ какъ вещи ея были въ томъ поѣздѣ. Съ нею было двѣ подруги. До задержанія я не видѣлъ ее. *Андрей Похлѣбетовъ.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

Рапортъ полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго Кавказскаго отдѣла Кубанской области отъ 2 мая 1902 года за № 497 на имя судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ.

Согласно личнаго приказанія вашего высокоблагородія, имѣю честь донести, что Николай (грузинъ) почтово-телеграфный чиновникъ, фамилія его Колакіяни, съ 22 мая с. г. переведенъ въ гор. Ту-Абсъ почтальономъ, гдѣ проживаетъ и въ настоящее время.

Стефанія Геронимовна, живущая у телеграфиста Галковскаго, жена его же, Галковскаго, проживаетъ въ хут. Тихорѣцкомъ въ общественной квартирѣ, гдѣ раньше жилъ полицейскій урядникъ Товпенко.

Татьяна Пѣшковская будетъ доставлена завтра 27 мая къ 10 ч. утра. Полицейскій урядникъ хут. Тихорѣцкаго *Цыбульскій.*

ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

1902 года мая 26 дня. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда, раз-

Digitized by Google

смотрѣвъ настоящее дѣло и принимая во вниманіе, что описанныя въ протоколѣ осмотра отъ сего числа вещи: окровавленная красная съ бѣлыми крапинками рубаха и двѣ окровавленныя юбки, изъ которыхъ одна фіолетовая кашемировая, а другая полосатая бумазейная, имѣютъ для дѣла значеніе, руководствуясь 372 ст. уст. угол. суд., постановилъ: пріобщить ихъ къ дѣлу, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, остальныя же описанныя въ протоколѣ вещи выдать родителямъ Татьяны Золотовой. И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ*.

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЯ.

1902 года мая 27 дня. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда допрашивалъ нижепоименованнаго, въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ:

Семенъ Васильевъ *Мантулинъ*, старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Екатеринодарскомъ окружномъ судѣ, 34 л. православный, не судился.

Я проживаю въ одной квартирѣ съ судебнымъ слѣдователемъ 2 участка Кавказскаго отдѣла Пусеппомъ, къ которому я командированъ въ помощь для производства слѣдствій. 1-го мая с. г. въ камеру Пусеппа явился какой-то человѣкъ, заявившій, что сего числа желѣзнодорожная полиція станціи Тихорѣцкой заарестовала дѣвицу по подозрѣнію ея въ кражѣ вещей изъ вагона, и просилъ освободить эту дѣвицу. Пусеппъ сказалъ, что имъ еще не получено по тому дѣлу дознаніе и что потому онъ не можетъ сдѣлать никакихъ распоряженій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Пусеппъ сообщилъ тому человѣку, что онъ навѣрное освободитъ задержанную, если онъ представитъ удостовѣреніе о своей имущественной состоятельности и будетъ просить объ отдачѣ ему той арестантки на поручительство. Явившійся человѣкъ послѣ этого ушелъ, заявивъ, что

Digitized by Google

завтра или послѣзавтра онъ явится къ Пусепну съ удостовѣреніемъ. 2-го мая передъ вечеромъ я явился вмѣстѣ съ Пусепномъ домой, и здѣсь среди почты оказалось дознаніе о кражѣ изъ вагона на станціи Тихорѣцкой. Въ дознаніи значилось, что по подозрѣнію въ кражѣ арестована дѣвица Татьяна Золотова. Въ тотъ же день Пусепнъ вызвалъ въ свою камеру жандарма, производившаго дознаніе по той кражѣ, и опросилъ его. Опросъ окончился въ 10-мъ часу ночи. На другой день 3-го мая часовъ въ 10—11 въ камеру Пусепна была доставлена съ казакомъ изъ Тихорѣцкаго хуторскаго арестнаго помѣщенія арестантка Золотова, которую Пусепнъ тотчасъ же и допросилъ. При допросѣ присутствовалъ и я. Опросивъ ее, онъ удалилъ ее къ приведшему ее казаку, а самъ сталъ раздумывать относительно того, какую избрать мѣру пресѣченія въ отношеніи Золотовой. По этому поводу онъ совѣтовался со мною. Я сказалъ ему, чтобы онъ поступалъ по своему усмотрѣнію, заявивъ ему однако, что отпустить ее нельзя, такъ какъ личность ея не установлена и къ тому же показанія, даваемыя ею на слѣдствіи и дознаніи, противорѣчивы. Тогда Пусепнъ написалъ постановленіе о мѣрѣ пресѣченія, вызвалъ въ камеру Золотову и объявилъ ей, что ее онъ не можетъ освободить до представленія поручительства. Золотова пробовала было плакать, но Пусепнъ сказалъ ей, что онъ ей предоставитъ полную возможность найти себѣ поручителя. Послѣ этого Пусепнъ отпустилъ Золотову вмѣстѣ съ приведшимъ ее казакомъ, сказавъ послѣднему, чтобы арестанткѣ предоставили возможность послать телеграммы куда она пожелаетъ, а равно и водили ее къ тѣмъ лицамъ хутора Тихорѣцкаго, на которыхъ она укажетъ, какъ на лицъ, могущихъ взять ее на поручительство. Послѣ этого Золотову слѣдователь Пусепнъ въ свою камеру не вызывалъ, и вообще я не видѣлъ, чтобы она туда являлась. 4 мая къ Пусепну явился помощникъ атамана Бганцевъ и спрашивалъ его, не отправить ли Золотову въ станницу Тихорѣцкую, такъ какъ поручителя у нея нѣтъ. Но Пусепнъ сказалъ, что ее можно еще день или два подержать при хуторскомъ арестномъ помѣщеніи, такъ какъ за это время, быть можетъ, явится поручитель. Подробно разговора Бганцева съ Пусепномъ я не слышалъ, такъ какъ находился въ другой комнатѣ. Послѣ этого объ арестанткѣ ничего слышно не было. Приходило ли 4-го или 5-го мая какое-либо лицо, желавшее взять Золотову на поруки, я не знаю. Утромъ 6-го мая я услыхалъ стукъ въ двери квартиры

Digitized by Google

Пусепна. Оказалось, что случался казакъ, который заявилъ, что арестантка Золотова отравилась въ арестномъ помѣщеніи и что тамъ ей оказываютъ медицинскую помощь. Минутъ черезъ 15—20 я съ Пусеппомъ отправился въ арестное помѣщеніе. Золотова тогда была еще жива, хотя ничего не говорила, и глаза у нея были закрыты. Ей оказывалъ медицинскую помощь фельдшеръ Сухаревъ. Вскорѣ явился туда же вольнопрактикующій врачъ Вольфсонъ, который принималъ тоже какія-то мѣры. Полицейскій урядникъ передалъ тогда Пусеппу пузырекъ, въ которомъ на днѣ находилась какая-то жидкость, издававшая запахъ карболовой кислоты. Была предъявлена тогда же слѣдователю и кружка тоже съ запахомъ карболовой кислоты. Слѣдователь пузырекъ взялъ съ собою, и вскорѣ я съ нимъ ушелъ домой. Пусепнъ тогда былъ сильно взволнованъ и чуть не плакалъ и все говорилъ мнѣ, что больше никогда въ жизни не арестуетъ женщину. Дома Пусепнъ тотчасъ же началъ сдавать мнѣ дѣла и по окончаніи сдачи сталъ собираться, разсчитывая на другой день ѣхать въ разрѣшенный ему отпускъ. 6-го передъ вечеромъ полученъ былъ рапортъ полицейскаго урядника Товпенко о самоотравленіи Золотовой, который (рапортъ) и былъ мною пріобщенъ къ дѣлу о кражѣ вещей у Добровольскаго, т. е. къ дѣлу, въ которомъ обвиняемой была привлечена Золотова. Пузырекъ Пусепнъ возвратилъ въ тотъ же день полицейскому уряднику Товпенко. Никакихъ распоряженій или совѣтовъ по поводу того, какъ мнѣ поступить съ рапортомъ о смерти Золотовой, Пусепнъ мнѣ не сдѣлалъ, хотя я къ нему и обращался. Вскорѣ послѣ смерти Золотовой въ камеру Пусепна являлся помощникъ атамана Бганцевъ, который просилъ дать ему адресъ родителей Золотовой, такъ какъ полиція думаетъ дать телеграмму родителямъ о смерти Золотовой. Я посмотрѣлъ въ дѣло о кражѣ вещей у Добровольскаго, нашелъ тамъ адресъ родителей Золотовой, выписалъ его на клочекъ бумаги и послѣдній передалъ Бганцеву. Кто тотъ человѣкъ, который 1-го мая являлся къ Пусепну и просилъ освободить арестантку Золотову,— я не знаю и больше я его никогда не видѣлъ. Во время допроса Золотова была совершенно спокойна и лишь тогда, когда Пусепнъ объявилъ ей о заарестованіи, она заволновалась и даже немного всплакнула. *Семенъ Мантулинъ.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

Digitized by Google

Отношеніе судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 26 мая 1902 года за № 97 на имя судебнаго слѣдователя 2-го участка Кавказскаго отдѣла.

Имѣю честь просить ваше высокоблагородіе сообщить мнѣ, надписью на семъ же, кто изъ арестантовъ, содержавшихся въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ полицейскомъ домѣ съ 1-го по 6-е мая включительно, препровождался къ вамъ для допроса; какого именно числа былъ препровожденъ; въ чемъ арестантъ тотъ обвинялся и гдѣ въ настоящее время находится. И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ*.

Сообщаю вашему высокоблагородію, что 2-го сего мая судебнымъ слѣдователемъ 2 уч. Кавказскаго отдѣла была получена переписка, препровожденная при надписи и. д. старшаго помощника атамана Кавказскаго отдѣла отъ 29 апрѣля с. г. за № 3045 вмѣстѣ съ арестантомъ Матвѣемъ Григорьевымъ Гурѣевымъ, что послѣдній значится допрошеннымъ 3 сего мая и мѣрой пресѣченія для него была избрана подписка о неотлучкѣ со станціи Котельниково Царицынской вѣтви, Владикавказской желѣзной дороги; обвинялся же упомянутый Гурѣевъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1654 ст. улож. о наказ. Мая 28 дня 1902 года № 1311 х. Тихорѣцкій. Исп. об. судебнаго слѣдователя *С. Мантулинъ*.

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЕЙ.

1902 года мая 28 дня. И. д. судебнаго слѣдователя Екатеринодарскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ допрашивалъ въ качествѣ свидѣтелей, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд.

Digitized by Google

нижепоименованныхъ, которые на предложенные имъ вопросы показали:

1) Стефанія Геронимовна *Главацкая*, 24 лѣтъ отъ роду, дворянка, католичка, проживаю на Тихорѣцкомъ хуторѣ въ полицейскомъ домѣ,

Ту дѣвушку, которая находилась подъ арестомъ и затѣмъ отравилась, я видѣла нѣсколько разъ, когда она гуляла по двору; она была очень красивая, и казалась мнѣ печальною; затѣмъ видѣла, какъ она подъ присмотромъ казака ходила въ почтовую контору; видѣла также, какъ она разговаривала съ кандидатомъ на почтоваго чиновника Николаемъ; разговаривала она съ нимъ чрезъ заборъ, при чемъ Николай стоялъ на улицѣ, а она во дворѣ, но не слыхала, чтобы Николай предлагалъ принести ей провизіи. Какъ обращались съ ней казаки, не знаю. *Стефанія Главацкая.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

2) Яковъ Яковлевъ *Бобковъ*, 16 лѣтъ отъ роду, крестьянинъ Московской губ., Серпуховскаго у., Хотунской волости, села Усады, православный, проживаю на хуторѣ Тихорѣцкомъ въ пекарнѣ отца, въ полицейскомъ дворѣ.

Дня за три до того, какъ въ арестномъ домѣ отравилась дѣвушка, меня встрѣтилъ на станціи казакъ Квасниковъ и пригласилъ меня въ полицейскій домъ, сказавъ, что тамъ есть дѣвушка. Я пошелъ съ Квасниковымъ. Когда пришли во дворъ, Квасниковъ повелъ меня въ сарай и сказавъ, чтобы я ожидалъ тамъ, ушелъ. Вслѣдъ затѣмъ ко мнѣ пришелъ помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ и арестовалъ меня, но, за что—не сказалъ; предъ его приходомъ я хотѣлъ лечь на дроги, на которыхъ лежала какая-то женщина. Арестовалъ онъ меня въ 10 часовъ вечера и посадилъ въ помѣщеніе для арестантовъ; помѣщеніе то смежно съ комнатой казаковъ; тамъ имѣется дверь и въ двери оконце. Дѣвушка, которая впослѣдствіи отравилась, находилась въ то время вмѣстѣ съ казаками. Я просидѣлъ до утра слѣдующаго дня и не видѣлъ, чтобы къ казакамъ приходилъ кто-либо изъ постороннихъ; когда меня сажали, дѣвушка спала, а когда меня освободили, она сидѣла на нарахъ. Приходилъ ли къ ней кто изъ постороннихъ, не видѣлъ и, какъ

Digitized by Google

обращались съ нею казаки, не видѣлъ и не знаю. Со мною содержались еще три арестанта, но они были пьяны и всю ночь спали. Казакъ привелъ меня къ той дѣвушкѣ, которая лежала на дрогахъ. Больше ничего не имѣю добавить. *Яковъ Бабковъ*. И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ*.

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЕЙ.

1902 года іюня 1 дня г. Екатеринодаръ. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда допрашивалъ въ качествѣ свидѣтелей, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., которые на предложенные имъ вопросы показали:

Ѳеофанъ Сергѣевъ *Бальчевъ*, 37 лѣтъ отъ роду, Старооскольскій мѣщанинъ, православный, проживаю въ ст. Усть-Лабинской, въ домѣ Купрѣева.

Въ маѣ мѣсяцѣ въ ст. Новопокровской на ярмаркѣ я содержалъ гостиницу. 4 мая въ 1 ч. дня мною была получена слѣдующая телеграмма: «выѣзжай немедленно, Татьяна Золотова въ полиціи, ст. Тихорѣцкая». Я того же числа выѣхалъ и вечеромъ былъ уже у Золотовой въ арестномъ домѣ. Нашелъ я ее въ комнатѣ, гдѣ помѣщаются казаки, въ арестантской же содержался въ то время какой-то арестантъ, задержанный за кражу лошадей. Золотова сказала мнѣ, что ее задержали по подозрѣнію въ кражѣ шпаги и зонтика, и просила взять ее на поруки, такъ какъ слѣдователь разрѣшилъ ей поручительство въ суммѣ 100 р.; я изъявилъ согласіе. На мой вопросъ, при какихъ обстоятельствахъ она задержана, Золотова разсказала, что она ѣхала къ своей сестрѣ въ Саратовъ; съ нею ѣхали еще какія-то двѣ ея подруги, но, куда, не сказала; выѣхали изъ Екатеринодара 30 апрѣля ночнымъ поѣздомъ, который выходитъ изъ Екатеринодара въ 11 часовъ ночи; на пути съ нею познакомился какой-то офицеръ и на ст. Станичной угощалъ въ буфетѣ напитками, а когда пріѣхали на ст. Тихорѣцкую, на разсвѣтѣ 1 мая заявилъ полиціи, что она, Золотова, похитила у него шпагу и зонтикъ, но

Digitized by Google

она вещей этихъ не только не похищала, но даже и не видала ихъ, и такимъ образомъ арестована неправильно. Я тогда же вечеромъ отправился къ слѣдователю, но не засталъ его дома, и отъ слѣдователя снова зашелъ къ Золотовой и пробылъ у ней съ ½ часа, а затѣмъ, сказавъ, что пойду къ слѣдователю, утромъ 5-го мая, ушелъ. Еще когда я не ходилъ къ слѣдователю, то въ виду заявленія Золотовой, что она голодна, купилъ ей колбасы и ½ бутылки водки; за колбасой и водкой ходилъ полицейскій казакъ. Водку ту мы выпили съ Золотовой, выпилъ рюмку и казакъ, тотъ самый, который ходилъ за водкой и закуской, и затѣмъ я ушелъ; кто тотъ казакъ, не знаю. Свиданіе съ Золотовой я имѣлъ въ присутствіи казаковъ; она говорила мнѣ, что ей очень неудобно жить въ арестномъ домѣ, что даже лечь не на чемъ было и что помощникъ атамана былъ настолько добръ, что далъ ей бурку, которую она и подстилаетъ подъ себя; на дурное обращеніе съ нею казаковъ она не жаловалась; о томъ, что голодаетъ, также ничего не заявляла, а говорила только, что во всѣ предыдущіе дни такъ была опечалена, что не могла ѣсть, и вотъ попросила меня купить ей колбасы; она говорила, что у нея были деньги, но что она истратила ихъ на телеграммы. На другой день утромъ я снова пошелъ къ судебному слѣдователю, но слѣдователь спалъ. Дольше мнѣ нельзя было ожидать, такъ какъ было спѣшное дѣло и нужно было ѣхать, да притомъ же не имѣлось денегъ для поручительства, такъ какъ я полагалъ, что требуются наличныя деньги, и потому я зашелъ отъ слѣдователя къ Золотовой и, сказавъ, что поѣду за деньгами и непремѣнно возвращусь 6-го утромъ, уѣхалъ. Уходя отъ Золотовой, я далъ ей 1½ рубля. 6-го числа я собирался выѣхать къ Золотовой изъ Новопокровской товарнымъ поѣздомъ въ 12 часовъ дня, такъ какъ пассажирскій выходитъ только вечеромъ, но уже въ 9 часовъ утра изъ Тихорѣцкой пріѣхали на ярмарку какіе-то люди и сказали, что въ арестномъ домѣ отравилась дѣвушка Золотова; послѣ этого я уже не поѣхалъ. Съ Татьяной Золотовой я познакомился съ годъ тому назадъ въ Екатеринодарѣ, когда она жила здѣсь съ своей сестрой Александрой. Онѣ обѣ занимались проституціей. Я не приглашалъ письмомъ Татьяну Золотову пріѣзжать въ Новопокровскую на ярмарку и не писалъ письма ни ей, ни кому-либо другому, не приглашалъ и другихъ дѣвицъ. Дней за пять до 1-го мая я былъ въ Екатеринодарѣ и видѣлся въ семейномъ саду съ

Digitized by Google

Золотовой и ея двумя подругами проститутками и даже угощалъ ихъ, но не приглашалъ ихъ къ себѣ на ярмарку. 1-го мая эти самыя двѣ проститутки пріѣхали на ярмарку и сказали, что Татьяна арестована; кто онѣ такія, не знаю; онѣ пріѣхали на ярмарку такъ себѣ прогуляться и прожили тамъ дня три. Отъ какого числа была телеграмма, не помню, но Золотова говорила, что телеграмма опоздала на 1 день; если телеграмма та сохранилась, то я представлю ее вамъ. Больше ничего не имѣю добавить. *Феофанъ Серѣевъ Больчевъ.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

2) Христофоръ Захаровичъ *Капанаковъ*, 20 лѣтъ отъ роду нахичеванскій мѣщанинъ, армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія, проживаю въ г. Екатеринодарѣ на маслобойномъ заводѣ Аведова.

Я служу на заводѣ Аведова. 3 мая часа въ 3—4 дня изъ почтово-телеграфной конторы мнѣ дали знать по телефону, что на мое имя со станціи Тихорѣцкой получена слѣдующая телеграмма: «нахожусь въ тюрьмѣ, передай Ильинишнѣ, спаси или прощай, Золотова». Ильинишна, это кухарка Золотовой, и я того же числа вечеромъ пошелъ къ ней и сказалъ о полученной отъ Золотовой телеграммѣ, при чемъ сказалъ, чтобы она извѣстила объ этомъ родителей Золотовой или родственниковъ. Въ Тихорѣцкую я не ѣздилъ и съ Золотовой не видѣлся. Познакомился я съ ней мѣсяца 3—4 тому назадъ въ г. Екатеринодарѣ. Познакомилъ меня съ ней товарищъ и сказалъ, что она дама семейная и сама желала познакомиться со мною. Она занимала отдѣльную квартиру и имѣла кухарку; одѣвалась прилично; недѣли двѣ она дѣйствительно вела себя прилично, и я полагалъ, что она дѣйствительно порядочная дама, но затѣмъ оказалось, что она проститутка, и я посѣщалъ ее уже какъ проститутку. Золотова проживала въ чьемъ-то домѣ на Полицейской улицѣ по направленію къ Кубани, тамъ же жила и Ильинишна; гдѣ проживаетъ Ильинишна въ настоящее время, не знаю. Телеграмму я уничтожилъ. Больше ничего не имѣю добавить. *Христофоръ Капанаковъ.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

3) Алексѣй Сергѣевъ *Бухало*, 32 года, александро-грушевскій мѣщанинъ, православный, проживаю въ ст. Незамаевской, въ собственномъ домѣ.

Digitized by Google

Я, дѣйствительно, содержался подъ арестомъ въ Тихорѣцкомъ полицейскомъ домѣ. Пригнали меня туда въ субботу вечеромъ; тамъ была какая-то арестованная дѣвушка, но находилась она не въ арестантской комнатѣ, а въ комнатѣ казаковъ; меня помѣстили въ арестантскую комнату, и я настолько былъ уставши, что легъ и моментально заснулъ, почему и не видѣлъ, что дѣлала дѣвушка. Въ воскресенье днемъ я почти не видѣлъ ее, такъ какъ она почти цѣлый день отсутствовала—ходила съ казакомъ по хутору, а вечеромъ я видѣлъ, какъ она пьянствовала съ помощникомъ станичнаго атамана; они вдвоемъ сидѣли на разостланной на нарахъ буркѣ и пили водку; выпили бутылки три, подходили къ нимъ иногда и казаки, и они и казакамъ давали водки; закусывали яйцами и колбасой; все это я видѣлъ чрезъ помѣщающееся въ двери оконце; дѣвушка была весела и два раза незамѣтно для казаковъ дала мнѣ чрезъ оконце двѣ папиросы; имѣлъ ли помощникъ станичнаго атамана или казаки половое сношеніе съ дѣвушкой, не видѣлъ. Когда они окончили пьянство, не знаю, заснулъ. Чтобы къ дѣвушкѣ приходилъ кто-либо изъ постороннихъ, я не видѣлъ. Въ понедѣльникъ утромъ дѣвушку вмѣстѣ со мной хотѣли отправлять въ станичное правленіе, но, когда ей объявили объ этомъ, она приняла ядъ. Я видѣлъ, какъ она послѣ принятія отравы лежала на нарахъ, но, говорила ли что-либо, не знаю, меня тогда же отправили въ станицу Тихорѣцкую; когда я уходилъ, она была еще жива. Я обвиняюсь въ грабежѣ; слѣдователь допросилъ меня и заключилъ подъ стражу, но затѣмъ освободилъ подъ надзоръ полиціи. Имени и фамиліи дѣвушки я не знаю. Больше ничего не имѣю добавить. *Неграмотный.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.* Присутствовалъ товарищъ прокурора *Дубенко.*

Отношеніе полицеймейстера города Екатеринодара отъ 1 іюня 1902 года за № 7863 судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ при Екатеринодарскомъ окружномъ судѣ.

Житель соединенныхъ Дунайскихъ княжествъ города Измаила Иванъ Алексѣевъ Золотовъ, явившись ко мнѣ, представилъ те-

Digitized by Google

леграмму Тихорѣцкаго полицейскаго урядника о смерти его дочери Татьяны и три квитанціи объ отсылкѣ покойной дочерью трехъ телеграммъ разнымъ лицамъ, по поводу ея задержанія, при чемъ Золотовъ выразилъ сомнѣніе о своевременности отправки телеграммъ; при этомъ имѣю сообщить, что изъ Екатеринодара совмѣстно съ Золотовой выѣзжали мѣщанка города Анапы Ѳеодосія Николаевна Клюева, живущая I ч. Полицейская ул., д. № 32, и кр. Харьковской губ., Старобѣльскаго уѣзда, Троицкой волости, Софія Семенова Ребряева, живущая въ 2 ч. города, Медвѣдовская ул., д. № 81, самъ же заявитель Золотовъ живетъ въ I ч. надъ Карасуномъ въ собственномъ домѣ; объ изложенномъ имѣю честь сообщить вашему высокоблагородію на зависящее распоряженіе. Полиціймейстеръ *(подпись неразборчива)*. И. д. письмоводителя *(подпись неразборчива)*.

ПРОТОКОЛЪ.

Согласно требованія судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 26 мая с. г. за № 95, 1902 года мая 30 дня, въ посадѣ Туапсе, мировой судья Туапсинскаго участка, округа Екатеринодарскаго окружнаго суда, допрашивалъ нижепоименованнаго въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., при чемъ онъ на предложенные вопросы объяснилъ:

Николай Давидовичъ *Келбакіани*, 21 года, православный, почтальонъ Туапсинской почтово-телеграфной конторы, живу въ Туапсе, Золотовой чужой.

Находившуюся подъ арестомъ въ Тихорѣцкомъ хуторскомъ полицейскомъ домѣ дѣвицу Золотову, имя ея позабылъ, я въ камерѣ посѣтилъ только одинъ разъ въ субботу 4 мая вмѣстѣ съ помощникомъ машиниста Василіемъ Кондаковымъ, который о времени торговли заспорилъ съ помощникомъ атамана, какъ звать, не знаю, и мы ушли. Съ Золотовой я тогда почти не разговари-

Digitized by Google

валъ. Такъ какъ мы, служившіе на почтѣ, проходили черезъ полицейскій дворъ, то я неоднократно видѣлъ Золотову на дворѣ и съ ней разговаривалъ. Ранѣе я съ ней не былъ знакомъ. Познакомился съ ней на дворѣ. Она была хорошо одѣта и, какъ арестованная, обратила на себя вниманіе. При первомъ знакомствѣ она попросила 15 копѣекъ на колбасу. Говорила, что она голодна. Я занялъ у товарища и передалъ Золотовой деньги. Кромѣ этихъ 15 копѣекъ я Золотовой ничего не давалъ, ни пищи, ни напитковъ не носилъ. Золотова не жаловалась на плохое съ ней обращеніе, кромѣ указаннаго случая перваго знакомства съ нею, не говорила, что она голодна и казаки ее морятъ голодомъ. Относительно покушенія на ея честь она ничего не говорила. Помню 3 мая, когда мы провожали товарища Сакирко, я въ 12 часовъ ночи вышелъ отъ Сакирко, чтобы напиться квасу. На улицѣ встрѣтилъ гулявшихъ помощника атамана и Золотову. Съ ними я дошелъ до лавки, и мы выпили квасу. Я вернулся къ Сакирко. 5 Мая я видѣлъ Золотову на дворѣ, но съ ней не разговаривалъ. О причинѣ арестованія ея Золотова ничего не говорила. Она разсказывала, что она дочь купца екатеринодарскаго и ей крайне стыдно находиться подъ арестомъ. Угрозъ лишить себя жизни она не высказывала. Она подала черезъ меня 2 телеграммы: одну роднымъ въ Екатеринодаръ, а другую, куда не помню, какому-то родственнику. Родственникъ этотъ 4 или 5 мая пріѣхалъ. Я его видѣлъ. Имя, званіе и фамилію указать не могу. Она вызывала родныхъ, чтобы они выручили ее изъ подъ ареста. Я и другіе чиновники жили при конторѣ. Утромъ часовъ въ шесть 6-го мая нашъ сторожъ разбудилъ насъ и сообщилъ, что арестантка Золотова отравилась и умираетъ. Я поспѣшилъ въ арестное помѣщеніе. Золотова помѣщалась въ одной комнатѣ и на однѣхъ нарахъ съ казаками. Въ отдѣльномъ же помѣщеніи кутузки содержались арестанты мужчины. Я ее засталъ на нарахъ. Она была одѣта въ платье. Она уже хрипѣла. Казаки побѣжали за докторомъ. Говорили, что она выпила карболовой кислоты. Я вскорѣ ушелъ въ контору. Докторъ явился, кажется, только въ 10 часовъ. Помощи ей надлежащей своевременно не было подано, и она умерла.— никто изъ нашихъ почтовыхъ чиновниковъ Золотову не посѣщалъ. *Николай Давидовичъ Келбакіани.* Мировой судья (*подпись неразборчива*).

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЯ.

1902 г. іюня 5 дня И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда допрашивалъ въ качествѣ свидѣтельницы, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., нижепоименованную, которая на предложенные ей вопросы показала:

Софья Семенова *Ребріева*, 19 лѣтъ отъ роду, крестьянка Харьковской губ., Старобѣльскаго уѣзда, Троицкой вол. и села, православная, проститутка, проживаю во второй части гор. Екатеринодара въ домѣ Чернова.

Я вмѣстѣ съ Золотовой и съ дѣвушкой Женей выѣхала изъ Екатеринодара 30-го апрѣля ночнымъ поѣздомъ. Золотова ѣхала въ Саратовъ къ своей сестрѣ, а мы съ Женей въ станицу Новопокровскую, такъ просто погулять. Еще когда мы не выѣзжали и у Золотовой въ залѣ I-го класса похищенъ былъ узелъ съ вещами, о кражѣ этой она заявила жандарму и затѣмъ въ буфетѣ III класса напилась до-пьяна, такъ что въ продолженіе всего пути до станціи Тихорѣцкой была пьяна и спала. На станцію Тихорѣцкую мы пріѣхали на разсвѣтѣ и Золотова проснулась и снова напилась до-пьяна. Пила она съ Женей и еще съ какимъ-то господиномъ. Тамъ же она познакомилась съ какимъ-то персомъ, который купилъ ей апельсиновъ. Она стояла на площадкѣ вагона II класса и чистила апельсинъ. Къ ней подошелъ какой-то господинъ, какъ впослѣдствіи оказалось, Добровольскій, и сказалъ: «отдайте мою шпагу и зонтикъ». Золотова отвернулась отъ него и сказала: «отстаньте отъ меня». Послѣ этого она сошла на платформу, и Добровольскій еще разъ попросилъ ее возвратить ему шпагу и зонтикъ, но она отвѣтила ему то же, что и первый разъ. Тогда онъ заявилъ о кражѣ жандарму, и жандармъ арестовалъ ее и повелъ въ дежурную комнату, пошелъ туда и Добровольскій, пошли и мы съ Женей. Добровольскій началъ что-то писать. Мы съ

Digitized by Google

Женей просили его простить Золотову, но онъ сказалъ, что не можетъ; онъ говорилъ, что если бы Золотова совершила не такое преступленіе, что если бы, примѣрно, она оскорбила его, то онъ могъ бы простить ей, а такъ какъ она учинила кражу, то онъ не имѣетъ права прощать; послѣ этого мы съ Женей пошли на платформу, а жандармъ пошелъ въ поѣздъ производить обыскъ, но не тотъ жандармъ, который задержалъ Золотову, а другой. Онъ нашелъ шпагу и зонтикъ, но не въ томъ вагонѣ, въ которомъ мы ѣхали, а, какъ говорили въ публикѣ, въ другомъ, сосѣднемъ съ нашимъ вагонѣ. Сама я не присутствовала при обыскѣ и не видѣла, гдѣ были найдены шпага и зонтикъ. Послѣ этого жандармъ сказалъ намъ, что Золотова покушалась удавить себя платкомъ; когда мы съ Женей пришли, то платокъ съ шеи Золотовой былъ уже снятъ, и у нея изо рта текла пѣна. Мы, насколько могли, успокоили Золотову. Мы и жандарма просили отпустить Золотову, но онъ сказалъ: «у насъ слѣдователь молодой, побалуется съ нею дня два и отпуститъ». Затѣмъ мы поѣхали съ Женей въ Новопокровскую и остановились у Балычева, которому и сказали, что Золотова арестована. Кажется, 3-го числа Балычевъ получилъ отъ Золотовой телеграмму и поѣхалъ къ ней. Возвратившись, онъ сказалъ, что не могъ видѣть слѣдователя, такъ какъ Золотова напилась въ арестномъ домѣ до-пьяна и не могла пойти къ слѣдователю; напоилъ ее Балычевъ, какъ онъ самъ говорилъ. 6 мая Балычевъ сказалъ намъ, что Золотова отравилась. 9-го мая мы поѣхали съ Женей обратно и остановились на станціи Тихорѣцкой. Трупъ Золотовой былъ уже на кладбищѣ, и мы съ отцомъ и матерью Золотовой поѣхали на кладбище посмотрѣть на покойницу. На станціи говорили, что Золотову отравили, а кто говорилъ, что задушили; говорили также, что казаки мучили ее и пользовались ею. Послѣ вскрытія произошелъ бунтъ, и разгромлены были полицейскіе дома, но я на разгромѣ не была и въ 4 часа уѣхала съ Женей въ Екатеринодаръ. За нѣсколько дней до 30 апрѣля Балычевъ былъ въ Екатеринодарѣ. Золотова познакомила съ нимъ меня и Женю, и онъ пригласилъ насъ съ Женей къ себѣ въ Новопокровскую, почему мы и поѣхали туда. Больше ничего не имѣю добавить. Свидѣтельница *неграмотная*. И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ*. Присутствовалъ товарищъ прокурора *Дубенко*.

Digitized by Google

Отношеніе начальника Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ отъ 7 іюня 1902 г. за № 88, на имя судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда.

Вслѣдствіе отзыва отъ 3 іюня № 121, при этомъ препровождая вашему высокоблагородію дополнительно произведенное мною дознаніе по дѣлу Золотовой, имѣю честь сообщить, что извѣстная вамъ проститутка, подруга Золотовой, мнѣ лично говорила о неблаговидныхъ поступкахъ съ покойницей слѣдователя Пусеппа, и можно съ увѣренностью сказать, что она-то и была главной распространительницей этого сенсаціоннаго слуха.

Что касается вопросовъ объ областномъ агрономѣ, то такъ какъ его слова слышалъ помощникъ атамана отдѣла, то я его запросилъ, отвѣтъ сообщу дополнительно. *Подполковникъ Иваненко.*

АКТЪ ДОЗНАНІЯ.

1902 года 5 іюня на станціи Тихорѣцкой, вслѣдствіе отзыва судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 3 іюня за № 121, я, начальникъ Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ, подполковникъ Иваненко, производя въ порядкѣ 254 ст. уст. угол. суд. дознаніе по вопросамъ, въ отзывѣ о томъ изложеннымъ, разспрашивалъ нижепоименованныхъ лицъ, показавшихъ:

1) Жандармскій унтеръ-офицеръ ст. Тихорѣцкой Егоръ Безхмѣльницынъ, что по заявленію г. Добровольскаго задержалъ Золотову, находившуюся въ нетрезвомъ видѣ, и при обыскѣ у ней

Digitized by Google

нашелъ зонтикъ и шпагу. Золотова ни о какихъ предложеніяхъ или ухаживаніяхъ Добровольскаго ничего не говорила, а подруга Золотовой убѣждала ее просить у Добровольскаго прощенія, что Золотова и сдѣлала, но Добровольскій не только не согласился простить, но еще бранилъ Золотову. Золотова еще въ дежурной комнатѣ жандармовъ покушалась на самоубійство платкомъ, но была спасена сторожами.

2) Сторожъ станціи Тихорѣцкой, здѣсь проживающій крестьянинъ Харьковской губ., Старобѣльскаго уѣзда, Осиновской волости, села Загайдаровки, Андрей Антоновъ Похлѣбетовъ, что никакихъ жалобъ на ухаживанія Добровольскаго Золотова не высказывала. Самъ онъ, свидѣтель, совѣтовалъ Золотовой просить прощенія у Добровольскаго, но Золотова не захотѣла этого сдѣлать, совѣтовала ли ей то же ея подруга и исполнила ли она этотъ совѣтъ, не знаетъ. Помнитъ слова Золотовой: «не такіе гости, какъ этотъ (Добровольскій), у меня бываютъ, да и у тѣхъ ничего не краду». Золотова въ жандармской канцеляріи покушалась задушиться шейнымъ платкомъ, и онъ, свидѣтель, ее спасъ, за что она его потомъ благодарила.

3) Станціонный сторожъ, крестьянинъ Тульской губерніи, Новосильскаго уѣзда, Покровской волости, дер. Гадинки, Козьма Осиповъ Волковъ. Когда по требованію мироваго судьи, фамиліи котораго не знаетъ, Золотову задержали, то жандармъ Безхмѣльницынъ меня и сторожа Похлѣбетова поставилъ къ дежурной комнатѣ ее караулить. Мы были у дверей и, случайно заглянувъ въ средину помѣщенія, увидѣли, что Золотова стянула себѣ горло шейнымъ платкомъ и уже почти лишилась чувствъ. Похлѣбетовъ разорвалъ платокъ, а онъ принесъ воды, и вдвоемъ привели Золотову въ сознаніе, за что она потомъ благодарила, но говорила, что все равно лишитъ себя жизни, такъ какъ обвиненіе въ кражѣ, которой не совершала, перенести не можетъ. Пользуясь отсутствіемъ жандарма, они, сторожа, стали ее уговаривать просить прощенія у судьи; но она отъ этого съ бранью отказалась, говоря, что не виновата. Золотова была пьяна. Судья входилъ въ дежурную комнату, но разговора съ Золотовой не велъ. *Подполковникъ Иваненко.*

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЪ.

1902 года іюня 7 дня судебный слѣдователь Рижскаго окружнаго суда 2 участка гор. Риги въ своей камерѣ допрашивалъ нижепоименованнаго свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 уст. угол. суд., который и показалъ.

Петръ Ѳомичъ *Пусепп*ъ, 34 лѣтъ, лютеранинъ, участвующимъ въ дѣлѣ посторонній, временно проживаю въ гор. Ригѣ, улица Паулуччи, домъ № 1, кв. 5.

Въ день задержанія дѣвицы Золотовой по подозрѣнію въ кражѣ зонтика и шпаги у городскаго судьи Добровольскаго, когда дознаніе жандармской полиціи по означенному дѣлу мною еще не было получено,—было ли это 1 мая, не помню,—явился ко мнѣ утромъ какой-то господинъ и просилъ Золотову освободить или отдать на поруки, говоря при этомъ, что знаетъ ее и что она хотя занимается проституціей, но едва ли совершила кражу. Кто былъ этотъ господинъ, я не знаю, и, насколько помню, онъ на предложенный относительно этого вопросъ мнѣ ничего не отвѣтилъ. Я заявилъ тому господину, что дѣла у меня пока нѣтъ и никакого распоряженія я сдѣлать не могу, но что Золотову я могу отпустить на поруки въ суммѣ ста рублей. Господинъ этотъ сказалъ, что найдетъ поручителей въ Тихорѣцкомъ хуторѣ сколько угодно. Когда 3 мая Золотова была допрошена и подвергнута аресту впредь до представленія поручительства въ 100 рублей, я приказалъ помощнику атамана и полицейскому уряднику давать Золотовой всякую возможность писать письма и давать телеграммы и даже отпускать подъ присмотромъ изъ арестнаго помѣщенія. 4 мая, когда я сидѣлъ на вокзалѣ, приходилъ ко мнѣ помощникъ атамана и передалъ мнѣ просьбу Золотовой оставить ее при арестномъ домѣ еще одинъ день и не отправлять въ станичную тюрьму, такъ какъ поручитель, по ея словамъ, долженъ былъ явиться на слѣдующій день. Просьбу Золотовой я удовлетворилъ. Отъ Золотовой я потребовалъ представленія поручительства, потому что личность ея не была извѣстна,

Digitized by Google

не было у нея паспорта или другаго документа, а также потому, что она о цѣли своей поѣздки и о своемъ происхожденіи давала разнорѣчивыя объясненія. Жандарму она заявила, что она дворянка изъ Бессарабской губерніи и ѣхала въ станицу Новопокровскую на ярмарку, а при допросѣ мною, что она изъ Екатеринодара и ѣхала въ Саратовъ, но что ее дорогой обокрали и пассажирскаго билета у нея не имѣется поэтому; жандармъ, дѣйствительно, какъ-то говорилъ, что Золотова угрожала въ дежурной жандармской комнатѣ самоубійствомъ, такъ какъ она, по ея словамъ, въ кражѣ не виновна, но при допросѣ она вела себя совершенно спокойно и обѣщала доставить поручителя. Я совѣтовалъ ей удостовѣрить свою личность, и если у нея есть родители, какъ она говоритъ, сообщить имъ, чтобы они пріѣхали, такъ какъ я тогда моментально ее отпущу. На это Золотова заявила, что родители ее и знать не хотятъ, и если она и подастъ телеграмму, то они все равно не пріѣдутъ. Золотову я допросилъ 3-го мая при старшемъ кандидатѣ Мантулинѣ, и больше ее въ камеру свою для допроса не потребовалъ. Писалъ собственноручно *Петръ Ѳомичъ Пусепъ*. И. д. судебнаго слѣдователя *(подпись неразборчива)*.

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЬНИЦЫ.

1902 года іюня 18 дня. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда въ камерѣ своей въ г. Екатеринодарѣ *дополнительно* допрашивалъ свидѣтельницу Соломонію Елисѣеву *Золотову*, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., которая показала:

Мужъ мой сапожникъ, а я прачка. Покойная наша дочь Таня до 14 лѣтъ проживала дома, а съ 14 лѣтъ начала служить горничной и служила здѣсь у многихъ лицъ. Затѣмъ она начала было обучаться портняжному мастерству, но бросила это занятіе и начала вести развратную жизнь; объ этомъ я узнала впрочемъ только передъ Пасхой, когда она поселилась на отдѣльной квартирѣ. Я спрашивала ее, зачѣмъ она занимается такимъ ремесломъ, но она говорила, что это

Digitized by Google

неправда, что она выходитъ замужъ и что у нея имѣется женихъ, служащій на заводѣ Аведова. Въ качествѣ прислуги у Тани служила Афанасія Ильинишна Бутовченкова. Я нѣсколько разъ была у нея на квартирѣ, къ намъ же она почти не приходила, такъ какъ боялась и стыдилась отца. Дня за три до ея выбытія изъ Екатеринодара я заходила къ ней, и она говорила мнѣ, что собирается ѣхать въ Саратовъ къ сестрѣ. Я предложила ей взять билетъ, но она сказала, что и безъ билета поѣдетъ. Затѣмъ я зашла къ ней 1-го мая, но не застала уже ея; Ильинишна сказала, что она уѣхала наканунѣ, получивъ отъ кого-то письмо, и что писавшій письмо требовалъ, чтобы она поскорѣе пріѣзжала и даже безъ билета, такъ какъ онъ за все отвѣчаетъ. Отъ кого было то письмо, Ильинишна не сказала, но, что письмо было, говорили мнѣ затѣмъ и тѣ дѣвушки, съ которыми она ѣздила; о письмѣ томъ я говорила затѣмъ полицейскому урядннку, и урядникъ сказалъ, что письмо писано, должно быть, тѣмъ человѣкомъ, который пріѣзжалъ брать Таню на поруки. Телеграмма о смерти получена была вечеромъ 6-го мая, и я тогда же выѣхала въ Тихорѣцкую; пріѣхала 7-го утромъ и нашла трупъ Тани въ арестномъ домѣ, трупъ лежалъ на нарахъ одѣтый. Полицейскій урядникъ сказалъ мнѣ, что она отравилась карболовой кислотой, которую сама же купила въ аптекѣ, и я въ этомъ не сомнѣвалась. Тогда же я съ какой-то женщиной обмыла трупъ Тани. На затылкѣ, на спинѣ и на ягодицахъ были синія пятна, но, отъ чего—не знаю; были пятна и на рукахъ повыше локтей, и полицейскій урядникъ сказалъ намъ, что пятна на рукахъ произошли отъ уколовъ, которые дѣлалъ ей врачъ, когда подавалъ ей помощь; половой органъ былъ какъ бы выпяченъ, какъ послѣ родовъ, но, отъ чего, не знаю; на рубахѣ и на юбкахъ была кровь, очевидно—менструальная. О томъ, что будто бы Таня задушена и что ей влили въ ротъ карболовую кислоту, я не говорила и теперь не говорю; этотъ слухъ пустили бабы, которыя приходили посмотрѣть на трупъ; нѣкоторыя говорили даже, что слыхали, какъ Таня кричала, а затѣмъ, когда началось слѣдствіе и стали доискиваться, кто это говорилъ, то никто не сознался. Трупъ Тани отнесенъ былъ на кладбище 8 мая, и 9 мая происходило вскрытіе. Въ тотъ же день пріѣхали дѣвушки, съ которыми Таня ѣздила—Софія и Женя, и присутствовали при вскрытіи. Женя говорила, что тотъ господинъ, который заявилъ о пропажѣ шпаги, ѣхалъ

Digitized by Google

съ ними изъ Екатеринодара въ одномъ поѣздѣ, что онъ былъ выпивши и на станціи Тихорѣцкой сталъ приставать къ Танѣ съ грязными предложеніями и предлагалъ зайти къ нему въ вагонъ; когда же она отвергла его предложеніе, то онъ вышелъ на платформу и, указывая на Таню рукой, сказалъ: „арестуйте эту госпожу, она похитила у меня шпагу и зонтикъ“, и она была арестована. Больше ничего не имѣю добавить. *Неграмотная.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

Секретное отношеніе начальника Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ отъ 5 іюня 1902 года за № 87 на имя старшаго помощника атамана Кавказскаго отдѣла есаула Ракузы.

Въ бытность на станціи Тихорѣцкой, ваше высокоблагородіе заявили мнѣ, что чиновникъ военнаго вѣдомства, оказавшійся, по его заявленію, областной агрономъ, за столомъ въ пассажирскомъ залѣ позволилъ себѣ громко выражать крайне неумѣстныя сужденія по дѣлу причинъ безпорядковъ 9 мая. Въ виду возникновенія по этому дѣлу разслѣдованія прошу васъ немедленно сообщить мнѣ, возвративъ и настоящій запросъ:

1) При какой обстановкѣ въ смыслѣ публичности были эти сужденія.

2) Что именно было говорено имъ публикѣ и вамъ.

3) Не выражалъ ли онъ мнѣнія, что Золотова была задушена, и для укрытія преступленія ей влили ядъ.

4) Что говорилъ онъ по поводу слуховъ о причастности къ этой исторіи слѣдователя. *Подполковникъ Иваненко.*

Настоящее отношеніе препровождая его высокоблагородію начальнику Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія, сообщаю, что около 3-хъ часовъ дня 13 мая я вошелъ въ залъ I класса станціи Тихорѣцкой и обратилъ вниманіе, что какой-то чиновникъ военнаго вѣдомства, въ кителѣ и

Digitized by Google

погонахъ, громко, раздраженнымъ тономъ говорилъ о причинѣ безпорядковъ, имѣвшихъ мѣсто въ х. Тихорѣцкомъ 9 мая, обвиняя административныя и судейскія власти въ укрывательствѣ дѣйствительнаго факта задержанія и смерти Золотовой. Видя, что пассажиры прислушиваются къ его разговору съ какимъ-то господиномъ, сидящимъ за общимъ столомъ, и что неправильно переданный фактъ можетъ опять вызвать волненіе въ умахъ немного успокоившихся рабочихъ, я подошелъ къ этому чиновнику, который потомъ назвалъ себя областнымъ агрономомъ Кубанскаго войска, и сказалъ: то, что вы говорите, не вѣрно, вамъ передали не изъ точныхъ источниковъ; фактъ этотъ выясненъ товарищемъ прокурора и судебнымъ слѣдователемъ, что мнѣ, какъ производящему по этому дѣлу дознаніе, все точно извѣстно, но областной агрономъ сталъ еще громче говорить: „это возмутительное дѣло, судьи прикроютъ это дѣло, это все подробно нужно написать въ газетахъ и предать гласности“. Видя, что чиновникъ меня не слушаетъ, я, найдя васъ, сообщилъ о случившемся. Вечеромъ того же числа я объ этомъ случаѣ сообщилъ товарищу прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда по 2-му Кавказскому участку и донесъ рапортомъ атаману Кавказскаго отдѣла за № 36. Вотъ все, что мнѣ извѣстно по этому дѣлу. И. д. старшаго помощника атамана Кавказскаго отдѣла есаулъ *Ракуза*. № 24. 12 іюня 1902 года ст. Кавказская.

Настоящую переписку препровождаю его высокоблагородію судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда, въ дополненіе записки моей отъ 7 сего іюня за № 88. Начальникъ Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ *Подполковникъ Иваненко*. № 95. 17 іюня 1902 года. Ст. Тихорѣцкая.

Отношеніе полицеймейстера города Екатеринодара отъ 20 іюня 1902 года за № 7863 на имя судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда.

Согласно отношенія отъ 19 сего іюня за № 168 телеграмму и три квитанціи, представленныя Иваномъ Золотовымъ при семъ

Digitized by Google

представляю вашему высокоблагородію. Полицеймейстеръ *(подпись неразборчива)*. И. д. письмоводителя *(подпись неразборчива)*.

Телеграфная квитанція.

Телеграмма № 16. Въ Екатеринодаръ. Число словъ 13. Принято 80 коп. *Штемпель* (неясно): Тихорѣцкая $19\frac{6}{V}02$ г.

Телеграфная квитанція.

Копія. Телеграмма. № 13. Въ Екатеринодаръ. Число словъ *(неразборчиво)*. Принято 95 коп. *Штемпель:* Тихорѣцкая Кубан. об. $19^{3}02$. Вѣрно чиновникъ *Чейшвили*.

Телеграфная квитанція.

Копія. Телеграмма. № 11. Въ Ея. Число словъ *(неразборчиво)*. Принято 75 коп. *Штемпель:* Тихорѣцкая Кубан. об. $19^{5}02$. Вѣрно чиновникъ Чейшвили.

Телеграмма № 16 изъ Тихорѣцкой въ Екатеринодаръ.

Подана 6-го 1 ч. пополуд. Принята $6\frac{1}{4}$(V-го) 1902 г.—Екатеринодаръ № 11 Базовская улица домъ Золотова. Золотову. Татьяна умерла сегодня Тихорѣцкомъ Поспѣшите. Полицейскій Товпенко.

Предложеніе прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 19 іюня 1902 года за № 76 на имя судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда.

Въ виду неполноты и неудовлетворительности акта судебно-медицинскаго вскрытія трупа Татьяны Золотовой, предлагаю ва-

Digitized by Google

шему высокородію произвести, въ установленномъ порядкѣ (по ближайшимъ словеснымъ указаніямъ моимъ), чрезъ старшаго врача Кавказскаго отдѣла, вырытіе трупа Золотовой и извлеченіе внутренностей (желудка, пищепріемника и пр.), каковыя препроводить въ врачебное отдѣленіе Кубанскаго областнаго правленія для химическаго изслѣдованія. Прокуроръ суда *Енишерловъ*.

Отношеніе судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 23 мая 1902 года за № 92 на имя пристава 1-ой части г. Екатеринодара.

Поручаю вамъ дознать—чѣмъ занималась проживавшая въ послѣднее время въ г. Екатеринодарѣ дочь румынско-подданнаго Татьяна Иванова Золотова, какого она была поведенія; не была ли замѣчена въ кражахъ; употребляла ли спиртные напитки; не покушалась ли когда-либо на самоубійство, съ кѣмъ вела знакомство, т. е. съ какого сорта людьми, не было ли у ней знакомыхъ между служащими на Тихорѣцкой желѣзнодорожной станціи. Протоколъ дознанія прошу препроводить мнѣ при надписи на семъ же. И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ*.

Доношу его высокоблагородію г. судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ, что Татьяна Золотова въ кражахъ не была замѣчена, по спискамъ числилась въ числѣ проститутокъ около 3-хъ лѣтъ. Знакомство вела со всякаго сорта людьми. Спиртные напитки употребляла и напивалась иногда до безчувствія, вела ли знакомство со служащими на Тихорѣцкой желѣзнодорожной станціи, не установлено и частно извѣстно изъ словъ проживающихъ во 2-й части Софіи Ребріевой и Пилюгиной, что Золотова покушалась на самоубійство. Іюля 20 дня 1902 года. № 9313. Приставъ 1 части *(подпись неразборчива)*.

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЯ.

1902 года іюня 23 дня. Станція Тихорѣцкая. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда допрашивалъ въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., нижепоименованнаго, который на предложенные ему вопросы показалъ:

Козьма Осиповъ *Волковъ*, 39 л., крестьянинъ Тульской губ., Новосильскаго у., Покровской в., д. Гадинки, православный, проживаю на ст. Тихорѣцкой, гдѣ служу дворникомъ.

Когда Золотова была задержана жандармомъ и препровождена въ дежурную комнату, мнѣ и сторожу Похлѣбетову поручено было присматривать за нею; она была выпивши, плакала и говорила, что ни шпаги, ни зонтика не брала, такъ какъ вещи тѣ совершенно не нужны ей, что она не воровка, что родители ея люди «степенные», да и она никогда ничего дурнаго не дѣлала, а, если и выпила, то до этого никому нѣтъ дѣла; при этомъ она грозила, что все равно лишитъ себя жизни. Мы, какъ умѣли, успокаивали ее. Въ то время дѣвочка, дочь моя, мыла въ дежурной полъ, и мы съ Похлѣбетовымъ, оставивъ Золотову въ комнатѣ, вышли въ корридорчикъ. Спустя затѣмъ нѣкоторое время, дѣвочка сказала намъ, что задержанная перетянула шею платкомъ. Мы вбѣжали въ комнату, и Золотова уже падала съ табуретки, на которой сидѣла, такъ что мы едва успѣли подхватить ее; лицо у нея было синее; шея оказалась сильно перетянутою носовымъ платкомъ, при чемъ платокъ завязанъ былъ двумя узлами. Мы сняли тотъ платокъ, дали Золотовой воды, и она пришла въ чувство. Послѣ этого она опять плакала. Мы совѣтовали Золотовой просить судью, у котораго похитила вещи, чтобы онъ простилъ ее, но она не просила и говорила, что никакихъ вещей не брала. Больше ничего не имѣю добавить. *Неграмотный.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЯ.

1902 года іюня 24 дня, ст. Тихорѣцкая. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда допрашивалъ въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., нижепоименованнаго, который на предложенные ему вопросы показалъ:

Есаулъ Федоръ Петровичъ *Ракуза*, и. д. старшаго помощника атамана Кавказскаго отдѣла Кубанской области, православнаго вѣроисповѣданія, 45 лѣтъ, мѣсто жительства станица Кавказская, Кубанской области.

Около трехъ часовъ дня 13 мая я вошелъ въ залъ I класса станціи Тихорѣцкой и обратилъ вниманіе, что какой-то чиновникъ военнаго вѣдомства, въ кителѣ и погонахъ, громко, раздраженнымъ тономъ говорилъ о причинѣ безпорядковъ, имѣвшихъ мѣсто въ хуторѣ Тихорѣцкомъ 9 мая, обвиняя административныя и судебныя власти, въ укрывательствѣ дѣйствительнаго факта задержанія и смерти Золотовой, говоря, что судебный слѣдователь задержалъ ее неосновательно. Видя, что пассажиры прислушиваются къ его разговору съ какимъ-то господиномъ, сидящимъ за общимъ столомъ, и что неправильно переданный фактъ можетъ опять вызвать волненіе въ умахъ немного успокоившихся рабочихъ, тѣмъ болѣе, что въ это время вокзалъ былъ переполненъ публикой и на платформѣ было много народа, по случаю прихода трехъ поѣздовъ,—я подошелъ къ этому чиновнику, который потомъ назвалъ себя областнымъ агрономомъ Кубанскаго войска Семенцовымъ, и сказалъ: то, что вы говорите, не вѣрно, вамъ передали не изъ точныхъ источниковъ; фактъ этотъ выясненъ товарищемъ прокурора и судебнымъ слѣдователемъ, что мнѣ, какъ производящему по этому дѣлу дознаніе, все точно извѣстно, при чемъ совѣтовалъ ему прекратить этотъ разговоръ, но областной агрономъ сталъ еще громче говорить: «это возмутительное дѣло, судьи прикроютъ это дѣло, это все подробно

Digitized by Google

нужно написать въ газетахъ и предать гласности. Видя, что Семенцовъ меня не слушаетъ, я пошелъ къ начальнику Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ подполковнику Иваненко, которому сообщилъ о случившемся, и просилъ его убѣдить Семенцова прекратить разговоръ. Вечеромъ того же числа объ этомъ случаѣ я сообщилъ товарищу прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда по 2-му Кавказскому участку и донесъ рапортомъ атаману Кавказскаго отдѣла за № 36. Семенцовъ, говоря: «это возмутительное дѣло» и проч., предварительно всталъ и, жестикулируя рукой, говорилъ громко, раздраженно, такъ что публика обратила на него вниманіе и, какъ чиновнику, не могла не вѣрить его словамъ. Есаулъ *Федоръ Ракуза*. И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ*.

ПРОТОКОЛЪ

1902 года іюня 25 дня. Станція Тихорѣцкая. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда, вслѣдствіе предложенія прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 19 іюня с. г. за № 76 и согласно 347 ст. уст. угол. суд., въ 7 часовъ утра, въ присутствіи понятыхъ, служащихъ на станціи Тихорѣцкой: крестьянина (дорожный мастеръ) Ивана Ипполитова Николаева и дворянина Петра Игнатьевича Вороновича, а также въ присутствіи товарища прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда Н. А. Дубенко, младшаго помощника атамана Кавказскаго отдѣла есаула Ф. П. Ракузы, вахмистра станціи Тихорѣцкой Стеценко и производившихъ первоначальное вскрытіе трупа Татьяны Золотовой желѣзнодорожнаго врача станціи Тихорѣцкой Фишберга и желѣзнодорожнаго фельдшера Каширина,—произвелъ вырытіе изъ могилы трупа погребенной 9-го мая с. г. дочери румынско-подданнаго Татьяны Ивановой Золотовой, съ цѣлью извлеченія изъ трупа внутренностей для химическаго изслѣдованія ихъ. Для извлеченія внутренностей приглашенъ былъ старшій врачъ Кавказскаго отдѣла коллежскій совѣтникъ Н. А. Вертеповъ. Трупъ Золотовой погребенъ на Тихо-

Digitized by Google

рѣцкомъ желѣзнодорожномъ кладбищѣ. Могила указана была фельдшеромъ Каширинымъ и вахмистромъ Стеценко; находится она въ сѣверо-западномъ углу кладбища, неподалеку отъ забора, и представляетъ изъ себя небольшой холмикъ земли, на которомъ разложены засохшіе цвѣты и водруженъ небольшой деревянный крестикъ съ надписью на немъ карандашомъ: «здѣсь покоится прахъ рабы Божіей Татьяны Золотовой 19 л.». По разрытіи могилы, извлеченъ былъ деревянный обитый розовымъ каленкоромъ гробъ; въ немъ оказался совершенно разложившійся трупъ женщины. Трупъ одѣтъ въ ситцевую рубаху и юбку, на ногахъ чулки, прикрытъ кисейнымъ покрываломъ; руки сложены на груди и въ рукахъ небольшой восковой крестъ, грудная клѣтка и животъ разрѣзаны, и животъ зашитъ, на грудной же клѣткѣ швы разошлись. Изъ трупа извлечены были: селезенка, языкъ и начало пищевода, часть желудка съ пищеводомъ, вся печень, приводящая тонкая кишка, слѣпая кишка и часть восходящей толстой кишки, правая почка и сердце. Всѣ эти органы вложены въ чистую стеклянную банку и залиты спиртомъ. Банка закрыта была чистой бумагой, пузыремъ, сверхъ пузыря еще бумагой; все это завязано тонкой веревкой, концы которой припечатаны сургучными печатями судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда и, за неимѣніемъ у старшаго врача отдѣла печати, печатью унтеръ-офицера Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ. По вынутіи внутренностей, трупъ съ гробомъ опущенъ былъ въ могилу, могила зарыта и приведена въ первоначальный видъ. Объ изложенномъ постановлено занести въ настоящій протоколъ. Понятые: *Петръ Игнатьевичъ Воронковичъ. Иванъ Ипполитовичъ Николаевъ.* Старшій врачъ Кавказскаго отдѣла *Н. Вертеповъ.* И. д. старшаго помощника атамана Кавказскаго отдѣла Есаулъ *Федоръ Ражуза.* Вахмистръ *Иванъ Стеценко.* Врачъ 3 уч. Владикавказской желѣзной дороги *Мих. Фишбергъ.* Фельдшеръ *Василій Каширинъ.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.* Товарищъ прокурора *Дубенко.*

Судебно-медицинскій актъ осмотра трупа Татьяны Золотовой.

По предложенію судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда г. Н. А. Алексѣева

Digitized by Google

отъ 20 іюня сего 1902 года за № 175 старшимъ врачемъ Кавказскаго отдѣла Н. А. Вертеповымъ, въ присутствіи судебнаго слѣдователя Н. А. Алексѣева и двухъ понятыхъ, проживающихъ на станціи «Тихорѣцкая», Владикавказской дороги, крестьянина (дорожный мастеръ) Ивана Иполитова Николаева и дворянина Петра Игнатьева Воронович, былъ произведенъ осмотръ и извлеченіе внутренностей трупа Татьяны Золотовой, дочери румынско-подданнаго Ивана Золотова 25 сего іюня въ 7 часовъ утра при пасмурной погодѣ, на кладбищѣ хутора Тихорѣцкаго для опредѣленія причины смерти ея.

Изъ предварительныхъ свѣдѣній извѣстно: 6-го числа прошлаго мая мѣсяца сего 1902 года содержавшаяся подъ арестомъ дѣвица Татьяна Золотова отравилась, затѣмъ трупъ ея по требованію судебной власти былъ вскрытъ врачами и выданъ родственникамъ для погребенія, и впослѣдствіи понадобилось произвести химическій анализъ внутренностей на яды, почему и былъ вырытъ изъ могилы трупъ Золотовой.

Трупъ женскаго пола, средняго роста и сложенія, лѣтъ около 19, со слѣдами произведеннаго вскрытія (врачебнаго), а именно: черепъ вскрытъ распиломъ по окружности, грудная полость раскрыта и лишена грудины, отдѣленной гладкимъ разрѣзомъ и лежащей отдѣльно сверху и сбоку; около грудины, тоже наружу, вскрыты сердце; въ грудной полости—отдѣленная и порѣзанная надрѣзами печень, пищеводъ съ отдѣленнымъ отъ ротовой полости языкомъ и гортанью;—пищеводъ вскрытъ (частью) продольнымъ разрѣзомъ, а на днѣ обѣихъ плевральныхъ полостей (при лежачемъ положеніи) темная кровянистая жидкость около 3-хъ фунтовъ; края разрѣза по продольно-срединной линіи передней стѣнки живота стянуты швомъ; животъ запавшій. Трупъ сильно гнилостно разложился, мускулатура передней стѣнки живота свѣтло-глинистаго цвѣта и тѣстоватой маркой консистенціи, кожа рыхла, такъ что брюшная полость раскрыта простымъ раздвиганіемъ краевъ разрѣза. Брюшныя внутренности спутаны въ безпорядкѣ. Селезенка на мѣстѣ, желудокъ вскрытъ; кишечникъ и сальникъ сильно разрыхлены гнилостно и легко рвутся; правая почка на мѣстѣ; матка

Digitized by Google

отдѣлена и вскрыта. Изъ внутреннихъ органовъ взяты слѣдующіе: селезенка, языкъ съ гортанью и пищеводомъ, стѣнки желудка съ частью пищевода, вся печень, часть кишечника, а именно приводящая тонкая, слѣпая и часть восходящей толстой кишекъ, правая почка и сердце. Всѣ эти органы вложены въ вымытую чистой водой новую (не бывшую въ употребленіи) стеклянную банку, залиты спиртомъ въ 95°, и банка закрыта двумя слоями писчей бумаги съ проложеннымъ между ними бычачьимъ пузыремъ, завязана и припечатана печатью судебнаго слѣдователя и печатью унтеръ-офицера Владикавказскаго жандармскаго управленія желѣзныхъ дорогъ. Всѣ укупоренные органы, какъ и оставшіеся при трупѣ, сильно разложились, вслѣдствіе гніенія, а потому и анатомическаго изслѣдованія ихъ не производилось. Понятые: *Петръ Игнатьевичъ Вороновичъ. Иванъ Ипполитовичъ Николаевъ.* Старшій врачъ Кавказскаго отдѣла коллежскій совѣтникъ *Н. Вертеповъ.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

Заключеніе. Актъ сей составленъ по сущей совѣсти и справедливости, по долгу службы и присяги, согласно правилъ врачебной науки. Въ томъ подписомъ удостовѣряю. Іюня 25 дня 1902 года. Станція Тихорѣцкая, Владикавказской желѣзной дороги. Старшій врачъ Кавказскаго отдѣла коллежскій совѣтникъ *Н. Вертеповъ.*

Товарищъ прокурора *Дубенко.*

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЯ.

1902 года іюня 26 дня. Г. Екатеринодаръ. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда допрашивалъ въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 433 ст. уст. угол. суд., нижепоименованнаго, который на предложенные ему вопросы показалъ:

Иванъ Григорьевъ *Семенцовъ*, 43 лѣтъ отъ роду, коллежскій совѣтникъ, областной агрономъ Кубанскаго казачьяго войска, православный, проживаю въ г. Екатеринодарѣ.

Digitized by Google

По дѣлу о смерти Золотовой я ничего не знаю, и что, было причиною ея смерти—мнѣ неизвѣстно. Кажется, 13 мая, находясь на Тихорѣцкомъ вокзалѣ въ ожиданіи царицынскаго поѣзда, я обѣдалъ съ какимъ-то проѣзжающимъ купцомъ въ залѣ I-го класса и завелъ съ нимъ разговоръ о злобѣ дня, а именно объ арестованіи дѣвицы Золотовой, фамиліи которой я тогда не зналъ, а узналъ лишь только по полученіи отъ васъ повѣстки. Мы съ купцомъ возмущались, что изъ за шпаги арестована была дѣвушка, что ее держали подъ арестомъ 5 сутокъ и что въ концѣ концовъ она умерла. Какія выраженія употреблялъ я при этомъ, не помню, но, что будто бы администрація и судебныя власти укрываютъ истинный фактъ задержанія и смерти дѣвушки, я не говорилъ, не говорилъ также и того, что судьи прикроютъ это дѣло; словомъ, суда и высшей администраціи я не порицалъ и дѣйствій ихъ по этому дѣлу не касался, я говорилъ только о дѣйствіяхъ низшихъ полицейскихъ чиновъ то, что самъ слышалъ отъ другихъ въ поѣздѣ и на вокзалѣ, а именно, что съ дѣвушкой въ продолженіе 5-ти дней жестоко обращались въ арестномъ домѣ и что нѣкоторые даже слыхали ея крики, и больше ничего не говорилъ. Говорилъ я, не возвышая голоса. Во время моего разговора съ купцомъ подошелъ какой-то есаулъ, какъ впослѣдствіи оказалось Ракуза, и, заявивъ, что я невѣрно освѣщаю фактъ задержанія дѣвушки, просилъ прекратить этотъ разговоръ. Тутъ я дѣйствительно возвысилъ голосъ и сказалъ, что фактъ этотъ настолько возмутительный, что о немъ нужно говорить и выяснить, дабы не давать мѣста разнымъ толкамъ; при этомъ я спросилъ, съ кѣмъ имѣю честь говорить и имѣетъ ли онъ право запретить мнѣ говорить. Онъ назвалъ себя производящимъ по этому дѣлу дознаніе, въ виду чего я попросилъ его освѣтить это дѣло, но онъ ничего не сказалъ и ушелъ. Въ то время залъ былъ пустой, публики тамъ не было. Чрезъ $^1/_2$ часа Ракуза подвелъ ко мнѣ жандармскаго полковника, когда я былъ уже на платформѣ, и попросилъ его постановить протоколъ о распространеніи мною ложныхъ слуховъ, но полковникъ, узнавъ отъ меня, въ чемъ дѣло, сказалъ, что въ дѣяніи моемъ нѣтъ признаковъ преступленія. Больше ничего не имѣю добавить. *Иванъ Григорьевичъ Семенцовъ*. И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ*.

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЬНИЦЫ.

1902 года, іюня 30 дня, и. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда допрашивалъ въ качествѣ свидѣтельницы, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., нижепоименованную, которая на предложенные ей вопросы показала:

Афанасія Ильинишна *Бутовченкова*, 44 года отъ роду, крестьянка Воронежской г., Острогожскаго у., Лезиновской в. и села, православная, проживаю въ 1-й части г. Екатеринодара, на Штабной улицѣ, во дворѣ вдовы Барановой.

Татьяну Золотову я знаю съ малолѣтства и нѣсколько разъ служила съ ней вмѣстѣ у разныхъ господъ—она горничной, а я кухаркой; когда у меня не было мѣста, то я обыкновенно проживала у ея родителей. Въ послѣднее время она начала заниматься проституціей. Зимою я ѣздила на родину, возвратилась оттуда передъ масляной. Татьяна жила на отдѣльной квартирѣ и пригласила меня къ себѣ пожить до пріисканія мѣста. На квартирѣ она «принимала гостей», но мало, а больше сама отлучалась по ночамъ и возвращалась на квартиру утромъ рано. Дней за 5 до выѣзда изъ Екатеринодара она сказала мнѣ, что собирается ѣхать къ сестрѣ въ Саратовъ, а такъ, должно быть, за день или за два до выѣзда она получила отъ кого-то письмо, но, отъ кого—не знаю, и послала къ матери дѣвочку, чтобы мать пришла къ ней. Дѣвочка возвратилась и сказала, что мать придетъ. Вскорѣ пришла мать, и Татьяна стала просить ее выдать ей видъ на жительство, но мать сказала, что не можетъ выдать ей вида и чтобы она просила видъ у отца. Просить видъ у отца она побоялась и сказала, что поѣдетъ и безъ вида, такъ какъ уѣзжаетъ всего на 8 дней. Уѣхала она 30 апрѣля, и съ нею уѣхали двѣ проститутки Софія и Ѳеодосія. Чрезъ нѣсколько послѣ того дней, но не помню, какого числа, знаю только, что въ субботу подъ воскресенье, ко мнѣ пришелъ служащій на заводѣ Аведова, который часто посѣщалъ Татьяну, и сказалъ, что онъ

Digitized by Google

получилъ отъ Татьяны телеграмму, которой она извѣщаетъ его, что она арестована, и чтобы онъ далъ объ этомъ знать мнѣ; онъ говорилъ еще, что въ телеграммѣ сказано: «спасай или прощай»; такъ какъ самой телеграммы онъ не принесъ, то я не повѣрила ему, полагала, что онъ шутитъ, и не сообщила родителямъ. Вскорѣ послѣ того пришелъ городовой и объявилъ, что Татьяна умерла. Татьяна боялась отца. Я нѣсколько разъ совѣтовала ей взять паспортъ, но она говорила, что боится просить у отца паспортъ, такъ какъ отецъ будетъ бить ее, когда узнаетъ, что она занимается проституціей. Зналъ ли отецъ, что она занимается проституціей, мнѣ неизвѣстно, а мать знала и даже нѣсколько разъ брала у нея деньги. Сестра Татьяны, дѣвушка, проживаетъ въ Саратовѣ, но, чѣмъ занимается, не знаю. Больше ничего не имѣю добавить. Свидѣтельница *неграмотная*. И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ*.

ПРОТОКОЛЪ

1902 года іюня 27 дня въ ст. В. Курмоярской. Судебный слѣдователь 3 уч. 2 Донскаго округа Усть-Медвѣдицкаго окружнаго суда допрашивалъ нижепоименованнаго съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., въ качествѣ свидѣтеля, и онъ показалъ:

Матвѣй Григорьевъ *Гурьевъ*, 40 лѣтъ, казакъ Верхне-Курмоярской станицы, хут. Похлебина, гдѣ и живу, неграмотенъ, подъ судомъ не былъ.

Послѣ Ѳоминой недѣли сего года я содержался въ арестной камерѣ Тихорѣцкаго хуторскаго правленія Какой-то человѣкъ воспользовался моимъ паспортомъ и съ нимъ совершилъ какое-то преступленіе, я гостилъ, задержанный скрылся. Вотъ и вызвали меня туда. Былъ я у слѣдователя, прибылъ такъ въ полдень. Онъ меня предъявилъ жандарму, который не призналъ во мнѣ того преступника. Слѣдователь мнѣ сталъ говорить, что я свободенъ, могу и ѣхать домой, но меня придется предъявить еще полицейскому уряднику, котораго тогда не было, и предложилъ мнѣ

Digitized by Google

подождать его или въ противномъ случаѣ быть еще разъ вызваннымъ. Я согласился ждать, отправился самъ въ хуторское правленіе и, такъ какъ въ казачьей было тѣсновато, да и народъ постоянно толкался, то я легъ въ арестантской, но меня не запирали. Одновременно со мною въ казачьей находилась какая-то дѣвушка. Насиловали ли ее или имѣли съ нею добровольныя половыя сношенія, не знаю; какъ съ нею обращались хуторскія власти и полицейскіе, атаманъ и пр.—хорошо ли или худо—не знаю; поили ли ее водкой—также не знаю; криковъ, плача и жалобъ со стороны этой дѣвицы я не слыхалъ, я долженъ былъ бы слышать, такъ какъ дверь изъ арестантской въ казачью выходитъ. Можетъ быть, что-нибудь было послѣ меня, такъ какъ она еще послѣ меня осталась, а я всего тамъ пробылъ только $1^1/_2$ сутокъ. Кромѣ меня, арестованныхъ не было. Протоколъ прочитанъ. Записанъ правильно. *Неграмотенъ.* И. д. судебнаго слѣдователя (*подпись неразборчива*).

Отношеніе оберъ-офицера для особыхъ порученій при Кубанскомъ областномъ правленіи отъ 2 іюля 1902 года за № 78 на имя судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда.

На основаніи предписанія его превосходительства начальника Кубанской области отъ 8-го іюня настоящаго года за № 7483 по канцеляріи его, мнѣ поручено произвести дознаніе о незаконныхъ дѣйствіяхъ мѣстныхъ чиновъ Тихорѣцкаго хуторскаго правленія при задержаніи и во время нахожденія подъ арестомъ Татьяны Золотовой.

Изъ произведеннаго уже мною дознанія возникаетъ возможность обвиненія названныхъ чиновъ въ изнасилованіи Золотовой, а также въ нанесеніи ей побоевъ, а потому покорнѣйше прошу ваше высокородіе не отказать выдать мнѣ копію съ судебно-медицинскихъ вскрытій, какія были, трупа Золотовой для провѣрки свидѣтельскихъ показаній и для пріобщенія этой копіи къ

Digitized by Google

произведенному мною дознанію для представленія начальнику области. Сотникъ *Соколовъ*. Адресъ: г. Екатеринодаръ. Областное правленіе.

Отношеніе Кубанскаго областнаго правленія отъ 3 іюля 1902 г. за № 2703 на имя судебнаго слѣдователя Екатеринодарскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ.

Въ дополненіе отзыва вашего высокоблагородія отъ 27 іюня за № 193, врачебное отдѣленіе Кубанскаго областнаго правленія проситъ сообщить, не употреблялись ли при первоначальномъ вскрытіи трупа Золотовой и при выемкѣ внутренностей какія-либо дезинфекціонныя вещества (напр., карболовая кислота, сулема) и въ утвердительномъ случаѣ вполнѣ ли устранена возможность попаданія сихъ веществъ въ трупъ Золотовой при первомъ или второмъ вскрытіи. За областнаго врача, статскій совѣтникъ *Клименко*. Дѣлопроизводитель *Струковъ*.

Отношеніе Кубанскаго областнаго правленія отъ 2 іюля 1902 года за № 2690 на имя судебнаго слѣдователя Екатеринодарскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ.

Вслѣдствіе отношенія вашего высокоблагородія отъ 4 іюня за № 122, въ врачебномъ отдѣленіи Кубанскаго областнаго правленія было произведено химико-микроскопическое изслѣдованіе подозрительныхъ пятенъ на вещественныхъ доказательствахъ по дѣлу о самоубійствѣ Татьяны Золотовой, о чемъ составленъ препровождаемый при семъ протоколъ.

Сообщая о семъ и возвращая вещественныя доказательства, врачебное отдѣленіе проситъ при разсмотрѣніи дѣла имѣть въ виду взысканіе съ виновныхъ, если таковые окажутся, тридцати рублей и сдачу ихъ въ мѣстное казначейство на возмѣщеніе

Digitized by Google

издержекъ казны за произведенное изслѣдованіе, о чемъ должно быть сообщено Екатеринодарской казенной палатѣ, которая имѣетъ зачислить ихъ недоимкой по принадлежности,

Приложеніе: двѣ юбки и рубаха въ особой посылкѣ. За областнаго врача Кубанской области статскій совѣтникъ *Клименко*. Дѣлопроизводитель *Струковъ*.

ПРОТОКОЛЪ.

1902 года іюня 25 дня мы, нижеподписавшіеся, вслѣдствіе предложенія врачебнаго отдѣленія Кубанскаго областнаго правленія произвели химико-микроскопическое изслѣдованіе подозрительныхъ пятенъ на вещественныхъ доказательствахъ по дѣлу о самоубійствѣ румынско-подданной Татьяны Золотовой, препровожденныхъ судебнымъ слѣдователемъ Екатеринодарскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ при отзывѣ отъ 4 іюня 1902 года за № 122. Посылка была обвязана бумагой и перевязана шнуромъ, концы котораго припечатаны печатью названнаго слѣдователя. Шнуръ и печать цѣлы. По вскрытіи посылки, въ ней оказались:

1 Бумазейная полосатая юбка, сѣраго цвѣта, сильно загрязненная. На юбкѣ много пятенъ, частью сѣро-грязнаго цвѣта, частью красноватаго. Изъ послѣднихъ сзади одно большое. По изготовленіи препаратовъ (вырѣзки изъ пятенъ обрабатывались уксусной кислотой и капля раствора нагрѣвалась въ присутствіи хлористаго натра) и испытаніи ихъ подъ микроскопомъ, въ пятнахъ красноватаго цвѣта обнаружены кристаллы гемина. По растворенiи вырѣзокъ изъ пятенъ въ винокаменной кислотѣ и испытаніи подъ микроскопомъ обнаружены круглые безъядерные форменные элементы крови. По растворенiи пятенъ въ дистиллированной водѣ и испытаніи подъ микроскопомъ сѣмянныхъ нитей не обнаружено.

2) Кашемировая юбка сиреневаго цвѣта, обшитая внизу рядами черныхъ тесемокъ. На юбкѣ замѣчается нѣсколько пятенъ различной величины и формы частью красноватаго цвѣта, частью

Digitized by Google

сѣроватаго. По изготовленіи препаратовъ такими же способами, какъ и въ первомъ случаѣ, обнаружены въ пятнахъ красноватаго цвѣта кристаллы гемина и круглые безъядерные форменные элементы крови, сѣмянныхъ же нитей ни въ красноватыхъ пятнахъ, ни въ сѣроватыхъ не обнаружено;

и 3) красная ситцевая женская рубаха съ бѣлыми крапинками, разорванная спереди сверху до низу. На задней сторонѣ рубахи слившееся и покрытое плѣсенью большое пятно темно-краснаго цвѣта, на ощупь жесткое. Такія же пятна замѣчаются и на боковыхъ сторонахъ рубахи, только немного менѣе насыщенныя. По обработкѣ пятенъ тѣми же способами, какъ и въ первомъ случаѣ и испытаніи подъ микроскопомъ, обнаружены кристаллы гемина и круглые безъядерные форменные элементы крови. Кромѣ того въ большомъ слившемся пятнѣ (отмѣчено приколотой бумажкой) найдены вполнѣ развившіяся и совершенно цѣлыя сѣмянныя нити.

На основаніи изложеннаго мы приходимъ къ з а к л ю ч е н і ю: 1) что пятна красноватаго цвѣта на рубахѣ и обѣихъ юбкахъ въ виду присутствія въ нихъ красящаго вещества крови и круглыхъ безъядерныхъ форменныхъ ея элементовъ произошли отъ крови млекопитающагося, но,—принадлежитъ та кровь человѣку или какому-либо млекопитающемуся животному, опредѣлить нельзя, а равно невозможно опредѣлить—менструальная это кровь или какая-либо другая, такъ какъ вообще не существуетъ безусловно доказательныхъ признаковъ для отличія менструальной крови, а тѣ немногіе признаки, по которымъ иногда возможно предположительно высказаться о принадлежности данной крови къ менструальной, въ настоящемъ случаѣ замаскированы сильнымъ загрязненіемъ рубахи, присутствіемъ мужскаго сѣмени и наступившимъ разложеніемъ крови, и 2) что въ пятнахъ на рубахѣ въ виду присутствія въ нихъ сѣмянныхъ нитей имѣются характерные признаки мужскаго сѣмени. П о с т а н о в и л и—составить объ изложенномъ настоящій протоколъ и представить его вмѣстѣ съ изслѣдованными вещественными доказательствами въ врачебное отдѣленіе Кубанскаго областнаго правленія. Провизоръ (*подпись неразборчива*) Помощникъ областнаго врача Кубанской области статскій совѣтникъ *Клименко.*

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЬНИЦЫ.

1902 года іюля 8 дня. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда *дополнительно* допрашивалъ, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., свидѣтельницу Софію Семеновну *Ребріеву*, которая показала:

Предъ отъѣздомъ Золотова въ буфетѣ III-го класса напилась допьяна и спала въ продолженіе всего пути до ст. Тихорѣцкой; спали и мы съ Женей. На станціи Тихорѣцкой одинъ мой знакомый изъ города Екатеринодара угощалъ меня въ буфетѣ, къ намъ подошла Золотова и сказала, что у нея трещитъ барабанъ (голова) и она желаетъ опохмѣлиться; знакомый мой угостилъ ее водкой, и она снова напилась до-пьяна; когда они пили, къ нимъ подошелъ какой-то мужикъ и принялъ участіе въ выпивкѣ; изъ буфета она пошла на платформу и гуляла тамъ съ Женей. Затѣмъ мы съ Женей сѣли на свои мѣста, и я видѣла въ окно, какъ Золотова гуляла на платформѣ съ какимъ-то персомъ, который угощалъ ее апельсинами. Спустя нѣкоторое время мы съ Женей вышли на площадку своего вагона; Золотова въ то время стояла на площадкѣ сосѣдняго вагона II-го класса и чистила апельсинъ. Вотъ въ это-то время къ ней подошелъ Добровольскій, фамилію котораго я узнала уже впослѣдствіи, и спросилъ ее относительно шпаги и зонтика; чтобы Добровольскій до того подходилъ къ Золотовой и гулялъ съ нею, я не видѣла. Знакомый мой, о которомъ я говорила, проживаетъ въ Екатеринодарѣ и торгуетъ бубликами, но фамиліи его я не знаю. Золотова ѣхала не къ сестрѣ, а къ Балычеву, въ Новопокровку, къ которому и мы съ Женей ѣхали. Я познакомилась съ Золотовой года 2 тому назадъ и до 17 сентября прошлаго года жила съ ней на одной квартирѣ; затѣмъ она часто стала отлучаться изъ города, и я вышла на другую квартиру. На станціи Тихорѣцкой, какъ она говорила, у нея было много знакомыхъ, между машинистами, но, кто тѣ машинисты—не говорила. Въ послѣднее время она сильно пила водку, напивалась до-пьяна и въ пьяномъ видѣ иногда говорила, что лишитъ себя

Digitized by Google

жизни, такъ какъ никто не желаетъ брать ее замужъ и ей надоѣло жить. Однажды, но не знаю—когда именно, она, какъ говорила Ильинишна, приготовила даже ядъ, но во-время замѣтили это и разбили флаконъ съ ядомъ. Въ пьяномъ видѣ, она вела себя неприлично—привязывалась къ постороннимъ, ругалась площадными словами, такъ вела себя и на станціи Тихорѣцкой. Въ кражахъ она никогда не была замѣчена и возмущалась, когда подруги похищали что-либо. Больше ничего не имѣю добавить. Свидѣтельница *неграмотная*. И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ*.

ПРОТОКОЛЪ.

1902 г. іюля 8 дня. судебный слѣдователь 3 уч. Темрюкскаго отдѣла, вслѣдствіе требованія судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 7 сего іюля за № 218, допрашивалъ нижепоименованную въ качествѣ свидѣтельницы съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., въ присутствіи товарища прокурора Н. А. Володковича; свидѣтельница показала:

Ѳеодосія Николаевна *Клюева* (я же Клюй), 27 л., православная, грамотна, не судилась, мѣщанка гор. Анапы, проживаю въ городѣ Екатеринодарѣ, сегодня выхожу замужъ за проживающаго въ Екатеринодарѣ Макара Иванова Лунева. По дѣлу показываю:

Въ послѣднее время я жила въ Екатеринодарѣ. Въ одиннадцать часовъ вечера 30 апрѣля с. г. я выѣхала изъ Екатеринодара съ поѣздомъ и ѣхала въ вагонѣ III класса съ знакомыми мнѣ женщинами легкаго поведенія Софіей Ребріевой и Татьяной Золотовой. Я съ Ребріевой ѣхала до ст. Ея (на Царицынской вѣтви), а Золотова ѣхала въ Саратовъ. Около 3-хъ часовъ утра мы пріѣхали на станцію Тихорѣцкую, гдѣ поѣздъ нашъ долженъ былъ ждать четыре часа. Я съ Ребріевой осталась въ вагонѣ, а Золотова вышла изъ вагона на вокзалъ. Спустя нѣкоторое время я видѣла, какъ Золотова гуляла съ какимъ-то господиномъ въ судейской формѣ; господинъ этотъ былъ молодой человѣкъ, блондинъ, неболь-

Digitized by Google

шаго роста съ небольшой русой бородкой, въ тужуркѣ съ продольными погонами. Я видѣла, какъ Золотова прошлась съ этимъ судейскимъ одинъ или два раза по платформѣ, а потомъ спустя нѣкоторое время увидѣла я Золотову уже въ вагонѣ II-го класса съ какимъ-то грузиномъ; судейскаго же на платформѣ я уже не видѣла и не знаю, куда онъ пошелъ—на вокзалъ ли или въ вагонъ. Грузинъ, разговаривавшій съ Золотовой, мнѣ незнакомъ, это былъ брюнетъ, на видъ около 40 лѣтъ отъ роду, толстый, одѣтъ въ обыкновенное статское платье. Болѣе подробныхъ примѣтъ его я не замѣтила. Золотова, среди разговора съ грузиномъ, зашла на минуту въ нашъ вагонъ (III класса, вагонъ этотъ былъ по сосѣдству съ тѣмъ вагономъ II-го класса, въ которомъ ѣхалъ грузинъ) взять свой платокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ успѣла намъ сказать, что она въ вагонѣ II класса встрѣтила знакомаго грузина.—Спустя нѣкоторое время, я услышала по сосѣдству шумъ и увидѣла, что на площадкѣ вагона II класса, того именно вагона, въ которомъ ѣхалъ грузинъ съ Золотовой, стоитъ тотъ судейскій, который раньше прогуливался на платформѣ съ Золотовой, и кричитъ, что Золотова украла у него шпагу и зонтикъ; Золотова стояла на той же площадкѣ, и судейскій обращался прямо къ ней, говоря, что она взяла шпагу и зонтикъ; Золотова говорила, что она этихъ вещей не брала. Судейскій пригласилъ жандарма и поручилъ ему арестовать Золотову, говоря, что она похитила его шпагу и зонтикъ. Жандармъ сначала сталъ обыскивать вагонъ II-го класса, а потомъ, узнавъ, что вещи Золотовой находятся въ вагонѣ III класса, въ которомъ мы ѣхали, пришелъ въ этотъ вагонъ, и вотъ здѣсь за дверями вагона (ближайшими къ означенному выше вагону II класса) были найдены шпага и зонтикъ, связанные вмѣстѣ и завернутые въ бумагу, но такъ, что ручки шпаги и зонтика не были закрыты. Послѣ этого Золотову жандармъ повелъ на вокзалъ въ жандармскую комнату. Какимъ образомъ шпага и зонтикъ очутились въ нашемъ вагонѣ, я не знаю; я не видѣла, чтобы судейскій или грузинъ входили въ нашъ вагонъ до обыска; не видѣла я также, чтобы Золотова, придя въ нашъ вагонъ за платкомъ, принесла съ собой шпагу и зонтикъ. Во время же обыска судейскій съ жандармомъ входили въ вагонъ. Послѣ заарестованія Золотовой пассажиры, ѣхавшіе въ нашемъ вагонѣ, бесѣдуя о случившемся, говорили между прочимъ, что судейскій и грузинъ ѣхали все время съ тѣмъ же поѣздомъ въ одномъ вагонѣ; по настоянію пассажировъ, я вмѣстѣ съ

Digitized by Google

Ребріевой пошла въ жандармскую съ цѣлью упросить жандарма отпустить Золотову; въ жандармской комнатѣ означенный выше судейскій писалъ протоколъ о кражѣ у него шпаги и зонтика, тамъ же былъ жандармъ и плачущая Золотова. Я просила судейскаго простить Золотову и отпустать ее, тѣмъ болѣе, что я ее знаю хорошо и убѣждена, что она неспособна на кражу, но судейскій сказалъ, что такого дѣла онъ простить не можетъ, что такихъ женщинъ надо проучить. Тогда я обратилась къ жандарму съ той же просьбой, предлагая ему десять рублей, но жандармъ не хотѣлъ принять денегъ, тѣмъ не менѣе жандармъ сталъ меня убѣждать не безпокоиться, ибо, по его словамъ, дѣло онъ передастъ мѣстному слѣдователю въ станицѣ Тихорѣцкой, „а слѣдователь этотъ у насъ славный, притомъ онъ холостъ, молодъ, и Золотова красавица, они понравятся другъ другу"—прибавилъ жандармъ. Послѣ этого я съ Ребріевой ушла изъ жандармской комнаты въ свой вагонъ. Передъ отходомъ поѣзда жандармъ еще позвалъ меня къ Золотовой, прося успокоить ее, ибо она плачетъ; я пришла къ ней опять съ Ребріевой; Золотова очень горевала, плакала; я ее старалась утѣшить и обѣщала ей помочь. Потомъ вскорѣ поѣздъ тронулся, и мы уѣхали по Царицынской вѣтви, и я видѣла, что упомянутый выше судейскій (у котораго похищены были шпага и зонтикъ) ѣхалъ вмѣстѣ съ нами въ томъ же самомъ вагонѣ, что и раньше; въ томъ же вагонѣ вмѣстѣ съ судейскимъ ѣхалъ и грузинъ. Того же дня я съ Ребріевой пріѣхала на станцію Ея и отправилась оттуда въ станицу Новопокровскую; встрѣтивъ тамъ знакомаго мнѣ немного торговца (проживающаго постоянно въ Усть-Лабинской станицѣ) Балыча (имени и отчества его не знаю) и зная, что онъ хорошо знакомъ съ Золотовой, я просила его отправиться въ станицу Тихорѣцкую и взять Золотову на поруки. Балычъ отправился дѣйствительно въ Тихорѣцкую 2 мая с. г., но вернулся обратно, не достигнувъ своей цѣли въ виду того, что ко времени его прибытія въ Тихорѣцкую (6—7 часовъ утра) слѣдователь еще спалъ, а больше Балычъ ждать не могъ, ибо торопился въ станицу Новопокровскую по своимъ торговымъ дѣламъ. 6 мая со ст. Новопокровской распространился слухъ, что Золотова умерла. 9 мая я и Ребріева возвращались изъ станицы Новопокровской въ гор. Екатеринодаръ. Узнавъ на станціи Тихорѣцкой, что Золотова еще не похоронена, мы сошли съ поѣзда и пошли на кладбище, гдѣ присутствовали

Digitized by Google

при вскрытіи тѣла Золотовой, а затѣмъ по окончаніи вскрытія въ тотъ же день мы уѣхали въ Екатеринодаръ. На пути 9 мая отъ станицы Новопокровской до самаго Екатеринодара ни въ станицѣ Тихорѣцкой я тоже никого не встрѣчала и ни съ кѣмъ разговора по поводу смерти Золотовой не имѣла.

Къ показанію своему добавляю: на пути въ ночь на 1 мая отъ Екатеринодара до Тихорѣцкой Золотова все время спала и изъ вагона не выходила, а также ни съ кѣмъ въ вагонѣ не знакомилась; первый разъ она вышла на станціи Тихорѣцкой. Что касается предположеній моихъ по поводу всего этого дѣла, то я прежде всего не допускаю мысли, чтобы Золотова могла совершить кражу; она была извѣстна своею честностью во всемъ Екатеринодарѣ; случалось, что у ней ночевали гости, у которыхъ были большія деньги, и никода ни у кого ничего не пропадало. Въ виду такой честности и щепетильности, она дѣйствительно была „убита горемъ", когда ее заарестовали, и могла рѣшиться на самоубійство, хотя трудно понять, откуда она могла достать карболовой кислоты, будучи арестованной. Можно развѣ допустить одно, что Золотова въ шутку взяла и спрятала шпагу и зонтикъ судейскаго. Знакома я была съ Золотовой около 6-ти мѣсяцевъ всего; она дѣйствительно злоупотребляла спиртными напитками, но не болѣе какъ другія женщины того класса. Мнѣ неизвѣстно, чтобы Золотова когда-либо думала о самоубійствѣ. Когда мы прибыли съ Золотовой на станцію Тихорѣцкую, то тамъ стоялъ уже одинъ или два поѣзда или даже три. Я лично не видѣла судейскаго и грузина въ нашемъ поѣздѣ и не знаю, какъ они очутились на станціи Тихорѣцкой, но пассажиры говорили, что судейскій и грузинъ ѣхали съ нашимъ поѣздомъ, именно изъ Екатеринодара. Когда жандармъ позвалъ меня въ жандармскую успокоить Золотову, то я ее только успокоила, но она мнѣ ничего не говорила, а только плакала. Золотова ѣхала къ сестрѣ, а потому вида на жительство у нея не было. На счетъ личности и мѣстожительства грузина я не могу дать никакихъ указаній. Сегодня я выхожу замужъ и черезъ нѣсколько дней возвращусь съ мужемъ въ городъ Екатеринодаръ и обяжусь тогда представить судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ фотографическую карточку покойной Золотовой, каковая карточка имѣется у меня. Покойная Золотова была извѣстна въ Екатеринодарѣ своей красотой. Болѣе по настоящему дѣлу мнѣ ни

Digitized by Google

лично, ни со словъ другихъ ничего не извѣстно. *Ѳеодосія Клюй.* И. д. судебнаго слѣдователя (*подпись неразборчива*). Присутствовалъ товарищъ прокурора *Володковичъ.*

Копіи протоколовъ допроса изъ дѣла о безпорядкахъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ, Кубанской области, 8 и 9 мая 1902 года.

Допрошенъ былъ 27 мая 1902 г. въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 уст. угол. суд., и показалъ:

Семенъ Григорьевичъ *Керцевъ*, 33 года отъ роду, ставропольскій мѣщанинъ, православный, проживаю въ хуторѣ Тихорѣцкомъ.

9 мая я состоялъ билетнымъ кассиромъ на ст. Тихорѣцкой и въ то время, когда толпа громила полицейскій домъ, находился на станціи въ кассѣ; это могутъ подтвердить нѣсколько человѣкъ. Слѣдовательно при разгромѣ дома я не присутствовалъ и не знаю, кто участвовалъ въ разгромѣ. Жена моя, по ея словамъ, также не присутствовала на разгромѣ; она находилась дома при дѣтяхъ, да и не могла пойти на такое зрѣлище, такъ какъ слишкомъ нервная. Саниныхъ я не знаю, можетъ быть, въ лицо и знаю, но фамилія эта незнакома мнѣ. На хуторѣ Тихорѣцкомъ я живу уже три года и знаю, что населеніе и рабочіе очень недовольны мѣстной полиціей; говорятъ, что полицейскіе казаки допускаютъ массу злоупотребленій, такъ, напримѣръ, за мѣста на базарѣ берутъ съ торговцевъ больше, чѣмъ положено, а, кто не желаетъ давать, того притѣсняютъ; арестовываютъ за всякіе пустяки и бьютъ арестованныхъ; гостиницамъ—они же и притоны — позволяютъ торговать почти цѣлую ночь; въ гостиницахъ тѣхъ собираются разныя темныя личности и обираютъ честныхъ людей. Все это и вызываетъ неудовольствіе. Семенъ Керцевъ. И. д. судебнаго слѣдователя Алексѣевъ. Вѣрно: И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

Digitized by Google

Допрошена была 22 іюня 1902 г. въ качествѣ свидѣтельницы, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., которая показала:

Елена Андреева *Панченкова*, 38 лѣтъ отъ роду, вдова купца, православная, проживаю на хуторѣ Тихорѣцкомъ въ собственномъ домѣ.

У меня во дворѣ имѣются три дома, изъ которыхъ въ одномъ я проживаю сама, въ другомъ—моя сестра, и въ третьемъ проживаютъ судебный слѣдователь Пусеппъ и кандидатъ на судебныя должности Мантулинъ, послѣдній и теперь проживаетъ. 9 мая въ 1 часъ дня ко мнѣ въ комнату прибѣжала дѣвочка и закричала, что толпа идетъ бить слѣдователя. Я вышла на дворъ; улица возлѣ двора оказалась запруженной народомъ, впереди находились мальчишки, и нѣкоторые бросали во дворъ камни; я въ испугѣ крикнула, чтобы толпа прекратила свое буйство, и толпа перестала бросать камни. Возлѣ воротъ на дрогахъ сидѣлъ, какъ впослѣдствіи оказалось, отецъ Золотовой и съ нимъ еще какіе-то прилично одѣтые три господина. Отецъ былъ, повидимому, сильно раздраженъ, его трясло, какъ въ лихорадкѣ, увидѣвъ меня, онъ подошелъ и раздраженно спросилъ, гдѣ слѣдователь, я сказала ему, что одинъ слѣдователь выѣхалъ изъ хутора, а другой находится на кладбищѣ, и при этомъ просила его и толпу оставить меня въ покоѣ, указавъ на то, что я и такъ убита нравственно, такъ какъ года два тому назадъ въ томъ самомъ дворѣ, возлѣ котораго они стоятъ, разбойники убили моего отца и мужа; Золотовъ сказалъ, что мнѣ ничего не сдѣлаютъ и что онъ пріѣхалъ къ слѣдователю попросить разрѣшеніе на преданіе землѣ по христіанскому обряду трупа дочери, такъ какъ священники не рѣшаются отпѣвать погребеніе безъ такого разрѣшенія. Я сказала, что слѣдователь, должно быть, на вокзалѣ обѣдаетъ, и онъ уѣхалъ, ушла слѣдомъ за нимъ и толпа, при чемъ, изъ толпы кричали, что мнѣ ничего не сдѣлаютъ. Толпа двинулась по направленію къ базару, гдѣ находится полицейскій домъ, и вскорѣ затѣмъ я услыхала, что толпа разгромила этотъ домъ; изъ толпы я никого не замѣтила. Кто тѣ три господина, что ѣхали на дрогахъ съ Золотовымъ, не знаю, на рабочихъ они не были похожи. Мой дворъ далеко отъ полицейскаго дома, такъ что не было слышно крика, которымъ, какъ говорили, толпа сопровождала разгромъ. Минутъ черезъ 10 послѣ того, какъ толпа ушла отъ моего двора, пошелъ сильный дождь. Никто изъ толпы

Digitized by Google

ни въ домъ мой, ни во дворъ не заходилъ. Больше ничего не имѣю добавить. Елена Панченко. И. д. судебнаго слѣдователя Алексѣевъ, Вѣрно: И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ*.

Допрошенъ былъ 23 іюня 1902 г. въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., который показалъ:

Василій Андреевъ *Воробьевъ*, 36 лѣтъ отъ роду, кр. Орловской губерніи, Кромскаго уѣзда, села Поронца и волости, православный, проживаю на хуторѣ Тихорѣцкомъ въ домѣ Полухина.

Въ маѣ мѣсяцѣ я служилъ у Александра Кондакова ночнымъ сторожемъ при его лавкѣ. Дворъ Кондакова смежный со дворомъ полицейскаго двора. Не помню, въ какой именно день—въ субботу или воскресенье, часовъ въ 10 вечера, я, находясь на своемъ посту, увидѣлъ, что въ полицейскомъ дворѣ изъ того дома, гдѣ проживаетъ полицейскій урядникъ и помощникъ станичнаго атамана, вышла какая-то женщина и пошла къ гостиницѣ; спустя нѣкоторое время, она возвратилась и пошла въ тотъ домъ, изъ котораго вышла, а затѣмъ скоро опять вышла и пошла по направленію къ станціи. Черезъ нѣсколько минутъ она возвратилась и пошла въ арестный домъ; меня заинтересовало это, и я сказалъ объ этомъ Василію Кондакову. Кондаковъ высказалъ предположеніе, что гулявшая женщина есть, должно быть, та самая дѣвушка, которая находится подъ арестомъ, и предложилъ мнѣ пойти съ нимъ къ арестному дому и посмотрѣть, что дѣвушка дѣлаетъ. Кондаковъ пошелъ одинъ самъ и заглянулъ въ окно. Возвратившись, онъ сказалъ, что дѣвушка сидитъ съ казаками на нарахъ. При этомъ Кондаковъ сказалъ, что ляжетъ спать и приказалъ мнѣ разбудить его часа черезъ 2, сказавъ, что желаетъ еще прослѣдить за дѣвушкой. Я разбудилъ его въ 1 ночи; онъ всталъ и пошелъ на улицу, а спустя нѣкоторое время крикнулъ мнѣ, чтобы я шелъ къ нему; я пошелъ; Кондаковъ стоялъ неподалеку калитки полицейскаго двора, и почти возлѣ самой калитки также на улицѣ стоялъ помощникъ атамана Бганцевъ съ той самой женщиной, о которой я говорилъ. Кондаковъ спросилъ Бганцева, какое онъ имѣетъ право разгуливать съ арестанткой, и крикнулъ мнѣ, чтобы я пригласилъ вахмистра, сказалъ, что онъ попридержитъ Бганцева и дѣвушку, пока придетъ вахмистръ. Дѣвушка побѣжала во дворъ, и Бганцевъ крикнулъ ей, чтобы прислала дежурнаго. Вскорѣ затѣмъ изъ полицейскаго двора вышли

Digitized by Google

казаки и погнались за Кондаковымъ, онъ перескочилъ черезъ заборъ въ свой дворъ и затѣмъ попросилъ меня быть свидѣтелемъ всего происшедшаго. На другой послѣ того день, утромъ дѣвушка отравилась. Больше ничего не имѣю добавить. Неграмотный. И. д. судебнаго слѣдователя Алексѣевъ. Вѣрно: И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ*.

Допрошены были 6 іюля 1902 г. въ качествѣ свидѣтелей, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., которые показали:

Баше *Домбриновъ*, 45 лѣтъ отъ роду, житель Большедербетовскаго улуса, Медвѣженскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, ламайскаго вѣроисповѣданія, проживаю въ Воросской сотнѣ, Большедербетовскаго улуса, въ настоящее время содержусь подъ стражей въ Екатеринодарской областной тюрьмѣ по постановленію судебнаго слѣдователя 3 участка Ейскаго отдѣла по дѣлу о кражѣ лошадей.

Недѣли двѣ я съ калмыками Яшкинымъ и Акшиновымъ содержались подъ стражей при Тихорѣцкомъ станичномъ правленіи; затѣмъ 3 мая насъ препроводили въ хуторъ Тихорѣцкій, въ мѣстный полицейскій домъ; вмѣстѣ съ нами препровождены были еще какой-то кубанскій казакъ и мужикъ. Прибыли мы въ полицейскій домъ передъ вечеромъ, и насъ заключили въ арестантскую комнату; когда насъ пригнали, тамъ сидѣлъ уже подъ стражей какой-то донской казакъ. Въ другой комнатѣ, смежной съ арестантской, находились полицейскіе казаки, и съ ними была какая-то дѣвушка. Она, какъ видно, пользовалась свободой, нѣсколько разъ выходила изъ комнаты безъ провожатаго, подходила къ двери нашей комнаты и черезъ оконце спрашивала насъ, куда насъ поведутъ, и когда мы сказали, что въ Екатеринодарскую тюрьму, то она заявила, что и ее туда скоро поведутъ. Затѣмъ, спустя нѣкоторое время послѣ того, какъ насъ привели, въ комнату казаковъ пришелъ какой-то мѣщанинъ, а, можетъ быть, и мужикъ, не знаю, только онъ одѣтъ былъ въ мѣщанскую одежду; кто-то принесъ водки, казаки сѣли на нары и стали распивать водку и закусывать рыбой, сидѣла съ ними и дѣвушка, но пила ли водку, не замѣтилъ. Она все время утирала лицо бѣлымъ платкомъ—но зачѣмъ—вытирала ли она потъ или слезы, не знаю, только незамѣтно было, чтобы она плакала. Пили они водку такъ, должно быть, съ часъ, а, когда стало смеркаться, дѣвушка съ тремя казаками и мѣщаниномъ вышли изъ комнаты,

Digitized by Google

куда они пошли, не знаю. Вскорѣ затѣмъ дѣвушка возвратилась въ комнату, а мѣщанинъ больше не приходилъ. Спустя затѣмъ нѣкоторое время, казаки сказали намъ, чтобы мы ложились спать, и мы легли. На другой день на разсвѣтѣ меня, двухъ моихъ товарищей калмыковъ, мужика и кубанскаго казака погнали въ Екатеринодарскую тюрьму, а донской казакъ остался въ хуторскомъ полицейскомъ домѣ. Чтобы казаки имѣли съ дѣвушкой половое совокупленіе, я не замѣтилъ; обижали ли они ее, я не знаю, но ни криковъ, ни стоновъ не слыхалъ. На разсвѣтѣ, когда насъ выводили изъ нашей комнаты, была ли дѣвушка въ комнатѣ, не замѣтилъ. Больше ничего не имѣю добавить, кромѣ того, что, когда я проснулся въ полночь, въ комнатѣ казаковъ было темно; я подошелъ къ оконцу, какой то казакъ зажегъ лампу; нѣкоторые казаки сидѣли, а нѣкоторые лежали; гдѣ лежала дѣвушка, не замѣтилъ. Неграмотный. И. д. судебнаго слѣдователя Алексѣевъ. Вѣрно: И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ*.

Катешко *Якшиновъ*, 37 лѣтъ отъ роду, житель Большедербетовскаго улуса, Медвѣженскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, ламайскаго вѣроисповѣданія, въ тюрьмѣ содержусь по постановленію судебнаго слѣдователя 3 уч. Ейскаго отдѣла по дѣлу о кражѣ лошадей. Меня, Акшинова и Домбринова и еще двухъ арестантовъ пригнали въ Тихорѣцкій хуторской полицейскій домъ 3 мая, прибыли мы туда часа за 3—4 до захода солнца, помѣстили насъ въ арестантской комнатѣ; въ комнатѣ той сидѣлъ какой-то арестантъ—донской казакъ. Въ смежной съ арестантской комнатѣ находились казаки и съ ними была какая то дѣвушка. Вскорѣ послѣ того, какъ насъ пригнали, въ комнату казаковъ пришелъ какой-то мѣщанинъ, принесена была водка; казаки сѣли съ мѣщаниномъ и дѣвушкой на нары и стали распивать водку и закусывать рыбой; пила водку и дѣвушка и въ то же время плакала, почему она плакала, не знаю и самъ удивлялся, зачѣмъ она плачетъ, коли пьетъ водку. Когда водка была выпита, мѣщанинъ ушелъ, дѣвушка вышла съ какимъ-то казакомъ изъ комнаты, ходила съ нимъ по двору и курила папиросы. Затѣмъ она возвратилась въ комнату, подошла къ нашей комнатѣ и черезъ оконце спросила, куда насъ поведутъ; мы сказали, что въ Екатеринодарскую тюрьму, и она сообщила намъ, что и ее скоро поведутъ туда. Затѣмъ мы легли спать, и на другой день на

Digitized by Google

разсвѣтѣ насъ угнали въ Екатеринодаръ, а донецъ остался въ арестномъ домѣ. Чтобы казаки имѣли съ дѣвушкой половое сношеніе, я не видѣлъ; незамѣтно было также, чтобы они обижали ее; криковъ и стоновъ я не слыхалъ. Больше ничего не имѣю добавить. Неграмотный. И. д. судебнаго слѣдователя Алексѣевъ. Вѣрно. И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ*.

Каршендъ *Акшиновъ*, 25 лѣтъ, житель Большедербетовскаго улуса, Медвѣженскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, ламайскаго вѣроисповѣданія, въ настоящее время содержусь подъ стражей въ Екатеринодарской областной тюрьмѣ по постановленію судебнаго слѣдователя 3 уч. Ейскаго отдѣла.

Какого числа препроводили меня, Якшинова и Домбринова изъ Тихорѣцкаго станичнаго правленія въ хуторской полицейскій домъ, не знаю. Съ нами препровождены были еще два арестанта. Прибыли мы туда часа за 4 до захода солнца. Помѣстили насъ въ арестантской комнатѣ. Въ комнатѣ смежной съ арестантской находились казаки, и съ ними была какая-то дѣвушка; затѣмъ пришелъ мѣщанинъ; принесли водки, и дѣвушка съ казаками и мѣщаниномъ пила водку, она разговаривала съ мѣщаниномъ о порукахъ и плакала. Затѣмъ, когда мѣщанинъ ушелъ, она ходила съ казакомъ по двору и курила папиросы; это я видѣлъ въ окно, выходящее изъ арестантской комнаты во дворъ. Возвратившись въ комнату, она спрашивала насъ, куда насъ поведутъ, и, когда мы сказали, что въ Екатеринодарскую тюрьму, она сообщила, что и ее, должно быть, поведутъ туда же. На другой день на разсвѣтѣ насъ отправили въ Екатеринодаръ, куда мы прибыли въ тотъ же день. Чтобы казаки имѣли съ дѣвушкой половое сношеніе, я не замѣтилъ. Незамѣтно было также, чтобы они обижали ее; криковъ и стоновъ я не слыхалъ. Больше ничего не имѣю добавить. Неграмотный. И. д. судебнаго слѣдователя Алексѣевъ. Вѣрно: И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ*.

Допрошенъ былъ 11 іюля 1902 года въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., который показалъ:

Матвѣй Семеновичъ *Вольфсонъ*, 28 лѣтъ отъ роду, частно практикующій врачъ, лютеранинъ, проживаю на хуторѣ Тихорѣцкомъ.

Проживаю я на хуторѣ Тихорѣцкомъ въ качествѣ вольнопрактикующаго врача 9 мѣсяцевъ; часто, какъ врачу и жителю,

Digitized by Google

мнѣ приходится сталкиваться съ мѣстнымъ желѣзнодорожнымъ рабочимъ людомъ. Общее мое впечатлѣніе, вынесенное изъ разговоровъ съ ними, таково, что мѣстная полиція, состоящая изъ полуграмотныхъ и неграмотныхъ невѣжественныхъ нѣсколькихъ казаковъ, стоитъ далеко не на высотѣ своего призванія, что здѣсь творятся давно всяческія безобразія, отношеніе мѣстнаго населенія къ казачеству крайне враждебное; дѣло Золотовой лишь переполнило чашу долготерпѣнія и послужило поводомъ къ возмущенію. Таково мое мнѣніе. Негодованіе противъ казаковъ столь велико, что и въ слѣдующіе дни послѣ мятежа мнѣ приходилось наблюдать сцены мелкихъ нападеній на казаковъ въ одиночку, въ данное время ни въ чемъ неповинныхъ, съѣхавшихся изъ окрестныхъ мѣстъ для охраны поселка. Казаковъ все время провожали свистомъ и гиканьемъ. Вольнопрактикующій врачъ М. Вольфсонъ. И. д. судебнаго слѣдователя Алексѣевъ. Вѣрно: И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ*.

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЯ.

1902 года іюля 11 дня ст. Тихорѣцкая. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда допрашивалъ въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., нижепоименованнаго, который на предложенные ему вопросы показалъ:

Гавріилъ Петровъ *Осетровъ*, 24 года отъ роду, медицинскій фельдшеръ, православный, проживаю въ ст. Тихорѣцкой, гдѣ состою станичнымъ фельдшеромъ. Трупъ Золотовой вскрывали фельдшера: желѣзнодорожные Каширинъ и Николаевъ, я и мой помощникъ Молчановъ, но Николаевъ только подавалъ инструменты. Внутренностей Золотовой я не нюхалъ и, издавали ли онѣ запахъ карболовой кислоты, не знаю. Предъ началомъ вскрытія мы, фельдшера, мыли руки растворомъ карболовой кислоты, затѣмъ мыли послѣ вскрытія, но не надъ трупомъ, а въ сторонѣ; впрочемъ за остальныхъ не знаю, гдѣ они мыли, а я мылъ въ сторонѣ; я не

Digitized by Google

окончилъ вскрытія, обрѣзалъ палецъ, и вскрытіе оканчивали Каширинъ и Молчановъ; при зашитіи трупа не присутствовалъ. *Гавріилъ Осетровъ.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЯ.

1902 года іюля 11 дня ст. Тихорѣцкая. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда *дополнительно* допрашивалъ свидѣтеля Егора Дмитріева *Безхмѣльницына*, который показалъ:

Когда Золотова была арестована, одна изъ подругъ просила меня отпустить арестованную, и я, успокаивая ее, дѣйствительно говорилъ, что слѣдователь у насъ человѣкъ добрый, что если подтвердится, что Золотова есть та личность, за которую она выдаетъ себя, то онъ отпуститъ ее; говорилъ также, что слѣдователь человѣкъ холостой, но не помню, говорилъ ли, что побалуется съ Золотовой и отпуститъ, хотя не отрицаю, что въ шутку могъ сболтнуть и это. Предъ отходомъ поѣзда одна изъ подругъ предлагала мнѣ за освобожденіе Золотовой 10 руб., но я денегъ конечно не взялъ. Поѣздъ отошелъ въ 7 часовъ, и чрезъ нѣсколько минутъ послѣ того Золотова отведена была въ полицейскій домъ. Отводилъ ее жандармъ Городниченко. *Егоръ Безхмѣльницынъ.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА ЭКСПЕРТА.

1902 года іюля 11 дня. Ст. Тихорѣцкая. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда *дополнительно* допрашивалъ эксперта Матвѣя Семеновича *Вольфсона*, который показалъ:

Пищеводъ былъ вскрытъ, сверху до половины; при заглядываніи во вторую половину тамъ виденъ былъ такой же характерный

Digitized by Google

струпъ карболовый; точно такъ же струпъ былъ видѣнъ при осмотрѣ пищевода со стороны вскрытаго входа въ желудокъ снизу. Въ желудкѣ струпьевъ не оказалось, а были лишь явленія остраго раздраженія, происшедшаго отъ попаданія незначительнаго количества карболовой кислоты, значительно разведенной и вымытой (тотчасъ по отравленіи при подачѣ помощи мною было произведено энергичное промываніе желудка тепловатой водой съ примѣсью щелочи—magnesia usta); въ виду этого дальнѣйшаго вскрытія кишекъ толстыхъ и тонкихъ не производилось. Считая, что на 4-й день послѣ смерти въ виду сильнаго разложенія трупа и предшествовавшаго энергичнаго промыванія желудка запаха карболовой кислоты не должно было быть, я желудка и пищевода не нюхалъ; приходилось при разсматриваніи ихъ близко подносить къ лицу, но кромѣ сильнаго запаха гніенія я ничего не слышалъ. Полости обоихъ желудочковъ сердца были мною вскрыты, при чемъ сердце вынималось изъ грудной полости; въ сердцѣ ничего ненормальнаго не оказалось. Пузырь мочевой былъ случайно разрѣзанъ при отдѣленіи матки и яичниковъ; изъ него вытекала мутно-желтая жидкость безъ крови; больше я пузыря не трогалъ. Вольнопрактикующій врачъ *Вольфсонъ*. И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ*.

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЯ.

1902 года іюля 11 дня ст. Тихорѣцкая. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда *дополнительно* допрашивалъ свидѣтеля Ивана Осипова *Сухарева*, который показалъ:

Меня пригласили къ Золотовой часовъ въ 7 утра; она лежала въ безсознательномъ состояніи на нарахъ и тяжело дышала; такъ какъ мнѣ сказали, что она отравилась карболовой кислотой, то я сталъ вливать ей въ ротъ эфирно-валеріановыя капли и въ то же время послалъ за желудочнымъ зондомъ и клалъ на грудь и шею холодные компрессы. Такъ, должно быть, чрезъ $^1/_2$ часа пришелъ врачъ Вольфсонъ, принесли зондъ, и мы начали выкачивать содержимое желудка, но выкачали не

Digitized by Google

болѣе полустакана жидкости, жидкость эта издавала слабый запахъ карболовой кислоты; затѣмъ посредствомъ зонда ввели ей въ желудокъ промывательное стакана три и снова выкачали. Затѣмъ врачъ сдѣлалъ вспрыскиваніе эфира на рукахъ и на боку, но это все ни къ чему не повело, и Золотова часовъ въ 9 умерла. Мы обнажали ее до колѣнъ, и на тѣлѣ я никакихъ знаковъ насилія не замѣтилъ. *И. О. Сухаревъ.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЯ.

1902 года іюля 11 дня. Ст. Тихорѣцкая. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда допрашивалъ въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., который на предложенные ему вопросы показалъ:

Василій Константиновъ *Каширинъ*, 57 л. отъ роду, старшій медицинскій фельдшеръ, православный, проживаю на ст. Тихорѣцкой.

Трупъ Золотовой вскрывали я и фельдшеръ Осетровъ; Осетровъ вскрылъ грудную и брюшную полости и обрѣзалъ палецъ, почему черепную полость вскрывалъ я; фельдшеръ Николаевъ подавалъ инструменты, а помощникъ Осетрова зашивалъ трупъ. Предъ вскрытіемъ мы мыли руки растворомъ карболовой кислоты, другихъ дезинфекціонныхъ веществъ не употребляли; послѣ вскрытія, когда трупъ былъ зашитъ, мыли руки тѣмъ же карболовымъ растворомъ и спиртомъ; оставшійся растворъ карболовой кислоты я вылилъ на трупъ уже зашитый. Внутренностей я не нюхалъ и потому не знаю, пахло ли отъ нихъ карболовой кислотой, да хотя бы и пахло, то я не ощутилъ бы запаха, такъ какъ, находясь ежедневно въ аптекѣ и нюхая постоянно карболовую кислоту и іодоформъ, я, такъ сказать, «принюхался» и потому почти не ощущаю запаха кислоты карболовой. *Василій Каширинъ.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА ЭКСПЕРТА.

1902 года іюля 11 дня. Ст. Тихорѣцкая. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда *дополнительно* допрашивалъ въ качествѣ эксперта Михаила Леонтьевича *Фишберга*, который показалъ:

При вскрытіи трупа Золотовой я желудка не нюхалъ, такъ какъ находилъ это излишнимъ—на 4-ыя сутки послѣ смерти Золотовой концентрированная карболовая кислота не могла уже сохраниться въ желудкѣ въ свободномъ видѣ, она должна была соединиться съ органическими веществами стѣнокъ желудка и слѣдовательно потерять свой запахъ; да наконецъ кислота не могла быть въ желудкѣ, такъ какъ Золотовой еще при жизни сдѣлано было промываніе желудка, о чемъ при вскрытіи я зналъ. Ожоги пищевода и желудка были настолько типичны, что у меня не возникало никакого сомнѣнія въ томъ, что они произведены карболовой кислотой. Врачъ Владикавказской желѣзной дороги *Мих. Фишберъ*. И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ*.

Отношеніе канцеляріи начальника Кубанской области и наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска отъ 8 іюля 1902 года за № 9043 на имя врачебнаго отдѣленія Кубанскаго областнаго правленія.

Для приложенія къ производимому, по приказанію его превосходительства г. начальника области и наказнаго атамана, оберъ-офицеромъ для особыхъ порученій при Кубанскомъ областномъ правленіи сотникомъ Соколовымъ, дознанію о неправильныхъ дѣйствіяхъ чиновъ полиціи хутора Тихорѣцкаго по дѣлу отравившейся Золотовой, названному офицеру необходимо имѣть

Digitized by Google

копію акта химико-микроскопическаго изслѣдованія рубахи Золотовой, въ выдачѣ каковой копіи врачебнымъ отдѣленіемъ было отказано отношеніемъ отъ 6 сего іюля за № 2738.

По докладѣ объ этомъ г. начальнику области и наказному атаману, его превосходительство изволилъ приказать выдать сотнику Соколову просимую имъ копію акта въ виду необходимости пріобщенія ея къ указанному выше дознанію.

Объ этомъ приказаніи его превосходительства канцелярія имѣетъ честь сообщить врачебному отдѣленію для исполненія. Правитель канцеляріи *Руденко*. Младшій помощникъ (*подпись неразборчива*).

Настоящій отзывъ врачебное отдѣленіе Кубанскаго областнаго правленія препровождаетъ судебному слѣдователю Екатеринодарскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ, въ дополненіе отношенія отъ 2 іюля за № 2690 на зависящее распоряженіе. За областнаго врача Кубанской области статскій совѣтникъ *Клименко*. Дѣлопроизводитель *Струковъ*. № 2801. 11 іюля 1902 года. Екатеринодаръ.

Отношеніе Кубанскаго областнаго правленія отъ 9 Іюля 1902 года за № 2769 на имя судебнаго слѣдователя Екатеринодарскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ (получено 12 іюля 1902 г. вход. № 204).

Вслѣдствіе отношенія вашего высокоблагородія отъ 27 іюня 1902 года за № 193 врачебное отдѣленіе Кубанскаго областнаго правленія, препровождая при семъ протоколъ судебно-химическаго изслѣдованія внутренностей Татьяны Золотовой и половину оставшихся внутренностей, проситъ при разсмотрѣніи дѣла имѣть въ виду взысканіе съ виновныхъ, если таковые окажутся, двадцати пяти рублей и сдачу ихъ въ мѣстное казначейство на возмѣщеніе издержекъ казны за произведенное изслѣдованіе, о чемъ должно быть сообщено Екатеринодарской казенной палатѣ, которая имѣетъ

Digitized by Google

зачислить ихъ недоимкой по принадлежности. Приложенія: протоколъ и ящикъ съ внутренностями, фильтромъ и перегономъ. За областнаго врача статскій совѣтникъ *Клименко*. Дѣлопроизводитель *Струковъ*.

ПРОТОКОЛЪ.

Вслѣдствіе предписанія врачебнаго отдѣленія Кубанскаго областнаго правленія отъ 1 іюля 1902 года за № 2656, въ Екатеринодарской вольной аптекѣ В. М. Симкова управляющимъ оной провизоромъ Максимомъ Иппа въ присутствіи помощника областнаго врача Кубанской области, статскаго совѣтника Клименко, было произведено судебно-химическое изслѣдованіе внутренностей изъ трупа румынско-подданной Татьяны Ивановны Золотовой, препровожденныхъ судебнымъ слѣдователемъ Екатеринодарскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ при отзывѣ отъ 27 іюня сего 1902 года № 193, при чемъ оказалось: одна банка съ внутренностями; банка завязана бумагою, бычачьимъ пузыремъ и шпагатомъ и припечатана двумя сургучными печатями судебнаго слѣдователя Екатеринодарскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ и печатью унтеръ-офицера Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго полицейскаго жандармскаго управленія. Печати были цѣлы. Банка содержитъ селезенку, печень, языкъ съ пищеводомъ, часть тонкой кишки, часть слѣпой и толстой кишки, стѣнки желудка, почку и сердце. Внутренности были черно-бураго, мѣстами сѣро-зеленаго цвѣта, слабокислой реакціи, гнилостнаго запаха. При наружномъ осмотрѣ внутренностей посредствомъ лупы замѣтны волосы. Для производства изслѣдованія была взята половина внутренностей, присланныхъ для изслѣдованія, а другая половина была положена обратно въ ту же банку, завязана бумагою, бычачьимъ пузыремъ и шпагатомъ и припечатана сургучною печатью Екатеринодарской вольной аптеки В. М. Симкова. Затѣмъ банка была уложена въ ящикъ, забита крышкою и припечатана сургучною печатью врачебнаго отдѣленія Кубанскаго

Digitized by Google

областнаго правленія. Изслѣдованіе производилось такъ: часть внутренностей, взятая для изслѣдованія, была раздѣлена на двѣ части. Одна часть изслѣдовалась на карболовую кислоту, другая часть изслѣдовалась по общему способу на органическіе и неорганическіе яды. Изслѣдованіе на карболовую кислоту производилось такъ: часть внутренностей, взятая для изслѣдованія, была мелко разрѣзана, смѣшана съ подкисленною сѣрною кислотою и подвергнута перегонкѣ по способу Landolt'a. Полученный перегонъ былъ безцвѣтенъ, прозраченъ, кислой реакціи и имѣлъ запахъ, свойственный перегонамъ, получаемымъ изъ внутренностей. Запаха карболовой кислоты въ полученномъ перегонѣ не ощущалось. Полученный перегонъ былъ раздѣленъ на нѣсколько частей, и каждая часть испытывалась такъ: первая часть перегона взбалтывалась съ эфиромъ. Затѣмъ, когда смѣсь отстоялась, эфирный слой былъ слитъ, процѣженъ черезъ фильтръ изъ шведской пропускной бумаги и выпаренъ при обыкновенной температурѣ на часовомъ стеклѣ до-суха. При чемъ на часовомъ стеклѣ не получилось никакого остатка. Вторая часть перегона взбалтывалась съ свѣжеприготовленнымъ растворомъ брома (бромная вода), при чемъ не получился желтоватый осадокъ. Къ третьей части перегона былъ прибавленъ весьма разведенный нейтральный растворъ полуторахлористаго желѣза, при чемъ не получилось синяго окрашиванія. Къ четвертой части перегона было сначала прибавлено $^1/_4$ объема амміака и затѣмъ нѣсколько капель свѣжеприготовленнаго раствора хлорной извести, при чемъ также не получилось синяго окрашиванія. Всѣ вышеприведенныя реакціи показываютъ, что въ изслѣдуемомъ перегонѣ не заключается карболовая кислота, потому что даже при незначительномъ содержаніи карболовой кислоты въ первой пробѣ получился бы на часовомъ стеклѣ остатокъ въ видѣ маслянистой капельки съ свойственнымъ карболовой кислотѣ запахомъ. Во второй пробѣ получился бы желтоватый осадокъ, а въ третьей и четвертой пробѣ синее окрашиваніе. Вторая часть внутренностей, взятая для изслѣдованія, была изслѣдована такъ: внутренности были смѣшаны съ двойнымъ количествомъ подкисленной сѣрной кислотою водою и подвергнуты перегонкѣ. Полученный перегонъ испытывался реактивами на летучія ядовитыя вещества. При чемъ въ перегонѣ летучихъ ядовитыхъ веществъ, не оказалось. Оставшаяся отъ перегона масса была изслѣдована на ядовитые алкалоиды по способу Отто

Digitized by Google

Стаса. При чемъ въ массѣ ядовитыхъ алкалоидовъ найдено не было. Затѣмъ 300,0 внутренностей, взятыхъ для изслѣдованія, были разрушены отъ органическихъ веществъ посредствомъ соляной кислоты и бертолетовой соли. Полученная послѣ разрушенія органическихъ веществъ прозрачная желтоватая жидкость насыщалась сѣроводородомъ въ продолженіе двухъ сутокъ. При чемъ получился буровато-желтый осадокъ. Полученный буровато-желтый осадокъ былъ промытъ смѣсью изъ равныхъ частей сѣроводорода и дистиллированной воды и растворенъ въ горячемъ желтомъ сѣрнистомъ аммоніи, къ которому предварительно было прибавлено нѣсколько капель ѣдкаго амміака. Полученный растворъ былъ процѣженъ черезъ фильтръ изъ шведской пропускной бумаги и выпаренъ въ фарфоровой чашкѣ до-суха. Полученный сухой остатокъ былъ растворенъ въ нѣсколькихъ капляхъ чистой крѣпкой азотной кислоты и опять выпаренъ до-суха. При чемъ получился желтовато-бѣлый остатокъ. Къ полученному сухому желтовато-бѣлому остатку было прибавлено сначала нѣсколько капель раствора ѣдкаго натра и затѣмъ одинъ граммъ смѣси изъ трехъ частей чистаго азотнокислаго натра и одной части безводнаго углекислаго натра. Вся смѣсь растиралась, высушивалась и сплавлялась въ фарфоровомъ тиглѣ до тѣхъ поръ, пока не получилось совершенно бѣлой массы. Къ полученной бѣлой массѣ было прибавлено нѣсколько капель чистой крѣпкой сѣрной кислоты, и смѣсь нагрѣвалась до тѣхъ поръ, пока перестали выдѣляться краснобурые пары азотноватой кислоты и начали образоваться бѣлые пары сѣрной кислоты. Когда смѣсь остыла, то получилась совершенно бѣлая прозрачная кристаллическая масса. Полученная бѣлая масса была растворена въ дестилированной водѣ, и полученный растворъ испытывался въ аппаратѣ Марша. Накаливаніе возстановительной трубки производилось въ продолженіе двухъ часовъ. Испытуемая жидкость приливалась въ аппаратъ по каплямъ, при чемъ на возстановительной трубкѣ не получилось никакого налета.

На основаніи всего вышеизложеннаго слѣдуетъ прійти къ заключенію, что въ присланныхъ для изслѣдованія внутренностяхъ Татьяны Золотовой, какъ карболовой кислоты, такъ и другихъ органическихъ и минеральныхъ ядовъ не заключалось. При чемъ представляю сухой фильтръ, перегонъ и оставшуюся послѣ изслѣдованія часть неизслѣдованныхъ внутренностей. Г. Екатеринодаръ

Digitized by Google

8 іюля 1902 года. Управляющій аптекою В. М. Симкова. *Провизоръ Максимъ Ипна.* Помощникъ областнаго врача Кубанской области *В. Клименко.*

Рапортъ полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго Кавказскаго отдѣла Кубанской области отъ 6 мая 1902 года за № 429 на имя атамана Кавказскаго отдѣла.

Имѣю честь доложить вашему превосходительству, что 1 сего мая въ Тихорѣцкое хуторское арестное помѣщеніе была прислана отъ судебнаго слѣдователя 2-го Кавказскаго участка арестантка почетная потомственная гражданка Татьяна Золотова, для отправленія ея атаману станицы Тихорѣцкой, но такъ какъ Золотова просила оставить ее на нѣкоторое время въ хуторѣ, такъ какъ она ожидала поручителя, то судебный слѣдователь разрѣшилъ остаться и съ тѣмъ, что она можетъ въ сопровожденіи казака пойти гдѣ угодно и найти поручителя. Въ субботу 4 мая Золотова заявила, что ее хорошо знаетъ содержатель аптеки, а потому и пошла туда съ цѣлью якобы попросить у него защиты. Сопровождавшій ее казакъ Алексѣй Бѣлоусъ почему-то не нашелъ нужнымъ войти вмѣстѣ съ Золотовой въ помѣщеніе аптеки, а остался въ корридорѣ, Золотова между тѣмъ взяла тамъ на 20 коп. карболовой кислоты, такъ что казакъ не видѣлъ этого, и, вернувшись съ аптеки, флаконъ съ кислотою незамѣтно спрятала въ сундучекъ, бывшій съ нею. Сего числа въ 6—7 часовъ утра Золотова, умывшись, пошла въ отхожее мѣсто и тамъ выпила кислоту. Казакъ Егоръ Бражниковъ, сопровождавшій Золотову въ отхожее мѣсто, не могъ замѣтить этого, такъ какъ она вошедши въ отхожее мѣсто, затворилась въ немъ. Немедленно были (вызваны) приглашены вольнопрактикующій врачъ Матвѣй Вольфсонъ и фельдшеръ Сухаревъ, но, несмотря на принятыя ими мѣры, Золотова черезъ 1—1½ часа скончалась. Тѣло Золотовой будетъ предано землѣ, а актъ представленъ товарищу прокурора 2-го Кавказскаго участка. Золотова все время вела себя такъ, что ничего подозрѣвать нельзя было, причины же самоубійства неизвѣстны. Полицейскій урядникъ *А. Товпенко.*

Digitized by Google

Копія постановленія.

1902 года мая 1 дня, на станціи Тихорѣцкая, Владикавказской желѣзной дороги, я, унтеръ-офицеръ Тихорѣцкаго отдѣленія Владикавказскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ, Егоръ Безхмѣльницынъ, имѣя въ виду, что дворянка Татьяна Золотова, обвиняемая въ кражѣ вещей у Добровольскаго, можетъ скрыться, постановилъ Татьяну Золотову на основаніи 257 ст. уст. угол. суд. привести къ судебному слѣдователю 2 участка Кавказскаго отдѣла черезъ Тихорѣцкое станичное правленіе, о чемъ ей объявить, а копію съ настоящаго постановленія вмѣстѣ съ задержанной передать въ вышеназванное Тихорѣцкое станичное правленіе для задержанія впредь до распоряженія сказаннаго слѣдователя. Унтеръ-офицеръ Безхмѣльницынъ. Постановленіе это мнѣ объявлено. Золотова. Съ подлиннымъ вѣрно Тихорѣцкій станичный атаманъ *(подпись неразборчива)*. Свѣрялъ писарь *(подпись неразборчива)*.

Актъ дознанія.

1902 года мая 23 дня; я, завѣдывающій 7-мъ административнымъ участкомъ Кавказскаго полковаго округа, подъесаулъ Дьяченко, на основаніи предписанія атамана Кавказскаго отдѣла отъ 17 мая за № 3615 производилъ дознаніе по поводу самоотравленія мѣщанки дѣвицы Золотовой въ арестномъ домѣ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ.

Нестроевой старшаго разряда (бывшій полицейскій урядникъ хутора Тихорѣцкаго) Андрей Гавриловъ Товпенко, 28 лѣтъ, православный, житель хутора Хоперскаго, показалъ:

1 мая была приведена въ арестное помѣщеніе хутора Тихорѣцкаго жандармомъ станціи Тихорѣцкой Городниченкомъ арестантка Татьяна Золотова; копія постановленія о задержаніи ея была принята мною за отсутствіемъ помощника станичнаго атамана. Въ этотъ день она не была отправлена въ станицу Тихорѣцкую, такъ какъ еще не была допрошена судебнымъ слѣдователемъ,

Digitized by Google

куда передано было дѣло о ней. Ожидалось, что ее потребуетъ слѣдователь, если не сегодня, т. е. 1 мая, то завтра 2-го числа, обыкновенно утромъ, а тогда бы нужно было гнать ее напрасно въ станицу и обратно; во избѣжаніе послѣдняго дѣлалось такъ съ задержанными и раньше: требованіе слѣдователя о присылкѣ для допроса арестованнаго поступало вскорѣ послѣ задержанія. Уѣзжая 2 числа утромъ къ мировому судьѣ 3 участка Армавирскаго округа, я, за отсутствіемъ помощника Бганцева изъ дома, т. е. изъ полицейскаго зданія, сказалъ женѣ, что постановленіе должно быть отдано помощнику, какъ только онъ придетъ, съ тѣмъ, что онъ уже знаетъ, что̀ нужно дѣлать, такъ какъ этимъ, т. е. отправкою арестантовъ, обыкновенно завѣдывалъ помощникъ; ему же это поручалъ и слѣдователь. Жена передала постановленіе, по уѣздѣ моемъ, помощнику Бганцеву 2 мая, и послѣдній отправилъ его въ станицу, Золотову же не отправлялъ почему-то. Какъ потомъ я узналъ по пріѣздѣ 4-го въ хуторъ (3-го былъ въ управленіи Кавказскаго отдѣла съ просьбою о перечисленіи помощникомъ урядника въ станицу Архангельскую), что Золотову слѣдователь допросилъ 3-го, а пакетъ на имя атамана станицы Тихорѣцкой съ препровожденіемъ Золотовой былъ полученъ 4-го числа. Пріѣхавъ въ 3 ч. дня (4-го), я спросилъ помощника Бганцева, почему арестантка до сего времени не отправлена,—пакетъ объ отправленіи Золотовой былъ уже у помощника,—на что̀ послѣдній сказалъ мнѣ, что такъ какъ послѣ допроса слѣдователемъ объявлено было ей, что она будетъ освобождена по представленіи поручителя, то она послала уже двѣ телеграммы 3-го и 4-го числа (показаны были квитанціи), и въ ожиданіи поручителя слѣдователь ему словесно разрѣшилъ, по просьбѣ Золотовой, не отправлять ее сегодня къ атаману станицы Тихорѣцкой; кромѣ того чрезъ сопровождавшаго ее казака къ слѣдователю на допросъ, передано было послѣднимъ, чтобы Золотовой предоставлена была свобода найти поручителя, для чего она можетъ съ казакомъ пойти куда угодно. Узнавъ причину пребыванія арестантки, я тѣмъ не менѣе, замѣтивъ, что Золотова ходила свободно по двору, говорилъ помощнику, что она должна содержаться строже, а дежурному приказному Дрыгѣ приказалъ не пускать ее никуда; по словамъ жены, до моего пріѣзда Золотова, проходя по двору, иногда позволяла себѣ, какъ проститутка, свободныя манеры, что̀ крайне ее возмущало. О томъ, что она съ разрѣшенія помощника ходила

Digitized by Google

въ аптеку (4-го же мая) или куда бы то ни было, [мнѣ никто ничего не сказалъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, кромѣ вышеизложеннаго распоряженія, я разслѣдовалъ бы тогда же подробно, зачѣмъ именно это было допущено и ревультатъ такого отпуска. Золотова, какъ видно было, особаго неудобства не находила, будучи въ арестномъ помѣщеніи, въ присутствіи казаковъ потому, что она все время боялась только одного—отправленія ея этапомъ въ Екатеринодарскую тюрьму. Если въ помѣщеніи арестантовъ были арестованные мужчины, то она ночевала въ помѣщеніи казаковъ за неимѣніемъ отдѣльнаго помѣщенія для женщинъ. 4-го числа поздно вечеромъ являлся изъ ярмарки ст. Новопокровской содержатель гостиницы Балычъ, но, не заставъ слѣдователя дома и обѣщаясь пріѣхать 5-го къ вечеру, уѣхалъ обратно, объясняя, что ему нужно ѣхать куда-то на торги. 5-го я былъ въ почетномъ судѣ въ станицѣ Тихорѣцкой, вернулся поздно, а когда утромъ 6 мая я узналъ, что къ Золотовой никто поручителемъ не являлся, распорядился, чтобы Золотова немедленно была отправлена въ станицу, и, когда ей это сказали, она въ отхожемъ мѣстѣ выпила купленную въ аптекѣ карболовую кислоту, т. е. отравилась. Никому рѣшительно Золотова не заявляла никакой жалобы или неудовольствія ни на кого; въ этомъ же дворѣ, въ другой части дома живутъ семейные почтовые чиновники, которые видѣли ее не стѣсненной и также не замѣтили, чтобы она имѣла на кого неудовольствіе. 5-го числа вечеромъ помощникъ Бганцевъ передавалъ жандарму станціи Тихорѣцкой Егору Баулину слѣдующее: «я вчера (4-го) повздорилъ съ полицейскимъ урядникомъ за то, что онъ настаивалъ отправить Золотову въ станицу, еслибъ не я наскочилъ, была-бъ Таня....» Вѣроятно Золотова и раньше покушалась на самоубійство, но мнѣ онъ ничего не говорилъ. Андрей Товпенко. Ко мнѣ на квартиру утромъ часовъ въ семь пришелъ урядникъ Сергѣй Абрамовъ и сказалъ, что Золотова ходила въ отхожее мѣсто и что-то съ нею неладно, должно быть, что-нибудь выпила. Я сейчасъ же пошелъ въ арестный домъ, Золотова сидѣла на нарахъ, и я замѣтилъ, что у нея губы обожженныя и сама была блѣдная и тяжело дышала, я спросилъ у Золотовой, откуда она взяла отраву, она отвѣтила, что имѣла еще изъ дому; я послалъ казаковъ за фельдшеромъ и за частнымъ докторомъ, а самъ пошелъ за желѣзнодорожнымъ докторомъ. Явились въ

Digitized by Google

арестный домъ частный докторъ Вольфсонъ и фельдшеръ Сухаревъ, Золотова была еще жива, но билась въ предсмертныхъ агоніяхъ, медицинская помощь оказалась безполезной, Золотова умерла. *Андрей Товпенко. Подъесаулъ Дьяченко.*

1902 года мая 27 дня я, завѣдывающій 7-мъ административнымъ участкомъ Кавказскаго полковаго округа, подъесаулъ Дьяченко, на основаніи надписи атамана Кавказскаго отдѣла отъ 17 мая за № 7615, производилъ дознаніе объ отравленіи дѣвицы Золотовой.

Казакъ станицы Тихорѣцкой, 30 лѣтъ, православный, неграмотный, Петръ Никитовъ *Бѣлыхъ* показалъ:

Я заступилъ въ полицію 5 мая, переночевалъ, утромъ 6 мая Золотова должна была идти этапнымъ порядкомъ въ станицу Тихорѣцкую. Золотова спала, я ее разбудилъ, она встала, попросила кружку и ушла въ корридорчикъ умываться, потомъ Золотова вошла опять въ арестную комнату и стала копаться въ своемъ сундучкѣ, потомъ съ разрѣшенія дежурнаго она пошла въ отхожее мѣсто въ сопровожденіи казака Егора Бражникова, потомъ опять вернулась въ арестную комнату, гдѣ сѣла на нары, и сказала, что теперь могутъ ее гнать въ Тихорѣцкую; при входѣ Золотовой въ комнату замѣтно было, что она что-то выпила, губы у нее были бѣлыя, какъ мѣлъ, потомъ она упала на нары и стала харчать. Въ ночь съ 5 на 6 въ арестный домъ приходилъ Кондаковъ и еще какой-то посторонній человѣкъ, въ это время въ арестномъ домѣ былъ и помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ; Кондаковъ обратился къ Бганцеву и сказалъ ему, что не его дѣло сидѣть съ арестованными женщинами, а лучше бы онъ слѣдилъ за порядкомъ; потомъ Кондаковъ и его товарищъ ушли изъ арестнаго дома. Когда мы заступили, Бганцева въ арестномъ домѣ не было, онъ сидѣлъ въ своей комнатѣ; потомъ, когда мы заступили, онъ пришелъ въ арестный домъ, гдѣ помѣщалась Золотова, и находился тамъ часа три или четыре. По уходѣ Кондакова, такъ черезъ часъ, Бганцевъ и Золотова вышли на дворъ и пошли къ забору, я оставался въ помѣщеніи. Черезъ нѣсколько времени прибѣжала въ помѣщеніе Золотова и сказала, что помощника хочетъ бить Кондаковъ. Дежурный урядникъ Абрамовъ и казакъ

Digitized by Google

Кисель-Зинченко выбѣжали на дворъ и погнались за Кондаковымъ, а я оставался въ помѣщеніи, гдѣ была и Золотова. Кондаковъ перескочивъ черезъ заборъ на свой дворъ, сказалъ, что, а ну-ка, идите сюда. Урядникъ и казакъ Кисель вернулись въ помѣщеніе, куда и Бганцевъ пришелъ, и сталъ бесѣдовать съ Золотовой; бесѣда ихъ продолжалась съ часъ времени, а потомъ Бганцевъ ушелъ къ себѣ въ комнату спать. Потомъ Золотова легла спать и проспала до самаго завтрака слѣдующаго дня. Я не видѣлъ, чтобы кто-нибудь изъ казаковъ или урядникъ приставали бы къ Золотовой, Бганцевъ же только разговаривалъ съ Золотовой. При мнѣ Золотова никому не жаловалась ни на кого, а напротивъ, когда мы заступали, то она была очень веселая, и нельзя было подумать, чтобы она покончила бы съ собою. Я не зналъ, сколько времени до насъ Золотова содержалась подъ арестомъ, и я не интересовался узнать это. Послѣ отравленія Золотовой урядникъ нашелъ въ отхожемъ мѣстѣ пузырекъ и кружку, которые были предъявлены доктору. Урядникъ спрашивалъ у Золотовой, откуда она взяла отраву, Золотова отвѣчала, что ей никто не приносилъ, а она привезла изъ дому, и больше Золотова не сказала ни одного слова. Когда пришли докторъ и фельдшеръ, Золотова была еще живая, но не могла говорить и только харчала; больше показать ничего не могу. *Подъесаулъ Дьяченко.*

Казакъ станицы Тихорѣцкой, 25 лѣтъ, православный, малограмотный, Алексѣй Ивановъ *Бѣлоусовъ*, показалъ:

Золотову въ арестный домъ привели жандармы часовъ въ 6 ч. утра и передали ее дежурному по полиціи приказному Петру Дрыгѣ; я лично присутствовалъ при этомъ, бумаги никакой не было, а только жандармы на словахъ сказали, чтобы ее, Золотову, задержать. Жандармы ушли, приказавъ дежурному посадить Золотову подъ замокъ. Помощника Бганцева при этомъ не было, и я не знаю, гдѣ онъ въ то время былъ. По приказанію дежурнаго я и другіе казаки отвели Золотову въ арестный домъ. Мы хотѣли замкнуть комнату, гдѣ сидѣла Золотова, но по ея просьбѣ приказный Дрыга разрѣшилъ не замыкать и оставить двери открытыми. Золотова спала, когда не было арестованныхъ, въ комнатѣ для арестантовъ, а когда были арестованные, то въ комнатѣ, гдѣ помѣщаются казаки; въ казачьемъ помѣщеніи Золотовой пришлось переночевать

Digitized by Google

ночи три, такъ какъ были арестованные. Золотова во время ареста вела себя хорошо. Когда Золотова ночевала въ комнатѣ для арестованныхъ, дверь замыкалась на замокъ. Я не видѣлъ и не слыхалъ, чтобы кто изъ казаковъ приставалъ бы къ Золотовой. Золотова никому не жаловалась, т. е. не заявляла никому претензій. Помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ приходилъ въ арестный домъ раза два или три, приходилъ ли онъ еще, не знаю, такъ какъ я часто отлучался изъ помѣщенія. Я ходилъ съ Золотовой въ аптеку, меня назначилъ дежурный; я вошелъ съ Золотовой въ помѣщеніе аптеки и остановился въ дверяхъ аптечной комнаты, а Золотова обратилась къ аптекарю; что она покупала, я не слыхалъ и не видалъ. Изъ аптеки я Золотову повелъ обратно въ арестный домъ, я не спрашивалъ у Золотовой, что она купила, и Золотова мнѣ не говорила. При приходѣ въ арестный домъ я доложилъ приказному, что Золотова ходила въ аптеку, приказный мнѣ ничего не сказалъ. Я водилъ Золотову въ аптеку по приказанію приказнаго. При томъ, какъ просилась Золотова пойти въ аптеку, я не присутствовалъ. Мнѣ приказный сказалъ: „ступай и, что она купитъ, скажешь мнѣ“. Больше мнѣ не приходилось сопровождать Золотову. Постороннихъ лицъ въ арестномъ домѣ я ни днемъ, ни ночью никогда не видѣлъ. Хорошо не помню, въ какой день ходила Золотова въ аптеку—въ пятницу или въ субботу. При мнѣ Золотову никуда не водили, только одинъ разъ водили къ судебному слѣдователю, часовъ такъ въ 9 или въ 10 утра, въ какой день и котораго числа—не помню. По какому случаю такъ долго держали Золотову подъ арестомъ, я не знаю, арестовали же ее, по словамъ жандармовъ, приводившихъ Золотову въ арестный домъ, за кражу шпаги и зонта у какого то чиновника. Я не видѣлъ, когда къ Золотовой пріѣзжалъ поручитель и не слыхалъ. Я смѣнился въ воскресенье, солнце было на вечеръ; больше ничего показать не могу. *Алексѣй Бѣлоусовъ. Подъесаулъ Дьяченко.*

Казакъ станицы Тихорѣцкой, 33 лѣтъ, православный, неграмотный, Василій Васильевъ *Затолокинъ* показалъ: хотя я въ нарядѣ состоялъ, но по своей болѣзни въ хуторѣ Тихорѣцкомъ не былъ и не знаю, что тамъ происходило во время ареста Золотовой. *Подъесаулъ Дьяченко.*

Digitized by Google

Казакъ малолѣтокъ, 17 лѣтъ, православный, неграмотный, Михаилъ Іоновъ *Пальниковъ* показалъ:

Я отбывалъ за своего роднаго брата Андрея Пальникова, бывшаго въ то время въ г. Майкопѣ. Я всю недѣлю отбывалъ при судебномъ слѣдователѣ. Одинъ разъ я носилъ пакеты на почту и заходилъ въ помѣщеніе казаковъ арестнаго дома, гдѣ видѣлъ Золотову; она сидѣла на нарахъ и курила папиросу, въ то время тамъ былъ дежурный и много казаковъ, казаки и дежурный лежали на нарахъ, помощника тамъ не было; я отдалъ пакеты и вернулся къ судебному слѣдователю, и больше мнѣ не пришлось бывать въ арестномъ домѣ. Мимо проходилъ нѣсколько разъ и видѣлъ Золотову, она сидѣла на порогѣ арестнаго дома и грызла сѣмечки. Въ пятницу я ходилъ въ станицу Тихорѣцкую домой къ себѣ за харчами, въ этотъ день Золотову приводили къ судебному слѣдователю; я дома былъ съ 7 часовъ утра до 2 часовъ дня; больше показать ничего не могу. *Подъесаулъ Дьяченко.*

Казакъ станицы Тихорѣцкой, 29 лѣтъ, православный, грамотный, Григорій Денисовъ *Пьшковъ* показалъ:

Я ничего не знаю по этому поводу, такъ какъ, хотя я и значился въ нарядѣ, но не отбывалъ, я тогда же отпросился у станичнаго атамана и уѣхалъ за Кубань за лѣсомъ. *Григорій Пьшковъ. Подъесаулъ Дьяченко.*

Казакъ станицы Тихорѣцкой, 32 лѣтъ, православный, неграмотный, Павелъ Александровъ *Ростовцевъ* показалъ:

Я пришелъ на хуторъ Тихорѣцкій въ понедѣльникъ утромъ часовъ въ 7; когда я пришелъ въ арестный домъ, то Золотова еще спала на нарахъ въ казачьей комнатѣ; потомъ Золотова проснулась, умылась, а потомъ пошла въ отхожее мѣсто въ сопровожденіи казака Бражникова. Когда Золотова пришла опять въ помѣщеніе, то я сейчасъ же ушелъ съ Бражниковымъ къ судебному слѣдователю, такъ какъ мы туда были назначены для отбычи, и больше я ничего не знаю. Для отбычи я заступилъ съ 5 по 12 мая. Сундучекъ Золотовой стоялъ подъ нарами, гдѣ Золотова спала, я не видѣлъ, чтобы Золотова рылась бы въ своемъ сундукѣ. Объ отравленіи Золотовой я услыхалъ отъ казаковъ, приносившихъ пакеты къ судебному слѣдователю. *Подъесаулъ Дьяченко.*

Digitized by Google

Казакъ станицы Тихорѣцкой, 35 лѣтъ, православный, неграмотный, Дмитрій Григорьевъ *Кокоткинъ* показалъ:

Я заступилъ для отбычи 5 числа мая, въ воскресенье вечеромъ, солнце еще не садилось, когда мы пришли на смѣну. Золотова сидѣла за арестнымъ домомъ на дворѣ, сидѣла она одна, а казаки стояли неподалеку. По смѣнѣ я пошелъ въ помѣщеніе съ казакомъ Павломъ Киселемъ и сидѣлъ въ помѣщеніи до 8 часовъ вечера, а потомъ пошли на почту съ тѣмъ же Киселемъ. На почту насъ назначилъ дежурный урядникъ Абрамовъ. Входила ли Золотова при мнѣ въ помѣщеніе, не припомню. Въ помѣщеніе съ почты мы возвратились въ 12 часовъ ночи. Золотова еще не спала, сидѣла на нарахъ въ казачьей комнатѣ, такъ какъ въ арестантской былъ арестованный. Въ помѣщеніи еще былъ казакъ Петръ Бѣлыхъ, лежалъ на нарахъ, но еще не спалъ, а урядникъ то сидѣлъ, то ходилъ по комнатѣ,—замѣнялъ собою часоваго по недостатку казаковъ. Двери арестантской были подъ замкомъ. Помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ пришелъ въ помѣщеніе послѣ нашего прихода туда и, побывъ тамъ съ четверть часа, ушелъ изъ помѣщенія. Помощникъ шутилъ съ Золотовой, которая отвѣчала ему тѣмъ же. Я въ скорости легъ спать и заснулъ. Утромъ въ 6 часовъ я всталъ, Золотова еще спала, я сейчасъ же ушелъ на почту съ казакомъ Павломъ Киселемъ, вернулись мы съ почты въ 9 часовъ утра. Золотова уже отравилась, лежала на нарахъ и дрожала ногами и руками; я увидя Золотову въ такомъ положеніи, подумалъ, что она . . . (*неразборчиво*) и спросилъ, что съ нею, мнѣ кто-то изъ казаковъ сказалъ, что Золотова отравилась. Послѣ мнѣ разсказали подробно, какъ Золотова отравилась. Когда ее разбудили, чтобы гнать на этапъ, она встала, умылась, попросила кружку воды, потребовала казака проводить ее въ отхожее мѣсто и тамъ отравилась. Послѣ того въ отхожемъ мѣстѣ нашли пузырекъ и кружку, кто нашелъ, я не знаю. Я не слыхалъ, чтобы Золотова жаловалась бы кому, и не знаю, была ли Золотова у судебнаго слѣдователя; больше по этому поводу я ничего не знаю. *Подъесаулъ Дьяченко.*

Приказный станицы Тихорѣцкой, 28 лѣтъ, православный грамотный, Петръ Гавриловъ *Дрыга* показалъ:

Золотову въ арестный домъ приводилъ жандармъ, фамиліи котораго я не знаю, часовъ въ 10 утра. Отъ жандарма Золотову принялъ

Digitized by Google

я, бумаги жандармъ никакой мнѣ не передавалъ, а сказалъ мнѣ, чтобы Золотову взять подъ арестъ, а потомъ полицейскій урядникъ скажетъ, что съ нею дѣлать; я у жандарма не спрашивалъ, за что Золотова арестована. По уходѣ жандарма я доложилъ помощнику станичнаго атамана Бганцеву, что привели арестованную. Бганцевъ мнѣ сказалъ, что пускай сидитъ, покуда скажутъ. Полицейскаго урядника въ тотъ день не было, куда онъ ѣздилъ, я не знаю, пріѣхалъ онъ, кажется, въ пятницу. Золотова до пятницы помѣщалась въ арестантской подъ замкомъ, а въ пятницу привели арестованнаго; Золотову перевели въ казачье помѣщеніе, гдѣ она помѣщалась до моей смѣны. Въ помѣщеніе часто заходилъ Бганцевъ, я не видѣлъ, чтобы онъ разговаривалъ бы съ Золотовой. Къ судебному слѣдователю Золотову водили къ допросу только одинъ разъ въ пятницу, часовъ въ 11 дня. По возвращеніи отъ судебнаго слѣдователя казакъ, сопровождавшій Золотову, Семыкинъ, сказалъ мнѣ, что судебный слѣдователь разрѣшилъ пускать Золотову, куда она захочетъ пойти, только съ казакомъ, такъ какъ ей нужно было найти поручителя. Золотова ходила на почту подавать телеграмму роднымъ и ходила на базаръ за покупками Золотову водили къ допросу по пріѣздѣ полицейскаго урядника, но онъ опять куда-то уѣхалъ въ тотъ же день. За Золотовой отъ судебнаго слѣдователя приходилъ казакъ Пальниковъ, который сказалъ, что судебный слѣдователь требуетъ Золотову къ допросу. Я доложилъ объ этомъ помощнику Бганцеву, который сказалъ мнѣ назначить казака и отправить Золотову къ судебному слѣдователю; съ Золотовой ходилъ казакъ Семыкинъ. Золотова вернулась отъ слѣдователя часа черезъ полтора. Золотова ходила въ аптеку въ пятницу, но я объ этомъ до настоящаго времени не зналъ, казакъ мнѣ ничего не говорилъ, по приходѣ его въ полицейскій домъ; я пускалъ Золотову на базаръ, а казакъ самовольно водилъ ее въ аптеку. По возвращеніи Золотовой въ арестный домъ, я спросилъ у нея, что она покупала, она сказала, что купила гребешокъ, при чемъ показала мнѣ. Къ Золотовой въ субботу вечеромъ пріѣзжалъ какой-то человѣкъ и хотѣлъ взять ее на поруки, но такъ какъ онъ торопился на торги въ станицу Новопокровскую, то онъ утромъ въ воскресенье уѣхалъ въ Новопокровскую, а Золотова осталась; пріѣзжалъ ли онъ въ другой разъ, я не знаю. Золотова во время ареста была веселая и въ особенности, когда пріѣзжалъ къ ней поручитель. Я смѣнился въ

Digitized by Google

воскресенье передъ вечеромъ. Золотова не жаловалась никому; больше по этому поводу я ничего не знаю. Приказный *Дрыга. Подъесаулъ Дьяченко.*

Казакъ станицы Тихорѣцкой, 36 лѣтъ, православный, неграмотный, Егоръ Яковлевъ *Бражниковъ* показалъ:

Я пришелъ на хуторъ Тихорѣцкій для отбычи при полиціи 6 мая утромъ часовъ въ 7 или въ 8; когда я прибылъ, то дѣвица Золотова еще спала на нарахъ въ казачьемъ помѣщеніи, потомъ въ скоромъ времени пришелъ полицейскій урядникъ и сказалъ дежурному готовить казаковъ, чтобы гнать въ станицу Золотову и арестованнаго какого-то иногороднаго. Урядникъ разбудилъ Золотову, сказалъ: „вставай и собирайся, будутъ гнать въ станицу". Золотова встала, попросила воды умыться, умылась, потомъ пришла къ своимъ вещамъ и рылась въ своемъ сундучкѣ, а потомъ попросила урядника дать ей казака, она пойдетъ „про собѣ". Урядникъ съ Золотовой послалъ меня, Золотова вышла, я пошелъ за ней. Когда Золотова вышла изъ отхожаго мѣста, то она стала отворачиваться отъ меня, лицо прятала, я подумалъ, что она совѣстится меня; потомъ она вошла въ караульное помѣщеніе и сѣла на нары лицомъ къ намъ, я тутъ замѣтилъ, что у Золотовой были губы бѣлыя-бѣлыя, я спросилъ—что такое, и дежурный тоже повторилъ „что такое"? Золотова сказала: „Ну, казаки, гоните меня теперь на этапъ". Дежурный, видя, что неблагополучно, подался до полицейскаго урядника. Пришелъ полицейскій урядникъ и спросилъ у Золотовой: „Кто тебѣ чего давалъ"? Она отвѣтила: „никто мнѣ ничего не давалъ, у меня было приготовлено съ двора". Потомъ Золотова упала, а я по приказанію урядника пошелъ за фельдшеромъ Сухаревымъ. Въ отхожемъ мѣстѣ нашли пузырекъ и кружку. Больше по этому поводу мнѣ ничего неизвѣстно. *Подъесаулъ Дьяченко.*

Урядникъ станицы Тихорѣцкой, 36 лѣтъ, православный, грамотный, Семенъ Евграфовъ *Абрамовъ* показалъ:

5 мая я пришелъ принимать дежурство, дѣло было къ вечеру, солнце было на закатѣ. При полиціи въ то время былъ одинъ аресто-

Digitized by Google

ванный и Золотова. Арестованный былъ въ арестантской подъ замкомъ, а Золотова была въ казачьей. Старый дежурный мнѣ передалъ, что судебный слѣдователь разрѣшилъ дѣвицѣ Золотовой ходить вольно, въ сопровожденіи казака, искать себѣ поручителя. Золотова въ тотъ вечеръ никуда не ходила. Золотова спала на казачьихъ нарахъ. Утромъ 6-го въ 8 часовъ полицейскій урядникъ спросилъ у меня, „что не отправляли арестованныхъ“? Я сказалъ, что еще нѣтъ, такъ какъ я не получалъ пакета. Полицейскій урядникъ тогда же отдалъ мнѣ пакетъ и сказалъ, чтобы отправить арестованныхъ. Золотова еще спала, я разбудилъ ее; она умылась, а потомъ пошла въ отхожее мѣсто. Когда Золотова вернулась изъ отхожаго мѣста, я замѣтилъ, что у нея губы бѣлыя, я спросилъ у нее: „что такое съ ней“? Золотова ничего мнѣ не отвѣтила. Потомъ Золотова сѣла на нары и сказала: „отправляйте меня куда хотите“. Я замѣтилъ, что Золотова отравилась, ее всю передергивало, я побѣжалъ къ полицейскому уряднику и доложилъ ему. Полицейскій урядникъ пришелъ и началъ у нее пытать: „кто тебѣ принесъ“? Золотова отвѣчала: „никто мнѣ не приносилъ, у меня еще изъ дому было“. Урядникъ спросилъ: „что у тебя было“? Золотоза отвѣчала: „выпила карболовой кислоты на 20 коп.“, и затѣмъ Золотова больше ничего не отвѣчала, упала на нары. Потомъ урядникъ послалъ за докторомъ. Когда пріѣхалъ докторъ, Золотова была еще живая, но ничего не могла говорить, а только харчала. Когда я принималъ дежурство, Золотова мнѣ не заявляла претензій никакихъ, была веселая, со всѣми разговаривала, курила папиросы, и мы не думали, чтобы она вздумала бы отравиться. Она ждала поручителя, который обѣщалъ пріѣхать въ понедѣльникъ 6-го утромъ, часовъ въ 8, но не пріѣхалъ, обманулъ. Въ мое дежурство въ арестный домъ изъ посторонникъ лицъ никто не приходилъ. *Семенъ Абрамовъ. Подъесаулъ Дьяченко.*

Казакъ станицы Тихорѣцкой, 33 лѣтъ, православный, неграмотный, Стефанъ Андреевъ *Тереникъ* показалъ:

Я пріѣхалъ на хуторъ для отбычи при полиціи въ понедѣльникъ 6 мая, въ 9 или 10 часовъ. Золотова уже отравилась, а потомъ я уѣхалъ опять въ станицу сопровождать почту, и когда вернулся обратно изъ станицы, то Золотова была мертвая, а по-

Digitized by Google

томъ меня опять погнали въ станицу съ пакетомъ. Больше мнѣ ничего по этому поводу неизвѣстно. Товарищи говорили, что отравилась, а, что и какъ, я не знаю. *Подъесаулъ Дьяченко.*

Казакъ станицы Тихорѣцкой, 39 лѣтъ, православный, неграмотный, Козьма Кондратьевъ *Терякинъ* показалъ: хотя я въ нарядѣ и значился, но на хуторъ пріѣхалъ въ четвергъ по тревогѣ, я былъ больной и по этому поводу ничего не знаю. *Подъесаулъ Дьяченко.*

Казакъ станицы Тихорѣцкой, 25 лѣтъ, православный, грамотный, Яковъ Тимофеевъ *Шимко* показалъ:

Я пріѣхалъ изъ станицы на хуторъ въ понедѣльникъ 6 мая часовъ въ 8. Золотова еще спала. Урядникъ мнѣ сказалъ, что я долженъ буду гнать Золотову и другаго арестованнаго въ станицу. Я вышелъ на дворъ дать коню сѣна. Пакетъ уже дежурный получилъ, но мнѣ не передавалъ. Когда я вернулся въ помѣщеніе, то Золотова уже лежала на нарахъ, харчала. Дежурный передалъ мнѣ пакетъ и погналъ арестованнаго въ станицу. Обратно я вернулся въ 2 часа дня. Больше я ничего не знаю по этому дѣлу. *Казакъ Яковъ Шимко. Подъесаулъ Дьяченко.*

Казакъ станицы Тихорѣцкой, 27 лѣтъ, православный, неграмотный, Павелъ Ивановичъ *Трегубенко* показалъ: я не отбывалъ, а нанималъ за себя казака Ивана Семыкина. *Подъесаулъ Дьяченко.*

Казакъ станицы Тихорѣцкой, 28 лѣтъ, православный неграмотный, Василій Васильевъ *Квасниковъ* показалъ:

Золотову въ полицію привели при мнѣ, приводилъ жандармъ, передалъ дежурному и сказалъ дежурному: «глядѣть за ней, а то она было задушилась платкомъ». Золотова осталась въ казачьемъ помѣщеніи, такъ какъ въ арестантской былъ арестованный. На третій день послѣ ареста водили Золотову къ допросу къ судебному слѣдователю. Золотову водили къ судебному слѣдователю два раза, это

Digitized by Google

мнѣ говорили казаки, въ какое время ее водили, а не знаю. Золотова съ начала ареста и до нашей смѣны помѣщалась въ казачьемъ отдѣленіи. Казакъ Семыкинъ водилъ Золотову къ судебному слѣдователю во второй разъ и когда онъ вернулся съ Золотовой обратно, то онъ говорилъ мнѣ, что судебный слѣдователь разрѣшилъ держать Золотову вольно и пускать ее куда она захочетъ идти, только съ казакомъ, ей нужно было найти поручителя. Кто водилъ Золотову въ первый разъ къ судебному слѣдователю, я не знаю. Золотова ходила на почту. Я не слыхалъ, чтобы Золотова просилась бы у дежурнаго пойти въ аптеку. По телеграммѣ Золотовой пріѣзжалъ какой-то человѣкъ, который хотѣлъ взять Золотову на поруки, но слѣдователя дома не было, и онъ уѣхалъ, обѣщалъ пріѣхать въ понедѣльникъ. Другихъ постороннихъ лицъ я не видѣлъ въ арестномъ домѣ; больше я ничего не знаю. *Подъесаулъ Дьяченко.*

Казакъ станицы Тихорѣцкой, 28 лѣтъ, православный, неграмотный, Александръ Ефремовъ *Токаревъ* показалъ:

Золотову при мнѣ привели къ полицейскій домъ, приводилъ ее жандармъ, сдалъ ее дежурному; Золотову посадили въ отдѣльную комнату; замыкали ли Золотову на замокъ, я не знаю. На 3-й день, въ пятницу, Золотову водили къ судебному слѣдователю на допросъ, солнце было подъ обѣдъ. Сколько разъ водили Золотову къ судебному слѣдователю, я не знаю. Послѣ допроса судебнымъ слѣдователемъ Золотовой, я слыхалъ, казаки разговаривали, что Золотовой разрѣшено слѣдователемъ ходить вольно, только съ казакомъ. Золотова съ того времени стала находиться въ казачьемъ отдѣленіи, такъ какъ въ арестантской были арестованные. Ходила ли Золотова куда-нибудь, я не знаю. Больше по этому дѣлу ничего не знаю. *Подъесаулъ Дьяченко.*

Казакъ станицы Тихорѣцкой, 30 лѣтъ, православный, малограмотный, Павелъ Семеновъ *Мазіевъ* показалъ:

Я пришелъ съ почты, и сейчасъ же жандармъ привелъ въ арестный домъ Золотову. По приводѣ, Золотову посадили въ карцеръ, а потомъ въ четвергъ прибыли арестанты, Золотову перевели въ казачье

Digitized by Google

помѣщеніе. Въ пятницу водили Золотову на допросъ къ судебному слѣдователю, водили середъ дня, и только одинъ разъ. Золотову сопровождалъ къ судебному слѣдователю казакъ, Иванъ Семыкинъ. По возвращеніи отъ судебнаго слѣдователя казакъ Семыкинъ доложилъ дежурному и помощнику, что судебный слѣдователь приказалъ пускать Золотову всюду: на почту подать телеграмму, на базаръ, ей нужно найти поручителя. Черезъ полчаса помощникъ станичнаго атамана Бганцевъ ходилъ къ судебному слѣдователю, не знаю, что онъ ему говорилъ. Бганцевъ, когда вернулся отъ слѣдователя, заходилъ въ арестный домъ и сказалъ Золотовой, что онъ былъ у судебнаго слѣдователя и тотъ сказалъ, что нужно найти поручителя. Золотова ходила на почту, подавала телеграмму въ Усть-Лабу, Балычу, который пріѣзжалъ къ ней въ субботу вечеромъ. Золотова говорила, что это ея родственникъ пріѣхалъ взять ее на поруки, а потомъ я ушелъ на почту. Ходила ли Золотова еще куда, я не видѣлъ и не слыхалъ, чтобы Золотова просилась бы у дежурнаго пойти въ аптеку. Больше ничего не знаю по этому дѣлу. Казакъ *Павелъ Мазіевъ. Подъесаулъ Дьяченко.*

1902 года іюня 1 дня я, завѣдывающій 7-мъ административнымъ участкомъ Кавказскаго полковаго округа, подъесаулъ Дьяченко производилъ дознаніе по поводу самоотравленія дѣвицы Золотовой.

Казакъ станицы Тихорѣцкой, 27 лѣтъ, православный, неграмотный, Василій Андреевъ *Ребровъ* показалъ:

Когда Золотову привели подъ арестъ, меня не было въ полиціи, я былъ въ станицѣ Тихорѣцкой, возилъ пакеты. Я отбывалъ при полиціи коннымъ, мнѣ часто приходилось ѣздить съ пакетами днемъ, а ночью я спалъ около лошади, поэтому я ничего не видѣлъ, что происходило въ арестномъ домѣ. Слыхалъ отъ другихъ казаковъ, что Золотову водили для допроса къ судебному слѣдователю, что будто бы послѣ допроса Золотовой разрѣшилъ судебный слѣдователь найти поручителя, поэтому Золотову стали пускать въ хуторъ въ сопровожденіи казака. Я слыхалъ отъ казаковъ, что Золотова ходила въ аптеку; что она тамъ купила, я не знаю, мнѣ никто не говорилъ. Изъ постороннихъ лицъ въ арестномъ домѣ за все мое пре-

Digitized by Google

бываніе при полиціи никого по ночамъ не было. Помощникъ станичнаго атамана заходилъ нѣсколько разъ въ арестный домъ по дѣламъ службы и на самое короткое время. Было ли извѣстно дежурному, что Золотова ходила въ аптеку, я не знаю, хотя казаки мнѣ говорили объ этомъ при дежурномъ. Больше я ничего не знаю. *Подъесаулъ Дьяченко.*

Казакъ станицы Тихорѣцкой, 32 лѣтъ, православный, неграмотный, Яковъ Васильевъ *Муравлевъ* показалъ: я отбывалъ у судебнаго слѣдователя; я видѣлъ Золотову, когда приводили ее къ допросу, приводили ее только одинъ разъ въ пятницу часовъ въ 10 утра, приводилъ ее казакъ Семыкинъ. Больше ничего я не знаю. *Подъесаулъ Дьяченко.*

1902 года іюня 3 дня я, завѣдывающій 7-мъ административнымъ участкомъ Кавказскаго полковаго округа, подъесаулъ Дьяченко производилъ дознаніе по самоотравленію дѣвицы Золотовой.

Казакъ станицы Тихорѣцкой, 36 лѣтъ, православный, неграмотный, Павелъ Федоровъ *Кисель-Зинченко* показалъ:

Я заступилъ въ полицію въ воскресенье вечеромъ и сейчасъ же былъ назначенъ сопровождать почту на вокзалъ, гдѣ пробылъ до 1 часу ночи, а потомъ на другой день утромъ я опять пошелъ сопровождать почту, вернулся обратно въ полицію въ 10 часовъ утра. Золотова уже не живая была. Я подумалъ, что Золотову припадокъ прикрылъ, но мнѣ сказали казаки, что она отравилась, говорили, что Золотова отравилась въ отхожемъ мѣстѣ. Ночью въ полиціи постороннихъ лицъ не было. При заступленіи нашемъ въ полицію Золотова никому не заявляла никакихъ жалобъ. Казаки разсказывали, что будто урядникъ спрашивалъ у Золотовой, гдѣ она взяла отраву, то Золотова отвѣчала, что еще изъ двора у нея была. Больше по этому дѣлу я ничего не знаю. *Подъесаулъ Дьяченко.*

Урядникъ станицы Тихорѣцкой, 28 лѣтъ, православный, грамотный, Василій Федоровъ *Бѣлицевъ* (бывшій помощникъ станичнаго атамана) показалъ:

Когда Золотову привели въ полицію, я былъ на базарѣ, Золотову принялъ полицейскій урядникъ Товпенко; постано-

Digitized by Google

вленіе объ арестѣ Золотовой я получилъ отъ жены полицейскаго урядника 2 мая вечеромъ; съ этимъ постановленіемъ я ходилъ въ тотъ же день къ судебному слѣдователю и показывалъ ему постановленіе, онъ сказалъ мнѣ прислать Золотову на допросъ къ нему на 3 мая. Утромъ 3 мая часовъ въ 9 я отправилъ Золотову къ судебному слѣдователю въ сопровожденіи казака Семыкина. Семыкинъ, возвратясь съ Золотовой отъ судебнаго слѣдователя, заявилъ мнѣ при казакахъ, что судебный слѣдователь сказалъ, что Золотова должна находиться подъ надзоромъ полиціи и она можетъ искать для себя поручителя и, такъ какъ у нея нѣтъ паспорта, то она должна и объ этомъ хлопотать; поэтому Золотова можетъ пойти на почту подать кому она желаетъ телеграмму или найти въ хуторѣ знакомыхъ, которые могли бы за нее поручиться, но чтобы Золотову пускать въ хуторъ въ сопровожденіи казака. 3 мая Золотова послала телеграмму въ Новопокровскую Балычу. 4 мая Золотова послала телеграмму въ Екатеринодаръ Капанакову. 4 мая пріѣзжалъ къ Золотовой Балычъ, Золотова сказала мнѣ, что это ея поручитель. Я послалъ казака къ судебному слѣдователю, когда можно будетъ прійти къ нему Золотовой съ своимъ поручителемъ; казакъ вернулся и сказалъ мнѣ, что судебнаго слѣдователя нѣтъ дома. 5 числа утромъ часовъ въ 6 приходилъ Балычъ ко мнѣ и сказалъ, что онъ будто бы былъ у судебнаго слѣдователя, но онъ еще спитъ, а ему больше нельзя ждать, такъ какъ онъ торопится на торги, и уѣхалъ, обѣщалъ пріѣхать въ воскресенье вечеромъ или въ понедѣльникъ утромъ и просилъ не отправлять Золотову въ станицу. Я пошелъ къ судебному слѣдователю и доложилъ ему о заявленіи Балыча не отправлять Золотову въ станицу до пріѣзда его; судебный слѣдователь сказалъ, что можно подождать. Отъ судебнаго слѣдователя полученъ былъ пакетъ объ отправленіи Золотовой въ станицу 4 мая въ 12 или въ 1 часъ дня. Когда объявили объ этомъ Золотовой, то она заплакала и просила оставить ее еще хоть на сутки, такъ какъ расчитывала, что кто-нибудь изъ поручителей, которымъ она посылала телеграммы, пріѣдетъ къ ней. Я сказалъ Золотовой, что я не въ правѣ держать ее здѣсь, а долженъ отправить въ станицу. По просьбѣ Золотовой, я ходилъ къ судебному слѣдователю и доложилъ ему, что Золотова проситъ оставить ее въ хуторѣ еще хоть на сутки, судебный слѣдователь сказалъ мнѣ, что можно оставить даже на двое сутокъ. Золотова

Digitized by Google

была оставлена до 6 мая. Когда получилось разрѣшеніе судебнаго слѣдователя пускать Золотову въ хуторъ, Золотова ни разу не обращалась ко мнѣ за разрѣшеніемъ отпустить ее, чтобы пойти куда-нибудь; кто ее отпускалъ, я не знаю. Не припомню, котораго числа Золотова вернулась въ арестный домъ изъ хутора, я спросилъ у нея, гдѣ она была, Золотова отвѣчала, что ходила въ аптеку, аптекарь ея знакомый, и она хотѣла попросить его быть ея поручителемъ, но такъ какъ въ то время будто бы въ аптекѣ было много народу, то она посовѣстилась просить о томъ аптекаря. 3 или 4 числа мая днемъ въ помѣщеніе полиціи приходилъ Василій Кондаковъ и говорилъ мнѣ, что у Золотовой много знакомыхъ машинистовъ, кто-нибудь изъ нихъ возьметъ ее на поруки, и сейчасъ же ушелъ домой. А потомъ Кондаковъ приходилъ опять въ полицію 5-го вечеромъ, уже было темно, я сидѣлъ въ арестномъ домѣ въ казачьемъ помѣщеніи; дверь отворилась, и показался Кондаковъ, я спросилъ у него, что ему нужно, тотъ отвѣтилъ, что онъ пришелъ такъ-себѣ; я сказалъ, что ночью посѣтителей не полагается принимать, и предложилъ Кондакову уйти, онъ ушелъ сейчасъ же; Кондаковъ приходилъ съ какимъ-то человѣкомъ. Золотову водили на допросъ къ судебному слѣдователю только одинъ разъ. Больше по этому показать ничего не могу. Когда Золотова отравилась, я былъ на базарѣ, возвратясь оттуда, казаки сказали мнѣ, что наша арестантка отравилась; придя въ помѣщеніе, Золотова лежала на нарахъ и вздрагивала всѣмъ тѣломъ, я побѣжалъ за частнымъ докторомъ. Въ отхожемъ мѣстѣ нашли пузырекъ и кружку, пузырекъ былъ брошенъ въ клозетъ, и я самъ доставалъ его оттуда. Урядникъ *Василій Бганцевъ*. *Подъесаулъ Дьяченко.*

Казакъ станицы Тихорѣцкой, 31 года, православный, неграмотный, Андрей Дмитріевъ *Бражниковъ* показалъ: я всю недѣлю былъ у офицера, который пріѣзжалъ въ хуторъ Тихорѣцкій для пріема переселенцевъ, и по дѣлу о Золотовой ничего не знаю. *Подъесаулъ Дьяченко.*

1902 года іюня 4 дня я, завѣдывающій 7-мъ административнымъ участкомъ Кавказскаго полковаго округа, подъесаулъ

Digitized by Google

Дьяченко производилъ дознаніе по дѣлу о самоотравленіи дѣвицы Золотовой.

Казакъ станицы Тихорѣцкой, 18 лѣтъ, православный, малограмотный, Федоръ Васильевъ *Чупахинъ* показалъ: я отбывалъ на бойнѣ и ничего по этому дѣлу не знаю. *Федоръ Чупахинъ. Подъесаулъ Дьяченко.*

Казакъ станицы Тихорѣцкой, 42 лѣтъ, православный, неграмотный, Иванъ Романовъ *Семыкинъ* показалъ:

Я былъ въ станицѣ, гонялъ почту въ тотъ день, когда привели Золотову, изъ станицы вернулся въ полдень. Золотова была подъ арестомъ въ арестномъ отдѣленіи, казаки сказали мнѣ, что Золотову привели жандармы. Золотова помѣщалась въ арестантской до допроса ея судебнымъ слѣдователемъ, а послѣ допроса помѣстили ее въ казачьемъ отдѣленіи. На допросъ къ судебному слѣдователю Золотову я водилъ и водилъ только одинъ разъ, водили ли къ слѣдователю Золотову въ другой разъ, я не знаю. Золотова на допросѣ была часа полтора. Съ Золотовой отъ судебнаго слѣдователя я вернулся часовъ въ 12 дня. Послѣ допроса Золотовой судебный слѣдователь позвалъ меня въ свой кабинетъ и сказалъ: «Золотову не держать подъ замкомъ, а пускать ее всюду, куда она пожелаетъ пойти, но только съ казакомъ; она пусть будетъ подъ надзоромъ полиціи, ей нужно пріискать поручителя». Когда я привелъ Золотову въ помѣщеніе полиціи, доложилъ помощнику и дежурному, что мнѣ говорилъ судебный слѣдователь. Съ тѣхъ поръ Золотова стала помѣщаться въ казачьемъ отдѣленіи. Ходила ли Золотова куда-нибудь, я не знаю. Постороннія лица днемъ заходили въ арестный домъ, а ночью я не знаю, такъ какъ я спалъ около своей лошади. Больше по этому дѣлу ничего не знаю. *Подъесаулъ Дьяченко.*

Протоколъ.

1902 года іюля 2 дня, гор. Екатеринодаръ. Вслѣдствіе предписанія Екатеринодарскаго городскаго полицейскаго управленія

Digitized by Google

отъ 25 іюня сего года за № 9194, изложеннаго въ надписи на таковой управленія Кавказскаго отдѣла отъ 22 іюня сего года за № 4714, я, приставъ 4 части гор. Екатеринодара (фамилія неразборчива), допрашивалъ арестанта, содержащагося въ Екатеринодарской областной тюрьмѣ, Василія Николаева Кондакова по обстоятельствамъ, изложеннымъ въ настоящей перепискѣ, который показалъ, что, при какихъ обстоятельствахъ отравилась почетная потомственная гражданка Татьяна Золотова, онъ, Кондаковъ, не знаетъ, а также не знаетъ, гдѣ была пріобрѣтена Золотовой карболовая кислота, но въ то время, когда Золотова содержалась при Тихорѣцкомъ хуторскомъ правленіи, онъ, Кондаковъ, одинъ разъ заходилъ въ казарму казаковъ Тихорѣцкаго хуторскаго правленія, гдѣ разспрашивалъ находившуюся въ томъ помѣщеніи прилично одѣтую особу, которая впослѣдствіи оказалась Золотовой, зачѣмъ она содержится и откуда она сама, на что она отвѣтила, что она съ гор. Екатеринодара, и тутъ же заплакала, а потомъ сказала, что она ищетъ поручителя въ 50 руб. взять ее на поруки, но, кто бралъ Золотову на поруки, Кондаковъ не знаетъ, а также не знаетъ, за что Золотова была задержана. Золотова неоднократно выходила на улицу и площадь и гуляла съ телеграфистомъ Чейшвили и помощникомъ атамана хутора Тихорѣцкаго Бганцевымъ. Означенная Золотова гуляла послѣ 12 часовъ ночи, и это обстоятельство можетъ подтвердить караульный сторожъ лавки Александра Кондакова — Василій, фамиліи котораго не знаетъ, и болѣе показать ничего не можетъ. *Василій Кондаковъ.* Постановилъ: все вышеизложенное записать въ настоящій протоколъ, который приложить къ перепискѣ и препроводить по принадлежности. Приставъ 4 части *(подпись неразборчива).* Матеріалъ, собранный по дѣлу объ отравившейся арестанткѣ Золотовой, препровождаю судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда. Іюля 10 дня 1902 года, № 5209. Врем. завѣдующій Кавказскимъ отдѣломъ войсковой старшина (*подпись неразборчива*).

Digitized by Google

Протоколъ.

1902 года іюля 13 дня. Помощникъ пристава I части гор. Екатеринодара Журавель сего числа опрашивалъ крестьянку Харьковской губерніи, Старобѣльскаго уѣзда, Троицкой волости, Софію Семенову *Ребріеву*, проживающую по Медвѣдовской улицѣ, домъ № 81, 2 части гор. Екатеринодара, о томъ, не извѣстно ли ей, что когда-либо бывшая проститутка Татьяна Золотова покушалась на самоубійство. При чемъ Ребріева объяснила: въ 1901 году она вмѣстѣ съ Татьяной Золотовой жила на квартирѣ возлѣ новаго базара. Не помнитъ, въ какое время года, она съ вечера и всю ночь была въ гостяхъ, и, когда утромъ возвратилась домой, то служившая у нихъ дѣвочка Елена, 13 лѣтъ отъ роду, сообщила, что ночью Золотова была пьяна и было отравилась карболовой кислотой, звали доктора, но, какого—не сказала, да она и не разспрашивала. На вопросъ ея, Золотова говорила, что ей надоѣла такая жизнь и она было рѣшила отравиться; у нея были ожжены губы. Кто такая дѣвочка Елена и гдѣ она теперь живетъ, она не знаетъ. Татьяна Золотова часто, когда напьется пьяной, говорила, что ей надоѣла такая жизнь, какую она ведетъ, а потому когда-нибудь отравится. Софія Ребріева, а по ея неграмотности и личной просьбѣ росписался Екатеринодарскій мѣщанинъ *Емельянъ Петровичъ Гапоновъ* (живетъ по Глинной улицѣ, домъ № 25). Постановилъ записать это въ настоящій протоколъ. Помощникъ пристава *Журавель*.

Справка пристава I-й полицейской части г. Екатеринодара. Іюля 9 дня 1902 года. № 724.

Симъ удостовѣряю, что дочь румынско-подданнаго Татьяна Золотова состоитъ зарегистрованной въ числѣ проститутокъ гор. Екатеринодара съ 12 октября 1898 г. и имѣетъ желтый медицинскій билетъ. Приставъ I части (*подпись неразборчива*).

Digitized by Google

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЯ.

1902 года, іюля 13 дня. г. Екатеринодаръ. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда допрашивалъ въ качествѣ свидѣтеля, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., нижепоименованнаго, который показалъ:

Тимофей Никаноровичъ *Дрокинъ*, 22 лѣтъ отъ роду, казакъ ст. Смоленской, Екатеринодарскаго отдѣла, православный, состою на службѣ въ 6-й сотнѣ 1-го Екатеринодарскаго казачьяго коннаго полка.

За самовольную отлучку изъ сотни къ родственникамъ въ станицу, я въ маѣ мѣсяцѣ былъ арестованъ и находился сначала подъ арестомъ въ Тихорѣцкомъ станичномъ правленіи, а затѣмъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Екатеринодаръ меня препроводили въ хуторской Тихорѣцкій полицейскій домъ; вмѣстѣ со мною препровождены были три калмыка и донской казакъ; пригнали насъ въ хуторской домъ въ полдень, какого числа—не помню, но хорошо знаю, что въ пятницу. Мы заключены были въ арестантскую комнату, гдѣ уже сидѣлъ какой-то арестованный. Въ смежной комнатѣ находились казаки и съ ними дѣвица, какъ говорили, тоже арестованная; она сидѣла съ казаками на нарахъ и пила водку; въ компаніи ихъ былъ еще какой-то мѣщанинъ и тоже пилъ водку; дѣвица смѣялась, шутила и играла съ казаками. Она нѣсколько разъ выходила изъ комнаты и гуляла по двору, гуляя, курила папиросы. Подходила со стороны двора къ окну нашей камеры и чрезъ рѣшетку спрашивала, куда насъ поведутъ, при чемъ давала одному калмыку папиросу. Когда смерклось, мѣщанинъ ушелъ, а спустя нѣкоторое время ушла куда-то съ казаками и дѣвица, но куда—не знаю; она, должно быть, отсутствовала всю ночь, потому что когда на другой день насъ выводили на разсвѣтѣ изъ арестантской комнаты и повели на станцію для отправки въ Екатеринодаръ, то ее не было въ комнатѣ казаковъ. Чтобы казаки мучили дѣвицу, насиловали и куда-либо возили, я

Digitized by Google

не видѣлъ и ни отъ кого объ этомъ не слыхалъ. Больше ничего не имѣю добавить. *Неграмотный.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

Отношеніе Кубанскаго областнаго правленія отъ 19 іюля 1902 года за № 2946 на имя судебнаго слѣдователя Екатеринодарскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ.

Вслѣдствіе отзыва канцеляріи начальника Кубанской области отъ 18 сего іюля за № 9524, основаннаго на приказаніи его превосходительства, врачебное отдѣленіе областнаго правленія проситъ ваше высокоблагородіе о возможно скорѣйшемъ препровожденіи въ названную канцелярію копіи съ протокола о химическомъ изслѣдованіи внутренностей Золотовой для представленія войсковому наказному атаману при донесеніи о дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ въ отношеніи Золотовой. Областной врачъ Кубанской области (*подпись неразборчива*). Дѣлопроизводитель *Стрюковъ.*

ПРОТОКОЛЪ.

1902 г. іюля 24 дня, с. Пришибъ. Слѣдователь 3-го Пришибъ-Православнаго участка допрашивалъ нижепоименованнаго въ качествѣ свидѣтеля съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., и онъ показалъ:

Зовутъ меня Владиміръ Михайловичъ *Безмѣновъ*, вѣроисповѣданія православнаго, 27 лѣтъ, грамотенъ, сторонамъ чужой, жит. с. Пришибъ, Бакинской губерніи, подъ судомъ и слѣдствіемъ не былъ.

1 мая 1902 года я пріѣхалъ съ утреннимъ поѣздомъ изъ гор. Баку на станцію Тихорѣцкую, гдѣ долженъ былъ пересѣсть на поѣздъ, идущій на Царицынъ, это было около 4—5 час. утра

Digitized by Google

1 мая; въ новомъ поѣздѣ я занялъ мѣсто въ вагонѣ II-го класса, вмѣстѣ съ городскимъ судьею гор. Симбирска г. Добровольскимъ, съ которымъ, кажется, я и познакомился на станціи Тихорѣцкой, хотя онъ ѣхалъ и до этой станціи въ одномъ со мной поѣздѣ, но въ разныхъ вагонахъ. Помѣстивъ вещи, я и Добровольскій гуляли по платформѣ, въ ожиданіи отхода поѣзда, какъ къ намъ подошелъ помѣстившійся въ одномъ съ нами вагонѣ пассажиръ, молодой на видъ, повидимому купецъ, и, обратившись къ Добровольскому, сказалъ ему: «простите, кажется, ваши вещи лежатъ около моихъ—посмотрите, всѣ ли цѣлы, такъ какъ я видѣлъ, какая-то женщина обшаривала карманы пальто». Тотчасъ же судья и я отправились въ вагонъ, и судья, осмотрѣвъ пальто, которое висѣло, нашелъ, что въ немъ все цѣло, да и кромѣ газетъ въ немъ, по его словамъ, ничего не было; однако при провѣркѣ вещей онъ обнаружилъ пропажу зонтика и шпаги, вмѣстѣ завернутыхъ въ бумагу довольно плохо, такъ что, насколько помню, видно было, что увязаны зонтикъ и шпага; г. Добровольскій заявилъ объ исчезновеніи этому господину, который тотчасъ же и указалъ ему ту женщину, которую онъ видѣлъ обшаривающей карманы пальто. Эта женщина и съ ней двѣ ея подруги въ это время стояли на площадкѣ вагона III-го класса, примыкавшаго къ занимаемому нами вагону; всѣ три женщины повидимому были пьяны, въ особенности же та, на которую господинъ указалъ судьѣ. Послѣдній, въ виду указанія пассажира, потребовалъ отъ нея возвращенія зонтика и шпаги, но та заявила, что она ничего не брала, сказавъ, что вѣроятно судья съ ума сошелъ. Приглашенный жандармъ тотчасъ же нашелъ вещи въ этомъ вагонѣ III класса, и, какъ говорилъ онъ, вещи были около вещей ѣхавшей въ томъ вагонѣ жены управляющаго содержателя цирка—Никитина, который самъ ѣхалъ во II-мъ классѣ. И послѣ нахожденія вещей, эта женщина продолжала утверждать, что она ничего не знаетъ, но, приведенная въ дежурную жандармскую комнату, стала упрашивать судью не заводить дѣла; также упрашивали судью и ея подруги, высказывая, что онѣ сами не видѣли, какъ та вошла въ вагонъ II класса и, должно быть, съ пьяныхъ глазахъ взяла зонтикъ и шпагу. Въ жандармской та женщина была оставлена, и, какъ я слышалъ отъ поѣздной прислуги, дѣйствительно покушалась на самоубійство, «чуть не удавилась», какъ было сказано мнѣ, но, чѣмъ—не знаю. Съ какимъ поѣздомъ пріі-

Digitized by Google

ѣхали эти женщины на ст. Тихорѣцкую, не знаю, впервые увидѣли ихъ только на платформѣ ст. Тихорѣцкой, весьма свободно разгуливающихъ по платформѣ и весело болтавшихъ между собою. Г. городскаго судью г. Симбирска Добровольскаго въ ихъ обществѣ не видѣлъ. По словамъ господина, заявившаго Добровольскому объ обзорѣ кармановъ его пальто, онъ самъ видѣлъ эту женщину въ вагонѣ, какъ она нѣсколько разъ прошлась по вагону, видѣлъ ли онъ ее изъ окна съ платформы или же и самъ былъ въ вагонѣ и кто онъ такой—не знаю; не знаю также, куда и откуда ѣхалъ этотъ пассажиръ, такъ какъ послѣ нахожденія пропавшихъ было вещей и я и судья перемѣнили мѣсто, занявъ другое въ этомъ же вагонѣ; сначала мы заняли мѣсто въ углу вагона, въ концѣ его, примыкавшемъ къ вагону III класса, въ которомъ ѣхали подруги той, которая по заявленію указаннаго господина обозрѣвала карманы пальто г. Добровольскаго, съ нами же помѣстился и купецъ изъ Кутаиса, ѣхавшій изъ Баку въ Иркутскъ, по имени Димитрій Ивановичъ Хелизе; онъ ѣхалъ вмѣстѣ съ судьей изъ Тифлиса. Ничего болѣе показать не имѣю. Завѣдующій 2-мъ Пришибъ-Православнымъ слѣдственнымъ участкомъ старшій кандидатъ *Владиміръ Михайловичъ Безпѣловъ*. Слѣдователь *Мануйловъ*.

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА СВИДѢТЕЛЬНИЦЫ.

1902 года, августа 12 дня. г. Екатеринодаръ. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда *дополнительно* допрашивалъ свидѣтельницу Софію Семенову *Ребріеву*, съ соблюденіемъ 443 ст. уст. угол. суд., которая показала:

Лѣтомъ прошлаго года, но не помню, въ которомъ мѣсяцѣ, когда мы съ Золотовой жили въ одной квартирѣ, я отлучилась на ночь въ гостиницу, а Золотова съ дѣвочкой осталась дома; возвратилась я на квартиру на другой день утромъ, и, когда дѣвочка открыла дверь, сильно запахло карбо-

Digitized by Google

ловой кислотой. На вопросъ мой, почему пахнетъ карболовой кислотой, дѣвочка сказала, что Золотова хотѣла отравиться и что для оказанія ей помощи приглашали врача и приходила мать. Золотова въ то время стояла возлѣ плиты и готовила обѣдъ; губы у ней были бѣлыя—обожженныя, а также обожженъ былъ немного и подбородокъ. На мой вопросъ, зачѣмъ она покушалась лишить себя жизни, Золотова ничего не отвѣтила, а затѣмъ, когда я пристала къ ней съ разспросами, сказала, что ей надоѣла „такая" жизнь. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года я перешла на другую квартиру, и Золотова стала жить съ Ильинишной и, по словамъ Ильинишны, тоже покушалась на отравленіе, о чемъ я разсказала вамъ при допросѣ 8 іюня. Вышеназванная мною дѣвочка служила у насъ въ прислугахъ, ей было лѣтъ 13, кто она такая, не знаю, ее звали Леля. *Неграмотная.* И. д. судебнаго слѣдователя *Алексѣевъ.*

Отношеніе Кубанскаго областнаго правленія отъ 17 августа 1902 года за № 4319 на имя судебнаго слѣдователя Екатеринодарскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ.

Вслѣдствіе отношенія вашего высокоблагородія отъ 20 іюля за № 254 врачебное отдѣленіе Кубанскаго областнаго правленія препровождаетъ при семъ протоколъ совѣщательнаго присутствія сего отдѣленія, созваннаго для обсужденія вопроса о причинѣ смерти Татьяны Золотовой. За областнаго врача статскій совѣтникъ *Клименко.* Вр. и. д. дѣлопроизводителя (*подпись неразборчива*).

ПРОТОКОЛЪ.

1902 года августа 10 дня въ гор. Екатеринодарѣ въ совѣщательномъ присутствіи врачебнаго отдѣленія Кубанскаго област-

Digitized by Google

наго правленія, вслѣдствіе отношенія судебнаго слѣдователя Екатеринодарскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ отъ 20 іюля 1902 года за № 254, обсуждался вопросъ о причинѣ смерти Татьяны Золотовой, при чемъ совѣщательное присутствіе, разсмотрѣвъ имѣющіяся по дѣлу данныя, пришло къ заключенію, что точно опредѣлить причину смерти Татьяны Золотовой въ настоящее время не представляется возможнымъ въ виду отрицательнаго результата судебно-химическаго изслѣдованія ея внутренностей и недостаточности и неполноты судебно-медицинскаго акта вскрытія трупа Золотовой и что лишь съ нѣкоторой долей вѣроятности, въ виду констатированія при вскрытіи струпьевъ бѣлаго цвѣта во рту и пищеводѣ и прижизненныхъ явленій можно предположить, что смерть Золотовой послѣдовала отъ отравленія карболовой кислотой.

Что касается втораго вопроса—могла ли карболовая кислота ко времени судебно-химическаго изслѣдованія внутренностей изъ трупа Золотовой разложиться и потерять свой специфическій запахъ и свойства, то совѣщательное присутствіе, имѣя въ виду, что карболовая кислота, принятая внутрь, быстро превращается въ рядъ новыхъ химическихъ соединеній (сульфосоединенія и гидрохинонъ), вполнѣ допускаетъ возможность такого ея измѣненія въ теченіе почти двухмѣсячнаго срока, протекшаго со времени смерти Золотовой до изслѣдованія ея внутренностей, но при этомъ не можетъ удостовѣрить—въ теченіе какого времени со дня смерти карболовая кислота, введенная въ организмъ, и продукты ея разложенія могутъ быть открыты химическимъ анализомъ, такъ какъ въ наукѣ точныхъ данныхъ по означенному вопросу не существуетъ, п о с т а н о в и л и: составить объ изложенномъ настоящій протоколъ и препроводить его судебному слѣдователю Екатеринодарскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ. Управляющій Екатеринодарской вольной аптекой Симкова провизоръ *М. Ипа.* Управляющій Екатеринодарской вольной аптекой Шика провизоръ *С. Грауфманъ.* Врачъ (*неразборчиво*). Врачъ Екатеринодарской городской больницы *А. Новицкій.* Старшій ординаторъ Екатеринодарской войсковой больницы *О. Мащенко.* Врачъ Екатеринодарскаго отдѣла N. Екатеринодарскій городовой врачъ *(подпись неразборчива).* Помощникъ областнаго врача *Клименко.* Областной врачъ Кубанской области (*подпись неразборчива*).

Digitized by Google

ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

1902 года августа 19 дня. И. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Екатеринодарскаго окружнаго суда, Алексѣевъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло о смерти Татьяны Золотовой, нахожу, что несмотря на нѣкоторые дефекты акта вскрытія трупа Золотовой, объясняющіеся вполнѣ, какъ исключительностью обстановки, при которой таковое производилось, такъ и тѣмъ, что врачи, производившіе вскрытіе, не будучи судебными врачами, по неопытности своей въ дѣлѣ составленія судебныхъ актовъ, не помѣстили въ актѣ всего обнаруженнаго вскрытіемъ, дефекты эти вполнѣ восполнены показаніями тѣхъ же врачей, изъ которыхъ одинъ подавалъ Золотовой помощь, такъ и показаніями фельдшера Сухарева, тоже подававшаго Золотовой помощь, а также и всей совокупностью данныхъ слѣдствія, которыми вполнѣ удалось установить, что смерть Золотовой послѣдовала отъ отравленія карболовой кислотой, что̀ допускаетъ и совѣщательное присутствіе врачебнаго отдѣленія Кубанскаго областнаго правленія, давшее заключеніе о причинѣ смерти Золотовой. Обращаясь засимъ къ вопросу, было ли въ данномъ случаѣ самоотравленіе, или же Золотова насильственно отравлена была кѣмъ-либо постороннимъ, необходимо прійти къ заключенію, что слѣдствіемъ вполнѣ опровергнуты слухи о возможности насильственной смерти и вообще насильственныхъ дѣйствій со стороны кого бы то ни было. Такъ, показаніями свидѣтелей Бѣлоусова, Коссаковскаго, Рекціуса вполнѣ установлено, что Золотова сама купила въ аптекѣ карболовую кислоту еще 4 мая, а свидѣтель Товпенко удостовѣрилъ, что 6 мая утромъ, когда ему дали знать, что Золотова, должно быть, отравилась, онъ отправился къ ней и спросилъ, гдѣ она взяла ядъ, она отвѣчала, что привезла изъ дома. Тогда же Товпенко нашелъ въ отхожемъ мѣстѣ, куда передъ тѣмъ Золотова ходила подъ присмотромъ казака Бражникова флакончикъ съ остатками карболовой кислоты и кружку, издававшую запахъ той же кислоты. Знаковъ на тѣлѣ Золотовой, какъ установлено судебно-медицинскимъ осмо-

Digitized by Google

тромъ, при вскрытіи трупа ея, такъ и показаніями свидѣтеля Сухарева и свидѣтельницы Пѣшковской, обмывавшей трупъ ея, и въ частности знаковъ, указывающихъ на то, что карболовая кислота влита была ей въ ротъ насильно, не оказалось. Далѣе, хотя Золотова и находилась подъ арестомъ, но пользовалась относительно свободой, гуляла по полицейскому двору, гдѣ много жильцовъ, и отлучалась изъ полицейскаго дома иногда и безъ провожатаго; арестное помѣщеніе, гдѣ она находилась, посѣщали постороннія лица, какъ, напримѣръ Добряковъ, Келбакіани, Кондаковъ и хорошій знакомый Золотовой Балычевъ, съ которыми она разговаривала и съ нѣкоторыми изъ нихъ пила водку; наконецъ она имѣла у себя такого защитника, какъ помощника станичнаго атамана Бганцевъ, который часто гулялъ съ нею и былъ къ ней неравнодушенъ, и повидимому она не отвергала его ухаживаній, на что указываетъ то, что когда 5 мая вечеромъ Кондаковъ хотѣлъ задержать ее и Бганцева, гулявшихъ возлѣ полицейскаго двора, то Золотова убѣжала во дворъ и на просьбу Бганцева прислать оттуда дежурнаго, прислала казаковъ, которые и прогнали Кондакова (показаніе Воробьева). Всѣ эти обстоятельства удостовѣрили свидѣтели Добряковъ, Келбакіани, Балычевъ, Воробьевъ и др. Такимъ образомъ, если бы кто-либо допустилъ относительно Золотовой какое-либо насиліе, то ей стоило только крикнуть, чтобы со всѣхъ сторонъ получить помощь и защиту. Что относительно ея никто не допускалъ насилій, удостовѣрили и ближайшіе по заключенію сосѣди ея арестанты: Бабковъ, Бухало, Гурѣевъ, Домбриновъ, Якшиновъ Яшкинъ, Дрокинъ, которымъ чрезъ имѣющееся въ двери окошко видно было все, что дѣлалось въ занимаемомъ ею помѣщеніи. Да и сама она никому никогда не жаловалось на дурное съ нею кого-либо обращеніе, хотя имѣла полную возможность жаловаться, если бы таковое было допущено. Возникаетъ теперь вопросъ, какія же побужденія довели Золотову до самоубійства. Для рѣшенія этого вопроса слѣдствіемъ также добыты данныя, а именно установлено, что она въ послѣднее время тяготилась своей профессіей, злоупотребляла спиртными напитками и нѣсколько разъ ранѣе покушалась на самоубійство (показанія Ребріевой); что она боялась и стыдилась отца (показанія Бутовченковой, Ивана Золотова и Соломоніи Золотовой) и что вообще, несмотря на свою профессію, не потеряла чувство стыда. Такимъ образомъ, стыдъ, перспектива этапа и тюремнаго заключенія въ

Digitized by Google

гор. Екатеринодарѣ, гдѣ она всюду появлялась и была всѣмъ извѣстной кокоткой и гдѣ даже не теряла надежды пріискать себѣ мужа, привели ее къ рѣшенію лучше пожертвовать жизнью, чѣмъ испытать означенное униженіе. Подтвержденіемъ этого служитъ и то, что, когда ею заготовленъ былъ ядъ, она послала одному изъ своихъ поклонниковъ, служащему въ гор. Екатеринодарѣ на заводѣ Аведова, телеграмму „спаси или прощай". Такимъ образомъ представляется достаточно доказаннымъ, что смерть Золотовой была послѣдствіемъ самоубійства, совершеннаго подъ вліяніемъ стеченій роковыхъ для нея обстоятельствъ, при чемъ слѣдствіемъ не добыто ровно никакихъ указаній на то, чтобы кто-либо склонилъ ее на самоубійство или же жестокимъ обращеніемъ понудилъ къ самоубійству.

Въ виду изложеннаго и руководствуясь 277 ст. уст. угол. суд., п о с т а н о в и л ъ: испросить чрезъ г. прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда разрѣшеніе названнаго суда на прекращеніе настоящаго дѣла, за отсутствіемъ въ немъ указаній на признаки преступленія. И. д. судебнаго слѣдователя *Н. Алексѣевъ*.

Digitized by Google

ПРОКУРОРЪ
ЕКАТЕРИНОДАРСКАГО
окружнаго суда.

Декабря 30 дня 1902 г.

№ 4976.

Г. Екатеринодаръ.

Екатеринодарскому окружному суду.

Предложеніе.

На основаніи 277 ст. уст. угол. суд. предлагаю окружному суду дѣло о самоубійствѣ румынско-подданной Татьяны Золотовой, по коему судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ ходатайствуетъ чрезъ меня о прекращеніи этого дѣла, за отсутствіемъ указаній на признаки преступленія, и сообщаю, что я съ своей стороны полагалъ бы сказанное дѣло прекратить, за отсутствіемъ указаній на признаки преступленія.

Вещественныя доказательства: женская рубаха и двѣ юбки—въ Екатеринодарскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи.

Прокуроръ *Енишерловъ.*

Секретарь *Максимовъ.*

Digitized by Google

1903 года января 7 дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Екатеринодарскій окружный судъ, по I уголовному отдѣленію, въ распорядительномъ засѣданіи, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и соглашаясь съ постановленіемъ судебнаго слѣдователя отъ 19 августа 1902 года, по выслушаніи заключенія прокурора, п о с т а н о в и л ъ: 1) слѣдствіе по настоящему дѣлу, за отсутствіемъ состава преступленія, прекратить, 2) судебныя издержки, если таковыя окажутся, принять на счетъ казны, 3) вещественныя доказательства—женскую рубаху и двѣ юбки—по малоцѣнности ихъ уничтожить, 4) опредѣленіе это объявить по правиламъ 528^{1} ст. уст. угол. суд., и по истеченіи мѣсячнаго срока передать вмѣстѣ съ дѣломъ прокурору суда. *Рышави. Вторая подпись неразборчива.*

Объявленіе о прекращеніи слѣдствія вывѣшено января 8 дня 1903 года.

Съ подлиннымъ вѣрно: судебный слѣдователь
А. Бурцовъ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Томъ первый	**5—220**
Предложеніе Министра Юстиціи судебному слѣдователю Бурцову	5
Письмо въ редакцію „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ кн. Михаила Андроникова	6
„Нельзя молчать“—Мечтателя	7
Постановленіе судебнаго слѣдователя Бурцова о приступѣ къ слѣдствію	12
Протоколъ допроса кн. Михаила Андроникова . .	12
Протоколъ допроса Федора Трозинера . . .	18
Протоколъ допроса кн. Э. Э. Ухтомскаго . . .	22
Корреспонденція изъ Царицына (изъ № 164 газеты „С.-Петербургскія Вѣдомости“ отъ 19 іюня 1902 г.) . . .	27
Опроверженіе отъ Министерства Юстиціи, помѣщенное въ № 199 газеты „С.-Петербургскія Вѣдомости“ отъ 24 іюля 1902 г.	28
Статья „Отъ редакціи“, напечатанная въ № 200 газеты „С.-Петербургскія Вѣдомости“ отъ 25 іюля 1902 г. . . .	33
„Тихорѣцкая загадка“—Юриста	34
Письмо, представленное судебному слѣдователю Бурцову кн. Э. Э. Ухтомскимъ	36
Протоколъ допроса генералъ-лейтенанта Я. Д. Маламы .	39
Письмо М. М. Андроникова на имя В. Д. Бѣлова . .	45
Протоколъ допроса Н. П. Ашешова	50
Протоколъ допроса А. А. Столыпина . . .	55
Протоколъ допроса І. В. Гессена	57
Протоколъ допроса О. Маеровича	58
Протоколъ допроса Г. И. Шрейдера	61

Digitized by Google

Справка С.-Петербургскаго адреснаго стола 63
Отношеніе Перваго Департамента Министерства Юстиціи на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 63
Двѣ справки отдѣленія личнаго состава Втораго Департамента Министерства Юстиціи 63
Протоколъ допроса І. І. Ясинскаго 64
Протоколъ допроса экспертовъ проф. Н. П. Ивановскаго и проф. Д. П. Косоротова. 65
Протоколъ допроса С. Н. Кривенко 67
Отношеніе Перваго Департамента Министерства Юстиціи . 68
Опроверженіе предсѣдателя и прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда 69
Протоколъ дополнительнаго допроса Н. П. Ашешова . 70
Письмо кн. Э. Э. Ухтомскаго на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 71
Секретное отношеніе Главнаго военно-суднаго управленія на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 71
Копія отношенія Главнаго управленія казачьихъ войскъ на имя наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска . . 72
Копія выписки изъ вѣдомости о происшествіяхъ въ Кубанской области 73
Копія рапорта начальника Кубанской области въ Главное управленіе казачьихъ войскъ 73
Копія отношенія начальника Кубанской области на имя начальника штаба Кавказскаго военнаго округа . . . 75
Копія телеграммы начальника Кубанской области войсковому наказному атаману кн. Голицыну 85
Копія рапорта начальника Кубанской области войсковому наказному атаману Кавказскихъ казачьихъ войскъ . . 85
Копія отношенія Главнаго управленія казачьихъ войскъ на имя наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска . . 87
Копія рапорта начальника Кубанской области въ Главное управленіе казачьихъ войскъ 88
Протоколъ допроса Соломоніи Золотовой . . . 89
Протоколъ допроса Ивана Золотова 99
Квитанція телеграфа на станціи Тихорѣцкой отъ 7 мая 1902 г. 102
Отношеніе прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 103
Продолженіе допроса Ивана Золотова 103
Конвертъ письма кн. М. Андроникова на имя И. Золотова . 109

Digitized by Google

Письмо кн. М. Андроникова на имя И. Золотова отъ 29 декабря 1902 года 109
Письмо кн. М. Андроникова на имя И. Золотова отъ 3 января 1903 г. 110
Протоколъ допроса Афанасіи Ильинишны Бутовченковой. 110
Протоколъ допроса Софіи Ребріевой. 113
Протоколъ допроса бывшаго городскаго судьи гор. Симбирска Ф. Ф. Добровольскаго 118
Протоколъ допроса Павла Ильченко. 124
Протоколъ дополнительнаго допроса Ф. Ф. Добровольскаго 127
Протоколъ допроса кондуктора Василія Манахова. . 129
Протоколъ допроса кондуктора Георгія Алферова. . 130
Протоколъ допроса Василія Чирвы 131
Протоколъ допроса Софіи Широковой (она же Широкихъ). 132
Протоколъ допроса Сергѣя Широкихъ . . . 135
Протоколъ допроса Семена Пахоренко . . . 136
Протоколъ осмотра вещественныхъ доказательствъ . . 138
Протоколъ допроса Синклитіи Пилюгиной . . . 139
Протоколъ допроса Пелагеи Соболевской. . . 142
Протоколъ допроса Феодосіи Луневой (Клюевой) . 144
Протоколъ допроса жандармскаго унтеръ-офицера Егора Безхмѣльницына 149
Протоколъ допроса жандармскаго унтеръ-офицера Якова Рудникова 157
Протоколъ допроса жандармскаго унтеръ-офицера Ильи Городниченко 160
Протоколъ допроса жандармскаго вахмистра Ивана Стеценко 162
Протоколъ допроса жандармскаго унтеръ-офицера Исидора Медовщикова 166
Протоколъ допроса Андрея Похлѣбетова . . . 167
Протоколъ допроса Козьмы Волкова 169
Отношеніе начальника станціи Тихорѣцкой на имя судебнаго слѣдователя Бурцова отъ 19 февраля 1903 г. за № 896 . 171
Тоже отъ 16 марта 1903 года за № 1397 . . . 171
Протоколъ допроса бывшаго помощника машиниста Василія Кондакова 172
Протоколъ допроса фельдшера Ивана Сухарева . . 180
Протоколъ допроса врача М. Л. Фишберга . . 183

Digitized by Google

Протоколъ допроса фельдшера Василія Каширина. . 185
Протоколъ допроса аптекарскаго помощника Марьяна Косаковскаго 186
Протоколъ допроса содержателя аптеки Ивана Рекціуса. 187
Протоколъ допроса фельдшера Петра Молчанова . . 189
Протоколъ допроса Татьяны Пѣшковской. . . 190
Протоколъ допроса Ивана Галковскаго . . . 191
Протоколъ допроса врача М. С. Вольфсона . . 194
Протоколъ допроса Александра Хурумова . . . 200
Протоколъ допроса Михаила Косякина . . . 201
Протоколъ допроса почтово-телеграфнаго чиновника Василія Чейшвили 202
Протоколъ допроса Стефаніи Геронимовой Главацкой . 204
Протоколъ допроса Родіона Лисунова . . . 208
Отношеніе начальника Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторы на имя судебнаго слѣдователя Бурцова . . . 209
Протоколъ допроса Романа Онищенко . . . 210
Протоколъ допроса Петра Острецова . . . 212
Протоколъ допроса Леонтія Дягилева . . . 212
Протоколъ дополнительнаго допроса Р. Онищенко . 213
Протоколъ допроса Петра Русанова 214
Протоколъ допроса Ивана Гажура 215
Протоколъ допроса Александра Гажура . . . 215
Протоколъ допроса М. Чаусова 217
Протоколъ осмотра мѣстности (вокзала станціи Тихорѣцкой) 217
Планъ дежурной жандармской комнаты на станціи Тихорѣцкой 219
Планъ общаго расположенія путей и зданій на станціи Тихорѣцкой 220

Томъ второй . . . . . 221—404

Протоколъ допроса Христофора Капанакова . . 223
Протоколъ допроса Андрея Лиманова . . . 226
Протоколъ допроса кондуктора Александра Евлады . 227
Протоколъ допроса Калины Садового . . . 231
Протоколъ допроса Екатерины Кравченко. . . 231
Протоколъ допроса Федора Бабаша (Бабинъ) . . 232
Протоколъ допроса Михаила Чаплигина . . . 233

Digitized by Google

Протоколъ осмотра мѣстности (зданій Тихорѣцкаго хуторскаго полицейскаго управленія) 234
Общій планъ 237
Подробный планъ построекъ Тихорѣцкой хуторской полиціи. 238
Протоколъ допроса Софіи Иваницкой . . . 239
Справка начальника Тихорѣцкаго жандармскаго полицейскаго управленія о мѣщанинѣ Орѣховѣ 239
Рапортъ полицейскаго пристава 5 уч. гор. Баку . . 240
Протоколъ допроса Акима Никитина . . . 240
Протоколъ допроса Екатерины Гамсакурдія . . 242
Рапортъ полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго . . 246
Копія постановленія жандармскаго унтеръ-офицера станціи Тихорѣцкой Песьяцкова отъ 17 января 1903 г. о задержаніи мѣщанина Ивана Орѣхова 246
Копія постановленія жандармскаго унтеръ-офицера станціи Тихорѣцкой Безхмѣльницына отъ 31 января 1903 г. о томъ же 246
Копія отношенія полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго на имя Тихорѣцкаго станичнаго атамана 247
Протоколъ допроса Семена Михайлова . . . 247
Протоколъ допроса Варвары Калугиной . . . 250
Протоколъ допроса Елены Панченковой . . . 251
Протоколъ допроса письмоводителя судебнаго слѣдователя Пусеппа Ивана Аксюкова 251
Протоколъ допроса Якова Бабкова 253
Протоколъ допроса Ефима Сухина 256
Протоколъ допроса Семена Денисова . . . 256
Протоколъ допроса Андрея Шумилена . . . 257
Протоколъ допроса Емельяна Сидоренко . . . 257
Протоколъ допроса Александра Кондакова . . 258
Протоколъ допроса старшаго табельщика Тихорѣцкаго желѣзнодорожнаго депо Михаила Толмачева 260
Отношеніе начальника Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторы на имя судебнаго слѣдователя Бурцова . . . 263
Протоколъ допроса Василія Воробьева . . . 264
Протоколъ допроса Ивана Добрякова . . . 265
Протоколъ допроса Дениса Иванова . . . 266
Протоколъ допроса Хаджи Ага Бея . . . 267
Протоколъ допроса Павла Мѣлихова . . . 267
Протоколъ допроса Даніила Гергенкопера . . 268

Digitized by Google

Протоколъ допроса Василія Бордакова . . . 269
Протоколъ допроса Сергѣя Лобанова . . . 269
Протоколъ допроса бывшаго полицейскаго урядника Андрея Товпенко 270
Объявленіе судебнаго слѣдователя Бурцова . . . 276
Письмо А. Раковича на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 276
Анонимное письмо на имя судебнаго слѣдователя Бурцова . 277
Письмо А. Родіонова на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 277
Письмо П. Ѳ. Пусеппа на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 279
Анонимное письмо на имя судебнаго слѣдователя Бурцова изъ гор. Новороссійска 280
Письмо Г. Попова на имя судебнаго слѣдователя Бурцова . 280
Анонимное письмо на имя судебнаго слѣдователя Бурцова изъ гор. Москвы 282
Протоколъ допроса машиниста Луки Чернышева . 283
Протоколъ допроса помощника мироваго судьи Владиміра Безмѣнова 289
Протоколъ допроса старшаго кандидата на судебныя должности при Екатеринодарскомъ окружномъ судѣ С. В. Мантулина 293
Протоколъ допроса Ивана Козинцева . . . 304
Протоколъ допроса казака Михаила Пальникова . 308
Протоколъ допроса Петра Узлова 309
Протоколъ допроса казака Якова Муравлева . . 310
Протоколъ допроса казака Ивана Семыкина . . 311
Протоколъ допроса казака Егора Бражникова . . 312
Протоколъ допроса Ивана Короткова . . . 314
Протоколъ допроса жандармскаго унтеръ-офицера станціи Тихорѣцкой Александра Ханина 315
Протоколъ допроса Николая Келбакіани . . . 316
Протоколъ допроса Ермила Яковлева . . . 322
Протоколъ допроса машиниста Казиміра Куликовскаго 323
Протоколъ допроса Никона Яковлева . . . 324
Протоколъ допроса начальника Тихорѣцкаго жандармскаго полицейскаго управленія подполковника Сергѣя Мартоса . 324
Протоколъ допроса Николая Муруносова . . . 327
Протоколъ допроса начальника станціи Тихорѣцкой Николая Столпянскаго 327
Отношеніе судебнаго слѣдователя Бурцова въ Ростовскую на Дону пересыльную тюрьму и отзывъ начальника названной тюрьмы 329

Digitized by Google

Протоколъ дополнительнаго допроса Николая Келбакіани 330
Протоколъ допроса Ольги Юрисонъ 333
Конфиденціальное отношеніе атамана Кавказскаго отдѣла на имя прокурора Тифлисской судебной палаты . . . 334
Протоколъ допроса Федора Чернышенко . . . 335
Протоколъ допроса Федора Нехорошева . . . 339
Протоколъ допроса Екатерины Исаковой . . . 340
Протоколъ допроса Федосіи Безуховой . . . 341
Протоколъ допроса содержателя гостинницы Захара Далакашвили 343
Протоколъ допроса казака Тимофея Дрокина . . 344
Протоколъ допроса Лаврентія Бритскаго . . . 345
Протоколъ допроса судебнаго слѣдователя П. Ф. Пусеппа 348
Протоколъ допроса агента Екатеринодарской городской полиціи Ивана Меленченко 359
Протоколъ допроса Ѳеофана Балычева . . . 363
Рапортъ полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго Карасевича на имя судебнаго слѣдователя Бурцова . . . 368
Протоколъ допроса врача Исполатова . . . 368
Протоколъ допроса Григорія Кука 370
Протоколъ дополнительнаго допроса Софіи Ребріевой . 370
Отношеніе предсѣдателя Екатеринодарскаго окружнаго суда на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 372
Отношеніе полицеймейстера гор. Екатеринодара на имя судебнаго слѣдователя Бурцова со свѣдѣніями о Татьянѣ Золотовой 372
Протоколъ допроса сотника Соколова . . . 373
Протоколъ допроса Александра Ломакина . . . 376
Отношеніе Кубанскаго областнаго правленія на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 377
Копія отзыва штаба Кавказскаго военнаго округа на имя начальника Кубанской области отъ 12 ноября 1902 г. за № 20770 378
Копія отзыва штаба Кавказскаго военнаго округа на имя начальника Кубанской области отъ 9 января 1903 г. за № 392 380
Копія отзыва Главнаго управленія казачьихъ войскъ на имя начальника штаба Кавказскаго военнаго округа . . . 380
Протоколъ допроса подполковника Иваненко . . 383
Протоколъ допроса Екатеринодарскаго городоваго врача Н. Т. Стефанова 391
Протоколъ допроса есаула С. Е. Лиманскаго . . 392
Протоколъ допроса Маріи Долженковой . . . 393

Digitized by Google

Протоколъ допроса бывшаго товарища прокурора Н. А. Дубенко 394
Справка начальника Тихорѣцкаго жандармскаго полицейскаго управленія отъ 7 марта 1903 г. 399
Отношеніе предсѣдателя Екатеринодарскаго окружнаго суда на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 399
Постановленіе судебнаго слѣдователя Бурцова по вопросу о выемкѣ телеграфной корреспонденціи, отправленной отъ имени Т. Золотовой изъ Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторы . 400
Отношеніе Главнаго управленія почтъ и телеграфовъ на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 400
Отношеніе начальника Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторы на имя судебнаго слѣдователя Бурцова . . . 401
Протоколъ допроса Ивана Орѣхова 401
Протоколъ дополнительнаго допроса врача Николая Исполатова 403

Томъ третій . . . . . 407—653

Отношеніе прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 407
Копія рапорта полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго Товпенко на имя товарища прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда 407
Копія телеграммы Ивана Золотова на имя товарища прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда 407
Копія телеграммы полицейскаго урядника Товпенко на имя товарища прокурора Дубенко 408
Копія отношенія начальника Кубанской области на имя прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 20 мая 1902 г. за № 6574 408
Копія представленія прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда прокурору Тифлисской судебной палаты отъ 24 мая 1902 г. за № 8119 408
Копія представленія прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда прокурору Тифлисской судебной палаты отъ 31 мая 1902 г. за № 68 410
Копія предписанія прокурора Тифлисской судебной палаты прокурору Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 13 іюня 1902 г. за № 555 411

Digitized by Google

Копія отношенія начальника Кубанской области на имя прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 20 іюня 1902 г. за № 8028 413
Копія представленія прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда прокурору Тифлисской судебной палаты отъ 28 іюня 1902 г. за № 10051 413
Копія отношенія начальника Кубанской области на имя прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 8 іюля 1902 г. за № 9035 413
Копія отношенія прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда на имя начальника Кубанской области отъ 11 іюля 1902 г. за № 93 414
Справка начальника Тихорѣцкаго жандармскаго полицейскаго управленія отъ 14 марта 1903 г. 415
Отношеніе судебнаго слѣдователя 2 участка Кавказскаго отдѣла на имя судебнаго слѣдователя Бурцова . . . 416
Рапортъ пристава 4 части гор. Екатеринодара на имя прокурора Тифлисской судебной палаты 416
Протоколъ дополнительнаго допроса жандармскаго унтеръ-офицера Егора Безхмѣльницына 417
Протоколъ допроса Варвары Сергѣевой . . . 418
Отношеніе прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 419
Копія постановленія помощника атамана Кавказскаго отдѣла есаула Ракузы отъ 14 мая 1902 г. о взятіи подъ стражу Василія Кондакова 419
Копія постановленія исп. обяз. судебнаго слѣдователя 2 уч. Кавказскаго отдѣла Мантулина о привлеченіи Василія Кондакова въ качествѣ обвиняемаго по дѣлу о безпорядкахъ въ хуторѣ Тихорѣцкомъ 420
Копія постановленія того же судебнаго слѣдователя о заключеніи Кондакова подъ стражу 422
Копія постановленія судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда Алексѣева объ измѣненіи принятой въ отношеніи В. Кондакова мѣры пресѣченія 423
Копія постановленія судебнаго слѣдователя Алексѣева объ отдачѣ обвиняемыхъ В. Кондакова и Киселева на поруки мѣщанину Ивану Сильченко 424
Протоколъ допроса казака Василія Реброва . . 424
Протоколъ допроса казака Стефана Тереника . . 425

Digitized by Google

Протоколъ допроса казака Якова Шинко . . . 425
Протоколъ допроса казака Павла Ростовцева . . 427
Протоколъ допроса казака Михаила Дыбова . . 428
Протоколъ допроса казака Емельяна Сафонова . . 428
Протоколъ допроса казака Федора Еременко . . 428
Протоколъ допроса казака Василія Бганцева . . 429
Протоколъ допроса казака Петра Бѣлыхъ . . . 430
Протоколъ допроса запаснаго урядника Семена Абрамова 432
Протоколъ допроса казака Павла Зинченко-Киселева 436
Протоколъ допроса казака Дмитрія Кокоткина . . 437
Протоколъ допроса кондуктора Аѳанасія Киселева . 439
Протоколъ допроса кондуктора Ивана Деркачева . 440
Протоколъ допроса кондуктора Михаила Аѳанасьева . 440
Протоколъ допроса кондуктора Василія Буткова . . 441
Протоколъ допроса Венедикта Краснянскаго . . 442
Протоколъ допроса кондуктора Матвѣя Мойсеева I-го . 442
Протоколъ допроса кондуктора Александра Домбровскаго 442
Протоколъ допроса Елизаветы Товпенко . . . 443
Протоколъ допроса Василія Лаврова . . . 446
Протоколъ допроса есаула Ф. П. Ракузы . . . 447
Протоколъ допроса Иннокентія Гажура . . . 449
Протоколъ допроса Алексѣя Бухало . . . 450
Протоколъ допроса Николая Ефремова . . . 453
Рапортъ пристава 6 участка гор. Харькова отъ 6 марта 1903 г. за № 5048 456
Списокъ лицъ, живущихъ въ Харьковѣ, въ домѣ Любарскаго-Письменнаго по Кацарской улицѣ 457
Протоколъ осмотра мѣстности (вокзала, платформы и путей на станціи Тихорѣцкой) 459
Протоколъ допроса старшаго врача Кавказскаго отдѣла Н. А. Вертепова 459
Протоколъ допроса Илларіона Ипатова . . . 461
Отношеніе начальника Кубанской области на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 462
Отношеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда на имя судебнаго слѣдователя Бурцова о разрѣшеніи выемки телеграфной корреспонденціи Т. Золотовой 463
Протоколъ допроса фельдшера Гавріила Осетрова . 463
Протоколъ осмотра экспертами профессорами Ивановскимъ и Косоротовымъ—вещественныхъ доказательствъ . . . 465

Digitized by Google

Судебно-медицинскій актъ объ анатомическомъ изслѣдованіи внутренностей Татьяны Золотовой 466
Судебно-медицинскій актъ о химическомъ изслѣдованіи осадка и жидкости изъ банки, въ которой доставлены внутренности Татьяны Золотовой 468
Актъ о химико-микроскопическомъ изслѣдованіи вещественныхъ доказательствъ по дѣлу о смерти Татьяны Золотовой . 469
Копія акта судебно-медицинскаго осмотра трупа Татьяны Золотовой 471
Протоколъ заключенія экспертовъ профессоровъ Н. П. Ивановскаго и Д. П. Косоротова 474
Отношеніе Главнаго управленія почтъ и телеграфовъ на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 477
Протоколъ осмотра трехъ подлинныхъ телеграммъ, посланныхъ 3-го 4-го и 6-го мая изъ Тихорѣцкой . . . 478
Отношеніе начальника Кубанской области на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 479
Копія предложенія начальника Кубанской области на имя оберъ-офицера для особыхъ порученій при Кубанскомъ областномъ правленіи сотника Соколова 480
Справка судебнаго слѣдователя Бурцова . . . 481
Копія предписанія начальника Кубанской области атаману Кавказскаго отдѣла 481
Копія журнальнаго постановленія Кубанскаго областнаго правленія отъ 21 января 1903 г. 482
Копія рапорта оберъ-офицера для особыхъ порученій при Кубанскомъ областномъ правленіи начальнику Кубанской области 491
Протоколъ допроса Ивана Емельянова . . . 508
Отношеніе полицеймейстера гор. Екатеринодара на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 510
Протоколъ допроса Ивана Попова 511
Протоколъ допроса Никандра Туркина („Гранитова“) 514
Протоколъ допроса казака 2-го Донскаго округа Матвѣя Гурѣева 515
Протоколъ допроса Христофора Поцали . . . 517
Протоколъ допроса Александра Скрынникова . . 518
Протоколъ допроса Егора Башкитова . . . 519
Протоколъ допроса старшаго маклера Царицынской биржи Федора Виноградова 521

Digitized by Google

Протоколъ допроса Іосифа Артамонова . . . 522
Отношеніе судебнаго слѣдователя Бурцова на имя прокурора Новочеркасскаго окружнаго суда и отзывъ судебнаго слѣдователя 2 участка Ростовскаго округа о нерозыскѣ свидѣтельницы Анисьи Гладковой 522
Отношеніе судебнаго слѣдователя Бурцова на имя судебнаго слѣдователя, въ участкѣ коего находится с. Бѣлая Глина . 523
Предписаніе судебнаго слѣдователя 2 уч. Медвѣженскаго уѣзда Бѣлоглинскому волостному старшинѣ и отзывъ названнаго слѣдователя на имя судебнаго слѣдователя Бурцова о нерозыскѣ свидѣтеля Шуликова 524
Письмо С. Н. Кривенко на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 525
Письмо начальника Кубанской области на имя прокурора Тифлисской судебной палаты 525
Отношеніе Кубанскаго областнаго правленія на имя прокурора Тифлисской судебной палаты 525
Рапортъ старшаго врача Кавказскаго отдѣла на имя Кубанскаго областнаго врача 526
Рапортъ пристава 2 уч. гор. Ростова на Дону со свѣдѣніями объ Иванѣ Орѣховѣ 527
Отношеніе прокурора Курскаго окружнаго суда на имя прокурора Тифлисской судебной палаты 527
Представленіе товарища прокурора Курскаго окружнаго суда на имя прокурора названнаго суда 528
Отношеніе Корочанскаго уѣзднаго исправника на имя товарища прокурора Курскаго окружнаго суда 529
Отношеніе товарища прокурора Курскаго окружнаго суда, Фатежскаго участка, въ Корочанскую земскую больницу . 529
Справка врача Корочанской земской больницы . . 530
Надпись прокурора Тифлисской судебной палаты о препровожденіи переписки объ Иванѣ Орѣховѣ судебному слѣдователю Бурцову 530
Рапортъ пристава 1 части гор. Екатеринодара на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 530
Протоколъ допроса Стефана Бѣликова . . . 530
Протоколъ допроса Анастасіи Свириллиной . . 531
Протоколъ допроса Рудольфа Нидекера . . . 532
Протоколъ допроса Степана Свирилина . . . 533
Протоколъ допроса Александры Прасоловой . . 535

Digitized by Google

Постановленіе судебнаго слѣдователя Бурцова о пріобщеніи къ дѣлу о помощникѣ станичнаго атамана Бганцевѣ и другихъ, копій слѣдственныхъ актовъ изъ дѣла о смерти Т. Золотовой . 536
Протоколъ допроса Дарьи Лебедевой . . . 537
Протоколъ допроса калмыка Баше Домбринова . . 537
Протоколъ допроса калмыка Катешко Ятминова (онъ же Якшиновъ) 539
Протоколъ допроса калмыка Кармака Яшкина . . 541
Протоколъ допроса Семена Рыковскаго . . . 542
Протоколъ допроса Михаила Кравклиса . . . 543
Копія протокола допроса почтово-телеграфнаго надсмотрщика Гавріила Суравскаго 545
Копія протокола допроса Іосифа Иванова . . . 546
Копія протокола допроса Степаниды Волковой . . 547
Копія протокола допроса Алексѣя Павденко . . . 547
Копія протокола допроса Михаила Рогача . . . 548
Рапортъ Тихорѣцкаго полицейскаго урядника Карасевича на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 548
Отношеніе начальника Тихорѣцкаго жандармскаго полицейскаго управленія отъ 17 апрѣля 1903 г. за № 1290 на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 549
Отношеніе начальника Тихорѣцкаго жандармскаго полицейскаго управленія отъ 18 апрѣля 1903 г. за № 1318 на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 549
Протоколъ допроса присяжнаго повѣреннаго Л. Ф. Свѣшникова 549
Протоколъ допроса В. В. Нестерова . . . 550
Протоколъ допроса Якова Киселя 551
Протоколъ допроса урядника станицы Тихорѣцкой Петра Батютина 553
Справка судебнаго слѣдователя Бурцова 554
Предложеніе Главнаго управленія почтъ и телеграфовъ начальнику Владикавказскаго почтово-телеграфнаго округа . . 554
Отношеніе управленія Владикавказской желѣзной дороги на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 555
Росписка въ полученіи телеграммы за № 11 на имя Балача. 555
Копія протокола допроса обвиняемаго Василія Бганцева. 555
Копія протокола допроса обвиняемаго приказнаго Петра Дрыги 563

Digitized by Google

Копіи показаній допрошенныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ казаковъ: Василія Квасникова, Алексѣя Бѣлоусова, Федора Чупахина, Павла Мазіева и Александра Токарева. 566
Копія протокола допроса жены казака Ульяны Сарычевой. 575
Копія протокола допроса (дополнительнаго) Семена Михайлова 576
Копія протокола допроса (дополнительнаго) Ивана Добрякова 576
Копія протокола допроса (дополнительнаго) Василія Кондакова 577
Протоколъ допроса Андрея Каратѣева . . . 578
Отношеніе судебнаго слѣдователя Бурцова на имя судебнаго слѣдователя 1 уч. гор. Ростова на Дону 579
Отношеніе судебнаго слѣдователя 1 уч. гор. Ростова на Дону на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 580
Отношеніе атамана Кавказскаго отдѣла на имя судебнаго слѣдователя Бурцова 580
Протоколъ допроса Владиміра Звенигородскаго . 580
Протоколъ допроса сотрудника газеты „Южный Край“ Александра Грекова. 581
Отношеніе начальника Кубанской области на имя прокурора Тифлисской судебной палаты 583
Протоколъ заключенія эксперта профессора Н. Д. Ивановскаго 584
Протоколъ допроса Василія Лопаткина . . . 586
Протоколъ допроса Егошіи (Семена) Кофмана . . 587
Отношеніе прокурора Тифлисской судебной палаты на имя судебнаго слѣдователя Бурцова. 588
Протоколъ осмотра дознанія произведеннаго оберъ-офицеромъ для особыхъ порученій при Кубанскомъ областномъ правленіи сотникомъ Соколовымъ 589
Постановленіе судебнаго слѣдователя Бурцова отъ 20 мая 1903 г. о направленіи дѣла въ порядкѣ 277 ст. уст. угол. суд. 595

Приложеніе первое . . . . . 5—22

Отношеніе начальника Тихорѣцкаго жандармскаго полицейскаго управленія отъ 2 мая 1902 г. за № 885 на имя судебнаго слѣдователя 2 уч. Кавказскаго отдѣла. . . . 5

Digitized by Google

Постановленіе жандармскаго унтеръ-офицера станціи Тихорѣцкой Безхмѣльницына отъ 1 мая 1902 г. о задержаніи Татьяны Золотовой 5

Протоколъ дознанія жандармскаго унтеръ-офицера Безхмѣльницына по дѣлу о кражѣ у Ф. Добровольскаго 6

Постановленіе судебнаго слѣдователя Пусеппа отъ 2 мая 1902 г. о приступѣ къ слѣдствію 7

Протоколъ допроса жандармскаго унтеръ-офицера Егора Безхмѣльницына. 8

Постановленіе судебнаго слѣдователя Пусеппа отъ 3 мая 1902 г. о привлеченіи къ дѣлу въ качествѣ обвиняемой Татьяны Золотовой 10

Протоколъ допроса обвиняемой Татьяны Золотовой . 10

Постановленіе судебнаго слѣдователя Пусеппа о мѣрѣ пресѣченія въ отношеніи Татьяны Золотовой 12

Рапортъ полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго на имя судебнаго слѣдователя 2 уч. Кавказскаго отдѣла отъ 6 мая 1902 г. за № 425 13

Отношеніе судебнаго слѣдователя 2 уч. Кавказскаго отдѣла на имя атамана станицы Тихорѣцкой отъ 3 мая 1902 г. за № 1160 и отзывъ названнаго атамана 13

Отношеніе судебнаго слѣдователя 2 уч. Кавказскаго отдѣла на имя причта Александро-Невскаго собора въ гор. Екатеринодарѣ 14

Выпись изъ метрической книги Александро-Невскаго собора въ гор. Екатеринодарѣ 15

Предложеніе прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ того же суда . 17

Протоколъ допроса городскаго судьи гор. Симбирска Ф. Ф. Добровольскаго 17

Протоколъ допроса Ивана Козинцева 19

Постановленіе судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ, Екатеринодарскаго окружнаго суда, Алексѣева отъ 30 іюля 1902 года о направленіи дѣла въ порядкѣ 277 ст. уст. угол. суд. 20

Предложеніе прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда названному суду отъ 30 декабря 1902 г. за № 4975 . . 21

Опредѣленіе Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 7 января 1903 г. о прекращеніи дѣла 22

Digitized by Google

Приложеніе второе. . . . . . 3—136

Протоколъ заявленія Ивана Золотова. . . . 3

Постановленіе исп. об. судебнаго слѣдователя 2 уч. Кавказскаго отдѣла Мантулина о приступѣ къ слѣдствію . . 3

Справка о вызовѣ врача Вертепова къ вскрытію трупа Золотовой 4

Протоколъ допроса Ивана Золотова 4

Протоколъ допроса Соломоніи Золотовой . . . 6

Постановленіе исп. об. судебнаго слѣдователя Мантулина о пріобщеніи къ дѣлу копій слѣдственныхъ актовъ изъ дѣла о безпорядкахъ на хуторѣ Тихорѣцкомъ 7

Актъ судебно-медицинскаго осмотра трупа Татьяны Золотовой. 7

Протоколъ допроса врача М. Л. Фишберга . . . 11

Протоколъ допроса врача М. С. Вольфсона. . . 11

Протоколъ допроса казака Семена Абрамова . . 12

Протоколъ допроса помощника Тихорѣцкаго станичнаго атамана Василія Бганцева 14

Протоколъ допроса фельдшера Ивана Сухарева . . 18

Актъ полицейскаго дознанія Тихорѣцкаго полицейскаго урядника Товпенко о самоубійствѣ Татьяны Золотовой . . 19

Протоколъ дознанія помощника Тихорѣцкаго станичнаго атамана Павлова 21

Актъ дополнительнаго дознанія полицейскаго урядника Товпенко 23

Справка исп. об. судебнаго слѣдователя Мантулина . . 24

Протоколъ допроса аптекарскаго помощника Марьяна Косаковскаго 24

Справка исп. об. судебнаго слѣдователя Мантулина о свидѣтелѣ Рекціусѣ 25

Предложеніе прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда Алексѣеву 25

Отношеніе исп. об. судебнаго слѣдователя Мантулина на имя судебнаго слѣдователя Алексѣева 25

Протоколъ допроса (дополнительнаго) Ивана Золотова . 26

Рапортъ полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго Товпенко судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда 29

Digitized by Google

Протоколъ допроса полицейскаго урядника Андрея Товпенко 30
Протоколъ допроса Ивана Добрякова . . . 32
Протоколъ допроса казака Ивана Семыкина . . 34
Отношеніе полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго на имя полицейскаго урядника станицы Тихорѣцкой . . . 36
Рапортъ Тихорѣцкаго станичнаго атамана судебному слѣдователю Алексѣеву 36
Протоколъ допроса (дополнительнаго) полицейскаго урядника Андрея Товпенко 37
Протоколъ допроса жандармскаго унтеръ офицера Егора Безхмѣльницина 38
Протоколъ допроса казака Михаила Пальникова . 40
Протоколъ допроса казака Якова Муравлева . . 40
Протоколъ допроса казака Алексѣя Бѣлоусова . . 41
Протоколъ допроса Елизаветы Товпенко . . . 41
Протоколъ осмотра вещественныхъ доказательствъ . . 42
Протоколъ допроса (дополнительнаго) помощника Тихорѣцкаго станичнаго атамана Василія Бганцева . . . 43
Протоколъ допроса Ивана Рекціуса 45
Протоколъ допроса Татіаны Пѣшковской . . . 46
Протоколъ допроса приказнаго станицы Тихорѣцкой Петра Дрыги 47
Протоколъ допроса (дополнительнаго) казака Семена Абрамова 47
Протоколъ допроса казака Егора Бражникова . . 48
Протоколъ допроса Андрея Похлѣбетова . . . 48
Рапортъ полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго на имя судебнаго слѣдователя Алексѣева 49
Постановленіе о пріобщеніи къ дѣлу вещественныхъ доказательствъ 49
Протоколъ допроса С. В. Мантулина . . . 50
Отношеніе судебнаго слѣдователя Алексѣева на имя судебнаго слѣдователя 2 уч. Кавказскаго отдѣла . . . 53
Протоколъ допроса Стефаніи Главацкой . . . 54
Протоколъ допроса Якова Бабкова 54
Протоколъ допроса Феофана Балычева . . . 55
Протоколъ допроса Христофора Капанакова . . 57
Протоколъ допроса Алексѣя Бухало 57
Отношеніе полицеймейстера гор. Екатеринодара на имя судебнаго слѣдователя Алексѣева 58

Digitized by Google

Протоколъ допроса почталіона Николая Келбакіани . 59
Протоколъ допроса Софіи Ребріевой . . . 61
Отношеніе начальника Тихорѣцкаго жандармскаго полицейскаго управленія на имя судебнаго слѣдователя Алексѣева . 63
Актъ дознанія начальника Тихорѣцкаго жандармскаго полицейскаго управленія 63
Протоколъ допроса судебнаго слѣдователя П. Ѳ. Пусеппа 65
Протоколъ допроса (дополнительнаго) Соломоніи Золотовой 66
Секретное отношеніе начальника Тихорѣцкаго жандармскаго полицейскаго управленія на имя старшаго помощника атамана Кавказскаго отдѣла есаула Ракузы 68
Отношеніе полицеймейстера гор. Екатеринодара на имя судебнаго слѣдователя Алексѣева 69
Три телеграфныя квитанціи Тихорѣцкой почтово-телеграфной конторы 70
Телеграмма полицейскаго урядника Товпенко отъ 6 мая 1902 г. на имя Золотова 70
Предложеніе прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда на имя судебнаго слѣдователя Алексѣева отъ 19 іюня 1902 г. за № 76 о производствѣ вырытія трупа и извлеченія внутренностей Т. Золотовой 70
Отношеніе судебнаго слѣдователя Алексѣева приставу 1 части гор. Екатеринодара и отзывъ названнаго пристава со свѣдѣніями о Татьянѣ Золотовой 71
Протоколъ допроса Козьмы Волкова 72
Протоколъ допроса есаула Ф. П. Ракузы . . . 73
Протоколъ вырытія изъ могилы трупа Татьяны Золотовой . 74
Актъ судебно-медицинскаго осмотра трупа Татьяны Золотовой 75
Протоколъ допроса И. Г. Семенцова . . . 77
Протоколъ допроса Аѳанасіи Бутовченковой . . 79
Протоколъ допроса Матвѣя Гурѣева 80
Отношеніе оберъ-офицера при Кубанскомъ областномъ правленіи сотника Соколова на имя судебнаго слѣдователя Алексѣева 81
Отношеніе Кубанскаго областнаго правленія на имя судебнаго слѣдователя Алексѣева отъ 3 іюля 1902 г. за № 2703 . 82
Отношеніе Кубанскаго областнаго правленія на имя судебнаго слѣдователя Алексѣева отъ 2 іюля 1902 г. за № 2690 . 82
Протоколъ химико-микроскопическаго изслѣдованія пятенъ на вещественныхъ доказательствахъ 83

Digitized by Google

Протоколъ допроса (дополнительнаго) Софіи Ребріевой . 85
Протоколъ допроса Ѳеодосіи Клюевой . . . 86
Копія протокола допроса Семена Керцева . . . 90
Копія протокола допроса Елены Панченковой . . 91
Копія протокола допроса Василія Воробьева . . 92
Копія протокола допроса калмыка Баше Домбринова . 93
Копія протокола допроса калмыка Катешко Якшинова . 94
Копія протокола допроса калмыка Каршенда Акшинова. 95
Копія протокола допроса врача М. С. Вольфсона. . 95
Протоколъ допроса фельдшера Гавріила Осетрова. . 96
Протоколъ допроса (дополнительнаго) жандармскаго унтеръ-офицера Егора Безхмѣльницына 97
Протоколъ допроса (дополнительнаго) врача М. С. Вольфсона 97
Протоколъ допроса (дополнительнаго) фельдшера Ивана Сухарева 98
Протоколъ допроса фельдшера Василія Каширина. . 99
Протоколъ допроса (дополнительнаго) врача М. Л. Фишберга 100
Отношеніе канцеляріи начальника Кубанской области на имя врачебнаго отдѣленія Кубанскаго областнаго правленія и отзывъ названнаго врачебнаго отдѣленія на имя судебнаго слѣдователя Алексѣева отъ 11 іюля 1902 г. за № 2801 . . . 100
Отношеніе Кубанскаго областнаго правленія на имя судебнаго слѣдователя Алексѣева отъ 9 іюля 1902 г. за № 2769. 101
Протоколъ судебно-химическаго изслѣдованія внутренностей изъ трупа Т. Золотовой. 102
Рапортъ полицейскаго урядника хутора Тихорѣцкаго атаману Кавказскаго отдѣла отъ 6 мая 1902 г. за № 429. . 105
Копія постановленія жандармскаго унтеръ-офицера Безхмѣльницына отъ 1 мая 1902 г. 106
Актъ дознанія завѣдывающаго 7-мъ административнымъ участкомъ Кавказскаго полковаго округа подъесаула Дьяченко. 106
Протоколъ опроса Василія Кондакова приставомъ 1-ой части г. Екатеринодара. 123
Отношеніе временно завѣдывающаго Кавказскимъ отдѣломъ Кубанской области, на имя судебнаго слѣдователя Алексѣева отъ 10 іюля 1902 г. за № 5209 124
Протоколъ опроса Софіи Ребріевой помощникомъ пристава 1 части г. Екатеринодара. 125

Digitized by Google

Справка пристава 1-ой части города Екатеринодара о Татьянѣ Золотовой 125
Протоколъ допроса Тимофея Дрокина. . . . 126
Отношеніе Кубанскаго областнаго правленія на имя судебнаго слѣдователя Алексѣева 127
Протоколъ допроса В. М. Безмѣнова . . . 127
Протоколъ допроса (дополнительнаго) Софіи Ребріевой . 129
Отношеніе Кубанскаго областнаго правленія на имя судебнаго слѣдователя Алексѣева 130
Протоколъ совѣщательнаго присутствія врачебнаго отдѣленія Кубанскаго областнаго правленія отъ 10 августа 1902 года . 130
Постановленіе судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ Екатеринодарскаго окружнаго суда Алексѣева отъ 19 августа 1902 г. о направленіи дѣла въ порядкѣ 277 ст. уст. угол. суд. 132
Предложеніе прокурора Екатеринодарскаго окружнаго суда названному суду отъ 30 декабря 1902 года за № 4976. . 135
Опредѣленіе Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 7 января 1903 г. о прекращеніи дѣла 136

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ
Александръ Ильичъ
Зѣбергингъ,

Спб. Пушкинская ул., д. 9, кв. 10.

Digitized by Google